

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

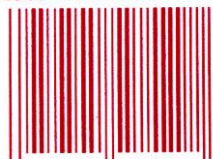
теория и практика

2025

№ 7

- Жуков В.Н. Классический либерализм Дж. Локка
- Фастович Г.Г. К вопросу о государственной политики в сфере формирования антитеррористического сознания студентов высших учебных заведений
- Редкоус В.М. К вопросу о правовом регулировании защиты детей от негативного влияния информации (опыт государств-участников СНГ)
- Аристов Е.В. Институтализация государственной поддержки
- Ботнев В.К., Ботнев С.В. Актуальные проблемы нематериальной мотивации государственных служащих в Российской Федерации
- Серова О.А., Копытова О.Н. Академическая мобильность в Союзном государстве: организационно-правовые вопросы
- Морозова И.Г. Генезис цифровой валюты
- Войтович Л.В. Полномочия суда в гражданском судопроизводстве: понимание, виды и реализация посредством судебных актов
- Иванов П.И. К вопросу о международном сотрудничестве противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем
- Другие материалы

ISSN 1815-1337

9 771815 133771

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2025. № 7 Федеральный научный юридический ежемесячный журнал	LAW AND STATE: the theory and practice. 2025. № 7 Federal scientific juridical monthly journal
Учредитель: <u>А.И. Бобылев</u> Издатель: Издательство «Право и государство пресс» Главный редактор: <i>С.В. Алексеев – доктор юридических наук, профессор (Москва)</i> Ответственный редактор: <i>С.В. Зубкова (Москва)</i> Редакционный совет: <i>С.В. Алексеев – д.ю.н., профессор (Москва), Е.М. Ашмарина – д.ю.н., профессор (Москва) Б.Б. Бидова – д.ю.н., доцент (Грозный), С.А. Боголюбов – д.ю.н., профессор (Москва), Е.Ю. Грачёва – д.ю.н., профессор (Москва), Н.А. Духно – д.ю.н., профессор (Москва), В.Н. Жуков – д.ю.н., д.ф.н., профессор (Москва), А.И. Землин – д.ю.н., профессор (Москва), С.А. Комаров – д.ю.н., профессор (Санкт-Петербург), В.М. Корякин – д.ю.н., профессор (Москва), П.В. Крашенинников – д.ю.н., профессор (Екатеринбург), Н.В. Кроткова – к.ю.н. (Москва), А.В. Малько – д.ю.н., профессор (Саратов), И.М. Мацкевич – д.ю.н., профессор (Москва), Т.А. Полякова – д.ю.н., профессор (Москва), Е.А. Фролова – д.ю.н. (Москва) В.В. Чубаров – д.ю.н. (Москва)</i> Редакционная коллегия: <i>И.В. Ершова – д.ю.н., профессор (Москва), Н.Г. Жаворонкова – д.ю.н., профессор (Москва), Н.М. Золотухина – д.ю.н., профессор (Москва), П.А. Калинин – д.ю.н., профессор (Москва), В.В. Комарова – д.ю.н., профессор (Москва), М.А. Лапина – д.ю.н., профессор (Москва), М.М. Милованова – к.ю.н., доцент (Москва), В.М. Редкоус – д.ю.н., профессор (Москва), Н.А. Соколова – д.ю.н., доцент (Москва), Р.Ф. Степаненко – д.ю.н., профессор (Казань), О.А. Шевченко – д.ю.н., доцент (Москва)</i>	Constitutor: <u>A.I. Bobylev</u> Publisher: Publishing house «Law and state press» Chief editor: <i>S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow)</i> The editor-in-chief: <i>S.V. Zubkova (Moscow)</i> Editorial council: <i>S.V. Alekseev – Doctor of Law, Professor (Moscow), E.M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor (Moscow), B.B. Bidova – Doctor of Law, Associate Professor (Grozny), S.A. Bogolyubov - Doctor of Law, Professor (Moscow), E.Yu. Gracheva – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.A. Dukhno – Doctor of Law, Professor (Moscow), V.N. Zhukov - Doctor of Law, Professor (Moscow), A.I. Zemlin - Doctor of Law, Professor (Moscow), S.A. Komarov – Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg), V.M. Koryakin – Doctor of Law, Professor (Moscow), P.V. Krashennnikov – Doctor of Law, Professor (Yekaterinburg), N.V. Krotkova – Associate Professor (Moscow), A.V. Malko – Doctor of Law, Professor (Saratov), I.M. Matskevich – Doctor of Law, Professor (Moscow), T.A. Polyakova – Doctor of Law, Professor (Moscow), E.A. Frolova - Doctor of Law (Moscow) V.V. Chubarov - Doctor of Law (Moscow)</i> Editorial board: <i>I.V. Ershova - Doctor of Law, Professor (Moscow), N.G. Zhavoronkova – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.M. Zolotuhina – Doctor of Law, Professor (Moscow), P.A. Kalinichenko – Doctor of Law, Professor (Moscow), V.V. Komarova – Doctor of Law, Professor (Moscow), M.A. Lapina – Doctor of Law, Professor (Moscow), M.M. Milovanova – Candidate of Law, Associate Professor (Moscow) V.M. Redkous – Doctor of Law, Professor (Moscow), N.A. Sokolova – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow), R.F. Stepanenko – Doctor of Law, Professor (Kazan), O.A. Shevchenko – Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)</i>
Зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № 77-17836 от 22 марта 2004 г. Адрес редакции и издателя: 141075, Россия, Московская область, г. Королев, Дворцовый проезд, 4-230. E-mail: prigos@mail.ru; www.prigospress.ucoz.ru. Тел./факс: 8-498-602-92-34; 8-926-653-70-20 Журнал включён Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4) Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), CrossRef (DOI). При подписке данные о журнале можно найти в Каталоге «Периодических изданий. Газеты и журналы». Подписка 2025. Второе полугодие. Наш индекс 11193. За достоверность и точность данных, приведённых в статье, ответственность несут авторы статей и других материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. © Издательство «Право и государство пресс», 2025 (16+)	

СОДЕРЖАНИЕ 2025 № 7

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Мазнев Е.С.</i> Новации банкротного законодательства в Уставе о торговой несостоятельности 1832 года.....	8
<i>Стрыгина С.В.</i> Современное антропологическое основание принципа гуманизма в праве.....	12
<i>Пономаренко С.В.</i> Специальная регламентация процесса глобализации в условиях многополярного мира.....	16
<i>Жуков В.Н.</i> Классический либерализм Дж. Локка.....	19
<i>Жильников А.М.</i> Административно-хозяйственное управление в Российской империи в период правления Петра I.....	25
<i>Ельчанинова О.Ю.</i> Государственная идеология в юридическом измерении: приглашение к дискуссии (рецензия на монографию «Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты» [в 2 т.], подготовленную коллективом авторов под редакцией А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019).....	28
<i>Фастович Г.Г.</i> К вопросу о государственной политики в сфере формирования антитеррористического сознания студентов высших учебных заведений.....	32
<i>Шитова Т.В.</i> Функционирование государственного аппарата в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект.....	35
<i>Важенина И.В.</i> Проблемы использования термина «внутренняя безопасность» государства.....	38
<i>Абдуллина Л.Р.</i> Разумность в уголовном праве: теоретические и практические аспекты.....	42
<i>Хакимов С.Х., Иванцова Г.А.</i> Взаимодействие НКВД с органами исполнительной власти в период массовой эвакуации в 1941-1942 гг. (на материалах Башкирской АССР).....	44
<i>Щербакова Н.В., Кулида О.А.</i> Эволюция медиации в корпоративном праве: от альтернативы к обязательному досудебному этапу.....	48
<i>Савенков А.А.</i> Законность и правопорядок в фокусе критической юриспруденции.....	52
<i>Исаева Л.А., Силин А.С.</i> Прокурорский надзор как инструмент борьбы с коррупцией: предмет и объект.....	56
<i>Корбат Л.А.</i> Воздействие цифровизации на коллективный субъект.....	59
<i>Чумакова К.Н.</i> Национализация как государственный резон.....	61
<i>Попова В.В., Бобешко А.В.</i> Французская пенитенциарная система с обязательным привлечением осужденных к труду.....	65
<i>Марков Р.С., Найденова Е.А.</i> Государственно-правовой идеал М.М. Щербатова.....	68
<i>Сорокун П.В.</i> К вопросу о формировании профессионального правосознания у студентов-юристов в образовательных учреждениях.....	71
<i>Дунаева А.Д.</i> Правовая идеология, как фактор национальной идентификации в правовой политике Российской Федерации.....	73
<i>Дашин А.В., Яценко О.В., Силиutin И.А.</i> Оказание платных медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях: организационные и правовые аспекты.....	77
<i>Григорян Г.А.</i> Обеспечение права на здоровье в России после революции 1917 года.....	80
<i>Мамонько М.М.</i> Значение дисциплины теория государства и права в системе подготовки будущих юристов и проблемы ее преподавания в современных реалиях.....	82
<i>Кожухова И.А., Косых Е.С.</i> От террора к освобождению: этнический фактор в современных конфликтах.....	84
<i>Антонова А.И.</i> Роль СМИ в процессе формирования профессионального правосознания сотрудников ОВД РФ.....	87
<i>Асеев И.А., Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю.</i> Полиция дореволюционной России в борьбе с террором.....	89
<i>Васильева Т.Д.</i> Формирование правовых установок государственных гражданских служащих и их значение в правоприменительной деятельности.....	93
<i>Мухаметов П.А., Ахметова А.Т., Стуколова Л.С.</i> Советское трудовое право в период «хрущевской оттепели» (1953-1964 гг.).....	96
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ	
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Ованесян Р.К.</i> Правовые аспекты противодействия коррупции в коммерческих организациях при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.....	100
<i>Власова Е.Л., Сараева О.Н.</i> Правовая охрана интеллектуальных прав на цифровые продукты: актуальные проблемы и пути решения.....	106
<i>Володина О.В., Назарова И.С.</i> Тенденции развития статуса войск национальной гвардии Российской Федерации.....	110
<i>Харрасов Ф.Ф., Иванцова Г.А.</i> Молодёжь и информационная война: формирование идеологического иммунитета как фактор национальной безопасности.....	115
<i>Румянцев Ф.П., Зверева Ю.Н.</i> Лицензия или договор недропользования: плюсы и минусы.....	118
<i>Малешина Л.М., Шатская И.И.</i> К вопросу нормативного регулирования цифровой экономики России.....	121
<i>Шаймуллин Р.К., Кулагин И.И.</i> Противодействие коррупции на муниципальной службе.....	124
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Мкртчян А.А.</i> Теоретико-правовые основы противодействия коррупции при осуществлении коммерческой деятельности.....	126
<i>Приходько Т.В., Баранова Ю.А.</i> Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»: проблема правовой определенности.....	131
<i>Приходько Т.В., Измestьев В.А.</i> Конституционный принцип свободы творчества в эпоху искусственного интеллекта.....	134
<i>Кириянова О.В.</i> Защита прав многодетных семей.....	137
<i>Корешникова Н.Р.</i> Профессиональная этика государственного обвинителя: современное понимание и правоприменение.....	141
<i>Спиридонова М.П.</i> Финансовая инновация как финансово-правовое понятие.....	145
<i>Шиндина А.В.</i> Конституционно-правовые основы формирования государственной политики в области обеспечения продовольственного суверенитета.....	149
<i>Романовская (Князева) Н.А.</i> Самозащита права на выплату заработной платы.....	152
<i>Бондаренко О.В., Чуксина В.В.</i> Институты по содействию правам человека и их защите в современном мире.....	155
<i>Ермолаев В.О.</i> Реформа местного самоуправления в контексте единой системы публичной власти.....	158
<i>Лось Л.В., Ткачева О.А.</i> Конституционно-правовая природа внесудебной защиты прав и свобод личности.....	162
<i>Волковская Л.Н.</i> Договор строительного подряда: анализ актуальных проблем теории и практики.....	166
<i>Недров А.А.</i> Сущностные характеристики основных категорий цифровых активов.....	169
<i>Ковалев А.А.</i> Проблемные вопросы правового регулирования участия прокурора в рассмотрении дел судом присяжных.....	172
<i>Аметка Ф.А., Есин С.В., Задирака С.А.</i> Использование искусственного интеллекта в противодействии и борьбе с преступностью: отечественный и зарубежный опыт.....	175
<i>Бурлакова Е.-М.М.</i> Корпоративное управление спортом в Российской Федерации: сущность и современное состояние.....	179
<i>Безуглая А.А.</i> Созидающая безопасность России как инструмент противодействия идеологии неонацизма: научно-исследовательский задел и правовые контуры.....	183
<i>Харисов А.С., Сулейманова Ф.М.</i> Организационно-правовые вопросы развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне.....	187
<i>Бомбаева Р.В., Дорджиева Д.В., Бадма-Гаряев Б.В., Булуктаева К.Ю.</i> Современная адвокатская деятельность в России: исторические корни, актуальные проблемы и перспективы развития.....	190
<i>Ханин М.Ю.</i> Особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях при введении специальных мер в сфере экономики.....	193
<i>Феоктистов А.В., Плахова Е.С.</i> Защита традиционных ценностей: опыт России.....	196
<i>Шатская И.И., Илясов Д.А.</i> Понятие «маркетплейс» в российском законодательстве: проблемы определения и пути унификации.....	199
<i>Игнатьева И.В.</i> Некоторые правовые особенности регулирования применения нейросетей в СМИ.....	203
<i>Буняева К.В., Залюбовская В.В.</i> Особенности миграционной политики в Российской Федерации.....	206
<i>Галустян А.Г., Кузнецова К.А., Пестов Р.А.</i> К вопросу о совершенствовании инструментария пропаганды безопасности дорожного движения.....	209

<i>Мещерягина В.А., Мальгинова Ю.Н., Малкина А.С.</i> Аспекты эффективного управления и распоряжения земельными ресурсами в муниципальном образовании, актуальные изменения в правовом регулировании земельных отношений.....	213
<i>Гольчевский В.Ф.</i> Действия нарядов службы полиции при пожаре.....	217
<i>Аристов Е.В.</i> Институционализация государственной поддержки.....	223
<i>Мохов А.Ю., Астафурова О.А., Каюшникова Ю.Е.</i> Международный опыт развития сельских территорий: глобальные проблемы и пути их решения.....	226
<i>Беликова С.Б., Дорофеев И.А.</i> К некоторым проблемам реализации регионального законодательства в части выплаты денежного вознаграждения за спортивные достижения.....	231
<i>Безуглая А.А.</i> Государственный служащий в странах ЕАЭС: конституционно-правовые вариации дефинитивных интерпретаций и квалификационных цензов.....	234
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Шарипов Ш.А.</i> Историко-правовые основы противодействия коррупции в системе государственного управления.....	240
<i>Ботнев В.К., Ботнев С.В.</i> Актуальные проблемы нематериальной мотивации государственных служащих в Российской Федерации.....	244
<i>Дюмкеева С.В., Амхаева Л.А., Боджаев Д.С., Булуктаева К.Ю.</i> Судебная реформа в Российской Федерации: исторические предпосылки, современные проблемы и перспективы развития.....	249
<i>Дойников П.И.</i> О грибах, как объекте права природопользования.....	252
<i>Васяев А.А.</i> Запрещенные страницы: защита Синаевского и Даниэля.....	255
<i>Гаджиев А.Ш., Магомедова Л.М.</i> Противодействие коррупции: национальные и международные правовые механизмы...263	
<i>Пьянусов А.В.</i> Правовые аспекты системы образования в сфере безопасности жизнедеятельности...266	
<i>Голоманчук Э.В., Попов К.А., Астафурова О.А.</i> Отдельные направления развития и внедрения экологических инноваций в процессе обеспечения экологической безопасности Российской Федерации.....	269
<i>Корякина З.И., Старостина М.А., Захарова В.Н., Симонова В.Д.</i> Ответственное родительство в цифровом пространстве и российское законодательство.....	273
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Головин Т.П.</i> Правовые аспекты обеспечения промышленной безопасности (на примере объектов энергетики).....	277
<i>Канина Е.Н., Ланцова И.В.</i> Правовое регулирование сферы российского образования в условиях цифрового образовательного пространства.....	282
<i>Горелов И.П., Кашишанова Е.А.</i> Методы административно-правового ограничения прав и свобод граждан.....	285
<i>Редкоус В.М.</i> К вопросу о правовом регулировании защиты детей от негативного влияния информации (опыт государств – участников СНГ).....	289
<i>Феоктистов А.В., Плахова Е.С., Феоктистова М.Н.</i> Становление и развитие традиционных семейных ценностей в России.....	293
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Логинов М.Г.</i> Вопросы обеспечения законности закупочной деятельности бюджетными учреждениями высшего образования с использованием правовых средств.....	296
<i>Кемрюгов Т.Х.</i> Теоретико-методологические подходы исследования сущности идеи баланса.....	301
<i>Новгородов Н.Н.</i> Концептуализация феномена общественного места в цифровой среде: правовой аспект.....	307
<i>Пьянусов А.В.</i> Международное сотрудничество в сфере гражданской обороны.....	310
<i>Ханин М.Ю.</i> Особенности применения статьи 252 Трудового кодекса РФ в условиях экономической нестабильности.....	314
<i>Попков Д.В.</i> О допустимости пределов ограничения конституционных прав граждан при обеспечении правового режима контртеррористической операции.....	317
<i>Сергушин К.Н.</i> Некоторые размышления о векторах развития профессиональной подготовки судейского корпуса в Российской Федерации: взгляд в будущее.....	320
<i>Землин А.И., Левищ Д.Ю., Бирюк О.А.</i> Правовые аспекты использования беспилотных автомобилей в службах экстренной помощи: возможности и ограничения.....	323
<i>Назарова И.С., Сапожникова М.А.</i> Нормативно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов.....	327
<i>Мельничук В.А., Пьянусов А.В.</i> Характеристика условий несения службы участковыми уполномоченными полиции в период проведения специальной военной операции.....	331
<i>Никонова Л.И., Мирошниченко С.Р.</i> Законодательство: факторы понятийной определенности.....	335
<i>Смирнова И.Н., Бычинская И.С.</i> Принципы управленческой деятельности в сфере пробации (на примере уголовно-исполнительной системы).....	338

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	
<i>Попова Ю.А., Мустафин Р.Ф.</i> Невозможность обжалования частного определения: гарантия независимости суда или ограничение права на судебную защиту?.....	341
<i>Карева А.В.</i> Эволюция антикоррупционной политики российского государства в дореволюционный период.....	344
<i>Демченко С.С.</i> К вопросу делегирования искусственному интеллекту составления судебных актов по отдельным категориям гражданских дел.....	349
<i>Шушина Е.В., Крупенин В.И.</i> Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Проблемы правового регулирования.....	354
<i>Шаповалов А.Д.</i> Проблематика квалификации и удовлетворения требований о возмещении дополнительных судебных расходов в гражданском приказном производстве.....	358
<i>Войтович Л.В.</i> Полномочия суда в цивилистическом судопроизводстве: понимание, виды и реализация посредством судебных актов.....	364
<i>Зарубина М.Н.</i> Процессуальные акты альтернативного правосудия: понятие, виды, требования.....	368
<i>Фрибус В.В.</i> Проблема превышения полномочий банком России в условиях санкций: правовые аспекты и судебная практика.....	373
<i>Федоровой П.А.</i> Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в отношения собственности: теория и практика.....	375
<i>Иващенко Е.С., Щербанюк Т.И.</i> Смарт-контракты и блокчейн в российском праве.....	378
<i>Штабский А.Д.</i> Неустойка, как способ обеспечения обязательств: оценка соразмерности, особенности снижения.....	381
<i>Ястремский И.А.</i> Добровольное медицинское страхование в пластической хирургии: законодательное регулирование и практика.....	385
<i>Тропина Д.В., Бондаренко И.В.</i> Стратегическое партнерство государства и предпринимательства: новая парадигма развития.....	388
<i>Старикова О.Н.</i> О некоторых проблемах свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в Российской Федерации.....	392
<i>Чеснокова Ю.В.</i> Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя.....	396
<i>Морозова И.Г.</i> Генезис цифровой валюты.....	400
<i>Ищенко Н.Ю.</i> К вопросу о наследовании задолженности по налогам.....	403
<i>Буранчик С.Н.</i> Проблемы судебных поручений в арбитражном и гражданском процессе.....	406
<i>Летягина Е.А.</i> Судебное представительство в гражданском процессе: современные проблемы и пути их решения.....	409
<i>Власов В.А.</i> Формы защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.....	412
<i>Гринь Е.А., Загорко В.В.</i> Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации.....	416
<i>Заварзин А.К.</i> Проблемы правопреемства по требованиям о взыскании судебных расходов.....	419
<i>Лепехин И.А., Павлова П.О.</i> Актуальные вопросы правового регулирования оборота бесхозяйного и выморочного недвижимого имущества в современной России.....	422
<i>Мусаткин Н.Р.</i> Возмещение затрат, связанных с обучением работника, как способ защиты прав и интересов работодателя.....	426
<i>Подлесных С.С.</i> Правовые проблемы развития малого бизнеса в России.....	429
<i>Крылов В.В.</i> Коллизионные вопросы наследования по завещанию в международном частном праве.....	433
<i>Тропина Д.В., Бондаренко И.В.</i> Практика возмещения морального вреда при банкротстве: ключевой поворот в юридической доктрине.....	436
<i>Петрович Ж.В.</i> Проблемы принудительного выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей.....	440
<i>Портнова Е.В.</i> Практические проблемы защиты прав вкладчиков по договору банковского вклада.....	444
<i>Ястремский И.А.</i> Проблемные вопросы оказания медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия».....	448
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ	
<i>Шастина А.Р., Преловский А.А.</i> Меры предупреждения подростковой киберпреступности.....	451
<i>Комарова Е.А.</i> Отдельные вопросы уголовно-процессуального порядка расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций.....	454

<i>Зюзева А.А., Дюк К.И.</i> Преступления в эпоху социальных медиа.....	457	<i>Прихожая Л.Е.</i> О некоторых мерах, направленных на предупреждение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.....	562
<i>Раджабова С.Р., Усачева А.Д., Дюк К.И.</i> Преступления, связанные с обращением криптовалюты: проблемы правовой квалификации.....	460	<i>Лазарева Ю.В., Кульберг М.Е.</i> Криминологическая характеристика фашизма как политического режима на примере Германии 1930-1940-х годов.....	565
<i>Потапов Д.В., Лень С.В.</i> Помилование как инструмент уголовной политики: исторический путь и современные вызовы.....	465	<i>Омелин В.Н., Пьянков М.Н.</i> Постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: основные требования к форме и содержанию.....	570
<i>Соболева М.В., Марусенко Т.В.</i> О совершенствовании законодательства, регулирующего функции стороны обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве.....	469	<i>Колiev В.В.</i> Применение методов цифровой экспертизы для восстановления удаленной информации с электронных носителей.....	574
<i>Прихожая Л.Е., Горовой В.В.</i> Источники получения информации о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ.....	472	<i>Петров В.В.</i> Некоторые вопросы прекращения уголовного преследования в связи с заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы.....	577
<i>Курбатова Г.В.</i> Применение электронного мониторинга в деятельности уголовно-исполнительной системы.....	475	<i>Евдокимова О.В.</i> Криминалистическое предупреждение мошенничества на платформах онлайн-знакомств.....	579
<i>Ворожук В.Б.</i> Побег осужденных из-под надзора: современное состояние проблемы.....	477	<i>Колесник К.С., Михайлов А.Н.</i> Использование оперативной информации о психодинамических особенностях личности в процессе подготовки и производства оперативным сотрудником задержания.....	583
<i>Веренич И.В.</i> Предмет и объекты частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.....	481	<i>Мурадян Р.П., Пошивайлова А.В.</i> Роль прокурора в исполнении наказания по приговору международного уголовного суда.....	587
<i>Гончарова А.В.</i> Становление отечественного законодательства, направленного на борьбу с нелегальным оборотом наркотических средств: от истоков до наших дней.....	484	<i>Смирнова К.В.</i> Некоторые характеристики личности потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.....	590
<i>Коркин М.С., Чураков А.Н.</i> Типология личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление.....	489	<i>Лифанова М.В., Корнелюк О.В.</i> Кража в отношении электронных денежных средств: проблемы квалификации.....	594
<i>Гареева Э.Р., Шарифьянов Р.Р.</i> Судебно-психологическая экспертиза по определению наличия или отсутствия состояния аффекта.....	494	<i>Рахматулин З.Р., Сорокун П.В.</i> Система усмотрения при конструировании уголовно-исполнительных норм.....	597
<i>Рахматулин З.Р., Сорокун П.В.</i> Законодательное усмотрение при конструировании уголовно-исполнительных норм.....	498	<i>Сатдинов Л.В.</i> Криминалистическое обеспечение, как основной инструмент исключения следственных и судебных ошибок в уголовном судопроизводстве.....	601
<i>Горчакова Е.В.</i> О проблемах реализации принципа равноправия при реализации функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве.....	501	<i>Самусевич Д.В.</i> Статья мошенничество в сфере страхования: за и против.....	604
<i>Гусев А.С., Казак И.Б.</i> Злоупотребления в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Глубинные проблемы и поиск решения.....	505	<i>Теплова Е.В.</i> Состояние и доступность медицинской помощи, реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотические средства в немедицинских целях (на примере Хабаровского края).....	607
<i>Василенко К.Е.</i> К вопросу об уголовно-правовой сущности небрежности.....	508	<i>Степушов М.Ю.</i> К вопросу об организации уголовно-право-процессуального противодействия преступлениям в сфере банковской деятельности.....	610
<i>Елифанов С.С., Журавлев А.Н.</i> Актуальные аспекты анализа факторов, связанных с деятельностью персонала и проведением специальной военной операции негативно влияющих на состояние оперативной обстановки в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.....	511	<i>Ушаков А.Ю., Воронин В.В., Валова А.И.</i> О личности, совершившего преступление в сфере семейно-бытовых отношений.....	613
<i>Бажанов С.А.</i> Досудебная пробация как первый шаг на пути коррекции социального поведения лиц.....	515	<i>Денежкина К.С.</i> Актуальные проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере образования.....	617
<i>Власова С.В., Крепышева С.К.</i> Проблемные вопросы в применении норм уголовного закона о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также об иных преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».....	517	<i>Темирханов М.А., Фейзуллаев Ф.М. оглы, Дейкало А.А.</i> Уголовно правовая защита от stalkingа: анализ действующих норм и их эффективность.....	623
<i>Зинин Г.Ю., Саутиев А.М.</i> О раздельном содержании в исправительных учреждениях осужденных по признаку наличия у них заболеваний, имеющих характер инфекционных.....	520	<i>Кудрявцев И.В.</i> Развитие норм об ответственности за незаконную рубку, уничтожение или повреждение лесных насаждений.....	627
<i>Курбатова Г.В., Цибульская Г.З.</i> Влияние условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ на показатели рецидивной преступности.....	523	<i>Шадрин И.А.</i> Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве в незначительном размере (если размер взятки не превышает 25 тыс. рублей) и пути их решения.....	633
<i>Червяков М.Э., Власов В.А.</i> К вопросу о физических методах обнаружения следов рук и совершенствовании технико-криминалистического обеспечения деятельности экспертных подразделений органов внутренних дел (начало).....	526	<i>Иванов П.И.</i> К вопросу о международном сотрудничестве противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем.....	636
<i>Бакирова Н.Ж.</i> Теоретические воззрения на состоятельность уголовного судопроизводства в контексте действующего законодательства стран СНГ.....	530	<i>Смирнова И.Н., Антоненко А.Н.</i> К вопросу о профилактике незаконного оборота наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних.....	641
<i>Боровских Р.Н., Зыков Д.А.</i> Некоторые вопросы уголовно-правовой политики ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.....	538	ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	
<i>Елисеева О.А.</i> Об основах профилактики преступности в миграционной сфере.....	542	<i>Серова О.А., Копытова О.Н.</i> Академическая мобильность в Союзном государстве: организационно-правовые вопросы.....	644
<i>Иванов Е.Е.</i> Реализация права на информацию участниками уголовного судопроизводства.....	546	<i>Саргисян А.П.</i> Обращение взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников) как дополнительная мера принудительного исполнения.....	649
<i>Дубоносов Е.С.</i> Уголовно-правовая превенция нормы о конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством: оперативно-розыскной аспект.....	549	<i>Свалова Н.А., Елфимова Е.В.</i> Понятие, юридическая природа и особенности гражданского оборота цифровых прав по российскому законодательству.....	653
<i>Гусятникова П.П.</i> Особенности проверки сообщений и возбуждения уголовных дел о рейдерских захватах как элемент частной криминалистической методики.....	552	<i>Курин О.В.</i> Современное состояние и перспективы развития проверочной деятельности Верховного Суда РФ.....	657
<i>Николаева Т.А., Деревянко М.А., Соколов Д.С.</i> Генезис особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	556	ЮБИЛЕИ	
<i>Колушов А.А.</i> Проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» мониторинг информационно-телекоммуникационной среды осужденных: методы, технологии и правовые аспекты.....	559	<i>Носатов Ю.Н.</i> 30 лет в науке административного права : к 60-летию доктора юридических наук, профессора Владимира Михайловича Редкоуса.....	662

CONTENTS 2025 № 7

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Maznev E.S.</i> Innovations of bankruptcy legislation in the Charter on commercial insolvency of 1832.....	8
<i>Strygina S.V.</i> Modern anthropological basis of the principle of humanism in law.....	12
<i>Ponomarenko S.V.</i> Special regulation of the globalization process in a multipolar world.....	16
<i>Zhukov V.N.</i> Classical liberalism of J. Locke.....	19
<i>Zhilnikov A.M.</i> Administrative and economic management in the Russian Empire during the reign of Peter the Great.....	25
<i>Yelchaninova O.Yu.</i> State ideology in the legal dimension: an invitation to discussion (review of the monograph "State ideology: historical, legal and theoretical-legal aspects" [in 2 volume], prepared by a team of authors edited by A.A. Vasiliev. Moscow: Yurlitinform, 2019).....	28
<i>Fastovich G.G.</i> On the issue of state policy in the field of education the anti-terrorist consciousness of university students.....	32
<i>Shitova T.V.</i> Functioning of state apparatus in the Russian Federation: theoretical and legal aspect.....	35
<i>Vazhenina I.V.</i> Problems of using the term "internal security" of the State.....	38
<i>Abdullina L.R.</i> Reasonableness in criminal law: theoretical and practical aspects.....	42
<i>Khakimov S.H., Ivantsova G.A.</i> Interaction of the NKVD with the executive authorities during the mass evacuation in 1941-1942. (based on the materials of the Bashkir ASSR).....	44
<i>Shcherbakova N.V., Kulida O.A.</i> The evolution of mediation in corporate law: from an alternative to the mandatory pre-trial stage.....	48
<i>Savenkov A.A.</i> Legality and law and order in the focus of critical jurisprudence.....	52
<i>Isaeva L.A., Silin A.S.</i> Prosecutor's supervision as a tool to combat corruption: subject and object.....	56
<i>Korbat L.A.</i> The impact of digitalization on the collective entity.....	59
<i>Chumakova K.N.</i> Nationalization as a state reason.....	61
<i>Popova V.V., Bobeshko A.V.</i> The French penitentiary system with mandatory involvement of convicts in labor.....	65
<i>Markov R.S., Naidenova E.A.</i> The state-legal ideal of M.M. Shcherbatov.....	68
<i>Sorokun P.V.</i> On the issue of the formation of professional legal awareness among law students in educational institutions.....	71
<i>Dunaeva A.D.</i> Legal ideology as a factor of national identification in the legal policy of the Russian Federation.....	73
<i>Dashin A.V., Yatsenko O.V., Silyutin I.A.</i> Provision of paid medical services in public medical institutions: organizational and legal aspects.....	77
<i>Grigoryan G.A.</i> Ensuring the right to health in Russia after the 1917 Revolution.....	80
<i>Mamonko M.M.</i> The importance of the discipline theory of state and law in the system of training future lawyers and the problems of its teaching in modern realities.....	82
<i>Kozhukhova I.A., Kosykh E.S.</i> From terror to liberation: the ethnic factor in modern conflicts.....	84
<i>Antonova A.I.</i> The role of mass media in the process of formation of professional legal awareness of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	87
<i>Aseev I.A., Karimov R.R., Karimova G.Y.</i> The police of pre-revolutionary Russia in the fight against terror.....	89
<i>Vasilyeva T.D.</i> Formation of legal attitudes of state civil servants and their importance in law enforcement activities.....	93

<i>Mukhametov P.A., Akhmetova A.T., Stukolova L.S.</i> Soviet labor law during the Khrushchev Thaw (1953-1964).....	96

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Hovhannisyan R.K.</i> Legal aspects of combating corruption in commercial organizations in the implementation of financial and economic activities.....	100
<i>Vlasova E.L., Saraeva O.N.</i> Legal protection of intellectual property rights for digital products: current problems and solutions.....	106
<i>Volodina O.V., Nazarova I.S.</i> Trends in the development of the status of the troops of the National Guard of the Russian Federation	110
<i>Kharrasov F.F., Ivantsova G.A.</i> Youth and information warfare: formation ideological immunity as a factor of national security.....	115
<i>Rumyantsev F.P., Zvereva Yu.N.</i> License or subsurface use agreement: pros and cons.....	118
<i>Maleshina L.M., Shatskaya I.I.</i> On the issue of regulatory regulation of the digital economy of Russia.....	121
<i>Shaimullin R.K., Kulagin I.I.</i> Anti-corruption in the municipal service.....	124
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Mkrtchyan A.A.</i> Theoretical and legal foundations of combating corruption in commercial activities.....	126
<i>Prikhodko T.V., Baranova Yu.A.</i> The Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation": the problem of legal certainty.....	131
<i>Prikhodko T.V., Izmestyev V.A.</i> The constitutional principle of creative freedom in the era of artificial intelligence.....	134
<i>Kiryanova O.V.</i> Protection of the rights of large families.....	137
<i>Koreshnikova N.R.</i> Professional ethics of public prosecutor: modern understanding and law enforcement.....	141
<i>Spiridonova M.P.</i> Financial innovation as a financial and legal concept.....	145
<i>Shindina A.V.</i> The constitutional and legal basis for the formation of state policy in the field of ensuring food sovereignty.....	149
<i>Romanovskaya (Knyazeva) N.A.</i> Self-defense of the right to pay wages.....	152
<i>Bondarenko O.V., Chuksina V.V.</i> Institutions for promotion of human rights and their protection in modern world.....	155
<i>Ermolaev V. O.</i> Reform of local government in the context of unified system of public authority.....	158
<i>Los L.V., Tkacheva O.A.</i> The constitutional and legal nature of the extrajudicial protection of individual rights and freedoms.....	162
<i>Volkovskaya L.N.</i> Construction contract: analysis of actual problems of theory and practice.....	166
<i>Nedrov A.A.</i> Essential characteristics of the main categories of digital assets.....	169
<i>Kovalev A.A.</i> Problematic issues of legal regulation of prosecutor's participation in trial by jury.....	172
<i>Ametka F.A., Yesin S.V., Zadiraka S.A.</i> The use of artificial intelligence in countering and combating crime: domestic and foreign experience.....	175
<i>Burlakova E.-M.M.</i> Corporate governance of sports in the Russian Federation: essence and current state.....	179
<i>Bezuglaya A.A.</i> Russia's creative security as a tool to counter the ideology of neo-Nazism: research background and legal contours.....	183
<i>Kharisov A.S., Suleymanova F.M.</i> Organizational and legal issues of physical culture and sports development at the municipal level.....	187
<i>Bombayeva R.V., Dordjiev D.V., Badma-Garyayev B.V., Buluktaeva K.Y.</i> Modern advocacy in Russia: historical roots, current problems development prospects.....	190
<i>Khanin M.Yu.</i> Features of the legal regulation of labor relations in individual organizations when introducing special measures in the field of economics.....	193

<i>Feoktistov A.V., Plakhova E.S.</i> Protection of traditional values: the Russian experience.....	196
<i>Shatskaya I.I., Ilyasov D.A.</i> The concept of "marketplace" in Russian legislation: problems of definition and ways of unification.....	199
<i>Ignatieva I.V.</i> Some legal features of the regulation of the use of neural networks in the media...	203
<i>Bunyaeva K.V., Zalyubovskaya V.V.</i> Peculiarities of migration policy in the Russian Federation.....	206
<i>Galustyan A.G., Kuznetsova K.A., Pestov R.A.</i> On the issue of improving the tools for promoting road safety.....	209
<i>Meshcheryagina V.A., Malginova Yu.N., Malkina A.S.</i> Aspects of effective management and disposal of land resources in a municipality, current changes in the legal regulation of land relations.....	213
<i>Golchevsky V.F.</i> Actions of police service squads in case of fire.....	217
<i>Aristov E.V.</i> Institutionalization of government support.....	223
<i>Mokhov A.Yu., Astafurova O.A., Kayushnikova Yu.E.</i> International experience in rural development: global problems and solutions.....	226
<i>Belikova S.B., Dorofeev I.A.</i> Some problems of the implementation of regional legislation in terms of payment of monetary remuneration for sporting achievements.....	231
<i>Bezuglaya A.A.</i> Civil servants in the EAEU countries: constitutional and legal variations of definitive interpretations and qualifications.....	234
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Sharipov S.A.</i> Historical and legal foundations of combating corruption in the public administration system.....	240
<i>Botnev V.K., Botnev S.V.</i> Actual problems of non-material motivation of civil servants in the Russian Federation.....	244
<i>Dumkeeva S.V., Amkhaeva L.A., Bojaev D.S., Buluktaeva K.Yu.</i> Judicial reform in the Russian Federation: historical background, current problems and development prospects.....	249
<i>Doynikov P.I.</i> About mushrooms as an object of environmental law.....	252
<i>Vasyaev A.A.</i> Forbidden pages: the defense of Sinyavsky and Daniel.....	255
<i>Gadzhiev A.Sh., Magomedova L.M.</i> Anti-corruption: national and international legal mechanisms.....	263
<i>Pyanusev A.V.</i> Legal aspects of the education system in the field of life safety.....	266
<i>Golomanchuk E.V., Popov K.A., Astafurova O.A.</i> Selected areas of development and implementation of environmental innovations in the process of ensuring environmental safety of the Russian Federation.....	269
<i>Koryakina Z.I., Starostina M.A., Zakharova V.N., Simonova V.D.</i> Responsible parenting in the digital space and Russian legislation.....	273
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Golovin T.P.</i> Legal aspects of industrial safety (using the example of energy facilities).....	277
<i>Kanina E.N., Lantsova I.V.</i> Legal regulation of the sphere of Russian education in the context of the digital educational space.....	282
<i>Gorelov I.P., Kashtanova E.A.</i> Methods of administrative and legal restriction of citizens' rights and freedoms.....	285
<i>Redkous V.M.</i> On the issue of legal regulation of the protection of children from the negative impact of information (experience of the CIS member States).....	289
<i>Feoktistov A.V., Plakhova E.S., Feoktistova M.N.</i> Formation and development of traditional family values in Russia.....	293
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Loginov M.G.</i> Issues of ensuring the legality of procurement activities by budgetary institutions of higher education using legal means.....	296
<i>Kemryugov T.H.</i> Theoretical and methodological approaches to the study of the essence of the idea of balance.....	301
<i>Novgorodov N.N.</i> Conceptualization of the phenomenon of public space in the digital environment: a legal aspect.....	307
<i>Pyanusev A.V.</i> International cooperation in the field of civil defense.....	310
<i>Khanin M.Y.</i> Features of the application of Article 252 of the Labor Code of the Russian Federation in conditions of economic instability.....	314
<i>Popkov D.V.</i> On the permissibility of limits on the constitutional rights of citizens while ensuring the legal regime of the counter-terrorism operation.....	317
<i>Sergunin K.N.</i> Some reflections on the development vectors of professional training of the judiciary in the Russian Federation: a look into the future.....	320
<i>Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Biryuk O.A.</i> Legal aspects of the use of unmanned vehicles in emergency services: opportunities and limitations.....	323
<i>Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A.</i> Legal regulation of social protection of law enforcement officers.....	327
<i>Melnichuk V.A., Pyanusev A.V.</i> Characteristics of the conditions of service by district commissioners police during a special military operation.....	331
<i>Nikonova L.I., Miroshnichenko S.R.</i> Legislation: factors of conceptual certainty.....	335
<i>Smirnova I.N., Bychinskaya I.S.</i> Principles of management activity in the field of probation (using the example of the penal enforcement system).....	338
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES	
<i>Popova Yu.A., Mustafin R.F.</i> The impossibility of appealing a private ruling: a guarantee of judicial independence or a restriction of the right to judicial protection?.....	341
<i>Kareva A.V.</i> The evolution of the Russian State's anti-corruption policy in the pre-revolutionary period.....	344
<i>Demchenko S.S.</i> On the issue of delegating to artificial intelligence the drafting of judicial acts on certain categories of civil cases.....	349
<i>Shushina E.V., Krupenin V.I.</i> Subsidiary liability in civil law. Problems of legal regulation.....	354
<i>Shapovalov A.D.</i> The problems of qualification and satisfaction of claims for reimbursement of additional court costs in civil writ proceedings.....	358
<i>Voitovich L.V.</i> The powers of the court in civil proceedings: understanding, types and implementation through judicial acts.....	364
<i>Zarubina M.N.</i> Procedural acts of alternative justice: concept, types, requirements.....	368
<i>Fribus V.V.</i> The problem of abuse of authority by the Bank of Russia under sanctions: legal aspects and judicial practice.....	373
<i>Fedorova P.A.</i> The principle of inadmissibility of arbitrary interference of anyone in property relations: theory and practice.....	375
<i>Ivashchenko E.S., Shcherbanyuk T.I.</i> Smart contracts and blockchain in Russian law.....	378
<i>Shtabskiy A.D.</i> Penalty as a way of securing obligations: assessment of proportionality, features of reduction.....	381
<i>Yastremsky I.A.</i> Voluntary medical insurance in plastic surgery: legislative regulation and practice.....	385
<i>Tropina D.V., Bondarenko I.V.</i> Strategic partnership between government and entrepreneurship: a new development paradigm.....	388
<i>Starikova O.N.</i> About some of the problems of witnessing circumstances force majeure in the Russian Federation.....	392
<i>Chesnokova Yu.V.</i> Features of civil liability of an individual entrepreneur.....	396
<i>Morozova I.G.</i> The genesis of digital currency.....	400
<i>Ishchenko N.Yu.</i> On the issue of inheritance of tax arrears.....	403
<i>Buranchik S.N.</i> Problems of judicial orders in arbitration and civil proceedings.....	406
<i>Letyagina E.A.</i> Judicial representation in civil proceedings: current problems and ways to solve them.....	409
<i>Vlasov V.A.</i> Forms of protection of the rights and legitimate interests of agricultural producers.....	412
<i>Grin E.A., Zakorko V.V.</i> Problems and ways to improve legal advice for socially vulnerable categories of citizens in the Russian Federation.....	416
<i>Zavarzin A.K.</i> Problems of succession in claims for recovery of court costs.....	419
<i>Lepekhin I.A., Pavlova P.O.</i> Actual issues of legal regulation of the turnover of ownerless and extortionate real estate in modern Russia.....	422
<i>Musatkin N.R.</i> Reimbursement of costs related to employee training, as a way to protect the rights and interests of the employer.....	426
<i>Podlesnykh S.S.</i> Legal problems of small business development in Russia.....	429
<i>Krylov V.V.</i> Conflict of laws issues of inheritance by will in private international law.....	433
<i>Tropina D.V., Bondarenko I.V.</i> The practice of compensation for moral damage in bankruptcy: a key twist in legal doctrine.....	436

<i>Petrovich J.V.</i> Problems of forced purchase of mismanaged cultural property.....	440
<i>Portnova E.V.</i> Practical problems of protection of depositors' rights under bank deposit agreement.....	444
<i>Yastremsky I.A.</i> Problematic issues of providing medical services in the field of "plastic surgery".....	448
CRIMINAL LAW SCIENCES	
<i>Shastina A.R., Prelovsky A.A.</i> Measures to prevent teenage cybercrime.....	451
<i>Komarova E.A.</i> Selected issues of criminal procedure for investigating crimes in emergency situations.....	454
<i>Zyuzyaeva A.A., Dyuk K.I.</i> Crimes in the era of social media.....	457
<i>Radjabova S.R., Usacheva A.D., Duke K.I.</i> Crimes related to circulation of cryptocurrencies: problems of legal qualification....	460
<i>Potapov D.V., Lenya S.V.</i> Pardon as a tool of criminal policy: historical path and modern challenges.....	465
<i>Soboleva M.V., Marusenko T.V.</i> On the improvement of legislation regulating the functions of the prosecution and defense in criminal proceedings.....	469
<i>Prikhozhayay L.E., Gorovoy V.V.</i> Sources of information about persons involving minors the use of narcotic drugs and psychotropic substances.....	472
<i>Kurbatova G.V.</i> The use of electronic monitoring in the activities of the penal system.....	475
<i>Voroshchuk V.B.</i> Escapes of convicts from supervision: current state of the problem.....	477
<i>Verenich I.V.</i> Subject and objects of private criminalistic theory of prevention of criminal investigation...	481
<i>Goncharova A.V.</i> The formation of national legislation aimed At combating illegal drug trafficking: from the origins to the present day.....	484
<i>Korkin M.S., Churakov A.N.</i> Typology of the personality of an employee of the internal affairs bodies who committed a corruption crime.....	489
<i>Gareeva E.R., Sharifyanov R.R.</i> Forensic psychological examination to determine presence or absence of state of affect.....	494
<i>Rakhmatulin Z.R., Sorokun P.V.</i> Legislative discretion in the construction of penal regulations.....	498
<i>Gorchakova E.V.</i> On the problems of implementing the principle of equality in the implementation of the functions of prosecution and defense in criminal proceedings.....	501
<i>Gusev A.S., Kazak I.B.</i> Serious violations in institutions of the Russian penal system. Deep-seated problems and the search for solutions.....	505
<i>Vasilenko K.E.</i> On the issue of the criminal law essence of negligence.....	508
<i>Epifanov S.S., Zhuravlev A.N.</i> Actual aspects of the analysis of factors related to the activities of personnel and the conduct of a special military operation negatively affecting the operational situation in institutions and bodies of the penal system.....	511
<i>Bazhanov S.A.</i> Pre-trial probation as first step towards correcting social behavior of individuals.....	515
<i>Vlasova S.V., Krepyшева S.K.</i> Problematic issues in the application of the norms of the criminal law on crimes in the field of computer information, as well as on other crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet"	517
<i>Zinin G.Yu., Sautiev A.M.</i> On the separation of convicts in correctional institutions on the basis of their infectious diseases.....	520
<i>Kurbatova G.V., Cybulskaya G.Z.</i> The influence of conditions of detention in institutions the impact of the Russian Federation's penal enforcement system on recidivism rates.....	523
<i>Chervyakov M.E., Vlasov V.A.</i> On issue of physical methods for detecting handprints and improving technical and forensic support for activities of expert units of internal affairs bodies (beginning)....	526
<i>Bakirova N.J.</i> Theoretical views on the adversarial nature of criminal proceedings in the context of the current legislation of the CIS countries.....	530
<i>Borovskikh R.N., Zykov D.A.</i> Some issues of criminal liability policy for crimes in sphere of economic activity.....	538
<i>Eliseeva O.A.</i> On the basics of crime prevention in the migration sphere.....	542
<i>Ivanov E.E.</i> Realization of the right to information by participants in criminal proceedings.....	546
<i>Dubonosov E.S.</i> Criminal law prevention norms on confidential cooperation with a foreign state: operational and investigative aspect.....	549
<i>Gusyatnikova P.P.</i> Features of checking reports and initiating criminal cases on raider seizures as an element of a private forensic methodology.....	552

<i>Nikolaeva T.A., Derevyanko M.A., Sokolov D.S.</i> The genesis of a special judicial decision-making procedure if the accused agrees with the charge brought against him.....	556
<i>Kolushov A.A.</i> Conducting an operational search event "surveillance" monitoring the information and telecommunication environment of convicts: methods, technologies and legal aspects.....	559
<i>Prikhozhayay L.E.</i> About some measures aimed at prevention and the detection of extremist crimes.....	562
<i>Lazareva Yu.V., Kulberg M.E.</i> Criminological characteristics of fascism as a political regime on the example of Germany in the 1930s and 1940s.....	565
<i>Omelin V.N., Pyankov M.N.</i> Resolution on conducting operational search measures restricting constitutional rights and freedoms of the individual: basic requirements for form and content.....	570
<i>Koliev V.V.</i> Use of digital expertise methods to recover deleted information from electronic media.....	574
<i>Petrov V.V.</i> Some issues of termination of criminal prosecution in connection with the conclusion of a military service contract during the period of mobilization, during martial law or during wartime.....	577
<i>Evdokimova O.V.</i> Criminalistic fraud prevention on online dating platforms.....	579
<i>Kolesnik K.S., Mikhailov A.N.</i> The use of operational information about psychodynamic personality traits in the process of preparation and production by an operational officer.....	583
<i>Muradyan R.P., Poshivailova A.V.</i> The role of the prosecutor in the execution of punishment by verdict of the International Criminal Court.....	587
<i>Smirnova K.V.</i> Some personality characteristics of victims of crimes under Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	590
<i>Lifanova M.V., Kornelyuk O.V.</i> Theft in relation to electronic money: problems of qualification.....	594
<i>Rakhmatulin Z.R., Sorokun P.V.</i> The system of discretion in the construction of penal regulations.....	597
<i>Satdinov L.V.</i> Criminalistic support as the main tool for eliminating investigative and judicial errors in criminal proceedings.....	601
<i>Samusevich D.V.</i> Article Insurance fraud: pros and cons.....	604
<i>Teplava E.V.</i> The state and accessibility of medical care, rehabilitation and re-socialization of people who use narcotic drugs for non-medical purposes (using the example of the Khabarovsk Territory).....	607
<i>Stepushov M.Yu.</i> On the issue of the organization of criminal law and procedural counteraction to crimes in the field of banking.....	610
<i>Ushakov A.Yu., Voronin V.V., Valova A.I.</i> About person who committed crime in the sphere of family and household relations.....	613
<i>Denezhkina K.S.</i> Actual problems of corruption crime prevention in the field of education.....	617
<i>Temirkhanov M.A., Feyzullaev F.M. ogly, Deikalo A.A.</i> Criminal legal protection from stalking: analysis of current regulations and their effectiveness.....	623
<i>Kudryavtsev I.V.</i> Development of norms on liability for illegal logging, destruction or damage of forest plantations.....	627
<i>Shadrin I.A.</i> Problematic issues of the qualification of mediation in bribery in a small amount (if amount of bribe does not exceed 25 thousand rubles) and ways to solve them....	633
<i>Ivanov P.I.</i> On the issue of international cooperation in countering the legalization (laundering) of criminally acquired income.....	636
<i>Smirnova I.N., Antonenko A.N.</i> On the prevention of drug trafficking and the involvement of minors in it.....	641
PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES	
<i>Serova O.A., Kopytova O.N.</i> Academic mobility in the Union State: organizational and legal issues.....	644
<i>Sargisyan A.P.</i> Foreclosure on the property of some organizations and their members (participants) as an additional measure of enforcement	649
<i>Svalova N.A., Elfimova E.V.</i> The concept, legal nature and features of the civil turnover of digital rights under Russian law.....	653
<i>Kurin O.V.</i> Current state and prospects of development of the verification activity of the Supreme Court of the Russian Federation.....	657
ANNIVERSARIES	
<i>Nosatov Yu.N.</i> 30 years in the science of administrative law : on the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor Vladimir Mikhailovich Redkous.....	662

НОВАЦИИ БАНКРОТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСТАВЕ О ТОРГОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 1832 ГОДА INNOVATIONS IN BANKRUPTCY LAW IN THE COMMERCIAL INSOLVENCY STATUTE 1832

МАЗНЕВ Евгений Сергеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Белгородского университета кооперации, экономики и права.
308023, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а.
E-mail: jursprof@yandex.ru;

MAZNEV Evgeny Sergeevich,

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law,
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.
308023, Russia, Belgorod Region, Belgorod, Sadovaya Street, 116a.
E-mail: jursprof@yandex.ru

Краткая аннотация. Законодательство о несостоятельности в настоящее время представляет собой обособленную динамично развивающуюся сферу правоотношений. В советский период законодательство о банкротстве находилось в стадии длительной стагнации, в связи с чем в настоящее время появляется необходимость в оперативной реализации новых подходов в области регулирования отношений несостоятельности. Одним из вариантов решения проблем правового регулирования может выступать поиск оптимальных средств и способов в историческом прошлом, в связи с чем особый интерес представляет дореволюционное законодательство о банкротстве, и в частности, Устав о торговой несостоятельности 1832 года, вобравший в себя многовековой опыт правовой регламентации банкротства. В статье рассмотрены вопросы подготовки Устава, его преемственности с ранее действовавшими нормативными актами. Автором изучена практика применения отдельных норм и положений, часть позиций получила отражение в статье с приведением соответствующей аналитики.

Abstract. The legislation on insolvency is currently a separate and dynamically developing area of legal relations. During the Soviet period, the legislation on bankruptcy was in a state of prolonged stagnation, which has led to the need for prompt implementation of new approaches to regulating insolvency relations. One of the options for solving legal regulation problems is to search for optimal means and methods in the historical past, which is why the pre-revolutionary legislation on bankruptcy, and in particular, the Statute on Commercial Insolvency of 1832, which incorporated centuries of legal regulation of bankruptcy, is of particular interest. The article discusses the preparation of the Statute and its continuity with previous regulations. The author has studied the practice of applying certain norms and provisions, and some of these positions have been reflected in the article with relevant analysis.

Ключевые слова: Устав о торговой несостоятельности, банкротство, несостоятельность, дореволюционное законодательство, коммерческий риск, торговля, купечество, неплатежеспособность, должник, кредитор, куратор, присяжный поверенный.

Keywords: Statute on Commercial Insolvency, bankruptcy, insolvency, pre-revolutionary legislation, commercial risk, trade, merchants, insolvency, debtor, creditor, curator, attorney-at-law.

Для цитирования: Мазнев Е.С. Новации банкротного законодательства в Уставе о торговой несостоятельности 1832 года // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_8.

For citation: Maznev E.S. Innovations in bankruptcy law in the commercial insolvency statute 1832 // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 8-11. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_8.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2025

Увеличение кредитования, нестабильность экономики, сопровождаемая как внутренними факторами, зависящими от хозяйствующего субъекта, так и внешними факторами, такими как кризисные явления, резкие колебания курсов валют, отсутствие гарантированных заказов и доходов, перестройка общественных отношений в конечном итоге привели к многочисленным фактам невозможности исполнения субъектами экономической деятельности своих обязательств и использованию механизма банкротства.

На сегодняшний день рассмотрение дел о банкротстве в подавляющем большинстве случаев приводит к ликвидации субъекта в связи с неспособностью исполнять свои обязательства (при банкротстве юридических лиц) либо к списанию непогашенных долгов (при банкротстве физических лиц).

Тем самым незащищенными остаются интересы кредиторов, порождается незаинтересованность должников в исполнении обязательств и даже при незначительных сложностях отказ от их исполнения с использованием легального правового института банкротства.

Такая позиция не может способствовать формированию здоровых экономических отношений в условиях масштабов несостоятельности экономических субъектов, имеющих место в текущих реалиях.

В связи с изложенным представляется, что законодательство о банкротстве нуждается в новых подходах, в поиске нетрадиционных моделей. И в этом смысле анализ и осмысление дореволюционного этапа развития нормативного массива в сфере несостоятельности могут быть очень полезны.

Развитие законодательства о банкротстве в России приобрело особую актуальность. Как следствие научная общественность также проявляет интерес к указанной тематике в различной отраслевой направленности.

В качестве общих современных исследований, касающихся истории дореволюционного банкротного права, можно выделить работы В.Е. Гавриловой, Н.В. Джагмаидзе, В.Е. Егорова, М.И. Кутер, Д.В. Луговской, К.Ю. Рожновой, О.М. Свириденко, Ю.С. Сперанской, Р.А. Тхагапсо и

др. [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и исследовании актуальных для сегодняшнего правоприменения положений Устава о торговой несостоятельности 1832 года. Для установления исторической идентификации и выявления взаимосвязей с действующим законодательством.

Объектом исследования является урегулированные в нормативном порядке общественные отношения, формирующиеся при рассмотрении дела о банкротстве на соответствующем историческом этапе.

Научная новизна предопределяется выявлением и исследованием наиболее актуальных механизмов из исторического прошлого, представляющих интерес для реализации в практической плоскости существующего банкротного процесса.

Область применения раскрывается в теоретической и практической значимости исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении познаний исторического контекста развития законодательства о несостоятельности в России.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования выводов, содержащихся в статье, для последующих научных исследований как исторического, так и отраслевого контекста, а также совершенствования нормативной базы.

Устав о торговой несостоятельности был принят в 1832 году и представлял собой попытку скорректировать первый в отечественном законодательстве кодифицированный акт в сфере несостоятельности - Устав о банкротах 1800 года.

В юридической литературе того времени встречалось достаточно много отрицательных отзывов о новом основном документе, регулирующем отношения должников и сообщества кредиторов.

В результате Устав о торговой несостоятельности, в том числе по причине изменившейся социально-экономической формации ввиду отмены крепостного права, получал оценку дореволюционных юристов как «явный анахронизм в России XX века, России капиталистической» [7, с. 4], тем не менее это был один из самых длительно действовавших в России нормативных актов, касавшихся сферы банкротства.

Вместе с тем отмечалось, что в целом Устав о торговой несостоятельности по отдельным направлениям представлял собой несомненное совершенствование правового регулирования. В частности, речь шла об установлении момента, с которого наступали правовые последствия признания должника банкротом, регламентации института присяжных попечителей и о некоторых других положениях [8, с. 72].

В законодательстве отсутствовало разделение критериев для определения признаков несостоятельности в зависимости от того носит ли она коммерческий или потребительский характер. Вместе с тем в современной литературе высказывается позиция о том, что названное обстоятельство имело значение. В частности, при определении обоснованности заявления о признании банкротом дворянина во внимание принималось как наличие просроченной задолженности перед кредиторами, так и отсутствие имущества, достаточного для погашения имевшихся обязательств.

В то же время правовое положение купцов являлось с нормативной точки зрения более гибким, поскольку для принятия решения о введении в отношении них процедуры банкротства достаточно было лишь подтвердить наличие задолженности, которая подлежала погашению до момента обращения в суд с требованием о банкротстве торговца. При этом соотносить размер долга с имущественной обеспеченностью не требовалось [9, с. 286].

По мнению П.Д. Куркина, нормативное разделение должников, исходя из причин возникновения признаков несостоятельности, и соответствующее определение меры их ответственности, начиная с 1800 года «наиболее точно отражало существующие правоотношения и являлось актуальной моделью правового регулирования вопросов несостоятельности должника» [10, с. 37].

В практике применения Устава встречались случаи, когда по результатам проведения конкурсных мероприятий должник полностью погашал требования своих кредиторов. По мнению отдельных ученых, эти примеры свидетельствовали о том, что суды вводят процедуру банкротства даже в тех случаях, когда совокупность активов должника превышает все имевшиеся у него задолженности [11]. В такой ситуации можно констатировать о том, что фактическая неоплатность судами с должной степенью скрупулезности не исследуется.

В связи изложенным А. Трайнин полагал, что основанием для признания должника банкротом может служить не любая форма неоплатности, а именно та ситуация, когда неоплатность проявляется в невыполнении своих долговых обязательств. В то же время при таком подходе не исключены ситуации, при которых несостоятельность устанавливается в силу достижения фактических оснований критерия неоплатности, однако банкротство как таковое отсутствует [7, с. 11-12].

Схожую правовую позицию разделял А.И. Улинский. Он утверждал, что несостоятельность представляет собой такое положение, при котором должник не может продолжать осуществлять свою коммерческую деятельность по причине наличия просроченной задолженности, погашение которой невозможно в текущем положении должника [12, с. 1].

В условиях легализации существования коммерческих судов дела о банкротстве были переданы на их рассмотрение, в случае их отсутствия дела о коммерческом банкротстве подлежали рассмотрению магистратами и ратушами.

В качестве территориальной подсудности четко устанавливалось, что для ее определения во внимание принимался факт места постоянного пребывания несостоятельного лица. В практике Сената многократно встречалась позиция, в которой отражалось, что подсудность дела о банкротстве должна определяться, исходя из места сосредоточения коммерческих интересов должника. В этом смысле наблюдалось противоречие между нормой Устава и позицией высшей судебной инстанции.

Каждая из приведенных позиций имела свои преимущества и недостатки. Так, рассмотрение дела по месту жительства позволяло, во-

первых, обеспечить явку должника, упростить процесс описи его имущества, входящего в состав имения, составлявшего, как правило, основную часть конкурсной массы.

С другой стороны, кредиторам, как правило, было удобнее участвовать в рассмотрении дела по месту осуществления должником торговли, поскольку именно в этих районах совершались сделки, на основании которых предъявлялись материальные требования к должнику. Это могло свидетельствовать о том, что сами кредиторы зачастую присутствовали в регионе совершения сделок либо здесь и проживали.

Отсюда следует, что кредиторам по месту совершения торговых сделок было проще контролировать ход банкротного дела, подавать прошения и ходатайства суду, знакомиться с поступившими материалами, в т.ч. подготовленными присяжными поверенными, кураторами.

В одном из своих решений Сенат признал, что подобное расхождение нормы закона и практики имеет место и для того, чтобы нивелировать противоречия разъяснил, что во внимание следует принимать, продолжал ли должник на момент подачи заявления о банкротстве торговую деятельность. В случае если такая деятельность прекращена, то суду следовало принимать во внимание именно место жительства должника [13, с. 224].

В качестве новации, введенной Уставом о торговой несостоятельности, можно назвать институт присяжных попечителей. Число указанных лиц, имевших право участвовать в одном деле о банкротстве, варьировалось от одного до двух.

По мнению А.Х. Гольмстена, институт присяжных попечителей являлся следствием развития идеи, закрепленной в проекте Банкротского устава 1740 года, о назначении независимого от должника и кредиторов лица в виде некоей административной единицы, участвовавшей в рассмотрении дела о банкротстве в целях сохранения конкурсной массы до момента назначения полномочного лица на период процедуры конкурсного производства [14, с. 263].

Деятельность присяжного поверенного не являлась общественной, а предполагала наличие материального вознаграждения за проведенную работу. Размер вознаграждения зависел от объема конкурсной массы, поступившей в виде денежных средств по итогам реализации имущества.

Расчет вознаграждения поверенного от суммы, поступившей в конкурсную массу по итогам реализации имущества, способствовал появлению у них заинтересованности в максимально полном установлении и сохранении имущества несостоятельного лица на первоначальном этапе рассмотрения дела о банкротстве до введения первой процедуры.

В дореволюционной юридической литературе отмечалось, что институт присяжных поверенных не получил своего развития до утверждения Устава торгового судопроизводства. В свою очередь нормы последнего возлагали на него столь важные и масштабные задачи, что данную процессуальную фигуру можно было бы без сомнений назвать «хозяином массы» [14, с. 263].

Однако реализация на практике учрежденного института имела существенные сложности, по крайней мере, при их утверждении окружными судами, где не формировалось списков лиц, которые могли быть избраны в данном качестве. По этой причине пассивность кредиторов в том, чтобы предложить соответствующую кандидатуру, что имело место в ситуации с незначительным объемом обязательств, могла привести к отсутствию утвержденного присяжного попечителя в течение нескольких месяцев, а в отдельных случаях затягивалось на годы [15, с. 462].

С учетом сложности в выборе кандидатуры присяжного Сенат допускал в отдельных случаях его назначение безотносительно наличия волеизъявления. В такой ситуации отказ присяжного поверенного от выполнения возложенной на него функции мог являться основанием для применения мер дисциплинарной ответственности [12, с. 44].

Ответственность присяжного попечителя могла иметь и гражданско-правовую природу. Указанная ситуация могла возникнуть при ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей, в частности, при проведении учета имущества и влекло возмещение убытков.

При условии множественности поверенных закон презюмировал их общую ответственность за утрату конкурсной массы, в связи с чем декларировалась равная долевая ответственность [16]. Указанное не препятствовало рассмотреть вопрос об ответственности, исходя из фактических обстоятельств дела, определив иное долевое соотношение.

Важной новацией Устава 1832 года стало развитие нормативного массива в отношении оспаривания сделок, совершенных должником. Законодательно устанавливалось, что сделка могла быть признана недействительной, если ее результатом стало ухудшение его финансового состояния и для участников сделки на момент ее совершения было очевидным, что, совершая сделку на согласованных условиях, она не будет соответствовать материальным интересам должника [17, с. 9].

В развитие учения о сделкоспособности на уровне судебной практики допускалось совершение должником сделок в отношении имущества, не составлявшего конкурсную массу. Указанный подход стал прорывным, поскольку в Уставе о банкротах 1800 года запрет на совершение любых сделок являлся категорическим императивом, в связи с чем совершенные в нарушение отраженного подхода сделки являлись ничтожными в силу закона.

В рамках настоящего исследования проведен анализ отдельных юридических конструкций, которые способствовали поступательному развитию отечественного дореволюционного банкротного законодательства на его последнем этапе и могли бы получить свое дальнейшее развитие в текущих реалиях.

В частности, по действующему законодательству о банкротстве в качестве необходимых признаков несостоятельности выступают наличие задолженности в установленном размере и неисполнение обязанности по погашению долга в течение более, чем трех месяцев. При этом во внимание не принимаются активы должника, их ликвидность и возможность использования механизма исполнительного производства

для удовлетворения требований кредиторов.

Изложенное позволяет кредиторам злоупотреблять своими правами, поскольку стоимость имущества при его продаже в процедурах банкротства существенно ниже.

В этом смысле подход, сформированный в Уставе о торговой несостоятельности, представляется более гибким и справедливым.

Идентичный вывод можно сделать и в отношении совершенных должником сделок.

На сегодняшний день сделки, предшествующие возбуждению дела о банкротстве, в огромном объеме признаются недействительными, что безусловно дестабилизирует гражданский оборот и оставляет без должной материальной компенсации добросовестных приобретателей.

Таким образом, несмотря на значительное время, прошедшее с момента подготовки проанализированного в настоящем исследовании документа, его нормы сохраняют актуальность и могут выступать в качестве отправной точки для формирования справедливой и прозрачной системы при банкротстве субъектов экономической деятельности как в части определения целесообразности введения процедуры банкротства, так и в части оптимального формирования конкурсной массы, в т.ч. за счет обеспечения многоступенчатой системы избрания и смены управляющего, обеспечивающей его подлинную независимость, и формирования адекватного условиям настоящего времени механизма оспаривания сделок.

Список литературы:

1. Гаврилова В.Е. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики: учеб. пособие. М.: ТЕИС, 2003. 207 с.
2. Джагмаидзе Н.В. Развитие законодательства и правоприменения по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи: историко-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. 32 с.
3. Егоров В.Е., Рожнова К.Ю. Динамика развития права в сфере несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Вестник Псковского государственного университета. 2017. №5. С. 166-170.
4. Кутер М.И., Луговской Д.В., Тхагалсо Р.А. Институт несостоятельности в России: исторический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2008. №3. С. 2-10.
5. Свириденко О.М. История и современная концепция института несостоятельности (банкротства) в России // Банковское право. 2010. №6. С. 29-37.
6. Сперанская Ю.С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – нач. XXI века (историко-правовое исследование): учеб. пособие. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. 124 с.
7. Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. Доклад, читанный в Санкт-Петербургском юридическом обществе. СПб.: издание юридического книжного склада «Право», 1913. 61 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань: типография Императорского университета, 1898. 498 с.
9. Новикова И.С. Правовой статус лиц, участвующих в производстве дел о несостоятельности (банкротстве), в XIX в. // Право и управление. №4. 2023. С. 285-289.
10. Куркин П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI в. // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8. С. 34-39.
11. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: (Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом). СПб.: типография Д.В. Чичинадзе, 1896. 38 с.
12. Улинский А.И. Конкурсный процесс. Несостоятельность торговая и неторговая по русскому законодательству. Курск: типография Дома трудолюбия, 1915. 114 с.
13. Практика бывшего 4-го Судебного департаментов и второго общего собрания Правительствующего Сената по торговым делам с 1889 по 1901 г. вкл. Судопроизводство по исковым делам. Администрация. Несостоятельность. Векселя / Сост. В. Гребнев, А. Добровольский. Изд. 2-ое испр. и доп. СПб.: типография Стасюлевича, 1902. 510 с.
14. Голмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / Под ред. А.Г. Смирных, 2-е изд. М.: Издание книг ком, 2019. 288 с.
15. Вербловский Г. Производство конкурсных дел в окружных судах // Юридический вестник. Т. 1. Кн. 3. 1889. С. 457-466.
16. Виноградова Е.Ю., Буник Е.И. Институт банкротства в России. Этапы становления и развития // <https://tbplaw.com/data/423-007%20Institut%20bankrotstva%20v%20Rossii.%20Etapy%20stanovleniya%20i%20razvitiya.pdf> (дата обращения 15.02.2024 г.).
17. Михайликов В.Л. Правовое регулирование торговой несостоятельности в период с начала XVIII до середины XX веков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. №2. С. 7-10.

References:

1. Gavrilova V.E. Bankruptcy in Russia: issues of history, theory and practice: textbook. manual. Moscow: TEIS, 2003. 207 p.
2. Dzhagmaidze N.V. Development of legislation and law enforcement on problems of insolvency and bankruptcy in the Russian Empire: historical and legal research: abstract. diss. ... kand. jurid. Sciences. - M., 2006. 32 p.
3. Egorov V.E., Rozhnova K.Y. Dynamics of the development of law in the field of insolvency (bankruptcy) in pre-revolutionary Russia // Bulletin of Pskov State University. 2017. No. 5. P. 166-170.
4. Kuter M.I., Lugovskoy D.V., Tkhapso R.A. Institute of insolvency in Russia: a historical aspect // Economic analysis: theory and practice. 2008. No. 3. P. 2-10.
5. Sviridenko O.M. The history and modern concept of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia // Banking law. 2010. No. 6. P. 29-37.
6. Speranskaya Yu.S. Institute of insolvency (bankruptcy) in Russia XI – the beginning. XXI century (historical and legal research): studies. stipend. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2009. 124 p.
7. Trainin A. Insolvency and bankruptcy. A report read at the St. Petersburg Law Society. St. Petersburg: publishing house of the legal book warehouse "Pravo", 1913. 61 p.
8. Shershenovich G.F. Competition law. Kazan: Printing house of the Imperial University, 1898. 498 p.
9. Novikova I.S. The legal status of persons involved in insolvency (bankruptcy) proceedings in the 19th century. // Law and Management. No. 4. 2023. P. 285-289.
10. Kurkin P.D. Responsibility for the insolvency (bankruptcy) of a debtor in Russia from the XVIII to the XXI century. // Actual problems of Russian law. 2019. No. 8. P. 34-39.
11. Tutkevich D.V. What is commercial insolvency: (Experience in constructing definitions in connection with the presentation of signs for declaring commercial insolvency by the court). St. Petersburg: printing house of D.V. Chichinadze, 1896. 38 p.
12. Ulinsky A.I. The competitive process. Commercial and non-commercial insolvency under Russian law. Kursk: printing house of the House of Diligence, 1915. 114 p.
13. The practice of the former 4th Judicial Departments and the Second General Meeting of the Governing Senate on Commercial Affairs from 1889 to 1901 incl. Legal proceedings on claims. The administration. Insolvency. Promissory notes / Comp. V. Grebnev, A. Dobrovolsky. Ed. 2nd edition and supplement St. Petersburg: Stasyulevich Printing House, 1902. 510 p.
14. Golmsten A.H. Historical sketch of the Russian competitive process / Edited by A.G. Smirnykh, 2nd ed. Moscow: Edition of books, 2019. 288 p.
15. Verblovsky G. Proceedings of competitive cases in district courts // Legal Bulletin. Vol. 1. Book 3. 1889. P. 457-466.
16. Vinogradova E.Yu., Bunik E.I. Institute of Bankruptcy in Russia. Stages of formation and development // <https://tbplaw.com/data/423-007%20Institut%20bankrotstva%20v%20Rossii.%20Etapy%20stanovleniya%20i%20razvitiya.pdf> (date of application 15.02.2024).
17. Mikhailikov V.L. Legal regulation of trade insolvency in the period from the beginning of the XVIII to the middle of the XX centuries // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. P. 7-10.

СОВРЕМЕННОЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В ПРАВЕ MODERN ANTHROPOLOGICAL FOUNDATION THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN LAW

СТРЫГИНА Светлана Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
E-mail: naukasvet@yandex.ru;

STRYGINA Svetlana Vladimirovna,

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department
of the State Theory and Law of Saratov National Researching State University named after N.G. Chernyshevsky.
Saratov, st. Astrakhanskaya, 83.
E-mail: naukasvet@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы современного антропологического осмысления принципа гуманизма в праве, что означает новый подход к выработке и реализации правовых норм, а также их применения. Представлены результаты исследования права в контексте гуманистических приоритетов развития Российской Федерации и ценностной их легитимации. Анализируются различные точки зрения на значение в праве социального и биологического начала человека. Исследуется законотворческая и правоприменительная практика на предмет современного понимания гуманизма.

Abstract: The article examines the problems of modern anthropological understanding of the principle of humanism in law, which means a new approach to the development and implementation of legal norms, as well as their application. The article presents the results of the study of law in the context of humanistic priorities of the development of the Russian Federation and their value legitimization. Various points of view on the significance of the social and biological principles of man in law are analyzed. The legislative and law enforcement practice is examined in terms of the modern understanding of humanism.

Ключевые слова: антропология, гуманизм, принципы права, самоидентификация, Конституционный суд РФ.

Keywords: anthropology, humanism, principles of law, self-identification, Constitutional Court of the Russian Federation.

Для цитирования: Стрыгина С.В. Современное антропологическое основание принципа гуманизма в праве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_12.

For citation: Strygina S.V. Modern anthropological foundation the principle of humanism in law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 12-15. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_12.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2025

Вся система права построена на принципах, определяющих направления его воздействия на общественные отношения. Благодаря им правовая система трансформируется применительно к наиболее важным потребностям человека и общества на данном этапе развития.

При этом особым образом выступают общеправовые принципы, способствующие ее стабильности и единству, распространяясь на все отрасли. Именно в них, по нашему мнению, заложена появившаяся изначально и впоследствии сформировавшаяся идея права, которая затем приобрела нормативность. В их содержании проявляются особенности исторического этапа развития данного государства и общества. По тому, какое они имеют реальное наполнение в стране, можно судить о степени демократии и цивилизованности государства.

В настоящее время на первый план выходит юридическое признание человеческой личности как высшей ценности, поэтому одним из принципов, выступающих на первый план, в котором заключены цивилизационные начала общества, относится принцип гуманизма. Это закреплено в ст. 2 Конституции РФ, где говорится, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Указанный принцип исходит не только из содержания Конституции РФ и включен в структуру правовой системы страны, но и служит основой любого цивилизованного государства, о чем свидетельствуют принятые международные документы: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская социальная хартия 1961 года (которая гарантирует реализацию прав и свободы, в повседневной жизни людей), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Каирская декларация о правах человека в исламе 1990 года и другие акты.

Современное понимание принципа гуманизма в праве предполагает антропоцентрический подход к человеку как автономной личности, воспроизведение такого правового состояния в обществе, которое порождает не только условия для стремления к изменениям, но и формирует черты свободной и равноправной личности.

Развитие антропологического направления в праве позволяет обратиться к природе человека, отказаться от одностороннего взгляда на личность, только как на существо социальное, исходя одновременно из того, что право не является специфической сферой социального бытия, отделенной от иных общественных сфер, о чем писал выдающийся ученый С. С. Алексеев [1].

Основным содержательным моментом здесь является переосмысление роли и значения концепции гуманизма, обращение внимания на биологическую природу человека, его ментальность и менталитет.

Еще в 18 веке ученые писали о том, что в человеке заключено одновременно социальные и биологические начала (в одинаковой мере необходимые), что должно учитываться в нормативном регулировании правового пространства. Так, Шарль Луи де Монтескье в своем произве-

дении «О духе законов» анализирует, среди прочих, такие важные составляющие в обеспечении правового порядка, как климат, плотность населения, характер местности [2].

Право будет ценно, если нормы учитывают и признают не только социальную природу человека, но и его биопсихические отличия, а также генетические программы. Обращение к сущности человека позволяет обосновать его справедливость.

В нашей стране до 1993 года существовало законодательство, противоречащее биологической природе человека, его инстинкту самосохранения и продолжения рода. Уголовное право предусматривало ответственность за отказ от дачи показаний, не зависимо от степени родства с обвиняемым. Только Конституция 1993 года изменила эту ситуацию, закрепив в ст. 50 право не свидетельствовать против себя и членов своей семьи.

В процессе правоприменения особенно проявляются регулятивная и интегративная функции принципов права, и если первая устанавливает позитивные правила поведения, то во второй проявляются особенности исторического этапа развития данного государства и общества. В интегративной функции проявляется динамичность права, когда происходит его развитие в соответствии с новыми достижениями в науке и общественными потребностями. Именно такое направление требует современного антропологического осмысления общеправового принципа гуманизма.

Современное законодательство постепенно идет по пути антропологичности. Свидетельство тому поправки, внесенные в ст. 107 и 108 УПК РФ, предусматривающие право лиц, в отношении которых проводится предварительное следствие, на основании решения следователя и в сопровождении конвоя временно покидать изолятор (при домашнем аресте – место пребывания) в случае тяжелой болезни, угрожающей жизни, или смерти близких родственников.

Антропологическая основа гуманизма в праве подразумевает признание системы социально-правовых ценностей, где главная составляющая - достоинство личности, ее самоидентификация как с точки зрения социальной, так и биологической сущности. Гуманистическая идея достоинства личности представляет конституционный принцип, который охраняется государством, что закреплено в ст. 21 Конституции Российской Федерации, и что должно найти свое проявление в нормативных актах.

Итальянский философ Эвандро Агаци, говоря о соотношении ответственности человека и его биологической составляющей, считает, что не все стороны человеческого действия связаны с социальными ценностями, некоторые из них обусловлены естественно - биологическими, физиологическими и тому подобными факторами. Он пишет, что человеческое действие имеет много сторон, часть которых связана с естественными причинами [3, с. 20].

Антропологическая направленность юриспруденции заставляет заметить существенные культурно – цивилизационные различия в социокультурной легитимации. Это порождает понимание возможности «нормативных границ использования отдельных правовых систем в типологически и исторически различных культурах или присутствия нормативных элементов прошлого в настоящем» - пишет Ю.А. Веденеев [4, с. 18].

Принцип гуманизма обусловлен процессом существования и развития социального государства, что закреплено в ст.7 Конституции РФ, и предполагает формирование общественных отношений, выражающих интересы личности, всего общества и государства.

Как пишет Чиркин В.Е: «Наряду с индивидуалистическим обращением к человеку гуманизм в праве все чаще приобретает социальный характер, обращается к интересам и поддержке определенных групп населения и целостных социальных слоев» [5, с. 54].

В правовой действительности нормативное регулирование еще не всегда соответствует антропологичному содержанию гуманизма. Так, Конституционный Суд 15 ноября 2016 год, рассмотрев запрос Вологодского областного суда и жалобу граждан Н.В. Королева и В.В.Королевой признал не соответствующим Конституции РФ, правовым позициям Европейского суда по правам человека, документам Организации Объединенных Наций и Совета Европы, лишение администрацией колонии осужденных к пожизненному лишению свободы права (без должной оценки их поведения) на длительное свидание с членами семьи в течение первых 10 лет отбытия наказания [6].

Рассматривая основу правовой антропологии как формы бытия права, следует отметить, чтобы остаться человеком, он должен иметь право на сохранение самого себя, на способ своего существования. Такие основания не принимались законодателем во внимание при принятии Уголовно- исполнительного кодекса Российской Федерации в части регулирования вопросов содержания осужденных в колониях особого режима, что нарушало как принцип гуманизма, так и принцип справедливости по отношению не только к осужденным, но и их родственникам. Как видно из этого примера, еще в недостаточной степени законотворцы принимают во внимание биологическую природу человека, его естественные права.

Тем более, что в соответствии с УИК РФ такие свидания предоставляются этой категории осужденных (с учетом хорошего поведения) в качестве воспитательных целей, позволяющим им возможность сохранять человеческий облик.

В демократическом государстве право должно отвечать морально – правовым принципам общества, что означает в правотворческом процессе необходимость отражать интересы и потребности граждан с учетом современных реалий.

Принцип гуманизма в цивилизованном государстве находит свое выражение во всех сферах жизни, что означает его системность и поэтому ему придается особое значение в праве. Понимание системного его характера позволяет сделать вывод, что в основе него лежит не просто повышение эффективности правового регулирования тех или иных сфер общественных отношений, а сочетание базисных конституционных характеристик государства.

Ведь именно демократическое, правовое государство, интегрированное в международно-правовое пространство, способно на высоком уровне обеспечить отношение к человеку как к высшей социальной ценности.

Антропологический подход к праву в целом нацелен на концентрацию внимания на рефлексии оснований права, когда имеет значение его критическое осмысление на основе современных ценностей в обществе, что проявляется в принципах права.

Отсюда возникает сложность в трактовке смыслового ядра принципа гуманизма как степени защиты интересов человека в качестве базисного критерия эффективности общественных институтов. Современная правовая реальность означает наличие рефлексивного подхода к праву, когда оно становится понятным для населения и не вызывает отторжения, поскольку адекватно отражает жизненные реалии. Тогда право приобретает такие свойства, как понятность и целесообразность, что, естественно, приводит к его адекватному отражению в реальной жизни. Это требует четкой формулировки сути этих интересов, то есть определения природы того «человеческого», безусловный приоритет которого составляет цель процесса реализации принципа гуманизма.

Надо сказать, что вопрос не столь прост, как может показаться, а потому он не всегда однозначно воспринимается и населением, и правоприменителями. Например, известно постановление КС от 28 июня 2007 г. N 8-П, в котором обосновывается конституционность ФЗ и нормативных документов, где говорится об отказе выдачи тел родственникам погибших террористов для погребения, смерть которых наступила в результате пресечения террористического акта [7].

С нашей точки зрения, такое решение противоречит антропологическим основаниям гуманизма в праве, поскольку право человека быть захороненным и иметь могилу следует из естественных прав. В данном случае вынесенное постановление направлено на санкции для родственников преступников, что противоречит доктрине уголовного наказания.

Нужно подчеркнуть, что несколькими судьями Конституционного Суда (Б.С. Эбзеевым, Г.А. Гаджиевым, А.Л. Коновой) было высказано особое мнение о принятом решении, где указывается на его спорность, поскольку выступает как средство этнорелигиозного устрашения, что недопустимо в полиэтнической и многоконфессиональной стране, со сложившимся в течение столетий цивилизационным единством. Как указала А.Л. Конова - судья КС РФ в своем особом мнении по этому решению, постановление КС не является обоснованным ни с моральной, ни с правовой точки зрения [7].

Антропологическая юриспруденция базируется на изучении генезиса возникновения права, исторических периодов его существования, развития догосударственных систем, а ритуалы погребения уходят корнями в тысячелетия, являясь отражением религиозных, социальных и культурных традиций общества. Государство, наказывая родственников, лишая этих обрядов, порождает их негативное отношение к власти.

Социальная ценность права заключается в способности к решению возникающие проблем при помощи правовых средств, преимущественно на диспозитивных, а не императивных началах. Его природа антагональна, с одной стороны, оно должно согласовывать противоречащие интересы в обществе при помощи цивилизационных норм, а с другой - предупреждать их появление, что позволит ему реализовать свою роль как развивающего средства и инструмента по разрешению противоречий в различных сферах общества.

Антропологическая направленность юриспруденции означает нормативное закрепление этнической идентичности на основе легитимности, при сохранении самобытности народа.

В.Н. Синуков считает, что взгляд именно сквозь призму культурно-типологической и национально-исторической природы правового мира может дать системность и целостность в его познании [8, с. 16].

Нормативность, появившаяся как объективная потребность в социальном регулировании с возникновением государства в обществе, является закономерностью развития социальной жизни, которое во многом определяется культурой, традициями общества. Без нее не может существовать человеческое сообщество, поскольку она способствует упорядочиванию в отношениях людей, но тем временем в демократическом государстве люди должны осознавать ее необходимость и значимость.

В.А. Лекторский пишет, что: «самосознание в случае рефлексии — это не просто знание о том, что есть, а всегда способ критического переосмысления сложившихся систем деятельности, принятых установок, имеющейся Я-концепции» [9, с. 170].

В таком случае современный человек может быть «правовым» и преодолевать свою видовую и социальную ограниченность, возвышаясь над сложившимися обстоятельствами и умея преодолевать только природное начало, оценивая обеспечения равенства и благополучия сообщества в целом, поскольку он неразрывно интегрирован в систему социальных связей.

Для формирования таких качеств важен процесс правовой социализации, благодаря которой усваиваются социальные нормы и ценности, стереотипы поведения, в результате чего человек становится способным действовать по установленным в обществе правилам. В итоге познание требований социальной среды в процессе правовой социализации приобретает личностный смысл и значение. В процессе осознания правовых возможностей своих потребностей формируется установка на соответствующее поведение в правовой среде. Если нормативное регулирование соответствует условиям существования среды, а также природе человека, то именно тогда происходит процесс правовой социализации.

Проблемы взаимосвязи человека и мира предполагает познание, преобразование и ценностную интерпретацию природного и социального мира.

Это заложено, например, в условном неприменении наказания, что вытекает из статьи 82 Уголовного Кодекса РФ, где говорится об осужденных беременным женщинам, а также имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Кроме того, там идет речь о мужчинах, которые имеют ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являются единственным родителем.

Взаимодействие человека с правовой средой порождает те личностные качества, которые присущи правовому существу. В таком процессе большую роль играют в первую очередь диспозитивные нормы права, которые «заставляют» проявлять инициативу, делая человека целе-

устремленным.

С.С. Алексеев писал о биосоциальном ощущении права, таящимся в биосоциальных корнях людей, которые «по своей силе и значимости не менее органичны, чем чувство своей собственности и стремление к свободе» [10, с. 437]. Но подчеркивая значение позитивного права, он особо выделяет его естественно-природные предосновы [10 с. 376].

Предназначение права суметь воплотить общую, групповую и индивидуальную волю участников общественных отношений, способствовать консолидации всех интересов. Связь между преемственностью в праве между прошлым и настоящим должна проявляться в антропологическом понимании гуманизма.

Председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин в своем докладе подчеркивал, что необходимо подвергнуть исследованию то, что «специалисты называют *формулой социально-культурной идентичности нации*». По его мнению, сие позволит понять настоящее и тогда созидать будущее. Кроме того, это поможет понять причины раскола в региональных процессах [11].

Таким образом, юридические механизмы должны разрабатываться с учетом антропологических особенностей правовой системы, с целью сохранения традиционных обычно-правовых моделей этнокультурного развития, в структуре и динамике традиционных и современных обществ.

Право устанавливает верхние и нижние границы в поведении людей, но именно урегулированность общественных отношений может быть достигнута только при совокупном использовании разных видов социокультурных регуляторов.

В основе антропологической направленности права заключено обращение к сущности человека и обоснование его прав на основе справедливости, которая является стержнем гуманизма, который определяет основные социальные ценности, функционирующие в данный момент в обществе.

Правовое регулирование должно обеспечивать человеку пространство для самореализации, предоставлять условия для сохранения его человеческого начала. Указанное предполагает комплексный подход к праву, изучение его формирования в процессе жизненных условий среды, учет социокультурных и психологических особенностей людей, групп, общностей, что позволит определить наиболее оптимальные методы эффективного развития общества.

Особое значение антропологическое правопонимание гуманизма имеет как для законотворчества, так и для правоприменительной практики, поскольку ставит задачу переноса акцентов с чисто позитивистских взглядов на признание в первую очередь естественных прав человека, с новым их содержанием. Одновременно он должен рассматриваться как нормативное состояние в условиях модернизации общественных процессов, а гуманистическое начало как гарант демократического и прогрессивного развития, соответствующего международным требованиям. В этом проявляется аксиологическое начало принципов права, когда меняются одни правовые ценности, и появляются другие, и они становятся признаваемыми всем обществом.

Современное наполнение принципа правового гуманизма — это не только признание безоговорочности врожденных, священных и неотъемлемых прав человека, но и стремление человека сохранить свою идентичность, осознание человеком тождественности самому себе.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Alex_3/04.php
2. Монтескье Шарль Луи «О духе законов». ISBN 978-5-17-145424-1 Издательство: АСТ, 2022. 864 с.
3. Агацци Э. Человек как предмет философии. // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 13 – 35.
4. Веденеев Ю.А. Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями // Lex Russica. 2016. №9 (118). С.9-26.
5. Чиркин В.Е. Социальный гуманизм в конституционном праве // Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. 332 с.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года. Город Санкт – Петербург. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102415383&rdk=&backlink=1> (дата обращения 22.05.2025).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2007 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69423/ (дата обращения 22.05.2025).
8. Синоков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е издание дополненное. М., 2010. 672 с.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. УРСС, М., 2001. 256 с.
10. Алексеев С. С. Восхождение к праву Поиски и решения - М.: Издательство НОРМА, 2001. 752 с.
11. Проблемы конституционно-правового развития России. Доклад Валерия Зорькина. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20131127/269868270.html (дата обращения 22.05.2025).

References:

1. Alekseev S.S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Alex_3/04.php
2. Monteskyo Shari Lui «O dukhe zakonov». ISBN 978-5-17-145424-1 Izdatelstvo: AST, 2022. 864 p.
3. Agatstsi E. Chelovek kak predmet filosofii. // Voprosi filosofii. 1989. № 2. p.p. 13 – 35. (in Russian).
4. Vedeneev Yu.A. Antropologiya prava: mezhdusotsiokulturnimi traditsiyami i novovvedeniyami // Lex Russica. 2016. №9 (118). p.p. 9-26. (in Russian).
5. Chirkin V.E. Sotsialnii gumanizm v konstitutsionnom prave // Gumanisticheskii faktor v sovremenno prave: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red T. A. Sosnikova. M.: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2016. 332 p.
6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 noyabrya 2016 goda. Gorod Sankt – Peterburg. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102415383&rdk=&backlink=1> (data obrashcheniya 22.05.2025).
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 28 iyunya 2007 G. N 8-P «Po delu o provere konstitutsionnosti stati 14.1 Federalnogo zakona «O pogrebenii i pokhoronnom dele». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69423/ (data obrashcheniya 22.05.2025).
8. Sinyukov V.N. Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. 2-e izdanie dopolnennoe. M., 2010. 672 p.
9. Lektorski V. A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. URSS, M., 2001. 256 p.
10. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu Poiski i resheniya - M.: Izdatelstvo NORMA, 2001. 752 p.
11. Problemi konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii. Doklad Valeriya Zorkina. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20131127/269868270.html (data obrashcheniya 22.05.2025).

СПЕЦИАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА SPECIAL REGULATION OF THE GLOBALIZATION PROCESS IN A MULTIPOLAR WORLD

ПОНОМАРЕНКО Светлана Валериевна,

старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия, управление трудовыми ресурсами в АПК и права»
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова».

291008, Луганская Народная Республика, г. Луганск, г.о. Луганский, р-н Артемовский, тер. ЛНАУ, д. 1.

E-mail: sssvetlanaurist@yandex.com;

PONOMARENKO S.V.,

Federal State Budget Education Institution for Higher Education «Luhansk Voroshilov State Agricultural University»

Senior Lecturer of the Department of Agrarian Economics, Management and Law

of the State Educational Institution of Higher Education of the Lugansk People's Republic «Lugansk State Agrarian University».

291008, Lugansk People's Republic, Lugansk, Lugansky District, Artemovsky District, LNAU Territory, 1.

E-mail: sssvetlanaurist@yandex.com

Краткая аннотация: в настоящей статье автором проведено исследование юридического обеспечения глобализации в условиях многополярного мира. Оценены риски и преимущества процесса глобализации. Рассмотрена возможность корреляции идеи многополярного мира и глобализации. Предложены модели правового регулирования процесса глобализации для соблюдения баланса – сохранение суверенности и активной межгосударственной коммуникации.

Abstract: In this article, the author conducts a study of the legal support for globalization in a multipolar world. The risks and benefits of the globalization process are evaluated. The possibility of correlation between the idea of a multipolar world and globalization is considered. Models of legal regulation of the globalization process are proposed to maintain a balance between preserving sovereignty and promoting active interstate communication.

Ключевые слова: глобализация; коммуникация; национальная безопасность; правовое регулирование глобализации.

Keywords: globalization; communication; national security; legal regulation of globalization.

Для цитирования: Пономаренко С.В. Специальная регламентация процесса глобализации в условиях многополярного мира // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_16.

For citation: Ponomarenko S.V. Special regulation of the globalization process in a multipolar world // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 16-18. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_16.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2025

Распад СССР, крах марксистской доктрины, этнические конфликты – все это и многое другое стало символом падения биполярной системы международных отношений, предопределив тем самым поиск новых путей развития, одним из которых стала усиливающаяся дискуссия о теории многополярного мира и месте Российской Федерации в его устройстве¹.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается: «В условиях нарастающей геополитической напряженности внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН) и ее Совета Безопасности»².

Аналогичную по своему содержанию цель провозглашает ООН в своем уставе: «Организация Объединенных Наций преследует цели ... развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира; осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей»³.

Необходимо заметить, что содействие осуществлению прав на развитие в качестве международно-правовой функции была впервые закреплена в Декларации о правах на развитие, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 г. В этой декларации права на развитие плотно переплетались и связывались с правами человека и определялись в качестве индивидуальных и коллективных прав, при которых можно осуществлять весь комплекс прав и основных свобод (ст. 1). По отношению к международно-правовому регулированию в этом документе (ст. 4) говорилось о необходимости налаживать эффективное международное сотрудничество для того, чтобы предоставить развивающимся государствам соответствующие средства и возможности с целью ускорить их всестороннее развитие⁴.

В 2012 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 67/171 «Право на развитие», которая подтверждает, что «право на развитие является универсальным и неотъемлемым правом, составляющим неотъемлемую часть основных прав человека», при чем «равенство возможностей для развития является прерогативой, как государств, так и людей, составляющих государства, и что человек явля-

¹ См.: Котляков С.А. Российское государство и многополярное мироустройство // Наука и реальность. 2023. № 3 (15). С. 31-35.

² См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (Часть II). – Ст. 5351.

³ См.: Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Декларация о праве на развитие. Принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 20.02.2025).

ется основным субъектом и бенефициаром процесса развития»¹.

Многополярность представляет собой международный порядок, при котором существует несколько полюсов геополитического влияния – стран и их союзов, международных организаций. Простыми словами, это система транснациональных отношений, в которой нет одного единственного и безусловного по своей мощи и влиянию участника. Как результат, ни одна страна не формирует монополию на принятие тех или иных решений в международной политике.

В свою очередь, глобализация – это процесс сближения различных политико-правовых образований и обществ, их взаимного влияния в различных сферах жизни, в рамках которого происходит становления единого человечества. Глобализация проявляется во всех сферах общественной жизни: в экономической, духовной, политической и социальной.

Россия с тысячелетним опытом добрососедства самых различных этносов и культур, традиций и религий, может предложить свое видение перспектив, принципов и архитектуры глобализации, в корне отличающееся от таковых в их американской модели, предполагающей это радикальное обезличивание. Российская модель глобализации предполагает свободу самоопределения в противовес насильственной «упаковке» сознания отдельного человека и даже целого народа в готовую сетку уплощенных и упрощенных образов, в контексте и фокусе которых происходит социализация и нормировка поведения, то есть чаще всего, насильственное форматирование сознания со всеми характерными для этого процесса явлениями – в том числе постмодернистскими явлениями разложения национальных различий, элиминация устойчивых смыслов традиционных культур, смешения религий.

Стоит сделать акцент на том, что именно российский и советский опыт (в частности, опыт интернационализма) является исторически уникальным: пятнадцать исторически коренных республик в составе СССР, частью Западные, частью Восточные, как и народы, их заселявшие, имели полное равноправие, а те лучшие образцы национальной терпимости, которые были взращены советской национальной политике, невозможно переоценить. Взятый со стороны своих формальных и формообразующих отношений, этот подход может быть включен в дальнейшее историческое движение на конститутивных правах, а также сформулирован в ряде методологических положений, которые в своей системе могут быть кодифицированы как российская модель глобализации.

Россия видит для себя модель безблочного, многополярного и многоцивилизационного мироустройства, в поле которого обеспечено равноправное и взаимовыгодное существование и развитие каждого из «полюсов». Так, по мнению помощника Президента России Юрия Ушакова, «Мировое большинство, его растущее влияние на международные дела, по сути дела, воплощают в себе именно такую модель безблочного, многополярного, многоцивилизационного мироустройства, которому Россия безусловно отдает свое предпочтение»².

Таким образом, можно выделить некоторые приоритетные для России аспекты модели многополярного мира. Прежде всего, таковым является восстановление координирующей роли ООН: страна считает важным поддерживать «ооноцентричную» архитектуру международных отношений и закрепленные в Уставе ООН принципы международного общения, в первую очередь – принцип суверенного равенства стран³.

Важным является и усиление роли конструктивных международных организаций и межгосударственных объединений, в том числе БРИКС. Существенной задачей является «поддержание региональной и субрегиональной интеграции в рамках дружественных многосторонних институтов, диалоговых площадок и региональных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке», способствующей налаживанию сотрудничества и взаимопонимания между полюсами многополярного мира. При выстраивании взаимодействия с партнерами и союзниками Россия исходит из принципа взаимного уважения интересов и недопущения создания разделительных линий по блоковому принципу.

Чтобы обеспечить баланс интересов и предотвратить доминирование одной страны или группы стран, необходимо разработать международное законодательство на основе принципа «сдержек и противовесов». Этот принцип предполагает создание системы, в которой различные субъекты (государства, международные организации и т.д.) имеют равные возможности влиять на принятие решений и контролировать действия друг друга.

В условиях специальной военной операции (СВО), когда геополитическая напряженность возрастает, особенно остро встает вопрос о создании нормативно-правового механизма, который бы сдерживал односторонние действия государств и предотвращал доминирование одних стран над другими под предлогом защиты безопасности, санкционной политики или гуманитарного вмешательства.

В рамках реализации конвенционного механизма сотрудничества государств следует предложить разработку международного соглашения, которому возможно, например, дать название «Конвенция о недопустимости одностороннего давления в условиях вооруженных конфликтов и специальных операций».

Целью такого нормативного акта должно стать обеспечение баланса интересов государств в условиях острых международных кризисов, исключение злоупотребление политическим, экономическим или информационным давлением, сохранить нейтральные каналы взаимодействия и международные гуманитарные нормы.

Ключевые положения Конвенции могут выглядеть следующим образом.

1. Принцип нейтралитета третьих государств. Так, устанавливается обязанность не вмешиваться односторонне в конфликт с применением экономических или политических ограничений (например, санкций), а также запрет использовать экономическую зависимость, контроль над поставками или финансовую инфраструктуру для давления на стороны конфликта или нейтральные страны.

¹ См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2012 года [по докладу Третьего комитета (A/67/457/ Add.2 и Corr.1)] 67/171. Право на развитие. Официальный сайт ООН. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/489/84/pdf/n1248984.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

² См.: Россия предпочитает модель многополярного мироустройства // Информационное агентство «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20231127/mirooustroystvo-1912048416.html> (дата обращения: 11.02.2025).

³ См.: Лебедева О.В., Бобров А.К. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 11.02.2025).

2. Запрет на международную изоляцию, согласно которому участники Конвенции обязуются не предпринимать действий, направленных на изоляцию какого-либо государства от международных институтов (включая спорт, культуру, науку и гуманитарную помощь), если оно не нарушает международного гуманитарного права.

3. Защита международных экономических связей, которой гарантируется неприкосновенность ранее заключенных соглашений в сфере транспорта, энергетики, поставок продовольствия, медикаментов и технологий, независимо от политического статуса страны.

4. Создаются специальные международные каналы гуманитарного взаимодействия, не зависящие от политической ориентации государств, а также предусматривается запрет на распространение ложной информации и военной пропаганды с целью дестабилизации третьих стран.

Участником такой Конвенции могут быть не только государства-участники ООН, но и альтернативные объединения (БРИКС, ШОС, АСЕАН и др.), желающие сохранить многополярный мир и равенство государств.

Особенно важно применять принцип «сдержек и противовесов» при формировании военных блоков и альянсов, которые могут создаваться некоторыми государствами из соображений безопасности и страха перед возможными угрозами. Такие блоки могут привести к усилению напряженности в международных отношениях и нарушению баланса сил. Поэтому необходимо стремиться к созданию многополярного мира, где ни одна страна или группа стран не будет иметь абсолютного доминирования.

Для достижения этой цели необходимо развивать международное сотрудничество в различных областях, таких как экономика, культура, наука и техника. Это позволит создать более устойчивую и сбалансированную систему международных отношений, которая будет способствовать развитию всех стран и народов. Совокупное воздействие этих принципов призвано обеспечить для человечества устойчивый многополярный мир, и минимизировать те риски и угрозы, которые неизбежно возникают в этом процессе – в том числе и риски безраздельного господства «золотого миллиарда» над всем остальным миром¹.

Российская модель глобализации подразумевает общность в многообразии, такую общность, при которой интеграционные процессы не приводят к схлопыванию различий и их нейтрализации, а интеграцию в подлинном смысле этого слова – при сохранении первоначального облика тех компонентов, которые включаются в единую органическую целостность, при удержании самой этой первоначальной качественной определенности в качестве конститутивного и формообразующего фактора.

Глобализация представляет собой сложный и многогранный процесс, который оказывает глубокое влияние на все аспекты жизни общества. Она имеет как положительные, так и отрицательные последствия, которые необходимо учитывать при разработке стратегий развития.

Глобализация является неизбежным явлением в современном мире, которое обусловлено развитием технологий, усилением международных связей и ростом экономической интеграции. Она способствует обмену знаниями, технологиями и культурными ценностями между странами, что может привести к ускорению экономического роста и повышению уровня жизни. Так, следует согласиться с Е.В. Сафроновой, отметившей, что «признавая тенденцию формирования многополярного мира, считаем, что будущее международного права зависит от множества факторов, среди которых важнейшим выступают международные экономические отношения»².

Однако глобализация также может вызвать негативные последствия, такие как усиление неравенства, потеря культурной идентичности и экологические проблемы. При этом необходимо принять во внимание то, что на сегодняшний день мир нуждается в деглобализации и устранении однополярного мира, так как глобализация может привести к новым вызовам, таким как социальные и экологические проблемы, усилению неравенства и угрозам культурной идентичности.

Для того чтобы минимизировать негативные последствия глобализации и максимизировать ее преимущества, необходимо разработать стратегии управления этим процессом. Это включает в себя регулирование международной торговли, инвестиций и финансовых потоков, а также развитие механизмов защиты прав работников и окружающей среды.

Таким образом, глобализация – это важный фактор развития современного мира, но она требует тщательного контроля и регулирования для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития всех стран и народов. Так же сегодня для урегулирования различных конфликтов между государствами требуется принятие специальных нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Котляков С.А. Российское государство и многополярное мироустройство // Наука и реальность. 2023. № 3 (15). С. 31-35.
2. Лебедева О.В., Бобров А.К. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // Официальный сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 11.02.2025).
3. Андриевская Ж.В. Российская модель глобализации // Kant. 2022. № 1. С. 91-95.
4. Сафронова Е.В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография М.: ИНФА-М, 2025. С. 43.

References:

1. Kotlyakov S.A. The Russian State and the Multipolar World Order // Science and Reality. 2023. No. 3 (15). Pp. 31-35.
2. Lebedeva O.V., Bobrov A.K. The Foreign Policy Concept of Russia 2023: The Strategy of a Multipolar World // Official website of the Russian International Affairs Council. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (date of access: 02/11/2025).
3. Andrievskaya Zh.V. The Russian model of globalization // Kant. 2022. No. 1. pp. 91-95.
4. Safronova E.V. International public law: theoretical problems: monograph M.: INFRA-M, 2025. P. 43.

¹ См.: Андриевская Ж.В. Российская модель глобализации // Kant. 2022. № 1. С. 91-95.

² Сафронова Е.В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография М.: ИНФА-М, 2025. С. 43.

КЛАССИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ ДЖ. ЛОККА CLASSICAL LIBERALISM BY J. LOCKE

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права и политологии
юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус);
главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.
E-mail: pifagor2002@mail.ru;

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,

Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University.
1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia;
Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, Theory and History of the State and Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia.
E-mail: pifagor2002@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются политико-правовые взгляды Дж. Локка. Утверждается, что Локк разработал принципы классического либерализма, лежащие в основу теории правового государства. Локк – основоположник разделения властей, которая затем будет дополнена идеей Монтескье о системе сдержек и противовесов, а практически разработана Т. Джефферсоном и Дж. Мэдисоном для Конституции США. Для Локка – права и свобода человека незыблемая граница государственной власти, а законность – обязательный режим жизни общества и государства. Локк еще не проводит различие между обществом и государством, но фактически он выступает за дуалистическую модель, где гражданское общество (главным образом буржуазия) сдерживает государство в его властных полномочиях.

Abstract: The article examines the political and legal views of J. Locke. It is argued that Locke developed the principles of classical liberalism, which formed the basis of the theory of the rule of law. Locke was the founder of the separation of powers, which would later be complemented by Montesquieu's idea of a system of checks and balances, and practically developed by T. Jefferson and J. Madison for the U.S. Constitution. For Locke, human rights and freedom are the unshakable boundary of state power, and legality is a mandatory regime of society and the state. Locke does not yet distinguish between society and the state, but in fact he advocates a dualistic model where civil society (mainly the bourgeoisie) restrains the state in its powers.

Ключевые слова: Локк, либерализм, разделение властей, законность, права человека, деспотизм.

Keywords: Locke, liberalism, separation of powers, legality, human rights, despotism.

Для цитирования: Жуков В.Н. Классический либерализм Дж. Локка // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 19-24.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_19.

For citation: Zhukov V.N. Classical liberalism by J. Locke // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 19-24.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_19.

Статья поступила в редакцию: 25.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Джон Локк (1632–1704) – философ и политический мыслитель. Родился в семье мелкого судейского чиновника (индепендента, пуританина). Учился в Вестминстерской монастырской школе (1647–1652), в колледже Христовой церкви Оксфордского университета (1652–1656). В дальнейшем его судьба на протяжении более 30-ти лет связана с Оксфордом, где он преподавал греческий язык, риторику, моральную философию (этику), занимался физикой, химией, медициной. В 1668 г. Локка избирают членом Лондонского королевского общества за успехи в естественнонаучных исследованиях. Отправная точка его политической биографии – поступление в 1667 г. на службу к лорду Эшли (с 1672 – граф Шефтсбери) в качестве домашнего врача и воспитателя (в частности, внука Эшли, будущего философа Антони Шефтсбери). Когда Шефтсбери был лордом-канцлером, Локк дважды (1672 и 1679) назначался на важные должности в административных учреждениях. После опалы его покровителя вынужден был скрываться и в итоге эмигрировать в Нидерланды (1683). В 1684 г. указом Карла II Локка уволили из Оксфордского университета. В Роттердаме Локк сближается с Вильгельмом Оранским, будущим королем Англии. После «Славной революции» Локк возвращается в Англию (1689), занимает видные государственные посты (например, с 1696 г. – комиссар по делам торговли и колоний). Находясь на государственных должностях, Локк помогал своим давним друзьям (в частности, хлопотал о материальной поддержке И. Ньютону). В 1700 г. вследствие болезни (туберкулез или астма) оставляет все посты.

Главное политическое сочинение Локка – «Два трактата о правлении». Первый трактат написан вскоре после публикации в 1680 г. «Патриарха» Филмера и посвящен его критике, работа над вторым трактатом охватывает период с 1679 по 1689 г. Трактаты вышли анонимно в Лондоне в 1690 г.

Методология Локка эклектична и соответствует духу времени: деизм, сенсуализм, агностицизм, эмпиризм и элементы материализма, рационализм, идеализм в понимании истории, антиисторизм.

В вопросе происхождения человека Локк придерживается библейской концепции, но дает ей свою трактовку: «Бог сотворил человека и вложил в него, как и во всех других животных, сильное желание самосохранения и для осуществления своего замысла в изобилии снабдил мир

вещами, пригодными для употребления в пищу и изготовления из них одежды и для удовлетворения других жизненных потребностей»¹. «По закону природы все люди – друзья между собой и объединены общими интересами»². Вместе с тем отмечается: «Люди в большинстве своем бесстыдно предпочитают пользоваться тем, что добыто чужим трудом, вместо того, чтобы добывать своим собственным»³.

Локк – сторонник теорий естественного состояния, естественного права и общественного договора.

Локк считает существование естественного состояния доказанным на том основании, что в настоящее время государства продолжают жить в естественном состоянии. Естественное состояние есть некое универсальное состояние, присущее человеку. В естественном состоянии человек обладает полной свободой и равенством. В естественном состоянии действует закон природы (естественный закон), который «требует мира и сохранения всего человечества». В силу закона природы нельзя причинять какой-либо ущерб другим людям (их жизни, здоровью, свободе, имуществу), кроме как творя правосудие по отношению к преступнику. В естественном состоянии человек обладает двумя видами власти: 1) «власть делать то, что он считает необходимым для сохранения себя и других в рамках закона природы», 2) власть наказывать за преступления, совершенные против закона природы.

Локк особо оговаривает, споря с Гоббсом, что между естественным состоянием («состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности») и состоянием войны («состояние вражды, злобы, насилия и взаимного разрушения») есть различие. Вместе с тем недостатки естественного состояния очевидны. Во-первых, нет четких и ясных законов. Во-вторых, отсутствие общего судьи, обладающего властью: в соответствии с законом природы «каждый человек имеет право судить и наказать преступника и быть исполнителем закона природы». В-третьих, нет необходимой силы для поддержания естественного закона. В-четвертых, в естественном состоянии присутствует высокая вероятность войны. Общий вывод Локка таков: «люди, несмотря на все преимущества естественного состояния, находятся в скверных условиях, пока они в нем пребывают, и быстро вовлекаются в общество. Вот почему получается так, что мы редко видим, чтобы какое-либо количество людей сколько-нибудь длительное время жило вместе в этом состоянии»⁴.

Согласно Локку, главная причина, заставляющая людей выйти из естественного состояния и заключить договор, – избежать состояния войны. Цель договора – мир, безопасность, общественное благо народа. В условиях естественного состояния свобода, равенство, справедливость, собственность являются незащищенными, поэтому люди предпочитают объединиться ради «взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений».

Локк подробно излагает механизм и условия заключения договора. Люди, объединяющиеся в гражданское общество, отказываются от своей исполнительной власти, присущей им по закону природы, в пользу создаваемого государства. При заключении договора «сообщество вкладывает законодательную власть в руки тех, кого оно считает для этого подходящими». «Люди надеются, что ими будут управлять посредством провозглашенных законов». Заключить договор может «любое число людей, поскольку здесь нет ущерба для свободы остальных людей, которые, как и прежде, остаются в естественном состоянии свободы»⁵. Человек, вступающий в договор (гражданское общество), должен определенно выразить свое согласие. Договор, заключенный отцом, не переносится автоматически на сыновей; сыновья, достигнув совершеннолетия, должны самостоятельно дать согласие на подчинение какой-либо власти. Вступление в договор осуществляется исключительно на добровольной основе. При этом лицо, заключившее договор, обязано вечно и неизменно быть подданным этого государства и не может пользоваться свободой естественного состояния, кроме особых случаев (распад правительства, исключение лица из числа граждан, тирания власти). Законодательная власть не может вернуться к народу до тех пор, пока существует данный государственный строй. Власть возвращается к обществу только в случаях: 1) если власть была передана государству на определенный срок, 2) злоупотребления лиц, стоящих у власти.

Общество ставит над собой правителей «с выраженным или молчаливым доверием, что эта власть будет употреблена на благо членов общества и на сохранение их собственности». Поскольку создаваемая власть должна действовать в соответствии с законом природы (т.е. охранять человека и его имущество), эта власть не может быть деспотической и абсолютной. Власть, переданная государству, «должна применять такие средства для сохранения его (человека) собственности, которые он считает хорошими и которые допускает природа». Власть должна создавать законы и предусматривать «за их нарушения такие наказания, которые способствовали бы сохранению целого, отсекая такие части, и только такие, которые настолько уже испорчены, что угрожают целому и здоровому, без чего никакая суровость не является законной»⁶. Власть должна «наказывать нарушение закона природы другими так, чтобы это могло бы содействовать сохранению его (человека) и остального человечества». Народ выступает в качестве судьи, следящего за соблюдением договора. Участники договора обязаны подчиняться решениям большинства, поскольку большинство олицетворяет (представляет) все общество.

Локк допускает, что государство могло образоваться разными путями (из разросшейся семьи, вследствие объединения нескольких семей), но в любом случае власть возникала в результате договора. Первоначально власть сосредоточивалась в руках одного человека, была патриархальной, справедливой, действовала в интересах общего блага, не было противоречий между правителем и народом, это был своего рода «золотой век» человечества. Но со временем власть становится своекорыстной и начинает действовать во вред народу. Завоевание, под-

¹ Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 204.

² Там же. С. 27 - 28.

³ Там же. С. 121.

⁴ Там же. С. 335.

⁵ Там же. С. 317.

⁶ Там же. С. 363.

черкивает Локк, не порождает государства, насилие над покоренным народом не дает права управлять им.

Для Локка свобода и равенство являются основополагающими принципами социально-политического устройства. Свобода, утверждает он, есть природное качество человека, она – основа социальных благ (безопасности, жизни, собственности и т.п.). Свобода неотчуждаема, отказ от нее грозит человеку потерей безопасности и жизни. Свобода в условиях естественного состояния отличается от свободы, существующей в гражданском обществе. Естественная свобода не допускает подчинения какой-либо власти человека над человеком, свобода ограничена только законами природы. Свобода в условиях государства означает подчинение только власти и закону, установленным договором. Свобода – это возможность «следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека»¹. Свобода связана с законом: «где нет закона, нет и свободы». Свобода связана с разумом, поскольку разум позволяет понять законы; человек может пользоваться свободой, только достигнув совершеннолетия, когда он оказывается способным понимать значение закона. Человек не связан никаким природным повиновением от рождения: «человек по природе свободен от подчинения какому-либо правительству, хотя бы он и родился в месте, находящемся под его юрисдикцией. Но если он отказывается подчиняться законному правительству страны, в которой он родился, то должен также отказаться от права, принадлежащего ему по законам этого правительства, и от имущества, которое перешло к нему там от его предков, если это было правительство, созданное с их согласия»².

Люди, по Локку, равны друг другу от природы. Равенство означает иметь «равное право на свою естественную свободу, которое имеет каждый человек, не будучи обязан подчиняться воле или власти какого-либо другого человека»³. Таким образом, Локк сводит равенство к свободе.

Локк – последовательный сторонник народного суверенитета. Верховная власть, убежден он, принадлежит народу, на что указывает заключенный договор. «Члены общества обязаны повиноваться только воле общества». Народная воля едина. Называются признаки суверенитета народа: 1) обладает верховенством (вправе принимать законы, обязательные для всех); 2) отличается постоянством; 3) непередаваем: законодательные органы получают свою власть от народа и потому верховная власть всегда остается у народа. Если законодательный орган действует вопреки целям, ради которых образовалось государство, у народа есть право заменить или устранить законодательный орган. Воля народа, его суверенитет определяется большинством: люди, заключая договор, отдают себя во власть большинства; в условиях государства большинство имеет право действовать и решать за остальных.

Локк пытается дать понятие государства, используя как тождественные термины «политическое общество», «гражданское общество», «государство». Из того, что Локк говорит о государстве, можно выделить следующие его признаки: 1) появляется в результате договора, когда каждый из его членов отказывается от естественной власти и передает ее государству; 2) учреждается единая для всех законодательная и исполнительная власть, осуществляется единое для всех правосудие на основе единых для всех законов; 3) независимость. Цель государства вытекает из договора и соответствует цели договора.

Локк подчеркивает, что у государственной власти есть пределы, которые она не вправе переступать. Этими пределами выступают: 1) общее благо; 2) законы (естественные и человеческие; «где кончается закон, начинается тирания, если закон преступается во вред другому»); 3) собственность («верховная власть не вправе лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия»); 4) свобода совести.

Называются условия осуществления государственной власти: 1) власть обязана действовать на основании законов, провозглашенных народом и известных народу, а не путем импровизированных указов; 2) судьи должны быть беспристрастны и справедливы; 3) власть обязана действовать в интересах мира, безопасности и общественного блага; 4) должно быть разделение властей.

Локк фактически является основоположником теории разделения властей, которая именно в Англии приобретает свой первоначальный вид (власть делится между монархом и парламентом). Он пишет об этом много и детально. Власть, указывает он, необходимо разделить по нескольким причинам. Во-первых, разделение властей – один из основных инструментов реализации целей общественного договора: установление мира, безопасности и общественного блага народа. Во-вторых, разделение властей способствует установлению режима законности. В-третьих, соединение исполнительной и законодательной власти в одних руках переводит людей в естественное состояние, т.е. лишает человека безопасности и свободы. В-четвертых, соединение законодательной и исполнительной власти создает условия, при которых лица, стоящие у власти, могут создавать и исполнять законы для своей личной выгоды или выводить себя из-под действия закона.

Локк выделяет три вида власти: 1) законодательную, 2) исполнительную (власть монарха), 3) федеративную.

Законодательная власть – верховная. Законодательные органы получают свою власть от народа, а потому верховная власть всегда остается у народа. Если законодательный орган действует вопреки целям, ради которых образовалось государство, у народа есть право заменить или устранить законодательный орган. Указываются признаки верховенства законодательного органа: 1) получает власть от народа и выражает его волю; 2) законодательный орган «сам в себе носит право верховного исполнения, из чего проистекают все различные подчиненные виды власти или по крайней мере наибольшая часть их, которыми обладают все нижестоящие должностные лица»; 3) над законодательным ор-

¹ Там же. С. 275.

² Там же. С. 329 - 331.

³ Там же. С. 292.

ганом нет вышестоящего органа; 4) парламент обладает исключительным правом принимать законы. «Законодательная власть – это та власть, которая имеет право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов»¹. Парламент созывается и действует по мере необходимости.

Устанавливаются пределы законодательной власти: 1) общественное благо; 2) естественные законы; 3) законодательные органы осуществляют свою власть посредством «провозглашенных постоянных законов», а не с помощью «произвольных деспотических указов»; 4) «верховная власть не вправе лишить какого-либо человека какой-либо части его собственности без его согласия»; законодательный орган не вправе повышать налоги на собственность народа без согласия народа; 5) законодательный орган не может передать право издавать законы в чьи-либо другие руки, т.к. в этом случае нарушается воля народа, отдавшего законотворчество законодательному органу.

Исполнительная власть находится в руках монарха, который обладает правом созывать и распускать законодательный орган, но это право должно использоваться во благо общества. Предполагается прерогатива, т.е. право монарха на деятельность, не предусмотренную законами или даже противоречащую им, но отстаивающее общее благо. Прерогатива не должна вырождаться в деспотическую власть. Исполнительная власть подчинена и подотчетна законодательной власти, должна действовать постоянно, т.к. всегда есть необходимость выполнять принятые законы.

Федеративную власть «можно назвать природной, так как она соответствует той власти, которой по природе обладал каждый человек до того, как он вступил в общество». Природной эту власть Локк называет потому, что государства по отношению к другим государствам находятся в естественном состоянии. К компетенции федеративной власти относится внешняя безопасность и интересы общества, зависящие от международных отношений: право войны и мира, право участия в коалициях и союзах и т.п. Исполнительная и федеративная власти должны находиться в одних руках, в противном случае власть будет распылена. Федеративная власть (как и исполнительная) должна действовать постоянно, т.к. всегда есть необходимость выполнять принятые законы.

Продолжая традицию, идущую от античности, Локк рассматривает формы государства. Эта тема не представляет для него самостоятельного интереса (как, например, для Платона и Аристотеля), она ему необходима лишь для уничтожающей критики абсолютизма. Форма государства, рассуждает он, может быть любой, но она должна основываться на договоре, соответствовать его целям, а правящая власть должна управлять с помощью провозглашенных и установленных законов.

Форма государства, по Локку, определяется тем, у кого находится законодательная власть: 1) демократия (законодательная власть принадлежит большинству); 2) олигархия (законодательная власть передана «нескольким избранным лицам и их наследникам или преемникам»); 3) монархия (законодательная власть передана одному лицу). Монархия может быть наследственной и выборной. Хотя первые государства и были монархиями, утверждает Локк, они всегда возникали из договора. Первые монархии «обычно или хотя бы иногда» были выборными. Для древних народов монархия была естественной и простой формой правления, т.к. отражала их простой быт и неразвращенные нравы. Главная задача первых монархий состояла в отражении внешних врагов, внутри страны преступлений было мало и потому не требовалось много законов и развернутой системы правосудия.

Появление абсолютных монархий есть следствие перерождения первых простейших монархий. Локк критикует монархическую теорию Р. Филмера, согласно которой власть монарха происходит от власти Адама: подобно тому, как Адам был первым отцом, так монарх является отцом своим подданным. Абсолютная монархия, убежден Локк, несовместима с гражданским обществом, т.к. договорное государство выводит людей из естественного состояния, а абсолютизм, соединяя всю власть (законодательную и исполнительную) в своих руках, ввергает людей в естественное состояние. Абсолютная власть лишает человека гарантированной свободы и безопасности. Монарх в отношении с подданными является судьей в своем собственном деле, а значит, находится в естественном состоянии. Абсолютизм лишает человека гарантий против произвола власти.

Локк называет признаки деспотической власти: 1) противоречит целям договора; 2) это абсолютная, неограниченная власть, которой обладает один человек над другим, имея возможность лишить его жизни, когда ему заблагорассудится; 3) это такая власть, которой не дает природа, так как она не провела такого различия между одним человеком и другим; 4) ее не может предоставить и договор: поскольку человек не обладает подобной неограниченной властью над своей собственной жизнью, постольку он не может дать и другому человеку такую над ней власть; 5) противоречит разуму (т.к. разум предполагает свободу); 6) зачастую устанавливается в результате завоевания и опирается на силу, а не закон; 7) деспотизм (абсолютизм) есть рабство, т.е. продолжающееся состояние войны между законным победителем и пленником; 8) деспотическая власть «распространяется на тех, кто совершенно не имеет никакой собственности».

Локк выделяет еще две формы государства: узурпацию и тиранию. При узурпации приход к власти осуществляется с нарушением законной процедуры, а потому узурпатор не имеет права на власть и не вправе передать ее по наследству. Только свободное волеизъявление народа может подтвердить законность пребывания у власти узурпатора. Тирания – это осуществление власти помимо права («где кончается закон, начинается тирания»). Признаки тирании: 1) в основе тирании лежит не закон, а воля правителя; 2) тирания направлена не на сохранение собственности народа, а на удовлетворение честолюбия, мстительности, жадности или какой-либо другой недостойной страсти правителя. Тирания возможна при любой форме правления.

¹ Там же. С. 346.

Одна из центральных тем для Локка, активного участника «Славной революции», – право сопротивления власти. Он предельно категоричен и последователен в отстаивании этого права: каждый имеет право защищать себя и сопротивляться агрессору. Народ, рассуждает Локк, имеет право на сопротивление власти в силу того, что верховная власть всегда принадлежит народу: если носители верховной власти (парламент, монарх) будут действовать вопреки целям договора, народ вправе сместить их и выбрать новых носителей власти. В случае конфликта монарха и народа судьей выступает народ, т.к. монарх – доверенное лицо народа. Народ оказывает открытое сопротивление власти в редких случаях: «Ведь пока несчастье не станет всеобщим и злые умыслы правителей не сделаются очевидными или их посягательства не будут ощутимы для большей части народа, до тех пор народ, который более склонен страдать, чем восстановить справедливость сопротивлением, не склонится к возмущению. Примеры отдельной несправедливости или угнетения того или иного несчастного человека не трогают народа»¹.

Локк называет основания сопротивления власти: 1) действия власти, противоречащие целям договора (в силу «священного и неизменного закона самосохранения» люди вступают в договор и вправе изъять себя от тех, кто пренебрегает целями договора (свобода, собственность и безопасность)); 2) попытка лишить человека свободы, что ставит последнего в состоянии войны с агрессором; 3) превышение должностным лицом своих полномочий, установленных законом; 4) наличие тирании или попытка ее установления (люди «имеют право не только избавиться от тирании, но и не допустить ее»); 5) если монарх препятствует созыву и работе законодательного органа, против монарха можно применить силу; 6) произвол власти, применение ею несправедливой и незаконной силы (против силы произвола следует применять силу, «силу следует противопоставлять лишь несправедливой и незаконной силе»).

Подобно Гоббсу, Локк различает естественное право и природный (естественный) закон: закон природы «следует отличать от естественного права, ибо право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто»². Источник закона природы – Бог. Закон природы – это «нравственный принцип», «моральное благо», «неизменное и вечное моральное правило»: «Ведь это не частный и установленный людьми закон, имеющий в виду данные обстоятельства и непосредственную выгоду, но неизменное и вечное моральное правило, установленное самим разумом, а потому прочно коренящееся в основах человеческой природы; нужно сначала изменить человеческую природу, для того чтобы мог быть изменен или отменен этот закон, ибо между ними существует взаимосвязь, и то, что соответствует разумной природе, в той мере, в какой она остается разумной, необходимо должно оставаться таковым вечно, и неизменный разум будет повсюду диктовать одни и те же моральные правила»³.

Закон природы, по Локку, не выводим из общественной практики, не освящен авторитетом государства и общественными нравами, он открывается разумом, формирует нравственность, является основанием поведения человека и обязателен для исполнения. Разум позволяет определить природный закон и его требования (обязывающие или запрещающие). Закон природы является вечным и всеобъемлющим, это закон самосохранения, т.к. способствует общей пользе, обеспечивает безопасность и неприкосновенность имущества.

Локк приводит аргументы, доказывающие, как ему представляется, существование закона природы: 1) хотя относительно требований закона и спорят, но сам спор доказывает, что закон этот существует; 2) наличие совести у человека; 3) поскольку мироустройство в целом подчиняется закону природы, человек ему подчиняется тоже; 4) без опоры на закон природы человеческое общество распалось бы; 5) без закона природы не было бы критерия (нормы) должного и недолжного поведения.

Закон природы непосредственно связан с властью: люди подчиняются власти не в силу голого принуждения, а потому что их обязывает к этому природный закон. Закон природы дает полномочия власти повелевать и накладывает обязанность на подвластных подчиняться. Выгода не является основанием закона или обоснованием обязательства, но лишь результатом подчинения закону природы.

Локк различает три вида законов (природный, божественный, человеческий), указывая на взаимосвязь между ними. Природный закон и божественный, поскольку они имеют один источник – волю Бога, не могут противоречить друг другу. Человеческий закон вытекает из природного, природный закон – критерий человеческого. Гражданские законы справедливы лишь настолько, насколько они основываются на законе природы. Критерий законодательства – общественная польза, что также является природным законом.

Локк – поборник режима законности, поскольку только она, по его убеждению, гарантирует свободу. Режим законности – основа стабильности в обществе, основа доверия власти и общества. Власть, применяя законы, иногда может отклоняться от них, руководствуясь «основным законом природы» и благом общества: «ведь может возникнуть целый ряд обстоятельств, когда строгое и неуклонное соблюдение законов может принести вред». Тезис древних римлян «благо народа – высший закон» «является, несомненно, настолько справедливым и основным законом, что тот, кто искренне ему следует, не может впасть в какое-либо пагубное заблуждение».

Взгляды Локка на собственность также укладываются в рамки раннего либерализма. Собственность, с его точки зрения, есть жизнь, свободы и владения (земля и имущество). Собственность неприкосновенна, она вытекает из закона природы, что предопределяет установление режима безопасности и неприкосновенности имущества. Собственность тесно связана со справедливостью: нет справедливости там, где нет никакой собственности, никакого владения. Справедливость нарушается там, «где каждому позволено не только владеть тем, что принадлежит ему, но и то, чем он владеет, является собственностью каждого на том основании, что это ему полезно». Собственная выгода не является законом природы, т.к. провоцирует в обществе войну. Никто не может разбогатеть, не нанося убытка другому.

¹ Там же. С. 395.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 45.

В соответствии с божественным мироустройством, утверждает Локк, «земля и все низшие существа принадлежат сообща всем людям». Человек, прилагая к предметам природы свой труд, создает свою собственность. Труд выводит предметы природы из состояния общего владения и утверждает на них собственность человека. Указывается на размер собственности: «Человек имеет право обратить своим трудом в свою собственность столько, сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни, прежде чем этот предмет подвергнется порче. А то, что выходит за эти пределы, превышает его долю и принадлежит другим».

Особо оговаривается собственность на землю: она «была приобретена таким же образом, как и предыдущая. Участок земли, имеющий такие размеры, что один человек может вспахать, засеять, удобрить, возделывать его и потребить его продукт, составляет собственность этого человека. Человек как бы отгораживает его своим трудом от общего достояния». Стоимость земли в основном складывается за счет стоимости труда, вложенного в эту землю. Люди сначала внутри сообщества, затем между другими государствами путем договора установили границы земли и «утвердили собственность, начало которой положили труд и усердие». Локк подчеркивает, что собственность, в том числе собственность на землю, не дает власти над людьми, власть дает только договор.

Много внимания Локк уделяет вопросам соотношения государства и церкви и веротерпимости, которые он предлагает решать в духе классического протестантизма. Государство и церковь, утверждает он, должны быть разделены. Государственная власть не вправе распространять свою юрисдикцию на спасение души. «Правитель не может ни в своей, ни тем более в чужой церкви санкционировать государственным законом совершение каких-либо обрядов или церемоний при поклонении Богу»¹. «Государи от рождения обладают большей властью, чем прочие, но по природе они равны остальным смертным, и ни право, ни опыт властвования не влекут за собой бесспорного знания всего остального, а тем более – истинной религии»². Церковь – свободное и добровольное общество, куда каждый приходит исключительно добровольно. Поскольку цель религиозного сообщества – совместное почитание Бога и обретение благодаря этому жизни вечной, в церкви никогда не должно применяться насилие, целиком относящееся к компетенции гражданского правителя. Отлучение от церкви «не лишает и не может лишить отлученного ни одного из гражданских благ, которыми обладал он как частный собственник, ибо все они принадлежат его гражданскому статусу и находятся под защитой правителя». Отступление от религии и церкви не наносит вреда другим лицам, и потому нет необходимости в принуждении со стороны власти. «Ни один человек, ни одна церковь, ни даже государство не могут обладать каким-либо правом посягать на гражданские блага друг друга и отнимать друг у друга собственность по религиозным соображениям»³.

Локк выступает за свободу совести, за веротерпимость, но с ограничениями. Тема веротерпимости ставится им как проблема границ власти государства и в этом случае, убежден он, необходимо руководствоваться целями договора. Государство вправе бороться с религиозными нормами, «враждебными и противными человеческому обществу и добрым нравам, необходимым для гражданского общества». Он предлагает ввести ограничение права на терпимость в отношении трех групп граждан. Во-первых, в отношении католиков: с католической верой и католиками необходимо бороться, т.к. католики подчиняются не только государю, но и папе, что подрывает власть правительства. С католиками необходимо бороться также потому, что они отрицают свободу совести: придя к власти, они не принимают другой веры, кроме своей. Во-вторых, в отношении любой группы (партии), претендующей на власть, поскольку это может «угрожать миру государства». В-третьих, в отношении атеистов: «те, кто не признает существования божества, не имеют никакого права на терпимость. Ибо для атеиста ни верность слову, ни договоры, ни клятвы, т.е. все, на чем держится человеческое общество, не могут быть чем-то обязательным и священным, а ведь если уничтожить бога даже только в мыслях, то все это рухнет».

В духе Г. Гроция Локк рассуждает о войне. Независимые государства, отмечает он, находятся между собой в естественном состоянии, т.е. в состоянии постоянной угрозы войны. Войны бывают справедливые (война против агрессора) и несправедливые (агрессия против другого народа). Власть, которую победитель получает над побежденными в справедливой войне, является деспотической. Завоевание не порождает государства, насилие над покоренным народом не дает права управлять им. В результате справедливой войны завоеватель приобретает право на личность человека, но не на его имущество. В результате справедливой войны победитель не вправе распоряжаться жизнью побежденных. Справедливая война не рождает права повелевать жителями покоренной страны, если они не оказывали победителю сопротивления. Справедливая война рождает власть не только над сопротивляющимися лицами, но над их детьми. Согласие, исторгнутое силой (в результате войны), не порождает обязательств. Покоренное в результате завоевания население всегда имеет право сбросить завоевателя. Завоеватель обязан подчиняться законам Бога и природы.

Список литературы:

1. Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 4, 27, 28, 45, 103, 107, 110, 121, 204, 275, 292, 317, 329–331, 335, 346, 363, 395.

References:

1. Locke J. Essays: in 3 vols. Moscow, 1988. Vol. 3. Pp. 4, 27, 28, 45, 103, 107, 110, 121, 204, 275, 292, 317, 329 - 331, 335, 346, 363, 395.

¹ Там же. С. 110.

² Там же. С. 107.

³ Там же. С. 103.

АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I ADMINISTRATIVE AND ECONOMIC MANAGEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE REIGN OF PETER I

ЖИЛЬНИКОВ Андрей Максимович,

старший преподаватель кафедры права и философии,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».
Вилуйская ул., 28, г. Новосибирск, Новосибирская обл., 630126, Россия.

E-mail: a.m.zhilnikov@yandex.ru;

ZHILNIKOV Andrey Maksimovich,

Senior Lecturer, Department of Law and Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State Pedagogical University".
Vilyuyskaya St., 28, Novosibirsk, Novosibirsk Region, 630126, Russia.

E-mail: a.m.zhilnikov@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы административно-хозяйственного управления в Российской империи в период правления Петра I. Реформы были направлены на совершенствование управления государством и обществом. Административные реформы проводились с целью создания абсолютной монархии путем ломки устоявшихся системы управления, упразднения, ставших уже традиционными, государственных учреждений. В результате реформирования сложилась централизованная система управления экономикой.

Abstract: The article examines the issues of administrative and economic management in the Russian Empire during the reign of Peter I. The reforms were aimed at improving the management of the state and society. Administrative reforms were carried out with the aim of creating an absolute monarchy by breaking the established management systems, abolishing state institutions that had already become traditional. As a result of the reform, a centralized system of economic management was formed.

Ключевые слова: административно-хозяйственная реформа, Российская империя, Петр I, централизация.

Key words: administrative and economic reform, Russian Empire, Peter I, centralization.

Для цитирования: Жильников А.М. Административно-хозяйственное управление в Российской империи в период правления Петра I // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 25-27. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_25.

For citation: Zhilnikov A.M. Administrative and economic management in the Russian empire during the reign of Peter I // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 25-27. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_25.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Административно-хозяйственное управление в Российской империи берет свое начало с государственных преобразований Петра I. В своих реформах Петр не соблюдал определенной последовательности и не придерживался единого замысла, поскольку эти реформы проводились под давлением текущих, в первую очередь военных, нужд. Один из важнейших критериев в хозяйственном управлении выступала необходимость в постоянном добывании людских и материальных ресурсов для ведения войн. Так, для создания регулярной армии Петр провел военную реформу. Для содержания армии нужны были деньги, с этой целью была проведена податная реформа, предоставлены льготы купечеству [9, с. 25].

Основным правилом хозяйственного управления страной в петровский период было следующее: если денег не хватало на все, то они должны быть использованы в первую очередь на самое важное, т.е. на военные расходы. Следуя этому правилу, система управления экономикой была значительно упрощена, сборы с отдельных местностей передавались напрямую генералам, минуя центральные учреждения. Данные учреждения потеряли смысл своего существования, поскольку все подати с губерний направлялись непосредственно на содержание армии, флота, артиллерии и дипломатии. На каждую губернию была возложена обязанность по содержанию определенных полков. Однако денег не хватало, а привычные способы их добычи не давали эффекта.

Реформы Петра I можно классифицировать по следующим направлениям: административные, военные и экономические, в том числе промышленные, торговые, аграрные, финансовые, социальные, а также в области образования, науки, культуры и быта [7]. Взглянув за переустройство, Петр I прежде всего перестал созывать боярскую думу и самостоятельно занимался нормотворчеством. В результате законодательство имело директивный характер, т.е. законы исходили от самодержца.

С целью реализации своих амбициозных целей в реформировании государства было необходимо значительным образом преобразовать действующую организацию государственной власти, провести централизацию власти и создать новую систему органов власти. Абсолютизм стал результатом проведенных реформ. В качестве примера организации государственной власти Петр I выбрал шведскую модель [5]. В результате административные реформы были направлены на совершенствование управления государством и обществом, а также на создания такой системы управления, которая могла бы соответствовать абсолютной монархии, с той целью, чтобы укрепить самодержавие и военную мощь русского государства [8].

Административная реформа включала в себя комплексные изменения всех уровней государственного управления:

высший уровень – учреждение правительствующего Сената в 1711 г. и коллегий в 1717-1721 гг.;

средний уровень – губернская реформа 1708-1710 гг.;

низший уровень (местный) – городская реформа 1719-1721 гг. [10, с. 23].

Сами же административные реформы проводились с целью создания абсолютной монархии путем ломки устоявшихся системы управления, упразднения, ставших уже традиционными, государственных учреждений, в числе которых была Боярская Дума. Упразднение думы, равно как и отдаления церкви от власти являлось необходимостью для дальнейших преобразований и реализации замыслов царя. Поэтому в первую очередь изменениям был подвергнут средний уровень и лишь затем реформирован высший. Помимо этого, устаревшая система цен-

трального и местного самоуправления обуславливала необходимость в проведении административной реформы.

Реформирование высшего уровня управления началось с указа Петра I от 2 марта 1711 г. об учреждении Сената. Правительствующий Сенат являлся высшим коллегиальным органом власти, созданным вместо Боярской думы. К полномочиям Сената относилось текущее управление государством в период отсутствия царя, например, во время военных действий. Кроме того, Сенат осуществлял функции правосудия. Сенат обладал судебной, исполнительной (административно-распорядительной) и в некоторых случаях даже законодательной властью. Решения принимались коллегиально, однако при этом Сенат контролировался Петром I и назначенным им генерал-прокурором [6].

Учреждение сената способствовало централизации и совершенствованию государственной власти. Петр I видел определенные преимущества в коллегиальной системе. В свою очередь приказная система в контексте реформирования высших органов власти утрачивала свою актуальность и постепенно изживала себя. В результате реформирования вместо 80 приказов было создано 10 коллегий.

Коллегиальное управление выгодно отличалось от приказного, поскольку имело более структурированную систему и строгое распределение полномочий. Каждая отдельно взятая коллегия ведала конкретной сферой государственной и общественной деятельности. К тому же указы, созданные одни по отраслевому, а другие по территориальному принципу, не вписывались в новую модель управления. Руководство коллегией осуществлял президент, помимо этого в коллегиях состояли вице-президент, советники, ассессоры и секретарь [2].

С целью дальнейшей централизации власти Петр I в 1721 г. упразднил патриаршество и учредил Святейший правительствующий синод. Синод осуществлял коллегиальное управление церковными делами. Главой синода являлся обер-прокурор, который назначался царем. Результатом создания синода стало окончательное подчинение церкви государству.

В 1708-1710 гг. была проведена первая губернская реформа, которая являлась по своей сути централизацией государственной власти. В результате реформы в российском государстве было учреждено 8 губерний. Губернская реформа представляла собой административно-территориальную систему управления, во главе которой стоял губернатор, назначаемый царем и обладавший широким кругом полномочий. На местах развивался бюрократический аппарат. У губернатора была своя канцелярия, в задачи которой входило реализация решений губернатора и контроль за нижестоящими государственными органами.

Вторая губернская реформа проводилась в 1718-1719 гг. и вводила новое административно-территориальное деление: губернии были разделены на провинции, а провинции на дистрикты. По итогам второй реформы число губерний достигло 11. При этом только 2 губернии не разделили на провинции, в оставшихся же 9 губерниях были созданы 47 провинций, которые в свою очередь делились на дистрикты [3].

После губернской реформы Петр I перестроил систему местного управления и провел городскую реформу. В 1720 году учредили Главный магистрат. Среди местного населения избирались городские магистраты, которые пришли на смену бурмистрским избам. В 1721 году провели гильдейскую реформу, разделив граждан на две гильдии с правом участвовать в городские магистраты.

В результате таких масштабных изменений, затронувших большую часть управленческой системы в России, сформировалось централизованное управление, четкая вертикаль власти, соответствующая абсолютной монархии. В общих чертах такая система управления просуществовала вплоть до 1917 года [10, с. 26]. Экономические реформы Петра I были обусловлены в первую очередь военными действиями, характеризовались практической направленностью и основывались на политике меркантилизма, а также к его составляющей – протекционизму [4]. Их можно разделить на два основных этапа.

Первый этап проходил в период 1700-1721 гг. и основывался на жестком протекционизме, вмешательстве государства в экономику. Нередко принятые Петром I решения являлись экономически нецелесообразными, непродуманными и поспешными, однако причиной этому являлась потребность государства в денежных средствах для ведения войны. Такое положение дел обуславливало жесткий, нередко насильственный, характер реформ.

Второй этап начинается примерно с 1717-1719 гг. и основывался на популярных в то время теориях меркантилизма и протекционизма. Характеризуя второй этап можно отметить значительную сбалансированность и большую продуманность реформ. Сформировавшаяся в результате реформ экономическая модель действовала до XIX в.

Уже в начале своего правления Петр I осознал потребность в проведении промышленных реформ. Основной задачей государственной политики стало создание мощной российской промышленности, развитие экономики, создание строго регламентированного и централизованного управления хозяйством. Промышленные преобразования в петровское время считаются первой индустриализацией страны, ее ключевая особенность заключалась в крепостнической основе. При этом большая часть промышленности создавалась благодаря Северной войне, основные заказы были ориентированы на военные нужды. Развитие промышленности проходило по двум направлениям: тяжелой и легкой промышленности.

В результате реформирования стали развиваться следующие мануфактуры: 1) казенные; 2) частные (купеческие); 3) помещичьи (вотчинные дворянские. Одной из первых форм организации крупной промышленности стали казенные промышленные предприятия. На них было обращено особое внимание, поскольку частные предприятия не имели достаточного капитала для создания и развития масштабного производства. Казенные мануфактуры в первую очередь были созданы в области тяжелой промышленности, прежде всего металлургии.

Таким образом, можно отметить, что государственное принуждение стало движущей силой для первой индустриализации в России. Однако в дальнейшем стало понятно, что невозможно развивать промышленность только лишь государственными средствами и правительство обратило внимание на частных предпринимателей.

Во второй половине 1710-х гг. государство вело политику, направленную на развитие частных промышленных предприятий. Одной из наиболее распространенных форм промышленных предприятий стала фабрика и частная купеческая мануфактура. На данном этапе государ-

ственная политика использовала различные методы: от поощрения до административного воздействия.

Поощрительная политика государства безусловно способствовала развитию промышленности и частного предпринимательства, но при этом характер отечественной индустриализации отличался от европейского. В первую очередь отличия были обусловлены отсутствием свободной рабочей силы. Поскольку в городах население было немногочисленным и значительная его часть являлась тягловым, рабочие трудились на фабриках, расположенных в своем городе. По этой причине государство могло использовать только крепостной труд. Указом от 18 января 1721 г., а также последующими нормативными актами, разрешалось приобретение крестьян частными предпринимателями и дальнейшее приписывание их к мануфактурам в качестве рабочей силы [1].

Государственная политика в начале XVIII века имела противоречивые последствия для промышленности. Безусловно можно отметить значительное развитие отечественной промышленности и экономики за короткий промежуток времени. Однако использование принудительного крепостного труда, который лег в основу индустриализации в России, явилось препятствием для дальнейшего развития промышленности буквально на этапе ее формирования, своего рода в «фундаменте».

Помимо вышесказанного на индустриализацию повлияло видение Петра I на промышленников, которые представлялись ему представителями государства на предприятиях. По сути, сложилась ситуация, при которой промышленники выступали в роли представителей государства, а не предпринимателей, думающих о личных интересах. В будущем отсутствие рыночного спроса и ориентир на государственный заказ станут характерной чертой российской промышленности. Вместе со стремительно проводимой индустриализацией возникла необходимость в проведении реформы органов управления промышленностью. Изначально в России не существовало специального государственного органа, осуществляющего управление промышленностью, поэтому на начальных этапах за промышленность отвечал Посольский приказ, поскольку первые промышленные предприятия в большей мере принадлежали иностранцам, деятельность которых относилась к полномочиям внешнеполитического органа. Данный порядок управления просуществовал до коллегиальной реформы. Именно коллегиальная реформа изменила систему управления промышленностью. Для развития промышленности и поощрения частных предприятий была создана мануфактур-коллегия. В свою очередь для управления государственными заводами и промышленными предприятиями была учреждена берг-коллегия.

Берг- и мануфактур-коллегии осуществляли контроль за качеством и работой промышленных предприятий. Петр I уделял этому особое внимание. В сложившейся ситуации берг- и мануфактур-коллегии стали главенствующими органами управления промышленностью. Именно через указанные коллегии реализовывалась политика самодержавия в промышленности.

Административно-хозяйственное управление при Петре I стало основой для дальнейшего развития России. Хозяйственные реформы принесли серьезные изменения в государственное управление, экономику и промышленность. Сформировались новые отрасли, возникли металлургические районы, было создано более 200 мануфактур [10, с. 66]. В результате реформирования сложилась централизованная система управления экономикой в основе которой лежал профессиональный бюрократический аппарат, была выполнена форсированная индустриализация страны, что привело стремительному росту экономики.

Список литературы:

1. Варыгин, В. Эволюция торгового-промышленного предпринимательства как элемента экономического и культурного развития страны на примере реформ Петра I / В. Варыгин // Сборник НАУЧНЫХ трудов СТУДЕНТОВ института УПРАВЛЕНИЯ и сервиса ТГУ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА, Тамбов, 07 июня 2015 года. Том 7. – Тамбов: Тамбовская региональная общественная организация «Общество содействия образованию и просвещению «Бизнес – Наука – Общество», 2015. – С. 82-87.
2. Гарявин, А. Н. Коллегиальное управление в петровской России (1718-1725 гг.) / А. Н. Гарявин, Н. Н. Фатиев // Высшая школа: научные исследования : Материалы Межвузовского научного конгресса, Москва, 24 января 2020 года. Том 2. – Москва: Инфинити, 2020. – С. 78-85.
3. Гогенко, Л. А. ГУБЕРНСКИЕ РЕФОРМЫ И ГУБЕРНАТОРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ В XVIII в / Л. А. Гогенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 7(99). – С. 193-199.
4. Ефремов, В. Я. Экономическая реформа Петра Великого и ее цивилизационные особенности / В. Я. Ефремов // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2016. – № 1(37). – С. 37-44.
5. Журавлев, В. А. Использование Шведского опыта в становлении органов административного контроля в Петровской России: исторические уроки / В. А. Журавлев // Административная юстиция: международный опыт и перспективы развития в России : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 мая 2012 года / Под редакцией В. П. Очередыко. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2012. – С. 49-59.
6. Кононов, П. И. Правительствующий Сенат в период правления Петра Великого как орган административной юрисдикции / П. И. Кононов // Правосудие. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 54-75.
7. Кошкова, С.Я. Роль реформ Петра Первого в дальнейшем развитии России / С.Я. Кошкова, Р.С. Звягинцева // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 304-306.
8. Кравченко, А. А. Реформа государственного аппарата при Петре I / А. А. Кравченко, Л. С. Стуколова // Право и государство: история и современность, перспективы развития : Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара Республика Башкортостан, Стерлитамак, 22 июня 2021 года. Том Выпуск 4. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 92-96.
9. Летенко А.В. Российские хозяйственные реформы: История и уроки / А.В. Летенко. – М.: Наука, 2004. – 134 с.
10. Реформы в России XVIII-XX вв.: опыт и уроки: Учеб. Пособие / Под ред. Проф. Я. А. Пляйса. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – С. 250.; Кошкова, С. Я. Роль реформ Петра Первого в дальнейшем развитии России / С. Я. Кошкова, Р. С. Звягинцева // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – 509 с.

References:

1. Varygin, V. Evolution of trade and industrial entrepreneurship as an element of economic and cultural development of the country on the example of the reforms of Peter I / V. Varygin // Collection of SCIENTIFIC works of STUDENTS of the Institute of MANAGEMENT and Service of TSU NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN, Tambov, June 7, 2015. Vol. 7. Tambov: Tambov regional public organization "Society for the Promotion of Education and Enlightenment "Business - Science - Society", 2015. P. 82-87.
2. Gariyavin, A.N. Collegial management in Peter the Great's Russia (1718-1725) / A.N. Gariyavin, N.N. Fatiev // Higher school: scientific research: Proceedings of the Interuniversity Scientific Congress, M., January 24, 2020. Vol. 2. M.: Infinity, 2020. P. 78-85.
3. Gogenko, L. A. GOVERNORIAL REFORMS AND GOVERNORIAL ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY / L. A. Gogenko // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. – 2011. – No. 7 (99). – P. 193-199.
4. Efremov, V. Ya. Economic reform of Peter the Great and its civilizational features / V. Ya. Efremov // Scientific Bulletin of the Volsk Military Institute of Material Support: military scientific journal. – 2016. – No. 1 (37). – P. 37-44.
5. Zhuravlev, V. A. Using the Swedish experience in the formation of administrative control bodies in Petrine Russia: historical lessons / V. A. Zhuravlev // Administrative justice: international experience and development prospects in Russia: a collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference, St. Petersburg, May 24, 2012 / Edited by V. P. Ocheredko. – St. Petersburg: Publishing house "Petropolis", 2012. – P. 49-59.
6. Kononov, P. I. The Governing Senate during the reign of Peter the Great as a body of administrative jurisdiction / P. I. Kononov // Justice. – 2022. – Vol. 4, No. 3. – P. 54-75.
7. Koshkova, S. Ya. The Role of Peter the Great's Reforms in the Further Development of Russia / S. Ya. Koshkova, R. S. Zvyagintseva // The Age of Science. – 2020. – No. 24. – P. 304-306.
8. Kravchenko A.A. Reform of the State Apparatus under Peter I / A.A. Kravchenko, L.S. Stukolova // Law and State: History and Modernity, Development Prospects: Collection of Papers Based on the Results of the Scientific and Practical Seminar Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, June 22, 2021. Vol. 4. Sterlitamak: Bashkir State University, 2021. P. 92-96.
9. Letenko A.V. Russian Economic Reforms: History and Lessons / A.V. Letenko. – M.: Nauka, 2004. – 134 p.
10. Reforms in Russia in the 18th-20th centuries: experience and lessons: Textbook. Manual / Ed. by Prof. Ya.A. Plays. 2nd ed., revised. And add. M.: University textbook: INFRA-M, 2011. P. 250.; Koshkova S.Ya. The role of Peter the Great's reforms in the further development of Russia / S.Ya. Koshkova, R.S. Zvyagintseva // Epoch of Science. 2020. No. 24. 509 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_28

УДК 34.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ» [В 2 Т.], ПОДГОТОВЛЕННУЮ КОЛЛЕКТИВОМ АВТОРОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ А.А. ВАСИЛЬЕВА. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2019)
STATE IDEOLOGY IN THE LEGAL DIMENSION: INVITATION TO DISCUSSION (REVIEW OF THE MONOGRAPH «STATE IDEOLOGY: HISTORICAL-LEGAL AND THEORETICAL-LEGAL ASPECTS» [IN 2 VOL.], PREPARED BY A TEAM OF AUTHORS EDITED BY A.A. VASILYEV, M.: YURLITINFORM, 2019)

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр юриспруденции ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского института ФСИН России г. Москва.

ул. Нарвская, 15А, стр. 1. г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: olga220169_69@mai.ru;

ELCHANINOVA O.Yu.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Laws

Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.

st. Narvskaya, 15A, building 1. Moscow, 125130, Russia.

E-mail: olga220169_69@mai.ru

Краткая аннотация: автором приводится отзыв на монографическое исследование, подготовленное под редакцией доктора юридических наук, профессора А.А. Васильева. Рецензируемое произведение актуализирует тему о роли и потенциале идеологических практик, стимулирует научную мысль на анализ конструкта государственной идеологии и систематизацию знаний о ней. Рецензентом констатируется факт уместного и адекватного структурирования основных частей рукописи, положительно оценивается общая логика изложения. Отмечается характерная особенность концепции рукописи и излагаемого материала – это стремление рассматривать теоретическую конструкцию «государственная идеология» в динамике и в непосредственной привязке к генезису правовой мысли и реалиям государственно-правовой жизни в ретроспективе и с учетом современных подходов. Подчеркивается уместность рассмотрения историко-правового и теоретико-правового подходов к пониманию сущности государственной идеологии. Формулируется вывод о значимости рецензируемого издания в процессе формирования научного фундамента заявленной проблематики.

Abstract: the author provides a review of a monographic study prepared under the editorship of Doctor of Law, Professor A.A. Vasiliev. The work under review updates the topic of the role and potential of ideological practices, stimulates scientific thought to analyze the construct of state ideology and systematize knowledge about it. The reviewer notes the fact of appropriate and adequate structuring of the main parts of the manuscript, positively evaluates the general logic of the presentation. A characteristic feature of the concept of the manuscript and the presented material is noted - this is the desire to consider the theoretical construct of «state ideology» in dynamics and in direct connection with the genesis of legal thought and the realities of state and legal life in retrospect and taking into account modern approaches. The review emphasizes the relevance of considering the historical-legal and theoretical-legal approaches to understanding the essence of state ideology. A conclusion is formulated about the significance of the reviewed publication in the process of forming the scientific foundation of the stated problems.

Ключевые слова: монография, государственная идеология, государственно-правовая доктрина, доктрина самодержавной власти, теория постклассического анархизма, концепция эффективного государства, национальная идея, правовая идеология.

Key words: monograph, state ideology, state-legal doctrine, doctrine of autocratic power, theory of postclassical anarchism, concept of an effective state, national idea, legal ideology.

Для цитирования: Ельчанинова О.Ю. Государственная идеология в юридическом измерении: приглашение к дискуссии (рецензия на монографию «Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты» [в 2 т.], подготовленную коллективом авторов под редакцией А.А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_28.

For citation: Elchaninova O.Yu. State ideology in the legal dimension: invitation to discussion (review of the monograph «State ideology: historical-legal and theoretical-legal aspects» [in 2 vol.], prepared by a team of authors edited by A.A. Vasilyev. M.: Yurlitinform, 2019) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_28.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Издание монографии – всегда событие в научном мире. В связи с этим выход книги, посвященной дискуссионной теме – государственной идеологии в юридическом измерении – можно только приветствовать. Научным вдохновителем коллективного произведения выступил директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» Антон Александрович Васильев, специалист по проблемам источников права, консервативной правовой идеологии и национальной идеи России. Идея написания монографии объединила авторитетных представителей теоретико-исторических правовых наук (И.А. Исаев, С.В. Кодан, В.А. Томсинов, С.Ф. Ударцев и др.). Кроме российских исследователей в разработке темы приняли участие белорусские, казахские ученые. Рецензируемый труд фундаментален не только по объему, но и, что важнее, по содержанию. В нем представлены результаты многолетних исследований ученых, благодаря чему он получился насыщенным новыми подходами [1].

Актуальность выбранной авторами проблематики не вызывает сомнений. Завершение в 1991 году социалистического эксперимента продуцировало иной взгляд на государственную идеологию. Само понятие «идеология» было подвергнуто критической переоценке. Возникший

после этого идеологический вакуум быстро заполнился новыми идеологемами, изучение которых позволяет нам определить их потенциальные возможности, выявить проявляющиеся противоречия, смоделировать механизм возможной репрезентации современных идеологических моделей развития общества. Актуализация темы о роли и потенциале идеологических практик стимулирует научную мысль на анализ конструкта государственной идеологии и систематизацию знаний о ней. В монографии развернуто исследуются историко-правовой и теоретико-правовой подходы к пониманию государственной идеологии как определенной системы базовых положений. Изучена юридическая природа понятия «государственная идеология», описаны ее сущностные характеристики. Выявлены тенденции развития государственной идеологии вообще, России в частности, определены их диалектическая взаимозависимость и неразрывность в структуре юридического процесса познания. Достоинством книги является тесная связь теоретических положений с конкретной реальностью государственно-правового развития.

Монография имеет логичную структуру и делится на два тома, объединяющих 5 глав и 30 параграфов.

В первой главе «Государственная идеология: теоретико-правовой анализ» дана общая характеристика идеологической основы государства; рассмотрены методологические и аксиологические аспекты государственной идеологии и общественного идеала; исследованы как парные правовые категории доктрина права и государственная идеология. Описано взаимодействие государства и права в историко-философском контексте революции. На исторических фактах показано, что революционный опыт основывается на правовой традиции и вместе с тем вносит много новых форм и элементов, входящих в правовую и политическую систему общества. В контексте выше сказанного поднимается острый вопрос в рамках терминологического аппарата современного права – нужна ли России национальная идея и правовая идеология? Сама попытка авторов рассмотреть правовую идеологию как юридический регулятор актуализирует функциональный, системный, ценностный, дискурсивный подходы.

Во второй главе «Государственная идеология в Советской России: историко-правовые аспекты» описаны идеологические основания формирования и развития советского государства и права в период 1917–1980 годы. В этой части нельзя не согласиться с авторами относительно того, что Советский Союз был первым в истории человечества сверхобществом на огромной территории, заряженным сверхидеологией, называемой марксизмом-ленинизмом (§ 2.1). Хотя, эта идеология лишь частично, в глубоко переработанном виде включала в себя «чистое» учение своих родоначальников. Догматическое марксистско-ленинское учение претендовало на роль руководителя и толкователя исторического процесса. Мы, поколения, рожденные в стране Советов, хорошо помним, что не было ни одной темы, ни одной учебной дисциплины, которая бы находилась вне сферы ее идеологического влияния. Все студенты изучали диалектический материализм, исторический материализм, научный коммунизм. Государственная идеология по-настоящему выступала основой деятельности партийного и советского руководства всех эшелонов власти и указывала вектор социального движения в направлении к установленной цели.

Нельзя не согласиться с тем тезисом, что в тяжелые годы Великой Отечественной войны благодаря именно эффективному взаимодействию мобилизующей идеологии и мобилизационного потенциала советского народа удалось остановить сильнейшего противника. Применительно к этому периоду также можно говорить о трансформации государственной идеологии, выразившейся в переориентировании с классовых на национально-государственные и патриотические установки (§ 2.2).

В третьей главе «Государственная идеология в современном мире: правовой срез» авторы раскрывают исторические и правовые аспекты исследуемого понятия, описывают истоки, содержание и состояние идеологии в российском, белорусском, казахском государствах. Как показано в рукописи, для большинства республик бывшего союзного государства характерно использование термина «идеология национальной государственности». Авторами представлен генезис, этапы и основные течения ее развития; отмечено, что под ней следует понимать не только систему взглядов, идей, теорий, концепций, благодаря которым граждане этих стран могут ориентироваться в социальном пространстве, но и средство обеспечения их интересов как важнейших субъектов государственно-правовой действительности. Еще раз подчеркнем, что в современных реалиях все актуальней звучит вопрос об идейной базе воспитания подрастающего поколения в духе гражданственности, патриотизма. Представляется, что определение этих идейных основ ни в коей мере не противоречит плюрализму мнений. Ведь можно быть приверженцем идей консерватизма или либерализма, но при этом оставаться патриотом своей страны. В этом отношении интересен белорусский опыт. Как показано в монографии, отказавшись от поиска простой идеологической формулы наподобие «Православие. Самодержавие. Народность» или «Заветам Ленина верны», белорусские коллеги инициировали введение в школьную программу учебного курса «Основы идеологии белорусского государства», разработали пособия по нему. В рамках этого курса рассматриваются как позиции тех, кто признавал идеологию «необходимым элементом консолидации общества» (А.Д. де Траси, и др.), так и тех, кто называл ее «надуманным, искусственным и даже вредным духовным образованием, от которого человечество должно избавиться» (Э. Дюркгейм, Р. Арон, Д. Гэлбрейт и др.). Объектами осмысления в рамках данного курса выбраны «государство», «общество», «права и свободы человека и личности», этапы становления и развития белорусской государственности и др. Государственная идеология рассматривается в качестве одного из вариантов бытования идеологии, которая требует глубокого изучения и должна быть понятна различным группам населения, отражать их интересы и отвечать их запросам.

Логическим продолжением первого тома рукописи является второй том, содержащий характеристику идей о сущности, истоках, видах, направлениях правовой идеологии России. Впечатляет своей масштабностью глава четвертая «В поисках государственной идеологии: из истории политико-правовой мысли». В ней определенный интерес вызывает параграф, содержащий анализ трудов российских правоведов начала XX века, формирующих представление о доктрине самодержавной власти (§ 4.1). Основательно проработанным следует признать § 4.2., посвященный теории постклассического анархизма. В нем авторы отмечают, что исторический цикл развития раннего постклассического анархизма, пришелся на конец 1920-х – начало 1930-х гг. Это время связано с кризисом теории классического анархизма в новых исторических условиях.

Показано, что постклассический анархизм подверг ревизии идеи и концепции представителей классического анархизма и поставил ряд новых проблем (проблемы власти, критика государства, идеи о будущей политической организации), интегрировал в систему идей новейшие достижения естественных и общественных наук и стремился к созданию синтетических теорий. Отдельно рассматриваются другие особенности постклассического анархизма, среди которых авторы выделяют: критическое осмысление сущности не только феодальных и капиталистических отчуждений, но и сложный анализ социалистического государства; наиболее выраженный интерес к проблемам реализации прав человека, его творческого начала, соотношения права и закона; весьма терпимое отношение к другим идеологическим течениям.

В § 4.3 дана характеристика доктрины К.Н. Леонтьева как представителя государственной идеологии русского консерватизма. В частности, рассматриваются его идеи о необходимости сохранения русской самобытности, об особой «исторической миссии» России. Показано, что в отличие от славянофилов он отходит от противопоставления русской и западной цивилизаций, высоко оценивая культурные достижения последней. Им дается положительная оценка петровской политики европеизации. Но, как отмечают авторы, он весьма критически отзывался о современной ему Западной Европе, считая неоправданной замену традиционных культурных смыслов либеральными ценностями [3].

Авторами исследования дается подробное теоретическое обоснование государственной идеологии России XIX века (§ 4.4). Отдельный параграф (§ 4.5) посвящен вопросам идеологических и концептуальных основ евразийства как самостоятельного политико-правового учения. В нем отражены основные идеи государственно-правовой доктрины евразийства, представляющие собой попытку синтезировать различные политические традиции России, начиная со времён Московской Руси, заканчивая современной Россией. Справедливо отмечено, что методологически евразийство базируется на духовно-культурологическом подходе, разработанном Н.Я. Данилевским [2], К.Н. Леонтьевым [3], на феноменологической философии права П.И. Новгородцева [4]. Идеологически евразийство ориентировано на значимости геополитического, этнографического (евразийский суперэтнос) и географического (т.н. «континент-океан» Евразия) факторов. Определенное внимание уделяется авторами прикладным аспектам применения положений доктрины евразийства и современному его прочтению. Показано, что духовная составляющая евразийского политико-правового учения складывается из разнообразных ценностей, среди которых важное место отводится естественному праву человека на внутреннее духовное развитие. Симптоматично, что это право корреспондирует аксиомам правосознания И.А. Ильина, выражает в себе синтез индивидуалистских и коллективных начал и является квинтэссенцией принципа гуманизма.

Неподдельный интерес вызвал § 4.6, содержащий описание учения М.А. Рейснера о праве и государстве [5]. Нужно сказать, что имя Михаила Андреевича Рейснера, профессора правоведения, ученого-государствоведа, социального психолога, историка и философа права не принадлежит к числу широко известных, только в последние годы можно наблюдать повышение интереса к его творчеству. В 2016 г. была защищена диссертация, посвященная анализу его государственно-правовых воззрений. Как замечал сам ученый, на систему его воззрений большое влияние оказала психологическая теория Л.И. Петражицкого. В частности, оба правоведа исходили из предположения, что право не может быть сведено исключительно к закону, что постижение сущности права возможно только путем устранения правовых фантазмов и возвращения их к действительности, то есть к психике. Несмотря на то, что позднее М.А. Рейснер перешел на позиции исторического материализма, психологии в его работах уделяется много внимания. Специфичными являются представления ученого о государстве. В частности, он государство называл первой идеологией, которая, сделавшись независимой от людей, начинает порождать новые идеологии. Аргументировано представлена трансформация взглядов ученого на идеологию, под которой он понимал совокупность идей, принципов, норм и идеалов, подлежащих воплощению в общественной деятельности.

В последующих параграфах обоснованы институциональные особенности и правовые идеалы Московского государства XIII–XIV столетий (§ 4.7). Определены особенности генезиса и основные направления развития русской консервативной государственно-правовой мысли, показана самобытность русского консерватизма в контексте его обусловленности религиозными, нравственными и политическими установками (§ 4.8). Представляется, что включение данных параграфов в рукопись монографии стало логичной составляющей в процессе формирования научного фундамента проблематики, связанной с изучением государственной идеологии.

Пятая глава книги объединяет достижения частных юридических исследований государственной идеологии. Анализу и теоретическому поиску эффективных путей взаимодействия государственного аппарата власти и институтов гражданского общества посвящен § 5.1. Развернутое рассмотрение получили некоторые доктринальные подходы к пониманию роли правового воспитания в России, среди которых стоит выделить государственную правовоспитательную доктрину, которая призвана стать основой правового образования, обеспечивать системный процесс формирования правовой культуры субъектов права. Авторами дано описание целенаправленного воздействия на сознание индивидуума, социальных групп, социума в целом, в результате которого происходит превращение правовых идей в ценности права, формирование правовой культуры, которые выступают векторами социального поведения субъектов. Заслуживает внимания параграф, раскрывающий государственную идеологию через призму общественного мнения, причины ее возникновения, факторы укоренения идеологии среди населения и причины несостоятельности идеологии в качестве феномена общественного сознания (§ 5.4).

Немалый когнитивный интерес вызывает опыт институционализации российской бюрократии, описанный в § 5.5. Следует поддержать позицию авторов, относительно того, что отечественная наука все еще не сформировала объективной теории, объясняющей процесс эволюционирования и сущностные особенности российской бюрократии. Справедливо отмечено, что несмотря на универсальность, для бюрократии разных стран и разных временных периодов характерны специфические свойства, проявляющиеся в особенностях организации и статуса, степени эффективности и коррумпированности и пр. Анализируя различные этапы развития – от Древнерусского государства к Московскому государству и далее к Российской империи вплоть до Советского Союза и Российской Федерации, авторы приходят к вполне логичному выводу о том, что на

всем протяжении своего существования Россия была типичным бюрократическим государством при сохранении патримониальных качеств, среди которых следует выделить синкретизм управления, игнорирование роли правовых регуляторов, клиентелизм. Вместе с тем, по справедливому замечанию авторов, российскую бюрократию нельзя считать сплоченной корпорацией, поскольку между ее структурными подразделениями подерживается статусная иерархия, постоянная борьба за бюджетные ресурсы, личная взаимозависимость между руководителем и подчиненным, лоббизм, и пр.

В монографии также проведено комплексное исследование понятия «государственная налоговая правовая идеология», под которой понимается совокупность принципов, идей, определяющих налоговую политику и налоговое законодательство государства (§ 5.6). Государственная налоговая правовая идеология формируется поступательно, не стихийно, в результате длительного развития экономической, теоретической и юридической мысли. Хотя нужно отметить, что в России отсутствует идеологическая идентификация, поэтому в правовой системе находят отражение различные принципы, иногда по природе и содержанию конкурирующие между собой. Идеи, сформировавшиеся в результате идеологического описания действительности, носят оценочный характер и по природе своей предполагают дополнительную интерпретацию в процессе их применения.

В этой связи формализация принципов, основанных на конкурирующих идеологиях, является основой для конфронтации внутри системы, выступает дестабилизирующим фактором для нее развития. Можно признать также вполне состоятельным тезис, высказанный авторами, о фрагментарности и невыразительности формы налоговой правовой идеологии в России. Действительно, представления об идеях, взглядах, теориях, концепциях, доктринах налогового права имеют распространение среди ученых, практиков-специалистов в области налогов и студентов профильных вузов. Большинство же налогоплательщиков этим знанием не обладают, что негативно сказывается на их правовой культуре и правосознании. Поэтому актуализацию данного понятия в контексте рассматриваемого предмета исследования считаем своевременной и перспективной.

Аккумулируя все выше сказанное, несмотря на сложившуюся полисемию взглядов на феномен «государственная идеология», укажем то положение, по которому все мнения приходят к одному знаменателю: идеологическая доктрина любой политической организации власти основывается на базовых принципах, отражающих интересы и ценности большинства ее членов. В конечном итоге они преобразуются в приоритеты развития как самого государства, олицетворяющего эту власть, так и гражданского общества. основополагающим принципом для всех государств было и остается равенство всех членов общества. Авторами однозначно отмечено, что подходы к пониманию и обоснованию равенства и степени допустимости отступления от него исторически менялись, либо в интересах отдельных субъектов, либо с учетом политической конъюнктуры. В частности, всем хорошо известна эпоха буржуазных, социалистических революций, одним из базовых лозунгов которых было всеобщее равенство. Но, как показывает исторический опыт, борьба за идеалы равенства и справедливости, во многом строившаяся на выравнивании положения всех граждан, не получила должного претворения в жизнь. Сказались законы объективного развития общества, где каждый субъект обладает различными способностями и вправе ожидать получение благ и дозволений сообразно им.

В этой связи важная роль отводится институту правовых преимуществ. Рассмотрению идеологии равенства и правовых преимуществ в обществе и государстве посвящен заключительный параграф пятой главы (§ 5.7).

Таким образом, резюмируя сказанное выше, отметим, что в науке уже имеется внушительный пласт исследований, посвященных анализу и критике современного социального бытия, однако роль идеологических практик в формировании такого бытия и потенциал применения государственной идеологии на современном этапе развития России остаются еще недостаточно изученными. В рецензируемом произведении актуализируется задача рационального осмысления этого феномена. Авторы коллективной монографии осветили внушительный пласт проблематики государственной идеологии, проведя комплексное исследование. Степень раскрытия сущности вопросов исследования высока. Если говорить об отдельных новациях в работе, то можно признать успешным приемом рассмотрение теоретической конструкции «государственная идеология» в динамике и в непосредственной привязке к генезису правовой мысли и реалиям государственно-правовой жизни в ретроспективе и с учетом современных подходов. Отдельно хочется указать на солидный и разнообразный набор источников, доктринальных работ, которые стали важной составляющей в процессе формирования фундамента научного исследования.

Список литературы:

1. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты [Текст]: монография: [в 2 т.] / под редакцией А. А. Васильева. М.: Юрлитинформ, 2019. ISBN: 978-5-4396-1720-3.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с. ISBN: 5-212-00482-9.
3. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: в 12 т. Санкт-Петербург: Изд-во «Владимир Даль», 2000. Т. 7. Кн. 1: Публицистика 1862–1879 годов. 2005. 558 с. / Византизм и славянство. 300–443 с. ISBN: 5-93615-011-9.
4. Новгородцев П.И. Избранные труды [сост., авт. вступ. ст. и коммент.: К. А. Соловьев]. М.: РОССПЭН, 2010. 959 с. ISBN: 978-5-8243-1166-2.
5. Рейснер М.А. Государство: пособие к лекциям по общему учению о государстве. Ч. 1-3. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911–1912. 221 с.

References:

1. State Ideology: Historical, Legal and Theoretical and Legal Aspects [Text]: monograph: [in 2 volumes] / [edited by A. A. Vasil'eva]. Moscow: YurLitinform, 2019. ISBN: 978-5-4396-1720-3.
2. Danilevskij N.Ya. Russia and Europe. / Compilation and commentary by Yu.A. Belova / Edited by O. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2008. 816 pages. ISBN: 5-212-00482-9.
3. Leont'ev K.N. Complete collection of works and letters: in 12 volumes. Sankt-Peterburg: Publishing House «Vladimir Dal'», 2000. Vol. 7. Kn. 1: Publicistika 1862–1879 godov. 2005. 558 pp. / Vizantizm i slavyanstvo. 300–443 pp. ISBN: 5-93615-011-9.
4. Novgorodtsev P.I. Selected Works [sost., avt. vstup. st. i komment.: K. A. Solov'ev]. M.: ROSSPEN, 2010. 959 pp. ISBN: 978-5-8243-1166-2.
5. Rejsner M.A. Government: Lecture Guide on General Study of Government. Parts 1–3. Moscow: I.D. Sytina Press, 1911–1912. 221 p.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ON THE ISSUE OF PUBLIC POLICY IN THE FIELD OF ANTI-TERRORIST CON- SCIOUSNESS FORMATION STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,
старший преподаватель Кафедры «Теории и истории государства и права»
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 90.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina G.,
Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация В статье рассматриваются мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений, проводимых в ВУЗах России, предусмотренных Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610. В ходе анализа проведенного цикла мероприятий, сессий, встреч автор подчеркивает значимость проделанной работы, которая способствует недопущению антитеррористического сознания у молодежи.

Abstract: The article examines preventive, educational, cultural, educational and sports activities carried out in Russian universities, as provided for by the Comprehensive Plan to Counter the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028, approved by the President of the Russian Federation on December 30, 2023 No. Pr-2610. During the analysis of the conducted cycle of events, sessions, meetings, the author emphasizes the importance of the work done, which helps to prevent anti-terrorist consciousness among young people.

Ключевые слова: молодежь, система высшего образования, мероприятия антитеррористического характера, Комплексный план противодействия идеологии терроризма, государственная политика, эффективность.

Key words: youth, higher education system, anti-terrorist measures, Comprehensive Plan to Counter the Ideology of Terrorism, state policy, efficiency.

Для цитирования: Фастович Г.Г. К вопросу о государственной политике в сфере формирования антитеррористического сознания студентов высших учебных заведений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_32.

For citation: Fastovich G.G. On the issue of public policy in the field of anti-terrorist consciousness formation students of higher educational institutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_32.

Статья поступила в редакцию: 13.07.2025

В системе высшего образования Российской Федерации деятельность, направленная на противодействие идеологии терроризма, возложена на структурные подразделения воспитательной направленности, управления по молодежной политике и службы безопасности. Во исполнение Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 (далее – Комплексный план) [1] и в целях развития у студенческой молодежи, активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, на базе аграрных ВУЗов Российской Федерации по итогам 2024 года проведено 4 870 мероприятий профилактического, воспитательного, культурно-просветительского характера. Работа проводится на плановой основе, уделяя особое внимание студентам прибывших из стран Центрально-Азиатского региона (п. 2.3 Комплексного Плана), а именно:

- общее количество лиц, прибывших из стран Центрально-Азиатского региона, с которыми проведены мероприятия – 3 480 человека, из них проживают в общежитиях – 2 782 человека;

- общее количество мероприятий, реализованных с лицами, прибывшими из стран Центрально-Азиатского региона – 2 120 мероприятий.

Некоторые вузы имеют отдельные планы работы в рамках адаптации иностранных студентов. Так, например, в Красноярском ГАУ [2, с. 159-162], Башкирском ГАУ успешно реализуется проект «Открытый диалог» на тему «Антитеррористическая безопасность-наша общая задача», «Равный равному», направленные на доверительные беседы приглашенных спикеров с иностранными студентами по недопущению их вовлечения в незаконные формирования террористического характера. Охват встреч – более 100 человек. Мероприятия спортивного направлений с привлечением федеральных и региональных политических деятелей, представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта, охват лиц – 110 020 человек (п. 1.2 Комплексного Плана).

Так, Кубанский ГАУ, Омский ГАУ, Чувашский ГАУ на системной основе проводит патронирование иностранных студентов, где на кураторских часах происходит знакомство граждан с правовыми нормами Российской Федерации, видами и формами ответственности за совершенные правонарушения, а также создаются условия для благоприятной правовой адаптации и социализации студентов. Охват мероприятия – более 150 человек.

Отдельного внимания заслуживает деятельность ВУЗов, на базе которого действует патриотические секции «НЕТ ТЕРРОРУ» [3], деятельность которых направлена на анализ информации о состоянии терроризма и тенденциях его развития на территории регионов, с повышенной террористической активностью, борьбу с терроризмом, профилактику и выработку предложений по совершенствованию системы мероприятий противодействия терроризма. С целью формирования единой антитеррористической площадки в сети «Интернет» на официальных сайтах и аккаунтах вузов созданы специальные подразделения, посвященные вопросам противодействия терроризму и его идеологии. Донской ГАУ, Бурятская ГСХА проводят специализированные молодежные квесты, брейн-ринги, правовые квизы, где студенты старших курсов активно вовлечены в проведение мероприятий со студентами 1 курсов. Старшекурсники активно учувствуют и выступают в роли спикеров по доведению норм социальной и культурной жизни студенческого сообщества ВУЗа, особенностях студенческой жизни в общежитиях и формах студенческого самоуправления. Охват мероприятия – более 200 человек. В Красноярском ГАУ реализуются мероприятия, связанные с демократическими практиками и идеями вовлечения молодежи в управленческие процессы [4, с. 88-91].

В Иркутском ГАУ, Красноярском ГАУ, Уральском ГАУ эффективно действует проект «Юридическая клиника». В течение всего периода обучения студентам оказывается юридическая помощь в рамках студенческой правовой клиники, где разъясняются нормы действующего законодательства и меры ответственности, предусмотренные за нарушение норм административного и уголовного законодательства. Вместе с тем, в Государственном университете землеустройства активно реализуется межвузовский проект «Дружба» и «Матрешка». Охват мероприятий более 120, человек. Указанные проекты показали свою эффективность в других ВУЗах (Кубанский ГАУ, Иркутский ГАУ), в рамках которых проводятся ряд мероприятий по углубленному изучению русских традиций и национальной идентичности субъектов Российской Федерации, которые едины в своем многообразии, ярким примером является организация мероприятия – 4 ноября «День Народного Единства».

В каждом ВУЗе определены педагоги-кураторы, которые особое внимание уделяют процессу адаптации иностранных студентов в правовом, экономическом, социальном, духовном и языковом поле. Реализуются программы/курсы по бесплатному изучению русского языка Алтайский ГАУ, Южно-Уральский ГАУ, Костромская ГСХА). Так по итогам 2024 года более 600 иностранных студентов прошли подготовку и эффективно освоили/усилили знание русского языка [5].

В Дагестанском ГАУ, Дальневосточном ГАУ активно реализуются программы кураторских часов с участием гостей из правоохранительной сферы. Охват мероприятия – более 160 человек.

Кузбасский ГСХА, Ульяновский ГАУ, Арктический ГАУ активно реализуют проект «Равный равному-мы едины», в вышеуказанных образовательных организациях реализуются принципы корректирующего воздействия «триединства»: обучения, воспитания и психолого-педагогического сопровождения студентов. Охват мероприятия составляет более 200 человек.

В Белгородском ГАУ эффективно действует объединенный международный центр «Притяжение», который в 2024 году реализовал мероприятия не только с иностранными студентами, но и мероприятия, которые были направлены на поддержку участников СВО и их семей. Охват мероприятия составляет более 420 человек.

В Тверской ГСХА успешно продолжает реализацию проект «Патриотизм, подвиг, героизм», в рамках которого важная роль отводится работе по выявлению «группы риска» (обучающихся с отклонениями в поведении и обучающиеся, находящиеся в социально опасном положении), признаков повышенной агрессии и депрессивного состояния у студентов, анализу причин асоциального поведения. Охват мероприятия составляет более 150 человек. В качестве пилотного проекта Иркутский ГАУ эффективно принял эстафету по реализации данного формата мероприятия. Охват – более 80 человек. Центральным звеном в данном формате мероприятия выступают кураторы, которые способствуют вовлечению такой категории обучающихся в общественно-полезную, спортивную, волонтерскую, духовно-нравственную деятельность.

Большое внимание в воспитательной работе аграрных вузов уделено формированию законопослушного поведения в студенческой среде, развитию активной гражданской позиции и привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, семейным ценностям, в рамках проводимого 2024 года «Год Семьи в России».

Среднее количество мероприятий за 2024 год, проводимых ВУЗами увеличилось по сравнению с 2023 годом и варьируется от 100 до 250 за отчетный период. Кубанский ГАУ, Белгородский ГАУ, Брянский ГАУ, Омский ГАУ, Красноярский ГАУ, Вавиловский ГАУ, Кузбасская ГСХА являются лидерами по проведению мероприятий.

Среди традиционных форм: кураторские часы с приглашением авторитетных спикеров органов государственной власти, лидеров духовно-религиозного мнения, участников СВО, тематические лекции с приглашенными спикерами общества «Знание», проведением круглых столов, конференций с приглашением кураторов Национального антитеррористического комитета (ежегодное межвузовское мероприятие аграрных ВУЗов «Противодействие идеологии терроризма в молодежной среде» на базе Красноярского ГАУ, объединяющее более 40 ВУЗов и 60 участников).

Особого внимания заслуживает практика Кабардино-Балкарского ГАУ, Дагестанского ГАУ, Великолукская ГСХА, Казанская ГАВМ, где реализуется проект «Патриотизм. Воспитание. Будущее» Проект направлен на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Охват мероприятия – более 200 человек.

В аграрных ВУЗах происходит эффективное взаимодействие студенческих структур самоуправления, в рамках федеральной акции «НЕТ ТЕРРОРУ», сотрудников Координационных центров по противодействию идеологии терроризма в федеральных округах Российской Федерации и органов государственной власти, деятельность которых направлена на анализ информации о состоянии терроризма в молодежной среде и тенденциях его развития на территории, борьбу с терроризмом, профилактику и выработку предложений по совершенствованию системы мероприятий противодействия терроризма [7]. Лидеры по проводимым мероприятиям: Иркутский ГАУ, Донской ГАУ, Горский ГАУ, Оренбургский

ГАУ. Охват мероприятия – более 600 человек.

В целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и совершенствования форм и методов профилактической работы [6] среди верующих на системной основе образовательными организациями организованы встречи со священнослужителями, муфтиями и представителями национальных общин (общее количество приглашенных религиозных деятелей – более 15000 человек).

Комплексный План предусматривает мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений с привлечением федеральных и региональных политических деятелей [1], представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта.

Список литературы:

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610: [сайт]. – URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.06.2024). – Текст: электронный.
2. Провалянский Д.И., Тепляшин И.В., Макаров И.В., Н.В. Навродская Н.В., Нестеренко П.В. Государственно-правовая политика Российской Федерации: основные направления и пути развития: обзор материалов круглого стола // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. - № 2. - С. 150–165.
3. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 9 (177). - С. 71-72.
4. Тепляшин И.В., Воропаева К.Е. Формирование правового мышления студентов юридического профиля (на примере реализации программ магистратуры) // Право и образование. - 2019. - № 3. - С. 87-93.
5. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 3-1. - С. 143-145.
6. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 121-123.
7. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 11 (162). - С. 157-159.

References:

1. Comprehensive Plan for Countering the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028, approved by the President of the Russian Federation on December 30, 2023, No. Pr-2610: [website]. – URL.: <https://www.consultant.ru/> (accessed 06/20/2024). – Text: electronic.
2. Provalinsky D.I., Teplyashin I.V., Makarov I.V., N.V. Navrodskaia N.V., Nesterenko P.V. State and legal policy of the Russian Federation: main directions and ways of development: a review of the materials of the round table // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. – 2021. - no. 2. pp. 150-165.
3. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of international academic space: problems and prospects // Agrarian and Land law. - 2019. - № 9 (177). - Pp. 71-72.
4. Teplyashin I.V., Voropaeva K.E. Formation of legal thinking of law students (on the example of the implementation of master's degree programs) // Law and education. 2019. No. 3. pp. 87-93.
5. Ryabchenok O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.
6. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the use of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. - 2019. - pp. 121-123.
7. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. - 2021. - № 11 (162). - Pp. 157-159.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ FUNCTIONING OF THE STATE APPARATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

ШИТОВА Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

660049, Россия, г. Красноярск, проспект Мира, 90.

E-mail: t.v.shitova@mail.ru;

SHITOVA Tatiana Viktorovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russia.

E-mail: t.v.shitova@mail.ru

Краткая аннотация В статье рассматриваются правовые аспекты функционирования государственного аппарата Российской Федерации в сфере повышения эффективности правоохранительной деятельности. Автор исследует опыт управленческих инициатив субъектов Российской Федерации, создание кадровых резервов, которые способствуют повышению эффективности деятельности в правоохранительной системе.

Abstract: The article examines the legal aspects of the functioning of the state apparatus of the Russian Federation in the field of improving the effectiveness of law enforcement activities. The author examines the experience of management initiatives of the subjects of the Russian Federation, the creation of personnel reserves that contribute to improving the effectiveness of activities in the law enforcement system.

Ключевые слова: управленческая инициатива, эффективность, правоохранительная деятельность, органы государственной власти, кадровый резерв органов исполнительной власти.

Keywords: managerial initiative, efficiency, law enforcement, public authorities, personnel reserve of executive authorities.

Для цитирования: Шитова Т.В. Функционирование государственного аппарата в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_35

For citation: Shitova T.V. Functioning of the state apparatus in the Russian Federation: theoretical and legal aspect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 35-37. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_35.

Статья поступила в редакцию: 13.07.2025

Одним из важных аспектов эффективной работы правоохранительных органов является их взаимодействие с институтами гражданского общества. Общество заинтересованно в продуктивном взаимодействии с государством в сфере противодействия коррупции, формирования полноценного института общественного контроля и участия представителей гражданского общества в деятельности компетентных структур [1]. Так, в Федеральном законе "О противодействии коррупции" в перечне мер по профилактике коррупции закреплены такие меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие институтов общественного контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [2]. Несмотря на продолжающееся реформирование правоохранительной системы, например МВД России, серьезные недостатки еще имеют место быть. Используемые данными органами формы и методы деятельности не всегда бывают адекватны реальным потребностям охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а в некоторых случаях не соответствуют нормативным предписаниям. Действительно недостаточная четкость приоритетов и форм государственной политики по привлечению институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, отсутствие согласованного обеспечения обратной связи в этом вопросе снижает эффективность совместного противодействия коррупции [3].

Среди основных направлений деятельности государственной политики по повышению эффективности правоохранительной деятельности в современной России государственным механизмом обозначено создание правовых конструкций взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными институтами по вопросам противодействия коррупции, а также установления доверительного взаимодействия с гражданами и институтами гражданского общества [4]. Для достижения эффективности требуется, с одной стороны, повышение уровня правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, с другой - совершенствование качества правотворчества и реализации норм права при функционировании правоохранительного аппарата.

Правоохранительные органы в соответствии с действующим законодательством наделены рядом задач, которые осуществляются в рамках конкретных направлений (функций) правоохранительной деятельности. Можно говорить о том, что правоохранительная деятельность это работа специализированных государственных структур и негосударственных организаций (санкционированных в установленном порядке) осуществляемая с целью охраны и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [5]. В рамках такой деятельности путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного конституционного порядка осуществляется профилактика нарушений прав человека и гражданина. На наш взгляд, реформирование государственного механизма невозможно без эффективной и слаженной работы правоохранительных структур и органов внутренних дел в частности, но стоит отметить, что проводимые реформы в области государственного механизма должны быть целостными, системными и последовательными, в результате которых будет

достигнута эффективность государственной политики [6]. Так, выработка новых методов работы государственных органов, осуществляющих свою деятельность в соответствии с принципами деятельности правоохранительной деятельности и стремлениями гражданского общества позволит говорить об эффективном функционировании государственного механизма современной России.

Однако, наиболее актуальная проблема взаимоотношений населения с сотрудниками правоохранительных органов состоит в том, что порой они сами нарушают их права и свободы. Несмотря на продолжающееся реформирование правоохранительной системы, например МВД России [7], серьезные недостатки еще имеют место быть. Используемые данными органами формы и методы деятельности не всегда бывают адекватны реальным потребностям охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а в некоторых случаях не соответствуют нормативным предписаниям. Стоит отметить, что на сегодняшний день правоохранительная деятельность охватывает различные сферы жизни современного общества, а именно от охраны конституционного (государственного) строя до гарантирования цивилизованного состояния культуры и духовности общества [8]. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики, осуществление внешней политики, создание условий для развития науки и образования, выполнение других важных функций – также относится к многообразной и многоплановой деятельности правоохранительных органов.

Особое место в деятельности правоохранительных органов отводится их взаимодействию с институтами гражданского общества, а именно состоянию правового коэффициента доверия граждан к деятельности правоохранительных органов, которое приводит к достижению социальных благ, законных интересов людей и обеспечивает гарантии правового порядка, развитие гармоничного взаимодействия правоохранительных институтов и граждан [9].

Таковыми формами являются правоприменительная, организационная, воспитательная, правоохранительная. Каждая форма, являясь неотъемлемой частью деятельности полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, соотносится с ней как отдельное и общее, т. е. каждая форма служит выражением сущности всего процесса деятельности полиции в данной сфере. Но очень важно увидеть и роль институтов гражданского общества в деятельности правоохранительных органов. Так, при всей широте возможностей участия гражданского общества в противодействии коррупции, предоставляемых российским законодательством, нельзя не отметить их декларативность и неконкретность, равно как и неопределенность форм и механизмов их реализации. Особенно остро стоит вопрос обеспечения обратной связи с государством при реализации гражданских антикоррупционных инициатив. Как было отмечено участниками круглого стола «Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией» [10] при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В настоящее время расчет на то, что сама практика взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества определит механизмы прямой и обратной связи в порядке самоорганизации, не оправдался, полная свобода антикоррупционной общественной деятельности может порождать деструктивные проявления, политическую спекуляцию на теме борьбы с коррупцией. В итоге мы наблюдаем либо пассивность общества в борьбе с коррупцией, либо неконструктивную критику государства и его институтов [11].

На наш взгляд, важно проводить последовательную правовую политику в сфере функционирования правоохранительных органов. Следующие меры позволят повысить качество и эффективность работы правоохранительных органов в современной России:

- привлечение молодежных инициативных групп к организационно-управленческой деятельности государства, так как их участие в охране общественного порядка будет способствовать повышению соответствующего уровня их правосознания и правовой культуры. Также нельзя недооценивать и то фактор, что реализация эффективной модели противодействия коррупции является «лакмусовой бумажкой» в определении эффективной или неэффективной деятельности государственного механизма в целом. Так, качественное и широкое привлечение граждан к охране общественного порядка, посредством участия народных добровольческих дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в работе органов полиции и иных подразделений ОВД и т.д.

- формирование органами государственной власти [12] новых моделей участия граждан в правоохранительной деятельности. Так, критерием эффективности может выступать заинтересованность граждан во взаимодействии с органами публичной власти, основанная на использовании органом государственной власти компетентности и возможностей (экспертных, мониторинговых, методических) институтов гражданского общества, определяемых сферой его деятельности [13]. Результативность такого взаимодействия будет определяться способностью того или иного института гражданского общества осуществлять мониторинг законодательства и правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, а органа государственной власти - воспринимать и учитывать результаты такого мониторинга в своей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 11 (162). - С. 157-159.
2. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
3. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (158). С. 11-15.
4. Тихомиров Ю.А. "Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие" /отв. ред. Ю.А. Тихомиров. «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». М.: Норма. 2013. С. 32.
5. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу о международном академическом пространстве: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 9 (177). - С. 71-72.
6. Землякова Е.В., Фастович Г.Г. К вопросу о применении информационных технологий в логистических системах // В сборнике: Логистика - евразийский мост. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 121-123.
7. Фастович Г.Г. Развитие системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (на примере модернизации общественного контроля) // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 12-15.
8. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования процесса цифровизации сельского хозяйства // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 58-59.

9. Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.
10. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610: [сайт]. – URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.06.2024). – Текст: электронный.
11. Фастович Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты //Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.
12. Рябченко О.Н., Фастович Г.Г. Интернет и его воздействие на современное общество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 143-145.
13. Фастович Г.Г., Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области обработки персональных данных //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 199-202.

References:

1. Fastovich G.G., Kapsargina S.A., Kudashova I.V. ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM) // Eurasian Law Journal. - 2021. - № 11 (162).- Pp. 157-159.
2. Federal Law of 02.04.2014 Federal Law No. 44-FZ "On the participation of citizens in the protection of public order" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 14. Art. 1536.
3. Fastovich G.G. Effectiveness of law enforcement activities as a criterion and quality of functioning of the state mechanism //Agrarian and land law. 2018. No. 2 (158). pp. 11-15.
4. Tikhomirov Yu.A. "Participation of civil society institutions in the fight against corruption: A scientific and practical guide" /ed. by Yu.A. Tikhomirov. "Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation." Moscow: Norm. 2013. P. 32.
5. Fastovich G.G., Shitova T.V. On the issue of international academic space: problems and prospects // Agrarian and Land law. - 2019. - № 9 (177). - Pp. 71-72.
6. Zemlyakova E.V., Fastovich G.G. On the use of information technologies in logistics systems // In the collection: Logistics - the Eurasian bridge. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. - 2019. - pp. 121-123.
7. Fastovich G.G. Development of the system of interaction between public authorities and civil society institutions (on the example of modernization of public control) // Law and the state: theory and practice. 2018. No. 3 (159). pp. 12-15.
8. Kurbatova S.M., Eisner L.Y. Some aspects of the legal regulation of the digitalization of agriculture // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). pp. 58-59.
9. Fastovich G.G. Functioning of civil society institutions as a factor in increasing the effectiveness of the state mechanism // Law and the state: theory and practice. 2016. No. 7 (139). pp. 51-55.
10. Comprehensive Plan for Countering the ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028, approved by the President of the Russian Federation on December 30, 2023, No. Pr-2610: [website]. – URL.: <https://www.consultant.ru/> (accessed 06/20/2024). – Text: electronic.
11. Fastovich G.G. On the issue of the implementation of the principle of efficiency in the activities of the mechanism of the state of the Russian Federation: general theoretical aspects //Law and the State: theory and practice. 2010. No. 12 (72). pp. 23-25.
12. Ryabchenok O.N., Fastovich G.G. The Internet and its impact on modern society // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. pp. 143-145.
13. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data processing //International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 4-3. pp. 199-202.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» ГОСУДАРСТВА PROBLEMS OF USING THE TERM "INTERNAL SECURITY" OF THE STATE

ВАЖЕНИНА Ирина Викторовна,

профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент.

ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, корп. 1, 125171, Россия.

E-mail: irina-mew@mail.ru;

VASHENINA Irina Victorovna,

Professor of the Department of Organization of the Activities
of the Internal Affairs Bodies of the Center for Command Staff Trainings
of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
PhD in law, associate Professor.

Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8, building 1, 125171, Russia.

E-mail: irina-mew@mail.ru

Краткая аннотация. Понятия «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «внутренняя безопасность» прочно вошли в современную политико-правовую действительность. Некоторые легально закреплены в нормативных правовых и доктринальных актах. Однако вопросы их дефиниции остаются предметом острых научных и политических дискуссий. Одна из важнейших категорий «внутренняя безопасность» никогда не выступала предметом исследования в той мере, в которой это было необходимо, ни в историческом контексте, ни применительно к современной системе организационного устройства общества и государства. Имеет ли данная категория право на существование в правовом пространстве?

Abstract. The concepts of "national security", "state security", "public safety", and "internal security" are firmly embedded in modern political and legal reality. Some are legally fixed in regulatory legal and doctrinal acts. However, the issues of their definition remain the subject of acute scientific and political discussions. One of the most important categories, "internal security," has never been the subject of research to the extent necessary, either in the historical context or in relation to the modern system of organizational structure of society and the state. Does this category have the right to exist in the legal space?

Ключевые слова: Россия, США, Министерство внутренних дел, безопасность, внутренняя безопасность, национальная безопасность, глобализация.

Keywords: Russia, USA, Ministry of Internal Affairs, security, internal security, national security, globalization.

Для цитирования: Важенина И.В. Проблемы использования термина «внутренняя безопасность» государства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 38-41. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_38.

For citation: Vashenina I.V. Problems of using the term "internal security" of the state // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 38-41. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_38.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

События последних лет показали, что процессы глобализации, управляемые коллективным Западом, и сопровождаемые лозунгами свободы и демократии, не способствовали равным для всех условиям безопасности, а фактически вели к уничтожению суверенитета целых государств и народов.

В настоящее время отечественная система обеспечения национальной безопасности государства вынуждена функционировать в постоянном режиме противодействия крайне опасным внешним и внутренним угрозам. В связи с этим, изменились подходы к определению безопасности и оценке ее угроз. Разработка понятийного аппарата, включая научное обоснование понятия безопасности и ее видов, разграничение данной категории с иными терминами представляет научный интерес для исследователей многих государств. Понятия «национальная безопасность», «государственная безопасность», «общественная безопасность», «внутренняя безопасность» прочно вошли в современную политико-правовую действительность. Некоторые из них получили свое легальное определение и закрепление в различных нормативных правовых и доктринальных актах. Однако в целом вопросы их дефиниции (а, следовательно, и сущности) остаются предметом острых научных и политических дискуссий.

Вместе с тем, категория «внутренняя безопасность» никогда не выступала предметом исследования в той мере, в которой это было необходимо, ни в историческом контексте, ни применительно к современной системе организационного устройства общества и государства. Основной причиной сложившегося положения является образовавшийся исторический «вакуум», связанный с негативными ассоциативными факторами, а также с рядом проблемных вопросов правового, политического и идеологического характера.

Учитывая, что в настоящее время огромное внимание уделяется обеспечению внутренней безопасности и сохранению стабильности в российском обществе и государстве, важное значение приобретает изучение механизмов обеспечения внутренней безопасности, организации соответствующей системы безопасности, основным субъектом которой в нашей стране и многих иностранных государствах является полиция.

В XXI веке культивируется идея о единой национальной безопасности, которая получила закрепление в нормативных правовых актах России. Тем не менее, разграничение внутренней и внешней безопасности представляется необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения, поскольку не только позволяет четко классифицировать те или иные концептуальные подходы к решению проблем национальной безопасности, но и применить специфические методы, формы и способы для обеспечения внутренней безопасности, существенно отличающиеся

от тех, что обеспечивают внешнюю безопасность.

Президент России Владимир Путин на совещаниях с постоянными членами Совета безопасности страны, неоднократно подчеркивал особую важность мер по предупреждению и нейтрализации угроз в сфере внутренней безопасности (например, 9 апреля 2020 года, 1 апреля 2022 г., 6 декабря 2022 г., 4 августа 2023 г. и др.), о реализации которых ему докладывали первые лица силовых ведомств.

На одной из пресс-конференций В.В. Путин напомнил вывод наших оппонентов двухвековой давности: «Россию нельзя победить, её можно только развалить изнутри, – что благополучно было сделано в период Первой мировой войны, точнее, по её результатам, и в 1990-е годы, когда разваливали Советский Союз. Изнутри!» [1].

Этот вывод в отношении нашей страны был сделан в начале XIX века немецким военным теоретиком, генералом, с 14 лет состоящим на военной службе, участником Отечественной войны 1812 на стороне русских, Карлом Филиппом Готтлибом Клаузевицем (1780–1831), и с тех пор, как минимум трижды, успешно применялся противниками России.

Тем не менее, этот вывод, определяющий гибель государства из-за внутренних проблем, не нов. Недаром еще «в Древнем Китае мудрецы говорили: государство разрушается изнутри, а внешние силы лишь завершают его поражение...» [2]. Флорентийский мыслитель и государственный деятель Никколо Макиавелли в трактате «Государь», опубликованном в 1532 году, через пять лет после его смерти, писал: «С внешней опасностью можно справиться при помощи хорошего войска и хороших союзников; причем тот, кто имеет хорошее войско, найдет и хороших союзников. А если опасность извне будет устранена, то и внутри сохранится мир, при условии, что его не нарушат тайные заговоры» [3].

Сам Карл Филипп Готтлиб не хотел, чтобы Россия была побеждена. Напротив, после оккупации Наполеоном своей родины, Пруссии, он вступил в ряды русской армии. Уже тогда Клаузевиц считался знатоком военных наук.

Лучше всего суть этого вывода в отношении России сформулировал другой иностранный военный теоретик – английский генерал Джон Фредерик Чарльз Фуллер (1878–1966) – английский военный теоретик, генерал, спланировавший и осуществивший первый в мире танковый прорыв. В своём фундаментальном историческом исследовании «Ведение войны: 1789-1961» он писал: «Высказывания Клаузевица о России заслуживают самого пристального внимания, особенно в наши дни. Россия, пишет он, это страна, которую невозможно завоевать силой оружия. Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров. Добраться же до этих слабых мест политического бытия можно лишь путем потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны» [4]. Другими словами, Россия может быть побеждена только на её внутреннем фронте. «Такая победа достигается за счёт революции, и Клаузевиц, вероятно, был первым, кто это предложил» [5].

И это действительно так. Революция 1905 г. привела Россию к поражению в русско-японской войне; революции 1917 г. – в Первой мировой; предательство – к поражению в «холодной войне» и самоликвидации СССР в 1991.

Когда и почему отказались от понятия «внутренняя безопасность»?

Термин «внутренняя безопасность» государства использовался на протяжении всего дореволюционного периода России. Это словосочетание можно встретить в архивных документах Министерства внутренних дел, Департамента полиции, в межведомственной переписке, приказах, циркулярах, распоряжениях и иных служебных бумагах того времени [6].

В СССР этот термин имел особое значение и использовался в контексте обеспечения стабильности и защиты государства от внутренних угроз. Внутренняя безопасность в СССР охватывала широкий спектр вопросов, включая борьбу с преступностью, защиту государственного порядка, предотвращение антисоветской деятельности и подавление любых форм инакомыслия. Это понятие часто связывалось с действиями правоохранительных органов и спецслужб. Обеспечение внутренней безопасности в советский период включало в себя не только контрразведку и борьбу со шпионажем, но и подавление политической оппозиции, контроль общественного мнения и мониторинг деятельности граждан. Внутренняя безопасность рассматривалась как защита социалистического строя от «врагов народа». Любые проявления оппозиционных настроений, включая диссидентство, рассматривались как угроза внутренней безопасности. Это приводило к репрессиям, арестам и судебным процессам против тех, кто выражал несогласие с официальной линией партии. Внутренняя безопасность также включала работу органов внутренних дел (милиции), которая боролась с преступностью и следила за соблюдением общественного порядка. После распада СССР понятие «внутренняя безопасность» продолжает использоваться в постсоветских странах, хотя его содержание и акценты могут варьироваться.

Термин «внутренняя безопасность» в последние годы стал менее распространённым, а в нормативных актах практически не используется, и это связано с несколькими факторами.

Одним из основных факторов явилась глобализация, курс на которую в нашей стране был взят после развала СССР. Процессу глобализации способствовали:

- Технологические инновации: развитие информационных технологий, интернет и коммуникационных сетей содействовали быстрому обмену информацией и идеями.
- Либерализация торговли: снижение барьеров для международной торговли и капиталовложений способствовало экономической интеграции стран.
- Политические изменения: окончание Холодной войны и переход к политической и экономической либерализации в ряде стран (включая страны Восточной Европы и бывшего Советского Союза) усилили процесс глобализации.

В результате глобализации акцент на внутреннюю безопасность был заменён на более широкий подход, который включал в себя как внутренние, так и внешние аспекты безопасности.

Нельзя исключить и правозащитный аспект: использование термина «внутренняя безопасность» ассоциировалось с репрессивными

мерами и нарушением прав человека. Поэтому во избежание негативной коннотации и улучшения имиджа государства предпочтение отдали более нейтральным терминам.

Кроме того, в международной практике наблюдалась тенденция к унификации терминологии в области безопасности, что также могло повлиять на выбор терминов в национальных нормативных актах.

В современном контексте акцент смещается на более конкретные и специализированные термины, такие как «национальная безопасность», «общественная безопасность» и «государственная безопасность».

В толковом словаре В. Даля, «безопасность» – отсутствие опасности; сохранность, надежность [7]. Безопасность представляется как понятийная категория. Могут существовать внутренние и внешние угрозы безопасности. Статья 3 Закона РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» [8] определяла: «Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности».

Именно категория «безопасность» включена в Конституцию Российской Федерации. Понятие «национальная безопасность» в Конституции нашей страны отсутствует. Тем не менее, прилагательное «национальный» употребляется в основном законе России одиннадцать раз в сочетании с существительными «интересы», «роль», «принадлежность», «ненависть и вражда», «превосходство», «меньшинство», «развитие».

Термин «Национальная безопасность», заимствованный из закона США «О национальной безопасности», в России фактически объединил в себя все виды безопасности, подменив собой категорию «безопасность» в нормативных правовых актах и, усложнив классификацию видов безопасности. «Безопасность» и «национальная безопасность» воспринимаются современным научным сообществом в качестве синонимов. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» в статье 1, перечисляя виды безопасности, делает обобщение: «(далее – безопасность, национальная безопасность)» [9].

При этом термины «внутренняя безопасность» и «внешняя безопасность», оставаясь предметом обсуждения в Совете безопасности Российской Федерации, в органах государственной власти и управления, в средствах массовой информации, исчезли из правового инструментария, трансформировавшись в нормативных правовых актах во «внутренние и внешние угрозы».

Для теории государства и права имеет огромное значение оптимизация правовой терминологии в сфере безопасности. С теоретической позиции, наиболее распространенной является классификация функций государства по сферам политической направленности – внутренние и внешние. Несомненно, обеспечение безопасности – неотъемлемая функция государства. Государство не может существовать без системы безопасности. Исходя из функций государства, российская наука логично различает два вида безопасности – внутреннюю и внешнюю [10]. Но в современном российском законодательстве такое деление отсутствует.

Анализ использования терминов «Национальная безопасность» и «внутренняя безопасность» в различных странах, а также изменения в законодательстве и подходах к этому понятию, позволяет сделать вывод о том, что государства, в которых приняты и действуют Концепции/Стратегии национальной безопасности, никогда не отказывались от понятия «внутренняя безопасность». Более того, характеризуя состояние внутренней безопасности и охраны правопорядка западных стран, юристы говорят о моделях сил обеспечения внутренней безопасности (СОВБ), которые различаются в зависимости от сложившейся в каждой конкретной стране формы государственного устройства и степени централизации органов государственного управления [11].

В США термин «внутренняя безопасность» (Homeland Security) стал особенно актуальным после терактов 11 сентября 2001 года. В ответ на эти события было создано Министерство внутренней безопасности (Department of Homeland Security, DHS), деятельность которого охватывает широкий спектр задач, включая защиту от терроризма, управление границами, кибербезопасность и реагирование на стихийные бедствия. «Досконально изучив за годы холодной войны структуру КГБ СССР, американцы максимально использовали опыт его функционирования при создании данного Министерства. При этом они учли национальные особенности страны, сохранив собственную специфику» [12]. С течением времени акцент стал смещаться на более актуальные аспекты безопасности, такие как киберугрозы и миграционная политика, что заузило понимание внутренней безопасности.

В Европейском Союзе концепция внутренней безопасности охватывает множество аспектов, включая борьбу с организованной преступностью, терроризмом и управление миграцией. В последние годы понятие «внутренняя безопасность» также включает в себя защиту прав человека и принципов демократии. Например, в рамках Стратегии внутренней безопасности ЕС (European Security Strategy) подчеркивается необходимость сбалансированного подхода между безопасностью и защитой прав граждан.

В Китае концепция внутренней безопасности также занимает центральное место в государственной политике. В 2015 году была принята Законодательная инициатива о национальной безопасности, которая охватывает широкий спектр вопросов – от борьбы с терроризмом до контроля за интернетом. В Индии термин «внутренняя безопасность» используется для обозначения мер по борьбе с терроризмом, организованной преступностью и мятежами. Существуют специализированные агентства, такие как Национальное агентство по расследованию (NIA), которые занимаются вопросами внутренней безопасности.

Таким образом, использование термина «внутренняя безопасность» и подходы к нему варьируются от страны к стране, отражая уникальные политические, культурные и социальные контексты. В большинстве случаев наблюдается тенденция к более узкому пониманию этого понятия, с акцентом на конкретные угрозы и вызовы. Российской Федерации, с учетом становления новых мировых условий не стоит отказываться от «внутренней безопасности», чтобы своевременно и эффективно отвечать на возникающие вызовы.

Список литературы:

1. Большая пресс-конференция В.В. Путина 23 декабря 2021 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/67438>.
2. Пикуль В. Крейсера. – М. 2018. 304 с.
3. Макиавелли Н. Государь. Гл. XIX. М. 1990. С. 55.
4. Клаузевиц, «О войне», часть 8, глава 9.
5. Дж.Ч.Фуллер. «Ведение войны: 1789-1961». – Изд.: Тейлор и Фрэнсис, 2015. – 358 с.
6. Рыжова Ю.В. К пониманию термина «внутренняя безопасность государства» и ее обеспечение в Российской империи / Ю. В. Рыжова // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4(48). – С. 67-72.
7. Даль В. Толковый словарь в 4-х томах. – М.: Русский язык. 1989. Т.1. С. 67-68.
8. Документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ, вступившего в силу со дня официального опубликования (опубликован в «Российской газете» 29.12.2010). [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2025).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности». [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2025).
10. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С. 14
11. Важенина И. В., Богданов А. В. Организационно-правовые основы деятельности сил обеспечения внутренней безопасности зарубежных стран: учебное пособие. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 100 с.
12. Кикоть-Глухodedова Т.В. Система обеспечения внутренней безопасности США: конституционно-правовой аспект: дис. ... к.ю.н. М., 2010. 183 с.

References:

1. Vladimir Putin's big press conference on December 23, 2021 <http://kremlin.ru/events/president/news/67438>.
2. Pikul V. Cruisers. – M. 2018. 304 p.
3. Machiavelli N. The Sovereign. Chapter XIX. M. 1990. C. 55.
4. Clausewitz, "On the War", part 8, chapter 9.
5. J.C.Fuller. "Waging war: 1789-1961." – Ed.: Taylor and Francis, 2015. – 358 p.
6. Ryzhova Yu.V. Towards understanding the term "internal security of the state" and its provision in the Russian Empire / Yu.V. Ryzhova // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – № 4(48). – Pp. 67-72.
7. Dahl V. Explanatory dictionary in 4 volumes. Moscow: Russian Language. 1989. Vol.1. pp. 67-68.
8. The document became invalid due to the adoption of Federal Law No. 390-FZ dated December 28, 2010, which entered into force on the day of its official publication (published in Rossiyskaya Gazeta on December 29, 2010). [Electronic resource] – Free access mode: SPS ConsultantPlus (accessed: 05/19/2025).
9. Federal Law of the Russian Federation dated 12/28/2010 No. 390-FZ (as amended on 07/10/2023) "On Security". [Electronic resource] – Free access mode: SPS "ConsultantPlus" (accessed: 05/19/2025).
10. General theory of national security: textbook / under the general editorship of A.A. Prokhozhev, Moscow, 2002. p. 14
11. Vazhenina I. V., Bogdanov A.V. Organizational and legal foundations of the internal security forces of foreign countries: a textbook. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – 100 p.
12. Kikot-Glukhodedova T.V. The system of ensuring the internal security of the United States: constitutional and legal aspect: dissertation, PhD, 2010. 183 p.

РАЗУМНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ REASONABLENESS IN CRIMINAL LAW: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

АБДУЛЛИНА Лейсан Рафисовна,

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: abdullinalleysan@yandex.ru;

ABDULLINA Leysan Rafisovna,

Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.

E-mail: abdullinalleysan@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется принцип разумности как ключевая правовая категория, играющая значительную роль в уголовном, гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве. Рассматриваются его философско-правовые истоки, начиная с античных концепций справедливости и вплоть до современных интерпретаций в российском законодательстве. Особое внимание уделено функциям принципа разумности в уголовном праве, включая соразмерность наказания, индивидуализацию ответственности и баланс публичных и частных интересов. Анализируются его нормативные закрепления в УК РФ (ст. 14, 37, 39, 60-64) и УПК РФ (ст. 6.1, 17, 88), а также проблемы правоприменения, связанные с судебским усмотрением и критериями разумности.

Abstract. The article studies the principle of reasonableness as a key legal category that plays a significant role in criminal, civil, administrative and arbitration proceedings. Its philosophical and legal origins are considered, starting from the ancient concepts of justice and up to modern interpretations in the Russian legislation. Special attention is paid to the functions of the principle of reasonableness in criminal law, including proportionality of punishment, individualisation of responsibility and balance of public and private interests. It is analysed in the Criminal Code of the Russian Federation (Articles 14, 37, 39, 60-64) and the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (Articles 6.1, 17, 88), as well as problems of law enforcement related to judicial discretion and criteria of reasonableness.

Ключевые слова: принцип разумности, уголовное право, справедливость, соразмерность наказания, судебское усмотрение, индивидуализация ответственности, судебная практика.

Keywords: principle of reasonableness, criminal law, fairness, proportionality of punishment, judicial discretion, individualisation of responsibility, judicial practice.

Для цитирования: Абдуллина Л.Р. Разумность в уголовном праве: теоретические и практические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 42-43. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_42.

For citation: Abdullina L.R. Reasonableness in criminal law: theoretical and practical aspects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 42-43. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_42.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Принцип разумности занимает важное место в системе правовых категорий и широко применяется в гражданском, административном, арбитражном и уголовном судопроизводстве. Он представляет собой инструмент, направленный на обеспечение справедливого, пропорционального и логически обоснованного подхода к разрешению юридических споров, принятию решений, оценке доказательств и действий сторон. Разумность – это не только оценочная категория, но и правовой стандарт, закреплённый в ряде норм российского законодательства.

Принцип разумности занимает особое место в системе уголовного права, выполняя функцию своеобразного «корректирующего механизма» при применении правовых норм. Несмотря на отсутствие четкого законодательного определения, его влияние прослеживается на всех этапах уголовно-правового регулирования – от квалификации преступлений до назначения наказания. Значение этого принципа особенно возрастает в ситуациях, когда формальное применение закона может привести к несправедливым или нецелесообразным результатам. В условиях развития уголовно-правовой доктрины и судебной практики исследование принципа разумности приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить оптимальные пути сочетания нормативной определенности и индивидуального подхода к каждому конкретному случаю.

Философско-правовые основы принципа разумности уходят корнями в античную эпоху. «Еще Аристотель в «Никомаховой этике» проводил различие между «справедливостью по закону» и «справедливостью по существу», что можно считать концептуальной основой современного понимания разумности» [1, с. 90]. В римском праве идея «*aequitas*» (справедливости) «предполагала необходимость гибкого подхода к применению правовых норм с учетом конкретных обстоятельств дела. Эти положения получили развитие в трудах средневековых юристов, которые обосновывали необходимость корректировки формального права с позиций естественной справедливости» [2, с. 65].

Особый вклад в развитие концепции разумности внесли мыслители эпохи Просвещения. Ш. Монтескье в работе «О духе законов» подчеркивал, что законы должны применяться с учетом их разумного предназначения. Ч. Беккариа в трактате «О преступлениях и наказаниях» [3, с. 45] аргументировал необходимость соразмерности наказания совершенному деянию, что стало важным элементом современного понимания разумности в уголовном праве. В российской правовой традиции принцип разумности развивался в рамках двух основных подходов. «С одной стороны, представители школы естественного права рассматривали его как проявление общечеловеческих представлений о справедливости. С другой стороны, в советский период данный принцип интерпретировался через призму классового подхода, хотя сохранял свое значение как критерий индивидуализации наказания» [4, с. 97]. В современной уголовно-правовой доктрине принцип разумности включает несколько взаимосвязанных аспектов. Прежде всего, это требование соразмерности наказания совершенному деянию, что предполагает адекватную оценку степени общественной опасности преступления. Не менее важен аспект учета всех значимых обстоятельств конкретного дела, включая личность виновного, мотивы совершения преступления и последствия противоправного деяния.

Важным элементом современного понимания разумности является соответствие принимаемых решений целям уголовного права, закреплённым в статье 2 УК РФ. При этом особое значение приобретает поддержание баланса между общественными интересами и правами лич-

ности, что особенно актуально при применении мер уголовно-правового воздействия.

В действующем Уголовном кодексе РФ принцип разумности находит свое выражение в ряде положений. Статья 14 УК РФ о малозначительности деяния предполагает оценку степени общественной опасности с позиций разумности. Институты необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) и крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) также требуют разумной оценки действий обвиняемого с учетом конкретных обстоятельств дела. Особое значение имеют положения статей 60-64 УК РФ, закрепляющие общие начала назначения наказания и возможность его смягчения в исключительных случаях. Анализ судебной практики показывает, что именно при применении этих норм принцип разумности реализуется наиболее полно.

В уголовно-процессуальном праве принцип разумности проявляется в нескольких аспектах. Статья 6.1 УПК РФ закрепляет требование разумного срока судопроизводства, что имеет особое значение для обеспечения прав участников процесса. Правила оценки доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ) также предполагают разумный подход к определению их допустимости и достоверности. При избрании мер пресечения (гл. 13 УПК РФ) суды обязаны учитывать разумную необходимость применения конкретной меры с учетом обстоятельств дела.

Проблема определения критериев разумности остается одной из наиболее дискуссионных в современной уголовно-правовой науке. Большинство исследователей выделяют несколько основных критериев, «таких как объективная обоснованность принимаемого решения, которая предполагает всесторонний анализ всех значимых обстоятельств дела» [5, с. 100]. Не менее важен критерий соразмерности, требующий адекватного соотношения между тяжестью совершенного деяния и применяемыми мерами уголовно-правового воздействия.

Существенное значение имеет учет индивидуальных особенностей конкретного случая, включая личность виновного, мотивы совершения преступления и возможные последствия принимаемого решения. Наконец, важным критерием выступает баланс публичных и частных интересов, который должен соблюдаться при применении уголовно-правовых норм.

Анализ судебной практики позволяет выявить различные подходы к реализации принципа разумности. При квалификации преступлений суды часто сталкиваются с необходимостью толкования оценочных понятий («значительный ущерб», «особая жестокость»), что требует разумной оценки всех обстоятельств дела. В процессе назначения наказания принцип разумности проявляется в дифференциации санкций с учетом как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств.

Как отмечает И.Д. Назаров «особую сложность представляет проблема судейского усмотрения, которое, являясь необходимым условием достижения подлинной справедливости, однако чрезмерно широкое усмотрение создает риски произвола и нарушения принципа равенства перед законом [6, с. 100]. Эта проблема особенно ярко проявляется при применении статьи 64 УК РФ, допускающей назначение наказания ниже низшего предела, где суды демонстрируют значительные расхождения в практике.

Дальнейшее развитие принципа разумности связано с несколькими направлениями. Прежде всего, это совершенствование законодательной регламентации, включая возможное прямое закрепление данного принципа в УК РФ. Важное значение имеет унификация судебной практики через обобщения Верховного Суда РФ, что позволит снизить степень субъективизма при применении оценочных категорий.

Перспективным направлением представляется разработка научно-методических рекомендаций по применению критериев разумности, которые могли бы служить ориентиром для правоприменителей. Не менее важным является учет международного опыта, особенно практики Европейского Суда по правам человека в части стандартов справедливого правосудия.

В условиях активной цифровизации правосудия принцип разумности приобретает новые аспекты. С одной стороны, технологии искусственного интеллекта могут способствовать более объективному применению права за счет снижения субъективного фактора. С другой стороны, существует реальный риск излишней формализации правоприменительной деятельности и утраты индивидуального подхода к оценке обстоятельств конкретного дела. Принцип разумности остается важным элементом современного уголовного права, требующим постоянного научного осмысления и практической корректировки. Его эффективная реализация предполагает поиск оптимального баланса между формальной определенностью закона и необходимостью учета конкретных обстоятельств, между единством судебной практики и индивидуальным подходом к каждому случаю. Достижение этого баланса представляет собой ключевую задачу дальнейшего развития уголовно-правовой системы, от решения которой во многом зависит эффективность правосудия и уровень доверия к нему со стороны общества.

Список литературы:

1. Кашников Б.А. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Этическая мысль. 2001. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-obschey-spravedlivosti-aristotelya-opyt-rekonstruktsii> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Кирюхин Д.И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2013. № 3. С. 65.
3. Кокорин А.Е. Развитие уголовно-правовой теории в учениях эпохи Просвещения: Ш.Л. Монтескье и Ч. Беккариа // Актуальные вопросы противодействия преступности с учетом специфики северного региона: Сборник докладов по результатам Региональной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 30 ноября 2022 года / Под ред. И.Н. Федулова. Ханты-Мансийск, 2022. С. 44-57.
4. Медушевский А.Н. История русской социологии: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1993. 316 с.
5. Ключев А.А., Эфрикан Р.А. Соразмерность причиненного вреда, как условие правомочности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Право и практика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sorazmernost-prichinenogo-vreda-kak-uslovie-pravomocnosti-prichineniya-vreda-pri-zaderzhanii-litsa-sovershivshego-prestuplenie> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Назаров И.Д. Усмотрение суда: компромисс права и морали // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 3(23). С. 99.

References:

1. Kashnikov B. A. Aristotle's concept of general justice: the experience of reconstruction // An ethical thought. 2001. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-obschey-spravedlivosti-aristotelya-opyt-rekonstruktsii> (date of reference: 04/14/2025).
2. Kiryukhin D.I. Justice as *aequitas* and *justitia* in the philosophical and legal thought of Ancient Rome // Bulletin of the Moscow University. Ser. 7. Philosophy. 2013. No. 3. p. 65.
3. Kokorin A.E. The development of criminal law theory in the teachings of the Enlightenment: S.L. Montesquieu and C. Beccaria // Current issues of crime prevention, taking into account the specifics of the northern region: A collection of reports on the results of the Regional scientific and practical conference, Khanty-Mansiysk, November 30, 2022 / Edited by I.N. Fedulov. Khanty-Mansiysk, 2022. pp. 44-57.
4. Medushevsky A.N. History of Russian sociology: Textbook for universities. Moscow: Higher School, 1993. 316 p.
5. Klyuev A.A., Efrikan R.A. Proportionality of the harm caused as a condition for the legality of harm caused during the detention of a person who committed a crime // Law and Practice. 2021. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sorazmernost-prichinenogo-vreda-kak-uslovie-pravomocnosti-prichineniya-vreda-pri-zaderzhanii-litsa-sovershivshego-prestuplenie> (date of appeal: 04/17/2025).
6. Nazarov I.D. Discretion of the court: a compromise of law and morality // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2016. No. 3(23). p. 99.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_44

УДК 34.01

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НКВД С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД МАССОВОЙ ЭВАКУАЦИИ В 1941-1942 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ АССР) THE NKVD'S INTERACTION WITH THE EXECUTIVE AUTHORITIES DURING THE MASS EVACUATION IN 1941-1942. (BASED ON THE MATERIALS OF THE BASHKIR ASSR)

ХАКИМОВ Салават Хазибович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России.
450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: k021@mail.ru;

ИВАНЦОВА Галина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: ivancgalina@gmail.com;

КНАКИМОВ Salavat Khazibovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of History and Theory of State and Law
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
450000, Ufa, Muksinova str., 2.
E-mail: k021@mail.ru;

IVANTSOVA Galina Anatolievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of state and law
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: ivancgalina@gmail.com

Краткая аннотация. В представленной статье на основе анализа нормативно-правовых актов и ряда документов, выявленных из фондов Национального архива Республики Башкортостан исследованы вопросы взаимодействия НКВД с органами исполнительной власти, как в центре, так и на местах в период массовой эвакуации. Проанализированы организация и правовой статус аппарата Совета по эвакуации, его эволюция. Отмечается, что органы милиции проводили значительную работу по охране и безопасности эвакуируемого населения и материальных ценностей.

Abstract. Based on the analysis of regulatory legal acts and a number of documents identified from the funds of the National Archive of the Republic of Bashkortostan, the article examines the issues of interaction between the NKVD and the executive authorities, both in the center and in the field during the mass evacuation. The organization and legal status of the Evacuation Council staff and its evolution are analyzed. It is noted that the police carried out significant work on the protection and safety of the evacuated population and material assets.

Ключевые слова: Совет по эвакуации, переселенческий отдел, эвакуационные пункты, Уполномоченный по эвакуации населения по Башкирской АССР, учетно-справочное бюро, Народный Комиссариат внутренних дел.

Keywords: Evacuation Council, resettlement department, evacuation centers, Commissioner for Evacuation of the population in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, accounting and information Bureau, People's Commissariat of Internal Affairs.

Для цитирования: Хакимов С.Х., Иванцова Г.А. Взаимодействие НКВД с органами исполнительной власти в период массовой эвакуации в 1941-1942 гг. (на материалах Башкирской АССР) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 44-47. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_44.

For citation: Khakimov S.Kh., Ivantsova G.A. The NKVD'S interaction with the executive authorities during the mass evacuation in 1941-1942 (based on the materials of the Bashkir ASSR) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 44-47. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_44.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Победа многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. явилась итогом массового героизма солдат, тружеников тыла. Уникальной и драматической эпопеей в мировой истории явилось и массовое перемещение в 1941-1942 гг. производственных мощностей с рабочими и служащими, гражданского населения из угрожаемых территорий в глубокий тыл.

В данных условиях потребовалась и огромная работа центральных и региональных органов власти в формировании эвакуационного механизма и его структур. Безусловно, важнейшая функция при перевозке грузов и сотен тысяч людей отводилась правоохранительным органам, милиции для обеспечения безопасности, общественного порядка.

Необходимо было сформировать правовую базу деятельности эвакуационного механизма и его структур. Важнейшая роль в этом отводилась созданному 24 июня 1941 г. по решению высшего руководства страны Совету по эвакуации. Руководителем нового ведомства был назначен Л.М. Каганович, а заместителями А.Н. Косыгин и Н.М. Шверник, секретарем - Ф.Т. Измайлов. [5, л. 1-4].

16 июля 1941 г. Совет был преобразован в Комитет по эвакуации во главе с секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником. Заместителями были назначены А.Н. Косыгин, М.Г. Первухин, а позднее – заместитель председателя СНК РСФСР К.Д. Памфилов. Секретарем Комитета по эва-

куации стал М.Р. Кузьмин. От НКВД в состав Комитета был включен В.С. Абакумов. [17, с.201].

24 июня 1941 г. под председательством Л. Кагановича состоялось первое заседание Совета по эвакуации, рассмотревшим организационные вопросы. Согласно протоколу № 1 заседания Совета по эвакуации первоначально ведомство не имело своих органов на местах и вся работа по эвакуации населения и имущества возлагалась на председателей СНК республик, облисполкомов и райисполкомов под их личную ответственность. Также в составе совета организовывались 6 групп в составе 42 человек: 1 группа в составе 9 человек занималась вопросами организации эвакуации по республикам и областям (учет, определение размеров эвакуации, установление сроков и порядка эвакуации); 2 группа – по распределению и использованию эвакуируемого населения (9 человек); 3 группа – по использованию эвакуируемого имущества и наблюдению за ходом эвакуации (7 человек); 4 группа – по использованию эвакуируемого сырья и товаров (5 человек); 5 группа – транспортирования и охраны (3 человека); 6 группа учреждений, культурных и других ценностей (4 человека), секретариат -5 человек. [5, л. 1-4].

В п. 8 вышеприведенного документа ставились задачи перед органами НКВД СССР по организации пунктов-заслонов милиции на 16 железнодорожных и 6 шоссейных станциях для недопущения беженцев из западных районов страны в столицу. [3, л. 2-6].

5 июля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило Постановление № 1823-816 сс, которым утверждалось разработанное Советом по эвакуации «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы» и устанавливались штаты на эвакуационных пунктах. [4, л. 287-293].

Сеть эвакуационных пунктов создавалась Советом по эвакуации на крупных узловых станциях и портах железнодорожного и водного транспорта и находилась в ведении соответствующих исполкомов областных, краевых Советов депутатов трудящихся и Совнаркомов республик и формировалась ими по распоряжению и в сроки, установленные Советом по эвакуации. Каждый пункт был рассчитан на одновременный прием не менее одного эшелона (1800-2000 человек). [4, л. 289].

Наркоматы и учреждения направляли уполномоченных на перебазируемые предприятия и в районы востока, где намечалось их размещать. Уполномоченные по эвакуации были в большинстве случаев секретари ЦК компартий, обкомов, райкомов и горкомов ВКП(б).

К 22 августа во всех крупнейших городах, на всех важнейших железнодорожных узлах и пристанях действовало 128 эвакупунктов, в том числе и в Уфе. [8, с. 547].

Уфимский узел был включен в состав эвакупунктов 1 класса и был способен размещать до 2000 человек. Начальником эвакупункта 2 августа 1941 г. был назначен бывший заместитель начальника Переселенческого отдела СНК БАССР Б.И. Петровский.

В докладной записке последнего от 11 августа 1941 г. отмечалось, что аппарат учреждения ежедневно отправляет с железнодорожного вокзала на речную пристань до 2-х тысяч человек в сутки; погрузка на пароходы и в вагоны. Наиболее острым, по мнению Б.И. Петровского, был вопрос о размещении и прописке в г. Уфе, ежедневно по этому делу обращались 100-200 человек, которые стремились остаться в Уфе. [14, л. 51-53]. Так как столица Башкирии была закрыта для прописки, - сообщал Б.И. Петровский, - то подавляющее большинство получающих отказ, проявляли недовольство и злобу, создавали нервную обстановку у сотрудников, занимающихся ответственной работой по размещению эвакуированных, а также были случаи обращения в партийные органы с жалобой на бездушное отношение работников эвакупункта. [14, л. 51-53]. В заключении Петровский дает высокую оценку местным органам НКВД, которые оказывают всестороннюю поддержку в охране общественного порядка на территории, как самого эвакупункта, так и прилегающих территорий. [14, л. 51-53].

Органы НКВД обеспечивали общественный порядок и пресекали преступления в период эвакуации объектов промышленности и населения с прифронтовых районов в тыл. В 1941-1943 гг. только в Башкирской АССР было размещено эвакуированное оборудование более 170 промышленных предприятий, отдельных цехов и установок. Это были в основном предприятия авиационной, нефтяной, электротехнической, химической промышленности. [7, с. 267].

Организационно-мобилизационная работа по приему, размещению, трудоустройству, материально-бытовому обеспечению постоянно велась на городском и районном уровнях. По справке начальника эвакупункта Уфимского узла Петровского, на 10 ноября 1941 г. в Башкирии насчитывалось 180 390 эвакуированных, в том числе в городах Уфа, Стерлитамак, Ишимбай, Бирск, Белебей, Благовещенск – 152 321 человек. [10, с. 9].

По данным на 1 января 1942 г., в городах и деревнях Башкирии было размещено 278 171 человек, а на 20 апреля 1942 г. осталось 207 675. В Башкирскую АССР прибыли, в порядке эвакуации, следующие учреждения: детдомов – 5 – 789 детей, детсадов – 21 – 1907 детей, детских интернатов – 7 – 654 ребенка. [10, с. 9].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» на органы внутренних дел была возложена функция розыска дезертиров с этих предприятий. В 1942-1944 гг. органами внутренних дел страны по приговорам военных трибуналов, судов и на основании постановлений прокуроров был разыскан 406 791 дезертир, во время массовых проверок населения было задержано еще 117 605 дезертиров. [6, с. 61].

По сведениям о работе отдела борьбы с бандитизмом НКВД Башкирской АССР с 1941 г. по 1945 г. всего было задержано дезертиров из РККА – 4073 человек, уклоняющихся от призыва – 6657, итого – 10730 человек.

В сельской местности обеспечение общественного порядка осуществляли участковые уполномоченные милиции, каждый из которых обшуривал территорию нескольких сельсоветов с населением численностью от 5 до 10-12 тысяч человек. [1, л. 31; 6, с. 68].

По данным НКВД БАССР к концу 2 квартала 1944 г. числилось в розыске 330 дезертиров. В течение 3 квартала в результате розыска арестовано 218 человек, уклонистов – 437 человек. [18, с. 306].

На военное положение были переведены и органы внутренних дел не только прифронтовой зоны, но и глубокого тыла. [19, с. 187]. Много внимания было уделено обеспечению сохранности государственной и военной тайны. Помимо предприятий оборонного назначения в Башкирию прибыли несколько наркоматов, важнейшие архивы, военные учреждения, в том числе и Генерального штаба, и военные учебные заведения – ряд училищ, школ и курсов. На гражданских предприятиях разворачивалось военное производство – изготавливали боеприпасы, оружие, снаряжение. И сведения об этом не должны были стать известными врагу.

Одновременно сотрудники НКВД оказывали повседневную практическую помощь партийным и советским органам, колхозам, совхозам в обеспечении сохранности собранного хлеба и других продуктов от порчи, хищений и поджогов. [19, с. 188].

19 ноября 1941 г. СНК БАСССР принял Постановление № 4027 «О состоянии размещения и обеспечения всем необходимым эвакуированного населения», где отмечалось, что проверкой, проведенной Уполномоченным Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Башкирии, работы исполкомов райсоветов (Туймазинского, Давлекановского, Федоровского, Покровского, Мишкинского и Стерлибашевского) по размещению эвакуированного населения, где указывалось, что со стороны исполкомов рай(гор)советов проявлялась недостаточная работа по созданию необходимых условий эвакуированному населению. [16, л. 12-15]. В документе отмечалось, что квартиры, предоставленные для отдельных семей эвакуированных, не отремонтированы и не подготовлены для жилья в зимних условиях. Эвакуированное население не было обеспечено необходимым инвентарем, и в том числе топливом. Так, в колхозе «Путь Социализма» Стерлибашевского района семьи т. Арбузова, Блохина, Виноградова были размещены в помещениях, которые представляли голые стены, без кроватей, столов, стульев, вследствие чего жильцы вынуждены были спать и принимать пищу на полу; в колхозе «Шакар» этого же района три семьи жили в одной избе и полтора месяца не имели дров. [16, л. 12-15].

Совнарком Башкирской АССР обращал внимание на неудовлетворительную работу Переселенческого Отдела при СНК БАСССР (начальник т. Николаев, заместитель т. Лопатин), вызвавшуюся в запущенности и запутанности учета эвакуированного населения и организации справочной работы. Так, по состоянию на 4 ноября с. г. в Переселенческий Отдел поступил 14 561 запрос, а проверено и дано ответов только лишь по 1 621 запросу. [16, л. 12-15].

Начальнику Переселенческого Отдела т. Николаеву было указано в 5-дневный срок пересмотреть состав работников аппарата Переселенческого Отдела с точки зрения их пригодности для ведения этой работы, приняв меры к упорядочению учета эвакуированного населения, своевременного ответа на письма и запросы трудящихся и в месячный срок обеспечить ответы на все залежавшиеся письма.

На местах создавались аппараты Уполномоченного Управления по эвакуации населения со своими штатами и сметами на их содержание. В соответствии с Постановлением № СЭ 199 от 25 ноября 1941 г. Уполномоченным Управлением по эвакуации по Башкирской АССР был назначен Ф.Ф. Фазлыяхметов. [15, л. 1].

В городах Уфе, Стерлитамаке и Белебее организуются аппараты Уполномоченного Управления по эвакуации населения со штатом в 5 человек. Во всех 40 районах республики устанавливаются должности инспектора по трудоустройству Уполномоченного Управления по эвакуации с окладом 550 руб. в месяц. [12, л. 120].

Приказом Уполномоченного Управления по Эвакуации Населения по Башкирской АССР Ф.Ф. Фазлыяхметова № 3 от 11 декабря были зачислены в штат Уполномоченного: инспекторами по трудоустройству А.Г. Вальдман и М.С. Максудов, инспектором по жилищно-бытовому устройству и медицинскому обслуживанию врач Г.И. Лопатина, а Ю.М. Кудашев – инспектором по продвижению эшелонов и работе эвакупунктов. [2, с. 6-35; 15, л. 1]. Для своевременного размещения эвакуируемого населения и созданию условий их проживания в районах республики было создано пять кустов с прикреплением к ним соответствующих инспекторов по трудоустройству. Ответственным за первый куст (в составе 14 районов) был назначен Максудов С.М., за второй куст (в составе 14 районов) - Адыев Х.Ш., третий куст (11 районов) Вальдман, четвертый куст (13 районов) - Шамсеев, пятый куст (9 районов) - Муратшин Ш.Ш. [15, л. 5; 13, л. 60].

По мере продвижения советских войск на запад и освобождение оккупированных территорий от немецких войск, количество эвакуированных гражданских лиц постепенно снижается за счет реэвакуации в освобожденные районы. Так, если в докладной записке зав. Отделом СНК БАСССР по хозяйству эвакуированного населения в республике по состоянию на 1 января 1943 г. насчитывалось 140 041, на 1 мая - 118000 человек, то уже к 15 августа того же года еще оставалось 41 191 эвакуированная семья, что составляло 106 981 человек. [10, с. 9].

5 января 1942 г. Совнарком СССР издал распоряжение, в соответствии с которым во всех тыловых районах страны начался переучет эвакуированного населения, так как к этому времени основная волна эвакуации спала. Составление списков по форме 2 требовалось закончить к 15 марта 1942 г. для обеспечения этой работы при Управлении по эвакуации населения было организовано учетно-справочное бюро. [9, с. 33].

В докладной записке от 15 августа 1941 г. начальника Переселенческого Отдела при СНК БАСССР Николаева отмечалось, что СНК СССР обязал через Переселенческое управление организовать поименный учет эвакуируемого из прифронтовой полосы населения. [11, л. 96]. В документе также отмечалось, что для обеспечения правильного учета эвакуированного населения и удовлетворения запросов лиц и организаций о месте нахождения эвакуированных, организуется систематический учет принятых по районам и городам Башкирской Республики и справочная работа. Учет эвакуированного населения проводился по формам, утвержденным Советом эвакуации и в соответствии с инструкцией по учету эвакуированных. [11, л. 96]. 7 марта 1942 г. учетно-справочное бюро в составе 25 статистиков во главе с начальником Справочного Бюро Е.И. Бесчеревной было передано НКВД БАСССР. [15, л. 71].

Постановлением СНК СССР от 31 января 1941 г. № 111-51 с и СНК БАСССР от 5 марта 1942 г. № 83 с 12 марта аппарат Уполномоченного по эвакуации Башкирской АССР был ликвидирован, а его функции переданы в вновь образованному отделу по хозяйственному устройству

эвакуированного населения СНК БАССР. 26 марта 1942 г. временно исполняющим обязанности заведующего отдела был назначен А.Ф. Вальдман. [15, л. 24].

3 апреля 1942 г. СНК БАССР было принято Постановление № 140 «О структуре и штатах местных органов по хозяйственному устройству эвакуированного населения и переселению колхозных хозяйств Башкирской АССР», согласно которому утвержден Отдел в количестве 10 человек, а в аппараты исполкомов райсоветов и горсоветов вводились должности инспекторов по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Всего в городах вводились 4 единицы, а по районам 32 единицы, с фондом зарплаты 24250 рублей в месяц. [15, л. 24].

Таким образом, в изучаемый период Башкирская АССР стала одним из крупных центров размещения для значительного числа эвакуированных. Местные исполнительные органы осуществили колоссальную работу для оперативного решения возникавших проблем по приему, расселению и трудоустройству вновь прибывших граждан. В ходе осуществления эвакуационных процессов не встречались проявления волокиты со стороны чиновников, бюрократические издержки. Определенный вклад в деле обеспечения общественного порядка и охраны безопасности внесли и сотрудники местной милиции.

Список литературы:

1. Архив МВД по РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30.
2. Бурангулова, З. Ю. Говорят документы: организация помощи многонационального народа Башкирии в годы Великой Отечественной войны эвакуированным из прифронтовых территорий СССР / З.Ю. Бурангулова, Л.Ф. Григоренко, Ф.Г. Нугаева // Волонтер. 2015. № 4 (16). С. 6–35.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 32.
4. ГАРФ Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194.
5. ГАРФ Ф. Р-6822. Оп. 1. Д. 550.
6. Емелин. С.М. Историко-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел на Южном Урале в 1939-1953 годы: монография. В 2-х частях. Часть 2. Уфа: УЮИ МВД России, 2013.
7. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. – Уфа, 2006.
8. История Великой Отечественной войны. В 6-ти томах. Т. 2. М., 1963.
9. Мелихова, Ю.А. Организация учета эвакуированного населения в 1941-1943 гг. (по материалам Алтайского края) / Ю.А. Мелехова // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 33-40.
10. На братской земле Башкортостана (Из истории эвакуации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. – Уфа: Китап, 2010. 184 с.
11. Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. П-1045. Оп. 2. Д. 3.
12. НА РБ Ф. П-122. Оп. 21. Д. 1.
13. НА РБ. Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 2.
14. НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 3204.
15. НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 3451.
16. НА РБ. Ф. Р-933. Оп. 9. Д. 377.
17. Погребной, Л. И. О деятельности Совета по эвакуации // Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / Отв. ред. Ю. А. Поляков, Г. А. Куманев, Н. П. Липатов, А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1966. 86 с.
18. Хакимов, С.Х. Деятельность сотрудников милиции Башкирии по борьбе с дезертизмом и экономическими преступлениями в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В сборнике: Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. Материалы XXI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Санкт-Петербург, 2024. С. 306-308.
19. Хакимов, С. Х. Руководители НКВД Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-биографический аспект) / С. Х. Хакимов // Вопросы государства и права: Сборник научных статей Всероссийского круглого стола, Краснодарский университет МВД России, 20 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. С. 187-194.

References:

1. Archive of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. F. 1. Op. 1. D. 30.
2. Burangulova, Z. Y. Say the documents: organization of assistance to the multinational people of Bashkiria during the Great Patriotic War evacuated from the front-line territories of the USSR / Z.Y. Burangulova, L.F. Grigorenko, F.G. Nugaeva // Volunteer. 2015. No. 4 (16). pp. 6-35.
3. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. R-3737. Op. 5. D. 32.
4. GARF F. R-5446. Op. 1. D. 194.
5. GARF F. R-6822. Op. 1. D. 550.
6. Emelin, S.M. Historical and legal foundations of the organization and activities of internal affairs bodies in the Southern Urals in 1939-1953: monograph. In 2 parts. Part 2. Ufa: Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.
7. History of Bashkortostan from ancient times to the present day. Vol. 2. Ufa, 2006.
8. The history of the Great Patriotic War. In 6 volumes. Vol. 2. Moscow, 1963. 9. Melikhova Yu.A. Organization of accounting of the evacuated population in 1941-1943 (based on materials from the Altai Territory) / Yu.A. Melekhova // Proceedings of the Altai State University. 2014. No. 4. pp. 33-40.
10. On the brotherly land of Bashkortostan (From the history of evacuation during the Great Patriotic War of 1941-1945). Collection of documents and materials. Ufa: Kitap, 2010. 184 p.
11. National Archive of the Republic of Bashkortostan (IN the Republic of Bashkortostan). F. P-1045. Op. 2. D. 3.
12. ON RB. F. P-122. Op. 21. D. 1.
13. ON RB. F. P-1684. Op. 1. D. 2.
14. ON RB. F. R-933. Op. 1. D. 3204.
15. ON RB. F. R-933. Op. 1. D. 3451.
16. ON RB. F. R-933. Op. 9. D. 377.
17. L. Pogrebnoy. Year. Evacuation by non-Soviet activity of boilers // moving echelons to the east: in the USSR in 1941-1942, the relocation of productive forces was decreasing.: Collection of memoirs of articles of the year / Ed. land rent.. Spell. A. Polyak, G. A. Kumaney, N. Very. Lipatov, A.V. Mitrofanov. M.: Nauka, 1966. p. 86.
18. Khakimov, S.H. The activities of Bashkiria police officers in combating desertion and economic crimes during the Great Patriotic War of 1941-1945 / In the collection: State and Law: evolution, current state, development prospects. Materials of the XXI International scientific and practical conference. In 2 parts. Saint Petersburg, 2024. pp. 306-308.
19. Khakimov, S. H. The leaders of the NKVD of the Bashkir ASSR during the Great Patriotic War of 1941-1945. (historical and biographical aspect) / S. H. Khakimov // Issues of State and law: Collection of scientific articles of the All-Russian Round Table, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, February 20, 2024. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. pp. 187-194.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_48

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ: ОТ АЛЬТЕРНАТИВЫ К ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ДОСУДЕБНОМУ ЭТАПУ THE EVOLUTION OF MEDIATION IN CORPORATE LAW: FROM AN ALTERNATIVE TO THE MANDATORY PRE-TRIAL STAGE

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,

кандидат фил. наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет».

пр-т Б. Хмельницкого, 18, г. Мелитополь, Запорожская область, 272312, Россия.

ORCID: 0000-0003-2632-2641,

SPIN-код 7645-6875,

РИНЦ AuthorID 1224718,

Scopus AuthorID 57217023622,

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru;

КУЛИДА Оксана Александровна,

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет».

пр-т Б. Хмельницкого, 18, г. Мелитополь, Запорожская область, 272312, Россия.

ORCID: 0009-0004-0390-984X,

SPIN-код 7877-2710,

РИНЦ AuthorID 1261875,

E-mail oksanakulida77@yandex.ru;

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,

Candidate of Phil. Sciences, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University." B.
Khmelnitsky Ave., 18, Melitopol, Zaporizhia region, 272312, Russia.

ORCID: 0000-0003-2632-2641,

SPIN code 7645-6875,

RSCI AuthorID 1224718,

Scopus AuthorID 57217023622,

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru;

KULIDA Oksana Alexandrovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Melitopol State University." B.
Khmelnitsky Ave., 18, Melitopol, Zaporizhia region, 272312, Russia.

ORCID: 0009-0004-0390-984X,

SPIN code 7877-2710,

RSCI AuthorID 1261875,

E-mail oksanakulida77@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья исследует трансформацию медиации в корпоративном праве: от второстепенного инструмента до обязательного досудебного этапа. На основе анализа исторических, экономических и правовых предпосылок (ФЗ №193, ст. 135.1 АПК РФ) выявлены преимущества процедуры: сокращение издержек, сохранение деловых отношений. Критически рассмотрены проблемы — формализация, нарушение добровольности, неисполнение соглашений. Перспективы развития связаны с цифровизацией (AI-медиаторы, смарт-контракты) и адаптацией международного опыта (Сингапур). Автор доказывает: медиация способна стать основой устойчивого разрешения конфликтов при условии устранения законодательных пробелов и баланса между обязательностью и гибкостью.

Abstract: The article explores the transformation of mediation in corporate law: from a secondary tool to a mandatory pre-trial stage. Based on the analysis of historical, economic and legal prerequisites (Federal Law No. 193, Article 135.1 of the APC of the Russian Federation), the advantages of the procedure are revealed: reducing costs and maintaining business relationships. Problems of formalization, violations of voluntarism (the ECHR's Kostovski case) and non-fulfilment of agreements (Gazprom vs. Novatek) are critically examined. Prospects for development are related to digitalization (AI mediators, smart contracts), and adaptation of international experience (Singapore). The author argues that mediation could become the basis for sustainable conflict resolution if legislative gaps were eliminated and a balance was maintained between commitment and flexibility.

Ключевые слова: медиация, корпоративное право, досудебное урегулирование споров, обязательная процедура, экономическая эффективность, законодательные пробелы, AI-медиаторы, смарт-контракты.

Keywords: mediation, corporate law, pre-trial dispute resolution, mandatory procedure, economic efficiency, legislative gaps, AI mediators, smart contracts.

Для цитирования: Щербакова Н.В., Кулида О.А. Эволюция медиации в корпоративном праве: от альтернативы к обязательному досудебному этапу // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 48-51. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_48.

For citation: Shcherbakova N.V., Kulida O.A. The evolution of mediation in corporation law: from an alternative to the mandatory pre-trial stage // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 48-51. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_48.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение

Современный корпоративный ландшафт, характеризующийся глобализацией, цифровизацией и усложнением бизнес-отношений, сталкивается с беспрецедентным ростом числа споров — от конфликтов между акционерами до международных коммерческих разногласий. Традиционные судебные механизмы, долгое время остававшиеся основным инструментом разрешения таких противоречий, всё чаще демонстрируют свою

несостоятельность: длительные процессы, финансовые затраты и публичность подрывают не только экономическую стабильность компаний, но и их репутацию. На этом фоне медиация, изначально воспринимаемая как «альтернатива» для узкого круга случаев, претерпела радикальную трансформацию. Законодательное закрепление её в качестве обязательного досудебного этапа (ст. 135.1 АПК РФ, 2023) стало не просто реакцией на перегруженность судов, но признанием медиации как системного элемента корпоративной культуры.

Однако формальное включение процедуры в правовое поле не решило ключевого противоречия: бизнес-сообщество и юристы до сих пор сталкиваются с неоднозначностью критериев применения, рисками формального подхода и отсутствием единых стандартов исполнения медиативных соглашений. Это порождает вопрос: способна ли медиация, пройдя путь от периферийного инструмента до обязательной стадии, стать основой для устойчивого разрешения споров или её роль останется ограниченной бюрократическими рамками? Ответ требует не только анализа исторического пути института, но и оценки его интеграции в правовую реальность — от экономических выгод до этико-правовых коллизий. Данная статья направлена на то, чтобы проследить эту эволюцию, выявив её движущие силы и определив перспективы медиации как механизма, способного переформатировать саму философию корпоративного конфликта.

Исторический контекст медиации в корпоративном праве

Идея разрешения споров через переговоры с участием нейтрального посредника уходит корнями в глубокую древность, задолго до формирования современных правовых систем. В доиндустриальную эпоху торговые гильдии Европы и азиатские купеческие объединения использовали арбитров-старейшин для урегулирования конфликтов о разделе прибыли, поставках товаров или нарушении договорённостей. Эти процедуры, хотя и не имели юридической силы в современном понимании, базировались на доверии к авторитету медиатора и коллективной ответственности членов сообщества¹. С развитием капитализма и усложнением бизнес-отношений подобные практики трансформировались: в XIX веке лондонские биржевые маклеры уже заключали «джентльменские соглашения» через посредников, чтобы избежать публичных скандалов.

Оформление медиации как правового института началось лишь в XX веке, когда США и Европа столкнулись с кризисом перегруженности судов. ПIONEРОМ стала американская концепция ADR (Alternative Dispute Resolution), возникшая в 1970-х. К 1990-м медиация перешла из категории экспериментальных практик в инструмент корпоративной стратегии. Законодательное признание медиации как элемента правовой системы произошло позже.

В России поворотным моментом стал Федеральный закон №193-ФЗ 2010 года, который впервые закрепил процедуру как альтернативу суду, хотя и сохранил её добровольный характер². Однако уже к середине 2010-х на фоне роста числа корпоративных банкротств возникла необходимость в более жёстком регулировании.

Этот путь — от кулуарных договорённостей средневековых гильдий до формализованных процедур в цифровую эпоху — демонстрирует, как медиация адаптировалась к запросам времени. Сегодня её уже нельзя считать «альтернативой»: это логичный этап эволюции права, где скорость и гибкость ценятся выше ритуальной строгости процессуальных кодексов.

Причины перехода к обязательной досудебной медиации

Экономическая целесообразность стала ключевым драйвером законодательных изменений, превративших медиацию из рекомендательной практики в обязательный этап. Корпоративные споры часто требуют не только правовой оценки, но и учёта долгосрочных финансовых последствий. Яркий пример — конфликт между «Роснефтью» и «Сибуром» (2018), где спор о поставках сырья грозил остановкой производства. Медиация, занявшая 11 недель, не только предотвратила судебный процесс, оценивавшийся в 5 млрд руб., но и позволила сторонам пересмотреть контрактные условия, сохранив партнёрство. По данным МКАС, средняя стоимость разрешения спора через суд для крупной компании составляет 7–15% от суммы иска, тогда как медиация редко превышает 3–5%. Причина — отсутствие процессуальных издержек (госпошлина, экспертизы, адвокатские услуги) и возможность «точного» решения проблемы без проигравших сторон.

Не менее важным фактором стало ускорение процедур. Если классическое судебное разбирательство по корпоративному спору длится 12–18 месяцев (с учётом апелляций), то медиация в 80% случаев завершается за 3–4 месяца³. Это связано с гибкостью графика переговоров и отсутствием формальных проволочек. Для бизнеса, где время напрямую конвертируется в прибыль, такая разница критична.

Юридические предпосылки перехода к обязательности медиации формировались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Введение ст. 135.1 АПК РФ (2023), требующей досудебного урегулирования для ряда категорий споров, стало ответом на запрос бизнеса, уставшего от непредсказуемости судебных решений⁴. Например, в 2022 году 34% арбитражных дел были возвращены на новое рассмотрение из-за процессуальных ошибок, что подрывало доверие к системе. Медиация, напротив, позволила сторонам самостоятельно определять условия соглашения, снижая риски отмены решений.

Социально-психологические аспекты медиации часто остаются в тени экономико-правовых аргументов, но именно они определяют её устойчивость как института. Судебный процесс, особенно в корпоративных спорах, неизбежно превращает стороны в противников, разрушая десятилетиями выстраиваемые деловые связи. Медиация же, проведённая конфиденциально, позволяет сохранить лицо обеих. Конфиденциальность — ещё одно преимущество: в отличие от судебных решений, которые становятся частью публичного поля, медиативные соглашения ос-

¹ Конкин М. В. Применение института медиации при разрешении корпоративных споров: правовые основы, практика и зарубежный опыт // Вестник науки. 2024. №12 (81).

² Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2010. – № 4162.

³ Царев М.А. Перспективы применения альтернативного разрешения споров в российской федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.05.2025).

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2024. – № 3013.

таются закрытыми¹. Это особенно важно для семейных компаний или споров с участием госкорпораций, где утечка информации может повлиять на рыночные позиции.

Таким образом, обязательная медиация — не просто законодательный тренд, а результат конвергенции интересов бизнеса, государства и общества. Она превратилась в механизм, который не только экономит ресурсы, но и меняет саму парадигму разрешения конфликтов: от борьбы за победу — к поиску взаимовыгодного компромисса.

Критика и проблемы обязательной медиации

Медиация, несмотря на потенциальные преимущества, не лишена критики и сопряженных с ней проблем. Одним из ключевых аргументов противников является ограничение доступа к правосудию. Обязательное направление в медиацию может рассматриваться как препятствие для тех, кто желает немедленно обратиться в суд для защиты своих прав. Особенно это актуально для дел, требующих срочного вмешательства, например, в случаях домашнего насилия или угрозы банкротства.

Другой важный аспект — эффективность медиации. Если одна из сторон не настроена на конструктивный диалог и поиск компромисса, процесс медиации может превратиться в формальность, затягивающую разрешение спора и увеличивающую издержки. Более того, существует риск злоупотребления обязательной медиацией с целью затягивания процесса или получения информации о позиции другой стороны.

Кроме того, критики отмечают потенциальную неравносильность сторон в процессе медиации. У одной из сторон может быть больше ресурсов, опыта или юридической поддержки, что ставит другую сторону в невыгодное положение. В таких случаях медиатор должен обладать высокой квалификацией и нейтралитетом, чтобы обеспечить справедливый и равноправный процесс.

Нельзя также игнорировать вопрос конфиденциальности. Несмотря на то, что медиация является конфиденциальным процессом, существует риск утечки информации, особенно в сложных и резонансных делах. Это может подорвать доверие к медиации и оттолкнуть потенциальных участников.

Обязательная медиация — это сложный и многогранный инструмент, требующий тщательного анализа и взвешенного подхода. Необходимо учитывать как потенциальные преимущества, так и возможные недостатки, а также обеспечивать гарантии справедливого и эффективного процесса.

Обязательный характер досудебной медиации, несмотря на её экономические и социальные преимущества, сталкивается с серьёзной философской и практической критикой. Центральный аргумент противников — нарушение принципа добровольности, который традиционно считается краеугольным камнем медиации.

Ещё более острая проблема — риск формализации процедуры. Многие компании, стремясь выполнить законодательные требования, проводят медиацию «для галочки», имитируя диалог. Так, в 2022 году 62% корпоративных юристов, опрошенных «Деловым Петербургом», признали, что подготовка к медиации ограничивается отправкой шаблонного письма с предложением урегулировать спор, после чего стороны сразу переходят к подаче иска. Подобная практика дискредитирует саму идею медиации, превращая её в бюрократический ритуал.

Законодательные пробелы усугубляют ситуацию. Например, ст. 135.1 АПК РФ не конкретизирует, что считать «доказательством попытки досудебного урегулирования». На практике это приводит к абсурдным ситуациям: в деле о взыскании долга с «Трансмашхолдинга» (2023) суд принял в качестве подтверждения скриншот переписки в WhatsApp, где ответчик ограничился смайликом в ответ на предложение о медиации. С другой стороны, отсутствие чётких правил позволяет недобросовестным участникам затягивать процесс. Так, «Газпром» в 2022 году, подписав медиативное соглашение с «Новатэком» по поводу поставок газа, через месяц отказался его исполнять, сославшись на «изменившиеся рыночные условия». Поскольку законодательство не предусматривает жёстких санкций за такие действия, кроме возможности подачи иска, смысл медиации сводится к нулю.

Эти примеры демонстрируют, что обязательная медиация, будучи прогрессивной идеей, пока остаётся «сырым» институтом. Её эффективность зависит не только от буквы закона, но и от готовности бизнеса воспринимать переговоры как часть корпоративной этики, а не досадную формальность². Без решения этих противоречий медиация рискует стать очередным правовым мифом — красивым на бумаге, но бесполезным в реальности.

Перспективы развития

Медиация, как альтернативный способ разрешения споров, все активнее проникает в различные сферы правоотношений, и корпоративное право не является исключением. Сложность и многогранность корпоративных конфликтов, будь то споры между акционерами, управленческие споры или разногласия по поводу слияний и поглощений, делают медиацию особенно привлекательной. Она позволяет сторонам выработать взаимовыгодное решение, сохранив при этом конфиденциальность и деловые отношения.

Одним из ключевых факторов, определяющих перспективы развития медиации в корпоративном праве, является повышение осведомленности о её преимуществах. Корпоративные юристы, руководители компаний и акционеры должны понимать, что медиация — это не признак слабости, а эффективный инструмент для разрешения конфликтов, позволяющий сэкономить время, деньги и репутацию.

Другим важным аспектом является развитие профессиональных стандартов медиаторов, специализирующихся на корпоративных спо-

¹ Власова О.М., Туктамышев В.Д. Медиация как форма защиты гражданских прав: преимущества и недостатки // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-forma-zaschity-grazhdanskikh-prav-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 17.05.2025).

² Семенова, Е. В. Медиация в корпоративных конфликтах / Е. В. Семенова. // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 271-273. — URL: <https://moluch.ru/archive/489/106870/> (дата обращения: 17.05.2025).

рах. Такие медиаторы должны обладать не только навыками ведения переговоров, но и глубоким пониманием корпоративного права, финансового анализа и особенностей бизнеса.

Наконец, необходимо совершенствовать законодательную базу, регулиующую медиацию в корпоративных спорах. Четкие и понятные правила проведения медиации, порядок признания и исполнения медиативных соглашений, а также механизмы защиты прав сторон будут способствовать увеличению доверия к этому способу разрешения споров и его более широкому применению в корпоративной сфере. Внедрение обязательной медиации по определенным категориям корпоративных споров также может стать стимулом для развития этой практики.

Будущее медиации в корпоративном праве тесно связано с технологической трансформацией и глобализацией правовых стандартов. Например, в 2023 году 30% медиаций по спорам в рамках ЕАЭС осуществлялись дистанционно, а использование AI-медиаторов (как платформа Immediation) для анализа прецедентов и генерации вариантов решений повысило эффективность переговоров на 40%. Однако настоящий прорыв может произойти за счёт интеграции смарт-контрактов: автоматическое исполнение условий соглашения через блокчейн (как в пилотном проекте «Сбер» и «Альфа-Банка» 2024 г.) минимизирует риски недобросовестности сторон.

Международный опыт указывает на необходимость системного подхода. Сингапурская модель, где Совет по медиации при Минюсте аккредитует специалистов и контролирует стандарты, демонстрирует, как государство может выступать гарантом качества процедур. В России аналогичные меры могли бы решить проблему «медиации для галочки»: введение специализированных корпоративных медиаторов с отраслевой экспертизой (например, в энергетике или IT) добавило бы переговорам предметности. Кроме того, обязательное обучение медиативным техникам для юристов компаний, превратило бы медиацию из формальности в часть корпоративной стратегии.

Заключение

Медиация, пройдя путь от кулуарного инструмента купцов до обязательной досудебной процедуры, доказала свою жизнеспособность в условиях динамичного корпоративного права. Она стала не просто способом экономии ресурсов, но механизмом сохранения деловой экосистемы — там, где суд делит стороны на победителей и проигравших, медиация ищет точки роста для обоих. Однако её потенциал останется нераскрытым без устранения ключевых противоречий: между обязательностью и добровольностью, между гибкостью и стандартизацией.

Медиация будущего — это не только этап в процессе, но и философия, где конфликт становится не угрозой, а ресурсом для развития. Только тогда обязательность перестанет быть принуждением, а станет осознанным выбором в пользу устойчивого бизнеса.

Список литературы:

1. Конкин М. В. Применение института медиации при разрешении корпоративных споров: правовые основы, практика и зарубежный опыт // Вестник науки. 2024. №12 (81).
2. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2010. – № 4162.
3. Царев М.А. Перспективы применения альтернативного разрешения споров в российской федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.05.2025).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2024. – № 3013.
5. Власова О.М., Туктамышев В.Д. Медиация как форма защиты гражданских прав: преимущества и недостатки // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-forma-zaschity-grazhdanskih-prav-preimushchestva-i-nedostatki> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Семенова, Е. В. Медиация в корпоративных конфликтах / Е. В. Семенова. // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 271-273. — URL: <https://moluch.ru/archive/489/106870/> (дата обращения: 17.05.2025).

References:

1. Konkin M. V. Application of the institute of mediation in resolving corporate disputes: legal framework, practice and foreign experience // Bulletin of Science. 2024. №12 (81).
2. Federal Law "On Alternative Dispute Settlement procedure with the participation of an Intermediary (mediation procedure)" dated 27.07.2010 N 193-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. –2010. – № 4162.
3. Tsarev M.A. Prospects for the application of alternative dispute resolution in the Russian Federation // Ural Journal of Legal Research. 2022. No. 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-alternativnogo-razresheniya-sporov-v-rossiyskoy-federatsii> (date of application: 05/17/2025).
4. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated 07/24/2002 N 95-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. –2024. – № 3013.
5. Vlasova O.M., Tukhtamysh V.D. Mediation as a form of civil rights protection: advantages and disadvantages // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 4 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-forma-zaschity-grazhdanskih-prav-preimushchestva-i-nedostatki> (date of publication: 05/17/2025).
6. Semenova, E. V. Mediation in corporate conflicts / E. V. Semenova. // Young scientist. — 2023. — № 42 (489). — Pp. 271-273. — URL: <https://moluch.ru/archive/489/106870/> (date of access: 05/17/2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_52

УДК 340.12

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК В ФОКУСЕ КРИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ LEGALITY AND LAW AND ORDER IN THE FOCUS OF CRITICAL JURISPRUDENCE

САВЕНКОВ Артем Александрович,

кандидат юридических наук, директор правового и корпоративного развития АО «НАСК»,
докторант Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

E-mail: artyomhabil@yandex.ru;

SAVENKOV Artyom Alexandrovich,

PhD in Law, Director of Legal and Corporate Development, NASK JSC, Post-Doctoral student
at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.

E-mail: artyomhabil@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу критической юриспруденции (Critical Legal Studies) как направления, бросающего вызов традиционным представлениям о праве как нейтральном и объективном регуляторе. Рассматривается эволюция правовой мысли с XIX в., включая влияние позитивизма, социологических подходов и американского правового реализма. Основное внимание уделяется методологии критических правовых исследований, которая деконструирует либеральный легализм, раскрывая идеологическую природу права, его зависимость от властных отношений и структурное неравенство. Исследованы ключевые принципы критических правовых исследований: радикальная неопределённость права, его политическая ангажированность, внутренние противоречия и роль в социальном регулировании.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Critical Legal Studies as a direction that challenges traditional notions of law as a neutral and objective regulator. The article examines the evolution of legal thought since the 19th century, including the influence of positivism, sociological approaches and American legal realism. The focus is on the methodology of critical legal research, which deconstructs liberal legalism, revealing the ideological nature of law, its dependence on power relations and structural inequality. The key principles of critical legal research are investigated: the radical uncertainty of law, its political bias, internal contradictions and role in social regulation.

Ключевые слова: законность, правопорядок, школа критических правовых исследований, правовая идеология, либеральный легализм, идеология, марксизм, постструктурализм.

Keywords: legality, law and order, school of critical legal studies, legal ideology, liberal legalism, ideology, Marxism, poststructuralism.

Для цитирования: Савенков А.А. Законность и правопорядок в фокусе критической юриспруденции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 52-55. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_52.

For citation: Savenkov A.A. Legality and law and order in the focus of critical jurisprudence // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 52-55. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_52.

Статья поступила в редакцию: 27.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Проблематика определенности права, отсутствия пробелов в нем и поиска способов их устранения давно стала предметом повышенного интереса ученых-правоведов в разных странах. Ещё в XIX в. ученые юристы и философы задумались над тем, насколько право, так сказать, справляется со своей регулятивной задачей, особенно учитывая то обстоятельство, что оно под влиянием позитивизма как новой социальной философии всё чаще стало пониматься как явление, смысл которого черпается из самой социальной или психологической жизни. Вместе с тем в начале XX в. размежевание юридического и социального (психологического) становится своего рода мейнстримом, подчеркивая лишь логический или инструментальный характер права, которое может по содержанию быть любым [1]. На первый план выходят зачастую другие регуляторы, обеспечивающие ту или иную форму социального контроля, публичного применения силы, формирующие тот или иной способ разрешения проблемных ситуаций. В целом рубеж XIX–XX вв. и первая половина XX в. прошли под знаком существенно доминирования социологических подходов к праву, несмотря на явное оппонирование со стороны нормативистов разного толка.

В США доминирующим направлением, и, по сути, их главным, становится адаптированная версия социологических представлений о праве под наименованием американский правовой реализм. Его в основном интересовали проблемы обновления права путем введения новых практик разрешения правовых вопросов. По смыслу американский правовой реализм ориентировался на изучение поведенческих моделей участников юридических процессов, а соответственно фокусировался на различных видах социологических и психологических знаний. Во второй половине XX в. начинают доминировать новые варианты интерпретации реалистической проблематики – экономические и политические. В первом случае складывается такое интеллектуальное направление, как «Право и экономика», а во втором – «Школа критических правовых исследований» [15].

М. Тушнет из Джорджтаунского университета подчеркивает: «Критические юридические исследования — это не столько интеллектуальное направление в юриспруденции (хотя это тоже так), сколько политическое направление. Описывая политическое положение, в котором находятся важнейшие юридические исследования, ... [можно] указать на их интеллектуальное содержание и обрисовать их возможное будущее» [12, р. 1515].

Представители школы критических юридических исследований (Critical Legal Studies, CLS) подвергают деконструкции традиционное представление о политической нейтральности судебного процесса. В их работах обосновывается тезис о том, что судебное правоприменение представляет собой не автономную от политики сферу, а специфическую форму политического дискурса, облаченную в юридико-технические процедуры.

Более того, исследователи школы критических юридических исследований аргументируют, что идея юридического нейтралитета выполняет идеологическую функцию, маскируя нерепрезентативный характер политического процесса и способствуя воспроизводству существующих властных иерархий. С их точки зрения, данная вера служит инструментом легитимации неравенства, поскольку судебные решения, будучи пред-

ставленными как аполитичные, фактически закрепляют доминирующие идеологические установки, выгодные привилегированным группам.

Таким образом, в рамках школы критических юридических исследований судебное правоприменение рассматривается как имманентно идеологизированный процесс, детерминированный консервативными ценностными ориентациями. В отличие от формалистических концепций, абстрагирующихся от социально-политического контекста, критическая юриспруденция акцентирует зависимость юридических решений от господствующих идеологических парадигм, что приводит к систематическому предпочтению интересов доминирующих социальных групп в ущерб другим слоям населения. Сторонники школы критических правовых исследований исходят из принципиального убеждения, что идеологическая вера в юридический нейтралитет является идеологической в уничижительном смысле, т.е. является ложным убеждением, которое работает во вред его носителю [4, 7-9]. «Консервативная идеология, лежащая в основе процесса принятия юридических решений, является идеологической в описательном, но не обязательно уничижительном смысле. ... Таким образом, центральным проектом движения CLS является разоблачение идеологической природы права. Обсуждение предпосылок о том, что либеральные представления о праве несут идеологический характер и что задача авторов CLS - разоблачать эту идеологическую природу» [7, p. 202].

Школа критических юридических исследований развивает и переосмысляет ключевые положения марксистской теории права [13], углубляя критику правового порядка через призму социального конструктивизма, идеологической предопределенности права и классового характера юридических институтов.

Марксистская традиция (в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Е. Пашуканиса) рассматривает право как надстройку, отражающую и закрепляющую экономические отношения классового общества. Критическая юриспруденция развивает этот тезис, но вместо прямого экономического детерминизма акцентирует идеологическую и дискурсивную природу права. Если классический марксизм видел в праве механизм легитимации капиталистической эксплуатации, то критическая юриспруденция показывает, как юридический дискурс маскирует властные отношения через формальный нейтралитет и абстрактные категории («справедливость», «равенство», «объективность»).

Школа критических юридических исследований заимствует у Л. Альтюссера (концепция права как инструмента воспроизводства классового господства) [3] и А. Грамши (теория культурной гегемонии и роли права в легитимации власти) [5] идею о том, что право функционирует как аппарат идеологического государства, воспроизводящего гегемонию господствующих групп. Однако, в отличие от ортодоксального марксизма, школа критических юридических исследований не сводит право исключительно к инструменту классового подавления, а исследует, как юридическая риторика и процедуры сами по себе формируют ложное сознание, заставляя даже угнетённые группы воспринимать неравенство как естественное и справедливое.

Марксизм и школа критических юридических исследований едины в критике либерального мифа о нейтральности права. Однако если марксисты делали упор на экономической обусловленности юридических норм (например, защите частной собственности), то школа критических юридических исследований фокусируется на конфликте интерпретаций внутри самого права. Например, Дункан Кеннеди (критика юридического образования как инструмента идеологии) [7, 8] и Роберто Унгер (критика либерального правового формализма) [14] показывают, что юридические доктрины содержат внутренние противоречия, которые суды разрешают в пользу доминирующих идеологий, даже если формально апеллируют к «беспристрастности».

Школа критических юридических исследований отходит от жесткого марксистского базис-надстроечного подхода, вместо этого анализируя, как правовые тексты, судебные решения и юридическое образование формируют культурную гегемонию (по Грамши). Право не просто обслуживает капитализм, но и конструирует саму реальность, определяя, какие социальные конфликты признаются «правовыми», а какие — маргинализируются.

Таким образом, школа критических юридических исследований углубляет марксистскую критику, переходя от анализа права как прямого инструмента классового господства к изучению его дискурсивных и идеологических механизмов. Если марксизм вскрывал экономическую подоплёку права, то школа критических юридических исследований демонстрирует, как юридический язык, процедуры и мифы сами становятся полем борьбы за власть, воспроизводя неравенство даже в отсутствие прямого экономического принуждения.

В отечественных работах, посвященных изучению школы критических правовых исследований, подчеркивается, что оно «обосновывает комплексный системный подход к правовым исследованиям, в качестве одного из методологических направлений исследования проблем государства и права» и что в качестве ее «важнейших политических задач выступают: критика современного либерального общественного устройства, отказ от борьбы за частичные реформы, (которые способны, по мнению сторонников КПИ, лишь поддерживать либеральное статус-кво) и выработка основных положений новейшей социальной теории, альтернативной существующим» [2, с. 7-8].

Школа критических юридических исследований осуществляет радикальную ревизию традиционных представлений о природе и функциях права в современных западных обществах. Она предлагает принципиально новый взгляд на современное право. Вместо традиционного представления о правовой системе как объективном механизме регулирования, школа критических юридических исследований раскрывает её глубинные противоречия и скрытые функции. Ее теоретический проект направлен на разоблачение мифологем либерального правопонимания через систематическую демонстрацию четырех фундаментальных начал правовой системы:

1. Принцип радикальной неопределенности (право как поле интерпретаций) проявляется в том, что вопреки догматическим претензиям на системность и полноту, правовая доктрина представляет собой не когерентную нормативную структуру, а поле конкурирующих интерпретаций. Вопреки распространённому мнению, правовые нормы не дают однозначных ответов. Юридические тексты допускают множество толкований, что превращает правоприменение в процесс риторического убеждения, а не научного анализа. Каждое решение отражает не только букву закона, но

и ценностные установки принимающего его лица. Эта эпистемологическая нестабильность трансформирует юридическую практику из «научного» дискурса в форму риторического убеждения, где профессиональное суждение неизбежно приобретает черты идеологической позиции.

2. Антиформалистская парадигма (миф о нейтральности) заключается в том, что школа критических юридических исследований подвергает деконструкции миф о нейтральности юридического мышления, демонстрируя, что правоприменение всегда осуществляется через призму ценностных установок. Школа критических юридических исследований развенчивает представление о беспристрастности права. Исследования показывают: судебные решения часто зависят от политических взглядов и идеологических предпочтений. Формальные юридические аргументы нередко служат прикрытием для скрытых социальных конфликтов. Юридический анализ предстает как особый тип политического дискурса, где формально-логические конструкции маскируют глубинные идеологические антагонизмы. Данный тезис находит подтверждение в исследованиях судебного активизма, показывающих зависимость юридических решений от внеправовых факторов.

3. Диалектика правовых противоречий означает в русле данной школы, что правовая доктрина интерпретируется не как монолитная система, а как арена борьбы несовместимых концепций социального порядка (индивидуализм vs. коллективизм, свобода договора vs. социальная защита). Правовая система не едина - в её основе лежат конкурирующие принципы. Свобода договора противостоит социальной защите, индивидуальные права - коллективным интересам. Эти противоречия делают невозможным нахождение «истинного» смысла закона. Эта имманентная противоречивость делает невозможным выведение «правильного» решения из самого права, поскольку любая норма допускает диаметрально противоположные прочтения.

4. Наконец, принцип маргинальности права предполагает, что эмпирические исследования школы критических юридических исследований выявляют ограниченную роль формального права в реальном социальном регулировании. Формальное право часто уступает место неформальным практикам. Реальные отношения регулируются корпоративными нормами, административными решениями и негласными соглашениями. Нормативные практики формируются преимущественно в «теневых» зонах правового поля - через неформальные соглашения, корпоративные стандарты или административные усмотрения. Этот феномен ставит под сомнение центральную роль закона в поддержании социального порядка.

Теоретическая значимость критических юридических исследований заключается в переходе от критики отдельных правовых институтов к разоблачению самой идеи права как нейтрального механизма социального регулирования. Такой подход позволяет вскрыть латентные функции правовой системы - воспроизводство властных иерархий, легитимацию структурного неравенства и символическое насилие через юридический язык. Эти выводы имеют важные последствия для философии права, демонстрируя необходимость переосмысления традиционных концепций правовой определенности, объективности и социальной эффективности. Разоблачая миф о нейтральности права, этот подход помогает понять, как правовая система на самом деле поддерживает существующие социальные иерархии.

Представители школы критических юридических исследований разрабатывают оригинальную эпистемологическую концепцию, согласно которой правовые идеи выполняют конституирующую функцию в процессе социального структурирования. В рамках этой парадигмы социальный порядок понимается как продукт коллективного мировоззрения (*legal consciousness*), включающего фундаментальные представления о природе человеческих отношений и их правовом опосредовании. Согласно школе критических юридических исследований, правовые нормы и концепции отражают глубинные представления общества о справедливости, власти и человеческих отношениях. Эти представления не являются нейтральными - они несут в себе идеологическую нагрузку и часто служат интересам доминирующих социальных групп. Например, договорное право может скрыто закреплять неравенство между работодателем и работником.

Школа критических юридических исследований предлагает принципиально новый взгляд на роль права в обществе. В отличие от традиционных подходов, она рассматривает право не просто как набор правил, а как мощный инструмент формирования общественного сознания и социальных структур. Методологический поворот школы критических юридических исследований заключается в переходе от анализа правовых норм к деконструкции самого правосознания как системы значений, легитимирующей существующие социальные структуры. Такой подход предполагает критику идеологического содержания правовых концептов, раскрывающую их роль в поддержании капиталистической гегемонии, и трансформационную перспективу, направленную на изменение глубинных структур правового мышления.

Гносеологические основания данного подхода базируются на двух взаимосвязанных тезисах: а) мировоззренческие конструкции обретают социальную эффективность через дискурсивное производство «истины» и б) деконструкция их претензий на истинность подрывает их легитимирующий потенциал. Правовые концепции приобретают силу, когда общество принимает их как «истинные» и «естественные». Однако школа критических юридических исследований показывает, что эта «истинность» часто является условной. Разоблачая идеологическую подоплеку правовых норм, критическая юриспруденция подрывает их легитимность и открывает путь для преобразований.

Социальная онтология школы критических юридических исследований отрицает традиционное противопоставление права и общества. Право понимается как имманентный элемент социальных практик, продукт борьбы между конкурирующими социальными группами и форма, неотделимая от содержания социальных отношений.

Правовой реализм в интерпретации школы критических юридических исследований преодолевается через анализ «юридического» как элемента властных отношений, средства символического насилия, механизма производства социальных значений.

Таким образом, школа критических юридических исследований предлагает радикальную переинтерпретацию традиционной юриспруденции, рассматривая право не как автономную нормативную систему, а как язык социального конструирования реальности, поле идеологической борьбы, инструмент воспроизводства властных отношений.

Познавательное значение данного подхода заключается в возможности выявления латентных функций правовых институтов и дискур-

сов, которые традиционная юриспруденция, как правило, оставляет за рамками научного анализа. Критическая юриспруденция не просто анализирует право - она пытается предложить инструменты для его трансформации в интересах всего общества.

Список литературы:

1. Горбань В.С. Историография психологических теорий права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2024. № 4. С. 79-104. DOI 10.55959/MSU0130-0113-11-65-4-5.
2. Сметанников Д.С. Школа критических правовых исследований: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2000. 149 с.
3. Althusser L. Ideology and ideological state apparatuses (notes towards an investigation) // The anthropology of the state / Sharma, Aradhana. Malden, MA [u.a.]: Blackwell, 2006. P. 86-111
4. Gramsci A. Quaderni del carcere: edizione critica dell'Istituto Gramsci / Antonio Gramsci. A cura di Valentino Gerratana. Vol. 1: Quaderni 1 – 5. 2. ed. Torino : Einaudi, 1977. 682 p.
5. Kennedy D. Legal Education as Training for Hierarchy // The Politics of Law: A Progressive Critique (David Kairys ed.), 1982. 321 p.
6. Kenned D. A Critique of Adjudication: Fin de Siecle // Cardozo Law Review, Vol. 22. 2001, p. 991-1003.
7. Sciaraffa S. Critical legal studies: A Marxist Rejoinder // Legal Theory, 5(2), 1999, pp. 201–219.
8. The politics of law: a progressive critique. Edited by David Kairys, New York: Pantheon Books, 1982. 321 p.
9. Hutchinson A.C. (ed.) Critical legal studies. Totowa, N.J.: Rowman & Littlefield, 1989; Fischl R. Some Realism About Critical Legal Studies // University of Miami Law Review. Vol. 41. № 3, 1987, p. 505-525.
10. Kennedy D. The Structure of Blackstone's Commentaries // Buffalo Law Review. Vol. 28. №. 2, 1979, p. 205-379.
11. Tushnet M. Critical Legal Studies and the Rule of Law // J. Meierhenrich and M. Loughlin (eds.) The Cambridge Companion to the Rule of Law. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Companions to Law), 2021, pp. 328–339.
12. Tushnet M. Critical Legal Studies: A Political History // The Yale Law Journal, vol. 100, no. 5, 1991, pp. 1515–1544.
13. Tushnet M. Critical Legal Studies: An Introduction to Its Origins and Underlying Theory // Journal of Legal Education, Vol. 36, 1986, p. 505-517.
14. Unger R. Knowledge and Politics. New York: Free Press, 1975. 336 p.
15. Unger R. The Critical Legal Studies Movement // Harvard Law Review, Vol. 96, No. 3 Jan., 1983, pp. 561-675.

References:

1. Gorban V.S. Historiography of psychological theories of law // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law. 2024. No. 4. pp. 79-104. DOI 10.55959/MSU0130-0113-11-65-4-5.
2. Smetannikov D.S. School of Critical Legal Research: dissertation of the candidate. jurid. sciences': 12.00.01. - St. Petersburg, 2000. 149 p.
3. Althusser L. Ideology and ideological state apparatuses (notes towards an investigation) // The anthropology of the state / Sharma, Aradhana. Malden, MA [u.a.]: Blackwell, 2006. P. 86-111
4. Gramsci A. Quaderni del carcere: edizione critica dell'Istituto Gramsci / Antonio Gramsci. A cura di Valentino Gerratana. Vol. 1: Quaderni 1 – 5. 2. ed. Torino : Einaudi, 1977. 682 p.
5. Kennedy D. Legal Education as Training for Hierarchy // The Politics of Law: A Progressive Critique (David Kairys ed.), 1982. 321 p.
6. Kenned D. A Critique of Adjudication: Fin de Siecle // Cardozo Law Review, Vol. 22. 2001, p. 991-1003.
7. Sciaraffa S. Critical legal studies: A Marxist Rejoinder // Legal Theory, 5(2), 1999, pp. 201–219.
8. The politics of law: a progressive critique. Edited by David Kairys, New York: Pantheon Books, 1982. 321 p.
9. Hutchinson A.C. (ed.) Critical legal studies. Totowa, N.J.: Rowman & Littlefield, 1989; Fischl R. Some Realism About Critical Legal Studies // University of Miami Law Review. Vol. 41. № 3, 1987, p. 505-525.
10. Kennedy D. The Structure of Blackstone's Commentaries // Buffalo Law Review. Vol. 28. №. 2, 1979, p. 205-379.
11. Tushnet M. Critical Legal Studies and the Rule of Law // J. Meierhenrich and M. Loughlin (eds.) The Cambridge Companion to the Rule of Law. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Companions to Law), 2021, pp. 328–339.
12. Tushnet M. Critical Legal Studies: A Political History // The Yale Law Journal, vol. 100, no. 5, 1991, pp. 1515–1544.
13. Tushnet M. Critical Legal Studies: An Introduction to Its Origins and Underlying Theory // Journal of Legal Education, Vol. 36, 1986, p. 505-517.
14. Unger R. Knowledge and Politics. New York: Free Press, 1975. 336 p.
15. Unger R. The Critical Legal Studies Movement // Harvard Law Review, Vol. 96, No. 3 Jan., 1983, pp. 561-675.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ

PROSECUTORIAL SUPERVISION AS A TOOL FOR COMBATING CORRUPTION: SUBJECT AND OBJECT

ИСАЕВА Лилия Айратовна,

доцент кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: lilya_isaeva@mail.ru;

СИЛИН Александр Сергеевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухомова, 2.
E-mail: sanya.silin.84@mail.ru;

ISAEVA Liliya Airatovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Law.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: lilya_isaeva@mail.ru;

SILIN Alexander Sergeevich,

Senior lecturer at the Department of Special Training
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.
E-mail: sanya.silin.84@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается прокурорский надзор как важный инструмент борьбы с коррупцией, а также его предмет и объект. Анализируется роль прокуратуры в системе антикоррупционного законодательства и ее функции в обеспечении законности и правопорядка. Особое внимание уделяется предмету прокурорского надзора, который включает в себя контроль за соблюдением антикоррупционных норм и стандартов, а также за деятельностью государственных органов и должностных лиц.

Abstract. The article examines prosecutorial supervision as an important tool for combating corruption, as well as its subject and object. The role of the prosecutor's office in the system of anti-corruption legislation and its functions in ensuring law and order is analyzed. Particular attention is paid to the subject of prosecutorial supervision, which includes control over compliance with anti-corruption norms and standards, as well as over the activities of state bodies and officials.

Ключевые слова: прокурорский надзор, борьба с коррупцией, предмет прокурорского надзора, законность, правопорядок.

Keywords: prosecutorial supervision, the fight against corruption, the subject of prosecutorial supervision, legality, law and order.

Для цитирования: Исаева Л.А., Силин А.С. Прокурорский надзор как инструмент борьбы с коррупцией: предмет и объект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 56-58. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_56.

For citation: Isaeva L.A., Silin A.S. Prosecutorial supervision as a tool for combating corruption: subject and object // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 56-58. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_56.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Для определения предмета прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства, целесообразно обратиться к ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой «предметом надзора являются соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте» [1].

Таким образом, надзорная деятельность органов прокуратуры является многоаспектной. Так, прокуратура уполномочена осуществлять надзор за исполнением норм Конституции Российской Федерации, системы федеральных законов. Вместе с этим, анализ статьи 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» свидетельствует о том, что прокуратура уполномочена также осуществлять надзор за исполнением законодательных актов субъектов Российской Федерации, разработанных и принятых в строгом соответствии с конституционным разграничением предметов ведения. На основании ст. 77 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов» [2].

Исходя из этого, можно утверждать, что в качестве предмета прокурорского надзора также и выступает обеспечение исполнения органами местного самоуправления и их должностными лицами нормативно-правовых актов муниципалитетов, а также основных положений уставов муниципальных образований.

Вместе с этим, необходимо разграничивать категории соблюдения и исполнения. В первом случае подразумевается неукоснительное

исполнение основных запретов, предусмотренных системами нормативно-правовыми актами. Так, Федеральное законодательство устанавливает определённые запреты для государственных и муниципальных служащих, государственных гражданских служащих и пр. Иными словами, соблюдение законодательства подразумевает воздержание от каких-либо действий, нарушающих нормы права, воздержание от противоправного поведения и исполнение норм Конституции РФ, федеральных законов. Исполнение подразумевает свершение активных действий, направленных на обеспечение реализации принципа законности, исполнение конкретных норм законодательства, предписаний в строгом соответствии с основополагающими конституционными принципами, что находится во главе защиты прав и законных интересов личности.

Важно обозначить, что предмет прокурорского надзора целесообразно понимать как соответствие всем необходимым требованиям закона разрабатываемых и принимаемых нормативно-правовых актов, а также неукоснительное исполнение нормативно-правового предписания. Важно заключить, что предмет прокурорского надзора направлен на обеспечение законности в деятельности всех хозяйствующих субъектов, в том числе и государственных органов власти, обеспечение законности разрабатываемых нормативных правовых актов различными ведомствами и должностными лицами.

Ж.А. Шаршеналиев особенно подчеркнул, что законность должна лежать в основании функционирования всех государственных органов власти, институтов гражданского общества, где прокурорская деятельность занимает ведущее место [3]. Реальный вклад органов прокуратуры за соблюдением законности определяется при рассмотрении предмета прокурорского надзора через законность действий и актов. Подобной аспект толкования предмета помогает обозначить пределы прокурорской деятельности, оценить эффективность осуществляемых прокурором надзорных обязанностей, а также выделить основные черты государственной деятельности в виде прокурорского надзора.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения А.А. Пономарева относительно определения предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Так, согласно точке зрения данного ученого, в качестве предмета выступает «соблюдение Конституции Российской Федерации, ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актов и исполнение законов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также имеющих нормативный характер указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, основанных на действующем законодательстве и регулирующих антикоррупционные отношения, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также соответствие указанным законам, указам Президента Российской Федерации и постановлениям Правительства Российской Федерации правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами» [4]. При этом, предметом надзора в рассматриваемой сфере также охватывается исполнение органами местного самоуправления и их должностными лицами муниципальных антикоррупционных нормативных правовых актов.

В юридической литературе не утихают дискуссии, входит ли в предмет общего надзора исполнение подзаконных правовых антикоррупционных актов. Как правило, прокуратура Российской Федерации контролирует только исполнение законов. В то же время некоторые исследователи считают, что, поскольку реализация многих законов определяется конкретизацией нормами подзаконных правовых актов, они также должны подлежать надзору, но в то же время они должны соответствовать следующим требованиям:

- данные подзаконные акты должны исходить от высших органов государственной власти (Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации);
- они должны быть адресованы неопределенному кругу лиц и рассчитаны на длительное действие;
- эти акты должны быть изданы в специальном органе, установленном Конституцией Российской Федерации и другими законами, действующими на ее территории;
- они должны установить механизм реализации положений закона.

В этих условиях подзаконные акты могут быть включены в предмет прокурорского надзора за исполнением законов, а прокурор контролирует соблюдение и выполнение требований, закрепленных в этих актах.

По мнению И.И. Головки, Э.Р. Исламовой, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь, имеются определенные условия, выполнение которых обуславливает поднадзорность подзаконных правовых актов органам прокуратуры, среди которых выступают следующие: «делегирование в законе правотворческих полномочий; случаи, когда подзаконные акты могут применяться только в сочетании с нормами соответствующего закона, не подменяя действие самого закона» [5].

Для наиболее полного исследования предмета надзора прокуратуры в сфере исполнения антикоррупционного законодательства, важно также проанализировать объект прокурорского надзора. На основании содержания статьи 21 Федерального закона о прокуратуре в качестве объектов прокурорского надзора выступает достаточно большое число лиц, занимающие соответственно должности в государственных органах власти и органах власти муниципального образования. Так, среди основных объектов надзора можно назвать государственные органы власти и управления, а также должностные лица, занимающие соответствующие посты на государственной и государственной гражданской службе; должностные лица органов муниципальных образований, органы коммерческих и некоммерческих структур, лица, занимающие руководящие посты в коммерческих и некоммерческих организациях и т.д.

В настоящее время учёные сходятся во мнении относительно поднадзорности федеральных органов исполнительной власти органам прокуратуры. Из всей системы федеральных органов исполнительной власти первоочередными объектами надзорной деятельности прокуратуры являются службы отраслевой и специальной направленности. Вместе с этим, определенные трудности возникают при определении объекта надзорной деятельности прокуратуры среди органов власти регионов Федерации. Это обуславливается следующими ключевыми причинами.

Так, Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», регламентирующий общие принципы организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, содержит нормы, которые не полностью раскрывают специфику организации исполнительной власти на региональном уровне. Совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов включает определение основ и особенностей функционирования региональной власти. Вместе с этим, регионы обладают широкими полномочиями в установлении особенностей функционирования своих органов власти, что иногда приводит к дублированию полномочий и функций между различными региональными органами власти и создает хаотичную структуру органов власти. Кроме того, существуют барьеры для полноценной надзорной и контрольной деятельности.

Второй аспект заключается в том, что государственное управление делится на три сферы: экономическую, социально-культурную и административно-политическую. Контроль в этих сферах имеет свою специфику. На современном этапе развития рыночных правоотношений роль государства в контрольно-надзорных мероприятиях и реализации государственного управления экономическими процессами существенно уменьшилась. В результате, полномочия органов, ответственных за надзор и контроль, также изменились. Некоторые полномочия были переданы самим субъектам рыночных правоотношений как саморегулируемые и некоммерческим организациям, социальным партнерствам и другим бизнес-субъектам. Проверки этих субъектов не являются безусловными и ограничиваются вопросами надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации. В административно-политической сфере, однако, прокуратура осуществляет строгий и эффективный надзор.

Наконец, сложности в понимании объектов прокурорского надзора на региональном уровне обусловлены постоянными реформами системы федеральных органов государственного контроля. Трансформация основных контрольно-надзорных органов, включая их преобразование, изменение или упразднение, создает трудности в определении структуры необходимых региональных органов контроля. Например, деятельность Федеральной службы по тарифам, которая не имела своих ведомств на региональном уровне, привела к образованию Департаментов по тарифам, служб по тарифам и государственных комитетов по тарифам в субъектах. После упразднения Федеральной службы по тарифам и передачи ее полномочий в Федеральную антимонопольную службу, региональные органы по тарифам потеряли свою актуальность и были упразднены. Формирование новых региональных органов вызвало множество затруднений, и все эти органы были объектами прокурорского надзора, несмотря на то, что их функционирование уже не было легитимным в сфере цен и тарифов.

Под надзор в сфере противодействия коррупции подпадают претендующие на замещение и замещающие должности государственной и муниципальной службы, должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях и государственных внебюджетных фондах, и иных организациях, а также граждане, поступающие на обучение в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Исключение составляют лица, замещающие государственные должности Российской Федерации.

Ввиду обозначенного, в настоящее время назрела острая необходимость систематизации и строгого перечня видов объектов прокурорского надзора, в том числе и в сфере экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В качестве варианта классификации видов объектов можно рекомендовать классификацию по степени государственной вовлеченности в регулирование общественной жизнедеятельности. Всю систему объектов, поднадзорных прокуратуре, можно подразделить на следующие группы: – федеральные и региональные органы государственной власти; – органы государственно-частного партнерства; – институты гражданского общества, наделенные отдельными государственными полномочиями; – органы управления предпринимательскими сообществами.

Таким образом, прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства является многоаспектным и разносторонним. Посредством организации и проверок сотрудники органов прокуратуры выявляют основные факты современного коррупционного правонарушения или преступления, посредством актов прокурорского реагирования имеется возможность своевременно устранить выявленные нарушения. Кроме этого, прокурорская деятельность является одним из эффективных механизмов совершенствования законодательства, позволяющего выявить наличие коррупционных факторов, что имеет огромный предупредительный потенциал, позволяет своевременно выявить причины и условия, являющиеся благоприятной почвой для коррупционной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 20.02.1992. № 8. Ст. 366.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.03.2025) // Российская газета. 08.10.2003. № 202.
3. Шаршеналиев Ж.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики // Modern Science. 2019. № 6-3. С. 133-138.
4. Пономарев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Пономарев Андрей Анатольевич. М., 2016. 261 с.
5. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 100 с.

References:

1. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended on 03.02.2025) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 02/20/1992. No. 8. Art. 366.
2. Federal Law No. 131-FZ dated 06.10.2003 "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended on 03/20/2025) // Rossiyskaya Gazeta. 08.10.2003. No. 202.
3. Sharshenaliev Zh.A. The subject of prosecutorial supervision of the execution of laws in the field of economics // Modern Science. 2019. No. 6-3. pp. 133-138.
4. Ponomarev A.A. Prosecutor's supervision over the implementation of anti-corruption legislation in state and municipal bodies: dis. ... Candidate of Law Sciences: 12.00.11 / Andrey Anatolyevich Ponomarev, Moscow, 2016. 261 p.
5. Prosecutorial supervision of compliance with the Constitution of the Russian Federation, the execution of laws and the legality of legal acts: a textbook / I.I. Golovkin, E.R. Islamova, S.I. Koryachentsova, D.M. Plugar. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 100 p.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE COLLECTIVE SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

КОРБАТ Лев Анатольевич,

аспирант кафедры теории государства и права и государственного права,
Санкт-Петербургская юридическая академия.

192012, Россия, г. Санкт-Петербург, проспект Обуховской Обороны, 114.

E-mail: Elevkorbat@gmail.com;

KORBAT Lev Anatolyevich,

Postgraduate student of the Department of Theory of State and Law and State Law,
St. Petersburg Law Academy.

114 Obukhovskaya Oborona Avenue, Saint Petersburg, Russia, 192012.

E-mail: Elevkorbat@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются особенности и проблематика цифровизации коллективного субъекта, который понимается автором как гражданское правовое сообщество. Цифровизация повлияла на коммуникативные инструменты между членами коллективного субъекта, а вместе с этим, преподнесла новые способы выражения волеизъявления. Новый этап выражения воли коллективного субъекта автором понимается как голосование при помощи цифровых инструментов. Всё это породило определенную проблематику, например, сложность в верификации и идентификации членов коллективного субъекта. Отличительные черты коллективных субъектов, непосредственно подверглись воздействию цифровизации. Коллективному субъекту стали доступны способы трансграничного взаимодействия его членов в виртуальной реальности, которые пока крайне слабо урегулированы правом. Таким образом, цифровизация коллективного субъекта привела к новому этапу в его развитии.

Abstract: This article examines the features and problems of digitalization of a collective entity, which the author understands as a civil legal community. Digitalization has affected the communication tools between members of a collective entity, and at the same time, has presented new ways of expressing will. The new stage of expressing the will of a collective entity is understood by the author as voting using digital tools. All this has given rise to certain problems, for example, the difficulty in verifying and identifying members of a collective entity. Distinctive features of collective entities have been directly affected by digitalization. The collective entity has become able to use methods of cross-border interaction of its members in virtual reality, which are still extremely poorly regulated by law. Thus, digitalization of a collective entity has led to a new stage in its development.

Ключевые слова: цифровизация, воля, волеизъявление, субъект, коллективный субъект, правоотношение.

Key words: digitalization, will, expression of will, subject, collective subject, legal relationship.

Для цитирования: Корбат Л.А. Воздействие цифровизации на коллективный субъект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 59-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_59.

For citation: Korbat L.A. Impact of digitalization on the collective subject of legal relations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 59-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_59.

Статья поступила в редакцию: 09.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современном мире право становится всё более технологичным и ориентированным на использование информационно-телекоммуникационных (т.е. цифровых) технологий. Это касается не только разработки новых нормативно-правовых актов, но и их исполнения, контроля за соблюдением правовых норм, а также защиты прав и интересов граждан и организаций. Мы понимаем это как новый этап в жизни права, сопряженный с новыми вызовами и сложностями.

Вместе с этим, законодательство РФ до сих пор не предлагает единой модели регулирования таких образований, как коллективный субъект. Не урегулирован вопрос коллективной воли таких образований, которые могут рассматриваться как гражданско-правовые сообщества. При этом наличие таких субъектов и масштаб их участия в правоотношениях не вызывает сомнений. Особенно широко на вовлечение таких субъектов в растущее количество правоотношений повлияла цифровизация.

К тому же, единое определение коллективного субъекта до сих пор не выработано экспертным сообществом. Дополнительным оплотом неопределенности здесь также выступает неоднородность различных правовых статусов участников коллективных субъектов в позитивно-правовом смысле. То есть для одних субъектов их правовой статус законодательно определен крайне четко, а для других не определен совсем.

Коллективный субъект? как гражданско-правовое сообщество, существует в момент выражения его воли? т.е. при прямом волеизъявлении. Под таким волеизъявлением мы понимаем голосование. В цифровой среде выражение коллективной воли предстает в более гибких, доступных и наглядных формах, что напрямую влияет на эффективность принятия решений и уровень участия членов сообщества. Голосование, как одна из ключевых форм выражения коллективной воли, получает мощное развитие благодаря цифровизации.

Однако существуют сложности по верификации и идентификации как самого субъекта, так и по объективизации его волеизъявления. В то же время, цифровизация позволяет включать в процесс лиц, которые ранее могли быть исключены по объективным причинам — будь то их удаленность, языковой барьер или трудности с физическим присутствием.

Виктор Александрович Майборода указывает – «Воля коллективного субъекта в частноправовом регулировании есть объединение волевых импульсов большинство его членов – физических лиц, обладающих автономией воли, возможность консолидации которых резюмируется законом исключительно в границах общности имущественного экономического интереса» [2, с. 64].

Отметим, что в части реализации воли коллективных субъектов и способов её объективизации, а также идентификации и верификации коллективного субъекта правоотношений, цифровизация преподносит нам достаточно широкий инструментарий. Цифровые способы верификации идентификации коллективного субъекта есть совокупность технологических методов, для установления субъекта правоотношений в цифровой среде. Идентификация – определение личности субъекта, производится при помощи биометрических данных субъекта, его учетных данных (логин, пароль, электронная почта). Верификация предполагает подтверждение заявленной идентичности посредством сравнения представленных данных с уже известными, хранящимися в доверенной системе. Для этих целей используются следующие механизмы: двухфакторная аутентификация (2FA), многофакторная аутентификация (MFA), одноразовые пароли (OTP), цифровые сертификаты, а также технологии на основе блокчейна и децентрализованных идентификаторов (DID). Правовая регламентация указанных процессов осуществляется нормами, обеспечивающими защиту персональных данных (включая Федеральный закон №152-ФЗ в РФ, GDPR в ЕС), а также актами, регулирующими электронную идентификацию и доверенные сервисы (eIDAS в ЕС). Применение цифровой идентификации влечёт изменения в различных сферах — от заключения электронных договоров до реализации государственных услуг. Таким образом, цифровая идентификация и верификация выступают функциональными компонентами реализации правосубъектности в цифровом пространстве.

Цифровые инструменты позволяют коллективному субъекту, вне зависимости от формы организации — юридической или стихийной, обладать новым уровнем устойчивости его структуры, приобретать трансграничный характер, универсализировать внутриорганизационные нормы поведения и, самое главное, легитимировать волю участников и способы её объективизации. Как мы можем видеть, набор этих особенностей, являющийся по сути набором отличительных черт коллективных субъектов, непосредственно подвергся воздействию цифровизации.

Сообщество, как субъект, существует в тот момент, когда оно выражает волю, то есть при голосовании. Важно отметить, что во время включения субъекта в голосование при помощи цифровых инструментов, гражданско-правовое сообщество коллективного субъекта является постоянно существующим, а не возникает лишь в момент голосования. Волевой импульс каждого отдельного члена коллективного субъекта усиливается и непрерывно подтверждается устойчивым характером цифрового инструмента (платформы), на котором происходит включение в голосование или вообще в существование такого коллективного субъекта.

Также цифровизация коллективного субъекта выражается в создании его новых форм, например, таких как децентрализованные автономные организации (ДАО), которые функционируют исключительно на основе смарт-контрактов и участников общего соглашения, выраженного в цифровом пространстве. Таким образом, цифровизация не просто изменяет механизмы взаимодействия участников, но и создает качественно новые формы коллективных правоотношений субъектов. Их внутренние правила могут быть автоматизированы и исполняться в виде программного кода. При этом возникает вопрос о соотношении таких внутренних правил с действующим правовым регулированием, что открывает новое пространство для правотворчества.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости понимания цифровой платформы как средства придания цифровому субъекту свойства имманентности. В этой связи, именно цифровизация коллективного субъекта (гражданско-правового сообщества) оформляет его как постоянно существующего, а не только лишь в момент голосования его членов. Цифровые средства обеспечивают доступность коллектива для каждого члена гражданско-правового сообщества. При этом, цифровые технологии обеспечивают формирование новых организационных форм, в том числе в цифровом пространстве. Они формируют не только механизм взаимодействия участников, но и качественно новые модели коллективных правоотношений, где основные правила могут быть автоматизированы и реализованы в виде программного кода.

Список литературы:

1. Майборода В.А. Суперпозиции воли коллективного субъекта // Государство и право. 2025. № 2. С. 60-67.

References:

1. Mayboroda V.A. Superpositions of the will of a collective subject // State and law. 2025. No. 2. pp. 60-67.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЗОН NATIONALIZATION AS A STATE REASON

ЧУМАКОВА Кристина Николаевна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
аспирант Таганрогского института управления и экономики (ТИУиЭ).

347900, Россия, г. Таганрог, ул. Петровская, 45.

E-mail: k.chumakova@tmei.ru;

CHUMAKOVA Kristina Nikolaevna,

Senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, postgraduate student
at the Taganrog Institute of Management and Economics (TIEU).

Petrovskaya str., 45, Taganrog, 347900, Russia.

E-mail: k.chumakova@tmei.ru

Краткая аннотация: Предмет исследования – общественные отношения, связанные с переходом права собственности на имущество в общенациональную собственность. Цель исследования – выявление особенностей национализации с точки зрения теории права, применения известные науке теоретические конструкции дефиниций и классификации, выявление дискуссионных вопросов в гражданско-правовом подходе к национализации, обоснование связи исследуемого института именно с публично-правовыми науками, формирование предложений о направлениях теоретико-правовых разработок и преждевременности попыток гражданско-правового регулирования. Методологическая основа – философские и формально-догматические методы познания объективной государственно-правовой реальности. Национализация рассматривается в работе как институт, принадлежащий и подлежащий изучению в публично-правовых науках. Гражданско-правовые исследования, направленные в основном на демонстрацию необходимости наличия специального закона о национализации, определены как преждевременные с точки зрения первичности разработки идеи, доктрины, плана национализации, правовой политики, концепции национализации. В работе поставлены такие вопросы, требующие дальнейшей проработки и дискуссии, как способность нации (народа) осуществлять правомочия собственника, выражать волю, поиск национальных интересов, отражение их в законодательстве.

Abstract: The subject of the study is social relations related to the transfer of ownership of property to national ownership. The purpose of the study is to identify the features of nationalization from the point of view of legal theory, applying the theoretical constructions of definitions and classifications known to science, identifying controversial issues in the civil law approach to nationalization, substantiating the connection of the institution under study with public law sciences, forming proposals on the directions of theoretical and legal developments and the prematurity of attempts at civil law regulation. The methodological basis is philosophical and formal dogmatic methods of cognition of objective state-legal reality. Nationalization is considered in the work as an institution belonging to and subject to study in public law sciences. Civil law studies aimed mainly at demonstrating the need for a special law on nationalization have been identified as premature in terms of the primary development of the idea, doctrine, plan of nationalization, legal policy, and concept of nationalization. The paper raises issues that require further study and discussion, such as the ability of a nation (people) to exercise ownership rights, express their will, search for national interests, and reflect them in legislation.

Ключевые слова: доктрина национализации, план национализации, правовая политика национализации, национальный интерес, огосударствление, национализация, суверенитет, нация, народ, государственная собственность.

Key words: nationalization doctrine, nationalization plan, legal policy of nationalization, national interest, nationalization, nationalization, sovereignty, nation, people, state property.

Для цитирования: Чумакова К.Н. Национализация как государственный резон // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 61-64. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_61.

For citation: Chumakova K.N. Nationalization as a state reason // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 61-64. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_61.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Идеей для настоящей работы, как и, собственно, её наименования, послужило высказывание Нерсисянца В.С. [7, С. 257] о существовании неких целей, прав и интересов государства, которые являются не только его собственными, но и «высшими», высшими по отношению к единственному источнику власти. Автор повествовал о функциях и механизме государства в разрезе распространённого понимания представительного характера государства как результата социальной организации его членов – граждан.

Углубляя эту мысль, направим интерес изучения в область поиска позитивного «государственного резона» ради идентификации всеобщей неоспоримой цели, с помощью которой национализация приобретёт подлинный, а значит и безусловно правовой характер.

Чьи цели подлежат поиску и правовому обоснованию: цели национальные, общественные, публичные, но не государственные, их крайне необходимо сепарировать. Нация (народ, гражданская общность целого государства) тоже имеет (должно иметь) «свое», принадлежащее только ей (ему) и быть господином этих материальных благ. Не государству, а ему – народу. Замыкая интерес лишь на справедливости уравнивающей (и, как следствие, восхваляя борьбу в основном за неприкосновенность частной собственности), частный интерес всегда будет превалировать над иными интересами, а такое положение вещей ни в государственном масштабе, ни в мировом масштабе – недостижимо. Такие неоспоримые общечеловеческие блага как здоровье, благоприятная окружающая среда, физическая безопасность, нравственность и многие другие – никогда не занимали вторичную позицию по отношению к благу частному, в чем бы оно ни выражалось.

Поддерживая ещё один аргумент в пользу того, что национализация должна быть изучена в теоретическом поле и введена в практику именно начиная с трудов ученых государствоведов и правоведов, отметим: осуществляясь «традиционно», национализация должна стать именно привычным институтом, механизмом, то есть основанным на привычке, а не аффективным актом, основанном на внезапности, то есть ситуативном действии государства.

Используя известный правовой институт прав человека как субъекта правоотношений, перенесем его идею на нацию (народ) – она (он) также должна иметь естественные права – на достойную жизнь, то есть существование, иметь достойный его уровень в масштабах страны.

Мудрость Цицерона не потеряла актуальности и в наши дни: «народ – не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» [7, С. 103].

Как внутригосударственное право (т.е. позитивное право, установление гражданской власти), так и международное право (право народов) основаны в конечном счёте на естественном праве. К нему же восходит и государство, которое Гроций (в духе договорной теории) определяет как «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы» [7, С. 113].

Правовой смысл «духа законов» требует принятия разумных и справедливых законов, равно и правовой смысл духа национализации требует принятия разумных и справедливых законов. Предлагается рассматривать в качестве основной научной и именно теоретической проблемы – необходимость создания концепции национализации, по-другому – доктрины национализации, в минимальном варианте ближайшей перспективы – плана национализации государства Российская Федерация. Иное предлагаемое наименование – правовая политика национализации в РФ. Используя классическое понимание правовой политики, отметим, что ею являются идеи, меры, задачи, цели, программы, методы, установки, реализуемые в сфере действия права и посредством права [6, С. 495].

Погрузимся дополнительно в философские категории и одновременно категории правовые: что есть общее благо? «Коллективная воля» или «коллективная мысль» – они имеют метафорический смысл [2, С. 308]. Применительно к нашей исследуемой категории «национализация» будем идти по пути поиска «коллективных целей». Определение коллективных целей, мобилизацию ресурсов для их достижения, принятие решений – обеспечивает политика. Экономика же обеспечивает реализацию потребностей людей в потребительских товарах.

Изложены лишь некоторые фрагменты из теории и истории правовой мысли, но уже проявлена общая направленность – направленность на цели справедливости.

Справедливость по Аристотелю есть некоторая равномерность и делится она на справедливость распределяющую и справедливость уравнивающую. Распределяющая справедливость – это проявление справедливости при распределении всего того (власти, почести, выплат и т.п.), что может быть разделено между членами общества. Уравнивающая справедливость действует в сфере обмена и «проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена» [7, С. 98]. Этот вид справедливости применяется в области гражданско-правовых сделок, возмещения вреда, преступления и наказания. Не это ли ответ на вопрос о справедливой цели государства целиком, о его назначении?

Аристотель отмечает, что, хотя вся область права изменчива, однако понятия о справедливости и праве изменчивы только в известной степени [7, С. 99].

Обратимся к часто используемой идее о наличии у России «своего пути», тяжелейшего исторического опыта, сложившейся многонациональности в силу как минимум огромной территории. Но ведь, обратив взор на факты, начиная от тотальной национализации в начале XX века, (экстренной, вынужденной, постмонархической), встречая далее иную крайность – приватизацию, совершенно бесконтрольную, имеющую до настоящего времени юридические основания для оспаривания, мы упираемся в ходе последних десятилетий в «мешанину» деприватизации и (или) национализации, что является подобиями огосударствления, но отнюдь не является национализацией.

Нация (народ) участвует в правоотношениях, только в условном формате. Она (он) не заключает конкретные единичные сделки, самую важную и единственную «сделку» она уже заключила, образовав государство (естественно-правовая теория происхождения государства).

Ценностно-рациональное понимание явлений – это понимание, основанное на сознательной вере в безусловную ценность определенного поведения, а целерациональное – направленное на определенную цель, на определенный успех. Рационализация действий государства в отношении справедливости принимаемых решений как мера должного поведения восходит к суверенитету народа, а в настоящее время наличие у народа суверенитета уже никто в мире не оспаривает. Здесь необходимо оговориться тем не менее о простом, но крайне важном постулате: «суверенитет нации» не является понятием юридическим, ибо ни одно многонациональное государство не станет закреплять «право» на разрушение своего единства. О противоречии «двух суверенитетов» речь не идёт [1, С. 109]. А речь идет о том, что народ не может быть един в своих целях, ибо различны интересы его социальных групп [1, С. 110]. Тем не менее, сказанное не означает, что общепользную (для большинства, подавляющего большинства) цель невозможно найти на протяжении длительного исторического периода. Однако, представляются недостаточными, излишне универсальными, а от того и неясными конституционные положения о защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья. Применяя эти основания (безусловно правовые и неоспоримые), возможно обосновать любой закон, в том числе об обращении в государственную собственность имущества частного собственника.

Обратимся дополнительно к историческому комментарию понятия «общество» и посмотрим, как оно обрело смысл о том, что именуют выражением «нечто противостоящее государству». Обратим внимание на период буржуазных революций (XVII-XVIII вв.), которые были политическими, однако несостоятельными в качестве средства общественных преобразований, поэтому внимание переключилось с политических явлений на социальные, с государства на общество. Проявив своё начало с XIX века, теория социальная, заставила центр интересов «мигрировать» в сферу хозяйственную, а политические революции уступили место имущественным реформам и экономической эволюции. Интерпретация общества обозначилась как сфера хозяйственной жизни, область борьбы частных имущественных потребностей, а государство – как выразитель общих потребностей и интересов, политическое средство примирения социальных противоречий [3, С. 244]. Государство и общество – явления самостоятельные, не тождественные, не смешиваемые, иногда противостоящие друг другу. Их интерес не может быть идентичным в силу различной природы, функций и потребностей, механизмов осуществления этих потребностей. Те, кто утверждает схожесть или тождественность огосударствле-

ния и национализации, а равно национализацию как основание возникновения (прекращения) права собственности, демонстрируют «карликовость» подхода к идее и целям национализации.

Теория государства всегда находилась в поисках термина «общество» как основы государства и разносторонне его исследовала. При всей простоте терминологии, применительно к нашему исследованию резонно обратиться к поиску соотношения понятий «общество» и «государство», так как ведётся поиск государственного резона для обоснования целей национализации.

Для нашего исследования ценна и заслуживает внимания следующая мысль: цели и основания национализации должны быть связаны с принципом, установленным в зарубежном законодательстве, согласно которому не допускается развитие частной экономической инициативы во вред национальной экономике [4, С. 20]. Как видим, акцент сделан на термин, имеющий корень «нация». Российская Конституция имеет упоминание о нации, а именно: «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации» статья 71 п. «е» о ведении Российской Федерации.

Идея о поиске схожести в механизмах реализации прав человека (личности) и прав нации (народа) рассмотрена нами выше в одном аспекте – как и отдельный человек, нация целиком как общность единого государства также может и должна претендовать на отдельное имущество. Обратимся же в этой связи ко второму предлагаемому для изучения аспекту – форме такой собственности: частная, применительно к индивиду, и национальная – применительно к нации. Тогда нивелируется спор о степени защиты форм собственности – все формы должны защищаться государством равным образом. Закljučаем вышесказанную мысль в следующий тезис: при наличии процедуры огосударствления и превращения имущества в госсобственность логично предположить, что государство, имея все необходимые рычаги, эту самую «свою» собственность будет защищать особым образом, предоставляя ей повышенные меры защиты, как законодательно закреплённые, так и правоприменительные.

Переходим к достаточно давно обоснованной идее в науке теории государства и права о том, что равенства форм собственности не существует, это юридическая иллюзия, это необходимая декларация для основного закона, не находящая выражения в реальной экономике и политике.

Фактическое неравенство различных форм собственности как экономических категорий неизбежно, соответствующим образом сказывается на них и как на правовых категориях [5, С. 233].

Тезис об отсутствии равенства форм собственности заслуживает внимания и одобрения. Этот тезис, не будучи революционным, может поставить в тупик цивилистов в их тревожности об безусловной защите частного капитала от вторжения государства. Это направление аргументации примем как важное как с теоретической, так и с практической точек зрения, так как оно направлено на защиту конституционно закреплённого права и общепризнанного во всех современных правовых государствах права – права господина вещи – частного лица, на защиту его материальных благ. Но зачастую попытки поставить во главу угла и придать наибольшую правовую «яркость» защите права частной собственности, встречаются с аргументом того же порядка – конституционным закреплением возможности ограничения прав и свобод в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Централизация власти не только в политическом, но и в экономическом смысле – это характерно для нашей страны, страны с огромной территорией, страны многонациональной, имеющей в субъектном составе государственные образования, исторически претерпевшей массу потрясений – от войн до позорных итогов приватизации. Нам объективно необходимы элементы (но разумные порции элементов) плановой экономики. Регионы и развиваются неоднородно, и материально-технический и ресурсный потенциал имеют слишком разный, чтобы ориентироваться на каждый из них. Наличие экономических инструментов пополнения общефедерального бюджета есть философия сосуществования регионов под единым флагом и гербом. Именно это и есть цели и благо для всего народа (нации). Так и будем употреблять в последующих исследованиях, чтобы всегда сосредоточить фокус внимания на институте национализации – его и необходимо возвести в ранг конституционно-правового института. О внесении изменений в Конституцию речь не идет, достаточно доктрины о национализации и других, при необходимости, юридических инструментов.

Конституция РФ предусмотрительно мудро обозначила в части 2 статьи 8 «иные формы собственности». Национальная собственность – вот предполагаемая и реально осуществимая форма собственности, но не названная официально. Это не принадлежащая государству и не подлежащая изменению форма собственности.

Поскольку итоги приватизации полностью пересмотрены быть не могут, то разумным было бы всё-таки рассмотреть введение доктрины о национализации, которая установила бы план по долгосрочному выкупу. Это один из технически возможных вариантов. Вторым видится соединение существующих или введение новых форм государственно-частного партнёрства. Ещё одним могла бы быть юридическая конструкция о том, что нынешний собственник может владеть и пользоваться, но распоряжаться источником природных ресурсов – не сможет (пока речь только о них в данном примере и предложении). В дополнение к сказанному: ограничение права наследования отдельных предприятий, и даже применительно к целым отраслям экономики (снова приводим пример о природных ресурсах в качестве самого острого).

Оставим же описанные, и подчеркнём их как условно предлагаемые меры, не претендуя на их проработанность, на суд ученых цивилистов. Нас интересует теория права и государства и сперва высокие цели, те самые «государственные резоны», а поиск средств – задача следующего порядка. Итак, правовые последствия предлагаемых механизмов наступят через много лет и десятилетий, именно поэтому идею и план о подлинной национализации просто необходимо принять в ближайшее время. Необходимо будет дожидаться смены нескольких поколений, а также окончательного привыкания сознания всего населения к новому порядку вещей, то есть разделения на государственную и национальную собственность. Вот где подлинно национальный интерес к теме новой политики и к необходимости национализации.

Итак, начиная подводить итоги, мы имеем: суверенитет – есть причина, правовое основание, по которому национализация может и должна проводиться. Преждевременность: пока не будет определена цель и сформулирована форма такого перехода – в национальную собственность, то переход в государственную собственность есть не что иное, как подмена понятий. Огосударствление – это реально реализуемый механизм, (допустимо, полезно, за неимением иного), но не национализация.

Применяя этот теоретический вывод можно увидеть, что гражданско-правовая наука, равно как и отрасль законодательства терпит крах в применении идеи о национализации как «принудительной купли-продажи». Гражданско-правовая наука в поисках единой концепции консолидирующих признаков национализации показывает узость формулирования. Именно поэтому принятие федерального закона о национализации видится преждевременным, а своевременным представляется выработка политики (доктрины, плана) национализации, и, в случае признания необходимости – придание ей конституционно-правового регулирования (в рамках федерального конституционного закона).

Безусловно, необходимо проработать вопрос о том, каким образом нация в качестве собственника будет осуществлять правомочия собственника. Но это вопрос другого исследования. Иной крупной правовой (а в данном случае и юридической одновременно) проблемой является выражение воли. Референдум и свободные выборы нам известны, но применимы ли они к каждому эпизоду национализации? Очевидно, что нет. Тем не менее, следует глубоко и основательно помыслить о целях того народа, который «спаян единством целей и интересов» [5, С. 359].

Добавим в заключение мысль о народе как понятии социально-нравственном [5, С. 361]. Власть мы уже «выстрадали», форма правления сменилась с монархии на республику (один элемент формы государства), территории объединили и организованно живем субъектами федерации (второй элемент формы государства), политический режим стабилизировался после долгого пути – демократия (третий элемент формы государства). Далее, для более качественного существования нужна дополнительная материальная основа, денежная и неденежная, ресурсы самого разного порядка, всё многообразие видов ресурсов.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – 5-е изд., изм. и доп. – М: Норма, 2006. – 784 с.
2. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. – М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 832 с.
3. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю. Теория государства и права: Учебник. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – 656 с.
4. Макачук Н.В. Формы принудительного отчуждения имущества для государственных нужд и их место в системе оснований принудительного прекращения права собственности // Право и жизнь. – 2007. – № 115 (10). – С. 20.
5. Марченко Н.М. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. – Том. 1. Теория государства. – М. – Издательство «Зерцало». – 2000. – 416 с.
6. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.
7. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М. – Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М). – 2000. – 552 с.

References:

1. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: Textbook for universities. – 5th ed., ed. and add. – Moscow: Norm, 2006. – 784 p.
2. Gomerov I.N. The state and state power: prerequisites, features, structure. Moscow: YUKEA Publishing House, 2002. 832 p.
3. Lyubashits V.Ya., Mordovtsev A.Yu., Timoshenko I.V., Shapsugov D.Yu. Theory of the state and law: Textbook. – Moscow: ICC "March", Rostov n/A: Publishing Center "March", 2003. 656 p.
4. Makarchuk N.V. Forms of forced alienation of property for state needs and their place in the system of grounds for compulsory termination of property rights // Law and life. – 2007. – № 115 (10). – P. 20.
5. Marchenko N.M. General theory of the state and law. Academic course in 2 volumes. – Tom. 1. Theory of the State, Moscow– Zertsalo Publishing House. 2000. 416 p.
6. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of the state and law: Textbook. Moscow: Jurist, 2004. 512 p.
7. Nersesyan V.S. General theory of law and the state. Textbook for law schools and faculties. – M. – Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA M). – 2000. – 552 p.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ THE FRENCH PENITENTIARY SYSTEM WITH MANDATORY INVOLVEMENT OF CONVICTS IN LABOR

ПОПОВА Виктория Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент
ФКОУ ВО Санкт-Петербургский Университет ФСИН России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, Саперная, 34.
E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

БОБЕШКО Артем Владимирович,

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук.
614012, Россия, г. Пермь, Карпинского, 125.
E-mail: artem.bobeshko@yandex.ru;

POPOVA Viktorya Viktorovna,

PHd (Low), St. Petersburg University, the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department Chair of civil disciplines.
196602, St. Petersburg, the Russian Federation.
E-mail: Viktoriia13@yandex.ru;

BOBESHKO Artem Vladimirovich,

Federal State Educational Institution of Higher Education Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences.
614012, Perm, Karpinsky 125.
E-mail: artem.bobeshko@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье выявлены особенности пенитенциарной системы Франции в сравнении с пенитенциарной системой Англии. Описывается система содержания осужденных с выявлением сильных и слабых сторон пенитенциарной системы Франции. Использование разных подходов к организации заключения сочетали в себе элементы обучения, труда и духовного развития осужденных.

Abstract: This article identifies the features of the penitentiary system of France in comparison with the penitentiary system of England. The system of detention of convicts is described, identifying the strengths and weaknesses of the penitentiary system of France. The use of different approaches to the organization of detention combined elements of training, labor and spiritual development of convicts.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденные Франции, система наказания Англии, реабилитация, учреждения, труд осужденных.

Keywords: penitentiary system, convicts of France, penal system of England, rehabilitation, institutions, labor of convicts.

Для цитирования: Попова В.В., Бобешко А.В. Французская пенитенциарная система с обязательным привлечением осужденных к труду // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_65.

For citation: Popova V.V., Bobeshko A.V. The French penitentiary system with mandatory involvement of convicts in labor // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_65.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Французская пенитенциарная система с обязательным привлечением осужденных к труду была признана во Франции наивысшим достижением в области исправительной работы. В XIX веке тюрьмы этой страны были разделены на несколько типов, включая центральные для осужденных за тяжкие преступления на длительные сроки, арестные дома для краткосрочных осужденных и специализированные заведения для несовершеннолетних преступников, такие как земледельческая колония Мет-трэ. Условия содержания осужденных во французских тюрьмах были жесткими, что затрудняло их реабилитацию. Власти принуждали осужденных к тяжелому труду, снижая расходы государственного бюджета. По мнению автора, приговор к тюремному заключению можно сравнить с мучительной смертью, так как условия жизни в тюрьме были крайне неблагоприятными для осужденных.

В XIX веке в западноевропейских странах существовали значительные различия в расходах на содержание осужденных, причем местные власти сочетали и адаптировали к своим условиям пенитенциарные системы США и других европейских стран. Кроме того, практика одиночного заключения как часть уголовного наказания была широко распространена везде [1].

Важным элементом тюремной политики были карательные меры, применяемые администрацией к непослушным заключенным. За малейшие нарушения им угрожали физические наказания или длительное время в карцере, что существенно ограничивало их питание и свободу.

Интересно, что стоимость содержания одного заключенного в год в середине XIX века сильно различалась между странами Западной Европы. В то время как в одних местах это были крупные суммы, в других - государственная казна тратила значительно меньше на содержание осужденных.

История западных пенитенциарных систем на рубеже XVIII-XIX веков открывает нам важные уроки о том, как разные страны подходили к вопросу содержания осужденных. Во Франции прожиточный минимум арестантов был наименьшим - от 40 до 60 рублей в год, в то время как в

Англии государство тратило 220 рублей на содержание одного преступника в год благодаря новой пенитенциарной системе, ориентированной на исправление, а не на эксплуатацию.

Во Франции исторические источники уголовных, уголовно-процессуальных и пенитенциарных норм отличаются от Великобритании: здесь основой служит кодифицированный закон и подзаконные нормативные акты, а не судебный прецедент.

Система уголовных наказаний по новому Уголовному кодексу Франции состоит из трех частей: преступления, уголовные проступки и уголовные нарушения. Назначение наказания за совершение преступления во Франции может включать в себя пожизненное заточение или пожизненное заключение, а также заточение или заключение на срок до 30 лет.

Исполнение уголовных законов предусматривает разнообразные санкции, включая:

- 1) тюремное заключение (на различные сроки);
- 2) штраф;
- 3) лишение или ограничение прав;
- 4) штрафодни.

Дополнительные наказания, такие как лишение свободы или назначение штрафа, могут быть применены в зависимости от тяжести преступления. Важно учитывать, что наказание в виде общественных работ не может быть назначено без согласия преступника или в его отсутствие на суде. Нарушение уголовного закона может привести к разнообразным последствиям, включая уплату штрафа, лишение свободы или ограничение прав. Важно помнить, что каждый случай рассматривается индивидуально, и наказание должно быть соразмерным совершенному преступлению.

Распределение срока выполнения работ в пользу общества ограничено максимум 18 месяцами и завершается с завершением всего объема задач. В случае возникновения значительных обстоятельств медицинского, семейного, профессионального или иного характера, исполнение наказания может быть приостановлено судьей по исполнению наказаний того округа, где осужденный проживает, или судьей по исполнению наказаний суда.

Система содержания осужденных предусматривает различные этапы, начиная с временного пребывания в одиночных камерах с целью адаптации к тюремному режиму. После этого осужденные переводятся на более продвинутые уровни содержания, соответствующие определенным ступеням прогрессивной системы.

Лица, приговоренные к более длительному лишению свободы, отбывают наказание в центральных тюрьмах, в то время как осужденные на краткий срок содержатся в местных тюрьмах. Также существуют специальные учреждения для несовершеннолетних преступников, где им предоставляются особые условия и программы реабилитации [2].

Существует разнообразие методов классификации осужденных в пенитенциарной системе Франции, отличающихся по степени исправимости: от исправимых до неисправимых и сомнительных. Важным аспектом является установление режима, при котором осужденные работают днем вместе, а ночуют в одиночных камерах, что способствует контролю и дисциплине.

Для улучшения условий содержания осужденных во французских тюрьмах было принято решение о расширении списка льгот, предоставляемых заключенным. Этот шаг направлен на создание более гуманных условий отбывания наказания и реабилитации.

Одним из инновационных шагов в развитии пенитенциарной системы Франции стал переход на полусвободный режим, который дает осужденным возможность трудиться за пределами тюрьмы и посещать родственников. Это способствует их социализации и подготовке к возвращению в общество.

Не менее важной частью системы исполнения наказаний во Франции является условное освобождение за примерное поведение, что стимулирует осужденных к соблюдению правил и участию в реабилитационных программах. Развитие частных заведений исполнения наказания для несовершеннолетних преступников также является одной из характеристик пенитенциарной системы Франции, подчеркивающей индивидуальный подход к исправлению осужденных.

Подводя итоги, можно утверждать, что эффективность пенитенциарных систем напрямую зависит от финансирования и целей, которые они ставят перед собой. Важно не только содержать осужденных, но и обеспечивать условия для их реабилитации и возвращения в общество. В данном контексте стратегия, принятая в Англии, представляется более продуманной и гуманной по сравнению с французским подходом. Вероятно, одним из наиболее достойных внимания итогов государственной пенитенциарной политики Великобритании корректно признать восстановительное правосудие, которое включает не только выплату надлежащих компенсаций потерпевшим, но и модерлируемые встречи осужденных к наказанию с потерпевшими, которые проводятся с согласия последних. У прошедших через соответствующие программы правонарушителей специалистами зафиксировано существенное снижение рецидивизма. Процедуры восстановительного правосудия, как правило, не связаны с решением вопросов о наказании или досрочном освобождении. Также внимания заслуживает институт менторства для освобождаемых из мест лишения свободы. Ментором в данном случае может стать как штатный работник государственных социальных служб, так и волонтер. В обязанности ментора входят поддержание не формального, а именно «человеческого» контакта с освобожденным из мест заключения и помощь ему в решении разного рода проблем персональной жизнедеятельности [3].

Исходные идеи Пенсильванской и Оборнской систем заключения в значительной мере повлияли на развитие пенитенциарной системы. В начале своего пути Пенсильванская система привлекла внимание и получила широкое признание. Однако со временем одиночное заключение прошло через ряд изменений и усовершенствований. Это касалось как условий содержания осужденных, так и их прав и обязанностей. Стремление

к улучшению условий жизни в тюрьме привело к важным изменениям в режиме заключения. Следователи Оборнской системы, в свою очередь, предпочли акцентировать внимание на внетюремных работах, отказавшись от полного молчания арестантов. Это позволило более эффективно использовать ресурсы осужденных и обеспечивать их активным участием в трудовых процессах. Таким образом, различные подходы к организации заключения сочетали в себе элементы обучения, труда и духовного развития осужденных.

Важным моментом стало признание за осужденными права на работу, которая не только приносила доход государству, но и способствовала социализации арестантов. Этот процесс внес новые принципы в пенитенциарную систему, сделав ее более гуманной и ориентированной на реабилитацию осужденных.

Список литературы:

1. Morris N., Rothman D. J. The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society. P. 36; Beam S. Review to book «Enfermements: le cloître et la prison (Vie-XVIIIe siècle)» by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset É. P. 3, 4.
2. Claustre J. La dette, la haine et la force: les débuts de la prison pour dette à la fin du Moyen Âge // Revue Historique, 644 (oct. 2007). R. 797. <http://www.cairn.info/revue-historique2007-4-page-797.htm>.
3. Анисимов, С. А. К вопросу об истории становления и развития пенитенциарного направления в Англии / С. А. Анисимов // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 135-139.

References:

1. Morris N., Rothman D. J. The Oxford History of the Prison: The Practice of Punishments in Western Society. p. 36; Beam S. Review to book "Enfermements: le cloître et la prison (Vie-XVIIIe siècle)" by Heullant-Donat I., Claustre J., Lusset. P. 3, 4.
2. Claustre J. La dette, la haine et la force: les débuts de la prison pour dette à la fin du Moyen Âge // Revue Historique, 644 (oct. 2007). R. 797. <http://www.cairn.info/revue-historique2007-4-page-797.htm>.
3. Anisimov, S. A. On the question of the history of the formation and development of the penitentiary system in England / S. A. Anisimov // Gaps in Russian legislation. 2019. No. 6. pp. 135-139.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_68

УДК 340.122

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ М.М. ЩЕРБАТОВА THE STATE-LEGAL IDEAL OF MIKHAIL SHCHERBATOV

МАРКОВ Роман Станиславович,

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».
398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.

E-mail: rsm-94@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-7257-6901;

НАЙДЕНОВА Елена Александровна,

Кандидат исторических наук, директор Института истории, права и общественных наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского».
398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42.

E-mail: el-mig@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-1363-8914;

MARKOV Roman S.,

PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.
42 Lenina St., Lipetsk, Russia, 398020.

E-mail: rsm-94@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-7257-6901;

NAIDENOVA Elena A.,

PhD in History, Director of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.
42 Lenina St., Lipetsk, Russia, 398020.

E-mail: el-mig@yandex.ru;

ORCID 0000-0002-1363-8914

Краткая аннотация: Аннотация: В статье представлен анализ государственно-правовых воззрений М.М. Щербатова, выдающегося мыслителя русского просвещения XVIII в. На материале трактата «О повреждении нравов в России» исследуются его взгляды на соотношение закона, нравственности и традиции в условиях модернизации государства. Обосновано, что М.М. Щербатов, предлагая модель т.наз. «просвещенного традиционализма», стремился сохранить моральные устои общества в процессе правового реформирования. В статье раскрывается актуальность его взглядов в контексте современных правовых и культурных вызовов.

Abstract: The article presents an analysis of the state-legal views of Mikhail Shcherbatov, a prominent thinker of the Russian Enlightenment in the 18th century. Based on the treatise "On the Corruption of Morals in Russia", the study examines his perspectives on the interrelation between law, morality, and tradition in the context of state modernization. It is argued that Mikhail Shcherbatov, in proposing a model of so-called "enlightened traditionalism", sought to preserve the moral foundations of society amid legal reforms. The article highlights the contemporary relevance of his ideas in light of current legal and cultural challenges.

Ключевые слова: Михаил Щербатов, просвещенный традиционализм, нравственность и право, критика модернизации, петровские реформы, религиозно-правовая традиция, русское просвещение.

Keywords: Mikhail Shcherbatov, enlightened traditionalism, morality and law, critique of modernization, Petrine reforms, religious-legal tradition, Russian Enlightenment.

Для цитирования: Марков Р.С., Найденова Е.А. Государственно-правовой идеал М.М. Щербатова // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_68.

For citation: Markov R.S., Naidenova E.A. The state-legal ideal of M.M. Shcherbatov // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 68-70. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_68.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Михаил Михайлович Щербатов, русский историк, публицист и государственный деятель XVIII в., оставил глубокий след в истории политико-правовой мысли России. Его труд «О повреждении нравов в России» представляет собой не только историко-моралистический трактат, но и системное изложение его государственно-правового идеала, сформированного в условиях кризиса традиционных ценностей и нарастающего влияния западноевропейских моделей. Актуальность изучения наследия М.М. Щербатова обусловлена необходимостью переосмысления роли традиции, закона и нравственности в контексте современных вызовов, связанных с поиском баланса между модернизацией и сохранением культурной идентичности. Проблема заключается в том, что его идеи, часто воспринимаемые как консервативно-утопические, требуют более глубокого анализа с учетом исторического контекста и их влияния на последующие поколения мыслителей. По меткому выражению А.Н. Долгих, М.М. Щербатов «не сколько рассказывает о прошлом, столько рисует идеальное настоящее и особенное будущее» [1, с. 11].

Целью настоящей статьи является исследование представлений М.М. Щербатова об идеальном государственно-правовом порядке. Для ее достижения используется традиционная методология, которая базируется на историко-правовом подходе, сочетающем общенаучные и специально-юридические методы научного познания. Эмпирической основой исследования стал нравственно-политический памфлет «О повреждении нравов в России». В отличие от других историко-правовых трудов, черпающих представление о государственно-правовом идеале М.М. Щербатова из его неоконченной утопической повести «Путешествие в землю Офирскую г-на С... шведского дворянина» [см., напр.: 1, с. 6–7], настоящая работа

опирается на авторское критическое осмысление российской действительности второй XVII в. и предложения по установлению иного, более справедливого строя.

Щербатовский идеал государства и права базируется на синтезе морального совершенства общества и строгой законности. Центральное место в его концепции занимает критика петровских реформ, которые, по его мнению, разрушили органичную связь между властью, законом и нравственностью. В работе «О повреждении нравов» М.М. Щербатов детально анализирует, как введение европейских обычаев, роскоши и «сластолюбия» привело к упадку традиционных добродетелей – почтения к закону, семейным узам, вере и гражданской ответственности. Он подчеркивает, что Петр I, стремясь к «просвещению», пренебрег духовными основами общества: *«искренняя привязанность к вере стала исчезать, таинства стали впадать в презрение, твердость уменьшилась, уступая место нагло стремящейся лести»* [6, с. 54]. Для М.М. Щербатова это стало началом процесса, когда внешние атрибуты прогресса – мода, кареты, ассамблеи – заменили внутреннее содержание, а законность стала инструментом произвола, а не гарантией справедливости.

Он идеализировал допетровскую Русь, где, по его описанию, *«не токмо подданные, но и самые государи наши жизнь вели весьма простую»*, а нравы регулировались строгими религиозными и родовыми нормами [6, с. 32]. В его интерпретации Московское царство XVI–XVII вв. представляло собой гармоничное общество, где власть монарха ограничивалась не формальными институтами, а моральными обязательствами перед подданными и традицией. Примером служит описание быта царей: *«стол государев соответствовал сей простоте... кушали на олове, а серебряные блюда... употреблялись токмо в торжественные дни»* [6, с. 33]. В этой простоте М.М. Щербатов видел залог стабильности, поскольку она исключала корысть и конкуренцию за статус, которые, по его мнению, разъедали общество при Екатерине II. Однако его критика не была ностальгией – он стремился найти модель, сочетающую традиционные ценности с необходимостью правового порядка.

Особое внимание М.М. Щербатов уделял роли закона как инструмента, который должен отражать нравственные установки общества. Он резко осуждал произвол власти, особенно в эпоху Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, когда судьи, *«не зная и не стараясь познавать узаконении, в суждениях своих, как безумные бредят»*, а правосудие превращалось в торговлю. В его описании судебная система XVIII в. – это система, где *«лихоимственно продавая правосудие, [стремятся] получить себе прибыль»* [6, с. 28]. Противопоставлением этому служил идеал «древних законов», которые, по его мнению, были понятны народу и соблюдались не из страха наказания, а из уважения к традиции. По этой причине М.М. Щербатов настаивал, что закон должен быть не только формальным предписанием, но и воплощением «надлежащего порядка», что сближает его с идеями естественного права. Однако в отличие от западных просветителей, он видел источник этого порядка не в рациональном договоре, а в религиозно-нравственных основах.

Важным аспектом щербатовского идеала является его отношение к сословиям. Он считал, что устойчивость государства зависит от сохранения иерархии, где каждое сословие выполняет свою роль. Дворянство, по его мнению, должно быть оплотом нравственности и служения, а не «сборищем льстецов и мздоимцев». О разложении элиты М.М. Щербатов с горечью пишет: *«нести верности к государю, ибо главное стремление почта всех обманывать своего государя, дабы от него получать чины и прибыточные награждения»* [6, с. 29]. Его идеал дворянина воплощен в образах князя Якова Долгорукова, который «останавливал дела, подписанные государем», руководствуясь законом, или Бориса Шереметева, отказавшегося судить царевича Алексея. Эти примеры показывают, что М.М. Щербатов видел в аристократии не привилегированную касту, а сословие, ответственное за соблюдение правовых и моральных норм.

Особенно показательна критика М.М. Щербатовым екатерининской эпохи. Он обвинял императрицу в том, что её правление превратило государственный двор в «дом распутия», а закон – в инструмент произвола [6, с. 100]. Описывая роскошь и коррупцию при Екатерине II, он отмечал: *«чины стали все продажны, должности не достойнейшим стали даваться, но кто более за них заплатит, а и те, платя, на народе взятками стали сие вымещать»*. Его возмущало, что *«недостойные вошли во дворяне, воры и злонаправные награждены, развратность ободрена, а все под очами и знанием государя»* [6, с. 107], что подрывало саму основу государственно-правового порядка. Однако М.М. Щербатов вовсе не предлагал вернуться в прошлое – он стремился к реформированию системы через восстановление нравственных принципов. Его проект включал укрепление Сената как органа, контролирующего законность, и создание системы образования, сочетающей европейские знания с православной этикой.

Дискуссии о государственно-правовом идеале М.М. Щербатова часто сводятся к вопросу: был ли он реакционером, отвергавшим любые изменения, или провидцем, предупреждавшим об опасностях слепой модернизации? Советские исследователи, например, В.В. Посконин, указывали на его «феодальный консерватизм», тогда как в современной литературе в нем видят критику «ложного просвещения», чьи идеи перекликаются с европейским романтическим консерватизмом [3, с. 64]. Действительно, М.М. Щербатов не отрицал необходимости реформ – он участвовал в Уложенной комиссии Екатерины II, предлагая меры по укреплению законности. Однако его проекты, включая усиление роли родовой аристократии, воспринимались как утопичные даже современниками. Парадокс в том, что, критикуя петровскую модернизацию, М.М. Щербатов сам использовал просветительскую риторику, требуя просвещения, основанного на вере и традиции [4, с. 110].

Исследователи отмечают, что М.М. Щербатов предвосхитил многие идеи славянофилов XIX в., особенно в критике слепого заимствования западных моделей. Однако в отличие от славянофилов, он не идеализировал народ, а делал акцент на ответственности элиты. Его полемика с «западниками» своего времени, например с придворными деятелями екатерининского Просвещения, строилась на убеждении, что законы и институты должны вырастать из национальной традиции [5, с. 454]. Это сближает его с Э. Берком, который также настаивал на органичном развитии общества. Однако если Берк защищал парламентаризм, М.М. Щербатов видел гарантию стабильности в сильной монархии, ограниченной моральными и религиозными нормами.

Проблема реализации щербатовского идеала заключалась в его внутренних противоречиях. С одной стороны, он требовал укрепления

законности, с другой – выступал за сохранение сословных привилегий, которые сами по себе противоречили принципу равенства перед законом. Его критика коррупции при Петре I и Екатерине II была справедлива, но предложения по восстановлению местничества игнорировали тот факт, что эта система уже в XVII в. вызывала коллапс в управлении. Кроме того, его идеализация допетровской эпохи не учитывала таких явлений, как опричнина или церковный раскол, которые демонстрировали кризис традиционных институтов.

Тем не менее, значение М.М. Щербатова для русской политико-правовой мысли трудно переоценить. Он одним из первых поставил вопрос о связи права и нравственности, предупреждая об опасности «закона без добродетели». Его критика бюрократизации и коррупции звучит удивительно современно, особенно в контексте дискуссий о роли элит в современной России. Князь показал, что правовые реформы, не подкрепленные моральным совершенствованием, ведут к разложению общества. Однако М.М. Щербатов, сложная и многогранная личность, едва ли смог реализовать весь свой потенциал государственного деятеля при дворе окруженной фаворитами императрицы. Но его идеи могут служить основой для поиска модели, сочетающей традиционные ценности с необходимостью правового государства, что особенно актуально в эпоху глобализации и культурной трансформации.

По нашему мнению, государственно-правовой идеал М.М. Щербатова можно определить как «просвещенный традиционализм». Его взгляды формировались на пересечении европейской просветительской мысли и аристократического сознания русского дворянина XVIII в., обеспокоенного разрушением нравственных и правовых основ общества. С одной стороны, М.М. Щербатов унаследовал от Просвещения стремление к законности, порядку и общественному благу через «разумное управление» и воспитание, но с другой – он отвергал абстрактный рационализм, вырывающий закон из почвы национальной традиции и морали. Критически оценивая петровские и екатерининские реформы, он выступал за возрождение исконных добродетелей и поддержание сословной иерархии как носителя общественной стабильности. Таким образом, его идеал объединяет просветительскую идею нравственного совершенствования общества с консервативным стремлением сохранить религиозно-нравственные устои и элитарную ответственность дворянства. Этот синтез делает М.М. Щербатова одной из уникальных фигур русской политико-правовой мысли, пытавшейся примирить модернизационные задачи с сохранением исторической идентичности.

Следует признать, что государственно-правовые идеалы М.М. Щербатова остаются предметом споров. Одни исследователи видят в мыслителе реакционера, другие – провидца, указавшего на риски форсированной государственной модернизации. Однако главная заслуга русского просветителя заключается в постановке ключевых вопросов о природе власти, роли закона и нравственности в обществе. Князь-мыслитель обобщал, что право не может существовать в отрыве от культурных и духовных основ, а реформы, игнорирующие традицию, повлекут катастрофу. Его наследие требует дальнейшего изучения не только как историко-политического феномена, но и как источника идей для преодоления современных правовых и нравственных кризисов.

Список литературы:

1. Долгих А.Н. Роман истории: русская художественная литература о российской истории. Допетровская эпоха: Учеб. пособие. М.: Флинта; Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025. 118 с.
2. Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 25 с.
3. Посконин В.В. Естественные-правовые воззрения М.М. Щербатова и А.П. Сумарокова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 6. С. 58–64.
4. Серенченко Н.В. Князь М.М. Щербатов: консерватор или традиционалист? // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 3. С. 103–114.
5. Цечоев Г.В. М.М. Щербатов в русской либеральной правовой мысли и его законодательные предложения в историко-правовой тематике России XVIII столетия эпохи «просвещенного абсолютизма» // Образование и право. 2020. № 9. С. 453–455. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10973.
6. Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // Повреждение нравов в России. Письмо правителям и вельможам: Сб. М.: Родина, 2024. С. 28–110.

References:

1. Dolgih A.N. Roman istorii: russkaya khudozhestvennaya literatura o rossijskoj istorii. Dopetrovskaya ehpokha: Ucheb. posobie. M.: Flinta; Lipeck: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2025. 118 s.
2. Nazarenko B.A. Gosudarstvenno-pravovye vzglyady M.M. Shcherbatova: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. M., 2009. 25 s.
3. Poskonin V.V. Estestvenno-pravovye vozzreniya M.M. Shcherbatova i A.P. Sumarokova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. 1980. № 6. S. 58–64.
4. Serenchenko N.V. Knyaz' M.M. Shcherbatov: konservator ili tradicionalist? // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 3. S. 103–114.
5. Cechoev G.V. M.M. Shcherbatov v russkoj liberal'noj pravovoj mysli i ego zakonodatel'nye predlozheniya v istoriko-pravovoj tematike Rossii XVIII stoletiya ehpokhi «prosveshchennogo absolyutizma» // Obrazovanie i pravo. 2020. № 9. S. 453–455. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10973.
6. Shcherbatov M.M. O povrezhdenii nraov v Rossii // Povrezhdenie nraov v Rossii. Pis'mo pravitelyam i vel'mozham: Sb. M.: Rodina, 2024. S. 28–110.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS AMONG LAW STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

СОРОКУН Павел Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин
Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета. Россия, г. Ачинск.
662155, Россия, Красноярский край, г. Ачинск, ул. Тарутинская, 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru;

SOROKUN Pavel Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU Achinsk branch Russia, Achinsk.

Tarutinskaya str., 4, Achinsk, Krasnoyarsk Territory, 662155, Russia.

E-mail: pavel_istoria@list.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье анализируются актуальные аспекты формирования профессионального правосознания у студентов-юристов. Что выступает главной ролью в подготовке квалифицированных юридических кадров. В условиях современного общества, где правовые нормы и принципы становятся все более сложными и многообразными, важно, чтобы будущие юристы не только обладали теоретическими знаниями, но и развивали устойчивое правосознание, которое будет способствовать их профессиональной деятельности. Образовательная среда является одним из ключевых факторов, влияющих на формирование профессионального правосознания. Важно, чтобы учебные заведения создавали условия, способствующие не только усвоению теоретических знаний, но и формированию практических навыков, которые необходимы для успешной профессиональной деятельности. Это включает в себя как формальную образовательную программу, так и неформальные аспекты, такие как взаимодействие с преподавателями, участие в научных и практических конференциях, стажировках и других мероприятиях, которые позволяют студентам погрузиться в реальную практику. В этом контексте необходимо исследовать, каким образом образовательные учреждения могут интегрировать этические и правосознательные аспекты в учебный процесс.

Abstract: This article analyzes the current aspects of the formation of professional legal awareness among law students. This is the main role in the training of qualified legal personnel. In today's society, where legal norms and principles are becoming more complex and diverse, it is important that future lawyers not only have theoretical knowledge, but also develop a stable legal awareness that will contribute to their professional activities. The educational environment is one of the key factors influencing the formation of professional legal awareness. It is important that educational institutions create conditions conducive not only to the acquisition of theoretical knowledge, but also to the formation of practical skills that are necessary for successful professional activity. This includes both the formal educational program and informal aspects, such as interaction with teachers, participation in scientific and practical conferences, internships, and other events that allow students to immerse themselves in real-world practice. In this context, it is necessary to explore how educational institutions can integrate ethical and legal aspects into the educational process.

Ключевые слова: правосознание, юриспруденция, образование, профессия, студент, вуз, норма права, федеральный государственный образовательный стандарт.

Keywords: legal awareness, jurisprudence, education, profession, student, university, rule of law, federal state educational standard.

Для цитирования: Сорокун П.В. К вопросу о формировании профессионального правосознания у студентов-юристов в образовательных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 71-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_71.

For citation: Sorokun P.V. On the issue of the formation of professional legal awareness among law students in educational institutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 71-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_71.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Формирование устойчивого профессионального правосознания среди будущих юристов — значимая и востребованная тема исследований, нуждающаяся в глубоком изучении и осмыслении. Правосознание, включающее знания, убеждения и ценности, касающиеся права, занимает центральное место в подготовке компетентных специалистов юридической сферы. Учитывая сложность и разнообразие современных правовых норм и принципов, от студентов требуется не только владение теоретической базой, но и развитие прочного правового сознания, обеспечивающего успешность будущей профессиональной деятельности.

Важнейшим фактором формирования правосознания выступает учебная среда. Образовательные организации обязаны создавать условия, направленные не только на освоение теории, но и на приобретение необходимых профессиональных компетенций и практических навыков.

В условиях динамично меняющегося правового поля, а также в свете глобализации, студенты-юристы сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, которые формируют их правосознание и профессиональную идентичность. Это правосознание, в свою очередь, становится основой для формирования компетентного специалиста, способного эффективно работать в различных сферах юридической практики.

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие профессионального правосознания, является уровень интеграции теоретических знаний и практических навыков в образовательный процесс. Современные учебные программы для студентов-юристов должны учитывать не только традиционные юридические дисциплины, но и внедрять элементы практической подготовки, такие как стажировки, участие в судебных процессах, клиническое обучение и различные формы практической деятельности. Это позволяет студентам не только усваивать теоретические концепции, но и применять их на практике, что способствует более глубокому пониманию правовых норм и принципов. Таким образом, студенты начинают осознавать не только юридические аспекты своей профессии, но и социальные, этические и культурные контексты, в которых они функционируют [1, с. 59].

Важным аспектом формирования профессионального правосознания является развитие критического мышления и аналитических навыков. Студенты-юристы должны уметь не только интерпретировать законы и нормы, но и анализировать их применение в реальных ситуациях, оценивать последствия тех или иных правовых решений. Это требует от них способности к глубокому анализу, умения видеть проблемы и находить

оптимальные пути их решения. В этом контексте преподаватели играют ключевую роль, создавая условия для дискуссий, дебатов и других форм активного обучения, которые способствуют развитию критического мышления [2, с. 55].

Кроме того, необходимо обратить внимание на развитие этических аспектов правосознания. В условиях, когда юридическая профессия сталкивается с различными вызовами, связанными с коррупцией, нарушением прав человека и другими социальными проблемами, формирование у студентов-юристов высоких этических стандартов становится особенно актуальным. Этическое воспитание должно быть встроено в учебный процесс, начиная с первых курсов и продолжаясь на протяжении всего обучения. Это может включать в себя изучение юридической этики, участие в симуляциях судебных процессов, где студенты могут столкнуться с этическими дилеммами, а также обсуждение реальных кейсов, связанных с нарушением этических норм в юридической практике [3].

Не менее важным аспектом является развитие междисциплинарного подхода к обучению. Современные юридические проблемы часто требуют знаний из различных областей, таких как экономика, социология, психология и другие. Поэтому студенты-юристы должны быть готовы к работе в междисциплинарных командах, где они смогут использовать свои знания и навыки для решения комплексных задач [4]. Это также способствует расширению их кругозора и пониманию правовых вопросов в более широком контексте. Важно, чтобы учебные заведения создавали условия для такого междисциплинарного взаимодействия, внедряя в учебный процесс совместные проекты, семинары и исследования, которые объединяют студентов из разных областей.

Актуальным направлением в развитии профессионального правосознания является использование цифровых технологий и инновационных методов обучения. В эпоху цифровизации юридическая профессия также претерпевает изменения, и студенты должны быть готовы к работе с новыми технологиями, такими как искусственный интеллект, блокчейн и другие инструменты, которые меняют подходы к правоприменению и правосознанию. Образовательные учреждения должны интегрировать эти технологии в учебный процесс, обучая студентов не только юридическим аспектам их применения, но и этическим и социальным последствиям. Это позволит студентам не только быть в курсе последних тенденций, но и стать активными участниками изменений в юридической сфере [4;5].

Также стоит отметить важность формирования международного правосознания у студентов-юристов. Глобализация требует от юристов понимания международных норм и стандартов, а также способности работать в многонациональных и многокультурных командах. Образовательные программы должны включать в себя изучение международного права, прав человека и других аспектов, связанных с глобальными вызовами. Это может быть достигнуто через программы обмена, стажировки в международных организациях и участие в международных конференциях и семинарах. Таким образом, студенты смогут не только углубить свои знания, но и развить навыки межкультурной коммуникации и сотрудничества.

Важным аспектом является также поддержка студентов в их профессиональном становлении. Это может включать в себя создание менторских программ, где опытные юристы будут делиться своими знаниями и опытом с молодыми специалистами. Такие программы могут помочь студентам лучше понять реалии юридической практики, а также сформировать у них уверенность в своих силах и профессиональных навыках [6]. Кроме того, важно создать сеть профессиональных контактов, которая поможет студентам в будущем находить возможности для трудоустройства и карьерного роста.

Следует отметить, что формирование профессионального правосознания у студентов-юристов - это процесс, который требует времени и усилий как со стороны студентов, так и со стороны образовательных учреждений. Необходимо создать культуру постоянного обучения и саморазвития, где студенты будут мотивированы не только к получению диплома, но и к дальнейшему развитию своих навыков и знаний на протяжении всей жизни. Важно, чтобы они осознали, что юридическая профессия - это не только работа, но и призвание, требующее постоянного совершенствования и готовности к изменениям [6].

Таким образом, перспективы развития профессионального правосознания у студентов-юристов обширны и многогранны. В условиях современных вызовов и изменений в правовой сфере необходимо адаптировать образовательные программы, внедрять инновационные методы обучения и создавать условия для междисциплинарного взаимодействия. Это позволит формировать не только квалифицированных специалистов, но и ответственных граждан, способных принимать активное участие в развитии правового общества и защите прав и свобод человека.

Список литературы:

1. Есенова А.Ю., Капустина Е.Р. Особенности правосознания студентов-юристов // В сборнике: Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. ред.: Л.А. Остапец. 2019. С. 56-59.
2. Елизарова М. А. Формирование профессионального правосознания в процессе обучения студентов-юристов // Научные основы и современные требования к профессиональной культуре и этике в деятельности органов и учреждений Минюста России. - 2013. С. 75.
3. Буланов Д.С., Гранская Ю.В., Халеева М.В. Особенности правосознания студентов-юристов с опытом работы в суде // В сб.: Гуманистические ориентиры профессионального и нравственно-правового воспитания будущих юристов. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. Сост. В.Г. Бондарев. 2019. С. 37-42.
4. Рахматулин З.Р. Перспективные вопросы применения электронного мониторинга к осужденным, отбывающим ограничение свободы / З.Р. Рахматулин // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 23-28.
5. Рахматулин З.Р. Правовые презумпции в уголовном и уголовно-исполнительном праве / З.Р. Рахматулин// Аграрное и земельное право. 2019. № 12(180). С. 117-119.
6. Сорокин П.В., Белицкий М.Э. Проблемные аспекты формирования профессионального правосознания у студентов, обучающихся в юридических вузах // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. - Красноярск, 2020. С. 300-303.

References:

1. Yesenova A.Yu., Kapustina E.R. Peculiarities of legal awareness of law students // In the collection: Actual problems of legal, economic and socio-psychological knowledge: theory and practice. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes. Ed.: L.A. Ostapets. 2019. pp. 56-59.
2. Elizarova M. A. Formation of professional legal awareness in the process of teaching law students // Scientific foundations and modern requirements for professional culture and ethics in the activities of bodies and institutions of the Ministry of Justice of Russia. - 2013. P. 75.
3. Bulanov D.S., Granskaya Yu.V., Khaleeva M.V. Features of legal awareness of law students with work experience in court // In the collection: Humanistic guidelines for professional and moral and legal education of future lawyers. Collection of articles based on the materials of the All-Russian round table. Co-author V.G. Bondarev. 2019. pp. 37-42.
4. Rakhmatulin Z.R. Promising issues of the application of electronic monitoring to convicts serving restriction of freedom / Z.R. Rakhmatulin // Epoch of Science. 2018. No. 15. pp. 23-28.
5. Rakhmatulin Z.R. Legal presumptions in criminal and penal enforcement law // Z.R. Rakhmatulin// Agrarian and land law. No. 12 (180). 2019. pp. 117-119.
6. Sorokin P.V., Belitsky M.E. Problematic aspects of the formation of professional legal awareness among students studying at law schools // Professional self-determination of the youth of the innovative region: problems and prospects: collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2020. pp. 300-303.

ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ, КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ LEGAL IDEOLOGY AS A FACTOR OF NATIONAL IDENTIFICATION IN THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ДУНАЕВА Ангелина Дмитриевна,

аспирант кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус).

E-mail: anlidad@mail.ru;

DUNAEVA Angelina Dmitrievna,

Postgraduate student of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Law Faculty
of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov (MSU).

1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia.

E-mail: anlidad@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию правовой идеологии как фактора национальной идентификации в системе правовой политики Российской Федерации. Рассматриваются теоретико-правовые основания формирования правовой идеологии, ее историко-философские истоки, а также влияние идеологических концептов на законодательный процесс и государственное управление. Особое внимание уделяется эволюции идеологической составляющей правовой политики: от марксистско-ленинской доктрины в советский период до идеологического плюрализма, закрепленного в современной Конституции РФ. Автор обосновывает необходимость институционального оформления государственно-правовой идеологии, способной консолидировать общество, укрепить суверенитет и служить основой правотворчества. В качестве выводов предложены направления возможной модернизации нормативного закрепления идеологических основ правовой политики, включая их формализацию на конституционном уровне.

Abstract: The article examines legal ideology as a key factor in national identification within the framework of the legal policy of the Russian Federation. It explores the theoretical and legal foundations of legal ideology, its historical and philosophical roots, and the influence of ideological concepts on the legislative process and state governance. Particular attention is paid to the evolution of ideological components in legal policy — from the Marxist-Leninist doctrine of the Soviet period to the ideological pluralism enshrined in the current Constitution of the Russian Federation. The author substantiates the necessity of institutionalizing a state-legal ideology capable of consolidating society, strengthening sovereignty, and serving as a foundation for law-making. The article concludes with proposed directions for the modernization of legal policy through the formalization of ideological principles, including their potential constitutional enshrinement.

Ключевые слова: правовая идеология, правовая политика, государство, национальная идентичность, идеологическое регулирование, Конституция РФ, государственно-правовая доктрина.

Keywords: legal ideology, legal policy, state, national identity, ideological regulation, Constitution of the Russian Federation, state-legal doctrine.

Для цитирования: Дунаева А.Д. Правовая идеология, как фактор национальной идентификации в правовой политике Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 73-76. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_73.

For citation: Dunaeva A.D. Legal ideology as a factor of national identification in the legal policy of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 73-76. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_73.

Статья поступила в редакцию: 23.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Национальная идеология, как и идеологии других стран, имеют схожие черты. Так, любая базовая идеология демократической страны, к которой относится, согласно Конституции, и Российская Федерация, опирается на принципы свободы и справедливости. Данные категории выражены в том числе и в праве, например, глава 2 Конституции Российской Федерации выделяет базовые свободы и права гражданина и человека, нарушение которых недопустимо. С другой стороны, выступая на международной арене, Российская Федерация ратифицирует ряд соглашений, в частности, с 1998 по 2022 год в нашей стране была ратифицирована Европейская Конвенция по правам человека, непосредственно связанная с возможностью нахождения в Европейском суде по правам человека.

Однако нужно разграничивать понятие идеологии в общем смысле, как системы взглядов, рассчитанной на массовое потребление и влияние, пропагандирующей определенные ценности [1, с. 80], так и идеологии в смысле правовом, которая выражена в представлениях, взглядах, понятиях, убеждениях, теориях, концепциях о правовой действительности [2, с. 324]. Таким образом, необходимо сказать, что предметом станет сравнение идеологий, влияющих на национальную право государств и принятие решений в сфере законодательства, нежели сравнение политических идеологий, влияющих на общественное сознание в целом. Однако стоит отметить, что понимание категории свободы и справедливости в национальном праве демократических стран могут несколько различаться, из-за чего в рамках международно-правовых решений существует целый ряд правовых коллизий относительно данных вопросов.

Для начала необходимо сравнить существование и эволюцию государственной идеологии в Российской Федерации и зарубежных странах. Так, опираясь на историю западной философии, можно сделать вывод, что идеология во многом воспринималась как «ложное сознание». Можно обратиться к работам философа К. Манхейма, который ссылался на учение Ф. Бэкона об идолах, утверждая, что именно на его основе зародилось понимание современной идеологии. Идолами, согласно Ф. Бэкону, были «признаки» и «предрассудки», являющиеся основным источником заблуждений. Однако К. Манхейм также считал, что нет возможности установить действительную связь между этой концепцией и реальным положением идеи [3, с. 59]. Таким образом, ориентируясь на данную мысль, можно сделать вывод, что само введение идеологии, в рамках которой

формировалась бы правовая политика государства, являлось бы nonsensом и попыткой властей установить над гражданами контроль, обеспечить им уже готовые конструкции, формирующие правосознание. Также официально установленная идеология разрушает принцип политического плюрализма, из-за чего граждане также не могут реализовать свои права и свободы.

Мы видим, что центром исследований идеологии выступает мысль, что идеология является ложным сознанием. Но нельзя отождествлять «ложность» идеологии с понятием «лживости». Идеология обычно обладает не истинным или ложным знанием, а вероятностным характером. Поэтому большим шагом в научных исследованиях идет переход от изучения объективности (истинности) идеологии и ее ложности (искажению существующей действительности) к изучению ценностей идеологии, а также их природы.

«Ложной» идеология воспринимается лишь по тому, что ее ценности не отражают природу реальной действительности. Идеология не искажает действительность намеренно, однако установленные общественным сознанием ценности могут отличаться от реально существующих в обществе установок и убеждений. Реальность человеческих ценностей может сильно отличаться от реальности ценностей и идей, установленных идеологией. Исходя из этого, между существующей природой вещей и идеологическими установками может идти сильный диссонанс. Однако человек воспринимает окружающую реальность с помощью призмы идей и ценностей, существующих в его сознании.

Во второй половине 19 века также появляется новое направление изучения идеологии, названное анализом идеологического сознания. Основные трактовки идеологии, созданные в данный период времени, принадлежали авторству Ф. Энгельса и К. Маркса. Как было сказано выше, К. Маркс негативно относится к идеологии, так как в его философии она представляется ложным сознанием. Формирование общественной идеологии зависит от культуры, свойственной определенному историческому периоду, потому идеология чаще всего соответствует культурному уровню и приобретает его специфику [4, с. 491-492]. Во многом К. Маркс негативно описывает идеологию в своей работе «Немецкая идеология», подчеркивая следующую мысль, что мораль и прочие виды идеологии не имеют видимости самостоятельности, так как у них отсутствуют история и развитие [5, с. 25]. Поэтому К. Маркс согласен с тем утверждением, что идеология является ложным сознанием, противопоставляя мир идеального, в котором существуют созданные искусственно идеи, миру материальному, на основе которого формируется бытие.

Однако опираясь на опыт Советского Союза, который во многом перенял в черты своей государственности идеи К. Маркса, идеология представлялась не в негативном ключе. Так, в «Кратком словаре по научному коммунизму» 1989 года можно найти понятие идеологии, которое трактуется как система взглядов и идей, которая отражает интересы определенного класса. Далее определение включает в себя цитату Ф. Энгельса о ложности сознания в процессе идеологии, однако далее в словаре прописывается, что для наиболее полного удовлетворения интересов своего класса идеологи пытаются доказать, что данные групповые интересы являются интересами всех или же основных классов общества. Во многом попытка установить идеологию в СССР связана и с тем, что именно благодаря установкам, провозглашенным во время Октябрьской революции, Советское государство сохранило свою целостность и не подверглась диверсиям зарубежных стран, тем самым сохранив свой суверенитет. Таким образом, в СССР идеология была частью государственной политики, выражающая волю господствующего класса и закреплённая на государственном уровне.

Специфику социалистической доктрины отмечал Рене Давид, указывая, что в советский период в качестве юридически значимых доктрин выступала также политическая доктрина, практика применения которой отсутствует в западноевропейских странах [6].

Таким образом, социалистическая доктрина, содержащая в себе учение марксизма-ленинизма, имела политико-правовой характер. С одной стороны, она выступает как средство правового регулирования нового строя, с другой стороны, выделяются политические особенности доктрины, выраженные в решениях партийных съездов.

Также стоит отметить, что политическая доктрина имела центральное место в советском праве, так как на ее содержание опирались основные законы и подзаконные акты страны. К примеру, на XV съезде ВКП (б) (1927) было принято решение о коллективизации сельского хозяйства. Через год Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928 утверждены общие начала землепользования и землеустройства.

Как говорилось выше, Ф. Энгельсом и К. Марксом была выдвинута негативная оценка понятия идеологии. С их точки зрения, марксизм характеризовался как научная теория социализма, органически связанная с классовой борьбой пролетариата. Однако В.И. Ленин расширяет определение марксизма до «научной идеологии» [7]. Так, марксизм становится идеологией революционного пролетариата, и становится основой для революционной борьбы и построения нового государства. Проводя параллель с современной системой, можно сделать вывод, что именно идеология, понятие которой негативно воспринималось авторами марксистской теории, позволяет РСФСР, а позже и СССР обеспечивать свой суверенитет. Таким образом, доктрина, не закреплённая на государственном уровне, не сможет обеспечивать правовую политику государства, так как будет иметь диспозитивный характер. Однако доктрина, поддержанная высшими органами власти как номинально, так и путем ее закрепления в законе, становится императивной базой, на основе которой происходит разработка правовой политики в стране.

Нынешний основной закон Российской Федерации наличие официально закреплённой идеологии запрещает, во многом опасаясь негативного опыта партийной монополии в СССР. Именно поэтому, современная Конституция содержит в себе лишь косвенные методы идеологического влияния на целостность суверенитета в государстве.

Опираясь на ст. 15 Конституции, вытекает вывод, что нормы международного договора, являющиеся частью правовой системы Российской Федерации, при различии с правилами, установленными законом Российской Федерации, имеют верховенство в коллизионном споре. Однако, после поправок, введенных в 2020 году, согласно ст. 79 решения международных органов, противоречащие внутреннему закону, не подлежат исполнению на территории РФ. Поэтому, с одной стороны, Российская Федерация ратифицирует международные договоры, но, с другой стороны, оставляет за собой право не исполнять на своей территории тех решений, которые противоречат законам внутренним.

Далее стоит обратиться к истории развития идеологии в Российской Федерации. Так, на протяжении всего существования государства, правовая идеология напрямую зависела от того, представители какой именно политической доктрины находились у власти. Как было отмечено выше, особенно ярко данная тема выражена в правовых решениях законодательных органов СССР, которые полностью опирались на решения партийных съездов.

Современная идеология Российской Федерации основана на принципах объединения страны и создания общего пути развития для всех субъектов. Однако встает вопрос о том, что культуры многих субъектов РФ имеют кардинальное различие, из-за чего возможность идти к общей цели значительно усложняется. Также, на данный момент активно встает вопрос миграции, так как после прекращения существования Советского Союза и отделения республик, встает вопрос о трудовой миграции представителей различных культур в Российскую Федерацию.

Во многом вопрос отношения между федерацией и субъектом стал ключевым именно 90-е годы 20 века, после того, как Советский Союз прекратил свое существование вследствие дезинтеграции входящих в него республик в отдельные государства. В эти же годы начался период декоммунизации, из-за чего идеология перестала иметь свое влияние и, тем более, влиять на новейшее законодательство. Во многом упомянутая выше 13 статья Конституции РФ начинает рушить принципы, разрабатываемые годами советской правовой политики. Современная правовая политика идет в сторону либеральных стран Запада, однако вопрос состоит лишь в том, что западная политическая традиция изначально сильно отличается от российской. Именно отмена идеологии в современной Конституции отменяет у народа общую цель. Принципы, выработанные годами, отходят на второй план, из-за чего начинаются проблемы между федерацией и субъектами, ведь нет общей идеи, сдерживающей все народы в границах одного государства. Таким образом, попытка перенять западную идеологию в начале 90-х 20 века годов становится одним из катализирующих факторов при развитии отношений центра и регионов.

Именно поэтому в России постепенно формируется новая идеология. Во многом появление идеологии обусловлено законами исторического материализма, на которые ссылались в своих работах как К. Маркс, так и В.И. Ленин. Так, любую революцию и установление нового государственного строя обязательно сопровождает идеологизация подавляющего большинства людей в обществе. Для примера можно рассмотреть французскую революцию, началом которой послужили именно идеи философов-просветителей, в частности Вольтера и Ж.Ж. Руссо, которые, в свою очередь, воздействовали на умы образованной части граждан. Данная прослойка граждан, в свою очередь, упрощает сложные концепции, переводя их на легкий для восприятия язык. Таким образом, идеи попадают в парадигму недовольства политической ситуации, из-за чего и случается катарсис, выраженный в революции.

Сравнивая Францию с зародившейся в ходе революционных событий РСФСР, можно отметить, что большевики, также, как и якобинцы, воссоздали идею классовой борьбы, основываясь на философских постулатах К. Маркса, а позже, для удержания власти в непростое для государства время, возвели философскую идею на политический уровень, используя ее как в праве, так и в основных вопросах государственного управления. Именно марксистская идеология дает стране возможность объединить граждан общей целью, итогом которой станет приход мирового коммунизма. Под эгидой государственной идеологии воспитываются новые поколения людей, доверяющих власти и считающих существующий строй наилучшей формой государства.

Теперь же обратимся к процессу распада Советского Союза и потери государственной идеологии. Во многом в государстве начинается дестабилизация, которую можно проследить на примере кризисов в экономике, росту преступлений, а также ослаблением социальных институтов. Именно в связи с данными процессами, задаваясь вопросами поддержания внешнего суверенитета, а также обеспечением безопасности внутри государства, власть постепенно задумывается о создании новой идеологической доктрины. Ведь когда в мыслях подавляющего большинства граждан сформирована новая идеология, тогда можно говорить о народной победе — конце идеологического кризиса [8, с. 36]. Однако теперь же, ссылаясь на нормы Конституции, идеология, во-первых, не должна быть закреплена в законе, во-вторых, идеологическое многообразие официально признается. Таким образом, в обществе допустимо наличие нескольких идеологий, на основе которых могут приниматься законы, относящиеся к определенной отрасли права. Однако, будь то единая идеология или плюрализм нескольких разных идеологических течений, необходимо их поддержка как властью, так и народом. И именно при принятии этими двумя субъектами новой государственной идеологии возможно ее постепенное внедрение в право и создание, таким образом, правовой идеологии.

Практическое соединение идеологической концепции с правовой системой можно также заметить в выступлениях главы государства. В своей речи на Валдайском форуме В.В. Путин указывает, что Россия является великой страной, делая отсылки к истории, к сплоченности россиян и их поддержке своих [9]. Подобная речь президента Российской Федерации связана также с принятием недавних поправок в Конституцию, которые устанавливают традиционные и исторические ценности, о чем говорилось выше, а также с недавним Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809. Таким образом, именно политика идеологизации государства и права помогает в вопросах установления суверенитета, а также разграничения полномочий федерации и субъектов. Во многом, выступления лидера и сама разработка идеологии осуществляет предельно политические характеристики содержания деятельности государства, то есть, его функции [10].

Рассмотрим вопрос о политике субъектов Российской Федерации и ее соотношении с федеральной политикой. Так, Конституция Российской Федерации различает сферу ведения между федерацией и субъектом. Властям субъектов отчасти предоставляется автономия, в том числе в принятии собственной Конституции (Устава) субъекта, а также в установлении второго официального языка. Данные меры связаны с этническими и культурными особенностями определенных субъектов, из-за чего для укрепления общей федеральной политики и соблюдения политической корректности даны определенные преференции. С другой стороны, законами государства, в частности ФЗ № 74 «О национально-культурной автономии» закрепляется установка на обеспечение прав народов, находящихся на территории государства.

Таким образом, федерация выдает субъектам часть свобод для осуществления собственной правовой политики, однако, данная мера связана именно с сохранением общего государственного суверенитета. Наличие собственных ценностей в отдельно взятых субъектах, во-первых, не противоречит общефедеральной политике, установленной в Конституции, а, во-вторых, напротив, направляет каждый субъект на осуществление и реализацию общей цели, заложенной в идеологии.

Правовая политика федерации, как одна из форм выражения правовой идеологии, направлена на формирование сплоченного гражданского общества, созданного в условиях регионов с разной культурой и традициями. Проводя правовую политику, являющуюся системной деятельностью государственных и муниципальных органов по формированию правовой государственности и высокого уровня правовой культуры [11, с. 15], государство тем самым устанавливает неофициальную идеологию, направленную на сохранение суверенитета и укрепление статуса на международной арене.

В заключение стоит отметить, что правовая идеология, рассматриваемая как фактор национальной идентификации, играет ключевую роль в формировании устойчивой правовой политики Российской Федерации. Исторический опыт свидетельствует о том, что отсутствие единой идеологической платформы может приводить к дестабилизации государственности и ослаблению суверенитета. Вместе с тем, современное конституционное устройство допускает лишь идеологическое многообразие, что порождает необходимость поиска баланса между плюрализмом и единством ценностей. В этом контексте государственно-правовая идеология способна выступать интегративным механизмом, обеспечивающим правотворческую согласованность, политическую стабильность и укрепление национальной идентичности. Ее институционализация, при сохранении конституционных гарантий свобод и прав, позволит создать нормативную основу, отражающую историко-культурные особенности российского общества, а также будет способствовать реализации стратегии правового развития страны.

Список литературы:

1. Мартышин О.В. Философия права. – М: ООО «Проспект», 2017 – 352 с.
2. Лазарев В.В., Липен С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – М: Издательство Юрайт, 2022 – 521 с.
3. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. - М., 1994 – 700 с.
4. Жуков В.Н. Философия права: учебник для вузов. – М.: Мир философии, Алгоритм, 2019 – 559 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Том третий. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955 – 629 с.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 1999 – 400 с.
7. Келле В.Ж. Идеология // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969 — 1978 – 832 с.
8. Клименко А.И. Основные правовые ценности, идеи и концепты в содержании современной правовой идеологии / Клименко А.И. // Закон и право. - 2015. - № 10 – С. 35 – 41.
9. Путин В.В. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2022 г., Москва // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> [дата обращения: 26.03.2025]
10. Денисов А.И. Сущность и формы государства. М., 1960 – 67 с.
11. Малько А.В., Шундикова К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7 – С. 15 – 23.

References:

1. Martyshin O.V. Philosophy of Law. Moscow: Prospect LLC, 2017 – 352 p.
2. Lazarev V.V., Lipen S.V. Theory of State and law: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022 – 521 p.
3. Manheim K. Ideology and utopia // The diagnosis of our time. Moscow, 1994 - 700 p.
4. Zhukov V.N. Philosophy of law: a textbook for universities. Moscow: Mir filosofii, Algoritmii, 2019 – 559 p.
5. Marx K., Engels F. Works: Volume three. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1955 - 629 p.
6. David R., Geoffrey-Spinosi K. The main legal systems of our time. / R. David, K. Joffre-Spinosi. – М.: International Relations, 1999 – 400 p.
7. Kelle V.J. Ideology // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969 — 1978 – 832 C.
8. Klimenko A.I. Basic legal values, ideas and concepts in the content of modern legal ideology / Klimenko A.I. // Law and Law. - 2015. - No. 10 – pp. 35-41.
9. Putin V.V. Transcript of the meeting of the Valdai International Discussion Club. October 27, 2022, Moscow // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> [date of reference: 03/26/2025]
10. Denisov A.I. The essence and forms of the state. Moscow, 1960 – 67 p.
11. Malko A.V., Shundikova K.V. Legal policy of modern Russia: goals and means // State and Law. 2001. No. 7– pp. 15-23.

ОКАЗАНИЕ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES IN THE STATE MEDICAL INSTITUTIONS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

ДАШИН Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры, СКФ ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева».

350020, Россия, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 234.

E-mail: avdashin@mail.ru;

ЯЦЕНКО Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики».

347900, Россия, г. Таганрог, ул. Петровская, 45.

E-mail: avdashin@mail.ru;

СИЛЮТИН Иван Андреевич,

Магистрант ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: avdashin@mail.ru;

DASHIN Alexey Viktorovich,

Professor of the Department, Doctor of Law

North Caucasus Federal State Budgetary Educational Institution named after V.M. Lebedev.

234 Krasnykh Partizan str., Krasnodar, 350020, Russia.

E-mail: avdashin@mail.ru;

YATSENKO Olga Vasilyevna,

Candidate of Law, Associate Professor Taganrog Institute of Management and Economics.

Petrovskaya str., 45, Taganrog, 347900, Russia.

E-mail: avdashin@mail.ru;

SILYUTIN Ivan Andreevich,

Master's student Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: avdashin@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются ключевые правовые и организационные проблемы, возникающие при оказании платных медицинских услуг в государственных учреждениях здравоохранения. Отдельное внимание уделено вопросам взаимодействия с пациентами, а также кадровым, этическим и организационным аспектам, связанным с предоставлением платных услуг в условиях бюджетного учреждения. Автор приходит к выводу о необходимости усовершенствования нормативного регулирования порядка предоставления таких услуг. Обосновывается необходимость выработки единых подходов, обеспечивающих соблюдение требований законодательства и потребность во внебюджетном финансировании медицинской организации.

Abstract: The article examines key legal and organizational issues arising in the provision of paid medical services in state healthcare institutions. Special attention is given to the interaction with patients, as well as to staffing, ethical, and organizational aspects related to the delivery of such services within the framework of a budget-funded institution. The author concludes that there is a need to improve the regulatory framework governing the provision of paid medical services. The article substantiates the necessity of developing unified approaches that ensure both compliance with legal requirements and the growing demand for extrabudgetary funding in medical organizations.

Ключевые слова: платные медицинские услуги; государственные учреждения здравоохранения; нормативное регулирование; взаимодействие с пациентами; внебюджетное финансирование; кадровые и этические аспекты.

Keywords: paid medical services; state healthcare institutions; regulatory framework; patient interaction; extrabudgetary funding; staffing and ethical aspects.

Для цитирования: Дашин А.В., Яценко О.В., Силютин И.А. Оказание платных медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях: организационные и правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_77.

For citation: Dashin A.V., Yatsenko O.V., Silyutin I.A. Provision of paid medical services in the state medical institutions: organizational and legal aspects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 77-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_77.

Статья поступила в редакцию: 18.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Проблематика оказания платных медицинских услуг в государственных учреждениях здравоохранения остаётся актуальной в условиях ограниченного бюджетного финансирования и возрастающей потребности в качественной и доступной медицинской помощи. Практика реализации таких услуг нередко сопряжена с определенными трудностями, обусловленными необходимостью одновременного соблюдения требований законодательства, клинических рекомендаций и прав пациентов.

Распространено убеждение, что платные услуги не должны предоставляться в помещениях, построенных за счёт бюджетных средств, или с использованием государственного оборудования и в рабочее время сотрудников. Также нередко внутри коллектива возникают напряжённые отношения из-за непрозрачного (по субъективному мнению) распределения администрацией учреждения средств, полученных от приносящей доход деятельности. Несмотря на предусмотренные порядки и правила, возникает общее недовольство спецификой предоставления платных услуг у врачей и пациентов.

Отдельного внимания заслуживает проблема правового регулирования распределения доходов от приносящей доход деятельности. В контексте казённых учреждений, обладающих правом на ведение приносящей доход деятельности, всё поступающее финансирование подлежит обязательному перечислению в бюджет соответствующего уровня. Такая обязанность прямо вытекает из положений ст. 161 Бюджетного кодекса РФ [1].

Орган, исполняющий функции учредителя, имеет возможность вернуть учреждению часть полученных средств либо не возвращать их

вовсе. При этом, если возврат осуществляется, то средства подлежат распределению в рамках сметы расходов учреждения с учётом Классификации операций сектора государственного управления (КОСГУ) [2]. Однако это не означает автоматическую привязку конкретных расходов к соответствующим доходам. Напротив, ст. 35 БК РФ прямо запрещает такую взаимосвязь. Следовательно, калькуляция платных медицинских услуг не может полностью соответствовать структуре расходования средств, иначе это будет расценено как нарушение бюджетного законодательства.

Финансовое планирование в казённых учреждениях строится с учётом ограничений, накладываемых бюджетной системой. Объём и структура доходов от платной деятельности должны быть предусмотрены ещё на стадии формирования бюджета. Внести изменения возможно лишь после корректировки закона о бюджете. Исключением из этого правила являются пожертвования, на которые распространяется особый порядок: согласно письму Минфина России от 17.05.2011 № 02-03-09/2016 [3], при получении пожертвований сверх утверждённых бюджетом объёмов допускается внесение изменений в бюджетную роспись без необходимости пересмотра самого закона о бюджете. Это позволяет учредителю увеличить ассигнования на сумму поступивших пожертвований и довести их до соответствующего учреждения.

Согласно части 1 статьи 15 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"[4], бюджетные учреждения вправе осуществлять закупки за счёт как бюджетных, так и внебюджетных средств, соблюдая требования данного закона. Это положение имеет принципиальное значение при реализации программ платных медицинских услуг, поскольку открывает дополнительные возможности для приобретения оборудования и привлечения подрядчиков.

Для успешной и беспроblemной организации платной деятельности необходимо учитывать ряд факторов. Существует необходимость согласования с региональным органом управления здравоохранением (Министерством здравоохранения) на оказание платных медицинских услуг. Важным нюансом становится необходимость разработать локальные нормативные акты, регулирующих порядок распределения полученных средств и утвердить прейскурант на оказываемые услуги. При этом бюджетные и автономные учреждения вправе самостоятельно распоряжаться доходами от приносящей доход деятельности в пределах, установленных планом финансово-хозяйственной деятельности. Как правило, распределение средств осуществляется по одной из нескольких моделей, отличающихся очередностью распределения средств. Независимо от выбранной модели, расходы должны соответствовать утверждённому финансовому плану учреждения.

Соблюдение данных норм напрямую связано с качеством регулирования норм внутри медицинских организаций, степенью компетентности их руководства и готовности системы регионального здравоохранения к работе в условиях, когда наряду с бюджетным финансированием активно используется дофинансирование с помощью оказания платных услуг.

Рассматривая практические аспекты применения законодательства о платных медицинских услугах, невозможно обойти вниманием вопрос информирования пациентов. По сути, информирование стало не просто этапом перед заключением договора, а самостоятельным и весьма трудоемким процессом, требующим как административных усилий, так и технической инфраструктуры. Это, в свою очередь, привело к ряду новых организационных вызовов, которые особенно остро ощущаются в учреждениях с ограниченными кадровыми и материальными ресурсами [5].

В соответствии с действующими Правилами оказания платных медицинских услуг, каждая медицинская организация обязана доводить до сведения пациента в доступной и наглядной форме информацию о себе и другие сведения.

Обязательной к размещению является и подробная информация о перечне предоставляемых платных медицинских услуг, включая их соответствие номенклатуре, а также точную стоимость.

Немаловажно и то, что организация должна сообщать о сроках ожидания платных медицинских услуг, размещать информацию о применяемых клинических рекомендациях и стандартах медицинской помощи. При этом указывается, где именно пациент может ознакомиться с этими документами — например, через ссылки на официальный портал правовой информации или сайт Минздрава. Все эти сведения должны быть продублированы как на официальном сайте учреждения, так и на информационных стендах в доступных для посетителей местах.

В числе обязательных к раскрытию данных - сведения о медицинских работниках, их квалификации, графиках работы, а также образцы договоров, условия предоставления льгот и перечень соответствующих категорий граждан. Также учреждение обязано довести до сведения пациентов контактные данные органов управления здравоохранением, надзорных инстанций (Росздравнадзора, Роспотребнадзора), а также территориального фонда ОМС.

Если учреждение временно приостанавливает работу (полностью или частично) — например, на время ремонта или санитарной обработки, — оно обязано своевременно информировать об этом пациентов через сайт или иным доступным способом, указав как дату начала, так и предполагаемую продолжительность приостановки деятельности.

Расширенное требование по информированию пациентов, безусловно, является шагом в сторону повышения открытости и правовой защищённости потребителей медицинских услуг. Однако на практике его реализация сопряжена с определёнными трудностями. Необходимость постоянного обновления информации на официальных сайтах и в социальных сетях требует наличия квалифицированных специалистов, устойчивых каналов коммуникации внутри учреждения и банального технического оснащения. В реальности же, особенно в учреждениях районного уровня, эти задачи зачастую ложатся на сотрудников, далеких от цифровых технологий, что порой приводит к тому, что совершенно не знакомый с данной деятельностью сотрудник с нуля осваивает работу с веб-сайтами, затрачивая на это время. Безусловно, такая трансформация способствует модернизации процессов, однако существуют многочисленные нюансы, которые требуют внимания и гибкого подхода при реализации данных нормативных требований.

На практике регулирование сферы платных медицинских услуг осложняется не только недоверием со стороны пациентов, которые порой не понимают, как сочетается гарантированное Конституцией право на бесплатную медицинскую помощь с предложением коммерческих услуг в том же учреждении, но и отсутствием достаточного понимания со стороны части медицинского персонала. Это может вести к определенным

последствиям — от небрежного отношения к процедурам оформления до, по сути, нелегальной деятельности, когда врач формирует "свою" клиентскую базу, принимает оплату напрямую, минуя кассу, не только формируя противозаконную практику, но и не оформляя ни один необходимый документ, предусмотренный при оказании платной услуги. В практической деятельности встречались случаи, когда при увольнении такой сотрудник буквально уводил за собой пациентов, сформировавших с ним доверительные, но формально никак не закреплённые отношения [6].

Дополнительные сложности возникают и при организации приема: пациенты, записавшиеся на платную консультацию, сталкиваются с теми, кто месяцами ждет приема по ОМС, в результате чего возникают не только конфликты — в результате занятости сотрудника учреждения, оказать услугу в срок просто не представляется возможным. Отсутствие чётко урегулированного порядка внеочередного приема по платной услуге в рамках бюджетного учреждения делает получение помощи непредсказуемым. В отличие от частных клиник, где логистика приема, как правило, строго выстроена, в государственных учреждениях здравоохранения организационные пробелы особенно заметны.

Необходимо также учитывать, что управлением отделов платных медицинских услуг в государственных учреждениях зачастую занимаются специалисты с медицинским, а не коммерческим опытом. В результате идеи, связанные с маркетингом, акциями и гибким подходом к ценообразованию, воспринимаются скептически и не находят практического применения, хотя могли бы повысить доступность и привлекательность платных услуг для пациентов.

Первое и наиболее очевидное противоречие — отсутствие чёткого разграничения между платной и бесплатной медицинской помощью. Подобная практика формирует риски двойного финансирования — когда учреждение получает оплату и из системы ОМС, и от пациента.

Второй проблемный аспект — кадрово-ресурсные ограничения. Кроме уже описанных вопросов взаимодействия «платных» и обычных пациентов, стоит отметить, что в условиях нехватки медицинских специалистов и высокой нагрузки на персонал платные пациенты могут получать приоритетное обслуживание во вред другой категории, поскольку это приносит учреждению дополнительный доход. Естественно, такая практика противоречит с принципом равного доступа к медицинской помощи.

Третья проблема — отсутствие унифицированных внутренних процедур. Во многих учреждениях отсутствуют чёткие регламенты, регулирующие порядок оказания платных услуг, что приводит к несогласованным действиям между подразделениями и сбоям в документообороте. В некоторых случаях это открывает возможности для нарушений: например, договоры на платные услуги оформляются с нарушением требований к содержанию документа — без точного указания объёма и стоимости услуги, сроков её предоставления и информации о возможных последствиях отказа от неё.

В то же время проблема информационной открытости продолжает оставаться актуальной. Несмотря на то, что действующие правовые акты предусматривают обязанность медицинской организации размещать сведения о платных медицинских услугах в доступной форме, в реальности пациенты не всегда могут получить полную и достоверную информацию. В частности, на официальных сайтах государственных учреждений здравоохранения не всегда размещаются актуальные прейскуранты, нет подробных описаний оказываемых платных услуг, условий их предоставления, а также сведений о порядке заключения договора. Это затрудняет свободное информированное обращение пациента за платной медицинской помощью и снижает уровень доверия к учреждению в целом.

В заключение возможно сказать, что реализация платных медицинских услуг в государственных учреждениях здравоохранения представляет собой сложную и многогранную сферу, находящуюся на стыке норм гражданского, административного и медицинского права. Несмотря на наличие обширной правовой базы, действующее законодательство оставляет ряд неурегулированных или спорных вопросов, особенно в части соотношения бюджетных и внебюджетных потоков, полномочий учредителя, порядка информирования пациентов и внутреннего контроля за качеством оказания услуг. Всё это свидетельствует о необходимости совершенствования нормативного регулирования и разработки унифицированных моделей организации платной деятельности в системе здравоохранения.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054721> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29.11.2017 № 209н (ред. от 04.10.2024) «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» (зарегистрирован в Минюсте России 12.02.2018 № 50003) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284955/ (дата обращения: 14.05.2025).
3. Письмо Минфина РФ от 17.05.2011 № 02-03-09/2016 // ЮИС «Легалакт» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minfina-rf-ot-17052011-n-02-03-092016/> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 14.05.2025).
5. Солонин А.В., Белохов Н.В., Благих И.А., Малушин И.И., Симченко А.Е. Тенденции и перспективы развития рынка коммерческих медицинских услуг // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33, № 1. С. 79–84.
6. Габай П.Г., Раздворова М.А. Дело чести. Защита чести, достоинства и деловой репутации врачей и клиник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. С. 76.

References:

1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 (as amended on 04/21/2025) // Official Internet portal of Legal Information. [electronic resource]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054721> (date of request: 05/14/2025).
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 11/29/2017 No. 209n (as amended on 10/04/2024) "On Approval of the Procedure for Applying the Classification of Operations of the Public Administration Sector" (registered with the Ministry of Justice of Russia on 12.02.2018 No. 50003) // SPS Consultant-Plus. [electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284955/ (date of request: 05/14/2025).
3. Letter from the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 05/17/2011 no. 02-03-09/2016 // UIS "Legalact" [Electronic resource]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minfina-rf-ot-17052011-n-02-03-092016/> (date of request: 05/14/2025).
4. Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and Municipal Needs" (latest edition) // SPS ConsultantPlus. [electronic resource]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (date of access: 05/14/2025).
5. Solonin A.V., Belokhov N.V., Blagikh I.A., Malushin I.I., Simchenko A.E. Trends and prospects in the development of the commercial medical services market // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. 2025. Vol. 33, No. 1. pp. 79–84.
6. Gabai P.G., Razdvorova M.A. A matter of honor. Protection of honor, dignity and business reputation of doctors and clinics. Moscow: GEOTAR-Media, 2020. p. 76.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА ENSURING THE RIGHT TO HEALTH IN RUSSIA AFTER THE 1917 REVOLUTION

ГРИГОРЯН Грануш Андраниковна,

Аспирантка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: epifanova_elen@mail.ru;

Научный руководитель:

ЕПИФАНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: epifanova_elen@mail.ru;

GRIGORYAN Granush Andranikovna,

postgraduate student of the full-time department

of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: epifanova_elen@mail.ru;

Supervisor:

EPIFANOVA Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law,

of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: epifanova_elen@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу правовой политики в сфере здравоохранения в Советском Союзе. Рассматриваются дореволюционный, советский и современный периоды становления и развития правовой политики в этой области. Актуальность темы обусловлена значимостью права на охрану здоровья и востребованностью положительного опыта Советского государства в условиях реформирования современной системы здравоохранения. После Октябрьской революции 1917 года здравоохранение было огосударствлено, и все категории населения получили равный доступ к медицинской помощи. Были приняты ключевые декреты и постановления для улучшения условий труда и охраны здоровья. В советский период затраты на здравоохранение увеличились в 4 раза, численность медицинского персонала и количество медицинских учреждений значительно выросли. Конституция СССР 1936 года закрепила право на бесплатную медицинскую помощь. В 1960-х годах были приняты меры по улучшению медицинского обслуживания. В настоящей статье демонстрируется, что правовая политика в сфере здравоохранения Советского Союза была направлена на обеспечение равного доступа к медицинским услугам и повышение качества медицинской помощи. Этот опыт может быть полезен для современных реформ здравоохранения.

Abstract: This study is devoted to the analysis of legal policy in the field of healthcare in the Soviet Union. The pre-revolutionary, Soviet and modern periods of formation and development of legal policy in this area are considered. The relevance of the topic is due to the importance of the right to health protection and the demand for the positive experience of the Soviet state in the context of reforming the modern healthcare system. After the October Revolution of 1917, healthcare was nationalized, and all categories of the population received equal access to medical care. Key decrees and regulations were adopted to improve working conditions and health protection. During the Soviet period, healthcare costs increased 4 times, the number of medical personnel and the number of medical institutions increased significantly. The 1936 Constitution of the USSR enshrined the right to free medical care. In the 1960s, measures were taken to improve medical care. This article demonstrates that the legal policy in the field of healthcare in the Soviet Union was aimed at ensuring equal access to medical services and improving the quality of medical care. This experience can be useful for modern healthcare reforms.

Ключевые слова: Правовая политика, здравоохранение, Советский Союз, октябрьская революция, медицинская помощь, Конституция СССР, декреты и постановления, реформы здравоохранения, огосударствление здравоохранения, охрана здоровья, социальное обеспечение, общественные отношения, медицинское обслуживание, исторический опыт, доступность медицины.

Keywords: Legal policy, healthcare, Soviet Union, October Revolution, medical care, USSR Constitution, decrees and regulations, healthcare reforms, nationalization of healthcare, health protection, social security, public relations, medical care, historical experience, accessibility of medicine.

Для цитирования: Григорян Г.А. Обеспечение права на здоровье в России после революции 1917 года // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 80-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_80.

For citation: Grigoryan G.A. Ensuring the right to health in Russia after the 1917 revolution // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 80-81. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_80.

Статья поступила в редакцию: 29.01.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Актуальность темы исследования. Необходимость обращения к исследованию правовой политики в сфере здравоохранения определяется как значимостью права на охрану здоровья в системе прав человека, так и востребованностью позитивного опыта Советского государства в указанной сфере, актуального в условиях реформирования национальной системы здравоохранения.¹

Степень научной разработанности темы. Проблема правовой политики была поставлена российскими учеными еще в дореволюционное время (Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич). В советский период в рамках самостоятельного диссертационного исследования к ней обращался.

Н.В. Федоров в современный период разработка проблем правовой политики осуществлялась в трудах С.С. Алексеева, Н.В. Исакова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.В. Полениной, О.Ю. Рыбакова, К.В. Шундикова.

Объектом исследования выступает совокупность подлежащих правовому регулированию общественных отношений в сфере здравоохранения в Советском государстве. Предметом исследования является система юридически оформленных мероприятий правовой политики в сфере здравоохранения и правовой охраны здоровья граждан в Советском государстве. Цель исследования заключается в комплексном исследо-

¹ Правовая политика в сфере здравоохранения и правовая охрана здоровья населения в Советском государстве (1917-1991 годы) тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.01, кандидат юридических наук Егорова, Диана Владимировна 2011. Специальность ВАК РФ 12.00.01

вании становления и развития правовой политики в сфере здравоохранения и правовой охраны здоровья населения в Советском государстве.

После Октябрьской революции 1917 года в системе обеспечения права на здоровье наметились новые подходы. Во-первых – это полное огосударствление всей системы здравоохранения, а во-вторых – равный доступ всех категорий населения к оказанию медицинской помощи и услуг.

В.И. Ленин подписывает следующие декреты – «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 октября 1917 года, «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 года, «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» от 15 ноября 1921 года и др. 7 августа 1918 года принимается Постановление Совета Народных Комиссаров «О порядке применения Положений о страховании на случай безработицы и болезни»¹.

Политика Советского государства в области здравоохранения была сформулирована во 2-й Программе РКП(б), принятой на 8-м съезде в 1919. В числе первоочередных задач предусматривались оздоровление населённых мест, охрана почвы, воды, воздуха, развитие общественного питания на научно-гигиенической основе, создание санитарного законодательства, обеспечение населения общедоступной бесплатной квалифицированной медицинской помощью и т. д. За годы 1-й пятилетки (1929-32) затраты на здравоохранение и физическую культуру выросли по сравнению с 1913 почти в 4 раза. Численность врачей к 1940 году увеличилась почти в 6 раз, средних медицинских Работников - более чем в 10 раз, коечный фонд – в 3,8 раза.

Вопросы обеспечения права на здоровье естественно нашли свое отражение и в Конституции СССР. Так, Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1936 года в статье 120 закрепила право на обеспечение бесплатной медицинской помощью трудящимся, а также предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов².

Базовые принципы здравоохранения нашли также свое отражение в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на 22-м съезде КПСС в 1961 году³. 14 января 1960 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР». Данное постановление предусматривало следующие мероприятия:

а) направлять капитальные вложения, выделяемые на развитие здравоохранения, главным образом на строительство больниц, поликлиник, родильных домов с тем, чтобы улучшить, прежде всего, госпитализацию больных туберкулезом, раком, психических больных, а также рожениц и детей раннего возраста;

б) значительно расширить пропускную способность поликлинических учреждений в городах путем развития сети поликлинических отделений больниц, а также поликлиник и здравпунктов при крупных промышленных предприятиях и повысить качество поликлинического обслуживания населения;

в) оснастить лечебно-профилактические учреждения современным медицинским оборудованием, аппаратурой и инструментами, расширив диагностические лаборатории, рентгеновские, физиотерапевтические, процедурные и другие кабинеты, особенно в поликлиниках;

г) значительно расширить сеть аптек и улучшить снабжение населения медикаментами и предметами санитарии и гигиены;

д) улучшить обеспечение лечебно-профилактических учреждений и станций скорой и неотложной помощи необходимым санитарным и грузовым транспортом; е) направлять средства, выделяемые на строительство больниц, поликлиник, родильных домов, в первую очередь на укрупнение существующих больничных учреждений, а также на строительство как в городах, так и в сельской местности преимущественно крупных больниц;

ж) создавать в городах и промышленных центрах больницы преимущественно на 300 - 400 коек, а в крупных городах 600 и больше, как более экономичные в строительстве и эксплуатации, с тем чтобы обеспечить оказание разносторонней квалифицированной медицинской помощи населению;

з) осуществить укрупнение сельских районных больниц, доведя число коек в них до 100 – 200 и более, оснастив современным медицинским оборудованием и укомплектовав их врачами по всем основным специальностям (терапия, хирургия, педиатрия, акушерство и гинекология, стоматология и др.), а также обеспечить укрепление санитарно-эпидемиологических отделов этих больниц³.

В конце 1980-х годов в стране также проводились серьезные реформы, стала появляться частная собственность на средства производства, рыночные принципы стали внедряться повсеместно, в том числе и в медицине. Несмотря на достаточно развитую нормативно-правовую базу в системе советского здравоохранения накопился целый ряд проблемных аспектов среди которых можно назвать: – нехватку финансовых средств для развития учреждений здравоохранения; – снижение материального обеспечения врачей и медицинского персонала;

отставание основного количества медицинских учреждений конца 80-х годов XX века по внедрению и использования передовых средств диагностики болезней, нового оборудования и др. Подводя итог, следует отметить, что российская система здравоохранения исторически является преемницей медицины, сложившейся в советские годы, также ряд аспектов современной системы здравоохранения был заложен благодаря разработанной в рассматриваемый период нормативной базы⁴.

Список литературы:

1. Каримов Р.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА // Экономика и социум, № 12 (43), 2017.
2. Правовая политика в сфере здравоохранения и правовая охрана здоровья населения в Советском государстве (1917-1991 годы) тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.01, кандидат юридических наук Егорова, Диана Владимировна 2011. Специальность ВАК РФ 12.00.01.

References:

1. Karimov R.R. REGULATORY BASIS FOR ENSURING THE RIGHT TO HEALTH IN RUSSIA AFTER THE 1917 REVOLUTION // Economy and Society, No. 12 (43), 2017.
2. Legal policy in the field of health care and legal protection of public health in the Soviet state (1917-1991) topic of dissertation and abstract according to the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 12.00.01, Candidate of Legal Sciences Egorova, Diana Vladimirovna 2011. Specialty HAC RF 12.00.01.

¹ Каримов Р.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА // Экономика и социум, № 12(43), 2017, С. 516-522.

² Каримов Р.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА // Экономика и социум, № 12(43), 2017, С. 516-522.

³ Каримов Р.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА // Экономика и социум, № 12(43), 2017, С. 516-522.

⁴ Каримов Р.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В РОССИИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА // Экономика и социум, № 12(43), 2017, С. 518.

ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

THE IMPORTANCE OF THE DISCIPLINE THEORY OF STATE AND LAW IN THE SYSTEM OF TRAINING FUTURE LAWYERS AND THE PROBLEMS OF TEACHING IT IN MODERN REALITIES

МАМОНЬКО Михаил Михайлович,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Санкт-Петербургского университета ФСИН России.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, 34.

E-mail: mamonko.mi@yandex.ru;

MAMONKO Mikhail Mikhailovich,

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
of St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia.

196602, Russia, St. Petersburg, Sapernaya str., 34.

E-mail: mamonko.mi@yandex.ru

Краткая аннотация: теория государства и права является фундаментальной наукой юриспруденции, чье значение в процессе становления и формирования необходимых знаний, умений и владений для будущего юриста имеет более чем первостепенное влияние. С помощью дисциплины теория государства и права у студентов формируется возможность анализировать правовые процессы, делать выводы, сравнивать, оценивать правовые категории. В свою очередь опыт преподавания дисциплины показывает ряд проблем и трудностей, с которыми необходимо сталкиваться в преподавательском процессе. В рамках данной статьи, автором проведен краткий анализ значения дисциплины теория государства и права для будущих юристов и проблемы ее преподавания в современных реалиях.

Abstract: the theory of state and law is a fundamental science of jurisprudence, whose importance in the process of formation and formation of the necessary knowledge, skills and skills for a practicing lawyer has more than a primary influence. With the help of the discipline theory of state and law, students have the opportunity to analyze legal processes, draw conclusions, compare, and evaluate legal categories. In turn, the experience of teaching the discipline shows a number of problems and difficulties that must be faced in the teaching process. Within the framework of this article, the author has conducted a brief analysis of the importance of the discipline theory of state and law for practicing lawyers and the problems of its teaching in modern realities.

Ключевые слова: теория государства и права; обучение; юрист; образование; методика преподавания; геймификация.

Keywords: theory of state and law; education; lawyer; education; teaching methods; gamification.

Для цитирования: Мамонько М.М. Значение дисциплины теория государства и права в системе подготовки будущих юристов и проблемы ее преподавания в современных реалиях // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_82.

For citation: Mamonko M.M. The importance of the discipline theory of state and law in the system of training future lawyers and the problems of teaching it in modern realities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 82-83. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_82.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

«Энциклопедия законоведения» или «энциклопедия права». Именно так в научной среде теоретиков государства и права, именуется дисциплина теория государства и права. Теория государства и права является фундаментальной наукой юриспруденции, чье значение в процессе становления и формирования необходимых знаний, умений и владений для будущего юриста имеет более чем первостепенное влияние. С помощью дисциплины теория государства и права у студентов формируется возможность анализировать правовые процессы, делать выводы, сравнивать, оценивать правовые категории.

Изучение теории государства и права предполагает необходимость глубокого усвоения основных понятий о государстве и праве. В этой связи весьма важно овладение широким арсеналом терминов и понятий, отражающих фундаментальные положения данной учебной дисциплины [4, С. 3]. Цель данной учебной дисциплины заключается в ознакомлении студентов с юридической терминологией, способностью оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам.

По мнению А. Т. Широкова, теория государства и права, опираясь на достижения отраслевых наук, изучает лишь то общее, что свойственно всем отраслевым наукам. По отношению к ним теория государства и права выступает как общеметодологическая наука. Именно в теории государства и права разрабатываются основные категории и понятия, без которых невозможно изучение отраслевых наук [6, С. 12].

Как отмечают Н.М. Юришевич и Н.С. Минько, специфика теории государства и права, ее место среди прочих наук, особые цели и задачи, а также сложности усвоения учебного материала определяют и особый круг педагогических технологий, применяемых в преподавании данной дисциплины [6].

В свою очередь опыт преподавания дисциплины показывает ряд проблем и трудностей, с которыми необходимо сталкиваться в преподавательском процессе. По мнению М.Д. Горбунова, одной из проблем преподавания дисциплины ТГП выступает сокращение, либо отсутствие на старших учебных курсах дисциплина «Актуальные проблемы теории государства и права». Тем не менее важность этой дисциплины сложно переоценить, поскольку она позволяет в полной мере реализовать потенциал ТГП не только как вводного энциклопедического курса, но и как предмета формирующего общее юридическое мировоззрение и правовопонимание, позволяя соединить воедино весь комплекс специальных и отраслевых знаний в системе общих закономерностей развития и функционирования государственно-правовой системы. Ту же задачу преследовал и полноценный государственный экзамен по дисциплине, который превратился в значительной степени в формальность как придаток специализированного отраслевого итогового контроля [3, С. 384].

Одной из современных проблем преподавания многих дисциплин юридической направленности, выступает проблема переизбытка задачи теоретического материала с помощью только лишь классических форм обучения. По мнению Д.А. Гаврилова, необходимо шире использовать

современные способы организации учебной деятельности. Реализация компетентного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся [1, С. 335].

В процессе освоения курса теории государства и права, как правило, используются такие формы обучения как: лекции; практические (семинарские) занятия; коллоквиумы; рефераты; контрольные работы, тесты; подготовка и защита курсовой работы.

Данные формы обучения являются классическими, и направленные в первую очередь на закрепление и отработку теоретического материала. Для более эффективного усвоения теоретического материала, на сегодняшний день весьма актуальным и перспективным направлением выступают игровые методики обучения. Игровые модели в преподавании дисциплины «теория государства и права» дают большие дидактические возможности, а затем и обеспечивают реализацию целого ряда образовательных задач: закрепление, обобщение и применение знаний по изучению различных юридических дисциплин, формирование четкого представления о будущей правозащитной деятельности; развитие навыков эффективного управления проектом, делом, учебным процессом; усвоение особенностей коллективной профессиональной деятельности (микрогруппа), приобретение навыков организации взаимодействия (нескольких групп или микрогрупп). Посредством применения игровых методик обучения в процессе преподавания дисциплины «теория государства и права», обучающиеся более эффективно знакомятся с материалом занятия в новой, интересной форме, что безусловно способствует лучшему запоминанию изучаемой темы [5, С. 100].

Вышеуказанная проблема редкого использования активных методик обучения в образовательном процессе, порождает еще одну трудность, с которой сталкивается профессорско-преподавательский состав, это отсутствие интереса к процессу обучения. В данном случае, с целью повышения качества и интереса преподавания дисциплины теория государства и права, необходимым по нашему мнению, будет выступать практика более частого привлечения практических работников к процессу обучения. В рамках преподавания дисциплины, должны быть предусмотрены более частые встречи с представителями российских государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов в области правотворчества, применения права.

Все чаще на сегодняшний день, во многих учебных заведениях используется методика дистанционного обучения. По мнению Е.С. Герман, использование методики дистанционного обучения, при всей своей прогрессивности имеет серьезный существенный недостаток — отсутствие прямого контакта студента с преподавателем. Отсюда вытекает ряд других проблем, имеющих отрицательные последствия. Во-первых, невозможно проверить степень самостоятельности выполнения заданий, решения задач, написания курсовой, а в итоге и дипломной работы. Во-вторых, указанная технология обедняет и обкрадывает высшее образование как таковое. Получение высшего образования сводится к выполнению определенного объема тестовых заданий с весьма сомнительным авторством. Падает уровень высшего образования, его традиционная избирательность и недостижимость [2].

Ограничения в системе контроля. Последние тенденции по изменению учебных планов и программ привели к значительному сокращению часов на базовые юридические дисциплины, в частности теорию государства и права. Данная проблема, в системе высшего юридического образования в последние годы является довольно актуальной. Как результат, ограничено представлена система контроля знаний по дисциплине теория государства и права.

Подводя итог, отметим следующее, теория государства и права является фундаментальной наукой юриспруденции, чье значение в процессе становления и формирования необходимых знаний, умений и владения для будущего юриста имеет более чем первостепенное влияние. С помощью дисциплины теория государства и права у студентов формируется возможность анализировать правовые процессы, делать выводы, сравнивать, оценивать правовые категории. В свою очередь опыт преподавания дисциплины показывает ряд проблем и трудностей, с которыми необходимо сталкиваться в преподавательском процессе. Расширение системы контроля за успеваемостью, использование активных форм обучения с использованием «геймификации», активное привлечение практических работников к процессу обучения, поможет достичь успешности освоения дисциплины обучающимися.

Список литературы:

1. Гаврилов Д.А. Особенности преподавания дисциплины «Актуальные проблемы теории государства и права» в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция» // Legal Concept. 2012. №2.
2. Герман Е.С. Методика преподавания юридических дисциплин в вузе: проблемы и перспективы // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. №47.
3. Горбунов М.Д. Проблемы преподавания теории государства и права в современных реалиях // Образование и право. 2024. №2.
4. Каштанова, Е. А. Теория государства и права : Практикум / Е. А. Каштанова, М. М. Мамонко. – Санкт-Петербург : Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2024. 60 с.
5. Мамонко, М. М. Использование игрового подхода в преподавании дисциплины «теория государства и права» / М. М. Мамонко // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 4(220). – С 99-100.
6. Широков, А. Т. Теория государства и права: курс лекций / А. Т. Широков. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 154 с.
7. Юрашевич Н.М., Минько Н.С. Значение дисциплины «теория государства и права» в системе подготовки управленческих кадров // Академика: Психология и педагогика. 2019. №1 (1).

References:

1. Gavrilov D.A., Features of teaching the discipline "Actual problems of the theory of state and law" in the master's degree in the field of Law // Legal Concept. 2012. No. 2.
2. Herman E.S. Methods of teaching legal disciplines at the university: problems and prospects // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. 2014. No. 47.
3. Gorbunov M.D. Problems of teaching the theory of state and law in modern realities // Education and Law. 2024. №2.
4. Kashtanova, E. A. Theory of the state and law : A practical guide / E. A. Kashtanova, M. M. Mamonko. – Saint Petersburg : Federal State Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service", 2024. 60 p.
5. Mamonko M.M. The use of a game approach in teaching the discipline "theory of state and law" / M.M. Mamonko // Agrarian and land law. 2023. № 4(220). From 99-100.
6. Shirokov, A. T. Theory of the state and law: a course of lectures / A. T. Shirokov. – Minsk : Academy of Management under the President of the Republic. Belarus, 2009. – 154 p.
7. Yurashevich N.M., Minko N.S. The importance of the discipline "theory of state and law" in the system of training administrative personnel // Akademika: Psychology and Pedagogy. 2019. №1 (1).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_84

УДК 323.28(100)(091)

ОТ ТЕРРОРА К ОСВОБОЖДЕНИЮ: ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТАХ FROM TERROR TO LIBERATION: THE ETHNIC FACTOR IN MODERN CONFLICTS

КОЖУХОВА Ирина Александровна,старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
Уфимского юридического института МВД России.

450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: 89373601606@mail.ru;

КОСЫХ Елена Семеновна,кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теоретико-правовых дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: e.s.kosykh@struust.ru;

KOZHUKHOVA Irina Aleksandrovna,Senior Lecturer, Department of Administrative and Legal Disciplines,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: 89373601606@mail.ru;

KOSYKH Elena Semenovna,Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Theoretical and Legal Disciplines of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 49 Lenin Ave.

E-mail: e.s.kosykh@struust.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу сложных взаимосвязей между этническим терроризмом и борьбой за национальное освобождение в современных конфликтах. Исследуется роль этнического фактора как катализатора насилия, а также как инструмента мобилизации и легитимации политических целей. Рассматриваются различные формы этнического терроризма, его мотивы и стратегии, а также его влияние на динамику конфликтов и перспективы мирного урегулирования. Особое внимание уделяется этическим дилеммам, возникающим в контексте борьбы за самоопределение, и необходимости разработки эффективных стратегий противодействия терроризму при уважении прав человека и национального самосознания.

Abstract: The article analyzes the complex interrelations between ethnic terrorism and the struggle for national liberation in modern conflicts. The article examines the role of the ethnic factor as a catalyst for violence, as well as as a tool for mobilizing and legitimizing political goals. Various forms of ethnic terrorism, its motives and strategies, as well as its impact on the dynamics of conflicts and prospects for peaceful settlement are considered. Special attention is paid to the ethical dilemmas that arise in the context of the struggle for self-determination and the need to develop effective strategies to counter terrorism while respecting human rights and national identity.

Ключевые слова: этнический терроризм, национальное освобождение, конфликт, этничность, самоопределение, насилие, политическая мобилизация.

Key words: ethnic terrorism, national liberation, conflict, ethnicity, self-determination, violence, political mobilization.

Для цитирования: Кожухова И.А., Косых Е.С. От террора к освобождению: этнический фактор в современных конфликтах // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_84.

For citation: Kozhukhova I.A., Kosykh E.S. From terror to liberation: the ethnic factor in modern conflicts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 84-86. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_84.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Современный мир характеризуется множеством конфликтов, часто вызванных этническими, религиозными и политическими разногласиями. Этнический фактор играет важную роль в этих конфликтах, влияя на формирование самосознания, мобилизацию людей и применение насилия. Этнический терроризм – одна из самых опасных и сложных форм насилия, нередко связанная со стремлением к национальному освобождению и самоопределению. Эта статья посвящена изучению этого явления, его причин, видов и последствий, а также поиску способов его решения.

Этничность как социокультурный конструкт определяет принадлежность к определенной группе, основанной на общих исторических, культурных, языковых и религиозных признаках. Этническая идентичность формирует чувство общности, солидарности и отличия от других групп. В условиях политической нестабильности, социально-экономических проблем и дискриминации этническая идентичность может быть использована для мобилизации населения и легитимации политических целей. Конфликт, в свою очередь, может усилить этническую солидарность и способствовать радикализации взглядов, что создаёт благоприятную почву для насилия. Это утверждение подтверждается многочисленными исследованиями, подчеркивающими роль социально-экономических факторов в эскалации межэтнической напряженности. Современные российские исследователи также уделяют значительное внимание изучению влияния этнического фактора на конфликтность в обществе. В частности, работы В.А. Тишкова акцентируют внимание на конструктивистском понимании этничности и подчёркивают роль политических элит в формировании этнической идентичности и манипулировании ею для достижения собственных целей [7, С. 15].

Анализ современных тенденций в российской науке показывает, что исследователи все чаще обращаются к изучению влияния процес-

сов глобализации и миграции на этническую структуру российского общества и потенциал конфликтности. Например, в работах Л.М. Дробизевой анализируются проблемы адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество, а также влияние этих процессов на межэтнические отношения [3, С. 170].

Кроме того, российские учёные активно исследуют роль информационных технологий и социальных сетей в формировании этнической идентичности и распространении экстремистских идей. В частности, работы С.В. Володенкова посвящены анализу влияния социальных сетей на политическую мобилизацию и формирование протестной активности, в том числе на этнической почве [2, С. 350].

Среди зарубежной литературы можно отметить труды Роджерса Брубейкера. Он рассматривает этничность как динамичный процесс категоризации и самоидентификации, подверженный изменениям в зависимости от контекста [1, С. 105]. Роджерс Брубейкера подчеркивает, что этническая идентичность не является чем-то заданным и неизменным, а скорее активно конструируется и пересматривается в процессе социального взаимодействия и политической борьбы. В условиях конфликта этнические различия упрощаются и гиперболизируются, что приводит к формированию «мы-групп» и «они-групп» и усиливает взаимную враждебность.

Этничность и этническая идентичность играют сложную и многогранную роль в современных конфликтах. Они могут служить как источником солидарности и мобилизации, так и причиной разделения и насилия. Понимание динамики этих процессов является необходимым условием для разработки эффективных стратегий предотвращения и урегулирования конфликтов, основанных на уважении прав человека и культурного разнообразия.

Этнический терроризм может принимать различные формы, включая теракты против гражданского населения, политически мотивированное насилие и стратегию «этнических чисток». В свою очередь, мотивы этнического терроризма разнообразны: борьба за самоопределение, защита от дискриминации и угнетения, месть и возмездие, идеологические факторы. Перечисленные мотивы редко существуют изолированно и, как правило, переплетаются, формируя сложный комплекс причин, побуждающих отдельных лиц и группы к применению насилия. Так, борьба за самоопределение часто выступает в качестве легитимизирующего основания для террористической деятельности. Этнические группы, лишённые политической автономии или права на самоопределение, могут прибегать к терроризму как к последнему средству для достижения своих целей. В этом контексте терроризм рассматривается как инструмент для привлечения внимания международного сообщества к их борьбе и оказания давления на правительства [5, С. 62].

Защита от дискриминации и угнетения также может служить мощным мотивирующим фактором. Этнические группы, подвергающиеся систематической дискриминации, политической маргинализации или экономическому неравенству, могут рассматривать терроризм как средство защиты своих прав и интересов. В таких случаях насилие может быть направлено на устрашение дискриминирующих сил и принуждение их к изменению своей политики.

Мечь и возмездие, как правило, являются следствием прошлых конфликтов и насилия, направленного против этнической группы. Чувство обиды и желание отомстить за погибших или пострадавших родственников и соплеменников могут стать мощным стимулом для участия в террористической деятельности. В этом контексте терроризм рассматривается как акт справедливости, направленный на восстановление поправленного достоинства и наказание виновных.

Идеологические факторы также играют важную роль в мотивации этнического терроризма. Экстремистские идеологии, основанные на расизме, национализме или религиозном фанатизме, могут оправдывать насилие в отношении представителей других этнических групп, рассматривая их как врагов, угрожающих существованию собственной этнической группы. Такие идеологии также могут предлагать утопические видения будущего, достижение которого возможно только путём насильственной борьбы.

Этнический терроризм является сложным и многогранным явлением, обусловленным целым рядом факторов, включая политические, экономические и социальные условия, а также исторические особенности и культурные традиции. Понимание этих факторов является необходимым условием для разработки эффективных стратегий противодействия этническому терроризму и мирного урегулирования этнических конфликтов. Феномен этнического терроризма проявляется в самых разных уголках мира, демонстрируя, как этническая идентичность может быть использована для оправдания и реализации насильственных действий, направленных на достижение политической власти или изменение существующего социального порядка. Стратегии этнического терроризма часто включают: партизанскую войну, информационную войну, привлечение внешней поддержки. Например, борьба за независимость Чечни в России в 1990-х и начале 2000-х годов была отмечена деятельностью чеченских сепаратистских группировок, которые применяли террористические методы, включая захват заложников (например, в Будённовске в 1995 году и в Беслане в 2004 году) и взрывы в общественных местах [8, С. 407]. Мотивацией этих действий было стремление создать независимое государство на основе чеченской этнической идентичности, а стратегией – запугивание российского правительства и населения для достижения политических уступок.

Другой пример – деятельность «Тигров освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) в Шри-Ланке. Эта организация, представлявшая интересы тамильского меньшинства, на протяжении десятилетий вела вооружённую борьбу за создание независимого государства Тамил-Илам на севере и востоке острова. ТОТИ применяли широкий спектр террористических методов, включая теракты-самоубийства, нападения на правительственные объекты и убийства политических деятелей. Мотивацией было стремление защитить права тамильского населения и добиться политического самоопределения, а стратегией – дестабилизировать обстановку и принудить правительство к переговорам [6].

Еще одним примером может служить деятельность Организации освобождения Палестины (ООП) и связанных с ней группировок в борьбе за создание независимого палестинского государства. Методы, используемые этими организациями, включали теракты, захват заложников и другие насильственные действия, направленные против Израиля и его граждан. Мотивацией было стремление к освобождению палестинских

территорий и созданию независимого государства, а стратегией – привлечение внимания международного сообщества к палестинской проблеме и оказание давления на Израиль.

Итак, понимание мотивов этнического терроризма требует комплексного подхода, учитывающего политические, экономические, социальные и идеологические факторы, а также исторический контекст и специфику конкретного конфликта.

Борьба с этническим терроризмом ставит перед обществом сложные этические дилеммы. Необходимо найти баланс между необходимостью защиты национальной безопасности и уважением прав человека, включая право на самоопределение. Для эффективного противодействия этническому терроризму необходим комплексный подход, предполагающий многоуровневые стратегии, направленные на устранение глубинных причин конфликта и создание устойчивых механизмов мирного урегулирования. Эффективное противодействие этническому терроризму требует укрепления международного сотрудничества, включая обмен информацией, координацию усилий по борьбе с финансированием терроризма и разработку совместных стратегий по предотвращению распространения экстремистской идеологии. В условиях глобализации международное сотрудничество становится особенно важным для противодействия транснациональным террористическим сетям.

Таким образом, этнический терроризм представляет собой серьезную угрозу миру и стабильности в современном мире. Понимание сложных взаимосвязей между этническим терроризмом и борьбой за национальное освобождение имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий противодействия терроризму и мирного урегулирования конфликтов. Важно помнить, что насилие никогда не является единственным способом достижения политических целей. Долгосрочное урегулирование конфликтов возможно только путем диалога, компромисса и уважения прав человека. Необходимо стремиться к созданию инклюзивных обществ, основанных на справедливости, равноправии и толерантности.

Список литературы:

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
2. Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг. 2019. №5 (153). С. 341-364.
3. Дробизева Л.М. Этничность в современном обществе. этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2020. Т. 10. № 2 С. 167-180.
4. Опалев А.В. Современные информационные технологии как инструмент деятельности экстремистских и террористических организаций // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 187-190.
5. Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004. 328 с.
6. Рызов В.Б. Реализация прав национальных меньшинств в сфере образования: международные стандарты и российская практика // Образование и право. 2021. №10. С. 61-64.
7. Тишков В.А. Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. № 6 (64). 2018 С. 9-30.
8. Шушунов А.С. Возникновение и развитие терроризма в истории России на разных этапах ее становления. отличие терроризма и террористического акта // Вестник науки. 2025. №1 (82). С. 402-411.

References:

1. Brubaker R. Ethnicity without groups / translated from English by I. Borisova; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. 408 p.
2. Volodenkov S. V. The influence of Internet communication technologies on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors // Monitoring. 2019. №5 (153). pp. 341-364.
3. Drobizheva L.M. Ethnicity in modern society. ethno politics and social practices in the Russian Federation // The world of Russia. 2020. T. 10. № 2 С. 167-180.
4. Opalev A.V. Modern information technologies as a tool for extremist and terrorist organizations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 5. pp. 187-190.
5. Pain E.A. The ethno political pendulum. Dynamics and mechanisms of ethno political processes in post-Soviet Russia. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2004. 328 p.
6. Ryzhov V.B. Realization of the rights of national minorities in the field of education: international standards and Russian practice // Education and law. 2021. No. 10. pp. 61-64.
7. Tishkov V.A. Conceptual dynamics of ethno politics in Russia (from Gorbachev to Putin) // Bulletin of the Russian Nation. No. 6 (64). 2018 pp. 9-30.
8. Shushunov A.S. The emergence and development of terrorism in the history of Russia at different stages of its formation. the difference between terrorism and a terrorist act // Bulletin of Science. 2025. No. 1 (82). pp. 402-411.

**РОЛЬ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ
THE ROLE OF THE MEDIA IN THE FORMATION PROCESS
PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS OF EMPLOYEES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

АНТОНОВА Анастасия Игоревна,

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России.

450000, Россия, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: nastyaantonova2022@mail.ru;

ANTONOVA Anastasia Igorevna,

adjunct adjunct Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450000, Ufa, st. Muksinova, 2.

E-mail: nastyaantonova2022@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется влияние СМИ на правовые установки сотрудников ОВД. Анализируются теории коммуникации и медиаобраз полиции, включая его позитивные и негативные аспекты. Рассматривается специфика работы в ОВД и ее влияние на интерпретацию информации СМИ. Автор приходит к выводу, что ответственный подход СМИ и взаимодействие с ОВД важны для укрепления правопорядка и доверия общества.

Abstract: The article examines the influence of the media on the legal attitudes of police officers. The theory of communication and the media image of the police are analyzed, including its positive and negative aspects. The article considers the specifics of work in the Department of Internal Affairs and its impact on the interpretation of media information. The author comes to the conclusion that a responsible approach by the media and interaction with the Department of Internal Affairs are important for strengthening law and order and public confidence.

Ключевые слова: средства массовой информации; правосознание; сотрудники органов внутренних дел; правовая культура; профессиональная деформация; медиаобраз.

Keywords: mass media; legal awareness; employees of internal affairs bodies; legal culture; professional deformation; media image.

Для цитирования: Антонова А.И. Роль СМИ в процессе формирования профессионального правосознания сотрудников ОВД РФ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 87-88. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_87.

For citation: Antonova A.I. The role of the media in the formation process professional legal awareness of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 87-88. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_87.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В эпоху цифровизации и стремительного развития информационных технологий средства массовой информации (далее – СМИ) приобретают все большее значение в формировании общественного мнения, оказывая заметное влияние на различные аспекты социальной жизни, в том числе и на правоохранительную деятельность. Исследование влияния СМИ на правосознание сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) приобретает особую актуальность, поскольку эффективность работы полиции непосредственно связана с уровнем общественного доверия, которое, в свою очередь, формируется под воздействием «медиаобраза» правоохранительных структур. «Под «медиаобразом» понимается виртуальный образ реальности, обособленной совокупностью своих отличительных черт и условий, который возникает в общественном сознании благодаря материалам СМИ и других объективных и субъективных источников информации» [3, с. 72-75]. СМИ, являясь основным источником информации о деятельности полиции для большей части населения, могут как способствовать укреплению авторитета органов правопорядка, так и формировать негативные стереотипы, подрывающие доверие граждан. Именно поэтому так важно понимать, как медийный образ правоохранительных органов влияет на формирование правосознания.

Профессиональное правосознание сотрудников ОВД характеризуется специфическими чертами, обусловленными особенностями их служебной деятельности. Во-первых, для сотрудников полиции характерен повышенный уровень правовой информированности и понимания правовых норм, связанный с необходимостью применения права на практике. Во-вторых, профессиональное правосознание сотрудников ОВД включает в себя не только знание законодательства, но и особые нравственно-этические принципы и ценности, такие как верность долгу, справедливость, честность, неподкупность. В-третьих, важным компонентом профессионального правосознания сотрудников полиции является психологическая готовность к действиям в сложных, стрессовых ситуациях, требующих принятия ответственных решений в рамках закона. Формирование профессионального правосознания сотрудников ОВД — непрерывный процесс, начинающийся на этапе обучения в образовательных учреждениях системы МВД России и продолжающийся на протяжении всей службы. Этот процесс находится под постоянным воздействием различных факторов, включая образование, профессиональный опыт, взаимодействие с коллегами и гражданами, а также влияние средств массовой информации.

Воздействие СМИ на аудиторию – сложный и многогранный процесс, который можно анализировать через призму различных теорий коммуникации, методов убеждения и способов формирования общественного мнения. Рассмотрим некоторые из них:

Теория «волшебной пули» (гиподермическая модель). Эта ранняя теория, популярная в начале XX века, представляла аудиторию как пассивную и однородную массу, на которую сообщения СМИ воздействуют напрямую и однозначно, подобно «волшебным пулям» [4, с. 16]. Считалось, что медиа могут «впрыскивать» любые идеи в сознание людей, манипулируя ими. Сегодня эта теория считается упрощенной и не учитывающей сложность человеческого восприятия.

Теория двухступенчатого потока коммуникации. «Согласно этой теории, информация от СМИ достигает аудитории не напрямую, а в два этапа. Сначала она воспринимается «лидерами мнений» – более активными и информированными членами общества. Лидеры мнений осмысливают информацию и делятся ею со своими группами при личном общении» [3, с. 25]. Таким образом, влияние СМИ опосредовано влиянием лидеров мнений.

Теория использования и удовлетворения. в отличие от предыдущих теорий, эта модель рассматривает аудиторию как активную. Люди целенаправленно выбирают и используют СМИ для удовлетворения своих потребностей – информационных, развлекательных, социальных и т.д. Воздействие СМИ в этом случае зависит от индивидуальных особенностей и мотивов аудитории.

«Теория культивации. Эта теория фокусируется на долгосрочном воздействии СМИ» [1, с. 175-194]. Она утверждает, что постоянное потребление медиа-контента формирует у аудитории определенное восприятие реальности, которое может отличаться от объективной картины мира. Например, частый просмотр криминальных новостей может привести к преувеличенному ощущению опасности и недоверия к окружающему миру.

Теория спирали молчания. «СМИ, представляя определенную точку зрения как доминирующую, заставляют людей с другими мнениями молчать из страха социальной изоляции. Это молчание, подкрепляемое медиа, создает «спираль молчания», где альтернативные взгляды все больше заглушаются, даже если их разделяет значительная часть общества» [6, с. 210].

СМИ, играя существенную роль в формировании общественного мнения, оказывают значительное влияние на восприятие правоохранительных органов и, как следствие, на правовую культуру общества. Образ сотрудника ОВД, формируемый СМИ, воздействует не только на отношение граждан к полиции, но и на самих сотрудников, формируя их профессиональное самосознание и влияя на эффективность их деятельности.

В медиапространстве образ сотрудника полиции представлен многогранно, отражая как позитивные (героизм, профессионализм), так и негативные (коррупция, некомпетентность) стереотипы. Баланс между позитивными и негативными репрезентациями определяет уровень доверия граждан к полиции и их готовность к сотрудничеству.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД характеризуется высоким уровнем стресса, риском для жизни и необходимостью принятия сложных решений в экстремальных ситуациях. Эти факторы формируют специфический когнитивный фильтр, влияющий на восприятие информации, в том числе и той, которая транслируется СМИ. Профессиональная деформация восприятия, возникающая у сотрудников ОВД, может проявляться в чрезмерной подозрительности, использовании стереотипов и неспособности адекватно воспринимать информацию вне служебной деятельности. Строгая иерархия и акцент на дисциплине, характерные для корпоративной культуры ОВД, могут способствовать «туннельному видению», когда сотрудники сосредотачиваются на информации, подтверждающей установленные нормы, игнорируя альтернативные точки зрения и конструктивную критику. К тому же постоянное воздействие стрессовых факторов может приводить к профессиональному выгоранию, снижению когнитивных способностей и искажению восприятия информации.

СМИ играют значительную роль в формировании правовых установок сотрудников ОВД, воздействуя на их представления о законности, правах граждан и профессиональной этике. Это влияние многогранно и проявляется через различные механизмы, которые важно рассмотреть подробно:

- СМИ могут создавать как идеализированный образ эффективной и справедливой правоохранительной системы, так и концентрироваться на негативных аспектах, таких как коррупция, злоупотребление властью и неэффективность. Негативный образ полиции в СМИ подрывает доверие граждан и снижает эффективность работы правоохранительных органов. Позитивный и реалистичный образ полиции, адекватное восприятие информации сотрудниками и открытый диалог со СМИ способствуют повышению доверия общества и эффективности работы полиции. Это диссонанс может влиять на мотивацию сотрудников, вызывая цинизм или, наоборот, стремление соответствовать высоким стандартам.

- СМИ не только информируют о новых законах, но и интерпретируют их, формируя определенное понимание их целей и применения. Эта интерпретация может быть, как объективной, так и предвзятой, влияя на то, как сотрудники ОВД воспринимают и применяют законодательство на практике.

- Публичное обсуждение судебных дел в СМИ формирует у сотрудников ОВД представление о прецедентах, практике применения закона и последствиях правонарушений. Особое внимание уделяется резонансным делам, которые могут существенно повлиять на правовые установки.

- СМИ формируют образ сотрудника ОВД, представляя его как «героя», самоотверженно борющегося с преступностью, или как «анти-героя» в лице коррумпированного чиновника, злоупотребляющего властью. Эти образы влияют на самооценку сотрудников и их стремление соответствовать определенным стандартам поведения.

Таким образом, СМИ оказывают многогранное влияние на правовые установки сотрудников ОВД, которое может быть, как конструктивным, способствуя повышению профессионализма и этических стандартов, так и деструктивным, приводя к искаженному восприятию правопорядка и снижению доверия к правоохранительной системе. Поэтому ключевым фактором эффективного взаимодействия СМИ и ОВД является ответственный подход к освещению событий, основанный на принципах объективности, конструктивности и взаимного уважения, что в конечном итоге способствует укреплению правопорядка и доверия общества к полиции.

Список литературы:

1. Гербнер Г. Анализ культивации: краткий обзор // Массовая коммуникация и общество. 1998. С. 175-194.
2. Горбаль Д.Э. Современные подходы к феномену медиаобраза // Наука и образование сегодня. 2020. № 11. С. 72-75.
3. Кац, Э., Лазарсфельд, П. Ф. (1972). Личное влияние. М.: Издательство редких книг, 2024. 400 с.
4. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне. М.: Центр книги Рудомино, 2021. 204 с.
5. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2020. 848 с.
6. Нозль-Нойман. Э. Общественное мнение: Открытие спирали молчания. М.: Прогресс: Весь мир, 1996. 352 с.

References:

1. Gerber G. Analysis of cultivation: a brief overview // Mass communication and society. 1998. pp. 175-194.
2. Gorbali D.E. Modern approaches to the phenomenon of media image // Science and education today. № 11. 2020. pp. 72-75.
3. Katz, E., Lazarsfeld, P. F. (1972). Personal influence. Moscow: Publishing House of Rare Books, 2024. 400 p.
4. Lasswell, G. D. Propaganda technique in the World War. Moscow: Rudomino Book Center, 2021. – 204 p.
5. Nersisyan V.S. Philosophy of law. Moscow: Norm, 2020. 848 p.
6. Noel-Neuman, E. Public opinion: The Discovery of the spiral of silence. Moscow: Progress: The Whole World, 1996, 352 p.

ПОЛИЦИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРОМ THE POLICE OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA IN THE FIGHT AGAINST TERROR

АСЕЕВ Игорь Анатольевич,

доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

КАРИМОВ Рим Римович,

доцент кафедры теории государства и права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

КАРИМОВА Гузель Юрисовна,

доцент кафедры экологического и трудового права Института права
Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

ASEEV Igor,

associate professor of history and theory of state and law
of Ufa law institute of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of historical sciences, associate professor.
2 Muksinova str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

KARIMOV Rim,

associate professor of the department of theory of state and law, Institute of law,
Ufa university of science and technology candidate of legal sciences, associate professor.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

KARIMOVA Guzel,

associate professor, department of environmental and labor law, Institute of law,
Ufa university of science and technology, candidate of legal sciences.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: amulet-str@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается деятельность полиции дореволюционной России в контексте борьбы с террористическими угрозами, возникшими в конце XIX – начале XX века. Период, охватываемый исследованием, характеризуется ростом политической активности, революционных настроений и террористической деятельности. Данные факторы создали серьезные вызовы для государственной власти и правоохранительных органов. В работе анализируется исторический контекст деятельности полиции, исследуются её структура и функции, проводится оценка эффективности действий полиции. Особое внимание уделяется развитию специальных подразделений, созданных для противодействия революционному терроризму. Рассматриваются конкретные примеры террористических актов того времени, таких как покушения на высокопоставленных государственных чиновников.

Abstract. The article examines the activities of the police in pre-revolutionary Russia in the context of combating terrorist threats that arose in the late 19th and early 20th centuries. The period covered by the study is characterized by an increase in political activism, revolutionary sentiments, and terrorist activity. These factors have created serious challenges for government authorities and law enforcement agencies. The paper analyzes the historical context of police activity, examines its structure and functions, and evaluates the effectiveness of police actions. Special attention is paid to the development of special units created to counter revolutionary terrorism. Specific examples of terrorist acts of that time, such as assassinations of high-ranking government officials, are considered.

Ключевые слова: террор, полиция, революционные организации, губернские жандармские управления, политический розыск, охранные отделения.

Keywords: terror, police, revolutionary organizations, provincial gendarmerie departments, political investigation, security departments.

Для цитирования: Асеев И.А., Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Полиция дореволюционной России в борьбе с террором // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 89-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_89.

For citation: Aseev I.A., Karimov R.R., Karimova G.Yu. The police of pre-revolutionary Russia in the fight against terror // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 89-92. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_89.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В начале XX века в российском обществе и государстве формируется широкий спектр политических партий и движений.

По свидетельству современников, в воздухе чувствовалась «трагедия», «конец света». Казалось, еще немного и абсолютная монархия рухнет. Старые социально-политические проблемы российской государственности требовали «новых» подходов, и возвращение к террору стало вполне естественным явлением. Власть, данная политической полиции, никак не соответствовала достигаемым ею результатам. За последние два десятилетия XIX века по политическим преступлениям было задержано и допрошено всего около 4 тысяч человек [1, с. 411]. Вместе с тем, отрицательное отношение общества к полиции было обусловлено тем, что она занималась проблемами, которые были ей не свойственны, и зачастую действовала жестоко.

Начало XX века ознаменовалось целым рядом террористических актов, в которых были убиты высшие представители царской бюро-

кратии. Первой жертвой стал министр просвещения Н.П. Боголепов. 14 февраля 1901 года он был смертельно ранен студентом П.В. Карповичем, который заявил, что он, прежде всего, стрелял во власть, которую тот олицетворял. Общественность выступила в защиту П.В. Карповича, считая, что тот защищал права студенчества и только отвечал насилием на насилие.

Значительная часть студентов, исключенных из университетов за участие в «беспорядках», стала убежденными членами террористических групп и организаций, выступающих за насильственные действия против власти.

Затем последовал целый ряд террористических актов, унесших жизнь высших царских сановников, в частности, министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве. Не случайно значительное число терактов было направлено против полицейских чинов. Террор принуждал к активным действиям полицию, которая в свою очередь репрессивными методами стимулировала его. Борьба продолжалась с переменным успехом, на смену погибшим бойцам приходили новые. Когда активность террористов падала, полиция начинала преследовать либералов, студентов, журналистов. Такие действия вызывали недовольство, это будоражило общество и число терактов снова возрастало. По мере возрастания числа террористов разрасталось и число делопроизводств. Появляются Особый политический отдел с семью отделениями, секретный агентурный отдел, инспекторский отдел. По воспоминаниям начальника Петербургской охранки А.В. Герасимова главная задача, стоящая перед политической полицией, заключалась в том, чтобы не увеличивать количественно аппарат охранного отделения, а сформировать такой личный состав, который стал бы послушным и точным орудием в борьбе с террористами [2, с. 197].

Убийство министра внутренних дел Д.С. Сипягина членом Боевой организации партии эсеров С.В. Балмашевым, заявившим на суде, что вина за произошедшее лежит на правительстве, которое вместе с ним должно сидеть на скамье подсудимых, «если только это суд правый и справедливый», заставило императора срочно решать вечный российский вопрос «что делать?». Николай II предпочел видеть во главе МВД консерватора В.К. Плеве, считавшего, что самодержавная власть незыблема и, главное, оградить ее от влияния различных общественных течений, призывающих к революции. Своей задачей он видел сдерживание любых оппозиционных сил, стремящихся к изменению государственного строя. Только полицейские репрессии и против открытых противников самодержавия, и против либералов, считал В.К. Плеве, остановят революцию.

Российское общество напоминало огромный «кипящий паровой котел», готовый вот-вот взорваться. Чувствовалось, что глубокий социально-политический кризис создал в стране обстановку нетерпения, скорых государственных изменений. Казалось, стоит только подтолкнуть власть и реформы неотвратимы. А. Суворин, издававший промонархическую газету «Новое время», писал: «Можно спросить: есть ли у правительства друзья? И ответить совершенно уверенно: нет. Какие же могут быть друзья у дураков и олухов, у грабителей и воров?» [3, с. 217].

В начале XX века ускоренная модернизация России привела к тому, что появилась масса людей, оторванных в силу различных причин от привычных традиционных социальных связей и моральных устоев. С 1896 по 1906 гг. население выросло на 20%, «питейный доход» увеличился на 133%, и около 42% от общего числа преступлений совершалось в нетрезвом виде [4, с. 79]. Таким образом, алкоголизация, криминализация и деморализация общества достигли наивысшей точки.

К 1913 году население России составляло 167,7 миллиона. Из них 4,1 миллиона – помещики, государственная бюрократия и крупная буржуазия. Заводской рабочий за 14 часов труда получал 42 копейки.

Вот что писал министр земледелия конца XIX века А. Наумов:

«Россия фактически не вылезала из состояния голода то в одной губернии, то в другой... комиссионеры, поставляющие зерно голодающим, наживают состояния, не отходя от телефонов...».

Падение жизненного уровня, обнищание части населения становятся фактором общего резкого роста преступности. Общее число осужденных судами империи с 1899 по 1908 гг. возросло на 66% [5, с. 208]. Темпы роста преступности значительно обгоняли темпы роста населения страны. Число краж, грабежей росло в два раза быстрее роста населения, число преступлений, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений, также обгоняло темпы роста населения в 7 раз, в два раза возросло число убийств [5, с. 43]. Криминализация и революционаризация российского общества шли параллельно. В 1901 году число следствий по преступлениям против порядка управления составило 8 696 [6, с. 62].

Нищенское положение разрушало вековые устои и благополучие семьи, что приводило к росту преступности среди несовершеннолетних и женщин. Увеличилась преступность и среди более благополучных слоев населения: почетных граждан, купцов, дворян. Несомненно, характеристика преступности – это своего рода индикатор, лакмусовая бумажка долговременности и глубины социальных или, как показало будущее, революционных потрясений.

Таким образом, террористические организации радикально настроенной части общества подпитывались различного рода «антиобщественными» элементами.

Революционная борьба наиболее радикальных организаций в России носила политический характер, потому что была направлена против существующего политического режима. Не только пропаганда и агитация использовались против царизма, но и террор как одно из средств борьбы против правительства. Причем террор встретил в широких кругах российского общества, задавленного правительственными репрессиями, значительную поддержку.

Несомненно, верховная власть находилась в кризисной ситуации. Наметились два пути для решения важнейших проблем империи: укреплять существующую систему власти силовыми методами или постепенно реформировать существующую власть с помощью экономических преобразований. Можно было пойти и по пути увеличения полномочий местных органов самоуправления. Этот путь решал бы многие социальные проблемы и мог бы обеспечить успех модернизации России, но давление «снизу» было так велико, что ни о каких поступках не могло быть и речи. Они воспринимались бы как слабость власти.

После убийства В.К. Плеве развернулась борьба за должность министра внутренних дел, которая показала необходимость всеобъемлющего реформирования элементов государственного строя. Наиболее значительной представлялась кандидатура С.Ю. Витте, который рассматривал должность министра внутренних дел как начало объединения министров в единый кабинет и себя в качестве премьера. Николай II предпочел директора Департамента общих дел МВД Б.В. Штюрмера, но в итоге его кандидатура была отклонена. Через полтора месяца выбор императора пал на виленского генерал-губернатора князя П.Д. Святополк-Мирского, имевшего высокую личную репутацию честного, благородного человека, к тому же слывшего умеренным либералом. К сожалению, на тот исторический момент таких качеств для министра внутренних дел России было недостаточно. По своему характеру он не являлся реформатором. А его курс на сотрудничество власти с земствами вызвал недовольство Николая II, что предредило его отставку.

Трагические события 9 января 1905 года, вызвавшие взрыв возмущения всех здравомыслящих людей и массовые выступления по всей России, положили начало первой русской революции, которая в свою очередь обострила борьбу политической полиции с террористами.

Один из замечательных людей конца XIX – начала XX века врач С.Я. Елпатьевский в своих воспоминаниях писал, что русская провинциальная интеллигенция в большинстве своем не была революционной в партийном смысле, но была революционно настроена. Даже купечество, весьма далекое от революции, приняло, хоть и опосредованно, в ней участие. Так, С.Я. Елпатьевский пишет, что «не ушла от них деревенская психология, пахло еще от них деревней. И, быть может, потому, что видали виды, сталкивались с разными людьми, была в них доля вольного духа. Я потом узнал, что уфимские купцы укрывали у себя террористов, которых разыскивали по всей России, и не мешали своим сыновьям и дочерям идти в революционное движение. Из детей этих купцов образовался впоследствии кружок революционеров-террористов, из этой среды вышел Сазонов, Прокофьевы и др.» [7, с. 94]. Один из самых известных уфимских боевиков В.И. Алексеев был сыном купца II гильдии, известного в Уфе медопромышленника.

Сложившееся социально-политическое положение в стране зеркально отразилось на терроре. Так, если в 1905 году социалисты-революционеры совершили 51 покушение, то в 1907 году этот показатель достиг 78. А всего в 1907 году на территории Российской империи было совершено 317 различных терактов [8, с. 20].

Полицейский аппарат царской России представлял собой широко разветвленный механизм, который подразделялся на общую, жандармскую, наружную и политическую, конную и пешую, городскую и уездную, сыскную, фабричную (на фабриках и заводах), железнодорожную, портовую, речную и горную полицию. Кроме того, существовала полиция волостная и сельская, полиция мызная (в Польше), полевая и лесная стража – для охраны полей и лесов [9, с. 10].

Таким образом, Министерство внутренних дел занималось вопросами, несвойственными характеру его деятельности, что, безусловно, не способствовало её эффективности, особенно в качестве органа власти, обеспечивающего, прежде всего, охрану государственного порядка и безопасность граждан.

В царской России борьба с терроризмом лежала на плечах специальных служб. Их деятельность, которую можно определить как политический сыск, охватывала три основных направления: предупреждение террористических атак, их пресечение на стадии подготовки или совершения, и, наконец, ликвидацию террористических групп и отдельных лиц. Таким образом, различные ведомства, хотя и использовали разные подходы, взаимодействовали для достижения общей цели – обеспечения безопасности государства от террористической угрозы. Разнообразие методов работы не отрицало общей направленности и эффективности их действий. Несомненно, такие структуры были необходимы, поскольку были призваны пресекать, предупреждать и ликвидировать любые попытки покушения на государственных лиц и политический строй России. Таким образом, государство защищало себя не только от внешней, но и от внутренней угрозы, и такую функцию выполняла политическая полиция. Данная функция именовалась политическим розыском. Политический розыск представлял собой комплекс мер, призванных обнаружить и обезвредить организации и группы, выступавшие против существующей власти. Цель розыска заключалась в выявлении деятельности революционных и оппозиционных сил, расследовании их планов и предотвращении намечавшихся ими действий. Эти действия могли представлять собой как индивидуальные акты насилия (убийства, экспроприации) так и организацию массовых беспорядков и других форм гражданского неповиновения. По сути, политический розыск был системой противодействия любой форме оппозиции, нацеленной на подрыв самодержавия.

Главное руководство политическим розыском в начале XX в. осуществлялось Департаментом полиции, входившим в состав МВД.

Особый отдел получил очень широкие полномочия, он ведал политическим розыском в стране в самом широком смысле этого слова, сосредоточивая в своих руках все организационное руководство им.

В декабре 1901 года состоялось совещание начальников губернских жандармских управлений под председательством директора Департамента полиции С.Э. Зволянского, которое констатировало, что подпольные революционные организации расширили сферу своей деятельности и охватывают целые регионы сетью мелких кружков. «Естественно, – говорил С.Э. Зволянский, – что для успешной борьбы с такими приемами пропаганды и агитации необходимо противопоставить им соответственно приспособленные розыскные органы» [10, с. 91]. К концу 1902 года в 11 городах были учреждены розыскные отделения. (В 1903 г. по просьбе начальников отделений, которых смущало слово «розыскной», они были переименованы в охранные.) В отличие от жандармских управлений охранные отделения не имели права производить какие-либо официальные следственные действия. Но поскольку именно на них было возложено наружное наблюдение и использование секретной агентуры, охранные отделения оказались на переднем крае борьбы с революцией [10, с. 92]. Жандармский корпус оперативно-розыскную деятельность не вел, поскольку считалось, что в работе с агентами все зависит от личных качеств жандарма. Еще одним аргументом было то, что большинство офицеров корпуса не желали работать с лицами, предающими своих товарищей. Жандармы старой школы были слишком прямолинейны и плохо восприни-

мали новшества розыскной работы [11, с. 42].

Возглавивший Особый отдел Департамента полиции С.В. Зубатов, как пишет один из руководителей политической полиции П.П. Заварзин, был человеком не только сильным, но даже представлял собой исключительную личность. Именно им был организован отряд опытных филеров, который посылался в провинциальные города. Отряд, называвшийся летучим, возглавлялся чиновником или жандармским офицером из числа подготовленных и инструкторов лично С.В. Зубатовым. Эти отряды на местах производили разработку агентурных сведений, поступающих к С.В. Зубатову, преимущественно от сотрудников, освещавших центры партий. [12, с. 442–444].

Московская охранка становится главным действующим подразделением Департамента полиции. Руководитель Летучего отряда Е.П. Медников являлся штатным сотрудником Московского охранного отделения, его филеры проходили по штатам Московской полиции. Одновременно они действовали и по заданиям, которые получали от Особого отдела Департамента полиции. В 1900–1901 гг. Летучий отряд почти ежемесячно, а иногда и чаще посылался в те местности России, где возникала необходимость в установлении наблюдения [13, с. 65–66].

Подводя итог можно отметить, что террористическое движение начала XX века, радикально изменившее Российскую империю и создавшее предпосылки для революции 1905–1907 годов, не возникло на пустом месте. Преобразования 1860-х годов дали толчок развитию различных общественно-политических сил, от либеральных до экстремистских. Социальные проблемы, поразившие российское общество, привели к радикализации отдельных слоев населения. Осознавало ли руководство полиции серьезность ситуации и контролировало ли общественные процессы? Вероятно, лишь частично. В политической полиции проводились кадровые изменения и отдельные структурные реформы, но масштаб революционного террора угрозы был недооценен. В целом, полиция не смогла адекватно отреагировать на всплеск терроризма, охватившего страну.

Реформы, инициированные властью, сохраняли существовавший привилегированный класс, самодержавную политику и государственные структуры, ограничивавшие доступ либеральных сил к управлению, в том числе и в полицейских структурах. Нередко преобразования замедлялись или прекращались из-за консерватизма, укоренившегося за много веков, и бюрократии.

Список литературы:

1. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М., 1993. – 493 с.
2. Герасимов А.В. На лезвии с террористами // В кн.: Охранка: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 2. – М., 2004. – 600 с.
3. Геллер М.Я. История Российской империи. В 3-х томах. Т. 3. – М., 1997. – 299 с.
4. Кони А.Ф. Избранное. – М., 1989. – 495 с.
5. Гернет М.Н. Избранные произведения. – М., 1974. – 637 с.
6. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. – М., 1980. – 204 с.
7. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. – Уфа, 1984. – 360 с.
8. Современный терроризм: состояние и перспективы / Е.И. Степанов, В.Е. Петрищев, О.М. Хлобустов [и др.] ; Российская академия наук. Центр конфликтологии. институт социологии. – Москва : УРСС, 2000. – 240 с.
9. Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. – М., 1907. – 69 с.
10. Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. – М., 1993. – 432 с.
11. Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. – М., 1992. – 56 с.
12. Заварзин П.П. Работа тайной полиции // В кн.: Охранка: Воспоминания руководителей охранных отделений. Т. 1. – М., 2004. – 512 с.
13. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). – М., 2000. – 430 с.

References:

1. Pipes R. Russia under the old regime, Moscow, 1993, 493 p.
2. Gerasimov A.V. On the edge with terrorists // In: Okhrana: Memoirs of heads of security departments. Vol. 2. – M., 2004. – 600 p.
3. Geller M.Ya. The History of the Russian Empire. In 3 volumes. Vol. 3. Moscow, 1997. 299 p.
4. Koni A.F. Izbrannoe. – M., 1989. – 495 p.
5. Gernet M.N. Selected works, Moscow, 1974– 637 p.
6. Ostroumov S.S. Crime and its causes in pre-revolutionary Russia, Moscow, 1980, 204 p.
7. Elpatyevsky S.Ya. Memoirs for fifty years. Ufa, 1984. 360 p.
8. Modern terrorism: state and prospects / E.I. Stepanov, V.E. Petrishchev, O.M. Khlobustov [et al.] ; Russian Academy of Sciences. Conflict Management Center. Institute of Sociology. – Moscow : URSS, 2000. – 240 p.
9. Lopukhin A.A. The present and future of the Russian police, Moscow, 1907, 69 p.
10. Ruud Ch., Stepanov S.A. Fontanka, 16. Political investigation under the Tsars, Moscow, 1993, 432 p.
11. Sizikov M.I., Borisov A.V., Skripilev A.E. History of the Russian police (1718–1917). Issue 2. Moscow, 1992. 56 p.
12. Zavarzin P.P. The work of the secret police // In: Okhrana: Memoirs of heads of security departments. Vol. 1. Moscow, 2004. 512 p.
13. Peregudova Z.I. Political investigation of Russia (1880–1917), Moscow, 2000, 430 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FORMATION OF LEGAL ATTITUDES OF CIVIL SERVANTS AND THEIR IMPORTANCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Дмитриевна,
аспирантка кафедры теории и истории государства и права.
350000, Россия, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43.
E-mail: tati71126@mail.ru;

VASILYEVA Tatiana Dmitrievna,
PhD student at the Department of Theory and History of State and Law.
43 Rashpilevskaya str., Krasnodar, 350000, Russia.
E-mail: tati71126@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются правовые установки государственных гражданских служащих как ключевой компонент их профессионального правосознания. Рассмотрены основные характеристики правовых установок, включая осознанность, регулятивную функцию, формирование через образование и практическую деятельность, а также готовность к правоприменению. Особое внимание уделено влиянию профессиональной среды и ценностной базы на развитие правовых установок. Делается вывод о значимости их исследования для повышения эффективности правоприменительной деятельности и профессионализма государственных служащих.

Abstract: The article analyzes the legal attitudes of civil servants as a key component of their professional legal consciousness. The main characteristics of legal attitudes are considered, including awareness, regulatory function, formation through education and practical experience, as well as readiness for law enforcement. Special attention is paid to the influence of the professional environment and value foundations on the development of legal attitudes. The study concludes the importance of examining these attitudes to enhance the efficiency of law enforcement activities and the professionalism of civil servants.

Ключевые слова: правовые установки, правосознание, государственные гражданские служащие, профессиональная деятельность, правоприменение, юридическое образование, ценностные категории, профессионализм, правовая культура.

Keywords: legal attitudes, legal consciousness, civil servants, professional activity, law enforcement, legal education, value categories, professionalism, legal culture.

Для цитирования: Васильева Т.Д. Формирование правовых установок государственных гражданских служащих и их значение в правоприменительной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_93.

For citation: Vasilyeva T.D. Formation of legal attitudes of civil servants and their importance in law enforcement activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 93-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_93.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Согласно одной из широко признанных точек зрения, наряду с традиционными элементами – правовой психологией и правовой идеологией – в структуру правосознания включаются и правовые установки, под которыми понимается комплекс представлений, оценок, мнений и суждений, которые характеризуют отношение профессиональных юристов к различным социально-правовым явлениям. Правовые установки формируются с учетом специфики профессиональных задач, целей, мотивов, потребностей и интересов, отражая их восприятие правовой действительности через призму юридической практики [11]. При этом ограничения круга носителей правовых установок исключительно лицами, обладающими юридическим образованием [10], считаем необоснованным, поскольку правовые установки могут формироваться у любых социальных групп и индивидов, взаимодействующих с правовой системой, в зависимости от их жизненного опыта, социальных ролей и интересов.

В отечественной юридической науке выделяют несколько характерных особенностей правовых установок:

они осознанны, так как основываются на профессиональных правовых знаниях, навыках и позитивном отношении к правовым ценностям;

выполняют функцию регулирования, направленную на организацию профессиональной деятельности юристов;

формируются в процессе получения специализированного юридического образования и практического опыта;

обеспечивают устойчивую готовность к выполнению профессиональных юридических обязанностей в целом, а также отдельных их видов [8].

Правовые установки нельзя напрямую вывести из юридических принципов или понятий, однако их можно рассматривать как производные от ценностей массово-обыденного правосознания, которое, в свою очередь, отражает особенности национального менталитета народа [12]. Среди ценностных установок (интенций) можно выделить следующие ключевые категории: «свобода», «право», «человек», «общество», «равенство», «справедливость».

На основании перечисленных выше характеристик правовых установок можно определить ряд особенностей, присущих специализированным правовым установкам государственных гражданских служащих:

Осознанность. Правовые установки государственных служащих основываются на специализированных правовых знаниях, профессиональных компетенциях и позитивных оценочно-эмоциональных составляющих.

Регулятивная функция. Такие установки направлены на регулирование профессиональной деятельности государственных гражданских служащих в процессе применения норм права, что способствует эффективному выполнению их обязанностей в рамках правовых отношений.

Формирование под воздействием профессиональной деятельности. Правовые установки государственных служащих складываются под влиянием их участия в борьбе с правонарушениями, в контроле за соблюдением законов, а также под воздействием потребности в повышении профессионализма, развитии навыков и эффективности своей работы.

Формирование через образование и практику. Эти установки развиваются в результате получения специализированного образования в области государственного управления и правоприменения, а также посредством практической деятельности. Они являются результатом длительного процесса формирования профессионального правосознания государственного служащего.

Готовность к правоприменению. Правовые установки обеспечивают устойчивую готовность государственных гражданских служащих к выполнению правоприменительных функций, как в повседневной профессиональной деятельности (например, государственный гражданский служащий систематически выполняет свои профессиональные обязанности, связанные с мониторингом и соблюдением нормативных актов), так и в ситуациях, требующих немедленного реагирования на нарушение правовых норм (например, при выявлении срочной проблемы, связанной с нарушением законодательства, государственный служащий оперативно принимает меры для устранения правонарушения, руководствуясь правовыми нормами и профессиональными установками).

Л.В. Карнаушенко, изучая естественно-правовые и позитивно-правовые установки как составляющие элементы правосознания, подчеркивает, что естественно-правовая теория формирует подход к социально-правовой рефлексии, который базируется одновременно на критическом отношении к правовым аспектам и на глубоком ценностном восприятии норм, получающих моральное или иное мировоззренческое обоснование (например, религиозное или онтологическое). В данном контексте ключевую роль играет соответствие между культурно-мировоззренческими аспектами и нормами права. В то же время позитивно-правовой подход формирует общее принятие правовой системы, однако отличается формализованным отношением к праву. Изучение данных аспектов, а также анализ культурных оснований восприятия естественно-правовых и позитивно-правовых установок в обществе, является важным звеном в создании гармоничной системы общественных отношений [5]. Таким образом, естественно-правовая установка предполагает активное осмысление и оценку правовых норм через призму моральных и мировоззренческих ценностей, что делает ее более гибкой и личностной. Позитивно-правовая установка, напротив, ориентирована на соблюдение установленных норм без глубокого их анализа, что может способствовать стабильности, но снижает уровень критического восприятия права.

Еще одним вариантом классификации социально-правовых установок является их деление на четыре типа: 1) положительные; 2) отрицательные; 3) нейтральные; 4) инфантильные [1]. В случае положительной социально-правовой установки субъективное восприятие определенной социальной ценности совпадает с объективной оценкой данной ценности (социальной или правовой) как по содержанию, так и по направленности, но при этом человек готов следовать правовым нормам, защищающим данную ценность. Отрицательная установка возникает в ситуации, когда существует несоответствие между субъективной оценкой ценности и ее объективным значением, либо когда поведенческие привычки противостоят требованиям правовых норм. Нейтральная социально-правовая установка характеризуется отсутствием признаков, позволяющих отнести установку к категории позитивных или негативных. Инфантильная установка, в свою очередь, определяется общей незрелостью содержания и формы. На уровне эмпирики социально-правовые установки проявляются в отношении людей к определенным ценностям [1].

М.В. Баранова и А.Р. Барахоева подчеркивают, что правовые установки формируются под влиянием направленных внешних воздействий, которые затрагивают три ключевых элемента: интеллектуальный, мотивационный и психический. Эти установки оказывают значительное влияние на поведение человека в правовой сфере, помогая ему избегать негативных последствий, выстраивать внутреннюю структуру правосознания, демонстрировать уровень правовой культуры и осознавать границы своей правовой свободы. Помимо этого, правовые установки могут выступать индикатором неблагоприятных тенденций в обществе, а также играть роль механизма, способствующего унификации и упорядочению поведения в соответствии с правовыми нормами [2].

Что касается классификации ценностно-оценочных отношений в профессиональном правосознании, то здесь одной из наиболее разработанных систем является модель, предложенная А.Р. Ратиновым. Она охватывает несколько важнейших аспектов, таких как: восприятие норм, принципов, законодательства и правовых институтов; отношение к правонарушениям и игнорированию правовых запретов; оценка деятельности правоохранительных органов и их практики применения норм права; отношение к собственной профессиональной деятельности в юридической сфере, а также к другим сопутствующим элементам практики [9].

При всей важности правовых установок стоит все же отметить, что они носят характер производной правовой психологии, а не являются автономной компонентой структуры правосознания. И в этой связи солидарны с позиции, что правовые установки (в т.ч. государственных служащих) являются важнейшей формой проявления правовой психологии [4]. При этом спецификой формирования правовых установок государственных гражданских служащих являются условия служебной деятельности и профессиональной среды, в рамках которой соответствующая деятельность осуществляется.

А.В. Погодин выделяет в структуре развитого правосознания правореализатора следующие ключевые элементы: 1) нравственный императив, выражающийся в моральной основе развитого правосознания; 2) правовая память, представляющая собой системные социально-правовые знания и эмоциональный опыт, накопленный в процессе социализации личности; 3) логическое, рациональное правовое мышление; 4) эмоциональное восприятие и оценка правореализации; 5) сильная, разумная и контролируемая воля; 6) правовая интуиция и профессиональное воображение, направленные на конструктивную деятельность; 7) система саморегуляции и контроля; 8) категорический правовой императив; 9) под-

сознание, которое также оказывает влияние на правосознание [7].

Другие исследователи выделяют несколько иную структуру правосознания, включая: 1) информационный компонент, подразумевающий наличие у индивида определенного объема знаний о праве; 2) оценочный компонент, который предполагает, что после получения информации о правовой норме или акте индивид оценивает их, соотнося с собственной системой ценностей; 3) волевой компонент, формирующийся на основании анализа информации и оценки, когда человек принимает решение о модели своего поведения в правовых отношениях. Именно этот этап определяет, будет ли его поведение правомерным или наоборот [3].

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, правовые установки являются ключевым элементом правосознания, формирующимся под влиянием профессиональной деятельности, образования и социального контекста. Они выполняют регулятивную функцию, направленную на эффективное выполнение обязанностей.

Во-вторых, правовые установки государственных служащих характеризуются осознанностью, направленностью на правоприменение, формированием через образование и практику, а также готовностью к выполнению профессиональных функций.

В-третьих, профессиональная среда и задачи, связанные с контролем за соблюдением законодательства и правоприменением, играют решающую роль в развитии правовых установок государственных служащих.

В-четвертых, ценностная основа правовых установок включает такие ключевые категории, как свобода, право, равенство и справедливость, которые определяют поведение служащих в рамках правовых отношений.

Резюмируя, правовые установки государственных гражданских служащих представляют собой важный компонент правосознания, обеспечивающий эффективное выполнение правоприменительных функций. Так, с одной стороны, их формирование и развитие обусловлено профессиональной деятельностью, получением специализированного образования и социальным контекстом, а с другой стороны, углубленное исследование этих установок имеет ключевое значение для понимания механизмов правового регулирования и повышения уровня профессионализма в рамках государственной гражданской службы.

Список литературы:

1. Kaugia S. Structure of Legal Consciousness // *Juridica International*. 1996. № 1.
2. Баранова М. В., Барахоева А. Р. Стереотипы правовых установок: понятие, структура, функции // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2010. № 2 (13).
3. Воронин М. Ю., Моисеенко Л. В., Ускова Т. В., Викулина М. А. Некоторые особенности правосознания и правовой грамотности в России и за рубежом // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 4 (92).
4. Добробаба М. Б. Правосознание государственного служащего: понятие и значение для обеспечения эффективности дисциплинарной ответственности // *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021. № 2.
5. Карнаушенко Л. В. Естественно-правовые и позитивно-правовые установки как элемент правосознания // *Юридический вестник ДГУ*. 2022. Т. 41, № 1.
6. Кваша А. А. Правовые установки граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
7. Погодин А. С. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации // *История государства и права*. 2013. № 21.
8. Пересадина О. В. Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания: на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
9. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // *Методология и методы социальной психологии*. М., 1981.
10. Шабуров А. С., Пересадина О. В. Место и роль профессионального правосознания в правовом регулировании: структурно-функциональный анализ // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2016. № 4.
11. Тенилова Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания // «Черные дыры» в Российском законодательстве // *Юридический журнал*. 2005. № 4.
12. Чикалов О. В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 1.

References:

1. Kaugia S. Structure of Legal Consciousness // *Juridica International*. 1996. № 1.
2. Baranova M. V., Barakhoeva A. R. Stereotypes of legal attitudes: concept, structure, functions // *Legal science and practice. Bulletin of the Moscow City Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. № 2 (13).
3. Voronin M. Yu., Moiseenko L. V., Uskova T. V., Vikulina M. A. Some features of legal awareness and legal literacy in Russia and abroad // *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. № 4 (92).
4. Dobrobaba M. B. The legal consciousness of a civil servant: the concept and significance for ensuring the effectiveness of disciplinary responsibility // *Law Bulletin of Kuban State University*. 2021. No. 2.
5. Karnaushenko L. V. Natural law and positive legal attitudes as an element of legal awareness // *Legal Bulletin of DSU*. 2022. Vol. 41, No. 1.
6. Kvasha A. A. Legal attitudes of citizens: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Volgograd, 2002.
7. Pogodin A. S. Legal awareness of the subject as a system-forming factor of legal realization // *History of the state and law*. 2013. № 21.
8. Transplantina O. V. Theoretical and legal analysis of professional legal awareness: on the example of the legal awareness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: diss. ... kand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2017.
9. Ratnikov A. R. The structure of legal awareness and some methods of its research // *Methodology and methods of social psychology*. Moscow, 1981.
10. Shaburov A. S., Transplantina O. V. The place and role of professional legal awareness in legal regulation: a structural and functional analysis // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 4.
11. Tenilova T. L. Temporal characteristics in the sphere of legal awareness // "Black holes" in Russian legislation // *Law Journal*. 2005. No. 4.
12. Chikalov O. V. Professional legal awareness: concept, levels, structural elements // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 1.

№ 1.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_96

УДК 342.3

СОВЕТСКОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» (1953-1964 ГГ.) SOVIET LABOR LAW DURING THE «KHRUSHCHEV THAW» (1953-1964)

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич,

начальник кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.
450001, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Комсомольская, 23/1.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

АХМЕТОВА Альбина Талгатовна,

доцент кафедры публичного и частного права Стерлитамакского филиала
Уфимского университета науки и технологий, кандидат педагогических наук.
453105, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, ул. Космическая, 18.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

СТУКОЛОВА Людмила Сергеевна,

старший преподаватель кафедры теоретико-правовых дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453100, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак ул. Вокзальная, 37.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

МУКНАМЕТОВ Pavel Alekseevich,

Head of the Department of History and Theory of State and Law, Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.
450001, Ufa, st. Komsomolskaya, 23/1.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

АКХМЕТОВА Albina Talgatovna,

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Sterlitamak branch
of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences.
453105, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Kosmicheskaya St., 18.
E-mail: amulet-str@yandex.ru;

STUKOLOVA Lyudmila Sergeevna,

Senior Lecturer Department of Theoretical and Legal Disciplines of the Ufa University of Science and Technology,
Candidate of Pedagogical Sciences.
453100 Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, Vokzalnaya St., 37.
E-mail: amulet-str@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе нормативных правовых актов периода «хрущевской оттепели» 1953–1964 гг. и научной литературы рассмотрено развитие основных институтов советского трудового права. Отдельное внимание уделено изменению правового статуса руководителя как специального субъекта трудового права. Авторы приходят к выводу, что советское трудовое право в рассматриваемый период впервые с 1930-х гг. теряет свой мобилизационный характер и развивается в направлении повышения материального положения граждан и обеспечения их социальных прав, что не всегда было возможным в связи с усложнением внешнеполитической обстановки.

Abstract: based on the normative legal acts of the Khrushchev thaw period of 1953-1964 and scientific literature, the article examines the development of the main institutions of Soviet labor law. Special attention is paid to changing the legal status of the head as a special subject of labor law. The authors conclude that Soviet labor law in the period under review for the first time since the 1930s. It is losing its mobilization character and is developing in the direction of improving the financial situation of citizens and ensuring their social rights, which was not always possible due to the complication of the foreign policy situation.

Ключевые слова: СССР, трудовое право, руководитель, «хрущевская оттепель», пенсионное обеспечение.

Keywords: USSR, labor law, head, Khrushchev thaw, pension provision.

Для цитирования: Мухаметов П.А., Ахметова А.Т., Стуколова Л.С. Советское трудовое право в период «хрущевской оттепели» (1953-1964 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 96-99. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_96.

For citation: Mukhametov P.A., Akhmetova A.T., Stukolova L.S. Soviet labor law during the Khrushchev Thaw (1953-1964) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 96-99. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_96.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Трудности и лишения, перенесенные советскими гражданами в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., завоеванная такой ценой долгожданная Победа, вклад советских воинов в освобождение Восточной Европы от нацизма, формировали в послевоенном советском обществе ожидание перемен и улучшения качества жизни, реального обеспечения социальных прав. Вместе с тем, И.В. Сталин, трезво оценивая усложняющуюся международную обстановку, в условиях «холодной войны» с США, в силу объективных причин не имел возможности приступить к реализации общественных ожиданий. Рубежным для всего советского общества стал 1953 г., когда после смерти И.В. Сталина в борьбу за «сталинское наследство» вступил Н.С. Хрущев. Проводимые в 1950–1960-е гг. под руководством Н.С. Хрущева реформы, предусматривали не только демократизацию общественной жизни в СССР на фоне десталинизации политической и идеологической систем, но и изменения в правовом регулировании трудовых правоотношений. Труд, всегда рассматривался в советском государстве не только как право, но и как конституционная обязанность. Принадлежность к общественно-полезной деятельности и соблюдение трудовой дисциплины строго контролировалось государственными органами. Субъектами трудовых правоотношений в СССР выступали не только работники и работодатели, но и профсоюзные организации,

играющие значительную роль в развитии этих отношений. Отрицая частноправовую общность отраслей права, советская юридическая наука рассматривала трудовое право и составляющие ее правовые институты сугубо в публично-правовом аспекте.

Перед советским трудовым правом периода «хрущевской оттепели» стояла задача ускоренного повышения материального положения граждан, восстановления прав, урезанных чрезвычайным законодательством военных лет. Эти причины способствовали началу реформирования системы оплаты труда советских граждан. Если, до середины 1950-х гг. существовал значительный разрыв в размерах заработной платы трудовых кадров, не требующих высокой квалификации и работников, обладающих профессиональными знаниями, умениями и навыками, то к 1958 г. этот разрыв постепенно снижается. С 30 до 45 рублей повышается минимальный размер ежемесячной оплаты труда, составляющий к середине 1960-х гг. уже 60 рублей. За семь лет, с 1958 г. по 1965 г., на 20 % происходит повышение среднемесячной заработной платы в различных отраслях народного хозяйства. Изыскание дополнительных источников финансирования, позволили к 1964 г. повысить зарплату работникам системы общепита, ЖКХ, здравоохранения. Повышение заработной платы затронуло и школьных учителей, чья зарплата выросла после 1964 г. на четверть. Новая система оплаты труда педагогов, учитывающая уровень квалификации и стаж работы, нивелировала уровень зарплат городских и сельских учителей, педагогических работников начальных и старших классов [1, с. 166].

Повышение производительности труда, широкое использование достижений науки и техники позволили к середине 1950-х гг. снизить «перенапряжение» использования трудовых ресурсов. Меры по переходу на сокращенный рабочий день (в предпраздничные и предвыходные дни), обсуждались на XX съезде КПСС и были закреплены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. [14]. Продолжительность рабочего дня, в указанные дни, сокращалась на два часа. В годы семилетки (1959–1965 гг.) рабочая неделя была сокращена до 40 часов. Это означало, что рабочие и служащие работали в неделю по семь часов, а в субботу – пять часов.

Признавая прямое влияние труда на психофизиологическое развитие человека, советское руководство, устанавливает особый правовой статус для такой незащищенной социально-демографической части населения как несовершеннолетние [7, с. 292]. С 1956 г. для подростков от 16 до 18 лет установлен шестичасовой рабочий день, при сохранении заработной платы такой же, как у взрослых [12, с. 376].

Массовое сокращение населения страны в годы войны способствовало выработке новых подходов в правовой политике государства в сфере защиты материнства. С 77 до 112 календарных дней увеличивалась продолжительность отпуска женщинам по беременности и родам. Послеродовой отпуск был увеличен до 70 (вместо 56) календарных дней в том случае, если роды были ненормальными или родилось двое или более детей.

Потребовалось более 15 лет, чтобы в Советском Союзе появилась возможность смягчить наказания за опоздание на работу и прогулы без уважительных причин, установленные советским правом в 1940 г. Прогул стал рассматриваться не как состав уголовного преступления, а в административном порядке. Либерализация трудового права, рассматриваемого периода, характеризуется и расширением прав работников, получивших возможность с 1956 г. осуществлять смену места работы [11, с. 374]. Рабочие и служащие получили право одностороннего расторжения трудового договора с предварительным предупреждением администрации предприятия или учреждения за две недели. Подобные меры объяснялись законодателем ростом сознательности трудящихся, повышением их материального благосостояния и культурного уровня, и как следствие отсутствием необходимости судебного преследования за деяния, ответственность за которые могла быть заменена мерами дисциплинарного и общественного воздействия.

Вместе с тем, как институт увольнения работника по собственной инициативе, так и по инициативе работодателя, содержали признаки дискриминации в сфере труда, поскольку предусматривали для работника потерю стажа непрерывной работы и обеспечение пособием по временной нетрудоспособности лишь по истечении шести месяцев работы по новому месту работы.

14 июля 1956 г. был принят Закон о государственных пенсиях, ставший выдающимся событием в истории не только пенсионного законодательства СССР, но и всего советского права [2, с. 149]. Закон не только в два раза увеличил минимальный размер пенсии, но и устанавливал единые критерии для назначения пенсий: возраст (60 лет для мужчин, 55 лет для женщин), трудовой стаж (25 лет для мужчин, 20 лет для женщин), среднемесячный размер заработной платы. Новый пенсионный закон имел обратную силу, распространив высокие нормы на ранее назначенные пенсии. Благодаря этому пенсии значительно повысились почти для 15 млн. советских пенсионеров [2, с. 153]. Особая система пенсий сохранилась для научных работников, для военных и сотрудников государственной безопасности. Закон вводил минимум и максимум пенсионных выплат, для категорий низкооплачиваемых работников повышались пенсионные ставки, а для рабочих, занятых на вредных производствах устанавливались льготные условия. Закон 1956 г. установил также право граждан на пенсию при неполном стаже (не менее пяти лет), но при наличии некоторых других условий и в размере, пропорциональном имеющемуся стажу.

С 1964 г. впервые в истории советского права вводятся пенсии колхозникам. Уехавшим пенсионерам-колхозникам в город, пенсия не выплачивалась. Размер пенсии для сельских жителей был определен в 8 рублей, с последующим повышением до 12-15 рублей. Ведение хозяйства на приусадебном участке, существенно повышало для пенсионеров-колхозников доступность продуктов сельскохозяйственного производства.

Для разрешения трудовых споров в соответствии с Положением о порядке разрешения трудовых споров, принятым в 1957 г., на предприятиях, в учреждениях и организациях из равного числа постоянных представителей фабричных, заводских, местных комитетов профсоюзов и администрации создавались комиссии по трудовым спорам [13]. В комиссию на рассмотрение могли попадать конфликтные ситуации, возникающие между работниками и работодателями. Обжалование решения комиссии осуществлялось в 7-дневный срок в фабрично-заводском комитете профсоюза. В случае несогласия с решением комитета профсоюза оно в 10-дневный срок могло быть обжаловано в народном суде.

С целью укрепления дисциплины труда, его правильной организации и безопасности, Государственным комитетом Совета Министров

СССР по вопросам труда и заработной платы по согласованию с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов в 1957 г. были утверждены типовые правила внутреннего трудового распорядка [8, с. 319]. Они содержали нормы, обязательные для администрации и работника. Типовые правила имели обязательную силу для всех рабочих и служащих.

В промышленности 1958–1964 гг. были отмечены непредвиденным массовым притоком низкоквалифицированной рабочей силы из сельской местности, усилившим текучесть кадров, которую так и не удалось преодолеть принятым 4 мая 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [9]. Данный указ устанавливал, что совершеннолетние трудоспособные граждане, уклонявшиеся от общественно-полезного труда, должны были подвергаться приводу в органы внутренних дел для официального предостережения, привлекаться в административном порядке к труду на предприятиях (стройках), расположенных в районе их постоянного места жительства или в других местах в пределах данной области. Лица, злостно уклонявшиеся от выполнения решения исполкома Совета депутатов трудящихся о трудоустройстве, привлекались к уголовной ответственности по ст. 209 УК РСФСР, которая предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года или исправительные работы на тот же срок. Если же лицо было уже ранее судимо по данной статье, то срок наказания увеличивался до 2 лет лишения свободы.

Отсутствие важнейших специальных элементов правового статуса руководителя организации в рассматриваемый период, позволяет сравнивать его положение с обычными работниками [4, с. 13]. По советскому праву на директора предприятия был возложен прием и увольнение рабочих и служащих, заключение коллективных договоров, распределение материальных ресурсов и денежных средств предприятия, оперативное руководство производством, обеспечение выполнения плана каждым цехом и предприятием в целом в соответствии с номенклатурой и ассортиментом. Совет Министров СССР в целях повышения ответственности директоров предприятий за выполнение государственных планов, нормирование, организацию и рост производительности труда, устранения излишней централизации в разрешении хозяйственных вопросов и обеспечения большей самостоятельности и оперативности в управлении предприятием признал необходимым в соответствии с решением Июльского (1955 г.) пленума ЦК КПСС значительно расширить права руководителей предприятий [8, с. 108]. Руководителям предприятий стали доступны правомочия по установлению и изменению окладов, отдельным категориям работников, введения временной прогрессивно-премиальной системы оплаты труда и др. В своей деятельности руководители должны были опираться на актив предприятия, вовлекая широкие массы трудящихся в управление производством через профсоюзы.

Следует отметить, что условия труда руководителей советских предприятий и учреждений в «хрущевскую оттепель» хоть и отличались от сталинского времени (режим работы 24/7, действие «телефонного» право), но вместе с тем кадровые перестановки Н.С. Хрущева пугали управленческие кадры на всех уровнях. Они не были уверены в своем будущем. Постепенно, после прихода к власти в 1964 г. Л.И. Брежнева, тотальный контроль государственной власти за руководителями ослабевает, снижается в разы ротация управленческих кадров, что приводит к некой застенчатости мышления и отсутствию состояния стресса, держащего руководителей в постоянном «тонусе» и режиме повышенной мобилизации.

Средством поощрения и стимулирования труда трудящихся в советском праве, с первых лет его существования, стала система государственных и ведомственных наград. Высоких правительственных наград в СССР, удостоивались предприятия, учреждения, организации, рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, деятели науки, культуры и служащие за выдающиеся успехи в работе и особые заслуги перед государством. Награждение орденами и медалями и присвоение почетных званий СССР являлось важной мерой поощрения достижений советских людей, действенным средством, побуждающим их к новым патриотическим трудовым подвигам.

Сотни тысяч граждан Советского Союза, отличившихся в труде, в рассматриваемый период были отмечены орденами и медалями, многим из них присвоены высокие звания Героев Социалистического Труда и другие почетные звания. Только в 1958 г. за крупные достижения в развитии промышленности, сельского хозяйства орденами и медалями СССР награждены 22 предприятия, учреждения и общественных организаций и более 100 тыс. работников различных отраслей народного хозяйства.

Несмотря на то, что государство стремилось тщательно регламентировать порядок представлений к награждениям работников и трудовых коллективов, добившихся высоких показателей в различных отраслях народного хозяйства, не обошлось без перегибов, допускающих снижение эффективности правовых норм института вознаграждения советского трудового права [3, с. 23]. 20 января 1959 г. во все ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы партии было разослано письмо ЦК КПСС «Об упорядочении дела представления к награждению орденами и медалями и присвоения почетных званий СССР» [6]. В письме ЦК КПСС обратило внимание партийных органов на серьезные недостатки, допускаемые некоторыми местными партийными, советскими и хозяйственными органами в представлении к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР. Например, одна автономная советская республика, представила к награждению 250 работников сельского хозяйства, мотивируя их заслуги ссылкой на высокие обязательства, принятые колхозниками этой республики на 1960 г., не дожидаясь их исполнения [6, с. 147].

Сложившаяся в послевоенные годы практика награждений за выслугу лет, независимо от конкретных заслуг награждаемых, приносила высокое значение орденов и медалей СССР. Только за один 1954 г., руководствуясь этим принципом, осуществлено награждение орденами и медалями 358 тыс. человек (96,5% всех награждений за этот год) [6, с. 148]. Указ, принятый 11 февраля 1958 г., отменял награждения орденами и медалями СССР за выслугу лет [10].

В основе проводимой после смерти И.В. Сталина политики улучшения условий жизни населения лежал глубокий расчет, поскольку переход от экстенсивного к интенсивному росту производства можно было обеспечить, только повысив материальную заинтересованность тру-

дяхщихся. Вместе с тем, некоторые принципы советского трудового права оставались незыблемыми долгое время. Трудовое право периода «оттепели» по-прежнему основывалось на библийско-большевистском принципе – кто не работает, тот не ест. Однако в период «развернутого строительства коммунизма» власти стали внимательно следить за тем, чтобы одни трудящиеся не ели больше других. Таковы были представления о социальной справедливости и устройстве светлого коммунистического общества. На законодательном уровне это привело к ограничению трудовых прав [5, с. 311–312].

Таким образом, реформирование советского трудового права в 1953–1964 гг. носило двойственный и противоречивый характер. Разновекторный характер преобразований, проявлялся с одной стороны в реальном желании действующей власти в повышении благосостояния советских граждан, а с другой – невозможности обеспечения реальных социальных прав трудящихся, обусловленной экономическими, идеологическими и внешнеполитическими факторами.

Список литературы:

1. Алмаев Р. З. Школа и учительство Южного Урала в 1941–1991 гг.: монография. – Уфа: Издательство БГПУ, 2024. – 204 с.
2. Астрахан Е.И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. Исторический очерк (1917–1970 гг.). – М.: «Юридическая литература», 1971. – 216 с.
3. Бредихин А.Л., Васютина Т.Л. Проблематика эффективности правовых норм в советской юриспруденции // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6. С. 23–24.
4. Замордуйев Д.Г. Руководитель организации как специальный субъект трудового права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.05 / Замордуйев Дмитрий Геннадьевич; Московская государственная юридическая академия. – М., 2005. – 28 с.
5. Крашенинников П.В. Заповеди советского права: очерки о государстве и праве военного и послевоенного времени. 1939–1961. – М.: Статут, 2019. – 376 с.
6. Письмо Центрального комитета КПСС ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии об упорядочении дела представления к награждению орденами и медалями и присвоению почетных званий СССР // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1998. № 2. С. 146–149.
7. Савин В.Т. Некоторые проблемы правового регулирования трудоустройства лиц в возрасте до восемнадцати лет // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9. С. 290–293.
8. Трудовое право. Энциклопедический словарь. – М.: «Большая советская энциклопедия», 1959. – 512 с.
9. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2025).
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1958 г. «О порядке награждения орденами и медалями СССР» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2025).
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 374–375.
12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1956 г. «Об установлении шестичасового рабочего дня для подростков от 16 до 18 лет» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 376.
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г. «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения трудовых споров» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.04.2025).
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. «О сокращении продолжительности дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 375.

References:

1. Almaev R. Z. School and teaching in the Southern Urals in 1941–1991 : monograph. Ufa : BSPU Publishing House, 2024. 204 p.
2. Astrakhan E.I. Development of legislation on pensions for workers and employees. Historical essay (1917–1970). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1971. 216 p.
3. Bredikhin A.L., Vasyutina T.L. Problematics of the effectiveness of legal norms in Soviet jurisprudence // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 6. pp. 23–24.
4. Zamorduev D.G. The head of an organization as a special subject of labor law [Text] : abstract of the dissertation of the Candidate of Law : 12.00.05 / Zamorduev Dmitry Gennadievich; Moscow State Law Academy. - M., 2005. – 28 p.
5. Krashenninikov P.V. The Commandments of Soviet law: essays on the state and law of the war and post-war period. 1939–1961. – M.: Statute, 2019. – 376 p.
6. Letter from the Central Committee of the CPSU of the Central Committee of the Communist Parties of the Union Republics, regional committees, regional committees, city committees and district committees of the Party on streamlining the presentation of orders and medals and awarding honorary titles of the USSR // Bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation. 1998. No. 2. pp. 146–149.
7. Savin V.T. Some problems of legal regulation of employment of persons under the age of eighteen // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 9. pp. 290–293.
8. Labor law. The Encyclopedic Dictionary, Moscow: The Great Soviet Encyclopedia, 1959, 512 p.
9. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated May 4, 1961 "On strengthening the fight against persons who evade socially useful work and lead an antisocial parasitic lifestyle" // [Electronic resource]. Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application 30.04.2025).
10. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated February 11, 1958 "On the procedure for awarding orders and medals of the USSR" // [Electronic resource]. Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application 30.04.2025).
11. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated April 25, 1956 "On the abolition of judicial liability of workers and employees for unauthorized departure from enterprises and institutions and for absenteeism without a valid reason" // Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956 / ed. Mandelstam Yu. I., Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1956. pp. 374–375.
12. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated May 26, 1956 "On the establishment of a six-hour working day for teenagers from 16 to 18 years old" // Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956 / edited by K.yu.n. Mandelstam Yu. I. – M.: State Publishing House of Legal Literature, 1956. p. 376.
13. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated January 31, 1957 "On approval of the Regulations on the procedure for considering labor disputes" // [Electronic resource]. Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application 30.04.2025).
14. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated March 8, 1956. "On reducing the length of the day for workers and employees on weekends and holidays" // Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. 1938 – July 1956 / edited by K.yu.n. Mandelstam Yu. I. – M.: State Publishing House of Legal Literature, 1956. p. 375.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LEGAL ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

WHEN CARRYING OUT FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: zemlin.aldr@yandex.ru;

ORCID 0000-0001-8988-8517;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, декан факультета юриспруденции и правового регулирования ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

ОВАНЕСЯН Рач Каренович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: ovanesyanrach@mail.ru;

ZEMLIN Alexander I.,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of the Russian State Social University.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: zemlin.aldr@yandex.ru;

ORCID 0000-0001-8988-8517;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

PhD in Law, Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation Russian State Social University.

4 Wilhelma Peak str., Moscow, 129226, Russia.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

OVANESYAN Rach Karenovich,

postgraduate student of the Russian State Social University.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: ovanesyanrach@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов применения правовых средств в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях при осуществлении ими финансово-хозяйственной деятельности. С использованием инструментария системно-правового анализа и на основе применения методики риск-ориентированного подхода рассмотрены направления финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, имеющих наибольшую степень коррупциогенности. Выявлены наиболее сложные вопросы профилактики коррупции при осуществлении коммерческой организацией закупочной деятельности, участия в конкурсных процедурах, а также при исчислении и уплате налоговых платежей. Обоснованы выводы относительно наиболее эффективных способов профилактики коррупционных правонарушений в указанных сферах деятельности коммерческих организаций. Существенное внимание уделено переносу антикоррупционных мер в корпоративную культуру, а также необходимости подготовки кадров, способных эффективно выявлять и предотвращать коррупционные практики. Обсуждаются перспективы повышения роли общественного контроля и активного участия гражданского общества в противодействии коррупции в коммерческих организациях. Обращено внимание на необходимость усиления сотрудничества между государственными органами, бизнес-сектором и общественностью для обеспечения эффективного противодействия коррупции. Подчеркивается значимость этических норм и стандартов поведения, а также необходимость развития эффективных механизмов информирования и обучения сотрудников по вопросам противодействия коррупции. По результатам анализа представлены авторские выводы относительно направлений и форм противодействия коррупции при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, легализация которых в действующем законодательстве может способствовать минимизации коррупционных правонарушений, повышению законности деятельности коммерческой организации.

Abstract. The article is devoted to the study of the use of legal means to combat corruption in commercial organizations in their financial and economic activities. Using the tools of systemic legal analysis and based on the application of the risk-based approach methodology, the directions of financial and economic activities of commercial organizations with the highest degree of corruption are considered. The most difficult issues of corruption prevention in the conduct of procurement activities by a commercial organization, participation in competitive procedures, as well as in the calculation and payment of tax payments are identified. The conclusions regarding the most effective ways of preventing corruption offenses in these areas of activity of commercial organizations are substantiated. Considerable attention is paid to the transfer of anti-corruption measures into the corporate culture, as well as the need to train personnel capable of effectively detecting and preventing corrupt practices. The prospects of increasing the role of public control and the active participation of civil society in combating corruption in commercial organizations are discussed. Attention is drawn to the need to strengthen cooperation between government agencies, the business sector and the public to ensure effective anti-corruption efforts. The importance of ethical norms and standards of conduct is emphasized, as well as the need to develop effective mechanisms for informing and training employees on anti-corruption issues. Based on the results of the analysis, the author's conclusions are presented regarding the directions and forms of combating corruption in the implementation of financial and economic activities, the legalization of which in the current legislation can help minimize corruption offenses and increase the legality of the activities of a commercial organization.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, противодействия коррупции, финансово-хозяйственная деятельность, коммерческие организации.

Keywords: corruption offenses, anti-corruption, financial and economic activities, commercial organizations.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Ованесян Р.К. Правовые аспекты противодействия коррупции в коммерческих организациях при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 100-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_100.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Ovanesyan R.K. Legal aspects of anti-corruption in commercial organizations when carrying out financial and economic activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 100-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_100.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Значение противодействия коррупции в коммерческих организациях предопределено тем обстоятельством, что в результате коррупционных правонарушений, совершаемых в указанной сфере, не только наступают негативные последствия экономического характера, но и теряется доверие к субъектам российского бизнеса.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что противодействие коррупции является важнейшей политической задачей, связанной с повышением финансовой дисциплины, недопущением нецелевого использования бюджетных средств или их хищения¹.

Остроту проблемы, связанной с противодействием коррупции в коммерческих организациях при осуществлении ими финансово-хозяйственной деятельности, подтверждают статистические данные. Так, согласно аналитической справке Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД РФ) за январь-декабрь 2023 года в России выявлено 105 257 тыс. преступлений экономической направленности из них 26 851 тыс. преступлений коррупционной направленности, где 2024 тыс. – это преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях². Помимо того, за 2022 год МВД РФ выявило 111 429 тыс. преступлений экономического характера из них 25 398 тыс. коррупционного характера в том числе 1758 тыс. преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях³. Таким образом, в 2023 году выявлено правонарушений коррупционной направленности более чем на 5,8 процентов по сравнению с 2022 годом.

Следует также обратить внимание на тенденцию изменения структуры коррупционных правонарушений, совершаемых должностными лицами коммерческих организаций. В частности, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017–2021 гг. свидетельствуют, что наиболее применяемыми нормами гл. 23 УК РФ о преступлениях коррупционной направленности в сфере деятельности коммерческих и иных организаций на практике являются ст. 201, 204 УК РФ, тогда как ст. 201.1, 202 применяются крайне редко.

Естественно, следует отметить, что статистические сведения, особенно о преступлениях коррупционной направленности, следует воспринимать критически, с учетом высокой латентности указанных уголовно наказуемых деяний⁴. Кроме того, необходимо учитывать такую особенность коррупционных преступлений, как многоэпизодность преступной деятельности, когда одно и то же лицо совершает преступные деяния неоднократно, систематически, что позволяет рассматривать осуществляемую ими противоправную деятельность в качестве специфического криминального промысла⁵.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что в условиях проведения специальной военной операции вопросы противодействия коррупции приобрели особое значение⁶. В сложившейся ситуации вполне основательно и логично минимизируется взаимодействие с организациями – иностранными агентами, использующими антикоррупционную проблематику для создания негативного имиджа России на мировой арене. Так, признанное еще в 2015 году по представлению Таганской прокуратуры Москвы иностранным агентом Российское отделение Transparency International, деятельность которой в марте 2023 года признана Генеральной прокуратурой Российской Федерации нежелательной, в сентябре того же года исключена Министерством юстиции из списка иностранных агентов, после того как организация приняла решение о ликвидации⁷.

Очевидная актуальность вопросов, связанных с обеспечением законности финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций с использованием потенциала антикоррупционного законодательства, повлекла за собой повышенное внимание ученых – юристов к изучению указанной проблемы. Об этом свидетельствуют многочисленные научные издания, имеющие непосредственное отношение к проблематике настоящего исследования.

В частности, при рассмотрении вопросов организации работы по противодействию коррупции при осуществлении государственными гражданскими служащими своих обязанностей, в качестве важной меры предупреждения коррупции выделено установление запретов и ограничений, в числе которых наиболее эффективными являются осуществление предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц, приобретение в случаях, установленным федеральным законом, ценных бумаг, по которым может быть получен доход.

Основываясь на понимании высокого антикоррупционного потенциала системы запретов и ограничений, а также с учетом положений раздела «Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, в котором, в частности, предусмотрены меры которые поэтапно должны реализовать Правительство Российской Федерации, Администрация Президента Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации и главы субъектов Российской Федерации, основательно отмечается необходимость унификации подходов к противодействию коррупции в коммерческих организациях с использованием инструментов, зарекомендовавших себя как наиболее эффективные. Значимость эффективной организации данного направления работы вполне обоснованно отмечается специалистами в области организации противодействия коррупции в коммерческих организациях⁸.

Также отмечается возрастающее значение оптимального решения вопросов противодействия коррупции при осуществлении хозяйственной деятельности коммерческими организациями, в частности, при осуществлении закупок для собственных нужд и участия в системе го-

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54035>

² <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>

³ <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

⁴ Решняк М.Г. Коррупция в сфере деятельности коммерческих и иных организаций: современные проблемы уголовно-правового противодействия / М.Г. Решняк. — 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610. — EDN RHZFWP // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 5. С. 600–610.

⁵ Хабриева Т.Я. Избранные труды в 10-и томах, том 10: монография / Т.Я. Хабриева. — EDN KWWMRP // Российская академия наук. — 2018. — С. 373.

⁶ Сухаренко, А.Н. Преступность в России в условиях специальной военной операции: криминологический анализ. Монография / А.Н. Сухаренко, Т.В. Молчанова, Е.И. Таранина. М.: 2024. https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/prestupnost_v_rossii_v_usloviyakh_spetsialnoy_voennoy_operatsii_kriminologicheskii_analiz_monografiya/

⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/6917911>

⁸ Трушин, М. В. Принципиальные подходы и теоретические основы противодействия коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / М. В. Трушин, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 48—58.

сударственных и муниципальных закупок, в налоговой¹ и страховой² сферах и т.д. При этом особое значение уделяется вопросам финансового контроля со стороны государства³, в том числе, при осуществлении закупок⁴, организации внутреннего контроля (аудита) в хозяйствующих субъектах. Действительно, следует согласиться с тем, что степень распространенности коррупционных проявлений при осуществлении государственных закупок является чрезвычайно высокой⁵. При этом именно государственный (муниципальный) финансовый контроль (публичный финансовый контроль), который осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения⁶, является наиболее эффективным средством выявления коррупционных преступлений в указанной сфере. Однако, по нашему мнению, все более возрастает значение также и механизмов внутреннего финансово-хозяйственного контроля (внутреннего аудита), организуемого в коммерческих организациях, для выявления нарушений антикоррупционного законодательства на ранних стадиях⁷, осуществления мер общей и частной превенции.

В целом ряде работ обоснованно указывается на необходимость использования потенциала антикоррупционного просвещения в целях формирования у должностных лиц организаций, участников отношений, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, непримиримости к коррупции⁸, чему, в том числе, способствует издание учебной литературы, направленной на овладение представителями как бизнес-структур, так и государственными служащими компетенциями антикоррупционной направленности⁹.

Применительно к теме исследования представляется необходимым выделить в качестве наиболее эффективных антикоррупционных инструментов, реализуемых в коммерческих корпорациях, способствующих минимизации коррупционных рисков при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, установление и реализацию антикоррупционной политики организации.

Антикоррупционная политика общества, как правило, определяется как комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных проявлений, минимизацию коррупционных рисков, обеспечивает формирование у руководителей и работников компании, членов совета директоров, акционера, инвестиционного сообщества и иных лиц единообразного понимания неприятия корпорацией коррупции в любых формах и проявлениях, неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений. При этом традиционно устанавливается следование принципу публичного декларирования позиции неприятия коррупции и взяточничества в бизнес-отношениях.

Отмечается, что в условиях отсутствия унификации антикоррупционного законодательства, прямых норм действия в отношении различных категорий работников компании, распространения на них ограничений, запретов и обязанностей, целесообразно строить систему профилактики коррупции в компании на основе презумпции добросовестности отношения к труду. Следует согласиться и с тем, что в этом случае антикоррупционные стандарты поведения работников стали образовывать их трудовую функцию¹⁰.

Анализ показывает, что система мер по предупреждению коррупционных проявлений в коммерческих организациях основывается на установленных в компании антикоррупционных стандартах, а именно: ограничениях, запретах и обязанностях посредством обеспечения их неукоснительного исполнения работниками и руководителями всех уровней. Соответственно, в содержание трудовых договоров с работниками включаются пункты, предусматривающие обязанности работников организации соблюдать требования антикоррупционного законодательства, не совершать коррупционных правонарушений, избегать ситуаций, ведущих к возникновению конфликта интересов, уведомлять о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений, а также принимать иные меры, направленные на предотвращение любых коррупционных проявлений.

Таким образом, следует отметить, что установленная федеральным антикоррупционным законодательством в отношении государственных и муниципальных служащих система антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей распространяется на новые категории лиц, а именно, работников коммерческих организаций, осуществляющих коррупционно опасные полномочия, и находит свое отражение в нормативных документах компаний. В частности, речь идет о таких документах, утвержденных локальными актами организаций, как Антикоррупционная поли-

¹ Левшиц, Д.Ю. Налоговое мошенничество в зарубежных странах / Д.Ю. Левшиц // *Налоги*. 2007. № 6. С. 23. EDN: IJQYVL

² Левшиц, Д. Ю. Ответственность за страховое мошенничество в законодательстве зарубежных стран / Д.Ю. Левшиц // *Юридический мир*. 2007. № 10. С. 61-63. EDN: KKPNOH

³ Землин, А. И. Проблемные вопросы правового регулирования государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин, О. М. Землина // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства : сборник научных статей / под редакцией Г. В. Дегтева, И. П. Гладиной. — Москва, 2014. С. 21-31;

⁴ Землин, А. И. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок : монография / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией А. И. Землина, В. М. Корякина. — Москва : МИИТ, 2013. С. 59.

⁵ Землин А.И. Актуальные вопросы правового регулирования контроля за расходованием средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при осуществлении государственных закупок // *Государственный аудит*. Право. Экономика 2016. №2 С. 144-153.

⁶ Мишуткин, И. В. Финансово-правовые основы государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов / И. В. Мишуткин, А. И. Землин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. (Высшее образование). С. 53.

⁷ Землина, О. М., Мигачев А. Ю. Финансовый контроль как способ борьбы с коррупцией в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок : сборник научных статей*. Чехов, 2015.

⁸ Землин, А. И., Идрисов, Р. Ф. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А. И. Землин // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM*, 2018. № 4. С. 32-45; Землин, А. И. О новациях и деформациях антикоррупционного просвещения и воспитания в современной России / А. И. Землин // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM*. — 2014. — № 2. — С. 47—53; Землин, А. И. Формирование основ антикоррупционного правосознания молодежи как форма участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции / А. И. Землин, Р. Ф. Идрисов // *Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер»*. — 2020. — № 5. — С. 30—36.

⁹ Землин А.И., Корякин В.М., Землина О.М., Козлов В.В. Правовые основы противодействия коррупции.: учебник и практикум / А. И. Землин, В.М. Корякин, О.М. Землина, В.В. Козлов — Москва : Юрайт, 2019. Сер. 73 Бакалавр и специалист (1-е изд.); Землин, А. И. Противодействие коррупции в Российской Федерации / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией Землина А. И., Корякина В. М. : учебник. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014; Землин, А. И. Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией Землина А. И., Корякина В. М. — Москва : Юрайт, 2020.

¹⁰ Полюнская, Л. Л. Актуальные вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / Л. Л. Полюнская, А. И. Землин // *Транспортное право и безопасность*. — 2020. — № 1(33). — С. 20—31.

тика, Кодекс корпоративной социальной ответственности, Положение об урегулировании конфликта интересов и др.

Принятие данных мер обусловлено не нормами служебного законодательства, как это предусмотрено в отношении государственных служащих, а положениями статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которым по соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений.

Требования добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину закреплены абз. 2, 4 части 2 статьи 21 ТК РФ, в этой связи трудовая дисциплина требует от работника точного соблюдения установленного распорядка работы, выполнения всех закрепленных за ним обязанностей, безусловного выполнения распоряжений и указаний руководящего персонала.

Таким образом, обязанность соблюдать положения утвержденной антикоррупционной политики и нормативных документов компании в сфере предупреждения и противодействия коррупции образует трудовую функцию работников. При условии закрепления обязанностей работника в связи с предупреждением и противодействием коррупции в трудовом договоре работодатель вправе применить к работнику меры дисциплинарного взыскания, включая увольнение, при наличии оснований, предусмотренных трудовым законодательством, за совершения неправомерных действий, повлекших неисполнение возложенных на него трудовых обязанностей.

При этом необходимо исключить возможность двойного толкования, при котором на отдельных работников такие обязанности не распространяются. Вместе с тем допускается ситуация, при которой на работников, замещающих должности, связанные с высоким коррупционным риском, возлагается больше антикоррупционных требований.

При этом увольнение по основанию п. 7.1 части 1 статьи 81 ТК РФ предусматривающего увольнение работника по инициативе работодателя в случае непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основания для утраты работодателем доверия к работнику возможно лишь в отношении определенного круга лиц.

Привлечение к дисциплинарной ответственности работников, не включенных в перечень, утверждаемый нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и/или Правительства Российской Федерации, осуществляется в порядке и по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Российской Федерации.

Коммерческие организации, принимая локальные нормативные акты антикоррупционной направленности, регламентирующие порядок организации противодействия коррупции в компании, придерживаются комплекса принципов, выработанных самой организацией¹, как правило, включающих: принцип нулевой толерантности, предполагающий неприемлемость коррупции и всех форм ее проявления; принцип открытости, в соответствии с которым предполагается обязательность доведения до сведения общества, партнеров, контрагентов стандартов ведения деятельности и об антикоррупционных программах организации; принцип ответственности и неотвратимости наказания, в соответствии с которым совершение работником организации вне зависимости от той должности, которую он занимает правонарушения коррупционной направленности, предусматривает неотвратимость наказания.

Что касается вопросов противодействия коррупции в имеющем существенное значение для российской экономики сегменте бизнеса коммерческих организаций, то, по нашему мнению, особо следует учитывать особенности правового положения конкретных коммерческих организаций. Необходимо выделять, в частности, государственные корпорации, организации, созданные для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти и др., где требования к организации антикоррупционной деятельности, установления обязанностей, ограничений и запретов антикоррупционного характера отличаются более высокой степенью rigorности.

Учитывая то обстоятельство, что в последнее время в коррупционных и иных противоправных целях все более активно применяется искусственное структурирование бизнеса, сопровождающееся распределением хозяйственной деятельности на несколько юридических лиц, возрастает необходимость установления, в том числе, - и в локальных актах коммерческих организаций, ограничений и запретов, препятствующих использованию ситуации, когда, например, одно юридическое лицо является владельцем основных активов, другое занимается производством, третье ведет работу по сбыту и снабжению, четвертое постоянно находится в предбанкротном состоянии. Противодействие такого рода схемам и указанным практикам в законодательстве Российской Федерации на настоящий момент не установлено. Полагаем, что в такого рода условиях особое значение приобретает создание эффективных корпоративных комплаенс-процедур и надежных организационно-договорных отношений, опирающихся на соблюдение антикоррупционных стандартов.

При этом, по нашему мнению, наиболее эффективным способом противодействия коррупционными правонарушениями при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности коммерческими организациями является так называемая антикоррупционная оговорка, которая включается и разрабатывается локальными правовыми актами. В локальных актах коммерческих организаций термин «антикоррупционная оговорка» определяется, как правило, следующим образом – это пункт договора, соглашения, контракта общества, содержащий требование соблю-

¹ Шеяфетдинова Н. А. Правовое обеспечение антикоррупционной политики организации : учебное пособие / Н. А. Шеяфетдинова. — Москва : РТУ МИРЭА, 2019. — 36 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171466> (дата обращения: 29.10.2024). — Режим доступа: для автор из. пользователей. — С. 16-20).

дения антикоррупционного законодательства и запрещения иных правонарушений.

Разумеется, в целях осуществления профилактики коррупционных правонарушений в коммерческих организациях принимается комплекс мер по урегулированию конфликта интересов, по общему правилу понимаемого как ситуация, при которой личная заинтересованность работника влияет или может повлиять на объективное и беспристрастное выполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью работника и законными интересами Общества, способное причинить вред законным интересам Общества. В частности, таким образом решен вопрос в локальных актах ПАО «Газпром». При этом в Кодексе корпоративной этики Общества закрепляются корпоративные ценности и определены основанные на них наиболее важные принципы и правила делового поведения, минимизирующие случаи конфликта интересов и коррупции. Организация работы по исполнению требований и положений Кодекса возложена на постоянно действующую Комиссию по корпоративной этике ПАО «Газпром»¹.

Важным направлением противодействия коррупции при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций является противодействие коррупции при осуществлении закупочной деятельности и участие в закупочных процедурах. Следует отметить, что в отличие от Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³ не устанавливает запретов и ограничений антикоррупционной направленности. В связи с этим полагаем целесообразным дополнить Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁴ нормами, аналогичными по содержанию закрепленным в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которыми, в частности, предусмотрен ряд положений, которые, как свидетельствует практика правоприменения, имеют положительный эффект в области противодействия коррупции при осуществлении закупок. Считаем, что распространение запрета на включение в состав закупочной комиссии определенных лиц, в числе которых: лица, имеющие заинтересованность в закупке, такие как работники участника закупки или заявители, подавшие заявку на участие в этой закупке; лица участвующие в закупке которые могут повлиять на лица состоящие в комиссии, на отношения, регулируемые Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Выводы и предложения, сделанные авторами статьи по результатам формально-догматического анализа правовых актов, регламентирующих отношения, возникающие в процессе организации работы по противодействию коррупции при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности коммерческими организациями, не претендуют на окончательность и полноту, но могут послужить основой для дискуссии по предмету исследования. Полагаем, что внедрение соответствующих изменений в действующее российское законодательство и реализация указанных предложений может способствовать минимизации коррупционных рисков, которые неизбежно сопутствуют финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, обеспечить высокую степень законности и эффективности правоотношений, дисциплинированности всех участников отношений в сферах закупочной деятельности, участия в конкурсах и аукционах, исчисление уплаты налоговых платежей и т.п.

Список литературы:

1. Землин А.И. Актуальные вопросы правового регулирования контроля за расходованием средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при осуществлении государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика 2016. №2. С. 144-153.
2. Землин А.И., Корякин В.М., Землина О.М., Козлов В.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум / А. И. Землин, В.М. Корякин, О.М. Землина, В.В. Козлов — Москва : Юрайт, 2019. Сер. 73 Бакалавр и специалист (1-е изд.).
3. Землин, А. И. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок : монография / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией А. И. Землина, В. М. Корякина. — Москва : МИИТ, 2013. С. 59.
4. Землин, А. И. О новациях и деформациях антикоррупционного просвещения и воспитания в современной России / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM. — 2014. — № 2. — С. 47—53.
5. Землин, А. И. Проблемные вопросы правового регулирования государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин, О. М. Землина // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства : сборник научных статей / под редакцией Г. В. Дегтева, И. П. Гладылиной. — Москва, 2014. С. 21-31;
6. Землин, А. И. Противодействие коррупции в Российской Федерации / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией Землина А. И., Корякина В. М. : учебник. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014.
7. Землин, А. И. Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум / А. И. Землин [и др.] ; под редакцией Землина А. И., Корякина В. М. — Москва : Юрайт, 2020.
8. Землин, А. И. Формирование основ антикоррупционного правосознания молодежи как форма участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции / А. И. Землин, Р. Ф. Идрисов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2020. — № 5. — С. 30—36.
9. Землин, А. И., Идрисов, Р. Ф. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM, 2018. № 4. С. 32-45.
10. Землина, О. М., Мигачев А. Ю. Финансовый контроль как способ борьбы с коррупцией в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок : сборник научных статей. Чехов, 2015.
11. Левшиц, Д. Ю. Ответственность за страховое мошенничество в законодательстве зарубежных стран / Д.Ю. Левшиц // Юридический мир. 2007. № 10. С. 61-63. EDN: KKPNOH
12. Левшиц, Д.Ю. Налоговое мошенничество в зарубежных странах / Д.Ю. Левшиц // Налоги. 2007. № 6. С. 23. EDN: IJQYVL
13. Мишуткин, И. В. Финансово-правовые основы государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов / И. В. Мишуткин, А. И. Землин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. (Высшее образование).
14. Полионская, Л. Л. Актуальные вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / Л. Л. Полионская, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 20—31.

¹ <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/2014-02-25-codex-of-corporate-ethics-2022-09-20-edit-2023.pdf>

² Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

³ Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»

⁴ Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»

15. Решняк, М.Г. Коррупция в сфере деятельности коммерческих и иных организаций: современные проблемы уголовно-правового противодействия / М.Г. Решняк. // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 5. С. 600–610. — 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610
16. Сухаренко, А.Н. Преступность в России в условиях специальной военной операции: криминологический анализ. Монография / А.Н. Сухаренко, Т.В. Молчанова, Е.И. Таранина. М.: 2024. https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/prestupnost_v_rossii_v_usloviyakh_spetsialnoy_voennoy_operatsii_kriminologicheskii_analiz_monografiya/
17. Трушин, М. В. Принципиальные подходы и теоретические основы противодействия коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации (на примере открытого акционерного общества «Российские железные дороги») / М. В. Трушин, А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2020. — № 1(33). — С. 48—58.
18. Хабриева, Т.Я. Избранные труды в 10-и томах, том 10: монография / Т.Я. Хабриева. // Российская академия наук. — 2018. —С. 373.
19. Шеяфетдинова Н. А. Правовое обеспечение антикоррупционной политики организации : учебное пособие / Н. А. Шеяфетдинова. — Москва : РТУ МИРЭА, 2019. — 36 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171466> (дата обращения: 29.10.2024).

References:

1. Zemlin A.I. Actual issues of legal regulation of control over the expenditure of funds of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation in the implementation of public procurement // State Audit. Right. Economics 2016. No. 2. pp. 144-153.
2. Zemlin A.I., Koryakin V.M., Zemlina O.M., Kozlov V.V. Legal foundations of combating corruption.: textbook and workshop / A. I. Zemlin, V.M. Koryakin, O.M. Zemlina, V.V. Kozlov — Moscow : Yurayt, 2019. Ser. 73 Bachelor and Specialist (1st ed.).
3. Zemlin, A. I. Administrative and legal problems of combating corruption in the public procurement system : a monograph / A. I. Zemlin [et al.] ; edited by A. I. Zemlin, V. M. Koryakin. Moscow : MIIT, 2013. p. 59.
4. Zemlin, A. I. On innovations and deformations of anti—corruption education and upbringing in modern Russia / A. I. Zemlin // Countering terrorism. The problems of the 21st century are COUNTER-TERRORISM. - 2014. — No. 2. — pp. 47-53.
5. Zemlin, A. I. Problematic issues of legal regulation of state financial control over budget spending in public procurement / A. I. Zemlin, O. M. Zemlina // In the collection: Public and corporate procurement as a form of public-private partnership : a collection of scientific articles / edited by G. V. Degtev, I. P. Gladilina. — Moscow, 2014. pp. 21-31;
6. Zemlin, A. I. Anti-corruption in the Russian Federation / A. I. Zemlin [et al.] ; edited by Zemlin A. I., Koryakina V. M. : textbook. Voronezh : Nauka-Unipress Publ., 2014.
7. Zemlin, A. I. Anti-corruption. Legal foundations: textbook and workshop / A. I. Zemlin [et al.] ; edited by A. I. Zemlin, V. M. Koryakina — Moscow : Yurait, 2020.
8. Zemlin, A. I. Formation of the foundations of anti-corruption legal awareness of youth as a form of participation of civil society institutions in combating corruption / A. I. Zemlin, R. F. Idrisov // Electronic online publication "International Legal Courier". — 2020. — No. 5. — pp. 30-36.
9. Zemlin, A. I., Idrisov, R.F. On the issue of some deformations of the corruption prevention system and directions for improving the anti-corruption legislation of the Russian Federation / A. I. Zemlin // Countering terrorism. Problems of the XXI century — COUNTER-TERRORISM, 2018. No. 4. pp. 32-45.
10. Zemlina, O. M., Migachev A. Yu. Financial control as a way to combat corruption in the field of procurement to meet state and municipal needs // Organizational and legal problems of combating corruption in the implementation of state and municipal procurement : collection of scientific articles. Chekhov, 2015.
11. Levshits, D. Y. Liability for insurance fraud in the legislation of foreign countries / D.Y. Levshits // Legal World. 2007. № 10. pp. 61-63. EDN: KKPNOH
12. Levshits, D.Y. Tax fraud in foreign countries / D.Y. Levshits // Taxes. 2007. No. 6. p. 23. EDN: IJQYVL
13. Mishutkin, I. V. Financial and legal foundations of state and municipal management : textbook and workshop for universities / I. V. Mishutkin, A. I. Zemlin, O. M. Zemlina, N. P. Olkhovskaya. Moscow : Yurait Publishing House, 2022. (Higher education).
14. Polionskaya, L. L. Actual issues of preventing and resolving conflicts of interest in organizations created to fulfill the tasks assigned to the Government of the Russian Federation (on the example of the open Joint Stock Company "Russian Railways") / L. L. Polionskaya, A. I. Zemlin // Transport Law and Security. — 2020. — No. 1(33). — pp. 20-31.
15. Reshnyak, M.G. Corruption in the sphere of commercial and other organizations: modern problems of criminal law counteraction / M.G. Reshnyak.. // All-Russian Journal of Criminology. 2022. Vol. 16, No. 5. С. 600-610. — 10.17150/2500-4255.2022.16(5).600-610
16. Sukharensko, A.N. Crime in Russia in the context of a special military operation: criminological analysis. Monograph / A.N. Sukharensko, T.V. Molchanova, E.I. Taranina. Moscow: 2024. https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/prestupnost_v_rossii_v_usloviyakh_spetsialnoy_voennoy_operatsii_kriminologicheskii_analiz_monografiya/
17. Trushin, M. V. Principal approaches and theoretical foundations of combating corruption in organizations created to fulfill the tasks assigned to the Government of the Russian Federation (on the example of the open Joint Stock Company "Russian Railways") / M. V. Trushin, A. I. Zemlin // Transport Law and Security. — 2020. — No. 1(33). — pp. 48-58.
18. Khabrieva, T.Ya. Selected works in 10 volumes, volume 10: monograph / T.Ya. Khabrieva. // Russian Academy of Sciences. - 2018. —p. 373.
19. Sheyafetdinova N. A. Legal support of the anti-corruption policy of the organization : a textbook / N. A. Sheyafetdinova. Moscow : RTU MIREA, 2019. 36 p. — Text : electronic // Lan : electronic library system. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171466> (date of request: 29.10.2024).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_106

УДК 340

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS TO DIGITAL PRODUCTS: CURRENT ISSUES AND SOLUTIONS

ВЛАСОВА Елена Львовна,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел,
Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Иркутск, Россия.
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

САРАЕВА Оксана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и сервиса,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия.
664003, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: narhoz-irk@yandex.ru;

VLASOVA Elena Lvovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia.
110 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia.
E-mail: vlasovael1963@gmail.com;

SARAEVA Oksana Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russia.
11 Lenin St., Irkutsk, Irkutsk region, 664003, Russia.
E-mail: narhoz-irk@yandex.ru.

Краткая аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование интеллектуальной собственности в условиях цифровизации. Авторы выделяют актуальные проблемы, связанные с охраной интеллектуальных прав на цифровые продукты. На основе действующего российского законодательства анализируется текущее состояние правового регулирования, перечисляются актуальные проблемы, связанные с интеллектуальной собственностью. Среди них — распространение авторских материалов без согласия автора на различных интернет-площадках. Авторы приводят факторы и причины нарушения прав интеллектуальной собственности в интернет-пространстве и для решения проблем предлагают комплексный подход, который включает обновление правовых норм путем пересмотра существующих норм с учётом особенностей цифровой экономики и внедрение новых механизмов защиты; международное сотрудничество, развитие новых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для обеспечения более эффективной защиты интеллектуальной собственности, повышение уровня осведомлённости о правах и обязанностях в цифровой среде через образовательные программы и информационные кампании.

Abstract. This article examines the legal regulation of intellectual property in the context of digitalization. The authors highlight pressing issues related to the protection of intellectual property rights to digital products. Based on current Russian legislation, the current state of legal regulation is analyzed and pressing issues related to intellectual property are listed. Among these is the distribution of copyrighted materials without the author's consent on various online platforms. The authors identify the factors and causes of intellectual property infringement online and propose a comprehensive approach to address these issues. This approach includes updating legal norms by revising existing ones to take into account the specifics of the digital economy and introducing new protection mechanisms; international cooperation; the development of new technologies, such as blockchain and artificial intelligence, to ensure more effective protection of intellectual property; and raising awareness of rights and responsibilities in the digital environment through educational programs and information campaigns.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интернет технологии, контент, цифровой продукт, авторские права, нейросеть, веб-парсинг, блокчейн-технологии, смарт-контракт.

Keywords: intellectual property rights, internet technologies, content, digital product, copyright, neural network, web parsing, blockchain technologies, smart contract.

Для цитирования: Власова Е.Л., Сараева О.Н. Правовая охрана интеллектуальных прав на цифровые продукты: актуальные проблемы и пути решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_106.

For citation: Vlasova E.L., Saraeva O.N. Legal protection of intellectual rights to digital products: current issues and solutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_106.

Статья поступила в редакцию: 29.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Социальные сети так стремительно ворвались в нашу жизнь и заполнили ее, что, зачастую, мы не успеваем осознать, что в виртуальном, облачном мире действует все те же нормы морали и этики, законы цивилистики, которые присущи любому цивилизованному обществу. Непроизвольно нарушая его, скачивая фото, понравившийся дизайн обложки, присваивая себе авторство чужих песен, стихов, высказываний, мы не задумываемся о правовых последствиях своих поступков, о том, что нарушаем тем самым интеллектуальную собственность правообладателя¹.

¹ Использование чужого контента без разрешения правообладателя считается нарушением авторских прав. Ответственность за такое нарушение предусмотрена в гражданском, административном и уголовном законодательстве. Если нарушение авторских прав не носит уголовный характер, применяется статья 7.12 КоАП РФ. Для физических лиц предусмотрен штраф до 2 000 рублей, для должностных лиц — до 20 000 рублей, для юридических лиц — до 40 000 рублей. Применяется статья 146 УК РФ, если

В России сферу цифровых продуктов (например, работу цифровых платформ) регулируют различные нормативно-правовые акты (далее – НПА)¹.

Именно в Постановлении Правительства РФ от 16 декабря 2022 года №2338 «Об утверждении Положения о единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех»² дается определение понятие «цифровой продукт» – это программное обеспечение и (или) базы данных, технические средства и иные вычислительные ресурсы, предоставляемые, в том числе посредством оказания облачных услуг.

Таким образом, цифровой продукт – виртуальный объект, который создан для продажи и распространения в интернете. Это может быть онлайн-курс, электронная книга, подкаст, программное обеспечение или мобильное приложение.

Бесспорно, у авторов цифрового продукта возникает право интеллектуальной собственности. При этом, согласно статье 1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), право интеллектуальной собственности на компьютерные программы возникает с момента их создания в объективной форме, без необходимости в регистрации³. Правовое регулирование интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с разделом VII части четвёртой ГК РФ – специальным разделом о правах интеллектуальной собственности (ст.ст.1225-1244 ГК РФ), в котором говорится, что интеллектуальная собственность (далее – ИС) – это результаты творческой, научной, исследовательской или промышленной деятельности, которые охраняет закон. Такие объекты могут находиться в собственности как компании, так и частных лиц, и они юридически защищены от несанкционированного использования или копирования без разрешения владельца. Ключевое правило – правообладатель имеет монополию на использование объектов интеллектуальной собственности и может извлекать из этого доход. Если третьи лица будут извлекать доход за счёт чужой собственности без разрешения правообладателя, это нарушит его права.

При этом, цифровой продукт может стать самостоятельным бизнесом или дополнить существующий. Например, онлайн курс по правильному питанию или сервис, который помогает пользователям строить маршруты по интересам, генерирует доход как отдельный проект, а приложение для бренда служит дополнительным каналом продаж. Цифровые продукты имеют ряд преимуществ, во-первых, они нематериальны, в силу чего их легко передавать через интернет без физической доставки. Во-вторых, цифровые продукты предоставляются пользователю немедленно после покупки. Поскольку цифровые продукты не занимают физического пространства, отсутствуют расходы на хранение и управление запасами. Одним из значимых преимуществ цифровых продуктов является быстрота обновления и улучшения, что предоставляет пользователям доступ к новым функциям и улучшениям без необходимости отправки физических обновлений.

Наряду с рядом преимуществ цифровых продуктов возникает одна существенная проблема, которая заключается в нарушении интеллектуальных прав на цифровые продукты.

Так, по информации юридической фирмы ЭБР⁴, общее число зарегистрированных в судах споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности, составило в 2024 году 55,1 тыс. исковых заявлений, что на 5% больше, чем годом ранее. Количество судебных споров об охране авторских и смежных интеллектуальных прав достигло 28,8 тыс. (рост на 35%)⁵.

Массовые нарушения интеллектуальных прав обусловлены тем, что в цифровой среде контент могут анонимно скопировать, отредактировать и разместить под чужим именем, что усложняет идентификацию первоисточника. Даже при наличии знака копирайта (©), которым обозначается охрана авторского права, создателям цифрового контента приходится доказывать своё авторство в суде. Кроме того, авторы сталкиваются с массовыми нарушениями их прав: произведения без разрешения перезаливают на сторонние платформы, используют в коммерческих целях без лицензии и так далее⁶.

Самым актуальным вопросом в наши дни, пожалуй, является вопрос о правах на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта. Согласно статье 1255 ГК РФ «Авторские права» интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства принадлежат автору, то есть человеку, который создал произведение⁷.

Однако, ИИ всё чаще используется в качестве соавтора в творческой деятельности, и возникает вопрос, кому должны принадлежать

нарушены исключительные права и ущерб превышает 100 000 рублей. Наказание включает штраф до 200 000 рублей или в размере дохода за 18 месяцев, обязательные работы до 480 часов, исправительные работы до 1 года, арест до 6 месяцев, лишение свободы до 6 лет – при причинении крупного ущерба.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2025 года №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Комплексно регулирует отношения между операторами цифровых платформ и их партнёрами (продавцами, исполнителями), а также конечными пользователями в связи с продажей товаров, оказанием услуг или выполнением работ. Например, закон распространяется на маркетплейсы, агрегаторы такси и курьерских услуг; Федеральный закон от 28 декабря 2009 года №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ». Устанавливает требования к организации торговой деятельности, в том числе с использованием цифровых платформ. Например, статья 11.1 закона запрещает размещение в публичном доступе предложений о продаже запрещённых к обороту товаров, незарегистрированных лекарств и товаров без надлежащей маркировки и сертификатов. Национальные стандарты в сфере информационных технологий. Например, ГОСТы, которые обеспечивают совместимость между различными устройствами, программами и системами, устанавливают требования к шифрованию, аутентификации и авторизации: ГОСТ Р 58833-2020; ГОСТ Р 70262.1-2022; ГОСТ Р 70889-2023; ГОСТ Р 71998-2025. Также ожидается введение в действие с 1 октября 2025 года национального стандарта РФ ГОСТ Р 70262.2-2025 – «Защита информации. Идентификация и аутентификация. Уровни доверия аутентификации». Соглашение об информационном взаимодействии государств-участников СНГ в области цифрового развития общества (вступило в силу 11 июня 2021 года). Определяет согласованные подходы к организации информационного взаимодействия в области цифрового развития общества и цифровой экономики на пространстве СНГ.

² Данное постановление действует с изменениями, внесёнными постановлениями Правительства РФ от 8 июня 2023 г. №946, от 28 июня 2023 г. №1059 и от 3 апреля 2024 г. №416.

³ Регистрацию авторских прав на программные продукты можно провести по желанию правообладателя, она добровольная и на возникновение права не влияет.

⁴ ООО «Юридическая компания «ЭБР» (ИНН 7701897462). Компания работает на рынке юридических услуг с 2010 года и специализируется на юридической поддержке информационных технологий.

⁵ Рост числа судебных дел по авторским правам связан с увеличением количества объектов авторского права, в частности отечественного программного обеспечения, и случаев незаконного использования визуального контента.

⁶ Так, компания разместила на своём сайте фотографии без указания авторства, чем нарушила исключительные права на произведения. Или, к примеру, предприниматель опубликовал у себя два урока, частично взятые у другого предпринимателя.

⁷ Исключение: если произведение публикуется анонимно или под псевдонимом, то издатель, имя или наименование которого указано на произведении, считается представителем автора и имеет право защищать его права. Это действует до тех пор, пока автор не раскроет свою личность и не заявит о своём авторстве.

права на такие произведения¹. При этом, в России нет чётко закреплённого правового статуса нейросетей и созданных ими произведений, а судебная практика по спорам об авторских правах на результаты работы нейросети не сформировалась².

Председатель СИП Л.А. Новосёлова ни раз говорила о правовой охране интеллектуальных прав в цифровую эпоху [3, с. 27], подчеркивая, что зачастую предметом разбирательства в суде оказывается технология, которая не упоминается в российском законодательстве, но, при этом, существует и активно применяется в цифровой среде. Один из примеров такой технологии – веб-парсинг (автоматизированный процесс извлечения данных с веб-сайта)³.

Исходя из злободневности и актуальности данного вопроса 29 мая 2024 года Президиум Верховного суда РФ утвердил Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В документ вошёл анализ 41 дела за период 2019–2023 годов. Некоторые основные выводы обзора можно сформулировать тезисно, так, права на переработку могут защищаться самостоятельно и независимо от прав на основное произведение; доступность произведения в Сети не является основанием для его дальнейшего свободного использования. Каждый способ использования составляет самостоятельное правомочие; предоставление права использования объекта на конкретном сайте не означает право лицензиата использовать его на иных сайтах; право использования произведения в печатном издании ещё не говорит о согласии правообладателя на использование объекта в сети; размещение в Интернете созданного в соавторстве произведения или его части одним из соавторов без согласия других является неправомерным.

То же касается включения музыкального произведения в телепередачу без согласия правообладателя; отсутствие информации об авторе произведения в цитируемом источнике не освобождает от ответственности; при определении компенсации за нарушение суд учитывает посещаемость, доходность сайта, длительность использования объекта на сайте, характер деятельности ответчика, кратность нарушения; предоставление доступа к скачиванию могут признать одним длящимся нарушением независимо от количества скачиваний; предложение на сайте контрафактного материального носителя и его продажа в торговой точке образуют одно нарушение; срок давности по иску о возмещении компенсации начинается не с момента неправомерного размещения объекта в сети, а со дня, когда правообладатель узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком.

Думается, что для решения этих проблем необходим комплексный подход и в первую очередь обновление правовых норм. Необходимо пересмотреть существующие правовые нормы с учётом особенностей цифровой экономики и внедрить новые механизмы защиты.

В 2023 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации начало разработку Цифрового кодекса РФ, который должен урегулировать единые термины и понятия, основные принципы правового регулирования в цифровой среде, меры и способы защиты прав человека в цифровой среде, в том числе, интеллектуальной собственности, статус субъектов и объектов цифровой среды, правила обработки цифровых данных и использование отдельных цифровых сервисов и систем. Поддерживаем данную инициативу и полагаем, что принятие Цифрового кодекса разрешит проблему правовой охраны интеллектуальных прав на цифровые продукты [1].

Необходимо активно сотрудничать между странами для разработки международных стандартов и гармонизации правовых норм, в том числе, внедрять в правовую систему России положительный опыт других стран, например, опыт КНР, где действуют интернет-суды. Так, например, функционирует интернет-суд Ханчжоу, рассматривающий споры в сфере электронной коммерции (по онлайн-транзакциям, онлайн-платежам, споры о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет), Пекинский интернет-суд, интернет суд Гуанчжоу.

Кроме того, принимая во внимание широкую популярность мобильного приложения WeChat на его основе суды КНР создали и развивают судебную платформу «Мобильный суд», в рамках которой реализована возможность подачи иска, направления документов, принятия участия в рассмотрении дела, обмена доказательствами по делу, осуществления медиативных процедур и т.д. с учетом использования такого технического функционала, как автоматическое распознавание лиц, электронные подписи и т.п. [2, с. 256].

Важно учитывать, что защита интеллектуальной собственности требует комплексного подхода – необходимо сочетать технологические

¹ Вопрос о том, кому должны принадлежать права на произведения, созданные с помощью ИИ, имеет разные подходы в зависимости от ситуации. Если нейросеть генерирует контент по простому запросу, то результат не защищён авторским правом – это лишь технический вывод данных. Но если пользователь детально контролирует процесс, то суд может признать его единственным правообладателем. Ключевой критерий – творческий вклад. Если основная творческая работа (разработка концепции, сценария, базового эскиза) выполнена человеком, а ИИ выступал лишь инструментом доработки, то авторские права сохраняются за создателем. Например: графический дизайнер самостоятельно разрабатывает композицию и цветовую гамму, поручая нейросети лишь генерацию отдельных элементов. Также многие сервисы заранее прописывают в пользовательских соглашениях, что созданный контент принадлежит им.

² При этом, в России есть суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) – специализированный арбитражный суд, рассматривающий дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Показатели работы Суда по интеллектуальным правам за 2024 год, опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ: поступление исков: в СИП поступил 1521 иск, что на 7,2% больше, чем в 2023 году. Рассмотрение дел: было рассмотрено на 8,5% больше дел. Количество дел с участием граждан, не имеющих статуса ИП: в 2024 году этот показатель вырос на 22,7%. Дела о досрочном прекращении товарных знаков: количество таких дел выросло на 20%. Заключённые мировые соглашения: в 2024 году по этому основанию было прекращено производство по 137 заявлениям, что на 38,3% больше, чем в 2023 году. Сроки рассмотрения исков: количество заявлений, рассмотренных в срок от 1,5 до 3 месяцев с даты их поступления, сократилось на 34,5%, а количество исков, рассмотренных в срок от 3 месяцев до 1 года, увеличилось на 18%. Кассационные жалобы: в 2024 году в качестве кассационной инстанции поступило почти на 14% меньше кассационных жалоб, при этом было рассмотрено практически столько же дел, что и в 2023 году. Процент числа удовлетворённых жалоб также остался неизменным – 14,5%.

³ Веб-парсинг (web-parsing) – автоматизированный процесс извлечения данных с веб-сайта. Он осуществляется посредством веб-краулинга (web-crawling) – сканирования информации на странице, и веб-скрейпинга (web-scraping) – извлечения из неё всех видов информации: тексты, изображения, контактные данные, цены и другие. Специального законодательства по вопросам правового регулирования парсинга до сих пор нет, частично, это ст. 1260 ГК РФ, 7.12 КоАП РФ, ст. 183 Уголовного Кодекса РФ, которая устанавливает, что парсинг считается незаконным, если с его помощью извлекаются сведения, которые являются предметом коммерческой, налоговой или банковской тайны.

В случае рассмотрения дела, касающегося парсинга, Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) может принять решение о правомерности или неправомерности действий, связанных с парсингом. Например, в деле «ВК против Дабл» СИП пришёл к выводу, что действия ответчика не соответствуют критериям правомерности парсинга. Для признания действий разрешёнными законом парсинг должен был осуществляться в отношении несущественной части базы данных, а однократное (независимо от цели) или неоднократное использование – в соответствии с нормальным использованием конкретной базы данных. Действия ответчика не соответствовали этим критериям, поскольку парсинг осуществлялся неоднократно, а сбор информации происходил в коммерческих целях (противоречие нормальному использованию).

решения с правовыми нормами и этическими принципами. Нормы права о защите интеллектуальной собственности должны быть адаптированы к новым технологиям и способам распространения контента, например, таким как блокчейн и искусственный интеллект, для обеспечения более эффективной защиты интеллектуальной собственности.

Нужно повышать уровень осведомлённости о правах и обязанностях в цифровой среде через образовательные программы и информационные кампании. Важно, чтобы образовательные программы и информационные кампании были непрерывными процессами. Технологии и требования в этой области постоянно меняются, поэтому необходимо обновлять и адаптировать их, чтобы они отражали последние тенденции и вызовы.

Внедрять новые бизнес-модели, стимулирующие легальное потребление контента и направленные на защиту интеллектуальной собственности¹.

Таким образом, правовые аспекты интеллектуальной собственности в эпоху цифровых технологий достаточно сложны и требуют тщательного рассмотрения, в том числе, обновления правовых норм, развития технологий для защиты, международного сотрудничества, повышения уровня осведомлённости о правах и обязанностях в цифровой среде через образовательные программы и информационные кампании.

Список литературы:

1. Власова Е.Л. Цифровые права: теоретические и практические вопросы / Е.Л. Власова // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 3. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_3/Vlasova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-3a-8 (дата обращения: 29.07.2025).
2. Сараева О.Н. Правовые основы электронной торговли / О.Н. Сараева // Право и государство: теория и практика. 2025. №2. С. 255-259.
3. Щербачева Л.В. Защита интеллектуальных прав в цифровую эпоху / Л.В. Щербачева // Криминологический журнал. 2021. №1. С. 26-29.

References:

1. Vlasova E.L. Digital Rights: Theoretical and Practical Issues / E.L. Vlasova // Human Progress. 2025. Vol. 11, Issue 3. P. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_3/Vlasova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-3a-8 (accessed: 29.07.2025).
2. Saraeva O.N. Legal Foundations of Electronic Commerce / O.N. Saraeva // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 2. Pp. 255-259.
3. Shcherbacheva L.V. Protection of Intellectual Property Rights in the Digital Age / L.V. Shcherbacheva // Criminological Journal. 2021. No. 1. P. 26-29.

¹ Например использовать цифровые водяные знаки. Это скрытые метки, которые внедряются в цифровой контент. Они позволяют идентифицировать правообладателя и отслеживать несанкционированное использование. Применяются для защиты изображений, аудио- и видеофайлов, а также программного обеспечения. Системы управления цифровыми правами (DRM). Предназначены для контроля доступа к цифровому контенту и предотвращения его несанкционированного копирования и распространения. Используют различные методы шифрования и авторизации, требуют от пользователей приобретения лицензии для доступа к контенту. Блокчейн-технологии. Обеспечивают прозрачность и неизменность информации о правообладателях и лицензионных соглашениях. Использование блокчейна позволяет создать децентрализованные системы управления правами, снижая риск подделки и несанкционированного использования контента. Смарт-контракты. Также основаны на технологии блокчейн. Их ключевая задача – обеспечить проверку и исполнение условий договора. «Умные» договоры упрощают совершение сделок и позволяют избежать рисков и ошибок, исключить влияние человеческого фактора.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_110

УДК: 340

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТАТУСА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STATUS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS IN THE LIGHT OF THE ONGOING REFORM OF CONSTITUTIONAL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВОЛОДИНА Ольга Владимировна,старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: olga_volodina80@mail.ru;

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

VOLODINA Olga Vladimirovna,Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines of the
Scientific Research Center of the Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Law.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: olga_volodina80@mail.ru

NAZAROVA Irina Sergeevna,Professor of the Department of State and Legal Disciplines
at the Scientific Research Center of the Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются существенные аспекты правового статуса войск национальной гвардии, обусловленные конституционными преобразованиями, происходящими в Российской Федерации; выделяются тенденции развития конституционно-правового положения Росгвардии; делается акцент на том, что практика реализации войсками национальной гвардии своих задач свидетельствует о серьезных правотворческих перспективах развития и совершенствования войск.

Abstract: the article analyzes the essential aspects of the legal status of the National Guard troops due to the constitutional transformations taking place in the Russian Federation; highlights the trends in the development of the constitutional and legal status of the Regardie; focuses on the fact that the practice of the National Guard troops implementing their tasks indicates serious law-making prospects for the development and improvement of troops.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституционные поправки, войск национальной гвардии, Росгвардия, конституционный статус, правотворчество, конституционализация.

Keywords: constitutional reform, constitutional amendments, National Guard troops, Rosgvardiya, constitutional status, law-making, constitutionalization.

Для цитирования: Володина О.В., Назарова И.С. Тенденции развития статуса войск национальной гвардии Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 110-114. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_110.

For citation: Volodina O.V., Nazarova I.S. Prospects for the development of the status of the national guard troops in the light of the ongoing reform of constitutional legislation in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 110-114. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_110.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Исследование правового положения войск национальной гвардии, выделение и раскрытие его особенностей имеет важное значение в настоящее время в условиях специальной военной операции, в рамках участия войск национальной гвардии в механизме реализации серьезных задач, поставленных Президентом Российской Федерации¹.

Многие важные перспективы развития войск национальной гвардии Российской Федерации уже были предметом исследования в ряде научных работ, в частности, использование искусственного интеллекта в деятельности войск национальной гвардии².

¹ Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.

² Новокшинов Д.В., Евстратова Ю.А. Роль интеллектуальных систем анализа в правоохранительной деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, актуальные вопросы использования искусственного интеллекта / Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 98-101; Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 11(239). – С. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN CJCVBU; Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 73-77. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_73. – EDN FMBZZG; Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (окончание) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6(234). – С. 40-44. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_40. – EDN QHWUBR;

В данной статье анализируются элементы конституционно-правового статуса войск национальной гвардии, его динамика.

Реформа конституционного законодательства, инициированная Президентом Российской Федерации, послужила очередной существенной предпосылкой для развития войск национальной гвардии по различным направлениям¹.

В научной литературе очень мало внимания уделяется анализу понятия правового статуса войск национальной гвардии. При этом в большинстве случаев не проводится дифференциация понятий «войска национальной гвардии» и «Федеральная служба войск национальной гвардии».

Правовой статус войск национальной гвардии представляет собой юридическое закрепление фактического положения Росгвардии в системе органов государственной власти как уникального органа исполнительной власти, сочетающего в себе функции федеральной службы (Федеральная служба осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности²) и федерального министерства (государственное управление и нормативное регулирование в рамках своей компетенции)³.

В Конституции Российской Федерации устанавливаются основы организации публичной власти (именно публичной власти, в связи с конституционализацией понятия «публичная власть», которая, как следует из текста Основного закона нашей страны, включает в себя государственную власть и местное самоуправление)⁴.

Представляется, что конституционный статус войск национальной гвардии охватывает основы правового статуса.

Конституционная реформа, которая началась с принятия масштабных изменений, поправок в Конституцию в 2020 году, заложила перспективы для нормативно-правового совершенствования вопросов организации и деятельности войск национальной гвардии. Приложением к Закону «О поправке к Конституции 14 марта 2020 года» явился перечень нормативных правовых актов, в которые необходимо было внести изменения в связи с принятием поправок к Конституции. Одним из федеральных законов стал Закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226.

В статье 24 указанного Закона, в новом её содержании, закреплены меры обеспечения собственной безопасности, в том числе, обязанность военнослужащих, сотрудников, лиц гражданского персонала проводить проверки, связанные с обеспечением собственной безопасности⁵. Граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу (на службу), федеральную государственную гражданскую службу или работу в войска национальной гвардии⁶, а военнослужащие (сотрудники) и лица гражданского персонала войск национальной гвардии могут быть уволены с военной службы (со службы), федеральной государственной гражданской службы или работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, а также в случае отказа от прохождения проверок, предусмотренных Федеральным законом, непредставления информации, подлежащей обязательному представлению в соответствии с настоящим Федеральным законом, либо представления заведомо ложной информации.

В статье 4.1 Закона устанавливается важное требование, направленное на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина, согласно которому при осуществлении полномочий, предусмотренных пунктами 4, 16, 18, 24, 26, 27 части 1 статьи 9 Федерального закона, сотрудник войск национальной гвардии обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения, а в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина⁷. Сотрудник войск национальной гвардии имеет право не исполнять требования, предусмотренные частью 1 рассматриваемой статьи, при возникновении обстоятельств, создающих непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника войск национальной гвардии или иных лиц, а также при необходимости незамедлительного пресечения преступления или административного правонарушения либо преследования совершивших их лиц.

Законодатель расширил полномочия Президента Российской Федерации в сфере деятельности войск национальной гвардии, соответственно, дополнив статью 6 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» пунктом 5.2, согласно которому глава государства определяет порядок охраны важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях, подлежащих охране войсками национальной гвардии⁸.

Изменения были также внесены в Положение «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» от 30 сен-

¹ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

² Шеншин, В. М. Особенности осуществления государственного контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 1(270). – С. 89-96. – EDN UJCGYV.

³ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

⁴ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий в Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 г. - М.: Норма: ИНФРА, 2021.- 240 с. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

⁵ Фаисханов, Р. Р. Запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с прохождением военной службы и службы в войсках национальной гвардии / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 9(290). – С. 2-11. – EDN UYRRRN.

⁶ Шеншин, В. М. Некоторые особенности прохождения военной службы (службы) в войсках национальной гвардии / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Военное право. – 2021. – № 2(66). – С. 201-209. – EDN SJWZZH; Шеншин, В. М. Виды государственной службы в войсках национальной гвардии / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Военное право. – 2021. – № 3(67). – С. 140-146. – EDN ZXHGZQ.

⁷ Шеншин, В. М. Об осуществлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетных полномочий главного администратора доходов федерального бюджета, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 22-24. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_22. – EDN XUBSAQ.

⁸ Кайнов, В. И. О реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством / В. И. Кайнов, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 39-45. – EDN RZCYIV.

тября 2016 г. № 510, которые явились результатом принятия конституционной поправки, посвященной порядку формирования Правительства Российской Федерации.

В целях совершенствования системы «сдержек и противовесов», которая является важным дополнением принципа разделения властей, роль Федерального Собрания в формировании Правительства была усилена, причем в процедуру формирования Правительства, теперь включены обе палаты российского парламента. Председатель Правительства, заместители председателя Правительства, отдельные федеральные министры назначаются на должность Президентом после утверждения их кандидатур Государственной Думой. Руководители федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности назначаются Президентом после консультаций с Советом Федерации.

Следствием внесения поправок в статью 112 Конституции, регламентирующую порядок назначения указанных лиц, явились изменения, согласно которым Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации - главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, назначается на должность Президентом после консультаций с Советом Федерации Федерального Собрания и освобождается от должности Президентом¹.

Существенную роль в механизме совершенствования правовых актов, раскрывающих предназначение войск национальной гвардии, играют многие конституционные поправки, имплементированные в текст третьей главы Конституции, направленные на расширение ценностного каталога Основного закона нашей страны, положения, развивающие основы конституционного строя, принятие которых было вызвано необходимостью предотвращения угроз национальной безопасности². Ведь предназначением войск национальной гвардии является обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина.

Важное значение для совершенствования вопросов нормативной регламентации общественных отношений в сфере деятельности Росгвардии имеет включение Законом о поправке в Конституцию 2020 года в перечень предметов исключительного ведения федеральных органов государственной власти вопросов обороны, безопасности, определения порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники, другого военного имущества. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется посредством установления трех перечней ведения, точнее двух, а третьего (исключительного ведения субъектов) — по остаточному принципу. Указанные позиции отнесены после принятия поправок к Конституции к исключительному ведению федерации, это значит, что только федеральные органы могут принимать нормативные правовые акты в указанной сфере.

Одним из направлений развития Росгвардии в законотворческой области является завершение процесса замены административных регламентов предоставления государственных услуг в лицензионно-разрешительной сфере, принятых МВД Российской Федерации, на регламенты, разработанные Росгвардией³. Данной службой уже принято более двадцати регламентов, определяющих порядок осуществления лицензионно-разрешительной деятельности⁴, а также контроля за соблюдением законодательства в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны⁵.

Более того, ряд собственных нормативных правовых актов уже переработан самой же Росгвардией, в частности, 26 ноября 2020 г. № 466 принят новый административный регламент по осуществлению контроля за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, явившийся аналогом приказа 2018 года.

14 ноября 2018 г. был принят Приказ Росгвардии № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», который также выступил в качестве альтернативы одноименного приказа 2016 г.⁶

Следующей перспективой развития нормотворческой деятельности войск национальной гвардии является устранение коллизий и пробелов в законодательстве.

Одним из пробелов нормативного регулирования правоотношений, составляющих предмет правотворческой деятельности Росгвардии,

¹ Шеншин, В. М. Административно-правовой статус директора Росгвардии: особенности правового регулирования / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 9(225). — С. 34-37. — DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_34. — EDN KKYHIZ.

² Обзеев Б. С. Конституционное право. - М.: Проспект, 2021. - 752 с.

³ Шеншин, В. М. О нормативно-правовом регулировании нормотворчества Росгвардии в сфере административноюрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. — 2022. — № 7. — С. 17-20. — DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20. — EDN OLRFBFA; Назарова, И. С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / И. С. Назарова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2020. — № 1(10). — С. 105-108. — EDN WSKVMH.

⁴ Шеншин, В. М. Об исполнении обязательных требований, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий, иных разрешений, аккредитации осуществляемых Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 12. — С. 108-113. — EDN CCZIG; Фаисханов, Р. Р. О проблемности установления сроков уведомления частной охранной организацией территориальных органов Росгвардии о начале предоставления услуг / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин // Современное общество и право. — 2022. — № 3(58). — С. 110-113. — EDN MGDVMN.

⁵ Шеншин, В. М. О месте и роли Росгвардии в системе осуществления федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2023. — № 1(306). — С. 123-128. — EDN IENCXI.

⁶ Ананьев, Е. В. О необходимости внесения изменений в Перечень должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях / Е. В. Ананьев, Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2024. — № 3(320). — С. 75-78. — EDN EHVFXN; Назарова, И. С. К вопросу о закреплении приказом руководителя федерального органа исполнительной власти формы протокола об административном правонарушении / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Административное право и процесс. — 2022. — № 1. — С. 38-41. — DOI 10.18572/2071-1166-2022-1-38-41. — EDN VINNR; Шеншин, В. М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения / В. М. Шеншин // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — С. 22-24. — EDN IYOKHQ.

является отсутствие соответствующих ведомственных правовых актов, раскрывающих, детализирующих федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации», особенно относительно унификации подходов к статусу военнослужащих и сотрудников, а также их перевода с одного вида службы на другой.

В войсках национальной гвардии проходят службу военнослужащие, сотрудники, имеющие специальное звание полиции, гражданские государственные служащие.

Сложилась судебная практика по вопросу дисциплинарной ответственности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, конкретно прав командиров (начальников) - военнослужащих, у которых в подчинении находятся сотрудники, привлекать их к дисциплинарной ответственности.

Военная служба, служба в войсках национальной гвардии - виды государственной службы, составляющие, согласно российскому законодательству, единую систему государственной службы, соответственно, подходы к решению вопроса о правовом статусе государственных служащих должны быть едиными.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что конституционные поправки и не только они, а в целом практика реализации войсками национальной гвардии своих задач свидетельствует о серьезных правотворческих перспективах развития и совершенствования войск.

Список литературы:

1. Шеншин, В. М. Цифровая трансформация Росгвардии / В. М. Шеншин // Информационное право. – 2024. – № 3(81). – С. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.
2. Новокшенов Д.В., Евстратова Ю.А. Роль интеллектуальных систем анализа в правоохранительной деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, актуальные вопросы использования искусственного интеллекта/ Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 98-101.
3. Попков, Д. В. О цифровизации государственного управления / Д. В. Попков, В. М. Шеншин // Agrarian and land law. – 2024. – № 11(239). – С. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN CJCVCBU.
4. Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (начало) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Agrarian and land law. – 2024. – № 5(233). – С. 73-77. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_73. – EDN FMBZZG.
5. Шеншин, В. М. Искусственный интеллект в сфере юриспруденции в эпоху цифровизации (окончание) / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Agrarian and land law. – 2024. – № 6(234). – С. 40-44. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_40. – EDN QHWUBR;
6. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
7. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
8. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 г. : М.: Норма: ИНФРА, 2021. - 240 с.
9. Фаисханов, Р. Р. Запреты, ограничения и обязанности, налагаемые на военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с прохождением военной службы и службы в войсках национальной гвардии / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2021. – № 9(290). – С. 2-11. – EDN UYRRRN.
10. Шеншин, В. М. Некоторые особенности прохождения военной службы (службы) в войсках национальной гвардии / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Военное право. – 2021. – № 2(66). – С. 201-209. – EDN SJWZZH.
11. Шеншин, В. М. Виды государственной службы в войсках национальной гвардии / В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Военное право. – 2021. – № 3(67). – С. 140-146. – EDN ZXHGZQ.
12. Шеншин, В. М. Об осуществлении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, а также бюджетных полномочий главного администратора доходов федерального бюджета, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 22-24. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_22. – EDN XUBSAQ.
13. Кайнов, В. И. О реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации задач, возложенных на них законодательством / В. И. Кайнов, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 39-45. – EDN RZCYIV.
14. Шеншин, В. М. Административно-правовой статус директора Росгвардии: особенности правового регулирования / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 34-37. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_34. – EDN KKYHIZ.
15. Эбзеев Б.С. Конституционное право.-М.:Прспект, 2021.- 752 с.
16. Шеншин, В. М. О нормативно-правовом регулировании нормотворчества Росгвардии в сфере административноюрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 17-20. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20. – EDN OLRFBFA.
17. Назарова, И. С. Актуальные аспекты нормативного регулирования правотворческой деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / И. С. Назарова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1(10). – С. 105-108. – EDN WSKVMH.
18. Шеншин, В. М. Об исполнении обязательных требований, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий, иных разрешений, аккредитации осуществляемых Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации / В. М. Шеншин // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 108-113. – EDN CCZIZG.
19. Фаисханов, Р. Р. О проблемности установления сроков уведомления частной охранной организацией территориальных органов Росгвардии о начале предоставления услуг / Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин // Современное общество и право. – 2022. – № 3(58). – С. 110-113. – EDN MGDVMN.
20. Шеншин, В. М. О месте и роли Росгвардии в системе осуществления федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 1(306). – С. 123-128. – EDN IENCXI.
21. Ананьев, Е. В. О необходимости внесения изменений в Перечень должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях / Е. В. Ананьев, Р. Р. Фаисханов, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 3(320). – С. 75-78. – EDN EHVFXN.
22. Назарова, И. С. К вопросу о закреплении приказом руководителя федерального органа исполнительной власти формы протокола об административном правонарушении / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Административное право и процесс. – 2022. – № 1. – С. 38-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2022-1-38-41. – EDN VINNR.
23. Шеншин, В. М. Оформление протокола об административном правонарушении должностными лицами войск национальной гвардии при осуществлении ими административно-юрисдикционной деятельности: вопросы применения / В. М. Шеншин // Российская юстиция. – 2020. – № 2. – С. 22-24. – EDN IYOKHQ.
24. Шеншин, В. М. Особенности осуществления государственного контроля и надзора в административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 1(270). – С. 89-96. – EDN UJCGYV.
25. Арбитражный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. И. Кайнов, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Данышина [и др.]. – Москва : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2024. – 376 с. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

References:

1. Shenshin, V. M. Digital transformation of the Russian Guard / V. M. Shenshin // Information Law. – 2024. – № 3(81). – Pp. 19-22. – DOI 10.55291/1999-480X-2024-3-19-22. – EDN OHSKOT.
2. Novokshonov D.V., Evstratova Yu.A. The role of intelligent analysis systems in the law enforcement activities of units of the National Guard of the Russian Federation, current issues of the use of artificial intelligence / Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard. 2021. No. 3 (16). pp. 98-101.
3. Popkov, D. V. On the digitalization of public administration / D. V. Popkov, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 11(239). – Pp. 125-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_11_125. – EDN CJCVCBU.

4. Shenshin, V. M. Artificial intelligence in the field of jurisprudence in the era of digitalization (the beginning) / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Agrarian and land law. – 2024. – № 5(233). – Pp. 73-77. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_73. – EDN FMBZZG.
5. Shenshin, V. M. Artificial intelligence in the field of jurisprudence in the era of digitalization (graduation) / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Agrarian and land law. – 2024. – № 6(234). – Pp. 40-44. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_6_40. – EDN QHWUBR.
6. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
7. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.
8. Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. Thematic commentary on the Law of the Russian Federation dated March 14, 2020, Moscow: Norm: INFRA, 2021, 240 p.
9. Faishkanov, R. R. Prohibitions, restrictions and duties imposed on military personnel, employees of the National Guard troops of the Russian Federation in connection with military service and service in the National Guard troops / R. R. Faishkanov, V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2021. – № 9(290). – Pp. 2-11. – EDN UYRRRN.
10. Shenshin, V. M. Some features of military service in the National Guard troops / V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Military law. – 2021. – № 2(66). – Pp. 201-209. – EDN SJWZZH.
11. Shenshin, V. M. Types of public service in the National Guard troops / V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Military law. – 2021. – № 3(67). – Pp. 140-146. – EDN ZXHGZQ.
12. Shenshin, V. M. On the implementation of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation as the main distributor and recipient of Federal budget funds, as well as the budgetary powers of the Chief Administrator of Federal Budget Revenues, administrator of sources of financing the federal budget deficit / V. M. Shenshin // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 7(223). – Pp. 22-24. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_22. – EDN XUBSAQ.
13. Ainov, V. I. On the implementation by the troops of the National Guard of the Russian Federation of the tasks assigned to them by legislation / V. I. Kainov, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 7(312). – Pp. 39-45. – EDN RZCYIV.
14. Shenshin, V. M. The administrative and legal status of the director of the Russian Guard: features of legal regulation / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 9(225). – Pp. 34-37. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_34. – EDN KKYHIZ.
15. Ebzeev B.S. Constitutional law. Moscow: Prospekt, 2021. 752 p.
16. Shenshin, V. M. On the regulatory and legal regulation of the Rosgvardiya rulemaking in the field of administrative and administrative activities / V. M. Shenshin // Military Law Journal. – 2022. – No. 7. – pp. 17-20. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-17-20. – EDN OLRFB.
17. Nazarova, I. S. Actual aspects of the regulatory regulation of the law-making activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation / I. S. Nazarova // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. – 2020. – № 1(10). – Pp. 105-108. – EDN WSKVMH.
18. Shenshin, V. M. On the fulfillment of mandatory requirements, the assessment of compliance with which is carried out within the framework of state control (supervision), bringing to administrative responsibility, granting licenses, other permits, and accreditation of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Legal Science: history and Modernity. – 2022. – No. 12. – pp. 108-113. – EDN CCZIZG.
19. Faishkanov, R. R. On the problem of setting deadlines for notification by a private security organization to the territorial bodies of the Russian Guard on the beginning of the provision of services / R. R. Faishkanov, V. M. Shenshin // Modern society and law. – 2022. – № 3(58). – Pp. 110-113. – EDN MGDVMN.
20. Shenshin, V. M. On the place and role of the Rosgvardiya in the system of federal state control (supervision) over the activities of security units of legal entities with special statutory tasks and departmental security units / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 1(306). – Pp. 123-128. – EDN IEHCXI.
21. Ananyev, E. V. On the need to amend the List of officials of the National Guard troops of the Russian Federation authorized to draw up protocols on administrative offenses / E. V. Ananyev, R. R. Faishkanov, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2024. – № 3(320). – Pp. 75-78. – EDN EHVFXN.
22. Nazarova, I. S. On the issue of securing by order of the head of the federal executive authority the form of the protocol on administrative offense / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Administrative law and Process. – 2022. – No. 1. – pp. 38-41. – DOI 10.18572/2071-1166-2022-1-38-41. – EDN VINNHR.
23. Shenshin, V. M. Registration of the protocol on an administrative offense by officials of the National Guard troops in the exercise of their administrative and jurisdictional activities: issues of application / V. M. Shenshin // Russian Justice. – 2020. – No. 2. – pp. 22-24. – EDN IYOKHQ.
24. Shenshin, V. M. Features of state control and supervision in the administrative and jurisdictional activities of the Russian Guard / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2020. – № 1(270). – Pp. 89-96. – EDN UJCGYV.
25. Arbitration process: a textbook for university students studying in the field of Law / V. I. Kainov, N. D. Eri-ashvili, A. E. Danshina [et al.]. – Moscow : UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, 2024. – 376 p. – ISBN 978-5-238-03839-1. – EDN DOKCAF.

МОЛОДЁЖЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ YOUTH AND INFORMATION WARFARE: THE FORMATION OF IDEOLOGICAL IMMUNITY AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

ХАРРАСОВ Фидан Фатихович,

кандидат исторических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой естественнонаучных и общетехнических дисциплин филиала Уфимского университета науки и технологий г. Кумертау (филиал УУНиТ г. Кумертау).
453300, Россия, Республика Башкортостан, г. Кумертау, ул. Ломоносова, 31В.

E-mail: harrasov86@mail.ru;

ИВАНЦОВА Галина Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.

E-mail: ivancgalina@gmail.com;

KHARRASOV Fidan Fatikhovich,

candidate of historical sciences, acting head of the department of natural sciences and general technical disciplines branch of the Ufa University of Science and Technology in Kumertau (branch of UUNiT in Kumertau).

31B Lomonosova str., Kumertau, Republic of Bashkortostan, 453300, Russia.

E-mail: harrasov86@mail.ru;

IVANTSOVA Galina Anatolievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of state and law of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.

E-mail: ivancgalina@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается проблема влияния информационной войны на современную молодёжь и обосновывается необходимость формирования у неё идеологического иммунитета как ключевого фактора национальной безопасности. Автор анализирует основные вызовы и угрозы, исходящие из медиапространства, и предлагается определение идеологического иммунитета, включающее развитие критического мышления, формирование ценностных ориентиров, медиаграмотность и информационную гигиену. На основе проведённого анкетирования среди студентов представлен анализ уровня идеологического иммунитета у молодёжи, выявлены проблемные зоны и предложены конкретные пути повышения эффективности работы в данном направлении.

Abstract: The article examines the problem of information warfare's influence on modern youth and justifies the need to develop ideological immunity in them as a key factor of national security. The author analyzes the main challenges and threats emanating from the media space and proposes a definition of ideological immunity that includes the development of critical thinking, the formation of value orientations, media literacy, and information hygiene. Based on a survey conducted among students, an analysis of the level of ideological immunity among young people is presented, problematic areas are identified, and concrete ways to improve the effectiveness of work in this area are proposed.

Ключевые слова: молодёжь, информационная война, идеологический иммунитет, национальная безопасность, дезинформация, пропаганда, информационная гигиена.

Key words: youth, information warfare, ideological immunity, national security, disinformation, propaganda, information hygiene.

Для цитирования: Харрасов Ф.Ф., Иванцова Г.А. Молодёжь и информационная война: формирование идеологического иммунитета как фактор национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 115-117. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_115.

For citation: Kharrasov F.F., Ivantsova G.A. Youth and information warfare: the formation of ideological immunity as a factor of national security // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 115-117. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_115.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Современный мир характеризуется не только глобализацией и технологическим прогрессом, но и обострением геополитического противостояния, важной составляющей которого является информационная война. В этой войне, разворачивающейся в медиапространстве, молодёжь оказывается наиболее уязвимой аудиторией, в силу своей восприимчивости, активного использования интернета и недостаточного жизненного опыта. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая 2 июля 2021 г. охватывает широкий спектр угроз и вызовов, включая информационные [1, С. 23]. Это пространство является не только сферой свободного обмена информацией, но и ареной активной борьбы за влияние на общественное мнение, особенно на молодёжь. Идеологический иммунитет выступает в роли барьера, предотвращающего распространение деструктивных идей, подрывающих традиционные ценности и устои общества.

Информационная война – это комплекс целенаправленных действий, направленных на формирование определённого общественного мнения, манипулирование сознанием и дестабилизацию политической, экономической и социальной сфер. В условиях цифровой эпохи, основным полем битвы становится интернет, где распространение дезинформации, фейковых новостей, пропаганды экстремизма и насилия осуществляется с огромной скоростью и охватом.

Молодёжь, как наиболее активный пользователь интернета и социальных сетей, подвержена влиянию этих негативных информационных потоков. Недостаточно развитое критическое мышление, отсутствие чётких моральных ориентиров и подверженность манипуляциям делают её лёгкой добычей для деструктивных сил.

Как отмечает Г.Г. Почепцов, «информационная война – это борьба за умы и сердца людей, в которой побеждает тот, кто сумеет убедить аудиторию в своей правоте и сформировать у неё желаемое поведение» [4, С. 80]. В этой борьбе, молодёжь оказывается на передовой, и от её устойчивости к информационному воздействию зависит стабильность и безопасность государства.

В условиях современной геополитической напряжённости и активного информационного противостояния вопрос формирования идеологического иммунитета у молодёжи приобретает первостепенную значимость. В Российской Федерации нравственное и духовное воспитание молодого поколения закономерно выдвигается на передний план государственной политики, поскольку именно духовно зрелая молодёжь является гарантом устойчивого развития и опорой будущего государства.

Идеологический иммунитет можно определить как способность личности критически оценивать информацию, противостоять манипуляциям, сохранять верность своим убеждениям и ценностям, а также активно участвовать в формировании позитивной информационной среды. По мнению А.А. Деркача, «идеологический иммунитет – это комплексная система защиты личности от негативного информационного воздействия, основанная на критическом мышлении, ценностных ориентирах и знаниях о технологиях манипуляции» [2, С. 367].

Итак, формирование идеологического иммунитета – это сложный и многогранный процесс, включающий в себя несколько ключевых компонентов: развитие критического мышления, формирование ценностных ориентиров, медиаграмотность, информационная гигиена.

Как отмечает И.М. Ильинский, «формирование идеологического иммунитета у молодёжи – это стратегическая задача, требующая консолидации усилий государства, общества и семьи» [3]. Безусловно, ключевая роль в борьбе с распространением деструктивных идеологий принадлежит педагогическому сообществу – школьным учителям и преподавателям высших учебных заведений. В этой связи, образовательные учреждения призваны осуществлять комплексную профилактику распространения идеологий деструктивного характера, уделяя особое внимание правовому, мультикультурному, патриотическому и гражданскому воспитанию молодого поколения. Профилактическая работа включает в себя не только противодействие негативным явлениям, существующим в обществе, но и формирование прочного фундамента – идеологической базы, или своеобразного «иммунитета», который в дальнейшем воспрепятствует возникновению радикальных идей в молодёжной среде [7, С. 122].

Информационное пространство переполнено сообщениями, зачастую провоцирующими этническую и религиозную рознь, а также идеологические противоречия. В этой связи, в образовательной среде необходимо акцентировать внимание на формировании у молодёжи толерантности к различным мнениям и уважения к чужой точке зрения. Важно научить молодого человека не реагировать агрессивно на мнения, отличные от его мировоззрения, а стремиться к диалогу, избегая стереотипов, агрессии и формирования образа врага, даже «внутреннего» [6, С. 116]. Необходимо научить их сотрудничать, уважать друг друга, не противопоставлять свои ценности и взгляды, а стараться узнать интересное о быте, литературе, обычаях и праздниках другого народа. В воспитательных мероприятиях важно делать упор на пропаганду национального единства, укрепление дружбы и противодействие экстремистским влияниям. В России функционирует Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, который оказывает поддержку мероприятий, направленных на повышение гражданской идентичности обучающегося.

В современном мире, характеризующемся экспоненциальным ростом объёмов информации и ускорением темпов её распространения, ключевой проблемой общества становится способность критически анализировать поступающие данные. Перегрузка информацией предъявляет повышенные требования к интеллектуальным и моральным качествам личности, особенно к молодёжи, формирующейся в условиях информационной перенасыщенности. Сегодня главная проблема общества – критический анализ любой информации. В Уфимском университете науки и технологий большое внимание уделяется воспитанию и формированию у студентов навыков критического мышления, способности к анализу и синтезу информации, а также развитию устойчивых морально-этических принципов, необходимых для успешной профессиональной деятельности и активной гражданской позиции в современном информационном обществе.

Современная молодёжь стремится к признанию и уважению своих мыслей и решений. Поэтому важно отказаться от подхода, рассматривающего обучающегося исключительно как объект педагогического воздействия. Молодые люди являются активными субъектами образовательного процесса, стремящимися к самореализации и творческому росту. Они активно участвуют в политической жизни, выражают свои идеи в социальных сетях и объединяются в группы по интересам [5, С. 43]. Однако, в погоне за актуальными трендами существует реальная угроза информационно-психологической безопасности, связанная с распространением недостоверной (фейковой) информации и влиянием радикальных формирований. Следовательно, одной из ключевых задач вуза является формирование у молодёжи навыков бдительности и осознания необходимости обеспечения собственной «внутренней безопасности» в информационном пространстве.

Для оценки уровня идеологического иммунитета у молодёжи было проведено анкетирование среди студентов Уфимского университета науки и технологий. В анкетировании приняли участие 200 студентов в возрасте от 18 до 22 лет. Анкета включала вопросы, направленные на выявление уровня критического мышления, знания основных принципов работы СМИ, отношения к традиционным ценностям и осведомлённости о технологиях информационных войн.

Результаты анкетирования: 35% студентов продемонстрировали высокий уровень критического мышления, 45% – средний, 20% – низкий; 40% студентов знакомы с основными принципами работы СМИ, 60% – имеют поверхностное представление; 70% студентов считают традиционные ценности важными для общества, 30% – затрудняются с ответом; 25% студентов осведомлены о технологиях информационных войн, 75% – имеют смутное представление.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что уровень идеологического иммунитета у молодёжи требует повышения. Недостаточно развитое критическое мышление, низкая медиаграмотность и слабая осведомлённость об информационных войнах делают молодёжь уяз-

вимой для манипуляций и дезинформации.

Пути повышения эффективности формирования идеологического иммунитета у молодёжи многогранны. Формирование идеологического иммунитета у молодёжи – это задача, требующая комплексного подхода и участия различных социальных институтов (образование, СМИ, семья, государство, общественные организации). В системе образования необходимо включение в учебные программы курсов по развитию критического мышления, медиаграмотности, истории, культурологии и философии. В медиапространстве развитие качественной журналистики, разоблачение фейковых новостей и дезинформации, популяризация ценностей патриотизма и гражданской ответственности. В семье воспитание должно быть основано в духе традиционных ценностей, формирование у детей критического отношения к информации, обучение правилам безопасного поведения в интернете. В свою очередь со стороны государства необходима поддержка проектов, направленных на формирование идеологического иммунитета у молодёжи, создание позитивного информационного контента, противодействие деструктивной пропаганде. Роль общественных организаций состоит в организации тренингов, семинаров, дискуссионных площадок, направленных на развитие критического мышления и медиаграмотности у молодёжи.

Таким образом, формирование идеологического иммунитета является вопросом национальной безопасности, поскольку он обеспечивает устойчивость общества к деструктивным информационным воздействиям, экстремизму и радикализму, подрывающим суверенитет и территориальную целостность страны. Развитие критического мышления, формирование ценностных ориентиров, повышение медиаграмотности и соблюдение информационной гигиены – это основные направления работы по укреплению идеологического иммунитета. Только объединив усилия всех социальных институтов, мы сможем защитить молодёжь от деструктивного информационного воздействия и обеспечить стабильное и безопасное развитие общества.

Список литературы:

1. Белозёров В. К. новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №2 (843). С. 20-34.
2. Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М.: РАГС, 2006. 418 с.
3. Ильинский И.М. Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы. СПб.: СПГУТД, 2003. 216 с.
4. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, 2000. 576 с.
5. Самородова В.В. Педагогические проблемы формирования иммунитета студентов СПО к пропаганде экстремизма в условиях обострения идеологической борьбы // Педагогическое образование в России. 2017. №8. С. 43-45.
6. Симашенков П.Д. Идеология и идеологический иммунитет // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 5. (май). С. 116–122.
7. Тесленко А.Н., Колыванова Л.А., Дудина Е. В., Глубокова М. Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. №91. С. 121-128.

References:

1. Belozarov V. K. the new national security strategy of the Russian Federation: from gaining meanings to implementation // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2021. No. 2 (843). pp. 20-34.
2. Derkach A.A. Acmeology: ways to achieve the heights of professionalism. Moscow: RAGS, 2006. 418 p.
3. Ilyinsky I.M. Investments in human capital of Russia: status, problems, prospects. St. Petersburg: SPGUTD, 2003. 216 p.
4. Pochepstov G.G. Information wars. Moscow: Refl-buk, 2000. 576 p.
5. Samorodova V.V. Pedagogical problems of the formation of immunity of vocational education students to the propaganda of extremism in the context of the intensification of the ideological struggle // Pedagogical education in Russia. 2017. No. 8. pp. 43-45.
6. Simashenkov P.D. Ideology and ideological immunity // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2018. No. 5. (May). pp. 116-122.
7. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A., Dudina E. V., Glubokova M. N. Youth in the focus of information and psychological warfare // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social sciences, humanities, medical and biological sciences. 2023. No. 91. pp. 121-128.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_118

УДК 342.951

ЛИЦЕНЗИЯ ИЛИ ДОГОВОР НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ LICENSE OR SUBSOIL USE AGREEMENT: PROS AND CONS

РУМЯНЦЕВ Федор Полиектович,

заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».
603000, Россия, г. Нижний Новгород, Ильинская ул., 65.
E-mail: odo-328@mail.ru;

ЗВЕРЕВА Юлия Николаевна,

доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».
603000, Россия, г. Нижний Новгород, Ильинская ул., 65.
E-mail: shanina_julia@mail.ru;

RUMYANTSEV Fyodor Polyektovich,

Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil
Engineering, 65 Ilyinskaya St., Nizhny Novgorod, 603000, Russia.
E-mail: odo-328@mail.ru;

ZVEREVA Yulia Nikolaevna,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil
Engineering, 65 Ilyinskaya St., Nizhny Novgorod, 603000, Russia.
E-mail: shanina_julia@mail.ru

Краткая аннотация: в статье анализируется действующая регламентация права недропользования, исключающая совершение гражданско-правовых сделок с участками недр. Предлагается альтернативный вариант замены существующего правового механизма лицензирования права использования недр на заключение договора недропользования либо договора аренды участков недр, что позволит субъектам предпринимательской деятельности применять в своем бизнесе институты гражданско-правовых отношений. В целях оптимизации регулирования процедуры предоставления земельных участков под различные виды использования высказывается мнение изменить легальное определение понятия земельного участка, признав его не площадным а объемным объектом правоотношений.

Abstract: the article analyzes the current regulation of subsoil use rights, which excludes the possibility of civil law transactions with subsoil plots. The author proposes an alternative approach to replacing the existing legal mechanism for licensing subsoil use rights with either a subsoil use agreement or a subsoil lease agreement, which would allow business entities in the field of mining law to apply civil law institutions in their business. In order to optimize the regulation of the procedure for granting land plots for various types of subsoil use, it is proposed to change the legal definition of the concept of a land plot, recognizing it as a volumetric rather than a planar object of legal relations.

Ключевые слова: участок недр, лицензия, право недропользования, горный отвод, договор недропользования, земельный участок, договор аренды.

Key words: subsoil plot, license, right of subsoil use, mining allotment, subsoil use agreement, land plot, lease agreement.

Для цитирования: Румянцев Ф.П., Зверева Ю.Н. Лицензия или договор недропользования: плюсы и минусы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 118-120. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_118.

For citation: Rumyantsev F.P., Zvereva Yu.N. License or subsoil use agreement: pros and cons // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 118-120. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_118.

Статья поступила в редакцию: 25.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Закон «О недрах»¹ был принят одним из самых первых после распада Советского Союза. Значение данного закона на тот момент было крайне важно для регулирования добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа, как главных источников пополнения государственного бюджета. Именно продажа углеводородного сырья странам Западной Европы обеспечивала до 70-80% формирования государственного бюджета и, безусловно, в условиях происходящего на тот период развала всех отраслей экономики и трудно управляемой гиперинфляции требовалась нормативная база регулирования использования недренных ресурсов как одних из немногих на тот момент времени востребованных на рынке ликвидных товарно-материальных ценностей, которыми обладало российское государство, переживающее переход к новой рыночной модели рыночных отношений.

Закон «О недрах» исключает вариант частно-правового регулирования недропользования, согласно ст.1.2. закона установлен запрет на совершение с участками недр гражданско-правовых сделок купли-продажи, дарения, залога, вклада и иных способов их отчуждения.

Закон о недрах допускает в ст.17.1 лишь разрешение на переход права пользования участками недр, предоставленных лицензиату по результатам конкурса или аукциона, а совершение гражданско-правовых сделок разрешается лишь на добытые из недр полезные ископаемые, которые могут находиться как в публичной так и в частной формах собственности.

Моментом возникновения права собственности на полезные ископаемые признается факт их «физического» изъятия из разрабатываемого месторождения, сведения об объемах которых занесены в кадастр проявлений и месторождений полезных ископаемых, а информация о

¹ Закон РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395-1 «О недрах»//СПС КонсультантПлюс

границах отведенного геометризованного блока недр актуализируется в государственном реестре горных отводов¹.

Следует указать на не вполне удачное, по нашему мнению, легальное определение понятие недр. Законодатель предлагает признавать недрами пространство, расположенное ниже почвенного горизонта, а при отсутствии такового с поверхности земли по глубин возможного технического освоения. Из содержания действующей редакции следует, что глубина недренного пространства, принадлежащего государству не является неизменной геометризованной величиной, а может изменяться в зависимости от достигнутого уровня развития технических возможностей по геологическому изучению, разработке и освоению недр, а следовательно в разные периоды технологического развития глубины недренного пространства будут изменяться. С указанной редакцией легального определения понятия недр сложно согласиться по той причине, что законодатель, с одной стороны, осознанно ограничивает публичные права и интересы на юридическое обладание недренными ресурсами, поскольку недренное пространство, расположенное ниже глубин технического освоения остается вне государственного правового режима и можно предположить, что если технические возможности не позволят достигнуть центра ядра материка, то государство, как публичное образование, декларирует отказ на правообладание «неосвоенных» глубин недренного пространства. С другой стороны, теоретически данное определение не устанавливает межгосударственных границ по глубине правообладания недренными пространствами в случае достижения такого уровня технических возможностей, при которых будет возможно осваивать и глубины по ту сторону центра ядра материка, правообладание которыми принадлежит (должно принадлежать) государствам, расположенным с противоположной части земного шара. Безусловно, данные рассуждения носят иллюзорный характер, а их практическая реализация маловероятна даже в самом отдаленном будущем, но теоретическое обозначение межгосударственных границ недренной собственности, по нашему мнению, должно иметь единообразную международно-правовую регламентацию.

В связи с чем, считаем целесообразным привести действующую редакцию определения понятия недр, закреплённую в фабуле закона «О недрах» к общепринятому в международном горном законодательстве определению, устанавливающему пространственные границы недр проекциями от крайних точек сухопутных административных границ государств до центра ядра материка, поскольку принадлежность недр как природного объекта не зависит (не должна зависеть) от уровня технического и технологического развития по освоению подземного пространства и граница принадлежности недр государству не должна ставиться в зависимость от примененного законодателем критерия «технических» возможностей государства как публичного образования по глубине освоения недренных пространств.

На начало 1990-ых годов вариант публично-правового регулирования недропользования через систему лицензирования был вполне оправданным, поскольку лицензирование является наиболее удобной формой государственного управления данным видом стратегически важного природного объекта в силу «оперативности» воздействия на пользователя недр, особенно в случаях нарушения требований по уплате обязательных платежей за добытые полезные ископаемые. По истечении столь длительного периода времени в подходе к регулированию права недропользования не произошло каких-либо кардинальных изменений: по-прежнему законодатель сохраняет запрет на гражданско-правовой оборот участков недр, хотя, востребованность со стороны предпринимательского сообщества горнопромышленников на переход на договорные отношения, в частности на законодательное дозволение залога участков недр для получения кредитных средств весьма актуальна, особенно в условиях усиливающихся санкций против нашего государства по столь ощутимой для формирования государственного бюджета сфере хозяйственной деятельности, какой еще длительное время будет продолжаться добыча нефти и газа. Насколько оправдан сохраняющийся императивный запрет на гражданско-правовой оборот участков недр, каковы объективные причины такой позиции законодателя по исключению из гражданско-правовых отношений указанного природного объекта? В юридическом научном сообществе по данному вопросу позиции ученых-исследователей характеризуются диаметрально противоположными взглядами. Ряд ученых, анализируя нормативную базу регулирования использования недр высказываются о ее комплексной природе, сочетающей наряду с преобладанием публично-правовых норм также и наличие элементов гражданско-правового характера. В частности, И.Н.Сидоров, исследуя теоретико-правовые подходы в регулировании недропользования приходит к выводу «о присутствии в горном праве как отраслевых (государственная собственность на недра; право пользования недрами; рациональное использование и охрана недр), так и межотраслевых институтов геологическая информация (гражданское); платежи за пользование недрами (финансовое); юридическая ответственность (гражданское, уголовное, административное)»². С.В.Чугунова-Катуччи также указывает на комплексный характер содержания закона «О недрах» как базового закона в горном праве, предлагая на его основе разработать Горный кодекс Российской Федерации³.

Б.Д.Клюкин еще в начале 2000-ых годов подчеркивал тесное переплетение публичного и частного законодательства в регулировании использования недренных ресурсов⁴. А.В.Сапажников также указывает на присутствие в регулировании недропользования элементов, присущих гражданско-правовым отношениям⁵.

По нашему мнению, в сложившейся экономической ситуации, считаем вполне оправданным пересмотреть подход в регулировании недропользования в сторону замены публичных лицензионных отношений на гражданско-правовые. Банки не могут предоставить заемные средства, поскольку сам участок недр в силу прямого запрета (ст.1.2. закона о недрах) исключен из гражданского оборота, а лицензия⁶ как администра-

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29 октября 2020 г. N 865 «Об утверждении Порядка государственного учета и ведения государственного реестра работ по геологическому изучению недр, государственного реестра участков недр, предоставленных в пользование, и лицензий на пользование участками недр»//СПС КонсультантПлюс

² Сидоров И.Н. Институты горного права// Экологическое право.2019.№3.С.18-22

³ Чугунова-Катуччи С.В. Закон РФ «О недрах»: ядро возможной кодификации горного права Российской Федерации//Актуальные проблемы российского права. 2022.№17(3).С.170-176

⁴ Клюкин Б.Д. Формирование нового горного права России// Журнал российского права.2001.№3(52).С.54-63.

⁵ Сапожников А.В. Правовой режим перехода прав пользования участками недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.

⁶ Приказ Минприроды России N 782, Роснедр N 13 от 25.10.2021 «Об установлении формы лицензии на пользование недрами и порядка оформления, государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование недрами»// СПС КонсультантПлюс

тивно-распорядительный акт, подтверждающая предоставление права на использование недр не может выступать объектом имущественных правоотношений (ст.128 ГК РФ). Теоретические подходы к правовой природе лицензии и на переход прав пользования недрами, высказанные на страницах юридической литературы также достаточно противоречивы¹. В многочисленных судебных спорах, связанных с принудительным досрочным прекращением действия лицензии на тот или иной вид недропользования по основаниям, перечисленным в ст.20 закона о недрах лицензия в бухгалтерской отчетности квалифицируется как нематериальный актив².

В качестве возможного варианта нового законодательного регулирования использования недр предлагаем перейти от института лицензирования на договор недропользования. По нашему мнению, участок недр, являющийся согласно ст.130 ГК РФ объектом недвижимости, в границах которого реализуется право недропользования, может выступать предметом договора недропользования, правовая природа которого будет сочетать элементы двух гражданско-правовых договоров: договора аренды предоставляемого участка недр (горного отвода) и договора купли-продажи извлекаемых из него залежей полезных ископаемых, либо, как второй альтернативный вариант можно предложить перейти от лицензии недропользования к договору аренды участка недр, предоставляемого пользователю согласно ст.7 закона о недрах в виде горного отвода. Законодатель не разработал оптимального варианта сочетания земельного и недренного законодательства при трансформации права аренды на предоставляемый в целях недропользования земельный участок. По факту на праве аренды предоставляется не весь земельный участок, а только его почвенный горизонт «оболочка недр», который должен быть снят и по завершению добычи полезных ископаемых применен для рекультивации выработанного горного отвода (ч.2 ст.39.8 ЗК РФ).

Таким образом, после снятия почвенного горизонта земельный участок плавно переходит в правовой статус участка недр (горный отвод), а право аренды трансформируется в право недропользования, подтвержденное выданной лицензией. Достаточно сложно признать установленную законом о недрах модель регулирования права недропользования оптимальной. В данной связи представляются оправданным предложение о признании земельного участка не площадным, а объемным объектом в регулировании природоресурсных правоотношений. В предлагаемом варианте горнопромышленник, заключив договор аренды участка недр вместо получения лицензии на право недропользования будет также платить стоимость добываемого природного ресурса, но только не под названием «налог на добычу полезных ископаемых» (гл.26 налогового кодекса), а арендную плату, в состав которой будет включаться сумма платы за извлекаемые объемы полезных ископаемых и плюс земельный налог за предоставленную площадь земельного участка-горного отвода, но при этом недропользователь будет обладать возможностью на совершение гражданско-правовых сделок с предоставленным на праве аренды участком недр.

По нашему мнению, в предлагаемом варианте перехода к новой модели регулирования недропользования не будет нарушен баланс публичных интересов государства и частных интересов недропользователей, поскольку участки недр по-прежнему останутся в государственной собственности, а недропользователям будет предоставлена возможность использовать в своей предпринимательской деятельности институты вещно-обязательственных гражданских правоотношений, обеспечивая более эффективное решение многочисленных хозяйственных проблем.

Список литературы:

1. Сидоров И.Н. Институты горного права// Экологическое право.2019.№3.С.18-22
2. Чугунова-Катуччи С.В. Закон РФ «О недрах»: ядро возможной кодификации горного права Российской Федерации//Актуальные проблемы российского права. 2022.№17(3).С.170-176
3. Ключин Б.Д. Формирование нового горного права России// Журнал российского права.2001.№3(52).С.54-63.
4. Сапожников А.В. Правовой режим перехода прав пользования участками недр в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 104.
5. Жаркова О.А., Рычкова Е.Е. К вопросу о переходе права пользования недрами и переоформлении лицензии в рамках единой организационно структуры // Закон, 2019, № 9, С.170-178
6. Гусаков С.Ю. О практике применения ограничительных мер в отношении лицензируемых видов деятельности // Вестник исполнительного производства, 2024, № 1.; Давыдова О.В. Досрочное прекращение действия лицензии на добычу полезных ископаемых//Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение", 2021, № 4.

References:

1. Sidorov I.N. Institutes of mining law// Environmental law.2019.No. 3.P.18-22
2. Chugunova-Katucci S.V. The Law of the Russian Federation "On Mineral resources": the core of a possible codification of mining law of the Russian Federation//Actual problems of Russian law. 2022.No.17(3).pp.170-176
3. Klyukin B.D. Formation of the new mining law of Russia// Journal of Russian Law.2001.No.3(52).pp.54-63.
4. Sapozhnikov A.V. The legal regime for the transfer of rights to use subsurface areas in the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. Sciences. Moscow, 2006. p. 104.
5. Zharkova O.A., Rychkova E.E. On the issue of the transfer of the right to use mineral resources and the renewal of the license within the framework of a single organizational structure // Law, 2019, No. 9, pp.170-178
6. Gusakov S.Y. On the practice of applying restrictive measures in relation to licensed activities // Bulletin of Executive Production, 2024, No. 1.; Davydova O.V. Early termination of the license for mining//Construction: Accounting and Taxation", 2021, No. 4.

¹ Жаркова О.А., Рычкова Е.Е. К вопросу о переходе права пользования недрами и переоформлении лицензии в рамках единой организационно структуры // Закон, 2019, № 9, С.170-178

² Гусаков С.Ю. О практике применения ограничительных мер в отношении лицензируемых видов деятельности // Вестник исполнительного производства, 2024, № 1.; Давыдова О.В. Досрочное прекращение действия лицензии на добычу полезных ископаемых//Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение", 2021, № 4.

К ВОПРОСУ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ON THE QUESTION OF REGULATORY REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: docentglm@gmail.com;

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,

PhD of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: docentglm@gmail.com;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью внедрения технологий нового поколения в Российской Федерации, находящейся в условиях внешнеполитических санкций и ограничений технологической развитости национальной экономики. В связи с чем порождена необходимость формирования правовой основы для функционирования российской экономики в цифровой парадигме. В статье представлен общий обзор развития отечественной законодательной базы, зарубежных стратегий и практик, трансформирующих традиционные отрасли экономики.

Abstract. The relevance of the work is determined by the need to introduce new generation technologies in the Russian Federation, which is under the conditions of foreign policy sanctions and restrictions on the technological development of the national economy. This has created the need to form a legal framework for the functioning of the Russian economy in the digital paradigm. The article provides a general overview of the development of the domestic legislative framework, foreign strategies and practices that transform traditional sectors of the economy.

Ключевые слова: нормативное регулирование, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая трансформация.

Keywords: regulatory regulation, digital economy, digital technologies, digital transformation.

Для цитирования: Малёшина Л.М., Шатская И.И. К вопросу нормативного регулирования цифровой экономики России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 121-123. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_121.

For citation: Maleshina L.M., Shatskaya I.I. On the question of regulatory regulation of the digital economy of Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 121-123. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_121.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. Согласно «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента № 203 от 09.05.2017 под термином «цифровая экономика» понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. Цифровая экономика не заменяет традиционную, а трансформирует её, создавая новые модели на основе новых технологий, изменяя взаимодействия субъектов взаимодействия и повышая эффективность. Она является драйвером для экономического роста страны. Ключевым отличием от обычной экономики является то, что в цифровой экономике доминирующим фактором производства являются данные в цифровом виде.

Принципиальным моментом реализации Стратегии стало принятие программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. В декабре того же года на сайте Правительства РФ были опубликованы планы мероприятий по четырём направлениям Программы: «Нормативное регулирование», «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов», «Информационная инфраструктура» и «Информационная безопасность», утвержденные Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18.12.2017 № 2).

Отметим, что Программа утратила силу в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р.

На сегодняшний день перед Россией стоит серьезная задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, поскольку необходимо грамотно связать такие сферы как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и многое другое. Также на повестке дня стоит вопрос урегулирования на законодательном уровне вопросов, связанных с идентификацией субъектов правоотношений, электронным документооборотом, сбором, хранением и обработкой данных, в том числе персональных.

Отметим, что «при формировании эффективной нормативной базы есть отдельные сложные моменты с понятийным аппаратом, есть комплексные проблемы с масштабным применением новых технологий, есть узкие места и нестыковки практики с регламентирующими документами» [2].

Основная часть. Обратимся к примерам успешных зарубежных стратегий и практик, которые можно адаптировать к российским реалиям, учитывая локальные условия. При этом важно избегать слепого копирования, так как каждая страна имеет уникальные экономические и культурные особенности.

В Соединённых Штатах Америки реализуется государственная программа поддержки исследований в области искусственного интеллекта (далее – ИИ); получила развитие технология «умный город», например, Smart City Challenge; внедряют и активно используют компьютерные программы, приложения и технику, разработанные такими компаниями, как Google и Apple, что привело силиконовую долину в положение глобального центра стартапов и новых идей. В результате активной работы в указанных сферах США имеет доминирование на глобальных IT-рынках и высокий уровень инвестиций в инновационные исследования (около 3% ВВП). Но при этом в США прослеживаются и проблемы при внедрении новых технологий, например, неравенство в доступе к цифровым услугам среди граждан; споры о правовом регулировании обработки персональных данных и приватности личной жизни.

Китай старается не отставать в международной гонке от США, достигнув следующих результатов: разработаны и реализуются государственные стратегии «Интернет+» и «Цифровой Шелковый путь»; компании Alibaba, Tencent и Huawei получили значительное продвижение на мировой арене, составляя серьезную конкуренцию для компаний США; внедрен цифровой юань (CBDC); создана нейронная сеть DeepSeek, которая сильно обвалила акции американского ChatGPT. В результате КНР имеет крупнейший в мире рынок электронной коммерции, мобильных платежей, лидерство в 5G и искусственном интеллекте. Проблемы при этом возникают в сфере существующего жесткого контроля интернета и неопределенности дальнейшего развития цифрового рынка.

Ключевые инициативы Европейского союза: создание цифрового единого рынка (Digital Single Market), целью которого является модернизация нормативных актов и приведение их в соответствие с законодательством в сфере защиты прав потребителей, авторского права и онлайн-продаж; разработка программы «Цифровая Европа», благодаря которой активно инвестируются суперкомпьютеры, блокчейн и кибербезопасность; 25 мая 2018 года вступил в силу общий регламент по защите данных (GDPR), считающийся эталоном регулирования обработки персональных данных (далее – ПДн). GDPR, позволил не только урегулировать сферу использования ПДн, создать стандарты для международных компаний (систему штрафов), но и подтолкнул развитие цифровых экосистем в Германии (Industry 4.0) и Франции (La French Tech). К проблемам Европейского союза можно отнести отставание в создании технологических гигантов США и Китая, а также фрагментацию рынка из-за различий в национальном правовом регулировании.

Ключевые инициативы Сингапура: Агентством правительственных технологий GovTech в рамках инициативы «Умная нация» разработана и внедрена система национальной цифровой идентификации (Singapore Personal Access, SingPass), обеспечивающая безопасный доступ к более чем 2700 услугам 800 государственных и частных организаций, включая банки, налоговые службы и медицинские учреждения [URL: <https://www.tech.gov.sg/products-and-services/for-citizens/digital-services/singpass/>]. SingPass стал эталоном цифровой идентификации, сочетая удобство, безопасность и широкий функционал. Также Сингапур демонстрирует комплексный подход к внедрению ИИ в здравоохранение, от создания технологической инфраструктуры до установления этических рамок. Успехи в диагностике, реабилитации и управлении данными ставят его в число лидеров цифровой медицины.

Таким образом мировой опыт показывает, что внедрение новых технологий является определяющим фактором формирования конкурентных преимуществ и приводит к существенной трансформации сложившихся моделей бизнеса. Цифровая экономика является движущей силой ускорения глобального экономического развития, повышения производительности производства, создания новых рынков и отраслей. Она также открывает новые возможности для инклюзивного и устойчивого роста. Однако ускорения экономического развития добиваются те страны и экономические объединения, которые планомерно выстраивают основы и механизмы лидерства в цифровой экономике. Внедрение цифровых технологий ведет к размыванию географических и физических границ и открывает новые перспективы для экономического, социального и культурного развития или союза, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

Российское законодательство в сфере цифровой экономики, в сложившихся условиях внешнеполитических санкций, демонстрирует прогресс в создании базовых норм для цифровизации ключевых отраслей. Однако сохраняются вызовы, связанные с технологической независимостью, защитой данных и адаптацией права к быстро меняющимся реалиям. К проблемным сторонам можно отнести: низкие частные инвестиции, зависимость от импорта технологий, кадровый дефицит. Но перспективы зависят от реализации национальных проектов, увеличения экспорта технологий и преодоления структурных проблем экономики.

По поручению Президента РФ [3], Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно

с заинтересованными федеральными органами власти, субъектами РФ, службами, госкорпорациями, представителями бизнеса, науки, образования и институтов развития, разработан Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (далее – НЭД), утв. протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр. НЭД (период реализации 2025-2030 гг.) призван повысить качество жизни граждан и эффективность практически всех ключевых отраслей социальной сферы, государственного и муниципального управления и ключевых сфер российской экономики. Обеспечить переход к сбалансированному росту отраслей под влиянием цифровых технологий [4]. Ключевая цель НЭД соответствует национальной цели, закрепленной в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5].

Заключение. Рассмотренные в данной статье документы отражают поэтапное развитие цифровой экономики: от стратегии информационного общества, к национальным целям цифровизации, до долгосрочной стратегии цифрового развития. Таким образом, они последовательно формируют цифровую экономику России, задавая ориентиры и механизмы их реализации. Страна переходит к экономической модели, где данные становятся основным ресурсом, а их обработка – ключевым драйвером экономического роста.

Цифровые экономики США, Китая и России отражают их уникальные политико-экономические модели. США сохраняют лидерство в инновациях, Китай – в масштабах и государственной координации, Россия в настоящее время фокусируется на преодолении санкций. Ключевые вызовы для всех трёх стран включают баланс между регулированием и ростом, а также технологический суверенитет. Будущее цифровой экономики будет определяться способностью адаптироваться к геополитическим изменениям и инвестициям в прорывные технологии.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017. – № 20. – ст. 2901.
2. Куняев Н. Н. Проблемы нормативного регулирования в цифровой экономике // Вестник Академии права и управления. – 2018. – № 2(51). – С. 31-36.
3. «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию», утв. Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», утв. протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20.12.2024 № 12пр. // URL: <https://digital.gov.ru/target/nacjonalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformacija-gosudarstva> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 04.06.2025).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/19/2017 No. 203 "On the Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05/15/2017. - No. 20. – art. 2901.
2. Kunyayev N. N. Problems of regulatory regulation in the digital economy // Bulletin of the Academy of Law and management. – 2018. – № 2(51). – Pp. 31-36.
3. "List of instructions for the implementation of the President's Address to the Federal Assembly", approved by By the President of the Russian Federation on 30.03.2024 № Pr-616 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (date of request: 06/04/2025).
4. National project "Data Economics and Digital Transformation of the State", approved by the Protocol of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on Strategic Development and National Projects dated 12/20/2024 No. 12pr. // URL: <https://digital.gov.ru/target/nacjonalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformacija-gosudarstva> (date of request: 06/04/2025).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (date of request: 06/04/2025).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ COUNTERING CORRUPTION IN MUNICIPAL SERVICE

ШАЙМУЛЛИН Рустам Камильевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

КУЛАГИН Илья Игоревич,

магистр, Оренбургский государственный университет.
460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: kulaginilya01@mail.ru;

SHAIMULLIN Rustam Kamilyevich,

associate professor of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: ShaimullinR@gmail.com;

KULAGIN Ilya Igorevich,

Master Orenburg State University.
13 Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: kulaginilya01@mail.ru

Краткая аннотация: Противодействие коррупции на муниципальной службе одно из существенных направлений борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Гармоничное функционирование единой системы органов публичной власти требует своевременного выявления основных причин коррупции на муниципальной службе, что, в свою очередь, будет способствовать выработке эффективных способов предотвращения и предупреждения коррупции на всех уровнях социального управления.

Abstract: Combating corruption in municipal service is one of the significant areas of combating corruption in the Russian Federation. Harmonious functioning of a single system of public authorities requires timely identification of the main causes of corruption in municipal service, which, in turn, will contribute to the development of effective methods for preventing and warning corruption at all levels of social management.

Ключевые слова: коррупция, взятка, муниципальная служба, противодействие коррупции, подкуп, органы местного самоуправления.

Keywords: corruption, bribe, municipal service, anti-corruption, bribery, local government bodies.

Для цитирования: Шаймуллин Р.К., Кулагин И.И. Противодействие коррупции на муниципальной службе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 124-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_124.

For citation: Shaimullin R.K., Kulagin I.I. Countering corruption in municipal service // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 124-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_124.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Коррупция на муниципальной службе в Российской Федерации является серьезной проблемой, которая продолжает оставаться актуальной на протяжении многих лет. Этот вид коррупции имеет множество негативных последствий для общества и государства в целом. Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20 марта 2025 года [1], принятый в развитие конституционной реформы 2020 года, ставит новые горизонты в оптимизации форм общественного управления на основе антикоррупционных принципов. Определенный антикоррупционный потенциал нового Закона виден в специальных статьях, содержащих нормы, регулирующие службу в местных органах власти. Так, статья 28 «Ограничения для лиц, замещающих муниципальные должности» в части 5 указывает: «Лица, замещающие муниципальные должности, должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции». Статья 29 «Ответственность лиц, замещающих муниципальные должности» содержит прямые указания об ответственности (либо ее отсутствии) в случае несоблюдения антикоррупционных требований во время прохождения муниципальной службы. Поэтому важность учета положений антикоррупционного законодательства на всех уровнях публичной власти, в том числе на муниципальном уровне, становится неотъемлемым атрибутом исполнения управленческих функций.

Одной из основных причин коррупции на муниципальной службе является недостаточная прозрачность и открытость процессов, а также отсутствие эффективного контроля со стороны общественности. Часто должностные лица, занимающие ключевые позиции в муниципалитетах, злоупотребляют своим положением для личной выгоды, принимая взятки и участвуя в коррупционных схемах.

Считаем, существует несколько основных причин коррупции на муниципальной службе в России, которые будут приведены ниже.

Недостаточное контролирование: Отсутствие эффективного механизма контроля и наказания за коррупцию позволяет чиновникам злоупотреблять своими полномочиями.

Низкая заработная плата: Низкая оплата муниципальных служащих может стимулировать их ко взяточничеству, чтобы обеспечить себе дополнительный доход.

Недостаток профессионализма: Часто на муниципальную службу приходят люди без необходимой квалификации, что делает их более

уязвимыми к коррупции.

Недостаточная прозрачность: Отсутствие открытости и прозрачности в принятии решений и расходе бюджетных средств также способствует коррупции.

Недовольство граждан: Низкий уровень доверия к муниципальным органам власти и недовольство деятельностью официальных лиц могут быть причиной их попыток легализации коррупции.

Недостаточное правовое регулирование: Несовершенство законодательства и слабая его реализация также оказывают негативное влияние на уровень коррупции на муниципальной службе.

Другой причиной коррупции на муниципальной службе является недостаточная заинтересованность властей в борьбе с данным явлением. Нередко чиновники сами вовлечены в коррупционные схемы и не заинтересованы в их пресечении. Это приводит к тому, что коррупция становится частью системы и принимается как неотъемлемая часть работы органов местного самоуправления.

В первую очередь необходимо добиться того, чтобы нормы закона были направлены на то, чтобы в обществе в целом, а также в среде государственных служащих в частности, формировалось негативное отношение к коррупции как к явлению.

Для борьбы с коррупцией на муниципальном уровне необходимо принимать ряд мер, включая: создание эффективной системы контроля и надзора за деятельностью муниципальных организаций, введение прозрачности в процессах принятия решений и распределения ресурсов, повышение ответственности должностных лиц за коррупционные деяния, пропаганда антикоррупционных ценностей среди жителей и работников муниципалитетов, обучение сотрудников муниципальных структур правилам этики и предупреждения коррупции.

Также важными инструментами в борьбе с коррупцией являются ужесточение административной и уголовной ответственности за коррупционные преступления, а также проведение антикоррупционной экспертизы при принятии ключевых решений. В настоящий момент антикоррупционное регулирование постоянно изменяется и курс законодательства в рассматриваемом направлении идет на ужесточение наказания для взяточников и взяточдателей.

Пример такого жесткого контроля со стороны государства можно увидеть в сфере незаконного оборота наркотических средств, где за несколько грамм запрещенных веществ, которые были приобретены либо получены незаконным путем с целью распространения, преступников ждут огромные сроки. Такое же регулирование необходимо ввести для коррупционных фактов, поскольку если запрещенные вещества убивают принимающих их людей, то коррупция медленно, но верно уничтожает все принципы, на которых строится государственная власть, что не менее опасно для живущих в такой стране людей. Другую аналогию не случайно привел председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин, предлагая ввести ответственность за оправдание коррупции, на Петербургском международном юридическом форуме: «Такое оправдание может идти в массы в учебном процессе, в письменных и электронных публикациях, что не только способно воспитать толерантность к коррупции, но и привить уважение к такого рода экономически или психологически оправдываемому поведению. Возможно, пора вводить санкции за такое оправдание коррупции, к примеру, как за оправдание терроризма или фашизма» [2].

Коррупция на муниципальной службе приводит к снижению качества предоставляемых государственных услуг, а также к искажению конкурентной среды и негативно влияет на развитие бизнеса. Кроме того, она создает негативный образ власти и ослабляет доверие граждан к государственным институтам. В свое время, авторы предлагали среди рецептов противодействия коррупции, провести декоммерциализацию государственной и муниципальной деятельности, в том числе путем делегирования ряда публичных социальных и правовых услуг негосударственным структурам [3, с.332].

Для борьбы с коррупцией на муниципальной службе необходимо усилить контроль со стороны общественности, внедрить эффективные механизмы противодействия коррупции, а также повысить ответственность должностных лиц за нарушения законодательства. Только таким образом можно добиться устойчивого снижения уровня коррупции и создать благоприятные условия для развития общества и экономики. Поскольку действительно, самый мощный и самый сильный регулятор отношений – общество. Только изменив сознание людей, мы сможем добиться полного уничтожения коррупции как явления в стране.

Можно сказать, что готовая законодательная база для коррупции на муниципальном уровне уже создана, необходимо обеспечение ее применения и создание антикоррупционного правосознания в личности каждого человека.

Список литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. Федеральный закон от 20.03.2025 №33 // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ Дата обращения: 28.05.2025.
2. Глава Конституционного суда Зорькин заявил, что коррупция неистребима // - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/682c48219a79475f2094de51> Дата обращения: 28.05.2025.
3. Антикоррупционная политика: учебник для вузов / Г.А. Сатаров [и др.]; под редакцией Г.А. Сатарова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.

References:

1. On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority. Federal Law No. 33 dated 03/20/2025 // - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ / Date of appeal: 05/28/2025.
2. The head of the Constitutional Court, Zorkin, stated that corruption is indestructible // - URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/682c48219a79475f2094de51> Date of reference: 05/28/2025.
3. Anti-corruption policy: textbook for universities / G.A. Satarov [et al.]; edited by G.A. Satarov. – 2nd ed. reprint. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_126

УДК 343.35:346.2

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF COMBATING CORRUPTION IN COMMERCIAL ACTIVITIES

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,кандидат юридических наук, декан факультета юриспруденции и правового регулирования
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

МКРТЧЯН Армен Арменович,аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет».
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: prostomench@gmail.com;

ZEMLIN Alexander Igorevich,Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Head of the Department of the Russian State Social University.
129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,PhD in Law, Dean of the Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
Russian State Social University.
4 Wilhelma Peak str., Moscow, 129226, Russia.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

MKRTCHYAN Armen Armenovich,postgraduate student of the Russian State Social University.
129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: prostomench@gmail.com

Краткая аннотация: Проблема противодействия коррупции в сфере коммерческой деятельности стала особенно актуальной в свете растущих экономических вызовов и социальной нестабильности. Актуальные исследования показывают, что теоретико-правовые основы борьбы с коррупцией требуют более глубокого анализа в контексте существующих правовых норм и практик. Необходимость комплексного подхода к этой проблеме, включая разработку эффективных механизмов контроля и мониторинга, становится ключевым аспектом в обеспечении честной конкурентной среды и защиты предпринимателей.

Abstract: The problem of combating corruption in the field of commercial activity has become particularly relevant in the light of growing economic challenges and social instability. Current research shows that the theoretical and legal foundations of the fight against corruption require a deeper analysis in the context of existing legal norms and practices. The need for an integrated approach to this problem, including the development of effective control and monitoring mechanisms, is becoming a key aspect in ensuring a fair competitive environment and protecting entrepreneurs.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; коммерческая деятельность; экономические вызовы; социальная нестабильность; теоретико-правовые основы; правовые нормы; эффективные механизмы; контроль и мониторинг; конкурентная среда; защита предпринимателей; комплексный подход.

Keywords: corruption; anti-corruption; commercial activity; economic challenges; social instability; theoretical and legal foundations; legal norms; effective mechanisms; control and monitoring; competitive environment; protection of entrepreneurs; integrated approach.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Мкртчян А.А. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции при осуществлении коммерческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 126-130. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_126.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Mkrtchyan A.A. Theoretical and legal foundations of combating corruption in commercial activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 126-130. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_126.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Коррупция в России, особенно в сфере коммерческой деятельности, представляет собой серьезную проблему, которая требует комплексного подхода к ее изучению и противодействию. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в России формировались на протяжении многих лет и продолжают развиваться в ответ на вызовы времени.

Автор начинает работу, руководствуясь историко-правовым методом исследования, выделяя социальный контекст подготовки и введения в действие конкретных источников права в прошлом, а также дает оценку процессам правообразования.

Историко-правовой метод исследования позволяет проследить эволюцию антикоррупционного законодательства в России, выявить ключевые этапы и изменения, а также проанализировать влияние исторических и социальных факторов на формирование правовых норм.

Наказания за взятки, как показывает история, были прописаны ещё в Законах Хаммурапи четыре тысячи лет назад. Коррупция, в своём

существо, возникла с образованием государства, а, возможно, и раньше - с появлением первых властных институтов.

Автор отмечает утверждение А. И. Землина, доктора юридических наук, профессора и заслуженного деятеля науки Российской Федерации. А. И. Землин говорил, что результаты историко-правовых исследований показывают, что коррупция возникла одновременно с появлением управленческого аппарата и существовала с древних времен. Ведь действительно, в России коррупционные отношения имеют многовековую историю и обладают своей уникальной спецификой, особенно в контексте расходования государственных средств на нужды общества. Ущерб от коррупции в нашей стране заключается не только в разрушении системы управления и падении авторитета власти, но и в экономических потерях.

В этом плане последствия коррупции проявляются как в виде прямого экономического ущерба, так и в косвенных потерях для экономики, связанных с коррупцией: вывозом капитала за границу и снижением инвестиционной привлекательности России.¹

Важно отметить, что негативное влияние коррупции на функционирование государственного аппарата не вызывает сомнений. В своей работе автор постарался максимально подробно объяснить те или иные причины, влияющие на ход истории.

Важным аспектом дореволюционного периода в Российской империи является отсутствие системного подхода к борьбе с коррупцией. Наказания, безусловно, были строгими, но они касались лишь отдельных случаев. Исходя из этого, основные акты, регулирующие борьбу с коррупцией, не имели четкой структуры и действовали исключительно в конкретных ситуациях.

Коррупция в этот период рассматривалась как порочная практика, за которую могли последовать серьезные наказания, включая смертную казнь. Однако, как показывает практика, эффективного контроля за чиновниками не существовало. Общественные движения, в ходе своего развития, поднимали вопросы реформ, но, к сожалению, реальные изменения не происходили. С конца XIX века гражданское общество стало требовать прозрачности и честности в управлении.

Несмотря на законодательные инициативы, реализация этих норм сталкивалась с недостатком политической воли и общественного контроля. Социальные потрясения, такие как революция 1905 года, усилили требования к реформам. К концу XIX и началу XX века начали происходить попытки систематизации законодательства, вводя нормы для поведения чиновников, однако многие из этих документов оставались, как правило, декларативными.

В ходе исследования можно отметить, что борьба с коррупцией регулировалась Уголовным кодексом и Уложением о наказаниях 1845 года. Уголовный кодекс стал первым систематизированным актом, направленным против взяточничества, но его применение, к сожалению, оставалось неэффективным. Уложение о наказаниях устанавливаемые меры, относящиеся к взяточничеству, но фактическое применение этих норм было ограничено, что способствовало распространению коррупционных практик.

В советский период, согласно историческим данным, борьба с коррупцией имела свою нормативную базу, включая Уголовный кодекс 1961 года и Постановление ЦК КПСС 1978 года. Уголовный кодекс, несомненно, стал важным шагом в развитии законодательства по борьбе с коррупцией, вводя статьи о взяточничестве и злоупотреблении служебным положением. Однако, как показывает практика, применение норм оставалось выборочным.

Постановление ЦК КПСС 1978 года стало ответом на нарастающее недовольство населения коррупцией и неэффективностью управления. В этом документе подчеркивалась необходимость борьбы с коррупцией как с социальной болезнью, угрожающей идеалам социализма. Однако на практике борьба была планомерной и зависела от текущей политической конъюнктуры, что, безусловно, снижало реальную эффективность рекомендаций.

Постсоветский период, безусловно, стал временем, когда возникли новые вызовы в борьбе с коррупцией. Важно понимать, что основными нормативно-правовыми актами, определившими эту область, стали Закон "О борьбе с коррупцией" 1994 года и Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года. Закон 1994 года, непосредственно являясь первым официальным документом, формализующим антикоррупционные усилия в России после распада СССР, определил основные принципы противодействия и ответственность должностных лиц. Однако его применение столкнулось с серьезными проблемами. Исходя из отсутствия эффективного механизма контроля, многие положения закона остались декларативными, что, как показывает практика, не способствовало значительному снижению коррупции. Уголовный кодекс 1996 года внес существенные изменения в уголовное законодательство, добавив статьи, охватывающие коррупционные преступления, что отразило новые экономические вызовы для России. По той причине, что коррупция продолжала существовать, некоторые чиновники использовали свои полномочия в личных интересах, что было явно противоправно.

Актуальная фаза противодействия коррупции в Российской Федерации характеризуется глубоко систематизированным подходом к нормативно-правовому регулированию. Важнейшими документами, определяющими правовое поле в данной области, выступают Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 2008 года (N 273-ФЗ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) 1996 года в редакции с изменениями 2012 года. Федеральный закон, благодаря своей структурированной логике и содержательному наполнению, создает теоретико-правовую платформу антикоррупционной политики, определяя вектор борьбы (статья 5), механизм формирования антикоррупционных комиссий (статья 6), а также установление обязанностей по декларированию доходов государственных служащих (статья 8). Несмотря на внедрение этих мер, уровень коррупции остается значительным в различных сферах общественно-государственной жизни.

Внесённые коррективы в Уголовный кодекс Российской Федерации затрагивают ответственность за коррупционные правонарушения,

¹Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. No 1 (33). С. 238–244.

такие как дача взяток (статья 290) и злоупотребление служебным положением (статья 285). Ужесточение санкций и расширение спектра правовых мер в отношении указанных преступлений формируют более активный правоприменительный механизм. Это способствует существенному увеличению возможностей привлечения к ответственности должностных лиц, нарушающих нормы антикоррупционного законодательства.

Таким образом, в условиях нормативно-правового обновления, изложенное законодательное обеспечение формирует основу для качественного развития антикоррупционной стратегии, охватывающей как превентивные меры, так и действенные инструменты для обеспечения правовой ответственности. этих норм

Результативность нововведений вызывает разные мнения. С одной стороны, борьба с коррупцией стала более системной, с другой - многие нормативные акты остаются декларативными без реального механизма реализации. В условиях современного общества коррупция эволюционировала и приобрела множество форм, что делает её проявления видимыми практически во всех аспектах жизни. Современная коррупция, следовательно, стала существенной частью социальной реальности для любого государства.

Исторически сложившиеся нормативно-правовые акты по борьбе с коррупцией отражают эволюцию подхода государства к этой проблеме. Дореволюционный период отличался отсутствием системы, советский - выборочностью, постсоветский - недостаточной эффективностью. Современный этап демонстрирует стремление к систематизации, однако реальная борьба с коррупцией остается сложной задачей, требующей продолжения усилий и реформ. Анализ каждого этапа помогает лучше понять текущие проблемы и вызовы в этой сфере.¹

Затрагивая тематику стремления к комплексной систематизации по борьбе с коррупцией на нынешнем этапе, автор затрагивает следующий метод исследования в юриспруденции - системно-правовой.

Системно-правовой метод предполагает изучение антикоррупционных норм в контексте всего правового поля России. Важно отметить, что борьба с коррупцией касается не только специальных антикоррупционных законодательных актов, но и других норм, регламентирующих деятельность коммерческих структур и госслужащих. Система включает как уголовное, так и административное законодательство, которые вводят меры ответственности и санкции за коррупционные действия. Основная задача системы заключается в создании комплексного подхода, который включает превентивные меры, такие как обязательное декларирование доходов и расходов, а также контроль за соответствием заявленных данных и фактического состояния.

Кроме того, важным аспектом является взаимодействие различных государственных органов, таких как правоохранительные учреждения, налоговые органы и антикоррупционные комиссии. Эффективное функционирование этой системы зависит от обмена информацией, координации действий и реализации совместных программ.

Для создания эффективной системы противодействия коррупции необходимо применять системный подход, который включает согласование действий различных государственных структур и агентств. Четкая координация между ними позволит избежать дублирования функций и усилит общий эффект антикоррупционных мер. Следует разработать четкую стратегию по борьбе с коррупцией, которая должна быть основана на анализе существующих коррупционных практик и предложении адекватных решений.

Совокупность всех этих факторов подчеркивает необходимость системного подхода к борьбе с коррупцией в коммерческой деятельности, чтобы обеспечить не только жесткие санкции, но и действенные превентивные меры.

Вдобавок, важно учитывать и международный контекст: международные соглашения и нормы, такие как Конвенция ООН против коррупции, оказывают влияние на формирование и адаптацию национального законодательства.

По мнению Охотского Евгения Васильевича, системно-правовой подход в контексте противодействия коррупции акцентирует внимание на интеграции норм различного уровня - как международного, так и внутреннего. Успех в борьбе с коррупцией невозможен без гармонизации законодательства и активного взаимодействия всех правовых систем.² Автор однозначно согласен с его мнением. Ведь действительно, это так. Нормативный анализ антикоррупционных стандартов должен опираться на изучение не только российской практики, но и международного опыта. Это включает исследование успешных моделей, которые могут быть адаптированы для российской правовой системы.

Поскольку коррупция имеет транснациональный характер, меры по её противодействию должны включать международное сотрудничество. Это может быть достигнуто через подписание и выполнение международных соглашений в области противодействия коррупции, как на уровне ООН, так и в рамках других организаций; обмен опытом и информацией с другими государствами по вопросам борьбы с коррупцией и внедрения эффективных антикоррупционных стратегий.

Международные нормы, как Конвенция ООН против коррупции и Конвенция ОЭСР, фокусируются на всесторонних мерах, подчеркивая значение международного сотрудничества. Они предусматривают активное взаимодействие между государствами для обмена информацией и возвращения незаконных активов, тем самым стимулируя унификацию национальных мер по противодействию коррупции за пределами государственных границ.

В процессе осуществления сравнительно-правового анализа установлено, что нормативно-правовая база России в общем виде следует международным стандартам, но нуждается в углубленном применении на практике. Внедрение комплексных профилактических мер и укрепление механизмов международного сотрудничества способствовало бы усилению эффективности антикоррупционных инициатив, следуя передовым тен-

¹ Волчанская А. Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3.

² Охотский Е. В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2 (11). С. 125–138.

денциям и международным практикам.

Совершенствование мер по противодействию коррупции в России требует комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон. Применение формально-догматического метода исследования позволит выявить эффективные решения и рекомендации, направленные на снижение уровня коррупции и создание устоявшейся правовой среды. Внедрение предложенных мер может стать залогом успешной борьбы с коррупцией и улучшения качества жизни граждан.

Н. А. Власенко отмечал, что правоведение должно рассматривать коррупцию не только как правонарушение, но и как социальное явление. Важно анализировать препятствия, которые заключаются в существующих правовых нормах и недостатках их реализации, для формирования более эффективных стратегий борьбы.¹

Государственные органы играют ключевую роль в борьбе с коррупцией в коммерческой деятельности. Их функции включают: проведение проверок и аудитов в коммерческих организациях; разработка и внедрение антикоррупционных программ; обучение и информирование бизнеса о мерах противодействия коррупции.

Эффективное взаимодействие между государственными органами и бизнесом является необходимым условием для успешной борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование в области противодействия коррупции подчиняется, в первую очередь, положениям Федерального закона №273-ФЗ "О противодействии коррупции", который подробно регламентирует основные правовые условия, концептуальные принципы и приоритетные направления государственной политики в сфере предупреждения и пресечения коррупционных проявлений.² Вместе с тем, необходимо отметить значительное влияние Федерального закона №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", который усиливает правовую структуру по противодействию финансовым преступлениям, тем самым укрепляя правовые позиции России в международных инициативах по борьбе с коррупцией.³

Однако следует подчеркнуть, что оба упомянутых нормативных акта нуждаются в постоянном совершенствовании. Это обусловлено необходимостью адаптации законодательных положений к динамичным изменениям как внутри страны, так и на международном уровне. В современных условиях целесообразно рассмотреть включение дополнительных мер, направленных на усиление механизмов контроля и увеличения прозрачности бизнес-процессов. Более того, актуальным представляет собой внедрение инновационных подходов к обеспечению правовой защиты лиц, способствующих выявлению коррупционных деяний, а также укрепление механизмов межгосударственного сотрудничества в контексте борьбы с трансграничной коррупцией.

Переориентация нормативно-правовой базы на адаптивность и инновативность будет способствовать повышению эффективности существующих мер и позволит более оперативно реагировать на возникающие вызовы, связанные с коррупцией. Это в свою очередь создаст устойчивую правовую среду, способствующую повышению конкурентоспособности национальной экономики и укреплению социального благополучия.

Коррупция в России является одной из наиболее актуальных и серьезных проблем, влияющих на развитие общества и экономики. Для эффективного противодействия этому явлению необходимо не только применение разнообразных практических мер, но и глубокое переосмысление текущей правовой системы. Одной из ключевых концепций, которая может помочь в этом процессе, является догма права, которая представляет собой совокупность устоявшихся правовых норм и принципов, общих для всей правовой системы.⁴

Для начала, важно понимать, что борьба с коррупцией должна основываться на уникальном законодательном подходе, который подразумевает лучшее понимание и интерпретацию действующих норм. Это может включать в себя внедрение новых законодательных инициатив, способствующих более строгой ответственности за коррупционные деяния. Например, многие эксперты подчеркивают необходимость пересмотра границ наказуемости за действия, связанные с коррупцией, а также введение более жестких санкций для лиц, уличенных в этих действиях. Важно также активно использовать механизм антикоррупционной экспертизы для оценки новых законопроектов и инициатив, чтобы выявлять потенциальные коррупционные риски на этапе их разработки.⁵

Однако одних только закономерных изменений недостаточно. Эффективная система противодействия коррупции требует качественного повышения уровня работы правоохранительных органов. Одним из первых шагов в этом направлении должно стать обучение сотрудников полиции и следственных органов новым методам работы, которые соответствуют современным стандартам. Прозрачность работы правоохранительных органов и независимость судебной системы также являются необходимыми условиями, обеспечивающими применение норм и узнаваемость принципа справедливости как характеристики правосудия.

Прозрачность государственной деятельности играет решающую роль в противостоянии коррупции. Это включает в себя внедрение специальной системы открытых данных, которые касаются государственных закупок и расходов, а также обеспечение доступа граждан к информации о деятельности государственных институтов. Таким образом, создание платформ для распространения информации и обратной связи с насе-

¹ Правовые средства противодействия коррупции / Н.А. Власенко и [др.]; отв. ред. Н.А. Власенко // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2013.

² Федеральный закон "Федеральный закон от (ред. от 28.12.2024) "О противодействии коррупции"" от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Везломцев, В. Е., Бурукин, В. В. Исторический и нормативно-правовой аспекты отечественной борьбы с коррупцией / В. Е. Везломцев, В. В. Бурукин // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 229-232.

⁵ Синельщиков, Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы / Ю. П. Синельщиков. — Москва, 2017. — 92 с. 3.

нием позволит обеспечить контроль за действиями властей и поможет выявлять случаи коррупции.¹

Система мониторинга исполнения антикоррупционных норм также может стать важной частью общей стратегии. Необходимо регулярное проведение независимого мониторинга, анализа статистики по коррупции и оценки успехов в борьбе с ней. Это позволит выявлять «узкие места» в действующей системе и принимать меры на их устранение.

Образовательные инициативы, направленные на повышение правовой культуры населения, являются важным аспектом в противодействии коррупции. Необходимо внедрять специальные программы по антикоррупционному образованию в учебные заведения, организовывать семинары для бизнеса и проводить общественные акции, пропагандирующие принципы законности и ответственности. Таким образом, повышение уровня правовой культуры и осведомленности граждан, вероятно, приведет к более широкому общественному неприятию коррупционных действий.

Несмотря на важность корпоративного сектора, коррекция также должна включать активное участие гражданского общества в процессе мониторинга работы властей и распространении информации о коррупционных практиках. Граждане могут играть ключевую роль в формировании общественного мнения и давления на государственные институты с целью принятия более эффективных антикоррупционных мер. Вовлечение гражданского общества в эту сферу может значительно повысить уровень гражданской активности и чуткости к подобным проявлениям несправедливости.

Одним из новых трендов, способных оказать серьезное влияние на борьбу с коррупцией, являются современные технологии. Так, использование цифровых платформ позволяет значительно упростить процесс обмена информацией о коррупционных действиях, а внедренные системы анализа и мониторинга обеспечивают быструю обратную связь. Использование блокчейн-технологий для учета государственных расходов и контроля за процессом заключения контрактов может стать настоящим прорывом, позволяя исключить коррупционные схемы.

В результате проведенного исследования автором были выделены ключевые аспекты теоретико-правовых основ противодействия коррупции в контексте коммерческой деятельности в России. Применение историко-правового, системно-правового и формально-догматического методов позволило глубже понять не только текущее состояние правового регулирования в данной области, но и выявить тенденции его развития.

Историко-правовой анализ показал, что коррупция, как социальное явление, имеет глубокие корни и представляет собой многогранную проблему, затрагивающую все сферы общественной жизни. В процессе эволюции законодательства России в области противодействия коррупции наблюдается переход от декларативных норм к более жестким и конкретным мерам, направленным на создание эффективной правовой среды.

Системно-правовой подход выявил наличие взаимосвязи между различными элементами правовой системы, включая федеральные законы, подзаконные акты и международные стандарты. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к формированию антикоррупционных мер, которые должны рассматриваться в рамках единой системы, способной реагировать на изменения в сфере коммерческой деятельности.

Формально-догматический метод позволил детализировать действующее законодательство и оценить его соответствие международным нормам. Установлено, что сохраняются определенные правовые пробелы и недостатки в механизмах контроля и ответственности, что требует дальнейшей доработки и совершенствования норм антикоррупционного законодательства.

В заключении автор подчеркивает, что противодействие коррупции в коммерческой деятельности требует не только правового регулирования, но и активного участия всех сторон – государства, бизнеса и гражданского общества. Только комплексный подход, направленный на совершенствование законодательства, повышение правосознания и развитие институтов гражданского общества, сможет способствовать существенному снижению уровня коррупции и созданию благоприятной среды для ведения бизнеса в России.

Список литературы:

1. Землин А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. No 1 (33). С. 238–244.
2. Волчанская А. Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3.
3. Охотский Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2 (11). С. 125–138.
4. Правовые средства противодействия коррупции / Н.А. Власенко и [др.]; отв. ред. Н.А. Власенко // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2013.
5. Везломцев, В. Е., Бурукин, В. В. Исторический и нормативно-правовой аспекты отечественной борьбы с коррупцией / В. Е. Везломцев, В. В. Бурукин // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 4. — С. 229-232.
6. Синельщиков, Ю. П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы / Ю. П. Синельщиков. — Москва, 2017. — 92 с. 3.
7. Овчинникова, О. Д., Шаганян, А. М. Некоторые аспекты противодействия коррупции в российском государстве: историко-правовой анализ / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 81-86.

References:

1. Zemlin A.I. Actual legal aspects of combating corruption in procurement for public needs // Actual problems of economics and law. 2015. No. 1 (33). pp. 238-244.
2. Volchanskaya A. N. The legal nature of corruption and the historical aspects of the formation of anti-corruption legislation in pre-revolutionary Russia // History of the State and law. 2018. № 3.
3. Okhotsky E.V. Legal bases and mechanisms of international cooperation in the field of anti-corruption // The Russian Journal of Legal Research. 2017. № 2(11).). Pp. 125-138.
4. Legal means of combating corruption / N.A. Vlasenko and [others]; edited by N.A. Vlasenko // Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2013.
5. Vezlomtsev, V. E., Burukin, V. V. Historical and regulatory aspects of the national fight against corruption / V. E. Vezlomtsev, V. V. Burukin // Gaps in Russian legislation. 2015. No. 4. pp. 229-232.
6. Sinelshchikov, Yu. P. Corruption in Russia: history, condition, causes, measures of struggle / Yu.P. Sinelshchikov. — Moscow, 2017. — 92 p. 3.
7. Ovchinnikova, O. D., Shaganyan, A.M. Some aspects of combating corruption in the Russian state: historical and legal analysis / O. D. Ovchinnikova, A.M. Shaganyan // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. — № 4 (48). — Pp. 81-86.

¹ Овчинникова, О. Д., Шаганян, А. М. Некоторые аспекты противодействия коррупции в российском государстве: историко-правовой анализ / О. Д. Овчинникова, А. М. Шаганян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 81- 86.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ THE RUSSIAN FEDERATION CITIZENSHIP LAW: CHALLENGES OF LEGAL DEFINITENESS

ПРИХОДЬКО Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: prikhodko_tv@mail.ru;

БАРАНОВА Юлия Александровна,

студент Института государственного права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: ivacova@bk.ru;

PRIKHODKO T.V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National Security Law
Baikal State University.

11 Lenin St., building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: prikhodko_tv@mail.ru;

BARANOVA Yu.A.,

Student at the Institute of State Law and National Security Baikal State University.

11 Lenin St., building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: ivacova@bk.ru

Краткая аннотация. В 2024 году в российское законодательство о гражданстве были внесены существенные изменения. В статье анализируются нововведения, включая расширение полномочий Президента РФ в вопросах предоставления гражданства (п. 9 ст. 16), а также основания для приема в гражданство в исключительном порядке (ст. 17). Особое внимание уделяется проблеме отсутствия четких критериев при определении «интересов Российской Федерации» и «угроз национальной безопасности», что создает риски избыточного усмотрения правоприменителей. Авторы рассматривают возможные направления интерпретации спорных норм, включая гуманитарные, экономические и политические аспекты, а также обращаются к вопросам прекращения гражданства. Критически оценивается недостаточная детализация законодательных положений, противоречащая принципу юридической определенности, подчеркиваемому Конституционным Судом РФ. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, включая формализацию пределов усмотрения.

Abstract: In 2024, significant amendments were introduced to Russian citizenship legislation. The article examines these innovations, including the expansion of the Russian President's authority in matters of citizenship granting (paragraph 9, Article 16) and the grounds for acquiring citizenship under exceptional circumstances (Article 17). Particular attention is paid to the lack of clear criteria in defining the «interests of the Russian Federation» and «national security threats», which creates risks of excessive discretion among law enforcement officials. The authors explore possible interpretations of these contested provisions, covering humanitarian, economic, and political aspects, as well as addressing issues related to citizenship termination. The insufficient detail in legislative provisions is critically assessed, as it contradicts the principle of legal certainty emphasized by the Constitutional Court of the Russian Federation, it is concluded that there is a need for further improvement of legislation, including the formalization of discretion limits.

Ключевые слова: миграционная политика, формальная определенность, полномочия Президента РФ, интересы национальной безопасности, усмотрение.

Keywords: migration policy, formal certainty, powers of the President of the Russian Federation, interests of national security, discretion.

Для цитирования: Приходько Т.В., Баранова Ю.А. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»: проблема правовой определенности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 131-133. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_131.

For citation: Prikhodko T.V., Baranova Yu.A. The Russian Federation citizenship law: challenges of legal definiteness // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 131-133. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_131.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

В 2024 году российское законодательство в сфере гражданства претерпело существенные изменения, направленные на совершенствование процедуры получения гражданства. Авторами законопроекта федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [1] отмечена его приверженность содержательным элементам Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы [3].

Законодательная инициатива направлена на упрощение процедуры получения российского гражданства для иностранных граждан, постоянно проживающих в государстве и демонстрирующих готовность к успешной социальной интеграции, предусмотрено внедрение электронных сервисов для подачи заявлений для уменьшения нагрузки и сокращения времени обработки запросов; претерпели изменения основания и процедура приобретения гражданства РФ.

Вместе с тем, критический анализ текста федерального закона освещает проблематику неполноты содержательных формулировок: представленные понятия не раскрываются, наличествующие перечни открыты, нормы имеют оценочный характер. Однако генеральная ценность права состоит в его роли юридического регулятора социальных отношений [8, С. 54] и по смыслу последовательно высказываемых Конституционным Судом позиций неоднозначность, неясность и противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяс-

нению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод [5], [6].

Учитывая, что качество законодательства решающим образом зависит от полноты информации и адекватности понимания законодателем складывающегося в обществе положения дел [9, С. 4], требование формальной определенности побуждает к развитию научной мысли, поиску технико-юридических средств формализации пределов усмотрения [7, С. 73] с целью совершенствования законодательства.

Так, расширены полномочия Президента РФ по определению категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут быть приняты в гражданство Российской Федерации без учета всех или отдельных требований, предусмотренных федеральным законом, а также по установлению иных требований и условий приема в гражданство Российской Федерации (п. 9 ст. 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). Вместе с тем, учитывая, что подробных целей и категории лиц, которым может быть предоставлено гражданство в РФ в соответствии с п. 9 ст. 16 Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» не приводится, возникает потребность в их интерпретации. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть ключевые аспекты, которые могут учитываться при толковании данной нормы.

Прежде всего, в качестве гуманитарных оснований предоставления гражданства могут быть названы вооруженные конфликты, гуманитарные кризисы или стихийные бедствия. В условиях масштабных гуманитарных катастроф или иных чрезвычайных ситуаций глобального характера Российская Федерация вправе предоставлять гражданство отдельным группам лиц из пострадавших государств в рамках международной солидарности и защиты прав человека.

Также предоставление гражданства возможно в качестве поддержки лиц, состоявших в гражданстве СССР, предоставление гражданства данной категории граждан соответствует долгосрочной политике РФ по защите интересов бывших соотечественников.

Анализ положений Указа Президента РФ «Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации» [3] подтверждает сказанное, а именно: среди имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 16 Федерального закона, названы лица, имеющие отношение к гражданству Украины, а также граждане Афганистана, Республики Ирак, Йеменской Республики и Сирийской Арабской Республики, родившиеся на территории РСФСР и имевшие в прошлом гражданство СССР, их дети, супруги и родители.

В то же время, привлечение высококвалифицированных специалистов, ученых, инвесторов и других категорий лиц, чья деятельность способствует социально-экономическому развитию страны, в данном аспекте маловероятна, поскольку такое основание оказалось невостребованным на практике ранее [4].

Заслуживает внимания ст. 17, закрепляющая прием в гражданство Российской Федерации в исключительном порядке. Понятие «интерес для Российской Федерации» носит комплексный характер и может быть интерпретировано с учетом различных аспектов государственной политики. В данном контексте ключевыми направлениями, определяющими целесообразность предоставления гражданства, могут являться:

1. Экономический интерес. включающий в себя привлечение иностранных инвестиций, стимулирование предпринимательской деятельности, а также миграцию высококвалифицированных специалистов в стратегически значимые отрасли, такие как информационные технологии, энергетика, биомедицина и другие;
2. Социальный интерес. Упрощенный порядок получения гражданства в данном случае может применяться в отношении лиц, способных восполнить дефицит кадров в социально значимых областях, включая здравоохранение, образование, фундаментальную и прикладную науку.
3. Культурный аспект. Особым основанием для предоставления гражданства может выступать вклад иностранных граждан в развитие науки, культуры и международного гуманитарного сотрудничества. В эту категорию должны войти деятели искусства, ученые, представители творческих профессий, чья работа способствовала бы укреплению позиций России на мировой арене.
4. Интересы национальной безопасности и внешней политики. В ряде случаев предоставление гражданства может быть связано с необходимостью укрепления международных связей, репатриации бывших государственных служащих или интеграции дипломатических работников, содействующих реализации внешнеполитических интересов РФ.

По сути, интерес Российской Федерации можно рассматривать как целый ряд факторов, которые могут варьироваться в зависимости от обстоятельств, экономической ситуации, политического контекста и актуальных задач, стоящих перед государством [10, С. 4].

Подверглись изменениям вопросы прекращения гражданства. Среди оснований прекращения гражданства Российской Федерации, указанных в ст. 22 Федерального закона, обращает внимание совершение действий, представляющих угрозу национальной безопасности (пп. «б», п. 2 ч. 1 ст. 22) в то время, как в самом законе данное понятие не раскрывается. Примечательно, что категория «национальные интересы» не имеет устоявшейся дефиниции в современной юридической науке.

Наиболее полная характеристика угроз представлена Сагриян И. Г. и Петренко А. С., которые выделяют внешние и внутренние блоки угроз, среди которых: терроризм, экстремизм, расширение и усиление военно-политических альянсов, деятельность транснациональных корпораций, направленная на подрыв внутренней и внешней политической стабильности России, а также попытки подрыва конституционного строя; угрозы территориальной целостности государства, в том числе с применением силовых методов; военные мятежи и попытки дестабилизации работы органов государственной власти; деятельность незаконных вооруженных формирований; развитие сепаратистских настроений в различных регионах страны; проблемы, связанные с нелегальной миграцией.

Обращает на себя внимание, что факт совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, устанавливается органами федеральной службы безопасности. В то время, как ключевым механизмом защиты интересов России выступают нормы уголовного закона и судебный порядок разбирательства.

Таким образом, федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2024 года, несмотря на прогрессивные изменения, направленные на упрощение процедур и цифровизацию процессов, сохраняет проблему правовой неопределенности ключевых понятий. Открытые перечни и оценочные формулировки создают риски избыточного усмотрения правоприменителя, что противоречит принципу юридической ясности, подчеркиваемому Конституционным Судом РФ. Несмотря на обоснованность введенных положений, их эффективность зависит от детализации в подзаконных актах и единообразной судебной практики, достижение правовой определенности при этом остается важной задачей для законодателя и правовой доктрины.

Список литературы:

1. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 18. – Ст. 3215.
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6917.
3. Об определении отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.01.2024 № 11 // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 2. – Ст. 395.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 49269-8. – URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/49269-8> (дата обращения: 20.04.2025).
5. По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2012.
6. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3547.
7. Игнатенко В. В. Актуальные проблемы усмотрения в конституционном праве / В. В. Игнатенко // Академический юридический журнал. – 2020. – № 21 (2). – С. 73-75.
8. Князев С. Д. Небесспорно... о конституционно-правовых спорах / С. Д. Князев // Академический юридический журнал. – 2019. – № 20 (3). – С. 54-59.
9. Тарасов Н. Н. О некоторых методологических проблемах нашего права и правоправедения / Н. Н. Тарасов // Академический юридический журнал. – 2020. – № 21 (2). – С. 4-12.
10. Шогенов З. А. Некоторые аспекты совершенствования механизма обеспечения миграционной безопасности российской федерации / З. А. Шогенов, Н. А. Мوشкина // Право и управление. – 2024. – № 8. – С. 4-8.

References:

1. On citizenship of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ dated 04/28/2023 (as amended on 08/08/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2023. – No. 18. – St. 3215.
2. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025: Decree of the President of the Russian Federation dated 31.10.2018 No. 622 (as amended on 05/12/2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2018. – № 45. - St. 6917.
3. On the definition of certain categories of foreign citizens and stateless persons who have the right to apply for citizenship of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 04.01.2024 No. 11 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2024. – No. 2. - St. 395.
4. Explanatory Note to the draft Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" No. 49269-8. – URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/49269-8> (date of request: 04/20/2025).
5. In the case of the review of the constitutionality of the provision of subparagraph 3 of paragraph 2 of Article 106 of the Air Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the closed Joint-Stock Company Polet Aviation Company and the open joint-stock companies Sibir Airlines and UTair Airlines: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 20, 2011 No. 29-p // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – № 1. – 2012.
6. In the case of the review of the constitutionality of Part 2 of Article 99, Part 2 of Article 100 of the Forest Code of the Russian Federation and the provisions of the Decree of the Government of the Russian Federation "On calculating the amount of damage caused to forests as a result of violations of forest legislation" in connection with the complaint of the limited liability company Zapolyarneft: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/02/2015 No. 12-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2015. – № 24. - St. 3547.
7. V. Ignatenko, V. N. Actual problems of discretion in constitutional law / V. N. V. N. Ignatenko // Academic Law Journal. – 2020. – № 21 (2). - St. 73-75.
8. Prince S. N. According to J. Absolutely... on constitutional and legal disputes / S. N. According to J. Knyazev // Academic Law Journal. – 2019. – № 20 (3). - St. 54-59.
9. Tarasov N. N. On some methodological problems of our law and jurisprudence / N. N. Tarasov // Academic Law Journal. – 2020. – № 21 (2). - St. 4-12.
10. Z. Shogenov, A. N. Some aspects of improving the mechanism for ensuring migration security in the Russian Federation / Z. A. N. Shogenov, N. A. N. Moshkina // Law and management. – 2024. – No. 8. - St. 4-8.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_134

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА FREEDOM OF CREATIVITY AS CONSTITUTIONAL PRINCIPLE IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ПРИХОДЬКО Татьяна Викторовна,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: prikhodko_tv@mail.ru;

ИЗМЕСТЬЕВ Владимир Александрович,

магистрант Института государственного права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: lzm02@yandex.ru;

PRIKHODKO T.V.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National Security Law

Baikal State University.

11 Lenin St., building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: prikhodko_tv@mail.ru;

IZMESTEV V.A.,

Master's student at the Institute of State Law and National Security Baikal State University.

11 Lenin St., building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: lzm02@yandex.ru;

Краткая аннотация: В статье исследуется проблема правового регулирования творческой деятельности в условиях развития искусственного интеллекта в контексте положений статьи 44 Конституции Российской Федерации. Основное внимание уделяется толкованию понятия «творчество» в российском и зарубежном праве. Авторы анализируют коллизии, возникающие при определении субъекта авторского права в случаях, когда произведение создается с использованием технологий искусственного интеллекта, и выявляют пробелы в действующем законодательстве. В заключении делается вывод о необходимости законодательного закрепления определения творчества, включающего критерии новизны, оригинальности и степень человеческого участия.

Abstract: The article examines the problem of creative activity's legal regulation in the context of the development of artificial intelligence in the context of Article 44 of the Constitution of the Russian Federation. The main focus is on the interpretation of the concept of «creativity» in Russian and foreign law. The authors analyze the conflicts that arise when determining the subject of copyright in cases where a work is created using artificial intelligence technologies, and identify gaps in the current legislation. It is concluded that it is necessary to legislate the definition of creativity, including criteria of novelty, originality and the degree of human participation.

Ключевые слова: свобода творчества, искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, сравнительное правоведение, человеческое участие.

Keywords: freedom of creativity, artificial intelligence, copyright, intellectual property, comparative law, human participation.

Для цитирования: Приходько Т.В., Измestев В.А. Конституционный принцип свободы творчества в эпоху искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 134-136. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_134.

For citation: Prikhodko T.V., Izmetsev V.A. Freedom of creativity as constitutional principle in the era of artificial intelligence // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 134-136. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_134.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Статья 44 Конституции Российской Федерации провозглашает свободу творчества, заявляя о том, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, делая оговорку о том, что интеллектуальная собственность охраняется законом [5].

Вместе с тем, категория «творчество» не является однозначной, поскольку имеет множество интерпретаций в зависимости от контекста. К примеру, толковый словарь С. И. Ожегова трактует творчество как создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей. Исходя из данного определения, под искомую категорию при желании возможно подвести любое новое явление или совершаемое действие человеком [7, С. 648].

С развитием искусственного интеллекта, происходит значительная оптимизация человеческого труда. Эта глобальная тенденция не обошла и творческое направление. В глобальной сети «Интернет» человечество ежедневно наблюдает, как нейросеть решает сложные математические задачи, находит нестандартные пути решения неоднозначных ситуаций, придумывает рифмы к словам, и даже рисует картины. Возникает вполне закономерный вопрос об авторских правах на написанную искусственным интеллектом картину или родившееся в течение нескольких минут новое литературное произведение.

Для того, чтобы найти верный ответ, обратимся к законодательству, а именно к Гражданскому Кодексу РФ. Статья 1228, ч. 1 устанавливает, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат [4].

Статья 1255 ГК РФ относит интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства к авторским правам. Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкос-

новенность произведения, право на обнародование произведения.

Исходя из данной нормы, нарисованная картина принадлежит пользователю персонального компьютера, которым было сгенерировано изображение. Однако подобное утверждение выглядит спорным в том случае, если лицо, которое напрямую приложило усилие к рождению нового объекта авторского права – разработчик нейросети, внесло в программное обеспечение определенный набор алгоритмов, благодаря которому появился объект искусства [1, С. 1643].

Кроме того, предполагается допустить, что искусственный интеллект в процессе обучения получил возможность обладать сознанием, а, следовательно, используя мыслительные процессы самостоятельно создает новые объекты авторского права, отличающиеся новизной, оригинальностью [2, С. 154].

Каждая из приведенных точек зрения имеет право на существование, но в силу неоднозначного правового регулирования данного вопроса, исключительно верного ответа на поставленный вопрос дать невозможно, поэтому интерес представляет обращение к зарубежному опыту.

Так, в статье 5 Основного Закона ФРГ провозглашается свобода искусства, науки и преподавания [8]. Вопросы взаимодействия человека и искусственного интеллекта в немецком законодательстве не отрегулированы. Однако, осознавая, неизбежную тенденцию к развитию прогресса, в ноябре 2024 года крупное немецкое общество по сбору авторских прав «GEMA» выпустило в свет рекомендательный документ, устанавливающий этические принципы развития музыкального направления [10]. Основной принцип «The GEMA AI Charter» провозглашает направленность развития искусственного интеллекта исключительно во благо людей, но при этом его влияние не должно вытеснить человека как главного субъекта творческой деятельности.

Из данного тезиса можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект с течением времени должен стать помощником для деятелей искусства. Но остается не решенным следующий вопрос: каково соотношение вложенных производственных затрат должно быть от человека и искусственного интеллекта, чтобы возможно было четко присвоить вновь рожденному объекту искусства авторские права, и каким образом определить благосклонность намерений машинного разума.

В США далеко не все произведения попадают под защиту авторских прав. Для того, чтобы они попали под защиту, заокеанские законодатели, закрепили, что данные объекты должны иметь «минимальную творческую искру» (англ. minimal creative spark) или «капельку творчества» (англ. modicum of creativity), кроме того, они должны быть созданы самостоятельным трудом автора. Необходимость наличия данных критериев были выведены Верховным судом США по делу Feist Publications v. Rural Telephone Service [9]. Суд также постановил, что оригинальность нельзя отождествлять с новизной, в связи с чем, к примеру, телефонный справочник, с расположенными в алфавитном порядке фамилиями не попадает под охрану авторского права [3, С. 242].

Отечественное законодательство на данный момент придерживается позиции о том, что творчеством может считаться исключительно то явление, к которому имеет отношение человек. Следовательно, искусственный интеллект выступает в роли инструмента для реализации творческой деятельности, но не является субъектом авторского права. У каждой программы, наделенной искусственным интеллектом, имеется пользовательское соглашение [6, С. 55], в котором должно быть четко прописано, какие действия с объектами творчества может совершать пользователь, а какие – нет.

Следовательно, в настоящее время воплощение конституционного принципа свободы творчества является не очень устойчивым в силу неоднозначности правового регулирования. Законодателю следует четко закрепить в нормативно-правовые акты понятие «творчество», дав ему толкование через определяемые признаки. На данный момент определяемым понятием классифицируются любые совершаемые действия, которые приводят к появлению нового объекта. К сожалению, отсутствует указание на их законность и добропорядочность.

С развитием искусственного интеллекта, творчество прекращает восприниматься в его традиционном понимании. Законодательство не успевает регулировать общественные отношения, возникающие с рождением новых объектов искусства. К великому сожалению, в настоящее время не определен правовой статус объекта творчества, созданного при помощи упомянутых новейших технологий. Необходимо соблюсти баланс ответственности и прав, которыми должны наделяться в равной степени как создатель программы, так и лицо, создавшее запрос на появление нового объекта. В таком случае, конституционный принцип свободы творчества в Российской Федерации в ближайшее время не столкнется с кризисом правового регулирования, и будет воздействовать на всех субъектов общества в равной степени.

Список литературы:

1. Афанасьева Е. Н. Правовые аспекты обработки искусственными интеллектуальными системами объектов авторского права в процессе машинного обучения / Е. Н. Афанасьева, Д. Д. Фурман // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1643-1656.
2. Белькова Е. Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е. Г. Белькова // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 153-160.
3. Галлямова А. А. Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий Искусственного интеллекта / А. А. Галлямова // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 240-248.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 4: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 1228.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.
6. Полетаева Е. Л. Правовая природа пользовательского соглашения социальной сети «В Контакте» / Е. Л. Полетаева, Н. Д. Самсонова // Baikal research journal. – 2022. – № 13 (3). – С. 54-59.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 941 с.
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. 23.05.1949 // Das Bundesgesetzblatt. – S. 1.
9. Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Serv. Co., 499 U.S. 340 (1991) [Электронный ресурс]. – URL.: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> (дата обращения: 05.05.2025).

10. The GEMA AI charter: Basic principles for a constructive and fair interaction of human creativity and generative artificial intelligence [Электронный ресурс]. – URL.: https://www.gema.de/documents/d/guest/gema_ai_charter_november_2024-pdf (дата обращения: 05.05.2025).

References:

1. Afanasyeva E. N. Legal aspects of processing copyright objects by artificial intellectual systems in the process of machine learning / E. N. Afanasyeva, D. D. Furman // *Baikal Research Journal*. - 2023. – Vol. 14, No. 4. – pp. 1643-1656.
2. Belkova E. G. Works created by artificial learning technologies intelligence / E. G. Belkova // *Academic Law Journal*. -2022. – Vol. 23, No. 2. – pp. 153-160.
3. Gallyamova A. A. Copyright in works created using Artificial intelligence technologies / A. A. Gallyamova // *Education and Law*. – 2023. – No. 4. – pp. 240-248.
4. Civil Code of the Russian Federation, part 4: Federal Law No. 51-FZ dated 11/30/1994 (as amended on 02/27/2024) // *Assembly of the Legislature of the Russian Federation*. – 1994. – No. 32. – Article 1228.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ dated December 30, 2008, No. 7-FKZ dated December 30, 2008, No. 2-FKZ dated February 05, 2014, and July 21 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 144.
6. Poletaeva E. L. The legal nature of the user agreement of the social network "In Contact" / E. L. Poletaeva, N. D. Samsonova // *Baikal research journal*. – 2022. – № 13 (3). – Pp. 54-59.
7. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova; Russian Academy of Sciences, V. V. Vinogradov Institute of Russian Language. – 4th ed., supplement – Moscow: ITI Technologies, 2006. – 941 p .
8. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. 23.05.1949 // *Das Bundesgesetzblatt*. – S. 1.
9. *Feist Publications, Inc. v. Rural Tel. Serv. Co.*, 499 U.S. 340 (1991) [Electronic resource]. – URL.: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/499/340/> / (date of request: 05.05.2025).
10. The GEMA AI charter: Basic principles for a constructive and fair interaction of human creativity and generative artificial intelligence [Electronic resource]. – URL.: https://www.gema.de/documents/d/guest/gema_ai_charter_november_2024-pdf (date of request: 05.05.2025).

ЗАЩИТА ПРАВ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ PROTECTION OF THE RIGHTS OF LARGE FAMILIES

КИРЬЯНОВА Ольга Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» г. Иркутск.

664003, Россия, г. Иркутск, улица Ленина, 11, корп. 3.

E-mail: olgakirianova59@gmail.com;

KIRYANOVA Olga Viktorovna,

Candidate of Law Sciences, associate professor, Associate professor of Constitutional and Administrative Law

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Baikal State University", Irkutsk.

11 Lenin Street, building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: olgakirianova59@gmail.com

Краткая аннотация. В статье проанализированы действующие нормативные правовые акты, закрепляющие меры социальной защиты, предоставляемые многодетным семьям. Дано понятие многодетной семьи и виды гарантий в различных сферах общественных отношений. В условиях происходящих социально-экономических изменений актуализируется важность решения социальных проблем многодетных семей и их социальной защиты. На данный момент сложилось противоречие между важностью социальной защиты многодетных семей и неполной проработкой этого вопроса в теоретической и практической социальной работе.

Abstract: The article analyzes the current regulatory legal acts securing social protection measures provided to large families. The concept of a large family and types of guarantees in various areas of public relations are given. In the context of the ongoing socio-economic changes, the importance of solving social problems of large families and their social protection is actualized. At the moment, there is a contradiction between the importance of social protection of large families and the incomplete study of this issue in theoretical and practical social work.

Ключевые слова: многодетные семьи, социальная защита, меры государственной поддержки, пособия и льготы, материнский (семейный) капитал, ипотечный жилищный кредит.

Key words: large families, social protection, state support measures, benefits and benefits, maternity (family) capital, mortgage housing loan.

Для цитирования: Кирьянова О.В. Защита прав многодетных семей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_137.

For citation: Kiryanova O.V. Protection of the rights of large families // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 137-140. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_137.

Статья поступила в редакцию: 24.05.2025

Конституция Российской Федерации (ст. 38) провозгласила, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Особый статус в обществе получили многодетные семьи. Понятие многодетной семьи закрепил в своем указе Президент Российской Федерации, в котором установил, что многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно [2]. Социальная поддержка детям в многодетных семьях предоставляется до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, по очной форме обучения. За субъектами Российской Федерации сохранено право расширять категорию многодетной семьи с учетом национальных, культурных и демографических особенностей развития субъекта Российской Федерации, а также устанавливать дополнительные меры поддержки.

Во исполнение указа Президента РФ губернатор Иркутской области закрепил порядок выдачи удостоверений, подтверждающих статус многодетной семьи [4].

С 2024 года на федеральном уровне установлены единые подходы к поддержке многодетных семей. Сформирован комплекс мер поддержки, которые предоставляются многодетным семьям на федеральном и региональном уровнях.

Правовой базой защиты прав многодетных семей является Конституция РФ, в которой закреплены основные права и свободы человека, включая право на образование, здравоохранение, жилище, она гласит, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, также закреплено право на социальную поддержку. Эти принципы являются фундаментальными для защиты прав многодетных семей.

Следующим нормативным правовым актом является Семейный кодекс РФ, который устанавливает правовые основы отношений между родителями и детьми в многодетных семьях, регулируя вопросы воспитания, опеки, попечительства, алиментов и другие аспекты семейных отношений. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [1], устанавливающий социальный статус многодетных семей в России на федеральном уровне, является ключевым документом в системе социальной поддержки многодетных семей. Он определяет виды пособий и льгот, предоставляемых семьям с тремя и более детьми.

«Многодетным семьям в соответствии с законодательством Российской Федерации гарантируются:

- а) предоставление государственных пособий и выплат в связи с рождением и воспитанием детей;
- б) предоставление мер поддержки в сфере трудовых отношений;
- в) досрочное назначение женщинам страховой пенсии по старости в связи с рождением и воспитанием трех и более детей;
- г) профессиональное обучение многодетных родителей и получение ими дополнительного профессионального образования в целях

обеспечения их качественной занятости;

д) право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории Российской Федерации независимо от места жительства в порядке и на условиях, которые определены в субъектах Российской Федерации» [2].

Распоряжением Правительства Российской Федерации 15 марта 2025 года за № 615-р утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, которая является документом стратегического планирования, определяющим основные направления государственной семейной и демографической политики до 2036 года [3].

«Ежегодно растет количество многодетных семей. За последние 10 лет оно увеличилось в 2,2 раза (с 1,1 млн. семей в 2013 году до 2,4 млн. семей в 2023 году). Число детей в многодетных семьях также увеличилось в 1,6 раза (с 4,8 млн. в 2015 году до 7,7 млн. в 2023 году).

Улучшается благосостояние семей с детьми, сокращается количество малоимущих семей с детьми. В целом число малоимущих граждан снижается с 21,6 млн. человек в 2006 году (уровень бедности составил 15,2 процента) до 15,6 млн. человек в 2013 году и до 12,2 млн. человек в 2023 году. Так, уровень бедности составил 10,8 процента в 2013 году и 8,3 процента в 2023 году. С учетом того, что более 70 процентов малоимущих домохозяйств составляют домохозяйства с детьми, снижение уровня бедности напрямую отражается на финансовом положении семей с детьми» [7, с. 20].

Повышению благополучия, качества жизни семей с детьми, росту количества многодетных семей способствовал целый комплекс мер, принятых с 2006 года.

С 1 января 2007 г. введена программа материнского (семейного) капитала, которая постоянно совершенствовалась исходя из запросов семей с детьми. Если изначально семьям были доступны 3 основных направления распоряжения средствами материнского (семейного) капитала (улучшение жилищных условий, получение образования детьми, формирование накопительной пенсии матери), то в настоящее время к ним добавились еще 2 направления - приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, и получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) ребенка до достижения им возраста 3 лет.

Обеспечены ежегодная индексация размера средств материнского (семейного) капитала с учетом индекса роста потребительских цен за предыдущий год, проактивное предоставление семьям сертификата на основе сведений о рождении ребенка, возможность распорядиться средствами материнского (семейного) капитала из личного кабинета с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Изменение демографической ситуации потребовало распространения с 2020 года программы материнского (семейного) капитала на семьи, в которых рождены или усыновлены первые дети. Всего семьям с детьми предоставлено 14,2 млн. государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал, из них практически 2,3 млн. государственных сертификатов выдано семьям при рождении первого ребенка.

Помимо этого, с 2007 года был введен родовой сертификат, а также существенно увеличен размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком, назначаемого в рамках обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (с 700 рублей до 40 процентов среднего заработка застрахованного лица).

В 2013 году введена адресная поддержка семей при рождении третьего или последующих детей - ежемесячная денежная выплата до достижения ребенком возраста 3 лет.

С 2019 года для помощи многодетным семьям, оформившим ипотечный жилищный кредит (займ), введена выплата на его погашение в размере 450 тыс. рублей. Для 8 регионов Дальнего Востока размер указанной выплаты повышен до 1 млн. рублей.

Вместе с тем, по данным социологических опросов, потребность в улучшении жилищных условий в совокупности с высокой степенью закредитованности семей с детьми является одним из ключевых барьеров в рождении детей. В таких условиях важно обеспечить введение стимулирующих мер к рождению ребенка во всех программах улучшения жилищных условий, развивать неипотечные механизмы обеспечения жильем семей с детьми.

Развивается система государственных наград семьям с детьми. «С 2022 года возрождено почетное звание «Мать-героиня», присваиваемое женщинам, родившим 10 и более детей. При присвоении почетного звания предоставляется выплата в размере 1 млн. рублей. Увеличен до 500 тыс. рублей размер денежного поощрения для родителей 7 и более детей, награжденных орденом «Родительская слава». Для родителей, воспитывающих от 3 до 6 детей, предусмотрено награждение медалью ордена «Родительская слава» с выплатой поощрения в размере 200 тыс. рублей. Государственные награды за достойное воспитание детей (медали, почетные знаки, почетные дипломы, знаки отличия) также предусмотрены нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации» [3].

Однако правовая база – это лишь фундамент, а реальная поддержка многодетных семей зависит от ее эффективной реализации на практике.

На протяжении последних ста лет в России наблюдаются значительные изменения в уровне рождаемости, что свидетельствует о переходе от традиционного к новому, современному типу репродуктивного поведения.

В России, как и во многих развитых странах, наблюдается уменьшение числа детей в семьях, что связано с повышением стоимости жизни, усложнением процесса воспитания детей в современном мире, а также с изменением социальных ролей женщин, которые все чаще делают выбор в пользу карьеры и самореализации. Все это приводит к увеличению возраста вступления в брак, а также к откладыванию рождения детей на более поздний срок или к отказу от рождения детей вовсе. Многодетные семьи, когда-то составлявшие большинство на территории России, в настоящее время устойчиво занимают незначительную долю от общего количества семей. В связи с этим в настоящее

время большое внимание стали уделять многодетным семьям.

Ведь как сказал Владимир Владимирович Путин: «Без всяких сомнений могу сказать, что многодетная семья — это опора страны. Да и вообще, семья, а многодетная тем более — это опора» [9].

Во-первых, многодетные семьи — это ключевой фактор демографического роста. В условиях снижения рождаемости именно они компенсируют естественную убыль населения, обеспечивая приток новых поколений. Дети, вырастая, станут активными членами общества, налогоплательщиками, потребителями, а значит, будут способствовать развитию экономики. По данным вице-премьера Татьяны Голиковой, за последние пять лет количество многодетных семей (с тремя и более детьми) в России увеличилось на 27% — до 2,3 млн.

Во-вторых, многодетные семьи — это хранители традиционных ценностей. В них прививаются такие качества, как ответственность, любовь и забота о младших, взаимопомощь, преемственность поколений, трудолюбие и все, что с этим связано. Эти ценности формируют прочный фундамент для воспитания подрастающего поколения, способного строить будущее страны.

В-третьих, многодетные семьи — это источник творческой энергии и интеллектуального потенциала. Дети, выросшие в многодетной семье, привыкают к конкуренции, умеют находить общий язык с разными людьми, проявляют креативность и инициативу. Это важные качества для успешной реализации в современном мире.

Однако, многодетные семьи сталкиваются с определенными проблемами. Нехватка жилья, финансовые трудности, возникающие по причине того, что мать, как правило, не работает, а один отец не имеет возможности обеспечить семье нормальные условия существования — все это создает серьезные препятствия для их полноценной жизни.

Государство обязано создавать условия, способствующие развитию многодетных семей, гарантируя им достойный уровень жизни, обеспечивая доступ к качественному образованию, здравоохранению, создавая программы финансовой помощи и доступного жилья. Так, 2024 год был объявлен Годом семьи, в рамках которого власти специально инициировали целую гамму мероприятий. «Их, по-моему, там 300 или даже больше. И без всяких сомнений, главные участники всех этих событий — это вы, ваши семьи, семьи, где растут, воспитываются дети. И, конечно, чем больше детей, тем лучше», — В. В. Путин [9].

В большинстве регионов России многодетной семьей считается такая семья, которая имеет трёх и более детей, не достигших совершеннолетия. При этом дети должны проживать вместе с родителями [2].

Для получения статуса многодетной семьи, родителям необходимо подать заявление в специальные государственные учреждения, которые уполномочены рассматривать подобные прошения.

По данным на 1 января 2023 года, число многодетных семей в России с 1 млн 250 тыс. (Всероссийская перепись населения состоялась в октябре — декабре 2010 года) выросло до 1 млн 566 тыс. Это на 25% больше показателей последней Всероссийской переписи [10].

Так, в жилищной сфере существует льготное ипотечное кредитование. Максимальный размер — 6% годовых во всех регионах. Максимальный размер кредита для всех регионов кроме Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области составляет 6 млн рублей. По этой программе можно приобрести: квартиру в новостройке или строящемся доме, частный дом с земельным участком на первичном рынке [8].

Также существует программа материнского капитала. В 2024 году размер материнского капитала зависил от того, какой по счёту ребёнок и когда он родился или был усыновлён.

Так, если первый ребёнок родился или был усыновлён до 2020 года, при этом второй — в 2020 году и позже, то выплачивается 833 024 рублей на второго ребёнка. Если оба ребёнка родились до 2020 года тогда сумма материнского капитала на второго ребёнка составляет 630 380 рублей. Выплачивается семье 630 380,78 рублей, при условии, что единственный ребёнок родился с 1 января 2020 г. А если первый ребёнок родился с 1 января 2020 года, то семье полагается 630 380,78 рублей, и появился второй — ещё 202 643,96 рублей. А вот если первый и второй ребёнок родились до 2007 года, третий — в 2020 году или позже, то выплачивают 833 024,74 рублей на третьего.

В социальной сфере также были приняты ряд мер, направленных на стимулирование рождаемости и улучшение качества жизни семей с тремя и более детьми.

Стали выплачивать пособия: «единое пособие на детей, единовременное пособие при рождении ребёнка, ежемесячная выплата на первого ребёнка до 3 лет, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет, ежемесячное пособие на ребёнка военнослужащего по призыву, стандартный налоговый вычет на ребёнка. Дополнительные льготы могут быть предусмотрены на уровне регионов: бесплатный земельный участок или компенсация, бесплатное питание для школьников или компенсация его стоимости, компенсация проезда на общественном транспорте, скидки на оплату услуг ЖКХ, бесплатные лекарства, предоставляемые по рецептам врачей, для детей до 6 лет, первоочередное зачисление в детский сад, компенсация за приобретение школьной формы, льготы на посещение музеев, парков, выставок и других учреждений культуры, снижение транспортного налога, бесплатная парковка, субсидии на покупку жилья» [11, с. 3].

Таким образом, защита семейных прав и охрана законных интересов обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. В целом в России достаточно разработана нормативно-правовая база социальной защиты многодетных семей: существует ряд льгот и мер поддержки, система помощи многодетным семьям. Однако, приоритетным направлением остается формирование благоприятного социума для успешного воспитания детей в таких семьях. Например, пропаганду семейных ценностей, развитие системы психолого-педагогической помощи родителям, что не особо развито у нас в стране. Также существуют некоторые пробелы в законодательстве, например, неполное информирование семей про существующие пособия. Поэтому необходимо и дальше развивать приоритетные направления

по поддержке многодетных семей в стране.

Список литературы:

1. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.
2. О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 // СЗ РФ. – 29.01.2024. – № 5. – Ст. 665.
3. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: постановление Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-п // СЗ РФ. – 2025. – № 13. – Ст. 1505.
4. Об отдельных вопросах выдачи на территории Иркутской области удостоверений, подтверждающих статус многодетной семьи в Российской Федерации: Указ Губернатора Иркутской области от 27 августа 2024 г. № 328уг // Областная. – № 101. – 09.09.2024.
5. Дуганова К.Д. Взаимосвязь феномена «Безнадзорности» с досуговой сферой несовершеннолетнего: эмпирическое исследование проблемы / О.Г. Седых, К.Д. Дуганова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. № 4. – С. 2.
6. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество и паразитизм в продуцировании противоправного поведения / И.С. Карпикова, Е.И. Нефедьева, О.Г. Седых // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 2. – С. 165-177.
7. Корнакова С. В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патронажа / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7. № 4. – С. 20.
8. Льготная ипотека: что изменилось в условиях. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/person/blog/vidi-lgotnoi-ipoteki> (дата обращения: 16.05.2025).
9. Путин считает многодетную семью опорой страны. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19795501> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Сколько многодетных семей в России на 2023 год? Статистика по регионам. – URL: <https://dzen.ru/a/ZQvX0d1TWnBW1dvq?ysclid=m3sukryz7h170744295> (дата обращения: 11.05.2025).
11. Степанова М.Н. Несовершеннолетние в системе страховой защиты: возможности и гарантии / М.Н. Степанова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9. № 4. – С. 3.

References:

1. On state benefits for citizens with children: Federal Law of May 19, 1995 No. 81-FZ (as amended by 08.08.2024) //SZ RF. – 1995. – № 21. – Art. 1929.
2. On measures of social support for large families: Decree of the President of the Russian Federation of January 23, 2024 No. 63//SZ RF. – 29.01.2024. – № 5. – Art. 665.
3. Action strategy for the implementation of family and demographic policy, support for large families in the Russian Federation until 2036: Decree of the Government of the Russian Federation of March 15, 2025 No. 615-r//SZ RF. – 2025. – № 13. – Art. 1505.
4. On certain issues of issuing certificates in the Irkutsk region confirming the status of a large family in the Russian Federation: Decree of the Governor of the Irkutsk Region dated August 27, 2024 No. 328ug//Regional. – № 101. – 09.09.2024.
5. Duganova K.D. The relationship of the phenomenon of "Neglect" with the leisure sphere of a minor: an empirical study of the problem/O.G. Sedykh, K.D. Duganova//Baikal Research Journal. – 2018. – VOL. 9. № 4. – S. 2.
6. Karpikova I.S. Social dependence and parasitism in the production of illegal behavior/I.S. Karpikova, E.I. Nefedieva, O.G. Sedykh//All-Russian Criminological Journal. – 2018. – VOL. 12. № 2. – S. 165-177.
7. Kornakova S.V. Inadmissibility of arbitrary interference in the affairs of the family of state bodies and officials through the prism of social patronage/S.V. Kornakov, E.V. Chigrin//Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, NO. 4. – S. 20.
8. Preferential mortgage: what has changed in the conditions. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/person/blog/vidi-lgotnoi-ipoteki> (access date: 16.05.2025).
9. Putin considers a large family support of the country. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19795501> (access date: 15.05.2025).
10. How many large families in Russia for 2023? Statistics by region. – URL: <https://dzen.ru/a/ZQvX0d1TWnBW1dvq?ysclid=m3sukryz7h170744295> (access date: 11.05.2025).
11. Stepanova M.N. Minors in the insurance system: opportunities and guarantees/M.N. Stepanova// Baikal Research Journal. – 2018. – VOL. 9. № 4. – S. 3.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ: СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ PROFESSIONAL ETHICS OF THE PUBLIC PROSECUTOR: MODERN UNDERSTANDING AND LAW ENFORCEMENT

КОРЕШНИКОВА Нелли Расуловна,

доцент кафедры прокурорской деятельности

Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, доцент.

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, Комсомольская ул., 21.

ORCID: 0000-0002-6897-2987,

E-mail: n.r.koreshnikova@uslu.su;

KORESHNIKOVA Nelly Rasulovna,

Associate Professor of the Department of Prosecutorial Activity

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg),

Candidate of Law, Associate Professor.

21 Komsomolskaya St., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620137, Russia.

ORCID: 0000-0002-6897-2987,

E-mail: n.r.koreshnikova@uslu.su

Краткая аннотация. В статье рассматривается морально-этическое измерение деятельности прокурора как ключевой составляющей реализации публичного уголовного преследования. Авторы акцентируют внимание на том, что государственный обвинитель не только представляет обвинение от имени государства, но и несёт особую нравственную ответственность за соблюдение принципов законности, справедливости и гуманизма на всех стадиях уголовного процесса. Основанием для этих требований служит как историческая традиция прокурорской службы, уходящая к эпохе судебной реформы 1864 года, так и современные нормативные акты, в том числе приказы Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующие профессиональную и этическую деятельность прокурорских работников. Особое внимание уделяется внутреннему конфликту, возникающему у государственного обвинителя при оценке доказательств, полученных с нарушением закона, а также риску формального отождествления себя с предварительным следствием. Автор подчёркивает, что соблюдение этических норм прокурором, в том числе готовность отказаться от обвинения в случае выявления недопустимых доказательств, является проявлением подлинной правовой культуры и профессионального достоинства. Этические качества прокурора — гуманность, честность, объективность, принципиальность — рассматриваются не как формальные характеристики, а как основа доверия общества к правосудию и к самой прокуратуре как институту.

Abstract. The article examines the moral and ethical dimension of the prosecutor's activity as a key component of the implementation of public criminal prosecution. The authors emphasize that the state prosecutor not only represents the prosecution on behalf of the State, but also bears a special moral responsibility for observing the principles of legality, justice and humanism at all stages of the criminal process. These requirements are based on both the historical tradition of the prosecutor's office, dating back to the era of judicial reform in 1864, and modern regulations, including orders from the Prosecutor General of the Russian Federation, regulating the professional and ethical activities of prosecutors. Particular attention is paid to the internal conflict that arises with the public prosecutor when evaluating evidence obtained in violation of the law, as well as the risk of formally identifying oneself with the preliminary investigation. The author emphasizes that the observance of ethical standards by the prosecutor, including the willingness to drop charges if unacceptable evidence is revealed, is a manifestation of genuine legal culture and professional dignity. The ethical qualities of a prosecutor — humanity, honesty, objectivity, and integrity — are considered not as formal characteristics, but as the basis of public confidence in justice and in the prosecutor's office itself as an institution.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, этика, государственный обвинитель; этика прокурора, справедливость, гуманизм, правовая культура.

Keywords: Prosecutor's Office of the Russian Federation, ethics, public prosecutor; ethics of the prosecutor, justice, humanism, legal culture.

Для цитирования: Корешникова Н.Р. Профессиональная этика государственного обвинителя: современное понимание и правоприменение // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 141-144. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_141.

For citation: Koreshnikova N.R. Professional ethics of the public prosecutor: modern understanding and law enforcement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 141-144. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_141.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2025

Частью 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации определено, что к числу основных функций прокуратуры, выражающих ее государственно-правовое и социальное предназначение¹, отнесено уголовное преследование, которое включает в себя реализацию прокурорами полномочий как на стадии доследственных проверок и предварительного расследования, так и при поддержании государственного обвинения в суде. Уголовное преследование не заканчивается вынесением приговора по результатам рассмотрения дела, поскольку очевидным образом, исполнение судебного акта требует надзорного сопровождения и на стадии объективизации принятых мер юридической ответственности. На каждом из отмеченных этапов прокурорам надлежит обеспечить принятие имеющегося у них инструментария в целях принятия законного, обоснованного и справедливого судебного акта, а также его своевременного и в соответствии с законом исполнения.

Согласно части 2 статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. Однако, стоит согласиться с тем, что справедливость — это одно из самых сложных, многозначных и «неудобных» для научного обихода

¹ Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор : учебник. М., 2006. С. 118.

понятий¹, содержание которого применительно к обстоятельствам конкретного дела находится в руках правоприменителя: адвоката, судьи, прокурора. По отдельным категориям дел справедливость уголовного преследования и обоснованность предъявляемого государством обвинения определяется присяжными заседателями.

Представляется, что для прокурора, именуемого «хозяином уголовного процесса»², особо значение принимает морально-нравственный аспект его деятельности, в котором такие понятия, как справедливость, честность, гуманизм, эмпатия и профессионализм занимают ключевое положение. Верность подобного суждения, как видится, основывается не только на том ощущении, что ключевой своей задачей прокурор должен видеть декларируемое А.Ф. Кони установление истины по делу, проведение справедливого и честного суда как результата отправления правосудия³, но и на тех требованиях, которые императивно предъявляются к прокурорам.

Формирование профессиональной прокурорской этики берет свое начало с момента создания органов прокуратуры Петром I в XVIII веке и получает дальнейшее развитие в период проведения Судебной реформы 1864 года. Именно после ее проведения, в период практики выдающихся юристов-правоприменителей и государственных деятелей перед прокурорским корпусом появились новые вызовы. К прокурорам, примерившим на себя роль государственных обвинителей и полноправных участников уголовного процесса, предъявлялись повышенные морально-нравственные требования и высокие стандарты поведения. Как верно замечал А.Ф. Кони: «Судебные уставы ... дают прокурору возвышенные наставления, указывая ему, что в речи своей он не должен ни представлять дела в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения доказательств и улики или важности преступления. В силу этих этических требований прокурор приглашается сказать свое слово... Иными словами, он – говорящий публично судья»⁴.

Развивая данную мысль об особом значении морально-этического аспекта работы государственного обвинителя, современники отмечают необходимость обращения внимания при поддержании государственного обвинения на всю палитру нравственно-этических устоев гражданского общества, свое цивилизованное мироощущение, свой положительный жизненный опыт и правильное понимание сути правоприменения закона⁵. Подобный подход к поддержанию государственного обвинения и изобличению виновных в совершении преступлений обоснованно предъявляет к действующему корпусу прокурорских работников требования, содержащиеся в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2023 № 227 «Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры».

К числу личностных качеств прокуроров, в частности, отнесены: дисциплинированность; высокий уровень правосознания, воспитания и культуры; патриотизм, готовность принимать приоритетное значение интересов службы и личную ответственность за выполнение задач, стоящих перед органами прокуратуры по обеспечению верховенства закона и укрепления законности, защиты прав граждан и государственных интересов; честность и принципиальность; скромность, гуманность, объективность, справедливость, нравственная чистота и твердость моральных убеждений; добросовестность, исполнительность; гражданская зрелость, глубокое уважение к закону и социальным ценностям правового государства, чувство профессионального долга; непримиримое отношение к любым нарушениям закона (п. 2.1) .

Представляется, что некоторые из отмеченных качеств, такие как гуманность, объективность, добросовестность, исполнительность, чувство профессионального долга, высокий уровень правосознания, принципиальность и честность имеют особое значение при поддержании государственного обвинения. Как отмечено в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от активной позиции и профессионализма государственного обвинителя в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела (п. 1.2).

С позиций справедливости и упомянутого стремления прокурора в установлении истины по делу этим же приказом отмечается, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. В данном вопросе ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и личностные изъяны прокурорского работника, как замечает Карпов Н.Н., могут привести к опасным последствиям, что повышает ответственность прокурора перед обществом за достойное выполнение своих обязанностей⁶.

Одной из ключевых этических дилемм при поддержании государственного обвинения является правовая оценка прокурора государственного обвинителя переданных ему результатов расследования, формирование собственных выводов относительно обоснованности обвинения и последующее донесение позиции государства до суда или присяжных заседателей.

Именно на первых двух этапах у государственного обвинителя формируется позиция о наличии события и состава преступления, достаточности доказательств его совершении подсудимым. Одновременно с этим, государственному обвинителю известно, что уголовное дело, находящееся в производстве суда, уже являлось предметом оценки органов прокуратуры, ввиду осуществления надзора на стадии предварительного расследования и утверждения прокурором обвинительного заключения. В этой связи, государственный обвинитель как бы вступает в коалицию с прокурором, который ранее пришел к выводу о наличии достаточных оснований для признания подсудимого виновным в совершении

¹ Пахалов М. Ю. Справедливость: от объективной ценности в политико-правовой мысли западноевропейского Средневековья к современной абстракции // История государства и права. 2013. № 17. С. 39.

² Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 80

³ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. М., 2019. С. 42.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Яковлев Н.М. Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 28–37.

⁶ Карпов Н.Н. Нравственные основы прокурорской деятельности // Законность, 2008, № 12. С. 25–27.

преступления.

Поскольку органы прокуратуры - это единая и централизованная система органов, государственный обвинитель представляет суду уже признанный надзорным ведомством результат работы органов предварительного расследования, преследуя общий для упомянутых лиц публичный интерес. Однако, при выполнении своего функционала следователь (дознатель) и прокурор, несмотря на общую цель уголовного преследования, могут иметь различный служебный интерес. Органам предварительного расследования необходимо закончить расследование и передать дело прокурору с утверждённым им обвинительным заключением, второму же надлежит добиться законного приговора соответствующего назначения уголовного судопроизводства определенного законодателем в статье 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

При отсутствии достаточных данных для констатации виновности лица, в отношении которого ведется предварительное расследование, на стадии утверждения обвинительного заключения прокурор возвращает дело для устранения недостатков, направление же «неподготовленного» дела не всегда свидетельствует о недостаточном профессионализме прокурора. Допустимо, что следователь (дознатель) в целях достижения упомянутого служебного интереса может умалчивать о известных ему «подводных камнях» в расследовании¹, которые могут стать известными только при рассмотрении дела судом. Стоит отметить, что и подобного рода незитичные злоупотребления могут быть и со стороны прокурора, который может не всегда обоснованно возвращать дело для предварительного расследования.

Очевидно, что такое поведение оказывает исключительно негативное влияние как на сам процесс отправления правосудия и подлежит осуждению с позиций морали, так и приводит к тому, что у суда может быть сформирована негативная оценка работы правоохранительных органов и осуществляющих надзор за их деятельностью органов прокуратуры.

Неосведомленность о проблемных аспектах уголовного дела, которая согласно Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» недопустима с точки зрения должностных обязанностей государственного обвинителя, может быть воспринята судьёй как попытка умышленного сокрытия нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования. Это не только подрывает авторитет прокуратуры, но и способно вызвать у суда предвзятое, скептическое отношение к представленным обвинением доказательствам, обусловленное субъективным убеждением о возможной незаконности действий стороны обвинения на стадии предварительного следствия (дознания) и молчаливом согласии со стороны надзорного ведомства.

Одним из механизмов решения данной проблемы является указание в упомянутом приказе Генерального прокурора Российской Федерации на недопустимость любого давления на государственных обвинителей, принуждения их к отставанию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами (п. 1.6).

В данном смысле этика государственного обвинителя, его моральные и нравственные ориентиры, особое отношение к справедливости и законности при отправлении правосудия берут безусловный верх над корпоративной этикой, желанием избежать негативной оценки коллег. Представляется, что такое очевидное признание допущенных на стадии предварительного расследования уголовных дел ошибок продиктовано особым местом государственного обвинителя, в котором сосредотачиваются не только нравственные начала этики прокурора, но и судебной этики, которая как замечает Ароцкер Л.Е., определяет нормы поведения и морали лиц, участвующих в судопроизводстве².

Приходится констатировать, что прокурору обоснованно надлежит обладать содержащимися в Кодексе этики качествами, быть образцом моральной чистоты и неподкупности, содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и преумножению исторических и культурных традиций³, при этом отвечать самым высоким требованиям профессионализма, компетентности и последовательности в принимаемых им решениях и совершаемых действиях.

Данная норма задает моральный и профессиональный эталон: быть не просто специалистом, а носителем высоких нравственных ценностей, влияющим на общество через личный пример, правовую культуру и уважение к исторической идентичности.

«Дух законности и справедливости» становится критерием реализации его деятельности на всех стадиях уголовного процесса. Прокурор реализует в уголовном процессе не только обвинительную функцию, но и является дополнительным гарантом прав участников процесса. В рамках состязательности он обязан не только доказывать вину, но и объективно оценивать доказательства, выявлять нарушения, в том числе при предварительном расследовании. Это особенно важно в случаях фальсификации доказательств, их предвзятой оценки, и как следствие нарушения прав обвиняемого.

К примеру, в ходе рассмотрения Нижневартовским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры уголовного дела, возбужденного в отношении директора общества с ограниченной ответственностью по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, по результатам исследования материалов дела государственным обвинителем установлено, что достаточных доказательств, подтверждающих умысел подсудимого на хищение средств, вырученных за кондитерскую продукцию, не представлено, а версия стороны защиты о том, что подсудимый смог реализовать только часть товара ввиду неблагоприятной коммерческой конъюнктуры, не опровергнута.

Придя к выводу об отсутствии в действиях подсудимого состава инкриминируемого преступления, государственным обвинителем в

¹ Цветков Ю.А. Взаимодействие следователя, прокурора и судьи при направлении уголовного дела в суд // Уголовный процесс. 2018. № 1. С. 85.

² Ароцкер Л. Судебная этика // Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31-35.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114 «Об утверждении Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/.

целях недопущения неправомерного привлечения невинного лица к уголовной ответственности на основании ч. 7 ст. 246, п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации заявлен отказ от обвинения в соответствии с положениями п.п. 1.3, 1.6, 3.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебной стадии уголовного судопроизводства»¹.

«Сохранение традиций», является продолжением исторической миссии — быть «оком государевым», стоять не только на страже закона, но и нравственных устоев общества. Преемственность традиций — это уважение к фигурам, которые формировали идеал служения закону (например, Кони В.Ф., Руденко Р.А. и др.). Многие прокуроры, выступая в суде по делам против несовершеннолетних, выходят за рамки формального обвинения, ставя акцент на профилактику, судьбу подростка, вовлечённость семьи. Это продолжение традиции гуманизма в уголовной политике, заложенной в 20 веке.

Этическая составляющая государственного обвинителя имеет практическое значение для судебного убеждения. Суд, вынося приговор, руководствуется не только доказательствами, но и внутренним убеждением, которое формируется, в том числе, на основании поведения сторон. Уверенность в нравственной позиции обвинителя влияет на восприятие правомерности его доводов. Если обвинитель в процессе проявляет грубость, агрессию, пренебрежение к стороне защиты, это может вызвать сомнения в его объективности и повлиять на оценку представленных доказательств.

Поскольку нарушение указанного баланса, неспособность выстроить эффективную деловую коммуникацию может привести к недоверию к прокурору, государственные обвинители несут повышенную ответственность. Если отступление от правил этики и этикета, профессиональной коммуникации на иных направлениях прокурорской деятельности, как правило, влечет лишь моральное осуждение, то подобные явления в процедурах отправления правосудия могут повлечь за собой пренебрежительное отношение к мнению прокурора, ограниченность возможностей эффективного и оперативного взаимодействия.

Нормативные и правовые источники:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ;
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114 «Об утверждении Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» ;
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 227 «Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры»;
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»;
6. Постановление Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о прекращении производства по уголовному делу № 1-20/2023 (1-42/2022, 1-588/2021) в отношении Якушенко Е.В.

Список литературы:

1. Ароцкер Л. Судебная этика // Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31-35;
2. Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор : учебник. М., 2006. 536 с.;
3. Головкин Л.В. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник М.: Городец, 2020. 816 с.;
4. Карпов Н.Н. Нравственные основы прокурорской деятельности // Законность, 2008, № 12. С. 25-27;
5. Колоколов Н.А. «Великое противостояние»: следователь vs прокурор // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5. С. 9-29;
6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. М., 2019. 152 с.;
7. Пахалов М. Ю. Справедливость: от объективной ценности в политико-правовой мысли западноевропейского Средневековья к современной абстракции // История государства и права. 2013. № 17. С. 39-43;
8. Цветков Ю.А. Взаимодействие следователя, прокурора и судьи при направлении уголовного дела в суд // Уголовный процесс. 2018. № 1. С. 83-88;
9. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. 192 с.;
10. Яковлев Н.М. Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 28–37.

References:

1. Arotsker L. Judicial ethics // Socialist legality. 1969. No. 9. pp. 31-35;
2. Bessarabov V. G. Prosecutor's supervision : textbook, Moscow, 2006. 536 p.;
3. Golovkin L.V. Judicial system and law enforcement agencies: textbook, Moscow: Gorodets, 2020. 816 p.;
4. Karpov N.N. Moral foundations of prosecutorial activity // Legality, 2008, No. 12. pp. 25-27;
5. Kolokolov N.A. "The Great Confrontation": investigator vs prosecutor // Criminalist Library. Scientific journal. 2014. No. 5. pp. 9-29;
6. Koni A.F. Moral principles in the criminal process. Selected works. Moscow, 2019. 152 p.;
7. Pakhalov M. Y. Justice: from objective value in the political and legal thought of the Western European Middle Ages to modern abstraction // History of the State and Law. 2013. No. 17. pp. 39-43;
8. Tsvetkov Yu.A. Interaction of the investigator, prosecutor and judge when sending a criminal case to court // Criminal process. 2018. No. 1. pp. 83-88;
9. Shafer S.A. Pre-trial proceedings in Russia: stages of the development of investigative, judicial and prosecutorial power. Moscow, 2013. 192 p.;
10. Yakovlev N.M. The moral foundations of the formation of modern legal consciousness of prosecutors as a necessary condition for ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of participants in criminal proceedings // Business security. 2006. No. 4. pp. 28-37.

¹ Постановление Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о прекращении производства по уголовному делу № 1-20/2023 (1-42/2022, 1-588/2021) в отношении Якушенко Е.В.

ФИНАНСОВАЯ ИННОВАЦИЯ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ FINANCIAL INNOVATION AS A FINANCIAL AND LEGAL TERM

СПИРИДОНОВА Милена Павловна,

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 104.

E-mail: milena.spiridonova@mail.ru;

SPIRIDONOVA Milena Pavlovna,

postgraduate student of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva

Saratov State Law Academy.

104 Chernyshevsky St., Saratov, 410056, Russia.

E-mail: milena.spiridonova@mail.ru

Краткая аннотация. Объектом исследования в настоящей статье является понятие финансовой инновации. В силу малой степени научной разработанности правового и финансово-правового понимания содержания указанного явления, в статье последовательно рассматриваются экономический, социологический, философский и правовой аспекты сущности инновации. Выделяются отличительные признаки финансовой инновации, позволяющие отграничить её от иных видов инноваций. Обосновывается необходимость осмысления финансовой инновации с позиций науки финансового права в силу ее публично-правового характера. Предлагается авторское определение финансовой инновации как финансово-правового понятия.

Abstract. The object of the study in this article is the term of financial innovation. Due to the low degree of scientific development of the legal and financial-legal understanding of the content of this phenomenon, the article consistently examines the economic, sociological, philosophical and legal aspects of the essence of innovation. Distinctive features of financial innovation, allowing to distinguish it from other types of innovation, are singled out. The necessity of comprehension of financial innovation from the perspective of the science of financial law due to its public-law nature is substantiated. The author's definition of financial innovation as a financial and legal term is proposed.

Ключевые слова: инновация, инновационное развитие, цифровая инновация, финансовая инновация, финансовые правоотношения, публично-правовой характер, цифровой рубль, цифровая финансовая инновация.

Keywords: innovation, innovative development, digital innovation, financial innovation, financial legal relations, public-law nature, digital ruble, digital financial innovation.

Для цитирования: Спиридонова М.П. Финансовая инновация как финансово-правовое понятие // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_145.

For citation: Spiridonova M.P. Financial innovation as a financial and legal term // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 145-148. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_145.

Статья поступила в редакцию: 24.05.2025

Вектор инновационного развития российской экономики, науки и права планомерно складывался с 2000-х гг. При явной необходимости правового обеспечения такой стратегической цели формирование нормативных основ регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации прошло долгий тернистый путь. Об этом свидетельствует большое количество законопроектов, вносившихся на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации в примерный период с 1997 по 2010 годы и отклоненных ещё до первого чтения, в основном, из-за противоречия положениям действующего законодательства, недоработок в части понятийного аппарата, рисков понесения федеральным бюджетом значительных расходов в случае принятия законопроекта [1-4].

Указанные обстоятельства показывали сложность адаптации экономической и правовой системы России к новому направлению государственной политики по разработке и внедрению инноваций. В правовой науке также отмечали потребность во всестороннем осмыслении эффектов инновационной экономики, обсуждении её понятий, целей, методов и правовых средств её обеспечения. Например, М.В. Волынкина, рассматривая проблему малоизученности сущности инноваций, утверждала, что к 2006 году «российская концепция инноваций прошла ... путь от идеи, понятной лишь узкому кругу специалистов, до создания иллюзии всеобщего понимания этого термина» [5]. Конечно, трудоемкость правовой интерпретации инноваций, обладающих, в первую очередь, экономической сущностью, обусловила трудоемкость и длительность создания эффективного правового регулирования.

Вместе с тем, в 2011 году все же был принят основательно доработанный в процессе рассмотрения Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке и государственной научно-технической политике) [6]. Изменения, внесенные в Закон о науке и государственной научно-технической политике [7], озаменовали закрепление на федеральном уровне основ инновационной деятельности в России. Данным законом, помимо прочего, введены в правовой оборот термины «инновации», «инновационная деятельность», введена отдельная глава 4.1, регулирующая также вопросы финансово-правового характера, например, формы финансового обеспечения инновационного проекта как меры его государственной поддержки и порядок бюджетного контроля за расходованием полученных на реализацию проекта средств. Поэтому инновации, став частью государственной, в том числе финансовой, политики и правового поля, представляют особый интерес для их рассмотрения с точки зрения финансового права. Здесь стоит отметить, что финансовая сфера является одним из самых активных проводников инноваций. То есть пределы финансово-правового интереса к инновациям не исчерпываются вопросами их бюджетной поддержки или налогового стимулирования, а также охватывают финансово-правовое регулирование общественных отношений в области применения собственно финансовых инноваций.

Понятие «финансовая инновация», определение его с точки зрения права и финансового права и является объектом исследования в настоящей статье, которое представляется логичным начать с родового для финансовой инновации понятия «инновация». В сущности данного понятия можно выделить экономический, социальный, философский, правовой аспекты.

Видится возможным утверждать о введении понятия «инновация» в научную теорию с момента выхода в 1911 году «Теории экономического развития», автором которой являлся Й.А. Шумпетер. В ней ученый-экономист с юридическим образованием, на счету которого несколько диссертаций и ряд общепризнанных научных исследований в области экономики, обосновывает «теорию инноваций». Согласно теории, в качестве фактора производства, наряду с известными классической экономической теории землей, трудом и капиталом, рассматривается предпринимательство (предпринимательская способность), носителем которого в силу внутреннего рискованного характера своей деятельности является предприниматель. Предприниматель осуществляет «новую комбинацию», под которой может пониматься качественно новое, ранее не существовавшее благо (ресурс) либо метод (способ) производства, а также рынок (отрасль производства) [8, с. 132-133]. Так называемая новая комбинация здесь и есть инновация, а экономическое развитие, сопровождающееся новизной как главным характеризующим признаком инновации, здесь – инновационное развитие. В обеспечении экономического развития (не только роста) проявляется базовая сущность инновации – экономическая, которая ложится в основу её определения в дальнейшем в рамках иных отраслевых исследований в данной сфере.

Например, наряду с развитием экономического направления теории инноваций, сформировалось социологическое направление – «социология инновационного развития», предметом которой стало инновационное управление. Здесь понимание инновационного процесса в полной мере отражает идеи шумпетерианской теории: задачей управления инновациями с позиций социологической науки видится обеспечение «оптимальных условий для инновационной деятельности» [9, с. 107-108], то есть такой организации общества и его отдельного социального института, при которой обеспечивается эффективное достижение цели развития. Важно отметить, что и в экономической теории инноваций утверждается, что инновация обладает первоначально социально-экономической сущностью как результат общественной деятельности в целом и экономической деятельности – в частности [8, с. 127-129].

Осмысление же инновации учеными-философами как социокультурного явления позволило, как минимум, сформулировать узкий и широкий подход к пониманию философской сущности инновации. С позиций узкого подхода под инновацией понимается нововведение, представляющее собой «продукт (процесс) активной человеческой деятельности», нацеленный на «улучшение социального бытия» [10, с. 16]. Такой строго оформленный подход к определению инновации подвергся критике в философской науке в силу его безотносительности с общими категориями философии, например, с категориями «культура» и «творчество» (которое в данном контексте понимается как производство человеком чего-то нового) [11, с. 62]. Стоит обозначить отсутствие необходимости дальнейшего погружения в дискуссии философов вокруг инноваций, для целей настоящего исследования видится важным акцент на признак новизны в определении инновации и субъектный признак (инновация в любом случае является результатом деятельности человека).

Анализ законодательного определения инновации, содержащегося в уже упомянутом Законе о науке и государственной научно-технической политике, позволяет сделать вывод, что данное определение отражает в той или иной мере каждый из рассмотренных аспектов: инновацией именуется введенный в употребление новый, а также улучшенный продукт, процесс, метод [7]. Данное определение характеризуется емкостью и позволяет выделить сущностные признаки инновации:

- форма продукта или процесса, а также организационного или управленческого метода;
- новизна или значительное преобразование (усовершенствование);
- введение человеком в «употребление», то есть обеспечение функционирования такой инновации с помощью комплекса средств (организационных, технических, технологических, правовых). Обеспечение функционирования инновации в большей степени касается научно-технологического аспекта: разработанная технология тогда становится инновацией, когда она встраивается в конкретный бизнес-процесс или лежит в основе уже введенного нового товара, услуги. Особенности технологии, с помощью которой создается инновация, определяют особенности подходов к её дальнейшему организационному и правовому сопровождению. Например, специальное правовое регулирование в области апробации цифровых инноваций в Российской Федерации [12] предусматривает, что цифровые инновации – это реализуемые в установленных сферах инновации, обеспечиваемые цифровыми технологиями (исчерпывающий перечень таких технологий отдельно утверждается).

С позиций права введение инновации в употребление означает её вовлечение в имущественный (гражданско-правовой) оборот [13, с. 1679], то есть инновация здесь рассматривается как предмет возможных договорных отношений. Такой подход, по сути, закладывает основы цивилистической концепции инноваций, которую развивала и М.В. Волюнкина, рассматривая инновацию как вовлеченный «в экономический оборот результат интеллектуальной деятельности» [5, с. 69], а также иные ученые-цивилисты, определяя инновации именно как объект интеллектуальной собственности. Например, Е.А. Громова в своём диссертационном исследовании частноправовой специализации преломляет данную концепцию на цифровые инновации как объект гражданско-правового регулирования, под которыми предлагает понимать цифровой результат интеллектуальной деятельности, представленный в форме продукта или процесса, основанный на цифровой технологии [14, с. 13].

В чем же заключается отличительная особенность содержания финансовой инновации, обуславливающая необходимость её осмысления с позиций науки финансового права?

С уверенностью можно утверждать, что финансовая инновация является полноценным видом инновации и обладает всеми присущими ей признаками. Однако значимой характеристикой инновации, внедренной в финансово-правовом пространстве (так, по предложению Ю.В. Ледневой, можно лаконично охватить весь круг общественных отношений, регулируемых финансово-правовыми нормами [15, с. 23]), видится её

публично-правовой характер.

Признаки публичного характера (на примере публичного долга) в докторской диссертации рассматривала Е.В. Покачалова, причисляя к ним: социальную ориентированность и взаимообусловленность финансово-экономическими интересами общества, связь напрямую с вопросами государственной (экономической) безопасности [16, с. 25]. Анализ научной литературы по современному содержанию финансовых правоотношений, показывает, что в настоящее время предмет финансового права также «формируется на основе публичного интереса, реализуемого через любую форму собственности» [17, с. 11]. Действительно, сегодня сложно ограничивать круг финансовых правоотношений исключительно государственными и муниципальными рамками. Критерием отнесения конкретного общественного отношения к числу финансово-правовых является не столько соотносимость аккумулируемых и распределяемых финансовых ресурсов с государственной (муниципальной) принадлежностью, сколько публичный интерес в реализации данного отношения, или публичный финансово-правовой интерес, выделяемый Н.И. Землянской [18, с. 262]. На примере проявления публичного финансово-правового интереса в публичных расходах, Н.И. Землянская обосновывает его сложный характер, под которым подразумевает сочетание интересов общества и государства [18, с. 264], часто неразделимо связанных между собой.

Финансовая инновация оказывает преобразующее воздействие на финансовые отношения, то есть отношения по формированию, использованию и распределению финансовых ресурсов и отношения, опосредующие указанные процессы. Следовательно, всякая финансовая инновация представляет интерес для финансово-правовой науки с точки зрения исследования степени её преобразующего, трансформирующего влияния на финансовую систему. Деятельность в сфере финансовых инноваций, по аналогии, например, с инвестиционной деятельностью, проведённой Е.В. Покачаловой, направлена «не столько на получение дохода (прибыли), сколько на развитие общественной инфраструктуры и решение иных публичных задач» [16, с. 22]. Думается, что внедрение финансовых инноваций отвечает двум публично значимым целям: развитие финансовой системы, отдельных её звеньев и, вместе с тем, обеспечение финансовой безопасности государства как «состояния защищённости от различных угроз всех звеньев финансовой системы» [19, с. 92].

В науке финансового права на современном этапе все больше обращается внимание на зависимость эффективности обеспечения финансового суверенитета от технологических достижений, то есть технологического развития финансовой сферы. Е.Ю. Грачева, например, обращает внимание на возрастающую потребность исследования проявлений финансового суверенитета на современном этапе (в условиях современных глобальных вызовов) [20, с. 72]. Например, цифровые финансовые технологии рассматриваются А.А. Ситником как инструмент обеспечения финансового суверенитета в условиях международных ограничительных мер [20, с. 293]. Развитие национальной платёжной системы как публично-правовой реальности, в том числе путем формирования инновационной платёжной инфраструктуры, по мнению А.Г. Гузнова, Т.Э. Рождественской также отвечает потребности обеспечения финансового суверенитета России [20, с. 323, 328].

Стоит отметить, что сегодня многие научные изыскания в области финансового права, касающиеся инновационного развития финансовой сферы, посвящены исследованию влияния финансовых технологий на финансовые правоотношения. Не вызывает сомнений утверждение А.А. Малышевой о «трансформации объектов, субъектов и содержания финансовых правоотношений, что, в конечном счете, приводит к трансформации самого предмета финансового права» [21, с. 309]. Отдельное внимание в связи с внедрением цифровых технологий обращается, например, Е.Г. Беликовым на векторы трансформации финансовой правосубъектности различных участников бюджетных правоотношений [22, с. 23-24], а С.В. Рыбаковой – участников публичных банковских правоотношений [22, с. 160].

Вместе с тем, анализ позволяет сделать вывод, что внимание уделяется именно понятию «финансовые технологии». Например, С.А. Шорин определяет понятия «финтех» и «финансовые технологии», доказывая их распространение и на бюджетную сферу [23, с. 225]. Регулирование внедрения и применения финансовых технологий, по мнению ряда ученых – финансовых правоведов, в России является недостаточным, хотя «финтех» уже стал реальностью российской финансовой системы, при этом под финтехом здесь понимаются «порожденные технологиями финансовые инновации на финансовых рынках, институтах, в производстве финансовых услуг» [24, с. 13].

Представляется, что финансово-правовой интерес к исследованию финансовых технологий обоснован активной политикой регуляторов и финансовых организаций по развитию, стимулированию появления новых финансовых технологий. При этом необходимо помнить, что финансовая технология – это потенциальный базис для финансовой инновации, конкретный результат интеллектуальной деятельности, однако публично-правовым характером обладает именно финансовая инновация как уже внедренный в финансовую систему обладающий признаками новизны продукт (инструмент, услуга), а также процесс или метод, функционирующий на основе финансовой технологии. Поэтому подход к рассмотрению регулирования применения финансовых технологий видится возможным расширить, исследовать с финансово-правовых позиций регулирование финансовых инноваций, стремительно внедряемых в настоящее время в финансово-правовое пространство.

Соотношение финансовой инновации и технологии можно рассмотреть на примере внедрения в российскую денежную систему цифрового рубля [25-26]. В данном случае цифровой рубль предстает цифровой финансовой инновацией, модернизирующей финансовые правоотношения в сфере денежного обращения. Технологическая основа цифрового рубля – технология распределенного реестра, обеспечивающая его функционирование. Финансово-правовому регулированию подлежат общественные отношения в сфере обращения цифрового рубля с учетом его технологических особенностей, но не наоборот.

Выводом настоящего исследования является необходимость в осмыслении финансовой инновации с финансово-правовой точки зрения, поскольку ее основной отличительной чертой является публичная направленность использования финансовой инновации. Финансовую инновацию как финансово-правовое понятие, таким образом, можно определить как обладающий признаками новизны продукт (инструмент, услуга), а также процесс (метод), внедренный в финансовую систему, и в силу этого обладающий публично-правовым характером.

Список литературы:

1. Законопроект № 97090719-2 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97090719-2> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Законопроект № 98106507-2 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» (об инновационной деятельности) // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98106507-2> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Законопроект № 327066-5 «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327066-5> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Законопроект № 271376-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/271376-5> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Волынкина М.В. Правовая сущность термина «инновация» // Инновации. 2006. № 1 (88). С. 64.
6. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4602.
7. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
9. Кройтор С.Н. Социологическое исследование инноваций: основные категории и уровни анализа // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 103-112.
10. Струк Е.Н. Социологические пределы инновационных изменений: философско-методологический анализ : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Красноярск, 2013. 42 с.
11. Игнатова В.С. Проблема инноваций в философии культуры М.К. Петрова // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2013. № 8 (151). Выпуск 24. С. 60-68.
12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5017.
13. Жиделева А.И., Барков А.В. Понятие, признаки, правовая сущность инноваций и инновационной деятельности // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1677-1681.
14. Громова Е.А. Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Южно-Уральский гос. ун-т (научно-исследовательский ун-т). Казань, 2024. 43 с.
15. Леднева Ю.В. Цифровой рубль в финансово-правовом пространстве // Финансовое право. 2024. № 9. С. 21-24.
16. Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Покачалова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. 67 с.
17. Карасева М.В. Финансовое правоотношение: идентификация отраслевой принадлежности // Российский журнал правовых исследований. 2022. № 3. Т. 9. С. 9-15.
18. Землянская Н.И. Роль публичного интереса в правовом регулировании расходов государства и муниципальных образований // Финансовое право и управление. 2014. № 14. С. 256-265.
19. Саттарова Н.А. Система финансовой безопасности и меры по ее обеспечению // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142). С. 91-95.
20. Финансовый суверенитет государства : теория и правовая реальность : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 344 с.
21. Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : монография по материалам 4.0 Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24-25 мая 2023 г.) / [под ред. Н.Н. Ковалевой] ; Саратовская государственная академия права. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. 516 с.
22. Правосубъектность участников финансовых правоотношений и ее трансформация в условиях цифровой экономики : сборник по материалам VI Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой – Международной научно-практической конференции в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии (9 июня 2021 г., Саратов) / [под ред. Е.В. Покачаловой] ; Саратовская государственная академия права. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. 216 с.
23. Шорин С.А. Правовое регулирование финансовых технологий как элемента бюджетных отношений // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 224-227.
24. Внедрение и практическое применение современных финансовых технологий: законодательное регулирование : монография / Г.Ф. Ручкина, М.Ю. Березин, М.В. Демченко [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2024. 161 с.
25. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 167.
26. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 167.

References:

1. Bill № 97090719-2 «On Innovation Activity in the Russian Federation» // GAS «Legislation». Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97090719-2> (date of access: 03.05.2025).
2. Bill № 98106507-2 «On Amendments and Additions to the Federal Law «On Science and State Science and Technology Policy» (on innovation activity) // GAS «Legislation». Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98106507-2> (date of access: 03.05.2025).
3. Bill № 327066-5 «On the bases of innovation activity in the Russian Federation» // GAS «Legislation». Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/327066-5> (date of access: 03.05.2025).
4. Bill № 271376-5 «On Innovation Activity in the Russian Federation» // GAS «Legislation». Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/271376-5> (date of access: 03.05.2025).
5. Volynkina M.V. Legal essence of the term «innovation» // Innovations. 2006. № 1 (88). P. 64.
6. Federal Law of 21 July 2011 № 254-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Science and State Science and Technology Policy» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 30 (ch. 1). Art. 4602.
7. Federal Law of 23 August 1996 № 127-FZ (ed. of 08.08.2024) «On Science and State Scientific and Technical Policy» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 35. Art. 4137.
8. Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Capitalism, socialism and democracy / J.A. Schumpeter; [foreword by V.S. Avtonomov; translated from German. V.S. Avtonomov, M.S. Lyubsky, A.Yu. Chepurenko; translated from English by V.S. Avtonomov, Y.V. Avtonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadcha, I.S. Semenko, E.G. Soloviev]. Moscow: Ekmo, 2008. 864 p.
9. Kreitor S.N. Sociological study of innovations: main categories and levels of analysis // Sociological Almanac. 2011. № 2. P. 103-112.
10. Struk E.N. Sociological limits of innovative changes: philosophical and methodological analysis : author's thesis ... doctor of philosophical sciences. Krasnoyarsk, 2013. 42 p.
11. Ignatova V.S. The problem of innovation in the philosophy of culture M.K. Petrov // Scientific Vedomosti BelGU. Series Philosophy. Sociology. Law. 2013. № 8 (151). Issue 24. P. 60-68.
12. Federal Law of 31 July 2020 № 258-FZ (ed. of 08.08.2024) «On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation» (with amendments and additions, effective from 05.01.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (part 1). Art. 5017.
13. Zhiduleva A.I., Barkov A.V. The concept, signs, legal essence of innovation and innovation activity // Economy and society. 2017. № 4 (35). P. 1677-1681.
14. Gromova E.A. Stimulating legal regimes of entrepreneurial activity in the sphere of digital innovations and technologies : autoref. diss. ... Doctor of Law. South Ural State Un (scientific research un.). Kazan, 2024. 43 p.
15. Ledneva Y.V. Digital ruble in the financial and legal space // Financial law. 2024. № 9. P. 21-24.
16. Pokachalova E.V. Public debt: theoretical and practical aspects of the Russian financial law: autoref. diss. ... Doctor of Law / E.V. Pokachalova. – Saratov: Publ. Saratov State Law Academy, 2007. 67 p.
17. Karaseva M.V. Financial legal relation: identification of branch affiliation // Russian Journal of Legal Studies. 2022. № 3. Т. 9. P. 9-15.
18. Zemlyanskaya N.I. The role of public interest in the legal regulation of expenditures of the state and municipalities // Financial Law and Management. 2014. № 14. P. 256-265.
19. Sattarova N.A. The system of financial security and measures to ensure it // Law and State: theory and practice. 2016. № 10 (142). P. 91-95.
20. Financial sovereignty of the state : theory and legal reality : a monograph / ed. by E. Y. Gracheva. M. Norma : INFRA-M, 2024. 344 p.
21. Challenges of information society: trends in the development of legal regulation of digital transformations : a monograph on the materials of the 4.0 International Scientific and Practical Conference (Moscow, 24-25 May 2023) / [ed. by N.N. Kovaleva] ; Saratov State Law Academy. – Saratov : Publ. Saratov State Law Academy, 2023. 516 p.
22. Legal personality of participants of financial legal relations and its transformation in the digital economy : a collection of materials of VI Saratov financial and legal readings of the scientific school named after N.I. Khimicheva – International scientific and practical conference within the framework of the Saratov International Legal Forum, dedicated to the 90th anniversary of the Saratov State Law Academy (9 June 2021, Saratov) / [ed. by E.V. Pokachalova] ; Saratov State Law Academy. Saratov : Publ. Saratov State Law Academy, 2022. 216 p.
23. Shorin S.A. Legal regulation of financial technologies as an element of budgetary relations // Bulletin of Nizhny Novgorod Lobachevsky University. 2020. № 2. P. 224-227.
24. Introduction and practical application of modern financial technologies: legislative regulation : a monograph / G.F. Ruchkina, M.Y. Berezin, M.V. Demchenko [et al.]. M. : INFRA-M, 2024. 161 p.
25. Federal Law of 24 June 2023 № 339-FZ «On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // Russian Gazette. 2023. № 167.
26. Federal Law of 24 July 2023 № 340-FZ (ed. of 26.12.2024) «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Russian Gazette. 2023. № 167.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING FOOD SOVEREIGNTY

ШИНДИНА Анна Владимировна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной юридической академии.
410056, Россия, Саратовская область, город Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.
E-mail: a.v.shindina@yandex.ru;

SHINDINA Anna Vladimirovna,

candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev
of the Saratov State Law Academy.
410056, Saratov Region, Saratov, st. Chernyshevsky N.G., bldg. 104, building 3.
E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу конституционно-правовых положений действующего законодательства, содержащих в себе регламентацию современной государственной политики, направленной на обеспечение продовольственного суверенитета. Выделены существующие правовые подходы, в том числе, в отдельных государствах. Предложено авторское понимание конституционно-правовых основ проводимой государственной политики, направленной на формирование категории продовольственный суверенитет.

Abstract: The article is devoted to the analysis of constitutional and legal provisions of the current legislation, containing the regulation of modern state policy aimed at ensuring food sovereignty. The existing approaches aimed at regulating the said state phenomenon, including in individual states, are highlighted. The author's understanding of the constitutional and legal foundations of the state policy aimed at forming the category of food sovereignty is proposed.

Ключевые слова: продовольственный суверенитет, продовольственная безопасность, государственная политика, устойчивое развитие, государственный суверенитет.

Keywords: food sovereignty, food security, public policy, sustainable development, state sovereignty.

Для цитирования: Шиндина А.В. Конституционно-правовые основы формирования государственной политики в области обеспечения продовольственного суверенитета // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 149-151. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_149.

For citation: Shindina A.V. Constitutional and legal basis for the formation of state policy in the sphere of ensuring food sovereignty // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 149-151. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_149.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2025

Вопросы формирования продовольственного суверенитета и продовольственной безопасности для современной России не являются новаторскими, они прочно вошли в государственную деятельность с точки зрения построения экономических процессов [1, с. 440], но также и активно изучаются с точки зрения правового обеспечения [2, с. 23].

Понимание природы продовольственного суверенитета имеет различные точки зрения [3, с. 112], но одной из «классических» является таковое понимание А.В. Маловым как: участие государства в обеспечении экономической безопасности, построение крестьянского и семейного фермерского сельского хозяйства, обеспечения продуктами питания населения государства на основе экологической, социальной и экономической устойчивости [4, с. 150].

Важность проблемы продовольственного суверенитета была признана многими странами [5, с. 120], и, как правило, имеет либо конституционное закрепление, либо реализуется путем принятия самостоятельных доктрин, стратегий и т.п., направленных на обеспечение продовольственной безопасности. Например, Конституция Эквадора определяет продовольственный суверенитет как стратегическую цель построения государственного управления и хозяйственной деятельности и реализует данную норму через закрепление обязанности государства «гарантировать людям, общинам, народам и нациям достижение самодостаточности в отношении здоровой и культурно приемлемой пищи, а также обязанность поддержания малых и средних производителей, проведения налоговой политики, предотвращающей зависимость от импорта»¹. Конституцией Боливии закрепляется, что «целью политики государства по развитию сельского хозяйства является обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета за счет производства и потребления сельскохозяйственных продуктов, произведенных на своей территории»². Субстантивный подход конституционно-правового закрепления продовольственной безопасности можно встретить в конституции Непала, в которой отдельно закреплено «право на питание», которое реализуется путём закрепления государственного обеспечения «каждому гражданину гарантируется отсутствие голода и обеспечение защиты от нехватки продовольствия», кроме того, отдельно в Конституции

¹ Ecuador's Constitution of 2008 with Amendments through 2015 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2015?lang=en (Дата обращения: 12.05.2025.)

² Claey's P. Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? // Rethinking food systems: Structural challenges, new strategies and the law. San Francisco: Springer Verlag, 2014. P. 29-38.

закрепляется программа продовольственного суверенитета¹. Самостоятельные акты стратегического планирования, направленные на обеспечение продовольственного суверенитета в настоящее время приняты в ряде стран Южной Азии, Западной Африки и Южной Америки [4, с. 151].

Говоря о правовом регламентировании рассматриваемого вопроса в современной России, то его основным документом является Доктрина продовольственной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»². Вместе с тем, стоит отметить, что текст Конституции РФ 1993 года пусть напрямую не закрепляет термин «правовой суверенитет», но имеет определенные конструкции, направленные на обеспечение данного процесса. Так, п. «ж» ст. 83 закрепляет такое полномочие Президента, как «формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз»³. Предположить наличие категории «продовольственный суверенитет» без таких положений, закрепленных в указанной норме как «обеспечение национальных интересов», «безопасность личности, общества и государства», а также «гражданский мир и согласие в стране» просто невозможно. Вместе с тем, указанное позволяет обозначить определенную проблематику, связанную с наличием множества терминов, так или иначе связанных с пониманием термина «продовольственный суверенитет».

Анализируя подходы зарубежных авторов, стоит отметить различное толкование категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственный суверенитет». Например, Дж. Хопма и М. Вудс, утверждая, что продовольственный суверенитет в отличие от продовольственной безопасности стоит на принципах прав и социальной справедливости, а не экономики и технологий [6]. Большинство же отечественных авторов либо использует категорию «продовольственный суверенитет» как синоним «продовольственной безопасности», либо трактует ее через понятие «суверенитет». Так, А.Ю. Мохов и А.П. Анисимова под продовольственным суверенитетом понимается «верховенство органов государственной власти в агропродовольственной сфере, сельскохозяйственном производстве, распределении и снабжении продуктов питания и продовольственного сырья» [7, с. 280].

Понимая, что обеспечение продовольственного суверенитета в настоящее время рассматривается государством как один из устойчивых элементов его суверенности на международной арене, логичным видится его имплементация в экономические, технологические, научные и правовые категории. Указанное обосновывает применение множества терминов, применяемых для регламентации указанных процессов. Так, Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» включает в себя понимание «продовольственной независимости» и «продовольственной безопасности», а также закрепляет понимание научного и научно-технологического суверенитета как механизм «обеспечения независимости и конкурентоспособности»⁴. Реализацию продовольственной безопасности во многом определяет Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и закрепляет понимание «экономического суверенитета», «экономической безопасности»⁵. Комплексному рассмотрению категории «продовольственная безопасность» посвящена отмеченная нами ранее Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая содержит понимание терминов «продовольственная безопасность», «продовольственный суверенитет». Вместе с тем, последовательно проводимое комплексное развитие и обеспечение категории «продовольственная безопасность» рассматривается в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» как важнейшая составляющая «модернизации экономики и развитие промышленного потенциала, обеспечения укрепления суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления»⁶. Указанное позволяет предположить, что в условиях проводимой санкционной политики со стороны отдельных государств [8, с. 119], продовольственная безопасность является обеспечением национального суверенитета современной России.

Рассмотрение конституционно-правовых основ проводимой государственной политики, направленной на формирование категории «продовольственный суверенитет» позволяет предложить ее комплексное авторское понимание в рассмотренных нами актах. Так, «научно-технологический» и «технологический суверенитет» мы понимаем как основу обеспечения экономических и государственных категорий, направленных на обеспечение реализации «продовольственного суверенитета». Подтверждением нашего довода является позиция Андрея Фурсенко, помощника Президента Российской Федерации, который считает, что «технологический суверенитет — это не полная самодостаточность, а безопасность в жизненно важных для страны сферах. Например, технологии, обеспечивающие продовольственную безопасность»⁷.

Кроме того, категория «продовольственная безопасность» не является только правовой, экономической или политической. Считаем,

¹ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека// Электронный ресурс file:///C:/Users/dir_IM/Downloads/A_HRC_WG.6_37_NPL_1-RU.pdf (дата обращения 07.05.2025).

² Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 27.01.2020, N 4, ст. 345.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.; Собрание законодательства РФ. – 2020. – №1. – Ст. 1416.

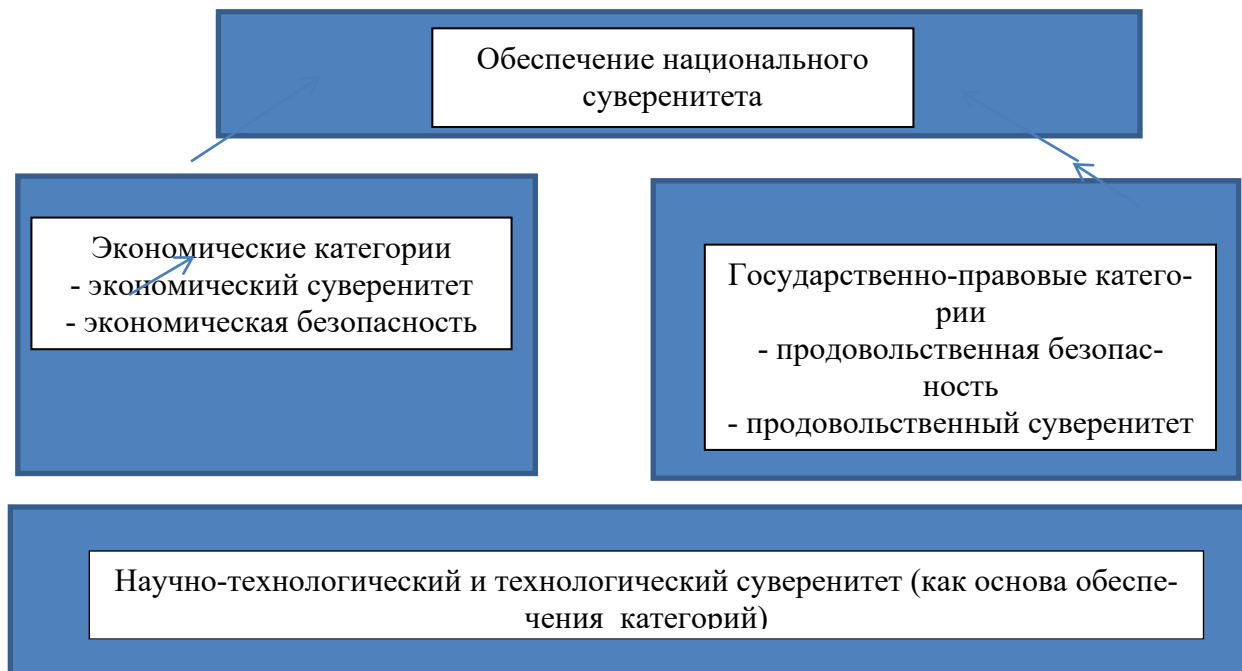
⁴ Указ Президента РФ от 28.02.2024 N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 04.03.2024, N 10, ст. 1373.

⁵ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»// Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2902.

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351

⁷ Фундаментальная наука и технологический суверенитет: глобальные вызовы и национальная ответственность// Электронный ресурс URL: <https://roscongress.org/materials/fundamentalnaya-nauka-i-tehnologicheskii-suverenitet-globalnye-vyzovy-i-natsionalnaya-otvetstvennos/> (дата обращения 08.05.2025).

что в общем виде она содержит в себе такие экономические категории, как «экономический суверенитет», «экономическая безопасность», «продовольственное обеспечение» и др., а также государственно-правовая категория, величая в себя «продовольственный суверенитет». Безусловно, категория «продовольственная безопасность» «венчается» обеспечением национального суверенитета и национальной безопасности. Так, по мнению Т.А. Моор и О.В. Макаровой «продовольственная безопасность является важным звеном в системе национальной безопасности. Сохранение ее государственности и суверенитета, является одной из основополагающих составляющих демографической политики и необходимым условием для обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны» [9].

Указанное позволяет говорить о том, что в современной России не просто предпринята попытка формирования государственной политики в области обеспечения продовольственного суверенитета, а данное направление рассматривается как многокомпонентный институт, пронизывающий все основные сферы государственной плитки.

Список литературы:

1. Барышникова, Н. А. Категория «продовольственный суверенитет» в исследованиях российских и зарубежных ученых: сравнительный анализ концепций и подходов / Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 439-456. – DOI 10.18334/ppib.11.3.121653
2. Аверьянова Н.Н. «Продовольственная безопасность»: проблемы правовой институционализации// Конституционное и муниципальное право № 08/2024. С. 22-24.
3. Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов. / Монография. - М.: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. – 396 с.
4. Малов А. В. Продовольственный суверенитет как фактор современного миропорядка / А. В. Малов // Россия и современный мир. – 2018. – № 1(98). – С. 146-156.
5. Печеная, Л. Т. Продовольственный суверенитет России в современных геополитических условиях: пути, оценки, способы достижения / Л. Т. Печеная, М. Н. Ревникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 11(140). – С. 114-122.
6. Gordillo G., Jerónimo O.M. (2013) Food security and sovereignty (base document for discussion), FAO. – URL: <https://openknowledge.fao.org/bitstreams/61f3f359-669c-40ff-88c6-b39b48135f3a/download> (дата обращения 27.04.2025).
7. А.Ю. Мохов. «Продовольственная безопасность», «продовольственная независимость» и «продовольственный суверенитет»: соотношение понятий / А. Ю. Мохов, А. П. Анисимов // Актуальные проблемы экономики современной России: сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 04 мая 2020 года. Том Выпуск 7. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 278-281.
8. Печеная, Л. Т. Продовольственный суверенитет России в современных геополитических условиях: пути, оценки, способы достижения / Л. Т. Печеная, М. Н. Ревникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 11(140). – С. 114-122.
9. Макарова О.В., Моор Т.А. Продовольственная безопасность, как важнейшая составляющая национальной безопасности страны// «Евразийский Научный Журнал №5 2021» (май, 2021). Рубрика: Экономические науки.

References:

1. Baryshnikova, N. A. The category of "food sovereignty" in the studies of Russian and foreign scientists: a comparative analysis of concepts and approaches / Food policy and security. - 2024. - Vol. 11, No. 3. - P. 439-456. - DOI 10.18334/ppib.11.3.121653
2. Averianova N. N. "Food security": problems of legal institutionalization // Constitutional and municipal law No. 08/2024. P. 22-24.
3. Gordienko D. V. Comparative assessment of the security of the Russian economy in the implementation of global integration projects. / Monograph. - M.: Moscow Financial and Law University MFUA, 2020. - 396 p.
4. Malov A. V. Food sovereignty as a factor in the modern world order / A. V. Malov // Russia and the modern world. - 2018. - No. 1 (98). - P. 146-156.
5. Pechenaya, L. T. Food sovereignty of Russia in modern geopolitical conditions: paths, assessments, methods of achievement / L. T. Pechenaya, M. N. Revnikova // Economy and management: problems, solutions. - 2023. - V. 1, No. 11 (140). - P. 114-122.
6. Gordillo G., Jerónimo O.M. (2013) Food security and sovereignty (base document for discussion), FAO. – URL: <https://openknowledge.fao.org/bitstreams/61f3f359-669c-40ff-88c6-b39b48135f3a/download> (date of access 04/27/2025).
7. A. Yu. Mokhov. "Food security", "food independence" and "food sovereignty": the relationship of concepts / A. Yu. Mokhov, A. P. Anisimov // Actual problems of the economy of modern Russia: collection of materials of the all-Russian (national) scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, May 04, 2020. Volume Issue 7. - Yoshkar-Ola: Mari State University, 2020. - P. 278-281.
8. Pechenaya, L. T. Food sovereignty of Russia in modern geopolitical conditions: ways, assessments, methods of achievement / L. T. Pechenaya, M. N. Revnikova // Economy and management: problems, solutions. - 2023. - Vol. 1, No. 11 (140). - P. 114-122. 9. Makarova O. V., Moor T. A. Food security as the most important component of the country's national security // "Eurasian Scientific Journal No. 5 2021" (May, 2021). Heading: Economic sciences.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_152

УДК 349.2

САМОЗАЩИТА ПРАВА НА ВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ SELF-DEFENSE OF THE RIGHT TO PAYMENT OF WAGES

РОМАНОВСКАЯ (КНЯЗЕВА) Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Центрального филиала Российского государственного университета правосудия.
394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

E-mail: Knyazhna-Nataly@yandex.ru;

ROMANOVSKAYA (KNYAZEVA) Natalia Alexandrovna,
Candidate of sciences (law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Central branch of the Russian State University of Justice.
394006, Russia, Voronezh region, Voronezh, 20-letia Ocityabrya Street, 95.
E-mail: Knyazhna-Nataly@yandex.ru

Краткая аннотация: рассмотрены основания и порядок реализации работниками права на приостановление работы в случае задержки заработной платы. В результате анализа судебной практики выявлено, что право на самозащиту в случае нарушения права на оплату труда существенно ограничено как вследствие сужения объекта самозащиты, так и вследствие необходимости соблюдения установленной процедуры. Доказана необходимость совершенствования правового регулирования самозащиты права на выплату заработной платы в целях устранения необоснованных ее ограничений.

Abstract: the grounds and procedure for employees to exercise their right to suspend work in case of delayed wages was considered. As a result of the analysis of judicial practice, it was revealed that the right to self-defense in the event of a violation of the right to remuneration is significantly limited both due to the narrowing of the object of self-defense and due to the need to comply with the established procedure. The need to improve the legal regulation of self-defense of the right to payment of wages in order to eliminate its unreasonable restrictions has been proven

Ключевые слова: защита трудовых прав работников; самозащита; оплата труда; приостановление работы.

Key words: protection of the employees' labor rights; self-defense; remuneration of labor; suspension of work.

Для цитирования: Романовская (Князева) Н.А. Самозащита права на выплату заработной платы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_152.

For citation: Romanovskaya (Knyazeva) N.A. Self-defense of the right to payment of wages // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_152.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2025

Право на оплату труда продолжает оставаться одним из самых нарушаемых трудовых прав работников. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ в 2023 г. в суды общей юрисдикции поступило 73 109 дел о взыскании невыплаченной заработной платы, иных выплат и компенсации за задержку выплаты заработной платы, окончено рассмотрение с вынесением решения по существу 67 156 таких дел, из них требования удовлетворены в результате разрешения 63 186 дел. То есть, в 2023 г. 94 % решений по спорам об оплате труда – в пользу работников.

Право на выплату заработной платы относится к числу тех немногих трудовых прав в случае нарушения которых допускается самозащита. Однако анализ норм ТК РФ² и материалов судебной практики показывает, что право на оплату труда как объект самозащиты усечено.

Первым аспектом права на оплату труда является право на своевременную выплату заработной платы. Однако право на самозащиту в силу ч. 2 ст. 142 ТК РФ возникает лишь по истечении 15 дней задержки выплаты заработной платы. Такое решение законодателя абсолютно обоснованно критикуется в литературе по трудовому праву. Так, Г. В. Хныкин называет норму, обязывающую работника бесплатно трудиться в течение 15 дней, «насмешкой над здравым смыслом» [5, с. 6].

Во-первых, очевидно, задержка выплаты заработной платы хотя бы на один день уже является нарушением права работников. Следовательно, у работников уже на следующий день после дня, установленного для выплаты заработной платы, возникает право на защиту. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ³ каждому гарантируется право на защиту всеми не запрещенными законом способами. Норма же, содержащаяся в ч. 2 ст. 142 ТК РФ, полагаем, необоснованно ограничивает право работника на выбор формы защиты нарушенного права, ставя его в зависимость от срока задержки выплаты заработной платы.

Во-вторых, в силу ч. 3 ст. 4 ТК РФ работа при нарушении сроков выплаты заработной платы или выплате ее не в полном размере является принудительным трудом, на что неоднократно обращалось внимание в теории трудового права [5, с. 6].

По юридической силе принципы права выше конкретных норм, следовательно, если норма Особенной части трудового права противоречит отраслевым принципам, то законодателю следует принять меры по корректировке такой нормы [2, с. 10]. Таким образом, полагаем, целесообразно в ч. 2 ст. 142 ТК РФ внести изменения, закрепив в ней право работника приостановить работу со дня, следующего за днем выплаты заработной платы, установленного коллективным договором, локальными нормативными актами или трудовым договором

Вторым аспектом права на оплату труда является выплата заработной платы в полном размере. Но допустима ли самозащита при

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 18.06.2024 г.)

² Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 18.06.2024г.)

наличии спора о праве между работником и работодателем? Или же работник вправе приостановить работу только при задержке начисленной заработной платы?

В теории трудового права основанием применения работником самозащиты является неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем возложенных на него обязанностей, нарушающее или препятствующее реализации трудовых прав работников. При этом отмечается, что условиями правомерности самозащиты являются наличие и реальность угрозы или посягательства [3, с. 267]. Но кто и в каком порядке должен устанавливать, имелось ли действительное нарушение трудовых прав работника?

Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалоб о признании противоречащими Конституции РФ норм ст. 142 ТК РФ, неоднократно указывал на то, что «обстоятельства, которые послужили основанием приостановления работы, могут быть проверены в судебном порядке»¹. На практике работодатели часто увольняют работников, приостановивших работу в связи с задержкой выплаты заработной платы, за прогул. Анализ судебной практики показывает, что разрешение спора о восстановлении на работе в таких случаях (то есть, фактически оценка судом правомерности самозащиты) напрямую зависит от разрешения требования по оплате труда: если судом устанавливается, что задолженность по зарплате действительно была, работник восстанавливается на работе, если же работодатель доказывает отсутствие задолженности, то увольнение признается законным².

Аналогичная ситуация складывается в случаях полной или частичной невыплаты стимулирующих выплат: невыплата работнику выплат стимулирующего характера не признается законным основанием для приостановления работы в порядке ст. 142 ТК РФ, поскольку они не являются гарантированной частью заработной платы, как следствие суды в таких случаях отказывают не только во взыскании соответствующих выплат, но и в восстановлении на работе, если работник приостановил работу и был уволен за прогул³.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что приостановление работы в связи с невыплатой или неполной выплатой заработной платы при наличии спора о праве сопряжено с риском увольнения за прогул.

Однако с таким толкованием норм трудового законодательства сложно согласиться. Во-первых, невыплата или неполная выплата как начисленной, так и не начисленной заработной платы имеет для работника одни и те же последствия: он одинаково незаконно лишается причитающихся ему денежных средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни как его самого, так и членов его семьи [1, с. 48]. Поэтому, полагаем, право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы должно быть обеспечено одинаковыми правовыми средствами и формами защиты независимо от того, были те или иные выплаты начислены или нет.

Во-вторых, работник не обладает необходимыми познаниями, чтобы дать объективную оценку правомерности действий работодателя. Следовательно, работник может добросовестно заблуждаться относительно законности и обоснованности своих требований. Сама по себе возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности в случае, если его требования об оплате труда не будут признаны судом законными и обоснованными, не только противоречит сущности и принципам дисциплинарной ответственности, но и фактически исключает возможность применения работниками самозащиты.

В-третьих, в любом случае прогулом является отсутствие на рабочем месте без уважительных причин. Можно ли считать неуважительной причиной отсутствия на рабочем месте добросовестное заблуждение работника относительно объема своих прав на оплату труда? По нашему мнению, все-таки нет.

Таким образом, полагаем, основанием применения самозащиты права на выплату заработной платы следует признать случаи, когда работник полагает свое право нарушенным.

Другим аспектом основания применения самозащиты является вопрос о том, возникает ли право приостановления работы при задержке выплаты только собственно заработной платы или также и иных выплат, которые работодатель обязан произвести, например, среднего заработка за время вынужденного прогула, гарантийных и компенсационных выплат в связи с командировкой и т.п.

Конституционный Суд РФ указывает, что решение вопроса о том, можно ли приравнивать те или иные выплаты к заработной плате, не входят в его компетенцию, но, в любом случае нормы ст. 142 ТК РФ Конституции РФ не противоречат, поскольку работник вправе прибегнуть к иным формам защиты, в том числе судебной⁴. Оценивая конституционность положений ст. 142 ТК РФ, Конституционный Суд РФ, исходил из того, что, во-первых, установленный механизм самозащиты направлен на пресечение нарушения конституционного права работника на вознаграждение за труд (за уже отработанное время или уже выполненную работу), во-вторых, право на прочие выплаты напрямую из Конституции РФ не вытекает и может быть защищено в иных формах, по сравнению с которыми самозащита не является ни основной, ни более эффективной.

Суды общей юрисдикции нормы ст. 142 ТК РФ толкуют буквально, признавая право на самозащиту в случае несвоевременной или неполной выплаты лишь собственно заработной платы. Так, не признаются основанием для приостановления работы невыплата взысканных по решению суда сумм, в том числе среднего заработка за время вынужденного прогула, процентов в порядке ст. 236 ТК РФ⁵; суточных и командировочных расходов, носящих компенсационный характер⁶.

Однако с таким подходом также сложно согласиться, поскольку, во-первых, хотя в тексте ст. 142 ТК РФ и указана лишь заработная

¹ См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1890-О // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. по делу № 88-27186/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

³ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. по делу № 88-25210/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 г. № 418-О-О // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. № 88-30600/2022 // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ См., например: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. по делу № 88-9752/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

плата, называется она «Ответственность работодателя за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику», что позволяет сделать вывод о правомерности ее применения и в случае задержки и иных выплат, причитающихся работнику. Во-вторых, работник юридически недостаточно грамотен для того, чтобы правильно дифференцировать собственно заработную плату и иные выплаты. Таким образом, полагаем, право на приостановление работы следует признать в случае задержки любых выплат, которые работодатель обязан произвести в пользу работника.

Особенностью самозащиты по нормам трудового права является необходимость соблюдения установленной процедуры – письменного уведомления работодателя о намерении приостановить работу. Целями такого уведомления являются: во-первых, доведение до работодателя позиции работника о наличии, размере и составе задолженности, что в свою очередь создает условия для внесудебного разрешения возникшего разногласия; во-вторых, обеспечение для работодателя возможности уменьшить потери, обусловленные приостановлением работы.

Вместе с тем трудовое законодательство не устанавливает четкую процедуру такого уведомления и правовые последствия недобросовестного поведения сторон. Так, неясно, в какой момент возникает право приостановить работу: в момент направления соответствующего уведомления, либо в момент его получения работодателем. Логичным представляется первый вариант, поскольку, во-первых, это защитит работника от возможных злоупотреблений со стороны работодателя, выражающихся в отказе принять уведомление, во-вторых, действующее законодательство не связывает право на самозащиту с какими бы то ни было разрешительными действиями работодателя, следовательно, необходимости дожидаться получения им уведомления нет.

С другой стороны, законодателем не решен вопрос и о правовых последствиях несоблюдения работником процедуры реализации права на самозащиту. В случаях приостановления работы без уведомления об этом работодателя суды, если установлен факт наличия задолженности по заработной плате, признают причины отсутствия на рабочем месте уважительными, тем не менее отказывают во взыскании среднего заработка за период такого приостановления работы, не признавая его самозащитой¹. В целом подход, выработанный судебной практикой, представляется полностью обоснованным.

Полагаем, процедуру уведомления работником работодателя о намерении приостановить работу в порядке самозащиты целесообразно урегулировать нормами трудового законодательства. Во-первых, закрепить обязанность представителя работодателя надлежащим образом зафиксировать поступление такого уведомления; во-вторых, установить, что право на приостановление работы возникает в момент направления уведомления работодателю в порядке, установленном локальным нормативным актом. В-третьих, последствием несоблюдения этой процедуры со стороны работника должно стать признание приостановления работы простым по вине работника, что в свою очередь влечет отказ в оплате этого времени.

В ст. 142 ТК РФ определен круг работников, которые не вправе приостанавливать работу в целях самозащиты права на выплату заработной платы. Эта норма неоднократно была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, однако, Конституционный Суд РФ не счел эти положения противоречащими Конституции РФ. Так, Конституционный Суд РФ отмечает, что запрет приостановления работы для отдельных категорий работников введен в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности населения, т.е., публичных интересов, кроме того, работники не лишены права воспользоваться иными формами защиты своих прав на оплату труда².

Вместе с тем, приостановление работы в порядке самозащиты по существу влечет те же последствия для государства, общества и работодателя, что и забастовка. Потому, представляется, запреты на приостановление работы целесообразно устанавливать по тем же принципам, которые были выработаны Комитетом по свободе объединения МОТ в отношении забастовок [4, с. 130 - 131].

Таким образом, правовое регулирование самозащиты права на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы нуждается в совершенствовании, в том числе путем 1) устранения временных ограничений, 2) признания такого права в случае невыплаты или неполной выплаты любых причитающихся работнику сумм, а также в случае наличия спора о размере и составе задолженности, 3) установления процедуры уведомления работодателя о намерении приостановить работу и последствий ее несоблюдения, 4) пересмотра круга лиц, которым запрещено приостанавливать работу.

Список литературы:

1. Костян И. А. Отдельные вопросы защиты прав работников на заработную плату // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 47 - 48.
2. Куренной А. М. Общая часть Трудового кодекса РФ: декларация или руководство к действию? // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 4. С. 7 - 11.
3. Петров А. Я. Защита трудовых прав: история, теория и практика : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 376 с.
4. Свобода объединения: сборник решений, принятых Комитетом по свободе объединения Административного совета МОТ, и выработанных им принципов // Международное бюро труда. – 5th (rev.) ed. – Женева: МБТ, 2016. – 313.
5. Хныкин Г. В. Принципы и гарантии трудового права: состояние и проблемы реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 3 - 6.

References:

1. Kostyan I.A. Some issues of protection of rights of employees to salary ?// Labor law in Russia and abroad. 2023. No. 4. P. 47 – 48.
2. Kurennoy A. M. The General Part of the Labor Code of the Russian Federation: A Declaration or a Guideline to Follow?// Labor law in Russia and abroad. 2022. No. 4. P. 7 – 11.
3. Petrov A. Ya. Protection of labor rights: history, theory and practice: textbook for universities. M.: Yurayt, 2023. 376 p.
4. Freedom of association: a collection of decisions taken by the Committee on Freedom of Association of the ILO Governing Body and the principles developed by it // International Labor Office. – 5th (rev.) ed. – Geneva: ILO, 2016. – 313.
5. Khnykin G.V. Labor law principles and guarantees: the status and implementation issues // Labor law in Russia and abroad. 2021. No. 1. P. 3 – 6.

¹ См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2023 г. по делу N 88-27861/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

² См., например: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1304-О-О // СПС «КонсультантПлюс»

ИНСТИТУТЫ ПО СОДЕЙСТВИЮ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ INSTITUTIONS FOR THE PROMOTION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE MODERN WORLD

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и истории
Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского.
664038, Россия, Иркутская область, Иркутский район, пос. Молодежный, 1.

E-mail: ov-bond@yandex.ru;

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности,
Байкальский государственный университет.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: v-chuksina@yandex.ru;

BONDARENKO Olga Valentinovna,

Doctor of science in philosophy, Professor, Head of chair of philosophy, sociology and history

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky.

Irkutsk Region, Irkutsk District, pos. Molodezhny, 1.

E-mail: ov-bond@yandex.ru;

CHUKSINA Valentina Valerievna,

Doctor of law, Professor, Head of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.

11, Lenin str., 664003, Irkutsk.

E-mail: v-chuksina@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены современные тенденции развития специализированных внесудебных государственных органов по содействию правам человека и их защите. Показано, что данные правозащитные органы являются одним из важных современных проявлений демократии. Определено, что большинство современных государств пошло по пути отхода от классического типа омбудсмена посредством соединения в одном институте различных типов правозащитных органов. Выявлено, что развитие государственных правозащитных органов в мире происходит по разным траекториям, в зависимости от конкретных потребностей и особенностей каждой страны. Сделан вывод о том, что модель правозащитных органов должна быть адаптирована к конкретным условиям и потребностям общества.

Abstract. The article examines current trends in the development of specialized non-judicial state bodies for the promotion and protection of human rights. It is shown that these human rights bodies are one of the most important modern manifestations of democracy. It is determined that most modern states have moved away from the classical type of ombudsman by combining different types of human rights bodies in one institution. It has been revealed that the development of state human rights bodies in the world takes place along different trajectories, depending on the specific needs and characteristics of each country. It is concluded that the model of human rights bodies should be adapted to the specific conditions and needs of society.

Ключевые слова: институт по содействию правам человека и их защите, омбудсмен, права человека, демократия, статус аккредитации.

Keywords: Institute for the Promotion and Protection of Human Rights, Ombudsman, human rights, democracy, accreditation status.

Для цитирования: Бондаренко О.В., Чукина В.В. Институты по содействию правам человека и их защите в современном мире // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_155.

For citation: Bondarenko O.V., Chuksina V.V. Institutions for the promotion and protection of human rights in the modern world // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_155.

Статья поступила в редакцию: 27.06.2025

Сегодня для абсолютно любого государства крайне важно ответственно подойти к созданию институтов по содействию правам человека и их защите, так как это является ключевым условием развития правозащитных механизмов и обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина на национальном уровне в соответствии с международными стандартами. Данные правозащитные органы являются одним из важных современных проявлений демократии. При увеличении масштабов – увеличении количества демократий в мире, различные демократические политические режимы формально или реально базируются на античном идеале демократии – принципе народовластия и верховенстве закона. Несмотря на то, что современные демократии функционируют в условиях очень далеких от античных времен, в настоящее время демократия общепризнанно считается необходимым атрибутом современного государства. Поэтому никто из государственных или политических деятелей не откажется от публичного признания важнейших демократических ценностей, если, конечно, не встанет на путь политического «самоубийства». В настоящее время геополитическая реальность такова, что западная демократия XXI века претерпевает фундаментальные политические превращения и ее фактическая реализация кардинально отличается от традиционных теоретических конструктов, а также от официальных заявлений властей и признанных международных норм. Главной причиной является не борьба за демократию во всем мире в ее лучших транскрипциях, а проблема потери гегемонии США и переформатирование миропорядка.

Говоря о создании институтов по содействию правам человека и их защите, следует отметить, что для признания государства демократическим и получения им возможности выступать на международном уровне, необходимо добиться признания данных институтов соответ-

ствующими международным стандартам, так называемым, «Парижским принципам»¹. Данные принципы как программно-правовые документы, носящие характер «мягкого права», формально не связывают государства обязательствами, но, тем не менее, как показывает практика многих стран, соответствие правозащитных институтов данным принципам имеет, с одной стороны, существенное влияние на обеспечение его независимости и эффективного функционирования, а, с другой стороны, способствует многообразию типов и моделей институтов по содействию правам человека и их защите.

На практике данные правозащитные органы имеют конкретные полномочия, такие как проведение независимых расследований по жалобам на нарушения прав человека, наблюдение за соблюдением прав человека и возможность предоставления рекомендаций государственным органам по улучшению ситуации с правами человека. Международное право в области прав человека оказывает влияние на разработку и принятие законов, направленных на защиту прав человека, а также на привлечение виновных к ответственности за нарушения прав человека через различные механизмы международной юстиции. Таким образом, международное право играет важную роль в формировании и функционировании органов по содействию правам человека и их защите на национальном уровне, способствуя созданию эффективных механизмов защиты прав человека.

Сегодня правозащитные органы действуют как независимые институты, встроенные в систему государственного управления и не имеющие своей основной компетенцией судебных полномочий, за редкими исключениями. Их целью является предотвращение нарушений прав, защита основных прав, включая конституционные, и содействие в установлении всеобщих стандартов прав человека на уровне государства [3, С. 15]. Используя принцип справедливости с учетом особенностей национальной системы правосудия и международных обязательств государства, они также осуществляют мониторинг соблюдения прав человека, проводят расследования нарушений, а также дают консультации и рекомендации государственным органам и обществу по вопросам защиты прав человека.

Новые правозащитные органы обладают большими правами и возможностями для защиты прав человека, а также для вмешательства в деятельность государственных органов в случае нарушения прав граждан. Они также активно взаимодействуют с общественными организациями и другими институтами, участвуют в разработке и реализации законодательства в области прав человека, и проводят образовательные мероприятия по повышению осведомленности граждан об их правах. Это позволяет более эффективно защищать права граждан и обеспечивать их свободу и справедливость. Такие новые структуры также обеспечивают сотрудничество с международными правозащитными организациями и участвуют в разработке международных стандартов прав человека. Это важный шаг в развитии демократии и защите прав человека в современном мире [4].

Безусловно, как показывает практика, не было и нет государств абсолютно одинаковых в реализации принципов и институтов демократии, тем не менее, институт омбудсмана является демократическим по своей сути, поскольку он представляет собой независимый орган, который обращается к правам человека в контексте внутренних дел государства и, следовательно, является важным средством защиты прав человека, а также инструментом повышения прозрачности и ответственности государственных органов. Многие государства впоследствии внедрили модели омбудсмана или других форм правозащитных органов, основываясь на скандинавском опыте [1, С. 15-17].

Таким образом, создание правозащитных органов стало сложным и многоуровневым процессом, в ходе которого страны учитывают как мировой опыт, так и свои уникальные особенности, чтобы обеспечить эффективную защиту прав и свобод своих граждан. Однако некоторые страны предпочли разработать собственные модели государственных правозащитных органов, учитывая специфику своих национальных законодательств и культурных особенностей. Например, в Южной Африке была создана Комиссия по правам человека, которая была специально адаптирована к послеапартеидной ситуации и учитывала особенности этой страны.

Необходимо отметить, что развитие государственных правозащитных органов в мире происходит по разным траекториям, в зависимости от конкретных потребностей и особенностей каждой страны. Важно учитывать, что модель правозащитных органов должна быть адаптирована к конкретным условиям и потребностям общества, а не просто копировать чужие примеры. Сложно сказать, какой тип правозащитного органа наиболее эффективен. Так, в настоящее время в мировой практике существует большое разнообразие государственных органов по содействию правам человека и их защите, в частности: комиссии по правам человека; уполномоченные/омбудсмены по правам человека (постомбудсмен институты); антидискриминационные омбудсмены/комиссии; институты/центры по правам человека; консультативные комиссии по правам человека; комплексные институты по правам человека (коллегияльные по составу, выполняющие функции омбудсменов, комиссий по правам человека и центров по правам человека). Хотя и наблюдается стремление к стандартизации полномочий данных институтов, тем не менее, на практике их деятельность существенно различается, даже будучи отнесенными к одному типу, эти органы могут иметь совершенно разные: наименования, правовой статус, численность сотрудников, срок полномочий, методы работы и т.д. Наиболее часто встречающимся институтом является институт омбудсмана, который бывает трех типов: исполнительный омбудсмен (он является органом исполнительной власти, назначается правительством или президентом, ему подконтролен и подотчетен); независимый омбудсмен (он представляет собой самостоятельный институт, прямого подчинения нет); парламентский омбудсмен (он находится в системе законодательной ветви власти, назначается (избирается) парламентом и подотчетен (или подконтролен) ему).

Что касается нашего государства, Российская Федерация стала одним из ярких примеров того как классический институт омбудсмана,

¹ Национальные учреждения по содействию правам человека и их защите. Приложение: Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся содействием правам человека и их защитой. ООН док. A/RES/48/134 // Официальные отчеты ГА ООН, сорок восьмая сессия. - Женева: Организация Объединенных Наций, 1993. - С. 367-370.

получивший всемирное признание как специфический механизм контроля за законностью и справедливостью публичной администрации, продемонстрировал способность к модернизации и адаптации к конкретным государственно-правовым условиям и традициям различных по уровню развития демократии стран. Впервые об уполномоченном по правам человека заговорили осенью 1990 г. – ему была посвящена отдельная статья в первой редакции проекта новой Конституции РСФСР, в дальнейшем данная статья была сохранена и в последующих редакциях проекта Конституции, т.е. мы можем говорить о том, что данная идея была поддержана [2, С. 566]. В конечном итоге после ряда согласований был принят ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», вступивший в силу 4 марта 1997 г.¹

Если говорить о моделях, то Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации относится к пост-омбудсменам институтам, т.е. это специализированный институт защиты прав человека, понимаемой в широком смысле (как ретроспективная и проспективная защита), институт внутригосударственного контроля за соблюдением национальных и международных стандартов прав человека. Международный координационный комитет национальных институтов по содействию правам человека и их защите ООН присваивал нашему уполномоченному высший аккредитационный статус «А», однако в настоящее время статус был снят:

Российская Федерация: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации > 2000- Б > 2001- Б > Ноябрь 2008 года > Ноябрь 2013 г. – отложен до октября 2014 г. > Октябрь 2014- А > Октябрь 2019 г. – перенесен на октябрь 2020 г. (Сессия состоится в июне 2021 г.) > Июнь 2021 г.- А > Март 2023 г. - аккредитация приостановлена, специальный пересмотр в октябре 2023 г. > Октябрь 2023 г. - рекомендация о снятии статуса аккредитации > Вторая сессия 2024 г. – снятие статуса аккредитации².

Тем не менее, Российская Федерация стала полноправным участником общецивилизационного процесса демократизации, провела реформу традиционных механизмов защиты прав человека и смогла инкорпорировать в свою систему защиты прав и свобод человека «западные» образцы государственных правозащитных органов с учетом нашего менталитета и национальной специфики. Поэтому лишение международного статуса аккредитации не повлияло на успешную деятельность российского уполномоченного.

В настоящее время развитие данного института претерпевает определенную модернизацию для повышения эффективности деятельности, которая зависит не только от формальной структуры, но и от широкого спектра других факторов, таких как политическая воля, надлежащее финансирование, обеспечение независимости, компетентность персонала, доступность для граждан и механизмы обратной связи.

Список литературы:

1. Башимов, М.С. Институт омбудсмана (Уполномоченного по правам человека и гражданина) в Российской Федерации и за рубежом / М.С. Башимов. – М.: МГАДИ, 1997. – 178 с.
2. Атанов А.А. Социальная действительность в системе текстового воздействия: российский излом / А.А. Атанов // ИЗВЕСТИЯ Байкальского государственного университета. - № 4. Т.29. – С. 560-575.
3. Приходько Т.В. Понимание ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства / Т.В. Приходько // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2 (76). – С. 13-18.
4. Приходько Т.В. Концепция устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности в правовом регулировании Российской Федерации / Т.В. Приходько, А.Н. Рожкова // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – № 3.

References:

1. Bashimov, M.S. Institute of the Ombudsman (Commissioner for Human and Civil Rights) in the Russian Federation and abroad / M.S. Bashimov. – M.: MGADI, 1997. – 178 p.
2. Atanov A.A. Social reality in the system of textual influence: the Russian kink / A.A. Atanov // PROCEEDINGS of the Baikal State University. - No. 4. Vol.29. pp. 560-575.
3. Prikhodko T.V. Understanding the limitation of human and civil rights and freedoms from the perspective of interference / T.V. Prikhodko // Academic Law Journal. – 2019. – № 2 (76). – Pp. 13-18.
4. Prikhodko T.V. The concept of sustainable development and ensuring national security in the legal regulation of the Russian Federation / T.V. Prikhodko, A.N. Rozhkova // Baikal Research Journal. – 2020. – Vol. 11. – No. 3.

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс»

² Chart Of The Status Of National Institutions Accredited By The Global Alliance Of National Human Rights Institutions. https://ganhri.org/wp-content/uploads/2024/11/Status-Accreditation-Chart-NHRIs_Nov2024.pdf

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_158

УДК 342.5

РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ MUNICIPAL REFORM IN THE CONTEXT OF A SYSTEM OF UNIFIED PUBLIC AUTHORITY, PROBLEMS AND PROSPECTS

ЕРМОЛАЕВ Владислав Олегович¹,аспирант кафедры публичного права России и зарубежных стран
Марийского государственного университета.

424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, площадь имени В.И. Ленина, 1.

E-mail: ermolaev-91@inbox.ru;

ERMOLAEV Vladislav Olegovich,Graduate student of the Department of Public Law of Russia and Foreign Countries
of the Mari State University.

424000, Russia, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1.

E-mail: ermolaev-91@inbox.ru

Краткая аннотация: В статье анализируются нормы нового Федерального закона №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», направленные на упорядочивание и организационное переустройство муниципальной власти, а также на сближение местной и государственной власти и усиление их взаимодействия. Рассматриваются изменения в нормативно-правовом регулировании, организационной и функциональной основы местного самоуправления. Характеризуются наиболее значимые нормы федерального закона, выделяются их характерные особенности. В результате автором делается вывод о том, что новый федеральный закон может считаться завершением законодательного оформления единой системы публичной власти, однако отмечается необходимость дальнейшего развития некоторых аспектов нормативно-правового регулирования.

Abstract: The article analyzes the norms of the new Federal Law No. 33-FZ "On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public Authority", aimed at streamlining and organizational restructuring of municipal government, as well as at bringing local and state authorities closer together and strengthening their interaction. The changes in the legal regulation, organizational and functional basis of local self-government are considered. The most significant norms of the federal law are characterized, their characteristic features are highlighted. As a result, the author concludes that the new federal law can be considered the completion of the legislative formalization of the unified system of public authority, however, the need for further development of some aspects of regulatory regulation is noted.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственная власть, публичная власть, взаимодействие уровней публичной власти, единая система публичной власти.

Keywords: local government, state power, public power, interaction of levels of public power, unified system of public power.

Для цитирования: Ермолаев В.О. Реформа местного самоуправления в контексте единой системы публичной власти // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_158.

For citation: Ermolaev V.O. Municipal reform in the context of a system of unified public authority, problems and prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_158.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2025

Местное самоуправление является ключевым звеном системы единой публичной власти, главная задача которого, обеспечение решения вопросов местного значения и жизнедеятельности населения. Принятие Федерального закона от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Федеральный закон №33-ФЗ) окончательно закрепило включение местного самоуправления в единую систему публичной власти, и завершило законодательное оформление ее как уровня публичной власти. Целями принятия федерального закона можно определить реорганизацию структуры муниципального управления, устранение разрывов в компетенциях уровней публичной власти и обеспечение наиболее эффективного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления.

Система местного самоуправления в Российской Федерации организовывалась на положениях ст. 12 Конституции РФ. На практике, такой подход к формированию обнаружил ряд проблемных аспектов организации системы местного самоуправления, наиболее явно выраженных в дублировании отдельных функций, а также в процессе выстраивания взаимодействия с органами государственной власти. Ранее органы государственной власти обладали возможностью только ограниченного влияния на деятельность местного самоуправления и взаимодействия с ним.

С принятием поправок к Конституции РФ в 2020 году в том числе положений ч. 3 ст. 132 о системе единой публичной власти в российском законодательстве явно обозначилась тенденция на сближение местного самоуправления и органов государственной власти, с целью укрепления взаимодействия и усиления вертикали власти. При организации эффективного взаимодействия с органами государственной власти местное самоуправление вынужденно пойти на определенные ограничения своей самостоятельности, что в свою очередь означает изменение его изначального смысла и предназначения [5, с.34]. И потому необходимо глубокое переосмысление значения и статуса местного самоуправления уже как отдельного уровня власти в системе единой публичной власти.

Однако изменение статуса муниципальной власти не означает того, что она утратит свою конституционную основу и станет частью

¹ Научный руководитель – Михеева Татьяна Николаевна, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран

государственной власти. Так, Афанасьев А. А. высказывает сомнения по поводу того, что демократические начала местного самоуправления подвергнутся еще более значимым ограничениям под предлогом реализации положений о единой системе публичной власти [2, с. 69].

Однако, отметим, что одной из целей создания системы единой публичной власти является организация взаимодействия между органами государственной власти и местным самоуправлением, а для обеспечения эффективного взаимодействия ограничение самостоятельности последнего стоит рассматривать как необходимое и неизбежное последствие сближения двух уровней власти. В таком случае наиболее остро поднимается вопрос определения допустимых пределов ограничения самостоятельности местных органов власти.

Разработка Федерального закона №33-ФЗ прежде всего обуславливалась необходимостью приведения законодательства о местном самоуправлении в соответствие с положениями о единой системе публичной власти. Так, к примеру Федеральный закон №414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» уже урегулировал организационные и функциональные основы органов государственной власти субъектов. Правовое регулирование местного самоуправления, напротив долгое время оставалось без изменений, и к положениям о единой системе публичной власти адаптировано не было, таким образом считать систему единой публичной власти полностью законодательно оформленной было нельзя. Поэтому ключевым изменением, является укрепление статуса местного самоуправления, как уровня публичной власти наравне с органами государственной власти и организация его деятельности на основе единых правил и принципов. Также необходимо отметить, что в Федеральном законе №33-ФЗ сохранились многие положения его предшественника, так что в значительной степени он сохраняет свою преемственность Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Новый федеральный закон регулирует функциональные и организационные основы местного самоуправления, в частности, особое внимание уделяется таким важным аспектам местного самоуправления как:

- статус местного самоуправления как отдельного уровня публичной власти;
- организационные, административные основы местного самоуправления;
- степень управленческой самостоятельности, в том числе право издавать локальные нормативные акты;
- порядок взаимодействия с населением, реализующим местное самоуправление через избираемые им органы либо собрания жителей.

В Федеральном законе №33-ФЗ местное самоуправление рассматривается как «форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Из чего следует, что местное самоуправление, имеет особый статус в системе публичной власти. Также оно обладает признаками уровня власти, в частности оно обладает правом издавать нормативные акты и собственными властными полномочиями, осуществляет сбор отдельных налогов. Определение местного самоуправления в Федеральном законе №33-ФЗ определяет его статус как уровня публичной власти, обладающего всеми функциями органа власти.

В тоже время оно остается формой осуществления народом своей власти, по решению вопросов местного значения, что также отражено в Федеральном законе №33-ФЗ. То есть выступая важной формой народовластия, местное самоуправление в то же время является "продолжением" государственной власти на местах, при этом население сохраняет решающее участие в вопросах местного значения [4, с. 48].

Также законодатель предполагает изменение структуры местного самоуправления и формирование одноуровневой структуры самоуправления, то есть территориально местные органы власти должны быть реорганизованы в муниципальные и городские округа с единым управлением. Так уже более 20 субъектов РФ перешли к одноуровневой системе, что позволило улучшить управляемость ресурсами местного самоуправления. В некоторых субъектах федерации переход еще осуществляется, так в ряде муниципальных образований республики Марий Эл еще ведется процесс перехода, а в части из них он уже осуществлен, например был сформирован Килемарский муниципальный округ.

То есть в целом Федеральный закон № 33-ФЗ отражает тенденцию к централизации управления, и укрупнению муниципальных образований. Что в дальнейшем должно привести к упрощению структуры, укреплению имеющейся ресурсной и финансовой основы местного самоуправления, упрощению взаимодействия с государственными органами власти, повышению управляемости. А с другой стороны, будет способствовать в определенной степени отдалению муниципальной власти от населения.

Так как с изменением территориальной организации и укрупнением муниципальных образований население наименее крупных поселений при необходимости решения вопросов местного значения будут испытывать трудности как во взаимодействии с местными властями, так и с выделением необходимых ресурсов для разрешения местных вопросов. Однако законом предусматривается возможность сохранения двухуровневой структуры местного самоуправления в субъектах в зависимости от существующих культурных и традиционных особенностей.

Также необходимо отметить что в положениях Федерального закона №33-ФЗ в отличие от его предшественника отсутствуют многие из определений ключевых понятий таких как "муниципальное образование", "муниципальная должность", "органы местного самоуправления", "вопросы местного значения", отсутствие определений которых может привести к правовой неопределенности, проблемам в правоприменении, и скорее всего скажется на деятельности местного самоуправления негативным образом.

Изменился перечень форм взаимодействия местных органов власти с населением. В пользу упрощения и стандартизации многие формы взаимодействия с населением были пересмотрены, некоторые из них упразднены. Так из 14 ранее существовавших основных форм в новом федеральном законе осталось 9 форм которые подразделяются на формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Что с одной стороны можно считать попыткой сформировать

перечень наиболее важных и задействованных взаимодействия, и отказа от не востребованных или малоэффективных форм, а с другой это ограничивает возможности населения осуществлять свои права и выражать свое мнение относительно деятельности местного самоуправления.

Также в Федеральном законе № 33-ФЗ введена новая классификация полномочий местного самоуправления, они подразделяются на три группы:

1) полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, не подлежащие перераспределению между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ. Это полномочия в основном локального характера, для которых не нужно выделение значительных финансовых ресурсов.

2) полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут быть перераспределены согласно закону субъекта РФ для осуществления органами государственной власти субъекта РФ.

3) полномочия, по которым в целях обеспечения жизнедеятельности населения законом субъекта РФ может быть принято решение об их осуществлении органами местного самоуправления.

Как видно, в данной классификации полномочия рассматриваются в зависимости от ресурсной базы местных органов власти и возможности перераспределения полномочий между органами местной и государственной власти субъекта. В свою очередь, подобное разделение формирует определенную структуру полномочий и позволяет организовать деятельность местных органов власти и оптимальнее использовать их ресурсы.

Кроме этого, законом предусматривается расширение полномочий органов власти субъектов РФ по отношению к органам местного самоуправления. В частности, передача дополнительных полномочий субъектам РФ, так, к примеру на уровень государственной власти субъекта предлагается передать градостроительные, транспортные и инфраструктурные и другие вопросы, ранее решавшиеся муниципальном уровне, также планируется расширить контрольные полномочия органов государственной власти.

Результатами подобного разделения полномочий могут стать обеспечение единой стандартизированной системы взаимодействия уровней публичной власти, унификация форм и методов, также обеспечение развития городских поселений и сел. Пересмотр и классификация полномочий местного самоуправления безусловно необходимый шаг для организации эффективного взаимодействия органов государственной власти субъекта и муниципальной власти.

Однако помимо всех изменений, законодатель сохраняет неизменными многие ключевые положения, в том числе основные принципы местного самоуправления, и, хотя происходит усиление возможностей влияния органов государственной власти что, неизбежно при создании системы эффективного взаимодействия двух уровней публичной власти, местные органы власти сохраняют самостоятельность в рамках собственных полномочий.

Принцип самостоятельности местного самоуправления означает что государственные органы власти не должны вмешиваться в деятельность местного самоуправления, регламентированную законодательством [3, с. 23].

Однако включение местного самоуправления, в систему публичной власти, предоставляет более широкие возможности для участия государства в делах местного самоуправления. В частности, Федеральный закон №33-ФЗ предусматривает возможности для усиления государственного влияния на деятельность местного самоуправления, в том числе на процесс назначения должностных лиц. В тоже время должен соблюдаться принцип субсидиарности, который подчеркивает необходимость соблюдения соразмерности степени вмешательства органов государственной власти и объема защищаемых этим вмешательством общественных интересов.

То есть в условиях единства публично-правовой природы публичной власти самостоятельность ее уровней и, в частности, местного самоуправления основываются на балансе их правоотношений. Что не может приводить к исключаящему другую сторону противопоставлению, несмотря на признание самостоятельности местного самоуправления [7, с. 31].

В поддержку сближения двух уровней публичной власти высказываются такие видные конституционалисты, как С.А. Авакьян, который считает что положения ст. 12 Конституции РФ, утверждающее что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, является глубоким разрывом между государственной властью и местным самоуправлением [1, с. 110].

Напомним, что выстраивание системы взаимодействия местного самоуправления и органов государственной власти является одной из важнейших целей принятия нового Федерального закона №33-ФЗ. Взаимодействие является основой функциональной подсистемы публичной власти, включающей системные связи, механизмы реализации, систему сдержек и противовесов, обеспечивающие совместную работу всех уровней публичной власти [6, с. 41].

Таким образом принятие закона завершает формирование правовой основы публичной власти и предоставляет возможности и инструменты для выстраивания системы наиболее тесного взаимодействия в решении государственно значимых вопросов.

В результате проведенного анализа положений Федерального закона №33-ФЗ о правовом регулировании основ организации местного самоуправления, стоит отметить следующие важные аспекты:

1) концепция автономности местного самоуправления была существенно пересмотрена, и теперь оно рассматривается в законодательном акте как продолжение государственной власти на более близком к населению уровне;

2) законом предусматривается организация местного самоуправления на основе единых принципов и правил, значительное усиление на него влияния органов государственной власти;

3) неурегулированной остается проблема определения пределов участия органов государственной власти в регулировании и коорди-

нации деятельности местного самоуправления;

4) существует необходимость правового регулирования многих значимых определений, опущенных в действующей редакции Федерального закона №33-ФЗ, для исключения неопределенности при их неверном толковании.

В заключение проведенного исследования отметим, что, принятие Федерального закона №33-ФЗ является важным шагом в реформировании системы местного самоуправления, направленным на создание более эффективной и интегрированной единой системы публичной власти в России.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Стабильность Конституции и конституционные реформы: некоторые вопросы теории и практики // Конституционное право России: избранные статьи. 2010 - 2016. Махачкала: Изд-во ДГУ; М.: Проспект, 2016. С. 512.
2. Афанасьев А.А. Местное самоуправление и конституционная реформа - 2020 // Конституционное и муниципальное право. 2021. №5. С. 69-71.
3. Захаров И.В. К вопросу о соотношении государственной власти и местного самоуправления в единой системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 21-25.
4. Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Новое "окно возможностей" государства для участия в делах местного самоуправления // Журнал российского права – 2025. №2. С. 43-55.
5. Мурашкинцева А.Н. Местное самоуправление как элемент механизма государства: основные тенденции и перспективы // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2023. № 1. С. 31-34.
6. Наумкина В.В. Понятие "Единая система публичной власти" // "Государственная власть и местное самоуправление". 2024. № 4 С. 40-43.
7. Шахов А.А. Федерализм и местное самоуправление: единство смыслов // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 3. С. 30-33.

References:

1. Avak'yan S.A. Stabil'nost' Konstitucii i konstitucionnye reformy: nekotorye voprosy teorii i praktiki // Konstitucionnoe pravo Rossii: izbrannye stat'i. 2010 - 2016. Machkalka: Izd-vo DGU; M.: Prospekt, 2016. S. 512.
2. Afanas'ev A.A. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnaya reforma - 2020 // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. №5. S. 69-71.
3. Zaharov I.V. K voprosu o sootnoshenii gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 11. S. 21-25.
4. Miheeva T.N., Miheev D.S. Novoe "okno vozmozhnostej" gosudarstva dlya uchastiya v delah mestnogo samoupravleniya // ZHurnal rossijskogo prava – 2025. №2. S. 43-55.
5. Murashkinceva A.N. Mestnoe samoupravlenie kak element mekhanizma gosudarstva: osnovnye tendencii i perspektivy // Municipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie. 2023. № 1. S. 31-34.
6. Naumkina V.V. Ponyatie "Edinaya sistema publichnoj vlasti" // "Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie". 2024. № 4 S. 40-43.
7. SHahov A.A. Federalizm i mestnoe samoupravlenie: edinstvo smyslov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2024. № 3. S. 30-33.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_162

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF EXTRA-JUDICIAL PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS AND FREEDOMS

ЛОСЬ Лидия Викторовна,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева».
299051, Россия, г. Симферополь, ул. Павленко, д.5.

E-mail: Los_lidiya@mail.ru;

ТКАЧЕВА Ольга Александровна,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева».
299051, Россия, г. Симферополь, ул. Павленко, д.5.

E-mail: olya.paskhalova@mail.ru;

LOS L.V.,

Senior Lecturer of the Department state legal disciplines Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "RGUP named after V.M. Lebedev".
299051, Russia, Simferopol, Pavlenko St., 5.

E-mail: Los_lidiya@mail.ru;

TKACHEVA O.A.,

Lecturer of the Department state legal disciplines Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education "RGUP named after V.M. Lebedev".
299051, Russia, Simferopol, Pavlenko St., 5.

E-mail: olya.paskhalova@mail.ru

Краткая аннотация: гарантированность прав и свобод человека и гражданина, кроме обеспеченности их реализации, предполагает также их защиту. Нарушенное право, гарантируемое законом, обязательно должно быть восстановлено. Восстановить нарушенное право возможно различными путями, способами, методами и формами. В юридической практике и в научной литературе выделяются такие формы защиты как судебная и внесудебная. Внесудебные формы защиты, как нам представляется, весьма перспективны и динамичны, и, в отличие от судебной формы, они более мобильны, решения выносятся быстрее и не требуются соблюдение жестких процедур. Кроме этого, не требуется наличие особых финансовых затрат, как со стороны государства, так и граждан, чье право нарушено. Одной из основных побудительных причин развития внесудебных способов разрешения споров является необходимость снижения нагрузки на судебную систему, выступающей залогом повышения эффективности правосудия.

Abstract: Guaranteed rights and freedoms of a person and citizen, in addition to ensuring their implementation, also presuppose their protection. A violated right guaranteed by law must be restored. It is possible to restore a violated right in various ways, means, methods and forms. In legal practice and in scientific literature, such forms of protection as judicial and extra-judicial are distinguished. Extrajudicial forms of protection, as it seems to us, are very promising and dynamic, and, unlike the judicial form, they are more mobile, decisions are made faster and do not require compliance with strict procedures. In addition, there is no need for special financial costs, both on the part of the state and of the citizens whose right has been violated. One of the main reasons for the development of extrajudicial methods of dispute resolution is the need to reduce the burden on the judicial system, which is the key to improving the effectiveness of justice.

Ключевые слова: права и свободы личности, охрана прав, защита прав, гарантии прав, судебная форма защиты прав, внесудебная форма защиты прав.

Keywords: Rights and freedoms of the individual, protection of rights, protection of rights, guarantees of rights, judicial form of rights protection, extrajudicial form of rights protection.

Для цитирования: Лось Л.В., Ткачева О.А. Конституционно-правовая природа внесудебной защиты прав и свобод личности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 162-165. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_162.

For citation: Los L.V., Tkacheva O.A. Constitutional and legal nature of extra-judicial protection of personal rights and freedoms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 162-165. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_162.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025

Естественно-правовая теория содержит положения о группе прав, принадлежащих человеку по праву рождения. Данная группа естественных прав подлежит государственной защите, строго говоря, это и есть одна из причин, в которой сторонники данной теории видят путь возникновения государства как особого охранительного института. В дальнейшем, развивая положения о естественных правах и соотношении суверенитета государства и народа исследователи пришли к выводу, что государственная власть суть производная от народного суверенитета. Определенное время «права личности государствами воспринимались, как только внутренний вопрос, что обосновывалось и оправдывалось соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела любого государства» [1, с. 920-924].

Выросшая в течение II половины XX и начале XXI века роль прав личности подготовила для государств новую предметную область приложения их усилий – охрана и защита прав личности как на национальном уровне, так и на наднациональном.

Изучение национальных и международно-правовых норм в сфере охраны и защиты прав человека одним из главных способов видит обращение в компетентные национальные и наднациональные судебные инстанции, поскольку «зачастую именно судебная защита прав человека воспринимается как наиболее универсальная, удобная, исследованная и приемлемая, несмотря на то, что при реализации на практике обладает, а порой и приобретает ряд существенных недостатков, о которых сегодня много говорят и пишут» [2, с. 185-187]. Вопросы же внесу-

дебной защиты прав и законных интересов лиц не охватываются в должной мере ни внутригосударственными, ни надгосударственными актами.

Представляется, что и внесудебный способ защиты прав и законных интересов личности не только имеет право на существования, но и может быть в достаточной степени эффективным.

Не везде сформировано надлежащее уважительное отношение к судам как защитникам прав личности, существует точка зрения о большей эффективности административных процедур обжалования решений, нарушающих права и законные интересы лиц, поскольку «гражданин любого государства свято верит в возможность соответствующего компетентного органа рассмотреть обращение, устранить нарушения, защитить, заступиться за человека, осуществляющего свое право, применить меры взыскания к виновным» [3, с. 70-77].

Следует отметить, что: «гражданское общество на современном этапе создает базис для формирования правового пространства в государстве» [3, с. 70-77].

Гражданское общество, будучи системой связи между индивидами и их группами не опосредованной государством может включать в себя самых разных субъектов.

Система норм, осуществляющих правовое регулирования общественных отношений, порождённая государством в конечном счете, провозглашая те или иные права личности, способствует появления института их защиты и охраны. Конкретные приемы и методы защиты, нарушенных прав и интересов всегда появляются усмотрением потерпевшей стороны.

Под формой защиты прав личности мы склоны понимать систему мер, направленных на охрану и защиту прав, которые, в свою очередь, дифференцируется рядом факторов, таких, как: определенная специфика прав, сложность или простота познания правоотношений и защищаемых прав, степень функционирования демократических процессов, протекающих в обществе, правовые традиции и т.д.». [3, с. 70-77]. Выделяют «две основные формы защиты – юрисдикционная и не юрисдикционная». [3, с. 70-77]

Первая из названных форм нацелена на участие государственных правозащитных институтов в деле защиты прав человека, что проявляется в обращении за таковой защиты заинтересованным субъектом и активизации деятельности компетентных органов государства [4, с. 203-207], а в особых случаях и отдельных не государственных учреждений.

Вторая названная форма защиты состоит в основном в самостоятельно защите нарушенных прав и интересов и государственные органы и негосударственные компетентные учреждения не получают жалобы о нарушении прав. Бесспорно, указанная форма не может игнорировать легальное предписание ст. 45 Конституции РФ [5], относительно требований законности средств и способов защиты.

Одно дело, когда человек является юристом-профессионалом, а другое, когда, не обладая профессиональными знаниями, субъект пытается осуществлять защиту прав и интересов.

По нашему мнению, самозащита лица, чьи права и законные интересы нарушены в основном сводится к использованию различных внесудебных способов. Это могут быть обращения в альтернативные судебные органы, обращения к медиаторам, системе нотариальных органов, различным уполномоченным по правам человека и т.д.

Самозащита не исключает обращения в государственные органы исполнительной власти, муниципалитеты, работу со СМИ, реализацию конституционного права на подачу петиции и обращений, а также задействования соответствующих международных правозащитных институтов.

Стоит согласиться с точкой зрения А.М. Дроздовой, которая считает, что: «...внесудебную защиту прав человека следует воспринимать как самостоятельный правовой институт, который вправе регулировать общественные отношения, связанные с защитой субъективного права личности главным образом без помощи судебных органов» [3, с. 70-77]. Будучи по своей сути межотраслевым, носящим как материально-правовой, так и процессуально-правовой характер институтом мы видим значительную совокупность норм, являющуюся по сути системой регулирующие данные отношения, а не группу несогласованных норм права.

В качестве позитивных составляющих исследуемого правового явления ряд ученых, среди которых и Дроздова А.М., выделяют следующие характерные черты: «динамичность, мобильность, отсутствие длительных процедур, которые приводят к волоките и бюрократии, минимальные затраты со стороны государства и самих сторон-участников, разгрузка действующих судов, снижение коррупционной составляющей» [3, с. 70-77].

Привлекает еще и то, что в случае, «если отсутствует специальная процедура несудебной защиты прав человека, то в каждом конкретном случае личность самостоятельно определяет порядок защиты своего права, исходя из собственных интересов и возможностей» [6, с. 14-24].

Самозащита законных прав и интересов подразумевает либо привлечение квалифицированных юристов, либо достаточный уровень правовой культуры у осуществляющего самозащиту. Представляется, что комплекс мер образовательно-воспитательного характера должен быть осуществлен в отношении каждого.

Эффективной самозащите неюрисдикционным путем в значительной степени препятствует низкий уровень правовой культуры личности в нашем обществе. Всевозможные девиации, включая правовой нигилизм и правовой инфантилизм, являются одними из наиболее важных препятствий к осуществлению эффективной самозащиты во внесудебной форме.

Бесспорно, это потребует определённых материальных и организационных усилий, однако для правового государства данные вопросы должны быть приоритетными [7, с. 44-50].

Действующее законодательство определяет категории участников процессуальных действий, которые могут реализовывать право на

внесудебную защиту. Это органы прокуратуры, все виды омбудсменов, отдельные органы государственной власти, из негосударственных стоит отметить, систему нотариальных органов, некоммерческих организаций, имеющих уставной целью – защиту прав и законных интересов граждан, квазисудебные органы, а также осуществляющие самозащиту своих прав и интересов лица.

Представляется актуальным предоставление свободы выбора и средств защиты прав и законных интересов, а также отсутствия дискриминации в рамках данной деятельности по любым основаниям. Именно реальный доступ ко всему спектру средств защиты свидетельствует о подлинной демократичности политического режима, воплощенном равенстве и установленном режиме законности [8, с. 66-68].

Указанные выше органы нотариата осуществляют деятельность особого рода и пусть это деятельность и не является правосудием, в понимании, вкладываемом в это слово соответствующими федеральными законами. Однако она достаточно близка по своей сути в системе принципов и частично в полномочиях. Оба эти вида деятельности ставят своей целью воплощение на практике прав и законных интересов, а также защиту последних. При этом система принципов деятельности органов правосудия и нотариальных органов достаточно близки.

Фундаментальным отличием является наличие или отсутствие спора о праве или факте в рамках правозащитной деятельности.

Квазисудебные органы такие как третейские суды, будучи органами альтернативной договорной юрисдикции также способствуют со своей стороны восстановлению нарушенных прав и установлению правопорядка. Существенным в деятельности данных органов представляется вынесения такого решения, которое будучи исполненным, урегулирует конфликт и способствует добровольному его исполнению. В целом, деятельность квазисудебных органов в нашем государстве оценивается скорее положительно и это способствует привлечению внимания законодателя к более тщательному урегулированию их деятельности.

Также в качестве субъектов, осуществляющих правозащитные функции можно назвать медиаторов, выступающих по своей сути посредниками между сторонами, зачастую нежелающими общаться друг с другом физически. Примирительные процедуры, применяемые медиаторами, сглаживают острые противоречия между сторонами и путем взаимных или односторонних уступок сторон при его посредничестве приходят к заключению соглашения. Это позволяет разгрузить судебную систему и при этом надежно защитить права и законные интересы всех сторон.

Согласно п.5 ч.1 статьи 150 ГПК РФ «При подготовке дела к судебному разбирательству судья содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом» [9].

При этом суды исходят из того, что: «способ урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях и влечет за собой ликвидацию спора о праве в полном объеме, не предполагает разрешение вопросов об отсрочке или рассрочке исполнения решения суда» [10].

В отличие от примирения в рамках гражданского процесса процедура медиации нацелена не на установления виновности какой-либо стороны, а на поиск системы альтернативных решений вопроса, одной из которых устроит обе стороны. Также деятельность в рамках гражданского процесса по примирению сторон является публичной, а медиатор действует конфиденциально. Бесспорно, в процессе медиации существует масса привлекательных возможностей для урегулирования конфликтов, однако правовое регулирование данного вида деятельности сложно назвать совершенным, но самое важное в деятельности медиатора это убедить стороны заключить мировое соглашение, а не ждать абсолютной победы в рамках процессуального судебного рассмотрения [11].

Омбудсмен, будучи специфичным органом власти, который сложно отнести к одной из трёх ветвей государственной власти также имеет возможность внесудебного урегулирования споров [12, с. 72-80].

В настоящий время «институт российского омбудсмана представляет из себя уникальное явление, обладает достаточно большим числом задач и проблем, притом, что полномочия его ограничены неопределенностью и неконкретностью, требуется усовершенствование законодательства об Уполномоченном» [3, с. 70-77].

Мировой опыт показывает, что институт омбудсмана, наделенного соответствующими полномочиями, выступает в качестве эффективного защитника законных прав и интересов как в судебном порядке, так и во внесудебной деятельности (путем направления соответствующих запросов и обращений в интересах лиц права которого нарушены).

Для обеспечения реализации прав социально незащищенными слоями населения создан ряд общественных организаций, которые будучи по своей природе негосударственными и некоммерческими тем не менее выполняют соответствующие правозащитные функции. Более того, будучи одной из составляющей гражданского общества они способствуют ликвидации социальной напряженности в обществе [13, с. 141-144].

Вынесенные судами решения, фиксирующие победу одной стороны и проигрыш другой ценны не сами по себе, а только лишь в случае их быстрого и эффективного исполнения. Именно такое исполнение способствует установлению режима законности и правопорядка. Вместе с тем, любой юрист знает, что исполнение вынесенным судом правоприменительного акта едва ли не более сложная задача, чем процессуальная победа. Суд, вынеся окончательный правоприменительный акт не имеет полномочий по его реальному воплощению в жизнь. ФССП не всегда добросовестно выполняет свои обязанности [14, с. 159-161]. И в конечном счете реализация на практике правоприменительного акта это забота истца.

Таким образом, в рамках исследования нами установлено, что наличие юрисдикционной и неюрисдикционной защиты прав и законных интересов, последняя подразумевает деятельность неких иных субъектов, выполняющих роли посредника между сторонами, это и нотариальные органы и медиаторы, и омбудсмен, в определённых случаях органы прокуратуры и общественные некоммерческие организации.

Список литературы:

1. Пустовойт, Е.С. Всеобщая декларация прав человека: 70 лет в истории защиты прав и свобод человека и гражданина // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 4 (20). С. 920-924.
2. Горбачева, В.М. Проблема защиты прав и свобод человека // Инновационная наука. 2017. Т. 4. № 4. С. 185-187.
3. Дроздова, А.М. Права человека в гражданском обществе: несудебная защита // Юридическая мысль. 2016. № 1 (93). С. 70-77.
4. Пищулина, А.Р. Анализ некоторых внесудебных способов защиты прав и свобод человека и гражданина // В сборнике: Современные научные достижения и инновационные технологии в гуманитарной и технической сферах материалы внутривузовской научно-практической конференции для преподавателей и аспирантов. Международный инновационный университет. 2016. С. 203-207.
1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
5. Деменова, Н.А. Роль и значение внесудебных и судебной форм защиты трудовых прав // Приднепровский научный вестник. 2016. Т. 9. С. 14-24.
6. Дарькина, М.М. Актуальные проблемы защиты прав юридических лиц и предпринимателей во внесудебном порядке // Экономика. Право. Общество. 2016. № 1 (5). С. 44-50.
7. Галушевская, К.А. Внесудебные формы защиты прав предпринимателей // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 66-68.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // РГ. № 220. 20.11.2002.
9. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 14.07.2015 по делу № 33-3363/2015 // СПС Гарант.
10. Кудря, С.А. Внесудебные способы защиты гражданских прав // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 6 (22). С. 815-820.
11. Трифонов С.Г. Конституционно-правовой институт уполномоченного по правам человека: формы и принципы организации деятельности.// Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. № 4. 2019. С. 72-80.
12. Федоров, П.В. Понятие «внесудебный» и «досудебный» способ защиты прав // Право и государство: теория и практика. 2018. № 1 (157). С. 141-144.
13. Бевзюк, Е.С. Неюрисдикционные способы защиты права собственности в России // Таврический научный обозреватель. 2024. № 9 (14). С. 159-161.

References:

1. Pustovoyt, E.S. The Universal Declaration of Human Rights: 70 years in the history of the protection of human and civil rights and freedoms // Alley of Science. 2018. T. 1. № 4 (20). C. 920-924.
2. Gorbacheva, V.M. The problem of protection of human rights and freedoms // Innovatsionnaya nauka. 2017. T. 4. № 4. C. 185-187.
3. Drozdova, A.M. Human rights in civil society: non-judicial protection // Yuridicheskaya Mysl. 2016. № 1 (93). C. 70-77.
4. Pischulina, A.R. Analysis of some extrajudicial ways of protection of human and civil rights and freedoms // In collection: Modern scientific achievements and innovative technologies in humanitarian and technical spheres materials of intrauniversity scientific-practical conference for teachers and graduate students. International Innovation University. 2016. C. 203-207.
1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved in the course of nationwide voting on 01.07.2020) // Russian Federation. 2020. № 31. Art. 4398.
5. Demeneva, N.A. The role and importance of extrajudicial and judicial forms of protection of labor rights // Pridneprovsky nauchnyi vestnik. 2016. T. 9. C. 14-24.
6. Darkina, M.M. Actual problems of protection of the rights of legal entities and entrepreneurs in an extrajudicial procedure // Economics. Law. Society. 2016. № 1 (5). C. 44-50.
7. Galushevskaya, K.A. Extrajudicial forms of protection of the rights of entrepreneurs // Eurasian Scientific Journal. 2017. № 6. C. 66-68.
8. Civil Procedure Code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ (ed. from 01.04.2025) // RG. № 220. 20.11.2002.
9. Appellate determination of the Kaliningrad Regional Court from 14.07.2015 on the case № 33-3363/2015 // JPS Garant.
10. Kudrya, S.A. Extrajudicial ways of protection of civil rights // Alley of Science. 2018. T. 1. № 6 (22). C. 815-820.
11. Trifonov S.G. Constitutional and legal institute of the Commissioner for Human Rights: forms and principles of organization of activities.// Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. № 4. 2019. C. 72-80.
12. Fedorov, P.V. The concept of "extrajudicial" and "pre-trial" method of rights protection // Law and State: theory and practice. 2018. № 1 (157). C. 141-144.
13. Bevzyuk, E.S. Non-jurisdictional ways of protection of property rights in Russia // Tavricheskiy nauchnyi observer. 2024. № 9 (14). C. 159-161.

**ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА:
АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
CONSTRUCTION CONTRACT:
ANALYSIS OF ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

ВОЛКОВСКАЯ Людмила Николаевна,

старший преподаватель кафедры предпринимательского и энергетического права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ),
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, 30-32.

E-mail: volkovskay@mail.ru;

VOLKOVSKAYA Lyudmila Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Business and Energy Law
St. Petersburg State University of Economics (SPbGEU).
30-32 Griboyedov Canal Embankment, Saint Petersburg, Russia, 191023.
E-mail: volkovskay@mail.ru

Краткая аннотация. Проблемы заключения и исполнения договора строительного подряда сохраняют свою актуальность. Дополнительные сложности создают экономические санкции и боевые действия, а также обстоятельства непреодолимой силы. Целью статьи является анализ проблем заключения и исполнения договора строительного подряда. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной юридической литературы, формально-юридическим методом, анализом судебной практики и материалов интернет-СМИ. На основе мнений исследователей были выделены ключевые признаки и существенные условия договора строительного подряда. Систематизированы актуальные проблемы заключения и исполнения договоров этого типа. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что судебная практика по делам этого вида очень дифференцируется.

Abstract. The problems of concluding and executing a construction contract remain relevant. Economic sanctions and military actions, as well as force majeure circumstances, create additional difficulties. The purpose of the article is to analyze the problems of concluding and executing a construction contract. The reliability of the research results is ensured by the theoretical analysis of scientific legal literature, the formal legal method, the analysis of judicial practice and online media materials. Based on the opinions of the researchers, the key features and essential terms of the construction contract were identified. The actual problems of concluding and executing contracts of this type are systematized. As a result of the conducted research, it is concluded that judicial practice in cases of this type is very differentiated.

Ключевые слова: договор подряда, правовые риски, пеня, правовое регулирование, неустойка, обязательство.

Keywords: contract, legal risks, penalty, legal regulation, penalty, obligation.

Для цитирования: Волковская Л.Н. Договор строительного подряда: анализ актуальных проблем теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_166.

For citation: Volkovskaya L.N. Analysis of actual problems of theory and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_166.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Актуальность. На протяжении истории развития в России частного права договор строительного подряда прошел сложный эволюционный путь. В 1990-х годах XX века договор строительного подряда получил гражданско-правовое закрепление. Последующий вектор развития правового регулирования в строительной отрасли был ориентирован на увеличение темпов и объемов строительства. Гражданско-правовое регулирование в современных условиях, по оценкам ученых-правоведов, не отвечает потребностям российской правоприменительной практики. Основным аргументом в пользу этого утверждения является активное развитие новых форм строительства, расширение круга участников в сфере инвестиционно-строительных отношений и внедрение в практику строительной отрасли договоров нового типа. Констатируется отсутствие системного правового акта в строительной отрасли.

В российской практике этот тип договорных отношений получил большое распространение. Накопленная по строительным спорам судебная практика показывает, что в процессе заключения и исполнения таких договоров не в полной мере учитываются возможные правовые риски. Существуют проблемы существенной трактовки положений договора строительного подряда со стороны судов. Выступая подвидом договора подряда, по своей специфике договор строительного подряда обладает самостоятельными правовыми признаками. Таким образом, накопился целый комплекс актуальных проблем теории и практики реализации договора строительного подряда.

Целью статьи является анализ проблем заключения и исполнения договора строительного подряда.

Материалы и методы исследования. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной юридической литературы, формально-юридическим методом, анализом судебной практики и материалов интернет-СМИ.

Результаты и обсуждение. Обращение к научной литературе и анализ практики показывают, что современные разработки проблем заключения и исполнения договора строительного подряда не в полной мере соответствуют потребностям практики. Недостаточное внимание уделяется несущественным условиям реализации подобных договоров. По мнению исследователей, договор строительного подряда оформился в самостоятельный субинститут гражданского права. В то же время теория и практика заключения и исполнения договоров подобного типа накопила немало актуальных проблем, требующих научного осмысления.

В сущностном аспекте договор строительного подряда отличают такие его характеристики, как возмездность, консенсуальность и дву-

сторонность. Обобщение разных точек зрения ученых правоведов позволяет рассматривать понятие «договор строительного подряда» как материальный результат в форме построенного объекта либо выполненных строительных работ, принятый второй стороной договора этого типа, который этот результат оплатил и организовал необходимые для строительства условия [1]. Цена, срок начала и окончания строительных работ (возведение, реконструкция, текущий и капитальный ремонт, монтажные пусконаладочные работы) составляют существенные условия договора строительного подряда, выступающие предметом такого договора, техническая сложность которого определяет большое количество правовых норм и правил, как обязательных, так и необязательных. Сказанное, означает, что их применение на практике определяет ситуационный подход, то есть учитываются особенности и ситуации, которые заказчик учитывает в содержании договора строительного подряда (мотивация сторон договора, масштаб строительства и др.). Эти и другие обстоятельства оказывают сильное влияние на структуру договора строительного подряда.

Ключевое значение для установления предмета договора имеет наличие технической документации, где указаны смета, содержание и объем и характер выполняемых строительных работ. Тем не менее, отсутствие такой документации, как показывает анализ материалов судебной практики [7], не является достаточным основанием для признания такого договора как незаключенного. Однако, отсутствие такой документации может создать дополнительные трудности при обосновании и вынесении правильных судебных решений, потому что техническая документация индивидуализирует предмет договора строительного подряда, что указывает на важность ее наличия в процессе его заключения. В совокупности указанные существенные условия договоров этого типа детерминируют правовую регламентацию отношений строительного подряда.

Заказчик и подрядчик выступают ключевыми субъектами договора строительного подряда. Для выполнения обязательств по договору строительного подряда со стороны подрядчика ключевым условием является членство в саморегулируемых организациях. Как справедливо обращает внимание Н.А. Адамов, для правового регулирования работ в строительной отрасли характерна незавершенность, что создает значительные сложности при организации взаимодействия участников капитального строительства, влияет на эффективность финансового и налогового учета [1]. Отсюда вытекают проблемы определения субъектного состава участников договора строительного подряда. Недостаточно изученным является вопрос о роли и степени участия инвестора при заключении и исполнении такого договора. В рамках договора строительного подряда зачастую происходит передача полномочий от заказчиков специализированным организациям, представляющих интересы заказчиков, что детерминирует появление инвестиционных отношений в строительной сфере. Инвесторы передают в распоряжение заказчиков инвестиции для строительства объектов. В отдельных случаях инвестор может выступать заказчиком, или передать часть своих функций иным субъектам. И на этом этапе появляется широкий спектр проблем, связанных с использованием формы договора строительного подряда. Одна из таких проблем заключается в использовании в строительстве генерального подряда. Возникают часто ситуации, когда генеральный подрядчик несет ответственность за действия субподрядчиков. При этом заказчик не вмешивается в процесс привлечения субподрядчиков к выполнению строительных работ. Итогом такого сотрудничества в определенных ситуациях бывает несоблюдение сроков выполнения работ или некачественное выполнение работ. Бывают случаи, когда генеральный подрядчик нарушает требования договора строительного подряда и привлекает субподрядчиков. Если действия субподрядчиков при исполнении договора строительного подряда приносят заказчику убытки, законодатель требует возмещения убытков с генерального подрядчика [4]. Поэтому вопросы доказывания вины со стороны субподрядчика для взыскания денежных средств в порядке регресса в пользу генерального подрядчика составляют актуальную повестку для судебной практики, если не была заключена простая сделка в письменной форме. В отдельных случаях действия генерального подрядчика в отношении субподрядчиков судом квалифицируются как встречное неисполнение обязательств. Итогом таких действий является невозможность надлежащего выполнения строительных работ в установленные сроки. Поэтому часто возникают судебные споры.

Отдельного внимания требует оценка правоприменительной практики при наступлении форс-мажорных обстоятельств при выполнении договора строительного подряда. Предпринятые государством ограничительные меры оказали серьезное влияние на предпринимательскую активность в строительной отрасли. В каждом отдельном случае последствия пандемии коронавируса на контрагентов судом рассматривались индивидуально, в результате чего наступление предпринимательских рисков не во всех случаях рассматривалось как форс-мажорные обстоятельства. Во внимание судом принималось главным образом в качестве форс-мажора то обстоятельство, что сторона не могла избежать наступления негативных последствий из-за ограничительных мер. В таких случаях субподрядчики освобождаются от гражданско-правовой ответственности, но обязательство по выполнению строительных работ за ними сохраняется [5].

Противоречивой выглядит судебная практика в ситуациях, когда невозможно выполнить строительные работы из-за введенных экономических санкций и событий специальной военной операции. В таких случаях суды требуют от подрядчиков установления связи между подобными обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью выполнения условий договора на основе сведений и документов, с помощью которых можно доказать такую причинно-следственную связь. Важно, чтобы были документальные доказательства.

Рост затрат исполнителя контракта в целом ряде случаев рассматривался судами как обстоятельство, которое влечет невозможность исполнения договора строительного подряда. По мнению Минстроя и Минфина, независимые от сторон контракта обстоятельства предполагают учет изменения ценообразования строительных ресурсов, если оно появилось по независящим обстоятельствам. В случае, когда существенное изменение стоимости ресурсов для строительства повлекло повышение общей стоимости строительных работ и невозможности выполнения условий контракта, то заказчик имеет право по соглашению сторон откорректировать существенные условия договора строительного подряда [6]. В других случаях заверения стороны о невозможности исполнения обязательств по договору строительного подряда в силу ухода иностранного производителя суд не принимает во внимание в силу того, что другие подрядчики успешно решают подобные проблемы. Кроме того, анализ правовых позиций арбитражных судов показывает, что ведение боевых действий на территории ДНР и ЛНР и на территории Украины, по мнению

правоприменителей, не оказывает никакого влияния на исполнение внутригосударственных контрактов (например, в случаях, когда поставщик приобретает строительную продукцию на территории РФ для перепродажи заказчику) [8]. Таким образом, суды признают лишь изменение существенных условий при наступлении обстоятельств непреодолимой силы. Обстоятельства, делающие исполнение договор строительного подряда невыгодным для исполнителя во внимание не принимаются.

На фоне этих тенденций привлекает широкое внимание деятельность генерального подрядчика, который занимался оборонительными сооружениями в Курской области, который внезапно стал банкротом, и прекратил выполнять работы по договору строительного подряда, и выплачивать зарплаты неоформленным по трудовому законодательству РФ сотрудникам, работа которых в условиях боевых действий была связана с риском для жизни [9]. «Управление капитального строительства Курской области» (истец) заключило несколько договоров строительного подряда с «Корпорация развития Курской области» (ответчик) на 15,2 млрд. рублей. После этого исполнитель стал массово нанимать субподрядчиков и рабочих. Пострадавшим в этом деле – Министерство обороны РФ. Строительством оборонительных укреплений занимались гражданские структуры из Курской области. Строительные работы так и не были выполнены [2]. Сумма пеней составила 2,1 млрд. рублей. Учредителем обеих организаций выступает Правительство Курской области. Прокуратура подала иски, теперь эти организации будут выступать в роли ответчиков [3]. Итогом этой ситуации является не возведение строительных сооружений и хищение бюджетных средств в особо крупном размере.

Выводы. Подведение итогов статьи позволяет заключить, что действие бездействие сторон выступает основной причиной нарушения заключения и исполнения договоров строительного подряда. Минимизация правовых рисков на стадии заключения договора строительного подряда требует внимательного согласования существенных и несущественных условий договора. Распространенными являются ситуации, когда такие договора признаются незаключенными либо недействительными. Договоры этого типа отличает техническая сложность, влияющая на появление большого количества правовых норм и правил, применяемых в зависимости от ситуации, влияющей на содержание такого договора. Отсутствия технической документации к договору строительного подряда создает сложности для правоприменителей. Проблемной зоной исполнения договора строительного подряда является взаимодействие генерального подрядчика и субподрядчиков, действия и бездействие которых сильно влияют на качество исполнения строительных работ.

Установлено, что дополнительные проблемы при рассмотрении судебных споров по договорам строительного подряда создает злоупотребление субъективными правами со стороны участников договора. Важной опорой при разрешении судебных споров являются позиции Верховного суда РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что не все ситуации правовых рисков при исполнении договоров строительного подряда квалифицируются судами как форс-мажорные, влекущие невозможность исполнения такого договора. Суды признают лишь изменение существенных условий при наступлении обстоятельств непреодолимой силы.

Список литературы:

1. Адамов Н.А. Особенности договора строительного подряда и проблемы правового регулирования взаимодействия участников процесса строительства / Н.А. Адамов // Бухгалтер и закон. – 2005. – №9. – С.2-5.
2. Азаровская М. Подрядчики так и не построенных фортификационных сооружений в Курской области ведут к первым лицам региона / Площадь. Выбор думающих. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ploschadnews.ru> (дата обращения: 19.07.2025). Вишневская Е. «Поблажек не будет»: с ответственных за укрепления в Курской области требуют взыскать 3 млрд // газета.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/01/28/20453912.shtml> (дата обращения: 19.07.2025).
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС Консультант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50ff606c93fc643a/ (дата обращения: 19.07.2025).
4. Минушев Б.Т. Особенности заключения и исполнения договора строительного подряда / Б.Т. Минушев // Диалог. – 2025. – №3. – С.50-54.
5. Обстоятельства, влекущие невозможность исполнения контракта / Контур.школа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school.kontur.ru/publications/2482> (дата обращения: 19.07.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2016 N Ф10-2283/2016 по делу N А14-15731/2015 // СПС Консультант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=98222#KUIeNrUW8j06U0ix1> (дата обращения: 19.07.2025).
7. Решение от 30 ноября 2022 г. по делу № А08-7419/2022. Арбитражный суд Белгородской области (АС Белгородской области) // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uFvKSNL4YVbb/> (дата обращения: 19.07.2025).
8. Решение № 2-208/2024 2-208/2024–М-169/2024 М-169/2024 от 3 июля 2024 г. по делу № 2-208/2024 / Глушковский районный суд (Курская область) – Гражданское дело // Судебные и нормативные акты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RTyA99rCAObC/> (дата обращения: 19.07.2025).

References:

1. Adamov N.A. Features of the construction contract and problems of legal regulation of the interaction of participants in the construction process / N.A. Adamov // Accountant and the law. - 2005. - No. 9. - pp.2-5.
2. Azarovskaya M. Contractors of never-built fortifications in the Kursk region they lead to the first persons of the region / Area. The choice of thinkers. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ploschadnews.ru> (date of request: 07/19/2025). Vishnevskaya E. "There will be no indulgences": those responsible for fortifications in the Kursk region are required to recover 3 billion //
3. газета.ru. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazeta.ru/politics/2025/01/28/20453912.shtml> (date of application: 07/19/2025).
4. "The Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 11/30/1994 N 51-FZ (as amended on 07/07/2025) // SPS Consultant. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50ff606c93fc643a/ (date of reference: 07/19/2025).
5. Minushev B.T. Features of concluding and executing a construction contract / B.T. Minushev // Dialog. – 2025. – No. 3. – pp.50-54.
6. Circumstances leading to the impossibility of fulfilling the contract / Contour.school. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://school.kontur.ru/publications/2482> (date of application: 07/19/2025).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated 07/06/2016 N F10-2283/2016 in case N A14-15731/2015 // SPS Consultant. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=98222#KUIeNrUW8j06U0ix1> (date of conversion: 07/19/2025).
8. Decision of November 30, 2022 in case no. A08-7419/2022. The Arbitration Court of the Belgorod region (AS of the Belgorod region) // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uFvKSNL4YVbb/> (date of application: 07/19/2025).
9. Decision No. 2-208/2024 2-208/2024–M-169/2024 M-169/2024 dated July 3, 2024 in case No. 2-208/2024 / Glushkovsky District Court (Kursk Region) - Civil case // Judicial and Regulatory Acts. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/RTyA99rCAObC/> (date of access: 07/19/2025).

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE MAIN CATEGORIES OF DIGITAL ASSETS

НЕДРОВ Артём Анатольевич,

аспирант кафедры правовых основ управления, факультет государственного управления

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: Nedrov@spa.msu.ru;

NEDROV A.A.,

Phd student of the Department of Legal Foundations of administration, School of Public Administration

Lomonosov Moscow State University.

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: Nedrov@spa.msu.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются сущностные характеристики ряда ключевых категорий, относящихся к цифровой сфере (цифровые активы, токены, криптовалюты). Проведен анализ существующих подходов к их определению, выявлены аспекты, которые могут быть положены в основу законодательного регулирования исследуемых объектов, а полученные результаты систематизированы.

Abstract: The article examines the substantive characteristics of several key categories in digital sphere (digital assets, tokens, cryptocurrencies). The analysis conducted reveals existing approaches to definitions of the mentioned categories, identifies aspects that could serve as a basis for legislative regulation of these objects, and systematizes the obtained results.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые инструменты, цифровые активы, токены, криптовалюта.

Keywords: digital law, digital instruments, digital assets, tokens, cryptocurrency.

Для цитирования: Недров А.А. Сущностные характеристики основных категорий цифровых активов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_169.

For citation: Nedrov A.A. Essential characteristics of the main categories of digital assets // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_169.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Высокие темпы технического прогресса сопряжены с появлением множества новых явлений. Особенно наглядно данная тенденция проявляется в цифровой сфере. Разнообразные цифровые активы могут как дублировать функции уже существующих инструментов (например, ценных бумаг, договоров займа, депозитных счетов) в виртуальном пространстве, так и комбинировать их или вовсе создавать новые форматы. Главной сложностью для правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования таких цифровых активов, является их многообразие, а как следствие отсутствие четкого понимания границ регулируемого объекта. Выработка отдельных правовых режимов для каждого нового явления приведёт к чрезмерному усложнению нормативной базы. В связи с этим первоочередной задачей является системное осмысление основных категорий цифровых активов, определение их ключевых характеристик и составление единой классификации.

Так, родовым понятием являются «цифровые активы». При этом единый подход к его определению ни в мировой, ни в отечественной научной среде до сих пор не был разработан. В широком смысле под цифровыми активами понимаются «любые объекты, которые создаются и хранятся в цифровом виде, могут быть индивидуально идентифицированы, а также наделены определенной ценностью» [1]. В соответствии с указанным подходом, цифровым активом может считаться практически любая информация в цифровом виде: фотографии, документы, книги, игровые аккаунты, веб-адреса и т.д. Развитие криптографии, в частности появление блокчейн технологии, привело к выделению особого класса цифровых активов: невзаимозаменяемых токенов, криптовалют, цифровых валют центральных банков и подобных им.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее также – ФАТФ) при разработке документов употребляют англоязычный термин *virtual assets*, что может быть переведено как виртуальные, либо же цифровые активы. Под этим термином ФАТФ подразумевает «цифровое представление стоимости, которое может быть предметом цифровой торговли или передачи и может использоваться в целях оплаты или инвестирования» [2]. В данном случае круг явлений, подпадающих под данное определение, значительно сужается. Фактически, речь идёт о цифровых аналогах денежных средств либо же денежных суррогатов. Подобное сужение обусловлено практической ориентацией – необходимо для разработки рекомендаций по внедрению риск-ориентированного подхода при работе с цифровыми активами.

Более комплексный подход к определению сущности цифровых активов наблюдается в работах О.В. Лосевой. Предполагается, что одной из ключевых характеристик, отличающих цифровые активы от множества цифровых инструментов, является наличие у них уникального идентификатора, который удостоверяет их подлинность. Таким образом реализуется механизм защиты актива от постороннего доступа и фиксируется набор прав создателя либо собственника [3]. Сами же цифровые активы следует определять исходя из их смешанной экономико-правовой природы, а также с учетом технологических особенностей. То есть цифровые активы – это «вид экономических активов, имеющих нематериальную природу и цифровую форму, созданных с помощью цифровой технологии, проявляющих свою ценность (стоимость) в информационной системе и способных к гражданскому (имущественному) обороту» [3].

Далее следует рассмотреть наиболее важные категории, относящиеся к сфере цифровых активов и выделить их сущностные харак-

теристики.

Первой категорией являются так называемые *токены*. В общем виде токен – это цифровая запись в распределенном реестре (блокчейне), представляющая собой индивидуализированную единицу учета, которая может удостоверяет имущественные права (вещные, обязательственные и иные) и/или неимущественные блага, имеющие ценность для держателя, позволяя фиксировать и реализовывать данные права и интересы в электронной форме. При этом некоторые исследователи справедливо отмечают необходимость различия токенов как технологического решения и токенов как правовой категории [4]. Фактически можно говорить о том, что токен является способом, с помощью которого могут фиксироваться разные по своей природе правовые явления [5].

Правовое регулирование токенов и контроль за их обращением возможно только при условии существования однозначно определенной классификации. Одним из возможных способов является подход, применяемый Комиссией по ценным бумагам и биржам США, а также Швейцарской службой по надзору за финансовыми рынками. В его основе лежит оценка экономической функции токенов. По данному критерию выделяются:

Тип токена	Выполняемая экономическая функция
Токены-активы	Являются инструментом инвестирования. Содержат в себе свойства ценных бумаг. Держатель токена получает определенный набор прав: право на получение дивидендного дохода, процентных выплат, право принимать участие в управлении компанией.
Платёжные токены	Главным образом выполняют функцию средства платежа. Иногда рассматриваются в качестве денежной единицы. Комиссия по ценным бумагам и биржам США рассматривают в качестве синонима понятию криптовалюты.
Потребительские токены	Покупаются не для целей инвестирования, а для получения доступа к тем либо иным формам цифрового контента. Это может быть скидка на продукцию, форма предоплаченной подписки и т.п.

Таблица 1 Классификация токенов по их экономической функции¹

Существуют и альтернативные точки зрения на возможную классификацию токенов. В зависимости от выполняемых ими функций можно отметить:

1. Цифровые активы с экономической ценностью;
2. Токены, подтверждающие обязательственные отношения;
3. Средства доступа к блокчейн-услугам;
4. Электронная запись для учета и оборота;
5. Инструмент привлечения финансирования;
6. Виртуальные единицы блокчейна;
7. Гибрид описанных выше функций токенов [5].

Обобщая приведённые выше классификации, можно систематизировать существующие виды токенов по их функциональному назначению:

	Определение	Функции владельца	Примеры
Программные токены	Виртуальные единицы для взаимодействия внутри информационной системы.	Право пользования системой. Право на создание и изменение программных продуктов.	Токены для доступа к API, лицензионные ключ
Платёжные токены (криптовалюта)	Токены, используемые как средство платежа за товары, работы и услуги.	Оплата товаров и услуг. Перевод средств между участниками сети.	Биткойн, Эфириум
Кредитные токены	Форма займа, выраженная в виде электронной монеты.	Получение процентов за пользование займом (в деньгах или вещах). Право требовать возврата займа.	Стейблкоины, привязанные к заемным обязательствам.
Инвестиционные токены	Токены, предназначенные для привлечения инвестиций в бизнес-проекты.	Участие в финансировании проектов. Получение дохода от успешной реализации проекта.	ICO-токены, Security Token Offerings (STO).
Токены, закрепляющие права на объекты	Токены, предоставляющие права на различные активы или блага.	Владение ценными бумагами или долями в капитале. Получение доступа к услугам, работам или вещам.	Utility Token (доступ к сервисам), NFT (права на уникальные объекты)

Таблица 2 Виды токенов по их функциональному назначению²

Наряду с токенами, одной из важнейших категорий цифровой экономики являются *криптовалюты*. Так же, как и токены, они представляют собой разновидность цифровых активов и в качестве своей технологической основы используют блокчейн. Однако, основной функцией криптовалют является использование их для целей инвестирования и проведения платёжных операций. Более подробно отличия криптовалют от токенов представлены в таблице 3:

¹ Составлено автором по: Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 11(242). – С. 42-51. – DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.

² Составлено автором с использованием: Новоселова Л.В. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.

Параметр сравнения	Криптовалюты	Токены
Эмиссия	Эмиссия криптовалют происходит исключительно децентрализованно. Никакое центральное учреждение (например, Центральный банк) не контролирует процесс создания новых монет. Эмиссия криптовалют регулируется алгоритмами, заложенными в протокол сети (например, Bitcoin использует механизм "Proof of Work").	В отличие от криптовалют, эмиссия токенов может происходить как централизованно, так и децентрализованно. Например, токены, выпущенные на платформах Ethereum через смарт-контракты, могут иметь строго ограниченную эмиссию, установленную создателем токена.
Верификация транзакций	Все операции с криптовалютами подтверждаются участниками сети через процесс консенсуса (например, Proof of Work или Proof of Stake). Благодаря этому обеспечивается высокий уровень безопасности и прозрачности.	Токены могут использовать как децентрализованные механизмы верификации (например, базируясь на блокчейне Ethereum), так и централизованные системы. Это делает их более гибкими в плане управления и контроля над транзакциями.
Ценообразование	Курс криптовалют полностью определяется спросом и предложением на рынке. Хотя цены могут быть подвержены влиянию внешних факторов (например, новостей или политических решений), они не регулируются центральными банками или государственными органами.	Цена токенов может зависеть от широкого спектра факторов помимо чистого спроса и предложения. Например, стоимость токенов может быть связана с их функциями в рамках конкретного проекта, а также с дополнительными факторами, такими как выпуск новых токенов или их привязка к другим активам.
Блокчейн	Каждая криптовалюта имеет свой собственный блокчейн, который является основой для хранения и передачи данных о транзакциях. Этот блокчейн обеспечивает уникальность и неподвластность криптовалюты внешним воздействиям.	Токены не обязательно должны иметь собственный блокчейн. Многие токены создаются на уже существующих платформах, таких как Ethereum, и используют различные стандарты (ERC-20 или другие). Это позволяет им быстро масштабироваться и интегрироваться в экосистему без необходимости разработки нового блокчейна.
Основные функции	Криптовалюты выполняют в первую очередь роль средств платежа или объектов инвестирования. Их основной целью является обеспечение безопасной и децентрализованной системы для проведения платёжных операций.	Токены могут выполнять различные функции помимо платёжной или инвестиционной. Например, некоторые токены предоставляют владельцам права голоса в DAO (Decentralized Autonomous Organization), доступ к услугам платформы или даже физические товары и услуги.

Таблица 3 Сравнение криптовалют и токенов¹

На основании изложенного представляется возможным сформулировать несколько основных выводов:

Во-первых, родовым понятием для большинства цифровых инструментов, относящихся к сфере цифровых финансов, являются «цифровые активы». Их правовая природа до сих пор не нашла однозначного определения, могут применяться отличные друг от друга подходы. Выбор стратегии формализации «цифровых активов» представляется поиском баланса между их унификацией и созданием множества «сущностей» - отдельных правовых режимов;

Во-вторых, двумя наиболее важными подкатегориями цифровых активов на сегодняшний день следует считать токены и криптовалюты. Они различаются по функционалу, техническим характеристикам и назначению, однако при выстраивании правового регулирования эти понятия могут ошибочно подменяться и объединяться;

В-третьих, представленные в рамках статьи сравнительные классификации позволяют выявить сущностные характеристики рассмотренных категорий, что может быть использовано в дальнейшей законотворческой деятельности, направленной на регулирование общественных отношений, связанных с использованием цифровых финансов.

Список литературы:

1. Digital Asset: Meaning, Types, and Importance // [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp> (дата обращения: 24.03.2025)
2. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // FATF. Paris. 2021. // [Электронный ресурс] режим доступа: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (дата обращения: 12.04.2025)
3. Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11(242). С. 42-51. DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.
4. Маврина Ю.Ф. К вопросу о правовой природе токенов и их включении в систему объектов гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 111-114.
5. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.
6. Новоселова Л.В. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.

References:

1. Digital Asset: Meaning, Types, and Importance // [Electronic resource] access: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp> (accessed: 03/24/2025)
2. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // FATF. Paris. 2021. // [Electronic resource] access: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (date of request: 04/12/2025)
3. Loseva O.V. Digital assets: economic, legal and technological contexts // Property relations in the Russian Federation. 2021. No. 11(242). P. 42-51. DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.
4. Mavrina Yu.F. On the issue of the legal nature of tokens and their inclusion in the system of objects of civil rights // Problems of economics and legal practice. 2019. Vol. 15, No. 4. P. 111-114.
5. Guznov A., Mikheeva L., Novoselova L., Avakian E., Savelyev A., Sudets I., Chuburkov A., Sokolov A., Yankovsky R., Sarbash S. Digital assets in the system of objects of civil rights // Law. 2018. No. 5. P. 16-30.
6. Novoselova L.V. "Tokenization" of objects of civil law // Economy and law. 2017. No. 12. P. 29-44.

¹ Составлено автором

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE TRIAL BY JURY

КОВАЛЕВ Артем Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорской деятельности
Института Прокуратуры Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева.
620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.
E-mail: artem.kovalev.1978.kovalev@mail.ru;

KOVALEV Artem Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Activity
Institute of the Prosecutor's Office Ural State Law University named after V. F. Yakovlev.
620137, Russia, Sverdlovskaya oblast', g. Ekaterinburg, ul. Komsomol'skaya, 21.
E-mail: artem.kovalev.1978.kovalev@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования участия прокурора в рассмотрении дел судом присяжных, приводящие к трудностям правоприменения и снижающие эффективность поддержания государственного обвинения в суде присяжных; на основе анализа действующего законодательства и судебной практики предлагаются возможные варианты по устранению обозначенных пробелов в системе действующего законодательства.

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of the prosecutor's participation in the trial by jury, leading to difficulties in law enforcement and reducing the effectiveness of maintaining public prosecution in a jury trial; based on an analysis of current legislation and judicial practice, possible options are proposed to eliminate the identified gaps in the system of current legislation.

Ключевые слова: прокурор; суд присяжных; государственное обвинение; предубеждение присяжных; тенденциозность состава.

Keywords: prosecutor; trial by jury; state prosecution; jury prejudice; biased composition.

Для цитирования: Ковалев А.А. Проблемные вопросы правового регулирования участия прокурора в рассмотрении дел судом присяжных // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 172-174. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_172.

For citation: Kovalev A.A. Problematic issues of legal regulation of the prosecutor's participation in the trial by jury // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 172-174. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_172.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами традиционно были в поле зрения ученых-исследователей [1,2], ввиду того, что прокурор в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых фигур. Вместе с тем, участию прокурора в рассмотрении уголовных дел именно судами присяжных посвящено не так много исследований, в то время как поддержание государственного обвинения в суде присяжных имеет большое значение, поскольку от качества осуществления данной деятельности, которая носит ярко выраженный состязательный и публичный характер, зависит уровень доверия и отношение общества к правоохранительной системе.

Между тем, несмотря на значимость этой деятельности, существует значительное число пробелов в ее правовом регулировании, приводящих к проблемам правоприменения.

Одним из них является недостаточная правовая регламентация сроков подготовки к поддержанию государственного обвинения. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных отличается повышенной сложностью ввиду особого характера судопроизводства, вследствие чего необходима более длительная и тщательная подготовка. При получении извещения о назначении судебного заседания по уголовному делу, рассматриваемому с участием присяжных, государственный обвинитель, которому поручили в нем участие, обязан качественно, основательно и заблаговременно к нему подготовиться. Заблаговременная подготовка является ключевым фактором, способствующим формированию субъективной и объективной оценки государственным обвинителем имеющихся в материалах уголовного дела доказательств. Подготовка государственного обвинителя к поддержанию обвинения в суде присяжных позволяет прокурору сконцентрироваться на обстоятельствах дела, доказательствах и избрать позицию по делу, основанную на законе [3]. Деятельность прокурора в данном направлении сосредотачивается, с одной стороны, на основательном и тщательном исследовании всего массива доказательств, сформированного в рамках материалов уголовного дела, с другой стороны – в избрании правильной стратегии, основанной на нерушимой приверженности закону, и тактике поддержания государственного обвинения.

Вместе с тем, на практике далеко не всегда государственному обвинителю предоставляется возможность своевременно и качественно ознакомиться с материалами уголовного дела. Согласно опросам, порядка 74% группы респондентов отмечают, что поручение государственного обвинения было получено при назначении судебного заседания; часть респондентов (в процентном соотношении около 14%) отмечают о получении поручения непосредственно перед началом судебного заседания. Оставшаяся часть опрошенных указала на назначение их в качестве участника со стороны обвинения после утверждения обвинительного заключения [4].

Ведомственное нормотворчество не вносит ясности в вопрос о сроках назначения государственного обвинителя для поддержания государственного обвинения. Приказ Генерального прокурора от 30 июня 2021 № 376 говорит о «заблаговременном» назначении государственного обвинителя [5], подобная же практика применяется во многих прокуратурах субъектов при издании приказов во исполнение приказа № 376. Одна-

ко некоторые прокуроры закрепляют даже более сжатые сроки для подготовки [6]. На практике прокуроры зачастую руководствуются положениями пункта 4 статьи 231 УПК РФ, в которых говорится об извещении сторон судебного разбирательства с указанием на конкретный срок, который составляет не менее пяти суток до начала судебного заседания, считая установленные законодателем сроки оптимальными с точки зрения должной подготовки к участию в судебном заседании.

Очевидно, что участие прокурора в рассмотрении дела судом присяжных требует более длительного времени на подготовку, исходя из чего, требуется правовая регламентация данного вопроса. Представляется, что данный пробел должен быть восполнен при помощи внесения изменений в действующий приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» путем его дополнения положениями, предусматривающими конкретные сроки для назначения государственного обвинителя с целью участия в судебном заседании с учетом отдельных категорий дел.

Законодательно также не урегулированы иные аспекты поддержания государственного обвинения именно в суде присяжных. Так, определенную проблему представляет вопрос роспуска коллегии присяжных ввиду тенденциозности ее состава. Поскольку критерии для роспуска коллегии присяжных законодательно не определены, на практике прокуроры смешивают данное понятие с нарушениями уголовно-процессуального законодательства при ее формировании [7].

Ввиду отсутствия критериев тенденциозности, на практике данное понятие зачастую трактуется как однородность состава по половому, возрастному или иному признаку. Как правило, в таких случаях ходатайства о роспуске коллегии судами отклоняются [8,9], на том основании, что перед законом и судом мужчина и женщина имеют равные права, так же, как и лица разного возраста и др.

Не вносит ясности в этот вопрос и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" [10], поскольку исходя из пояснений, предложенных Пленумом, факт тенденциозности не устанавливается, а лишь предполагается. В связи с этим, представляется необходимым внесение изменений в УПК РФ, конкретизирующие понятие тенденциозности.

В числе других представляющих проблему аспектов можно назвать факт того, что в суде присяжных запрещено исследовать не только факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, но также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. В российском уголовно-процессуальном законодательстве данное положение находит свое отражение и заключается в том, что данные о личности, которые не являются важной частью обвинения, должны быть исключены судом и не могут быть положены в основу обвинения. Вместе с тем, вопрос об исключении доказательств является очень важным, так как при исключении доказательств, имеющих значение для разрешения уголовного дела, может быть нарушена логика в обстоятельствах уголовного дела и вынесен незаконный приговор.

Если в отношении данных о прежней судимости или признании подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом вопросов не возникает, то «иные данные», которые по мнению подсудимых и их защитников способны вызвать предубеждение присяжных, вызывают большое число споров и противоречивых судебных постановлений [11]. В качестве таковых адвокатами называются факты сравнения государственными обвинителями подсудимого с серийными убийцами и другими преступниками, сообщение государственным обвинителем информации о том, что предыдущий оправдательный приговор был отменен профессиональными судьями, из чего очевидно усматривается виновность подсудимого, оглашение государственным обвинителем показаний свидетеля, данного им на предварительном следствии, в которых он сообщал о разговоре с подсудимым на «общие темы», в частности о том, что они вместе служили и убивали людей [12].

Суды же апелляционной инстанции не согласны с тем, что эти высказывания можно отнести к данным, способным вызвать предубеждение присяжных [13].

Для того, чтобы предотвратить подобные ситуации, необходимо для упорядочения правоприменительной практики законодательно определенно раскрыть понятие «данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого», предусмотренное статьей 335 УПК РФ.

Представляется, что внесение всех вышеуказанных изменений будет способствовать повышению эффективности участия прокурора в рассмотрении дел судом присяжных, гарантий законности рассмотрения дела и защиты прав граждан.

Список литературы:

1. Отческая, Т. И. О некоторых проблемах участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / Т. И. Отческая, К. А. Оркина // Вопросы государства и права. – 2023. – № 1(1). – С. 59-66.
2. Медведева, А. О. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции / А. О. Медведева // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 4(42). – С. 135-139.
3. Антонов И.И. Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Альманах молодого исследователя. - № 7. - 2019. - С.51.
4. Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/other> (дата обращения 01.04.25).
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант.
6. Тиняев Е.П., Якушева С.Е. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Точка зрения. – 2019. – С.51.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2007 г., дело N 2-о07-23сп.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. по делу N 53-АПУ1-23СП.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2019 г. по делу N 117-АПУ19-1сп.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 1.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017).

12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 N 77-1768/2021.
13. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 N 77-4235/2021.

References:

1. Otchesky, T. I. On some problems of the prosecutor's participation in the consideration of criminal cases by the courts / T. I. Otchesky, K. A. Orkina // Issues of the State and law. – 2023. – № 1(1). – Pp. 59-66.
2. Medvedeva, A. O. Participation of the prosecutor in the consideration of criminal cases in the court of first instance / A. O. Medvedeva // Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University. – 2022. – № 4(42). – Pp. 135-139.
3. Antonov I.I. Features of the prosecutor's preparation for maintaining public prosecution in court with the participation of jurors // Almanac of a young researcher. - № 7. - 2019. - P. 51.
4. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/other> (date of application 04/01/25).
5. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 06/30/2021 No. 376 "On the participation of prosecutors in the judicial stages of criminal proceedings" // SPS Consultant.
6. Tinyaev E.P., Yakusheva S.E. On some aspects of the prosecutor's preparation for maintaining public prosecution in the court of first instance // Point of view. 2019. p.51.
7. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 22, 2007, case No. 2-007-23sp.
8. The appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 20, 2016 in case No. 53-APU1-23SP.
9. Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 19, 2019 in case No. 117-APU19-1sp.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/22/2005 No. 23 "On the application by courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing judicial proceedings involving jurors" // Bulletin of the Supreme Courts of the Russian Federation. 2006. N 1.
11. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2015) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2015) (as amended on April 26, 2017).
12. Definition of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated 06/02/2021 N 77-1768/2021.
13. Definition of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated 11/10/2021 N 77-4235/2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COUNTERING AND COMBATING CRIME: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

АМЕТКА Фатма Аблямитовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.
E-mail: fatma18@mail.ru;

ЕСИН Сергей Владимирович,

студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.
E-mail: fatma18@mail.ru;

ЗАДИРАКА София Андреевна,

студент Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.
E-mail: fatma18@mail.ru;

АМЕТКА Fatma Ablyamitovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Crimean Legal Institute (branch of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation.
9 Gogol St., Simferopol, Republic of Crimea, 295011.
E-mail: fatma18@mail.ru;

ESIN Sergey Vladimirovich,

student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
9 Gogol St., Simferopol, Republic of Crimea, 295011.
E-mail: fatma18@mail.ru;

ZADIRAKA Sofia Andreevna,

student of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
9 Gogol St., Simferopol, Republic of Crimea, 295011.
E-mail: fatma18@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается цифровизация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями и преступлениями. Авторы также анализируют нормативно-правовую основу антикоррупционной деятельности с использованием искусственного интеллекта и электронно-вычислительной техники. Особое внимание уделяется зарубежному опыту применения информационных технологий в борьбе с коррупцией и коррупционными факторами.

Abstract. This article discusses the digitalization of law enforcement agencies' activities to combat corruption offenses and crimes. The authors also analyze the regulatory framework for anti-corruption activities using artificial intelligence and electronic computing technology. Special attention is paid to the foreign experience of using information technologies in the fight against corruption and corruption-causing factors.

Ключевые слова: антикоррупционная деятельность, искусственный интеллект, цифровизация, правоохранительные органы, коррупционные преступления.

Keywords: anti-corruption activities, artificial intelligence, digitalization, law enforcement agencies, corruption crimes.

Для цитирования: Аметка Ф.А., Есин С.В., Задирака С.А. Использование искусственного интеллекта в противодействии и борьбе с преступностью: отечественный и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 175-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_175.

For citation: Ametka F.A., Esin S.V., Zadiraka S.A. The use of artificial intelligence in countering and combating crime: domestic and foreign experience // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 175-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_175.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Актуальность представленной темы исследования обусловлена стремительным ростом развития и применения инновационных технологий, в особенности искусственного интеллекта, во всех областях человеческой деятельности. О наиболее распространенном использовании технологий искусственного интеллекта на практике свидетельствуют статистические данные, согласно которым, половина компаний по всему миру успешно применяют инновационные технологии в своей деятельности, что сказалось на повышении эффективности¹.

Воздействию искусственного интеллекта подвергается не только производственная (коммерческая) среда, но и государственное управление, деятельность правоохранительных органов. Так, государственные органы Российской Федерации, такие как Министерство внутренних дел (далее – МВД), подразделения ГИБДД, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, органы и организации прокуратуры и иные начинают активно внедрять инновационные технологии в свою деятельность. Политика внедрения искусственного интеллект-

¹ Статистика искусственного интеллекта (2025) [электронный ресурс] // URL: <https://incient.ru/ai-stats/> (дата обращения: 15.05.2025).

та в функционирование правоохранительных органов по борьбе с преступностью регулируется Национальной Стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019, в которой дается определение дефиниции «искусственный интеллект», под которой понимается совокупность различных технических и технологических решений и достижений, использование результатов которых возможно отождествить с интеллектуальной деятельностью человека¹. В Российской Федерации уже внедрены и активно используются электронные системы различных типов. Так, правоохранительными органами России используются такие информационные системы, как «Сводка», формирующая системную базу данных оперативной информации о совершении коррупционных правонарушений, автоматизированный банк данных «Центр» – база, предназначенный для учета подозреваемых, обвиняемых в совершении правонарушений коррупционной направленности лиц. Постепенно искусственный интеллект внедряется в деятельность органов и организаций прокуратуры Российской Федерации. Например, в 2022 г. в Генеральной прокуратуре был создан специализированный отдел, отвечающий за надзор за исполнением законодательства с использованием информационных технологий и искусственного интеллекта². В современной России также активно используются системы управления объемными данными с интегрированными смарт-контактами³.

Однако, к огромному сожалению, достижениями искусственного интеллекта пользуются не только государственные органы в целях обеспечения законности и правопорядка. В современных реалиях информационно-коммуникационные технологии являются одним из основных и наиболее опасных средств и орудия совершения преступлений в цифровой среде⁴, что представляет серьезную угрозу для национальной безопасности общества и государства. В настоящее время широкое распространение в преступных целях получило использование особых транспортных и иных технических автономных устройств. Особую опасность представляют беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), которые применяются в транспортировке наркотиков и иных объектов, изъятых из свободного гражданского оборота (оружие, токсичные вещества и т.д.). Подобные технические устройства также могут использоваться в организации террористических актов путем различных общественно-опасных способов, таких как взрывы и поджоги.

Данная проблема является серьезным вызовом как для законодательного урегулирования информационной среды жизнедеятельности человека, так и для правоприменительной практики.

Согласно статистике МВД России, в 2024 году на территории государства было зафиксировано более 750 тыс. преступлений, совершенных с использованием различных инновационных технологий и искусственного интеллекта, что на 13% превышает показатели за аналогичный период 2023 года. Более того, среди совершенных преступлений также увеличилось число тяжких и особо тяжких общественно-опасных деяний (почти на 8%)⁵.

В ходе расследования данных преступлений, установлено, что преступниками используются абсолютно новые средства и методы, что создает определенные трудности для правоохранительных, следственных и судебных органов, о чем свидетельствуют также данные статистики, согласно которым раскрываемость подобных преступлений снизилась на 43 %⁶.

Тем не менее, в условиях современных вызовов и угроз законодательство и деятельность государства в лице его органов и должностных лиц подстраиваются под реалии времени и совершенствуют методы и способы борьбы с преступностью в цифровой среде. Особого внимания заслуживает деятельность по борьбе с коррупцией, которая продолжает представлять серьезную угрозу для общества и государства.

Коррупция как одно из самых опасных социально-правовых явлений касается всех сфер общественной жизни и наносит колоссальный урон экономический, национальной безопасности государству, подрывая авторитет органов государственной власти среди населения. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий»⁷, что включает в себя выявление, предупреждение, пресечение и ликвидацию последствий, вызванных правонарушениями коррупционного характера.

В настоящее время не только создание необходимых государственных механизмов, организация правового просвещения и профилактических бесед, обеспечение прозрачности государственных процессов, улучшение способов и методик раскрытия коррупционных преступлений, но и развитие цифровых и инновационных методов и средств борьбы с коррупцией способствуют реальному уменьшению числа преступлений коррупционной направленности. Так, согласно официальным статистическим данным, заметно уменьшение выявленных коррупционных преступлений, за январь – декабрь 2023 года в России было выявлено 36 407 преступлений коррупционной направленности, что на 67,32 % меньше, чем за аналогичный период времени в 2022 году (за январь – декабрь 2022 года было обнаружено и пресечено 111 429 коррупционных преступлений)⁸.

Использование искусственного интеллекта, инновационных технологий и методов правоохранительными органами – это актуальное и необходимое требование, соответствующее современным условиям развития общества. Многие специалисты и эксперты государственно-поли-

¹ Кузьмин Н. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. С. 154-156.

² Соколов И. А. Теоретические и практические аспекты участия прокурора в обеспечении информационной безопасности государства в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №6 (119). С. 101-108.

³ Маслиенко М. А., Дроботова Н. А. Указ. соч. С. 51.

⁴ Дремлюга Р. И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №3. С. 153-164.

⁵ Киберпреступность в России: 765 тысяч случаев за 2024 год [электронный ресурс] // URL: <https://www.securitylab.ru/news/556419.php> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ Кобелева Н. А. Основные направления использования искусственного интеллекта криминальными сообществами // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 367-369.

⁷ Маслиенко М. А., Дроботова Н. А. Цифровизация коррупционных правонарушений: основные проблемы и пути противодействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. №2. С. 49.

⁸ Ивашкин Н. С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией в международном праве // Закон и право. 2024. №4. С. 270.

тической направленности полагают, что благодаря цифровизации можно будет одержать победу над коррупцией, поскольку инновационные технологии увеличивают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение любого государственного деятеля можно подвергнуть анализу и оценке экспертного сообщества¹. Кроме того, в пользу цифровизации борьбы с коррупцией высказываются и ученые-правоведы. Т. Андерсон на основании своих исследований доказывает, что в странах, где уже внедряются и всесторонне используются различного рода информационные и электронные системы, существенно возрастает эффективность борьбы с преступлениями коррупционной направленности². А. Б. Сейнаров видит практическую пользу искусственного интеллекта в значительном упрощении работы с большими финансовыми данными³. Польза и значимость искусственного интеллекта и различных информационных систем состоит в возможностях прогнозирования коррупционных рисков, структурирования и сортировки поступающей информации, распознавании закономерностей и т.д.

В рамках цифровизации всех сфер общественной жизни коррупционные правонарушения также приобретают новые формы и совершаются путем использования информационных технологий. В связи с этим широкое распространение получает применение искусственного интеллекта в правоприменительной практике, что обусловлено неподкупностью и прозрачностью алгоритмов действия искусственного интеллекта, а также высокой скоростью анализа и сбора необходимой информации.

Применение на практике искусственного интеллекта обусловлено необходимостью решения ряда важнейших задач правоохранительными и иными государственными органами⁴:

- 1) предупреждение коррупционных проявлений. В рамках указанной задачи искусственный интеллект значительно упрощает работу по прогнозированию и мониторингу текущего состояния законности и коррупциогенных факторов;
- 2) в рамках повышения авторитета и доверия населения к государственным органам применение инновационных технологий влияет на прозрачность государственного управления и деятельность различных чиновников, тем самым создавая реальные возможности для осуществления общественного контроля и функционирования институтов гражданского общества;
- 3) использование искусственного интеллекта, нейросетей позволяет достичь автоматизации процесса борьбы с коррупцией путем оперативного сбора и анализа поступающей информации и др.

Изучая аспекты применения искусственного интеллекта в деятельности государственных и правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, важно также рассмотреть вопрос необходимости использования инновационных технологий не только с целью анализа объемной базы данных, но и в анализе банковской деятельности и активности. В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» банки и иные кредитные организации в своей деятельности исходят из принципа тайны банковской и финансовой активности и данных. В связи с этим возникает вопрос обеспечения доступа правоохранительных органов и искусственного интеллекта в случае такой необходимости к конфиденциальной банковской информации, что также обусловлено наблюдающейся тенденцией снижения роли наличных денежных средств в экономике и коррупции, в частности.

В настоящее время информационные технологии позволяют не только определять подозрительную финансовую активность, но и прогнозировать возможность ее осуществления на основании имеющихся данных. Это достигается, прежде всего, путем обработки финансовой или бухгалтерской документации, свидетельствующей о возможной причастности чиновников и должностных лиц к совершению коррупционных правонарушений.

Если обратиться к зарубежному опыту, то борьба с коррупцией в иностранных государствах набирает стремительные обороты.

Подобные системы уже показали свою эффективность в других странах. Особый интерес в применении искусственного интеллекта в борьбе с преступностью вызывает опыт Китая, где широко распространена система «Zero Trust», в настоящее время позволившая выявить огромное количество коррупционных преступлений и привлечь виновных лиц к ответственности. Данная технология основана на оценке огромного объема финансовых данных и показателей, характеризующих уровень доходов и расходов чиновников.

В странах Латинской Америки, где казнокрадство и иные проявления коррупции являются наиболее актуальными проблемами, наблюдается эффективное внедрение технологий искусственного интеллекта с целью противодействия и предупреждения преступности. Например, в Бразилии чиновники обязаны размещать в открытом доступе информацию о своей деятельности, с целью осуществления общественного контроля и возможности применения достижений искусственного интеллекта. Проект *Serenata de Amor*⁵, разработанный группой инициативных граждан, призван отслеживать расходы и доходы должностных лиц, финансовые отчеты с большим объемом данных. За первые месяцы работы данная система искусственного интеллекта показала эффективные результаты, оказав содействие в обнаружении и пресечении более 600 коррупционных правонарушений.

В Испании исследователи статистику совершения коррупционных преступлений в государстве и на основе ежедневной газеты обучили нейросеть «SOMs» анализировать публикации в СМИ⁶. Работа такого искусственного интеллекта основана на предварительном разграничении коррупционных и некоррупционных деяний, которое учитывает такие факторы, как налогообложение, демографическую ситуацию, экономический рост и т.д. Данная нейросеть позволяет дифференцировать местность по количеству совершенных преступлений коррупционного характера, а

¹ Грачева О. А., Вишевецкая И. Н. Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // Вестник СГЮА. 2021. №5 (142). С. 214.

² Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy. 2009. №21(3). С. 201—210.

³ Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2015. № (3). С. 123.

⁴ Кузьмин Н. А. Указ. соч. С.

⁵ ИИ помогает бороться с коррупцией ? и контролировать чиновников. Изучаем опыт Бразилии [электронный ресурс] // URL: <https://skillbox.com/media/code/ii-pomogaet-borotsya-s-korruptsiei-i-kontrolirovat-chinovnikov-izuchaem-opyt-brazilii/> (дата обращения: 15.05.2025).

⁶ Крылова Д.В., Максименко А.А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №84. С. 244.

также пояснять, какими факторами вызван такой уровень преступности.

В Индонезии искусственный интеллект работает на базе Google API¹. Данная система позволяет анализировать коррупционную ситуацию в отдельных регионах и визуально выводить ее данные в виде географической карты. Данная система работает следующим образом: карта отслеживает уровень коррупционной преступности в различной местности и выводит результаты исследования цветом (от синего (низкий уровень преступности) до розового (повышенного уровня)), с помощью чего отображается актуальная ситуация в каждом регионе. Помимо этого, данная информационная система способна выводить результаты исследования в хронологических рамках и составлять отчеты по преступлениям коррупционной направленности за установленный период.

С помощью различных цифровых технологий и информационных порталов, действующих на базе интернет-ресурсов и сайтов, возможен сбор информации о коррупционных факторах и правонарушениях коррупционной направленности и в таких зарубежных государствах, как Грузия, Египет, Филиппины и т.д.²

Кроме перечисленных способов, за рубежом активно используются такие инновационные методы борьбы с коррупцией, как краудсорсинговые платформы, блокчейн, цифровые государственные услуги на базе электронных правительств, порталы прозрачности и т.д.

В Российской Федерации также активно реализуются программы по разработке и внедрению искусственного интеллекта в государственное управление. Так, 11 октября 2023 года в Совете федерации было проведено совещание по вопросам применения искусственного интеллекта и иных цифровых технологий в сфере противодействия коррупции³. В данном мероприятии приняли участие представители Генеральной прокуратуры, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Счетной палаты. По итогам обсуждений было сформировано единое мнение и чрезвычайной важности применения искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией, а также необходимости совершенствования законодательства.

Особое внимание на сегодняшний день уделено вопросу применения искусственного интеллекта в части проведения антикоррупционных экспертиз принимаемых нормативных правовых актов⁴, что, на наш взгляд, представляет собой довольно высокую практическую значимость. Однако важно подчеркнуть, что применение искусственного интеллекта и цифровых технологий на начальном этапе невозможно без вмешательства человека, поскольку тандем информационных технологий с человеческим фактором особенно важен для совершенствования и улучшения алгоритмов искусственного интеллекта с целью недопустимости действия в обход его использования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что и в Российской Федерации, и в зарубежных странах разработка и применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности вышли на совершенно новый уровень и набирают стремительные обороты. Использование искусственного интеллекта со всеми его преимуществами определяет возможность выполнения задач особой важности и сложности, на что человек зачастую может быть не способен. В связи с этим многими исследователями выдвигаются мнения об исключительной практической пользе информационных технологий в деятельности государственных органов и всего государственного управления, в целом. По нашему мнению, интеграция искусственного интеллекта во все сферы жизни общества, в том числе и в сферу противодействия коррупции, неизбежна.

Список литературы:

1. Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // *Information Economics and Policy*. 2009. №21(3). С. 201—210.
2. Грачева О.А., Вишевецкая И.Н. Использование информационных технологий в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией // *Вестник СГЮА*. 2021. №5 (142). С. 212-217.
3. Ивашкин Н.С. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией в международном праве // *Закон и право*. 2024. №4. С. 269-274.
4. Кузьмин Н. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. №3. С. 154-156.
5. Крылова Д.В., Максименко А.А. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2021. №84. С. 241-255.
6. Маслиенко М.А., Дроботова Н.А. Цифровизация коррупционных правонарушений: основные проблемы и пути противодействия // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2022. №2. С. 48-52.
7. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // *Журнал российского права*. 2019. №11. С. 158-170.
8. Сейнаров А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // *Вестник экспертного совета*. 2015. № (3). С. 123—129.
9. Соколов И.А. Теоретические и практические аспекты участия прокурора в обеспечении информационной безопасности государства в сфере использования искусственного интеллекта // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2024. №6 (119). С. 101-108.

References:

1. Andersen T.B. E-Government as an anti-corruption strategy // *Information Economics and Policy*. 2009. No. 21(3). pp. 201-210.
2. Gracheva O.A., Vishevetskaya I.N. The use of information technologies in the activities of law enforcement agencies to combat corruption // *Bulletin of the SGOA*. 2021. No. 5 (142). pp. 212-217.
3. Ivashkin N.S. International legal foundations of the fight against corruption in international law // *Law and Law*. 2024. No. 4. pp. 269-274.
4. Kuzmin N. A. Prospects of using artificial intelligence in combating corruption // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3. pp. 154-156.
5. Krylova D.V., Maksimenko A.A. The use of artificial intelligence in the detection and combating of corruption: an overview of international experience // *Public Administration. Electronic bulletin*. 2021. No. 84. pp. 241-255.
6. Maslienko M.A., Drobotova N.A. Digitalization of corruption offenses: main problems and ways to counteract // *Problems of law enforcement activity*. 2022. No. 2. pp. 48-52.
7. Ovchinnikov A. I. Countering corruption in the context of digitalization: opportunities, prospects, risks // *Journal of Russian Law*. 2019. No. 11. pp. 158-170.
8. Seinaroev A.B. technologies in the implementation of anti-corruption practices at the regional level // *Bulletin of the Expert Council*. 2015. No. (3). Pp. 123-129.
9. Sokolov I.A. Theoretical and practical aspects of the prosecutor's participation in ensuring the information security of the state in the field of using artificial intelligence // *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2024. No. 6 (119). pp. 101-108.

¹ Там же. С. 246.

² Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // *Журнал российского права*. 2019. №11. С. 162.

³ Прах А. Искусственное против неуправляемого. В Совете федерации обсудили цифровые методы борьбы с коррупцией. // *Коммерсантъ*. 11.10.2023 [электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267272> (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ Талапина Э. В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право*. 2021. № 4. С. 865—881.

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СПОРТОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ CORPORATE GOVERNANCE OF SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE ESSENCE AND CURRENT STATE

БУРЛАКОВА Ева-Мария Михайловна,

помощник депутата Государственной Думы РФ С.Н. Коткина по работе в Государственной Думе на общественных началах,
соискатель учёной степени кандидата юридических наук,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ).

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: eva-maria99@mail.ru;

BURLAKOVA Eva-Maria M.,

Assistant to a Member of the State Duma of the Russian Federation S.Kotkin on a voluntary basis,

Applicant for the Candidate of Sciences degree, Lomonosov Moscow State University.

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: eva-maria99@mail.ru

Краткая аннотация: Статья анализирует сущность и содержание «lex sportiva» в России: от законодательного закрепления саморегулирования до деятельности спортивных федераций и арбитражей. Отмечается влияние ограниченного международного участия российских спортсменов и ослабления связей с глобальными институтами, что стимулирует развитие альтернативных форматов международного спортивного взаимодействия. **Методология.** Применены формально-юридический метод и метод системного анализа. Исследование основано на анализе законодательства Российской Федерации о спорте, уставов и регламентов международных и национальных спортивных организаций. **Выводы.** Россия последовательно развивает институты lex sportiva, опираясь на международные стандарты, но в новых условиях делает акцент на создании открытых форматов соревнований с равным доступом, недискриминацией и деполитизацией. Эти инициативы сохраняют международную соревновательную практику и воспроизводят ключевые принципы «lex sportiva» — автономию спорта, справедливость и равноправие.

Abstract: The article analyzes the essence and content of "lex sportiva" in Russia: from the legislative consolidation of self-regulation to the activities of sports federations and arbitrations. The impact of the limited international participation of Russian athletes and the weakening of ties with global institutions is noted, which stimulates the development of alternative formats for international sports interaction. Methodology. The formal legal method and the method of system analysis are applied. The study is based on an analysis of the legislation of the Russian Federation on sports, charters and regulations of international and national sports organizations. Conclusions. Russia consistently develops lex sportiva institutions based on international standards, but in the new conditions it focuses on creating open competition formats with equal access, non-discrimination and depoliticization. These initiatives preserve international competitive practices and promote the key principles of lex sportiva - the autonomy of sport, justice and equality.

Ключевые слова: «lex sportiva», спортивное право, саморегулирование, спортивные федерации, корпоративное управление.

Keywords: lex sportiva, sports law, self-regulation, sports federations, corporate governance.

Для цитирования: Бурлакова Е.-М.М. Корпоративное управление спортом в Российской Федерации: сущность и современное состояние // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_179.

For citation: Burlakova E.-M.M. Corporate governance of sports in the Russian Federation: the essence and current state // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 179-182. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_179.

Статья поступила в редакцию: 25.07.2025

Введение

Корпоративное управление в спорте — это система внутренних норм и процедур негосударственных спортивных организаций, регулирующих отношения между спортсменами, клубами, федерациями, спонсорами и др. Этот особый правопорядок «lex sportiva» действует автономно от национального законодательства и нередко имеет приоритет, когда стороны добровольно признают юрисдикцию соответствующих организаций и их арбитражей.

Современная правовая наука трактует «lex sportiva» как автономную транснациональную нормативную систему, формируемую преимущественно вне рамок государственно-правового регулирования. По определению А. Дюваля, она возникает в результате нормотворческой деятельности международных спортивных организаций и судебной практики Спортивного арбитражного суда (далее - CAS), служа инструментом глобального управления спортом [1, С. 130–147]. Й. Линдхольм рассматривает данный институт как эмпирически подтверждаемое правовое явление, возникающее на стыке арбитражной практики и внутреннего регулирования федераций [2]. По мнению К. Фостера, это аналог «lex mercatoria» в международной торговле - система норм, основанная на прецедентах CAS, а не на национальном законодательстве [3].

В российской доктрине С.В. Алексеев определяет это как комплекс норм, регулирующих международную спортивную деятельность, обладающий институциональной автономией, а Л.И. Захарова подчеркивает её признание в рамках Олимпийского движения [4]. А. И. Понкина указывает на двойственность автономии, отмечая, что признание «lex sportiva» государством сопряжено с рисками правового дефицита [5, С. 54–55]. По нашему мнению, «lex sportiva» представляет собой автономную транснациональную систему норм, формируемую международными спортивными организациями и практикой CAS для регулирования спортивных отношений. Её основные признаки — независимость от государственно-го права, институциональная обособленность и внутренняя процедурная структура, придающая ей квазиправовой характер.

Несмотря на признание «lex sportiva» как автономной нормативной системы, её взаимодействие с государственным и международным правом сопровождается рядом противоречий. Нормы «lex sportiva», формирующиеся вне рамок публичного регулирования, претендуют на обязательность в сферах, традиционно относящихся к публичному праву: дисциплинарная ответственность, ограничение трудовых прав, допустимость

телетрансляций, регулирование договоров/контрактов и даже правовая квалификация вреда здоровью [6, С. 109–118].

Проблема состоит в отсутствии устойчивого баланса между автономией корпоративного регулирования «lex sportiva» и государственно-правовыми механизмами в российском спорте в условиях международных ограничений: возникают коллизии норм, правовая неопределённость процедур допуска/отстранения спортсменов и необходимость институциональной адаптации внутри национальной модели

Новизна исследования состоит в систематизации коллизий между публично-правовым регулированием и корпоративными нормами спорта, формулировании критериев разграничения их компетенций и предложении практических рекомендаций по минимизации нормативного дуализма и правовой неопределённости.

Содержание и реализация «lex sportiva» в России.

Особенность российской модели корпоративного регулирования спорта заключается в юридической институционализации: нормы негосударственных организаций официально признаны частью системы управления сферой физической культуры и спорта. Это находит отражение в положениях Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее - Закон о спорте), где в пункте 3 статьи 3 закреплён следующий принцип законодательства о спорте: «сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта» [7].

Закон о спорте формирует нормативную основу институционализации корпоративного регулирования. Так, статья 14 закрепляет правовой статус спортивных федераций как субъектов, регулирующих соответствующие виды спорта на национальном уровне [7]. Статья 16 конкретизирует их полномочия: организация и проведение спортивных соревнований, подготовка спортсменов и спортивного резерва, присвоение званий и участие в международной деятельности [7].

Статья 20 придаёт нормативную силу регламентам спортивных федераций, устанавливающим правила допуска, подведения итогов, антидопинговый и безопасностный контроль, что подтверждает признание их актов частью системы правового регулирования спорта [7].

Значение корпоративного регулирования в российском спорте наглядно демонстрируют такие общероссийские спортивные федерации, как Российский футбольный союз (далее - РФС) и Федерация хоккея России (далее - ФХР), которые не только координируют проведение соревнований, но и формируют обширную систему внутренних нормативных актов, регулирующих ключевые аспекты спортивной деятельности в соответствующих видах спорта.

Деятельность РФС регулируется Уставом, определяющим цели, структуру и полномочия организации. Союз принимает обязательные для футбольного сообщества акты: регламенты соревнований, правила статуса и переходов игроков, дисциплинарные и этические нормы, а также порядок разрешения споров и деятельность агентов [8]. Эти акты обеспечивают нормативную упорядоченность и правовую определённость в сфере футбола.

При этом в структуре РФС действуют специализированные коллегиальные органы - комитеты и комиссии, включая юрисдикционные: Контрольно-дисциплинарный и Апелляционный комитеты, Комитет по этике, Палата по разрешению споров, Комитет по статусу игроков и другие [9]. Они рассматривают нарушения, разрешают споры и применяют дисциплинарные меры в рамках установленных процедур, обладая определённой правовой автономией.

ФХР также утверждает и реализует систему обязательных регламентов, охватывающих различные аспекты спортивной деятельности [10]. Эти документы обладают внутренней обязательной силой для всех субъектов, участвующих в официальных спортивных соревнованиях под эгидой ФХР, включая клубы, судей, спортсменов и агентов.

В структуре ФХР действуют специальные органы по разрешению споров, такие как Дисциплинарный комитет и Апелляционный комитет, которые рассматривают споры, возникающие в связи с применением регламентов [11].

Опыт федераций показывает, что корпоративное регулирование в России является значимым элементом управления спортом: они фактически осуществляют отраслевое регулирование, разрабатывая нормы, обязательные к исполнению участниками соответствующих видов спорта.

Важным элементом корпоративного регулирования также является Национальный центр спортивного арбитража (далее - НЦСА), созданный на основании статьи 36.2 Закона о спорте [7]. Он рассматривает споры на основе собственного регламента, уставов и актов спортивных организаций, включая международные нормы.

НЦСА - постоянно действующее арбитражное учреждение при АНО «Спортивная арбитражная палата», рассматривающее споры в профессиональном спорте и спорте высших достижений, включая трудовые. Его деятельность основана на положениях Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Закона о спорте, Устава АНО «Спортивная арбитражная палата», а также иных нормативных правовых актов и регламентов Центра [12]. НЦСА обеспечивает правовую определённость, единообразие практики и баланс интересов, выступая институционализированной формой корпоративного саморегулирования.

Олимпийский комитет России (далее - ОКР) также представляет собой важный элемент корпоративного регулирования спорта, действующий в форме общероссийского союза общественных объединений. Он представляет страну на международных соревнованиях, формирует сборные команды, участвует в спортивной политике и разработке нормативных актов и календарных планов [7].

Но при этом надо отметить, что с декабря 2024 года ОКР возглавляет Министр спорта Российской Федерации М.В.Дегтярев, что свидетельствует о фактическом включении организации в вертикаль управления спортом [13]. Также, в октябре 2023 года Международный олимпийский комитет приостановил членство ОКР в олимпийском движении в связи с включением в свою структуру региональных спортивных организа-

ций, действующих на территории новых субъектов Российской Федерации [14].

«Lex sportiva» в условиях спортивной изоляции России.

Международная изоляция российского спорта, выражающаяся в массовом отстранении спортсменов и организаций от международных соревнований, существенно изменила траекторию развития спорта и «lex sportiva».

В 2022 году большинство международных спортивных федераций по рекомендации МОК перестали допускать российских спортсменов к участию в соревнованиях под своей эгидой [15]. Данный факт представляет собой прецедентное вмешательство в автономию спорта, противоречащую основополагающим принципам олимпизма и «lex sportiva».

Согласно пунктам 4, 5 и 6 Основных принципов Олимпизма, закреплённых в Олимпийской хартии, каждый человек имеет право на занятия спортом без какой-либо дискриминации, в духе дружбы, солидарности и честной игры; спортивные организации должны сохранять политический нейтралитет, действуя как автономные структуры, свободные от внешнего давления; все права, предусмотренные Олимпийской хартией, должны реализовываться без дискриминации по каким-либо признакам, включая национальность, политические убеждения и социальное происхождение [16].

Отстранение спортсменов было реализовано без исключения национальных федераций, а напротив затронуло индивидуальных спортсменов исключительно по признаку гражданства, что прямо противоречит этим принципам.

Существенную проблему составляет несоблюдение процедур, закреплённых в уставах международных федераций. Согласно действующей практике, меры ответственности должны применяться к национальным федерациям через приостановку или исключение из членов организации, однако данные механизмы нередко игнорируются.

Например, согласно статье 16 Устава Международной федерации футбола (ФИФА), исключение национальной ассоциации возможно только по решению Конгресса большинством в четыре пятых голосов [17]. Подобная процедура применяется в большинстве федераций и ориентирована именно на организационно-правовой статус федерации, а не на права спортсменов как физических лиц.

Отстранение спортсменов без установления их персональной ответственности и санкций против федераций выходит за рамки процедур международных организаций, нарушает принцип правовой определённости и представляет собой дискриминацию по национальному признаку, запрещённую Олимпийской хартией и другими международными актами, такими как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.

Особое значение в обосновании недопустимости политически мотивированной дискриминации в спорте имеет позиция Александры Ксантаки, Специального докладчика ООН по вопросам культурных прав. В своём официальном заявлении, направленном в адрес Международного олимпийского комитета, она подчёркивает, что коллективное отстранение российских и белорусских спортсменов от международных соревнований по признаку гражданства является формой дискриминации, противоречащей международному праву в области прав человека [18].

Ксантаки подчеркнула, что принцип индивидуальной ответственности остаётся фундаментальным, а наказание спортсменов за действия государства без личной вины нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах и ценности спорта. Это заявление укрепило аргументы о противоречии подобных мер принципам «lex sportiva», Олимпийской хартии и уставам международных федераций.

В условиях ограничения доступа российских спортсменов к международным соревнованиям Россия активизировала внешнюю спортивную стратегию, направленную на сохранение участия в мировом спорте и защиту принципов олимпизма.

В 2023-2024 годах Россия в лице Министерства спорта Российской Федерации, спортивных федераций и организаций инициировала и провела ряд мультиспортивных международных турниров, включая Игры будущего [19], Игры стран БРИКС [20] и различные другие, позиционируемые как альтернативные форматы соревнований, свободные от дискриминации по национальному признаку.

Важным аспектом является то, что данная инициатива реализуется под эгидой государства, при активном участии некоммерческих и корпоративных спортивных организаций, что отражает специфику российской модели взаимодействия между государственным и корпоративным регулированием спорта.

С правовой точки зрения, данные соревнования создают условия для реализации элементов «lex sportiva» в альтернативной форме - вне компетенции традиционных международных федераций. Это проявляется в разработке и применении собственных регламентов соревнований, процедур допуска, разрешения споров и других согласованных между организаторами и участниками аспектов.

Следовательно, формируется автономная нормативная среда на принципах саморегулирования и справедливости, а её институционализация в условиях изоляции подтверждает способность воспроизводить международные стандарты равенства и недискриминации.

Мы убеждены, что несмотря на то, что «lex sportiva» представляет собой форму автономного корпоративного регулирования, его содержание не может противоречить основополагающим принципам международного права, включая недопустимость дискриминации, соблюдение прав спортсменов и обеспечение справедливости в спортивных отношениях.

Автономия спортивных организаций не исключает обязанность соблюдать универсальные нормы - недискриминацию и защиту прав спортсменов. В условиях изоляции Россия адаптировала модель «lex sportiva», сохранив саморегулирование и открытость соревнований, что подтверждает её сущность как справедливого и правового порядка.

В сложившихся условиях Россия продолжает предпринимать активные усилия для возвращения на международную спортивную арену, включая восстановление членства ОКР. Россия в диалоге с МОК подчёркивает приверженность Олимпийской хартии и отказ от коллективной ответственности, стремясь восстановить роль ОКР и подтвердить соблюдение международных спортивно-правовых норм «lex sportiva».

Заключение

В условиях ограниченного международного участия Россия адаптировала и развила систему «lex sportiva» на национальном и альтернативном международном уровне, сохранив автономию спортивных организаций, правовую определённость и приверженность принципам недискриминации, равного доступа и справедливости. Исследование демонстрирует, что за последние три года российская модель корпоративного регулирования претерпела трансформацию: от интеграции в международную нормативную среду к формированию самостоятельной нормативной системы, воспроизводящей ключевые принципы глобального спортивного регулирования на основе национального правового порядка. Это подтверждает, что «lex sportiva» способна к системной эволюции в условиях внешнеполитических вызовов, сохраняя ценностную направленность и правовую устойчивость спортивного регулирования.

Список литературы:

1. Дюваль А. Lex sportiva: транснациональное право в действии // Европейский юридический журнал. 2019. Т. 25. № 3. С. 130–147.
2. Линдхольм И. Спортивный арбитражный суд и его юриспруденция: эмпирическое исследование lex sportiva. – Берлин / Нью-Йорк: Springer – T.M.C. Asser Press, 2019.
3. Фостер К. Lex sportiva и lex ludica: юриспруденция CAS // Развлекательное и спортивное право. – 2005. – Т. 3. – № 2. – Режим доступа: <https://www.entsportslawjournal.com/articles/10.16997/eslj.32/>
4. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / Под ред. Крашенинникова П. В. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 895 с.
5. Понкина А.И. Пределы автономии спортивного права: сравнительно-правовой анализ // Спортивное право. 2019. № 1. С. 54–55.
6. Понкин И.В., Понкина А.И. О корреляции lex sportiva и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». – 2012. – № 3. – С. 109–118.
7. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 50. – Ст. 6242. Последняя редакция: Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 289ФЗ. п.3. ст.3
8. Российский футбольный союз (РФС). Официальные документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (дата обращения: 25.07.2025)
9. Российский футбольный союз (РФС). Комитеты и комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/committees?type_id=2 (дата обращения: 25.07.2025)
10. Федерация хоккея России. Официальные документы Федерации хоккея России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/docs/> (дата обращения: 25.07.2025)
11. Федерация хоккея России. Комитеты Федерации хоккея России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/structure/committees/> (дата обращения: 25.07.2025)
12. Положение о Постоянно действующем арбитражном учреждении НЦСА / Национальный центр спортивного арбитража. – М., 2021. – Режим доступа: http://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2022/02/polozenie-o-pdau_nczsa_2021.pdf
13. Олимпийский комитет России. Руководство: Михаил Владимирович Дегтярёв – Президент ОКР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olympic.ru/about-committee/team/leaders/degtiarev-mikhail-vladimirovich/> (дата обращения: 25.07.2025)
14. Международный олимпийский комитет. Исполнительный совет МОК приостановил членство Олимпийского комитета России с немедленным вступлением в силу. [Электронный ресурс]. – 12 октября 2023 г. – Режим доступа: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-executive-board-suspends-russian-olympic-committee-with-immediate-effect> (дата обращения: 25.07.2025)
15. Рекомендации МОК по участию спортсменов из России и Беларуси // Международный олимпийский комитет. – 28 февр. 2022 г. – URL: <https://olympics.com/ioc/news/statement-on-the-recommendations-for-international-sport-federations-and-event-organisers> (дата обращения: 25.07.2025)
16. Олимпийская хартия / Междунар. олимп. комитет. – Ред. от 17 июля 2023 г. – Женева: МОК, 2023. – С. 11, 107 с. – URL: <https://olympics.com/ioc/olympic-charter>
17. Устав ФИФА: принят 17 мая 2024 г. / Fédération Internationale de Football Association. – Цюрих: ФИФА, 2024. – 84 с. – Ст. 16. – URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/16d1f7349fa19ade/original/FIFA-Statutes-2024.pdf>
18. Ксантаки А. Обращение к Международному олимпийскому комитету по вопросу коллективного исключения спортсменов из России и Беларуси // Специальные процедуры Совета ООН по правам человека. – Ref: OL OLYMPIC-1/2023. – 4 апр. 2023 г. – URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gld=27926> — (дата обращения: 25.07.2025)
19. Игры будущего 2024 в Казани: Дирекция спортивных и социальных проектов. – URL: <https://dspkazan.com/projects/gamesoffuture2024/> (дата обращения: 25.07.2025)
20. Игры БРИКС 2024 в Казани: официальный сайт // BRICS Sports Games Kazan 2024. – URL: <https://bricskazan2024.games.ru> (дата обращения: 25.07.2025)

References:

1. Duval, A. Lex sportiva: Transnational law in action // European Legal Journal. 2019. Vol. 25, No. 3, pp. 130–147.
2. Lindholm, J. The Court of Arbitration for Sport and Its Jurisprudence: An Empirical Inquiry into Lex Sportiva. Berlin / New York: Springer – T.M.C. Asser Press, 2019.
3. Foster, K. Lex sportiva and lex ludica: CAS jurisprudence // Entertainment and Sports Law Journal. 2005. Vol. 3, No. 2. URL: <https://www.entsportslawjournal.com/articles/10.16997/eslj.32/> (accessed on July 25, 2025).
4. Alekseev, S. V. International Sports Law: A Textbook for University Students (030500 "Jurisprudence", 032101 "Physical Culture and Sport") / ed. by P. V. Krashenninikov. Moscow: UNITY-DANA, 2015. 895 p.
5. Ponkina, A. I. Limits of the Autonomy of Sports Law: A Comparative Legal Analysis // Sports Law. 2019. No. 1, pp. 54–55.
6. Ponkin, I. V.; Ponkina, A. I. On the Correlation between lex sportiva and Sports Law // RUDN Journal of Law. 2012. No. 3, pp. 109–118.
7. Federal Law of December 4, 2007 No. 329-FZ "On Physical Culture and Sport in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 50, Art. 6242. Last revision: Federal Law of August 4, 2023 No. 289-FZ, para. 3, art. 3.
8. Russian Football Union (RFU). Official Documents [Electronic resource]. URL: <https://rfs.ru/subject/1/documents> (accessed on July 25, 2025)
9. Russian Football Union (RFU). Committees and Commissions [Electronic resource]. URL: https://rfs.ru/subject/1/committees?type_id=2 (accessed on July 25, 2025)
10. Ice Hockey Federation of Russia. Official Documents of the Ice Hockey Federation of Russia [Electronic resource]. URL: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/docs/> (accessed on July 25, 2025)
11. Ice Hockey Federation of Russia. Committees of the Ice Hockey Federation of Russia [Electronic resource]. URL: <https://fhr.ru/hockey-of-russia/structure/committees/> (accessed on July 25, 2025)
12. Regulations on the Permanent Arbitration Institution of the National Center for Sports Arbitration (NCSA). Moscow, 2021. URL: http://sportarbitrage.ru/wp-content/uploads/2022/02/polozenie-o-pdau_nczsa_2021.pdf (accessed on July 25, 2025)
13. Russian Olympic Committee. Leadership: Mikhail Vladimirovich Degtyarev — President of the ROC [Electronic resource]. URL: <https://olympic.ru/about-committee/team/leaders/degtiarev-mikhail-vladimirovich/> (accessed on July 25, 2025)
14. International Olympic Committee. IOC Executive Board suspends the Russian Olympic Committee with immediate effect. October 12, 2023. URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-executive-board-suspends-russian-olympic-committee-with-immediate-effect> (accessed on July 25, 2025)
15. International Olympic Committee. Statement on the Recommendations for International Sport Federations and Event Organisers. February 28, 2022. URL: <https://olympics.com/ioc/news/statement-on-the-recommendations-for-international-sport-federations-and-event-organisers> (accessed on July 25, 2025)
16. Olympic Charter / International Olympic Committee. Ed. of July 17, 2023. Geneva: IOC, 2023. 107 p. URL: <https://olympics.com/ioc/olympic-charter> (accessed on July 25, 2025)
17. FIFA Statutes: adopted on 17 May 2024 / Fédération Internationale de Football Association. Zurich: FIFA, 2024. 84 p. Art. 16. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/16d1f7349fa19ade/original/FIFA-Statutes-2024.pdf> (accessed on July 25, 2025)
18. Xanthaki, A. Communication to the International Olympic Committee regarding the collective exclusion of athletes from Russia and Belarus // UN Human Rights Council – Special Procedures. Ref: OL OLYMPIC-1/2023. April 4, 2023. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gld=27926> (accessed on July 25, 2025)
19. Games of the Future 2024 in Kazan: Directorate for Sports and Social Projects. URL: <https://dspkazan.com/projects/gamesoffuture2024/> (accessed on July 25, 2025)
20. BRICS Games 2024 in Kazan: Official Website // BRICS Sports Games Kazan 2024. URL: <https://bricskazan2024.games.ru> (accessed on July 25, 2025)

СОЗИДАЮЩАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ НЕОНАЦИЗМА: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЗАДЕЛ И ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ RUSSIA'S CREATIVE SECURITY AS A TOOL TO COUNTER THE IDEOLOGY OF NEO-NAZISM: RESEARCH BACKGROUND AND LEGAL FRAMEWORK

БЕЗУГЛАЯ Анна Артуровна,

ведущий научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности РАН.
117135, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 21 Б.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru;

BEZUGLAYA Anna Arturovna,

leading researcher, Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences.

117135, Russian Federation, Moscow, st. Garibaldi, 21 B.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы теоретические и юридические источники, сопряженные с проблемой исследования создающей безопасности как инструмента противодействия неонацистской и иной антиконституционной идеологии в контексте обеспечения национальной безопасности. В ходе исследования автором предложено рассматривать создающую безопасность Российской Федерации как одно из направлений национальной безопасности, включающую в себя идеологическую, культурную, духовную и мировоззренческую безопасности. Уточнено, что Концепция созидательной безопасности России должна консолидировать имеющийся научно-исследовательский материал и правовой инструментарий в части превенции экстремисткой деятельности, а также включать интерпретационные, принципиальные, целевые и иные аспекты ее реализации.

Abstract. The article analyzes theoretical and legal sources related to the problem of research on creative security as a tool for countering neo-Nazi and other unconstitutional ideology in the context of ensuring national security. In the course of the research, the author proposed to consider the creative security of the Russian Federation as one of the areas of national security, including ideological, cultural, spiritual and ideological security. It is clarified that the Concept of Russia's Creative Security should consolidate the available scientific research material and legal tools in terms of the prevention of extremist activity, as well as include interpretative, principled, targeted and other aspects of its implementation.

Ключевые слова: противодействие неонацистской идеологии, превенция экстремистской деятельности, национальная безопасность, создающая безопасность, мировоззренческая безопасность, культурная безопасность, духовная безопасность, идеологическая безопасность.

Keywords: countering neo-Nazi ideology, preventing extremist activities, national security, creative security, ideological security, cultural security, spiritual security, ideological security.

Для цитирования: Безуглая А.А. Созидательная безопасность России как инструмент противодействия идеологии неонацизма: научно-исследовательский задел и правовые контуры // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 183-186 http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_183.

For citation: Bezuglaya A.A. Russia's Creative Security as a tool to counter the ideology of Neo-Nazism: research background and legal framework // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 183-186. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_183.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Обеспечение национальной безопасности является одной из фундаментальных миссий, стоящих перед Российским государством. При этом фокусными задачами¹ в контексте обеспечения государственной и общественной безопасности (п. п. 7, 9 ст. 47), информационной безопасности (п. 11 ст. 57), защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. п. 10, 13 ст. 93) и внешней политики (п. 25 ст. 101) являются, в том числе, профилактика, предупреждение, пресечение и превенция экстремисткой и иной (например, террористической, фашистской, неонацистской) противоправной деятельности.

Следует подчеркнуть, что вопросы противодействия неонацистской деятельности активно поднимаются в Указе Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124. В частности, постулируется корреляция роста экстремистских угроз от распространения, прежде всего, идеологии неонацизма (ч. 10; ч. 13 и др. Указа). Данные положения справедливо детерминируют активацию деятельности всех субъектов обеспечения национальной безопасности, прежде всего, в части модернизации действующей юридической информации и возможной разработки дополнительного правового материала.

Как известно, одним из инструментов противодействия идеологиям экстремизма в России является правотворческая деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности, представленная, прежде всего, федеральной законодательной² и нормотворческой³ деятель-

¹ Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2 и др.

³ Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53. Ст. 8669 (Часть I).

ностью. Последняя, в свою очередь, уточняет направления миграционной¹, молодежной², внешней³, информационной⁴ и антитеррористической⁵ и иной политики в сфере превенции деструктивным идеологиям. Как представляется, указанные сферы государственной политики корреспондируют и направлениям национальной безопасности, которые в совокупности следует рассматривать как ее внутреннюю, структурно организованную матрицу. В данной связи позволим себе уточнить, что данная матрица национальной безопасности является, в том числе, и компонентом национальной самоидентификации Российской Федерации, отражающим правотворческий ДНК-код нашего государства.

Отметим, что формальным поводом для отнесения вышеперечисленных направлений безопасности к числу видов национальной безопасности следует считать положения как действующего законодательства, так и Стратегии национальной безопасности, действующей до 2021 г.⁶ В частности, речь идет о п. 6 указанного акта, закрепляющем дефинитивные особенности национальной безопасности. Согласно указанным положениям в число видов безопасности, которые включены в искомую категорию, включают: «государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». В действующей Стратегии в п. 5 при трактовке национальной безопасности нормотворец отходит от простого перечисления видов безопасности. Полагаем, что такой подход эвентуально расширяет содержательное наполнение данной категории, поддерживая тенденцию федерального законодателя (ст. 1 Федерального от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности») и нивелируя подсвеченные в доктрине правовые антагонизмы [5, с. 190-191]. Уточненная дефиниция национальной безопасности, как представляется, потенциально приращает и новые (возможные) направления ее развития, оставляя, так называемое «окно возможностей» для юридической науки и практики.

Анализ действующей системы нормативных правовых актов и стратегических документов программно-целевого характера, одновременно формализующих направления национальной безопасности и меры противодействия угрозам экстремистского характера, обнажил, на наш взгляд, пробельность в сфере самостоятельного правового регулирования весомого, особенно для молодежной среды (ч. ч. 15, 27, 29 и др. Указа № 400), направления (многокомпонентного сегмента) – идеологической-культурной-духовной-мировоззренческой безопасности. Подметим, что каждая из приведенных видов безопасности получила фрагментарную правовую иллюстрацию, можно сказать «зарисовку» со стороны правотворца. При этом ни одна из них не была, к сожалению, концептуально оформлена в качестве самостоятельного направления национальной безопасности со стороны соответствующих публично-правовых субъектов, хотя призывы со стороны научного сообщества имели место [7]. Полагаем, что данный антагонизм должен быть компенсирован в перспективе, причем ближайшей, поскольку такой концепт вышеперечисленных безопасностей является сильным профилактическим и превентивным направлением в борьбе с экстремистской и иной антиконституционной деятельностью.

Считаем, что в целях дальнейшего исследования необходимо проанализировать каждый из приведенных ранее видов/направлений безопасности – идеологическая, культурная, духовная и мировоззренческая. При этом разбор указанных категорий будет основываться на рассмотрении каждого вида как самостоятельного направления национальной безопасности Российской Федерации.

Идеологическая безопасность получила довольно широкое распространение в научной среде. По мнению И.М. Синицина и А.Г. Качалова, ее следует рассматривать как имманентно присущую национальной безопасности России константную композиционную части [7]. Поддерживая в целом идею авторов, дополним, что указанное направление национальной безопасности должно включать не только понятийно-категориальные и сущностные аспекты, раскрывающие ее идентификационные особенности, но и содержать систему организационно-правовых мер по противодействию идеологическому экстремизму, как экзистенциальной задачи данной концепции.

В качестве части национальной безопасности идеологическую безопасность рассматривает и Е.В. Килимник. Автор отмечает, что «общая «идеологическая безопасность» относится к ситуации, когда господствующая идеология государства ... способна обеспечивать непрерывное устойчивое состояние безопасности страны, ее политическое, культурное, социально-экономическое развитие» [3, с. 111-112]. Профессор подчеркивает, что формирование стратегии идеологической безопасности возможно только при условии четко сформулированных национальных идей государства. С данным авторским тезисом мы полностью солидаризируемся.

Л.В. Вонсович отмечает, что «Идеологическая безопасность ... есть способность государственной власти обеспечивать эффективное функционирование государственного механизма в существующих общественных условиях, разрешать возникающие идеологические противоречия» [1, с. 142]. Автор подчеркивает, что «именно государственная власть в современном обществе ... является главным объектом идеологической безопасности», поскольку она обладает соответствующим инструментарием по ее обеспечению [1, с. 142-143]. С данным авторским суждением позволим себе не согласиться. Бесспорно, государственная власть правомочна координировать вектор развития идеологической безопасности в государстве, уточняя «магистральные объекты» на конкретный временной период (по сути, осуществляя единолично патронаж над ними). При этом основным объектом такой правозащитной государственной деятельности, согласно конституционным постулатам, выступает «Человек, его

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

² Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». Сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406788976/> (дата обращения: 16.06.2025).

³ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁵ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета, 2009. № 198; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610). Сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/> (дата обращения: 18.06.2025).

⁶ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

права и свободы» (ст. 2 конституций России и Беларуси). Этот базовый тезис определяет центрального, можно сказать «градообразующего» объекта всей государственной политики – Личность. При этом легитимным рупором координации деятельности Личности в частности, и общества вообще в рамках идеологической безопасности является государственная власть, основным предназначением которой в данном аспекте является формирование ценностных ориентиров и идеалов, гражданского правосознания, борьба с аберрантными для нашего общества элементами, а также сохранение российской идентичности.

Следует подчеркнуть, что правовыми документами, оформившими идеологическую повестку развития нашего государства, стали указы главы государства от 02 июля 2021 г. № 400 и от 9 ноября 2022 г. № 809. Как справедливо отмечает Н.Д. Шихер, «радикальные преобразования действующей власти в правовом поле ярко иллюстрируют общий вектор ее идеологической политики, направленной на формирование духовно-нравственных ориентиров в жизни российского общества как уникальной «визитной карточки» России. Можно констатировать, что идеологический компонент, ранее эпизодически встречавшийся в законодательстве, в 2020-2022 гг. оформился в четкую правовую концепцию, легитимизирующую политику Российского государства в идеологической сфере» [10, с. 43]. Резюмируя позицию автора, подметим, что запущенный процесс правового оформления идеологического развития Российского государства детерминирует его дальнейшую разработку (особенно в части уточнения национальных идей) в целях культивирования и интеграции традиционных ценностных ориентиров и идеалов, а также консолидации общества и государства.

Дальнейшее исследование связано с анализом понятия «культурная безопасность». Чжан Си под культурной безопасностью понимает часть национальной безопасности, смыслом поддержания которой является «восстановление российской культурной системы» [9, с. 36]. Автор подчеркивает, что «Культурная безопасность» направлена «на предотвращение религиозных и этнических конфликтов, морального упадка социальных групп и отдельных лиц, ... содействие развитию культурной самобытности людей» [9, с. 36]. В данной связи подчеркнем, что культурная безопасность в контексте политики национальной безопасности выполняет роль «охранителя» от культурной ассимиляции, педалирующего развитие многообразных аспектов культурного богатства России.

Профессор А.П. Романова и В.О. Мармилова справедливо полагают, что «Культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания» [6, с. 92]. Уверены, что именно осознание человеком принадлежности к определенной культуре в ее различных проявлениях формирует его как целостного гражданина своего государства.

По мнению Е.Л. Щукиной, культурную безопасность следует рассматривать как «фактор национальной безопасности» / элемент, конвергирующий с системой «национальных ... ценностей» [12, с. 346]. Развивая идею ученого [12, с. 348], В.Е. Шумилина и А.А. Герасимик под культурной безопасностью понимают сокращение «вредных последствий на человека и общества в результате воздействия средств массовой информации» [11, с. 116]. Полагаем, авторская интерпретация не в полной мере отражает сущностное содержание культурной безопасности России, выделяя лишь корреляционные связи исключительно со СМИ.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что культурная безопасность в целом предполагает обеспечение безопасности культуры государства как непереносимое условие его развития [5, с. 92].

Духовная безопасность, наряду с уже проанализированными категориями, также рассматривается авторами как часть национальной безопасности. При этом следует подчеркнуть ее корреляцию и с культурной безопасностью. А.П. Романова и В.О. Мармилова, ссылаясь на Н.П. Золотова, отмечают, что духовную безопасность следует рассматривать «как защищенность духовно-идеологических, нравственных, культурных основ жизнедеятельности общества» [5, с. 89]. Как справедливо замечает Е.В. Килимник, «Духовная безопасность страны особенно продиктована быстро меняющейся современной политической обстановкой на международной арене, изменением внутривнутриполитической ситуации в самой стране» [2, с. 51]. Думается, что духовная безопасность, наряду с культурной, являются, своего рода, лакмусовой бумажкой общественных настроений в государстве.

Термин «мировоззренческая безопасность» получил широкое распространение в философии. Применительно к теме нашего исследования отметим, что мировоззренческая безопасность опирается на традиционные ценности и ориентиры, что «является важным и необходимым условием успешного гражданско-патриотического воспитания в сфере профилактики и противодействия экстремизму» [8, с. 77].

Юридическим документом, аккумулирующим, прежде всего, содержательное наполнение культурной, духовной и мировоззренческой безопасности, является Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Этот акт, совместно со Стратегией, возродил духовно-нравственный и культурно-исторический код нашего государства.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что идеологическую, культурную, духовную и мировоззренческую безопасности можно синтезировать в единую категорию – «созидающая безопасность», которую следует рассматривать как одно из направлений национальной безопасности Российской Федерации.

Основными задачами созидательной безопасности, прежде всего, являются:

- обеспечение сохранности присущих российскому культурно-историческому коду системы ментальных ценностей, идеалов и ориентиров;
- укрепление национальной самоидентификации / идентичности путем защиты ее культуры, традиций, самобытности, языка, искусства и др.;
- возрождение «национально-государственной идеологии» с оформленной системой национальных идей [4, с. 3];

– защита от воздействия деструктивных идеологических доктрин, в частности в отношении молодежной среды, и др.

Таким образом, имеющийся правовой и доктринальный материалы возможно синтезировать и развить в отдельную государственную Концепцию, которая станет еще одним надежным «бастионом» обеспечения национальной безопасности Российской государства и в сфере превенции деструктивным идеологиям. На наш взгляд, правовое оформление данного направления безопасности является краеугольным камнем сохранения национально-культурной идентичности всего российского общества.

Список литературы:

1. Вонсович Л.В. Идеологическая безопасность государства как один из механизмов противодействия вызовам современного мира // VI. пути и механизмы противодействия новым вызовам и угрозам современного мира. С. 141-143
2. Килимник Е.В. Духовная безопасность России // Теория и практика мировой науки. 2022. № 6. С. 48-53.
3. Килимник Е.В. Национальная идея в информационной безопасности России // Thesaurus : зб. наук. пр. / Maril'ëuski інститут МУС. Maril'ëy, 2023. Вып. 12: Выклікі XXI століття. С. 108-120.
4. Литягин Е.В. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Горно-Алтайск, 2004. 20 с.
5. Рожкова А.К. К вопросу о выделении новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал церкви) // В сборнике: Церковь, государство и общество: исторические, политико-правовые и идеологические аспекты взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции. Научные редакторы И.А. Аруманов, С.А. Комаров, А.Е. Смирнов. 2020. С. 190-198.
6. Романова А.П., Мармилова В.О. Культурная безопасность как важнейший фактор национальной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 84-94.
7. Синицын И.М., Качалов А.Г. К вопросу об идеологической безопасности России // Международный правовой курьер. 2019. <https://inter-legal.ru/k-voprosu-ob-ideologicheskoy-bezopasnosti-rossii>; Безуглая А.А. Конституционно-правовые контуры противодействия идеологии неонацизма в России как платформа обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 268-271.
8. Солонько И.В. Мировоззренческая безопасность как направление антиэкстремистской информационно-просветительской деятельности в образовательном процессе // Обзор.НЦПТИ. 2016. Вып. № 2 (9). С. 76-81.
9. Чжан Си. Актуальные проблемы культурной безопасности современной России // SCIENCE TIME. 2023. С. 33-37.
10. Шихер Н.Д. идеологические тенденции современного российского законодательства // Вестник Поволжского института управления 2023. Т. 23. № 1. С. 36-43.
11. Шумилина В.Е., Герасимик А.А. Проблема культурной безопасности // Наука и мир. 2022. № 3. С. 116-120.
12. Щукина Е.Л. Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 346-350.

References:

1. Vonsovich L.V. Ideological security of the state as one of the mechanisms for countering the challenges of the modern world // VI. ways and mechanisms for countering new challenges and threats of the modern world. P. 141-143
2. Kilimnik E.V. Spiritual security of Russia // Theory and practice of world science. 2022. No. 6. P. 48-53.
3. Kilimnik E.V. National idea in information security of Russia // Thesaurus: collection of scientific papers / Magyar Institute of the Moscow State University. Magyar, 2023. Issue 12: Reports of the XXI century. P. 108-120.
4. Lityagin E.V. Ideology as a necessary factor in the life of modern society: Abstract of dis. ... Cand. Phil. Sciences. Gorno-Altaysk, 2004. 20 p.
5. Rozhkova A.K. On the issue of identifying new types of national security: ideological security (the potential of the church) // In the collection: Church, state and society: historical, political, legal and ideological aspects of interaction. Proceedings of the International scientific and practical conference. Scientific editors I.A. Arzumanov, S.A. Komarov, A.E. Smirnov. 2020. Pp. 190-198.
6. Romanova A.P., Marmilova V.O. Cultural security as the most important factor in national security // Man. Community. Management. 2008. No. 2. Pp. 84-94.
7. Sinitsyn I.M., Kachalov A.G. On the issue of ideological security of Russia // International Legal Courier. 2019. <https://inter-legal.ru/k-voprosu-ob-ideologicheskoy-bezopasnosti-rossii>; Bezuglaya A.A. Constitutional and legal contours of counteracting the ideology of neo-Nazism in Russia as a platform for ensuring national security // Law and state: theory and practice. 2025. No. 3. P. 268-271.
8. Solonko I.V. Ideological security as a direction of anti-extremist information and educational activities in the educational process // Review. NCPTI. 2016. Issue. No. 2 (9). P. 76-81.
9. Zhang Xi. Actual problems of cultural security of modern Russia // SCIENCE TIME. 2023. P. 33-37.
10. Shikher N.D. ideological trends of modern Russian legislation // Bulletin of the Volga Region Institute of Management 2023. Vol. 23. No. 1. Pp. 36-43.
11. Shumilina V.E., Gerasimic A.A. The problem of cultural security // Science and the World. 2022. No. 3. Pp. 116-120.
12. Shchukina E.L. Cultural security of modern Russia as an element of national security // State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 3. Pp. 346-350.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS DEVELOPMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

ХАРИСОВ Артур Сaitгареевич,

старший преподаватель кафедры специальной подготовки

Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции.

450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухоморова, 2.

E-mail: luce_luchiano@mail.ru;

СУЛЕЙМАНОВА Фания Мурзабаевна,

доцент кафедры дошкольного и начального образования Стерлитамакского филиала

Уфимского университета науки и технологий, кандидат педагогических наук, доцент.

453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

E-mail: f.m.suleymanova@struust.ru;

KHARISOV Artur Saitgareevich,

Senior Lecturer of the Special Training Department

of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of Police

450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.

E-mail: luce_luchiano@mail.ru;

SULEIMANOVA Fania Murzabaevna,

Associate Professor of the Department of Preschool and Primary Education

of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

453103, Russia, Republic of Bashkortostan, g. Sterlitamak, pr. Lenina, 49.

E-mail: f.m.suleymanova@struust.ru

Краткая аннотация: Анализируются нормативные правовые акты, научные труды по заявленной проблематике. Выявлено, что несмотря на большое количество подходов реализации на публичном уровне управления физической культурой и спортом в РФ, применение общей направленности федеральной политики не всегда отвечает запросам регионов и местных муниципалитетов. Поэтому часто возникают проблемы и разногласия при реализации массового спорта и физической культуры на муниципальном уровне.

Abstract. Regulatory legal acts, scientific works on the stated problematics are analyzed. It is revealed that despite the large number of approaches to the implementation at the public level of physical culture and sports management in the Russian Federation, the application of the general orientation of federal policy does not always meet the needs of regions and local municipalities. Therefore, there are often problems and disagreements in the implementation of mass sports and physical culture at the municipal level.

Ключевые слова: правовое регулирование, органы публичной власти, полномочия, физическая культура, спорт, физическое воспитание, социальная политика государства.

Keywords: legal regulation, public authorities, powers, physical fitness, sport, physical education, social policy of the state.

Для цитирования: Харисов А.С., Сулейманова Ф.М. Организационно-правовые вопросы развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_187.

For citation: Kharisov A.S., Suleimanova F.M. Organizational and legal issues of physical culture and sports development at the municipal level // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 187-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_187.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Правовое регулирование государственной системы управления в сфере физической культуры и спорта в России представляет собой ряд мер, которые направлены на обеспечение наиболее эффективного функционирования и развития данной области. Основные аспекты данной деятельности включают законодательные акты, различные государственные программы и деятельность органов власти. Спорт относится к одной из важнейших сфер общества. Это относится и к постоянным занятиям физической культурой огромных масс людей, это и одна из важнейших форм их досуга, и средство укрепления здоровья и достижения физического совершенства.

Главной задачей органов публичной власти в сфере физической культуры и спорта в России является предоставление населению возможностей для активных занятий физической культурой и спортом, а также создание комфортных условий для занятия спортом. Крайне важно создать максимально комфортные условия, чтобы каждый житель сделал занятия физкультурой и спортом стилем своей жизни. В современном обществе физическая культура и спорт приобретают все большее значение в качестве значимого фактора социальной адаптации, физического и интеллектуального развития личности.

Физическая культура и спорт представляют собой сложное социальное явление, включающее в себя физическое воспитание, спортивные соревнования, различного рода оздоровительные мероприятия и иные формы двигательной активности. В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» №329-ФЗ от 04.12.2007, физическая культура – это часть культуры общества, направленная на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека и формирование здорового образа жизни. Спорт, в свою очередь, рассматривается как деятельность, которая направлена на достижение спортивных результатов, в частности подготовка к соревнованиям и непосредственное участие в них. Таким образом, физическая культура и спорт являются одной из составляющей частей социальной политики

государства, следовательно, государственное управление в данной сфере представляет собой элемент социального управления, а его объектом являются отношения по развитию физической культуры и спорта [1, с. 34].

Регулирование взаимоотношений в области физической культуры и спорта обеспечивает систему нормативных актов, принимаемых на разных уровнях государственной власти Российской Федерации. В частности, ключевую роль в выработке стандартов для разнообразных спортивных направлений играют указания, исходящие от Правительства РФ, подразумевающие установление критериев, как для спортивной подготовки, так и для утверждения регламентов проведения соревнований по видам спорта. Эти функции, в основном, возложены на Министерство спорта РФ, также к его полномочиям относятся такие как: реализация программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации; проведение мероприятий по организации и проведению всероссийских спортивных соревнований и др.» [2, с. 28]. Однако и другие федеральные исполнительные органы, уполномоченные Правительством РФ, неизменно вносят свой вклад в развитие государственной политики в данной сфере.

На уровне детального правового регулирования спектр вопросов, касающихся спорта, обширен. В частности, область гражданского законодательства охватывает процедуры заключения договоров, в рамках которых осуществляется аренда спортивных объектов (к примеру, теннисных кортов) и предоставляются услуги спортивного и физкультурно-оздоровительного характера. Кроме того, законодательно регламентированы нюансы трудовой деятельности спортсменов и тренеров, что нашло отражение в 54.1 главе Трудового кодекса РФ. Данная глава включает правила, касающиеся прохождения медосмотров спортсменами, условия их временного отстранения от участия в соревнованиях и особенности трудоустройства молодых спортсменов.

Обновленное федеральное законодательство, регулирующее отношения в области спорта и физической культуры, демонстрирует значимые улучшения по сравнению с предшественниками. Введение определений таких понятий, как массовый спорт, национальные виды спорта, движения паралимпийское и сурдолимпийское, способствует более четкой организации и проведению спортивных мероприятий. Расширение категорий, включающих спортивные федерации, спортивные дисциплины, сооружения и соревнования высшего достижения, позволяет установить детализированные права и обязанности для организаторов, участников и управляющих структур на всех уровнях – от федеральных до муниципальных. Это, в свою очередь, способствует более качественной подготовке и проведению спортивных событий, учитывая особенности и потребности различных категорий граждан.

В Российской Федерации был укреплен фундамент для продвижения физкультуры и спорта через определение функций и статуса ключевых спортивных и организационных структур: Олимпийский, Паралимпийский, Сурдолимпийский комитеты, а также Специальная олимпиада России. Формализованную структуру организации и последующего проведения спортивно-физкультурных актов установлено на многоуровневой основе, включающей в себя механизмы формирования местных, региональных и общественных спортивных объединений, что намеренно способствует дальнейшему развитию спортивной сферы в стране на различных ступенях.

Дополнительно зафиксирована методика создания национальных сборных по разнообразным видам спорта, а также выверена процедура разработки и апробации правил, касающихся специфических видов спортивных соревнований. В этом контексте коренным образом акцентируется значимость законодательно оформленных канонов, определяющих глобальный порядок в спортивной индустрии России.

Наличие недочётов в сформулированных законах не умаляет их ценности как витальных инструментов государственного управления в сфере спорта. Тем не менее, предписанные нормы, несмотря на их универсальность, по-прежнему оставляют за собой определенные зазоры. Преимущественно декларативный характер большинства положений не обеспечивает достаточную юридическую основу для их эффективной имплементации, что затрудняет достижение заявленных стратегических целей физической культуры и спорта.

С особым вниманием следует отметить стратегический документ, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации в 2020 году, ориентированный на развитие физической культуры и спорта на период до 2030 года. Этот документ является ещё одним весомым шагом к укреплению государственной политики в данном направлении, обеспечивая базу для устойчивого развития спортивной отрасли и массовой физической культуры на территории страны.

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, определяет следующее: «она направлена на формирование и реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Ведущим вектором является межотраслевое и межведомственное взаимодействие, координация и консолидация деятельности заинтересованных федеральных, региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, общественных, научных и образовательных организаций, институтов гражданского общества и экспертного сообщества, а также обеспечение единства нормативно-правовой базы в сфере физической культуры и спорта и иных социальных сферах на всей территории Российской Федерации» [3].

Отметим, что возникает большое количество вопросов, связанных с ответственностью за нарушение законодательства в сфере физической культуры и спорта. Когда случаются различного рода такие ситуации, то в большинстве случаев наступает дисциплинарная ответственность, что регулируется Трудовым кодексом РФ, но могут возникать и нарушения норм административного и уголовного законодательства. В качестве примера укажем зрителей и болельщиков, которые во время официальных спортивных мероприятий также нарушают правила поведения и совершают правонарушения, в этом случае суд может наложить административный запрет на посещение таких мероприятий в дни их проведения на срок от шести месяцев до семи лет в соответствии со ст. 3.14 КоАП. Некоторые авторы отмечают, что такого рода правонарушения случаются все чаще, что определяет необходимость разработки и выделения определенного вида юридической ответственности – спортивно-соревновательной.

Проанализировав имеющиеся положения в уголовном законодательстве, обращает на себя внимание факт регулирования российскими

законодательными нормами отношений, пронизывающих сферу спорта и физической культуры. Примечательно, что в статье 230.1 Уголовного кодекса РФ, наказания предусмотрены за принуждение атлетов к применению методов и веществ, находящихся под запретом в спортивной практике, выражающееся в виде административных штрафов, ограничений свободы, а также возможности лишения права осуществлять определенную профессиональную деятельность или занимать определённые должности. Эти меры отображают цель законодателей охватить детальным регламентом весь спектр отношений в области физкультуры и спорта, указывая на серьезность подхода к данной тематике.

Однако, несмотря на обширный нормативно-правовой корпус, управляющий взаимоотношениями в сфере спорта и физической культуры, обозначается проблематика избыточности и пересечения нормативных актов, что приводит к затруднениям в их исполнении. Отмечается устаревание определенных правовых норм и их недостаточная эффективность в современных условиях, что поднимает вопрос о необходимости кодификации специализированного законодательного акта – Спортивного кодекса, цельящего в устранении обнаруженных противоречий и повышении качества правового регулирования в данной области.

Помимо прочего, представляется актуальным инициировать процесс разграничения спорта от физической культуры на уровне законодательства чтобы укрепить структурную и содержательную независимость спортивного права, способствуя его дальнейшему развитию. Также акцентируется важность конституционного закрепления обязанности государственной власти в содействии развитию и поддержке физической культуры и спорта как фундаментальных элементов социокультурной и общественной жизни страны, подчеркивая их значимость для граждан.

Предоставление населению возможностей для активных занятий физической культурой и спортом, на взгляд авторов, должно активно применяться на муниципальном уровне. Муниципальное регулирование вопросов развития физической культуры и спорта осуществляет соответствующее структурное подразделение (управление, отдел, комитет и т. д.) администрации, которое совместно с другими (в области образования, здравоохранения и др.) регулирует деятельность таких учреждений и организаций [4, с. 48-49], например, как: спортивных клубов, детско-юношеских спортивных школ, физкультурно-оздоровительных сооружений и др. Кроме того, органам местного самоуправления предоставлено достаточно полномочий в сфере физической культуры и спорта в России. В этом контексте достигнуты определенные результаты. К примеру, муниципальные образования участвуют в федеральных и государственных проектах, в том числе в проекте «Спорт – норма жизни», «Бизнес-спринт». В рамках этого проекта муниципальные спортивные объекты могут закупать необходимое оборудование для строительства «умных» спортивных площадок, иных многофункциональных площадок. Кроме того, проводятся массовые спортивные мероприятия, в том числе всероссийского и республиканского уровня. Это всероссийские соревнования «День снега», «Лыжня России», «Лед нашей надежды», «Кросс нации», а также мероприятия, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне и другие. Все это связано с активной работой учреждений, подведомственных комитету физической культуры и спорта. Таким образом, можно определить дальнейшее развитие данного направления. В процентном отношении это отразится и в последующие годы, поскольку рост населения, задействованных в занятиях физической культуры и спортом, в городах и районах происходит за счет открытия новых спортивных объектов.

Таким образом, организационно-правовые вопросы развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне исходят из главной задачи публичных органов власти в сфере физической культуры и спорта, а именно предоставление населению возможностей для активных занятий физической культурой и спортом, а также создание комфортных условий для занятия спортом.

Несмотря на большую работу, проводимую в рамках развития физической культуры и спорта, имеется ряд факторов, негативно влияющих на развитие отрасли в муниципальных образованиях, и проблем, требующих решения. Материальная база и инфраструктура спортивной отрасли муниципалитета не удовлетворяют в полной мере ежегодно возрастающей потребности населения в спортивно-оздоровительных услугах. В частности, недостаточно проработан вопрос доступности занятий физической культурой и спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Жители муниципалитета положительно относятся к занятиям физической культуры и спортом, однако отмечают недостаточную обеспеченность населения в объектах спортивной инфраструктуры, слабой пропаганды здорового образа жизни. В развитии массовой физической культуры и спорта имеются проблемы. Все еще остается недостаточным развитие материально-технической базы и, как следствие, недостаточное число населения, регулярно занимающегося физической культурой и спортом граждан.

Список литературы:

1. Галиева Е.Б. Система государственного управления в области спорта // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. 2017. № 2 (14). С. 34-39.
2. Корольков В.В. Правовые основы физической культуры и спорта. Челябинск: Изд-ий центр ЮУрГУ, 2012. 78 с.
3. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 20.02.2025).
4. Исаева Л.А., Кадымов А.А. Система органов самоуправления по управлению физической культурой и спортом // Аграрное и земельное право. 2022. № 8(212). С. 48-51.

References:

1. Galieva E.B. The system of public administration in the field of sports // Scientific and sports Bulletin of the Urals and Siberia. 2017. No. 2 (14). pp. 34-39.
2. Korolkov V.V. Legal foundations of physical culture and sports. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2012. 78 p.
3. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 3081-r dated November 24, 2020 // Consultant-Plus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (date of request: 02/20/2025).
4. Isaeva L.A., Kadyimov A.A. The system of self-government bodies for the management of physical culture and sports // Agrarian and land law. 2022. No. 8(212). pp. 48-51.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_190

СОВРЕМЕННАЯ АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

MODERN ADVOCACY IN RUSSIA: HISTORICAL ROOTS, CURRENT ISSUES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

БОМБАЕВА Римма Витальевна,

Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: kbuluktaeva@mail.ru;

ДОРДЖИЕВА Дарья Валентиновна,

Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: dordzhievadasha@yandex.ru;

БАДМА-ГАРЯЕВ Баир Вячеславович,

Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: bairbadma-garyaev@yandex.ru;

БУЛУКТАЕВА Киштя Юрьевна,

доцент кафедры уголовного права и процесса

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».

ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.

E-mail: kbuluktaeva@mail.ru;

BOMBAYEVA Rimma Vitalievna,

master's student at Kalm State University named after B.B. Gorodovikov".

st. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: kbuluktaeva@mail.ru;

DORDZHIEVA Daria Valentinovna,

master's student at Kalm State University named after B.B. Gorodovikov".

st. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: dordzhievadasha@yandex.ru;

BADMA-GARYAEV Bair Vyacheslavovich,

master's student at Kalm State University named after B.B. Gorodovikov".

st. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: bairbadma-garyaev@yandex.ru;

BULUKTAEVA Kishtya Yurievna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process

of "Kalm State University named after B.B. Gorodovikov."

st. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.

E-mail: kbuluktaeva@mail.ru

Краткая аннотация: В статье проводится комплексный анализ современного состояния адвокатской деятельности в Российской Федерации, рассматриваются её исторические корни, нормативно-правовые основы и актуальные проблемы функционирования. Особое внимание уделено вопросам участия адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве, включая досудебное производство и судебные стадии. На основе анализа научных трудов российских правоведов (П.В. Бахарева, Е.И. Осадчук, А.Г. Кучерены и др.), законодательных актов и судебной практики выявлены системные проблемы адвокатуры: ограничение процессуальных прав защитников, региональные диспропорции в распределении адвокатов, вопросы профессиональной этики. Исследование содержит предложения по совершенствованию адвокатской деятельности, включая цифровизацию юридических услуг, специализацию адвокатов и укрепление международного сотрудничества. Материал представляет интерес для исследователей в области уголовного процесса, практикующих юристов и законодателей.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the current state of advocacy in the Russian Federation, considers its historical roots, legal framework and current problems of functioning. Particular attention is paid to the participation of defense lawyers in criminal proceedings, including pre-trial proceedings and trial stages. Based on the analysis of scientific works of Russian legal scholars (P.V. Bakhareva, E.I. Osadchuk, A.G. Kuchereny, etc.), legislative acts and judicial practice, systemic problems of the advocacy are identified: limitation of procedural rights of defenders, regional disparities in the distribution of lawyers, issues of professional ethics. The study contains proposals for improving advocacy, including digitalization of legal services, specialization of lawyers and strengthening international cooperation. The material is of interest to researchers in the field of criminal procedure, practicing lawyers and legislators.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатура в России, защитник в уголовном процессе, права адвоката, профессиональная этика адвоката, уголовное судопроизводство, юридическая помощь, правовой статус адвоката.

Keywords: legal practice, Russian bar association, defense attorney in criminal process, attorney's rights, legal ethics, criminal proceedings, legal assistance, legal status of attorneys.

Для цитирования: Бомбаева Р.В., Дорджиева Д.В., Бадма-Гаряев Б.В., Булуктаева К.Ю. Современная адвокатская деятельность в России: исторические корни, актуальные проблемы и перспективы развития // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_190.

For citation: Bombaeva R.V., Dordzhieva D.V., Badma-Garyaev B.V., Buluktaeva K.Yu. Modern advocacy in Russia: historical roots, current issues and development prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_190.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Современная адвокатура в России представляет собой уникальный институт гражданского общества, играющий ключевую роль в обеспечении

печении конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Однако, несмотря на законодательные гарантии независимости, адвокатская деятельность сталкивается с рядом системных проблем, требующих научного осмысления и практических решений. Актуальность исследования обусловлена продолжающейся судебной реформой, модернизацией уголовно-процессуального законодательства и изменением структуры рынка юридических услуг. Целью настоящего исследования является комплексный анализ организации современной адвокатской деятельности в России, выявление ключевых проблем и разработка предложений по их решению.

Исторический анализ развития российской адвокатуры, проведённый Е. И. Осадчук, показывает, что институт присяжных поверенных, созданный в 1864 году, заложил основы профессиональной адвокатской деятельности, сохраняющие актуальность и сегодня [1, с. 39]. Как отмечает П. В. Бахарев, современная адвокатура, будучи институтом гражданского общества, сохраняет преемственность с дореволюционными традициями, одновременно адаптируясь к новым социально-правовым реалиям [2, с. 52]. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодательно закрепил этот статус, определив адвокатуру как независимое профессиональное сообщество, не входящее в систему органов государственной власти [3, ст. 3].

Проведённое исследование выявило серьёзные системные проблемы в реализации адвокатами своих профессиональных полномочий. Как справедливо отмечает Ю. И. Корепанов, на стадии предварительного расследования сохраняются многочисленные нарушения прав защитников, включая ограничения в доступе к подзащитным и материалам дела [4, с. 89]. Анализ судебной практики, представленный в Бюллетене Верховного Суда РФ, подтверждает, что типичным нарушением является ознакомление с постановлением о назначении экспертизы уже после её производства, что существенно ограничивает возможности защиты [5].

Особую остроту приобретает проблема качества адвокатской помощи. Исследования Д. А. Карасева и Г. Ю. Мицык показывают, что существующая система квалификационных экзаменов и дисциплинарной ответственности не обеспечивает должного уровня профессионализма [6, с. 38]. При этом, как отмечает Е. И. Падяш, сохраняется дисбаланс в региональном распределении адвокатов, а также отмечается старение кадрового состава [7, с. 65]. Эти выводы подтверждаются данными государственной программы «Юстиция», где законодатель прямо признаёт проблемы низкой привлекательности профессии и недостаточного уровня подготовки [8].

В уголовном судопроизводстве ключевые проблемы сосредоточены вокруг обеспечения реальной состязательности процесса. А. П. Рыжаков в своём комментарии к УПК РФ обращает внимание на формальный подход к участию защитника в следственных действиях, что особенно проявляется при предъявлении обвинения [9, с. 389]. Е. С. Урусова выделяет четыре основных направления участия адвоката в следственных действиях: получение защитной информации, контроль за соблюдением процедуры, предотвращение нарушений прав подзащитного и фиксация результатов [10, с. 78]. Однако, как показывает практика, эти возможности часто остаются нереализованными.

Этические аспекты адвокатской деятельности, подробно рассмотренные А. Г. Кучереной, приобретают особое значение в условиях роста коррупционных рисков [11, с. 171]. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает строгие правила поведения, однако, как отмечает Е. А. Рычагова, случаи «криминализации» отдельных представителей профессии продолжают подрывать авторитет адвокатуры [12, с. 48].

Особого внимания заслуживает проблема качества юридической помощи по назначению. Введение института бесплатной юридической помощи, безусловно, стало важным шагом в обеспечении доступа к правосудию. Однако, как свидетельствуют исследования, качество такой помощи часто не соответствует необходимым стандартам. Это связано как с низким уровнем вознаграждения адвокатов по назначению, так и с отсутствием действенных механизмов контроля качества их работы.

Цифровая трансформация правового поля ставит перед адвокатурой новые вызовы. Развитие онлайн-правосудия и электронного документооборота требует от адвокатов освоения новых компетенций, в то время как многие представители профессии, особенно старшего поколения, оказываются не готовы к этим изменениям. Отсутствие единых стандартов цифровизации адвокатской деятельности усугубляет ситуацию, создавая дополнительные сложности в работе.

Перспективы развития адвокатуры, по мнению А. А. Галушкина, связаны с цифровизацией юридических услуг, специализацией адвокатов и укреплением международного сотрудничества [13, с. 14]. Реформа 2018 года, создавшая систему апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции (Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ), стала важным шагом в повышении качества правосудия [14]. Однако, как показывает анализ В.О. Змановского, для полноценной реализации потенциала адвокатуры требуется дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики [15, с. 2059].

Проведённое исследование демонстрирует, что российская адвокатура, сохраняя историческую преемственность, сталкивается с комплексом системных проблем. Решение этих проблем требует консолидированных усилий законодателя, адвокатского сообщества и правоприменителей. Как верно отметил В. Д. Зорькин, только через совершенствование правовых институтов Россия сможет достичь уровня ведущих правовых государств [16].

Предложения по совершенствованию адвокатской деятельности в России

Современные вызовы, стоящие перед российской адвокатурой, требуют системных изменений, направленных на укрепление независимости профессии, повышение качества юридической помощи и обеспечение реального доступа граждан к правосудию. В первую очередь необходимо законодательно усилить гарантии процессуальных прав адвокатов-защитников на стадии предварительного расследования. Конкретные меры должны включать установление четких сроков ознакомления с материалами дела, введение административной ответственности за необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защитника, а также разработку механизма оперативного обжалования действий следователей в случае нарушения прав адвоката. Особое внимание следует уделить регламентации участия защитника в следственных действиях, предусмотрев

в УПК РФ детальную процедуру такого участия с указанием конкретных правомочий адвоката и обязанностей следственных органов.

Для преодоления территориальной диспропорции в распределении адвокатского корпуса требуется реализация комплекса стимулирующих мер, направленных на привлечение юристов в регионы. Это может включать систему налоговых льгот для адвокатов, работающих в субъектах РФ с дефицитом юридических кадров, разработку специальных программ поддержки молодых специалистов (например, предоставление жилья или подъемных средств), а также создание системы дистанционного юридического консультирования с использованием цифровых технологий. Федеральной палате адвокатов совместно с Министерством юстиции целесообразно разработать программу «Адвокатский десант», предусматривающую временные командировки опытных столичных адвокатов в регионы для оказания квалифицированной помощи и передачи профессионального опыта местным коллегам.

Повышение качества юридической помощи по назначению требует пересмотра существующей системы финансирования. Необходимо установить дифференцированные ставки вознаграждения адвокатов в зависимости от сложности дела, а также ввести независимый контроль качества оказываемой помощи через создание экспертных советов при адвокатских палатах субъектов РФ. Особое внимание следует уделить подготовке специализированных адвокатов по категориям дел (например, по экономическим преступлениям, делам несовершеннолетних и т.д.), создав систему их обязательного повышения квалификации.

Цифровая трансформация адвокатской деятельности должна осуществляться по следующим направлениям: разработка единых стандартов электронного документооборота в адвокатуре, создание защищенных платформ для взаимодействия с клиентами и государственными органами, внедрение системы электронного обучения для повышения квалификации. Федеральной палате адвокатов совместно с IT-специалистами необходимо создать единую информационную систему «Электронная адвокатура», интегрированную с государственными системами правосудия и содержащую базы судебной практики, образцы процессуальных документов и аналитические материалы.

Совершенствование системы профессиональной этики требует как ужесточения дисциплинарной ответственности за грубые нарушения, так и развития системы поощрений для адвокатов, демонстрирующих высокие стандарты профессионализма. Целесообразно ввести практику публичного признания заслуг таких адвокатов через систему профессиональных рейтингов и наград. Для противодействия «криминализации» адвокатуры необходимо разработать механизм проверки потенциально конфликтных поручений и создать систему анонимного информирования о случаях давления на адвокатов.

Реализация этих мер позволит не только решить текущие проблемы адвокатского сообщества, но и вывести российскую адвокатуру на качественно новый уровень развития, соответствующий лучшим международным стандартам. Однако успех реформ во многом будет зависеть от консолидации усилий самого адвокатского сообщества, законодательной и исполнительной власти, а также от готовности общества поддерживать независимую и профессиональную адвокатуру как важнейший институт правового государства. Особое значение имеет постепенность преобразований, позволяющая сохранить лучшие традиции российской адвокатской школы, адаптируя их к современным реалиям.

Список литературы:

- Осадчук Е.И. История зарождения и развития адвокатуры в царской России // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 39-42.
- Бахарев П.В. Основы адвокатуры. М.: ЕАОИ, 2018. 256 с.
- Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
- Корепанов Ю.И. Участие защитника в доказывании в уголовном процессе. М.: Норма, 2015. 320 с.
- Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
- Карасев Д.А., Мицык Г.Ю. Правовая природа адвокатуры. Задачи адвокатуры // Актуальные вопросы гуманитарно-экономических наук. Тверь, 2021. С. 36-38.
- Падяш Е.И. Адвокатура Российской Федерации на современном этапе своего развития // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 3(15). С. 64-68.
- Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»».
- Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Норма, 2018. 896 с.
- Урусова Е.С. Особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Практические заметки. 2017. № 2. С. 78-81.
- Кучерена А.Г. Адвокатура России. М.: ИНФРА-М, 2012. 352 с.
- Рычагова О.Е., Фесенко Е.А. Адвокатура в России. Новосибирск: Академиздат, 2022. 180 с.
- Галушкин А.А. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право в современном мире. 2017. № 3. С. 12-15.
- Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»».
- Змановский В.О. Социально-правовые функции адвокатуры // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 2058-2061.
- Шумилин А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. 2021. № 3. С. 60-63.

References:

- Osadchuk E.I. History of the origin and development of the legal profession in tsarist Russia // Advocate practice. 2013. No. 4. Pp. 39-42.
- Bakharov P.V. Basics of the legal profession. Moscow: EAOI, 2018. 256 p.
- Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.
- Korepanov Yu.I. Participation of the defense attorney in proving in criminal proceedings. Moscow: Norma, 2015. 320 p.
- Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 2.
- Karasev D.A., Mitsyk G.Yu. Legal nature of advocacy. Tasks of advocacy // Current issues of humanitarian and economic sciences. Tver, 2021. P. 36-38.
- Padyash E.I. Advocacy of the Russian Federation at the current stage of its development // Civilistics: law and process. 2021. No. 3(15). P. 64-68.
- Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 312 "On approval of the state program of the Russian Federation" Justice".
- Ryzhakov A.P. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow: Norma, 2018. 896 p.
- Urusova E.S. Features of the participation of a defense attorney in the production of investigative actions // Practical notes. 2017. No. 2. P. 78-81.
- Kucherenina A.G. Advocacy of Russia. Moscow: INFRA-M, 2012. 352 p.
- Rychagova O.E., Fesenko E.A. Advocacy in Russia. Novosibirsk: Akademizdat, 2022. 180 p.
- Galushkin A.A. Problems of legal support for advocacy // Law in the modern world. 2017. No. 3. P. 12-15.
- Federal Constitutional Law of July 29, 2018 No. 1-FKZ "On Amendments to the Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation"".
- Zmanovsky V.O. Social and legal functions of the Bar // Innovations. Science. Education. 2021. No. 34. P. 2058-2061.
- Shumilin A.V. The Bar as the most important institution of the legal system of a modern state // Education and Law. 2021. No. 3. P. 60-63.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ ВВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS IN INDIVIDUAL ORGANIZATIONS WHEN INTRODUCING SPECIAL MEASURES IN THE FIELD OF ECONOMICS

ХАНИН Максим Юрьевич,

Аспирант ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».
142101, Россия, Московская область, г. Подольск, ул. Артемовская, д. 10.
E-mail: hatala199878@inbox.ru;

KHANIN Maxim Yurievich,

Graduate student Public Educational Institution of Higher Education "Academy of Labor and Social Relations".
142101, Moscow region, Podolsk, Artemovskaya str., 10.
Email: hatala199878@inbox.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования трудовых отношений в условиях введения специальных мер в сфере экономики. Цель работы — выявить и охарактеризовать основные проблемы и особенности применения трудового законодательства в изменённых экономических условиях. Методология исследования включает системный, сравнительный и аналитический методы. В ходе анализа выявлены ключевые проблемы правового регулирования и предложены варианты их решения.

Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of legal regulation of labor relations under the introduction of special economic measures. The purpose of the work is to identify and characterize the main problems and features of the application of labor legislation in changed economic conditions. The research methodology includes a systemic, comparative, and analytical approach. As a result of the analysis, the key problems of legal regulation were identified and possible solutions were proposed.

Ключевые слова: трудовые отношения, правовое регулирование, специальные меры, экономика, сохранение занятости, защита прав работников, трудовое законодательство, дистанционная работа, сокращение рабочего времени.

Keywords: labor relations, legal regulation, special measures, economy, employment retention, protection of workers' rights, labor legislation, remote work, working time reduction.

Для цитирования: Ханин М.Ю. Особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях при введении специальных мер в сфере экономики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_193.

For citation: Khanin M.Yu. Features of the legal regulation of labor relations in individual organizations when introducing special measures in the field of economics // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 193-195. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_193.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение

Современные вызовы, стоящие перед экономикой Российской Федерации, обусловлены множественными внешними и внутренними факторами: введением экономических санкций, необходимостью адаптации к новым условиям мирового рынка, внутренними структурными изменениями. Все это потребовало не только модернизации экономической политики, но и пересмотра ряда социально-трудовых механизмов регулирования. Особую актуальность в этих условиях приобрела проблема правового обеспечения трудовых отношений, а также создания гибких механизмов защиты интересов как работников, так и работодателей в период действия специальных экономических мер.

Одной из первоочередных задач стало сохранение трудовых коллективов и недопущение массового увольнения работников при ухудшении экономической ситуации. Для достижения этой цели необходимо было адаптировать существующее трудовое законодательство, что выразилось в принятии ряда нормативных актов, закрепляющих временные изменения в сфере труда.

Литературный обзор

Исследование трудовых отношений в условиях кризиса и нестабильности экономики активно проводилось в последние десятилетия. В трудах О.В. Смирновой подчеркивается важность своевременного правового реагирования на вызовы кризисных ситуаций с целью сохранения баланса интересов сторон трудового договора. И.А. Шевченко в своих работах обращает внимание на актуализацию дистанционных форм занятости как эффективного инструмента сохранения рабочих мест в условиях ограничений.

М.Ю. Тарасова акцентирует внимание на необходимости установления дополнительных гарантий для наиболее уязвимых категорий работников в период действия чрезвычайных мер. Анализируя правоприменительную практику, С.В. Зайцев и Л.П. Воронцова указывают на проблемы недостаточной детализации процедур изменения условий труда, что нередко приводит к судебным спорам.

Таким образом, существующая научная база подтверждает необходимость совершенствования механизмов правового регулирования трудовых отношений в условиях введения специальных мер.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили системный и сравнительно-правовой методы анализа нормативно-правовых актов, ре-

гулирующих трудовые отношения в условиях специальных экономических мер. Была проанализирована практика применения положений Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 360-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337.

В ходе работы использовался аналитический подход, позволивший обобщить выявленные проблемы и выработать рекомендации по их устранению. Основное внимание уделялось практическим аспектам реализации временных изменений в трудовых отношениях.

Результаты

Проведенное исследование позволило выявить следующие особенности правового регулирования трудовых отношений в условиях специальных экономических мер:

- Упрощение процедур перевода работников на дистанционную форму занятости, без необходимости заключения дополнительных соглашений.
- Возможность работодателя вносить временные изменения в существенные условия трудового договора.
- Расширение роли локальных нормативных актов, регламентирующих особенности организации труда.
- Появление новой категории оснований для изменения режима рабочего времени и размера заработной платы.
- Усиление гарантий минимального уровня оплаты труда даже при временных изменениях условий труда.

Обсуждение

Несмотря на достигнутые позитивные результаты в части стабилизации трудовых отношений в условиях действия специальных экономических мер, проведенное исследование выявило значительный ряд правовых и организационных проблем, требующих системного осмысления и научного анализа.

Прежде всего, необходимо отметить, что реализация временных изменений в условиях труда происходила в условиях недостаточной правовой определенности. Так, Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит четкого алгоритма внесения временных изменений в существенные условия трудового договора при форс-мажорных обстоятельствах, в том числе при введении специальных экономических мер. Это привело к тому, что работодатели, действуя в условиях неопределенности, зачастую применяли нормы по аналогии, опираясь на общие принципы трудового права. Подобная практика, несмотря на свою вынужденность, создаёт значительные правовые риски — как для работников, так и для самих работодателей.

Одной из ключевых проблем, обнаруженных в ходе анализа, стала неравномерность правоприменительной практики. Исследование показало, что крупные организации, обладающие собственными юридическими подразделениями, как правило, успешно адаптировались к новым условиям. В то же время субъекты малого и среднего предпринимательства испытывали значительные трудности при интерпретации временных норм, в том числе при оформлении локальных нормативных актов. Это говорит о необходимости создания централизованной информационной и методической поддержки работодателей, особенно в регионах с низкой плотностью правозащитной инфраструктуры.

Актуальной остаётся проблема правовой защиты работников в контексте изменений, связанных с режимом рабочего времени и оплатой труда. Законодательство предусматривает возможность временного изменения условий трудового договора, однако в условиях действия специальных мер отсутствует установленный перечень допустимых оснований для таких изменений, равно как и обязательные процедуры согласования. Это приводит к снижению уровня юридической защищённости работников и формированию практики, при которой сокращение рабочего времени или снижение заработной платы осуществляется в одностороннем порядке. Подобные действия, даже при наличии объективных экономических причин, влекут рост количества трудовых споров, особенно в организациях, не имеющих коллективных договоров или профсоюзных объединений.

Особое внимание должно быть уделено аспекту информирования работников. Исследование показало, что значительная часть трудовых коллективов испытывала дефицит информации о причинах и содержании изменений условий труда. Это, в свою очередь, подрывает доверие к работодателю и способствует дестабилизации трудовых отношений. Представляется целесообразным разработать и внедрить типовые формы уведомления работников, в которых были бы четко изложены основания изменений, срок их действия и правовые гарантии работников на период действия специальных мер.

Также необходимо отметить, что существующая нормативная база слабо адаптирована к специфике отдельных отраслей. Так, в производственной и транспортной сферах применимость дистанционной занятости крайне ограничена, что требует иных форм гибкости, например — введения посменной занятости или временной консервации рабочих мест с сохранением базовых социальных гарантий. В этой связи возникает потребность в разработке отраслевых стандартов трудового регулирования на случай введения временных ограничительных мер.

Немаловажным аспектом является также вопрос психосоциального климата в коллективах в условиях нестабильности. Временные изменения в условиях труда, особенно сопряжённые с финансовыми потерями, увеличивают уровень тревожности среди работников и могут повлиять на производственную дисциплину. Это подтверждает необходимость включения в структуру временных нормативных актов разделов, касающихся психологической поддержки и адаптационных механизмов, направленных на снижение стресса и напряжённости в трудовом коллективе.

Кроме того, представляется необходимым уделить внимание международному опыту в области правового регулирования трудовых отношений в условиях экономических потрясений. Практика таких стран, как Германия, Канада, Южная Корея и Финляндия показывает, что при наличии нормативно закреплённого института временного сокращения занятости (в том числе через механизмы частичной занятости и компенсационных выплат из государственных фондов) удаётся сохранить занятость и обеспечить социальную стабильность. Внедрение аналогичных механизмов в российскую правовую систему требует как адаптации действующего законодательства, так и формирования соответствующего бюджетного инструментария.

Таким образом, представленные наблюдения свидетельствуют о том, что правовое регулирование трудовых отношений в условиях действия специальных экономических мер требует системной трансформации. Основными направлениями такой трансформации должны стать: законодательное закрепление механизмов временного изменения условий труда, создание унифицированных процедур их документального оформления, развитие механизмов отраслевой дифференциации правового регулирования, а также расширение социальных гарантий работников. Только при условии комплексного подхода возможно достижение правовой устойчивости и социальной защищенности трудовых отношений в условиях кризисных и посткризисных явлений.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило высокую значимость эффективного правового регулирования трудовых отношений в условиях действия специальных экономических мер. Принятые законодательные акты в значительной степени способствовали смягчению последствий экономических трудностей, однако выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы.

Особое внимание должно быть уделено обеспечению правовой определенности, усилению социальных гарантий работников и разработке эффективных механизмов регулирования временных изменений условий трудового договора. Только комплексное совершенствование законодательства позволит создать устойчивую и защищенную систему трудовых отношений в условиях нестабильной экономики.

Список литературы:

1. Смирнова О.В. Гибкость трудового законодательства в условиях кризиса // Трудовое право. — 2022. — № 6. — С. 55–62.
2. Шевченко И.А. Механизмы сохранения занятости в условиях экономической нестабильности // Журнал российского права. — 2023. — № 4. — С. 102–108.
3. Тарасова М.Ю. Защита трудовых прав работников в условиях введения специальных мер // Право и государство. — 2022. — № 7. — С. 89–94.
4. Зайцев С.В., Воронцова Л.П. Особенности временного регулирования условий трудового договора в период кризиса // Государство и право. — 2023. — № 9. — С. 134–140.
5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 360-ФЗ "О временных мерах в области трудовых отношений".
6. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 "О временном порядке регулирования особенностей трудовых отношений в отдельных организациях".
7. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. 2024 г.).
8. Смирнова О.В. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях кризисов // Трудовое право. — 2022. — № 6. — С. 23–28.
9. Зайцев С.В., Воронцова Л.П. Трудовые споры в период действия ограничительных мер: проблемы доказывания и правовая практика // Право и экономика. — 2023. — № 2. — С. 44–49.
10. Шевченко И.А. Коммуникационные риски при изменении условий трудового договора в кризисный период // Труд и социальные отношения. — 2022. — № 3. — С. 61–67.
11. Тарасова М.Ю. Социальная защита работников в условиях ограничений: новые правовые подходы // Юридическая наука. — 2023. — № 1. — С. 10–15.
12. Гусев П.Н. Психосоциальные риски на рабочем месте: правовые и организационные меры противодействия // Человек и труд. — 2021. — № 11. — С. 30–34.
13. OECD Employment Outlook 2021: Navigating the COVID-19 Crisis and Recovery. — Paris: OECD Publishing, 2021.
14. International Labour Organization. COVID-19 and the World of Work: Policy Briefs and Country Responses. — Geneva: ILO, 2022.

References:

1. Smirnova O.V. Flexibility of labor legislation in a crisis // Labor law. — 2022. — No. 6. — pp. 55-62.
2. Shevchenko I.A. Mechanisms for maintaining employment in conditions of economic instability // Journal of Russian Law. — 2023. — No. 4. — pp. 102-108.
3. Tarasova M.Y. Protection of labor rights of workers in the context of the introduction of special measures // Law and the State. — 2022. — No. 7. — pp. 89-94.
4. Zaitsev S.V., Vorontsova L.P. Features of temporary regulation of the terms of an employment contract during a crisis // State and law. - 2023. — No. 9. — pp. 134-140.
5. Federal Law No. 360-FZ dated July 14, 2022 "On Temporary Measures in the field of labor relations".
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 No. 337 "On the Temporary Procedure for Regulating the specifics of labor relations in individual organizations."
7. The Labor Code of the Russian Federation (Labor Code of the Russian Federation) dated December 30, 2001, No. 197-FZ (as amended in 2024).
8. Smirnova O.V. Legal regulation of labor relations in times of crisis // Labor Law. - 2022. — No. 6. — pp. 23-28.
9. Zaitsev S.V., Vorontsova L.P. Labor disputes during the period of restrictive measures: problems of proof and legal practice // Law and economics. — 2023. — No. 2. — pp. 44-49.
10. Shevchenko I.A. Communication risks when changing the terms of an employment contract in a crisis period // Labor and social relations. — 2022. — No. 3. — pp. 61-67.
11. Tarasova M.Y. Social protection of workers under restrictions: new legal approaches // Legal Science. - 2023. — No. 1. — pp. 10-15.
12. Gusev P.N. Psychosocial risks in the workplace: legal and organizational counteraction measures // Man and labor. — 2021. — No. 11. — pp. 30-34.
13. OECD Employment Survey for 2021: overcoming the crisis and recovery from COVID-19. — Paris: OECD Publishing House, 2021.
14. International Labour Organization. COVID-19 and the world of work: analytical notes and country responses. — Geneva: ILO, 2022.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_196

УДК 343.3

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОПЫТ РОССИИ PROTECTION OF TRADITIONAL VALUES: THE RUSSIAN EXPERIENCE

ФЕОКТИСТОВ Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

ПЛАХОВА Екатерина Сергеевна,

Старший преподаватель кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: kate.yakush@mail.ru;

FEOKTISTOV Aleksander Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of «Private and Public Law», Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

PLAKHOVA Ekaterina Sergeevna,

Senior Lecturer of the Department of «Private and Public Law», Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: kate.yakush@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу стратегий, методов и вызовов, связанных с защитой традиционных духовно-нравственных ценностей в современной России. Рассматривается комплекс государственных мер, включая законодательные инициативы, роль религиозных институтов, образовательные программы и культурные проекты, направленные на сохранение национальной идентичности. Особое внимание уделено противоречиям между усилиями по укреплению традиционных устоев и динамикой глобализации, цифровизации, а также запросами молодого поколения на обновление социальных норм. Авторами исследуется, как Россия балансирует между сохранением культурного наследия и адаптацией к современным реалиям, оценивает эффективность принимаемых мер и их восприятие в обществе.

Abstract: The article is devoted to the analysis of strategies, methods and challenges related to the protection of traditional spiritual and moral values in modern Russia. The article considers a set of government measures, including legislative initiatives, the role of religious institutions, educational programs and cultural projects aimed at preserving national identity. Special attention is paid to the contradictions between efforts to strengthen traditional foundations and the dynamics of globalization, digitalization, as well as the demands of the younger generation to update social norms. The authors explore how Russia balances the preservation of cultural heritage and adaptation to modern realities, assesses the effectiveness of measures taken and their perception in society.

Ключевые слова: традиционные ценности, российская культура, законодательные инициативы, национальная идентичность, семья, воспитание.

Keywords: traditional values, Russian culture, legislative initiatives, national identity, family, upbringing.

Для цитирования: Феоктистов А.В., Плахова Е.С. Защита традиционных ценностей: опыт России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 196-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_196.

For citation: Feoktistov A.V., Plakhova E.S. Protection of traditional values: the Russian experience // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 196-198 http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_196.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Россия, с её многовековой историей, полиэтничностью и синтезом культур, представляет уникальный пример борьбы за сохранение традиционно-нравственных ценностей в условиях глобальных трансформаций. От православия до советского атеизма, от коллективизма до цифрового индивидуализма — страна прошла сложный путь, где ценности не раз переосмыслились, но сохраняли глубинную связь с традицией. Как сегодня Россия балансирует между наследием предков и вызовами XXI века?

В качестве гражданских инициатив современной России стоит отметить наличие волонтерских движений, например, «Общероссийский народный фронт», продвигающий патриотическое воспитание. А также различные фестивали этнических культур (например, «Сабантуй» в Республике Татарстане или «Золотая черепаха» в Республике Якутии). В Пензенской области с 1 по 3 августа 2025 года при поддержке губернатора и правительства Пензенской области пройдет Международный фестиваль традиционного и современного этнического творчества «Абашевские узоры». Пензенская область известна как исторический перекресток культур кочевников и земледельцев, славянской, тюркской и финно-угорской цивилизаций, именно поэтому в этом году она стала площадкой для международного фестиваля традиционного и современного этнического творчества «Абашевские узоры». Название фестиваля отсылает нас к традиционному промыслу пензенских мастеров из поселка Абашево Спасского района области — керамической игрушке, которая символизирует народное творчество и эстетику художественной выразительности. Традиционным для Пензенской области является Приволжский культурно-образовательный форум «Жар-птица-Пенза», который посвящен сохранению и распространению русской традиционной культуры среди молодежи в XXI веке. Организатором форума выступает Пензенский государственный университет. Цель форума — создать образовательную площадку для объединения культурных инициатив по пропаганде русской культуры в молодежной среде.

Российские традиционные ценности в современной реальности сталкиваются с вызовами и противоречиями. Одним из таких противо-

речей является «раскол» между поколениями. Он выражается в том, что молодёжь, выросшая в цифровую эпоху, часто воспринимает традиции как нечто архаичное. По данным ВЦИОМ (2023), 45% россиян 18–24 лет считают, что «нравственные нормы должны меняться с течением времени». А в 2024 году более половины россиян (56%) уверены, что принципы морали не устаревают. Идея о неизменности моральных норм особенно популярна у россиян старше 35 лет, а вот молодёжь 25–34 лет считает, что нравственные стандарты меняются вместе с обществом. Является ли мораль личным делом, спрашивают ученые? 71% респондентов не готовы нарушить нравственные принципы ради достижения личного успеха. К сожалению, социологи отмечают, что готовность пренебречь моралью выше среди 18–24-летних (их 46%). Принципы «жизни по совести» в большей степени свойственны людям после 45 лет (таких в этой возрастной категории 77–79%). И о влиянии государства на мораль. 71% убеждены, что благоприятный морально-нравственный климат в обществе нельзя сохранить без участия государства. Это в основном граждане старше 35 (72–76% опрошенных), с высшим образованием (75%) и проживающие в городах-миллионниках и населенных пунктах численностью до 100 тысяч человек. 23% считают, что государство не должно вмешиваться в моральные предпочтения людей [1].

Еще одним противоречием является баланс мультикультурности и унификации, который в многонациональной России проявляется в виде попытки создать единую систему ценностей, которая на практике сталкивается с интересами регионов. Например, дискуссии о введении уроков национальных языков в школах. Также противоречивым является баланс религии и светскости. Русская Православная Церковь активно влияет на общественную повестку, что вызывает споры. Часть общества видит в этом угрозу светским свободам, другие — возвращение к истокам.

Санкции, идеологическое противостояние с Западом заставляют Россию искать опору в традиционализме, что иногда приводит к изоляционизму. Такими успешными практиками являются для Якутии сохранение эпоса Олонхо через театральные постановки и включение его в список ЮНЕСКО, для Дагестана межконфессиональные диалоги (ислам, иудаизм, православие) как инструмент профилактики экстремизма, а в Туле возрождение народных промыслов (самовары, пряники) через туризм и мастер-классы. Примеры показывают качественное развитие традиционных ценностей и полная их адаптация в современных реалиях государства.

Россия стоит перед необходимостью найти баланс в интеграции традиций в цифровую среду, ведения диалога с молодёжью по средствам создания молодёжных организаций, где ценности подаются через современные форматы, межкультурном обмене, укрепляющем сотрудничество со странами СНГ, БРИКС в сфере сохранения наследия.

В последние годы в России активно формируется правовая база, направленная на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей. Эти инициативы охватывают семью, религию, культуру, образование и информационное пространство.

Семья всегда была и остается одним из важнейших базовых социокультурных ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. В ее позитивном развитии, сохранении, укреплении заинтересовано общество, государство. Семья является основой государства [2, с. 12].

Семья остаётся незаменимым институтом для передачи традиционных нравственных ценностей, но её роль меняется. Чтобы сохранить её как фундамент, необходимо сочетать верность традициям с гибкостью: учиться слушать молодёжь, интегрировать новые технологии и защищать семью от внешних угроз.

Объявление Президентом РФ Года семьи в 2024 г. актуализирует изучение приоритетов защиты семьи и традиционных семейных ценностей в векторе конституционного развития России и реализации российской государственной политики. Следует отметить, что понятие «традиционные семейные ценности» как категория конституционного права появилась сравнительно недавно — в 2020 г., в ходе конституционной поправки, инициированной Президентом России, что вызвало большой интерес со стороны исследователей и специалистов. С одной стороны, семья является объектом конституционно-правовой защиты, соответствующие нормы более тридцати лет содержатся в Конституции Российской Федерации и законодательстве, с другой стороны, закрепление на уровне конституционной нормы нового направления государственной политики в сфере «сохранения традиционных семейных ценностей» [3, с. 93].

Инициативы, направленные на защиту семьи и детства:

1) Статья 6.21. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения» КоАП РФ [4].

2) В 2022 году установлен запрет на распространение информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и предпочтения, педофилию, смену пола [5]. Соответствующие изменения внесены в том числе в законы РФ «О средствах массовой информации» и «О защите прав потребителей», в федеральные законы «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», «О рекламе», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

3) Программа «материнского капитала» (с 2007 г.), расширенная в 2020 г. на первого ребёнка дополнилась законодательной базой. Так в Федеральном законе от 29.12.2006 № 256-ФЗ установлено определение понятия материнский (семейный) капитал, как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных данным Федеральным законом [6].

4) Льготы на ипотеку [7] (6%), налоговые вычеты, бесплатное школьное питание [8].

5) Инициатива о принятии Закона о домашнем насилии, его цель состоит в том, чтобы возросло благополучие граждан и их семей, были сохранены человеческие жизни, снизился уровень преступности. Уверенные в личной свободе и безопасности люди будут иметь возможность реализовывать свой трудовой и творческий потенциал.

6) В 2020 году введена административная ответственность за «побои в семье», а именно «КоАП РФ Статья 5.35. Неисполнение родите-

лями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» [4].

Трансформация российского общества привела к нивелированию многих социальных ценностей эпохи социализма, но еще не сформирована отчетливая система ценностей новой эпохи. В этом состоит главная трудность осуществления воспитательного процесса в условиях меняющегося общества: нет устойчивых ориентиров будущего развития; не определена перспективная стратегия социальных приоритетов [2, С. 17].

Инициативы, направленные на защиту образования, культуры и исторических ценностей:

1) Законодательство, направленное на патриотическое воспитание - Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и Закон Московской области от 29.09.2020 № 186/2020-ОЗ «О внесении изменения в Закон Московской области «О патриотическом воспитании в Московской области» [9].

2) Введение в школах программ, формирующих «любовь к Родине», уважение к героям войны и традициям.

3) О запрете реабилитации нацизма (2014): статья 354.1. Реабилитация нацизма УК РФ и поправки 2021 года, запрещающие отрицать решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне [10].

4) Поддержка кино, литературы и искусства, пропагандирующих «вечные ценности» (например, госфинансирование фильмов вроде «Летят журавли» или «Подольские курсанты»).

Ценности выступают квинтэссенцией морально-этических представлений общества, рассматриваются им как благо, польза и представляют собой цель, к которой оно стремится. Ценности имеют свои исторические и культурные предпосылки, закономерные им следствия. Они формируются в процессе социализации, индивидуальной деятельности человека, в рамках конкретных общественных отношений и форм общения людей, опираются на определенные критерии [11, с. 9].

Опыт России показывает, что традиционные ценности — не музейный экспонат, а живой организм. Их сохранение требует не только защиты от внешних угроз, но и внутренней гибкости: умения переводить язык традиций на понятные современникам коды. Как писал Достоевский: «Русский человек без Родины — ничто», но сегодня Родина — это не только территория, но и общие смыслы, которые предстоит бережно передать следующим поколениям.

Список литературы:

1. Елена Новоселова «ВЦИОМ: Россияне поддерживают государственное регулирование норм морали» [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://rg.ru/2022/08/17/morali-vse-vozrasty-pokorny.html> (Дата обращения: 25.03.2025).
2. Лотова, И. П. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России / И. П. Лотова // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – № 4(75). – С. 11-17.
3. Рыбакова, О. С. Конституционные основы российской государственной политики в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей / О. С. Рыбакова // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 11(216). – С. 92-110.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.12.2022 № 478-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 50 (Часть III). - Ст. 8772.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 19.
7. Федеральный закон от 03.07.2019 N 157-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 27. - Ст. 3522.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - ст. 7598.
9. Закон Московской области от 29.09.2020 N 186/2020-ОЗ "О внесении изменения в Закон Московской области "О патриотическом воспитании в Московской области" // "Ежедневные Новости. Подмосковье", N 187, 06.10.2020.
10. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» (ред. 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 21. – Ст. 1928.
11. Архирейская, Т. Ю. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г / Т. Ю. Архирейская, Р. Н. Салимов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 2(48). – С. 5-11.

References:

1. Elena Novoselova "VTSIOM: Russians support state regulation of moral norms" [Electronic resource / Access mode <https://rg.ru/2022/08/17/morali-vse-vozrasty-pokorny.html> (Date of reference: 03/25/2025).
2. Lotova, I. N. P. N. Protection of family and traditional family values as a factor of national security of Russia / I. N. P. N. Lotova // Domestic Journal of Social Work. – 2018. – № 4(75). - St. 11-17.
3. Rybakova, O. N. St. Constitutional foundations of the Russian state policy in the field of family protection and traditional family values / O. N. St. Rybakova // Lex Russica (Russian Law). – 2024. - D. N. 77, No. 11(216). 92-110.
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 N 195-FZ (as amended on 02/03/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. - No. 1 (ch. 1). - St. 1.
5. Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 05.12.2022 No. 478-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2022. - No. 50 (Part III). - St. 8772.
6. Federal Law No. 256-FZ dated 29.12.2006 (as amended on 28.02.2025) "on additional measures of state support for families with children" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2007. - No. 1 (part 1.). - St. 19.
7. Federal Law No. 157-FZ of 07/03/2019 (as amended on 06/12/2024) "on Measures of state support for families with children in Terms of Repayment of Obligations under Mortgage Housing Loans (loans) and on Amendments to Article 13.2 of the Federal Law "On Acts of Civil Service" // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2019. - No. 27. - St. 3522.
8. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 (as amended on 02/28/2025) "on Education in the Russian Federation" // The Assembly of the Legislature of the Russian Federation. – 2012. - No. 53 (ch. 1). - St. 7598.
9. The Law of the Moscow region dated 09/29/2020 N 186/2020-OZ "On Amendments to the Law of the Moscow region "on Patriotic education in the Moscow region" // "Daily News. Moscow Region", No. 187, 06.10.2020.
10. Federal Law No. 80-FZ dated 05/19/1995 "On Perpetuating the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941-1945" (as amended on 12/28/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1995. - № 21. - St. 1928.
11. Archireyskaya, T. N. Y. Protection of the family, preservation of traditional family values in the context of the constitutional reform of 2020 / T. N. Y. Archireyskaya, R. N. N. Salimov // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy. – 2021. – № 2(48). - St. 5-11.

ПОНЯТИЕ «МАРКЕТПЛЕЙС» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПУТИ УНИФИКАЦИИ THE CONCEPT OF «MARKETPLACE» IN RUSSIAN LEGISLATION: DEFINITION ISSUES AND PATHS TO UNIFICATION

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

ИЛЯСОВ Денис Александрович,

магистрант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: 390525497@mail.ru;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

ILYASOV Denis Alexandrovich,

master's student at the Law Institute Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: 390525497@mail.ru

Краткая аннотация. В статье обосновывается необходимость унификации понятия маркетплейса в национальном законодательстве из-за проблем, связанных с отсутствием единого термина: сложности привлечения к ответственности, непрозрачность обязанностей сторон и противоречивость судебной практики. Рассмотрены российские законодательные инициативы по закреплению определения «маркетплейс» и разработке единых правил. Предлагается ввести четкое легальное определение с ключевыми признаками, сбалансировать интересы участников и применять системный подход к регулированию. Новизна исследования заключается в комплексном анализе маркетплейсов и разработке рекомендаций по их правовому регулированию.

Abstract. The article substantiates the need to unify the concept of a marketplace in national legislation due to the problems associated with the lack of a single term: difficulties in bringing to justice, opacity of the parties' responsibilities, and inconsistency of judicial practice. Russian legislative initiatives to consolidate the definition of "marketplace" and develop uniform rules are considered. It is proposed to introduce a clear legal definition with key features, balance the interests of participants, and apply a systemic approach to regulation. The novelty of the study lies in the comprehensive analysis of marketplaces and the development of recommendations for their legal regulation.

Ключевые слова: маркетплейс, агрегатор информации, цифровая торговля, правовое регулирование, посредник, унификация, электронная платформа.

Keywords: marketplace, information aggregator, digital trade, legal regulation, intermediary, unification, electronic platform.

Для цитирования: Шатская И.И., Илясов Д.А. Понятие «маркетплейс» в российском законодательстве: проблемы определения и пути унификации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 199-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_199.

For citation: Shatskaya I.I., Ilyasov D.A. The concept of "marketplace" in Russian legislation: definition issues and paths to unification // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 199-202. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_199.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. В последние годы цифровые маркетплейсы (крупные онлайн-платформы, такие как Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет и др.) заняли ключевые позиции в сфере электронной коммерции. Они обеспечивают инфраструктуру для взаимодействия множества продавцов и покупателей через интернет, значительно упрощая дистанционные сделки. По мере роста оборотов и влияния таких платформ все острее встает вопрос об их правовом статусе и ответственности. Однако на данный момент российское законодательство не содержит прямого определения понятия «маркетплейс», что создает правовую неопределенность в регулировании соответствующих отношений. В некоторых законах платформы упоминаются как «агрегаторы информации о товарах (услугах)», посредники, электронные торговые площадки, но единого подхода нет. Это приводит к ряду практических проблем: от затруднений в защите прав потребителей на маркетплейсах до противоречивой судебной практики по спорам с их участием. Отсутствие нормативной определенности тормозит развитие правоприменения и затрудняет баланс интересов участников электронной торговли – потребителей, продавцов и владельцев платформ.

Поэтому важно разработать комплексное правовое регулирование, учитывающее особенности цифровых маркетплейсов. Это поможет создать сбалансированную правовую среду, которая будет способствовать развитию электронной коммерции и защищать интересы всех участников рынка.

Маркетплейс: понятие и правовая природа. Термин «маркетплейс», несмотря на его широкое распространение и использование в деловой практике, не имеет четкого правового определения в российском законодательстве. В отсутствие формализованного термина, маркет-

плейсом принято считать электронную платформу, функционирующую в качестве цифрового торгового пространства, где осуществляется дистанционная купля-продажа товаров и услуг между продавцами и покупателями.

В контексте нормативного регулирования наиболее близким аналогом маркетплейса является понятие «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)», закрепленное в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Согласно данному законодательству, владелец агрегатора представляет собой юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, владеющего программным обеспечением для ЭВМ или интернет-платформой. Основная функция агрегатора заключается в предоставлении потребителям возможности ознакомления с предложениями продавцов, заключения договоров купли-продажи и осуществления расчетов через платформу в режиме онлайн.

Таким образом, с точки зрения правового регулирования, маркетплейс может быть классифицирован как информационный агрегатор. Он выполняет функции посредника, обеспечивая взаимодействие между продавцами и покупателями, позволяя им осуществлять выбор товаров, заключение сделок и проведение расчетов в цифровом формате.

Следует различать маркетплейс и традиционный интернет-магазин. Интернет-магазин – это веб-платформа, принадлежащая конкретному продавцу и реализующая исключительно его продукцию. В отличие от него, маркетплейс представляет собой многостороннюю электронную торговую площадку, где функционирует множество независимых продавцов, а роль оператора платформы сводится к обеспечению посредничества между продавцом и покупателем.

Сходство между интернет-магазином и маркетплейсом заключается в том, что оба предоставляют дистанционный способ торговли, при котором покупатель не имеет возможности лично осмотреть товар, а может только ознакомиться с его описанием и изображением в онлайн-формате. Однако ключевое различие заключается в том, что маркетплейс не осуществляет продажу товаров от своего имени и не приобретает право собственности на реализуемую продукцию. Все права и обязанности остаются у конкретного продавца вплоть до момента передачи товара покупателю. Маркетплейс предоставляет инфраструктуру и сопутствующие услуги, такие как размещение информации о товарах, их продвижение, обработка платежей, логистика и другие. За эти услуги маркетплейс обычно взимает комиссионное вознаграждение с продавцов.

В настоящее время правовая квалификация маркетплейсов характеризуется фрагментарностью и неоднородностью. В контексте защиты прав потребителей они классифицируются как владельцы агрегаторов, на которых лежит ответственность за предоставление достоверной информации о товарах и продавцах, обеспечение возможности оплаты и некоторые другие функциональные обязанности, такие как реагирование на претензии. Объем обязательств маркетплейса перед потребителем значительно меньше, чем у продавца товара; как правило, платформа обеспечивает лишь корректность и полноту предоставленных сведений (в пределах информации, полученной от продавца), надлежащее проведение платежа, а в отдельных случаях – организацию доставки.

В гражданско-правовом аспекте отношения между маркетплейсом и продавцами обычно регулируются договорами оказания услуг или посредническими соглашениями, такими как агентские, комиссионные и другие аналогичные договоры. Например, широко распространена модель, где платформа выступает агентом от имени и за счет продавца, комиссионером или действует на основании смешанного договора, включающего элементы оказания услуг, передачи заказов, хранения и доставки товаров. С точки зрения потребителя, акцепт публичной оферты маркетплейса предполагает присоединение к договору оказания информационно-сервисных услуг, опосредующему сделку с продавцом. Таким образом, маркетплейс функционирует как самостоятельный субъект правоотношений, но с четко ограниченной ролью – организационно-технического посредника между двумя другими сторонами.

Отсутствие четкого законодательного определения правовой природы маркетплейсов приводит к возникновению значительных теоретических и практических неопределенностей в данной сфере. Специалисты в области права и экономики продолжают дискутировать о том, следует ли рассматривать маркетплейсы как разновидность торговых посредников, таких как электронные агенты или комиссионеры, или же они представляют собой уникальные субъекты цифровой экономики, не укладывающиеся в традиционные категории гражданского права.

Данная проблема имеет не только академическое, но и прикладное значение, особенно в контексте распределения ответственности между участниками маркетплейсов и необходимости разработки специальных правовых норм, регулирующих их деятельность.

В условиях стремительного развития цифровой экономики и увеличения числа онлайн-транзакций, вопрос о правовом регулировании маркетплейсов становится все более актуальным. Необходимо разработать четкие правовые рамки, которые будут учитывать специфику деятельности этих платформ и обеспечивать защиту прав всех участников рынка. Таким образом, проблема правовой природы маркетплейсов требует дальнейшего изучения и разработки соответствующих правовых норм, которые будут способствовать развитию цифровой экономики и обеспечению стабильности на рынке онлайн-торговли.

Проблемы неопределенности правового статуса маркетплейсов. В контексте регулирования отношений между потребителями и продавцами на электронных торговых площадках возникает проблема установления ответственности за ненадлежащее качество товаров и нарушение прав потребителей. Маркетплейсы, формально не являясь продавцами, стремятся избежать ответственности за недостатки товаров, позиционируя себя исключительно как «информационные посредники». Судебная практика по спорам, возникающим в рамках маркетплейсов, характеризуется противоречивостью. В большинстве случаев суды признают ненадлежащим ответчиком не платформу, а конкретного продавца, указывая на наличие договорных отношений между покупателем и продавцом. Например, суды отказывают в удовлетворении требований о взыскании с платформы штрафов и убытков за реализацию некачественных товаров, аргументируя это тем, что агрегатор не обладает полномочиями по удовлетворению требований потребителей вместо реального продавца[1].

С точки зрения защиты прав потребителей данная ситуация создает определенные сложности. Покупателю зачастую затруднительно

определить, к кому именно следует предъявлять претензии, поскольку заказ и оплата осуществляются через сайт маркетплейса, в то время как формально ответственность несет продавец, личность которого может быть неизвестна покупателю. Это может привести к риску отсутствия эффективной защиты прав потребителей, особенно в случаях, когда продавец является мелким предпринимателем или иностранным субъектом. Осознание данной проблемы послужило одной из ключевых причин разработки и внедрения новых законодательных инициатив, направленных на урегулирование правового статуса маркетплейсов и обеспечение более надежной защиты прав потребителей в условиях электронной коммерции.

Кроме того правила работы на платформах часто различаются. Государство пока не установило единых требований для всех маркетплейсов, поэтому каждая площадка разрабатывает свои условия для продавцов и покупателей. Публичные договоры (оферты) могут сильно отличаться и ограничивать ответственность платформы. Пользователям сложно разобраться во всех тонкостях правил конкретного сайта. Операторы платформ имеют право изменять условия в одностороннем порядке. Они могут налагать штрафы на продавцов, блокировать их аккаунты и так далее. Это вызывает недовольство среди контрагентов, особенно среди продавцов. Законодатели уже обратили внимание на проблему злоупотреблений со стороны крупных платформ.

Некоторые маркетплейсы без предупреждения меняют условия оферты и вводят штрафы. Это фактически ставит тысячи зависимых продавцов в невыгодное положение. Отсутствие единых правил игры создает неопределенность на рынке. Чтобы защитить более слабых участников – малых продавцов и потребителей – от произвола платформ, необходимо вмешательство государства[2].

В контексте правового регулирования электронной коммерции особое внимание заслуживает вопрос о правовом статусе маркетплейсов и их ответственности за качество и легальность реализуемых товаров. Действующее законодательство не содержит четких положений, возлагающих на платформы ответственность за продаваемые через них товары, за исключением отдельных аспектов, таких как проверка обязательной маркировки. Это обстоятельство создает благоприятные условия для недобросовестных продавцов, которые могут использовать данную правовую неопределенность в своих интересах. Привлечение маркетплейсов к ответственности, например, за продажу контрафактной продукции, представляет собой сложную задачу, поскольку формально они не являются продавцами в классическом понимании, а лишь предоставляют информационные услуги. В результате возникает необходимость в установлении сбалансированного подхода к распределению ответственности между маркетплейсами и продавцами. Это предполагает, что платформа должна нести определенные обязательства перед покупателями, такие как возмещение вреда или прием и рассмотрение претензий, особенно в случаях, когда взыскание ущерба с продавца затруднительно или невозможно. Для достижения этой цели необходимо четко определить правовой статус маркетплейсов и закрепить их обязанности в законодательстве. Это позволит создать правовую основу для регулирования отношений между платформами, продавцами и покупателями, а также обеспечить защиту прав потребителей в условиях динамично развивающегося рынка электронной коммерции.

Также неясный статус маркетплейсов создает множество проблем. Это затрудняет применение норм, касающихся конкуренции, налогов и труда. Платформы сталкиваются с трудностями при определении границ рынка для антимонопольного анализа. Тысячи продавцов работают через маркетплейсы без трудовых договоров, что вызывает споры о скрытой занятости и неполной уплате налогов. Пока статус маркетплейсов не определен, эти вопросы остаются открытыми, усиливая давление на законодателей[3].

Таким образом, отсутствие единого определения и правового статуса маркетплейсов создает серьезные риски. Это мешает защите прав потребителей, искажает конкурентную среду и приводит к конфликтам между участниками электронной торговли. Для решения этих проблем необходимо разработать комплексный подход к регулированию маркетплейсов. Важно четко определить сам термин и распределить ответственность между участниками.

Пути унификации статуса маркетплейсов. На основе проведенного анализа текущего состояния правового регулирования и практики функционирования маркетплейсов можно предложить ряд мер по унификации понятия и правового статуса маркетплейса в России:

- ввести в законодательство четкое определение маркетплейса. Оно должно отражать его основные признаки: онлайн-платформа, самостоятельный оператор-посредник, множество продавцов и участие в расчетах. Это устранил терминологическую неопределенность и обеспечит единое понимание среди всех участников рынка и регуляторов.

- установить обоснованную ответственность маркетплейса перед потребителем. Например, покупатель должен иметь право требовать возврата денег или компенсации вреда напрямую от платформы, если это необходимо. После этого платформа может обратиться к продавцу за возмещением. Это повысит защиту прав потребителей, не снимая ответственности с продавцов.

- закрепить единые правила для платформы и продавцов. На законодательном уровне закрепить минимальные стандарты договора между ними. Например, важно предусмотреть обязанность уведомлять продавцов о смене условий оферты минимум за 30 дней. Также следует запретить необоснованное блокирование продавцов и ввести прозрачные правила начисления комиссий и штрафов. Эти меры помогут сделать отношения более сбалансированными и снизить количество конфликтов.

- четко определить обязанности каждой стороны. Необходимо системно регулировать отношения между участниками рынка. Маркетплейс – это сложная система, включающая продавца, покупателя и оператора платформы. Платформа должна обеспечивать бесперебойную работу сайта, сохранность платежей, конфиденциальность данных и помогать в разрешении споров. Продавцам следует установить понятные условия взаимодействия: процедуру подключения, основания для отказа в обслуживании и другие важные моменты. Такой подход поможет избежать многих споров и устранить правовую неопределенность.

- соблюсти баланс интересов при установлении правил. Для достижения баланса и гибкости в регулировании важно учитывать интересы всех сторон. С одной стороны, крупные маркетплейсы несут ответственность за защиту прав потребителей и справедливое отношение к партнерам.

С другой стороны, чрезмерное регулирование может подавить конкуренцию и инновации[4]. Можно предложить дифференцированный подход: строгие требования применять к значимым игрокам (крупные маркетплейсы с высокой долей рынка и выручкой), а для небольших платформ использовать минимальные стандарты. Часть вопросов можно передать на саморегулирование отрасли. Государство устанавливает общие рамки, а ассоциации участников рынка разрабатывают конкретные детали (стандарты обслуживания, типовые правила). Такой баланс между законом и гибким саморегулированием позволит унифицировать статус маркетплейсов без излишнего давления на бизнес.

Заключение. Унификация статуса маркетплейсов принесет много пользы. Потребители получают дополнительные гарантии и понимание своей ответственности; продавцы – справедливые и прозрачные условия работы на платформах; сами платформы – четкие правила и легитимность, что снизит риски споров и повысит доверие. Кроме того, российское правовое поле станет более современным и будет соответствовать цифровым реалиям, стимулируя развитие интернет-торговли и цифровой экономики.

Список литературы:

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 8Г 9274/2024 от 7 мая 2024 г. по делу № 12-191/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Аксенов В. А., Одинцов С. В. Правовая природа маркетплейсов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 5–21.
3. Ассоциация юристов России. Какими законами регулируется работа маркетплейса [Электронный ресурс] // alrf.ru, Юридические статьи. – [Б.г.]. – URL: <https://alrf.ru/articles/kakimi-zakonami-reguliruyetsya-rabota-marketpleysa>.
4. Видимая рука. Как предлагается менять регулирование маркетплейсов и как это отразится на рынке. [Электронный ресурс] // SberPro, 27.03.2024. – URL: <https://sber.pro/publication/vidimaya-ruka-kak-predlagaetsya-menyat-regulirovanie-marketpleisov-i-kak-eto-otrazitsya-na-rynke>.

References:

- Decision of the First Cassation Court of General Jurisdiction No. 8G-9274/2024 dated May 7, 2024, in case No. 12-191/2020 // Accessed via the ConsultantPlus Legal Reference System.
- Aksenov V. A., Odintsov S. V. The Legal Nature of Marketplaces // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2024. – No. 1. – Pp. 5–21.
- Association of Lawyers of Russia. Which laws regulate the operation of marketplaces [Electronic resource] // alrf.ru, Legal Articles. – [n.d.]. – URL: <https://alrf.ru/articles/kakimi-zakonami-reguliruyetsya-rabota-marketpleysa>.
- The Visible Hand. How marketplace regulation is proposed to be changed and how this will affect the market [Electronic resource] // SberPro, 27.03.2024. – URL: <https://sber.pro/publication/vidimaya-ruka-kak-predlagaetsya-menyat-regulirovanie-marketpleisov-i-kak-eto-otrazitsya-na-rynke>.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В СМИ SOME LEGAL FEATURES OF REGULATION OF THE USE OF NEURAL NETWORKS IN THE MEDIA

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и маркетинговых технологий,

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия.

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11 корп. 3.

E-mail: irina.090@mail.ru;

IGNATIEVA Irina Valentinovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Journalism and Marketing Technologies, Baikal State University, Irkutsk, Russia.

11 Lenin St., building 3, Irkutsk, 664003, Russia.

E-mail: irina.090@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается порядок размещения в изданиях СМИ статьи, репортажа, иного произведения литературы, науки, искусства созданных искусственным интеллектом с помощью нейросети. Отмечается, что законодательная база, регулирующая правовое положение подобных объектов, находится на стадии формирования. Ключевой нормой в регулировании данного вопроса на сегодняшний день выступает статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вопрос об интеллектуальной собственности, созданной с помощью нейросети, можно решить с помощью новых технологий, в том числе, смарт-контрактов. Автором вносятся предложения об использовании технологии распределённого реестра и цифровых сервисов фиксации прав.

Abstract. The article discusses the procedure for posting in media publications an article, report, other work of literature, science, art created by artificial intelligence using a neural network. It is noted that the legislative framework regulating the legal status of such objects is at the formation stage. The key norm in regulating this issue today is Article 1257 of the Civil Code of the Russian Federation. The issue of intellectual property created using a neural network can be resolved using new technologies, including smart contracts. The author makes proposals on the use of distributed ledger technology and digital rights recording services.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, авторское право, автор произведения, информационные технологии, промпт для нейросети, токен, интеллектуальная собственность, система блокчейн.

Keywords: artificial intelligence, neural network, copyright, author of a work, information technology, prompt for a neural network, token, intellectual property, blockchain system.

Для цитирования: Игнатьева И.В. Некоторые правовые особенности регулирования применения нейросетей в СМИ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 203-205. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_203.

For citation: Ignatieva I.V. Some legal features of regulation of the use of neural networks in the media // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 203-205. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_203.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Понятие нейросети как метода искусственного интеллекта возникло в результате исследований американских учёных Уолтера Питса и Уоррена Мак-Каллока, которые в 1943 году создали и презентовали математическую модель нейрона нервной клетки человека. В 1949 году данные разработки были продолжены канадским ученым Дональдом Хеббом, создавшим первую модель обучения искусственной нейронной сети.

В конце 50-х годов XX век Фрэнк Розенблатт представил первую обучаемую нейросеть [1, с. 52].

В России первая нейронная сеть была создана в Москве в 1960-х годах И.М. Ищенко и Ю. М. Шестопаловым. Она получила название «Анализатор Ищенко-Шестопалова» и была предназначена для решения задач классификации и распознавания образов.

Нейросеть – это компьютерный алгоритм, способный обрабатывать большие объёмы данных, имитируя деятельность человеческого мозга. Главная особенность нейросети – способность к обучению. Нейросеть может вести вполне осознанный диалог с собеседником, отвечать на вопросы, давать советы и объяснять сложные понятия. Кроме того, нейросеть может сочинять стихи, писать песни, придумывать сценарии и генерировать эссе на разные тематики.

В России к самым популярным нейросетям относят:

1) ChatGPT – это текстовый чат-бот. Используется как вспомогательный инструмент для написания аналитических материалов. Нейросеть может быстро собрать информацию или список компаний по заданной тематике.

2) CapCut – видеоредактор с поддержкой искусственного интеллекта (далее – ИИ).

3) YandexGPT – языковая модель от Яндекса, которая применяется для написания статей, создания описаний товаров, составления рекламных текстов и генерации любого другого текстового контента.

4) Perplexity AI – Поисковая система, взаимодействующая с пользователями через чат. К возможностям Perplexity AI относят: поиск ответов в интернете со ссылками на источники; обобщение статей и веб-страниц; создание учебных планов; объяснение сложных тем; анализ рынков; краткие сводки юридических документов; финансовые отчёты, прогнозы рынка и инвестиционные стратегии; написание диалогов и сцен для сценариев или видео; подготовка электронных писем; составление таблиц; просмотр и анализ видео по ссылкам; персонализированные ответы на основе информации о пользователе.

5) GigaChat – мультимедийная нейросеть от «Сбера» помогает журналистам быстро находить подходящий контент в библиотеке по текстовому запросу, писать пересказы и создавать иллюстрации. Например, в «Газете.Ru» журналисты пишут текст, а искусственный интеллект находит среди всего имеющегося материала подходящие варианты контента. В газете «РБК» для составления выдержек и написания информаци-

онных справок используется GigaChat, а для генерации иллюстраций – Kandinsky¹.

А. М. Шестерина считает, что «искусственный интеллект – одно из самых обсуждаемых явлений, но границы этого термина широки и размыты» [4, с. 358].

По мнению М.В.Савельевой «использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни и стремительное технологическое развитие общества требуют понимания его роли в регулировании человеческих отношений и определения его правового статуса» [3, с. 90].

Именно поэтому возникает вопрос об авторстве статьи, репортажа, иного произведения литературы, науки, искусства, созданного с помощью нейросети. В настоящее время в России отсутствует чётко определённый правовой статус нейросетей и продуктов, созданных с их помощью. Ключевой нормой в регулировании выступает статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которой «автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано»².

Кроме того, абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК указывает, что «нельзя признать авторами результата интеллектуальной деятельности граждан, которые не внесли личный творческий вклад в его создание, в том числе, оказавшие автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие». Из этих норм следует, что действующее законодательство РФ признаёт авторские права лишь за человеком, внесшим деятельный творческий вклад в создание произведения. Нейросеть – компьютерная программа и не может порождать авторское право.

Однако, российское законодательство не регулирует вопросы, связанные с защитой прав на произведения, созданные при помощи нейросети³.

В настоящее время в России существуют несколько подходов к определению автора текста, созданного с помощью нейросети:

- авторство принадлежит самой нейросети, так как она считается автором этого объекта;
- авторство принадлежит разработчику искусственного интеллекта, который создал нейросеть, используемую для создания объекта.

Это связано с тем, что разработчик ИИ отвечает за создание и управление моделью, которая используется для генерации произведения [2, с. 213];

- права на произведения нейросети принадлежат пользователю, так как пользователь создаёт объект интеллектуальной собственности с помощью нейросети, и именно ему принадлежат авторские права на это произведение, независимо от творческого или интеллектуального вклада ИИ⁴. В этом аспекте нейросеть определяется как вспомогательное оборудование;

- авторство принадлежит разработчику/владельцу нейросетей. Собственно, об этом говорит и позиция Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO)⁵ «объекты, созданные исключительно нейросетью, не подлежат защите с точки зрения интеллектуальных прав. Однако, если нейросеть использовалась для создания произведения совместно с человеком, то права на это произведение будут принадлежать разработчику ИИ и пользователю, в зависимости от их вклада в процесс создания»⁶.

Думается, что, если текст был создан с помощью нейросети, то автором может быть тот, кто обучал нейросеть и/или написал программный код, используемый для создания и обучения модели. Разработчик научил нейросеть генерировать текст, потому имеет право считаться автором. Опять же лицензии для коммерческого использования объектов продаёт именно создатель нейросети⁷.

В лицензионном соглашении о использовании нейросети, которое заключается между обладателем исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (лицензиаром) и другим лицом (лицензиатом определено по какой модели лицензирования работает конкретная нейросеть.

Есть две модели лицензирования, по которым работают нейросети:

Нейросеть как инструмент. Если в лицензионном соглашении прописано, что автору промта⁸ принадлежат права на результаты работы нейросети, то можно использовать контент как в коммерческих, так и в некоммерческих целях. Примером такой нейросети может стать Kandinsky-3.

Нейросеть как сервис. Вторая модель подразумевает, что нейросеть является сервисом, который предоставляет творческие услуги. А значит, права на сгенерированный контент принадлежат компании-разработчику. Если в лицензионном соглашении прописано именно это, то пользователь не может использовать контент в коммерческих целях без того, чтобы не нарушить авторское право.

В мае 2022 г. партия «Новые люди» внесла в Государственную Думу Российской Федерации законопроект №126586-8 о регулировании интеллектуальной собственности в виде невзаимозаменяемого токена (далее - NFT) с поправками к ст. 1225 ГК. Авторы инициативы предложили отнестись невзаимозаменяемые токены⁹ уникального цифрового актива - изображения, видео или любого другого контента - к интеллектуальной собственности.

¹ «Газета.Ru» первой среди российских СМИ интегрировала в работу искусственный интеллект от Сбера. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/tech/51665773-gazeta-ru-pervoy-sredi-rossijskih-smi-integrirovala-v-rabotu-iskusstvennyy-intellekt-ot-sbera/> (дата обращения: 21.02.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (часть 4) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

³ Если специального правового регулирования нет, то к вопросам защиты произведений применяются общие правила части IV ГК РФ.

⁴ Так, осенью 2023 года в Китае было вынесено поистине революционное судебное решение: суд города Пекин остановил, что автору принадлежат авторские права на изображения, созданные с помощью ИИ (Ли против Лю (2023) Цзин 0491 Мин Чу № 11279). В качестве аргументации судом был отмечен факт наличия значительного вклада личного труда автора в первоначальный результат произведения нейросети.

⁵ Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) – это международная межправительственная организация, специализированное учреждение ООН. Основная цель ВОИС – содействие охране интеллектуальной собственности во всём мире путём сотрудничества государств и в соответствующих случаях взаимодействия с иными международными организациями. Членами ВОИС являются 193 государства, включая Российскую Федерацию с 25.12.1991 года.

⁶ Позиция Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторским правам отражена в Договоре ВОИС по авторскому праву, принятом на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года.

⁷ Кому принадлежат авторские права на тексты, созданные нейросетью. [Электронный ресурс]. URL: <https://tenchat.ru/media/1170837-komu-prinadlezhat-avtorskiye-prava-na-teksty-sozdannyye-neyrosetyu> (дата обращения: 21.02.2025).

⁸ Промпт для нейросети – это запрос, который пользователь отправляет искусственному интеллекту. Чем подробнее сформулирован промт, тем лучше будет результат.

⁹ Токен – это форма представления актива или ценности в блокчейне. Это может быть виртуальная валюта, акции и другие ценные бумаги, произведения искусства, объекты недвижимости и другие примеры активов. Блокчейн – один из вариантов реализации сети распределённых реестров, в котором данные структурируются в виде цепи (последовательности) криптографически связанных блоков транзакций. Каждый последующий блок содержит зашифрованную информацию из предыдущего блока, чтобы обеспечивать последовательность и неизменность записей. Преимущество такой сети в том, что она децентрализована и не может контролироваться кем-то одним. Все данные доступны каждому из участников, их нельзя незаметно изменить для всех остальных. Сделки совершаются через смарт-контракты – алгоритмы, которые автоматически выполняют условия сделок и записывают информацию в распределённый реестр. Смарт-контракт можно считать цифровым договором. От обычного договора с электронными подписями он отличается тем, что создается в блокчейн-сети и может, например, автоматически переводить деньги в соответствии с условиями договора.

Законопроект предлагал закрепить в статье 1225 ч.4 ГК РФ определение NFT как «невзаимозаменяемого токена уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределённого реестра (системе блокчейн)». Невзаимозаменяемый токен – криптографический вид токенов, где каждый объект уникален, его нельзя заменить или обменять на другой токен в цепи. Каждый токен NFT является записью в реестре блокчейн о праве владения на тот или иной объект интеллектуальной собственности. Объектами таких прав часто выступают картинки, видео, произведения искусства, цифровые товары, которые можно оцифровать и превратить в невзаимозаменяемый токен. Применение технологии для пользователей построено, таким образом, что позволяет проводить коммерциализацию объектов авторского права практически с момента размещения токена NFT. Таким образом, регистрация на самых крупных маркетплейсах токенов NFT, непосредственно связана с привязкой криптокошелька в личном аккаунте. Уникальная технология NFT, основанная на принципе блокчейна, отвечает нескольким критериям для обладателя авторских прав на тот или иной цифровой объект: 1. Депонирование (публичное размещение) любого цифрового объекта, автоматически идентифицирует автора объекта. 2. Коммерциализация (продажа, франшиза) достигается быстрым способом на площадке непосредственно самого маркетплейса. 3. Защита прав на объект интеллектуальной собственности достигается уникальной идентификацией технологии NFT, которая позволяет отнести права к тому или иному субъекту.

Однако, 14 ноября 2022 года Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству отклонил законопроект о регулировании интеллектуальной собственности в виде невзаимозаменяемых токенов. В свою очередь, правовое управление Госдумы обратило внимание на отсутствие в российском законодательстве определения понятий «цифровой контент», «цифровой актив», «невзаимозаменяемые данные» и «блокчейн», из-за чего предлагаемый законопроект повлечёт за собой правовую неопределённость и рост числа конфликтных ситуаций¹.

В 2023 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации начало разработку Цифрового кодекса РФ, который должен урегулировать единые термины и понятия, основные принципы правового регулирования в цифровой среде, меры и способы защиты прав человека в цифровой среде, статус субъектов и объектов цифровой среды, правила обработки цифровых данных и использование отдельных цифровых сервисов и систем.

Действие Кодекса будет распространяться на государственные и иные организации, а также на физических и юридических лиц, в том числе те, которые используют государственные информсистемы. Инициатором разработки Цифрового кодекса выступил глава комитета Госдумы по информполитике Александр Хинштейн. Он предложил создать такой кодекс в июне 2023 года в ходе стратегической сессии по развитию отрасли связи до 2035 года, которую проводил премьер-министр РФ Михаил Мишустин по поручению президента России Владимира Путина.

Для разработки кодекса была создана межведомственная рабочая группа, в которую вошли депутаты, сенаторы, отраслевые объединения и IT-компании. В марте 2024 года работа над концепцией Цифрового кодекса была завершена².

Думается, что, вопрос об интеллектуальной собственности, созданной с помощью нейросети, можно решить с помощью новых технологий, в том числе смарт-контрактов. Например, технология распределённого реестра даёт доступ к актуальной информации об интеллектуальной собственности любому пользователю интернета без участия третьих лиц. Это обеспечивает безопасность, прозрачность и доказуемость прав. Так, через личный кабинет блокчейн-платформы MoviesChain by tvzavr правообладатель может получить статистику о своём контенте в режиме реального времени.

Также можно использовать цифровые сервисы фиксации прав. Например, платформа n'RIS, использующая технологию блокчейн, позволяет депонировать и фиксировать права на объекты интеллектуальной собственности для дальнейшей защиты³.

Таким образом, вопрос о правах собственности на объекты, созданные нейросетью в СМИ может быть решён с помощью новых технологий. Для этого необходимо, как нам думается, закрепить в Гражданском кодексе РФ в статье 1225 ч.4 ГК РФ определение NFT как «невзаимозаменяемого токена уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределённого реестра (системе блокчейн)». Решить вопрос с частичной передачей авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом в СМИ. При этом, финальным автором остаётся разработчик нейросети. Создание реестра для регистрации произведений, созданных ИИ. Это упростит процесс авторизации и сделает его более прозрачным. Например, с января 2025 года в России планируют запустить такой реестр, в который правообладатели смогут добавлять данные о своих разработках.

Также для защиты созданных нейросетями работ можно использовать лицензирование. Если пользователь, разработчик нейросети или компания, владеющая продуктом, получили лицензии на использование исходных материалов, созданные работы могут быть защищены.

Список литературы:

1. Горбачевская Е.Н. История развития нейронных сетей / Е.Н. Горбачевская, С.С. Краснов // Вестник ВУИТ. 2015. №1 (23). С. 52-56.
2. Никитина А.П. Произведения нейросети как объект авторского права в контексте перспектив развития права интеллектуальной собственности в России / А.П. Никитина // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 212-216.
3. Савельева М.В. Искусственный интеллект как участник современных правоотношений / М.В. Савельева // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 86–94.
4. Шестерина А.М. «Искусственный интеллект»: ассоциативное поле студентов-журналистов / А.М. Шестерина // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13, № 2. С. 358–372.

References:

1. Gorbachevskaya E.N. History of the development of neural networks / E.N. Gorbachevskaya, S.S. Krasnov // Bulletin of VUIT. 2015. No. 1 (23). P. 52-56.
2. Nikitina A.P. Works of a neural network as an object of copyright in the context of the prospects for the development of intellectual property law in Russia / A.P. Nikitina // Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. No. 9A. P. 212-216.
3. Savelyeva M.V. Artificial intelligence as a participant in modern legal relations / M.V. Savelyeva // Academic Law Journal. 2024. Vol. 25, No. 1. P. 86–94.
4. Shesterina A.M. "Artificial Intelligence": the associative field of student journalists / A.M. Shesterina // Issues of Theory and Practice of Journalism. 2024. Vol. 13, No. 2. Pp. 358–372.

¹ Единый документ: какие нормы будет описывать Цифровой кодекс РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1704035/mariia-frolova/edinyi-dokument-kakie-normy-budet-opisyvat-tcifrovoyi-kodeks-ri> (дата обращения: 21.02.2025).

² По информации на май 2024 года, первая версия Цифрового кодекса появится в середине 2025 года, тогда же документ внесут для обсуждения в Госдуму.

³ Нейросети против авторского права: кто кого. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/245161/> (дата обращения: 21.02.2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_206

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

БУНЯЕВА Карина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

ЗАЛЮБОВСКАЯ Валерия Владимировна,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: coloris1996@mail.ru;

BUNYAEVA Karina Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: Bunyaeva.karina@mail.ru;

ZALYUBOVSKAYA Valeria Vladimirovna,

lecturer at the Department of State and Legal Disciplines.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin."
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: coloris1996@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена последним тенденциям, складывающимся в области правового регулирования в сфере миграционной политики Российской Федерации. Актуальность темы исследования вытекает из складывающихся преобразований в правовом поле после выступления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, на котором глава государства отметил необходимость усилить борьбу с незаконной миграцией в целях безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Abstract: The article is devoted to the latest trends in the field of legal regulation in the sphere of migration policy of the Russian Federation. The relevance of the research topic follows from the emerging transformations in the legal field after the speech of the President of the Russian Federation Vladimir Vladimirovich Putin at the annual expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, at which the head of state noted the need to strengthen the fight against illegal migration for the purpose of security of society and the state from criminal encroachments.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, мигрант, иностранный гражданин, трудовая миграция.

Keywords: migration policy, migration processes, migrant, foreign citizen, labor migration.

Для цитирования: Буняева К.В., Залюбовская В.В. Особенности миграционной политики в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 206-208. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_206.

For citation: Bunyaeva K.V., Zalyubovskaya V.V. Features of migration policy in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 206-208. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_206.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

События 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холле» стали страшной трагедией для каждого гражданина Российской Федерации. После теракта Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поручил кардинально изменить подход к миграционной политике в стране.

За 2024 год Государственной Думой Российской Федерации были установлены новые правила пребывания на территории государства с принятием порядка четырнадцати законов в целях совершенствования миграционной политики и повышения эффективности правовой охраны основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

В этой связи, была ужесточена уголовно-правовая ответственность за совершение преступления иностранным гражданином, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, а также за организацию незаконной миграции участников организованной группы.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с 5 февраля 2025 года стал применяться режим высылки, предусмотренный статьей 9.1 настоящего закона [2]. Помимо этого, на официальном сайте МВД России совместно с Единым порталом государственных и муниципальных услуг введен в работу модуль «Реестр контролируемых лиц», дающий возможность проверить гражданам России достоверность сведений об иностранном гражданине и законность его пребывания (проживания) в России. С 5 февраля 2025 года вышеуказанный учет иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации подлежит строгому контролю со стороны правоохранительных органов, предусматривающий особый процедурный порядок по исключению сведений из него.

Иностранные граждане, включенные в реестр контролируемых лиц, имеют следующие запреты:

- запрет на изменение места жительства (пребывания) без разрешения органов внутренних дел;
- запрет на выезд за пределы территории Российской Федерации, в котором пребывает, либо проживает лицо;
- запрет на приобретение и регистрацию недвижимости и транспортных средств;
- запрет на заключение брака;
- запрет на предпринимательскую деятельность;

- запрет на открытие банковского счета и осуществление банковских операций (исключением являются переводы денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, переводы денежных средств на счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тысяч рублей в месяц).

Уполномоченное должностное лицо территориального органа МВД России осуществляющее подготовку и направление предписания о явке контролируемого лица (иностранного гражданина) на основании подпункта 1 пункта 5 статьи 9.1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» принимает решение о депортации и помещении в специальное учреждение территориального органа МВД России в случае неоднократного (два и более раз) неисполнения контролируемым лицом ограничений и запретов [2].

Изменения внесенные в Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [1] ограничили получение документов мигрантами на длительное пребывание в стране на основании заключения брака. Указанное ограничение было прежде всего связано с тем, что зачастую иностранные граждане пользовались возможностью приобрести в упрощенном порядке разрешение на временное проживание или вида на жительство, заключив фиктивные браки.

Зачастую мигранты, либо лица без гражданства, пользовались этой возможностью, чтобы не приобретать патент на работу у физического или юридического лица на территории Российской Федерации, поскольку обладатели таких документов автоматически приравниваются в своих трудовых правах к гражданам России и могут свободно работать по трудовому или гражданско-правовому, иначе – срочному, договору.

Право иностранца на работу в регионе России с получением патента сроком на один год без получения виз предусмотрен для граждан Абхазии, Молдавии, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана. Полный список иностранцев, которые могут работать без патента, указан в п. 4 статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2]. Однако следует понимать, что патент действует только в том регионе, для которого он оформлен.

В случае установления факта о том, что брак между гражданином Российской Федерации и иностранным гражданином был создан без намерения создать семью, то в соответствии со статьей 27 Семейного кодекса Российской Федерации он признается фиктивным и аннулируется в судебном порядке. В настоящее время вопрос о признании брака фиктивным достаточно сложен. По состоянию на 1 апреля 2025 года в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» суд должен проверить не только факт заключения брака, но и исследовать доказательства совместного проживания супругов и ведения ими совместного хозяйства на протяжении всего брака.

Постановление Правительства РФ от 31 мая 2021 года № 824 (в редакции Постановления Правительства РФ от 07.12.2024 № 1736) «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» определяет форму и порядок проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства государственными учреждениями, включенными в установленный Правительством Российской Федерации перечень государственных учреждений, проводящих экзамен [1].

С 1 мая 2024 года Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков своим распоряжением внес запрет на проведение экзамена на знание русского языка, истории и основ законодательства частным высшим учебным заведениям.

10 декабря 2024 года в законную силу вступило распоряжение Правительства Российской Федерации № 3641-р «Об утверждении перечня государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ» [5]. Перечень включает в себя 92 государственных учреждений с указанием их идентификационного номера налогоплательщика, места его проведения.

Ранее экзамены у мигрантов могли принимать коммерческие фирмы, с которыми аккредитованные вузы заключали договоры на их проведение. В целях недопущения криминальных схем по оформлению мигрантам за взятки сертификатов на знание русского языка, российского законодательства и истории. Сотрудники МВД России по всей стране пресекали и раскрывали подобные преступления и лица, причастные к выдаче фиктивных сертификатов были привлечены к уголовной ответственности по статье 322.1 УК РФ (организация незаконной миграцией группой лиц).

С 1 апреля 2025 года вступил в силу Федеральный закон № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [3], который ввел обязательное тестирование детей иностранцев на знание русского языка, достаточного для освоения образовательных программ начального общего, основного общего и

Подводя итоги, следует сказать, что эффективность принятых мер в сфере миграции можно будет оценить в течение непродолжительного периода времени. Ужесточение контроля над миграционными процессами способствует снижению уровня нелегальной миграции и нарушений законодательства Российской Федерации. Введенные меры необходимы для обеспечения порядка и безопасности нашего государства. Однако федеральные органы государственной власти продолжают работу по совершенствованию миграционного законодательства, учитывая как национальные интересы, так и права мигрантов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 19.08.1996, № 34, Ст. 4029.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, Ст. 3032.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) / Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 28.12.2024 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 67 и 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024.
5. Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 № 824 (ред. от 07.12.2024) «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.05.2021.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.12.2024 г. № 3641-р «Об утверждении перечня государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 10.12.2024.
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) / Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954.
8. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) / Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, Ст. 16.
9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) / Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), Ст. 1.

References:

1. Federal Law No. 114-FZ dated 08/15/1996 "On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation". Federal Law No. 114-FZ of 08/15/1996 (as amended on 12/28/2024) "On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 02/05/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/19/1996, No. 34, Article 4029.
2. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation". Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 (as amended on December 28, 2024) "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 02/05/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/29/2002, No. 30, art. 3032.
3. Federal Law No. 273-FZ of 12/29/2012 (as amended on 02/28/2025) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 04/01/2025) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 12/31/2012, No. 53 (Part 1), Article 7598.
4. Federal Law No. 544-FZ dated December 28, 2024 "On Amendments to Articles 67 and 78 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" / Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 12/28/2024.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/31/2021 No. 824 (as amended on 12/07/2024) "On Approval of the Regulations on conducting an exam in Russian as a foreign language, the history of Russia and the basics of legislation of the Russian Federation" / Official Internet portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 05/31/2021.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 10.12.2024 No. 3641-r "On Approval of the List of State institutions conducting examinations in Russian as a foreign language, Russian History and the Basics of Legislation of the Russian Federation" / Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 12/10/2024.
7. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-Federal Law (as amended on 04/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 05/02/2025) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 06/17/1996, No. 25, art. 2954.
8. "Family Code of the Russian Federation" dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on 11/23/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025) / Collection of legislation of the Russian Federation, 01.01.1996, No. 1, art. 16.
9. "Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 04/07/2025) / Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (Part 1), Art. 1.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ON THE ISSUE OF IMPROVING THE TOOLS FOR PROMOTING ROAD SAFETY

ГАЛУСТЯН Андраник Гайкович,

старший преподаватель кафедры безопасности дорожного движения, КрУ МВД России.

350005, Россия, г. Краснодар, Ярославская, 128.

E-mail: agg958@mail.ru;

КУЗНЕЦОВА Кристина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности

ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шиловой.

680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru;

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного права ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

E-mail: 79185927828@ya.ru;

GALUSTYAN Andranik G.,

Senior Lecturer at the Department of Road Safety, Department of the Interior Ministry of Russia.

128 Yaroslavskaya Street, Krasnodar, 350005, Russia.

E-mail: agg958@mail.ru ;

KUZNETSOVA Kristina A.,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative and Service Activities

Department of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov.

680020, Russia, Khabarovsk, lane Kazarmenny, 15.

E-mail: kristina.a.kulikova@mail.ru;

PESTOV Roman Arkadyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate

Professor of the Department of Administrative Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

83 Eremanko St., Rostov-on-Don, 344015, Russia.

E-mail: 79185927828@ya.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется влияние пропаганды в обеспечении безопасности дорожного движения. Приведен краткий анализ правовой основы, регламентирующей проведение мероприятий по пропаганде безопасности дорожного движения. Рассмотрены инструменты государственной пропаганды, среди которых выделена социальная реклама, обозначена специфика ее целей, содержания и функций. В качестве повышения эффективности социальной рекламы предложены соответствующие примеры. Отмечены дискуссионные моменты организации пропаганды сотрудниками полиции по снижению аварийности на дорогах.

Abstract. The article explores the impact of advocacy in road safety. A brief analysis of the legal framework governing the implementation of measures to promote road safety is provided. The tools of state propaganda are considered, among which social advertising is highlighted, the specifics of its goals, content and functions are indicated. As an increase in the effectiveness of social advertising, relevant examples have been proposed. Discussion points of organizing propaganda by police officers to reduce road accidents were noted.

Ключевые слова: пропаганда, социальная реклама, безопасность дорожного движения, административное правонарушение, Госавтоинспекция, профилактика ДТП, информация.

Keywords: propaganda, social advertising, road safety, administrative offense, traffic police, accident prevention, information.

Для цитирования: Галустян А.Г., Кузнецова К.А., Пестов Р.А. К вопросу о совершенствовании инструментария пропаганды безопасности дорожного движения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 209-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_209.

For citation: Galustyan A.G., Kuznetsova K.A., Pestov R.A. On the issue of improving the tools for promoting road safety // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 209-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_209.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Для любого государства важную роль играет не только социальный контроль [1] и развитие общественных ценностей, таких например как образование, но и социально-экономические трансформации, которые зависят от множества факторов, одним из которых является развитый транспортный комплекс.

Частью такого комплекса является автомобильный транспорт, который обладает преимуществами в виде гибкости, доступности, оперативности, вместе этим дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) наносят ущерб экономике России, а 1/3 погибших в результате ДТП – люди активного трудоспособного и репродуктивного возраста [2].

Актуальность темы исследования связана с тем, что автомобильный транспорт является одним из ключевых видов транспортного комплекса обеспечивающих потребности населения, в связи с этим обеспечение безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) является приоритетной задачей государственной политики развитого государства.

Исследование вопросов ОБДД является междисциплинарным, так социология анализируют влияние социокультурных факторов [3], фи-

лософия безопасности являются особым типом знания [4, С. 91], а психология выделяет в качестве предметной деятельности человека специальный объект психологию безопасности [5], к техническим [6] и экономическим аспектам обращено не менее пристальное внимание [7], внимание ученых-административистов обращено на вопросы административно-правового регулирования сферы безопасности дорожного движения в целом.

Интерес со стороны ученых, общества и государства позволяет указать на многоаспектность проблемы в рамках парадигмы «человек-общество-техника» [4, С. 91]. Вместе с тем, первостепенное значение для решения поставленных нами задач, имеют исследования, непосредственно направленные на пропаганду БДД. Совершенствование же должно исходить из противодействия с причинами возникновения, а не последствиями, что является исходным моментом в разработке многих исследований в области БДД. Так, в качестве причин ДТП часто выделяют пренебрежение к другим участникам дорожного движения, несоблюдение общей культуры поведения и законности, недисциплинированность и невнимательность водителей [8].

При реализации деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения основополагающими нормативными правовыми актами являются федеральные законы от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [9]; от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]; постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» [11].

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 10 федерального закона «О безопасности дорожного движения» с 2012 года на различных уровнях реализуются программы, направленные на сокращение количества дорожно-транспортных происшествий и снижение ущерба от этих происшествий, так в рамках федерального проекта «Безопасность дорожного движения» в Ростовской области действует региональный проект «Безопасность дорожного движения (Ростовская область)» [12], пункты 1.1.-1.4. регионального проекта направлены на пропаганду повышения БДД.

В 2025 году в Хабаровском крае начинается реализация регионального проекта «Безопасность дорожного движения» – нового национального проекта «Инфраструктура для жизни», инициированного Президентом РФ В.В. Путиным.

Деятельность Госавтоинспекции МВД России по пропаганде безопасности дорожного движения регулируется указом Президента России №711 от 15.06.1998 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», в соответствии с которым на Госавтоинспекцию возложена прямая обязанность по пропаганде безопасности дорожного движения. Приказом МВД России от 29.12.2018 № 903 (далее Приказ МВД России № 903) утверждено наставление [13], в котором перечислены следующие виды деятельности по пропаганде БДД, во-первых, взаимодействие со СМИ, во-вторых, профилактика детского дорожно-транспортного травматизма, при этом вопросы формирования общественного мнения, взаимодействия со СМИ, возложены на подразделения пропаганды БДД входящие в структуру Госавтоинспекции МВД России.

Для более полной характеристики выделим дефиницию «пропаганда», под которой понимается воздействие различными способами на мыслительный процесс индивида с целью трансформации модели поведения. Целью пропаганды является повышение у участников дорожного движения уровня правосознания и правовой культуры в области дорожного движения. Приказ МВД России № 903 выделяет шесть задач пропаганды БДД, одной из которых является проведение мероприятий, направленных на профилактику дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий, в том числе детского дорожно-транспортного травматизма.

Проблема детской аварийности, на современном этапе, остается злободневной. В феврале 2025 года в Российской Федерации зафиксировано 1024 ДТП с пострадавшими несовершеннолетними (35 погибло), при этом в Ростовской области зафиксировано 14 ДТП с пострадавшими несовершеннолетними (погиб 1, ранено 18), в том числе из нарушений ПДД водителями 11 ДТП, в Краснодарском крае 29 ДТП с пострадавшими несовершеннолетними (ранено 32).

Афонин В.Я. отмечает, что традиционно ДТП с участием несовершеннолетних происходит при управлении двухколесными транспортными средствами [14], если раньше к таковым относились в большинстве случаев mopеды и мотоциклы, то за последние несколько лет набрали популярность средства индивидуальной мобильности, например электросамокаты, при этом поездка на таком средстве передвижения редко сопровождается использованием защитной экипировки.

Следовательно, необходимо использовать целенаправленную пропаганду в качестве фактора трансформации человеческого поведения. Вектором, по нашему мнению, должна выступать личность и ее социальная роль. Для реализации таких установок необходимо использовать те средства коммуникации, которые являются источником распространения среди данной возрастной категории, методы также должны быть адаптированы под способы усвоения информации целевой аудитории. В оборот попадает уже устоявшееся выражение о так называемом «клиповом мышлении» у современной подростковой социальной группы.

Вместе с тем кроме сотрудников Госавтоинспекции МВД России, пропагандой БДД занимаются сотрудники других подразделений полиции, например участковые уполномоченные полиции или инспектора по делам несовершеннолетних, в связи с этим становится актуальной разработка более эффективных форм пропаганды.

Необходимо отметить, что изменению поведения участников дорожного движения может способствовать вовлечение институтов гражданского общества в позитивные инициативы, так например, при отчете перед населением участковый уполномоченный может применять пропаганду и ориентировать к участию местных жителей в деятельности по профилактике правонарушений на придомовых территориях, что позволит оперативно выявлять и пресекать такие деяния.

Приказом МВД России №903 выделены принципы реализации пропаганды в деятельности полиции, к которым относятся общедоступность, научность, конкретность, оперативность, наступательность [9, С. 39].

Результативность пропаганды рассчитывается исходя из следующих позиций, во-первых, цель, которая ставится объектом управления, во-вторых, вариативность содержания и форм, в-третьих, отклик целевых реципиентов, на которых направлена пропаганда. Под эффективностью пропагандистской работы понимаются изменения, происходящие под ее воздействием в сознании человека, при этом направленность может быть направлена на установку новых, трансформацию прежних или их интенсификацию.

При реализации мероприятий по пропаганде необходимо понимать, что несмотря на то, что она должна проводиться со всеми возрастными категориями граждан, наибольший эффект возможен при работе с подрастающим поколением. Важным условием должны стать системность и правильная подобранность методологических подходов, так как например, в случае с детьми дошкольного возраста использование практических занятий в игровой (интерактивной) форме более результативно, чем теоретические занятия с применением сложных терминов.

Проводимые в искомой области исследования показывают, что развитие технического прогресса, упрощения доступа к информации в электронном виде влекут за собой переход получения информации от бумажных носителей и телевидения к получению посредством информационно-телекоммуникационных сетей, среди которых особое место занимают социальные сети [16, С. 148]. Приложениям и сайтам доверяют больше половины школьников, вместе с тем принципы пропаганды остаются неизменными, как и цели в виде профилактики ПДД, трансформируются каналы и техники транспортировки. Исследователи и специалисты полагают, что в течение 30 лет произойдет полное замещение печатных изданий и телевидения посредством цифровых платформ.

Не смотря на цифровизацию, проведенное ВЦИОМ исследование показывает, что 82% граждан России смотрят телевизионные программы по телевидению или через интернет, возрастная группа от 54 до 66 лет отдает предпочтение информации получаемой из телевидения [17]. При воздействии на вышеуказанную возрастную группу посредственно будет достигаться эффект распространения и на тех, кто взаимодействует с этой группой. Для несовершеннолетних эффективность пропаганды нивелируется, если они становятся очевидцами негативных примеров поведения взрослых, особенно членов семьи, которые нарушают ПДД, зачастую оправдываясь опозданием куда-либо или тем, что никто не видит.

Как справедливо отмечает О.О. Марокко, пропаганда БДД представляет разновидность социальной рекламы [18 с. 109], а согласно п. 17.4 приказа МВД России № 903 деятельность Госавтоинспекции может заключаться в участии в качестве консультантов и рецензентов в создании социальной рекламы, а также содействии в организации дальнейшего их использования.

Социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [19].

Сопоставление социальной рекламы с коммерческой приводит к выводу о том, что для последней характерна положительная окраска информации, тогда как у первой лейб-мотивом служит предотвращение негативного явления, зачастую ассоциируясь с несчастьем, а поведенческие паттерны оперируют к психологическим свойствам (этике, совести или морали). Для повышения эффективности социальной рекламы в сфере БДД необходимо, что содержательная часть включала ряд характеристик: во-первых, согласование с утверждением, во-вторых, эмоциональность, в-третьих, удивление. Более того она должна дать субъекту почувствовать, что от его частного выбора (причастности) зависит общее благо, соблюдаются интересы общества и государства.

В соответствии с разделом 4 приказа МВД России от 22.08.2017 года № 657 «Об утверждении формы статистической отчетности о деятельности Госавтоинспекции» при отчетности о пропаганде БДД учитывается количество размещенной социальной рекламы (рекламные носители, заставки на видеозаписях). Количество – в качестве оценочного показателя прослеживается практически по всем разделам отчетности и если по регистрационным или контрольно-надзорным действиям это вполне допустимо, то в части пропаганды, на наш взгляд, необходимо использовать комбинированный подход, при котором оценка будет проходить до размещения (проведения) и после. Это и позволит оценить качество превентивной деятельности, дополнением оценки может послужить анализ эффективности, это возможно осуществить путем социологических исследований (опросов), в которых граждане будут оценивать, в том числе устоявшиеся и инновационные формы пропаганды.

В завершении целесообразно отметить, что в настоящее время имеется ряд подходов к оценке эффективности пропаганды БДД, однако несмотря на различные подходы мы солидарны с мнением М.В. Сидоровой о необходимости создания единой организационно-правовой системы превенции, в которой будет содержаться комплекс формирования знаний для всех возрастов, методы, а также учтены информационно-телекоммуникационные технологии. Это позволит повысить правосознание и снизить субъективный фактор, обуславливающий несоблюдение правил дорожного движения, следовательно, добиться продвижения к намеченной цели – высокого уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Осяк А.Н. Социальный контроль как предмет научной рефлексии / А.Н. Осяк, Р.А. Пестов, Т.Н. Шаповалова, Н.И. Чернобровкина // *Философия права*. – 2017. – № 3(82). – С. 137-143.
2. Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-п «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» URL: <http://static.government.ru/media/files/g6BXGgDI4fCEiD4xDdJUwIxdPATBC12.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Абдульязов А.Р. Социологический подход к анализу системы безопасности дорожного движения // *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*. 2015. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskij-podhod-k-analizu-sistemy-bezопасnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 28.02.2025).
4. Климов С.Н. Методологические основы философии безопасности / С. Н. Климов // *Наука и техника транспорта*. – 2014. – № 4. – С. 91-95.
5. Володин О.Н. Безопасность дорожного движения как научная категория: некоторые вопросы философии и теории права // *Вопросы безопасности*. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezопасnost-dorozhnogo-dvizheniya-kak-nauchnaya-kategoriya-nekotorye-voprosy-filosofii-i-teorii-prava> (дата обращения: 28.02.2025).
6. Подопригора А.Г., Несмеянов А.А. Технические аспекты безопасности дорожного движения // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2010. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-aspekty-bezопасnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 28.02.2025).

7. Коноплянко В.И., Луговенко В.В. Экономический механизм повышения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2009. №6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-povysheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.02.2025).
8. Долгошеева, А.Э. Пропаганда безопасности дорожного движения как эффективное средство административно-правового воздействия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (на примере Липецкой области) / А.Э. Долгошеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 10 (509). — С. 166-176. — URL: <https://moluch.ru/archive/509/111868/> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11.12.1995 № 50 ст. 4873.2.
10. Федеральный закон от 29.12.2017 № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1.01.2018 № 1 (часть I) ст. 27.
11. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22.11.1993, № 47, ст. 4531.
12. Региональный проект «Безопасность дорожного движения» URL: <https://www.donland.ru/upload/uf/88d/vn7s3p4hk5q2c4jtknzs879ah76f2nm1/Bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-v-redaktsii-ot-16.12.2024.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
13. Приказ МВД России от 29.12.2018 № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» // СПС СТРАС «Юрист».
14. Афонин В.В. Актуальные вопросы функционирования системы пропаганды безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Научный вестник ОЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2024. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-funktsionirovaniya-sistemy-propagandy-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.03.2025).
15. Лохбаум, В. А. Госавтоинспекция как основной субъект деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения / В. А. Лохбаум // Безопасность дорожного движения. — 2021. — № 1. — С. 37-40.
16. Нестеренко Е.А. Влияние пропаганды в социальных сетях на молодежь в Саратовской области: основные методы пропаганды / Е. А. Нестеренко, А. В. Тимофеева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2024. — № 2(102). — С. 148-149.
17. Телевидение в цифровую эпоху. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/televidenie-v-cifrovuyu-ehpokhu> (дата обращения: 01.04.2025).
18. Марокко О.О. Отдельные социально-психологические аспекты эффективности просвещения и пропаганды безопасного поведения на дорогах / О.О. Марокко // Современная наука. — 2021. — № 3. — С. 107-110. — DOI 10.53039/2079-4401.2021.5.3.019.
19. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 12 ст. 1232.

References:

1. Osyak A.N. Social control as a subject of scientific reflection / A.N. Osyak, R.A. Pestov, T.N. Shapovalova, N.I. Chernobrovkina // Philosophy of Law. — 2017. — № 3(82). — Pp. 137-143.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 8, 2018 No. 1-r "On Approval of the Road Safety Strategy in the Russian Federation for 2018-2024" URL: <http://static.government.ru/media/files/g6BXGgDI4fCEID4xDdJUwXudPATBC12.pdf> (date of reference: 03/01/2025).
3. Abdulzyanov A.R. A sociological approach to analysis of the road safety system // A new word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. 2015. No.21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-podhod-k-analizu-sistemy-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (date of reference: 02/28/2025).
4. Klimov S.N. Methodological foundations of safety philosophy / S. N. Klimov // Science and Technology of transport. 2014. No. 4. pp. 91-95.
5. Volodin O.N. Road safety as a scientific category: some issues of philosophy and theory of law // Security issues. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-kak-nauchnaya-kategoriya-nekotorye-voprosy-filosofii-i-teorii-prava> (date of reference: 02/28/2025).
6. Podoprigora A.G., Nesmeyanov A.A. Technical aspects of road safety // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No.4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehicheskie-aspekty-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (date of reference: 02/28/2025).
7. Konoplyanko V.I., Lugovenko V.V. The economic mechanism for improving road safety in the Russian Federation // Transport of the Russian Federation. A journal about science, practice, and economics. 2009. No. 6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-mehanizm-povysheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (date of request: 02/28/2025).
8. Dolgosheeva, A.E. Propaganda of road safety as an effective means of administrative and legal impact on the prevention of road accidents (on the example of the Lipetsk region) / A.E. Dolgosheeva. — Text : direct // Young scientist. — 2024. — № 10 (509). — Pp. 166-176. — URL: <https://moluch.ru/archive/509/111868/> (date of application: 03/04/2025).
9. Federal Law No. 196-FZ dated 12/10/1995 "On Road Safety" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 12/11/1995 No. 50, art. 4873.2.
10. Federal Law of 29.12.2017 No. 443-FZ "On the organization of traffic in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation dated 1.01.2018 No. 1 (Part I) art. 27.
11. Resolution of the Council of Ministers of the Government of the Russian Federation dated 10/23/1993 No. 1090 "On the rules of the Road" // Collection of Acts of the President and Government of the Russian Federation dated 11/22/1993, No. 47, art. 4531.
12. Regional project "Road Safety" URL: <https://www.donland.ru/upload/uf/88d/vn7s3p4hk5q2c4jtknzs879ah76f2nm1/Bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-v-redaktsii-ot-16.12.2024.pdf> (date of application: 03/27/2025).
13. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 29, 2018, No. 903 "On approval of the Instruction on the organization of the activities of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the promotion of road safety" // SPS STRAS "Lawyer".
14. Afonin V.V. Actual issues of the functioning of the road safety propaganda system in the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2024. No. 2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-funktsionirovaniya-sistemy-propagandy-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-v-rossiyskoy-federatsii> (date of reference: 03/18/2025).
15. Lokhbaum, V. A. The State Traffic Inspectorate as the main subject of road safety promotion / V. A. Lokhbaum // Road safety. — 2021. — No. 1. — pp. 37-40.
16. Nesterenko E.A. The influence of propaganda in social networks on youth in the Saratov region: basic methods of propaganda / E. A. Nesterenko, A.V. Timofeeva // Current problems of the humanities and socio-economic sciences. — 2024. — № 2(102). — Pp. 148-149.
17. Television in the digital age. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/televidenie-v-cifrovuyu-ehpokhu> (дата обращения: 01.04.2025).
18. Morocco O.O. Certain socio-psychological aspects of the effectiveness of education and promotion of safe behavior on the roads/O.O. Morocco//Modern science. — 2021. — № 3. — S. 107-110. — DOI 10.53039/2079-4401.2021.5.3.019.
19. Federal Law of 13.03.2006 No. 38-FZ (as amended by 26.12.2024) "On Advertising" //Collection of Legislation of the Russian Federation of March 20, 2006 No. 12, Art. 1232.

**АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ
РЕСУРСАМИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ, АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ASPECTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT AND DISPOSAL
OF LAND RESOURCES IN A MUNICIPALITY, CURRENT CHANGES
IN THE LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS**

МЕЩЕРЯГИНА Вероника Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права,
Уральский государственный экономический университет.

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

E-mail: metsheryagina@yandex.ru;

МАЛЬГИНОВА Юлия Николаевна,

ст. преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Уральский государственный экономический университет.

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

E-mail: yu.n.malginova@yandex.ru;

МАЛКИНА Алла Сергеевна,

магистрант, Уральский государственный экономический университет.

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

E-mail: alla_fedorova_82@mail.ru;

MESHCHERYAGINA Veronika Aleksandrovna,

associate professor candidate of juridical sciences Ural State University of Economics,

Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law.

620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62.

E-mail: metsheryagina@yandex.ru;

MALGINOVA Yulia Nikolaevna,

Senior Lecturer at the Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics.

620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62.

E-mail: yu.n.malginova@yandex.ru;

MALKINA Alla Sergeevna,

Master's student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

620144, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. 8 Marta, 62.

E-mail: alla_fedorova_82@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей работе рассматриваются ключевые элементы результативного администрирования территорий, в том числе правовыми средствами. Особое внимание уделяется градостроительной деятельности и территориальному проектированию. Рациональное применение земельных ресурсов рассматривается как важный элемент, стимулирующий прогресс города. Определены отдельные затруднения, присутствующие в сфере кадастрового учета и оформления прав собственности на земельные наделы, изменения статуса бессрочного пользования. Также освещены вопросы государственной кадастровой оценки земель и изменений законодательных норм, способствующих использованию земель в соответствии с законом.

Abstract: This paper examines the key elements of effective territorial administration. Special attention is paid to urban planning and territorial design. The rational use of land resources is considered as an important element stimulating the progress of the city. Some difficulties have been identified in the field of cadastral registration and registration of ownership rights to land plots, as well as changes in the status of indefinite use. The issues of the state cadastral valuation of lands and changes in legislation that promote the use of land in accordance with the law are also highlighted.

Ключевые слова: земельная политика, оформление прав на землю, эффективное управление землей, кадастровый учет

Keywords: land policy, registration of land rights, effective land management, cadastral registration.

Для цитирования: Мещерягина В.А., Мальгинова Ю.Н., Малкина А.С. Аспекты эффективного управления и распоряжения земельными ресурсами в муниципальном образовании, актуальные изменения в правовом регулировании земельных отношений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_213.

For citation: Meshcheryagina V.A., Malginova Yu.N., Malkina A.S. Aspects of effective management and disposal of land resources in a municipality, current changes in the legal regulation of land relations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_213.

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Конституция Российской Федерации – (далее по тексту К^оРФ) закрепляет многообразие форм собственности в качестве одного из ключевых основ конституционного строя, среди которых выделяется муниципальная собственность, предназначенная для решения вопросов местного значения (ст. 9 К^оРФ).

Возможность иметь в частной собственности землю, помноженная на конституционный принцип независимости местного самоуправления (ст. 12 К^оРФ), порождает острые дискуссии относительно управления муниципальной земельной собственностью, которая должна быть направлена на решение вопросов местного значения, в интересах населения.

Первостепенной задачей правового регулирования землепользования и охраны земельных территорий выступает предоставление зе-

мельных ресурсов для поддержания социально-экономического прогресса общества. Данное регулирование направлено на удовлетворение потребностей населения и экономики в земельных участках, необходимых для строительства, сельского хозяйства и других видов деятельности.

Обеспечение стабильного и эффективного использования земель способствует устойчивому развитию, предотвращает деградацию почв и сохраняет экологический баланс. Правовые механизмы устанавливают правила землепользования, определяя права и обязанности собственников, арендаторов и иных пользователей земельных участков, а также предусматривают ответственность за нарушение земельного законодательства. В данной связи стоит согласиться с позицией О.А. Кожевникова: «Основой же построения территории следует выбрать не привязку к населению, а принцип экономической обоснованности формирования муниципального образования и его территории с учетом наличия в ней точек опоры для экономического, социального и иного развития муниципалитета: промышленных, торговых, транспортно-логистических центров, экономически состоятельных предприятий, способных к уплате налоговых платежей...» [Кожевников, с. 112].

Говоря об эффективном распоряжении земельными ресурсами муниципальных образований, стоит отметить процедуру кадастровой оценки объектов недвижимости, которая определяется в отношении каждого земельного участка и является основой налоговой базы.

Согласно норм федерального законодательства, кадастровая оценка недвижимости проводится не чаще одного раза в три года и не реже одного раза в пять лет (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (далее — Закон о КО)).

Следует согласиться с позицией Г.В. Романовой и Шиколой И.Р., о несовершенстве процедуры определения кадастровой стоимости земельного участка: «Нередко после определения кадастровой стоимости земельного участка собственники не соглашались с результатами государственной кадастровой оценки земель и вынуждены обращаться за защитой своих нарушенных, как они считают, прав» [Романова, Шиколова с. 81].

Обеспечение согласованности и оперативного обновления комплекса нормативных актов муниципальных образований, регламентирующих территориальное планирование, включая схемы территориального планирования, генеральные планы, правила землепользования и застройки, а также планы комплексного развития территорий, содействует повышению продуктивности управления земельными активами вносит определенность, в том числе для осуществления инвестиционной деятельности.

Несмотря на значительные достижения в совершенствовании механизмов распоряжения земельными активами и усилий Правительства РФ по оптимизации процессов регистрации земельных участков, формированию и актуализации баз данных, содержащих сведения о земельных участках и соответствующих правах, а также внедрению электронных платформ для предоставления услуг по принципу «одного окна» и дистанционного доступа к государственным и муниципальным сервисам, сохраняются нерешенные проблемы.

Первой среди них выступает большое количество участков земли, предоставленных в прошлом, но не имеющих актуальной информации о правах собственности, в сочетании с отсутствием официально установленных границ, брошенных и захлапленных территорий.

В данном контексте рассматриваются земли, приобретенные гражданами до вступления в силу законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Несмотря на то, что действующее законодательство признает легитимность подобных прав, в условиях экономического роста и развития территории, ключевыми показателями являются: процент территории населенного пункта, в отношении которой проведено межевание; число вновь сформированных земельных участков, вовлеченных в экономическую деятельность; а также количество ранее учтенных земельных участков, для которых были выполнены кадастровые работы с целью установления их характеристик. Указанные параметры имеют существенное значение для эффективного управления земельными ресурсами и планирования развития территорий.

Зачастую, первоначальные владельцы земельных участков передают их другим лицам, не выполнив межевание и не зарегистрировав переход права собственности в установленном порядке, либо фактически отказываются от участка, не неся бремя его содержания.

Для решения данной проблемы на законодательном уровне органы местного самоуправления получили соответствующие полномочия благодаря закону о выявлении правообладателей ранее учтенных земельных участков (Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2020 № 518-ФЗ).

Следующим шагом к урегулированию ситуации станет приостановка регистрации прав и кадастрового учета участков, чьи границы не внесены в государственный реестр недвижимости. Данное правило распространится на новые сделки, не затрагивая уже существующие владения, если собственники не захотят их продать.

Владельцы зданий и сооружений, не имеющие прав на землю под ними, обязаны оформить ее в собственность или аренду.

Федеральный закон № 137-ФЗ от 25.10.2001 (Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации») дополнен положением об обязанности собственников зданий и сооружений, не имеющих прав на земельные участки под ними, приобретать эти участки в собственность или аренду, если для возникновения прав на землю не требуется ее предоставление.

Эти меры, несомненно, стимулируют экономическое развитие, обеспечат точный учет ресурсов, повысят мотивацию граждан и утвердят земельный участок как полноправный объект гражданских прав.

Следующим проблемным аспектом являются трудности, возникающие при определении потенциальных поступлений в муниципальный бюджет, связанных с использованием земельных ресурсов.

Бюджет представляет собой консолидированный фонд, формируемый из средств, поступающих от граждан, предприятий и иных источников, и направляемый на финансирование реализации прав граждан. Это включает предоставление бесплатных или частично субсидируемых государственных и муниципальных услуг. В соответствии с законодательством Российской Федерации, бюджет определяется как механизм формирования и распределения денежных средств, предназначенных для обеспечения деятельности государства и органов местного самоуправления (Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ).

Доходная часть бюджета состоит из налоговых поступлений (налог на доходы физических лиц, земельный налог, транспортный налог и другие) и неналоговых поступлений (пошлины, сборы, штрафы за нарушения законодательства, включая плату за негативное воздействие на окружающую среду, а также доходы от распоряжения имуществом и землей).

По сути, бюджет представляет собой детализированный план с указанием финансовых затрат на каждое мероприятие. Поддержание равновесия между доходами и расходами бюджета любого уровня является критически важным.

Размер кадастровой стоимости земли оказывает влияние на доходы от сдачи в аренду и продажи земельных участков, а также на земельный налог. Кадастровая стоимость устанавливается в процессе государственной кадастровой оценки, которая проводится раз в четыре года в отношении всех земельных участков, зарегистрированных в Едином государственном реестре недвижимости на территории субъекта Российской Федерации.

Однако, при проведении кадастровой оценки государственными бюджетными учреждениями, не всегда учитывается экономическая обремененность усовершенствований, а предварительные результаты не анализируются и не сравниваются с действующей кадастровой стоимостью. Это приводит к значительным расхождениям в стоимости участков без изменения их характеристик, использования и местоположения. Подход к применению ценообразующих факторов часто непрозрачен. В данной связи можно согласиться с мнением Е.Н. Шуваловой: «Проблема управления земельными ресурсами в Российской Федерации с учетом проводимых социально-экономических реформ является актуальной и острой, основное внимание при решении которой уделяется нормативному правовому обеспечению и ведению государственного кадастра недвижимости» [Шувалова, с. 92].

Например, в одном из муниципалитетов, при оценке земель производственного назначения, фактор «тип населенного пункта» привел к снижению кадастровой стоимости в несколько раз из-за присвоения участкам градации «межселенная территория». В то же время, фактор «близость к водному объекту» не учитывался для участков в границах населенного пункта (рис. 1).

Таким образом, динамика изменений поступлений в бюджет от арендной платы выглядит следующим образом:

Земельные участки	Категория земель	Кадастровая стоимость 2022	Кадастровая стоимость 2023	Кадастровая стоимость 2024	Ставка, применяемая в 2022 году	Ставка, применяемая в 2023 году	Ставка, применяемая с 2024 году	Сумма арендной платы 2022	Сумма арендной платы 2023	Сумма арендной платы 2024
участок 1	Земли промышленности	7 741,98	2 720,52	2 720,52	1,25	1,25	1,25	96,77	35,88	37,49
участок 2	Земли промышленности	4 084 161,93	1 683 764,76	1 683 764,76	1,98	1,98	1,49	80 866,41	35 172,16	27 659,00
участок 3	Земли промышленности	2 209 985,1	787 729,5	787 729,5	1,98	1,98	1,49	43 757,70	16 454,88	12 939,94
участок 4	Земли промышленности	1 755 145,98	739 328,28	739 328,28	1,98	1,98	1,49	34 751,89	15 443,83	12 144,86
участок 5	Земли промышленности	8 474 199,21	3 471 010,88	3 471 010,88	1,98	1,98	1,49	167 789,14	72 505,95	57 017,87
участок 6	Земли промышленности	28 452 990,44	7 677 112,52	7 677 112,52	1,98	1,98	1,49	563 369,21	160 367,20	126 110,99
участок 7	Земли промышленности	20 626 295,2	27 795 696,6	6 878 425,1	1,98	1,98	1,49	408 400,64	580 624,31	112 991,05
участок 8	Земли промышленности	7 225 770,88	3 240 256,00	3 240 256,00	0,95	0,95	0,92	68 644,82	32 475,47	32 865,17

участок 9	Земли промыш-ленности	15 413,76	6 912,00	6 912,00	0,95	0,95	0,92	146,43	69,28	70,11
участок 10	Земли промыш-ленности	28 944,5	28 944,5	28 944,5	1,98	1,98	1,49	573,10	604,62	475,47
Итого, рублей								1 368 396,13	913 753,57	382 311,93

Рис. 1 Динамика изменений поступлений в бюджет от арендной платы в муниципальном образовании городской округ Рефтинский Свердловской области¹

Утверждение результатов кадастровой стоимости в конце текущего года затрудняет муниципалитетам формирование корректных бюджетов на следующий год, так как актуальная информация отсутствует на момент формирования бюджета. Это может приводить к финансовым потерям и дисбалансу в бюджете.

Вне всяких сомнений, привлечение дополнительных финансовых ресурсов в муниципальный бюджет отвечает интересам жителей, однако приоритетной задачей местного самоуправления является создание благоприятных условий для жизни населения, что и составляет суть вопросов местного значения. Федеральное законодательство (Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ («Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)), регламентируя структуру муниципального имущества, ограничивает его перечнем активов, необходимых для решения задач местного значения.

В идеальной ситуации, кадастровая стоимость земельного участка должна быть эквивалентна его рыночной цене. В таком случае, она может быть использована в различных целях (налогообложение, аренда, купля-продажа) без риска негативного влияния на стабильность рыночной экономики.

Рыночная стоимость конкретного земельного участка определяется исходя из его наиболее эффективного использования и представляет собой индивидуальную оценку. Определение наиболее эффективного использования земельного участка, в свою очередь, основывается на анализе типов использования соседних участков. Следовательно, массовая оценка территории в принципе исключает возможность применения процедуры определения наиболее эффективного использования земли, то есть возможность проведения оценки рыночной стоимости каждого земельного участка, включенного в эту оценку.

В текущих условиях в России землепользование муниципальных образований далеко от оптимального, поэтому использование данного подхода для расчета кадастровой стоимости и применение ее для определения земельных платежей в течение продолжительного времени не сможет гарантировать максимальные поступления в бюджеты различных уровней.

Список литературы:

1. Кожевников, О. А. Укрупнение муниципальных образований как одна из угроз экономическим основам местного самоуправления / О. А. Кожевников // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : Материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 марта 2022 года / Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 109-113.
2. Романова Г.В., Шикла И.Р. Проблемы определения кадастровой стоимости земельных участков // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38).
3. Шувалова Е.Н. Особенности управления муниципальными земельными ресурсами // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 4 (139).

References:

1. Kozhevnikov O. A. Consolidation of municipalities as one of the threats to the economic foundations of local self-government / O. A. Kozhevnikov // Economic and legal problems of ensuring economic security : Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 17, 2022 / Editor-in-chief: I.A. Antipin, G.Z. Mansurov. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2022. pp. 109-113.
2. Romanova G.V., Shikula I.R. Problems of determining the cadastral value of land plots // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2020. № 2 (38).
3. Shuvalova E.N. Features of municipal land resources management // Property relations in the Russian Federation. 2013. No. 4 (139).

¹ Составлено авторами, на основании данных официальной статистики Администрации муниципального образования городской округ Рефтинский Свердловской области.

ДЕЙСТВИЯ НАРЯДОВ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИ ПОЖАРЕ ACTIONS OF POLICE SERVICE SQUADS IN CASE OF FIRE

ГОЛЬЧЕВСКИЙ Виталий Феликсович,

преподаватель кафедры Тактико-специальной подготовки, канд. тех. наук, доцент.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» г. Иркутск, Россия.
664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
E-mail: GVF.65@mail.ru;

GOLCHEVSKY Vitaly Feliksovich,

Lecturer at the Department of Tactical and Special Training, Ph.D. those. Sciences, Associate Professor.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" Irkutsk, Russia.
664074, Russian Federation, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.
E-mail: GVF.65@mail.ru

Краткая аннотация: Обеспечение профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел при проведении спасательных мероприятий, связанных в практических во всех регионах России, сопряжено с нарушением различными формированиями. Существующие различные методы обнаружения и обеспечения безопасности в жилых зданиях ключевых закладок. В случае выполнения чрезвычайных обстоятельства ОВД России должны быть готовы к выполнению поставленных задач. Для этого необходимо планировать действия группировки сил и средств. Привитию компетенций личной и коллективной безопасности следует уделять особое внимание при подготовке курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. При этом особое внимание следует обращать на привитие навыков работы со специальными современными техническими устройствами для обнаружения опасных веществ.

Abstract: Ensuring professional safety of employees of internal affairs bodies during rescue operations related to practically all regions of Russia is associated with violation of various formations. Existing various methods of detection and ensuring safety in residential buildings of key bookmarks. In case of emergency, the Russian Internal Affairs Ministry must be ready to perform assigned tasks. For this, it is necessary to plan the actions of the group of forces and means. Special attention should be paid to instilling personal and collective safety competencies in the training of cadets and students in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. At the same time, special attention should be paid to instilling skills in working with special modern technical equipment for detecting hazardous substances.

Ключевые слова: Пожар, взрывные устройства, подрывные устройства, опасные факторы пожара, курсанты, слушатели, транспортные средства.

Keywords: Fire, explosive devices, blasting devices, dangerous fire factors, cadets, students, vehicles.

Для цитирования: Гольчевский В.Ф. Действия нарядов службы полиции при пожаре // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 217-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_217.

For citation: Golchevsky V.F. Actions of police service squads in case of fire // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 217-222. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_217.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Правительство РФ своим постановлением № 304 от 21.05.2007 разработало чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, в котором (далее — ЧС) классифицируются в зависимости от количества людей, пострадавших в этих ситуациях, или людей, у которых оказались нарушенными условия жизнедеятельности, от размера материального ущерба, а также границы зон распространения поражающих факторов чрезвычайных ситуаций [1].

Существует переделённая необходимость методов интеграции тактико-специальной подготовки (далее — ТСП) физической и психологической обстановки при применении служебно-прикладных методов действий при действиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [2].

В последние годы особым значением для Российской Федерации имеет специальный военный конфликт с Украиной. Нельзя не указывать на особый конфликт приносящий особый ущерб как природе, так и окружающей среде. В связи с этим возникает необходимости постоянного развития и совершенствование способов и методов внутренней и внешней безопасности в целях эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации и устранение их последствий [3].

Вопросы личной профессиональной безопасности сотрудников полиции в особых условиях требуют дальнейшего тщательного научного изучения, чтобы прийти к балансу экономической, правовой, материально-технической, социальной, социально-психологической, кадровой, информационной и другим защищённости. Все эти меры помогут приблизиться к соблюдению национальных интересов страны [4].

Каждый сотрудник органов внутренних дел (далее — ОВД) России должен знать, какие ЧС могут возникнуть на его обслуживаемой территории или по направлению деятельности, собирать информацию об угрозе возникновения ЧС и немедленно информировать об этом руководство своих подразделений и оперативные отделы (отделения) региональных управлений МВД России.

Взаимодействие в обмене информации с региональными (районными) подразделениями Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее — МЧС) России по прогнозированию ситуации и обмену информацией должно осуществляться постоянно, а сведения о возникновении угроз передаваться незамедлительно [5].

Но для успешного предотвращения ЧС сотрудниками МВД России необходимо постоянно повышать свой уровень физической, психологической и тактической подготовленности, проводить комплексные мероприятия по взаимодействию с другими ведомствами в виде учений, с

целью выработки оперативности при выполнении поставленных задач [6].

Помимо решения рутинных задач, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций территориальные органы также занимаются обеспечением общественного порядка и безопасности, включая восстановление и поддержание порядка в аварийных условиях, спасение людей и имущества, защиту населения от опасности. Одним из видов специальных операций, проводимых при чрезвычайных обстоятельствах и закрепленных в федеральном законодательстве, является контртеррористическая операция, которая организуется и проводится для пресечения террористического акта, обезвреживания террористов, обеспечения безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также минимизации последствий террористического акта [7]. Для поддержания готовности, необходимо проводить регулярные проверки органов внутренних дел на готовность к действиям в чрезвычайных обстоятельствах. Эти проверки могут включать инспектирование, контрольные проверки, а также комплексные и целевые выезды. Такой подход позволяет выявлять слабые места в готовности сил и средств ОВД России и укреплять их, обеспечивая успешное выполнение задач в чрезвычайных ситуациях [8].

Общий алгоритм действий наряда полиции при возникновении чрезвычайной ситуации на объекте или маршруте патрулирования можно представить в следующем виде.

1. Немедленно сообщить о происшествии дежурному (далее — ПЦО) с указанием точного адреса и оптимальных путей проезда. По поручению дежурного при необходимости сообщить в МЧС России, скорую медицинскую помощь, водоканал, горгаз и другие службы спасения.
2. Произвести при необходимости оповещение жильцов дома, население, сотрудников предприятия, и т.д.
3. Принять меры к устранению или локализации источника чрезвычайной ситуации привлекая к этому специалистов объекта или населения, проживающего на данной территории.
4. При получении информации о пострадавших немедленно принять меры к сохранению вещей, обстановки и установлению личности пострадавших до прибытия скорой медицинской помощи и следственно-изоляционной организации (далее — СОГ).
5. До момента прибытия дополнительных сил и средств принять меры к блокированию и недопущению посторонних на захваченный объект, применяя подручные средства и соблюдая все меры безопасности привлекать служащих и граждан. В обязательном порядке после проведения операции зафиксировать установочные данные привлеченных лиц.
6. Изучить планировочные и архитектурные особенности захваченного преступниками объекта. Выяснить род деятельности предприятия и технологический процесс, скрытые пути подхода и подъезда к объекту, наметить места возможного укрытия преступников, сектора контроля и обстрела.
7. Установить и привлечь для выяснения особенностей лиц, работающих и служащих на данном объекте. В случае захвата или укрытия в жилой квартире преступников, привлекать соседей и работников жилищно-коммунального хозяйства или управляющей компании для установления, или уточнения планировки квартиры, мест и способов отключения электроэнергии перекрытия газо-водопроводов, блокирования пожарных лестниц и канализационных систем.
8. Желательно посредством проводной связи постоянно сообщать оперативному дежурному об изменениях оперативной обстановки.
9. Доложить руководителю прибывших подразделений или возглавляющему операцию оперативную обстановку и установленные особенности объекта и действовать по его указанию. В целях координации работы необходимо согласовывать свои дальнейшие действия с дежурным пунктам центрального наблюдения ПЦО.
10. При невозможности оперативного прибытия к места происшествия дополнительных сил и средств из-за удаленности или стихийного бедствия, организовывать и проводить мероприятия, направленные в первую очередь на обеспечение безопасности заложников и возможное задержание преступников, с учетом имеющихся сил, складывающейся обстановки и требований действующего законодательства.
11. В случае возникновения перестрелки принять меры к обеспечению личной и коллективной безопасности в первую очередь использовать имеющиеся укрытия. Определить места расположения огневых точек, сообщить дежурному ПЦО или руководителю операции. Контролировать пути отступления преступников усыновить их приметы возможные транспортные средства. По мере возможности с соблюдением мер безопасности, организовать преследование преступников.
12. Для остановки транспортных средств использовать огнестрельное оружие в строгом соответствии с требованиями Закона «О полиции».
13. После проведения этапов операции, обеспечить сохранность места происшествия сбора свидетельской базы и оказанию помощи пострадавшим.
14. При поступлении информации о подготовке или произошедшем преступлении о чрезвычайных ситуациях ЧС природного или техногенного характера, представляющего угрозу жизни и здоровью людей необходимо:
 - максимально выяснить данные о способы совершения акции (взрыв, поджог, массовые беспорядки, захват заложников и т.д.);
 - установить возможные масштабы происшествия, (степень и характер разрушений, наличие граждан и потерпевших в зоне поражения, заложников; характеристики преступников и их установочные данные;
 - подробные данные свидетелей и заявителя о происшествии;
 - скрыто провести визуализацию обстановки на месте происшествия, сравнить с ранее полученной от заявителя и свидетелей;
 - провести работу по обеспечению сохранности материальных ценностей;
 - доложить о полученной и проверенной информации дежурному ПЦО, полиции;
 - доложить дежурному о необходимости прибытия на место происшествия дополнительных сил и аварийных служб (конкретизировать с учетом специфики происшествия);

- организовать с соблюдением мер безопасности, отключение бытовых коммуникаций и остановку производственного процесса;
- организовать и принять участие в эвакуации рабочих, служащих и населения, а также материальных ценностей;
- обеспечить ограждение опасной зоны и предотвратить доступ в нее посторонних людей.

Для обеспечения личной безопасности сотрудник полиции обязан:

- использовать средства индивидуальной защиты (только те, которые обеспечивают защиту от опасностей в конкретной ситуации);
- оценить вторичные опасности чрезвычайных происшествий и их опасные воздействия на окружающих;
- постоянно контролировать изменение ситуации, немедленно докладывать об изменении оперативной обстановки и неукос-

нительно выполнять указания руководителя, строго соблюдая требования безопасности.

Категорически запрещается прикасаться к предметам вызывающих подозрения, веществам, животным, сетям энергоснабжения, технологическому оборудованию.

Не входить в здания, находящиеся в аварийном или частично разрушенном состоянии без проверки и рекомендаций специалистов, спускаться в канализационные люки и подвальные полуподвальные помещения.

По мере возможности ограничить использование на месте чрезвычайного происшествия, до момента идентификации прямых и вторичных опасностей электро, радио и мобильной аппаратуры.

При чрезвычайной ситуации и в экстремальных случаях скоординированные действия, при едином грамотном руководстве, взаимопомощи, взаимозаменяемости является основой успешного решения оперативных задач. Взаимодействие и взаимопомощь необходимо согласовывать по времени проведения и по месту действий.

В целях координации действий всех привлекаемых подразделений и служб, задействованных в ликвидации последствий чрезвычайных происшествий должен быть заблаговременно разработан и практически отработан план действий на конкретный объект объекта. План действий должен включать в себя мероприятия по охране и обороне объекта, схему управления силами и средствами, особенности и порядок организации связи и оповещение, материальное обеспечение, организацию взаимодействия между службами.

В целях эффективной подготовки подразделений полиции, и повышению индивидуального мастерства к решению задач в условия чрезвычайных ситуаций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, террористических актов и действию диверсионных групп необходимо проводить следующие мероприятия:

- провести подготовку и укомплектовывать группы задержания сотрудниками с устойчивыми психологическими и моральными качествами, высокой физической подготовкой и владеющими навыками поиска и задержания преступников.
- в рамках служебной подготовки проводить занятия с личным составом подразделений полиции в максимально приближенных условиях к экстремальным ситуациям с привитием компетенций повышенной бдительности, решительности и психологической готовности применить физическую силу, специальные средства и огнестрельного оружия;

Высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции позволит избежать жертв и травмированных личного состава при несении службы на особо важных объектах и объектах жизнеобеспечения обеспечения при возникновении ЧС, особенно связанных с загрязнением окружающей среды аварийные химически опасные вещества (далее — АХОВ), при природных пожарах и объектах энергетики.

Особое значение для недопущения незаконного и несанкционированного перемещения людей, сохранности материальных ценностей правильная организация обустройства контрольно-пропускных пунктов (далее - КПП) и всесторонняя подготовка личного состава к несению на них службы.

Сотрудники ОВД в условиях чрезвычайных обстоятельств обязаны принимать меры по спасению людей, оказанию им первой помощи и охране имущества, оставшегося без присмотра.

Спасение людей - это комплекс мероприятий нарядами ОВД России, включающий в себя устранение реальной угрозы людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья ситуации, организации эвакуации из зданий, сооружений, транспортных средств, участков местности, а также устранение источников опасности.

Навыки сотрудникам ОВД России по оказанию доврачебной помощи гражданам, пострадавшим при чрезвычайных обстоятельствах, от преступлений, несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни, прививаются в рамках профессиональной подготовки или переподготовке. Но, справедливости ради следует отметить, что данные навыки находятся на крайне низком уровне в силу недостаточно уделяемого времени на подготовку, редкого применения, недостаточной психологической устойчивости, отсутствие выдержки и решительности, а порой не соблюдение строго регламента действий.

Особое значение в деятельности подразделений МВД России имеет деятельность на происшествиях с пожарами.

Пожар — неуправляемое, несанкционированное горение веществ, материалов и газовоздушных смесей вне специального очага, и приносящие значительный материальный ущерб, поражение людей на объектах и подвижном составе, которое подразделяется на наружные и внутренние, открытые и скрытые; — это горение веществ, характеризующееся существенными размерами распространения, высокими температурами и продолжительностью, представляющее опасность для людей [9].

Зона теплового воздействия прилегает к зоне горения в которой происходят теплообменные процессы. Максимальные значения температуры возникают при наружных пожарах и в среднем составляют для горючих газов 1200—1350 °С, для жидкостей 1100—1300 °С, для твёрдых веществ 1000—1250 °С. При горении термита, электрона, магния максимальная температура достигает 2000-3000 °С [10].

Зона задымления при пожаре внутри здания и на открытом пространстве имеют свои особенности. Внутри здания зона задымления

зависит от вида горючего материала и условий газообмена с окружающей средой. Продукты горения поднимаются вверх и образуют дымовую завесу под потолком помещения, которая из-за повышенного давления стремится распространиться в смежные помещения.

На открытом пространстве зона задымления зависит от мощности источника горения и различных метеоусловий.

Опасными факторами пожара для людей являются:

- открытый огонь и искры;
- повышенная температура окружающей среды и предметов;
- токсичные продукты горения и термического разложения;
- дым;
- пониженная концентрация кислорода;
- осколки, части разрушившихся аппаратов, агрегатов, установок, конструкций;
- электрический ток, возникший в результате выноса высокого напряжения на токопроводящие части конструкций, аппаратов, агрегатов;
- опасные факторы взрыва, происшедшего вследствие пожара;
- огнетушащие средства.

С целью уменьшения количества выделяемых при пожаре продуктов горения нормы пожарной безопасности устанавливают правила противопожарной защиты различных объектов. Например, в театрах отделка стен и потолков допускается только трудно горючими материалами. Но как показала горькая статистика (пожар в центре Зимняя вишня) данные нормы не всегда соблюдаются, что приводит к массовой гибели людей при пожаре.

Ежегодно в Российской Федерации в жилом фонде приходится до 80% пожаров и погибает около 90% людей от общего количества по стране. В основном пожары происходят по причине человеческого фактора. Нахождение в состоянии опьянения, психические заболевания, детская шалость, элементарные нарушения правил пожарной безопасности и т. д. Гибель на пожарах происходит от действия продуктов горения 76% и воздействие высокой температуры 19%. Тяжкие последствия пожаров вызваны высокой изношенностью ряда жилого фонда, отсутствием средствами обнаружения и оповещения о пожаре, наличие в квартирах бытовой техники и синтетических изделий сомнительного качества, что приводит к увеличению вероятности возникновения пожаров и выделению опасных для жизни и здоровья людей продуктов горения.

В последнее время особую опасность представляет применение горючих и трудно горючих полимерных теплоизоляционных материалов (термическое разложение с выделением опасных химических элементов).

Большую опасность для жизни людей, живущих на верхних этажах в плане воздействия опасных продуктов горения представляют встроенные в жилых зданий помещения торговли, связи, коммунально-бытового назначения, общественного питания и др. Продукты горения распространяются по лестничным клеткам и шахтам лифтов. Скорость распространения горения по вертикали в 10 раз выше чем по горизонтали. В считанные минуты происходит задымление здания особенно верхних этажей с подветренной стороны и нахождение в нем без средств защиты органов дыхания невозможно.

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности людей в случае пожара, на 80% зависит от индивидуальной психофизиологической и специальной подготовки присутствующих в здании. Особое значение имеет ознакомление контингента с планировкой здания и отработка навыков и готовности к действиям при получении информации о пожаре. В ряде зданий наряду с проведением эвакуационных работ проводятся работы по спасанию материальных ценностей (здания музеев, архивов, библиотек, а также к здания, представляющие исторические и архитектурные ценности). Во многих случаях гибели людей на пожаре сопутствует алкогольное или наркотическое опьянение, то есть контингент который и без того доставляет сотрудникам полиции не мало хлопот.

Сотрудники ОВД России обязаны быть обучены мерам пожарной безопасности, как наиболее часто встречающемуся чрезвычайному происшествию и уметь проводить противопожарный инструктаж. Противопожарный инструктаж - доведение до сотрудников основных требований пожарной безопасности, изучение технологических процессов производства, оборудования, средств противопожарной защиты и действий в случае возникновения пожара. Каждый сотрудник при обнаружении пожара или признаков горения (запаха, гари, задымления) обязан:

1. Немедленно сообщить об этом по телефону «112 или 01» в МЧС России (указать точный адрес объекта, место возникновения пожара, и свои данные)
2. Оповестить дежурного и руководителя.
3. Принять меры по эвакуации людей, имущества, вооружения, служебной документации, а также тушению пожара после отключения электроэнергии, при помощи первичных средств пожаротушения. Самостоятельное тушения пожара допускается только в его начальной стадии, когда очаг возгорания незначителен и к нему можно безопасно подойти без средств защиты органов дыхания на расстоянии подачи огнетушащих веществ.
4. При невозможности эвакуации из помещения изолировать его от проникновения дыма и огня (уплотнить дверные притворы влажной тканью)
5. Для защиты органов дыхания от продуктов горения использовать специально предназначенные индивидуальные фильтрующие средства защиты органов дыхания в крайнем случае используйте для прикрытия рта и носа влажную ткань (запомните, что общевойсковой фильтрующий противогаз не обеспечивает защиту от продуктов горения).
6. При организации эвакуации и при самозащиты запрещается пользоваться лифтами.
7. Не допускать в горящие здания и сооружения лиц, пытающихся принять участие в тушении пожара, спасении людей и эвакуации материальных ценностей.

8. Вывести пострадавших из зоны задымления, оказать доврачебную помощь пострадавшим, направить их в лечебные организации и вызвать скорую медицинскую помощь.

9. Принять меры к установлению причины возникновения пожара.

10. Установить и опросить свидетелей и потерпевших

11. Принять меры к задержанию подозреваемых.

При нахождении сотрудников полиции в горящем и задымленном помещении необходимо:

- наклонится как можно ниже к полу, при необходимости опустится на колени, а при сильном задымлении передвигаться ползком прикрыв нос и рот мокрой тканью;

- нив коем случае не открывать окна, показывать место своего нахождения и привлекать внимание через закрытые окна;

- окна открывать только для эвакуации, когда спасатели подали необходимые средства спасения.

- выходить из зоны горения навстречу потоку воздуха (сквозняку);

- не входить в помещения не зная его планировки при видимости менее 10 метров.

Меры безопасности и оказание доврачебной помощи пострадавшим

Первые признаки отравления угарным газом – это ухудшение зрения, снижение слуха, легкая боль в области лба, головокружение, ощущение пульсации в висках, снижение координации мелких точных движений и аналитического мышления (далее может быть потеря ощущения времени, рвота, потеря сознания). При этих ощущениях нужно немедленно покинуть помещение, выйти на свежий воздух.

Первая помощь должна быть быстрой и квалифицированной.

В случаях легкого отравления следует дать пострадавшему крепкий чай, кофе; давать нюхать на ватке нашатырный спирт.

При сильном отравлении сопровождающимся тошнотой, рвотой пострадавшего следует по возможности вынести в лежачем положении (даже если он может передвигаться сам) на свежий воздух. Если этого сделать не предоставляется возможным, нужно прекратить поступление угарного газа в организм, надев на пострадавшего изолирующий противогаз, самоспасатель или фильтрующий противогаз марки СО.

Освободить от стесняющей дыхание одежды (расстегнуть воротник, пояс). Придать телу удобное положение. Обеспечить покой.

Если пострадавший находится без сознания, ему необходимо придать так называемое «безопасное положение» – на правом боку спиной вверх, с согнутыми левой рукой и ногой. При этом освобождаются дыхательные пути и исключается западание языка в гортань.

Остерегаться охлаждения. Согреть организм с помощью грелок, горчичников к ногам; причем при применении грелок необходимо соблюдать осторожность, так как у пострадавших от СО нарушен порог болевой чувствительности и повышается склонность к ожогам.

Обязательно и как можно быстрее следует вызвать врача скорой медицинской помощи.

Главное в случаях тяжелого отравления – обеспечить человеку возможно более раннее и длительное вдыхание кислорода, вытесняющего СО из его соединений с гемоглобином крови. Первые три часа пострадавшему необходимы высокие концентрации кислорода (75–80 %) с последующим снижением до 40–50 %.

Своевременное обращение к врачу позволит уменьшить тяжесть отравления, которое вначале потерпевший может недооценить.

Проходя без соответствующих средств индивидуальной защиты через огонь и зоны с высокой температурой, люди подвергают себя риску получить сильные ожоги. Вдыхание горячего воздуха, пара, дыма (от +500С и выше) может вызвать ожог дыхательных путей, отек гортани, нарушение дыхания. Это приводит к гипоксии – кислородному голоданию тканей организма; в критических случаях – к параличу дыхательных путей и гибели.

Повреждения, которые возникают в результате воздействия термического фактора – огня, кипятка, горячей жидкости, пара и т.д., называют ожогами.

Ожоги бывают поверхностными и глубокими.

1. При поверхностных ожогах первой степени имеет место покраснение кожи, отек и болевые ощущения в области поражения.

2. Если появляются пузыри с желтоватым прозрачным содержимым – то это ожог второй степени. Пузыри могут возникнуть сразу после ожога или некоторое время спустя. Пузыри нельзя вскрывать, чтобы не попала инфекция.

3. Если повреждены глубокие подкожные слои тканей, то развивается ожог третьей степени. При этом появляются не только пузыри, заполненные красновато-бурой жидкостью, и лопнувшие пузыри, но и участки мертвевшей ткани в виде струпа.

4. При четвертой степени тяжести наступает обугливание ткани.

Состояние пострадавшего зависит не только от степени тяжести, но и площади поверхности ожога. Поверхностные ожоги более 50% поверхности тела считаются смертельными.

Первая помощь состоит в том, чтобы прекратить действие поражающего фактора на пострадавшего. Надо сбить пламя, потушить одежду. Затем необходимо охладить обожженную поверхность тела холодной водой, льдом или снегом в полиэтиленовых мешочках в течение 10 минут. Это останавливает процесс повреждения тканей и уменьшает боль. После этого надо аккуратно снять обгоревшую одежду (но в случае, если одежда прилипла, отрывать ее нельзя). На обожженный участок накладывается стерильная салфетка, бинт или другой перевязочный материал [10].

При обширных ожогах пострадавшего накрывают чистой простыней. Обожженное место не следует смазывать жиром, маслом или вазелином, а также раствором марганцовокислого калия или зеленкой. Если человек в сознании, напоить его теплым чаем и дать принять болеутоляющие средства, например, анальгин, а также корвалол или валидол.

При ожогах может возникнуть ожоговый шок, в основе которого лежит тяжелое расстройство кровообращения. Тяжело обожженного

необходимо срочно поместить в лечебное учреждение.

Памятка о действиях сотрудника полиции при пожаре.

1. Необходимо сообщить в подразделение пожарной охраны МЧС по телефону "01", указав точный адрес, объекта пожара, организовать встречу прибывающих подразделений пожарной охраны. Организовать оказание помощи и поиск пострадавших, особенно детей с привлечением взрослых и местных жителей хорошо знающих планировку здания и ли территорию объекта.

2. На начальной стадии горения приступить к тушению первичными средствами пожаротушения (огнетушитель, запас воды, покрывало, песок, земля).

3. Горящие электроустановки, электроприборы, электропроводку, находящиеся под напряжением тушить только углекислотным и порошковым огнетушителями и использовать сухой песок и землю. Помните, что время действия огнетушителя составляет не более 15 секунд.

4. В случае невозможности потушить пожар на начальном этапе и дальнейшем распространении огня срочно покиньте опасное место.

5. Не пытайтесь укрыться в предполагаемом безопасном месте, в обязательном порядке покинет место горения и выйдете на свежий воздух.

6. Выходя из горящего помещения плотно закройте за собой все дверь с целью ограничения распространения огня.

7. Покидайте горящее помещение наклонившись как можно ниже, на четвереньках или ползком.

8. После эвакуации немедленно сообщите пожарным об оставшихся в помещении и особенностях горения.

9. Если Вы отрезаны огнем от путей эвакуации по возможности звоните в пожарную охрану даже если вы видите, что пожарные уже прибыли.

Сообщите диспетчеру где вы точно находитесь (этаж, квартира, сторона здания), что Вам угрожает какие предприняли меры спасения или что Вам делать.

10. Для защиты от огня и дыма надежно загерметизируйте помещение, уплотняя закрытую дверь, намоченные водой различные тканевые материалы (полотенце, простынь, халат и т.д.), закройте окна, заткните вентиляционные отверстия на кухне, в ванной, и туалете.

11. Для привлечения внимания, стоя возле окна, размахивайте руками, кричите, делайте все чтобы вас заметили.

13. Если нет воздействия горения из окон соседних помещений выйдете из квартиры на балкон или лоджию плотно закрыв дверь. Покажите знаками место своего нахождения или привлечите голосом внимание.

14. Не прыгайте из окон, сохраняйте спокойствие, не теряйте самообладания наберитесь терпение, дождитесь подачи средств спасения.

Список литературы:

1. Белкин Ю.Н., Лягушин Р.С. Виды и тактика действий служебных нарядов при чрезвычайных обстоятельствах // В сборнике: Инновационные научные исследования в современном мире. Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 50-54.
2. Батхаев В.В., Кушнаренко И.А. Междисциплинарный характер тактико-специальной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 1 (13). С. 32-38.
3. Губенков А.О. Проблемы, возникающие при осуществлении деятельности ОВД в условиях введения особых правовых режимов // В сборнике: Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орёл, 2024. С. 43-50.
4. Ижогина Е.А. Теоретические аспекты деятельности ОВД в особых условиях // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 129-132.
5. Кавецкий Д.Б. О подготовке сотрудников ОВД к выполнению задач в составе органов оперативного управления // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 283-293.
6. Кузнецов М.П., Жирнов Ю.Н. Значение сотрудников МВД России в решении служебных задач при чрезвычайных ситуациях // В сборнике: Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие / Сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 158-163.
7. Лобанова А.С., Чиркова Ю.Г. О особенностях деятельности полиции в условиях чрезвычайного положения: Молодежная инициатива // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 86-97.
8. Мельник К.А. Особенности участия сотрудников ОВД в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств / Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 295-299.
9. Акимов В.Г. Совершенствование деятельности территориальных органов МВД при ликвидации чрезвычайных обстоятельств // В.Г. Акимов / Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 340.
10. Демидов, Ю.Н. Административная деятельность полиции: учебник // под ред. Ю.Н. Демидова. М., 2014. С.98.

References:

1. Belkin Yu.N., Lyagushin R.S. Types and tactics of actions of service outfits in emergency situations // In the collection: Innovative scientific research in the modern world. Collection of scientific articles based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2022. Pp. 50-54.
2. Batkhaev V.V., Kushnarenko I.A. Interdisciplinary nature of tactical and special training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2021. No. 1 (13). Pp. 32-38.
3. Gubenkova A.O. Problems arising in the implementation of the activities of the Internal Affairs Bodies in the context of the introduction of special legal regimes // In the collection: Improving the fire and tactical and special training of law enforcement officers // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Orel, 2024. P. 43-50.
4. Izhogina E.A. Theoretical aspects of the activities of the Internal Affairs Bodies in special conditions // In the collection: Actual issues of improving tactical-special, fire and professional-applied physical training in the modern context of practical training of employees of internal affairs bodies. Proceedings of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2023. P. 129-132.
5. Kavetsky D.B. On the training of internal affairs bodies employees to perform tasks as part of operational management bodies // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (14). P. 283-293.
6. Kuznetsov M.P., Zhironov Yu.N. The Importance of the Russian Ministry of Internal Affairs Employees in Solving Official Tasks in Emergency Situations // In the collection: Extreme Situations, Conflicts, Social Harmony / Collection of Materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. Pp. 158-163.
7. Lobanova A.S., Chirkova Yu.G. On the Peculiarities of Police Activities in a State of Emergency: Youth Initiative // Collection of Articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2024. Pp. 86-97.
8. Melnik K.A. Peculiarities of the Participation of Internal Affairs Officers in the Elimination of Natural and Man-Made Emergencies // In the collection: Improving the Professional and Physical Fitness of Cadets, Students of Educational Organizations, and Employees of Law Enforcement Agencies / Collection of Materials of the XXV International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. Pp. 295-299.
9. Akimov V.G. Improving the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs in the event of emergency situations // V.G. Akimov / Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. P. 340.
10. Demidov, Yu.N. Administrative activities of the police: textbook // edited by Yu.N. Demidov. M., 2014. P. 98.

ИНСТИТУТАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ INSTITUTIONALIZATION OF GOVERNMENT SUPPORT

АРИСТОВ Евгений Вячеславович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;
профессор кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».
614000, Россия, г. Пермь, Сибирская ул., 24.
E-mail: welfarestate1@gmail.com;

ARISTOV Evgeny Vyacheslavovich,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
Perm State National Research University;
Professor of the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law
Perm State Humanitarian and Pedagogical University.
24 Sibirskaya str., Perm, 614000, Russia.
E-mail: welfarestate1@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию института государственной поддержки на основе оппонируемых диссертаций. Показано построение данного института с точки зрения нового теоретического подхода в его изучении – его институционализации. Исследуется институт государственной поддержки с точки зрения науки конституционного права.

Abstract: The article is devoted to the study of the institute of state support on the basis of the dissertations opposed. The construction of this institute is shown from the point of view of a new theoretical approach to its study – its institutionalization. The institute of state support is investigated from the point of view of the science of constitutional law.

Ключевые слова: государственная поддержка, институт государственной поддержки, диссертационные исследования, конституционное право.

Keywords: state support, institute of state support, dissertation research, constitutional law.

Для цитирования: Аристов Е.В. Институционализация государственной поддержки // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_223.

For citation: Aristov E.V. Institutionalization of government support // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 223-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_223.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Публикационная активность и оппонирование диссертаций на соискание учёных степеней кандидата юридических наук позволяет видеть новые актуальные темы исследований с точки зрения науки конституционного права. Например, диссертационное исследование А.В. Сушкова¹ обладает несомненной актуальностью и новизной, большинство проблем, в нем поднимаемых, впервые исследуются на диссертационном уровне.

В юридической науке теме государственной поддержки на уровне диссертационного исследования было обращено внимание только с позиции общеправовых и прикладных аспектов (П.В. Ковалев, Н. Новгород, 2004). Проблема конституционно-правовой институционализации ранее не выступала объектом самостоятельного диссертационного анализа.

Кроме того, в прикладном аспекте актуальность исследования мер государственной поддержки подтверждается упоминанием их в текстах политико-правовых актов. Практически в каждом послании Президента

Российской Федерации затрагиваются различные аспекты государственной поддержки: семьи, материнства, детства, одаренных детей; повышения качества жизни людей старшего поколения; высокотехнологичных компаний для выстраивания благоприятной среды для стартапов; начинающих предпринимателей; семейных предприятий, фермеров и другие.

Представленные тезисы из посланий Президента Российской Федерации свидетельствуют о многопрофильном и гибком характере использования государственной поддержки. Однако Конституция Российской Федерации в своей базовой главе о конституционном строе установила государственную поддержку лишь применительно к семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам (ч. 2 ст. 7)². Таким образом, на конституционном уровне государственная поддержка сопоставима с определенным перечнем адресатов и состояний.

Обосновывая выбор темы диссертации, автор убедительно раскрыл ее актуальность, а также общетеоретическую и практическую значимость.

Система базовых положений, выносимых на защиту, отличается новизной и авторским видением.

В диссертационной работе А.В. Сушков четко сформулировал объект, предмет, цель и задачи исследования (с. 4-5). Удачно построен план диссертации, способствующий наиболее полному раскрытию темы.

¹ Сушков А.В. Институт государственной поддержки: конституционно-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук. Белгород. 2019.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

Весьма убедительной и обеспечивающей реализацию поставленных цели и задач диссертационного исследования представляется подобранная автором методологическая основа. Ее составили общенаучные и специальные методы познания – диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный (с. 5).

Хотелось бы отметить весьма широкую источниковедческую базу исследования. В ее основе – труды российских ученых по теории права, конституционному праву, иным отраслевым наукам.

В первой главе диссертации на серьезной научно-теоретической базе раскрыты понятие и аргументы в пользу конституционно-правовой институционализации государственной поддержки (с. 16-35); дана характеристика конституционно-правового регулирования государственной поддержки в России (с. 35-55); обобщен зарубежный опыт конституционного закрепления государственной поддержки (с. 55-74). Добротный анализ позволил автору не только уточнить имеющийся категориальный инструментарий, но и предложить оригинальное содержательное наполнение заявленной проблематики, служащее решению основных задач диссертационной работы.

Наряду с этим большое значение для пополнения научного знания приобретает обоснованное диссертантом понимание государственной поддержки не только в качестве субъективного права или разновидности государственной деятельности, но и самостоятельного конституционного института, включающего совокупность однородных юридических норм.

При этом государственная поддержка определена в качестве конституционно детерминированной и конкретизированной в современном российском законодательстве деятельности государственных органов в отношении ограниченного перечня адресатов, статусов и состояний (семья, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане) с целью улучшения и сохранения их стабильного надлежащего уровня жизнеспособности (с. 34).

Удачной научной идеей представляется выявленная диссертантом специфика конституционно-правового регулирования государственной поддержки в Российской Федерации, которая заключается в том, что:

- на законодательном уровне вопросы государственной поддержки раскрываются как самостоятельный феномен в отношении определенных субъектов, а также применительно к институциональной компетенции;
- отсутствии специального нормативного правового акта, консолидированного характеризующего государственную поддержку в отношении адресатов, указанных в ч. 2 ст. 7 Конституции России;
- преобладании нормативных правовых актов, направленных на профилактику / устранение деструктивных проявлений / последствий реализации социальных отношений, участниками которых являются адресаты, указанные в ч. 2 ст. 7 Конституции России;
- «концептуализации» различных сторон государственной поддержки, преобладающая над прикладным аспектом ее реализации, выраженном в принятии планово-программных документов (с. 54-55).

Обновляют сравнительно-правовой аспект конституционной науки установленные автором обычные и неординарные адресаты государственной поддержки в конституциях СНГ и европейских стран (с. 55-74).

Последовательно сделанные в первой главе обобщения логично позволили перейти к раскрытию во второй главе порядка реализации конституционной государственной поддержки в России. Диссертантом обособлены специальные принципы конституционной государственной поддержки (с. 75-89); исследована институциональная основа реализации конституционной государственной поддержки (с. 89-118); рассмотрена практика Конституционного Суда

Российской Федерации о государственной поддержке (с. 118-139).

Необходимо в концептуальном аспекте признать удачной авторскую трактовку специальных принципов конституционной государственной поддержки, а также обоснование дополнения их перечня принципами-идеями.

Специальные принципы конституционной государственной поддержки – это совокупность принципов-норм и принципов-идей, составляющих доктринальную, правовую и организационную основы реализации государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан.

Помимо формализованных в базовом варианте в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹ специальных принципов-норм государственной поддержки семьей, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, диссертантом обоснована целесообразность включения в число специальных принципов-идей научность, прогнозирование и планирование, соразмерность, а также единство и дифференциацию правового регулирования (с. 87-89).

Не меньшей научной новизной обладает определенное автором значение практики Конституционного Суда Российской Федерации по поводу реализации государственной поддержки конституционно-определенных адресатов, а также проблемы в данной сфере (с. 118-139).

Важное место в диссертации отведено формулированию предложений, направленных на совершенствование конституционно-правового института государственной поддержки в России (с. 54, 99, 111 и др.).

Положения и выводы диссертации могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, правоприменительной практике государственных органов, их должностных лиц в аспекте оптимизации обеспечения прав и свобод личности.

Основные положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе при анализе актуальных проблем конституционного права; в процессе преподавания, при подготовке лекций, учебников, учебных пособий, практикумов и другой учебно-методической

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Российская газета. № 295. 2013. 30 декабря.

литературы по конституционному праву, специальным курсам о правах человека.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что А.В. Сушкову удалось реализовать основную цель диссертационного исследования. Достигнутые при этом научные результаты позволяют квалифицировать данную диссертацию как научную работу, содержащую действенные подходы к решению проблемы, значимой для развития науки конституционного права, совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Вместе с тем диссертационное исследование А.В. Сушкова, посвященное сложным вопросам государственной поддержки в России и зарубежных странах, не свободно от недостатков и спорных положений, среди которых хотелось бы отметить следующие.

1. В качестве предмета диссертационного исследования автором заявлены нормы, объединенные в конституционный институт и регулирующие порядок реализации государственной поддержки конституционно установленных адресатов. Вместе с тем, в списке использованных правовых источников и литературы представлены нормативные правовые акты, опосредующие государственную помощь многообразным по юридической природе адресатам, выходящим за пределы исключительно конституционных правоотношений.

2. В положении первом, выносимом на защиту, автор предложил собственную трактовку государственной поддержки как самостоятельного конституционного института, включающего совокупность однородных юридических норм. При этом государственная поддержка определена в качестве конституционно детерминированной и конкретизированной в современном российском законодательстве деятельности государственных органов в отношении ограниченного перечня адресатов, статусов и состояний (семья, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане) с целью улучшения и сохранения их стабильного надлежащего уровня жизнеспособности. Учитывая важность разработки современных правовых средств, обеспечивающих права личности, тем не менее, вызывает вопрос в необходимости дальнейшего использования такого нестандартного для юридической науки термина, как «жизнеспособность».

3. В положении пятом, выносимом на защиту, специальные принципы конституционной государственной поддержки автором оригинально дополнены принципами-идеями. Как представляется, правовые принципы предполагают интерпретацию с точки зрения включения в них доктринального и нормативного компонентов. В таком случае оригинальность авторской идеи отсутствует и нуждается в дальнейших исследованиях для понимания принципов-идей и их сопоставления со специальными принципами конституционной государственной поддержки.

4. В положении шестом, выносимом на защиту, в числе субъектов институциональной основы реализации в России государственной поддержки на федеральном уровне не указаны профильные министерства.

5. В положении восьмом, выносимом на защиту в числе предложений, направленных на совершенствование конституционно-правового института государственной поддержки в России, автором сформулировано включение в текст Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» формулировки «граждане пожилого возраста – женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет».

С 1 января 2019 г. положения Федерального закона от 01.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» увеличили возраст выхода на пенсию для россиян на 5 лет – то есть до 65 лет для мужчин и до 60 лет для женщин.

Высказанные замечания имеют дискуссионный характер и не снижают общего высокого теоретико-прикладного уровня диссертации как комплексного правового исследования, содержащего авторскую позицию о конституционном институте государственной поддержки.

Список литературы:

1. Сушков А.В. Институт государственной поддержки: конституционно-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук. Белгород. 2019.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Российская газета. № 295. 2013. 30 декабря

References:

1. Sushkov A.V. Institute of State Support: constitutional and legal research: dissertation of the Candidate. jurid. sciences'. Belgorod. 2019.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the nationwide vote on July 01, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 04.
3. On the basics of social services for Citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 442-FZ of December 28, 2013 // Rossiyskaya gazeta. No. 295. 2013. December 30

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_226

УДК 342.1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ INTERNATIONAL EXPERIENCE IN RURAL DEVELOPMENT: GLOBAL PROBLEMS AND SOLUTIONS

МОХОВ Артём Юрьевич,

Старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления - филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
г. Волгоград, 400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.
E-mail: aumohov@mail.ru;

АСТАФУРОВА Ольга Анатольевна,

кандидат технических наук, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
г. Волгоград, 400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.
E-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru;

КАЮШНИКОВА Юлия Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
г. Волгоград, 400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.
E-mail: kayshnikova@yandex.ru;

МОКHOV A.Yu.,

Senior Lecturer, Department of Theory of Law and State and Legal Disciplines,
Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa.
Volgograd, 400005, Russia, region Volgogradskaya, Volgograd, Gagarin St., 8.
E-mail: aumohov@mail.ru;

ASTAFUROVA Olga Anatolyevna,

Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Information Systems and Mathematical Modeling
Volgograd Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education
«Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation» Volgograd.
Volgograd, 400005, Russia, region Volgogradskaya, Volgograd, Gagarin St., 8.
E-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru;

KAYUSHNIKOVA Yulia E.,

Senior Lecturer of the Department of Theory of Law and State-Legal Disciplines
Volgograd Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».
Volgograd, 400005, Russia, region. Volgogradskaya, Volgograd, Gagarina str., 8.
E-mail: kayshnikova@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ положений действующих систем организационно-правовых мер различных государств в области развития сельских территорий с использованием актуальных статистических данных и логических выводов, основанных на практике применения норм действующего законодательства в данной сфере. Текст настоящей статьи содержит в себе комплексные выводы о сущности глобальных тенденций в области сокращения численности населения, проживающего на территории сельских поселений, устанавливаются причины столь явной распространенности подобного явления, а также приводится ряд мер, которые принимались законодательством различных иностранных государств в качестве методов урегулирования подобной ситуации. В рамках настоящей статьи проанализирован успешный опыт в развитии сельских территорий таких стран как Канада, Швеция, Республика Беларусь, а также обобщенные выводы по ряду государств Европейского союза, с формулированием выводов о возможности заимствования тех или иных положительных тенденций в правовую систему РФ.

Abstract: The article analyzes the provisions of the current systems of organizational and legal measures of various states in the field of rural development using up-to-date statistical data and logical conclusions based on the practice of applying the norms of current legislation in this area. The text of this article contains comprehensive conclusions about the essence of global trends in the reduction of the population living in rural settlements, establishes the reasons for such an obvious prevalence of this phenomenon, and provides a number of measures that have been taken by the legislation of various foreign countries as methods of resolving this situation. This article analyzes the successful experience in rural development in countries such as Canada, Sweden, and the Republic of Belarus, as well as generalized conclusions from a number of European Union states, with conclusions about the possibility of borrowing certain positive trends into the legal system of the Russian Federation.

Ключевые слова: международное право, европейский союз, фермерские хозяйства, сельские территории, сельское хозяйство, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, экономическое стимулирование, природопользование, земельные территории, сельскохозяйственная продукция.

Keywords: international law, European Union, farms, rural areas, agriculture, sustainable development, environmental protection, economic incentives, environmental management, land areas, agricultural products.

Для цитирования: Мохов А.Ю., Астафурова О.А., Каюшникова Ю.Е. Международный опыт развития сельских территорий: глобальные проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 226-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_226.

For citation: Mokhov A.Yu., Astafurova O.A., Kayushnikova Yu.E. International experience in rural development: global problems and solutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 226-230. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_226.

Статья поступила в редакцию: 14.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Устойчивое развитие сельских территорий является одним из наиболее важных стратегических направлений любого современного государства ввиду особого значения функционирования подобного направления на территории любой страны. Это предполагается, поскольку состояние сельских территорий напрямую влияет на уровень продовольственной безопасности страны, что в свою очередь поддерживает жизнеобеспечение необходимыми ресурсами все население в целом.

При этом развитие сельских территорий всегда неразрывно связано с состоянием находящихся в их местности действующих агропромышленных комплексов (Далее по тексту - АПК), поскольку по аналогии с моногородами, где существуют градообразующие предприятия, в сельских поселениях таким предприятием и являются функционирующие АПК.

Рассматривая зарубежный опыт развития сельских территорий, необходимо определить терминологический аппарат, используемый в рамках настоящей статьи. В соответствии с толкованием, регламентированным Федеральным законом от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ, устойчивое развитие сельских территорий является «особой социально-экономической деятельностью государства, направленной на достижение стабильных темпов роста показателей эффективности мероприятий в сельском хозяйстве, объемов производства сельскохозяйственной продукции, рационализации использования подконтрольных земельных территорий, а также иных социально-значимых показателей, включая обеспечение трудового баланса занятости сельского населения и улучшения условий их проживания на данных территориях» [1].

Говоря о международном опыте, стоит отметить, что в настоящее время в России отмечается общемировая тенденция по сокращению численности населения, проживающего на сельских территориях. В Российской Федерации (Далее по тексту – РФ), такой показатель снижается ежегодно начиная с 2000 года, когда согласно официальной статистике Росстата на территории сельских поселений проживало 39 миллионов человек. По состоянию на первое января 2024 года, данное число граждан уменьшилось до 36 миллионов человек, что составляет существенную разницу в 3 миллиона человек [2, с. 115].

Подобная динамика объясняется наличием следующих факторов:

- Сложность создания и поддержания функционирования устойчивой дорожной и иной инфраструктуры, объединяющие городские агломерации и сельские территории, включая создание системы постоянного действующего общественного транспорта;
- Сложность создания и поддержания функционирования устойчивой социальной инфраструктуры в условиях сельских поселений, включая медицинские, образовательные, почтовые, финансовые и иные учреждения, необходимые для поддержания определенного уровня социального комфорта;
- Сложность создания и поддержания функционирования устойчивой жилищной инфраструктуры, ввиду значительной отдаленности сельских территорий от административного центра. Эта ситуация приводит к повышению изнашивания объектов жилого и нежилого фонда в более ускоренных темпах чем в городских условиях;
- Сложность создания реальных перспективных направлений развития. Ввиду отсутствия подавляющего количества объектов социальной инфраструктуры более молодое население будет вынуждено искать способы найти себе образовательное учреждение либо место работы вне территории сельского поселения;
- Отсутствие стабильности и разнообразия рабочих мест, что ведет к ограниченности существующего рынка труда, что также является негативной тенденцией для увеличения общего числа населения сельских территорий.

Разумеется, именно количество населения, проживающего на территории сельских поселений, является наиболее значимым индикатором, влияющим на текущее состояние сельских территорий и неразрывно связанных с ним промышленных комплексов. Это имеет прямое влияние на специфический рынок труда, свойственный сельским поселениям, что может привести к серьезному дефициту занятости трудовых кадров в таких необходимых сферах как охота, рыболовство, сельское и лесное хозяйство. Все это напрямую влияет на качественное состояние сельских территорий, развитие которых невозможно без решения подобных проблем специальными организационно-правовыми мерами, помимо увеличения объемов бюджетных ассигнований в регионы.

В РФ подобные проблемы в настоящий момент решаются путем создания особых правовых источников. В качестве наиболее значимого и масштабного примера стоит привести «Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», которая была утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р еще в 2015 году. Текст настоящего декларативного правового документа содержал в себе основные принципы и задачи, цель реализации которых было обозначена как «стабильное и динамичное повышение качества жизни граждан, проживающих на территориях сельских поселений, выделение и развитие существующих преимуществ проживания на территориях сельской местности, мониторинг экономического и социального потенциала сельских областей регионов, сохранение и расширение существующей демографической, производственной и историко-культурной ценности сельских территорий РФ, проведение исследовательских, экспедиционных и иных работ по освоению как новых, так и уже функционирующих и заселенных сельских областей» [3].

Однако для наиболее эффективного и наименее рискованного способа развития рассматриваемых территорий законодатель также должен учитывать успешный опыт зарубежных стран, которые также испытывают подобные проблемы и ищут собственные пути их решения. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим, как и опыт Европейских стран, преимущественно занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, так и отдельные методы Канады, Швеции и Беларуси.

Государственная политика Европы в сфере сельского хозяйства в целом, практически в любой из стран Европейского Союза имеет схожие организационно-правовые принципы, направленные на постоянное обновление материально-технической базы действующих АПК, стремление к повышению экологичности производства продукции, внедрение инновационных технологий на производства в рамках даже частных фер-

мерских хозяйств, принятие специальных мер по климатостойчивости деятельности в сфере сельского хозяйства а также привлечение необходимых компетенций из сферы рынка труда в регионы с дефицитом профессиональных кадров. Существуют даже отдельные специалисты, занимающиеся сферой рисков сельского хозяйства, в чьи обязанности входит строгий математический расчет на основе существующих данных (состояние почвы, состояние технической базы, климатические прогнозы, экономические прогнозы спроса) о возможных рисках потери эффективности выпуска сельскохозяйственной продукции [4, с. 134].

Таким образом, опыт стран Европейского Союза в области устойчивого развития сельских территорий предполагает широкий уклон в сторону инноваций, экологичности, а также постоянного мониторинга кадрового голода в отдельных регионах с постоянным поиском компетентной замены, а также существованием отдельных служб, занимающихся аналитикой рисков.

Рассмотрим опыт Канады в аналогичной деятельности. Стоит отметить, что Канада и РФ имеют некие сходства, а именно:

Размер территории. И Канада, и РФ имеют в своих территориальных границ очень большой размер территории.

Климат. Канада и РФ имеют достаточно схожие климатические условия с учетом специфики отдельных регионов.

Сельское хозяйство. Канада и РФ — это преимущественно аграрные страны с рядом особенностей, учитывая, что предельный объем земельных территорий данных стран не предполагает деятельность в сфере сельского хозяйства ввиду климатических условий либо неплодородности почвы.

Приведем немного статистических примеров. В настоящее время на территории Канады находится 200 тысяч хозяйств фермерского направления, которые в общей сложности занимают земельный участок площадью около 62 миллионов гектаров. Такие показатели площади являются весьма внушительными, поскольку 62 миллиона гектаров — это практически 10% всей территории Канады.

Канада также имеет большой сегмент населения, чья трудовая занятость непосредственно связана с осуществлением определенных работ в сфере сельского хозяйства. Большое количество «сельских» профессий являются престижными и имеют высокий уровень годового дохода. Так, в 2023 году в сфере сельского хозяйства Канады работало около 2,5 миллиона человек, что в статистическом выражении составляет 7% от всего населения страны. В сравнении — в 2023 году в аналогичной сфере на территории РФ было занято 2,7 процента от общего количества проживающих на территории страны граждан [5, с. 110].

Такие показатели устойчивого развития сельских территорий и сельского хозяйства в Канаде во многом обусловлены наличием специального межрегионального органа, который именуется «Канадское сельское партнерство» (Далее по тексту – КСП).

КСП представляет из себя государственную программу, в рамках которой объединяются бюджетные средства из федерального и региональных бюджетов с последующим их распределением на заранее выдвинутые инициативы в рамках сельского хозяйства. Такая система позволяет каждому отдельному хозяйству заявлять о своих частных проблемах и получать необходимую помощь, что в итоге способствует росту здоровой конкуренции в производстве сельскохозяйственной продукции, а также улучшению качества итогового товара на рынке продовольствия.

КСП имеет свои приоритетные направления финансового стимулирования, среди которых присутствует повышение экологичности производственных процессов в рамках защиты окружающей среды и повышения исходного состояния почв и водных ресурсов. КСП также выделяет особую защиту отдельных особо охраняемых природных зон, включая парки и заповедники, а также отдельные территории, либо обладающие ценными ресурсами, либо находящиеся в тяжелой экологической ситуации, как например озеро Эри, которое по своим свойствам содержит в себе источник повышенного содержания фосфорных минералов.

Отдельное внимание уделяется экономическим вопросам в сфере развития сельских территорий. Так в Канаде существует большое множество федеральных программ, существующих на базе государственных фондов оказания материальной помощи аграрному сектору. Стоит отметить, что даже самые общие бюджетные ассигнования в Канаде распределяются в зависимости от плотности населения отдельного взятого населенного пункта, а также в зависимости от его удаленности от городского центра [6].

Одной из самых крупных федеральных программ в данной сфере регламентируется Законом Канады «о кредитах на сельскохозяйственную деятельность», цель реализации которой заключается в постоянном повышении доступности существующих кредитных предложений для лиц, занятых трудовой деятельностью на территориях сельских поселений. В рамках такой программы любое фермерское хозяйство может взять кредитные денежные средства под низкий процент с целью улучшения и развития их сельскохозяйственного цикла производства, а кооперативы в данной сфере могут получать подобные кредиты также и на цели переработки, сбыта и даже распространения готовой сельскохозяйственной продукции вплоть до 4-х миллионов долларов.

Помимо этого, в Канаде действительно одновременно функционирует большое количество как государственных, так и частных фондов, оказывающих поддержку в области развития сельского хозяйства в зависимости от специфики их деятельности. Среди наиболее крупных из них следует отметить:

1) Фонд борьбы с негативными климатическими изменениями. Данный фонд создан с целью финансовой помощи тем субъектам предпринимательства в сельскохозяйственной сфере, у которых наблюдается повышенные проблемы с выбросами парникового газа на производстве, а также иными негативными отходами, способствующими вредному влиянию на окружающую среду. Общее финансовое состояние такого фонда оценивается в 5 миллиардов долларов и постоянно растет, поскольку фонд находится под управлением сразу нескольких крупных канадских компаний, специализирующихся на экологических проблемах.

2) Антикризисный национальный Фонд. Данный фонд занимается аналитической деятельностью по риск-менеджменту и предоставляет подобные услуги субъектам предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства. Помимо этого, деятельность Фонда носит также и

компенсационный характер, поскольку он также выплачивает предпринимателям определенные денежные суммы в случае существенного сокращения производственной маржи. Стоит отметить, что данная компенсация выплачивается только членам такого Фонда, а членство заключается в ежегодном выплачивании фонду определенных денежных взносов.

3) Государственный Фонд «Экологических технологий». Данный фонд полностью обеспечен из федеральных бюджетных средств и функционирует на базе сразу нескольких государственных программ и стратегий развития страны. Основная задача и цель функционирования данного фонда заключается в постепенном увеличении числа инновационных технологий и их последующем внедрении в сельскохозяйственную деятельность с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду и общему увеличению эффективности такого производства.

Такая программа входит в общенациональный стандарт Канады по достижению низкоуглеродного состояния внутренней экономики страны. Денежные средства по данной программе распределяются на следующие направления деятельности:

Спонсирование научных проектов и исследовательской деятельности в сфере проектирования, создания, тестирования и выпуска «чистых» технологий. Стоит отметить, что подобные инновационные технологии обычно разрабатываются для таких областей практического применения как экологичная энергетика, земледелие и биоэкономика, несмотря на то что весь спектр направлений подобны исследований в данной области гораздо более масштабны.

Коммерческое внедрение «чистых» продуктов в сферу сельскохозяйственной деятельности. В данном направлении, Фонд занимается непосредственной закупкой инновационных технологий с последующим их внедрением на конкретные производства, чьи условия и показатели имеют явное негативное влияние на окружающую среду. Особый приоритет имеют хозяйства, чей объем выбрасываемых парниковых газов значительно превышает норму. [7, с. 134].

Таким образом, опыт Канадского организационно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий имеет свои особенности, которые заключаются в центральной роли государства, которое обеспечивает постоянное финансирование большого ряда государственных программ, непосредственно реализующих в отдельных регионах страны большой объем деятельности, от внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное производство до проведения локального экологического контроля за здоровьем местной флоры и фауны.

Рассматривая опыт развития сельских территорий в Швеции, стоит отметить, что там большое значение придается проведению ландшафтных работ и общей реконструкции местности сельских поселений. Швеция кардинальным образом поменяла общемировые тенденции к развитию сельских поселений, сделав упор именно на полную смену концепции общепринятого подхода к градостроению [8, с.85].

В Швеции была разработана схема, при которой создается определенная «сеть» между жилыми сооружениями в сельских поселениях (дома, усадьбы и т.д.), которые в совокупности формируют полноценный населенный пункт, при этом каждый из таких объектов жилого фонда расположен относительно друг друга на небольшом расстоянии от ста до ста пятидесяти метров.

Такой организационный подход Швеции является уникальным, поскольку он не приоритизирует государственное финансирование с и создание различных фондов и программ, а изначально выстраивает сельские населенные пункты в соответствии со строгой системой группировки, что в дальнейшем значительно облегчает задачу их развития [9, с. 5].

Достаточно интересен опыт развития сельских территорий на примере республики Беларусь, где действует большое количество государственных программ по развитию сельских поселений. Интересно то, что Беларусь практически повторила опыт Швеции, поскольку ее государственные программы также имеют направление в сторону реорганизации уже существующих населенных пунктов с целью улучшения качества жизни местного населения путем обновления жилищного и иного социально-значимого фонда, находящегося на территории таких поселений [10, с.16 8].

Эти новые, сформированные либо реорганизованные населенные пункты получали статус «Агро-городка», в котором был повышенный, относительно иных сельских поселений, уровень благоустройства, где применялись более комфортные стандарты проживания, показатели которых были максимально приближены к городским стандартам. Агродорожки обладали более развитой инфраструктурой, а также всегда находились рядом со значительным агропромышленным производственным комплексом, либо иными субъектами экономической деятельности в сфере сельского хозяйства, что позволяло обеспечить трудовую занятость местному населению. Такие городки в соответствии со стратегией устойчивого развития сельских территорий в республике Беларусь, были равномерно распределены по всем субъектам государства с учетом специфики каждого отдельного региона [9, с. 90].

Резюмируя, стоит отметить, что несмотря на свое многообразие и разноплановость, зарубежный опыт развития сельских территорий имеет достаточно большое количество схожих вариантов направления такого развития, которые могут быть успешно интерпретированы и приняты за основу будущих реформ развития сельского хозяйства уже на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, N 1 (Часть I), ст. 27
2. Исаева, О. О. Комплексное развитие сельских территорий: опыт и перспективы развития / О. О. Исаева // Экономика, управление и финансы в XXI веке: тренды развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 14–15 декабря 2023 года. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2024. – С. 113-117.
3. Распоряжение Правительства РФ от 02 февраля 2015 года «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 13 января 2017 года) № 151-р [Электронный ресурс] // Система СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.01.2025)
4. Суглобов, А. Е. Международный опыт развития сельских территорий / А. Е. Суглобов, А. В. Серегин // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 7. – С. 136-139. – DOI 10.32651/247-136.
5. Кухаренко, А. А. Опыт развития сельских территорий Канады / А. А. Кухаренко, А. А. Багмут // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 109-119.

6. Гончарова, Н. З. Опыт развития экологически устойчивых сельских территорий в странах мира / Н. З. Гончарова, О. Б. Тарасова, Д. А. Иванов // Современные экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства : сборник материалов международной научной конференции, Смоленск, 18 мая 2021 года. Том 2. – Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2021. – С. 103-1110.
7. Стомба, Е. В. Зарубежный опыт стратегического планирования развития человеческого капитала сельских территорий / Е. В. Стомба, С. Е. Иванов // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 1(126). – С. 77-83.
8. Участие местных сообществ в развитии сельских территорий: опыт Европейского союза / С. Г. Головина, А. В. Ручкин, И. Н. Миколайчик, Л. Н. Смирнова // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 9(212). – С. 80-92.
9. Касимов, А. А. Зарубежный опыт развития социальной инфраструктуры сельских территорий / А. А. Касимов // Journal of Science. Lyon. – 2021. – № 20-2. – С. 3-6.
10. Маркина, Е. Д. Государственная политика развития сельских территорий в странах ЕС и США: опыт для России / Е. Д. Маркина, Л. С. Маркин // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2019. – № 4. – С. 165-171.

References:

1. Federal Law No. 264-FZ of December 29, 2006 "On the development of agriculture" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 01.01.2007, No. 1 (Part I), art.
2. Isaeva, O. O. Integrated rural development: experience and development prospects / O. O. Isaeva // Economics, Management and Finance in the 21st century: development trends : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Saransk, December 14-15, 2023. Saransk: Ogarev National Research Mordovian State University, 2024, pp. 113-117.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 02, 2015b "On Approval of the Strategy for Sustainable Rural Development of the Russian Federation for the period up to 2030" (as amended on January 13, 2017) No. 151-r [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus system (accessed: 01/20/2025)
4. Suglobov, A. E. Suglobov, A. V. Seregin, International experience in rural development // The economics of agriculture in Russia. - 2024. – No. 7. – pp. 136-139. – DOI 10.32651/247-136.
5. Kukharenko, A. A. The experience of rural development in Canada / A. A. Kukharenko, A. A. Bagmut // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. – 2023. – No. 2. – pp. 109-119.
6. Goncharova, N. Z. Experience in the development of ecologically sustainable rural areas in the countries of the world / N. Z. Goncharova, O. B. Tarasova, D. A. Ivanov // Modern environmentally sustainable technologies and agricultural production systems : collection of materials of the international Scientific Conference, Smolensk, May 18, 2021. Volume 2. Smolensk: Smolenskaya State Agricultural Academy, 2021, pp. 103-1110.
7. Stovba, E. V. Foreign experience of strategic planning for the development of human capital in rural areas / E. V. Stovba, S. E. Ivanov // Society: politics, economics, law. – 2024. – № 1(126). – Pp. 77-83.
8. Participation of local communities in rural development: the experience of the European Union / S. G. Golovina, A.V. Ruchkin, I. N. Mikolajchik, L. N. Smirnova // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2021. – № 9(212). – Pp. 80-92.
9. Kasimov, A. A. Foreign experience in the development of social infrastructure in rural areas / A. A. Kasimov // Journal of Science. Lyon. – 2021. – No. 20-2. – pp. 3-6.
10. Markina, E. D. State policy of rural development in the EU and the USA: an experience for Russia / E. D. Markina, L. S. Markin // Regional agricultural systems: economics and sociology. – 2019. – No. 4. – pp. 165-171.

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ON SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF REGIONAL LEGISLATION IN PART OF PAYMENT OF MONETARY REWARD FOR SPORTING ACHIEVEMENTS

БЕЛИКОВА Светлана Борисовна,

к.п.н., доцент кафедры органов власти и публичного права СКГМИ (ГТУ).
362021, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: belisvetik@yandex.ru;

ДОРОФЕЕВ Иван Александрович,

юрист коллегии адвокатов «Бондяков и партнёры».
107031, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 17 стр. 4.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com;

BELIKOVA Svetlana Borisovna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Public Authorities and Public Law
of the Russian Academy of Medical Sciences (GTU).
362021, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Nikolaeva str., 44.
E-mail: belisvetik@yandex.ru;

DOROFEEV Ivan Alexandrovich,

lawyer at the Bondyakov and Partners Bar Association.
Petrovka str., 17, building 4, Moscow, 107031, Russia.
E-mail: Dorofeev1978@gmail.com

Краткая аннотация. В статье авторы проводят детальный анализ проблем, связанных с реализацией регионального законодательства, относительно выплаты денежных вознаграждений спортсменам за их достижения. Отмечается, что государственная политика России в области физической культуры и спорта отдает приоритет предоставлению социальной поддержки спортсменам. Авторы исследуют законодательство и судебную практику, выявляя трудности, с которыми сталкиваются спортсмены при получении единовременных вознаграждений, и обосновывают необходимость их решения правовыми средствами.

Abstract. In the article, the authors conduct a detailed analysis of the problems associated with the implementation of regional legislation regarding the payment of monetary rewards to athletes for their achievements. It is noted that the state policy of Russia in the field of physical culture and sports gives priority to providing social support to athletes. The authors examine the legislation and judicial practice, identifying the difficulties that athletes face when receiving lump sum rewards, and substantiate the need to resolve them by legal means.

Ключевые слова: спорт, государственная политика; правовое регулирование; спортивные достижения.

Keywords: sport, public policy; legal regulation; sporting achievements.

Для цитирования: Беликова С.Б., Дорофеев И.А. К некоторым проблемам реализации регионального законодательства в части выплаты денежного вознаграждения за спортивные достижения // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 7. С. 231-233. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_231.

For citation: Belikova S.B., Dorofeev I.A. On some problems of implementation of regional legislation in part of payment of monetary reward for sporting achievements // *Law and state: theory and practice*. 2025. No. 7. pp. 231-233. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_231.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Институт профессионального спорта в нашей стране является довольно новым явлением, развитие которого в качестве самостоятельного направления физической культуры началось с 1990-х гг. Однако, несмотря на это, в государстве идет активное развитие данной сферы общественной жизни. И, несмотря на ряд трудностей, государство пытается стимулировать развитие спорта. Это, в свою очередь, вызывает необходимость в надлежащем правовом урегулировании данной сферы.

Обеспечение усиленной социальной поддержки спортсменов является одним из ключевых направлений политики Российской Федерации в области физической культуры и спорта. Так, Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 г., подчеркивает важность формирования системы экономического стимулирования физических лиц и организаций, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта[1]. А в Перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию физической культуры и спорта, утвержденному Президентом РФ 30 апреля 2019 № Пр-759, а также Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие физической культуры и спорта" и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации», указывается на необходимость стимулирования инвестиционной привлекательности сферы физической культуры и спорта, включая развитие предпринимательства и государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

Не вызывает сомнений тот факт, что материальные способы мотивации в спорте также играют важную роль. Так как мотивация в спорте – это ключевой процесс, направленный на стимулирование спортсмена к активности, стремлению к результатам и самостоятельной инициативе. Представляется, что в современных условиях, когда проявляется взаимосвязь спорта и политических процессов[2, с. 152], особенно необходимо развивать комплекс мер стимулирования профессионального спорта.

Как известно, в соответствии с п. е) статьи 72 Конституции Российской Федерации общие вопросы физической культуры и спорта отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Таким образом, и Российская Федерация и входящие в ее состав субъекты ответственны за реализацию государственной политики в данной сфере. Это предполагает, что в исследуемой сфере общественных отношений могут издаваться федеральные законы, положения которых могут быть развиты и в региональном законодательстве, принимаемом в соответствии, или во исполнение с ними. Кроме того, в случае отсутствия федерального закона регулирующего отношения в сфере, отнесенной к совместному ведению, это не ограничивает субъекты Российской Федерации в праве на выработку необходимого правового акта, что получило название, опережающего правового регулирования.

Таким образом, помимо действующего федерального законодательства, в сфере физической культуры и спорта субъекты Российской Федерации наделены правом принимать региональные законы, которые не должны противоречить федеральным законам. Так, хотелось бы обратиться к опыту субъектов Российской Федерации в сфере регулирования вознаграждения спортсменов, за участие в спортивных соревнованиях. В соответствии со ст. 28 Закона Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2009 г. № 51-РЗ «О физической культуре и спорте на территории Карачаево-Черкесской Республики» устанавливаются меры социальной поддержки спортсменов, их тренеров и работников физкультурно-спортивных организаций в форме единовременного денежного вознаграждения.

В статье 29 данного Закона устанавливается порядок выплаты единовременного денежного вознаграждения. В соответствии с п.2 ст. 29 Закона, закрепляется, что Правительство Карачаево-Черкесской Республики устанавливает порядок назначения и выплаты данного вознаграждения, а за формирование списка лиц для его получения осуществляет уполномоченный орган исполнительной власти Карачаево-Черкесской Республики в области физической культуры и спорта[3]. В приложении к Закону Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2009 г. № 51-РЗ устанавливается размер денежного вознаграждения.

Обращение спортсмена за судебной защитой свидетельствует о возникновении ряда трудностей для профессиональных спортсменов претендующих на получение единовременного денежного вознаграждения. Предлагаем рассмотреть ситуацию о взыскании денежных средств полагающихся в соответствии с указанным законом профессиональному спортсмену, являющемуся заслуженным мастером спорта России, по материалам гражданского дела № 2-2283/1, представителем истца по которому выступил, юрист И.А. Дорофеев.

Важно отметить, что, несмотря на то, что в п.2 ст. 29 Закона, закрепляется, что Правительство Карачаево-Черкесской Республики устанавливает порядок назначения и выплаты данного вознаграждения, а за формирование списка лиц для его получения ответственен уполномоченный орган исполнительной власти Карачаево-Черкесской Республики в области физической культуры и спорта, Министерство физической культуры и спорта Карачаево-Черкесской Республики было признано ненадлежащим ответчиком, по причине того, что данное министерство не является распорядителем региональных, бюджетных средств. То есть настоящее региональное ведомство руководствуется в своей деятельности Законом № 51-РЗ от 02 ноября 2009, «О физической культуре и спорте на территории Карачаево-Черкесской Республики», Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, имеет в своем арсенале всю нормативно-правовую базу, однако не имеет денежных средств и не является их распорядителем.

В связи, с чем в суде была произведена замена на надлежащего ответчика – Министерство финансов Карачаево-Черкесской Республики.

Истец в 2016 и 2017 годах участвовал во всероссийских и международных соревнованиях, где получил призовые места, за которые указанным региональным законом устанавливаются единовременные денежные вознаграждения.

Несмотря на неоднократные устные обращения в Министерство физической культуры и спорта Карачаево-Черкесской Республики, выплаты за проявленные им высокие спортивные результаты на всероссийских и международных соревнованиях по неолимпийскому виду спорта «борьба на поясах» не были произведены. 29 марта 2018 истец обратился с досудебной претензией в адрес ответчика, вместе с тем эта претензия оставлена ответчиком без удовлетворения, что и послужило поводом для подачи искового заявления в суд.

В своем исковом требовании истец просил о выплате: единовременного денежного вознаграждения в сумме 450 000 (четыреста пятьдесят тысяч) рублей; задолженности процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 46 883 (сорок шесть тысяч восемьсот восемьдесят три) рубля 09 копеек; компенсации морального вреда, в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей; а также о компенсации денежных средств уплаченных по договору на оказание юридических услуг, в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей; уплаченной государственной пошлины за рассмотрения дела в суде, в размере 300 (триста) рублей и стоимости нотариальной доверенности для участия в представителе в суде 2 000 (две тысячи рублей). В ходе судебного разбирательства представитель истца - И.А. Дорофеев, подтвердил уточненные требования и просил об их удовлетворении.

Суд исследовав представленные истцом доказательства, согласился с доводами истца о размере задолженности, за проявленные спортивные достижения которая составила 450 000 тысяч рублей, и о размере процентов за пользование чужими денежными средствами,

Вместе с тем, суд отказал в части взыскания с ответчика компенсации морального вреда в сумме 20 000 руб., так как по смыслу ст.151 и ст.1099 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации только в случае нарушения личных неимущественных прав или других нематериальных благ.

Кроме того, суд частично удовлетворил требование истца о возмещении понесенных по делу судебных расходов, руководствуясь частью 1 статьи 100 ГПК РФ и определением Конституционный Суд России 22 марта 2011 года № 361-О-О и счёл что сумму в 10 000 рублей соразмерной степени сложности дела, и количеству проведенных по делу судебных заседаний. Также суд решил, что расходы на услуги нотариуса также под-

лежат взысканию с ответчика в пользу истца, и государственная пошлина в размере, подлежит компенсации истцу за счет ответчика[4].

Важно обратить внимание на то, что решение по данному делу было принято 29 августа 2018 г., тогда как участие в соревнованиях происходило в 2016 и 2017 годах. Материалы приведенного дела показывают, что без обращения за юридической помощью, спортсмен вообще не получил бы своего вознаграждения за проявленные спортивные достижения, в связи с истечением сроков исковой давности. В этой связи, получается что, несмотря на закрепление в нормах Закона Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2009 № 51-РЗ «О физической культуре и спорте на территории Карачаево-Черкесской Республики» мер социальной поддержки спортсменов, их тренеров и работников физкультурно-спортивных организаций в форме единовременного денежного вознаграждения, фактически они оказываются не работающими. Что, по нашему мнению свидетельствует о необходимости изменения данного регионального закона.

Кроме того, возникает еще один закономерный вопрос, так как суд согласился с доводами истца о размере задолженности, за проявленные спортивные достижения, вопрос об ответственности органа государственной власти не выполнившего свою обязанность фактически не решен. Представляется, что это также является следствием недостаточной проработанности положений указанного регионального закона и регулировки распределения бюджетных средств между профильными министерствами отвечающими за конкретное направление, а также необходимости его корректировки в целом.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.
2. Романов В.В. Исторические аспекты использования спорта высших достижений в реализации концепции «мягкой силы» / В. В. Романов // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 2(60). С. 151-159.
3. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 02.11.2009 N 51-РЗ (ред. от 20.06.2024) "О физической культуре и спорте на территории Карачаево-Черкесской Республики" (принят Народным Собранием (Парламентом) КЧР 20.10.2009) // День Республики. 14.11.2009. № 234-236(17835).
4. Решение по гражданскому делу № 2-2283/18. URL: https://cherkessky-kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2513863&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.02.2025).

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 24.11.2020 N 3081-r (as amended on 17.12.2024) "On Approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the Period up to 2030" // Collection of Legislative Documents of the Russian Federation. 2020. No. 49. Article 7958.
2. Romanov V.V. Historical aspects of using high-performance sports in implementing the "myagkoj power" concept / V.V. Romanov // Bulletin of Bryansk State University. 2024. No. 2 (60). S. 151-159.
3. Law of the Karachay-Cherkess Republic of 02.11.2009 N 51-RZ (as amended on 20.06.2024) "On physical culture and sport on the territory of the Karachay-Cherkess Republic" (adopted by the People's Assembly (Parliament) of the Karachay-Cherkess Republic on 20.10.2009) // Den' Respubliki. 14.11.2009. No. 234-236 (17835).
4. Resolution on civil cases No. 2-2283/18. URL: https://cherkessky-kchr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2513863&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (data obrashcheniya 02/10/2025).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВАРИАЦИИ ДЕФИНИТИВНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ЦЕНЗОВ CIVIL SERVANT IN THE EAEU COUNTRIES: CONSTITUTIONAL AND LEGAL VARIATIONS OF DEFINITIVE INTERPRETATIONS AND QUALIFICATION CERTIFICATIONS

БЕЗУГЛАЯ Анна Артуровна,

ведущий научный сотрудник, Центр исследования проблем безопасности РАН.

117135, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гарибальди, д. 21 Б.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru;

BEZUGLAYA Anna Arturovna,

Leading Researcher, Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences.

117135, Russian Federation, Moscow, st. Garibaldi, 21 B.

E-mail: minasyan.anyuta@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье проведен разбор конституционных и законодательных текстов стран ЕАЭС на предмет формализации в них категорий «публичная / государственная служба» и «публичный / государственный служащий», а также отражения квалификационных требований к лицам, претендующим на замещение указанных должностей. В ходе исследования были выявлены общие и суверенные подходы федеральных законодателей стран ЕАЭС в части рассмотрения указанных юридических категорий. В числе позитивного опыта для заимствования российским законодателем автором отмечена формализация в Законе Республики Кыргызстан положений о Реестре лиц, уволенных по отрицательным основаниям. Автором подчеркнута качественная работа российского федерального законодателя в части закрепления положений о кадровом составе государственной службы.

Abstract. This article analyzes the constitutional and legislative texts of the EAEU countries with a view to formalizing the categories "public/civil service" and "public/civil servant" in them, as well as reflecting the qualification requirements for persons applying for these positions. The study identified common and sovereign approaches of the federal legislators of the EAEU countries regarding the consideration of these legal categories. Among the positive experiences for the Russian legislator to borrow, the author noted the formalization in the Law of the Republic of Kyrgyzstan of the provisions on the Register of persons dismissed on negative grounds. The author emphasizes the high-quality work of the Russian federal legislator in terms of consolidating the provisions on the personnel composition of the civil service.

Ключевые слова: публичная служба, государственная служба, виды государственной службы, государственный служащий, квалификационные требования.

Keywords: public service, public service, types of public service, civil servant, qualification requirements.

Для цитирования: Безуглая А.А. Государственный служащий в странах ЕАЭС: конституционно-правовые вариации дефинитивных интерпретаций и квалификационных цензов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 234-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_234.

For citation: Bezuglaya A.A. Civil servant in the EAEU countries: constitutional and legal variations of definitive interpretations and qualification certifications // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 234-239. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_234.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

«Высокая квалификация государственных служащих является гарантией правильного, эффективного и скоординированного функционирования административных органов» [8, с. 72]

«Предисловие» и целеустановка научного исследования

Эффективность государственного управления в Российской Федерации органически сопряжена с обеспечением ее национальной безопасности, в том числе очерченной и рамками стратегического планирования¹. Такая нормативно отраженная корреляция актуализирует научный (да и не только) интерес к исследованию вопросов, связанных с основными акторами указанной выше деятельности – государственными служащими².

Анализ доктринальных источников по означенному нами предмету позволил заключить, что категория «государственный служащий» является первоосновой исследования авторских проблем: в ходе определения его правового статуса и соответствующих социальных и иных гарантий [2]; в части выявления «факторов обеспечения национальной безопасности» [9]; в связи с рассмотрением вопросов кадрового резерва [4; 10]; в рамках анализа детерминант повышения качества государственной службы [1; 3; 6; 7]; в ходе разбора правовой основы его деятельности [11] и др. Указанная нами разноплановость приведенного ряда авторских подходов к исследованию проблем, содержательно связанных с категорией «государственный служащий», демонстрирует, с одной стороны, ее многоаспектность и научную глубину, с другой, – актуализирует поиск новых и уточнение имеющихся авторских фокусов в целях доктринального приращения и, как следствие, научного развития указанной правовой категории.

В данной связи представляется существенным провести исследование понятийных интерпретаций и квалификационных цензов (предъявляемых к кандидатам), воплощенных в конституционно-правовом формате странами ЕАЭС. Полагаем, что рассмотрение дефинитивных характеристик правовой категории «государственный служащий» и квалификационных требований к кандидатам станет дополнительным импульсом в

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

² Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

совершенствовании института государственной службы в Российской Федерации. В качестве специального стимула для проводимого нами анализа видится поиск общих и выявление частных особенностей конституционной и законодательной формализации. Надеемся, что данное исследование позволит артикулировать имеющиеся правовые пробелы в законодательстве стран фокусной группы (что ляжет в основу дальнейшей работы по их нивелированию), а также обнаружить особенности формулирования федеральными законодателями схожих, по сути, юридических конструкций.

Отметим, что выбор указанной фокусной группы обусловлен, с одной стороны, фактом длительного пребывания исследуемой группы стран в составе СССР и, как следствие, единым периодом суверенного развития государств (что иллюстрирует «равные возможности» федерального законодателя), с другой, – общностью целей экономического развития, что лежит в основе целеполагания стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Конституционные версии формализации категории «государственная служба» в странах ЕАЭС

Анализ конституционных текстов исследуемой группы стран явил, что во всех основных законах государств – членов ЕАЭС непосредственно (конституции Казахстана, Кыргызстана, России) или опосредовано (конституции Армении и Беларуси) конституирована категория «государственная служба». Уточним, что конституционные акты не содержат отдельных упоминаний о государственном служащем, что является вполне оправданным и обоснованным, поскольку основной закон любого государства отражает лишь фундаментальные категории и правовые институты.

Так, Конституция Республики Армения прямо не закрепила нормы, касающиеся государственной службы. При этом, своего рода «конституционная компенсация» за образовавшуюся юридическую пробельность, воплотилась в формализации категории «публичная служба» (ст. 49). Анализ конституционных положений ст. 2 и ст. 3 в их органическом единстве позволил заключить, что публичная власть представлена системой государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. В связи с этим резюмируем, что конституированная «публичная служба» включает в себя и государственную службу. Также следует уточнить, что Конституция Республики Армения (ст. 49) содержит бланкетные нормы, касающиеся правового регулирования публичной службы, – «Подробности устанавливаются законом». Полагаем, что такой подход со стороны законодателя акцентирует внимание на статусе указанного института государственного управления.

В Основном Законе Республики Беларусь также не содержится нормы, прямо закрепляющей категорию «государственная служба». При этом в ст. 39 закрепляются положения, сопряженные с исследуемой нами категорией: «Граждане Республики Беларусь ... имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах». Исходя из анализа указанной статьи Конституции, можно предположить, что она апеллирует к наличию требований, предъявляемых к кандидатам на государственную службу. В рамках исследования обозначенной нами категории обращает на себя внимание и ст. 14 Конституции, поскольку содержит положения об органах государственного управления. Думается, что такой конституционный акцент укрепляет правовой статус государственной службы в Республике Беларусь. Отметим также, что конституционно не предусмотрено отдельных положений о регулировании института государственной службы специальным законом (забегая вперед, подметим, что схожий подход реализован и в российской Конституции).

Как было отмечено ранее, Основной закон Республики Казахстан прямо формализует положения, касающиеся государственной службы. Так, в ч. 4 ст. 33 закрепляется: «Граждане Республики имеют равное право на доступ к государственной службе». При этом дополнительно конституированы положения, касающиеся предъявления квалификационных цензов к кандидатам на должности госслужбы. Уточнено, что такие требования консолидируются в отдельном законе.

Аналогичный подход в части непосредственной фиксации категории «государственная служба» применен и в Конституции Кыргызской Республики. Так, согласно положениям ч. 3 ст. 37 «Граждане Кыргызской Республики имеют равные права, равные возможности при поступлении на государственную гражданскую ... службу». Конституционно уточняется, что порядок поступления и продвижения в должности определяется законом. Отметим, что Основной закон Кыргызской Республики содержит и иные положения, связанные с исследуемой нами проблемой. Так, анализируемая категория упоминается в ч. 2 ст. 23 в связи с закреплением возможных ограничений прав и свобод личности в конституционно предусмотренных целях «с учетом особенностей ... государственной службы». Речь о государственной службе также идет и в рамках закрепления депутатских ограничений о занятии иных государственных должностей (ч. 2 ст. 78).

Разбор положений Конституции Российской Федерации позволил заключить, что конституционный абрис государственной службы обозначен путем ее прямой (ч. 4 ст. 32, п. «т» ст. 71) и опосредованной (ст. 37; ч. 1 ст. 32) формализации, что подчеркивает значимость исследуемого административного института для российского государства. Такой подход со стороны «законодателя» заложил основы для принятия специального акта, регламентирующего основы государственной службы в России, – Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (уточним, что указанный нормативный правовой акт сменил Федеральный закон от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы»). При этом конкретизация правовых и организационных основ системы государственной службы была воплощена в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [8, с. 231].

Следует подчеркнуть, что конституционные поправки 2020 г. затронули положения, касающиеся государственной службы (законодательством были уточнены положения п. «т» ст. 71). Конституционной новеллой явились нормы, закрепляющие «установление ограничений для замещения государственных должностей ..., должностей ... служб», ранее отраженные в законодательном формате. Такое конституционное уточнение, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, «направлено на укрепление ... национальной безопасности» [5, с. 174], что вполне обосновано ложится в концепцию ее законодательной архитектуры (системы обеспечения национальной безопасности).

Подводя промежуточный итог анализа конституционных тестов стран ЕАЭС, полагаем возможным сформулировать некоторые обобщения. Во-первых, конституционные нормы, касающиеся государственной службы, композиционно располагаются в разделах о правах и свободах

личности (в связи с закреплением права на равный доступ к государственной службе (за исключением Конституции Армении, где речь идет о публичной службе)). Полагаем, что такая конституционная артикуляция отражает демократический характер государств в реализации принципа народовластия. Во-вторых, во всех конституционных актах право на доступ к государственной / публичной службе адресуется исключительно гражданам республик, что является вполне логичным, учитывая характер такой деятельности. В-третьих, конституции Армении, Казахстана и Кыргызстана закрепляют положения о правовом регулировании государственной службы отдельным нормативным правовым актом. В-четвертых, Конституция Республики Казахстан прямо формализует положения о наличии квалификационных цензов, предъявляемых «к кандидату на должность государственного служащего». В данной связи следует подчеркнуть, что конституционный текст Республики Казахстан по обозначенному нами фокусу исследования является более иллюстративным.

Законодательная артикуляция трактовок государственного служащего и квалификационных цензов, адресуемых кандидатам на такую должность, в государствах ЕАЭС

Анализ основных законов указанной группы стран обуславливает рассмотрение их законодательных актов, регламентирующих порядок организации и деятельности государственной службы, а также закрепляющих квалификационные требования для кандидатов на такую деятельность.

Конституционные положения, касающиеся публичной службы в Республике Армения, получили развитие в отдельном специальном законе – Законе Республики Армения от 23 марта 2018 года «О публичной службе». Так, согласно ч. 1 ст. 3 анализируемого нормативного правового акта, государственная служба представляет собой вид публичной службы наряду с общинной. Такое законодательное уточнение коррелирует с конституционными установками, о чем речь велась нами ранее. В исследуемом Законе дается определение государственной службы, под которым понимается «профессиональная деятельность, направленная на осуществление полномочий, отведенных государственным органам законодательством Республики Армения». Ч. 3 ст. 3 дает исчерпывающую, судя по содержанию анализируемой статьи, классификацию видов государственной службы, среди которых: служебная, гражданская, дипломатическая, таможенная, налоговая, спасательная, военная («за исключением ... общественной»), служба в органах национальной безопасности и полиции, уголовно-исполнительная, служба принудительного исполнения судебных актов и служба судебных приставов (забегая вперед, отметим, что такой детализированный подход в части выделения видов государственной службы встречается только в Законе Республики Армения).

Следуя интегрированному конституционному подходу в части рассмотрения публичной службы, законодатель формализует лишь понятие публичного служащего: «Лицо, занимающее должность публичной службы или в установленных законом случаях и порядке находящееся в соответствующем резерве кадров государственной или общинной службы, считается публичным служащим» (ч. 6 ст. 3). В данном случае позволим себе указать законодателю на весьма вольный, можно сказать «софистический» подход в интерпретации понятия публичный служащий. Исходя из анализа указанной законодательной нормы, публичным служащим является «лицо», а в ст. 13 Закона дано уточнение, что «Право на занятие должности публичной службы имеют граждане Республики Армения». В данном случае полагаем более перспективным вариантом в достижении «юридической чистоты» законодательного акта будет замена «лица» на «гражданина», что подчеркнет и одновременно усилит правовой статус института публичной службы. Также подметим весьма нетривиальный подход со стороны законодателя по включению в число публичных служащих и лиц, находящихся в резерве. Думаем, что такое объединение «резервистов» и публичных служащих воедино связано с желанием законодателя акцентировать внимание на статусе последнего в системе публичной службы. При этом возникает справедливый вопрос: каким образом будут реализованы положения, предусматривающие права, обязанности и ответственность публичного служащего, являющегося де-юре и де-факто «лицом, находящимся в резерве»? Вопрос, на который в Законе нет ответа...

Следуя обозначенным нам задачам исследования, сфокусируем внимание и на квалификационных требованиях, адресуемых к кандидатам на должности государственной службы. В этой связи представляется необходимым отметить, что законодательно предусмотрены «политические, административные, автономные и дискреционные» государственные должности (ч. 3 ст. 4).

При этом в Законе получили отражение категории «должность гражданской службы» (ч. 1, 3 ст. 34; ч. 1, 2 ст. 58) и «гражданский служащий» (ч. 5 ст. 28) без дальнейшей их законодательной детализации. Подчеркнем, что указанные нормы позволяют заключить, что гражданские служащие рассматриваются в числе публичных служащих. Такой подход поддержан законодателем и в положениях специального закона Республики Армения от 23 марта 2018 года «О гражданской службе». В связи с образовавшимся «законодательным выхолащиванием» гражданской службы представляется необходимым скорректировать положения Закона о публичной службе путем закрепления в них соответствующих отсылочных норм.

Государственные административные должности согласно положениям ч. 6 ст. 6, занимают граждане Армении. При этом дополнительно формализовано квалификационное требование к кандидатам на данные должности – наличие высшего образования. Аналогичный подход в части закрепления требований к кандидату на должность сохранен и в отношении автономных (ч. 4 ст. 7) и ряда дискреционных (ч. 5 и ч. 6 ст. 8) должностей.

Дополнительные квалификационные требования, адресуемые кандидатам на дискреционные государственные должности, закрепляются в отношении должности советника (необходимым условием является трехлетний стаж публичной службы или пятилетний трудовой, предусмотренный паспортом должности) и должности «руководителя подразделения по связям с общественностью в министерствах» (предусмотрен трехлетний трудовой стаж «в сфере связей с общественностью или журналистики», при этом наличие высшего образования не является необходимым условием для данной должности).

Обобщая законодательно определенные квалификационные требования, отметим, что в числе основного определено лишь гражданство Республики Армения (ст. 13). Дополнительными выступают образовательный (адресован к кандидатам на административные, автономные и ряд дискреционных должностей) и трудовой (предъявляемый к кандидатам на некоторые дискреционные должности) цензы. При этом по отношению к госу-

дарственным политическим должностям дополнительные квалификационные требования законодательно не отражены. Полагаем, что обнаружившийся законодательный пробел компенсирован как положениями Основного закона (ч. 2, ст. 48; ст. 124), так и специальным нормативным правовым актом, регулирующим порядок выборов или назначения таких лиц – граждан Республики Армения – Избирательным кодексом Республики Армения.

Система законодательства Республики Беларусь включает в себя отдельный закон, регламентирующий порядок организации и деятельности государственной службы в государстве – Закон Республики Беларусь от 1 июня 2022 года № 175-З «О государственной службе». Законодательная трактовка государственной службы (ст. 1) сводится к единственно возможным участникам данной «профессиональной деятельности» – гражданам Республики, что обоснованно вписывается концепцию такой службы.

В ст. 2 представлен исчерпывающий перечень видов государственной службы, образующий ее систему, можно сказать матрицу указанной профессиональной деятельности. В числе таковых видов: «государственная гражданская служба; военная служба; служба в военизированных организациях». Отметим также, что ст. ст. 4, 5 и 6 последовательно закрепляют определение названных видов государственной службы, при этом уточняется, что отношения, связанные с военной службой и службой в военизированных организациях, регулируются отдельными нормативными правовыми актами. В данной связи подчеркнем, что проводимое нами исследование будет сосредоточено исключительно на положениях данного Закона, аккумулирующего особенности государственной службы (по сути являющегося базовым специальным законом в данной сфере). Такой подход будет применяться и при анализе иных законодательных актов государств из обозначенной нами фокусной группы.

Отметим, что государственные должности корреспондируют видам государственной службы (ст. 8). При этом законодательно определены «высшие государственные должности» (ч. 3 ст. 8), перечень которых является исчерпывающим.

В числе позитивных решений со стороны законодателя видится закрепление и раскрытие дефиниции «государственный служащий», объединяющее все без исключения виды государственной службы. При этом в ст. 15 дается определение и государственному гражданскому служащему, отличающееся от «производящей основы» уточнением вида государственной должности – гражданская. Уточним также, что в Законе Республики Беларусь отдельно определен статус граждан, находящихся в резерве кадров (ст. ст. 21-23), что является одним из маркеров в части «законотворческого преимущества» по сравнению с аналогичными положениями Закона Республики Армения.

Законом предусматриваются общие требования, адресуемые к кандидатам на должности гражданской службы (ст. 28), в числе которых: ценз гражданства, возрастной (достижение 18-летнего возраста) и языковой цензы. Отдельно формализован перечень квалификационных требований (ст. 30), дополнительно включающий образовательный и трудовой цензы, требование знания положений Основного закона страны и соответствующего со сферой деятельности законодательства, а также повторяющий ранее отраженное требование о владении государственными языками. Законодательно уточнено, что могут быть применены и иные квалификационные требования.

Следующим анализируемым актом является Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан». Наряду с иными исследуемыми нормативными правовыми актами законодательно отражен понятийно-терминологический аппарат, в котором, в числе прочих дефиниций, дана трактовка квалификационным требованиям и отражена их композиционная система (уточним, что такой подход со стороны законодателя встретился только при анализе указанного акта). Исходя из положений п. 5 ст. 1 указанные требования касаются образования, опыта работы и компетенции, при этом в п. 7 анализируемой статьи дано определение и понятию «компетенция». В данной связи следует дать высокую оценку законодателю в части фиксации юридических терминов.

Применительно к теме исследования отметим, что законодательно (ст. 1) отражены понятие и виды государственной службы, а также дано определение государственному служащему. Исходя из положений Закона, государственная служба представлена совокупностью политической и административной службы (ст. ст. 1, 7). Последняя, в свою очередь, включает административные должности корпуса «А» и «Б». Законодательно уточнено (п. 1 ст. 1), что административные должности корпуса «А» являются должностями «управленческого уровня», предусматривающими для кандидатов «специальные квалификационные требования».

Определение понятия государственного служащего содержательно совпадает с законодательным дефинированием данной категории в Республики Беларусь. Как и в иных анализируемых нами ранее актах Республик Армении и Беларуси право на замещение должности государственного служащего принадлежит исключительно гражданам Республики Казахстан.

Совокупный анализ статей 14, 15 и 17 позволяет заключить, что Закон не содержит четкого перечня квалификационных требований, адресуемых кандидатам на государственную службу. Установлено, что претендентом может быть гражданин, достигший 18-летнего возраста и способный «по своим личным и профессиональным качествам, состоянию здоровья, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности и не достигшие установленного законом Республики Казахстан пенсионного возраста». Отражено, что квалификационные требования к должностям государственной службы утверждаются соответствующими должностными лицами. Подметим также, что положение граждан, состоящих в резерве на административные государственные службы, отдельно регламентируется положениями ст. 15 Закона.

В целом, несмотря на имеющиеся позитивные моменты в части юридико-технического оформления закона (речь идет о фиксации некоторых понятийных трактовок), наблюдается, по нашему мнению, законодательная «скупость» в рамках отражения, прежде всего, материальных норм.

Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», наряду с иными исследуемыми нормативными правовыми актами, формализует понятие и классификацию государственной службы, легализует дефиницию государственного служащего, а также определяет виды государственных должностей.

В п. 1 ст. 2 Закона отражена система государственной службы, включающая в себя государственную гражданскую, военную, правоохранительную и дипломатическую службы. Подчеркнем, что каждый из обозначенных видов получил отдельное законодательное продолжение. Об-

щим, можно сказать объединяющим признаком законодательно определенных видов государственной службы (за исключением военной, которая рассматривается в качестве «особого вида») выступает профессиональный служебный характер такой деятельности. Подобное законодательное уточнение, как представляется, обосновывает предъявление особых / квалификационных требований к кандидатам на такую службу.

Исходя из положений п. п. 7 и 8 ст. 2 Закона, одним из «видов» служащего, наряду с муниципальным, является государственный гражданский служащий. Согласно законодательным установлениям (этот подход применяется всеми исследуемыми странами) государственным гражданским служащим может быть только гражданин Республики. При этом уточняется, что государственный гражданский служащий может занимать исключительно «административную должность в государственном органе». В числе иных государственных должностей названы политическая и специальная. В данной связи полагаем необходимым подчеркнуть, что законодателем довольно внятно отражен понятийно-категориальный аппарат, что, как известно, является основой для общедоступного понимания и правильного применения законодательных норм.

В тексте Закона (ст. 6) дана классификация административных должностей, занимаемых государственными гражданскими служащими, с последующей конкретизацией соответствующих квалификационных требований каждой должности (ст. 7). Обобщая формализованные квалификационные цензы, отметим, что они касаются: соответствующего трудового стажа работы; требования к «уровню и профилю образования»; языкового ценза, включающего требование о владении не только государственным языком, но и официальными языками. При этом, основываясь на положениях ст. 7, законодательно установлены только требования к образованию (в отношении всех административных должностей) и трудовому стажу (за исключением младших должностей); языковой ценз не получил соответствующей конкретизации.

Дальнейший анализ Закона позволил заключить, что правом на замещение административных должностей государственной гражданской службы обладают граждане Республики, достигшие 21-летнего возраста и отвечающее установленным квалификационным требованиям. Замещение должности возможно только гражданином, состоящим в резерве кадров (ч. 1 ст. 16).

Весьма интересным законодательным положением, встречающимся впервые в рамках проводимого исследования, является установление Реестра «лиц, уволенных с государственной гражданской службы ... по отрицательным основаниям». Полагаем, что такой «законотворческий продукт» Республики Кыргызстан в виде Реестра «неблагонадежных» государственных служащих, может быть заимствован всеми странами анализируемой нами фокусной группы (имеется в виду закрепление соответствующих положений именно в законодательном акте). Думается, что это станет дополнительным подспорьем в деле по формированию «добросовестной среды» из числа государственных служащих, олицетворяющих «волю государства».

Российская Федерация, как и другие страны ЕАЭС, приняла специальный закон, регулирующий государственную службу – Федеральный закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Традиционно для исследуемой нами группы стран российским законодателем было формализовано определение государственной службы (ст. 1), рассматриваемая в качестве «профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации». В данной связи полагаем необходимым подчеркнуть, что такая законодательная трактовка акцентирует внимание на особом, в воспринимаемом правильном смысле «рафинированном кадровом аппарате», реализующим функции государственного управления. Исходя из положений рассматриваемых нами ранее законов, профессиональный характер государственной службы как «деятельности» получил закрепление в Армении, Беларуси и Кыргызстане. При этом только в Республике Кыргызстан государственная служба рассматривается и в качестве «служебной» деятельности. Особо отметим, что законодательная дефиниция государственной службы отражает не только федеративное устройство нашего государства, но и распространяется (ввиду особого статуса) на конкретные виды публично-правовых образований – федеральные территории.

Система государственной службы в России представлена следующими видами (ст. 2): государственная гражданская, военная и иные. При этом государственная гражданская служба, исходя из уровня власти, подразделяется на федеральную и субъектов Федерации (ст. 5); военная и иные виды законодательно отнесены к числу федеральной государственной службы.

Статья 10 Закона формализует определение государственного служащего с учетом федеративных характеристик российского государства: федеральный государственный служащий (ч. 1 ст. 10) и субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 10). Отличие законодательных трактовок сводится к уровню / виду должности государственной службы и бюджету, за счет которого выплачивается «денежное содержание».

Законодательно уточнено, что квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на соответствующие должности государственной службы, устанавливаются, прежде всего, «федеральными законами» (ч. 5 ст. 8). Полагаем, что правовое регулирование указанных требований законодательным актом подтверждает особый характер формирования кадрового аппарата государственной службы. В данной связи позволим себе особо отметить качественную «работу» законодателя в части закрепления положений о «кадровом составе государственной службы в России, который представлен совокупностью различных элементов, а не «рядовым» кадровым резервом. Данное обстоятельство, как представляется, говорит о фундаментальном характере государственной службы в России, олицетворяющей в своем единстве, в том числе, профессионализм государственных служащих, возможность их служебного роста, оценку результатов их деятельности, предусмотренное обновление кадрового аппарата и др. (ч. 1 ст. 11).

Применительно к обозначенному нами ранее фокусу исследования, отметим, что в числе общих требований, адресуемых гражданам, претендующим на замещение должности государственной службы, – языковой (владение государственным языком) и возрастной (достижение определенного возраста без указания минимально допустимого) цензы (ст. 12). При этом в тексте Закона содержатся положения, касающиеся возможности предъявления к таким кандидатам и иных требований. Подчеркнем, что подобные эвентуальные цензы, согласно положениям анализируемого акта, должны получить регламентацию исключительно в форме основного «продукта законотворческой деятельности» федерального и субъектного уровней – закона (ч. 1 ст. 12). Такой подход законодателя коррелирует, в том числе, и с принципами государственной службы, первым среди которых назван федерализм (ч. 1 ст. 3).

Резюмируя сказанное, отметим, что исследуемый нормативный правовой акт, посвященный системе государственной службы в России, получил дальнейшее развитие в действующем законодательстве. Особо подчеркнем, что каждый из определенных в Законе видов государственной службы был детализирован в отдельном специальном нормативном правовом акте. Полагаем, что таким образом законодатель «уравновесил» правовое положение всех видов государственной службы в России. Но, как было отмечено нами ранее, в целях сохранения «почвы» для справедливого сравнительно-правового анализа законодательных актов о государственной службе рассмотрение специальных законов, формализовавших, в том числе, и квалификационные требования, выходит за рамки научного исследования.

Авторское «послесловие» и некоторые обобщения

Проводимая сегодня политика по обеспечению национальной безопасности как основы социально-экономического развития Российской Федерации обуславливает мобилизацию сил, в том числе и законотворческих, по упрочению статуса института государственной службы как «правового щита» в деле охраны и защиты конституционных ценностей. Ключевая роль в этом процессе принадлежит государственному служащему, который обладает соответствующей законодательно определенной компетенцией. Но, как говорится, «нет предела совершенству», особенно законотворческому искусству. Это, несомненно, и является дополнительным стимулом для перманентного усовершенствования законодательных положений и о государственной службе, и о государственном служащем, особенно в силу тенденциозности увеличения внутренних и внешних рисков для нашего государства.

Отметим, что проведенный анализ основных законов фокусной группы стран позволил заключить, что «государственная служба» (в Республике Армения формализована публичная служба) упоминается в связи с конституированием права граждан на равный доступ к государственной службе. Такой подход, как представляется, отражает не только статусность (ввиду конституционного упоминания) данного вида деятельности, но и его высокую ценность для самого государства.

В ходе исследования законодательных актов были выявлены и проанализированы понятие и виды государственной службы; общие (гражданство) и дополнительные (возрастной (Армения; Беларусь; Кыргызстан; Российская Федерация), образовательный (Армения; Беларусь; Казахстан; Кыргызстан), трудовой (Армения; Беларусь; Казахстан; Кыргызстан), языковой (Беларусь; Кыргызстан; Российская Федерация), знание законодательства (Беларусь)) квалификационные требования. Особо следует отметить обнаруженные нами позитивные законодательные решения в части формализации положений о системе структурных элементов категории «квалификационные требования» (Казахстан); Реестре лиц, уволенных с государственной службы по отрицательным основаниям (Кыргызстан); кадровом составе государственной службы (Российская Федерация).

Резюмируя вышеизложенное, заключим, что государственный служащий, получивший конституционное упоминание и законодательное уточнение в странах ЕАЭС, выступает в качестве основного субъекта-«протагониста» в обеспечении национальной безопасности государства. Это обстоятельство, как представляется, выступает дополнительным маркером (в первую очередь для российского федерального законодателя), подчеркивающим значимость для качественного и должного законодательного регулирования института государственной службы.

Список литературы:

1. Бекмурзиева Х.М. Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы // Управление. 2018. Т. 6, № 4.
2. Варламова М.Л. Совершенствование системы социальной защиты государственных служащих аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10, № 1 (22).
3. Губачикова Р. Х. Профессиональное развитие государственных служащих как фактор результативности государственного управления // Вестник экспертного совета. 2024. № 1 (36).
4. Казак Н. Государственная политика в сфере отбора и деятельности государственных служащих на примере Кыргызской Республики // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2012. № 16.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021.
6. Корнилов Г.Ю. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих и повышение эффективности государственного управления и гражданской службы // Марийский юридический вестник. 2021. № 4 (36).
7. Мешкова И.В., Чехоева А.И. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности государственной службы // Альманах Крым. 2018. № 14.
8. Опыт лучших практик государственной службы России и Китая: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Чжао Шимин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Пудунская академия подготовки руководящих кадров Китая. М.: ИД «Юриспруденция», 2020.
9. Старчиков В.С. Политика комплектования кадров государственных служащих как фактор обеспечения национальной безопасности РФ на примере государственных гражданских служащих // Инновационная наука. 2016. № 3-4.
10. Цупель Н.Г., Подвержных О.Е. Развитие профессионального потенциала государственных гражданских служащих, начиная с подбора кадров на государственную гражданскую службу // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2, № 8.
11. Шапаревич В.А. Аналитический обзор нормативно-правовых актов, регулирующих организацию государственной службы и правовое положение государственных служащих // Молодой ученый. 2022. № 47 (442).

References:

1. Bekmurzieva H.M. Motivation of the activities of state civil servants as a means of increasing the efficiency of the state civil service // Management. 2018. Vol. 6, No. 4.
2. Varlamova M.L. Improving the system of social protection of civil servants of the apparatus of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the seventh convocation // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2019. Vol. 10, No. 1 (22).
3. Gubachikova R.Kh. Professional development of civil servants as a factor in the effectiveness of public administration // Bulletin of the expert council. 2024. No. 1 (36).
4. Kazak N. State policy in the field of selection and activities of civil servants on the example of the Kyrgyz Republic // Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic. 2012. No. 16.
5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article): taking into account the amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 / T.Ya. Khabrieva, L.V. Andrichenko, S.B. Nanba, A.E. Pomazansky; edited by T.Ya. Khabrieva; address to readers by V.V. Putin. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2021.
6. Kornilov G.Yu. Disciplinary responsibility of state civil servants and improving the efficiency of public administration and civil service // Mari Legal Bulletin. 2021. No. 4 (36).
7. Meshkova I.V., Chekhoeva A.I. Professional development of state civil servants as a factor in increasing the efficiency of the civil service // Almanac Crimea. 2018. No. 14.
8. Best practices in the civil service of Russia and China: monograph / ed. T.Ya. Khabrieva, Zhao Shimin; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Pudung Academy of Management Training of China. Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2020.
9. Starichikov V.S. The policy of staffing civil servants as a factor in ensuring national security of the Russian Federation on the example of state civil servants // Innovative Science. 2016. No. 3-4.
10. Tsupel N.G., Podvernykh O.E. Development of the professional potential of state civil servants, starting with the selection of personnel for the state civil service // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2012. Vol. 2, No. 8.
11. Shaparevich V.A. Analytical review of regulatory legal acts governing the organization of civil service and the legal status of civil servants // Young scientist. 2022. No. 47 (442).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_240

УДК 340.13:343:352

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ HISTORICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF COMBATING CORRUPTION IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

заведующий кафедрой прав человека ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

декан факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), кандидат юридических наук.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

ШАРИПОВ Шохрух Авгонович,

аспирант факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ).

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Head of the Department of Human Rights, Russian State Social University,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation

Russian State Social University (RGSU), PhD in Law.

4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

SHARIPOV Shokhrukh Avgonovich,

Postgraduate student at the Faculty of Law and Legal Regulation

FSBEI HE "Russian State Social University" (RGSU).

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Краткая аннотация: Общеизвестным является тот факт, что коррупция органов государственной и муниципальной власти наносит невосполнимый ущерб общественным интересам любой страны мирового сообщества, способствует лоббированию интересов отдельных представителей теневой экономики, что приводит к весьма ощутимым потерям в социальных, экономических и также политических сферах общественной жизни. Именно по этой причине готовность к эффективному противодействию коррупции рассматривается всеми экономически развитыми государствами в качестве основного критерия оценки правового государства, соответствия его развития всем общепринятым нормам международного права. Критический анализ историко-правового аспекта противодействия коррупции государственного управления в России крайне значим для оценки эффективности современной борьбы с коррупцией и разработки стратегий последующего совершенствования такой борьбы.

Abstract: It is a well-known fact that corruption of state and municipal authorities causes irreparable damage to the public interests of any country in the world community, promotes lobbying for the interests of individual representatives of the shadow economy, which leads to very significant losses in the social, economic and also political spheres of public life. It is for this reason that the readiness to effectively combat corruption is considered by all economically developed countries of the world community as the main criterion for assessing the rule of law and the conformity of its development with all generally accepted norms of international law. The analysis of the historical and legal aspect of combating corruption in public administration in Russia is extremely important for assessing the effectiveness of the modern fight against corruption and developing strategies for its subsequent improvement.

Ключевые слова: взяточничество, государственная служба, должностные полномочия, коррупция, национальный менталитет, обычаи делового оборота, санкции, теневая экономика, уголовная ответственность.

Keywords: bribery, public service, official authority, corruption, national men.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Шарипов Ш.А. Историко-правовые основы противодействия коррупции в системе государственного управления // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_240.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Sharipov Sh.A. Historical and legal foundations of combating corruption in the public administration system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 240-243. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_240.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Рассматривая историко-правовой аспект противодействия коррупции, представляется обоснованным проанализировать также формы проявления коррупции в Российском государстве на протяжении его исторического пути развития.

По мнению современных ученых, исследующих процессы развития государства и права, в частности О.Е. Калпинской, в истории государственного управления России коррупционную составляющую в тех или иных формах можно было наблюдать повсеместно, вне зависимости от типов государственного управления: вотчины, полицейского, либо же дворцового управления и дворцового формата [6].

Следует отметить, что опасность коррупции заключается также и в том, что коррупционные сделки имманентно присутствуют в отношениях, возникающих при самых разных видах преступлений, совершаемых в различных сферах: налоговой[8. С. 16], страховой[9. С. 63], кредитной[10. С. 47] и др. Также коррупция во все времена оказывала деструктивное воздействие на духовную жизнь общества[4. С. 49], личностную правовую культуру[5. 41].

Вотчина, основанная на использовании труда холопов, всегда являлась синонимом «кормления» и была основана на раздаточном экономическом принципе, согласно которому царь являлся основным собственником и распорядителем материальных ресурсов государства, а его воле безусловно подчинялись все подданные, вне зависимости от сословий.

Вотчинный уклад существовал в Московском государстве в период с XV века и до XVII века.

Вотчинный уклад, как представляется, можно считать первым историческим проявлением коррупции [7].

При этом применяемая система кормлений в государственном управлении обуславливала повсеместное развитие произвола и многочисленных поборов местных правителей, стремящихся к личному обогащению. В силу необходимости противодействия мздоимству, начиная с XV века, Московские князья на законодательном уровне ограничивали размеры доходов местных правителей посредством предоставления соответствующих уставных грамот. Впоследствии Иван Грозный инициировал начало проведения земской реформы (с 1555 года и до 1556 года), после чего на законодательном уровне кормление было упразднено. Но несмотря на издание Указа об отмене кормлений, подобные методы государственного управления применялись еще достаточно длительное время. В силу этого, как предполагают современные юристы-правоведы, в древних источниках русского права, взятка фактически нигде не упоминается как преступное деяние. Только в отдельных фрагментах текстов Судебников от 1497 года и также 1550 годов можно встретить законодательно закреплённое понятие мздоимства, что впервые упоминалось в Судебнике 1497 года. Мздоимством являлось вымогательство чиновником денег за те действия, которые тот или иной служащий был обязан выполнять по долгу своей службы. В Судебнике 1550 года помимо мздоимства (синонима современного вымогательства) присутствовало и понятие лихоимства (синонима взятки) [11].

Первые попытки государственного противодействия коррупции, о чем свидетельствуют древние правовые источники, предпринимались в период правления Ивана III (с 1462 года по 1505 год). При правлении Ивана Грозного, за мздоимство и лихоимство были предусмотрены санкции в виде смертной казни. В эпоху правления Бориса Годунова активно производилась ротация чиновников, а за заслуги в местном управлении им значительно увеличивалось жалование с тем, чтобы служащие не стремились к незаконному личному обогащению. Наказание в виде смертной казни также применялось как за вымогательство взятки, так и за ее получение. После принятия в 1649 году Соборного уложения коррупционные преступления (в том числе и получение взятки) рассматривались как преступные действия против правосудия и за их совершение следовало назначать смертную казнь, а в отдельных, редких случаях – каторгу [3].

Модель полицейского государства начала формироваться в Российской империи в 1700 году и просуществовала вплоть до 1861 года.

Начала государственного управления в России по модели полицейского контроля ученые-историки связывают с правлением Петра I, который осуществлял детальную регламентацию основ государственного управления, а равно как и должностных обязанностей государственных служащих (чиновников различного ранга).

На протяжении всего исторического пути российского государства и права противодействие коррупции осуществлялось постоянно. В период начала правления Петра I коррупция чиновников распространилась повсеместно, что обусловило все последующее реформирование норм уголовного права, где все наибольшее внимание было уделено взяточничеству и санкциям за преступления подобного рода [6].

В 1714 году Петром I был издан Указ «О воспрещении взяток и посулов». В данном Указе содержался запрет на преимущественно поместное материальное обеспечение служащих и также определены размеры ежемесячного вознаграждения чиновникам. Таким образом, система кормлений была окончательно упразднена лишь при Петре I.

В содержании Воинских артикулов 1715 года перечислены, а также детально описаны преступления чиновников, такие как: злоупотребление служебным положением с целью извлечения выгоды (в артикуле 194), мздоимство и лихоимство служащих (в артикуле 184). При этом именно в Воинских артикулах были впервые в истории российского уголовного права четко квалифицированы признаки присвоения казенного имущества, его растраты и также взяточничества. За совершение подобных преступлений были предусмотрены соответствующие санкции в виде смертной казни, а также каторги, либо телесных наказаний. Но, несмотря на этот факт, вымогательство взяток и их получение являлось общепринятой практикой на государственной службе [1515].

В связи с создавшейся ситуацией Петр I был намерен издать Указ о смертной казни в виде повешения каждого чиновника, который будет пойман на взяточничестве и воровстве казенных денег, в сумме равной стоимости веревки. Однако намерения такого рода не были реализованы по той причине, что при подобном подходе чиновников в Российской империи не осталось бы.

Методы противодействия коррупции, применявшиеся в период правления Петра I, носили неординарный характер. Например, при подтверждении доносов о случаях воровства казенного имущества, а также взяточничества, информаторы получали имущественное вознаграждение, включая деньги и имущество.

В периоды государственного монархического управления династии Романовых коррупция также носила повсеместный характер и воспринималась большинством государственных служащих как основная часть личных доходов.

В период с 1762 года по 1796 год, во время правления Екатерины II, в противодействии коррупции в государственной власти в большей степени использовались меры поощрения, нежели чем карательные санкции. Основные направления государственной политики борьбы с кор-

рупцией включали в себя: совершенствование кадровой политики, ротацию служащих, увеличение жалования при отсутствии нарушений дисциплины и закона и также ряд иных мер [12].

Подобные меры были утверждены на законодательном уровне, посредством издания «Манифеста о лихоимстве» от 18 июля 1762 года. Данный нормативный акт в большей степени имел программный характер, поскольку включал в себя положения об ежемесячной оплате труда служащих, как основного источника дохода, тогда как все прочие источники обогащения признавались незаконными. Однако, практика применения указанного выше Манифеста показала его недостаточную эффективность, поскольку количество преступлений коррупционной направленности только возрастало. В период государственного правления императора Павла I с 1796 года и по 1801 год никаких изменений законодательства в сфере борьбы с коррупцией осуществлено не было. Вместе с тем, Павел I лично знакомился с обращениями и жалобами поданных, стремясь понять нужды и потребности общества, что безусловно могло бы помочь в противодействии коррупции, в случае использования подобной практики последующими правителями. Учеными, исследующими историю развития российского государства, неоднократно отмечалось, что в развитии теневой экономики и также коррупции в Российской империи немаловажное значение имели и имеют в настоящее время особенности русского менталитета, основой которого всегда являлся приоритет традиций и обычаев над действующими нормами российского права. В период крепостного права как к обычаям, так и к правилам делового оборота относились подарки и материальное поощрение за действия иных лиц в интересах просителей, в том числе и государственных служащих [14].

В период правления Александра I с 1801 года и по 1825 год не было осуществлено никаких существенных изменений законодательства в области борьбы с коррупцией.

При этом злоупотребление властью и должностные преступления продолжали оставаться серьезной проблемой, требуя от аппарата государственной власти более существенных мер, направленных на преобразования в законодательстве.

В период правления императора Николая I с 1825 года и по 1855 год повсеместно использовалась утвержденная система дисциплинарных взысканий на государственной службе.

Также необходимо отметить тот факт, что в период правления Николая I был издан первый кодифицированный законодательный акт – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года.

В данном Уложении преступлениям на государственной службе с корыстными целями была посвящена отдельная глава. При этом, взяточничество квалифицировалось как преступление и подразделялось достаточно традиционно на мздоимство и лихоимство. Необходимо также указать, что если при получении взятки (мздоимства) чиновники не допускали нарушения должностных обязанностей, то они наказывались штрафом (как правило он составлял двойной размер полученной незаконно выгоды), либо же лишались своего чина посредством увольнения со службы. Взяточничество, сопряженное с нарушением должностных обязанностей, квалифицировалось как лихоимство (злоупотребление служебными полномочиями), наказания за подобные преступления были связаны с лишением свободы [2].

Необходимо также отметить, что борьба с коррупцией при правлении Николая I включала в себя также и программно-аналитическую работу. В 1827 году Николай I учредил Особый Комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». Комитетом было разработано «Предварительное заключение о мерах по истреблению лихоимства». В данном программном документе приводился анализ причин повсеместного распространения лихоимства на государственной службе, была предложена классификация взяточничества, а также неотложные меры по противодействию данному виду преступлений на государственной службе.

Эти меры предполагали гласность и открытость работы судебной системы и государственных канцелярий, отмену устаревшего законодательства, повышение жалования государственным служащим. В целом, необходимо отметить, что подобные меры применяются и в настоящее время, то есть они все еще достаточно эффективны [6].

При Александре II, годы его правления датируются с 1855 года по 1881 год, огромное значение в противодействии коррупции на государственной службе стали ежегодные публичные доклады поданным о размерах денежного довольствия, дисциплинарных поощрений и взысканиях, сведения об объектах недвижимости, финансовых накоплениях семей государственных служащих. Необходимо указать при этом, что подобные меры используются и в настоящий период времени в России, с целью надлежащего обеспечения принципов прозрачности и гласности на государственной службе. При правлении Александра II повсеместно применялись методы фискального и полицейского контроля деятельности чиновников, в том числе различные способы получения взяток, например мнимых картонных долгов. Служащих, уличенных в мздоимстве, лишали чинов и званий и привлекали к уголовной ответственности. Помимо этого, наказанием за коррупционные преступления также являлся запрет на привлечение к государственной службе членов семей осужденных служащих [3].

В период правления Александра III с 1881 года по 1894 год включительно, противодействие коррупции на государственном уровне активно продолжалось. Были установлены запреты государственным служащим на участие в контролирующих органах и органах управления коммерческих хозяйственных обществ (на основании Указа Александра III «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях»). К чиновникам, привлеченным к уголовной ответственности за коррупцию, не применялась амнистия.

Развитие эпохи капитализма в Российской империи начиная с 70-х годов XIX века во многом обусловило реформирование в 1894 году основных положений Устава о Службе Гражданской. В частности, были сняты запреты и ограничения государственным служащим на участие в деятельности хозяйственных обществ [11].

Типология коррупции в российском государстве конца девятнадцатого века была крайне схожа с европейским уголовным законодательством, но при этом применяемые меры по противодействию преступлениям такого рода не могли считаться эффективными [12].

В начале XX века были предприняты попытки существенного ужесточения уголовной ответственности за коррупционные деяния. В 1911 году в Государственной Думе Российской империи рассматривался законопроект о квалификации дачи взятки как уголовно наказуемого деяния.

Коррупция существовала также и после 1917 года, несмотря на кардинальную смену государственного строя и реформирование всей системы государственного управления. Вместе с тем, правящая политическая партия большевиков в полной мере осознавала угрозы безопасности государства вследствие коррупционных преступлений.

В 1918 году был издан Декрет «О взяточничестве», в соответствии с которым за получение взяток к государственным служащим применялись санкции в виде лишения свободы на срок до 5 лет. В 2022 году был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором за взятки и коррупционные преступления иного рода было назначено наказание в виде смертной казни (расстрела).

Во время фактического управления СССР И.В. Сталиным историки отмечают значительное снижение коррупционных преступлений в период с конца 40-х годов прошлого столетия и вплоть до начала 50-х годов девятнадцатого века, в том числе вследствие предоставления беспрецедентных полномочий органам НКВД [7].

Впоследствии в период дальнейшего развития системы государственного управления СССР, количество коррупционных преступлений вновь значительно увеличилось.

Данные Федеральной службы государственной статистики, а также материалы из архива МВД России подтверждают факты значительного увеличения взяточничества начиная с середины 50-х годов вплоть до 1981 года. За данный период рост подобных преступлений увеличился в 25 раз.

С приходом к власти в 1982 году Ю.В. Андропова были значительно ужесточены меры государственного принуждения к партийным и государственным служащим, виновным в коррупционных деяниях.

В Российской Федерации как с момента создания данного государства, так и в настоящий период времени законодательство о противодействии коррупции активно развивается и постоянно актуализируется. Вместе с тем, как теневая экономика, так и коррупция все еще присутствуют в нашей реальности, что требует своего дальнейшего научного исследования и осмысления.

Список литературы:

1. Антикоррупционная политика России: учебное пособие / А.И. Бельский и [и др.]. - Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2015. - 60 с.
2. Буланже М. Коррупция - дочь протекции // Служба кадров. 1999. № 10. С. 27-30.
3. Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 60.
4. Землин, А. И. О новациях и деформациях антикоррупционного просвещения и воспитания в современной России / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM. — 2014. — № 2. — С. 47—53. EDN: SIAPMB
5. Землин, А. И., Идрисов, Р.Ф. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM, 2018. № 4. С. 32-45. EDN: YSGERN
6. Калпинская О.Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. 2010. Т. 20. № 4. С. 103-108.
7. Кузовков Ю.В. История коррупции в России. [Электронный ресурс] <http://www.yuri-kuzovkov.ru>.
8. Левшиц, Д. Ю. Налоговое мошенничество в зарубежных странах / Д. Ю. Левшиц // Налоги. 2007. № 6. С. 15-17. EDN: IJQYVL.
9. Левшиц, Д. Ю. Ответственность за страховое мошенничество в законодательстве зарубежных стран / Д. Ю. Левшиц // Юридический мир. 2007. № 10. С. 61-64. EDN: KKPNOH.
10. Левшиц, Д. Ю. Кредитное мошенничество по законодательству Германии / Д. Ю. Левшиц // Банковское право. 2007. № 5. С. 44-48. EDN: KWHVUJ.
11. Луцевич Е.А. Противодействие коррупции в России: история и современность // Политика и право. 2023 № 4. — 11-18 с.
12. Пашенцев Д. А., Дорская А. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 42—58.
13. Федоренко С.П. Борьба с коррупцией: историко-правовой аспект. // Философия права. 2021. № 1 (96). — 94-99 с.
14. Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9 (249).
15. Шорохов В. Е. Уголовно-правовые аспекты коррупционных преступлений // Избранные вопросы современной науки: монография / под ред. С. П. Акутина. М., 2016.

References:

1. Russia's Anti-corruption policy: textbook / A.I. Belsky and [et al.]. Belgorod: Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 2015. - 60 p.
2. Boulanger M. Corruption is the daughter of patronage // Personnel Service. 1999. No. 10. pp. 27-30.
3. Volzhenkin B. V. Responsibility for bribery under Russian criminal law in the second half of the 19th — early 20th century. // Extracts from higher educational institutions. Law studies. 1991. No. 2. p. 60.
4. Zemlin, A. I. On innovations and deformations of anti-corruption education and upbringing in modern Russia / A. I. Zemlin // Countering terrorism. The problems of the 21st century are COUNTER-TERRORISM. — 2014. — No. 2. — pp. 47-53. EDN: SIAPMB
5. Zemlin, A. I., Idrisov, R.F. On the issue of some deformations of the corruption prevention system and directions for improving the anti-corruption legislation of the Russian Federation / A. I. Zemlin // Countering terrorism. Problems of the 21st Century — COUNTER-TERRORISM, 2018. No. 4. pp. 32-45. EDN: YSGERN
6. Kalpinskaya O.E. Features of the emergence and development of organized crime in pre-revolutionary Russia // Jurisprudence. 2010. Vol. 20. No. 4. pp. 103-108.
7. Kuzovkov Yu.V. History of corruption in Russia. [Electronic resource] <http://www.yuri-kuzovkov.ru>
8. Levshits, D. Y. Tax fraud in foreign countries / D. Y. Levshits // Taxes. 2007. No. 6. pp. 15-17. EDN: IJQYVL.
9. Levshits, D. Y. Liability for insurance fraud in the legislation of foreign countries / D. Y. Levshits // Legal World. 2007. № 10. pp. 61-64. EDN: KKPNOH.
10. Levshits, D. Y. Credit fraud under German law / D. Y. Levshits // Banking law. 2007. No. 5. pp. 44-48. EDN: KWHVUJ.
11. Lutsevich E.A. Anti-corruption in Russia: history and modernity. // Politics and law. 2023 No. 4. 11-18 p.
12. Pashentsev D. A., Dorskaya A. A. The development of anti-corruption legislation in Russia: trends and historical stages // Journal of Russian Law. 2020. No. 4. pp. 42-58.
13. Fedorenko S.P. The fight against corruption: a historical and legal aspect. // Philosophy of Law. 2021. № 1 (96). — 94-99 C.
14. Chernogor N. N., Zaloilo M. V., Ivanyuk O. A. The role of ethical and moral norms in ensuring compliance with prohibitions, restrictions and requirements established in order to combat corruption // Journal of Russian Law. 2017. № 9 (249).
15. Shorokhov V. E. Criminal and legal aspects of corruption crimes // Selected issues of modern science: a monograph / edited by S. P. Akutin, Moscow, 2016.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ACTUAL PROBLEMS OF NON-FINANCIAL MOTIVATION OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

БОТНЕВ Владимир Константинович,

доктор юридических наук, доцент, директор центра мониторинга государственного управления и права факультета ГМУ ИГСУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
119606, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84.
E-mail: botnev-vk@ranepa.ru;

БОТНЕВ Сергей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин отделения
«Высшая школа правоведения» факультета ГМУ ИГСУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
119606, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84.
E-mail: botnev-sv@ranepa.ru;

BOTNEV Vladimir Konstantinovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Monitoring Center for Public Administration and Law
of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Service and Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
84 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.
E-mail: botnev-vk@ranepa.ru;

BOTNEV Sergey Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Department
"Higher School of Jurisprudence" of the Faculty of State and Municipal Administration
of the Institute of Public Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
84 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia.
E-mail: botnev-sv@ranepa.ru.

Краткая аннотация: Статья представляет собой анализ актуальных проблем нематериальной мотивации государственных служащих в Российской Федерации. Авторы рассматривают основные факторы нематериального характера, способные демотивировать сотрудников и предлагают пересмотреть подходы к стимулированию труда в системе государственной службы, сбалансировав факторы материальной и нематериальной мотивации.

Abstract: The article is an analysis of the current problems of non-financial motivation of civil servants in the Russian Federation. The authors consider the main non-material factors that can demotivate employees and suggest reviewing approaches to stimulating work in the public service system, balancing the factors of material and non-material motivation.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, мотивация, нематериальное стимулирование.
Keywords: civil service, civil servant, motivation, non-financial incentive.

Для цитирования: Ботнев В.К., Ботнев С.В. Актуальные проблемы нематериальной мотивации государственных служащих в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 244-248. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_244.

For citation: Botnev V.K., Botnev S.V. Actual problems of non-financial motivation of civil servants in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 244-248. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_244.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Современное состояние государственной службы в России характеризуется высокой степенью бюрократизации и значительными рабочими нагрузками. Вдобавок к этому, многие служащие сталкиваются с неравномерным распределением усилий и низкими зарплатами, что только усугубляет проблему. Для привлечения и сохранения талантливых специалистов в этой области необходимо разработать эффективные мотивационные и стимулирующие программы. Эти инициативы должны не только поддерживать сотрудников в выполнении их задач, но и способствовать повышению уровня эффективности их работы.

Вместе с тем, в текущих условиях наиболее широкое распространение получил такой метод повышения мотивации государственных служащих, как материальное поощрение. Однако необходимо отметить, что особенности мотивации труда госслужащих тесно связаны со спецификой их деятельности и императивностью института государственной службы. Особенности трудовой деятельности в системе государственной службы состоят в том, что работа в данной сфере направлена на реализацию государственных и общенациональных интересов, имеет чёткий регламент управления и жёсткие нормы трудовой дисциплины и предполагает высокую ответственность за последствия принимаемых решений¹.

Поэтому большой ошибкой было бы рассматривать материальное поощрение как основной (а в ряде случаев - чуть ли не единственный) метод повышения мотивации государственных служащих: не все управленческие подходы, эффективные в бизнес-среде, могут быть полностью перенесены в систему государственной службы. Ведь существующие ограничения в бюджете и нормативной базе часто сужают возможности для эффективного использования системы премирования. В отличие от коммерческого сектора, где гибкие бонусные системы могут быть адаптированы под результаты работы сотрудников, в государственных учреждениях существует жесткая бюджетная дисциплина, что ограничивает возможности

¹ Акопов А.С. Управление мотивацией государственных служащих // Российское государственное управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 28.

для выплаты крупных бонусов¹.

Президент России В.В. Путин, отвечая во время открытого урока "Разговор о важном" на вопрос о том, какими компетенциями и качествами должен обладать человек, чтобы получить работу госслужащего, сказал:

«Если нет внутренней потребности помогать человеку, то не нужно идти в медицинский вуз, потому что если нет желания работать с пациентом, то лучше не прикасаться к этому, лучше заниматься какими-либо исследованиями и так далее. Вот тоже самое здесь: если есть внутренняя потребность помогать людям, помогать своей стране, району, деревне, поселку, городу. Вот если есть жгучее желание... также здесь, хочется служить людям – иди и занимайся этим делом, не хочется – лучше займись чем-то другим»².

Хотя подход, основанный на материальном стимулировании, во многом справедлив в тех ситуациях, когда уровень экономического благосостояния госслужащих находится на объективно невысоком уровне. С повышением же уровня благосостояния (например, при достижении уровня доходов членов среднего класса), экономические стимулы начинают действовать все слабее, уступая место стимулам социального, морально-этического и других видов. Поэтому для сотрудников, уже достигших финансовой стабильности, возможности профессионального роста и реализации личного потенциала становятся все более актуальными: в подобных случаях узкий акцент только лишь на материальном стимулировании не всегда учитывает их индивидуальные предпочтения.

Поэтому совершенно очевидно, что устоявшиеся подходы к управлению мотивацией сотрудников, основанных преимущественно на материальном стимулировании, требуют значительных изменений: только комплексный подход, включающий как материальные, так и нематериальные факторы мотивации, может стать эффективным инструментом для повышения эффективности работы как отдельных госслужащих, так организации в целом.

Конечно, привлекать людей к государственной службе могут различные причины. К таковым можно отнести, например: стабильность рабочего положения, наличие социальных гарантий, возможность накопления профессионального опыта, перспективы карьерного роста, комфортный социально-психологический климат в коллективе, адекватная текущей политической реальности идеологическая политика государства, грамотная организация труда и отдыха и т.д. Поэтому представителя нанимателя (а также всех остальных лиц, отвечающих за кадровую работу в организации), всегда должно интересовать, какие условия максимально мотивируют госслужащих, а какие, напротив, препятствуют этому или просто демотивируют.

На наш взгляд, наиболее острыми проблемами нематериальной мотивации государственных служащих представляются следующие:

1. Ограниченные возможности для продвижения по службе. Это обстоятельство может чрезвычайно сильно демотивировать сотрудников. Масштабные психологические исследования среди госслужащих (а также граждан, состоящих в кадровом резерве государственной гражданской службы), проведенные в 2009-2010 и 2016-2017 гг. показали: работник только тогда испытывает удовлетворение от пребывания в кадровом резерве, если уверен в успехе повышения в должности. За этой фразой стоит многое. Она имеет решающее значение для того, чтобы побуждать в человеке устремление к выполнению программы подготовки³.

Как показывает практика, получение дополнительных знаний, повышение уровня профессионализма могут служить стимулирующими факторами только при условии, что гражданский служащий видит перспективы своего карьерного роста. Многолетнее пребывание на одной должности уменьшает желание сотрудника повышать свой профессиональный уровень до минимума. Непосредственно с карьерным продвижением сотрудника, повышением его профессионализма связаны такие кадровые процедуры, как аттестация, квалификационный экзамен, ротация, включение в кадровый резерв на замещение более высокой должности и др.

При этом стоит отметить, что у нас до сих пор не регламентирован четкий механизм движения служащего по должностной лестнице, многое в вопросах карьерного роста зависит от субъективного усмотрения непосредственного руководителя госслужащего. Нет четной регламентации оснований перехода из одной группы должностей в другую. Как итог, служащий потенциально может проработать в одной группе должностей до достижения им пенсионного возраста.

Также большой проблемой мотивации госслужащих являются не всегда достаточно широкие возможности ротации, т.е. горизонтального перемещения, что могло бы хотя бы частично нивелировать ограниченные возможности повышения в должности. Помимо того, что ротация может повысить заинтересованность служащего в результатах осуществляемой им служебной деятельности, она еще могла бы способствовать более эффективному противодействию коррупции, сформировать эффективную систему горизонтального карьерного роста. Это могло бы позволить постоянно поддерживать желание служащих повышать уровень своего профессионализма, стимулировать их к самосовершенствованию и саморазвитию.

2. Несовершенство системы социальных гарантий. Социальные гарантии, предусмотренные для государственных служащих, являются важной составляющей стимулирования труда, так как образуют весомую часть компенсации государством ряда ограничений, которые законодательно накладываются на служащего.

Стимулирующий характер социального пакета имеет двойную функцию: во-первых, удовлетворяет потребности в справедливости и безопасности служащего, во-вторых, формирует у него мотивы значимости, уважения и признания. Кроме того, сотрудник включается в организационную культуру органа власти, повышается его лояльность к государству и, как следствие, поддерживается мотивация служебной деятельности.

¹ Синицын Е.В. Особенности мотивации труда персонала государственных (муниципальных) органов управления // Экономика и социум. 2025. № 1-2 (128). С. 827.

² Путин рассказал, кто должен заниматься госслужбой // РИА Новости, 01.09.2023. URL: <https://ria.ru/20230901/putin-1893747863.html?ysclid=m9vldvqntm927423004> (дата обращения: 24.04.2025 г.).

³ Марченко И.П. Управление кадровым резервом: формирование, подготовка, использование: учебник для вузов. — Санкт-Петербург: Лань, 2025. С. 146-147.

Несмотря на разнообразный спектр предоставляемых сегодня социальных гарантий, они не могут удовлетворить все пожелания государственных служащих. До сих пор нет четкого обоснования предоставления социального пакета для различных групп и категорий служащих; не определены объем, качество, стоимость медицинского страхования; ряд сотрудников не нуждаются в предоставляемых им услугах, включенным в социальный пакет.

3. Улучшения в обеспечении имиджа государственной службы в обществе. Важную роль в улучшении морального климата в органе власти играет создание положительного имиджа государственной службы в обществе. Позитивный имидж государства и гражданской службы является крайне важным, поскольку именно он определяет степень доверия граждан к работе чиновника, являясь критерием эффективности проводимых государством реформ и преобразований. Именно через имидж оценивается соответствие действий служащих ожиданиям и требованиям общества.

Между тем, взаимодействию со СМИ (одному из самых эффективных способов формирования положительного мнения об органе власти) уделяется не всегда достаточное внимание.

4. Коррупция (и распространение иных, не совсем прозрачных практик в госуправлении) может создавать атмосферу недоверия среди госслужащих. Исторически коррупция и власть были тесно связаны. На протяжении веков, по мере эволюции государственных институтов, происходила и эволюция коррупционных практик. Если на ранних этапах развития государственности подношения жрецам, вождям или военачальникам считались общепринятой нормой, то с усложнением государственного аппарата и введением фиксированного дохода для чиновников взятки перешли в сферу теневой экономики¹.

Еще в начале 1990-х годов борьба с коррупцией в системе государственной службы стала в Российской Федерации одним из приоритетных направлений внутренней политики. 4 апреля 1992 года был издан Указ Президента РФ № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» (к настоящему времени - утратил силу)². Следующим шагом совершенствования антикоррупционной политики стали Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»³ и Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ⁴, действующие в настоящее время.

Можно сказать, что на современном этапе антикоррупционная политика в России претерпела определенную эволюцию: от разрозненных мер воздействия она постепенно перешла к системному и комплексному подходу. Однако в российском обществе коррупция часто по-прежнему воспринимается не как серьезное преступление, наносящее большой ущерб национальным интересам, а как обыденное явление, которое должно вызывать (и то, не во всех случаях) скорее моральное осуждение, нежели серьезное уголовное наказание. Так, например, по данным одного из социологических опросов «83 % респондентов считают, что за совершение коррупционного правонарушения должно следовать лишение права занимать определенные должности или заниматься конкретным видом деятельности; 71 % опрошенных считают, что штраф в крупном размере будет оптимальным наказанием за данное правонарушение. Более серьезную меру - лишение свободы - одобряют 40 % респондентов»⁵. Безусловно, такое отношение к коррупции способствует распространению практики взяток, протекционизма, теневого лоббизма и т.д.

5. В ряде государственных учреждений не уделяется должного внимания **внедрению новых идей и инновационных подходов**, что делает повседневную работу рутинной и однообразной.

Если в организации отсутствует практика внедрения новых методов работы или технологий, сотрудники могут ощущать, что их труд не имеет смысла, а инновации наоборот - часто приносят новые вызовы и возможности для роста. Без них сотрудники могут быстро терять интерес к своей работе, что снижает их мотивацию.

Если государственные служащие не видят, что их идеи и предложения по улучшению процессов принимаются во внимание, это может привести к ощущению бессилия и потере инициативы.

В данном контексте часто именно сложные и запутанные бюрократические процедуры могут препятствовать скорейшему внедрению изменений. Это может вызывать у сотрудников чувство фрустрации и недовольства, так как они сталкиваются с препятствиями на пути к улучшениям качества своей работы. В некоторых случаях служащие могут опасаться нововведений, особенно если они связаны с риском потери работы или необходимостью осваивать новые навыки. Это может приводить к сопротивлению инновациям и снижению мотивации.

Если руководство не проявляет инициативу во внедрении изменений или не поддерживает инновационные идеи, это еще сильнее может негативно сказаться на мотивации сотрудников. Они могут чувствовать, что их работа не ценится и что они не имеют поддержки для достижения своих целей.

При этом если планируемые инновации не подкреплены четкими целями и стратегией, сотрудники могут чувствовать себя потерянными и не понимать, как их работа вписывается в общую картину.

Очевидно, что отсутствие инноваций и изменений в системе государственной службы в России негативно влияет на мотивацию государственных служащих. Стагнация, бюрократизация, отсутствие поддержки со стороны руководства и недостаток возможностей для реализации

¹ Борознова М.М., Ермакова Т.Н. Борьба с коррупцией в системе государственной службы в Российской Федерации // НПЖ «Диалог». 2025. № 1 (31). С. 89.

² Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // URL.: <https://base.garant.ru/10104262/> (дата обращения: 25.04.2025 г.). Утратил силу с 28.06.2005 в связи с изданием Указа Президента РФ от 28.06.2005 № 736.

³ Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (с изменениями и дополнениями) // URL.: <https://base.garant.ru/12160468/> (дата обращения: 25.04.2025 г.).

⁴ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // URL.: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 27.04.2025 г.).

⁵ Наберушкина Э.К., Судоргин О.А. Отношение россиян к коррупции (по материалам пилотного исследования) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 60.

идей — все это приводит к снижению интереса и вовлеченности сотрудников.

6. Отсутствие идеологических факторов мотивации также может отрицательно сказываться на мотивации госслужащих.

Историк А.Ю. Шадрин, рассуждая о нарастании системного кризиса в позднем СССР, который, в итоге, и привел к распаду страны, считает идеологический фактор одним из важных причин усугубления такового: «...идеологический ресурс, который был в избытке в начале пути, в брежневские времена оказался в дефиците. Вот тогда-то в марксистско-ленинской идеологии и произошла роковая подмена: ресурс светлого будущего решили отложить, ради того, чтобы в полной мере «насладиться» достигнутым — развитым социализмом. Советская идеология перестала быть динамичной, возник идеологический застой. Сознанию советских людей была нанесена мировоззренческая травма: в привычные для них представления об идеалах, вдохновлявших прежние поколения на подвиги, втаскивалась спокойная, сытая, но тусклая действительность. Таким образом, идеология также оказалась не в силах обеспечить эффективность развития в русле мобилизации, и система стала медленно расшатываться и подгнивать»¹.

Стоит отметить, что и в современной России, несмотря на принятый 9 ноября 2022 года Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»², проблема идеологической мотивации госслужащих до сих пор не решена в полной мере.

Очевидно, что в свете указанных выше проблем, совершенствование системы мотивации государственных служащих в Российской Федерации представляет собой ключевую задачу, от решения которой зависит не только эффективность работы государственных органов, но и уровень доверия граждан к институтам власти в целом. Возникает необходимость пересмотреть подходы к стимулированию труда государственных служащих, сбалансировав факторы материальной и нематериальной мотивации.

Поэтому, для совершенствования управления мотивацией государственных служащих в РФ, помимо собственно материального стимулирования, можно рассмотреть также следующие предложения:

Во-первых, важным направлением совершенствования государственной политики в отношении нематериальной мотивации госслужащих может стать улучшение обратной связи непосредственно внутри государственных (и муниципальных) органов. Регулярные опросы и анкетирования позволили бы выявить мнения сотрудников о существующих системах мотивации и их недостатках. Участие служащих в формировании предложений по улучшению системы мотивации, очевидно, способствует созданию атмосферы доверия и вовлеченности, что является необходимым условием для успешной реализации любых изменений.

Во-вторых, целесообразным было бы предоставление служащим права самостоятельно выбирать значимые для них социальные гарантии. Кроме того, необходимо на законодательном уровне классифицировать социальные услуги на основные (к которым будут относиться медицинское, социальное, пенсионное страхование) и дополнительные (например, найм государственного жилья, предоставление транспорта, служебной мобильной связи, организация обучающих курсов и т.п.). Спектр дополнительных услуг необходимо расширять в зависимости от стажа служащего, результатов его служебной деятельности, категории и группы должности, которую он занимает.

В-третьих, стоит обратить внимание на необходимость повышения уровня профессиональной подготовки государственных служащих, осуществляя это в контексте политики расширения перспектив карьерного роста. Инвестиции в обучение и развитие кадров не только способствуют повышению их квалификации, но и создают дополнительные стимулы для работы в государственной службе. Программы повышения квалификации, тренинги и семинары могут стать важными инструментами в системе мотивации. Но повышение уровня профессиональной подготовки может дать максимальный эффект только в том случае, если на законодательном уровне будут, наконец, установлены четкие механизмы движения служащего по карьерной лестнице, а также расширены возможности не только вертикальной, но и горизонтальной мобильности.

В-четвертых, необходимо усилить меры по противодействию коррупции, что является весьма непростой задачей и темой для отдельного исследования: очевидно, что борьба с нею требует комплексного подхода, включающего укрепление правового статуса государственной службы, повышение прозрачности и открытости государственных органов, усиление контроля за исполнением законов и жесткое наказание за нарушения³. Коррупция проникла во все сферы жизни, охватив политическое, социально-экономическое и правовое пространство. Искоренить это явление мгновенно невозможно, однако постепенное внедрение эффективных механизмов и инструментов борьбы может привести к значительным результатам⁴.

В-пятых, необходимо серьезно доработать идеологические факторы мотивации госслужащих в силу того обстоятельства, что кризис либеральной идеологии, классической глобализации сегодня очевиден не только ученым, ученые об этом говорят много лет, но он был озвучен и доказан Президентом Российской Федерации⁵. Очевидно, что в этих условиях необходимо не только сформировать новые идеологические ориентиры, что частично уже было сделано Президентом, но и перестроить управленческую практику в соответствии с ними⁶.

Наконец, взаимодействие со СМИ — один из самых эффективных способов формирования положительного мнения об органе власти. В этой связи необходимо уделять максимальное внимание предоставлению СМИ информационных материалов со стороны государственных ор-

¹ Шадрин А.Ю. Мобилизационная модель развития в СССР (1945 – 1991 гг.). Кризис и попытки его преодоления // Genesis: исторические исследования. 2013. № 2. С. 29-50. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.2.703 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=703 (дата обращения: 26.04.2025 г.).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 26.04.2025 г.).

³ Нурдинова З.Р., Шахбанов А.М. Коррупция на государственной службе и ее причины // Теория и практика современной науки. 2024. № 6 (108). С. 107.

⁴ Борознова М.М., Ермакова Т.Н. Борьба с коррупцией в системе государственной службы в Российской Федерации // НПЖ «Диалог». 2025. №1 (31). С. 90.

⁵ Шамахов В.А. О государственном управлении и государственной идеологии // Управленческое консультирование. 2021. № 10 (154). С. 8.

⁶ Там же. С. 9.

ганов (доклады, пресс-релизы, годовые отчеты и т.п.). Следует активно внедрять практику проведения дней открытых дверей с приглашением журналистов (и, возможно - даже интернет-блогеров). Органам власти следует также активнее освещать в прессе свою деятельность, публично демонстрировать наиболее позитивные практики своей работы. Может быть актуальна такая форма освещения деятельности органов власти, как проведение интервью с их руководителями.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // URL.: <https://base.garant.ru/12164203/> (дата обращения: 27.03.2025 г.).
2. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» // URL.: <https://base.garant.ru/10104262/> (дата обращения: 25.04.2025 г.). Утратил силу.
3. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» (с изменениями и дополнениями) // URL.: <https://base.garant.ru/12160468/> (дата обращения: 25.04.2025 г.).
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 26.04.2025 г.).
5. Акопов А.С. Управление мотивацией государственных служащих // Российское государственное управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 27-32.
6. Борознова М.М., Ермакова Т.Н. Борьба с коррупцией в системе государственной службы в Российской Федерации // НПЖ «Диалог». 2025. № 1 (31). С. 89-91.
7. Марченко И.П. Управление кадровым резервом: формирование, подготовка, использование: учебник для вузов. — Санкт-Петербург: Лань, 2025. 460 с.
8. Наберушкина Э.К., Судоргин О.А. Отношение россиян к коррупции (по материалам пилотного исследования) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 57-62.
9. Нурдинова З.Р., Шахбанов А.М. Коррупция на государственной службе и ее причины // Теория и практика современной науки. 2024. № 6 (108). С. 104-108.
10. Путин рассказал, кто должен заниматься госслужбой // РИА Новости, 01.09.2023. URL.: <https://ria.ru/20230901/putin-1893747863.html?ysclid=m9vldvqntm927423004> (дата обращения: 24.04.2025 г.).
11. Синицын Е.В. Особенности мотивации труда персонала государственных (муниципальных) органов управления // Экономика и социум. 2025. № 1-2 (128). С. 826-829.
12. Шадрин А.Ю. Мобилизационная модель развития в СССР (1945 – 1991 гг.). Кризис и попытки его преодоления // Genesis: исторические исследования. 2013. № 2. С. 29-50. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.2.703 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=703 (дата обращения: 26.04.2025 г.).
13. Шамахов В.А. О государственном управлении и государственной идеологии // Управленческое консультирование. 2021. № 10 (154). С. 8-9.

References:

1. Federal Law "On Combating Corruption" dated December 25, 2008 No. 273-FZ // URL.: <https://base.garant.ru/12164203/> (date of reference: 03/27/2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated April 4, 1992 No. 361 "On combating corruption in the public service system" // URL.: <https://base.garant.ru/10104262/> (date of application: 04/25/2025). Expired.
3. Decree of the President of the Russian Federation of May 19, 2008 No. 815 "On anti-corruption measures" (with amendments and additions) // URL.: <https://base.garant.ru/12160468/> (date of access: 04/25/2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Foundations of State Policy for the preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and Moral values" // URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (date of reference: 04/26/2025).
5. Akopov A.S. Motivation management of civil servants // Russian state studies: scientific and practical journal. 2024. No. 2. pp. 27-32.
6. Boroznova M.M., Ermakova T.N. The fight against corruption in the civil service system in the Russian Federation // NPJ "Dialog". 2025. No. 1 (31). pp. 89-91.
7. Marchenko I.P. Personnel reserve management: formation, training, use: textbook for universities. — St. Petersburg: Lan, 2025. 460 p.
8. Naberushkina E.K., Sudorgin O.A. The attitude of Russians to corruption (based on the materials of the pilot study) // Theory and practice of social development. 2023. No. 10. pp. 57-62.
9. Nurdinova Z.R., Shakhbanov A.M. Corruption in public service and its causes // Theory and practice of modern science. 2024. No. 6 (108). pp. 104-108.
10. Putin told who should be engaged in civil service // RIA Novosti, 09/01/2023. URL.: <https://ria.ru/20230901/putin-1893747863.html?ysclid=m9vldvqntm927423004> (date of reference: 04/24/2025).
11. Sinitsyn E.V. Features of motivation of personnel of state (municipal) government bodies // Economics and Society. 2025. № 1-2 (128). pp. 826-829.
12. Shadrin A.Y. The mobilization model of development in the USSR (1945-1991). Crisis and attempts to overcome it // Genesis: historical research. 2013. No. 2. pp. 29-50. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.2.703 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=703 (date of application: 04/26/2025).
13. Shamakhov V.A. On public administration and state ideology // Management consulting. 2021. No. 10 (154). pp. 8-9.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ JUDICIAL REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL BACKGROUND, CURRENT CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ДЮМКЕЕВА София Владимировна,
Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: belkeeva@inbox.ru;

АМХАЕВА Любовь Александровна,
Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: amhaeva-lyuba@mail.ru;

БОДЖАЕВ Данияр Сергеевич,
Магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: Dbodzhaev@bk.ru;

БУЛУКТАЕВА Киштя Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им Б.Б. Городовикова».
ул. Пушкина, 11, г. Элиста, Республика Калмыкия, 358000, Россия.
E-mail: kbuluktaeva@mail.ru;

DYUMKEEVA Sofia Vladimirovna,
Master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"KalmSU named after B.B. Gorodovikov".
Pushkin str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: belkeeva@inbox.ru;

АМКНАЕВА Lyubov Aleksandrovna,
Master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"KalmSU named after B.B. Gorodovikov".
Pushkin str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: amhaeva-lyuba@mail.ru;

BODZHAEV Daniyar Sergeevich,
Master's student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"KalmSU named after B.B. Gorodovikov".
Pushkin str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: Dbodzhaev@bk.ru;

BULUKTAEVA Kishtya Yurievna,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "KalmSU named after B.B. Gorodovikov".
Pushkin str., 11, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia.
E-mail: kbuluktaeva@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена комплексному анализу судебной реформы в России, начиная с её исторических истоков и заканчивая современными вызовами и перспективами. Рассматриваются ключевые этапы становления судебной системы, принципы её организации, а также конституционно-правовые аспекты реформирования. Особое внимание уделено проблемам независимости судебной власти, доступности правосудия и совершенствованию института мировой юстиции. На основе анализа трудов отечественных исследователей и нормативно-правовых актов предлагаются пути дальнейшего развития судебной системы в контексте укрепления правового государства и защиты прав граждан.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of judicial reform in Russia, tracing its historical origins and examining contemporary challenges and future prospects. It explores key stages in the formation of the judicial system, its organizational principles, and constitutional-legal aspects of reform. Special attention is given to issues of judicial independence, access to justice, and the improvement of the institution of justices of the peace. Drawing on the analysis of domestic research and legal regulations, the article proposes pathways for further development of the judicial system within the context of strengthening the rule of law and protecting civil rights.

Ключевые слова: судебная реформа, теория судебной власти, независимость судей, доступность правосудия, судебная система, правосудие.

Keywords: judicial reform, theory of judicial power, judicial independence, access to justice, judicial system, justice.

Для цитирования: Дюмкеева С.В., Амхаева Л.А., Боджаев Д.С., Булуктаева К.Ю. Судебная реформа в Российской Федерации: исторические предпосылки, современные проблемы и перспективы развития // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_249.

For citation: Dyumkeeva S.V., Amkhaeva L.A., Bodzhaev D.S., Buluktaeva K.Yu. Judicial reform in the Russian Federation: historical background, current challenges and development prospects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 249-251. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_249.

Статья поступила в редакцию: 19.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Судебная реформа в Российской Федерации представляет собой многомерный процесс трансформации одной из ключевых ветвей государственной власти, оказывающий непосредственное влияние на формирование правового государства и гражданского общества. Актуальность ис-

следования данной проблематики обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта, анализа современных тенденций и выработки перспективных направлений совершенствования судебной системы в условиях динамично изменяющихся социально-правовых реалий.

Исторический путь становления судебной системы в России демонстрирует сложный и многогранный процесс её формирования, отражающий как общегосударственные трансформации, так и эволюцию правовых институтов. Истоки судебной власти уходят в эпоху Древней Руси, где первые упоминания о суде встречаются в таких памятниках права, как «Повесть временных лет» и Устав князя Владимира Святославича. Эти документы свидетельствуют о зарождении судебных функций в рамках княжеской власти, где суд выступал инструментом регулирования общественных отношений и разрешения конфликтов. Русская Правда, ставшая первым систематизированным сводом законов, закрепила основы судебной деятельности, преимущественно в сфере уголовного и гражданского права, что, по мнению Ю.П. Титовой, стало фундаментом для последующего развития судебной системы. Судопроизводство того времени характеризовалось сосредоточением судебных полномочий в руках князя и его администрации, что, с одной стороны, обеспечивало централизацию власти, а с другой — ограничивало самостоятельность суда как независимого института [1].

Последующие этапы развития судебной системы, включая реформы Петра I и Екатерины II, а также Судебную реформу 1864 года, отражали попытки отделить судебную власть от административной и создать более совершенные механизмы правосудия. Реформа 1864 года, в частности, ввела принципы всесословности, гласности и состязательности судопроизводства, учредила институт присяжных заседателей и адвокатуры, что, по словам И. А. Исаева, стало важным шагом на пути к формированию независимой судебной системы [2]. Однако, как отмечают исследователи, такие как С. А. Пашин, реформа не была доведена до конца из-за сопротивления консервативных кругов и сохранявшегося влияния административных органов на судебные процессы [3]. Это предопределило многие проблемы, с которыми сталкивается судебная система и в настоящее время, включая недостаточную независимость судей и бюрократизацию судопроизводства.

Современный этап развития судебной власти в России начался с принятия Конституции 1993 года, которая впервые в истории страны закрепила принцип разделения властей и признала судебную власть самостоятельной и независимой ветвью государственной власти. Конституционные положения нашли своё развитие в федеральных конституционных законах, таких как «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», которые определили структуру и полномочия судебных органов. Важным достижением стало создание конституционного правосудия, которое, по мнению В.И. Анишиной и П.А. Гука, играет ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции и защите прав граждан [4]. Однако, несмотря на значительные успехи, судебная система продолжает сталкиваться с рядом вызовов, включая проблему реальной независимости судей. Как подчёркивает В.А. Терехин, формальные гарантии независимости, закреплённые в Законе «О статусе судей в Российской Федерации», не всегда обеспечивают защиту судей от внешнего давления, что негативно сказывается на качестве правосудия и доверии общества к судебной власти [5].

Одной из ключевых проблем современной судебной системы является доступность правосудия для граждан. Несмотря на провозглашённый Конституцией принцип равенства всех перед законом и судом, на практике многие граждане сталкиваются с трудностями при обращении в суды, связанными с высокой стоимостью юридических услуг, сложностью процессуальных процедур и длительностью рассмотрения дел. Особую роль в решении этой проблемы играет институт мировой юстиции, который, как отмечает Ю. А. Цветков, призван приблизить правосудие к населению и разгрузить федеральные суды [6]. Однако, как показывает анализ, проведённый В. А. Черкашиным, потенциал мировых судей используется не в полной мере из-за ограниченной компетенции, недостаточного финансирования и высокой нагрузки [7]. В этой связи предлагаются меры по расширению полномочий мировых судей, совершенствованию их материально-технической базы и внедрению электронных технологий, что, по мнению М. И. Клеандрова, позволит повысить эффективность их работы и обеспечить более широкий доступ граждан к правосудию [8].

Ещё одним важным аспектом судебной реформы является развитие цифровых технологий в судопроизводстве. Внедрение электронного правосудия, видеоконференц-связи и систем автоматизированного документооборота способствует не только повышению доступности правосудия, но и снижению нагрузки на судей. Однако, как справедливо отмечает С. М. Шахрай, технологические инновации должны сопровождаться сохранением фундаментальных принципов правосудия, таких как состязательность, гласность и право на защиту [9]. Кроме того, остаётся актуальной проблема исполнения судебных решений, которая, по данным исследований, является одним из основных факторов, подрывающих доверие граждан к судебной системе. Неисполнение или затягивание исполнения судебных актов сводит на нет усилия по обеспечению правовой защиты и создаёт ощущение безнаказанности у нарушителей закона.

Современный этап судебной реформы в России, начавшийся с объединения Верховного и Высшего Арбитражного судов в 2014 году, по мнению К.В. Парашука, представляет собой противоречивый процесс, сочетающий как значительные достижения, так и серьёзные системные проблемы. Анализируя результаты реформы, автор отмечает, что создание единого Верховного Суда действительно способствовало унификации судебной практики, однако привело к снижению качества рассмотрения экономических споров и практически полному исчезновению надзорной практики в сфере экономического правосудия. Особое внимание в исследовании уделяется проблеме независимости судебной власти, которая, как подчёркивает автор, остается нерешенной, несмотря на формальное закрепление принципа разделения властей в Конституции РФ. С одной стороны, внедрение электронного правосудия и видеоконференц-связи значительно повысило доступность правосудия — о чем свидетельствуют статистические данные, приведенные в статье (более 3 млн процессуальных документов, поданных в электронном виде, и 300 тыс. судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи). С другой стороны, автор справедливо указывает на риски дегуманизации правосудия и нарушения принципов конфиденциальности, возникающие при чрезмерном увлечении цифровыми технологиями [10].

Конституционные поправки 2020 года, затронувшие и судебную систему, открыли новые перспективы для её развития. В частности,

усиление роли Совета судей и органов судейского сообщества, а также уточнение требований к кандидатам на должности судей направлены на укрепление независимости судебной власти. Однако, как подчёркивают эксперты, такие как В. М. Жуйков, для достижения реальных результатов необходимо не только изменение законодательства, но и формирование соответствующей правовой культуры, основанной на уважении к суду и доверии к его решениям [11]. В этой связи особое значение приобретает просветительская работа, направленная на повышение правовой грамотности населения и разъяснение роли судебной власти в защите прав и свобод граждан.

Таким образом, современная судебная реформа в России представляет собой динамичный и многоплановый процесс, направленный на создание эффективной, независимой и доступной системы правосудия. Несмотря на достигнутые успехи, остаётся ряд нерешённых проблем, требующих комплексного подхода и последовательных мер со стороны государства и общества. Дальнейшее развитие судебной системы должно основываться на принципах верховенства права, независимости судей и доступности правосудия, что позволит укрепить доверие граждан к судебной власти и обеспечить её ключевую роль в механизме правового государства.

Список литературы:

1. История государства и права России / В.М. Клеандрова, А.А. Сенцов, О.В. Сиваков, Н.Ю. Титов и др.; отв. ред. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2006. – 541 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М., Юрист, 2008. – 797 с.
3. Пашин С.А. Проблемы и перспективы судебной реформы в России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – № 1. – С. 51-56.
4. Анишина В.И., Гук П.А. Правовые основы судебной власти в Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 246 с.
5. Терехин В. А. Утверждение самостоятельности судебной власти – приоритетное направление современной реформы // Российская юстиция. – 2021. – № 12. – С. 62-63.
6. Цветков Ю. А. Концептуальные проблемы мировой юстиции в современной России // Мировой судья. – 2014. – № 5. – С. 10–14.
7. Черкашин В. А. Мировая юстиция в грядущих преобразованиях // Мировой судья. – 2015. – № 3. – С. 18–23.
8. Клеандров М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 3 (219). – С. 32–41.
9. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: к 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 534 с.
10. Parashchuk K.V. Судебная реформа в России: результаты и перспективы // Теология. Философия. Право. – 2021. – № 2(16). – С. 51-60.
11. Жуйков В. М. О предложении реформирования мировой юстиции в Российской Федерации путем «радикальной автономизации» // Журнал российского права. – 2015. – № 3 (219). – С. 43–45.

References:

1. History of the State and Law of Russia / V. M. Kleandrova, A. A. Sentsov, O. V. Sivakov, N. Yu. Titov et al.; editor Yu. P. Titov. - M.: Prospect, 2006. - 541 p.
2. Isaev I. A. History of the State and Law of Russia. - M., Yurist, 2008. - 797 p.
3. Pashin S. A. Problems and Prospects of Judicial Reform in Russia // Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions. - 2011. - No. 1. - P. 51-56.
4. Anishina V. I., Guk P. A. Legal Foundations of the Judicial Authority in the Russian Federation. - M.: YurLitinform, 2015. - 246 p.
5. Terekhin V. A. Assertion of the independence of the judiciary is a priority direction of modern reform // Russian Justice. - 2021. - No. 12. - P. 62-63.
6. Tsvetkov Yu. A. Conceptual problems of global justice in modern Russia // Magistrate. - 2014. - No. 5. - P. 10-14.
7. Cherkashin V. A. Global justice in the upcoming transformations // Magistrate. - 2015. - No. 3. - P. 18-23.
8. Kleandrov M. I. On the model of radical autonomization of global justice in the Russian Federation // Journal of Russian Law. - 2015. - No. 3 (219). - P. 32-41.
9. Shakhrai S. M., Krakovsky K. P. A court that is speedy, fair, merciful and equal for all: on the 150th anniversary of the Judicial reform in Russia. - M.: Kuchkovo pole, 2014. - 534 p.
10. Parashchuk K. V. Judicial reform in Russia: results and prospects // Theology. Philosophy. Law. - 2021. - No. 2 (16). - P. 51-60.
11. Zhuykov V. M. On the proposal to reform the justice of the peace in the Russian Federation through "radical autonomization" // Journal of Russian Law. - 2015. - No. 3 (219). - P. 43-45.

О ГРИБАХ, КАК ОБЪЕКТЕ ПРАВА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ABOUT MUSHROOMS AS AN OBJECT OF NATURAL RESOURCE MANAGEMENT LAW

ДОЙНИКОВ Павел Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9 стр. 1.

E-mail: pidoinikov@msal.ru;

DOYNIKOV P.I.,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law O.E. Kutafin University (MSAL).

123242, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9 p. 1.

E-mail: pidoinikov@msal.ru

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Краткая аннотация: Право грибопользования или микологическое право, как вид природопользования, является новейшим, прогрессивным, инновационным институтом экологического права и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области охраны и использования грибов. Право грибопользования, как объект права природопользования производно от права собственности на природные ресурсы и может рассматриваться в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле право грибопользования представляет собой самостоятельный институт экологического права, включающий систему правовых норм, устанавливающих порядок, условия пользования грибами, как природными объектами и ресурсами, а также совокупность прав и обязанностей грибопользователей. В субъективном смысле право грибопользования представляет собой систему прав и обязанностей конкретного грибопользователя, с учетом специфики пользования различными видами грибов: съедобными, условно съедобными, ядовитыми и т.д. Субъектами права грибопользования являются: лица, собирающие, либо выращивающие грибы (юридические и физические лица); лица, предоставляющие допуск к соответствующим природным участкам, где произрастают, а равно выращиваются грибы, прежде всего собственники природных участков, а так же уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, представляющие собственников, принимающие решения и заключающие договоры по поводу сбора, либо выращивания грибов, на предоставленных для этих целей природных участках.

Abstract: The right to use mushrooms or mycological law, as a type of nature management, is the newest, progressive, innovative institution of environmental law and is a set of legal norms regulating public relations in the field of protection and use of mushrooms. The right to use mushrooms, as an object of the right to use nature, is derived from the right of ownership of natural resources and can be considered in an objective and subjective sense. In an objective sense, the right to use mushrooms is an independent institution of environmental law, including a system of legal norms establishing the procedure, conditions for the use of mushrooms as natural objects and resources, as well as a set of rights and obligations of mushroom users. In a subjective sense, the right to use mushrooms is a system of rights and obligations of a specific mushroom user, taking into account the specifics of using different types of mushrooms: edible, conditionally edible, poisonous, etc. The subjects of the right to use mushrooms are: persons collecting or growing mushrooms (legal entities and individuals); persons providing access to the relevant natural areas where mushrooms grow or are grown, primarily the owners of natural areas, as well as authorized state authorities and local government bodies representing the owners, making decisions and concluding contracts regarding the collection or cultivation of mushrooms on natural areas provided for these purposes.

Ключевые слова: право природопользования; право пользования животным миром (фаунистическое право); право пользования растительным миром (флористическое право); право водопользования; право пользования особо охраняемыми природными территориями; право пользования ионизирующим излучением; право пользования космическим пространством; право землепользования; право недропользования; право пользования грибами (микологическое право).

Keywords: right to use natural resources; right to use the animal world (faunistic law); right to use the plant world (floristic law); right to use water; right to use specially protected natural areas; right to use ionizing radiation; right to use outer space; right to use land; right to use subsoil; right to use mushrooms (mycological law).

Для цитирования: Дойников П.И. О грибах, как объекте права природопользования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_252.

For citation: Doinikov P.I. About mushrooms as an object of natural resource management law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 252-254. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_252.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Право грибопользования представляет собой важнейший институт права природопользования, закрепленный в законодательстве Российской Федерации. Право грибопользования раскрывается в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле право грибопользования, представляет собой правовые нормы, регулирующие охрану и использование грибов, как природных объектов и ресурсов. В субъективном смысле право грибопользования, выражено в правомочиях грибопользователей, их правах и обязанностях¹.

Право грибопользования нацелено на природные объекты и ресурсы, а именно — на грибы, используемые при осуществлении хозяйственной деятельности и иной нехозяйственной деятельности. Природные ресурсы, классифицируются по различным критериям, например, подразделяются на минеральные, климатические, земельные, почвенные, биологические (состоящие из растений, животных, грибов), водные и иные. В зависимости от использования в хозяйственной деятельности природные ресурсы могут быть применяемыми в промышленности, сельском хозяйстве, в иных отраслях, в нехозяйственной сфере².

¹ Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах права грибопользования (микологического права) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2.

² Дойников П.И. Об особенностях преподавания природоресурсного права в современных условиях // Особенности преподавания юридических дисциплин в период реформирования законодательства: сборник материалов межфакультетского круглого стола, Москва, 23 мая 2014 г. / под общ. ред. О. Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — С. 51–54.

Право грибопользования, как вид природопользования, в Российской Федерации осуществляется в соответствии с разработанными эколого-правовой наукой принципами: производность права природопользования, в том числе грибопользования, от права собственности, то есть собственник и пользователь могут быть разными лицами¹; рациональность и экологоориентированность права грибопользования, как вида природопользования, обеспечивающие получение предельной пользы от грибов, как природного ресурса, но с охраной их естественных свойств²; целевой характер права природопользования, осуществляемого в соответствии с разрешенными целями³; экосистемный подход к грибопользованию, как вида природопользования, понимание грибов, как природных ресурсов, неразрывно связанных иными природными объектами⁴; устойчивость права грибопользования, как вида природопользования, заключающаяся в долгосрочности либо в бессрочности использования грибов, как природных ресурсов⁵; платность природопользования, выражающаяся внесением платы за использование природного ресурса, в определенных случаях и грибов⁶.

Право грибопользования, как вид природопользования логично структурировать по возможным основаниям. Грибопользование подразделяется на право: пользование съедобными грибами, пользование условно съедобными грибами, пользование не съедобными грибами, иные виды грибопользования. Критерием градации видов грибопользования выступает их целевое назначение использования. Поскольку грибы произрастают на всех категориях земель, в соответствии со статьей седьмой Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) земли в России по целевому назначению делятся на земли: промышленности и иного специального назначения, лесного фонда, населенных пунктов, особо охраняемых территорий и объектов, запаса, водного фонда, сельскохозяйственного назначения. а на землях населенных пунктов, землях лесного фонда, землях водного фонда, землях сельскохозяйственного назначения грибы, могут культивироваться, то есть выращиваться в предпринимательских и личных целях. Целевое назначение земель связано с зонированием территорий и их разрешенным использованием.

Грибы (лат. *Fungi* или *Mycota*) — это царство живой природы, объединяющее эукариотические организмы, сочетающие в себе некоторые признаки как растений, так и животных. Грибы изучает наука микология, которая считается разделом ботаники, поскольку ранее грибы относили к царству растений.

Право грибопользования бывает: краткосрочным — до пяти лет, долгосрочным — до сорока девяти лет, бессрочным — не ограниченное сроком. Понятие о грибах как об отдельном царстве сформировалось в науке к 1960-м годам, хотя выделить это царство предлагал ещё Э. Фрис в 1831 году, а Карл Линней высказывал сомнения, размещая грибы в царстве растений в своей «Системе природы». Во второй половине XX века окончательно сформировалось и представление о полифилетизме грибов. К концу XX века были накоплены данные по генетике, цитологии и биохимии, позволившие разделить эту группу организмов на несколько не родственных между собой ветвей и распределить их между различными царствами, оставив в царстве «настоящих», или собственно грибов, только одну из них⁷.

Право грибопользования осуществляется с изъятием грибов, либо без их изъятия. Путем сбора грибов в лесу или на других природных объектах, где растут грибы, реализуется право общего грибопользования. Оно общедоступно, не требует специального разрешения или договора, используется в некоммерческих целях, безвозмездно, без привлечения техники. В соответствии со статьей 11 Лесного кодекса Российской Федерации (ЛК РФ) граждане имеют право безвозмездно: бывать в лесах, накапливать недревесные ресурсы в лесу, подбирать иные съедобные ресурсы в лесу, набирать естественно вызревшие плоды, ягоды, орехи, и что самое главное грибы. Водными объектами общего пользования являются поверхностные водные объекты, находящиеся в собственности государства либо муниципальных образований. Граждане имеют права доступа к ним и бесплатного использования для некоммерческих нужд, в том числе для сбора грибов.

Право общего грибопользования можно запретить либо ограничить. Граждане обязаны выполнять в лесах, при сборе грибов, правила: пожарной безопасности, лесовосстановления, ухода за лесами, грибовосстановления, санитарной безопасности. Запретить пребывание в лесах, в том числе для сбора грибов, возможно на землях: обороны и безопасности, особо охраняемых природных территорий, иных. В лесах может быть ограничено пребывание граждан, для целей обеспечения: безопасности при выполнении работ, санитарной безопасности, пожарной безопасности. Гражданам запрещается заготавливать грибы и дикорастущие растения, если их виды включены в Красные книги Российской Федерации и ее субъектов, а также дикорастущие растения и грибы, содержащие психотропные вещества⁸.

Физические и юридические лица являются субъектами права грибопользования. Физические лица — всегда, по умолчанию. Юридические лица — когда прямо указаны в нормативно-правовом акте. Право специального грибопользования выражает экономические интересы государства и общества. Оно представлено индивиду реализацией грибов, как природного объекта, на основе договора, лицензии, разрешения. Право специального грибопользования реализуется в двух следующих ипостасях.

Комплексное грибопользование — заключается в реализации природного потенциала территории при хозяйственной деятельности, то есть это использование грибов и иных природных объектов, в нескольких целях, например, сбор грибов, на прибрежной защитной полосе прудов и озер, расположенных среди защитных лесов, на землях населенных пунктов⁹.

¹ Веденин Н.Н. Экологическое право. — Москва, 2000. — С. 46–51.

² Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования / П. И. Дойников. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2023. С. 22–27.

³ Правовое сопровождение природопользования / В. Б. Агафонов, С. А. Амашукели, Я. А. Блажеев, П.И. Дойников [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. С. 11–20.

⁴ Экологическое право : учебник / В. Б. Агафонов, С. А. Амашукели, В. К. Быковский, П.И. Дойников [и др.]. — Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 80–93.

⁵ Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов, О.А. Артюхин, П.И. Дойников [и др.]. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2023. с. 152–170.

⁶ Современные проблемы теории земельного права России / Е. Н. Абанина, А. П. Анисимов, Е. С. Болтанова, П.И. Дойников [и др.]. — Москва : Юридический Дом "Юстицинформ", 2024. С. 39–57.

⁷ Карлов Ф.Ф. Грибы средней полосы России: Атлас-определитель. М.: Фитон XXI, 2023. С. 6–10.

⁸ Красная Книга Российской Федерации (Растения и Грибы). Москва 2008.

⁹ Закон г. Москвы от 02.03.2005 № 9 «О комплексном природопользовании в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. — 2005. — № 18. — 23 марта.

Индивидуализированное грибопользование — использование только грибов, как природного объекта, по аналогии с использованием объектов животного мира; недр; водных объектов; лесов; иных природных ресурсов. Юридические и физические лица, занимающиеся предпринимательством, являются субъектами права специального грибопользования¹.

Основания возникновения, изменения, прекращения права грибопользования пользования отличаются в зависимости от цели и вида используемого природного объекта, на котором произрастает гриб. Право грибопользования возникает от реализации самостоятельных административно-юридических процедур. Это решение о предоставлении природного ресурса, на котором произрастают грибы, в пользование, принимаемое: органом местного самоуправления, совместно федеральным органом государственной власти и органом государственной власти субъекта Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, Правительством Российской Федерации, органом государственной власти субъектов Российской Федерации. Договор на пользование природным объектом, на котором произрастают грибы, заключается для: использования участка лесного фонда, водного объекта, охотничьего хозяйства, других объектов. Договор уполномочены заключать: органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления; федеральные органы государственной власти. На основании лицензии может возникнуть право пользования недрами. Возникновение права грибопользования имеет свои специфические черты, зависящие от природного объекта. Водные объекты, в которых произрастают грибы, предоставляются в пользование на основании: решения о предоставлении в пользование водного объекта; договоров водопользования. Юридическим лицам лесные участки, где произрастают грибы, предоставляются: в безвозмездное срочное пользование, в постоянное бессрочное пользование, в аренду. Гражданам участки леса, где произрастают грибы, предоставляются в безвозмездное срочное пользование. На основании договора аренды и купли-продажи лесных насаждений, где растут грибы, возникает право грибопользования. Изменение порядка грибопользования осуществляется на основании действующего законодательства.

Основаниями прекращения права грибопользования являются: изъятие природного объекта, на котором произрастают грибы, для государственных или муниципальных нужд; неисполнение требований и условий грибопользования; использование природного объекта, где произрастают или выращиваются грибы, не по целевому назначению; неиспользование природного объекта, используемого для культивирования или выращивания грибов, в установленные сроки; истечение срока грибопользования; отказ от дальнейшего пользования природного объекта, где планировалось собирать или выращивать грибы. От вида используемого природного объекта, на котором произрастают грибы, и целей его использования зависит набор прав и обязанностей грибопользователей. Правами грибопользователей являются: законное пользование грибами, как природным объектом; реализация использования результатов грибопользования; сооружение хозяйственных объектов используемых для выращивания грибов; проведение пространственно-территориального природоустройства (землеустройства, лесоустройства, охотустройства, грибоустройства); получение информации состоянии грибов, как природных ресурсов; возмещение убытков, потерь при изъятии природной среды, где произрастают, либо культивируются грибы, для публичных нужд; установление специальных зон, где произрастают грибы; иные стратегические цели используемые для произрастания или культивирования грибов. К обязанностям грибопользователей относятся: использование грибов, как природных объектов рационально, бережно, в соответствии с целевым назначением; проведение мероприятий, направленных на существенное изменение грибов, как природных ресурсов; реализация грибоохранных действий; плата за пользование грибами, как природными ресурсами; соблюдение экологических нормативов; предоставление информации о состоянии грибов, как природного объекта; соблюдение требований правоустанавливающих и разрешительных документов; восстановление грибов, как природных объектов, подвергшихся негативному хозяйственному воздействию.

Список литературы:

1. Веденин Н.Н. Экологическое право. — Москва, 2000.
2. Дойников П.И. Об особенностях преподавания природоресурсного права в современных условиях // Особенности преподавания юридических дисциплин в период реформирования законодательства: сборник материалов межфакультетского круглого стола, Москва, 23 мая 2014 г. / под общ. ред. О. Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. — Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014.
3. Дойников П.И. Правовое регулирование природопользования / П. И. Дойников. М.: ООО "Издательство "КноРус", 2023.
4. Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах права грибопользования (микологического права) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2.
5. Карпов Ф.Ф. Грибы средней полосы России: Атлас-определитель. М.: Фитон XXI, 2023.
6. Красная Книга Российской Федерации (Растения и Грибы). Москва 2008.
7. Правовое сопровождение природопользования / В. Б. Агафонов, С. А. Амашукели, Я. А. Блажеев, П.И. Дойников [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2025.
8. Современные проблемы теории земельного права России / Е.Н. Абакина, А.П. Анисимов, Е.С. Болтанова, П.И. Дойников [и др.]. М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2024.
9. Экологическое право : учебник / В.Б. Агафонов, С.А. Амашукели, В.К. Быковский, П.И. Дойников [и др.]. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.
10. Экология и право в XXI веке: теория и практика / Н. Н. Аверьянова, А. П. Анисимов, О. А. Артюхин, П.И. Дойников [и др.]. — М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2023.

References:

1. Vedenin N.N. Environmental law. - Moscow, 2000.
2. Doynikov P.I. On the specifics of teaching natural resource law in modern conditions // Specifics of teaching legal disciplines during the period of legislative reform: collection of materials from the interdepartmental round table, Moscow, May 23, 2014 / edited by O.D. Zhuk; Acad. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. - Moscow: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2014.
3. Doynikov P.I. Legal regulation of nature management / P.I. Doynikov. — Moscow: Limited Liability Company "Izdatelstvo" Knorus ", 2023.
4. Doynikov P.I. On the legal nature, content and types of the right to use mushrooms (mycological law) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 2.
5. Karpov F.F. Mushrooms of central Russia: Atlas-identifier. Moscow: Fiton XXI, 2023.
6. The Red Book of the Russian Federation (Plants and Mushrooms). Moscow 2008.
7. Legal support for nature management / V.B. Agafonov, S.A. Amashukeli, Ya.A. Blazheev, P.I. Doynikov [and others]. — Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2025.
8. Modern problems of the theory of land law in Russia / E.N. Abanina, A.P. Anisimov, E. S. Boltanova, P.I. Doynikov [and others]. — Moscow: Legal House "Justitsinform", 2024.
9. Environmental law: textbook / V.B. Agafonov, S.A. Amashukeli, V.K. Bykovsky, P.I. Doynikov [and others]. M.: Publishing Center of the University named after O.E. Kutafina (MSAL), 2023.
10. Ecology and law in the XXI century: theory and practice / N.N. Averyanova, A.P. Anisimov, O.A. Artyukhin, P.I. Doynikov [and others]. M.: Publishing house "YurLitinform", 2023.

¹ Дойников П.И. О правовой природе, содержании и видах права грибопользования (микологического права) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 193-196.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ: ЗАЩИТА СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ BANNED PAGES: DEFENSE OF SINYAVSKY AND DANIEL

ВАСЯЕВ Александр Александрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

123242, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9 стр. 1.

E-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

VASYAEV Alexander Alexandrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGUA).

123242, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9 p. 1.

E-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

Краткая аннотация: Статья посвящена изучению судебного процесса по «делу Синявского и Даниэля», который способствовал зарождению диссидентского движения в СССР. Рассматривается предыстория и ход судебного разбирательства, дается оценка действий стороны защиты и обвинения, законность и справедливость вынесенного приговора и сравнение его с наказаниями за антироссийскую пропаганду в современном Уголовном кодексе РФ.

Abstract: The article is devoted to the study of the trial of the "Sinyavsky and Daniel case", which contributed to the emergence of the dissident movement in the USSR. The background and course of the trial are considered, the actions of the defense and prosecution are assessed, the legality and fairness of the sentence is compared with the punishments for anti-Russian propaganda in the modern Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовное дело, Андрей Синявский, Юлий Даниэль, судебное разбирательство, адвокат, сторона защиты, свобода слова, свобода творчества.

Key words: Criminal case, Andrei Sinyavsky, Yuli Daniel, trial, lawyer, defense, freedom of speech, freedom of creativity.

Для цитирования: Васяев А.А. Запрещенные страницы: защита Синявского и Даниэля // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 255-261. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_255.

For citation: Vasyaev A.A. Banned pages: defense of Sinyavsky and Daniel // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 255-261. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_255.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Судебное разбирательство по уголовному делу Андрея Синявского и Юлия Даниэля, «рискувшими личной свободой ради свободы творчества», привлекло внимание общественности всего мира. События сегодняшнего дня позволяют оценить судебный процесс 1966 г. под несколько иным углом, каким он был в общественном мнении в советских период России.

Но вначале напомним об обстановке в СССР в те годы. В 1956 г. Н. С. Хрущёв выступил на XX съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях», в котором на Сталина возлагалась вина за многочисленные репрессии второй половины 1930-х — начала 1950-х годов. В дальнейшем по решению ЦК КПСС были преданы огласке многие ужасающие факты. Сейчас трудно представить, что это значило для жителей СССР тогда: казалось, препоны рухнули, правда вышла наружу, о ней можно говорить и писать! Но «оттепель» сменилась похолоданием. Глава партии и государства Хрущев все чаще проявлял волюнтаризм, не стеснялся вмешиваться в сферу творчества.

Участники судебного разбирательства, о которых пойдет речь, относились к творческой интеллигенции. Андрей Синявский родился в 1925 году в Москве. Окончил филологический факультет МГУ, защитил кандидатскую диссертацию по роману М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Работал в Институте мировой литературы, преподавал в МГУ и в Школе-студии МХАТ, публиковал критические статьи. В 1960 г. его приняли в Союз писателей РСФСР.

Москвич Юлий Даниэль родился в 1925 году. С 1943 года воевал в роте связи. Получил ранение и награжден медалью «За отвагу». Окончив филологический факультет Московского областного пединститута, преподавал литературу в Калужской области, а позднее в Москве. С 1955 года целиком посвятил себя творческой деятельности и публиковался как переводчик поэзии.

Это было время повального увлечения поэзией. В доме Юлия Даниэля и его жены Ларисы Богораз¹ бывало много людей, объединенных общим интересом к литературе, поэзии. Даниэль сам писал стихи, но публиковались только его переводы поэзии с языков народов СССР. В компанию входил «самодельный» поэт Сергей Хмельницкий и его одноклассник и друг Андрей Синявский, писавший критические статьи, в том числе о поэтах. Синявский и Даниэль подружились.

До судебного процесса в 1966 году никто в СССР не слышал о писателях Андрее Синявском и Юлии Даниэле. Зато на Западе с конца 1950-х с успехом печатались произведения Абрама Терца и Николая Аржака, негативно описывающих жизнь в СССР.

В 1962 году журнал «Иностранная литература» напечатал статью главного редактора Бориса Рюрикова «Социалистический реализм и его ниспровергатели». В ней беспощадно критиковались как антисоветские и клеветнические две вещи, напечатанные на Западе и преподнесенные там как произведения «подпольных советских писателей»: анонимная статья «Что такое социалистический реализм» и повесть «Суд идёт», подписанная именем Абрам Терц.

¹ Л.И. Богораз в дальнейшем стала известной правозащитницей. В 1989—1996 годах — председатель Московской Хельсинкской группы.

Интеллигенция, основные читатели «Иностранной литературы», понятия не имели, на кого нацелена статья, и только Андрей Синявский, его жена и несколько самых близких друзей знали, кто является автором упомянутых произведений.

Существует версия, что об этом знали и в КГБ. Синявский сам не отрицал, что во время учебы на филфаке получил от сотрудников КГБ задание следить за иностранной студенткой Элен Пёлетье, дочерью французского военно-морского атташе. У КГБ было немало агентов-осведомителей из интеллигенции, в том числе одноклассник и ближайший друг Синявского Сергей Хмельницкий¹. Синявский побоялся отказаться от сотрудничества с КГБ, но предупредил об этом Элен Пёлетье. Позже Мария Розанова, жена Синявского, объясняла это так: Француженку не спасешь, себе набиваешь свою порцию тех или иных неприятностей. Остается одно — согласиться, а потом рассказать француженке.

Позже, успев выйти замуж и став Замойской, Элен не раз приезжала в СССР и встречалась с Синявским. За поведением считанных иностранцев следило КГБ и поэтому вряд ли выбор произведений для статьи Рюрикова был случайным. Статью «Что такое социалистический реализм», содержание которой разительно отличалось от того, о чем он вещал с преподавательской кафедры, Синявский передал Замойской в 1956 году. После передал еще 8 рукописей под псевдонимом Абрам Терц. На западе «оценили» книги антисоветского содержания, написанные в духе «фантастического реализма»: произведения Терца переводили и напечатали в 40 странах. Кроме подарков, которые привозила Элен, автор ничего не получал, но от нее знал, что «стал миллионером».

По примеру Синявского Юлий Даниэль, даже не пытавшийся публиковать свою прозу в СССР, переслал за границу две повести и два рассказа под псевдонимом Николай Аржак. Там эти вещи, особенно повесть «Говорит Москва», написанная по подсказанной Хмельницким идее, вызвали огромный резонанс. По сюжету повести Верховный Совет СССР объявил 10 августа 1961 года «Днем открытых убийств», после чего, повинувшись «руководящим указаниям», часть граждан кинулись безнаказанно убивать: просто по злобе, из мести или национальной ненависти. Повесть по главам читали в 1961 году на «Радио Свобода»², которую «ловила» и слушала часть интеллигенции. Точно неизвестно, как «вычислили» авторов, но в сентябре 1965 г. Синявского и Даниэля арестовали.

Советская пресса об этом не сообщила, зато на Западе арест вызвал бурю возмущения в прессе, а также в передачах радио «Свобода» и «Голос Америки». В адрес правительства СССР посыпались письма и телеграммы от западных писателей и деятелей культуры с просьбами освободить Синявского и Даниэля. Письма в защиту писали и видные деятели отечественной культуры: К. Чуковский, И. Эренбург, К. Паустовский, В. Каверин, Д. Самойлов, Б. Окуджава и др. Жены Синявского и Даниэля — Мария Розанова и Лариса Богораз — тоже писали руководству страны, в редакции газет. Ответов на обращения не последовало.

В день Конституции, 5 декабря 1965 г., на Пушкинской площади в Москве собрался «митинг гласности» в защиту Синявского и Даниэля — первая с 1920-х годов самостоятельная политическая демонстрация. Из двухсот человек двадцать задержали, но в тот же день отпустили.

Впервые в советской прессе упомянули об аресте Синявского и Даниэля за месяц до суда. 13 января 1966 г. «Известия» напечатали статью члена Союза писателей СССР Д.И. Еремина «Перевертыши», написанную в духе обличительных речей времен показательных процессов над «врагами народа»: безо всякой конкретики, лишь с парой цитат из произведений авторов, псевдонимы которых были наконец раскрыты. Вскоре газета опубликовала письма-отклики на статью, под громкими заголовками: «Это предательство», «Таких не прощают».

Другие письма газета не решилась опубликовать, в том числе письмо В. Корнилова и Л. Чуковской, возмущенных тоном статьи Еремина, который не только навязывает читателям, не знакомым с текстом произведений³, свое мнение, но призывает к тому, чтобы авторы «получили по заслугам», что по закону недопустимо прежде признания виновности приговором суда.

«Литературная газета» 22 января 1966 г. опубликовала статью Зои Кедровой «Наследники Смердякова», по тону не менее злую, чем статья Еремина.

Таким образом за месяц до процесса была подготовлена почва для создания общественного мнения, однако оно разделилось. Нашлись люди, которые вспоминали травлю Б. Пастернака, А. Ахматовой, М. Зощенко и другие эпизоды из недавнего прошлого, когда шельмовали отдельных деятелей культуры.

Родственники и близкие Синявского и Даниэля начали искать адвокатов еще в конце 1965 г. Вначале взять на себя защиту Синявского обещал председатель московской коллегии адвокатов Самсонов, но вскоре отказался — возможно, вынуждено. В те годы адвокатура оставалась в большой зависимости от партийных и государственных структур. Кандидатуру К.М. Симиса коллегия отвела из-за отсутствия у него допуска к делам, связанным с государственной безопасностью, а кандидатуру его супруги Д.И. Каминской⁴ и вовсе без объяснения причин. Не исключено, что их отвод в какой-то мере повлиял на исход процесса. По совету Самсонова и после утверждения кандидатур коллегией адвокатов, родственники Синявского и Даниэля остановились на адвокатах Э.М. Когане и М.М. Кисенинском⁵.

В ходе подготовки к процессу защитой были собраны отзывы о творчестве обвиняемых. Писатели К.И. Чуковский, К.Н. Паустовский и Л.З. Копелев, литературоведы В.В. Иванов, искусствовед И. Голомшток не нашли в предложенных произведениях поводов к уголовному преследованию.

¹ В 1963 году, на защите диссертации Хмельницкого, его бывшие друзья Кабо и Бретель рассказали о том, что в 1949 году были арестованы и осуждены по его доносу. После этого Хмельницкий уехал из Москвы.

² Радиостанции «Свобода» и «Голос Америки» (признаны Минюстом России иноагентами), вещавшие через «железный занавес», были основаны в 1949 году специально для антикоммунистической пропаганды и первоначально финансировались ЦРУ. Работа радио «Свобода» и «Голос Америки» приостановлена 16 марта 2025 года по распоряжению президента США Дональда Трампа.

³ В статье «По статье 70-й» в журнале «Огонек», №19, 1989 г. упоминается, что в Союзе писателей был составлен список писателей, которым разрешалось ознакомиться с произведениями Терца-Синявского и Аржака-Даниэля. Беспартийные члены Союза в него не вошли.

⁴ Родители российско-американского политолога Дмитрия Саймса были правозащитниками. Начиная с 1967 года Д.И. Каминская выступала адвокатом в нескольких процессах над советскими диссидентами.

⁵ Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. Александр Гинзбург. - Frankfurt a. M.: Посев, 1967. - С. 125.

Судебные заседания по делу Синявского и Даниэля проходили 10-14 февраля 1966 года в здании Мособлсуда, дело рассматривали судьи Верховного суда РСФСР. Процесс считался открытым, в зал были допущены журналисты, остальных пускали по пригласительным билетам, действительным на одно из заседаний. Жены обвиняемых получили право наблюдать весь процесс целиком и, воспользовавшись этим, Мария Розанова и Лариса Богораз вели запись происходящего в зале суда. Из этих записей составили подобие «стенограммы процесса», вошедшей в «Белую книгу по делу Синявского и Даниэля»¹.

Судебная коллегия состояла из председателя Верховного суда РСФСР Л.Н. Смирнова, народных заседателей Н.А. Лечиной и П.В. Соколова. Государственный обвинитель — прокурор О.П. Темушкин. Общественные обвинители — писатели З. Кедрин и А. Васильев. Защиту Андрея Синявского представлял адвокат Э.М. Коган, защиту Юлиа Даниэля — адвокат М.М. Кисеницкий.

Адвокаты обратились к суду с просьбами: вызвать свидетелей Дувакина, Якобсона, Воронеля; приобщить к делу все статьи зарубежной прессы, посвященные А. Терцу и Н. Аржаку, а также отзывы писателя К.Г. Паустовского, В.В. Иванова и Л.З. Копелева. Посовещавшись, суд постановил отклонить приобщение к уголовному делу отзывов, вопрос о вызове Дувакина, Якобсона и Воронеля рассмотреть позднее, остальные требования были удовлетворены. Л.Н. Смирнов разъяснил, что суд исследует вопрос не о литературных достоинствах и недостатках произведений этих писателей, а об уголовно-наказуемом деянии.

В УК СССР не предусматривалось санкций за пересылку рукописей за границу. Андрею Синявскому и Юлию Даниэлю было предъявлено обвинение, предусмотренное частью первой статьи 70 УК РСФСР, гласившей: «Агитация и пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти, либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений порочащих Советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания - наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет, и со ссылкой на срок от двух до пяти лет».

Суть обширного обвинительного заключения состояла в том, что в капиталистических странах широкое распространение получили клеветнические произведения подпольных литераторов: повести «Суд идет», «Любимов» и статья «Что такое соцреализм» Абрама Терца, а также произведения Николая Аржака «Говорит Москва», «Руки», «Искушение», «Человек из МИНАПа», выдаваемые враждебной пропагандой за правду о Советском Союзе. Органами государственной безопасности установлено, что под псевдонимом Абрама Терца скрывался А. Синявский, а под псевдонимом Аржака — Ю. Даниэль. Следствием установлено, что произведения Терца и Аржака, в которых под видом критики культа личности осмеивается советский строй и положения марксизма-ленинизма, содержатся злобные выпады против В.И. Ленина и советской власти, а советские люди выведены глупцами и уродами, издавались в разных странах мира антисоветскими издательствами, а также транслировались радиостанцией «Свобода»*, характеризующей их как «разоблачающие жизнь в Советском Союзе». В ходе следствия Синявский и Даниэль признали, что под псевдонимами пересылали свои произведения за границу, а также распространяли антисоветские рукописи и книги среди знакомых. Несмотря на то, что Синявский и Даниэль отрицали антисоветскую направленность своих произведений, их виновность подтверждается собственными показаниями, показаниями свидетелей, лексикостилистической экспертизой и письменными доказательствами. На основании изложенного Андрей Синявский обвинялся в том, что написал и переправил за границу под псевдонимом Абрам Терц антисоветские произведения, порочащие советский государственный и общественный строй и использовал реакцию в борьбе против СССР, то есть в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 70 УК РСФСР. Такое же обвинение было предъявлено Юлию Даниэлю за произведения под псевдонимом Николай Аржак.

На вопросы судьи, адресованные Синявскому и Даниэлю, признают ли они себя виновными в предъявленных обвинениях полностью или частично, оба подсудимых ответили одинаково: «Нет, не признаю, ни полностью, ни частично».

Судебное следствие началось с допроса Юлиа Даниэля прокурором Темушкиным. О том, почему издавал свои произведения за границей, а не в СССР, Даниэль сказал: «В моих вещах есть политическая окраска, и их не стали бы печатать по политическим соображениям. Я имею в виду политику редакций и издательств»².

Нам представляется, что этими словами Даниэль уже признал антисоветские выпады в своих произведениях.

Даниэль изменил прежние показания о том, что передавал рукописи через Синявского, и сказал, что сам передавал их Элен Замойской-Пёльтье, с которой его познакомил Хмельницкий. Даниэль признал, что нелегальную передачу иностранной подданной произведений, имеющих политическую окраску, нельзя назвать этичной.

Далее последовало исследование повести «Говорит Москва». Даниэль подтвердил, что идею «дня открытых убийств» подсказал ему Хмельницкий, а он развил ее, видя волюнтаристское поведение Хрущева и опасаясь возвращения культа личности со всеми страшными его проявлениями.

Прокурор и судья, который тоже задавал вопросы, оценили повесть как клевету на советскую власть и граждан СССР. Даниэль возразил: «Я считаю, что клевета — это то, в чем — хотя бы теоретически — можно верить другим», и настаивал, что в его вымысел поверить нельзя. <...> это не клевета, а фантастика. Но если бы возродился культ личности, то могло быть все, что угодно»³.

Последнее утверждение как раз отрицает фантастичность. И у Даниэля все происходит в 1961 г. в Москве, упоминается Верховный Совет СССР, ЦК КПСС, официальные печатные издания и фамилии реальных советских писателей.

Подтверждая, что в повести «Говорит Москва» и рассказе «Человек из МИНАПа» есть места, которые могут быть истолкованы как антисо-

¹ Кроме описания процесса в «Белую книгу по делу Синявского и Даниэля» вошли статьи из зарубежной и советской печати, а также письма советских и зарубежных деятелей культуры в защиту Синявского и Даниэля. Отпечатанный на машинке, сборник в репринтном виде был издан во Франкфурте, и в СССР распространялся подпольно.

² Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. Александр Гинзбург. - Frankfurt a. M.: Посев, 1967. - С. 178.

³ Там же, С. 191.

ветские, Даниэль пытался убедить суд, что «могут быть» и «являются» — это разные вещи. На вопрос, для чего он передавал за рубеж свои рукописи, Даниэль ответил: «Я хотел видеть написанное мною напечатанным. Я убежден, что в моих произведениях нет ничего антисоветского. Но я знаю, что наши издательства и редакции считают, что есть круг запретных тем, которые не следует предавать литературной огласке»¹. На вопрос прокурора, подумал ли он о том, как эти произведения могут быть использованы для антисоветской пропаганды, Даниэль сказал: «Я об этом не думал»².

Однако во второй главе повести Даниэль, от лица главного персонажа, пишет: «...то, о чем я собираюсь писать, уже рассказано в сотнях зарубежных газет, по радио об этом день и ночь трещали; нет, у них там все это давно обсосано. Да, по правде говоря, это и не очень красиво — печататься в антисоветских изданиях».

Прокурор напомнил, что его предупреждали знакомые об опасности публикации за границей. В ответе Даниэля проскользнуло: «Я надеялся, что пронесет»³. То есть подсудимый, понимая, что совершает уголовно наказуемое деяние, надеялся избежать наказания.

В конце допроса прокурора Даниэль указал: «Я считал и считаю, что писал не антисоветские произведения. <...> Я не считаю себя виновным в том, что я написал, но сожалею, что я напечатал это за границей»⁴.

Адвокат Даниэля М.М. Кисенишский задал своему подзащитному всего несколько вопросов⁵, в основном они касались вех биографии, того, сколько его произведений было напечатано в СССР и какие и когда были отосланы за рубеж. Он спросил Даниэля: «В рассказе «Руки» есть ли места, свидетельствующие не об антисоветской, а о противоположной направленности вашей вещи?» В ответ Даниэль зачитал пару отрывков, где герой думает о пользе, которую он приносит молодой Советской власти, вылавливая и уничтожая «контриков». На вопрос, есть ли в повести «Человек из МИНАПа» места, которые имеют негативную политическую окраску, подсудимый ответил утвердительно. Защитник коснулся рассказа «Искушение», посвященного временам массовых репрессий и названного обвинительным заключением клеветническим. «Я написал «виноваты все», — ответил Даниэль, — <...> я никогда не поверю, что три человека — Сталин, Берия, Рюмин — могут сделать страшной всю жизнь страны»⁶.

Создается впечатление, что адвокат Кисенишский провел перекрестный допрос формально. В отличие от прокурора Темушкина он не пытался вникать в суть произведений Даниэля и совсем не коснулся повести «Говорит Москва», ничем не подтвердив альтернативный смысл повести, донести который, по словам Даниэля, он и хотел.

Синявский отвечал на вопросы прокурора более уверенно, чем Даниэль. Он признал свои показания на предварительном следствии о том, что переправлял свои произведения за рубеж с помощью Элен Замойской, что кроме нее с его произведениями были знакомы несколько иностранцев, его жена Мария Розанова Юлий Даниэль и его жена Лариса Богораз, и еще 12 поименованных им человек, среди которых Петров А.К., Хмельницкий С.Г. и Голомшток И.Н., вызванные в суд в качестве свидетелей.

Синявскому инкриминировали статью об антисоветской пропаганде, и он не мог не понимать, что данным признанием доставит упомянутым людям как минимум неприятности по службе.

Прокурор спросил, изложены ли в инкриминируемых Синявскому произведениях политические взгляды и убеждения автора. «В них изложена моя позиция писателя...», — ответил Синявский, и позднее, после аналогичного вопроса, сказал: «Это мое мироощущение, а не политика»⁷.

Позиция и мироощущение писателя, на наш взгляд, неотделимы от гражданской позиции.

Далее подробно рассматривались произведения Синявского, цитировались строчки, и автор объяснял, что он имел в виду в своих фантазмагориях. Например, про выстроенную в повести «Любимов» цепочку: «Ленин — леший — лень», и отрывок, где Ленин, позанимавшись планом ГОЭЛРО, выскакивает ночью на улицу и воет на луну, Синявский признал, что это бестактность, но вся эта глава построена на нелепицах. «Я не стремился унижить Ленина, но я сожалею, что ввел его в абракадабру наряду с десятком других имен: Пушкин, Есенин, Лев Толстой, Лавуазье...»⁸.

Статья о социалистическом реализме тоже подверглась детальному исследованию. Там были такие строки: «Чтобы навсегда исчезли тюрьмы, мы понастроили новые тюрьмы. Чтобы пали границы между государствами, мы окружили себя китайской стеной. Чтобы труд в будущем стал отдыхом и удовольствием, мы ввели каторжные работы. Чтобы не пролилось больше не единой капли крови мы убивали, убивали, убивали»⁹. Судья исследовал, в связи с этим отзыв Главлита, который оценил статью как антисоветскую.

Допрос носил скорее характер литературной полемики, и на каждый вопрос Синявский давал развернутый ответ. Говорить ему не запрещали. Когда прокурор задал вопрос на допросе, почему он не публиковал это в СССР, Синявский пустился в длинные рассуждения: «Особенности моего литературного творчества достаточно отличаются от того, что у нас принято и что у нас пропускают. Отличаются не политикой, а художественным мироощущением. Как критик Андрей Синявский, публикующийся в нашей печати, и как писатель Абрам Терц, публикующийся за границей, я, естественно, улавливал разницу между этими двумя людьми. Но я никогда не считал, что эти различия имеют принципиальный характер. <...> Поэтому я не считал и не считаю себя двурушником и лицемером»¹⁰.

Об использовании его произведений буржуазной пропагандой Синявский сказал, что эпитет «антисоветское» употребляют на Западе для сенсации. Допрос Синявского его адвокатом Коганом был в разы короче допроса прокурора. Адвокат выяснил, что в политическом плане автор

¹ Там же, С. 195.

² Там же, С. 198.

³ Там же, С. 198.

⁴ Там же, С. 198-199.

⁵ Там же, С. 200-201.

⁶ Там же, С. 202.

⁷ Там же, С. 221, 224.

⁸ Там же, С. 230-231.

⁹ Там же, С. 236.

¹⁰ Там же, С. 240-241.

не видит разницы между своими произведениями, хотя из девяти опубликованных за границей вещей ему вменяются как антисоветские всего три. Адвокат обратил внимание на то, что острую в политическом отношении статью «Что такое соцреализм?» не подхватили эмигрантские издания, на что Синявский объяснил, что вначале специально просил Замоискую не обращаться в реакционные издательства. Касательно тезиса обвинительного заключения о «мистическом прикрытии» антисоветских взглядов в повести «Любимов» Синявский ответил многословно: «Я с этим тезисом не согласен. У меня это фантастика. <...> Это не прикрытие, а особенность моего мироощущения. <...> художественный образ всегда многозначен. Даже мне, автору, трудно сказать, что это значит. Я считаю невозможным юридическое разбирательство художественного текста. <...> Произведения Терца очень сложны и многослойны, и даже мне было бы трудно их исследовать»¹.

Судом были опрошены свидетели со стороны обвинения.

В ходе допроса Андрея Ремизова Синявский отрицал, что передавал его произведения, подписанные псевдонимом Иванов, за границу. На вопросы судьи и прокурора Ремизов² повторил, что передавал через Синявского.

Свидетель Е. Докукина признала, что Синявский хранил у нее свои рукописи: «После ареста Синявского я отвезла их на дачу подруги, где жила, и сожгла их. Мною руководил, ну, наверное, инстинкт самосохранения»³.

Свидетель Гарбузенко, друг Даниэля, показал, что не одобрял идею Даниэля публиковаться за рубежом, с содержанием повести «Говорит Москва» был знаком еще до публикации. Идея ему не понравилась, но Даниэлю он об этом не сказал.

Свидетель Хазанов, друг Даниэля, показал, что вел с Даниэлем разговоры о печати критических, как он назвал, произведений за рубежом. Сам их не читал. Услышал о том, что их читают по «Голосу Америки» от знакомой.

Свидетель Сергей Хмельницкий, подтвердив, что подсказал Даниэлю идею произведения «Говорит Москва», в ходе допроса сказал: «В одном доме я услышал однажды пересказ моей идеи, воплощенной в сюжет «дня открытых убийств». Я воскликнул, что это моя идея, что я передал ее Даниэлю. Я рассказал об этом Даниэлю и получил заслуженный нагоняй. Конечно, это была подлость — называть имя человека в связи с передачей антисоветских произведений антисоветскими радиостанциями»⁴.

Отметим, что Хмельницкий признавал антисоветскую направленность повести.

Свидетель Голомшток И.Н.⁵, искусствовед, соавтор Синявского в советской печати, охарактеризовал Синявского положительно. Указал, что не усматривает в инкриминируемых ему произведениях ничего антисоветского, и прочитал их уже после ареста Синявского, взяв у знакомых. Назвать фамилии знакомых Голомшток отказался наотрез, заявив: «Я не хочу вовлекать в это еще кого-то»⁶. Прокурор попросил суд вынести Голомштоку частное определение о привлечении к ответственности за отказ дачи показаний, и просьба была удовлетворена⁷.

Единственным свидетелем со стороны защиты оказался Дувакин В.Д.⁸, друг и коллега Синявского. Он отметил его блестящие деловые и профессиональные качества, назвал честным человеком, а когда хотел дать оценку книгам Синявского-Терца, судья его прервал.

Общественный обвинитель А. Васильев в своем выступлении говорил, что не верит, будто обвиняемые не подозревали о резонансе в реакционной западной прессе. В заключение он сказал: «...перед нами два антисоветчика, понимающие, что они делают. Они понимали. Они знали»⁹. Аналогично прозвучало выступление общественного обвинителя писательницы З. Кедрин¹⁰.

Речь государственного обвинителя О. Темушкина была длинной. Он начал с того, что привело на скамью подсудимых Синявского и Даниэля: за границей под псевдонимами они публиковали то, что не имело ничего общего с их советскими публикациями — полнейшее недовольство советской системой. «Синявский и Даниэль, — заключил прокурор, — люди с двойным дном, внутренние эмигранты. Им вменяется в вину ст. 70 УК РСФСР. Материалы дела, всесторонне исследованные, дают основание заявить о наличии и доказанности вины»¹¹.

Прокурор констатировал, что подсудимые не отрицали, что писали и нелегально переправляли свои произведения, но объясняли это желанием видеть их изданными, при этом отрицали наличие злого умысла, но он доказан уже тем, что только из-за клеветы и нападков на советский строй эти произведения печатались на западе, то есть только в целях антисоветской пропаганды.

Прокурор остановился на каждом из инкриминируемых произведений, приводил цитаты. В том числе из повести Синявского «Суд идет», где устами одного из героев рисуется «прекрасное» будущее: «Известно же — человеческий зародыш на какой-то ранней стадии уподобляется рыбе. Зачем же попусту гибнуть рыбным богатствам страны? В прекрасном будущем этих милых рыбок утилизируют. Осторожно изымут из материнского чрева и станут разводить в особых прудах, приучая к самостоятельности. Пускай себе обрастают чешуйками и плавниками под государственной охраной какого-нибудь глобовского собрата. Тут же, при абортарии — рыбозавод, консервы в огромном количестве. Кого в шпроты, кого в килечки — по национальному признаку. И все произойдет в согласии с марксизмом»¹². Прокурор назвал это исключительным цинизмом. Напомнив, что для Синявского-Терца нет ничего святого — он унижает даже Ленина, прокурор перешел к произведениям Даниэля-Аржака, разобрал каждое и сказал,

¹ Там же, С. 251.

² Любопытно, что во время допроса Ремизов не скрывал ни своих взглядов, ни факт публикации своих произведений за границей, даже назвал имя издателя. Однако он не был подвергнут уголовному преследованию и вскоре ему разрешили эмигрировать за рубеж.

³ Там же, С. 256.

⁴ Там же, С. 262-263.

⁵ Там же, С. 273-275.

⁶ Как это не похоже на показания Синявского, который еще на предварительном следствии назвал полтора десятка имен, включая своего друга Голомштока. За отказ от дачи показаний Голомшток был приговорён к 6 месяцам принудительных работ (фактически — крупному денежному штрафу).

⁷ Там же, С. 273-274.

⁸ Там же, С. 276-277.

⁹ Там же, С. 284-286.

¹⁰ Там же, С. 287-288.

¹¹ Там же, С. 289.

¹² «Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля». Составитель Е.М. Великанова. М., «Книга», 1989. С. 292.

что автор «соединяет нетипичные обстоятельства, гиперболизирует их и переправляет за рубеж, выдавая за якобы правду о советской действительности. Это — антисоветский умысел, ибо выдается за подлинную нашу жизнь»¹.

Прокурор резюмировал, что Синявского и Даниэля объединяют идеи, способы передачи, совместные обсуждения, политическая оценка буржуазными издательствами. Рукописи хранились не дома, авторы пользовались псевдонимами. Все это доказывает наличие прямого антисоветского умысла. Оба пытались убедить, что они не знали о зарубежной оценке, но сторона обвинения доказала противоположное.

Обвиняя Синявского и Даниэля в антигосударственной деятельности, учитывая то, что они не раскаялись, и первостепенную роль Синявского, прокурор просил приговорить Синявского к максимальной мере наказания — семь лет лишения свободы с отбытием в лагерях усиленного режима, и пять лет ссылки, а для Даниэля — пять лет, с отбытием в лагерях усиленного режима, и три года ссылки².

Адвокат Синявского Коган в своей защитительной речи³ сказал, что в результате судебного следствия два из трех пунктов обвинения его подзащитного: о передаче за границу рукописей Даниэля и передаче рукописей Ремизова, должны быть отозваны. Даниэль отрицал, что Синявский передавал его произведения Замойской, и Синявский это подтвердил. Вопросы о передаче рукописей Ремизова адвокат Коган коснулся более подробно, упомянув знакомого Ремизову иностранца, через которого тот мог пересылать свои произведения. В частности, Коган сказал, что Ремизов сам должен был бы быть подсудимым, а не свидетелем, потому что у него такая же вина.

Литературную трактовку инкриминируемых произведений адвокат оставил подсудимому, сославшись на сложную литературную форму.

Адвокат ознакомил суд с заключением психиатрической экспертизы, говорящем о фантастической, мистической направленности психики Синявского, о склонности к преувеличениям, к фантастическим построениям. То, что обвинение называет клеветой — это своеобразное видение, свойственное такому психотипу.

Защитник указывал, что пункт об умысле подрыва советской власти скорее следует признать попыткой с негодными средствами: при наличии умысла автор должен был бы рассчитывать на доходчивость своих произведений, а произведения Синявского и литературоведам не так уж легко разобраны, причем каждое из этих произведений имеет минимум три толкования. В подтверждение Коган привел несколько не совпадающих между собой зарубежных толкований творчества Терца, и ни в одном из них произведения не назывались антисоветскими.

Адвокат-защитник считал, что на суде наличие умысла доказано не было.

Адвокат Даниэля М.М. Кисенишский построил свою защитительную речь⁴ на том, что три из четырех инкриминируемых Даниэлю произведений не могут рассматриваться как антисоветские. «Руки» — рассказ психологического содержания, при желании его можно толковать так и этак, и потому не он может считаться антисоветским. «Человек из МИНАПа» — просто анекдот, не имеющий никакой политической подоплеки, не дающий основания для каких бы то ни было обобщений. Идея повести «Искушение» касается ответственности каждого человека не только за себя, но и за все, что происходит вокруг. Эта идея не является антисоветской. В повести «Говорит Москва» адвокат не нашел злого умысла автора и упомянул, что в этом произведении неоднократно прославляются основы социализма, советской власти, коммунизма.

Он напомнил суду о военном прошлом Даниэля.

Оба защитника в своих речах не сделали вывода «виновен» или «не виновен», и даже не намекнули, что предложенная прокурором мера наказания слишком сурова. Спустя годы прокурор Темушкин вспоминал: «Адвокаты не попросили оправдать ни того ни другого! Они, видно, побоялись быть неверно понятыми». Коган объяснил: Я был уверен, что Синявский будет осужден независимо от того, буду я просить оправдать его или принять во внимание те доводы, которые я изложил в своей речи. Приговор не был для меня неожиданным.

Последнее слово Андрея Синявского больше походило на лекцию по литературе. Суть очень длинной речи сводилась к тому, что он остается на прежних позициях и доводы обвинения его не убедили. «Я не берусь ни объяснять замыслы, — говорил Синявский, — ни читать лекции про создавшуюся обстановку, ни доказывать — это бесполезно. Я хочу только напомнить некоторые аргументы, элементарные по отношению к литературе. С этого начинают изучать литературу: слово — это не дело, а слово; художественный образ условен, автор не идентичен герою»⁵. Утверждение, что слово — это не дело, Синявский вскоре сам же подверг сомнению: «Позиция обвинения такая: художественная литература — форма агитации и пропаганды; агитация бывает только советская и антисоветская, раз не советская, значит, антисоветская. <...> Кто не за нас, тот против нас. В какие-то периоды — революция, война, гражданская война — эта логика может быть и правильна, но она опасна применительно к спокойному времени, применительно к литературе»⁶.

Неправдоподобно, чтобы Синявский не знал, что литературный критик Николай Чернышевский, перейдя к критике властей, стал идейным вдохновителем революционной партии «Земля и воля», впервые начавшей применять террор.

Синявский с примерами объяснял, что в образах его произведений незачем искать скрытый смысл — его нет. А в завершение сказал, что «к художественной литературе нельзя подходить с юридическими формулировками. Правда художественного образа сложна, часто сам автор не может ее объяснить. Я думаю, если бы у самого Шекспира спросили: что означает Гамлет? Что означает Макбет? Не подкуп ли тут? — я думаю, сам Шекспир не смог бы точно ответить на это»⁷.

Последнее слово Юлия Даниэля можно назвать политическим заявлением.

¹ Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. Александр Гинзбург. - Frankfurt a. M.: Посев, 1967. - С. 293-294.

² Там же, С. 295.

³ Там же, С. 296-298.

⁴ Там же, С. 299-300.

⁵ Там же, С. 301-302.

⁶ Там же, С. 305-306.

⁷ Там же, С. 306.

Даниэль повторил, что писал, опасаясь повторения культа личности, что его ужасают кровавые времена репрессий и именно поэтому героями его рассказов стали участники тех событий. Он напомнил имена писателей Бабеля, Мандельштама, Ивана Катаева, Кольцова, имена Мейерхольда, Постышева, Тухачевского, Блюхера, Косиора, Якира и то, что они умерли не в своих постелях. «Так как же все-таки — убивали или не убивали? Делать вид, что этого не было, что этих людей не убивали — это оскорбление, плевок в память погибших»¹.

«Все, что я сказал, — завершил Даниэль, — не значит, будто я считаю себя и Синявского святыми и безгрешными ангелами ... Мы виноваты — не в том, что мы написали, а в том, что отправили за границу свои произведения. В наших книгах много политических беспактностей, перехлестов, оскорблений. Но 12 лет жизни Синявского и 8 лет жизни Даниэля — не слишком ли это дорогая цена за легкомыслие, за непредусмотрительность, за просчет? Как мы оба говорили на предварительном следствии и здесь, мы глубоко сожалеем, что наши произведения использовались во вред реакционные силы, что тем самым мы причинили зло, нанесли ущерб нашей стране. Мы этого не хотели. У нас не было злого умысла, и я прошу суд это учесть»².

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала Синявского и Даниэля виновными в соответствии с частью первой статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР. Суд приговорил: Синявского А.Д. к семи годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима, Даниэля Ю.М. — к пяти годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Протесты по поводу ареста Синявского и Даниэля не остановились и после вступления приговора в силу. 63 советских деятеля культуры подписали письмо об освобождении писателей. Не утихала и зарубежная пресса.

Даниэль отсидел срок целиком. Несколько лет он жил в Калуге, печатаясь как переводчик под псевдонимом Ю. Петров. Когда разрешили, вернулся в Москву, где жил со второй женой до самой смерти в 1988 г. Политикой не занимался.

Синявского освободили досрочно, через год после Даниэля, и он сразу вернулся в Москву — на него ограничения не распространили. В 1973 году Синявский выехал во Францию, причем, когда других выпускали с одним чемоданчиком, ему с женой разрешили вывезти все свои вещи, включая обширную коллекцию старинных икон. Данный факт, а также письмо Ю.В. Андропова, опубликованное в 1990-х годах диссидентом Владимиром Буковским, защищавшим Синявского и пострадавшим за это — косвенно подтверждает связь писателя с КГБ.

17 октября 1991 года в «Известиях» появилось сообщение о пересмотре дела и реабилитации Синявского и Даниэля за отсутствием в их действиях состава преступления. В начале 1990-х реабилитировали очень многих.

Так было ли осуждение Синявского и Даниэля в 1966 году по статье 70 УК РСФСР «Агитация и пропаганда» законным?

Следствие и судебный процесс над Синявским и Даниэлем проходил в рамках действующего в те годы законодательства: к обвиняемым не применялось принуждение и пытки, они пользовались юридической помощью адвокатов, суд был гласным. Обвинение не было сфабрикованным: в ходе предварительного следствия были допрошены свидетели, собрана достаточная доказательная база. Однако впервые в уголовном процессе в виде доказательств использовались литературные произведения, а как известно, их при прочтении каждый трактует по-своему. Прокурору предстояло доказать, что часть написанного Синявским и Даниэлем подпадает под статью УК РСФСР об антисоветской пропаганде. Позже О.П. Темушкин вспоминал, что прочтение перед судом произведений обвиняемых произвело на него отрицательное впечатление. Он воспринял их не как обвинения в адрес сталинизма, а как резкую неприкрытую неприязнь к строю, где в самом издевательском виде был показан Ленин. Прокурор искренне считал, что с юридической точки зрения это антисоветчина. Такое же впечатление могло возникнуть у большинства граждан СССР, если бы они тогда прочитали Аржака и Терца.

Не исключено, что таково же было мнение адвокатов Когана и Кисенишского — скорее всего, именно из-за твердой советской позиции их одобрила Московская коллегия адвокатов, отведя другие кандидатуры. В таком случае становится вполне объяснимой недостаточная активность адвокатов в ходе судебного следствия и слабость защитительных речей, их нежелание подробно касаться содержания произведений, инкриминируемых подсудимым. Анализируя сейчас художественные произведения Синявского-Терца, можно понять Когана, не пытавшегося разобратся в фантазмагориях, а по статье «Что такое соцреализм?» не нашедшего аргументов в защиту. Что касается более понятных, но интересных с точки зрения людской психологии произведений Даниэля-Аржака, то адвокат Кисенишский будто специально не рассматривал их подробно, хотя в них можно было найти аргументы в пользу подсудимого. И даже если адвокат сомневался в своей способности разобратся в литературе, он, изучив отзывы маститых писателей, которые суд отказался приобщить к делу, мог бы воспользоваться их оценкой в своей защитительной речи, однако не сделал этого, тем самым не исполнил свои обязанности, как адвоката-защитника.

Вероятно, возбуждением уголовного дела в отношении Синявского и Даниэлем, власти хотели притупить инакомыслие³, но результат оказался противоположным. Более 10 лет в СССР не проводили политических процессов, а после суда над Синявским и Даниэлем были осуждены самые активные из тех, кто выходил на митинг в 1965 г.

Даниэль говорил, что опасался возвращения культа личности, но не он ли сам поспособствовал возникновению диссидентского движения и репрессиям за политические взгляды? Даниэль это сознавал, и, вспоминая о суде в интервью 1988 года, говорил: «То, что случилось потом, оказалось, я бы сказал, даже интереснее, чем я ожидал»⁴. Как многие идеалисты во времена Перестройки, он не предполагал, что коллективный Запад является не противником советской власти, а противником России как крупнейшей и самодостаточной, независимой страны. Оттепель в

¹ Там же, С. 320-321.

² Там же, С. 327.

³ С инакомыслием боролись не только в СССР, вспомним эпоху «маккартизма» в США.

⁴ Газета «Московские новости» от 11 сентября 1988 г.

отношениях с Западом длилась лишь до того момента, когда восстановившая экономику Россия стала проводить самостоятельную политику.

Изучая уголовное дело Синявского и Даниэля сейчас, через 60 лет, можно заключить, что суд был законным, хотя наказание нельзя назвать гуманным.

В современной России деяния, подобные тем, что инкриминировались Синявскому и Даниэлю, тоже уголовно наказуемы: по ст.ст. 275.1, 282, 128.1 УК РФ. Наказание по ним варьируется от денежного штрафа до лишения свободы на срок до 8 лет. Таким образом и с точки зрения современного российского законодательства приговор Синявскому и Даниэлю нельзя назвать незаконным, но можно назвать несправедливым.

Оспаривать можно необходимость проведения данного судебного процесса с точки зрения справедливости и последствий, которыми стали не только репутационные потери СССР в глазах мирового сообщества, но и «реклама» писателям, произведения которых в огромной стране были известны ничтожно малому количеству людей. Если бы после ареста КГБ приняло решение просто выдворить Синявского и Даниэля из СССР, резонанс внутри страны был бы минимальным, и не исключено, что это могло оказать определенное влияние на дальнейший ход истории нашей Родины.

Список литературы:

1. Белая книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля / Сост. Александр Гинзбург. - Frankfurt a. M.: Посев, 1967. - С. 125.
2. Газета «Московские новости» от 11 сентября 1988 г.
3. «Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля». Составитель Е.М. Великанова. М., «Книга», 1989. С. 292.

References:

1. The White Paper on the case of A. Sinyavsky and Yu. Daniel's / Comp. Alexander Ginzburg. - Frankfurt A.M.: Posev, 1967. - p. 125.
2. Moskovskie Novosti newspaper of September 11, 1988.
3. "The price of a metaphor or Sinyavsky and Daniel's Crime and Punishment." Compiled by E.M. Velikanova. M., "Book", 1989. P. 292.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ANTI-CORRUPTION: NATIONAL AND INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS

ГАДЖИЕВ Алисултан Шамсулвевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права

Юридического института ФБГОУ Дагестанский государственный университет.

367000, Россия, Республика Дагестан, ул. Махачкала, ул. Кормасова, д. 8.

E-mail: kafedraconst@mail.ru;

МАГОМЕДОВА Лаюза Магомедовна,

Магистрант Юридического института ФБГОУ Дагестанский государственный университет.

367000, Россия, Республика Дагестан, ул. Махачкала, ул. Кормасова, д. 8.

E-mail: lauza.m2000@mail.ru;

GADZHIEV Alisultan Shamsulvevich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law,

Dagestan State University Law Institute.

367000, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala str., Korkmasova str., 8.

E-mail: kafedraconst@mail.ru;

MAGOMEDOVA Layuza Magomedovna,

1st year Master's student at the Law Institute of the Dagestan State University.

367000, Russian Federation, Republic of Dagestan, Makhachkala str., Korkmasova str., 8.

E-mail: lauza.m2000@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается коррупция как многоаспектное социально-правовое явление, подрывающее основы государственной власти, правопорядка и общественного доверия. Особое внимание уделено национальным и международным механизмам противодействия коррупции. Анализируются правовые основы антикоррупционной политики Российской Федерации, включая Федеральный закон № 273-ФЗ, а также ключевые международные акты, такие как Конвенция ООН против коррупции и Конвенция ОЭСР. Подчеркивается роль международного сотрудничества и институциональных реформ в борьбе с транснациональной коррупцией. Отмечаются проблемы имплементации международных стандартов в национальные правовые системы.

Abstract. The article examines corruption as a multifaceted socio-legal phenomenon undermining state authority, the rule of law, and public trust. Particular attention is paid to national and international mechanisms for combating corruption. The legal foundations of anti-corruption policy in the Russian Federation, including Federal Law No. 273, are analyzed alongside key international instruments such as the UN Convention against Corruption and the OECD Convention. The article emphasizes the role of international cooperation and institutional reforms in addressing transnational corruption and highlights challenges in implementing international standards within national legal systems.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, международное сотрудничество, правовое регулирование, транснациональные преступления, правоприменение.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, international cooperation, legal regulation, transnational crimes, law enforcement.

Для цитирования: Гаджиев А.Ш., Магомедова Л.М. Противодействие коррупции: национальные и международные правовые механизмы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_263.

For citation: Gadzhiev A.Sh., Magomedova L.M. Anti-corruption: national and international legal mechanisms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 263-265. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_263.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Коррупция является одной из наиболее значимых проблем, угрожающих стабильности государственного управления, верховенству права и общественному благополучию. В современном правоведении коррупция рассматривается как комплексное социально-правовое явление, охватывающее различные формы неправомерного поведения должностных лиц, которое наносит ущерб интересам общества и государства. Она проявляется в виде подкупа, злоупотребления служебным положением, коммерческого подкупа, незаконного обогащения и иных коррупционных преступлений [1, с. 74]. Особое внимание уделяется разработке системы противодействия коррупции, включающей правовые, организационные и институциональные меры, направленные на минимизацию коррупционных рисков и пресечение коррупционной деятельности.

Понятие коррупции в юридической науке основывается на многоаспектном анализе правовых, экономических и социальных факторов. Согласно международно-правовым актам, включая Конвенцию ООН против коррупции 2003 года [2], коррупция охватывает широкий спектр преступлений, связанных с незаконными выгодами, получаемыми должностными лицами. В российском законодательстве правовая основа противодействия коррупции закреплена в Федеральном законе "О противодействии коррупции" № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года [3]. Данный закон определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, а также иные действия, совершенные в целях получения незаконной выгоды.

Система противодействия коррупции формируется на основе комплексного подхода, включающего как международно-правовые, так и национальные механизмы. Международные инициативы в области борьбы с коррупцией играют важную роль в унификации правовых стандартов и обеспечении транснационального сотрудничества в данной сфере. Конвенция ООН против коррупции, нормативные акты Организации экономического сотрудничества и развития [4] стали основой для разработки национальных стратегий противодействия коррупции во многих странах. В России на государственном уровне разработаны Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы, направленные на

снижение уровня коррупции в различных сферах общественной жизни.

Противодействие коррупции в российском государственном механизме реализуется через комплекс превентивных, нормативно-правовых и уголовно-правовых мер. Превентивные меры включают антикоррупционное просвещение, формирование антикоррупционной культуры, разработку этических кодексов для государственных служащих, а также внедрение механизмов внутреннего контроля в государственных органах и частном секторе. Одним из ключевых аспектов является декларирование доходов и имущества должностных лиц, что способствует повышению прозрачности их деятельности и снижению коррупционных рисков.

Нормативно-правовые меры предполагают развитие законодательства в области противодействия коррупции, его гармонизацию с международными стандартами и совершенствование механизмов правоприменения. Российское законодательство содержит нормы, направленные на уголовное преследование коррупционных преступлений, конфискацию имущества, полученного преступным путем, и привлечение к ответственности юридических лиц, вовлеченных в коррупционные схемы. Особое внимание уделяется созданию независимых антикоррупционных органов, уполномоченных на проведение расследований и выявление коррупционных преступлений.

Уголовно-правовые меры противодействия коррупции предусматривают применение наказаний за совершение коррупционных преступлений, включая лишение свободы, штрафы, дисквалификацию и запрет на замещение государственных должностей. Важным аспектом является уголовная ответственность за дачу и получение взятки, посредничество во взяточничестве, злоупотребление должностными полномочиями и иные коррупционные правонарушения. В российском уголовном законодательстве предусмотрены также меры по защите свидетелей и потерпевших, участвующих в раскрытии коррупционных преступлений.

Система противодействия коррупции включает механизмы международного сотрудничества, направленные на пресечение транснациональных коррупционных схем и возвращение активов, выведенных за рубеж. Международные организации, такие как ООН, ОЭСР, оказывают значительное влияние на формирование глобальной антикоррупционной политики. В рамках сотрудничества между государствами осуществляется обмен информацией, проведение совместных расследований и принятие согласованных мер по противодействию коррупционным преступлениям.

Коррупция оказывает негативное воздействие на экономическое развитие, государственное управление, демократические институты и общественную стабильность. Она способствует снижению доверия граждан к государственным органам, ослабляет систему правопорядка и создает препятствия для экономического роста. В связи с этим борьба с коррупцией является приоритетной задачей государственной политики и требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление институтов контроля, привлечение гражданского общества к антикоррупционной деятельности и укрепление международного сотрудничества.

Таким образом, понятие и общие положения противодействия коррупции формируются на основе многоуровневого взаимодействия правовых, институциональных и организационных механизмов. Современные подходы к борьбе с коррупцией включают не только меры уголовно-правового воздействия, но и превентивные инструменты, направленные на предупреждение коррупционных преступлений и формирование антикоррупционной культуры. В условиях глобализации и развития международных экономических связей борьба с коррупцией приобретает все более актуальный характер, требующий комплексного и системного подхода к противодействию данному явлению.

Международно-правовое регулирование противодействия коррупции является важнейшим направлением международного сотрудничества, обусловленного глобальным характером коррупционных угроз, влиянием коррупции на мировую экономику, безопасность и устойчивое развитие. В условиях транснационального характера коррупционных преступлений борьба с этим явлением требует эффективных правовых механизмов, направленных на координацию усилий государств, гармонизацию национального законодательства и внедрение универсальных стандартов антикоррупционной политики. Международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Организация экономического сотрудничества и развития, активно участвуют в формировании и развитии правовых основ противодействия коррупции, обеспечивая разработку конвенций, рекомендаций и методологических документов, регламентирующих антикоррупционную деятельность на международном уровне.

Ключевым международным документом в сфере борьбы с коррупцией является Конвенция ООН против коррупции, принятая в 2003 году. Она представляет собой первый глобальный юридически обязательный инструмент, направленный на предотвращение коррупции, преследование виновных и укрепление международного сотрудничества. Конвенция ООН против коррупции охватывает широкий спектр вопросов, включая меры по предотвращению коррупции, уголовно-правовые нормы, механизмы международного сотрудничества, возвращение незаконно полученных активов и техническую помощь государствам в реализации антикоррупционной политики. Особое внимание уделяется вопросам уголовного преследования коррупционных преступлений, в том числе подкупа национальных и иностранных должностных лиц, хищения бюджетных средств, незаконного обогащения, злоупотребления властью и отмывания доходов, полученных преступным путем.

Важнейшим достижением международного антикоррупционного законодательства является создание механизмов транснационального сотрудничества в расследовании коррупционных преступлений. Государства-участники Конвенции ООН против коррупции обязаны оказывать взаимную правовую помощь, экстрадировать лиц, обвиняемых в коррупционных преступлениях, сотрудничать в сфере розыска, ареста и конфискации активов, полученных в результате коррупционной деятельности. В рамках Конвенции особую роль играет механизм возврата активов, позволяющий странам, пострадавшим от коррупции, добиваться репатриации незаконно выведенных средств, что особенно актуально для государств с высоким уровнем коррупции в государственных органах.

Одним из важнейших аспектов международно-правового регулирования противодействия коррупции является деятельность Организации экономического сотрудничества и развития, разработавшей Конвенцию о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным

лицам при осуществлении международных деловых операций. Данная Конвенция устанавливает правовые нормы, направленные на криминализацию подкупа иностранных должностных лиц, укрепление финансовой прозрачности в международных деловых операциях, предотвращение отмывания коррупционных доходов и совершенствование механизмов контроля за финансовыми потоками, связанными с международной коррупцией. Участие государств в реализации положений Конвенции ОЭСР способствует развитию международных стандартов добросовестного корпоративного управления, внедрению антикоррупционных механизмов в деловую практику и повышению прозрачности деятельности транснациональных корпораций.

Важным направлением международного правового сотрудничества в области борьбы с коррупцией является работа Группы государств против коррупции (GRECO), созданной Советом Европы в 1999 году. GRECO осуществляет мониторинг выполнения государствами международных обязательств по противодействию коррупции, анализирует эффективность национального антикоррупционного законодательства и разрабатывает рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики. Мониторинговые механизмы GRECO позволяют выявлять пробелы в антикоррупционной политике отдельных стран, оценивать уровень выполнения международных обязательств и предлагать меры по устранению выявленных недостатков.

Эффективность международно-правового регулирования противодействия коррупции во многом зависит от имплементации международных норм в национальные правовые системы. Государства-участники международных конвенций обязаны адаптировать свои законы к требованиям международных стандартов, обеспечивать эффективное уголовное преследование коррупционных преступлений, внедрять механизмы защиты лиц, содействующих раскрытию коррупционных схем, а также укреплять институты финансового контроля и аудита. Важную роль в реализации международных антикоррупционных обязательств играет взаимодействие государственных органов, неправительственных организаций и бизнеса, что позволяет формировать устойчивую систему противодействия коррупции на всех уровнях общественной жизни.

Необходимо учитывать, что несмотря на наличие развитых международных антикоррупционных механизмов, реализация их положений сталкивается с рядом вызовов, связанных с несовершенством национальных правовых систем, слабостью институтов контроля, коррупцией в самих правоохранительных органах и судебной системе отдельных стран. В этой связи международные организации продолжают работу по разработке новых механизмов мониторинга, повышению прозрачности деятельности государственных структур, внедрению антикоррупционных стандартов в международные финансовые институты и совершенствованию процедур международного обмена информацией.

Современное международное антикоррупционное законодательство формирует основу для построения эффективной глобальной системы борьбы с коррупцией, обеспечивающей координацию действий государств, внедрение передовых правовых механизмов и усиление институтов контроля. Однако успех в этой сфере зависит не только от совершенства международных правовых норм, но и от политической воли национальных правительств, готовности к системным реформам, развитию гражданского общества и формированию культуры законности. В условиях глобализации борьба с коррупцией становится не только национальной, но и международной задачей, требующей консолидации усилий всех участников международных отношений.

Список литературы:

1. Василенко, М. О. Понятие коррупции в российском и международном уголовном праве / М. О. Василенко // Молодой ученый. – 2024. № 11 (510). – С. 74.
2. Международные документы. Конвенция ООН против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 17.02.2025)
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (в ред. от. 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 16.02.2025).
4. Конвенция ОЭСР о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций: принята в Париже 17 декабря 1997 г. // СПС Кодекс – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934989> (дата обращения: 17.02.2025)

References:

1. Vasilenko, M. O. The concept of corruption in Russian and international criminal law / M. O. Vasilenko // Young Scientist. – 2024. № 11 (510). – P. 74.
2. International documents. The UN Convention against Corruption: adopted in New York on 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // ATP ConsultantPlus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (date of request: 02/17/2025)
3. The Russian Federation. Laws. On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on 08.08.2024) // SPS ConsultantPlus – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (date of reference: 02/16/2025).
4. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions: adopted in Paris on December 17, 1997 // ATP Code – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901934989> (date of request: 02/17/2025)

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_266

УДК 378

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ LEGAL ASPECTS OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE FIELD OF LIFE SAFETY

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
192102, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 10.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev."
Fuchika str., 10, Saint Petersburg, 192102, Russia.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассмотрены правовые аспекты и проблемные вопросы подготовки обучающихся в области защиты от чрезвычайных ситуаций, сформулированы предложения по совершенствованию системы образования в области безопасности жизнедеятельности, определены группы проблем при обучении безопасности жизнедеятельности, а также обозначены цели и задачи развития системы образования в исследуемой области.

Abstract: This article examines the legal aspects and problematic issues of training students in the field of emergency protection, formulates proposals for improving the education system in the field of life safety, identifies groups of problems in teaching life safety, and outlines the goals and objectives of developing the education system in the area under study.

Ключевые слова: система образования, уровни образования, безопасность жизнедеятельности, основы безопасности и защиты Родины.

Keywords: education system, levels of education, life safety, foundations of security and protection of the Motherland.

Для цитирования: Пьянусов А.В. Правовые аспекты системы образования в сфере безопасности жизнедеятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_266.

For citation: Pyanusov A.V. Legal aspects of the education system in the field of life safety // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 266-268. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_266.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

На огромной территории России имеют место практически все виды чрезвычайных ситуаций (ЧС), при этом их интенсивность достаточно высокая¹. Обеспечение безопасности населения и территорий – одна из основных задач государства, для реализации, которой была и создана Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС).

Её эффективность доказано временем, и экспертами многих иностранных государств, которые регулярно приезжают к нам с целью обмена опытом работы системы управления обеспечения безопасности жизнедеятельности (БЖД).

Обеспечение безопасности граждан всегда являлось комплексной задачей, предполагающей разнообразные подходы к её решению². Одним из существенных элементов, входящих в комплекс решения данной задачи, остается формирование у граждан знаний и умений по вопросам обеспечения БЖД. Следовательно, на сегодняшний день актуальным остается вопрос о формировании у граждан знаний, умений и навыков по обеспечению своей безопасности, безопасности общества и государства.

В научных кругах не угасают дискуссии о развитии и совершенствовании подготовки граждан к вопросам защиты населения и территорий от ЧС (ЗНИТ) не только в мирное, но и военное время. При этом данной проблематикой озабочено не только общество, но и государство³.

Так, в области подготовки населения в вопросах ЗНИТ ФЗ РФ № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет следующие мероприятия:

- Порядок подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций определяется Правительством Российской Федерации;
- Подготовка населения к действиям в чрезвычайных ситуациях осуществляется в организациях, в том числе в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, по месту жительства, а также с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей;

¹ Смирнова, А. А. Противопандемический кодекс Российской Федерации: от Устава о карантинах 1832 Г. До кодификации современного законодательства в сфере обеспечения эпидемиологической безопасности населения / А. А. Смирнова, Д. Д. Болотин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 37-46. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46. – EDN RZXYMT.

² Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.

³ Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRIGTH; Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.

- Методическое руководство при решении вопросов защиты населения от чрезвычайных ситуаций и контроль за подготовкой населения к действиям в чрезвычайных ситуациях, обучением навыкам безопасного поведения на водных объектах, своевременным оповещением и информированием населения о чрезвычайных ситуациях, размещением специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей осуществляются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

- Руководители и другие работники органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций проходят подготовку к действиям в чрезвычайных ситуациях в образовательных организациях по основным профессиональным образовательным программам.

Этот фундаментальный закон закрепляет юридическую обязанность граждан не только соблюдать требования, но и изучать приемы и способы ЗНиТ, а также совершенствовать свои знания в данной области.

С января 2021 года вступило в силу Постановление Правительства от 18 сентября 2020 года № 1485, которым утверждено Положение о подготовке граждан в области ЗНиТ. Законодатель внес ряд новшеств. Так, Положение вводит понятие «физические лица», которое включает в себя граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, в связи с чем в настоящий момент изменились группы подготовки в вопросах ЗНиТ. На сегодняшний день подготовку в области защиты от чрезвычайных ситуаций проходят:

- а) физические лица, состоящие в трудовых отношениях с работодателем;
- б) физические лица, не состоящие в трудовых отношениях с работодателем;
- в) физические лица, осваивающие основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования и образовательные программы высшего образования;
- г) руководители органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций;
- д) работники органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- е) председатели комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Новое Положение конкретизировало категории физических лиц, которые проходят подготовку в области ЗНиТ, что позволило более ясно определить категории, входящие в соответствующие группы населения. Считаем, что указанное обстоятельство самым положительным образом будет влиять на правоприменительную практику, в том числе в работе МЧС России.

Положение определило основные задачи подготовки населения в области ЗНиТ:

- а) обучение населения правилам поведения, основным способам защиты и действиям в чрезвычайных ситуациях, приемам оказания первой помощи пострадавшим, правилам пользования коллективными и индивидуальными средствами защиты;
- б) совершенствование знаний, умений и навыков населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций в ходе проведения учений и тренировок по защите от чрезвычайных ситуаций;
- в) выработка у руководителей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций навыков управления силами и средствами единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- г) совершенствование практических навыков руководителей органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, председателей комиссий в организации и проведении мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- д) практическое усвоение уполномоченными работниками в ходе учений и тренировок порядка действий при различных режимах функционирования органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В Российской Федерации услуги по подготовке физ. лиц в области ЗНиТ оказываются образовательными организациями среднего и высшего образования Минпросвещения, Минобрнауки и МЧС России.

Система образования, реализованная в настоящее время в РФ, начав подготовку в дошкольном возрасте, через создание основ безопасности в природе, быту и социуме, находит продолжение во всех уровнях начального, основного, среднего и высшего образования и нацелена на: - идентификацию источников опасностей в природной и техногенной сферах, определение уровней опасностей и зон повышенного техногенного риска; - выработку способности выбора известных методов защиты человека и среды обитания, ликвидации ЧС.

На сегодняшний день для физических лиц, осваивающих основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования и образовательные программы высшего образования, подготовка в области защиты от чрезвычайных ситуаций осуществляется путем проведения занятий в учебное время по соответствующим программам учебного предмета Основы безопасности и защиты Родины (ОБ и ЗР) и учебной дисциплины Безопасность жизнедеятельности.

Таким образом, с одной стороны, процесс обучения БЖД и ОБ и ЗР обладает взаимосвязанностью содержания на различных уровнях обучения. С другой – результат обучения не позволяет в полной мере максимально снизить уровень рисков возникновения ЧС, что отмечается не только российскими, но и зарубежными исследователями¹.

¹ Yung-Fang Chen, Arinola Adefila, Enhancing school safety through university engagement in DRR education, International Journal of Disaster Risk Reduction, Volume 44, 2020, 101386, <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101386>.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие основные группы проблем, возникающие в области обучения БЖД и ОБ и ЗР¹.

Во-первых, проблемы мотивационного характера. Речь идёт о недостаточной степени мотивации обучающихся. В качестве причин данного явления нам видится перегруженность образовательных программ и как следствие отнесение вопросов БЖД и ОБ и ЗР на второй план.

Во-вторых, проблемы содержательного характера. Здесь имеется в виду несоответствие содержания дисциплин, связанных с БЖД и ОБ и ЗР, с актуальными современными проблемами и угрозами. Кроме того, обучение должно проводиться на перспективу с отражением вероятных угроз, которые могут возникнуть в ближайшем будущем.

В соответствии с Постановлении Правительства № 1485 разработка программ обучения в области ЗНиТ не входит в компетенцию МЧС России, что негативно сказывается на обеспечении взаимосвязи дисциплин, связанных с БЖД и ОБ и ЗР, с другими дисциплинами и предметами, но самое главное – с реально существующими опасностями и угрозами. Считаем целесообразным юридически закрепить примерное содержание дисциплины БЖД и ОБ и ЗР, которое будет использоваться учебными заведениями при формировании соответствующих рабочих программ.

Также отметим, что преподавание дисциплин, связанных с БЖД и ОБ и ЗР, зачастую оторвано от современной науки и практики, его уровень падает, что обусловлено отсутствием механизма своевременного их обновления. Недостаточен уровень обучения и с помощью дистанционных технологий и сетевой формы, что особо актуально в настоящее время в связи с обострившейся ситуацией, вызванной коронавирусом².

В-третьих, в числе кадровых проблем наиболее существенной признается низкая реализация потребности в квалификационных педагогических работниках. В Постановлении Правительства № 1485 данная проблема находит частичное решение, поскольку в нём определена необходимость прохождения преподавателями БЖД и ОБ и ЗР переподготовки по вопросам защиты от ЧС.

Мы считаем, что цель совершенствования системы обучения по дисциплинам, связанным с БЖД и ОБ и ЗР, должна состоять в обеспечении своевременного формирования актуальных и качественных знаний, умений и навыков по обеспечению БЖД. Данной проблеме посвящен целый ряд научных исследований зарубежных авторов³.

Развитие образования в области БЖД в России возможно при осуществлении постоянного взаимодействия органов власти всех уровней, организаций и граждан, что позволит обеспечить качественную и своевременную подготовку населения к защите от опасностей и угроз природного, техногенного и биолого-социального характера.

Считаем, что данные предложения целесообразно закрепить на законодательном уровне, например, нормативным правовым актом МЧС России, с целью применения единообразного подхода к формированию у населения компетенций в области ЗНиТ.

Список литературы:

1. Yung-Fang Chen, ArinolaAdefila, Enhancing school safety through university engagement in DRR education, International Journal of Disaster Risk Reduction, Volume 44, 2020, 101386. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101386>.
2. Гордиенко, А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций / А. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRIGTH.
3. Зокоев В.А., Нестеренко А.Г. Совершенствование системы подготовки обучающихся в области защиты от чрезвычайных ситуаций // В сборнике: Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции. Составители Т.В. Мусиенко, В.А. Онов, Н.В. Федорова. 2020. С. 98-100.
4. Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.
5. Нестеренко А.Г. Особенности реализации системы дистанционного обучения при подготовке спасателей к действиям в условиях арктической зоны. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктическом регионе. Безопасный город в Арктике». – М.: МЧС России, 2016. С. 161-169.
6. Нестеренко А.Г. Совершенствование системы образования в области обеспечения безопасности жизнедеятельности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», 14 июня 2019 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. С. 8-13.
7. Смирнова, А. А. Противозидемиологический кодекс Российской Федерации: от Устава о карантинных 1832 Г. До кодификации современного законодательства в сфере обеспечения эпидемиологической безопасности населения / А. А. Смирнова, Д. Д. Болотин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 37-46. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46. – EDN RZXMYT.
8. Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.

References:

1. Yung-Fang Chen, ArinolaAdefila, Enhancing school safety through university engagement in DRR education, International Journal of Disaster Risk Reduction, Volume 44, 2020, 101386. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2019.101386>.
2. Gordienko, A. N. Constitutional foundations of emergency prevention / A. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 27-38. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-27-38. – EDN JRIGTH.
3. Zokoev V.A., Nesterenko A.G. Improving the system of training students in the field of emergency protection // In the collection: Fire safety: modern challenges. Problems and solutions. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Compiled by T.V. Musienko, V.A. Onov, N.V. Fedorova. 2020. pp. 98-100.
4. Kapustin, A. Ya. Prevention and liquidation of emergency and crisis situations: problems of formation of international legal regulation / A. Ya. Kapustin // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.
5. Nesterenko A.G. Features of the implementation of the distance learning system in the preparation of rescuers for action in the Arctic zone. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Problems of emergency prevention and response in the Arctic region. A safe city in the Arctic." – M.: Ministry of Emergency Situations of Russia, 2016. pp. 161-169.
6. Nesterenko A.G. Improving the education system in the field of life safety. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Personnel training in the emergency prevention and Response system", June 14, 2019. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019. pp. 8-13.
7. Smirnova A.A. The Antiepidemiological Code of the Russian Federation: from the Quarantine Statute of 1832 to the codification of modern legislation in the field of epidemiological safety of the population / A.A. Smirnova, D.D. Bolotin // Pravo. Safety. Emergency situations. 2025. № 1(66). Pp. 37-46. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-37-46. – EDN RZXMYT.
8. Shenshin, V. M. Restriction of human and civil rights and freedoms in an emergency situation and state of emergency / V. M. Shenshin, V. A. Yekushova, E. S. Kuznetsova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 2(319). – Pp. 17-20. – EDN MEPIFS.

¹ Нестеренко А.Г. Совершенствование системы образования в области обеспечения безопасности жизнедеятельности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», 14 июня 2019 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. С. 8-13.

² Нестеренко А.Г. Особенности реализации системы дистанционного обучения при подготовке спасателей к действиям в условиях арктической зоны. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктическом регионе. Безопасный город в Арктике». – М.: МЧС России, 2016. С. 161-169.

³ Зокоев В.А., Нестеренко А.Г. Совершенствование системы подготовки обучающихся в области защиты от чрезвычайных ситуаций // В сборнике: Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции. Сост. Т.В. Мусиенко, В.А. Онов, Н.В. Федорова. 2020. С. 98-100.

**ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
И ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
SELECTED AREAS OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF ENVIRONMENTAL INNOVATIONS IN THE PROCESS
OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ГОЛОМАНЧУК Эйда Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

E-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru;

ПОПОВ Кирилл Алексеевич,

Магистрант Волгоградского института управления – филиала
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

E-mail: george.turov@mail.ru;

АСТАФУРОВА Ольга Анатольевна,

кандидат технических наук, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования
Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
400005, Россия, обл. Волгоградская, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

E-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru;

GOLOMANCHUK Ada Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State-legal Disciplines
Volgograd Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».
400005, Russia, Volgograd region, Volgograd, Gagarin st., 8.

E-mail: golomachuk-ev@ranepa.ru;

POPOV Kirill Alekseevich

undergraduate student of the Volgograd Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution
of higher education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».
400005, Russia, Volgograd region, Volgograd, Gagarin st., 8.

E-mail: kpopov570@gmail.com;

ASTAFUROVA Olga Anatolyevna,

Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Information Systems and Mathematical Modeling
Volgograd Institute of Management - a branch of the federal state budgetary educational institution of higher education
«Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation» Volgograd.
400005, Russia, Volgograd region, Volgograd, Gagarin st., 8.

E-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются актуальные направления развития и внедрения экологических инноваций как ключевого элемента обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации. Авторы анализируют современные технологические решения в сфере охраны окружающей среды, их правовое регулирование и практику применения. Особое внимание уделяется цифровым инструментам экологического контроля, «зеленым» технологиям и механизмам государственной поддержки инновационной деятельности. Цифровизация экологической безопасности представляет собой одно из ключевых направлений государственной политики, направленной на повышение эффективности природоохранной деятельности и управление экологическими рисками. В условиях ускоренного технологического развития цифровые технологии становятся важным инструментом для мониторинга состояния окружающей среды, контроля за соблюдением экологических норм и повышения прозрачности административных процедур. Авторами комплексно рассматриваются проблемы гармонизации экологического законодательства с международными стандартами и перспективы создания адаптивной системы правового регулирования.

Abstract. The article examines current trends in the development and implementation of environmental innovations as a key element of ensuring environmental safety in the Russian Federation. The authors analyze modern technological solutions in the field of environmental protection, their legal regulation and application practice. Special attention is paid to digital environmental control tools, «green» technologies and mechanisms of state support for innovation activities. Digitalization of environmental safety is one of the key areas of government policy aimed at improving the effectiveness of environmental protection and environmental risk management. In the context of accelerated technological development, digital technologies are becoming an important tool for monitoring the state of the environment, monitoring compliance with environmental standards and increasing the transparency of administrative procedures. The authors comprehensively consider the problems of harmonization of environmental legislation with international standards and the prospects for creating an adaptive system of legal regulation.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологические инновации, «зеленые» технологии, цифровизация, правовое регулирование, государственная политика.

Keywords: environmental safety, environmental innovations, «green» technologies, digitalization, legal regulation, public policy.

Для цитирования: Голоманчук Э.В., Попов К.А., Астафурова О.А. Отдельные направления развития и внедрения экологических инноваций в процессе обеспечения экологической безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_269.

For citation: Golomanchuk A.V., Popov K.A., Astafurova O.A. Selected areas of development and implementation of environmental innovations in the process of ensuring environmental safety of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 269-272. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_269.

Статья поступила в редакцию: 14.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Рассматриваемая проблема заключается в недостаточной системности правового и организационного обеспечения внедрения экологических инноваций как инструмента экологической безопасности в Российской Федерации. Наблюдается диссонанс между динамичным развитием экологически значимых технологий и отсутствием комплексного механизма их интеграции в систему государственного экологического управления.

Объектом исследования выступают современные направления экологических инноваций, включая цифровые технологии мониторинга, «зелёные» производственные решения и автоматизированные системы экологического контроля, а также их нормативно-правовое регулирование в контексте обеспечения экологической безопасности.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выявлены ключевые правовые и организационные барьеры, препятствующие масштабному внедрению экологических инноваций; нами разработана классификация экологических инноваций по степени их нормативной обеспеченности и предложена концепция «регуляторного сопровождения» инновационных экологических технологий на различных стадиях их жизненного цикла.

Область применения результатов включает: совершенствование государственной политики в сфере экологической безопасности; разработку ведомственных программ поддержки экологических инноваций; модернизацию системы экологического нормирования и контроля; формирование методических рекомендаций по оценке эффективности экологических инноваций.

Для успешного развития экологических технологий требуется совершенствование нормативно-правовой базы. Существующее регулирование включает перечень нормативных документов: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» регулирует принципы рационального использования ресурсов[1]; Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [2] устанавливает обязательную оценку воздействия на окружающую среду; Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3] применим к внедрению технологий на производствах и другие.

Однако для учёта современных вызовов необходимо принятие новых норм. Именно поэтому нам необходимо выдвинуть перспективы и предложения в данной области. Развитие экологических инноваций в Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности, что, в свою очередь, тесно связано с продовольственной безопасностью как элементом национальной безопасности. Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, устойчивое производство сельскохозяйственной продукции зависит от сохранения экологического баланса, поскольку деградация почв, загрязнение водных ресурсов и климатические изменения напрямую угрожают агропромышленному комплексу. Внедрение «зелёных» технологий, таких как биоремедиация загрязнённых земель и системы точного земледелия, способствует повышению продуктивности сельского хозяйства при минимизации экологического ущерба, что соответствует стратегическим целям продовольственной безопасности [4].

Правовое регулирование этих процессов требует интеграции экологических и аграрных норм, а также адаптации законодательства к цифровым трансформациям. Цифровизация государственного управления, включая автоматизированные системы мониторинга состояния почв и водных ресурсов, позволяет оперативно выявлять экологические угрозы и принимать превентивные меры. Например, использование ГИС «Эко-Мониторинг» и спутниковых технологий обеспечивает контроль за соблюдением экологических стандартов в сельском хозяйстве, что напрямую влияет на продовольственную безопасность [5].

Современные тенденции цифровой трансформации экологической сферы демонстрируют существенный прогресс в разработке и применении автоматизированных систем экологического контроля. Особое значение приобретают интеллектуальные платформы мониторинга окружающей среды, которые, будучи оснащены сетью датчиков реального времени, позволяют осуществлять непрерывный контроль параметров атмосферного воздуха и водных ресурсов в промышленных регионах. Подобные технологические решения обеспечивают не только оперативное выявление экологических нарушений, но и формируют принципиально новую систему превентивного экологического управления.

Значимым достижением в области цифровизации экологических процессов стало создание электронных административных систем, которые кардинально трансформировали традиционные механизмы экологического регулирования. Внедрение цифровых реестров и автоматизированных разрешительных процедур, таких как система «НДТ-ФОН», существенно оптимизировало взаимодействие между хозяйствующими субъектами и контролирующими органами. Данные инновации позволили минимизировать временные затраты на получение экологических разрешений, одновременно повысив уровень прозрачности и подотчётности административных процессов.

Особого внимания заслуживает реализация масштабного проекта по интеграции ведомственных информационных ресурсов в единое цифровое пространство. Разработанная на платформе «ГосТех» система объединила комплекс специализированных информационных ресурсов, что обеспечило качественно новый уровень межведомственного взаимодействия в сфере экологического мониторинга. Данная инициатива позволила создать целостную систему наблюдения за состоянием ключевых природных компонентов - водных и лесных ресурсов, недр, а также системной обращением с отходами.

Реализация национального проекта «Цифровая экология» ознаменовала новый этап в применении информационных технологий для решения экологических задач. Разработанные в его рамках специализированные цифровые платформы обеспечивают комплексный сбор, обработку и анализ экологических данных, что существенно повысило эффективность управления природоохранной деятельностью. Особую значимость приобрели системы контроля выбросов загрязняющих веществ и управления отходами, которые стали важным инструментом внедрения ресурсосберегающих технологий и перехода к принципам устойчивого развития.

Важной частью цифровизации экологической безопасности стало создание специализированных федеральных государственных информационных систем. Одна из них обеспечивает централизованный учёт и обработку данных о состоянии окружающей среды, другая агрегирует информацию, поступающую от Росгидромета. Эти системы позволили автоматизировать процессы контроля за водными ресурсами, лесными массивами, недрами и промышленными отходами, повысив прозрачность и эффективность природоохранной деятельности.

Крайне важным было внедрение электронной платформы государственного экологического контроля. Данная система функционирует на региональном уровне и обеспечивает централизованное управление данными о предприятиях, влияющих на окружающую среду. Планируется, что платформа охватит не менее 450 000 профилей промышленных объектов, что позволит повысить оперативность и точность государственного экологического мониторинга [6].

В рамках цифровизации управления природными ресурсами была разработана специализированная информационная система в области охраны и использования охотничьих ресурсов. Данная платформа обеспечивает сбор и анализ актуальных данных о состоянии охотничьих угодий, что позволяет более эффективно определять лимиты и квоты на добычу биоресурсов, способствуя устойчивому природопользованию.

В конце 2024 года Президентом была подписана новая программа «Экономика данных и цифровая трансформация государства» направлена на развитие цифровых технологий и повышение эффективности использования данных в различных сферах государственного управления, включая экономику, социальную политику и безопасность. Несмотря на то, что в рамках данной инициативы не предусмотрен отдельный раздел, посвященный экологической безопасности, ее инструменты и технологии могут быть успешно интегрированы в природоохранную деятельность.

В контексте совершенствования механизмов правового регулирования экологической безопасности представляется целесообразным предложить многоуровневую классификацию экологических инноваций по критерию нормативной обеспеченности, которая включает три основные категории. К первой группе относятся технологические решения с полной нормативной поддержкой, когда существующее законодательство содержит четкие требования и стандарты их применения (например, системы автоматического контроля выбросов). Вторая категория объединяет инновации с частичным нормативным сопровождением, где отдельные аспекты использования регламентированы, но отсутствует комплексное правовое регулирование (биоремедиация загрязненных территорий). Третью группу составляют перспективные разработки, находящиеся на стадии экспериментального внедрения и не имеющие адекватного отражения в нормативных актах (технологии искусственного интеллекта для прогнозирования экологических рисков).

Разработанная классификация послужила основой для формирования концепции «регуляторного сопровождения» инновационных экологических технологий, которая предполагает дифференцированный подход на различных стадиях жизненного цикла технологий. На этапе научно-исследовательских работ предлагается создание специальных правовых «песочниц», позволяющих тестировать новые решения в условиях ослабленного регулирования при сохранении экологической безопасности. Для стадии опытно-промышленного внедрения концепция предусматривает разработку временных нормативных требований, адаптированных под специфику инновации. При переходе к массовой реализации технологий предполагается поэтапная гармонизация нормативной базы с учетом накопленного опыта эксплуатации.

Особое значение в рамках предлагаемой концепции приобретает механизм «регуляторной итерации», предполагающий постоянный мониторинг эффективности применяемых правовых инструментов и их корректировку в соответствии с динамикой технологического развития. Такой подход позволяет преодолеть традиционное отставание нормотворческой деятельности от темпов технологического прогресса, обеспечивая при этом необходимый уровень экологической безопасности. Важным элементом концепции является создание системы «правовых мостов», обеспечивающих плавный переход инновационных решений из одной категории нормативной обеспеченности в другую по мере их технологического совершенствования и накопления доказательной базы эффективности.

Реализация предложенной концепции требует модернизации существующих механизмов нормотворчества, включая внедрение практики «адаптивного регулирования» и создание межведомственных рабочих групп по экспертизе экологических инноваций. Особую роль в этом процессе должны играть научно-исследовательские организации, обеспечивающие методологическое сопровождение процесса регуляторной адаптации. Предлагаемый подход позволяет создать гибкую систему правового регулирования, которая, с одной стороны, стимулирует разработку и внедрение экологических инноваций, а с другой - гарантирует сохранение и повышение уровня экологической безопасности.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что современные экологические инновации в Российской Федерации развиваются в условиях правового и технологического дуализма. С одной стороны, отмечается активное внедрение цифровых инструментов экологического мониторинга и «зеленых» технологий, с другой - сохраняется фрагментарность их нормативного регулирования. Особую научную ценность представляет выявленный парадокс: несмотря на формальное соответствие многих инновационных решений целям экологической безопасности, их практическая эффективность ограничивается институциональными барьерами и устаревшими механизмами правового регулирования.

В качестве научной новизны исследования предлагается концепция «экологической инновационной зрелости», интегрирующая технологические, правовые и управленческие аспекты внедрения новых решений. Данная концепция предполагает многоуровневую систему оценки инноваций, учитывающую не только их экологический эффект, но и степень готовности нормативной базы, адаптивность контрольно-надзорных механизмов, а также потенциал масштабирования. Особое внимание уделяется разработке методологии «регуляторного тестирования» экологических инноваций, позволяющей апробировать новые технологии в специально созданных правовых условиях без риска нарушения существующих экологических стандартов.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится разработка «цифрового экологического законодательства» - системы динамических нормативных актов, способных автоматически адаптироваться к изменениям технологического ландшафта. Такой подход позволит преодолеть традиционное отставание правового регулирования от темпов технологического развития, сохраняя при этом необходимый уровень экологической безопасности. Особую актуальность приобретает вопрос создания правовых механизмов стимулирования «зеленых» стартапов и интеграции экологических инноваций в систему государственных закупок.

Реализация предложенных мер требует пересмотра традиционных подходов к экологическому нормированию и переходу к модели «умного регулирования», сочетающей жесткие экологические стандарты с гибкими механизмами внедрения инноваций. Это позволит России не только повысить эффективность обеспечения экологической безопасности, но и занять достойное место среди стран-лидеров в области экологических технологий.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4565.
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
4. Голоманчук Э.В. Общая правовая характеристика сущности и особенностей продовольственной безопасности как элемента национальной безопасности государства // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 11 (167). - С. 138-143.
5. Каюшникова Ю.Е. Правовое обеспечение процесса цифровизации государственного управления. // Безопасность в современном мире. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 23-24.
6. Краснова И.О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии // Экологическое право. 2019. N 4. С. 23 - 29.

References:

1. Federal Law "On Environmental Protection" dated January 10, 2002 No. 7-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 2. – Art. 133.
2. Federal Law No. 174-FZ of November 23, 1995 "On Environmental Expertise" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1995. – No. 48. – Art. 4565.
3. Federal Law No. 116-FZ dated July 21, 1997 "On Industrial Safety of hazardous production facilities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 30. – Art. 3588.
4. Golomanchuk E.V. General legal characteristics of the essence and features of food security as an element of national security of the state // Agrarian and land law. - 2018. - № 11 (167). - Pp. 138-143.
5. Kayushnikova Yu.E. Legal support of the process of digitalization of public administration. // Security in the modern world. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2023. pp. 23-24.
6. Krasnova I.O. Foreign experience of legal regulation of the use of renewable energy sources // Environmental law. 2019. N 4. pp. 23-29.

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО RESPONSIBLE PARENTING IN THE DIGITAL WORLD AND RUSSIAN LEGISLATION

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
677013, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48.
E-mail: z_koryakina@mail.ru;

СТАРОСТИНА Милена Александровна,

магистрант юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».
677013, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 48.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com;

ЗАХАРОВА Виктория Николаевна,

ученица 11 «Б» класса МОБУ «Средняя общеобразовательная школа №16 им. С.Г. Черных ГО «Город Якутск»».
677009, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 41/1.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com;

СИМОНОВА Вероника Дмитриевна,

ученица 11 «А» класса МОБУ «Средняя общеобразовательная школа №16 им. С.Г. Черных ГО «Город Якутск»».
677009, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 41/1.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com;

KORYAKINA Zinaida Ivanovna,

PhD. jurid. PhD, Associate Professor at the Faculty of Law of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov.
48 Kulakovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677013, Russia.
E-mail: z_koryakina@mail.ru;

STAROSTINA Milena Aleksandrovna,

Master's student of the Faculty of Law, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.
48 Kulakovskiy str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677013, Russia.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com;

ZAKHAROVA Victoria Nikolaevna,

student of the 11th grade of Secondary School No. 16 named after S.G. Chernykh in the City of Yakutsk.
41/1 Dzerzhinsky St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677009, Russia.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com;

SIMONOVA Veronika Dmitrievna,

11th grade student of Secondary School No. 16 named after S.G. Chernykh in Yakutsk, Russia.
41/1 Dzerzhinsky St., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677009, Russia.
E-mail: s.milenn2001@gmail.com

Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «СИРИУС лето: начини свой проект. Сезон 2024-2025» (номер 100119780510037301), «Ответственное родительство в представлении детей и родителей».

Краткая аннотация. В статье рассматривается проблема нормативного закрепления института ответственного родительства в условиях цифровизации общества. Особое внимание уделяется анализу рисков и вызовов, связанных с вовлеченностью несовершеннолетних в цифровую среду, и роли родителей в обеспечении при этом информационной безопасности. Обосновывается необходимость включения в законодательство определения цифрового родительства, а также обязанностей родителей в цифровом пространстве. Раскрываются перспективы правового регулирования на основе т.н. «сопровожаемой цифровой свободы». Приводится аргументация в пользу внесения изменений в Семейный кодекс РФ с учётом новых цифровых реалий.

Abstract. The article examines the issue of legal regulation of responsible parenthood in the context of digital transformation. Particular attention is paid to the legal challenges associated with minors' engagement in digital environments and the role of parents in ensuring information safety. The author substantiates the need to introduce the concept of digital parenting into federal legislation and proposes codification of parental obligations in the digital space. The article outlines prospects for legal regulation based on the model of "accompanied digital freedom" and argues for systematic modernization of the Family Code of the Russian Federation to address new digital realities.

Ключевые слова: ответственное родительство; цифровое родительство; цифровая безопасность; информационные риски; права ребёнка; родительский контроль; цифровое пространство; сопровождение несовершеннолетних.

Keywords: responsible parenthood; digital parenting; digital safety; information risks; children's rights; parental control; digital space; child guidance online.

Для цитирования: Корякина З.И., Старостина М.А., Захарова В.Н., Симонova В.Д. Ответственное родительство в цифровом пространстве и российское законодательство // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 273-276. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_273.

For citation: Koryakina Z.I., Starostina M.A., Zakharova V.N., Simonova V.D. Responsible parenting in the digital world and Russian legislation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 273-276. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_273.

Статья поступила в редакцию: 23.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В условиях цифровой трансформации общества институт ответственного родительства сталкивается с новыми вызовами и угрозами, связанными с формированием и защитой прав несовершеннолетнего в информационной среде. Проникая во все сферы жизни, цифровые техно-

логии становятся не только средством социализации детей, но и источником потенциальной опасности: распространение деструктивной информации, кибербуллинг, вовлечение в преступную деятельность, цифровая эксплуатация и т.д. На этом фоне проблема правового регулирования ответственного родительства приобретает особую значимость, требуя не только нормативного осмысления, но и адаптации к условиям цифрового пространства.

Термин «ответственное родительство» до настоящего времени не получил закрепления в федеральном законодательстве Российской Федерации, несмотря на его использование в научной и общественно-политической риторике, а также в нормативно-правовом регулировании регионального уровня. Так, региональные законодательные инициативы, в частности, Закон Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 г. № 1604-З N 737-V «Об ответственном родительстве» [3], впервые ввел данную категорию в правовое поле, определив её как реализацию родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению и охране здоровья ребёнка, исходя из его интересов и потребностей. Однако данный закон не учитывает вызовов, связанных с цифровой средой, что образует, на наш взгляд, пробел.

Ответственное родительство выступает не только социальной [9], но и юридической категорией [7; 8], требующей институциональной и правовой поддержки. Современные тенденции свидетельствуют о смещении государственной политики от невмешательства в сферу семьи к активному участию в формировании моделей родительского поведения. Это проявляется в мерах профилактики, просвещения и юридической ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Тем не менее, в условиях цифровой реальности традиционные формы родительства теряют былую эффективность. Родительская функция требует новых компетенций, включая цифровую грамотность, умение устанавливать и поддерживать баланс между контролем и доверием, а также знание механизмов защиты ребёнка от киберугроз.

Современное родительство переживает трансформацию под влиянием цифровизации, которая охватывает все аспекты общественной жизни, включая институт семьи. Цифровая среда стала новой социокультурной реальностью, в которой осуществляется социализация, обучение и воспитание детей, в этой связи необходимо и обеспечение их безопасности [10]. При этом родительство всё чаще требует не только традиционной заботы, но и компетентности в вопросах информационной безопасности, цифрового этикета и контроля за медиапотреблением несовершеннолетних. В этих условиях возникает необходимость научного и правового осмысления концепта «цифровое родительство» как разновидности ответственного родительства в цифровой эпохе.

В российском законодательстве стоит острый дефицит правового инструментария в обеспечении интересов ребёнка в условиях информационного общества. Многие ученые отмечают противоречие между стремительно развивающимися цифровыми реалиями и устаревшими формами нормативного регулирования [11].

На теоретико-правовом уровне «цифровое родительство» может быть определено как: комплекс юридически и нравственно обусловленных обязанностей родителей по обеспечению безопасного и осознанного пребывания ребёнка в цифровой среде, формированию навыков цифровой гигиены, предупреждению рисков, связанных с цифровыми угрозами, и защите прав ребёнка в виртуальном пространстве. Данная модель требует нормативной адаптации традиционных правовых институтов к новым условиям — включая закрепление цифровых обязанностей родителей и критериев их ответственности.

Между тем, действующее законодательство Российской Федерации, включая Семейный кодекс, не содержит упоминания о цифровом измерении родительских обязанностей. Это создает правовой вакуум, в рамках которого вопросы цифровой безопасности детей остаются на усмотрение родителей, зачастую не обладающих необходимой компетентностью. Включение норм, регламентирующих цифровое родительство, в структуру семейного, административного законодательства может стать важным шагом к институционализации правовой модели родительства в цифровой эпохе.

Развитие цифровых технологий и широкая доступность интернета коренным образом изменили характер детско-родительских отношений, особенно в части воспитания, социализации и защиты прав ребёнка. В условиях, когда дети с раннего возраста погружаются в цифровую среду, родители оказываются перед необходимостью контролировать и направлять информационное поведение ребёнка. Однако отсутствие у многих взрослых базовых цифровых навыков и правовых ориентиров существенно затрудняет выполнение этих функций. Таким образом, одной из ключевых проблем становится недостаток цифровой грамотности родителей, а также отсутствие нормативно закреплённого механизма их участия в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних.

Как показал проведенный нами социологический опрос родителей Республики Саха (Якутия), более половины (58,3%) не обладают достаточными знаниями об алгоритмах цифровых платформ, не знают, как использовать технические средства родительского контроля или юридически грамотно реагировать на цифровые угрозы — например, на случай травли в социальных сетях, контактов с незнакомцами или появления деструктивного контента. Это приводит к неосознанному бездействию в критических ситуациях или, напротив, к гиперопеке, нарушающей права ребёнка на информационную свободу. В условиях нормативной неопределенности родительство в цифровой среде сводится к личной интерпретации угроз, не подкреплённой правовой защитой или государственной поддержкой.

Вторая важная проблема — поиск баланса между правом ребёнка на получение информации и обязанностью родителей по обеспечению защиты от вредного контента. Согласно Конституции РФ (ч. 4 ст. 29), каждому гарантируется свобода поиска, получения и распространения информации любым законным способом [1]. Это право распространяется и на несовершеннолетних. В то же время Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает ограничения в доступе детей к определённым видам информации, включая материалы, содержащие насилие, порнографию, пропаганду вредных привычек и асоциаль-

ного поведения [2].

В условиях активной цифровизации одним из практических механизмов обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних является использование технических средств ограничения доступа - так называемого «родительского контроля». Современные операционные системы и интернет-платформы предлагают широкий набор инструментов, позволяющих ограничить доступ ребёнка к сайтам, содержащим сцены насилия, порнографию, пропаганду ЛГБТ, наркотиков, идеологии экстремизма и терроризма. Эти категории информации прямо указаны как вредные в статье 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3].

Согласно Федеральному закону от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], родители (и иные законные представители) несут первичную ответственность за профилактику вовлечения ребёнка в асоциальную или противоправную деятельность. Это включает не только контроль за поведением детей, но и формирование у них устойчивого неприятия деструктивных явлений. В случае, если несовершеннолетний уже столкнулся с подобным контентом, именно родитель должен выступать в роли наставника, медиатора, объясняющего опасность и последствия подобных воздействий. Иначе говоря, родительство в цифровую эпоху предполагает не просто защиту, но и активное формирование ценностного иммунитета.

Возникает вопрос: использование функций родительского контроля — это право или обязанность родителя? При буквальном прочтении действующего законодательства — это скорее диспозитивная мера: нигде прямо не сказано, что установка программ фильтрации информации является юридической обязанностью родителя. Однако в контексте концепции ответственного родительства, опирающейся на нормы Закона Республики Саха (Якутия) «Об ответственном родительстве» и статьи 63 СК РФ [2], можно утверждать, что защита информационного пространства ребёнка входит в перечень обязанностей по обеспечению безопасности и развитию личности. В этом смысле родительский контроль становится неотъемлемым элементом добросовестного исполнения родительских функций в цифровом обществе.

Следовательно, использование цифровых фильтров, программ контроля, систем уведомлений и ограничений — не просто технико-правовой инструмент, а реализация юридически значимого поведения в рамках ответственного родительства. Это подтверждается и судебной практикой: в ряде дел суды указывают на бездействие родителей в отношении доступа ребёнка к вредной информации как на признак ненадлежащего исполнения обязанностей, вплоть до ограничений родительских прав.

Возникает дилемма: родители обязаны ограничивать доступ к вредной информации, но при этом не могут произвольно ограничивать право ребёнка на информацию. Это особенно проблематично в случаях, когда ребёнок достиг возраста, предполагающего формирование собственной цифровой идентичности и мнения (например, подростки 14–17 лет). Отсутствие правового механизма согласования интересов ребёнка и обязанностей родителя приводит к конфликтам и правовой неопределённости.

Необходимость выработки сбалансированного подхода к информационному суверенитету несовершеннолетнего становится одной из главных задач современной семейной политики. Родитель, действующий в интересах ребёнка, должен быть не цензором, а медиатором между цифровой средой и личностью ребёнка. Для этого требуется не только развитие просветительских механизмов, но и внедрение нормативных стандартов «цифрового родительства» как правового института, предусматривающего ответственность и компетенции родителей в области медиабезопасности и информационного сопровождения детей.

Одной из ключевых задач современного правового регулирования в сфере семейной политики становится формализация понятий и обязанностей, адаптированных к реалиям цифровой эпохи. Несмотря на распространённость термина «цифровое родительство» в научной и педагогической литературе, действующее российское законодательство не содержит его определения. Это создаёт нормативную неопределённость и препятствует выработке единых стандартов поведения родителей в условиях информационного общества. В этой связи представляется обоснованной необходимость нормативного закрепления термина «цифровое родительство» как разновидности ответственного родительства.

Цифровое родительство следует трактовать как совокупность обязанностей родителей, направленных на обеспечение безопасного и осознанного участия ребёнка в цифровой среде, развитие навыков цифровой гигиены, формирование критического мышления и медиакомпетентности. Это определение может быть положено в основу изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и другое соответствующее законодательство.

В качестве одного из возможных вариантов предлагается включение отдельной статьи в Семейный кодекс РФ, посвящённой обязанностям родителей в цифровой сфере. Такая норма могла бы содержать:

- определение цифрового родительства;
- перечень обязанностей родителей по обеспечению цифровой безопасности ребёнка;
- право родителей на получение государственной помощи в виде просвещения и сопровождения;
- нормы об учёте возраста и мнения ребёнка при установлении цифровых правил внутри семьи (цифровая правосубъектность несовершеннолетних может также быть рассмотрена и в части первой Гражданского кодекса РФ, посвящённой физическим лицам).

Не менее важным шагом станет установление стандартов цифровой грамотности для родителей. Эти стандарты могут быть зафиксированы в нормативных правовых актах федерального уровня, а их реализация обеспечена через систему дополнительного образования, родительские курсы при образовательных учреждениях, а также цифровые платформы, интегрированные в электронные госуслуги. Установление таких стандартов станет инструментом предупреждения правонарушений, связанных с цифровым бездействием родителей, и одновременно механизмом защиты прав ребёнка на развитие в безопасной среде.

Перспективным направлением также является разработка и внедрение модели «сопровождаемой цифровой свободы». Эта концепция

основана на балансе между контролем и автономией ребёнка. Родитель в рамках этой модели не запрещает, а сопровождает цифровую активность ребёнка, выступая в роли медиатора, помощника и гаранта его безопасности. Такая модель предполагает развитие доверительных отношений, основанных на совместном обсуждении цифровых правил и рисков. В нормативном плане это может быть выражено через закрепление обязанности родителей не только защищать, но и объяснять, направлять и вовлекать ребёнка в процесс принятия решений, касающихся его информационной активности.

Таким образом, в условиях современной правовой реальности родительский контроль следует рассматривать как обязанность по профилактике влияния опасного цифрового контента в рамках ответственного родительства. Ее реализация требует как технической грамотности, так и нормативной поддержки со стороны государства в виде просвещения, разработки стандартов цифровой родительской компетентности и включения соответствующих норм в федеральное законодательство.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>), 04.07.2020 г.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Гарант : информационно-правовое обеспечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12116087/>, свободный. – Дата обращения: 09.07.2025.
6. Закон «Республики Саха (Якутия) от 14 марта 2016 года 1604-З N 737-V «Об ответственном родителстве» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2016, «Ил Тумэн», N 12, 01.04.2016, «Якутские ведомости», N 12, 05.04.2016, «Ил Тумэн», N 13, 08.04.2016.
7. Корякина З.И., Ксенофонтова Д.К. Правовое регулирование ответственного родительства на примере регионального законодательства РФ // Байкальский гуманитарный журнал. 2019. №4 (29). С.341-344.
8. Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование родительских прав в Российской Федерации // Байкальский гуманитарный журнал. 2017. №3 (20). С.375-378.
9. Чумичева Р.М., Грабаровская Л.В. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики // Проблемы Науки. 2014. №12 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy-i-rezultaty-dagnostiki> (дата обращения: 18.04.2025).
10. Миронова С.В., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 234-241.
11. Петров К.В. Несовершеннолетние в цифровом пространстве современной России: минимизация рисков // Ленинградский юридический журнал. 2023. №4 (74). С.134-155.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // The Official Internet Portal of Legal Information (<http://pravo.gov.ru>), 07/04/2020
2. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 N 223-FZ (as amended on 11/23/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 1. – Article 16.
3. Federal Law No. 436-FZ dated December 29, 2010 "On the protection of children from information harmful to their health and development" [Electronic resource]. – Access mode: <http://pravo.gov.ru> (date of reference: 04/23/2025).
4. Federal Law No. 436-FZ dated 12/29/2010 "On the Protection of children from information harmful to their health and development" [Electronic resource]. – Access mode: <http://pravo.gov.ru> (date of request: 04/23/2025).
5. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 "On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and delinquency of underage children" // Garant : information and legal support [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/12116087/>, free. – Date of appeal: 07/09/2025.
6. The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated March 14, 2016 1604-Z N 737-V "On responsible Parenthood" // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 31.03.2016, Il Tumen, No. 12, 01.04.2016, Yakutskiy Vedomosti, No. 12, 05.04.2016, "Il Tumen", No. 13, 08.04.2016.
7. Koryakina Z.I., Ksenofontova D.K. Legal regulation of responsible parenthood on the example of regional legislation of the Russian Federation // Baikal Humanitarian Journal. 2019. No. 4 (29). pp.341-344.
8. Chesnokova Yu.V. Legal regulation of parental rights in the Russian Federation // Baikal Humanitarian Journal. 2017. No. 3 (20). pp.375-378.
9. Chumicheva R.M., Grabarovskaya L.V. Responsible parenting: problem statement and diagnostic results // Problems of Science. 2014. No. 12 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennoe-roditelstvo-postanovka-problemy-i-rezultaty-dagnostiki> (date of access: 04/18/2025).
10. Mironova S.V., Simonova S.S. Protection of the rights and freedoms of minors in the digital space // All-Russian Journal of Criminology. 2020. No. 2. pp. 234-241.
11. Petrov K.V. Minors in the digital space of modern Russia: minimizing risks // Leningrad Law Journal. 2023. No. 4 (74). pp.134-155.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕКТОВ ЭНЕРГЕТИКИ) LEGAL ASPECTS OF INDUSTRIAL SAFETY (USING THE EXAMPLE OF ENERGY FACILITIES)

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

заведующий кафедрой прав человека ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ),
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

декан факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), кандидат юридических наук.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

ГОЛОВИН Тимофей Павлович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ).

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Head of the Department of Human Rights, Russian State Social University,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation

Russian State Social University (RGSU), PhD in Law.

4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

GOLOVIN Timofey Pavlovich,

postgraduate student of the Russian State Social University (RGSU).

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru

Краткая аннотация: Актуальность анализа теоретико-правовых аспектов энергетической безопасности predetermined необходимостью исследования законодательства в области обеспечения безопасности промышленных объектов, в частности, - входящих в энергетическую инфраструктуру России, на предмет выявления имеющихся системных недостатков, пробелов и коллизий. В работе предложены выводы по результатам анализа вызовов и основных проблем правоприменения, связанных с обеспечением промышленной безопасности в энергетическом секторе. Авторы исследуют отдельные аспекты развития законодательства в области промышленной безопасности и обеспечения безопасности объектов энергетики, а также современные тенденции и перспективы развития правового регулирования в этой сфере. С применением методологии системного анализа исследованы принципы правового обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. На основе использования формально-догматического анализа исследованы направления совершенствования правового обеспечения безопасности энергетического сектора. В статье рассмотрены вопросы правового обеспечения экологической безопасности и соблюдения правил и норм промышленной безопасности на энергетических объектах. Особое внимание уделяется анализу правовых механизмов регулирования и контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на энергетических объектах. Рассматриваются вопросы ответственности за нарушение этих требований, а также роль общественных организаций и профессиональных сообществ в повышении уровня промышленной безопасности. Сформулированы отдельные предложения по совершенствованию правовых основ обеспечения промышленной безопасности на примере объектов энергетики.

Abstract: The relevance of the analysis of the theoretical and legal aspects of energy security is determined by the need to study legislation in the field of ensuring the safety of industrial facilities, in particular, those included in the Russian energy infrastructure, in order to identify existing systemic deficiencies, gaps and contradictions. The paper offers conclusions based on the results of the analysis of the challenges and main problems of law enforcement related to ensuring industrial safety in the energy sector. The authors explore certain aspects of the development of legislation in the field of industrial safety and ensuring the safety of energy facilities, as well as current trends and prospects for the development of legal regulation in this area. Using the methodology of system analysis, the principles of legal security of facilities of the fuel and energy complex are investigated. Based on the use of formal dogmatic analysis, the directions of improving the legal security of the energy sector are investigated. The article discusses the issues of legal provision of environmental safety and compliance with the rules and regulations of industrial safety at energy facilities. Special attention is paid to the analysis of legal mechanisms for regulating and monitoring compliance with industrial safety requirements at energy facilities. The issues of responsibility for violating these requirements, as well as the role of public organizations and professional communities in improving industrial safety, are considered. Separate proposals have been formulated to improve the legal framework for ensuring industrial safety using the example of energy facilities.

Ключевые слова: Промышленная безопасность, энергетика, законодательство, анализ, проблемы, пути решения, совершенствование законодательства.

Keywords: Industrial safety, energy, legislation, analysis, problems, solutions, improvement of legislation.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Головин Т.П. Правовые аспекты обеспечения промышленной безопасности (на примере объектов энергетики) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 277-281. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_277.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Golovin T.P. Legal aspects of industrial safety (using the example of energy facilities) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 277-281. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_277.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Актуальность исследования предопределена тем общепризнанным обстоятельством, что промышленная безопасность является одним из ключевых аспектов функционирования любой отрасли экономики, в том числе и энергетики. В этой сфере обеспечение безопасности имеет особое значение, так как аварии на энергетических объектах могут привести к серьёзным социально-экономическим последствиям¹.

О неблагоприятных последствиях экологического и экономического характера нарушений технических требований², необходимости рассмотрения правовых аспектов обеспечения промышленной безопасности³, в том числе – на объектах энергетики⁴, вполне основательно отмечается специалистами – юристами. При этом обоснованно указывается на возрастание рисков промышленной безопасности и безопасности объектов критической инфраструктуры в условиях цифровизации управления и экономики, внедрения инновационных технических средств и технологических процессов⁵.

Исходя из осознания востребованности научного осмысления с использованием методологии системно-правового анализа вопросов обеспечения промышленной безопасности на примере энергетики, в качестве цели исследования определен, в первую очередь, критический анализ теоретико-правовых аспектов обеспечения промышленной безопасности на примере объектов энергетики, выявление с использованием методики формально-догматического анализа противоречий и пробелов законодательства. На этой основе предполагается предложить пути решения выявленных проблем по совершенствованию российского законодательства, а также практики его применения в исследуемой сфере.

Определяясь в понятии промышленной безопасности, полагаем, что следует исходить из понимания безопасности, как состояния защищённости⁷, при котором отсутствуют имеющие критический характер угрозы функционированию объектов (процессов)⁸, риски их существованию⁹.

Соответственно указанным подходам общего характера, в ракурсе правовой герменевтики промышленную безопасность следует понимать как состояние защищённости жизненно важных интересов личности и общества от аварий на промышленных объектах и их последствий¹⁰.

С точки зрения системно-структурного подхода промышленная безопасность в сфере энергетики представляется возможным согласиться с подходом, согласно которому исследуемая система включает в себя безопасность эксплуатации электростанций, линий электропередач, а также безопасность хранения и транспортировки топлива и других материалов¹¹.

В контексте формально-догматического подхода, отражающего понимание субстратной составляющей промышленной безопасности, ее представляется возможным рассматривать как комплекс законодательных требований, направленных на предотвращение аварий, инцидентов и чрезвычайных ситуаций на опасных производственных объектах, а также на снижение их воздействия на жизнь и здоровье людей и окружающую среду.

В России основным законодательным актом в области промышленной безопасности является Федеральный закон № 116 от 21 июля 1997 года «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с посл. изм. и доп.), который устанавливает требования к эксплуатации опасных производственных объектов, проведению экспертизы промышленной безопасности, обучению и аттестации персонала, а также ответственности за нарушение законодательства в области промышленной безопасности. Нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ также играют важную роль в установлении правил и норм в этой сфере. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности устанавливают обязательные требования к различным аспектам деятельности в области промышленной безопасности.

Обязательные требования к промышленной безопасности в России включают в себя условия, запреты, ограничения и другие требования, содержащиеся в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», а также требования, соответствующие нормам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны окружающей среды, экологической безопасности, пожарной безопасности, охраны труда, строительства и обязательного технического регулирования. Требования для объектов использования атомной энергии, установленные в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября

¹ Холиков, И. В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях / И. В. Холиков // Военное право. – 2019. – № 6(58). – С. 276-282. – EDN WSJKKB; Чмырев С.Н., Артемьев Е.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

² Землин А. И. Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта) // Юридическая наука, 2019. № 6. С. 57-64; Землин А. И., Землина О. М., Швыдченко О. Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов // Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 87-101.

³ Kharlamova, Y., Pishchelko, A., Zemlin, A. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy. Kutafin University Law Review, 2020, Vol. 7, Iss. 1, pp. 67-78. 10.17803/2313- 5395.2020.1.13.067-078. DOI: 10.17803/2313-5395.2020.1.13.067-078; Землин А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019 № 4 (28). С. 10-14.

⁴ Шестаков, В.А. Особенности уголовной ответственности за хищение отдельных энергоносителей в Великобритании / В.А. Шестаков, А.Д. Цыплакова // Уголь. 2022. № 10 (1159). С. 72-76. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-10-72-76

⁵ Безопасность беспилотных воздушных средств: информационные, функциональные и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. А. И. Чучаева. Москва: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2022; Землин А.И. Правовые средства обеспечения безопасности использования беспилотных автомобилей в мегаполисе / А.И. Землин. НИР: грант № 22-28-20334. Российский научный фонд. 2022. EDN: BSZDJV

⁶ Бондаренко, Н.Л. Правовой режим транспортных экосистем, основанных на принципах функционирования искусственного интеллекта / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, А.И. Землин // Мир транспорта. 2024. Том 22. № 1 (110) С. 50-57 DOI: 10.30932/1992-3252-2024-22-1-7

⁷ Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасной эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права // Землин А.И. Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6; Степаненко Ю.В. Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rim.univer.ru/wp-content/uploads/2015/>; Рязанов Н.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 93; Корякин В.М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11 (23). С. 31-32.

⁸ Корякин В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности российской федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3(3). С. 55. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trans-safety.ru/tbp/2016/04/TPB-3.pdf>. Kharlamova, Y., Pishchelko, A., Zemlin, A. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy. Kutafin University Law Review, 2020, Vol. 7, Iss. 1, pp. 67-78. 10.17803/2313- 5395.2020.1.13.067-078. DOI: 10.17803/2313-5395.2020.1.13.067-078 EDN: YSCBWQ

⁹ Землин, А.И. Управление рисками безопасного использования высокоавтоматизированных транспортных средств в мегаполисе: системно-правовой анализ / А.И. Землин, М.А. Матвеева, Е.В. Гоц // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 3 (106). С. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11

¹⁰ Гридин, А.Д. Охрана труда и безопасность на вредных и опасных производствах / А.Д. Гридин. М.: Альфа-Пресс, 2018. С. 46; Егоров, А.Ф. Анализ риска, оценка последствий аварий и управление безопасностью химических и нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств. 2018. С. 71.

¹¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-bezopasnosti-na-promyshlennom-predpriyatii?ysclid=m4k83qss25586526483>

1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»

Требования промышленной безопасности должны соблюдаться при проектировании, строительстве, эксплуатации, реконструкции, капитальном ремонте, техническом перевооружении, консервации и ликвидации опасных производственных объектов.

Понятийный аппарат, введение и легализация которого направлено на обеспечение единообразия в правоприменении, во многом определяет содержание законодательства в области промышленной безопасности. По своему характеру содержащиеся в статье 1 Закона нормы носят дефинитивный характер. Указанные нормы определяют понятия или категории, имеющие юридическое значение. Правило поведения в таких нормах выражено в самых общих чертах и может быть выведено лишь после соответствующего анализа. Дефинитивные нормы обретают высокую ценность, если являются результатом научного познания и отражения объективных законов и закономерностей общественного развития. Нормы-дефиниции содержатся не только в статье 1 Закона. Помимо того, для раскрытия отдельных категорий возникает необходимость обращения к федеральным законам и нормативным правовым актам, регулирующим иные общественные отношения и сферы деятельности. Например, понятия «здание» и «сооружение» раскрываются в Федеральном законе от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», понятия «машина» и «оборудование» - в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011), понятия «сеть газораспределения», «сеть газопотребления», «техническое устройство» - в Техническом регламенте о безопасности сетей газораспределения и газопотребления, утв. постановлением Правительства РФ от 29.10.2010 № 870, и т.д.

В контексте использования риск-ориентированного подхода риски в промышленной безопасности следует понимать как вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей природной среде. При этом согласно Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», риски подразделяются по классам опасности: I класс — чрезвычайно высокий уровень по критерию, связанному с рисками наступления негативных последствий деятельности в случае несоблюдения требований законодательства в области промышленной безопасности; II класс — высокий уровень по критерию, связанному с рисками; III класс — средний уровень по критерию, связанному с рисками; IV класс — низкий уровень по критерию, связанному с рисками.

Определяясь в пределах действия Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», следует исходить из того, что категория «опасные производственные объекты» включает в свое содержание технические устройства, здания, сооружения и оборудование, обладающие признаками опасности, определёнными приложениями 1 и 2 к указанному Федеральному закону.

Таким образом, требования промышленной безопасности, определённые Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», касаются только тех объектов, деятельность которых соответствует критериям «опасных производственных объектов», установленным приложениями 1 и 2 к этому Закону.

Исследованию проблем правового обеспечения промышленной безопасности в сфере энергетики может способствовать применение методики сравнительно-правового анализа, предполагающего сопоставление правовых основ промышленной безопасности в развитых странах, что может способствовать выявлению наиболее перспективных и применимых в российском законодательстве форм.

Так, анализ показывает, что промышленная безопасность в Китае регулируется Законом КНР «О безопасности на производстве» от 29 июля 2002 года, который устанавливает требования к работодателям по созданию и совершенствованию системы безопасности труда, снабжению работников средствами обеспечения безопасности на рабочем месте, обучению персонала правилам техники безопасности и проведению специальной оценки условий труда¹. Стандарты и нормативы, разработанные Министерством труда и социального обеспечения, Главным управлением по надзору за качеством, инспекциям и карантину (AQSIQ) и другими государственными органами, регламентируют различные аспекты промышленной безопасности, такие как охрана здоровья и окружающей среды, предотвращение аварий и контроль качества продукции. Особо следует отметить, что в настоящее время в КНР для повышения уровня промышленной безопасности активно внедряются современные технологии и инновации. Например, используются автоматизированные системы мониторинга и управления безопасностью, а также разрабатываются новые методы обучения и проверки знаний персонала по технике безопасности. Следует отметить также и то, что важным аспектом обеспечения промышленной безопасности в Китае считается сотрудничество между государственными органами, предприятиями и профсоюзами, что позволяет совместно разрабатывать и реализовывать меры по улучшению условий труда, повышению культуры безопасности и снижению рисков на производстве².

Анализируя опыт правового регулирования и организации обеспечения промышленной безопасности в США, следует отметить, что основным органом, регулирующим промышленную безопасность, является Управление по охране труда (OSHA), которое устанавливает соответствующие стандарты и организует контроль их соблюдения, в интересах которого проводит, в том числе, инспекционные мероприятия. Также в целях регулирования отношений в сфере обеспечения промышленной безопасности активно используется Американский национальный институт стандартов (ANSI), разрабатывающий добровольные стандарты для повышения уровня безопасности³. В США действует закон о безопасности труда на производстве, который был принят ещё в 1970 году⁴. Данный закон утвердил федеральное агентство Управления безопасности труда на производстве (сокращённо УБТП), и именно оно и стало основным исполнительным органом, которое обеспечивает выполнение законов на всей

¹ Ли, Пэйчжэн. Технологическая безопасность как один из основных стратегических приоритетов Китая / Пэйчжэн Ли // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2024. № 1 (280). С. 148–161.

² <https://indtec.ru/articles/ohrana-truda-v-rossii-i-v-kitae.php>

³ <https://www.centrattek.ru/info/ohrana-truda-v-soedinyonnyh-shtatah-ameriki/?ysclid=m4k87wponu585668058>

⁴ 84 STAT. 1590 Occupational Safety and Health Act of 1970

территории США. УБТП выпускает различные предписания, которые связаны с разными ограничениями по использованию вредных материалов, а также требования к водоснабжению, вентиляции помещений и хранению производственных отходов и т.п.¹ На всех предприятиях руководители обязаны информировать работников о том, что существует риск и опасные производственные факторы, а также обучать всех технике безопасности. Кроме того, предприниматель обязан фиксировать все случаи производственного травматизма. Если у работника возникают проблемы или вопросы по охране труда на конкретном рабочем месте, то он имеет право обратиться в УБТП. Его же обращение и сведения служат решающим фактором для УБТП по выбору компаний и производств для проверок².

В Японии вопросы, связанные с обеспечением производственной безопасности регулируются Законом о безопасности и гигиене труда, который включает установления об обязательном обучении работников, регулярных инспекциях и внедрении систем управления безопасностью³. В Японии любое ЧП на производстве долго и тщательно муссируется в СМИ. Это подается как сенсация, что ставит пятно на имидже фирмы и имени ее владельца. За нарушения всегда берет ответственность на себя не работник, а руководитель. Применительно к обеспечению промышленной безопасности в энергетическом секторе, отмечается, что авария на АЭС «Фукусима-дайити» лишний раз подчеркнула важность наличия надлежащих национальных и международных норм и руководящих принципов безопасности, которые являются залогом безопасного использования ядерной энергетики и ядерных технологий и помогают и далее снабжать мир надежной низкоуглеродной энергией⁴. Учитывая уроки аварии 2011 года, МАГАТЭ пересматривает свои глобальные нормы безопасности в целях обеспечения того, чтобы государства-члены и далее могли получать в свое распоряжение наиболее актуальные и качественные руководящие материалы. Хотя в конструкцию ядерных реакторов всегда закладывались требования по защите от воздействующих факторов природного характера, после аварии они были ужесточены. В целом, конструктивные требования в настоящее время рассчитываются с учетом воздействия природных явлений, оценочная повторяемость которых составляет более 1 раза за 10 000 лет, в то время как ранее использовалось значение 1 раз за 1000 лет. Соответственно, концепция глубокоэшелонированной защиты предполагает, что различные уровни защиты на станции должны функционировать как можно более независимо, обеспечивая тем самым эффективность реализации функций безопасности, в том числе, с использованием технологических карт⁵.

По результатам сравнительно-правового анализа полагаем возможным отметить высокую степень применимости ряда указанных выше положений в российском законодательстве в части, в первую очередь, внедрения инновационных технологий в систему обеспечения промышленной безопасности, использования автоматизированных систем мониторинга и управления безопасностью, формирования правовой культуры работников, их обучения и проверки знаний по технике безопасности. Немаловажным фактором обеспечения промышленной безопасности следует полагать взаимодействие и сотрудничество между государственными органами, предприятиями и профсоюзами. С точки зрения теоретических аспектов обеспечения промышленной безопасности следует отметить необходимость уточнения и легализации таких имеющих комплексный характер категорий, как «техническое регулирование в энергетической сфере»; «технические устройства, применяемые на опасном производственном объекте»; «техническое перевооружение опасного производственного объекта» и, правильное определение правовой природы и содержания которых влияет на дальнейший выбор форм и методов, а затем и совершение юридически значимых действий в интересах обеспечения промышленной безопасности в сфере энергетики.

Таким образом, исследование правовых аспектов обеспечения промышленной безопасности в энергетике позволило сформулировать отдельные направления совершенствования законодательства в этой области в условиях постоянного развития нормативной правовой основы, вызванного, в том числе, необходимостью адаптации к изменениям технологий, возрастанием рисков безопасности в энергетической отрасли.

Список литературы:

1. Безопасность беспилотных воздушных средств: информационные, функциональные и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. А. И. Чучаева. Москва: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2022.
2. Бондаренко, Н.Л. Правовой режим транспортных экосистем, основанных на принципах функционирования искусственного интеллекта / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, А.И. Землин // Мир транспорта. 2024. Том 22. № 1 (110) С. 50-57. DOI: 10.30932/1992-3252-2024-22-1-7
3. Гридин, А.Д. Охрана труда и безопасность на вредных и опасных производствах / А.Д. Гридин. М.: Альфа-Пресс, 2018.
4. Егоров, А.Ф. Анализ риска, оценка последствий аварий и управление безопасностью химических и нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств. 2018. С. 71.
5. Землин А. И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019 № 4 (28). С. 10-14.
6. Землин А. И. Техническое регулирование в системе административно-правового обеспечения транспортной безопасности (на примере железнодорожного транспорта) // Юридическая наука, 2019. № 6. С. 57-64.
7. Землин А. И., Землина О. М., Швыдченко О. Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов // Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 87-101.
8. Землин А.И. Правовые средства обеспечения безопасности использования беспилотных автомобилей в мегаполисе / А.И. Землин. НИР: грант № 22-28-20334. Российский научный фонд. 2022. EDN: BSZDJV
9. Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасной эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права / Землин А.И. // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6.
10. Землин, А.И. Управление рисками безопасного использования высокоавтоматизированных транспортных средств в мегаполисе: системно-правовой анализ / А.И. Землин, М.А. Матвеева, Е.В. Гоц // Мир транспорта. 2023. Т. 21. № 3 (106). С. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11
11. Корякин В.М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11 (23). С. 31-32.
12. Корякин В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности российской федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3(3). С. 55. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trans-safety.ru/tpb/2016/04/TPB-3.pdf>.
13. Ли, Пэйчжэн. Технологическая безопасность как один из основных стратегических приоритетов Китая / Пэйчжэн Ли // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2024. № 1 (280). С. 148–161.

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-zakonodatelstva-ob-ohrane-truda-ssha?ysclid=m4k8m6csm197240727>

² <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osobennosti-zakonodatelstva-ob-ohrane-truda-ssha?ysclid=m4k8m6csm197240727>

³ <https://ohranatru.ru/news/901/151328/?ysclid=m4k880sr3g125077420>

⁴ <https://www.ibrae.ac.ru/pubtext/268/>

⁵ <https://business-digest.livejournal.com/340733.html?ysclid=m4k8o9ld7599219022>

14. Рязанов Н.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 93.
15. Степаненко Ю.В. Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2015>.
16. Холиков, И. В. Некоторые проблемные вопросы международно-правовой регламентации использования беспилотных морских систем в военных целях / И. В. Холиков // Военное право. – 2019. – № 6(58). – С. 276-282. – EDN WSJKKB.
17. Чмырев С.Н., Артемьев Е.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
18. Шестак, В.А. Особенности уголовной ответственности за хищение отдельных энергоносителей в Великобритании / В.А. Шестак, А.Д. Цыплакова // Уголь. 2022. № 10 (1159). С. 72-76. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-10-72-76
19. Kharlamova, Y., Pishchelko, A., Zemlin, A. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy. Kutafin University Law Review, 2020, Vol. 7, Iss. 1, pp. 67-78. 10.17803/2313- 5395.2020.1.13.067-078. DOI: 10.17803/2313-5395.2020.1.13.067-078.
20. Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // Kutafin University Law Review. Volume7.Issue 1. 2020. P. 67 – 78.

References:

1. Safety of unmanned aerial vehicles: informational, functional and criminal-legal aspects: a monograph / edited by A. I. Chuchaev. Moscow: Kontrakt Law Firm LLC, 2022.
2. Bondarenko, N.L. The legal regime of transport ecosystems based on the principles of artificial intelligence functioning / N.L. Bon-darenko, Yu.G. Konanevich, A.I. Zemlin // World of Transport. 2024. Volume 22. No. 1 (110) pp. 50-57 DOI: 10.30932/1992-3252-2024-22-1-7
3. Gridin, A.D. Labor protection and safety in harmful and dangerous industries / A.D. Gridin. Moscow: Alfa-Press, 2018.
4. Egorov, A.F. Risk analysis, assessment of the consequences of accidents and safety management of chemical and oil refining and petrochemical industries. 2018. P. 71.
5. Zemlin A. I. Administrative and legal aspects of ensuring transport security // National security and strategic planning. 2019 No. 4 (28). pp. 10-14.
6. Zemlin A. I. Technical regulation in the system of administrative and legal support for transport security (on the example of railway transport) // Yuridicheskaya nauka, 2019. No. 6. pp. 57-64.
7. Zemlin A. I., Zemlina O. M., Shvydchenko O. N. Actual issues of technical regulation of subway safety // Bulletin of the MIIT Law Institute. 2018. No. 1 (21). pp. 87-101.
8. Zemlin A.I. Legal means of ensuring the safety of the use of unmanned vehicles in a megalopolis / A.I. Zemlin. Research and development: grant No. 22-28-20334. Russian Science Foundation. 2022. EDN: BSZDJV
9. Zemlin, A.I. Problems of ensuring the safe operation of highly automated vehicles using the potential of public and private law / Zemlin A.I. // World of Transport. 2023. Vol. 21. No. 2 (105). pp. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6.
10. Zemlin, A.I. Risk management for the safe use of highly automated vehicles in a megalopolis: system-legal analysis / A.I. Zemlin, M.A. Matveeva, E.V. Gotz // The world of transport. 2023. Vol. 21. No. 3 (106). pp. 115-122. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-3-11
11. Koryakin V.M. On the relationship of the concept of "transport security" with related concepts in the field of transport security // Transport law and security. 2017. No. 11 (23). pp. 31-32.
12. Koryakin V.M. The concept of transport security and its place in the general system of national security of the Russian Federation // Transport law and security. 2016. No. 3(3). p. 55. [Electronic resource]. – URL: <http://trans-safety.ru/tpb/2016/04/TPB-3.pdf>.
13. Li, Peizheng. Technological security as one of the main strategic priorities of China / Peizheng Li // Proceedings of BSTU. Series 5, Economics and Management. 2024. No. 1 (280). pp. 148-161.
14. Ryazanov N.S. On the relationship between the concepts of "safety" and "transport safety" // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. No. 3. P. 93.
15. Stepanenko Yu.V. Interpretative risks in the legal provision of transport security. [electronic resource]. – URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2015>.
16. Holikov, I. V. Some problematic issues of international legal regulation of the use of unmanned marine systems for military purposes / I. V. Holikov // Military law. – 2019. – № 6(58). – Pp. 276-282. – EDN WSJKKB.
17. Chmyrev S.N., Artemyev E.V., Bogatyreva N.V. Commentary to Federal Law No. 196-FZ of December 10, 1995 "On Road Safety" (article-by-article) // SPS ConsultantPlus. 2013.
18. Shestak, V.A. Features of criminal liability for theft of certain energy resources in the UK / V.A. Shestak, A.D. Tsyplakova // Coal. 2022. No. 10 (1159). pp. 72-76. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-10-72-76
19. Kharlamova, Y., Pishchelko, A., Zemlin, A. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy. Kutafin University Law Review, 2020, Vol. 7, Iss. 1, pp. 67-78. 10.17803/2313- 5395.2020.1.13.067-078. DOI: 10.17803/2313-5395.2020.1.13.067-078.
20. Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // Kutafin University Law Review. Volume7.Issue 1. 2020. pp. 67-78.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF RUSSIAN EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL SPACE

КАНИНА Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Иркутск, Россия.
664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23 а.

E-mail: kanina-rgup@yandex.ru;

ЛАНЦОВА Ирина Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия.
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

E-mail: lrlanz@mail.ru;

KANINA Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia.
23a Ivan Franko St., Irkutsk, 664074, Russia, Irkutsk region.

E-mail: kanina-rgup@yandex.ru;

LANTSOVA Irina Viktorovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia.
83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia.

E-mail: lrlanz@mail.ru

Краткая аннотация. Авторами рассматривается ряд проблемных вопросов, которые относятся к сфере правового регулирования системы российского образования в современных условиях, связанных со становлением цифрового образовательного пространства в России. Предлагаются пути решения обозначенных проблем.

Abstract. The authors consider a number of problematic issues that relate to the sphere of legal regulation of the Russian education system in modern conditions associated with the formation of the digital educational space in Russia. Solutions to the identified problems are proposed.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, онлайн, российское программное обеспечение, цифровизация, дистанционное обучение, дистанционное образование, цифровые образовательные технологии.

Keywords: legal regulation, online, Russian software, digitalization, distance learning, distance education, digital educational technologies.

Для цитирования: Канина Е.Н., Ланцова И.В. Правовое регулирование сферы российского образования в условиях цифрового образовательного пространства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_282.

For citation: Kanina E.N., Lantsova I.V. Legal regulation of the sphere of Russian education in the context of the digital educational space // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 282-284. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_282.

Статья поступила в редакцию: 01.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В реалиях сегодняшнего времени цифровизация затронула все сферы жизнедеятельности общества, в том числе образование. Цифровизация в современном мире – необратимый процесс, без которого невозможно представить существование будущего. Учебные материалы, журналы и дневники становятся онлайн. Учащиеся выполняют задания на компьютерах и планшетах, им не нужно носить с собой многочисленные тетради и учебники, а преподавателям – всевозможные пособия. Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, такие как ведение учёта успеваемости, планирование занятий и оценивание студентов, скорректировать программу по способностям и возможностям каждого обучающегося. Казалось бы преимущества цифровизации очевидны, однако, у цифровизации образования, на наш взгляд, есть и возможные недостатки, в том числе, недостаточность правового регулирования, которая связана с тем, что действующие законы и нормативные акты не всегда эффективно учитывают стремительное развитие цифровых технологий [2, с. 179].

Так, в настоящее время сферу образования в условиях цифровизации регулируют следующие нормативные правовые акты: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ №273-ФЗ); Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (с изм. и доп. от 28.04.2023 № 178-ФЗ); Федеральный закон от 27.06.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024); Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с 1 января 2025 года в документ внесена редакция постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2024 года №1896).

Одним из значимых нормативных документов является стратегия «Цифровая трансформация образования». Изначально паспорт Стратегии «Цифровая трансформация образования» был утверждён 15 июля 2021 года Министерством просвещения РФ. В последующем стратегия «Цифровая трансформация образования» была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 18 октября 2023 года №2894-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования».

Стратегия утверждена до 2030 года и касается, в том числе, высшего образования, о котором говорится в стратегическом направлении,

утверждённом распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2021 года №3759-р (далее – Стратегия)¹.

Цель стратегии – обеспечить с помощью цифровых инструментов и искусственного интеллекта (далее – ИИ) условия для качественного роста компетенций выпускников высших учебных заведений, вовлечения талантливых студентов в научную и предпринимательскую деятельность и формирования инновационных кластеров экономического и социального развития в регионах страны².

При этом, в самом ФЗ № 273-ФЗ использование цифровых технологий в образовательном процессе подробно не освещено. В статье 16 ФЗ №273-ФЗ говорится только о реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Цифровые технологии – это разнообразные инновационные средства, основанные на использовании цифровой информации и обработке данных с помощью компьютеров и электронных устройств: облачные вычисления, интернет вещей, большие данные, машинное обучение, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, кибербезопасность, робототехника и многое другое [1].

Ни о чем таком в законе не говорится. Стратегия цифровой трансформации науки и высшего образования предусматривает внедрение указанных технологий, но без указания конкретных сроков (до 2030 года, с ежегодной актуализацией, но не более одного раза в год), ресурсного обеспечения (в рамках стратегии запланировано внедрение радиоэлектронной продукции российского происхождения), разрешения некоторых проблем, которые могут возникнуть при внедрении цифровых технологий таких, например, как неравенство доступа к технологиям и цифровой разрыв. В развивающихся регионах и среди малообеспеченных социальных групп доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам может быть ограничен. Это может привести к исключению определённых групп обучающихся из цифровизированного образовательного процесса; изменение роли педагога и необходимость переосмысления педагогической практики. Педагоги должны овладеть новыми навыками, включая компетенции в области использования технологий, разработки онлайн-уроков и взаимодействия с обучающимися в виртуальной среде³.

Следующей проблемой, на наш взгляд, является качество образовательного контента и фильтрация информации. Цифровая среда насыщена информацией, но не вся она имеет высокое качество и релевантность для образования. Преподаватели и обучающиеся сталкиваются с задачей выбора правильных источников и контента, который соответствует образовательным целям и зачастую не всегда это происходит успешно. В информационных базах встречается очень много устаревших источников, поэтому поиск той или иной информации предполагает хорошее знание исследуемого вопроса. Далее, проблемы кибербезопасности и конфиденциальности данных. Хранение и передача личных данных студентов и педагогов требует высоких стандартов кибербезопасности. Интернет-мошенники используют различные методы для атак на системы учебных заведений, включая вредоносное ПО, фишинг, DDoS-атаки и другие. Успешная кибератака может привести к утечке личной информации, блокировке работы систем, нарушению процесса обучения и даже финансовым потерям. Личные данные студентов и преподавателей, такие как контактная и финансовая информация, находятся под угрозой. Утечки данных могут иметь серьёзные последствия, включая кражу личных данных, шантаж и другие виды мошенничества, что особенно отражается на онлайн-школах, которые имеют подключённые системы оплаты курсов, что делает такие сервисы привлекательными для злоумышленников, стремящихся заполучить платёжные данные пользователей.

Помимо всего, не все учебные заведения имеют достаточные финансовые ресурсы для внедрения современных технологий и платформ. По данным отчётной документации Счётной палаты, в 2016-2021 годах цифровизация школ обошлась государственному бюджету России в 71,8 млрд рублей⁴.

В августе 2023 года сообщалось, что Минобрнауки направит 29,4 млрд рублей на цифровую трансформацию науки и высшего образования. Планировалось, что средства пойдут на создание цифровых сервисов, которые призваны снизить негативное влияние изоляции российской науки и образования от международного сообщества⁵.

В том числе, планировалось разработать систему «Скраб», которая должна за счёт автоматического сбора данных из разных источников предоставлять вузам ситуацию на рынке труда, прогноз по изменению спроса на кадры в горизонте пяти лет, а также сопоставлять компетенции выпускников с запросами работодателей. Также планировалось создать проект «Серафим» – российский фреймворк (набор инструментов для разработки продукта) искусственного интеллекта, который позволит вузам проектировать образовательные программы. Предполагается, что разработка и эксплуатация обоих инструментов обойдётся в 6,4 млрд рублей до 2030 года.

Самая значимая проблема думается заключается в подмене понятий. Цифровизация призвана упростить и автоматизировать некоторые аспекты образовательной деятельности, но не заместить их. Например, преподаватель читает лекцию по видеосвязи, не понимая, сколько студентов слушают его на самом деле, а сколько занимаются в это время своими делами. Студенты всё чаще вместо самостоятельного написания курсовых и рефератов используют нейросети с готовыми решениями, не вникая в существо вопроса.

Все озвученные нами проблемы не имеют законодательного разрешения, кроме того, в законах субъектов РФ затронуты только отдельные аспекты правового регулирования цифровизации образования, в то время как необходима её системная нормативная институционализация [3, с. 19].

В прошлом году студент Российского государственного гуманитарного университета (далее – РГГУ) Александр Жадан защитил диплом,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/> (дата обращения: 09.06.2025).

² Стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. Москва, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/Projects/Project_strategy_zifre_transformation.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

³ При этом, по данным исследования Московского института стали и сплавов (МИСиС), в 2020 году средний возраст преподавателей вузов России составил 49,9 лет. Максимальный средний возраст наблюдался у профессоров – 61-62 года, а минимальный – у ассистентов, 35 лет. Чем выше должность, тем выше и средний возраст преподавателя, исключение составляли заведующие кафедрами и деканы. Многие педагоги не имеют необходимых цифровых навыков для эффективного использования технологий.

⁴ Цифровизация школ в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 09.06.2025).

⁵ Цифровые технологии в высшем образовании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 09.06.2025).

написанный при помощи нейросети ChatGPT. В этом он признался сам уже после получения диплома – в вузе этого не заметили. Молодого человека не только не наказали, но и пригласили на круглый стол в Госдуму – обсудить перспективы использования ИИ в образовании.

Общественное мнение об использовании искусственного интеллекта в образовании амбивалентно: россияне видят как потенциал, так и угрозы ИИ в образовании¹.

По результатам исследования ВЦИОМа, опубликованного в апреле 2025 года, почти половина россиян (46%) против использования нейросетей в учебных заведениях по причинам: снижения умственной нагрузки, деградация (36%); отсутствие «живого общения» (31%); снижение мотивации к обучению, лень (27%); риск плагиата и списывания (26%); ухудшение критического мышления (25%)².

С другой стороны, почти четверть россиян (24%) полагают, что ИИ может улучшить качество полученных знаний. Среди новых возможностей, которые предоставляет ИИ лицам с ограниченными возможностями здоровья (34%), повышение доступности образования для жителей дальних регионов (29%), развитие цифровых навыков (26%)³.

Таким образом, сторонники применения ИИ в образовании видят возможности повышения эффективности обучения за счёт использования современных технологий, а выступающие против придерживаются мнения о том, что применение ИИ в образовании существенно ограничит интеллектуальное и творческое развитие обучающихся.

Думается о необходимости внедрения цифровых технологий в образование, но при условии законодательного установления перечня профессий, для подготовки к которым дистанционная форма обучения не должна применяться. В ФЗ №273-ФЗ лишь говорится, что «перечень профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утверждается федеральным органом исполнительной власти. Аналогичный перечень для высшего образования утверждается другим органом»⁴.

Данный вопрос был частично урегулирован Приказом Минпросвещения России от 13.12.2023 № 932 «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2024 № 76946). По высшему образованию аналогичного приказа нет.

Таким образом, развитие правового регулирования цифровизации проявляется по двум направлениям: 1) совершенствование действующего законодательства; 2) формирование принципиально новых законодательных актов (нового правового поля).

Первая форма проявлений права связана с преобразованием действующих законодательных актов. Практически во все действующие нормативные акты, связанные с цифровизацией образования были внесены соответствующие изменения и дополнения. Формирование новых законодательных актов, регулирующих цифровизацию образования, происходит на разных уровнях. Систематизируя данные, можно говорить о существовании многоуровневой системы правового регулирования цифровизации образования. На федеральном уровне это нормативные акты, перечисленные нами в начале статьи, на региональном уровне это распоряжение Правительства, в нашем случае Иркутской области⁵.

Отраслевое правовое регулирования цифровизации образования, например Распоряжение министерства образования Иркутской области от 13 декабря 2022 года №55-1984-мр «Об эксплуатации государственной информационной системы «Цифровая образовательная платформа Иркутской области».

Таким образом, в настоящее время основная задача права заключается не только в регулировании происходящих процессов цифровизации, но и в создании безопасной цифровой среды для граждан и всех ее участников. Для решения этих и иных задач, связанных с цифровизацией образования, считаем необходимым унифицировать терминологию, создать единообразное нормативно-правовое регулирование цифровизации в рамках единых правовых основ системы образования, сформировать гибкие нормативно-правовые механизмы регламентации цифровой образовательной среды на всех уровнях образования.

Список литературы:

1. Алибулатова М.А. Влияние использования цифровых технологий на производительность труда и эффективность бизнеса / М.А. Алибулатова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2025. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2025/04/24725> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Братарчук Т.В. Нормативно-правовое регулирование интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность РФ / Т.В. Братарчук // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 5А. С. 179-186.
3. Южаков В.Н. Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации / В.Н. Южаков, А.А. Ефремов // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №6 (108). С. 18-24.

References:

1. Alibulatova M.A. The Impact of the Use of Digital Technologies on Labor Productivity and Business Efficiency / M.A. Alibulatova // Economics and Management of Innovative Technologies. 2025. No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2025/04/24725> (accessed: 06/09/2025).
2. Bratarchuk T.V. Normative-legal regulation of the integration of digital technologies into educational activities of the Russian Federation / T.V. Bratarchuk // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 5A. P. 179-186.
3. Yuzhakov V.N. Legal and organizational barriers to the digitalization of education in the Russian Federation / V.N. Yuzhakov, A.A. Efremov // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 6 (108). P. 18-24.

¹ Искусственный интеллект в школе: добро или зло? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 09.06.2025).

² Применение искусственного интеллекта в школьном образовании: отношение россиян. [Электронный ресурс]. URL: https://regionrel.ru/novosti/novosti/primenenie_iskusstvennogo_intellekta_v_shkolnom_obrazovanii_otnoshenie_rossiyan/ (дата обращения: 09.06.2025).

³ 46% россиян против применения ИИ в школах. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.foxford.ru/news/school-protiv-primeneniya-ii-v-shkolah> (дата обращения: 09.06.2025).

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

⁵ Нормативные документы Иркутской области о цифровизации образования: Распоряжение Правительства Иркутской области от 4 июля 2019 года №456-рп «О внедрении целевой модели цифровой образовательной среды в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, расположенных на территории Иркутской области в 2020-2024 годах». Распоряжение Правительства Иркутской области от 28 ноября 2022 года №661-пр «О вводе в эксплуатацию государственной информационной системы «Цифровая образовательная платформа Иркутской области».

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН METHODS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESTRICTION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS

ГОРЕЛОВ Илья Павлович,

доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор, генерал-майор в отставке,
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.
E-mail: denpasar83@mail.ru;

КАШТАНОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, полковник внутренней службы,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Сапёрная ул., 34.
E-mail: denpasar83@mail.ru;

GORELOV Ilya Pavlovich,

Doctor of Military Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Retired Major General,
Professor of the Department of Police Organization at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: denpasar83@mail.ru ;

KASHTANOVA Elena Aleksandrovna,

Candidate of Law, Colonel of the Internal Service,
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service.
34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.
E-mail: denpasar83@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты теоретического понимания и практической реализации методов административно-правового механизма ограничения прав и свобод

Abstract. The article discusses certain aspects of the theoretical understanding and practical implementation of the methods administrative and legal mechanism for restricting rights and freedoms/

Ключевые слова: методы, развитие, механизм, ограничение прав и свобод граждан, административно-правовое ограничение.
Keywords: methods, development, mechanism, restriction of rights and freedoms of citizens, administrative and legal restrictions.

Для цитирования: Горелов И.П., Каштанова Е.А. Методы административно-правового ограничения прав и свобод граждан // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_285.

For citation: Gorelov I.P., Kashtanova E.A. Methods of administrative and legal restriction of citizens' rights and freedoms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 285-288. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_285.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

До недавнего времени в научных кругах административного права отсутствовало признание метода административного ограничения как уникального инструмента государственного управления.

Административные меры ограничения стремятся гарантировать и поддерживать необходимый уровень государственной, общественной и личной безопасности, а также защиту организаций [1].

Эти методы можно охарактеризовать следующими признаками: Административные органы вправе применять методы ограничения на основании наличия объективных угроз безопасности государства, общественного порядка или безопасности конкретных лиц и организаций. Такие угрозы могут возникнуть в результате природных катаклизмов, эпидемий и т.д.

Уполномоченные административно-правовые органы вправе временно ограничивать права и свободы физических лиц и организаций, вводить полные временные запреты на их реализацию, а также налагать на них специальные временные обязанности. При этом субъекты Российской Федерации обладают правом принимать законодательные акты, ограничивающие права и свободы граждан и организаций в соответствии с положениями статьи 55 Конституции Российской Федерации [2].

Механизмы административного регулирования могут быть применены к любым индивидуумам и организациям, включая тех, кто не совершал каких-либо противоправных действий или бездействий. Суть данного механизма состоит в том, что государственные органы временно запрещают определенные виды деятельности или действия, которые могут осуществляться данными субъектами.

В Российской Федерации правовая система позволяет должностным лицам различных ведомств, включая органы внутренних дел, санитарно-эпидемиологического надзора, таможенные службы и административные структуры на территориях с объявленным чрезвычайным или военным положением, устанавливать запреты. Такие меры могут вводиться либо через официальные административные акты, издаваемые компетентными органами, либо посредством действий, предпринимаемых уполномоченными представителями этих органов.

Правоохранительные органы наделены полномочиями по временной приостановке транспортного и пешеходного движения в городских и сельских зонах, а также могут ограничивать доступ граждан к определённым объектам и участкам территории. В случае обнаружения тран-

спортных средств с техническими неисправностями, представляющими угрозу для безопасности дорожного движения, их использование может быть запрещено [3].

Главные государственные санитарные врачи, вместе со своими заместителями, могут вводить карантинные меры на специфических территориях, а также накладывать ограничения на въезд и выезд как для частных лиц, так и для организаций. Применяя данный административный механизм, государственные органы определяют конкретные рамки прав и свобод, не прибегая к их полному запрещению.

В рамках Федерального закона "О полиции" правоохранительные органы вправе устанавливать ограничения на передвижение транспортных средств и пешеходов на улицах и дорогах. Однако, такие меры не подразумевают полное запрещение движения [4]. В определённых случаях возможно введение временных, территориальных и персональных ограничений прав и свобод граждан.

В целях предотвращения распространения инфекционных заболеваний, угрожающих общественному здоровью, главный государственный санитарный врач или его заместитель вправе вводить временные обязательства для граждан и организаций. Эти меры могут включать в себя обязательные медицинские осмотры, профилактические прививки и госпитализацию для диагностических обследований. Исполнение данных обязательств приводит к временным ограничениям прав и свобод граждан.

Административное принуждение, отличное от административных ограничений, традиционно признается в административно-правовой науке как один из ключевых инструментов государственного управления.

В условиях возникновения чрезвычайных ситуаций или введения военного положения, государственные органы могут возложить на граждан и организации обязанность передачи некоторых видов их имущества (включая транспортные средства, лодки, специализированную технику и другие ресурсы), которые необходимы для выполнения спасательных и аварийно-восстановительных операций.

В юридической литературе административное принуждение описывается как использование органами исполнительной власти и судебного корпуса обязательных мер для обеспечения общественной безопасности, пресечения правонарушений и привлечения виновных лиц к административной ответственности.

К ключевым направлениям административного контроля относятся несколько типов мер. Административно-предупредительные меры ориентированы на предотвращение правонарушений и обеспечение общественной безопасности. Административно-пресекательные меры служат для немедленного прекращения противоправных действий. А меры административной ответственности направлены на предотвращение рецидивов. Кроме того, административно-процессуальные меры применяются для установления фактов совершенных правонарушений и выявления виновных лиц [5].

В целях сохранения общественного порядка и безопасности могут быть применены методы административного воздействия, даже если лицо не совершило противоправных действий. Эти меры могут включать ограничения, касающиеся личной свободы, деятельности организаций или имущества. Подобные предупредительные меры служат для поддержания социальной стабильности и безопасности.

Следует подчеркнуть, что административное принуждение направлено на привлечение физических лиц и организаций к публично-правовой ответственности, а также на обеспечение выполнения ими юридических обязанностей.

В данном контексте необходимо четко разграничить административные методы ограничения и административные методы принуждения. Методы административного принуждения направлены на пресечение противоправных действий субъектов посредством применения соответствующих санкций.

Административные методы принуждения обладают следующими отличительными характеристиками по сравнению с методами административного ограничения:

Фактические основания для применения административного принуждения могут включать совершение преступления, административного правонарушения или иного правонарушения, не относящегося к административным по действующему законодательству РФ, таких как налоговые или бюджетные нарушения.

Административные меры принудительного характера включают различные формы властного воздействия, такие как физическое, психическое, организационно-техническое или финансово-имущественное давление. Эти меры могут привести к негативным правовым последствиям для физических лиц или организаций. Нарушением считается неполное или полное несоблюдение возложенных законодательством юридических обязанностей, а также игнорирование законных требований компетентных административных органов по выполнению определённых действий или воздержанию от них.

Уполномоченные государственные структуры, включая органы внутренних дел, государственные инспекции, а также налоговые и таможенные службы, осуществляют административное принуждение в отношении как физических, так и юридических лиц. Административные суды, рассматривая дела о правонарушениях, также вправе применять данные меры в рамках своей компетенции, установленной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6].

Для эффективного выполнения задач по применению методов административного воздействия, включая пресечение преступлений и иных публичных правонарушений, совершенных как физическими лицами, так и организациями, важно классифицировать действия судей по применению административных наказаний как судебное принуждение. Поскольку судебный процесс является воплощением правосудия, судьи не должны рассматриваться как субъекты применения административного принуждения. Тем не менее, формальное использование административных мер в отношении указанных субъектов остается необходимым.

Важно создать условия для привлечения к ответственности тех, кто совершил правонарушения в области административного регулиро-

вания и охранительной деятельности. Это необходимо для обеспечения исполнения юридических обязательств физическими лицами и организациями. Методы административного ограничения включают временные запреты и назначение обязанностей, что позволяет контролировать соблюдение прав и свобод.

Привлечение правонарушителей к административной ответственности является ключевым аспектом поддержания правопорядка.

Методы административного принуждения представляют собой инструменты властного воздействия, направленные на обеспечение соблюдения установленных норм и ограничений. Их разграничение основывается на уникальных характеристиках каждого метода, что позволяет точнее контролировать их применение.

В ходе административно-публичной деятельности можно выделить различные виды принудительных мер и способы их эффективной реализации. Важно понимать, что методы административного ограничения применяются как к физическим лицам, так и к организациям, когда отсутствуют признаки противоправного поведения. Напротив, методы принуждения применимы исключительно к субъектам, осуществляющим противоправные действия или бездействие, а также к тем, кто не выполняет законных обязанностей или игнорирует властные предписания [7].

Для классификации методов на административные ограничения и административное принуждение, необходимо учитывать их основные характеристики и цели. В частности, метод административного пресечения преступлений и иных правонарушений представляет собой принудительное воздействие на физическое лицо или организацию. Этот метод направлен на немедленное прекращение противоправных деяний с целью предотвращения или минимизации последствий, а также обеспечение дальнейшего привлечения виновного к юридической ответственности [8].

В рамках правоприменительной практики к физическим и юридическим лицам, совершающим нарушения, применяются принудительные меры. Эти меры охватывают широкий спектр нарушений, включая административные правонарушения, преступления, а также такие области, как бюджетное, налоговое и банковское законодательство. В данном случае уполномоченные административные органы и их должностные лица осуществляют воздействие различного характера – психическое, физическое, организационно-техническое или финансово-экономическое – с целью прекращения противоправной деятельности.

Для минимизации ущерба от незаконных действий и обеспечения последующего правового взыскания, применяются принудительные меры, направленные на прекращение противоправной активности. Методы административного пресечения могут варьироваться в зависимости от формы воздействия органа власти. Примером одного из таких методов является прямое физическое воздействие на нарушителя, осуществляемое уполномоченным должностным лицом. Такие меры могут включать использование физической силы, применения специальных средств, таких как дубинки, наручники, средства для блокировки транспортных средств, слезоточивый газ и огнестрельное оружие.

В рамках Федерального закона "О полиции" полицейским предоставлены полномочия по применению мер пресечения как в отношении лиц, совершающих преступления, так и к тем, кто совершает административные правонарушения [9]. При выявлении правонарушения, уполномоченные сотрудники имеют право оказывать психологическое воздействие на граждан, предъявляя властные требования о прекращении противоправных действий и предупреждая о возможном применении специальных средств или огнестрельного оружия. В рамках Федерального закона "О полиции", полицейские могут настаивать на прекращении преступных или административных действий от граждан и должностных лиц. В случае необходимости применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, сотрудники полиции обязаны предварительно уведомить об этом соответствующее лицо.

Компетентный административный орган или его должностное лицо вправе оформить официальное письменное предписание физическому или юридическому лицу для прекращения нарушений нормативно-правовых актов и специализированных технико-правовых норм. Различные государственные учреждения обладают полномочиями по выдаче официальных предписаний. Так, в рамках статьи 50 Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", уполномоченные лица, занимающиеся санитарно-эпидемиологическим надзором, могут издавать обязательные для выполнения предписания. Эти предписания адресованы как физическим, так и юридическим лицам и касаются прекращения реализации продукции, которая не соответствует установленным санитарным нормам или не имеет необходимого санитарно-эпидемиологического заключения [10].

Метод предусматривает наложение административного взыскания на физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, в соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [11].

Вплоть до недавнего времени в административно-правовой литературе данный метод административного принуждения не был выделен в отдельную категорию. Тем не менее, авторы подчеркивают, что обеспечение производства по делам об административных правонарушениях является одной из форм административного принуждения. Следует подчеркнуть, что административное принуждение не ограничивается привлечением нарушителей к ответственности; оно также играет ключевую роль в обеспечении выполнения юридических обязанностей, возложенных на физических и юридических лиц вне рамок производства по делам об административных правонарушениях.

В рамках действующего законодательства административные органы наделены полномочиями направлять письменные предписания физическим и юридическим лицам с целью обеспечения исполнения возложенных на них обязанностей. Например, налоговые службы вправе требовать погашения задолженности по налогам и сборам. Такие меры могут также включать выполнение специфических требований в области безопасности и охраны окружающей среды. В случае невыполнения предписаний, лица могут подвергаться принудительному исполнению обязательств по решению суда.

Согласно статье 284.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, федеральное казначейство обладает полномочиями на взыскание бюджетных средств, которые не были возвращены в установленный срок, с лицевых счетов получателей этих средств. [12]. Государственные

налоговые органы и судебные приставы обладают правом принудительного взыскания финансовых средств и имущества у граждан и организаций, уклоняющихся от выполнения своих имущественных обязательств. В частности, налоговые службы могут накладывать арест на имущество налогоплательщиков, не уплативших налоги в установленные сроки. В рамках исполнительного производства судебные приставы изымают движимое и недвижимое имущество у должников, будь то физические лица или юридические организации, и передают его взыскателю.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы административного права. Учебно-методическое пособие по практическим занятиям / сост. А.А. Мусаткина. – Тольятти : ТГУ, 2023. – С. 21.
2. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 23.04.2025.
3. Арсланбекова А.З. Принуждение как метод государственного управления // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – No. 4.
4. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 23.04.2025.
5. Братановский С.Н. Административное право: учебник. – М.: Директ-Медиа, – 2024. – С. 132.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 17.04.2025.
7. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования. Понятие и структура: монография. – М.: Юрист, 2003. – С. 65.
8. Корнев А.П. Административное право России: учебник. – М.: Проспект, 2024. – С. 98.
9. Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 15.04.2025.
10. Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 15.04.2025.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 17.04.2025.
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Дата публикации: 17.04.2025.

References:

1. Actual problems of administrative law. Educational and methodical manual on practical exercises / comp. A.A. Musatkina. Tolyatti : TSU, 2023. P. 21.
2. The Constitution of the Russian Federation : [adopted by the Parliament. by vote on 12 Dec. 1993, as amended, approved. during the general discussion. voting on July 1, 2020] // The official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/23/2025.
3. Arslanbekova A.Z. Coercion as a method of public administration // Bulletin of Dagestan State University. – 2021. –Vol. 31. – No. 4.
4. Federal Law "On Police" dated 07.02.2011 N 3-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/23/2025.
5. Bratanovskiy S.N. Administrative law: textbook. – Moscow: Direct–Media, 2024. – p. 132.
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 12/30/2001 N 195-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/17/2025.
7. Veremeenko I.I. Mechanism of administrative and legal regulation. The concept and structure: a monograph. – M.: Lawyer, 2003. – p. 65.
8. Korenev A.P. Administrative law of Russia: textbook. – Moscow: Prospekt, 2024. – p. 98.
9. Federal Law "On Police" dated 07.02.2011 N 3-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/15/2025.
10. Federal Law "On sanitary and Epidemiological welfare of the population" dated 03/30/1999 N 52-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/15/2025.
11. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 N 195-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 04/17/2025.
12. Budget Code of the Russian Federation dated 07/31/1998 N 145-FZ // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://parvo.gov.ru>. – Date of publication: 17.04.2025.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИИ (ОПЫТ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ) ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF CHILDREN FROM THE NEGATIVE IMPACT OF INFORMATION (EXPERIENCE OF THE CIS MEMBER STATES)

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права РАН.
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа законов, принятых в государствах – участниках СНГ, представлен опыт законодательного регулирования защиты детей от негативного влияния информации, что может быть использовано в целях совершенствования российского законодательства.

Abstract: Based on the analysis of laws adopted in the CIS member states, the article presents the experience of legislative regulation of the protection of children from the negative impact of information, which can be used to improve Russian legislation.

Ключевые слова: государственное управление; законодательное регулирование; защита детей; негативное влияние информации; уполномоченные органы; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; legislative regulation; protection of children; negative impact of information; authorized bodies; comparative law.

Для цитирования: Редкоус В.М. К вопросу о правовом регулировании защиты детей от негативного влияния информации (опыт государств – участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_289.

For citation: Redkous V.M. On the issue of legal regulation of the protection of children from the negative impact of information (experience of the CIS member States) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 289-292. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_289.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

«В современных условиях цифровой трансформации и геополитических изменений не ослабевает научный интерес к обсуждению актуальных тенденций развития информационного права, включая правовое обеспечение национальной и международной информационной безопасности, новых механизмов публично-правового регулирования цифровых платформ», – говорится в коллективной монографии «Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства»¹.

Процессы цифровой трансформации активно влияют на все области общественной жизни и жизнедеятельности, в том числе и на область воспитания подрастающего поколения. Вполне справедлив вывод, что будущее развитие российского государства всецело зависит от того, какое воспитание мы обеспечим нашему подрастающему поколению, нашим детям, как мы защитим их от негативного влияния информации [1, с. 79-88], [2, с. 9-13]. Понимание этого фактора возрастает и на правовом пространстве государств – участников СНГ, в которых принят ряд специализированных национальных законодательных актов. Так, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² (далее – ФЗ № 436), в иных государствах Содружества действуют соответственно Закон Азербайджанской Республики от 30 октября 2018 г. № 1310-Q «О защите детей от вредной информации»³ (далее – Закон РАз), Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 г. № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴ (далее – Закон РКаз), Закон Республики Молдова от 7 марта 2013 г. № 30 «О защите детей от негативного влияния информации» (далее – Закон РМ⁵), Закон Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № ЗРУ-444 «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью»⁶ (далее – Закон РУз). Отсутствие в ряде государств СНГ специализированных законодательных актов не говорит о том, что в этих странах данной проблеме не уделяется никакого внимания, просто соответствующие нормы рассредоточены по иным нормативным правовым актам различной юридической силы.

Законодательное регулирование в рассматриваемой области основано на определении: видов информации, вредной для детей; классификации информационной продукции по возрасту; требований к обороту информационной продукции в соответствии с возрастными категориями,

¹ Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства : монография / Ю.М. Батурин, Е.В. Виноградова, А.И. Горев [и др.]. Москва : Институт государства и права РАН, 2024. 228 с. С. 10.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

³ Закон Азербайджанской Республики от 30 октября 2018 г. № 1310-VQ «О защите детей от вредной информации» // Газета «Азербайджан». 2018. 25 ноября. № 266.

⁴ Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 г. № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // «Казахстанская правда». 2018. 9 июля. № 127 (28756).

⁵ Закон Республики Молдова от 7 марта 2013 г. № 30 «О защите детей от негативного влияния информации» // Monitorul Oficial от 5 апреля 2013 г. № 69-74, ст. № 221.

⁶ Закон Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № ЗРУ-444 «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 37 (797). Ст. 976.

её маркировки; требований к информационной продукции, распространяемой посредством телевидения и радио, особенностей вещания информационной продукции по телекоммуникационным сетям, дополнительных требований к обороту запрещенной для детей информационной продукции; общих требований и порядка экспертизы информационной продукции, правовых последствий её проведения.

Следует обратить внимание на особенности национальных подходов к правовой регламентации защиты детей от негативного влияния информации. Они проявляются как в названиях самих законов, так и в определении содержания основных терминов, используемых в законах, так и в выработке самого механизма защиты. Так, в названиях большинства рассматриваемых законов используется преимущественно словосочетание «защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», что означает, что здоровье детей и их развитие являются основной целью правового регулирования рассматриваемыми законодательными актами. Есть различия в подходах законодателей СНГ к определению содержания основных терминов, а также к их количеству, определяемым законодательно, к процедурным вопросам экспертизы информационной продукции, и т.д. Однако общий подход законодателя налицо – мобилизовать имеющийся объем правовых средств для обеспечения здоровья и безопасного развития детей в современных условиях информационного общества.

Рассмотрим национальные особенности правового регулирования в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, на примере Республики Молдова. Закон РМ «О защите детей от негативного влияния информации», который устанавливает, что к информации, оказывающей негативное влияние на детей, законодатель РМ относит общедоступную информацию, которая может причинить вред психическому и физическому здоровью детей, их физическому, умственному, духовному и нравственному развитию.

Основными принципами защиты и реализации высших интересов ребенка в сфере общедоступной информации позволяют обеспечить единство и четкость правового регулирования, а также реально обеспечить защиту интересов ребенка в области общедоступной информации. Данными принципам, как показывает анализа Закона РМ, являются: интересы родителей (опекунов, попечителей), общественные и государственные интересы в отношении детей; самоконтроль и обязательства субъектов, которые готовят общедоступную информацию, распространяют ее, участвуют в этом, а также журналистов и их профессиональных организаций; согласование обязательств и ответственности государства, органов публичной власти, субъектов, готовящих общедоступную информацию, распространяющих ее и участвующих в этом, журналистов, их профессиональных организаций, а также родителей (опекунов, попечителей) по защите высших интересов ребенка; поощрение распространения информации, способствующей социальному, духовному и нравственному благополучию ребенка и стимулирующей его физическое и психическое развитие; уместность, эффективность и пропорциональность мер ответственности.

В этой связи следует обратить внимание на то, что в качестве одного из принципов защиты и реализации высших интересов ребенка в сфере общедоступной информации назван «самоконтроль и обязательства субъектов, которые готовят общедоступную информацию, распространяют ее, участвуют в этом, а также журналистов и их профессиональных организаций». Термин «самоконтроль» не часто употребляется в законодательстве, поэтому уместно привести мнения ученых, более полно раскрывающих его содержание. М.Н. Кобзарь-Фролова своих работах говорит, что «преимущественно самоконтроль рассматривают как культурно-нравственный феномен, который имел определенную долю поддержки и широко использовался в советский период развития государственности. В обычной жизни под самоконтролем понимается способность человека контролировать себя, свои эмоции, поведение, желания, возможно и даже мысли. Психологи утверждают, что самоконтроль – это навык успешных людей. Человек, который может контролировать себя, способен стать успешным, достигать поставленных целей, успешно решать поставленные задачи»¹. По мнению М.Н. Кобзарь-Фроловой самоконтроль или внутренний хозяйственный контроль – «это основанная на принципах и нормах административного права, организованная деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на обеспечение законности, соблюдение требований российского законодательства в сфере деятельности, профилактики и предупреждение нарушений обязательных требований. Самоконтроль – это одна из форм самоорганизации, личной ответственности, исполнительности и заинтересованности в достижении результата»².

В ст. 3 Закона РМ определена информация, оказывающая негативное влияние на детей. Аналогичные статьи содержат и иные законы государств Содружества. К информации, оказывающей негативное влияние на детей, относится общедоступная информация: о насилии, поощряющая агрессию и презрение к жизни; одобряющая порчу или уничтожение имущества; порнографического характера; в которой поощряются насилие, сексуальная эксплуатация и сексуальные злоупотребления в отношении детей, сексуальные отношения между детьми; в которой используются бранные слова и непристойные жесты; в которой даются советы по изготовлению, приобретению или использованию взрывчатых веществ, наркотических или психотропных веществ, других опасных для жизни и здоровья предметов, и т.п.

Устанавливается запрет на распространение информации, в которой содержатся издевательства или унижения над человеком или группой людей в связи с этническим происхождением, национальной, расовой, половой принадлежностью, заболеванием, социальным положением, языком, вероисповеданием, убеждениями или взглядами, а также информации порнографического характера, которая поощряет насилие и сексуальную эксплуатацию детей или самоцелью которой является демонстрация насилия.

Также в средствах массовой информации запрещается обнародование информации, содержащей персональные данные: когда обнародуются персональные данные не скрывающегося от правоохранительных органов или судебных инстанций подозреваемого, обвиняемого или осужденного за совершение преступления или правонарушения ребенка либо пострадавшего в результате преступления или правонарушения ребенка, что позволяет идентифицировать его личность; когда обнародуются персональные данные ребенка, причинившего себе телесные

¹ Кобзарь-Фролова М. Н. Самоконтроль: новый правовой феномен или хорошо забытая форма контроля? // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 176.

² Кобзарь-Фролова М. Н. Самоконтроль как объективно сложившаяся разновидность контроля и профилактики правонарушений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 5. С. 127.

повреждения или пытавшегося это сделать, покончившего с собой или пытавшегося покончить с собой, что позволяет идентифицировать его личность; когда в контексте негативных социальных явлений представляются фотографии детей или видеоматериалы о них, что позволяет идентифицировать их личность; которая унижает достоинство идентифицируемого ребенка и/или нарушает его высшие интересы.

В программных комплексах телевидения и радиовещания запрещается распространение информации, оказывающей негативное влияние на детей, которая содержит: изображения или фотографии тела умершего ребенка; изображения порнографического характера; любую неблагоприятную или дискриминирующую ссылку на этническое происхождение, национальность, расу или вероисповедание ребенка, а также на его инвалидность; любые признаки, которые могут привести к идентификации детей, вовлеченных в ситуации негативного характера (происшествия, преступления, сексуальное злоупотребление, физическое или психическое злоупотребление, семейные ссоры, самоубийства, употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др.), в том числе в качестве пострадавших или свидетелей. Исключения составляют ситуации, в которых журналист действует, с согласия родителей (опекунов, попечителей), в высших интересах ребенка; любые признаки, которые могут привести к идентификации ребенка, вовлеченного в самоповреждения любого рода, включая попытку самоубийства или самоубийство; любые признаки, могущие привести к идентификации ребенка, зараженного ВИЧ-инфекцией или больного СПИДом. Данный запрет применяется даже если программа направлена на освещение и выделение социальной проблемы; реконструкцию преступлений, злоупотреблений и других ситуаций негативного характера, в которых используются дети; интервью и заявления, в которых у ребенка спрашиваются мнения по поводу интимных проблем семьи или превышающие его способность суждения.

Дети в возрасте от 16 до 18 лет, подпавшие под различные формы содержания под стражей (задержанный, арестованный, заключенный) или имеющие процессуальный статус в рамках уголовного преследования (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный за совершение преступления), являющиеся пострадавшими или свидетелями физических, психических или сексуальных злоупотреблений, могут появляться в аудиовизуальных программах в случае совокупного соблюдения следующих условий: имеется письменное согласие ребенка; приняты меры для защиты личности ребенка.

Законодательно устанавливаются ограничения на распространение информации, оказывающей негативное влияние на детей. Так, чтобы позволить родителям (опекунам, попечителям) детей сделать правильный выбор, все вещательные организации обязаны предоставить общественности достаточную информацию о времени вещания, рекомендации и звуковые, и визуальные предупреждения с тем, чтобы программы, просматриваемые или прослушиваемые в семье или детьми самостоятельно, не влияли на их физическое, умственное, духовное или нравственное развитие. Такие же обязательства действительны и в отношении программ, ретранслируемых вещательными организациями.

Запрещается распространение вещательными организациями с 6.00 до 20.00 аудиовизуальных программ, как записанных предварительно, так и идущих в прямом эфире, в которых курят, употребляют спиртные напитки или представляются акты непристойного поведения.

Средства массовой информации не вправе распространять с 6.00 до 23.00 продукцию, представляющую: повторяющееся физическое, психическое или вербальное насилие; сцены, содержащие секс, непристойные разговоры или поведение; людей в унижающих достоинство ситуациях; бои без правил, не регулируемые национальными или международными федерациями.

Информационные и новостные программы подчиняются требованиям защиты детей и семейного просмотра. В случае передачи сцен насилия или сцен, оказывающих негативное эмоциональное воздействие, вербальное предупреждение аудитории является обязательным. Средства массовой информации не вправе повторять сцены насилия в рамках одной аудиовизуальной продукции, а изображения казни, убитых людей или самоубийц вне зависимости от мотивов распространяются только в полностью оправданных случаях.

Аудиовизуальные программы, способные негативно влиять на физическое, умственное, духовное или нравственное развитие детей, могут распространяться только в случае ограничения просмотра посредством системы обусловленного доступа. В отсутствие системы обусловленного доступа распространение соответствующих программ может осуществляться только в разрешенном временном интервале, в соответствии с классификацией программы, зависящей от ее содержания.

Аудиовизуальная продукция, способная негативно влиять на физическое, умственное, духовное или нравственное развитие детей, подразделяется на следующие категории: а) аудиовизуальная продукция, запрещенная для детей в возрасте до 18 лет, передается только во временном интервале 24.00 - 6.00 и постоянно сопровождается предупредительным знаком в виде красного круга с вписанной в него белой цифрой 18 на прозрачном фоне; б) аудиовизуальная продукция, запрещенная для детей в возрасте до 15 лет, передается только во временном интервале 22.00 - 6.00 и постоянно сопровождается предупредительным знаком в виде красного круга с вписанной в него белой цифрой 15 на прозрачном фоне; в) аудиовизуальная продукция, запрещенная для детей в возрасте до 12 лет, передается только после 20.00 и постоянно сопровождается предупредительным знаком в виде красного круга с вписанной в него белой цифрой 12 на прозрачном фоне; г) аудиовизуальная продукция, запрещенная для детей в возрасте до 7 лет, - передается только после 20.00 и постоянно сопровождается предупредительным знаком в виде красного круга с вписанной в него белой цифрой 7 на прозрачном фоне; е) аудиовизуальная продукция, которая может просматриваться детьми в возрасте до 12 лет только с согласия или вместе с родителями или семьей, - передается в сопровождении предупредительного знака в виде красного круга с вписанными в него белыми прописными буквами AP (accord parental) на прозрачном фоне. При классификации кинематографической продукции вещательные организации руководствуются классификацией, установленной ее производителем, или, по обстоятельствам, классификацией, под которой продукция распространялась в других странах.

Поставщики услуг доступа в Интернет должны предоставить конечным пользователям возможность устанавливать приложения для фильтрации интернет-контента с негативным влиянием на детей, а также ввести в главное меню своих официальных веб-страниц раздел, посвя-

щенный информации о безопасности в Интернете. Производители и/или распространители компьютерных игр должны помечать компьютерные игры возрастными указателями в установленном Правительством порядке.

Ограничения, установленные в отношении распространения информации, оказывающей негативное влияние на детей, применяются также в отношении рекламы, саморекламы, торговых марок, компьютерных игр и другой общедоступной информации.

Информация, оказывающая негативное влияние на детей, может распространяться без соблюдения вышеназванных ограничений, если: эта информация представляет научную или художественную ценность либо является необходимой для исследования, обучения или образования; ее оглашение осуществляется в общественных интересах. Программам, передачам или их частям, которые относятся к исключениям, должно предшествовать предупреждение о их возможном негативном влиянии на детей.

Таким образом, опыт государств СНГ показывает основные направления правового регулирования защиты детей от негативного влияния информации, а также используемые при этом правовые средства. Результаты сравнительно-правового анализа могут быть использованы при уточнении содержания основных понятий, используемых в ФЗ № 436, разработке и законодательном закреплении принципов в области защиты детей от негативного влияния информации, совершенствования процедурных основ её осуществления в рамках национальной правовой системы.

Список литературы:

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса («Лазаревские чтения – 2022») // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 79-88.
2. Кобзарь-Фролова М.Н. Введение // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2023 года. Москва: ИГП РАН, 2023. С. 9-13.
3. Кобзарь-Фролова, М. Н. Самоконтроль: новый правовой феномен или хорошо забытая форма контроля? // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 173-186.
4. Кобзарь-Фролова М. Н. Самоконтроль как объективно сложившаяся разновидность контроля и профилактики правонарушений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 5. С. 120-127.
5. Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства : монография / Ю.М. Батулин, Е.В. Виноградова, А.И. Горев [и др.]. Москва : Институт государства и права РАН, 2024. 228 с.

References:

1. Vinogradova, E.V. International scientific and practical conference "Current problems of the science of administrative law and administrative process ("Lazarev readings - 2022") / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Administrative law and process. - 2022. - No. 5. - P. 79-88.
2. Kobzar-Frolova, M. N. Introduction // Actual problems of the science of administrative law and administrative process : A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17, 2023. Moscow: IGP RAS, 2023. pp. 9-13.
3. Kobzar-Frolova, M. N. Self-control: a new legal phenomenon or a well-forgotten form of control?
4. Kobzar-Frolova M. N. Self-control as an objectively developed type of control and prevention of offenses // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2023. No. 5. pp. 120-127 // Legal policy and legal life. 2023. No. 3. pp. 173-186.
5. Legal support of sovereignty and codification of information legislation : a monograph / Yu.M. Baturin, E.V. Vinogradova, A.I. Gorev [et al.]. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. 228 p.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ FORMATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONAL FAMILY VALUES IN RUSSIA

ФЕОКТИСТОВ Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

ПЛАХОВА Екатерина Сергеевна,

Старший преподаватель кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: kate.yakush@mail.ru;

ФЕОКТИСТОВА Мария Николаевна,

Преподаватель первой категории отделения «Экономика и право»

Многопрофильного колледжа ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: masha15brich@mail.ru;

FEOKTISTOV Aleksander Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of «Private and Public Law», Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

PLAKHOVA Ekaterina Sergeevna,

Senior Lecturer of the Department of «Private and Public Law», Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: kate.yakush@mail.ru;

FEOKTISTOVA Maria Nikolaevna,

Lecturer of the first category of the Economics and Law Department

of the Multidisciplinary College of Penza State University.

Krasnaya str., 40, Penza, 440026, Penza Region, Russia.

E-mail: masha15brich@mail.ru

Краткая аннотация: Статья исследует стратегии России в защите традиционных семейных ценностей в условиях глобальных вызовов: цифровизации, трансформации гендерных ролей и роста индивидуализма. Анализируются законодательные инициативы, роль Русской Православной Церкви, образовательные программы и региональные практики, направленные на укрепление семьи как основы общества. Особое внимание уделено противоречиям между государственной политикой, направленной на сохранение культурного наследия, и запросами современной молодежи. Автор приходит к выводу, что эффективная защита семейных устоев требует не только правовых ограничений, но и создания среды, где традиции гармонично сочетаются с динамикой социальных изменений.

Abstract: The article explores Russia's strategies in protecting traditional family values in the face of global challenges: digitalization, transformation of gender roles and the growth of individualism. The article analyzes legislative initiatives, the role of the Russian Orthodox Church, educational programs and regional practices aimed at strengthening the family as the foundation of society. Special attention is paid to the contradictions between the state policy aimed at preserving cultural heritage and the demands of modern youth. The author concludes that effective protection of family values requires not only legal restrictions, but also the creation of an environment where traditions are harmoniously combined with the dynamics of social change.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, российское законодательство, материнский капитал, Русская православная церковь, демографическая политика, многодетные семьи, патриотическое воспитание, культурное наследие, гендерные роли.

Keywords: traditional family values, Russian legislation, maternity capital, Russian Orthodox Church, demographic policy, large families, patriotic education, cultural heritage, gender roles.

Для цитирования: Феоктистов А.В., Плахова Е.С., Феоктистова М.Н. Становление и развитие традиционных семейных ценностей в России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 293-295. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_293.

For citation: Feoktistov A.V., Plakhova E.S., Feoktistova M.N. Formation and development of traditional family values in Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 293-295. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_293.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Семья в России исторически воспринимается как основа общества, «малая церковь» и хранительница культурного кода. Однако в условиях глобализации, цифровизации и трансформации социальных норм страна сталкивается с вызовами, требующими переосмысления подходов к защите семейных устоев. Как Россия сочетает законодательные меры, образовательные программы и культурные традиции, чтобы сохранить семью как опору нравственности?

В дореволюционный период семья регулировалась нормами православия, по которым брак считался священным, разводы — редким исключением. «Домострой» XVI века закреплял патриархальную модель семьи, когда муж — глава семьи, а жена — хранительница очага. При таком семейном укладе дети выступали носителями традиций. Многодетность была нормой, а родственные связи (включая крестных) формировали социальную сеть поддержки.

В советский период семья стала инструментом построения коммунизма. Государство брало на себя часть её функций: ясли, пионерские лагеря, бесплатное образование. Пропаганда трудовых династий и «героев-матерей» (орден «Мать-героиня» с 1944 г.) укрепляла коллективистские ценности. Несмотря на атеизм, сохранялись традиции: свадьбы с кольцами, празднование Масленицы, уважение к старшим.

В 90-е годы исторически сложилось мнение о том, что начался кризис института семьи. Рост разводов, аборт, социального сиротства на фоне экономического коллапса. Западная массовая культура популяризировала модели малодетности и индивидуализма.

На современном этапе развития гражданского общества и правового государства активно формируется правовая база для защиты семьи. В первую очередь, это запрет пропаганды нетрадиционных семейных укладов. В 2013 году законодательством было запрещено распространение информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей [1]. В 2022 году данный запрет был расширен – теперь любые публичные одобрения нетрадиционных ценностей запрещены [2]. Как отмечают Д.К. Григорян и А. В. Герасченко, «в России существует запрет на пропаганду нетрадиционных отношений согласно решению Верховного Суда от 20 ноября 2023 г. о признании экстремистским общественное движение ЛГБТ, что вызывает разнонаправленные мнения и дискуссии в обществе. Сторонники данного запрета считают, что одобрение со стороны государства нетрадиционных отношений может представлять угрозу для национальной безопасности. Однако противники запрета (в лице западных стран) утверждают, что такое ограничение нарушает права человека на свободу самовыражения и приводит к дискриминации определенных групп населения» [3, С. 68]. Рассматриваемые законодательные запреты введены с целью оградить несовершеннолетних от западных ценностей, не свойственных мировоззрению и традициям российского общества, а также сохранить традиционный уклад семьи, как союза мужчины и женщины.

Немало важную роль в защите семейных ценностей играет современная демографическая политика. Так, с начала 2000х годов действует финансовая программа стимулирования рождаемости – «Материнский капитал». Начиная с 2011 г. большинство субъектов РФ внедряли эту практику в региональную семейную политику. Как показал анализ особенностей регионального материнского капитала в регионах, данная выплата все еще остается инструментом поддержки семей преимущественно при третьих или последующих рождениях. В то же время в ряде регионов эта мера затрагивает вторые и даже первые рождения [4, С. 46].

Стоит отметить, что в становлении и развитии традиционных семейных ценностей огромную роль играет Русская Православная Церковь и образовательные организации.

Е. В. Малеко и В. Е. Малеко подчеркивают, что «РПЦ играет важнейшую роль в обеспечении непрерывного протекания процесса культурной трансмиссии. В этом процессе передача семейных традиций и ценностей, характерных для всех православных, становится одной из главных линий существования нации. Крепкая семья, основанная на законах взаимного уважения, любви и верности является мощным оплотом государственности, что особенно важно на современном этапе, когда Россия находится в сложнейшей геополитической ситуации. Патриотизм и любовь к своему народу может воспитать семья, а русская православная церковь во все времена способствовала этому процессу, давая мощную духовную основу для сохранения единства и независимости государства» [5, С. 30-31].

В школах преподаются курс «Основы религиозных культур и светской этики» и уроки «Разговоры о важном», где подросткам прививают уважение к семье, истории и традициям. Развиваются патриотические движения, например, «Юнармия» для вовлечения детей в спортивные и исторические мероприятия, формируя связь поколений.

Однако, не смотря на формируемую законодательную базу, политику государства, а также новые общественные программы и инициативы, традиционные семейные ценности все также сталкиваются с проблемами и глобальными вызовами. Молодежь все чаще отказывается от регистрации брака: по данным Росстата за 2023 год 67% пар в возрастной группе до 30 лет живут без регистрации. В социальных сетях на смену пропаганды нетрадиционных ценностей, пришло в обход законодательных запретов транслирование альтернативных моделей семьи, конкурирующих с традиционными. Меры государства направленные на защиту традиционных семейных ценностей воспринимаются правозащитниками, как нарушения прав и свобод человека, что излишне привлекает внимание к обсуждению нетрадиционных взглядов на семью.

Актуальность темы и своевременность заявленной проблемы стимулирует анализ положительного опыта и успешных практик. В Московской области и некоторых регионах России действуют бесплатные психологические консультации, помогающие парам преодолеть кризисы. В 2008 году учрежден праздник «День семьи, любви и верности», на котором вручается медаль супружеским парам, чей семейный стаж составляет не менее четверти века, а семья известна крепкими семейными устоями [6, С. 387]. Л. В. Точеная отмечает, что «Основной целью проведения праздника является возрождение авторитета семьи в российском обществе. В семье сохраняются и преумножаются традиции: любовь и уважение к старшим, внимание и забота к подрастающему поколению. День супружеской любви и семейного счастья призван привлечь внимание общественности к вопросам семьи и брака. В наше непростое время так необходимо дать молодежи пример нравственности, морали, чистоты и душевного тепла в семье» [6, С. 388].

Для развития современных традиционных семейных ценностей распространяется на телевидении и в социальных сетях социальная реклама в виде роликов о многодетных семьях и усыновлении, как, например, проекты фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и другие. Развиваются льготные программы для многодетных семей. Проводятся онлайн-курсы для родителей, развиваются телеграм-каналы с советами по воспитанию, действуют программы такие, как «Семья народов России», где семьи из разных регионов делятся традициями воспитания, и тематические культурные форумы и праздники национальностей.

Россия, защищая традиционную семью, идет по пути сочетания жесткого законодательства и мягкой силы культуры. Однако истинная сила — не в запретах, а в создании условий, где семья остаётся местом любви, доверия и взаимной поддержки.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 135-ФЗ от 29.06.2013 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 26. – Ст. 3208.
2. Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 50 (Часть III). – Ст. 8772.
3. Григорян, Д. К. Роль информационно-коммуникационных технологий в продвижении ЛГБТ-движений: сравнительно-правовой анализ России и западных стран / Д. К. Григорян, А. В. Геращенко // Философия права. – 2024. – № 3(110). – С. 67-71. – EDN OSADXW.
4. Мусин, Э. Р. Региональный материнский капитал в России: анализ различий в условиях предоставления, размере, целевом направлении / Э. Р. Мусин // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 37-48. – DOI 10.19181/demis.2024.4.3.3. – EDN JXYMRR.
5. Малеко, Е. В. Значение русской православной церкви в обеспечении культурной трансмиссии семейных традиций и ценностей / Е. В. Малеко, В. Е. Малеко // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодёжи в российском обществе : Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 10–18 октября 2022 года / Под общей редакцией епископа Магнитогорского и Верхнеуральского Зосимы. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. – С. 26-31. – EDN VVMEON.
6. Точеная, Л. В. Всероссийский день семьи, любви и верности как возрождение семейных традиций / Л. В. Точеная // Юбилейные февральские чтения : Сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Сыктывкарского лесного института по итогам научно-исследовательской работы в 2011 году, Сыктывкар, 20–22 февраля 2012 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2012. – С. 385-388. – EDN VEFGBH.

References:

1. Federal Law No. 135-FZ of 06/29/2013 "On Amendments to Article 5 of the Federal Law "On the Protection of Children from Information Harmful to their Health and Development" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to protect children from information that promotes the denial of traditional family Values" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. - No. 26. – Art. 3208.
2. Federal Law No. 478-FZ dated 05.12.2022 "On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2022. - No. 50 (Part III).
3. Grigoryan, D. K. The role of information and communication technologies in promoting LGBT movements: a comparative legal analysis of Russia and Western countries / D. K. Grigoryan, A.V. Gerashchenko // Philosophy of Law. – 2024. – № 3(110). – Pp. 67-71. – EDN OSADXW.
4. Musin, E. R. Regional maternity capital in Russia: analysis of differences in terms of provision, size, and target area / E. R. Musin // DEMIS. Demographic research. – 2024. – Vol. 4, No. 3. – pp. 37-48. – DOI 10.19181/demis.2024.4.3.3. – EDN JXYMRR.
5. Maleko, E. V. The importance of the Russian Orthodox Church in ensuring the cultural transmission of family traditions and values / E. V. Maleko, V. E. Maleko // Peter the Great educational readings. Spiritual and moral values of youth in Russian society : Collection of scientific papers of the X International Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, October 10-18, 2022 / Under the general editorship of Bishop Zosima of Magnitogorsk and Verkhneursky. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2022. pp. 26-31. - EDN VVMEON.
6. Tochenaya, L. V. The All-Russian Day of family, love and fidelity as a revival of family traditions / L. V. Tochenaya // Jubilee February readings : A collection of materials from the scientific and practical conference of the Syktyvkar Forestry Institute faculty based on the results of research work in 2011, Syktyvkar, February 20-22, 2012. Syktyvkar: Syktyvkar Forest Institute, 2012. pp. 385-388. EDN VEFGBH.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_296

УДК 342:378:346.56

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

ISSUES OF ENSURING THE LEGALITY OF PROCUREMENT ACTIVITIES OF BUDGETARY INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION USING LEGAL MEANS

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

заведующий кафедрой прав человека ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

декан факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), кандидат юридических наук.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

ЛОГИНОВ Михаил Георгиевич,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ).

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: loginov.mg@yandex.ru;

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Head of the Department of Human Rights, Russian State Social University,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation Russian State Social University (RGSU), PhD in Law.

4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia.

E-mail: LevshitsDlu@rgsu.net;

LOGINOV Mikhail Georgievich,

postgraduate student of the Russian State Social University (RGSU).

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: loginov.mg@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье представлены результаты научного исследования научной литературы и анализа нормативных правовых актов по вопросам обеспечения законности и повышения эффективности бюджетных расходов при осуществлении государственных закупок бюджетными учреждениями высшего образования. Авторами в процессе исследования использовались методы системно-правового анализа, позволившие рассмотреть вопросы системы правового обеспечения закупочной деятельности с точек зрения системно-структурного, системно-функционального и системно-деятельностного подхода. По результатам исследования сделаны выводы относительно наличия целого ряда коллизий и пробелов действующего законодательства о контрактной системе закупок в отношении бюджетных учреждений. Предложены отдельные направления совершенствования законодательной основы деятельности бюджетных учреждений, а также контрольных, надзорных органов, органов аудита и мониторинга в сфере закупочной деятельности. Реализация указанных направлений (мер) может способствовать, по мнению авторов, совершенствованию системы обеспечения законности закупочной деятельности образовательных учреждений высшего образования в современных условиях.

Abstract: The article presents the results of research of scientific literature and analysis of normative legal acts on the issues of ensuring legality and increasing the efficiency of budget expenditures in the implementation of public procurement by budget-funded institutions of higher education. The authors in the process of research used the methods of system-legal analysis, which allowed to consider the issues of the system of legal support of procurement activities from the point of view of system-structural, system-functional and system-activity approach. Based on the results of the study, conclusions are made regarding the presence of a number of collisions and gaps in the current legislation on the contractual system of procurement in relation to budgetary institutions. Some directions for improving the legislative framework of budgetary institutions, as well as control, supervisory bodies, audit and monitoring bodies in the field of procurement activities are proposed. The realization of these directions (measures) can contribute, in the authors' opinion, to the improvement of the system of ensuring the legality of procurement activities of educational institutions of higher education in modern conditions.

Key words: procurement activity, contractual system, public procurement, budgetary institutions, higher education institutions.

Ключевые слова: закупочная деятельность, контрактная система, государственные закупки, бюджетные учреждения, образовательные учреждения.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Логинов М.Г. Вопросы обеспечения законности закупочной деятельности бюджетными учреждениями высшего образования с использованием правовых средств // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 296-300. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_296.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Loginov M.G. Issues of ensuring the legality of procurement activities of budgetary institutions of higher education using legal means // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 296-300. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_296.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Вопросы обеспечения законности и эффективности расходов бюджетных средств при осуществлении государственных закупок бюджетными учреждениями, в том числе учреждениями высшего образования, имеют в настоящее время особое значение. Отечественными учеными неоднократно отмечалось, что закупочная деятельность в сфере государственных закупок становится всё более питательной средой для корруп-

ции. Правоприменительная практика и статистика по судебной практике свидетельствуют о том, что существует тенденция возрастания количества правонарушений при осуществлении закупочной деятельности, в том числе и бюджетными учреждениями.

В связи с особой актуальностью указанных вопросов, они стали предметом исследования целого ряда исследователей, в частности А.И. Землин¹, В.М. Корякин², а также П.А. Кабанов³ анализируют указанные вопросы, отмечая при этом необходимость всестороннего рассмотрения и углубленного анализа правового механизма противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

Отмечается, что на современном этапе наблюдается тревожная тенденция, заключающаяся в стабильном и неизбежном увеличении не только количественных показателей ущерба, причиняемого государству коррупционными действиями должностных лиц, но и в изменении качественных характеристик этих деяний. Иными словами, речь идет о трансформации механизмов коррупции, что существенно усложняет задачу их эффективного выявления и пресечения.⁴

Коррупционные явления, возникающие в процессе закупочной деятельности бюджетных учреждений высшего образования, являются важной проблемой, существенно отражающейся на эффективности использования государственных ресурсов, а также на репутации и уровне доверия к государственному сектору в целом. В текущих условиях законодательных и организационных реалий выделяется ряд основных факторов, способствующих возникновению коррупционных проявлений в данной области:

- Неясность и недостаточная детализация нормативно-правовых актов. Основополагающим фактором, порождающим коррупционные проявления, является неясность и недостаточная конкретизация нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс закупок в бюджетных учреждениях. Несмотря на наличие определённых правовых документов, таких как Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в действительности существует множество пробелов и неопределённых формулировок, создающих возможности для манипуляций с процедурой выбора поставщиков. Во-первых, статья 34 данного закона определяет общие требования к контракту, но оставляет широкие возможности для интерпретаций, что может быть использовано для обхода установленных правил⁵. Во-вторых, статья 22, регулирующая порядок определения начальной (максимальной) цены контракта, имеет неоднозначные формулировки, позволяющие инициаторам закупки влиять на выбор поставщика.⁶ Кроме того, статья 33, касающаяся описания объекта закупки, часто недостаточно конкретизирована, что дает возможность заинтересованным лицам манипулировать требованиями к поставляемому товарам или услугам, подстраивая их под конкретного исполнителя.⁷

- Недоступность информации и непрозрачность процессов. Коррупционные риски в сфере закупок также связаны с недостаточной открытостью и прозрачностью информации о процессах и результатах тендеров. Вопреки наличию электронных платформ, обеспечивающих размещение информации о закупках, на практике нередко возникают ситуации, когда ключевая информация скрыта или предоставляется с задержками, что затрудняет общественный и экспертный контроль.

- Недостаточная эффективность системы контроля и мониторинга. Несмотря на наличие контрольных органов, занимающихся соблюдением законодательства в сфере закупок, система внутреннего и внешнего контроля в бюджетных учреждениях высшего образования зачастую оказывается недостаточно развитой. Внутренние механизмы контроля, такие как проверки и аудиты, часто бывают формальными и не обладают необходимой независимостью.

- Недостаточная квалификация и нехватка профессиональных кадров. Возникновению коррупционных рисков способствует также недостаточная квалификация специалистов, занимающихся организацией и проведением закупок в бюджетных учреждениях. В условиях быстрого изменения законодательства и сложных процедур, работники, отвечающие за закупочную деятельность, могут не обладать достаточными знаниями для надлежащего выполнения своих обязанностей.

- Заинтересованность в тендерах определённых групп. В системе закупок высших учебных заведений часто наблюдается предпочтение определённым поставщикам или подрядчикам, имеющим связи с руководством учреждения. Организация закупок таким образом, чтобы обеспечивать участие в тендерах заранее выбранных компаний, создаёт условия для коррупционных проявлений.

В.М. Корякин систематизирует ряд факторов, способствующих возникновению коррупционных рисков в процессе закупочной деятель-

¹ Землина, О. М., Мигачев А. Ю. Финансовый контроль как способ борьбы с коррупцией в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок : сборник научных статей. Чехов, 2015. EDN: UDWRZ; Землин, А. И. Актуальные организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А. И. Землин // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства. сборник научных статей. Редакция: Г. В. Дегтев, И. П. Гладилина. — Москва, 2014. С. 21-31; Землин, А. И. Проблемные вопросы правового регулирования государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин, О. М. Землина // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства : сборник научных статей / под редакцией Г. В. Дегтева, И. П. Гладиловой. — Москва, 2014. EDN: UAUJSR.

² Корякин, В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В.М. Корякин // Журнал российского права. 2014. №5 (209). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-ekspertiza-dokumentatsii-o-zakupkah-tovarov-rabot-i-uslug-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Кабанов, П.А. Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: вопросы правового регулирования / П.А. Кабанов // Правовая информатика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnoe-informirovanie-s-ispolzovaniem-ofitsialnyh-saytov-organov-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v> (дата обращения: 22.01.2025).

⁴ Землин, А.И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А.И. Землин // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.

⁵ "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 34 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

⁶ "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 22 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

⁷ "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 33 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

ности, среди которых выделяются следующие ключевые коррупциогенные обстоятельства:

1. Несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг с уровнем среднерыночных цен, что способствует возможным манипуляциям и неоправданным завышениям стоимости.
2. Установление нереалистичных сроков выполнения контрактных обязательств, определённых конкурсной документацией, что создаёт условия для нарушения условий контракта и увеличивает вероятность коррупционной составляющей при оказании давления на участников торгов.
3. Применение завышенных требований к участникам размещения заказов, что может служить инструментом исключения добросовестных поставщиков и создания условий для участия ограниченного круга поставщиков, что также содействует коррупционным практикам.
4. Избыточная детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, а также чрезмерная сложность и объём требований к содержанию выполняемых работ, что создаёт дополнительные возможности для манипуляций и скрытых договорённостей.
5. Юрико-лингвистическая неопределённость, проявляющаяся в употреблении в конкурсной документации неустоявшихся или двусмысленных терминов, что, в свою очередь, может привести к различным трактовкам условий договора и открывает возможности для злоупотреблений со стороны участников процесса.

Данные коррупциогенные факторы, согласно мнению В.М. Корякина, подержанному и дополненному иными специалистами, существенно повышают риски нецелевого расходования бюджетных средств и угрожают снижению эффективности государственного управления в сфере закупок¹.

Вместе с тем, целый ряд вопросов остался вне поля зрения юристов, занимающихся исследованиями в данной области. По результатам изучения нормативно-правовых актов, мы полагаем, что сдерживающим фактором для обеспечения законности является коллизия и противоречивость бюджетного законодательства, несоответствие норм 44-ФЗ. В частности, по нашему мнению, необходимо уточнить вопросы правового положения бюджетного учреждения по поводу расходования средств, получаемых в порядке 78.1 бюджетного кодекса, а также 79 статьи бюджетного кодекса. При этом, следует отметить, что нормами законодательства о закупках допускается целый ряд неточностей, пробелов и противоречий. В частности, в главе 4 и главе 5 44-ФЗ не вполне основательно определены полномочия органов, осуществляющих мониторинг, в частности речь идет о внесении данных в ЕИС и т.д., что может влечь за собой значительные последствия.²

Кроме того, целый ряд случаев правонарушений возникает в связи с расхождением принципов, предусмотренных для государственных закупок бюджетными учреждениями и осуществления бюджетных расходов. В условиях нынешней экономической обстановки анализ практики государственных закупок, осуществляемых бюджетными учреждениями системы высшего образования, выявляет ряд правонарушений, вызванных несоответствием принципов, регулирующих данные процессы с принципами, лежащими в основе осуществления бюджетных расходов. Согласно Бюджетному кодексу РФ (статья 28), реализация бюджетных расходов образовательными учреждениями осуществляется на основе принципов эффективности, что предполагает максимально ресурсосберегательное расходование бюджетных средств³.

В этой связи становится вполне закономерным стремление образовательных учреждений объединять закупочные процедуры для достижения большей экономии средств. Тем не менее, консолидация закупок, хотя и способствует более высокому уровню экономии, в то же время вступает в противоречие с основными положениями 44-ФЗ, которые касаются обеспечения доступа субъектов малого предпринимательства к государственным закупкам. Это связано с необходимостью предоставления банковских гарантий, что становится серьезным финансовым препятствием для малых предприятий, так как такие гарантии часто превышают их финансовые возможности.

Ликвидация законодательных противоречий и совершенствование механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства представляется важной задачей в рамках повышения эффективности закупочной деятельности бюджетных учреждений высшего образования и минимизации коррупционных рисков.

Более того, остается актуальной необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс государственных закупок, а именно таких статей 44-ФЗ, как 38, 39 и 43. Это особенно важно в контексте противодействия коррупционным правонарушениям. Рассмотрим каждую из этих статей более подробно, чтобы понять, какие аспекты требуют изменений и усиления:

Статья 38 Федерального закона № 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" определяет ключевые роли и обязанности должностных лиц заказчика, контрактной службы и контрактного управляющего в процессе государственных закупок.⁴ Совершенствование этой статьи является актуальной необходимостью в контексте динамичных изменений экономической среды и повышения требований к эффективности расходования бюджетных средств. Одной из главных задач является усиление профессиональной компетенции должностных лиц и контрактных управляющих, что может быть достигнуто через регулярное повышение квалификации и аттестацию специалистов. Внедрение современных технологий, включая автоматизацию процессов, позволит снизить риски коррупции и повысить прозрачность закупок. Однако для этого требуется пересмотр и адаптация соответствующих нормативных актов, регулирующих дея-

¹ Корякин, В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В.М. Корякин // Журнал российского права. 2014. №5 (209). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-ekspertiza-dokumentatsii-o-zakupkah-tovarov-rabot-i-uslug-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 22.01.2025); Землин, А. И., Идрисов, Р. Ф. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM, 2018. № № 4. С. 32-45.

² Смирнова, И. В., Макарова, О. Н. Контрольно-надзорные органы в сфере управления государственными закупками в Российской Федерации / И. В. Смирнова, О. Н. Макарова // Экономика и экологический менеджмент. 2023. №3. С. 70–78.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 26.12.2024) // СПС Консультант Плюс.

⁴ "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 38 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

тельность участников контрактной системы. Кроме того, важно обновлять нормативно-правовую базу в части требований к отчетности и контролю, обеспечивая более строгую прозрачность и подотчетность. Необходима также разработка механизмов защиты контрактных управляющих от давления со стороны недобросовестных участников и внешних факторов, что сделает процесс закупок более независимым и объективным.

Статья 39 Федерального закона № 44-ФЗ играет важную роль не только в организации закупочного процесса, но и в противодействии коррупционным правонарушениям. Создание комиссии по осуществлению закупок из специалистов с профессиональной подготовкой и знанием специфики закупок направлено на минимизацию влияния коррумпированных практик.¹ Законодательство устанавливает четкие границы при включении лиц в состав комиссии, исключая заангажированность и не позволяя лицам, находящимся в конфликте интересов, принимать участие в принятии решений. Обеспечение кворума и документирование каждого этапа закупки служит дополнительным сдерживающим фактором против коррупции. Прозрачность и четкость регламентированных процедур, таких как вскрытие конвертов и оценка заявок, делают прохождение взяточничества и иных коррупционных деяний значительно более затруднительным. Предписанные меры по выявлению и предотвращению конфликта интересов являются ключевым аспектом статьи, гарантирующим, что каждое действие комиссии будет направлено исключительно на соблюдение законности и равноправия участников.

В свою очередь статья 43 "Заявка на участие в закупке" Федерального закона №44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" представляет собой нормативный механизм, регулирующий процесс подачи заявок на участие в закупочных процедурах.² В контексте совершенствования нормативно-правовой базы, направленного на противодействие коррупционным правонарушениям, данная статья требует особого внимания в целях усиления прозрачности и снижения рисков коррупционной деятельности. Совершенствование законодательства требует учёта нескольких важных аспектов: прозрачности, технологичности и адаптивности к изменяющемуся экономическому и социальному контексту. Первым шагом на пути к совершенствованию является внедрение механизмов, повышающих прозрачность процесса подачи заявок. Это может включать цифровизацию всего процесса, что сделает его более доступным и уменьшит вероятность ошибок и манипуляций. Электронные аукционы и платформа для государственных закупок должны быть проще в использовании и обеспечивать участникам полный и своевременный доступ к информации. Технологичность системы также является важным направлением. Использование современных информационных технологий и искусственного интеллекта для предварительного анализа заявок и выявления возможных нарушений позволит снизить нагрузку на регулирующие органы и повысить эффективность контроля.

Основные положения о транспарентности и конкуренции служат краеугольными камнями работы системы государственных закупок, функционирующей посредством электронной коммерции. Такое многослойное обеспечение информационной открытости существенно снижает потенциальные угрозы коррупционных проявлений и избыточных трат. В условиях бюджетных ограничений, свойственных высшим учебным заведениям, данные аспекты приобретают исключительное значение, требуя сбалансированного подхода к управлению расходами.

На пути к повышению эффективности бюджетных расходов в секторе высшего образования особую значимость приобретает стандартизация и регламентация качества закупаемой продукции и услуг. Внедрение обязательных стандартов и контроль их соблюдения обеспечивает предотвращение ненадлежащего исполнения обязательств и способствует рациональному использованию бюджетных средств.

На практике правоприменительная деятельность демонстрирует ряд проблем, связанных с несоответствием между принципами, заложенными в законодательстве о государственных закупках, и реальными процессами расходования бюджетных средств в бюджетных учреждениях высшего образования. В частности, возникает правовая неопределенность в части реализации принципа эффективности, который предусматривает расходование бюджетных средств с максимальной экономией. Вместе с тем, значительная часть учреждений высшего образования, руководствуясь принципами оптимизации затрат, предпочитает объединять закупки, что, с одной стороны, способствует повышению экономности, однако, с другой стороны, приводит к нарушению принципов, установленных в 44-ФЗ, в части обеспечения равных условий для субъектов малого предпринимательства. В результате этого возникает ситуация, при которой требования банковской гарантии оказываются невозможными для исполнения малыми предпринимателями, что ограничивает их участие в государственных контрактах и тем самым противоречит основным целям Закона.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным внести изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, установив обязательство для бюджетных учреждений предоставлять более подробную отчетность по процессу формирования и реализации закупочных процедур, а также в части более четкой регламентации механизмов контроля за эффективностью расходования бюджетных средств. В частности, следует уточнить требования к объединению закупок, установив определенные ограничения и процедуры, направленные на исключение нарушений антимонопольного законодательства и принципа привлечения субъектов малого бизнеса. Кроме того, необходимо внести изменения в Федеральный закон № 44-ФЗ с целью более четкого регламентирования процедур, направленных на снижение административных барьеров для участия малых и средних предпринимателей в государственных контрактах. В частности, следует пересмотреть требования к банковским гарантиям, предусмотренным для таких участников, и установить более гибкие механизмы обеспечения исполнения контрактов.

Важным представляется внедрение механизмов оценки рисков при реализации закупок. Обоснование необходимости такой оценки базируется на росте угроз, связанных с коррупционными схемами или нецелевым расходованием бюджетных средств. Комплексная система управления рисками станет неотъемлемой частью модернизированного подхода к осуществлению государственных и муниципальных закупок.

¹ "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 39 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

² "Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)" от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. - Ст. 43 с изм. и доп. в ред. от 26.12.2024.

Стоит отметить, что неотъемлемой частью совершенствования закупочной системы выступает модернизация используемых технологий. Интеграция современных информационных технологий позволяет создавать централизованные платформы для мониторинга закупочной деятельности. Внедрение таких систем способствует не только упрощению процессов контроля, но и повышению уровня доверия со стороны общества за счёт возможности осуществления общественного мониторинга. Увеличение объёма публично доступной информации о проводимых закупках и результатах проверок, включая детализированные отчёты контрольных органов, будет способствовать развитию гражданского контроля и снижению уровня манипуляций при реализации закупок.

Отдельного внимания заслуживает вопрос рассмотрения потенциального усиления контрольно-надзорных функций в сфере закупочной деятельности в бюджетной сфере. Осуществление контроля за закупочной деятельностью в бюджетной сфере требует повышения как качества, так и институционального потенциала самих контрольных органов. Значительное внимание должно уделяться формированию и развитию системы внутреннего контроля внутри самих организаций — например, образовательных учреждений. В частности, имеет смысл развивать систему внутреннего контроля в рамках самих образовательных учреждений, включая внедрение процедур внутреннего аудита и регулярных проверок, что может быть предусмотрено, например, статьёй 98 Федерального закона № 44-ФЗ, которая в случае указанного дополнения будет обязывать внедрять и поддерживать внутренний контроль в сфере закупок.¹ Одновременно с этим важна и реализация концепции расширения полномочий внешних аудиторских органов, таких как Счётная палата Российской Федерации и региональные контрольно-счётные палаты. Обоснование такого подхода может опираться на теорию системного аудита, предполагающего создание взаимосвязанной структуры внешнего и внутреннего мониторинга.

Также, в рамках совершенствования законодательства, необходимо скорректировать действующие положения Закона о прокуратуре, установив более эффективные механизмы взаимодействия между контролирующими органами, государственными учреждениями и субъектами хозяйствования для предотвращения коррупционных правонарушений и повышения уровня прозрачности в процессе закупок.

Легализация в российском позитивном праве предложенных изменений может способствовать минимизации рассмотренных нарушений. Введение четких законодательных норм позволит устранить существующие пробелы и противоречия, способствующие злоупотреблениям в процессе расходования бюджетных средств. В частности, усиление требований к прозрачности и подотчетности государственных закупок обеспечит более эффективный контроль за использованием бюджетных средств и создаст условия для равноправного участия всех участников закупочной деятельности, связанной с бюджетными учреждениями высшего образования.

Список литературы:

1. Землин, А. И. Актуальные организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А. И. Землин // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства. сборник научных статей. Редакция: Г. В. Дегтев, И. П. Гладиллина. — Москва, 2014. С. 21-31.
2. Землин, А. И. Проблемные вопросы правового регулирования государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин, О. М. Землина // В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства : сборник научных статей / под редакцией Г. В. Дегтева, И. П. Гладиллиной. — Москва, 2014. EDN: UAUJSR.
3. Землин, А. И., Идрисов, Р. Ф. К вопросу о некоторых деформациях системы предупреждения коррупции и направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации / А. И. Землин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM, 2018. № 4. С. 32-45.
4. Землин, А. И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд / А. И. Землин // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.
5. Землина, О. М., Мигачев А. Ю. Финансовый контроль как способ борьбы с коррупцией в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Организационно-правовые проблемы противодействия коррупции при осуществлении государственных и муниципальных закупок : сборник научных статей. Чехов, 2015. EDN: UDWRCZ.
6. Кабанов, П. А. Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: вопросы правового регулирования / П. А. Кабанов // Правовая информатика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-informirovanie-s-ispolzovaniem-ofitsialnyh-saytov-organov-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v> (дата обращения: 22.01.2025).
7. Корякин, В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В. М. Корякин // Журнал российского права. 2014. №5 (209). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ekspertiza-dokumentatsii-o-zakupkah-tovarov-rabot-i-uslug-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 22.01.2025).
8. Смирнова, И. В., Макарова, О. Н. Контрольно-надзорные органы в сфере управления государственными закупками в Российской Федерации / И. В. Смирнова, О. Н. Макарова // Экономика и экологический менеджмент. 2023. №3. С. 70–78.

References:

1. Zemlin, A. I. Actual organizational and legal problems of combating corruption in the implementation of procurement for public needs / A. I. Zemlin // In the collection: Public and corporate procurement as a form of public-private partnership. collection of scientific articles. Editorial Board: G.V. Degtev, I.P. Gladilina. - Moscow, 2014. C. 21-31.
2. Zemlin, A. I. Problematic issues of legal regulation of state financial control over the expenditure of budgetary funds in the implementation of public procurement / A. I. Zemlin, O. M. Zemlina // In Collection: Public and corporate procurement as a form of public-private partnership : a collection of scientific articles / edited by G. V. Degtev, I. P. Gladilina. - Moscow, 2014. EDN: UAUJSR.
3. Zemlin, A. I., Idrisov, R. F. To the question of some deformations of the system of corruption prevention and directions of improvement of anti-corruption legislation of the Russian Federation / A. I. Zemlin // Countering Terrorism. Problems of the XXI century - COUNTER-TERRORISM, 2018. no. 4. C. 32-45.
4. Zemlin, A. I. Actual legal aspects of countering corruption in the implementation of procurement for public needs / A. I. Zemlin // Actual problems of economics and law. 2015. № 1 (33). C. 238-244.
5. Zemlina, O. M., Migachev A. Yu. Financial control as a way to combat corruption in the field of procurement for state and municipal needs // Organizational and legal problems of combating corruption in the implementation of state and municipal procurement : a collection of scientific articles. Chekhov, 2015. EDN: UDWRCZ6.
6. Kabanov, P. A. Anti-corruption information using official websites of public authorities of the Russian Federation in the information and telecommunication network Internet: issues of legal regulation / P. A. Kabanov // Legal Informatics. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-informirovanie-s-ispolzovaniem-ofitsialnyh-saytov-organov-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v> (date of access: 22.01.2025).
7. Koryakin, V. M. Anti-corruption examination of documentation on the procurement of goods, works and services for state needs / V. M. Koryakin // Journal of Russian Law. 2014. №5 (209). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-ekspertiza-dokumentatsii-o-zakupkah-tovarov-rabot-i-uslug-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (date of reference: 22.01.2025).
8. Smirnova, I. V., Makarova, O. N. Control and supervisory authorities in the sphere of public procurement management in the Russian Federation / I. V. Smirnova, O. N. Makarova // Economics and Environmental Management. 2023. №3. C. 70-78.

¹ Внутренний контроль... Внешний... Финансовый... Государственный... Как не запутаться? Российской ассоциации правовой информации ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/news/1455449/> (дата обращения: 20.01.2025).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУЩНОСТИ ИДЕИ БАЛАНСА THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH THE ESSENCE OF THE IDEA OF BALANCE

КЕМРЮГОВ Тенгиз Хатызович,

Директор юридического института имени Е.А. Энгеля
ФГБОУ ВО СПбГАУ, заведующий кафедрой конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент.
196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2, стр. 2.
E-mail: tengiz_09@bk.ru;

KEMRYUGOV Tengiz Khatyzovich,

Director of the E.A. Engel Law Institute
SPbSAU, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Candidate of Law, Associate Professor.
196601, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 2, p. 2.
E-mail: tengiz_09@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются теоретико- методологические подходы исследования сущности идеи баланса в праве и в конституционно-правовой доктрине. Изложены мнения авторов, изучивших данный вопрос с советского периода.

Abstract: The article examines theoretical and methodological approaches to studying the essence of the idea of balance in law and in constitutional and legal doctrine. The opinions of authors who have studied this issue since the Soviet period are presented.

Ключевые слова: баланс, методологические подходы, сущность идеи баланса.

Keywords: balance, methodological approaches, the essence of the idea of balance.

Для цитирования: Кемрюгов Т.Х. Теоретико-методологические подходы исследования сущности идеи баланса // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 301-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_301.

For citation: Kemryugov T.Kh. Theoretical and methodological approaches to research the essence of the idea of balance // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 301-306. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_301.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Юридическая наука по настоящее время развивается в направлении преодоления узкоцивилистического подхода (который, как это признают многие исследователи, концептуально и методологически предопределяет концепт теоретико-правовых представлений о правоотношении, правах, обязанностях и их проявлениях в сфере правовой действительности) к субъективным правам и обязанностям. Представления о том, что «... личное право (требование) возбуждает не общую и безусловную, но и индивидуальную и относительную обязанность..., возлагаемую на определенных лиц, состоящих в личном отношении с держателем права»¹, что «... определение должно раскрывать содержание права или сущность действий обязанного лица – положительных или отрицательных, на которые притязает носитель права. Такой подход характеризует социальное назначение, социальную роль и ценность соответствующего субъективного права»², что «... нельзя охарактеризовать конкретное субъективное право, не характеризуя в тоже время соответствующую юридическую обязанность»³ сохраняют актуальность применительно к определенным областям права и в настоящее время.

Вместе с тем, уже в советский период ряд ученых возражали против понимания корреспондирования прав и обязанностей через взаимобусловленность поведения субъектов в рамках определённых юридических связей (каждому праву соответствует юридическая обязанность). Так, С. Ф. Кечекьян утверждает: «Говорят, что всякая обязанность существует для чьего-то права. Это узкоцивилистическая концепция обязанности. Если в гражданском праве и некоторых других отраслях права действительно обстоит дело так, как сказано выше, то для ряда других отраслей права приведённое выше положение не пригодно и не верно. Существуют правовые обязанности, устанавливаемые ради правопорядка в целом или ради обеспечения законных интересов какой-либо группы субъектов права, конкретные права которых по отношению к определённым лицам лишь могут возникнуть, но могут и не возникнуть в будущем. Таковы некоторые конституционные обязанности, обязанности в уголовном праве, в административном праве и т.п.»⁴. И. Сабо в свое время отмечал, что «права предоставляются гражданам не ради выполнения обязанностей, а обязанности возлагаются не потому, что одновременно человек пользуется и правами»⁵. В некоторых своих работах Н. В. Витрук указывал на наличие общих (универсальных) юридических обязанностей, содержание которых не может быть прямо и непосредственно выведено из субъективных прав личности как их корреляторов в правовых связях (отношениях)⁶. Ю. Г. Ткаченко полагает, что субъективное право и юридическая

¹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Тома I-III (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.). – М., издательство «Зерцало», 2004. Ч. 1. – С. 187.

² См.: Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – Москва: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1941. – С. 9.

³ См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – Москва: Госюриздат, 1955. – С. 112.

⁴ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / Акад. наук СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – С. 62-63.

⁵ Сабо И. Идеологическая борьба и права человека: [Пер. с права человека / Имре Сабо; [Вступит. статья В. Н. Кудрявцева]. – Москва: Юрид. лит., 1981. – С. 126.

⁶ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – Москва: Наука, 1979. – С. 144.

обязанность сохраняют каждое в отдельности качество, присущее праву в целом, а следовательно, могут использоваться в правовом регулировании самостоятельно. Соответственно, субъективные права и субъективные юридические обязанности могут существовать раздельно, а представление о реализации права лишь через установление корреспондирующей связи между индивидуальными правами и обязанностями «... есть дань укоренившейся традиции»¹. Традиционное понимание субъективного права через юридическую обязанность основано, по мнению некоторых ученых, на неверной посылке и методологии научного познания. Индивидуальные свойства и специфика правового явления исследуются не в его внутреннем содержании, а в отражении в правах и обязанностях третьих лиц. Конечный результат, который ожидаем от применения этого логико-методологического приема, состоит в получении информации не о свойствах самого объекта исследования, а о его внешнем влиянии на окружающую правовую среду. Его использование изначально не рассчитано на выявление сущности, внутренней структуры, закономерностей феномена. Применение аналогичных методов в точных науках (оптике, голографии) имеет целью воссоздание представлений об объекте по его внешним проявлениям, но не проникновение в его внутреннюю сущность. В юридической науке применение подобных методов исследования оправдано лишь в той мере, в которой решается специальная задача исследования функциональных взаимосвязей правовых феноменов, но делать на этой основе концептуальные выводы о субъективных правах и обязанностях было бы не верным².

Существенна разность в содержательном выражении правового регулирования субъективного права и юридической обязанности, поскольку противопоставляемые юридические категории изначально характеризуют правовой статус самостоятельных субъектов права: субъект права самостоятельно решает вопросы о целесообразности совершения тех или иных действий, в то время как исполнение юридической обязанности не находится в ведении обязанного лица и не может регулироваться его волей и действиями в границах правомерного поведения. Соответственно субъективное право не может отождествляться с юридической обязанностью, и каждая из этих правовых конструкций не может выступать зеркальной характеристикой другой.

Субъективное право и юридическая обязанность являются принципиально различными правовыми регуляторами общественных отношений, каждый из которых имеет индивидуальную адресную направленность субъектам права и принципиально различное содержание правового регулирования. Очевидны различия и в типе правового регулирования субъективного права и юридической обязанности: субъективное право является порождением диспозитивного регулирования, правовым основанием проявления автономии воли субъекта права, а юридическую обязанность возможно отнести к императивному выражению должного поведения, критерию правомерности в оценке поведения субъекта права.

Субъекта права как правовую личность, отмечает С. И. Архипов, следует понимать как совокупность его юридических связей. Важнейшую часть этих связей образуют правоотношения лица, т. е. конкретные, персонифицированные связи субъекта, выражающие практическую направленность его воли. Однако существуют и связи другого типа, например, правосубъектная связь лица с правопорядком, где контрагентом лица выступает не другое лицо, а бесконечное множество субъектов права. В абстрактных (нормативных) связях воля лица непосредственно обращена к всеобщей воле, в правоотношениях же она имеет своим контрагентом другую конкретную, персонифицированную волю. Это отношение, которое характеризуется определенностью с точки зрения состава участников (индивидуализированное отношение), а также объекта и содержания³. По совокупности правовых отношений, в которых представлен субъект права, тому, как они осуществляются, можно судить о допустимой в правопорядке и обеспечиваемой им степени реализации свободы в формировании и осуществлении правовых связей.

Таким образом, достаточно широко представлено мнение о том, что следует различать аспект взаимообусловленности субъективных прав и обязанностей, вытекающий из предоставительно-обязывающей природы объективного (позитивного) права, когда через связь права и обязанности проявляет себя механизм реализации конкретной правовой нормы в поведении конкретных субъектов права, состоящих в правоотношении или долженствующих вступить в таковое. Но есть и иной аспект, сущностный для публично-правовых отношений, когда через взаимосвязь прав и обязанностей проявляют себя категории «субъект права» и «правовой статус», определяется характер и содержание правовой жизни конкретного субъекта (гражданина, социальной группы и т.д.).

В советский и в новейший этапы развития правовой мысли ученые обращали внимание на разные аспекты такой связи. Вопрос, если вспомнить о том, что именно связи соединяют любое сложносоставное явление в целостность, далеко не простой и исключительно важный. Для юриспруденции понимание природы таких связей важно в том аспекте, что позволяет обратить внимание на те грани взаимодействия прав и обязанностей, которые сущностно важны для правового опосредования соответствующих общественных отношений; осмыслить процессы трансформации формы, содержания и функций связей, становящихся частью уже правовой материи⁴.

¹ Ткаченко Ю.Г. Роль сепаратных прав и обязанностей в правовом статусе граждан // Проблемы правового статуса субъектов права. - Калининград, 1976. - С. 38-40.

² Силицын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: "ИД Юриспруденция", 2015. - 568 с.

³ Архипов С. И. Субъект права: теоретические исследования / ассоц. «Юрид. Центр». - СПб. : юрид. Центр-Пресс, 2004. - С. 65.

⁴ Для иллюстрации нашего тезиса сошлемся на известное решение Конституционного суда РФ, показывающее в каких сложных связях могут находиться субъективное конституционное право и конституционная обязанность и насколько значимы для гражданина последствия глубокой правовой квалификации природы таких связей.

Вот что пишет Конституционный Суд в своем определении по жалобе гражданина Суворова Игоря Александровича: «Конституция Российской Федерации провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом и который, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит ее несение и в иных установленных федеральным законом случаях, имеет право на ее замену альтернативной гражданской службой (статья 59).

По смыслу данных конституционных положений, несение военной службы или прохождение альтернативной гражданской службы выступает конституционной обязанностью гражданина, в которой проявляется его отношение к своему долгу перед Отечеством, а также ... к обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (часть 2 ее статьи 15). В то же время возможность замены военной службы альтернативной обладает и свойствами закрепленного непосредственно Конституцией Российской Федерации права, а потому подлежит защите, распространяемой как на приобретение этого права, так и на его сохранение, во всяком случае пока гражданин надлежащим образом им пользуется». См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 1644-О по жалобе гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 328 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 13 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.07.2020.

Как и по большинству иных, связанных с субъективными правами и обязанностями, вопросов, в рассматриваемом случае наблюдается достаточно широкий разброс мнений ученых. А. И. Колташов выделял четыре аспекта: «Взаимосвязь прав и обязанностей включает в себя такие их аспекты, как единство, равенство, сочетание и корреспондирование»¹. Н. В. Витрук предлагает выделять в проблеме взаимодействия аспект единства и сочетания прав и обязанностей. В свою очередь сочетание подразумевает корреспондирование, которое включает сбалансированность и согласование². В. А. Айвазян центральным полагал такой аспект взаимодействия как равенство прав и обязанностей, а корреспондирование и совпадение рассматривал в качестве форм соотношения прав и обязанностей³. Равенство прав и обязанностей В. А. Айвазян понимал в том смысле, что и те, и другие в равной мере необходимы для «... превращения юридической возможности... в фактическое состояние»⁴. Не оспаривая указанную точку зрения по существу, отметим, вместе с тем, что постановка вопроса о равенстве прав и обязанностей, если выйти за рамки предельного абстрагирования, сталкивается с серьезными трудностями в обосновании. Если мы посмотрим на права и обязанности с точки зрения субъекта, их носителя, то должны будем отметить, что права и обязанности опосредствуют различные стороны социально-правовой действительности, обладают относительной самостоятельностью и не сводимы друг к другу, представляют различные полюса социального интереса и общественных связей, характеризуются качественно-определенными свойствами, вытекающими из их сущности и функционального назначения, по-разному регулируют социальную и правовую активность субъекта. Соответственно, целесообразнее было бы говорить не о равенстве субъективных прав и обязанностей, а о том, что они равно необходимы как средства нормального функционирования механизма правового регулирования и правовой системы общества, как и самого этого общества.

Аспект единства прав и обязанностей состоит в том, что «они не могут быть поняты и раскрыты в отрыве друг от друга. Различие между ними существует лишь в рамках их единства, за пределами которого они утрачивают свои качества обособленных специфических явлений. Вне общественных отношений, вне взаимной корреляции они не имеют смысла»⁵.

Н. И. Матузов, Б. М. Семенко под единством прав и обязанностей понимают, во-первых, их социально-политическую однородность, одинаковую значимость и ценность; во-вторых, объективно необходимую юридическую согласованность (корреляция); в-третьих, диалектическое взаимодействие как парных категорий; в-четвертых, однозначность роли как определителей вида и меры поведения субъектов (соответственно возможного и должного); в-пятых, невозможность раздельного (независимого) функционирования и реализации; в-шестых, общность целей, задач, путей развития; в-седьмых, гарантированность со стороны государства и одинаковая заинтересованность в осуществлении тех и других⁶.

Корреспондирование прав и обязанностей в литературе предлагается понимать как такое их соотношение (корреляция) в рамках системы нормативно-правового регулирования, которое выражает взаимообусловленность действий (поведения) субъектов права по осуществлению определенных прав и обязанностей в рамках юридических связей. Права и обязанности, будучи самостоятельными категориями, «сотрудничают» в процессе регулирования общественных отношений. «Корреляция прав и обязанностей аксиоматична для философии права, общей теории права и отраслевых юридических наук»⁷.

В советской юридической литературе корреспондирование прав и обязанностей рассматривалось на трёх уровнях: во-первых, на уровне взаимоотношения государства и гражданина; во-вторых, на уровне взаимоотношений гражданина и других субъектов права; и, в-третьих, с позиции самого гражданина⁸. В плане взаимоотношения государства и гражданина корреспондирование прав и обязанностей означало соотношение прав и обязанностей государства и гражданина в рамках общих и абсолютных связей. Наделение граждан правами и обязанностями рассматривалось как особый порядок организации общественных отношений со стороны государства, при котором пользованию гражданином определенным социальным благом соответствует его обязанность совершить для блага общества конкретные общественно необходимые действия⁹.

Нормативная природа корреспондирования прав и обязанностей обеспечивалась характером общественно-политического строя советского социума, отраженном в преамбуле к Конституции СССР 1977 года, которая утверждала, что политическая система советского общества призвана обеспечивать сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. В этой связи представления о том, что «... Конституционная обязанность трудиться выступает как необходимое предварительное условие реализации трудоспособными гражданами каких бы то ни было прав, обеспечивающих удовлетворение материальных и духовных потребностей индивидуума, и, следовательно, осуществление многих субъективных прав, в том числе права личной собственности»¹⁰, опирались на конституционный императив «осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей» (статья 59 Конституции СССР 1977 года).

Следует отметить, что советский подход о том, что без выполнения обязанностей перед обществом, государством, перед своими согражданами человек не может пользоваться соответствующими правами и свободами, с одной стороны достаточно жестко критикуется в научной

¹ Колташов А.И. Конституционный принцип единства прав и обязанностей граждан СССР и участие в обеспечении его реализации органами внутренних дел: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - Москва, 1985. - С. 11.

² Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. - Москва: Юрид. лит., 1985. - С. 150 -151.

³ Айвазян В.А. Соотношение прав и обязанностей граждан в социалистическом обществе: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / АН СССР. Ин-т государства и права. - Москва: [б. и.], 1966. - С. 9.

⁴ Айвазян В.А. Указ. соч. - С.12.

⁵ Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. Монография. - М.: Проспект, 2015. - С. 12-13.

⁶ Матузов Н.И., Семенко Б.М. Некоторые теоретические вопросы единства и взаимодействия прав и обязанностей граждан в свете Конституции СССР / Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма. - Межузов, науч.сб-к. - Изд-во Саратов.ун-та. - Вып. 5. - 1980. - С.25.

⁷ Тарусина Н.Н. Субъективное право - юридическая обязанность? // Философские проблемы субъективного права: Тез. докладов - Ярославль, 1990. - С. 21.

⁸ Колташов А.И. Указ. соч. - С. 12-13.

⁹ Наритс Р.Х. Принцип единства прав, свобод и обязанностей граждан в условиях совершенствования социалистического общества: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Москва, 1987. - С. 34.

¹⁰ Рудинский Ф.М. Советское общество и природа государственной власти в СССР. В кн.: Наука прав человека и проблемы конституционного права. / Ф.М. Рудинский. - М., 2006. - С. 412, 429.

литературе, а с другой стороны – явственно усматривается в судебной практике (прежде всего, постольку, поскольку мы говорим о Конституции Российской Федерации, в центре нашего внимания должна быть практика Конституционного Суда Российской Федерации). Так, Б. С. Эбзеев в одной из своих работ выразил мысль, что в приведенном выше тезисе имплицитно содержится мысль, что права и свободы – не атрибутивные свойства личности, предопределяющие обязанности публичной власти, но дар государства и своеобразная плата гражданину за выполнение его обязанностей, и действующая Конституция Российской Федерации не дает никаких оснований для утверждений о том, что без исполнения обязанностей нет прав¹. Между тем, в практике того органа, который и предназначен для выявления смысла положений той самой Конституции, на которую ссылается Б. С. Эбзеев, можно видеть иной подход. Так, в своем постановлении от 30.10.2014 № 26-П Конституционный Суд РФ выразил правовую позицию о том, что «... Отношение гражданина Российской Федерации к своей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы проявляется, в частности, и в его отношении к конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, исполнение которой уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего»². Таким образом, Конституционный Суд не видит порока в логике, согласно которой реализация гражданином права на замещение должности государственной службы напрямую связана с исполнением конституционной обязанности. В свою очередь, есть правовые позиции, в которых, констатируя взаимообусловленность права каждого на благоприятную окружающую среду и обязанности сохранять природу, бережно относиться к природным богатствам, Конституционный Суд говорит о том, что указанная обязанность является частью обеспечительного механизма реализации соответствующего права³.

В рамках взаимоотношений гражданина и других субъектов права (кроме государства) корреспондирование прав и обязанностей, по мнению А. И. Колташова, означает соотношение прав и обязанностей как коррелятов в рамках юридических связей: праву соответствует обязанность, равно как обязанности соответствует право. С позиции самого гражданина, по мнению А. И. Колташова, корреспондирование означает, с одной стороны, возможность пользования гражданином всей полнотой прав и свобод и необходимость выполнения им всей полноты возложенных на него обязанностей; с другой – соотношение прав и обязанностей в рамках индивидуального правового статуса гражданина, соответствие праву гражданина его обязанности осуществления данного права в соответствии с предписаниями закона, соблюдая установленный законом объем, пределы и другие условия возможного поведения. Соответственно, возложение на гражданина конкретной обязанности означает возникновение у него права на активность и ответственность в надлежащем исполнении этой обязанности. «Такое корреспондирование прав и обязанностей с позиции самого гражданина обеспечивает реальность осуществления предоставленных ему прав и надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей»⁴. Н. В. Витрук, характеризуя корреспондирование прав и обязанностей через сбалансированность и сочетание, отмечает: «Закономерностью развития правового статуса личности является соразмерное, сбалансированное, справедливое распределение и сочетание её прав и обязанностей. Соразмерность, сбалансированность прав и обязанностей динамичны, подвижны, так же как те факторы и обстоятельства, которые определяют эволюцию правового статуса личности»⁵.

Сложные диалектические взаимодействия субъективных прав и обязанностей отмечаются и сторонниками инструментальной теории правовых средств. Так, В. А. Сапун отмечает, что субъективные права и юридические обязанности лежат в основе баланса дозволительного и разрешительного правового регулирования. Субъективные права являются правовой формой выражения дозволений и в этом качестве, закрепленные в управомочивающих нормах, дозволения выступают способами правового регулирования общественных отношений. Установление субъективных прав в управомочивающих нормах при общедозволительном регулировании подчеркивает юридическое качество общих дозволений и одновременно законодательно закрепляет этот тип правового регулирования, вносит необходимую определенность в характер регулирования, в практику применения правовых норм⁶. В. А. Сапун выступал резко против смешения дозволений и позитивных обязываний как различных способов правового регулирования, каждый из которых требует специфического набора правовых средств при их использовании. Особой формой реализации является, по мнению указанного автора, исполнение права в основе которой лежит позитивно-обязывающий способ правового регулирования, выражающий преимущественно легитимированную, государственно-властную сторону, права. С юридической стороны позитивные обязывания находят конкретное, предельно строгое и формализованное выражения в обязывающих правовых предписаниях, устанавливающих юридические обязанности активного содержания, реализация которых осуществляется путем активных положительных действий обязанных лиц на основе модели поведения заложенной в юридической норме. Не трудно заметить, что перед нами наиболее поверхностный, наглядно обозреваемый «пласт» правового регулирования, юридические средства которого непосредственно направлены на достижение определенного результата, юридического

¹ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. - Москва: Норма, 2007. - С. 208.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2014 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // Российская газета, № 260, 14.11.2014.

³ Согласно Конституции Российской Федерации каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58). Указанная конституционная обязанность имеет всеобщий характер и, будучи частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и других экологических прав, распространяется как на граждан, так и на юридические лица... См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П по делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан // Российская газета, № 94, 27.05.2009.

⁴ Колташов А.И. Указ. соч. - С.13

⁵ Витрук Н.В. Указ. соч. - С. 151.

⁶ Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2002. - С. 131.

эффекта. Эти особенности позитивных обязываний как наиболее точной, предельно строгой формы реализации права привело в свое время при формировании авторитарной системы управления к довольно свободному, социально неоправданному, нередко волюнтаристскому широкому использованию правовых средств обязывающего содержания в инструктивно-ведомственной системе централизованного регулирования.

Между тем, активные и надежные юридические механизмы исполнения права, обеспеченные и гарантированные охранительными средствами государственно-властного принуждения должны иметь строгие социальные обоснования и находиться в своем реальном бытии, функционировании во взаимосвязи с правовыми средствами использования и соблюдения права в составе общедозволительного и разрешительного регулирования. Этот касается не только юридических режимов и видов деятельности, где юридические обязанности активного содержания тесно связаны с основными типами правового регулирования в качестве вторичных (общедозволительное регулирование), либо первичных (разрешительное регулирование) правовых средств, но и правовых институтов, основанных на позитивных обязываниях, при которых исполнение является доминирующей формой реализации права, пунктом сосредоточения юридической энергии субъектов правореализации.

Особенности правовых средств, обеспечивающих исполнение активных юридических обязанностей, их определенность, легитимированность, высокая юридическая обеспеченность сближает их по своим юридическим качествам с правовыми средствами разрешительного регулирования, что предопределяет специфический характер деятельности по исполнению обязанностей, а также использованию и соблюдению права в составе разрешительного регулирования, которая по своему содержанию может быть представлена в виде правореализующей деятельности. Особенность такой деятельности заключается в том, что субъекты в процессе реализации права непосредственно используют правовые формы, типовые программы поведения, установленные и предписанные в юридических нормах обязывающего содержания и правовых институтах разрешительного регулирования. Правовые средства при этом отличаются значительным потенциалом, внешней силой, обеспечивают с юридической стороны неукоснительное проведение в жизнь правовых предписаний, определяют рамки, строгий порядок использования правовых возможностей.

Правореализующая деятельность отличается следующими чертами. По своему содержанию она является организационным выражением реализации права, при которой типовые модели, программы поведения в виде правовых предписаний и конкретных дозволений переносятся с помощью активных действий субъектов в фактические отношения, претворяются в жизнь. Правореализующая деятельность осуществляется с активным, непосредственным использованием специально-юридических средств императивного, легитимированного характера, которые составляют нормативно-правовой механизм этой деятельности и придают ей особый специализированный характер, отличный от фактического правомерного поведения и правовой активности.

Связи субъективных прав и обязанностей объективируются в процессе функционального взаимодействия. Важнейшей функцией субъективных прав и обязанностей является то, что через формальное определение вида и меры возможного и должного поведения они выступают как главное (хотя и не единственное) средство удовлетворения разнообразных интересов и потребностей людей, связанных отношениями государственно-организованного общества, в том числе служат средством юридизации социальных связей, основанного на праве распределения социальных благ, удовлетворения потребностей граждан в упорядоченности, стабильности общественных отношений, распространения на них обеспечительно-охранительного воздействия государства. Немаловажно, что субъективное право является одним из юридических средств осуществления регулятивной и охранительной функций объективного права, обеспечивающим проявление индивидуальной воли и самостоятельности субъектов в формировании и реализации механизма правореализации, а субъективная обязанность в данном случае выступает средством обеспечения правопорядка и правомерного поведения.

Список литературы:

1. Пободоносцев К.П. Курс гражданского права. Тома I-III (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.). – М., издательство «Зерцало», 2004. Ч. 1. – С. 187.
2. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – Москва: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1941. – С.9.
3. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – Москва: Госюриздат, 1955. – С.112.
4. Кечекян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / Акад. наук СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – С. 62-63.
5. Сабо И. Идеологическая борьба и права человека: [Пер. с права человека / Имре Сабо; [Вступит. статья В. Н. Кудрявцева]. – Москва: Юрид. лит., 1981. – С. 126.
6. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – Москва: Наука, 1979. – С. 144.
7. Ткаченко Ю.Г. Роль сепаратных прав и обязанностей в правовом статусе граждан // Проблемы правового статуса субъектов права. – Калининград, 1976. – С. 38-40.
8. Сеницын С.А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: "ИД Юриспруденция", 2015. – 568 с.
9. Архипов С. И. Субъект права: теоретические исследования / ассоц. «Юрид. Центр». – СПб.: юрид. Центр-Пресс, 2004. – С. 65.
10. Колташов А.И. Конституционный принцип единства прав и обязанностей граждан СССР и участие в обеспечении его реализации органами внутренних дел: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. – Москва, 1985. – С. 11.
11. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. – Москва: Юрид. лит., 1985. – С. 150 -151.
12. Айвазян В.А. Соотношение прав и обязанностей граждан в социалистическом обществе: Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / АН СССР. Ин-т государства и права. – Москва: [б. и.], 1966. – С. 9.
13. Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. Монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 12-13.
14. Матузов Н.И., Семенов Б.М. Некоторые теоретические вопросы единства и взаимодействия прав и обязанностей граждан в свете Конституции СССР / Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма. – Межвузов. науч. сб.-к. – Изд-во Саратов.ун-та. – Вып. 5. – 1980. – С.25.
15. Тарусина Н.Н. Субъективное право - юридическая обязанность? // Философские проблемы субъективного права: Тез. докладов - Ярославль, 1990. – С. 21.
16. Наритс Р.Х. Принцип единства прав, свобод и обязанностей граждан в условиях совершенствования социалистического общества: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Москва, 1987. – С. 34.
17. Рудинский Ф.М. Советское общество и природа государственной власти в СССР. В кн.: Наука прав человека и проблемы конституционного права. / Ф.М. Рудинский. – М., 2006. – С. 412, 429.
18. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б. С. Эбзеев. – Москва: Норма, 2007. – С. 208.

19. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2002. - С. 131.

References:

1. Pobedonostsev K.P. Course of civil law. Volumes I-III (reproduced from the edition of St. Petersburg, 1896). Moscow, Zertsalo publishing house, 2004. Part 1. - p. 187.
2. Fleishits E. A. Personal rights in the civil law of the USSR and capitalist countries / E. A. Fleishits. - Moscow: Legal Publishing House. NKYU USSR, 1941. - p. 9.
3. Alexandrov N. G. Legality and legal relations in Soviet society. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1955, p. 112.
4. Kechekyan S.F. Legal relations in a socialist society / Academy of Sciences SSR0, Institute of Law named after A. Ya. Vyshinsky. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. pp. 62-63.
5. I. Sabo. Ideological struggle and human rights: [Translated from human rights / Imre Szabo; [Intro. article by V. N. Kudryavtsev]. Moscow: Jurid. lit., 1981, p. 126.
6. Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society. Moscow: Nauka Publ., 1979, p. 144.
7. Tkachenko Yu.G. The role of separate rights and duties in the legal status of citizens // Problems of the legal status of subjects of law. Kalinin-grad, 1976. pp. 38-40.
8. Sinitsyn S.A. Absolute and relative subjective rights. General teaching and problems of the theory of civil law. Comparative legal research: a monograph. - Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Publishing House of Jurisprudence, 2015. 568 p.
9. Arkhipov S. I. The subject of law: theoretical studies / assoc. "Jurid. The center." - St. Petersburg : yurid. Center-Press, 2004, p. 65.
10. Koltashov A.I. The constitutional principle of the unity of rights and duties of citizens of the USSR and participation in ensuring its implementation by internal affairs bodies: dissertation... Candidate of Law Sciences: 12.00.02. Moscow, 1985. - P. 11.
11. Vitruk N.V. The legal status of an individual in the USSR / N. V. Vitruk. Moscow: Jurid. lit., 1985. pp. 150-151.
12. Ayvazyan V.A. Correlation of rights and duties of citizens in a socialist society: Abstract of the dissertation. He is a scientist for the job. degrees of the cand. jurid. Sciences / USSR Academy of Sciences. Institute of State and Law. Moscow: [B. I.], 1966, p. 9.
13. Rudakov A.A. Paired legal categories: theory of rights and duties. Monograph. Moscow: Prospekt Publ., 2015, pp. 12-13.
14. Matuzov N.I., Semenko B.M. Some theoretical issues of the unity and interaction of the rights and duties of citizens in the light of the Constitution of the USSR / Questions of the theory of state and law. The state, law and order of developed socialism. - Mezhevuzov, nauch.sb-K. - Publishing house of Saratovs.un-ta. - Issue 5. - 1980. - p. 25.
15. Tarusina N.N. Subjective law - legal obligation? // Philosophical problems of subjective law: Thesis of reports - Yaroslavl, 1990. - p. 21.
16. Narits R.H. The principle of unity of rights, freedoms and duties of citizens in conditions of improvement of a socialist society: dissertation... Candidate of Law Sciences: 12.00.01. Moscow, 1987. pp. 34-17.
17. Rudinsky F.M. Soviet society and the nature of state power in the USSR. In: The Science of Human Rights and Problems of Constitutional Law / F.M. Rudinsky, Moscow, 2006, pp. 412, 429.
18. Ebzeev B.S. Personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties / B. S. Ebzeev. Moscow: Norma Publ., 2007, p. 208.
19. Sapun V.A. Theory of legal means and mechanism of realization of law: dissertation ... Doctors of Law: 12.00.01. Nizhny Novgorod, 2002, p. 131.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО МЕСТА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ CONCEPTUALIZATION OF THE PHENOMENON OF PUBLIC SPACE IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: A LEGAL ASPECT

НОВГОРОДОВ Николай Николаевич,
адъюнкт адъюнктуры Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.
E-mail: novgorodovnikolay1972@gmail.com;
NOVGORODOV Nikolay N.,
Adjunct of the adjunct St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: novgorodovnikolay1972@gmail.com

Краткая аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ природы и признаков публичных пространств в цифровой среде. На основе сравнительного исследования традиционных и виртуальных общественных мест разрабатывается концепция цифрового общественного места, выявляются его сущностные характеристики и специфические черты. Предлагается авторская классификация цифровых публичных пространств и формулируется их дефиниция, применимая для целей административно-правового регулирования.

Abstract. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the nature and characteristics of public spaces in the digital environment. Based on a comparative study of traditional and virtual public places, the concept of a digital public place is being developed, its essential characteristics and specific features are revealed. The author's classification of digital public spaces is proposed and their definition is formulated, applicable for the purposes of administrative and legal regulation.

Ключевые слова. Общественное место, цифровое публичное пространство; информационно-телекоммуникационные сети; правовое регулирование; административно-правовая защита; киберпространство; виртуальное взаимодействие; правонарушения в цифровой среде; массовая коммуникация; информация.

Keywords. Public place, digital public space; information and telecommunication networks; legal regulation; administrative and legal protection; cyberspace; virtual interaction; offenses in the digital environment; mass communication; information.

Для цитирования: Новгородов Н.Н. Концептуализация феномена общественного места в цифровой среде: правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_307.

For citation: Novgorodov N.N. Conceptualization of the phenomenon of public space in the digital environment: a legal aspect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 307-309. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_307.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение в проблематику

Цифровизация общественных отношений становится фундаментальным фактором трансформации правовой реальности XXI века. Глобальная информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» объединяет около 5 миллиардов пользователей, что соответствует населению планеты середины 1980-х годов. Цифровые платформы стали не просто инструментом передачи информации, но полноценным пространством социального взаимодействия, формирующим специфические правоотношения, требующие адекватного нормативного регулирования [1, с. 1149]. Свободный доступ к информационным системам порой приобретает важнейшее значение для реализации гражданами своих прав и законных интересов.

Интенсивная цифровизация общественной жизни порождает комплекс теоретико-правовых вопросов, среди которых особое значение имеет проблема концептуализации феномена "общественного места" в цифровой среде. Традиционное понимание общественного места как физического пространства массового присутствия людей требует существенного переосмысления в контексте виртуального взаимодействия.

Актуальность данной проблематики обусловлена как теоретическими, так и практическими аспектами правоприменения. Отсутствие четкой правовой квалификации публичных пространств в цифровой среде затрудняет эффективную реализацию административно-правовых норм, направленных на защиту общественного порядка и предупреждение противоправных деяний в сети «Интернет».

Теоретико-методологические основы исследования

Методологический инструментарий данного исследования базируется на комплексном сочетании формально-юридического, сравнительно-правового и системно-структурного методов. Категориальный аппарат анализа включает понятия «виртуальное пространство», «цифровая публичность», «информационное взаимодействие» и «киберпространство».

Функциональная типология цифровых сервисов позволяет выделить три основные категории: информационно-поисковые системы, реализующие преимущественно когнитивную функцию; коммуникативные платформы персонализированного взаимодействия (электронная почта, мессенджеры); социально-коммуникативные платформы массового взаимодействия (социальные сети, форумы, блогосфера, беседы в комментариях). Именно последняя категория представляет наибольший интерес в контексте проблематики цифровых публичных пространств.

Аналитический обзор научных подходов к концепции публичного пространства

В российской правовой доктрине наблюдается дискуссионность в вопросе отнесения сегментов сети «Интернет» к категории обществен-

ных мест. Согласно позиции И.Ш. Зейналова, сеть «Интернет» не обладает имманентными признаками общественного места (открытость, публичность, неограниченность в доступе) и должна рассматриваться исключительно как способ или форма реализации правонарушения [3, с. 53].

Альтернативную позицию занимает А.А. Абдульманова, отмечающая соответствие цифровых платформ ключевым критериям общественных мест, в частности, возможности массового присутствия пользователей вне зависимости от временных ограничений [8, с. 8]. С.С. Сулакшин предлагает определять «цифровое общественное место» как любое пространство в сети «Интернет», к которому обеспечен публичный доступ, включая сайты, социальные сети и приложения [9].

Развивая концепцию А.Г. Дейнеко о трансграничности и правовой неоднородности киберпространства [10, с. 81-84], представляется обоснованным рассматривать отдельные сегменты сети «Интернет» в качестве специфических публичных пространств, характеризующихся уникальными правоотношениями.

Нормативно-правовые основания квалификации общественного места

Отсутствие, несмотря на активное использование в законодательной и правоприменительной деятельности, единого легального определения понятия «общественное место» в российском административном законодательстве компенсируется перечнем объектов, относящихся к данной категории, содержащимся в приказе Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070 и других ведомств от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» [4].

Нормативное регулирование общественных мест опосредованно реализуется через запретительные нормы, содержащиеся в статьях 6.24, 20.1, 20.20 КоАП РФ [5], а также в Федеральных законах № 171-ФЗ и № 15-ФЗ [6, 7], определяющих ограничения потребления алкоголя и табачной продукции в общественных местах.

Системный анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет выделить конstitutивные признаки общественного места:

1. Публичность и общедоступность пространства;
2. Потенциальная возможность одновременного присутствия множества лиц;
3. Регулярный либо периодический характер доступности;
4. Правовая регламентация поведения субъектов;
5. Повышенная общественная опасность правонарушений, обусловленная массовостью присутствия.

Компаративный анализ традиционных и цифровых публичных пространств

Сравнительное исследование физических и виртуальных общественных мест выявляет как общие характеристики, так и специфические дифференцирующие признаки. К общим признакам относятся: массовость взаимодействия, публичность, нормативная регламентация, социальная значимость.

Специфические характеристики цифровых публичных пространств включают:

1. Дистантность взаимодействия субъектов;
2. Темпоральная непрерывность функционирования;
3. Глобальный характер доступности;
4. Высокая масштабируемость аудитории;
5. Технологическая опосредованность взаимодействия;
6. Возможность анонимизации субъектов;
7. Сохраняемость и воспроизводимость коммуникационного контента;
8. Дифференциация режимов публичности (от полной открытости до ограниченного доступа).

Дифференциация сегментов цифрового пространства по критерию публичности

Принципиально важным для правовой концептуализации является разграничение различных сегментов сети «Интернет» по критерию публичности. Представляется обоснованным выделение следующих категорий:

1. Пространства абсолютной публичности – общедоступные цифровые платформы без ограничений входа (открытые форумы, комментarii к новостным публикациям, публичные каналы на видеохостингах);
2. Пространства относительной публичности – цифровые платформы с условно-ограниченным доступом (социальные сети с требованием регистрации, тематические форумы с модерацией);
3. Пространства ограниченной публичности – закрытые сообщества с контролируемым доступом (частные группы в социальных сетях, профессиональные онлайн-сообщества);
4. Приватные коммуникационные пространства – сегменты, защищенные конституционными гарантиями тайны переписки и не подпадающие под критерии общественного места (личные сообщения в мессенджерах, электронная почта).

Авторская концепция цифрового общественного места

На основании проведенного анализа предлагается авторское определение общественного места в цифровой среде: цифровое общественное место – это сегмент информационно-телекоммуникационной сети, характеризующийся технологической возможностью массового постоянного, периодического или эпизодического взаимодействия пользователей, открытостью для неопределенного круга лиц и регламентацией поведения субъектов посредством социальных и правовых норм.

К цифровому публичному общественному месту, на наш взгляд, могут быть отнесены: интернет-форумы, открытые социальные сети,

блоги и микроблоги, комментарийные разделы информационных порталов, публичные каналы на видеохостингах, многопользовательские онлайн-игры и другие сегменты сети, характеризующиеся публичностью и массовостью взаимодействия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие теоретические положения:

1. Виртуальное пространство может обладать характеристиками общественного места при наличии признаков публичности, массовости взаимодействия и нормативной регламентации;
2. Не вся информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», а только определенные ее сегменты могут квалифицироваться как общественные места;
3. Цифровые публичные пространства характеризуются специфическими признаками, требующими особого правового регулирования;
4. Необходима дальнейшая детализация нормативного регулирования поведения в цифровых публичных пространствах с учетом их технологической специфики.

Теоретическая значимость предложенной концепции заключается в формировании понятийного аппарата для административно-правового регулирования общественных отношений в цифровой среде. Практическая значимость состоит в возможности применения разработанных критериев при квалификации противоправных деяний, совершаемых в сети «Интернет».

Список литературы:

1. Паршиков И.С. Развитие политики Российской Федерации в области регулирования сети интернет // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей международной конференции. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – С. 1149-1152.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Зейналов И.Ш. К вопросу о понятии общественного места в цифровом пространстве: новеллы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Том 12. – СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 50-53.
4. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070 и других ведомств от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 22.11.1995 N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 23.02.2013 N 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Абдулманова А.А. Административная ответственность за нецензурную брань в общественных местах и в сети интернет // Реформа контрольно-надзорной деятельности в России: актуальные проблемы теории и практики. – Пермь: ПГНИУ, 2021. – С. 7-9.
9. Сулакшин С.С. Цифровое общественное место: постановка проблемы // NewsLand. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/tsifrovoye-obshchestvennoe-mesto-postanovka-problemy/7278042> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Дейнеко А.Г. Действие правоотношений по доведению произведений до всеобщего сведения в киберпространстве // Труды по интеллектуальной собственности. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 76-84.

References:

1. Parshchikov I.S. Development of the Russian Federation policy in the field of Internet regulation // Lomonosov readings in Altai: fundamental problems of science and education: Collection of scientific articles of the international conference. - Barnaul: Altai State University, 2015. - Pp. 1149-1152.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS "ConsultantPlus".
3. Zeynalov I.Sh. On the concept of a public place in the digital space: novelties of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses // Law. Society. State: Collection of scientific papers of students and graduate students. Volume 12. - St. Petersburg: VSU Yu (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2020. - Pp. 50-53.
4. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 39, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1070 and other departments dated December 29, 2005 (as amended on October 15, 2019) "On the Unified Recording of Crimes" // SPS "ConsultantPlus".
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ // SPS "ConsultantPlus".
6. Federal Law dated November 22, 1995 No. 171-FZ "On State Regulation of the Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products" // SPS "ConsultantPlus".
7. Federal Law of 23.02.2013 N 15-FZ "On the Protection of Citizens' Health from the Effects of Second-Hand Tobacco Smoke, the Consequences of Tobacco Consumption or the Consumption of Nicotine-Containing Products" // SPS "ConsultantPlus".
8. Abdulmanova A.A. Administrative liability for obscene language in public places and on the Internet // Reform of control and supervisory activities in Russia: current problems of theory and practice. - Perm: PSU, 2021. - Pp. 7-9.
9. Sulakhshin S.S. Digital public space: problem statement // NewsLand. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://newsland.com/community/4765/content/tsifrovoye-obshchestvennoe-mesto-postanovka-problemy/7278042> (accessed: 10.05.2025).
10. Deineko A.G. The operation of legal relations on bringing works to the public attention in cyberspace // Works on intellectual property. - 2012. - V. 10, No. 1. - P. 76-84.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_310

УДК: 614.8

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CIVIL DEFENSE

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

Кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
192102, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 10.

E-mail: pyanusev.av@yandex.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev."
Fuchika str., 10, Saint Petersburg, 192102, Russia.

E-mail: pyanusev.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности международного сотрудничества России в области гражданской обороны, международные соглашения, регулирующие вопросы гражданской обороны, история и особенности деятельности Международной организации гражданской обороны, перспективы международного взаимодействия по вопросам развития гражданской обороны.

Abstract: The article considers the peculiarities of international cooperation of Russia in the field of civil defence, international agreements regulating the issues of civil defense, the history and peculiarities of the activities of the International civil defence organization, the prospects of international cooperation development of civil defense.

Ключевые слова: гражданская оборона; международное сотрудничество,

Keywords: civil defense; international cooperation,

Для цитирования: Пьянусов А.В. Международное сотрудничество в сфере гражданской обороны // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 310-313. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_310.

For citation: Pyanusev A.V. International cooperation in the field of civil defense // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 310-313. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_310.

Статья поступила в редакцию: 10.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В настоящее время гражданская оборона России представлена как часть системы национальной безопасности и обороноспособности страны и предназначена для защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах, а также для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹.

Среди основных направлений единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны можно отметить и развитие нормативно-правовой базы, и совершенствование системы управления гражданской обороны, и совершенствование методов и способов защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах и чрезвычайных ситуациях, и развитие сил гражданской обороны путем совершенствования их организации и подготовки к использованию по назначению, а также путем повышения уровня их оснащенности современной специальной техникой, и повышение качества подготовки населения в области гражданской обороны, и развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны².

Развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны, осуществляется для адекватного и своевременного реагирования на сохраняющиеся и перспективные угрозы³.

Цель международного сотрудничества в области гражданской обороны - формирования духа добрососедства и сотрудничества с учетом эффективного использования научно-технического и иного потенциала мирового сообщества, что предполагает:

- расширение международного сотрудничества по вопросам гражданской обороны и обеспечение продвижения за рубежом российских пожарно-спасательных технологий и подходов к антикризисному управлению;
- изучение передовых технологий иностранных государств и международных организаций в области гражданской обороны и применение их в Российской Федерации;
- участие органов управления гражданской обороной и сил гражданской обороны в мероприятиях, проводимых Международной организацией гражданской обороны, оказание содействия в обучении и подготовке иностранных специалистов в области гражданской обороны;
- участие органов управления гражданской обороной и сил гражданской обороны в международных акциях по защите и спасанию населения в зонах бедствий и оказанию гуманитарной помощи;
- совершенствование международной договорно-правовой базы в области гражданской обороны и чрезвычайного гуманитарного реагирования;

¹ Иванов, К. М. Особенности организации мероприятий в области гражданской обороны в Российской Федерации / К. М. Иванов, Т. А. Воронко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2015. – № 3(28). – С. 21-26. – EDN WMEDZX.

² Указ Президента РФ от 20.12.2016 N 696 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года"

³ Денонсация международных договоров, заключенных между Российской Федерацией и Советом Европы / И. С. Назарова, Е. А. Севастьянова, К. В. Шевченко, В. М. Шеншин // Закон и право. – 2023. – № 7. – С. 81-84. – DOI 10.56539/20733313_2023_7_81. – EDN YKHYVO.

- реализация Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015 - 2030 годы, принятой на Третьей Всемирной конференции ООН по снижению риска бедствий.

Как следует из указанных выше документов Россия стремится развивать гражданскую оборону не только в рамках своей территории, но и стремится осуществлять международное двустороннее и многостороннее сотрудничество по развитию и взаимодействию гражданской обороны с иностранными государствами, а также в рамках различных международных организаций¹.

На международном уровне вопросы развития гражданской обороны также вызывает беспокойство². Международное сообщество разработало и приняло ряд международных соглашений, основное место среди которых занимают Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года, а именно:

- а) Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;
- б) Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;
- в) Женевская Конвенция об обращении с военнопленными;
- г) Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны.

Кроме того, в развитие указанных конвенций были приняты три дополнительных протокола:

- а) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.;
- б) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.;
- в) Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III).

Глава VI Протокола I посвящена гражданской обороне. В соответствии с данным международным соглашением гражданской обороной является выполнение гуманитарных задач, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий или бедствий, а также создать условия, необходимые для его выживания³.

При этом отмечаются соответствующие гуманитарные задачи:

- 1) оповещение;
- 2) эвакуация;
- 3) предоставление убежищ и их устройство;
- 4) проведение мероприятий по светомаскировке;
- 5) спасательные работы;
- 6) медицинское обслуживание, включая первую помощь, а также религиозная помощь;
- 7) борьба с пожарами;
- 8) обнаружение и обозначение опасных районов;
- 9) обеззараживание и другие подобные меры защиты;
- 10) срочное предоставление крова и снабжение;
- 11) срочная помощь в восстановлении и поддержании порядка в районах бедствия;
- 12) срочное восстановление необходимых коммунальных служб;
- 13) срочное захоронение трупов;
- 14) помощь в сохранении объектов, существенно необходимых для выживания;
- 15) дополнительная деятельность, необходимая для осуществления любой из вышеупомянутых задач, включая планирование и организацию, но не ограничивающаяся этим.

Следует отметить, что Протокол I отмечает действия, которые не считаются наносящими ущерб противнику:

- а) выполнение задач гражданской обороны под руководством или контролем военных властей;
- б) сотрудничество гражданского персонала гражданской обороны с военным личным составом в выполнении задач гражданской обороны или придание некоторого числа военнослужащих гражданским организациям гражданской обороны;
- в) то обстоятельство, что выполнение задач по гражданской обороне может попутно приносить пользу жертвам из числа военных, в частности тем, которые вышли из строя.

Помимо вышеупомянутых соглашений существует также Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны. В соответствии с ней государства-участники обязуются: способствовать сотрудничеству между службами гражданской обороны, в частности в области профессиональной подготовки персонала, обмену информацией и экспертизы; стремиться к уменьшению препятствий, возникающих при оказании помощи, в частности к ускорению сроков реагирования⁴.

¹ Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // *Аграрное и земельное право*. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

² Организационно-правовые аспекты международного сотрудничества МЧС России в контексте обеспечения национальной безопасности / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, Е. А. Севастьянова // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 10(226). – С. 7-9. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_7. – EDN SCLFTB.

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

⁴ Рамочная конвенция по оказанию помощи в области гражданской обороны (Женева, 22 мая 2000 г.)

Также определено, что государства-участники обязуются рассмотреть все возможности для сотрудничества в области гражданской обороны в сферах предотвращения, прогнозирования, подготовки, непосредственного реагирования и посткризисного управления ситуацией. Так, в случае бедствия или угрозы бедствия: принимающее государство обязуется своевременно предоставить всю необходимую и доступную ему информацию, касающуюся данной ситуации, в целях наиболее эффективного проведения операций по оказанию помощи, а также известить в кратчайшие сроки о действиях, которые необходимо предпринять.

Важнейшей международной организацией в области гражданской обороны является МОГО – Международная организация гражданской обороны¹.

МОГО – международная межправительственная организация, созданная в 1931 году. Основной целью МОГО является способствовать укреплению государствами структур, обеспечивающих защиту и помощь населению, а также охрану собственности и окружающей среды перед лицом природных и техногенных катастроф².

В 1931 году французский генерал медицинской службы Джорж Сант-Пол основал в Париже организацию «Ассоциация Женевских зон», которая впоследствии была преобразована в МОГО. Под понятием «Женевские зоны» имелись в виду нейтральные зоны или открытые города, в которых в военное время могли бы найти убежище некоторые категории гражданского населения: женщины, дети, больные и пожилые люди. Идея основателя Женевских зон заключалась в создании во всех странах на постоянной основе обозначенных безопасных зон или районов, которые были бы признаны двусторонними или многосторонними соглашениями. В 1935 году по инициативе «Ассоциации Женевских зон» французский парламент единодушно одобрил резолюцию, в которой предложил Лиге Наций изучить возможности создания в каждой стране, в соответствии с соглашениями, ратифицированными Лигой Наций, районов, мест и зон, которые в случае военных конфликтов могли бы быть ограждены от военных действий и не использовались бы в военных целях.

В 1937 году Ассоциация была переведена из Парижа в Женеву и преобразована в Международную ассоциацию по защите гражданского населения и исторических зданий в военное время. В 1954 году в Берлине прошла Международная конференция по защите гражданского населения в военное время путем создания и признания нейтральных зон и открытых городов. Вторая международная конференция по гражданской обороне состоялась в 1957 году во Флоренции, в ходе которой делегаты поручили Международной ассоциации Женевских зон расширить свою деятельность на все вопросы, связанные с защитой населения и окружающей среды, и реорганизовать Ассоциацию в Международную организацию по проблемам гражданской обороны. В январе 1958 г. Международная ассоциация Женевских зон (неправительственная организация) была преобразована в МОГО с новым статусом, позволяющим принимать в члены правительства, общества, ассоциации, отдельные лица. В 1972 году после проведения Второй международной конференции по радиологической защите состоялась Ассамблея делегаций, на которой представители государств-членов МОГО утвердили текст современного Устава организации, представляющего собой международную конвенцию. Он вступил в силу 1 марта 1972 года и предоставил МОГО статус международной межправительственной организации.

10 марта 1976 года между МОГО и правительством Швейцарии было подписано соглашение о предоставлении МОГО юридического статуса международной организации, базирующейся в Швейцарии. МОГО стала объединять национальные организации, занимающиеся вопросами гражданской обороны.

Функции МОГО:

- а) установление и поддержание тесного сотрудничества между учреждениями, на которые возложена задача защиты и спасения населения и имущества;
- б) содействие созданию и расширению Организации гражданской обороны в тех странах, где такой организации нет, в частности в развивающихся странах, а также оказание содействия странам, по их просьбе, в создании и расширении организаций по защите и спасению населения и имущества;
- в) установление и поддержание эффективного сотрудничества со специализированными учреждениями, государственными службами, профессиональными группами и с другими организациями, которые могут быть сочтены подходящими для этого;
- г) поощрение и обеспечение обмена между различными странами информацией, опытом, сотрудниками и экспертами в области защиты и спасения населения и имущества;
- д) оказание по просьбе государств-членов необходимого технического содействия, включая предоставление планов организации, инструкторов, экспертов, оборудования и материалов в соответствии с необходимостью;
- е) создание и поддержание таких технических служб, которые могут потребоваться, включая центры документации, подготовки оборудования, научно-исследовательские и иные центры;
- ж) сбор и предоставление информации по вопросу о принципах защиты и действий МОГО в отношении опасности, угрожающей населению в случае наводнений, землетрясений, снежных обвалов, крупных пожаров, ураганов, прорыва плотин и иных разрушений, а также в случае загрязнения воды и воздуха или нападений с использованием современных средств ведения военных действий;
- з) сбор и предоставление отчетов, исследований, научных работ и специальных документов по вопросу защиты и спасения населения и имущества;

¹ <http://www.icdo.org/> <http://www.icdo.org/>

² Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.

- и) сбор и предоставление информации относительно современного оборудования и материалов, используемых при осуществлении операций в случае опасностей, указанных в пункте «ж»;
- к) содействие государствам-членам в формировании среди населения сознательного общественного мнения о жизненно важной необходимости предотвращения, защиты и активного вмешательства в случае стихийного бедствия;
- л) изучение и участие в обмене знаниями и опытом, накопленными в связи с соответствующими превентивными мерами в отношении ущерба, причиненного стихийными бедствиями;
- м) интенсификация усилий различных спасательных организаций и групп и организаций и групп, оказывающих помощь, в случае крупного стихийного бедствия;
- н) проявление инициативы для привлечения государств-членов и участие в операциях по оказанию помощи в случае крупных стихийных бедствий;
- о) изучение и распространение знаний по вопросу обучения, подготовки и снабжения персонала для учреждений по спасению и защите;
- п) содействие научным исследованиям по вопросам защиты и спасения населения и имущества, используя информацию, публикацию исследований и любые иные соответствующие средства¹.

Работа МОГО организуется Генеральной Ассамблеей, Исполнительным советом и Секретариатом. Исполняющим обязанности генерального секретаря МОГО с 31 января 2025 года решением XIV 26-й Генеральной Ассамблеи назначен Роман Лапин. В настоящий момент государствами-членами МОГО являются 61 страна, 15 государств имеют статус наблюдателей, 21 организация являются аффилированными членами МОГО.

В штаб-квартире МОГО в Женеве открыт Центр мониторинга и координации при чрезвычайных ситуациях, который предназначен для мониторинга и координации действий стран-членов МОГО при возникновении неблагоприятных ситуаций.

Основная задача Центра - оказание помощи странам-членам МОГО в мониторинге чрезвычайных ситуаций, предоставление им своевременной информации по чрезвычайным ситуациям и при необходимости координация действий региональных и международных сил.

МОГО - единственная организация, которая занимается дистанционным обучением специалистов в области борьбы с катастрофами.

МОГО реализует обучение старших сотрудников гражданской защиты посредством различных теоретических и практических учебных программ. Они охватывают все аспекты управления катастрофами до, во время и после катастроф, а также практическое использование и обслуживание материалов для гражданской защиты, гражданской обороны и аварийно-спасательных служб.

В 2024 году состоялось очередное заседание Научно-образовательного комитета МОГО с целью укрепления взаимодействия в области научных исследований и образовательных программ в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. В мероприятии приняли участие ведущие специалисты и представители образовательных и исследовательских центров, входящих в структуру МОГО.

Одной из ключевых обсуждаемых тем стала необходимость расширения научно-технического сотрудничества и разработки современных образовательных программ, которые позволят государствам-членам эффективно готовиться к глобальным рискам и чрезвычайным ситуациям.

Также МОГО планирует при помощи Российской Федерации провести точечные проекты в ряде странах-членах организации по созданию там чрезвычайных складов реагирования. То есть Российская Федерация занимает важное место и играет значимую роль в деятельности организации.

Как отмечалось в начале работы человек, общество, государство сталкиваются в настоящее время с новыми, достаточно серьезными угрозами, в том числе с угрозами, вызванными чрезвычайными ситуациями.

Действительно, сегодня просматривается тенденция роста кризисных ситуаций в мире. Чтобы активно противостоять угрозам и вызовам, необходимо развивать национальные службы гражданской обороны, службы, занимающиеся вопросами предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Прежде всего, необходимо осуществлять подготовку сил и средств государств, обмен опытом между государствами по вопросам гражданской обороны, осуществлять взаимодействие государств на двусторонней и многосторонней основе, развивать деятельность МОГО.

Список литературы:

1. Иванов, К. М. Особенности организации мероприятий в области гражданской обороны в Российской Федерации / К. М. Иванов, Т. А. Воронко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2015. – № 3(28). – С. 21-26. – EDN WMEDZX.
2. Денонация международных договоров, заключенных между Российской Федерацией и Советом Европы / И. С. Назарова, Е. А. Севастьянова, К. В. Шевченко, В. М. Шеншин // Закон и право. – 2023. – № 7. – С. 81-84. – DOI 10.56539/20733313_2023_7_81. – EDN YKHYVO.
3. Организационно-правовые аспекты международного сотрудничества МЧС России в контексте обеспечения национальной безопасности / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, Е. А. Севастьянова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 7-9. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_7. – EDN SCLFTB.
4. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
5. Капустин, А. Я. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных и кризисных ситуаций: проблемы формирования международно-правового регулирования / А. Я. Капустин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1(62). – С. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.

References:

1. Ivanov, K. M. Features of the organization of events in the field of civil defense in the Russian Federation / K. M. Ivanov, T. A. Voronko // Right. Safety. Emergency situations. – 2015. – № 3(28). – Pp. 21-26. – EDN WMEDZX.
2. Denunciation of international treaties concluded between the Russian Federation and the Council of Europe / I. S. Nazarova, E. A. Sevastyanova, K. V. Shevchenko, V. M. Shenshin // Law and Law. – 2023. – No. 7. – pp. 81-84. – DOI 10.56539/20733313_2023_7_81. – EDN YKHYVO.
3. Organizational and legal aspects of international cooperation of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the context of ensuring national security / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, E. A. Sevastyanova // Agrarian and Land law. – 2023. – № 10(226). – Pp. 7-9. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_7. – EDN SCLFTB.
4. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 9(237). – Pp. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
5. Kapustin, A. Ya. Prevention and elimination of emergency and crisis situations: problems of formation of international legal regulation / A. Ya. Kapustin // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 1(62). – Pp. 42-48. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-1-42-48. – EDN ZRPNOR.

¹ Устав Международной Организации Гражданской Обороны 1966 года.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_314

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 252 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

THE SPECIFICS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 252 OF THE LABOR CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

ХАНИН Максим Юрьевич,

Аспирант ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений».

142101, Россия, Московская область, г. Подольск, ул. Артемовская, д. 10.

E-mail: hatala199878@inbox.ru;

KHANIN Maxim Yurievich,

Graduate student Public Educational Institution of Higher Education "Academy of Labor and Social Relations".

142101, Moscow region, Podolsk, Artemovskaya str., 10.

E-mail: hatala199878@inbox.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу особенностей применения статьи 252 Трудового кодекса РФ, регулирующей особенности разрешения трудовых споров в условиях экономической нестабильности. Цель работы — определить практические проблемы и выработать рекомендации по их устранению. Исследование базируется на анализе нормативных актов и судебной практики.

Abstract: The article analyzes the specifics of the application of Article 252 of the Labor Code of the Russian Federation, regulating the resolution of labor disputes under conditions of economic instability. The purpose of the study is to identify practical problems and develop recommendations for their solution. The research is based on the analysis of legal acts and judicial practice.

Ключевые слова: трудовые споры, экономическая нестабильность, Трудовой кодекс РФ, судебная практика, социальная защита работников.

Keywords: labor disputes, economic instability, Labor Code of the Russian Federation, judicial practice, social protection of workers.

Для цитирования: Ханин М.Ю. Особенности применения статьи 252 Трудового кодекса РФ в условиях экономической нестабильности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 314-316. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_314.

For citation: Khanin M.Yu. The specifics of the application of Article 252 of the Labor Code of the Russian Federation in conditions of economic instability // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 314-316. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_314.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение

Экономическая нестабильность последних лет, обусловленная глобальными кризисными явлениями, введением санкционных ограничений и внутренними экономическими преобразованиями, оказала существенное влияние на сферу трудовых отношений в Российской Федерации. Одним из важнейших аспектов стало разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, что предопределило актуальность статьи 252 Трудового кодекса РФ, устанавливающей особенности рассмотрения подобных споров.

На фоне нестабильности резко возросло количество обращений работников в комиссии по трудовым спорам и суды. Практика показала необходимость уточнения и развития правоприменительных механизмов для обеспечения баланса интересов сторон трудового договора.

Особый интерес представляет анализ применения статьи 252 ТК РФ с учётом новых подходов, сформированных в судебной практике 2022–2024 годов. Постановления Верховного Суда РФ и нижестоящих инстанций содержат важные правовые позиции по вопросам разрешения споров, связанных с изменением условий труда, увольнением работников и оплатой труда в условиях экономических изменений.

Цель статьи заключается в комплексном исследовании применения статьи 252 Трудового кодекса РФ в современных условиях, выявлении основных проблем и формулировании предложений по совершенствованию правового регулирования.

Литературный обзор

Вопросы применения норм трудового законодательства в период экономической нестабильности неоднократно становились предметом научных исследований. В трудах С.А. Шишкиной подчёркивается необходимость повышения эффективности внесудебных механизмов разрешения трудовых споров [1, с. 48]. В.А. Пономарёв обращает внимание на усиление роли судебной практики в обеспечении социальной защиты работников [2, с. 112].

Новые исследования 2022–2024 годов, в частности работы К.И. Беспаловой и Н.В. Груздева, акцентируют внимание на необходимости корректировки положений статьи 252 ТК РФ с целью учёта реалий нестабильной экономической ситуации [3, с. 78]. Отмечается, что существующие нормы нуждаются в детализации процедур примирения сторон и усилении гарантий защиты работников.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды все чаще исходят из приоритета принципа справедливости и добросовестности сторон при разрешении трудовых споров, что требует корректного применения статьи 252 ТК РФ с учётом конкретных обстоятельств дела.

Материалы и методы

Методологической основой исследования стали системный подход к анализу норм права, сравнительно-правовой анализ трудового законодательства и изучение судебной практики применения статьи 252 ТК РФ в 2022–2024 годах.

В рамках исследования были рассмотрены положения Трудового кодекса РФ, практика Верховного Суда Российской Федерации, апел-

ляционные определения судов общей юрисдикции, а также локальные акты организаций, регулирующие порядок рассмотрения трудовых споров.

Анализ практики включал обобщение решений по делам о восстановлении на работе, изменении условий труда, компенсации морального вреда в условиях экономических изменений.

Результаты

В ходе исследования установлены следующие особенности применения статьи 252 Трудового кодекса РФ в условиях экономической нестабильности:

- Активизация внесудебного урегулирования споров в комиссиях по трудовым спорам.
- Применение судами гибкого подхода при оценке изменений условий труда и увольнений работников.
- Признание допустимости временного изменения условий трудового договора при наличии объективных экономических причин.
- Ужесточение требований к работодателю в части обоснования законности увольнения или изменения условий труда.
- Увеличение числа дел, связанных с взысканием компенсаций за незаконные увольнения и нарушения процедуры уведомления работников.

Обсуждение

Анализ применения статьи 252 Трудового кодекса РФ в условиях экономической нестабильности позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов, имеющих значение для последующего совершенствования трудового законодательства.

Во-первых, следует отметить усилившуюся значимость внесудебных процедур разрешения трудовых споров, особенно в форме рассмотрения дел в комиссиях по трудовым спорам. Несмотря на то, что статья 252 ТК РФ ориентирована в первую очередь на судебный порядок, именно этапы досудебного примирения становятся ключевыми в деле сохранения трудовых отношений. Вместе с тем действующее законодательство недостаточно регламентирует порядок деятельности комиссий по трудовым спорам в условиях экономических изменений. Это порождает различия в правоприменительной практике, что подтверждается анализом дел в субъектах Российской Федерации. Так, например, в ряде регионов наблюдаются расхождения в толковании понятий "экономическая целесообразность" или "вынужденные обстоятельства", что сказывается на справедливости принимаемых решений.

Во-вторых, судебная практика 2022–2024 годов демонстрирует тенденцию к гуманизации подхода при оценке действий работодателя. При рассмотрении дел, касающихся изменения условий труда или увольнений, суды стали более активно ссылаться на принцип добросовестности, предусмотренный статьёй 252 ТК РФ. Это выражается в обязательности проверки не только формального соблюдения процедуры, но и оценки реальной мотивации работодателя, а также попыток найти альтернативы увольнению. Например, в решениях Верховного Суда РФ подчёркивается необходимость работодателя доказать, что увольнение было действительно крайней мерой, а не следствием недостаточной гибкости кадровой политики [8, с. 93–97].

Однако существует серьёзная проблема неоднородности правоприменительной практики. В одних случаях суды удовлетворяют требования работников о восстановлении на работе, в других – признают законными действия работодателя при схожих обстоятельствах. Это указывает на необходимость закрепления в законодательстве унифицированных критериев оценки экономической обоснованности решений работодателя. Научная литература, включая исследования К.И. Беспаловой [3, с. 78], подтверждает, что отсутствие подобных критериев снижает правовую определённость и доверие к судебной системе.

Третьим важным направлением является развитие доктрины социальной функции трудового права. В условиях экономической нестабильности возрастает потребность в усиленной защите наиболее уязвимых категорий работников. Однако в настоящее время статья 252 ТК РФ не содержит прямых указаний на особенности рассмотрения дел, связанных с лицами, находящимися в социально незащищённом положении — например, одинокими родителями, инвалидами, лицами предпенсионного возраста. Представляется необходимым законодательное закрепление специальной процедуры рассмотрения трудовых споров в отношении таких категорий, включая более жёсткие стандарты оценки действий работодателя.

Четвёртое направление обсуждения касается применения статьи 252 ТК РФ при рассмотрении коллективных трудовых споров. Несмотря на то, что сама статья преимущественно регулирует индивидуальные случаи, в условиях нестабильности возникают ситуации, когда целые коллективы работников оспаривают действия работодателя. Судебная практика в этих случаях остаётся фрагментарной и зачастую не адаптирована к реалиям массовых трудовых конфликтов. Отсюда вытекает потребность в создании процедур коллективного досудебного рассмотрения, с возможностью участия профсоюзов и независимых медиаторов.

Наконец, представляется перспективным развитие цифровых механизмов разрешения трудовых споров. Пандемия COVID-19 и последовавшие экономические трудности показали эффективность дистанционных форм работы комиссий по трудовым спорам, электронного документооборота и онлайн-судопроизводства. Однако применение цифровых технологий в трудовых спорах пока не нашло должного отражения в статье 252 ТК РФ и сопряжено с рядом правовых барьеров.

Таким образом, анализ показывает, что статья 252 Трудового кодекса РФ, несмотря на её актуальность и высокую социальную значимость, требует адаптации к современным экономическим и технологическим реалиям. Совершенствование нормативного регулирования должно осуществляться с учётом принципов правовой определённости, баланса интересов и социальной справедливости.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило высокую значимость статьи 252 Трудового кодекса РФ в условиях экономической нестабиль-

ности. Реализация положений статьи в современных условиях позволяет обеспечить баланс интересов работников и работодателей, минимизировать социальные риски и сохранить устойчивость трудовых коллективов.

Для повышения эффективности применения статьи 252 ТК РФ необходимо совершенствовать как законодательные нормы, так и судебную практику, ориентируясь на принципы справедливости, добросовестности и социальной защищенности работников.

Список литературы:

1. Шишкина С.А. Альтернативные способы разрешения трудовых споров в период экономических кризисов // Трудовое право. — 2023. — № 2. — С. 48–54.
2. Пономарёв В.А. Судебная защита прав работников в условиях экономических реформ // Журнал российского права. — 2023. — № 10. — С. 110–115.
3. Беспалова К.И., Груздев Н.В. Совершенствование правоприменения статьи 252 ТК РФ в условиях нестабильной экономики // Государство и право. — 2024. — № 1. — С. 75–82.
4. Решение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2023 г. по делу № 78-КГ23-5-К5 // СПС "КонсультантПлюс".
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2023 г. по делу № 33-45111/2023 // СПС "Гарант".
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. 2024 г.).
7. Макарова Ю.С. Особенности применения трудового законодательства в кризисных условиях: статья 252 ТК РФ в действии // Вестник трудового права. — 2024. — № 3. — С. 64–70.
8. Гладкова Л.И. Судебные подходы к разрешению трудовых споров в период экономической нестабильности // Право и экономика. — 2023. — № 9. — С. 90–97.
9. Федорова Е.В. Роль цифровых технологий в разрешении трудовых споров // Труд и право. — 2024. — № 5. — С. 45–51.
10. Письмо Минтруда РФ от 18 января 2024 г. № 14-0/10/П-24 "О порядке рассмотрения трудовых споров в условиях действия временных экономических мер".

References:

1. Shishkina S.A. Alternative ways of resolving labor disputes during economic crises // Labor law. — 2023. — No. 2. — pp. 48-54.
2. Ponomarev V.A. Judicial protection of workers' rights in the context of economic reforms // Journal of Russian Law. — 2023. — No. 10. — pp. 110-115.
3. Bespalova K.I., Gruzdev N.V. Improving the enforcement of Article 252 of the Labor Code of the Russian Federation in an unstable economy // State and law. — 2024. — No. 1. — pp. 75-82.
4. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 15, 2023 in case No. 78-KG23-5-K5 // SPS "ConsultantPlus".
5. The Moscow City Court's appeal ruling of November 22, 2023 in case no. 33-45111/2023 // SPS "Garant".
6. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated December 30, 2001 (as amended in 2024).
7. Makarova Yu.S. The specifics of the application of labor legislation in crisis conditions: Article 252 of the Labor Code of the Russian Federation in action // Bulletin of Labor Law. — 2024. — No. 3. — pp. 64-70.
8. Gladkova L.I. Judicial approaches to the resolution of labor disputes in the period of economic instability // Law and economics. - 2023. — No. 9. — pp. 90-97.
9. Fedorova E.V. The role of digital technologies in the resolution of labor disputes // Labor and law. — 2024. — No. 5. — pp. 45-51.
11. Letter of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated January 18, 2024 No. 14-0/10/P-24 "On the procedure for considering labor disputes under temporary economic measures."

О ДОПУСТИМОСТИ ПРЕДЕЛОВ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ON THE PERMISSIBILITY OF LIMITS ON THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS WHILE ENSURING THE LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORISM OPERATION

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, 1.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru

Краткая аннотация: введенный на территории некоторых субъектов Российской Федерации правовой режим контртеррористической операции позволяет федеральным органам исполнительной власти, наделенным соответствующими полномочиями, ограничивать конституционные права граждан. Современное российское законодательство в сфере противодействия терроризму не выглядит как статичное, наоборот, законодательство о борьбе с терроризмом на регулярной основе видоизменяется, в том числе в сфере ограничения прав и свобод граждан. О некоторых особенностях таких ограничений в представленном исследовании идет речь.

Abstract: the legal regime of counterterrorist operations introduced on the territory of some subjects of the Russian Federation allows federal executive authorities with appropriate powers to restrict the constitutional rights of citizens. Modern Russian legislation in the field of countering terrorism does not look like static, on the contrary, legislation on combating terrorism is regularly modified, including in the field of restricting the rights and freedoms of citizens. Some of the features of such limitations are discussed in the presented study.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, полномочия, правовое регулирование, противодействие терроризму, ограничение прав и свобод, федеральные органы исполнительной власти, Росгвардия.

Keywords: national Guard troops, powers, legal regulation, counter-terrorism, restriction of rights and freedoms, federal executive authorities, Rosgvardiya.

Для цитирования: Попков Д.В. О допустимости пределов ограничения конституционных прав граждан при обеспечении правового режима контртеррористической операции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 317-319. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_317.

For citation: Popkov D.V. On the permissibility of limits on the constitutional rights of citizens while ensuring the legal regime of the counter-terrorism operation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 317-319. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_317.

Статья поступила в редакцию: 06.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Каждое независимое государство обязано сохранять территориальную целостность¹ и защиту единства. Конституционной основой является государственная целостность, следовательно, применение силы, с определением критериев, для защиты конституционного строя является вполне правомерным². В Конституции Российской Федерации изложены принципы целостности территории, которые выражают волю всего народа России. На основании ст. 55 Конституции РФ в соответствии с принятым федеральным законом могут быть ограничены права и свободы граждан, для защиты конституционного строя и безопасности граждан³.

По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «с тем темпом как растет проявление террористической деятельности, возрастает и вероятность того, что законодатель в виду угроз будет вынужден прибегнуть к ограничениям законных прав и свобод граждан для обеспечения безопасности государства»⁴.

Руководствуясь нормами части 4 статьи 125 Конституции РФ, Конституционный суд обязан рассматривать жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Так, в одном из свои решений Суд рассмотрел дело по факту невыплат единовременного пособия лицам, принимавшим непосредственное участие в проведении КТО, что в свою очередь тоже является нарушением законных прав предусмотренных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Как видно на примере из судебной практики решений Конституционного Суда Российской Федерации, несоблюдение конституционных прав касается не только гражданского населения, но и непосредственно самих участников проведения контртеррористической операции.

В Конституции Российской Федерации указано на то, что правовой статус личности является высшей социальной ценностью и конечно же устанавливает особые требования к деятельности органов государственной власти, в том числе при обеспечении правового режима КТО. Именно в момент проведения режима КТО приобретает особую актуальность определение норм и пределов ограничения прав и свобод граждан⁵. Это связано с тем, что государство может одинаково успешно использовать с одной стороны средства защиты прав и свобод граждан, с другой стороны чрезмерные ограничения в отношении граждан. Поэтому есть необходимость в создании системы правовых гарантий обеспечения прав

¹ Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.

² Алешин, В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции / В.В. Алешин // Современное право. – 2018

³ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/5052144?ysclid=m7renqkmb278307024>

⁵ Строков, С. А. Особенности правового режима контртеррористической операции / С. А. Строков, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 1(246). – С. 109-117. – EDN YMHUXM.

и свобод граждан в период обеспечения правового режима КТО¹. Однако наличие правовых норм, не гарантирует их автоматическую реализацию. Именно поэтому в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина требуется не только закрепление гарантий в законодательстве, но и естественное исполнение. В условиях режима КТО ограничения прав не должны быть чрезмерными, они должны быть соответствующими и сводиться к необходимому минимуму². Объем ограничения прав граждан в первую очередь связан с уровнем террористической опасности. Как установил законодатель, для информирования населения могут устанавливаться уровни террористической опасности в зависимости от характера террористической угрозы. При этом может быть предусмотрено принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, которые не будут ограничивать права и свободы человека и гражданина. Порядок установления уровней террористической опасности и содержание таких дополнительных мер определяются Президентом Российской Федерации³.

Правовой режим КТО это правовой режим, который вводится на территории где проводится КТО с целью пресечения или раскрытия теракта и минимизации его последствий, который в свою очередь предусматривает применение специальных мер, таких как проверка документов, а в случае их отсутствия – доставление в ОВД или компетентные органы; усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране; ведение контроля телефонных переговоров и иной информации и т.д.

Подход, определяющий пределы ограничения прав человека и обеспечивающий реализацию всех прав и свобод, используется в установлении условий и порядка проведения контртеррористической операции тогда, когда для проведения КТО требуется привлечение соответствующих сил и средств, и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей⁴.

Из заявлений В.Д. Зорькина о том, что, несмотря на то, что право граждан на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации было ограничено, и они были обязаны обращаться сначала в Верховный Суд Российской Федерации, а потом докучать судьям в своем ведомстве, недовольных граждан в стране не уменьшилось, хотя, кажется, все говорили, что доступ затруднен.

Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта, осуществляется за счет средств федерального бюджета Российской Федерации. Государство осуществляет компенсационные выплаты и социальные гарантии гражданам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта⁵. Отметим, что в отличие от чрезвычайного или военного положения режим КТО прямо не упоминается в Конституции Российской Федерации, поэтому достаточно актуален вопрос соответствия данного режима положениям Конституции Российской Федерации и международным стандартам в области ограничения прав граждан. Конституция Российской Федерации говорит, что не могут издаваться законы которые в последствии будут отменять или снижать права и свободы граждан.

Права человека в условиях проведения КТО защищаются не только национальным, но и международным правом, способом ввода ограничений на соответствующие органы, осуществляющие данную операцию. В связи с тем, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, правовое обеспечение деятельности этих органов государственной власти предполагает использование этих принципов и норм, в частности международные стандарты, касающиеся непосредственной деятельности по обеспечению прав и свобод граждан⁶. Такие стандарты есть во многих международных нормативно правовых актах⁷ которые имеют рекомендательный характер и официально принятых и поддержанных Российской Федерацией к исполнению. В ходе проведения режима КТО, как и в других правовых режимах чрезвычайного характера, могут применяться особые публично-правовые средства регулирования⁸.

В части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень допустимых оснований законодательного ограничения прав и свобод граждан: они могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В другом случае ограничение прав и свобод недопустимо, а любые попытки их ограничить будут незаконными и должны быть немедленно пресечены.

Эти условия сформулированы в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁹.

По мнению В.Д. Зорькина, противодействие любым угрозам в государстве «должно осуществляться в пределах ограничений, заданных

¹ Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.

² Полуин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полуин, Е. С. Герман // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 260-264. – EDN ZUGYHR.

³ Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.

⁴ Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS. Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.

⁵ Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах «военное положение» и «контртеррористическая операция» и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 21-32. – EDN OTKMXR.

⁶ Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с. – EDN RUTWEM.

⁷ Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.

⁸ Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

⁹ Всеобщая декларация прав человека. Генеральная Ассамблея ООН от 10 декабря 1948 года

доктриной защиты прав человека». Он также отметил, что Конституционный Суд выработал ряд позиций, которые касаются «допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина». «При этом суд опирался на системное толкование конституционного текста, опыт собственной практики, а также практики Европейского суда по правам человека и опыт европейского конституционного правосудия. При решении вопроса о критериях ограничения Федеральным Конституционным законом прав человека суд исходит из того, что Конституция Российской Федерации содержит принципиальные требования, касающиеся правомерности ограничения этих прав».

Таким образом, с введением режима КТО общество постоянно сталкивается с конституционными ограничениями прав граждан, это напрямую связано с тем, что законодатель, хотя и осознавал значение этого режима, но все же не закрепил нормы в Федеральном Конституционном законе, что в свою очередь дало бы гражданам больше прав и свобод, как того требует Конституция Российской Федерации и другие нормативные правовые акты. В настоящее время происходит совершенствование и изменение законодательной базы, действующей в государстве, что должно в итоге привести к обновлению статуса этого закона.

Так, Федеральным законом от 28.02.2025 № 16-ФЗ «О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» уточнен порядок использования транспортных средств, принадлежащих организациям и физическим лицам, во время проведения КТО.

Предусмотрено, что для обеспечения мероприятий по борьбе с терроризмом допускается использование транспортных средств и (или) самоходных машин, принадлежащих организациям независимо от форм собственности (за исключением транспортных средств и (или) самоходных машин дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций), а в неотложных случаях транспортных средств и (или) самоходных машин, принадлежащих физическим лицам. Порядок возмещения расходов, связанных с таким использованием транспортных средств и (или) самоходных машин, определяется Правительством Российской Федерации.

Список литературы:

1. Грешных, А. А. О некоторых тенденциях развития российского права, направленных на защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации / А. А. Грешных, Н. И. Уткин, В. М. Шеншин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
2. Алешин, В. В. Правовые основы применения режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции / В. В. Алешин // Современное право. – 2018.
3. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
4. <https://www.kommersant.ru/doc/5052144?ysclid=m7renqkma278307024>
5. Строков, С. А. Особенности правового режима контртеррористической операции / С. А. Строков, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 1(246). – С. 109-117. – EDN YMHUXM.
6. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
7. Полунин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С. А. Куценко. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 260-264. – EDN ZUGYHR.
8. Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.
9. Шеншин, В. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайной ситуации и чрезвычайного положения / В. М. Шеншин, В. А. Екушова, Е. С. Кузнецова // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 2(319). – С. 17-20. – EDN MEPIFS.
10. Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах «военное положение» и «контртеррористическая операция» и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 21-32. – EDN OTKMXR.
11. Назарова, И. С. Противодействие экстремизму: основной понятийно-категориальный аппарат : Глоссарий / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Д. В. Попков. – Третье издание, дополненное. – Белгород : Эпицентр, 2025. – 95 с. – EDN RUTWEM.
12. Назарова, И. С. О международных связях субъектов Российской Федерации с иностранными государствами / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
13. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

References:

1. Greshnykh, A. A. On some trends in the development of Russian law aimed at protecting the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation / A. A. Greshnykh, N. I. Utkin, V. M. Shenshin // State power and local self-government. – 2021. – No. 5. – pp. 8-11. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-5-8-11. – EDN RLHBFK.
2. Alyoshin, V. V. The legal basis for the application of the state of emergency and the regime of counter-terrorist operations / V. V. Alyoshin // Modern law. – 2018
3. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing the security of the state / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
4. <https://www.kommersant.ru/doc/5052144?ysclid=m7renqkma278307024>
5. Strokov, S. A. Features of the legal regime of the counter-terrorism operation / S. A. Strokov, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2018. – Pp. 109-117. – EDN YMHUXM.
6. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.
7. Polunin, S. V. Age as one of the factors of participation in terrorist activities / S. V. Polunin, E. S. German // Actual problems of countering terrorism and extremism: history, current state, prospects : Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. In 2 parts, Novosibirsk, October 25, 2017 / Edited by S. A. Kutsenko. Volume Part 2. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2017. pp. 260-264. – EDN ZUGYHR.
8. Shenshin, V. M. On ensuring the regime of counter-terrorism operations in the border regions of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 12(329). – Pp. 86-92. – EDN HQMAQU.
9. Shenshin, V. M. Restriction of human and civil rights and freedoms in an emergency situation and state of emergency / V. M. Shenshin, V. A. Yekushova, E. S. Kuznetsova // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 2(319). – Pp. 17-20. – EDN MEPIFS.
10. Volkogon T. A. On the issue of the legal regimes "martial law" and "counter-terrorism operation" and the exercise by the troops of the National Guard of the Russian Federation of their powers in these regimes / T. A. Volkogon, A. N. Tulayev, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 9(314). – Pp. 21-32. – EDN OTKMXR.
11. Nazarova, I. S. Countering extremism: the basic conceptual and categorical framework: Glossary / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, D. V. Popkov. – Third edition, expanded. Belgorod : Epicenter, 2025. 95 p. – EDN RUTWEM.
12. Nazarova, I. S. On international relations of the subjects of the Russian Federation with foreign states / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Agrarian and land law. – 2024. – № 9(237). – Pp. 126-130. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_9_126. – EDN ESBFKU.
13. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 4(53). – Pp. 25-37. – EDN PCHSBK.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_320

УДК 347.97/99

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

SOME REFLECTIONS ON THE VECTORS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE JUDICIAL CORPS IN THE RUSSIAN FEDERATION: A LOOK INTO THE FUTURE

СЕРГУНИН Кирилл Николаевич,

младший научный сотрудник кафедры уголовного права и процесса
Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).
пр. Ленина, 104, г. Тула, Тульская область, Россия, 300026.
E-mail: k.sergunin@yandex.ru;

SERGUNIN Kirill Nikolaevich,

junior researcher of the department of criminal law and criminal procedure
of the Tula institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).
104 Lenin Ave., Tula, Tula region, Russia, 300026.
E-mail: k.sergunin@yandex.ru

Краткая аннотация: актуальность тематики статьи обусловлена высокой значимостью вопросов развития кадрового потенциала в современных условиях. Автором охарактеризованы имеющиеся проблемы правового регулирования профессиональной подготовки судей в Российской Федерации и на основании результатов собственного социологического исследования намечены направления дальнейшего развития профессиональной подготовки судейского корпуса, которые могут быть актуальны в самом ближайшем будущем.

Abstract: the relevance of the article's subject is due to the high importance of issues of development of human resources in modern conditions. The author characterizes the existing problems of legal regulation of professional training of judges in the Russian Federation and, based on the results of his own sociological research, outlines the directions for further development of professional training of the judicial corps, which may be relevant in the very near future.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональная переподготовка, обучение судей, судейский корпус, кандидат на должность судьи, образование, образовательные технологии, образовательные потребности.

Keywords: professional training, professional retraining, training of judges, judicial corps, judge candidate's, education, educational technologies, educational needs.

Для цитирования: Сергунин К.Н. Некоторые размышления о векторах развития профессиональной подготовки судейского корпуса в Российской Федерации: взгляд в будущее // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 320-322. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_320.

For citation: Sergunin K.N. Some reflections on the vectors of development of professional training of the judicial corps in the Russian Federation: a look into the future // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 320-322. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_320.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В последние годы со стороны государства вопросам развития кадрового потенциала и совершенствованию профессиональной подготовки кадров стало уделяться повышенное внимание. Можно сказать, что люди, их профессиональные компетенции и потенциал становятся важнейшим государственным приоритетом. Доказательством этому служат положения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ о национальных целях) [1]. Стоит отметить, что вопросы кадрового потенциала в названном Указе рассматриваются достаточно всеобъемлюще: как в экономике в целом, так и в системе государственной службы.

Например, согласно пп. «и» п. 6 Указа о национальных целях к 2030 году предусматривается создание «эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них», а в соответствии с пп. «з» п. 8 Указа одной из перспективных задач выступает «формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы» [1]. Кроме того, в Указе содержится ряд других положений о необходимости создания в ближайшем будущем условий для профессионального роста и развития педагогических работников, обучающихся и работающих граждан в целом (пп. «и» п. 3, пп. «к» – «л» п. 6 и другие).

Рассматривая в соответствующем контексте вопросы, касающиеся профессиональной подготовки представителей юридических профессий, в первую очередь – судейского корпуса, можно отметить ряд проблемных моментов, требующих своего разрешения. Во-первых, несмотря на содержащиеся в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) [2] положения о требованиях к кандидатам на должность судьи, порядке отбора кандидатов и наделения их судейскими полномочиями, а также регламентацию дополнительного профессионального образования судей (профессиональную переподготовку впервые назначенных судей и повышение квалификации действующих представителей судейского корпуса), все они не составляют сколько-нибудь стройной и эффективной системы. На сегодняшний день полноценной системы подготовки кандидатов на должности судей в России так и не создано (о чем неоднократно

было отмечено в литературе), в том числе: отсутствует нормативное установление статуса кандидата на должность судьи [3], цензовые образовательные требования к претендентам на судейский статус необоснованно ограничены в связи с инкорпорацией положений подзаконного административно-правового акта Министерства образования и науки России в один из ключевых федеральных законов [4, с. 30], а по поводу возможности поддержания высокого профессионального уровня действующими судьями имеются обоснованные сомнения [5, с. 205].

Во-вторых, вызывает справедливую озабоченность эффективность положений ст. 20.1 Закона о статусе судей и принятых в соответствии с ними актов Верховного Суда Российской Федерации по вопросам прохождения судьями профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Это обусловлено сразу несколькими обстоятельствами: например, уже изначально закрепленной в законе возможностью *освобождения* (курсив мой – К.С.) впервые назначенного судьи *от прохождения профессиональной переподготовки* (а в чем же тогда смысл этого мероприятия?) или, скажем, оставлением вопросов дополнительного профессионального образования мировых судей на откуп регионального нормативного регулирования (п. 3 ст. 20.1 Закона о статусе судей) и многими другими аспектами, о которых можно рассуждать очень долго.

Как бы то ни было, жизнь не стоит на месте: время от времени о том, что нужно укреплять судебную власть, улучшать условия отправления правосудия, снижать огромную нагрузку и решать другие насущные вопросы, говорят на самом высоком уровне [6]. Другое дело, что проблемы эти в своем решении дальше, как правило, не продвигаются, но это уже, что называется, «совсем другая история».

Чтобы не быть голословным, приведем в обоснование своей критической позиции строго социологические данные. В целях выявления профессиональных дефицитов, связанных с ними образовательных потребностей и обоснования направлений дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки судейского корпуса нами среди мировых судей и судей федеральных судов, действующих на территории Тульской области, а также их помощников в 2024 – 2025 гг. было проведено социологическое исследование. В исследовании приняло участие 408 респондентов (191 судья и 217 помощников судей), что позволяет считать полученные результаты в достаточной степени репрезентативными (фактическая ошибка при данном объеме выборки находится на уровне порядка 7,5%) [7, с. 102 – 103]. Итоги исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, на вопрос о необходимости обучения впервые назначенных судей по дополнительным профессиональным программам (программам профессиональной переподготовки) утвердительно ответили 177 судей (92,7%) и 190 помощников судей (87,6%). Более того, свыше половины респондентов каждой категории (65,8% и 58,9% соответственно) заявили о необходимости внедрения обязательного обучения действующих судей, впервые назначенных на должность судьи в суд другой системы, вида или вышестоящего уровня, по программам повышения квалификации. При этом интересно, что 23,7% респондентов из числа судей и 24,8% из числа помощников судей ответили, что такое обучение следует проводить в форме профессиональной переподготовки. Таким образом, профессиональное сообщество подтвердило необходимость и востребованность профессиональной подготовки в форме обучения по дополнительным профессиональным программам.

Во-вторых, ответы респондентов из числа помощников судей на вопрос об их участии в мероприятиях по профессиональному развитию (кроме повышения квалификации) за последние 3 года, демонстрируют достаточно высокую активность участников исследования в соответствующих мероприятиях (положительно на данный вопрос ответило 96% респондентов):

- самостоятельное изучение образовательных материалов, тематика которых соответствует направлению профессиональной служебной деятельности и которые размещены на предназначенном для профессионального развития гражданских служащих едином специализированном информационном ресурсе, созданном на базе федеральной государственной информационной системы в области государственной службы (далее, для краткости, будем именовать его просто «Ресурс»), а также в иных информационных системах (38,9%);
- образовательные курсы, доступ к которым предоставляется гражданским служащим в дистанционной форме, в том числе с использованием Ресурса и иных информационных систем (33,1%);
- семинары, тренинги, мастер-классы, иные мероприятия, направленные преимущественно на ускоренное приобретение гражданскими служащими новых знаний и умений (21,1%);
- конференции, круглые столы, служебные стажировки, иные мероприятия, направленные на изучение передового опыта, технологий государственного управления, обмен опытом (2,9%).

В-третьих, результаты исследования демонстрируют, что профессиональное сообщество поддерживает идею о внедрении систематической предварительной подготовки претендентов к занятию должности судьи: на вопрос о необходимости разработки и внедрения соответствующих специализированных образовательных программ положительно ответили практически три четверти участников исследования, а именно 73,8% судей и 74,7% помощников судей.

Относительно формата реализации специализированных образовательных программ ответы респондентов разделились следующим образом:

- программы профессиональной переподготовки (45,1% судей и 47,1% помощников судей);
- программы высшего образования (уровня специалитета или магистратуры), интегрированные с программами профессиональной переподготовки (28,2% и 33,2% соответственно);
- программы высшего образования уровня специалитета (18,8% и 10,9% соответственно);
- программы высшего образования уровня магистратуры (7,5% и 8,4% соответственно).

Мы, в свою очередь, полагаем, что право на существование имеют все из перечисленных вариантов подготовки кандидатов на должность судьи. Например, обучение по программам профессиональной переподготовки может быть доступно для лиц, имеющих высшее образова-

ние не ниже уровня специалитета или магистратуры, а подготовка по специализированным программам магистратуры – для лиц, имеющих высшее образование уровня бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция».

В-четвертых, по итогам исследования в основном была поддержана концепция создания единого специализированного образовательного портала в целях размещения образовательных материалов, подлежащих использованию при профессиональной переподготовке впервые назначенных судей, а также позволяющего осуществлять непрерывное дополнительное профессиональное образование действующих судей. Положительно на данный вопрос ответили 55,5% респондентов из числа судей и 47% участников исследования из числа помощников судей. Кроме того, ответы о том, что такой ресурс «скорее необходим» дали 19,9% и 28,1% респондентов соответственно. Наконец, 15,7% и 17,5% респондентов (соответственно) с ответом на данный вопрос затруднились. Полагаем, что подобный информационный ресурс (который можно рассматривать как определенный аналог вышеуказанного Ресурса) [8] позволит повысить качество подготовки и дополнительного профессионального образования судейского корпуса, а в рамках реализации образовательных программ, обучение по которым проводится в соответствии со ст. 20.1 Закона о статусе судей, следует применять только образовательный контент, размещенный на нем. Конечно, это предложение сугубо авторское, в связи с чем оно может рассматриваться в разных аспектах, но тем ценнее, что выраженного отторжения профессионального сообщества наша идея не вызвала.

Полагаем, что в ближайшем будущем основными векторами развития профессиональной подготовки судейского корпуса могут (и должны) стать организационно-правовые меры: нормативная регламентация института кандидата на должность судьи, внедрение специализированных образовательных программ, нацеленных на подготовку кандидатов к занятию должности судьи, совершенствование образовательных технологий и организационных условий профессионального развития судейского корпуса, включая разработку специализированного образовательного портала.

Подводя итог нашему рассуждению, отметим, что необходимость совершенствования профессиональной подготовки судей и судейского резерва обуславливается, в первую очередь, запросом самих представителей судейского корпуса, чтократно повышает значимость этого процесса. Хочется верить, что намеченные нами мероприятия будут хотя бы отчасти воплощены в относительно близкой перспективе.

Список литературы:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
2. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 1992. № 170.
3. Клеандров М.И. О необходимости законодательного закрепления в России статуса кандидата на должность судьи // Государство и право. 2018. № 1. С. 29-42.
4. Клепинин П.А. Влияние административно-правовых актов на установление дискриминационных требований к кандидатам на должность судьи // Российское правосудие. 2024. № 5. С. 26-31.
5. Кузнецов А.А. К вопросу о повышении профессиональной подготовки судей // Проблемы права: теория и практика. 2022. № 60. С. 202-207.
6. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения: 01.04.2025).
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с.
8. О едином специализированном информационном ресурсе, предназначенном для профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 15.08.2019 № 1056 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 34. Ст. 4890.

References:

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 20. Art. 2584.
2. On the Status of Judges in the Russian Federation: Law of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-I (as amended on 10.07.2023) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. No. 170.
3. Kleandrov M.I. On the need for legislative consolidation in Russia of the status of a candidate for the position of a judge // State and Law. 2018. No. 1. Pp. 29-42.
4. Klepinin P.A. The influence of administrative and legal acts on the establishment of discriminatory requirements for candidates for the position of judge // Russian Justice. 2024. No. 5. Pp. 26-31.
5. Kuznetsov A.A. On the issue of improving the professional training of judges // Problems of Law: Theory and Practice. 2022. No. 60. Pp. 202-207.
6. Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum // Official website of the President of the Russian Federation. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667> (date accessed: 01.04.2025).
7. Yadov V.A. Strategy of sociological research. Description, explanation, understanding of social reality. – 3rd ed., corrected. – Moscow: Omega-L, 2007. – 567 p.
8. On a single specialized information resource intended for the professional development of state civil servants of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.08.2019 No. 1056 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 34. Art. 4890.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В СЛУЖБАХ ЭКСТРЕННОЙ ПОМОЩИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ LEGAL ASPECTS OF THE USE OF SELF-DRIVING CARS IN THE EMERGENCY SERVICES: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,

заведующий кафедрой прав человека ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ),
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

ЛЕВШИЦ Дмитрий Юрьевич,

декан факультета юриспруденции и правового регулирования

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), кандидат юридических наук.

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: Pk@rgsu.net;

БИРЮК Олег Александрович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ).

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 стр. 1.

E-mail: oleeeeg_001@mail.ru;

ZEMLIN Alexander Igorevich,

Head of the Department of Human Rights, Russian State Social University,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru;

LEVSHITS Dmitry Yuryevich,

Dean of the Faculty of Law and Legal Regulation Russian State Social University (RGSU), PhD in Law.

4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia.

E-mail: Pk@rgsu.net;

BIRYUK Oleg Alexandrovich,

postgraduate student of the Russian State Social University (RGSU).

129226, Russia, Moscow, Wilhelm Peak St., 4 p. 1.

E-mail: oleeeeg_001@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию правовых аспектов внедрения беспилотных автомобилей (БПА) в службы экстренной помощи. Авторы исходят из того, что в условиях стремительного развития технологий БПА их интеграция в экстренные службы представляет собой важный шаг к повышению эффективности оказания медицинской помощи. В статье с использованием методологии системно-правового анализа рассматриваются возможности, которые открываются благодаря использованию БПА, такие как ускорение времени реагирования и оптимизация маршрутов. При этом отмечается, что внедрение инновационных технологий также сопряжено с целым рядом существенных правовых ограничений и вызовов, включая вопросы регулирования, ответственности за ДТП, защиту данных и этические аспекты. По результатам анализа обосновывается необходимость создания комплексной правовой базы, учитывающей как технические, так и социальные аспекты использования БПА в экстренных службах. Полученные результаты не имеют окончательного характера, но могут послужить основой для дальнейшей научной дискуссии. Статья призвана привлечь внимание к актуальным вопросам правового регулирования отношений, связанных с внедрением инновационных технологий и предложить рекомендации для успешной интеграции беспилотных технологий в систему экстренной помощи.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal aspects of the introduction of unmanned vehicles (UAVs) in emergency services. The authors suggest that in the context of the rapid development of UAVs technologies, their integration into emergency services is an important step towards improving the effectiveness of medical care. Using the methodology of system-legal analysis, the article examines the opportunities that open up through the use of UAVs, such as speeding up response times and optimizing routes. It is noted that the introduction of innovative technologies also involves a number of significant legal restrictions and problems, including regulatory issues, liability for accidents, data protection and ethical aspects. Based on the results of the analysis, the necessity of creating a comprehensive legal framework that takes into account both technical and social aspects of the use of UAVs in emergency services is substantiated. The results obtained are not definitive, but they can serve as a basis for further scientific discussion. The article aims to draw attention to topical issues of legal regulation of relations related to the introduction of innovative technologies and to offer recommendations for the successful integration of unmanned technologies into the emergency system.

Ключевые слова: беспилотные автомобили, экстренные службы, правовые аспекты, регулирование, ответственность, защита данных, этика, медицинская помощь, технологии.

Keywords: self-driving cars, emergency services, legal aspects, regulation, responsibility, data protection, ethics, medical care, technology.

Для цитирования: Землин А.И., Левшиц Д.Ю., Бирюк О.А. Правовые аспекты использования беспилотных автомобилей в службах экстренной помощи: возможности и ограничения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_323.

For citation: Zemlin A.I., Levshits D.Yu., Biryuk O.A. Legal aspects of the use of self-driving cars in the emergency services: opportunities and limitations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 323-326. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_323.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В последние годы технологии беспилотных автомобилей (БПА) стремительно развиваются, открывая новые горизонты для различных отраслей. Внедрение БПА в систему экстренной помощи может значительно повысить эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации, сократить время доставки медицинской помощи и оптимизировать маршруты. Особо перспективными представляется использование такого рода

инновационных средств в условиях распространения инфекционных заболеваний¹. Однако обоснованно отмечается, что одновременно возникают и серьезные правовые вызовы, требующие тщательного анализа².

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, с учетом глобальных тенденций к автоматизации и цифровизации во всех областях экономики, необходимо разработать четкие правовые рамки, которые бы регулировали использование БПА в экстренных службах. Это включает в себя вопросы ответственности за возможные ДТП с участием беспилотных автомобилей³, а также защиту данных пациентов и соблюдение норм конфиденциальности⁴.

Во-вторых, внедрение БПА в экстренные службы требует учета этических аспектов, связанных с принятием решений в критических ситуациях, где может возникнуть необходимость выбора между жизнью и смертью. Возникает вопрос о том, как обеспечить справедливость и прозрачность таких решений без участия человека⁵.

Наконец, исследование правовых аспектов внедрения БПА в экстренные службы имеет важное значение для формирования общественного мнения и доверия к новым технологиям. Обеспечение правовой защищенности всех участников процесса — от пациентов до операторов БПА — является ключевым фактором для успешной интеграции этих технологий в систему здравоохранения.

Таким образом, данное исследование не только поднимает важные правовые вопросы, но и способствует формированию комплексного подхода к внедрению беспилотных автомобилей в экстренные службы, что делает его актуальным и значимым в контексте современных вызовов и возможностей.

В последние годы технологии беспилотных автомобилей (БПА) стремительно развиваются, и их внедрение в различные сферы общественной жизни становится все более актуальным. Одной из наиболее перспективных областей применения БПА являются службы экстренной помощи, где скорость и эффективность доставки помощи могут иметь решающее значение. Однако внедрение таких технологий сопряжено с рядом правовых аспектов, которые необходимо учитывать для успешной интеграции беспилотных автомобилей в существующую инфраструктуру.

Беспилотные автомобили могут существенно повысить эффективность работы служб экстренной помощи. Они способны:

1. Ускорить время реагирования: БПА могут быстро доставлять медицинские средства первой помощи или дефибрилляторы к месту происшествия, что может спасти жизни.
2. Снизить нагрузку на персонал: Автоматизация некоторых процессов позволит освободить медицинских работников от рутинных задач, позволяя им сосредоточиться на оказании помощи.
3. Оптимизировать маршруты: Современные технологии навигации и обработки данных позволяют БПА выбирать наиболее быстрые и безопасные маршруты, что также способствует сокращению времени прибытия.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение беспилотных автомобилей в службы экстренной помощи сталкивается с рядом правовых ограничений:

1. Регулирование и лицензирование беспилотных автомобилей представляют собой важные аспекты, требующие внимания со стороны законодательных органов. На сегодняшний день во многих странах действующие законы не учитывают уникальные особенности эксплуатации автономных транспортных средств, что создает правовые пробелы и неопределенности. Беспилотные автомобили обладают своими специфическими характеристиками, связанными с их функционированием, безопасностью и взаимодействием с окружающей средой⁶. Поэтому необходимо разработать новые нормативные акты, которые бы учитывали эти особенности и обеспечивали адекватное регулирование их использования.

Одной из ключевых областей, требующих внимания, является применение беспилотных автомобилей в экстренных службах. Эти транспортные средства могут значительно повысить эффективность работы служб спасения, доставки медицинских препаратов и других критически важных задач. Однако для их интеграции в существующие системы необходимо четкое законодательство, которое определит правила их эксплуатации, требования к безопасности и ответственности. Это включает в себя не только технические характеристики автомобилей, но и подготовку персонала, который будет работать с такими системами⁷.

Таким образом, создание новых нормативных актов должно стать приоритетом для правительств, чтобы обеспечить безопасное и эффективное использование беспилотных автомобилей в различных сферах. Без должного регулирования внедрение этих технологий может столкнуться с серьезными препятствиями, что затруднит их широкое применение и снизит потенциал для улучшения качества жизни граждан.

¹ Землин А.И., Гоц Е.А., Матвеева М.А., Торшин А.А. Противодействие распространению коронавирусной инфекции COVID-19 в мегаполисах с использованием беспилотных автомобилей: опыт, правовые и организационные аспекты // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. Том 14, № 6, 2022. С. 455-483 EDN: VOMTKE; Землин, А. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / А.И. Землин // *Военное право*. 2020. № 6 (64). С. 15-29. EDN: UIALYN.

² Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5; Землин, А.И. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки: учебник / А.И. Землин, О.М. Землина, М.В. Клёнов, О.С. Опёнышев, И.В. Холиков. Москва: РУСАЙНС, 2020. С. 85.

³ Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасной эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права // Землин А.И. *Мир транспорта*. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6

⁴ Землин, А.И., Пищелко, А.В. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности / А.И. Землин, А.В. Пищелко // *Материалы международной научной конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы»*. (В рамках Международного юридического форума "Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития"). Новосибирск, 2019. С. 51-54. EDN: UHADEK

⁵ Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? *Ekoloji*, 2019, Issue 107, Pages: 4961-4965; Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking. *Ekoloji*, 2019, T. 28. № 107. P. 4071-4076

⁶ Безопасны ли беспилотники на дорогах? Электронный ресурс. Режим доступа. <http://t24.it/ru/avtomoto/item/196748-bezopasny-li-bespilotnikina-dorogakh.sredstv> <http://consultant.ru>

⁷ Умный транспорт: Новые вызовы информационной безопасности. Электронный ресурс. URL: <https://habrahabr.ru/company/pt/blog/302194/>

2. Вопрос ответственности за дорожно-транспортные происшествия (ДТП), в которых участвуют беспилотные автомобили (БПА), представляет собой сложную и многогранную проблему, которая требует внимательного рассмотрения. Одним из ключевых аспектов является определение того, кто именно будет нести ответственность в случае аварии — производитель автомобиля, разработчик программного обеспечения, владелец транспортного средства или сам беспилотный автомобиль. На сегодняшний день законодательство во многих странах не успело адаптироваться к новым технологиям, что приводит к правовым пробелам и неопределенности.

С гражданской точки зрения, возможны разные сценарии. Если БПА совершает аварию из-за неисправности или ошибки в программном обеспечении, то производитель или разработчик может быть привлечен к ответственности за ущерб. В случае же, если водитель все еще имеет возможность вмешаться в управление автомобилем, возникает вопрос о том, насколько он может быть виновен в происшествии. Это создает правовую неопределенность, поскольку традиционные нормы о вине и ответственности могут не полностью применяться к ситуациям с БПА¹.

Уголовная ответственность также вызывает много вопросов. Если беспилотный автомобиль совершает преступление, например, в результате неадекватного реагирования на дорожную ситуацию, кто будет отвечать за это? Возможны ситуации, когда действия БПА приводят к серьезным последствиям, и необходимо определить, можно ли привлечь к уголовной ответственности разработчиков или владельцев. Это поднимает важные этические и правовые вопросы о том, как мы рассматриваем ответственность в контексте автономных технологий.

Таким образом, необходимость разработки четких правовых норм и правил становится очевидной. Обществу необходимо создать юридическую основу, которая бы учитывала особенности функционирования беспилотных автомобилей и обеспечивала защиту как прав потребителей, так и интересов пострадавших в ДТП. Без ясных ответов на эти вопросы внедрение БПА может столкнуться с серьезными препятствиями, что затруднит их интеграцию в повседневную жизнь и использование на дорогах².

3. Использование беспилотных автомобилей (БПА) связано с необходимостью сбора и обработки значительного объема данных, что ставит перед обществом важные вопросы о конфиденциальности и защите персональных данных. БПА функционируют на основе сложных алгоритмов, которые требуют информации о дорожной обстановке, состоянии окружающей среды и характеристиках самих автомобилей. Для обеспечения безопасного и эффективного движения такие системы собирают данные не только о местоположении и скорости, но и о поведении других участников дорожного движения, включая пешеходов и водителей других автомобилей. Это означает, что БПА могут фиксировать информацию о людях, находящихся вблизи, что вызывает опасения по поводу вторжения в личную жизнь.

Конфиденциальность становится критически важной темой, поскольку многие из данных, собираемых БПА, могут содержать личную информацию. Например, если беспилотный автомобиль передает данные о маршруте или о частоте поездок конкретного пользователя, это может привести к идентификации личности. В условиях растущей цифровизации и использования больших данных важно установить четкие правила и протоколы для обработки такой информации. Защита персональных данных должна стать приоритетом для разработчиков технологий БПА, а также для государственных органов, регулирующих эту сферу.

Кроме того, существует риск утечки данных или их неправомерного использования. Хакеры могут попытаться получить доступ к системам БПА с целью манипуляции данными или создания угроз безопасности. В таких случаях ответственность за защиту данных становится особенно актуальной. Необходимо разработать надежные механизмы безопасности, которые будут защищать как данные пользователей, так и саму инфраструктуру БПА от потенциальных атак.

Общество должно быть уверено в том, что данные, собираемые беспилотными автомобилями, используются только в законных целях и с соблюдением всех необходимых стандартов конфиденциальности. Для этого важно внедрить прозрачные практики сбора и обработки данных, а также обеспечить возможность пользователям контролировать свои данные и принимать решения о том, какие из них могут быть собраны и использованы. Таким образом, защита данных становится неотъемлемой частью разработки и внедрения беспилотных автомобилей, что поможет создать доверие между пользователями и технологиями будущего.

4. Внедрение беспилотных автомобилей (БПА) в экстренные службы, такие как скорая помощь или пожарная служба, ставит перед обществом множество сложных этических вопросов, особенно в ситуациях, когда необходимо принимать решение о том, как действовать в критической ситуации, например, при угрозе жизни. В таких условиях возникает необходимость в четких этических нормах для алгоритмов БПА, которые будут определять, как поступать в различных сценариях, где выбор может касаться жизни и смерти.

Одним из ключевых аспектов является то, что БПА могут столкнуться с ситуациями, требующими быстрого принятия решений на основе неполной или противоречивой информации. Например, если беспилотный автомобиль движется к месту происшествия и внезапно сталкивается с препятствием на дороге, алгоритм должен решить, как действовать: объехать препятствие, что может привести к аварии с другим участником движения, или остановиться, что задержит прибытие на место происшествия. Эти решения требуют четких этических норм, которые должны быть заложены в алгоритмы. Важно учитывать, что такие решения могут иметь далеко идущие последствия не только для водителя и пассажиров БПА, но и для других участников дорожного движения.

В контексте этики принятия решений можно рассмотреть утилитарный подход, который предполагает максимизацию общего блага. В данном случае это может означать выбор действия, которое приведет к наименьшему количеству пострадавших. Однако применение утилитаризма

¹ Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // Kutafin University Law Review. Volume 7. Issue 1. 2020. P. 67 – 78

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных

может вызвать споры: если алгоритм выберет вариант, при котором пострадают несколько людей ради спасения большего числа жизней, это может создать моральные дилеммы. Например, если БПА должен решить между столкновением с одним пешеходом или выездом на встречную полосу с риском для нескольких водителей, какова будет этическая основа такого выбора?

С другой стороны, существует деонтологический подход, который акцентирует внимание на соблюдении моральных норм и обязанностей. В этом случае алгоритм может быть запрограммирован так, чтобы не причинять вреда людям, даже если это приведет к ухудшению ситуации в целом. Это поднимает вопрос о том, насколько важно следовать определенным правилам и нормам, и каковы будут последствия таких решений.

К тому же, в некоторых критических ситуациях алгоритмы БПА могут столкнуться с необходимостью выбора между спасением нескольких человек или одного человека. Как определить ценность жизни? Как учитывать такие факторы, как возраст или здоровье? Эти вопросы требуют глубокого философского осмысления и могут вызвать общественные споры о том, какие критерии должны использоваться для принятия решений.

Не менее важным аспектом является прозрачность и ответственность в принятии решений алгоритмами БПА. Общество должно иметь возможность понимать, как принимаются решения и кто несет ответственность за эти решения в случае ошибки или несчастного случая. Это может включать создание стандартов для разработки и тестирования алгоритмов, а также механизмы контроля и аудита. Прозрачность поможет повысить доверие общества к новым технологиям и обеспечит более высокую степень ответственности со стороны разработчиков.

Кроме того, важно учитывать мнение общества при разработке этических норм для БПА. Вовлечение различных групп - медицинских работников, юристов и обычных граждан - в процесс обсуждения позволит создать более сбалансированные и приемлемые нормы. Общественные обсуждения и опросы помогут выявить предпочтения и опасения различных слоев населения относительно использования БПА в критических ситуациях.

Этические аспекты внедрения беспилотных автомобилей в экстренные службы требуют комплексного подхода и междисциплинарного диалога. Установление четких норм и принципов для алгоритмов БПА поможет обеспечить не только безопасность и эффективность их работы, но и доверие общества к новым технологиям¹. Это также позволит минимизировать риски моральных дилемм и создать основу для ответственного использования технологий в критических ситуациях.

Таким образом, очевидна необходимость комплексного подхода к регулированию беспилотных автомобилей, который учитывает как технические, так и социальные аспекты. Не менее важным представляется создание правовой базы, которая обеспечит безопасность и эффективность использования БПА в экстренных службах.

Внедрение беспилотных автомобилей в службы экстренной помощи открывает новые горизонты для повышения эффективности и качества оказания медицинской помощи. Однако для успешной интеграции этих технологий необходимо преодолеть ряд правовых ограничений и вызовов. Только комплексный подход позволит обеспечить безопасность и эффективность внедрения беспилотных автомобилей в экстренные службы, что ultimately приведет к улучшению качества жизни граждан.

Список литературы:

1. Землин А.И., Гоц Е.А., Матвеева М.А., Торшин А.А. Противодействие распространению коронавирусной инфекции COVID-19 в мегаполисах с использованием беспилотных автомобилей: опыт, правовые и организационные аспекты // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. Том 14, № 6, 2022. С. 455-483 EDN: VOMTKE
2. Землин, А. И. Некоторые аспекты обеспечения безопасности на транспорте в условиях распространения инфекционных заболеваний (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / А.И. Землин // *Военное право*. 2020. № 6 (64). С. 15-29. EDN: UIALYN.
3. Землин, А. И., Пищелко, А.В. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности / А. И. Землин, А.В. Пищелко // *Материалы международной научной конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы»*. (В рамках Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития»). Новосибирск, 2019. С. 51-54. EDN: UHADEK
4. Землин, А.И. Организационно-правовые основы функционирования транспортной системы в условиях сложной эпидемиологической обстановки: учебник / А.И. Землин, О.М. Землина, М.В. Клёнов, О.С. Опёнышев, И.В. Холиков. Москва: РУСАЙНС, 2020. С. 85.
5. Землин, А.И. Проблемы обеспечения безопасной эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств с использованием потенциала публичного и частного права // *Землин А.И. Мир транспорта*. 2023. Т. 21. № 2 (105). С. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6
6. Хабриева, Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5.
7. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking. *Ekoloji*, 2019, T. 28. № 107. P. 4071-4076
8. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? *Ekoloji*, 2019, Issue 107, Pages: 4961-4965.
9. Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // *Kutafin University Law Review*. Volume 7. Issue 1. 2020. P. 67 – 78.

References:

1. Zemlin A.I., Gotz E.A., Matveeva M.A., Torshin A.A. Countering the spread of coronavirus infection COVID-19 in megacities using self-driving cars: experience, legal and organizational aspects // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. Volume 14, No. 6, 2022. pp. 455-483 EDN: VOMTKE
2. Zemlin, A. I. Some aspects of ensuring transport safety in the context of the spread of infectious diseases (using the example of the COVID-19 coronavirus pandemic / A.I. Zemlin // *Military law*. 2020. No. 6 (64). pp. 15-29. EDN: UIALYN.
3. Zemlin, A. I., Pishchelko, A.V. Actual issues of legal provision of transport safety / A. I. Zemlin, A.V. Pishchelko // *Proceedings of the international scientific conference "Combating Economic Offenses: legal, procedural and criminalistic problems"*. (Within the framework of the International Legal Forum "Law and Economics: National Experience and Development Strategies"). Novosibirsk, 2019. pp. 51-54. EDN: UHADEK
4. Zemlin, A.I. Organizational and legal foundations of the functioning of the transport system in a complex epidemiological situation: textbook / A.I. Zemlin, O.M. Zemlina, M.V. Klenov, O.S. Openyshev, I.V. Holikov. Moscow: RUSAINS, 2020. p. 85.
5. Zemlin, A.I. Problems of ensuring the safe operation of highly automated vehicles using the potential of public and private law // *Zemlin A.I. The World of transport*. 2023. Vol. 21. No. 2 (105). pp. 54-60. DOI: 10.30932/1992-3252-2023-21-2-6
6. Khabrieva, T.Ya. Law facing the challenges of digital reality / T.Ya. Khabrieva // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 9. P. 5.
7. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking. *Ekoloji*, 2019, vol. 28, No. 107, pp. 4071-4076
8. Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? *Ekoloji*, 2019, Issue 107, Pages: 4961-4965.
9. Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // *Kutafin University Law Review*. Volume 7. Issue 1. 2020. pp. 67-78.

¹Беспилотный автомобиль: опасности и надежды [Электронный ресурс]. URL: <http://hi-news.ru/auto/fakty-bespilnotnyj-avtomobil-opasnosti-inadezhdy.html>.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

САПОЖНИКОВА Маргарита Александровна,

ассистент кафедры правоведения

Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 3-я Красноармейская ул., 3/6.

E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Scientific Research Center

Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation,

Candidate of Law, Associate Professor.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.

E-mail: irina-nazarova@inbox.ru ;

SAPOZHNIKOVA Margarita A.,

Assistant Professor of the Department of Law

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.

3/6 3rd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.

E-mail: m.sapozhnikova26@gmail.com

Краткая аннотация: в представленном исследовании проводится анализ нормативно-правового регулирования социальной защиты сотрудников правоохранительных органов.

Abstract: The presented study analyzes the legal regulation of the social protection of law enforcement officers.

Ключевые слова: социальная защита; правоохранительные органы, государство; сотрудники правоохранительных органов.

Keywords: social protection; law enforcement agencies, Government; law enforcement officers.

Для цитирования: Назарова И.С., Сапожникова М.А. Нормативно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников правоохранительных органов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 327-330. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_327.

For citation: Nazarova I.S., Sapozhnikova M.A. Regulatory and legal regulation of social protection of law enforcement officers // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 327-330. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_327.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Социальная политика государства, цель которой – стабилизация социально-политической обстановки, включает в себя такое направление, как социальное обеспечение. Российская Федерация в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации является социальным государством. Такое государство имеет вполне четкое назначение – на государственном уровне должны быть созданы такие условия, которые позволят человеку достойно жить и свободно развиваться. В современном мире практически все государства позиционируют себя как социальные, поскольку этого требуют значительно повысившиеся материальные стандарты человеческой жизни. Для социального государства приоритетным направлением его деятельности с необходимостью должна являться социальная сфера¹.

Социальное благополучие любого государства напрямую зависит от уровня жизни проживающих в нем граждан, в том числе и сотрудников органов внутренних дел, от эффективности предоставляемых мер социальной поддержки. Главной целью социальной политики является поддержание и улучшение качества жизни народа, а также помощь отдельным категориям граждан, в частности, сотрудников органов внутренних дел.

Существует огромное количество механизмов, программ, подпрограмм и прочие способы, направленные на улучшение, поддержание качества жизни населения. Очевидно, что за счет развитой социальной политики можно поднять уровень жизни отдельных категорий граждан, в том числе и сотрудников органов внутренних дел.

В юридической и учебной литературе нет общепринятого определения понятия «социального обеспечения», оно формулируется по-разному, зависит это от основных признаков социального обеспечения.

С.В. Старцева, М.С. Михайлова, М.П. Рязанцева рассматривают социальное обеспечение как деятельность государства, которая направлена на устранение социальных опасностей, которые угрожают уровню и развитию различных слоев общества, путем предоставления им

¹Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 77-82. – EDN YOXHRE.

социальной или денежной помощи¹.

И.В. Григорьев и В.Ш. Шайхатдинов вкладывают в термин «социальное обеспечение» следующее значение: в рамках таких отношений граждане получают за счет специальных финансовых источников медицинскую помощь, различные виды выплат (например, пенсии, пособия). Указанные авторы при этом уточняют, что социальное обеспечение полагается при наступлении страховых и нестраховых случаев, из-за которых человек теряет все или часть доходов, либо же увеличивает свои необходимые расходы, в результате чего такой человек становится малообеспеченным. Немаловажным будет уточнить, что у социального обеспечения вполне четкая и конкретная цель – предотвратить, смягчить или устранить неблагоприятные последствия таких страховых и нестраховых случаев, а также сделать так, чтобы уровень жизни граждан не опускался ниже минимальной отметки².

Приведем мнение М.Г. Седельниковой и А.А. Пузырёвой относительно понимания социального обеспечения. Они считают, что это определенная форма выражения социальной политики государства, суть которой в том, чтобы помочь определенным группам населения. С её помощью достаточно разнообразные группы лиц могут рассчитывать на необходимую поддержку³.

Е.Е. Мачульская считает, что социальное обеспечение является сложной системой экономических отношений, в рамках которых происходит перераспределение государственных и негосударственных средств на определенные цели⁴. Такие цели разнообразны, например, это разного рода медицинские и социальные услуги, предоставляемые нуждающимся в них лицам на безвозмездной основе, это также могут быть дополнительные расходы на семью, в частности, на нетрудоспособных лиц, на детей.

Довольно распространенным является мнение относительно социального обеспечения о том, что данная форма помощи гражданам предполагает выплату им пенсий, пособий, компенсационных выплат, и определенным категориям граждан – также предоставление услуг по социальному обслуживанию.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что социальное обеспечение – это предусмотренная законодательством система материального обеспечения и обслуживания отдельных категорий граждан, в случае наступления неблагоприятных последствий, а также поддержания определенного минимального жизненного уровня указанных граждан⁵.

Основными признаками социального обеспечения являются:

- 1) источники финансирования – средства государственного бюджета, специальных государственных внебюджетных фондов, а также республиканских и территориальных фондов;
- 2) круг лиц, подлежащих обеспечению – определенные категории граждан, подлежащие социальному обеспечению;
- 3) условия предоставления обеспечения – право отдельных категорий граждан на получение социального обеспечения закреплено нормативными правовыми актами РФ.

Следует отметить, что в настоящее время в российском законодательстве нет легальной дефиниции термина «социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел». Термин «социальная защита сотрудников органов внутренних дел» более широко распространен среди научных исследований темы «Социальные гарантии сотрудникам ОВД», чем термин «социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел».

Ю.А. Саранкина в своей работе «Актуальные вопросы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» констатирует, что в отечественном законодательстве отсутствует дефиниция термина «социальная защита сотрудника органов внутренних дел», в связи с чем должны быть внесены соответствующие дополнения. Она также предложила свою авторскую редакцию данного термина – социальная защита сотрудника органов внутренних дел – это комплекс мероприятий и мер правового, организационного и материального характера, направленных на, при возможности, полное либо частичное устранение негативных последствий для сотрудника органов внутренних дел (членов его семьи) при наступлении определенных социальных рисков в связи с выполнением им служебных обязанностей, основной целью которых является поддержание достойного уровня жизни для сотрудника и его семьи⁶.

Г.Р. Игбаева и З.Р. Шакирова в своей научной статье о социальном обеспечении сотрудников органов внутренних дел делают важное уточнение по поводу того, что включает в себя с содержательной стороны термин «социальное обеспечение»: система практической реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, которая состоит из механизма предоставления социальных гарантий, направленных на удовлетворение жилищных потребностей сотрудников органов внутренних дел, их медицинского и санаторно-курортного обслуживания, отдельных социальных гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел⁷.

¹Старцева, С. В. Система и понятие социального обеспечения / С. В. Старцева, М. С. Михайлова, М. П. Рязанцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 144-147. – DOI 10.24411/2500-1000-2018-10400. – EDN YTUWJT.

²Право социального обеспечения : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 406 с. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://urait.ru/bcode/452184>

³Семина, А. С. Понятие и основы правового регулирования социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел / А. С. Семина // Молодой исследователь: к вершинам познания : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 84-88. – EDN HXUGMJ.

⁴Мачульская, Е. Е. Социальное партнерство и социальное обеспечение / Е. Е. Мачульская // Государство, труд и человек: новые вызовы (к 30-летию правового регулирования социального партнерства) : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 30 сентября 2021 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – С. 82-94. – EDN WEKTIY.

⁵Назарова, И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в военно-социальной сфере / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 1(294). – С. 25-30. – EDN JOSAZX.

⁶Холостова, Е. И. Социальная политика : учебник для среднего профессионального образования / Е. И. Холостова, Г. И. Климантова ; под редакцией Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 395 с. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://urait.ru/bcode/450706>

⁷Ванина, И. С. Правовое регулирование социального обеспечения сотрудников ОВД РФ / И. С. Ванина // Научные горизонты. – 2020. – № 2(30). – С. 27-33. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42611215>

В целях совершенствования законодательства о социальном обеспечении сотрудников органов внутренних дел предлагаем законодательно закрепить понятие «социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел».

Социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел – система мер, направленная на предоставление компенсации сотрудникам органов внутренних дел и (или) членам их семей в случае неблагоприятных последствий при исполнении служебных обязанностей в соответствии с настоящим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также стимулирование труда сотрудников и создания благоприятных условий для реализации профессиональных задач.

Одним из основных нормативных правовых актов, регулирующих социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, является Конституция Российской Федерации. Именно ей принадлежит наивысшая юридическая сила, а также верховенство на всей территории нашего государства. Российское государство наделено самыми разными функциями, в том числе и функцией социального обеспечения, в этой связи на конституционном уровне провозглашены гарантии прав и свобод граждан, а также указано о том, что в отношении таких прав и свобод предусмотрена государственная защита.

В статье 7 Конституции сформулирован принцип социального государства. Социальная защита населения является сложной, динамичной системой, оказывающей решающее воздействие на устойчивое социально-экономическое состояние, как отдельных регионов, так и Российской Федерации в целом. В социальной защите населения Российской Федерации в настоящее время выделяется несколько направлений, являющихся по своей сути приоритетными. Это, прежде всего, социальная защита всех проживающих в стране детей, детства и отрочества, социальная защита населения, относящегося к трудоспособному, социальная защита граждан, признанных нетрудоспособными, социальная защита в целом семьи. Также в настоящее время реализуется множество государственных программ.

Развитие системы социального обеспечения в целом как одного из составных элементов социальной защиты населения выступает важным и необходимым условием функционирования государства, носящегося социальный характер. Игнорирование этой аксиомы ведет к анархии, разложению общества и распаду государства. Это закономерный конечный результат любого государства, если оно не обеспечивает реализацию взятых на себя публичных обязательств в различных сферах общественной жизни.

Система правовых норм, регулирующих социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, состоит из трех основных федеральных законов:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». В этом законе несколько глав, среди которых особое место отведено девятой главе, содержащей гарантии социальной защиты сотрудников ОВД. Проведенный анализ данной главы позволил выделить несколько важных применительно к теме данного исследования правовых норм: об оплате труда (ст. 66); о жилищном обеспечении, о предоставлении медицинской помощи, о направлении на санаторно-курортное лечение и реабилитацию (ст. 67); о выплатах в целях возмещения вреда, о гарантиях при увольнении (ст. 68); о получении служебной формы, о получении продуктов питания (ст. 69); о получении различных видов пенсий (ст. 70);

2. Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции», по своей структуре имеющий несколько глав. Одна из глав данного закона – глава 8 – регламентирует и указывает на конкретные социальные гарантии, которые государство предоставляет всем сотрудникам полиции в процессе (либо после) служебной деятельности: оплата труда (ст. 42); выплаты из за полученного вреда во время непосредственно службы (ст. 43); вопросы обеспечения жильем (ст. 44); условия получения медицинской помощи (ст. 45); разного рода гарантии, обусловленный характером службы в полиции (ст. 46);

3. Федеральный закон от 19.07.2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот базовый закон содержит немало важных норм, имеющих значение применительно к теме данного исследования – о социальном обеспечении сотрудников ОВД, например, о денежном довольствии (ст. 2); о денежных выплатах (ст. 3); о получении денежных средств на жилье (покупку или строительство) (ст. 4); о предоставлении жилого помещения (ст. 5, ст. 6, ст. 8, ст. 9); о возмещении затрат, сделанных в связи с наймом, использованием жильем (ст. 10); о получении медицинской помощи, о санаторно-курортном лечении (ст. 11); о социальной поддержки членов семей сотрудников ОВД – в случае смерти во время непосредственной службы (ст. 12).

Важное место в рассматриваемой системе отводится подзаконным актам, которые, по нашему мнению, целесообразно систематизировать и сгруппировать в несколько характерных групп, в соответствии с видом социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел.

Первая группа – нормативные акты, регулирующие денежное довольствие. Данная группа включает в себя:

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2011 № 1158 – в данном акте показывается, каким образом происходит исчисление стажа службы (выслуги лет), поскольку это необходимо для определения размера и непосредственной выплаты ежемесячной надбавки к окладу сотрудника органов внутренних дел;

2. Постановление Правительства РФ от 24.12.2011 № 1122 – в этом правительственном акте называются дополнительные выплаты, на которые сотрудники органов внутренних дел могут рассчитывать в том случае, если их служба непосредственно связана с риском для их жизни и здоровья, то есть имеет место повышенная опасность;

3. Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 878 – в этом правительственном акте перечисляются оклады месячного денежного содержания, на которые могут рассчитывать сотрудники органов внутренних дел;

4. Приказ МВД России от 31.03.2021 № 181 – в этом ведомственном акте МВД России регламентированы правила и условия денежного

довольствия сотрудников органов внутренних дел.

Вторая группа – нормативные акты, которые посвящены такому виду социального обеспечения как жилищное обеспечение:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2011 № 1235 – в этом правительственном акте урегулированы вопросы, касающиеся передачи некоторым сотрудникам органов внутренних дел, при соблюдении определенных условий, жилья в собственность.

2. Постановление Правительства от 30.12.2011 № 1223 – в этом правительственном акте урегулированы вопросы, касающиеся перечисления сотрудникам органов внутренних дел денег с целевым назначением, а именно, на покупку или на строительство жилья.

Третья группа – нормативные акты, с содержательной стороны посвящены таким вопросам, как медицинское обеспечение, санаторно-курортное обеспечение применительно к рассматриваемой категории сотрудников правоохранительных органов:

1. Постановление Правительства РФ от 15.12.2018 № 1563 – в этом правительственном акте урегулированы вопросы, касающиеся медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел, а также вопросов направления их на санаторно-курортное лечение.

2. Приказ МВД России от 24.04.2019 № 275 – этот ведомственный акт МВД России развивает и детализирует вопросы, касающиеся медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел, а также вопросы направления их на санаторно-курортное лечение.

Итак, подытоживая, стоит отметить, что рассмотренная система источников правового регулирования социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел имеет большое значение для регламентации анализируемых отношений. Конечно, названные акты не в полной мере охватывают вопросы социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, поскольку в нашей стране приняты и действуют еще и иные правовые акты по данному вопросу. Это объясняется, в первую очередь, многоплановостью социального обеспечения. Данный факт, вкупе с необходимостью систематизации действующих правовых норм о социальном обеспечении сотрудников органов внутренних дел, позволяет предложить принять единый обобщенный акт – кодекс, в котором нашли бы отражение все существующие в настоящее время аспекты организации социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Тем не менее, вряд ли можно положительно оценить существующую систему правовых норм, регулирующих социальное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, с точки зрения их эффективности и достаточности. Безусловно, наше государство должно прилагать еще большие усилия с целью решения проблем, касающихся механизма реализации того или иного вида социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. Ванина, И. С. Правовое регулирование социального обеспечения сотрудников ОВД РФ / И. С. Ванина // Научные горизонты. – 2020. – № 2(30). – С. 27-33. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42611215>
2. Мачульская, Е. Е. Социальное партнерство и социальное обеспечение / Е. Е. Мачульская // Государство, труд и человек: новые вызовы (к 30-летию правового регулирования социального партнерства) : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 30 сентября 2021 года. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – С. 82-94. – EDN WEKTIY.
3. Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 77-82. – EDN YOXHRE.
4. Назарова, И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в военно-социальной сфере / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 1(294). – С. 25-30. – EDN JOSAZX.
5. Право социального обеспечения : учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. В. Филиппова [и др.] ; под редакцией М. В. Филипповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 406 с. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://urait.ru/bcode/452184>
6. Семина, А. С. Понятие и основы правового регулирования социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел / А. С. Семина // Молодой исследователь: к вершинам познания : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 84-88. – EDN HXUGMJ.
7. Старцева, С. В. Система и понятие социального обеспечения / С. В. Старцева, М. С. Михайлова, М. П. Рязанцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 144-147. – DOI 10.24411/2500-1000-2018-10400. – EDN YTUWTJ.
8. Холостова, Е. И. Социальная политика : учебник для среднего профессионального образования / Е. И. Холостова, Г. И. Климантова ; под редакцией Е. И. Холостовой, Г. И. Климантовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 395 с. – Режим доступа: по подписке – URL: <https://urait.ru/bcode/450706>

References:

1. Vanina, I. S. Legal regulation of social security of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / I. S. Vanina // Scientific horizons. – 2020. – № 2(30). – Pp. 27-33. – Access mode: by subscription – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42611215>
2. Machulskaya, E. E. Social partnership and social security / E. E. Machulskaya // State, labor and man: new challenges (on the 30th anniversary of the legal regulation of social partnership) : proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 30, 2021. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. – pp. 82-94. – EDN WEKTIY.
3. Nazarova, I. S. On the issue of improving the institute of social insurance for the life and health of military personnel and other employees of law enforcement agencies (a brief overview of legislative changes) / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2023. – № 10(315). – Pp. 77-82. – EDN YOXHRE.
4. Nazarova, I. S. On some trends in the development of legislation regulating public relations in the military-social sphere / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military-legal review. – 2022. – № 1(294). – Pp. 25-30. – EDN JOSAZX.
5. Social security law : textbook and practical course for secondary vocational education / M. V. Filippova [et al.] ; edited by M. V. Filippova. – 2nd ed., revised and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. – 406 p. – Access mode: by subscription – URL: <https://urait.ru/bcode/452184>
6. Semina, A. S. The concept and fundamentals of legal regulation of social security for employees of internal affairs bodies / A. S. Semina // Young researcher: towards the heights of knowledge : collection of articles of the International Research Competition, Penza, January 15, 2023. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. pp. 84-88. – EDN HXUGMJ.
7. Startseva, S. V. The system and concept of social security / S. V. Startseva, M. S. Mikhailova, M. P. Ryazantseva // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2018, No. 12-2, pp. 144-147, DOI 10.24411/2500-1000-2018-10400, EDN YTUWTJ.
8. Kholostova, E. I. Social policy : a textbook for secondary vocational education / E. I. Kholostova, G. I. Klimantova ; edited by E. I. Kholostova, G. I. Klimantova. – 2nd ed., revised and add. – Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. – 395 p. – Access mode: by subscription – URL: <https://urait.ru/bcode/450706>

ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ CHARACTERISTICS OF THE CONDITIONS OF SERVICE BY DISTRICT POLICE OFFICERS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

МЕЛЬНИЧУК Виктор Алексеевич,

кандидат военных наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
«Санкт-Петербургский университет МВД России», г. Санкт-Петербург.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1.
E-mail: melvic70@mail.ru;

ПЬЯНУСОВ Александр Викторович,

кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и обеспечения безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева».
192102, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 10.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru;

MELNICHUK Viktor Alekseevich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: melvic70@mail.ru;

PYANUSOV Alexander Viktorovich,

Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Life Safety
St. Petersburg State Fire Service University Ministry of Civil Defense and Emergency Situations of the Russian Federation
Hero of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinichev."
10 Fuchika str., Saint Petersburg, 192102, Russia.
E-mail: pyanusov.av@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности и условия службы участковых уполномоченных полиции в условиях проведения специальной военной операции. Особое внимание уделено вопросам обеспечения общественного порядка, взаимодействия с населением, профилактики правонарушений и обеспеченности участковых ресурсами. Авторами выявлены основные трудности, с которыми сталкиваются сотрудники на местах, и предложены направления совершенствования организации их деятельности в условиях повышенного уровня угроз. Материалы статьи могут быть полезны при разработке рекомендаций по оптимизации работы участковых в особых условиях.

Abstract: The article discusses the features and conditions of service of district police officers in the context of a special military operation. Special attention is paid to issues of ensuring public order, interaction with the population, prevention of offenses and provision of precinct officers with resources. The authors have identified the main difficulties faced by field staff and proposed ways to improve the organization of their activities in an environment of increased threat levels. The materials of the article can be useful in developing recommendations for optimizing the work of precinct officers in special conditions.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, специальная военная операция, оперативная обстановка, условия службы, обеспечение безопасности, взаимодействие с населением, правопорядок.

Keywords: district police commissioner, special military operation, operational situation, conditions of service, security, interaction with the public, law and order.

Для цитирования: Мельничук В.А., Пьянусов А.В. Характеристика условий несения службы участковыми уполномоченными полиции в период проведения специальной военной операции // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_331.

For citation: Melnichuk V.A., Pyanushov A.V. Characteristics of the conditions of service by district police officers during a special military operation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 331-334. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_331.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Современные вызовы, связанные с проведением специальной военной операции¹, оказывают значительное влияние на все сферы государственной деятельности, включая работу органов внутренних дел. В условиях повышенной социальной напряженности, информационного давления и изменяющейся криминогенной обстановки особая роль отводится участковым уполномоченным полиции как ключевому звену в системе профилактики правонарушений и поддержания общественного порядка на вверенных административных участках.

Участковый уполномоченный полиции выступает связующим звеном между населением и органами внутренних дел, обеспечивая правопорядок на местах, оперативно реагируя на изменения обстановки и выступая в роли первого реагента на возникающие угрозы. В условиях специальной военной операции существенно возрастает объем и сложность выполняемых ими задач, что требует адаптации организационно-уп-

¹ Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM; Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.

равленческих подходов¹, пересмотра приоритетов служебной деятельности и обеспечения должного уровня правовой и материально-технической поддержки².

В данной статье проводится анализ условий и специфики служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в период проведения специальной военной операции, выделяются основные проблемы и предлагаются направления совершенствования их работы в нестабильной социально-политической обстановке.

Выполнение служебных обязанностей участковыми уполномоченными полиции в условиях специальной военной операции, помимо угроз личной безопасности, осложняется также наличием ряда проблем, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности³. Не случайно с 2022 года участковые уполномоченные полиции, проходящие службу на территории проведения специальной военной операции, были переведены на усиленный режим несения службы. Переход на усиленный режим несения службы был прокомментирован Министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым, который сообщил, что «текущая ситуация накладывает отпечаток на организацию деятельности МВД. Усиленный режим несения службы направлен, в том числе, на недопущение осложнения оперативной обстановки и адекватное реагирование на изменения»⁴.

Итак, основной проблемой, возникающей при осуществлении профессиональной деятельности участковыми уполномоченными полиции в условиях проведения специальной военной операции, является сложность при взаимодействии с гражданами⁵. Это обусловлено тем, что несение службы в прифронтовых районах зоны проведения специальной военной операции характеризуется слабо развитой инфраструктурой. Кроме того, следует понимать, что становление участковых пунктов полиции наряду с подбором кадров для прохождения службы на должности участкового уполномоченного полиции представляет собой длительный процесс, который требует большого количества времени. За три года с начала проведения специальной военной операции процесс становления участковых пунктов полиции и подбора кадров на должности участкового уполномоченного полиции лишь начался, в настоящее время их количество гораздо меньше требуемого. Для дальнейшего развития службы участковых уполномоченных полиции и взаимодействия с гражданами, проживающими в городах и иных населённых пунктах, расположенных, в том числе на территории новых субъектов Российской Федерации, руководству МВД России необходимо создавать условия, адекватные для такого развития и взаимодействия, в том числе правовые.

С трудностью при взаимодействии с гражданами⁶ тесно связана проблема недоверия существенной части населения, проживающей в городах и иных населённых пунктах, расположенных, в том числе на территории новых субъектов Российской Федерации, участковым уполномоченным полиции. Дело в том, что в настоящее время в Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях происходит процесс паспортизации населения, однако паспортами гражданина Российской Федерации по состоянию на начало 2025 года снабжены далеко не все жители освобождённых регионов: многие из них остаются гражданами Украины либо лицами без гражданства, что не позволяет им воспользоваться всеми правами гражданина Российской Федерации⁷. Кроме того, до вхождения Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации жители данных территорий могли иметь негативный опыт взаимодействия с участковыми уполномоченными полиции Украины либо подвергнуться воздействию Центра информационно-психологических операций – основного источника украинской пропаганды, направленной на формирование негативного морального облика российского участкового уполномоченного полиции и снижение доверия к участковым уполномоченным полиции в целом.

Ещё одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед участковыми уполномоченными полиции, проходящими службу на территории проведения специальной военной операции, является необходимость обеспечения информационной безопасности⁸ и защиты информации⁹. Министерство внутренних дел Российской Федерации имеет базы данных, которые содержат персональные данные участковых уполномоченных полиции, выполняющих оперативно-служебные задачи на территории проведения специальной военной операции, организационные сведения о перемещениях, задачах и мероприятиях, производимых в подразделениях участковых уполномоченных полиции, а также сведения о специальной технике и вооружении¹⁰, используемых для выполнения оперативно-служебных задач участковыми уполномоченными полицией¹¹. Все перечислен-

¹ Кудашкин, А. В. Специальная военная операция - современный пример правовой институционализации / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12(305). – С. 46-51. – EDN ZYBULG.

² Шеншин, В. М. О планируемых новых гарантиях участникам специальной военной операции / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.

³ Богданов, А. В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов, Н. И. Уткин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 73-79. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-73-79. – EDN ELSMSK.

⁴ Российская полиция перешла на усиленный режим несения службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2998655> (дата обращения: 28.04.2025).

⁵ Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.

⁶ Булатов, Р. Б. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан / Р. Б. Булатов, Ш. Р. Купаев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 19-23. – EDN RTOYAS.

⁷ МВД России продолжает работу по оказанию госуслуг и борьбе с правонарушениями на территории новых регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdmedia.ru/territory/irina-volk-mvd-rossii-prodolzhaet-rabotu-po-okazaniyu-gosuslug-i-borbe-s-pravonarusheniyami-na-terri/> (дата обращения: 29.04.2025).

⁸ Шеншин, В. М. Киберпреступность как угроза информационной безопасности Российской Федерации / В. М. Шеншин, В. Ю. Юрьева, И. В. Кускова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 255-258. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_1_255. – EDN YNCDXM; Уткин, Н. И. Цифровая трансформация ведомственных вузов: гармонизация нормативной правовой базы информационной безопасности / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин, А. В. Шестаков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 4(65). – С. 91-110. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-91-110. – EDN FBMFIM.

⁹ Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXRX.

¹⁰ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

¹¹ Портнова, А. А. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе / А. А. Портнова, В. Е. Турова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 26-33. – EDN YZWGIV.

ные категории информации о деятельности участковых уполномоченных полиции представляют интерес для разведывательных служб Украины, и, следовательно, находятся под угрозой. Защита информационных систем органов внутренних дел, персональных данных участковых уполномоченных полиции, проходящих службу на территории проведения специальной военной операции, от несанкционированного доступа, охрана их носителей в настоящее время становятся первоочередной задачей для службы участковых уполномоченных полиции.

Более того, важно отметить не менее актуальную проблему гигиены участковых уполномоченных полиции, выполняющих оперативно-служебные задачи в прифронтовых районах. Помимо трудностей во взаимодействии с гражданами вследствие слабо развитой инфраструктуры, у участковых уполномоченных полиции зачастую отсутствует возможность своевременно использовать основные удобства (воду, туалет, душ), а также средства личной гигиены, что впоследствии может привести к возникновению инфекционных заболеваний. Данная проблема требует поиска универсального средства личной гигиены, применимого, в том числе в условиях выполнения участковыми уполномоченными полиции оперативно-служебных задач в прифронтовых районах.

Проведенный анализ свидетельствует о существенных преобразованиях в служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в ходе проведения специальной военной операции. Уровень нагрузки значительно возрос, что обусловлено необходимостью постоянного взаимодействия с разнообразными категориями граждан, включая вынужденных переселенцев, членов семей военнослужащих и лиц, склонных к правонарушениям.

Участковые оказались в центре сложных социокультурных и правовых процессов, требующих от них высокой степени адаптивности, правовой грамотности, стрессоустойчивости и коммуникативных навыков.

Специфика оперативной обстановки диктует необходимость расширения функционала участковых, однако это не всегда сопровождается достаточным материально-техническим обеспечением и кадровыми ресурсами. Несмотря на это, участковый остается ключевой фигурой в обеспечении стабильности и правопорядка на местах. Он выполняет не только функции по охране и профилактике правонарушений, но также часто берет на себя задачи оказания социальной и психологической поддержки населению.

В условиях внешнеполитической нестабильности и повышенного уровня угроз возрастает значение системной подготовки кадров участковых, их правовой защиты и морально-психологической поддержки. Также необходима разработка новых методических рекомендаций и ведомственных нормативных актов, адаптированных к текущей ситуации.

Таким образом, эффективное выполнение участковыми уполномоченными полиции своих обязанностей в условиях проведения специальной военной операции требует комплексного подхода, включающего институциональные изменения, пересмотр организационных моделей и усиление межведомственного взаимодействия. Только при соблюдении этих условий возможно сохранение высокого уровня доверия населения к правоохранительным органам и обеспечение устойчивой внутренней безопасности на территории Российской Федерации.

Список литературы:

1. Казинский Н.Е. Деятельность правоохранительных органов в особых условиях (кризисных ситуациях): учебное пособие / Н.Е. Казинский. – Москва: КНОРУС, 2023. 437 с.
2. Карданов А.К. Вопросы организации административной деятельности полиции // Международный научный вестник. 2024. №8.С. 109-113.
3. Мельничук, В. А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях / В. А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 235 с.
4. Мельничук, В. А. Деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов / В. А. Мельничук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 489 с.
5. Мельничук, В. А. Специфика подготовки сводных отрядов полиции к выполнению оперативно-служебных задач в районах действия режима военного положения / В. А. Мельничук // Право и образование. – 2024. – № 5. – С. 38-42.
6. Садеков Р.Р. Педагогические условия подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. – 2023. – № 1. С. 55-61.
7. Слышалов И.В. Особые условия в деятельности органов внутренних дел: подходы к пониманию // Право и политика. 2019. №5.С. 33-40.
8. Струганов С.М., Литвинцева Т.Э., Грушко В.М. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в служебной деятельности // Наука-2020. 2021. №5 (50). С. 163-168.
9. Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.
10. Шеншин, В. М. О планируемых новых гарантиях участникам специальной военной операции / В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 10(327). – С. 27-31. – EDN MWIQHN.
11. Шеншин, В. М. Киберпреступность как угроза информационной безопасности Российской Федерации / В. М. Шеншин, В. Ю. Юрьева, И. В. Кускова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 255-258. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_1_255. – EDN YNCDXM.
12. Уткин, Н. И. Цифровая трансформация ведомственных вузов: гармонизация нормативной правовой базы информационной безопасности / Н. И. Уткин, В. М. Шеншин, А. В. Шестаков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 4(65). – С. 91-110. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-91-110. – EDN FBMFIM.
13. Прудникова, Л. Б. Информация и информационная безопасность как атрибуты гражданского общества (краткий обзор взаимосвязи) / Л. Б. Прудникова, В. М. Шеншин, Н. С. Глейberman // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 7. – С. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
14. Богданов, А. В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России / А. В. Богданов, Е. Н. Хазов, Н. И. Уткин // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 73-79. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-73-79. – EDN ELMSKI.
15. Кайнов, В. И. Историко-правовые аспекты становления института административной юстиции в России / В. И. Кайнов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 3(64). – С. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.
16. Булатов, Р. Б. Роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во внесудебной системе защиты прав граждан / Р. Б. Булатов, Ш. Р. Купаев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 19-23. – EDN RTOYAS.
17. Портнова, А. А. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе / А. А. Портнова, В. Е. Турова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 4(57). – С. 26-33. – EDN YZWGIV.
18. Ирошников, Д. В. Становление отрасли законодательства о безопасности в России / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 17-27. – EDN IENSKM.
19. Кудашкин, А. В. Специальная военная операция - современный пример правовой институционализации / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 12(305). – С. 46-51. – EDN ZYBULG.
20. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аюлов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

References:

1. Kazinsky N.E. The activity of law enforcement agencies in special conditions (crisis situations): study guide / N.E. Kazinsky. – Moscow: KNORUS, 2023. 437 p.
2. Kardanov A.K. Issues of the organization of administrative activities of the police // International Scientific Bulletin. 2024. No. 8. Pp. 109-113.
3. Melnichuk, V. A. Preparation of law enforcement officers to act in special conditions / V. A. Melnichuk. – Moscow: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2025. – 235 p.
4. Melnichuk, V. A. Activity of internal affairs bodies in conditions of special legal regimes / V. A. Melnichuk. Moscow: Limited Liability Company INFRA-M Scientific Publishing Center, 2025. 489 p.
5. Melnichuk, V. A. Specifics of training consolidated police units to perform operational and official tasks in areas of martial law / V. A. Melnichuk // Law and Education. – 2024. – No. 5. – pp. 38-42.
6. Sadekov R.R. Pedagogical conditions for training employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to act in special conditions // Police activity. - 2023. – No. 1. pp. 55-61.
7. Slyshalov I.V. Special conditions in the activities of internal affairs bodies: approaches to understanding // Law and politics. 2019. No. 5. pp. 33-40.
8. Struganov S.M., Litvintseva T.E., Grushko V.M. Personal safety of employees of internal affairs bodies in their official activities // Science-2020. 2021. №5 (50). Pp. 163-168.
9. Shenshin, V. M. On ensuring the regime of the counterterrorist operation in in the border regions of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 12(329). – Pp. 86-92. – EDN HQMAQU.
10. Shenshin, V. M. On planned new guarantees for participants in a special military operation / V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 10(327). – Pp. 27-31. – EDN MWIQHN.
11. Shenshin, V. M. Cybercrime as a threat to the information security of the Russian Federation / V. M. Shenshin, V. Y. Yuryeva, I. V. Kuskova // Law and the State: theory and practice. – 2025. – No. 1. – pp. 255-258. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_1_255. – EDN YNCDXM.
12. Utkin, N. I. Digital transformation of departmental universities: harmonization of the regulatory framework for information security / N. I. Utkin, V. M. Shenshin, A.V. Shestakov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 4(65). – Pp. 91-110. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-91-110. – EDN FBMFIM.
13. Prudnikova, L. B. Information and information security as attributes of civil society (a brief overview of the relationship) / L. B. Prudnikova, V. M. Shenshin, N. S. Gleiberman // State power and local self-government. – 2022. – No. 7. – Pp. 7-9. – DOI 10.18572/1813-1247-2022-7-7-9. – EDN LYPXPK.
14. Bogdanov, A.V. Illegal migration as a threat to Russia's national security / A.V. Bogdanov, E. N. Khazov, N. I. Utkin // Law. Safety. Emergency situations. – 2025. – № 1(66). – Pp. 73-79. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-73-79. – EDN ELMSKI.
15. Kainov, V. I. Historical and legal aspects of the formation of the Institute of administrative justice in Russia / V. I. Kainov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 3(64). – Pp. 16-22. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-3-16-22. – EDN QSNZTR.
16. Bulatov, R. B. The role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the extrajudicial system of protection of citizens' rights / R. B. Bulatov, S. R. Kupaev // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 19-23. – EDN RTOYAS.
17. Portnova, A. A. Public safety as an object of special administrative and legal regimes at the present stage / A. A. Portnova, V. E. Turova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 4(57). – Pp. 26-33. – EDN YZWGIV.
18. Iroshnikov, D. V. The formation of the branch of security legislation in Russia / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 3(52). – Pp. 17-27. – EDN IENSKM.
19. Kudashkin, A.V. Special military operation - a modern example of legal institutionalization / A.V. Kudashkin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2022. – № 12(305). – Pp. 46-51. – EDN ZYBULG.
20. Military law / A.V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenko [and others]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ФАКТОРЫ ПОНЯТИЙНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ LEGISLATION: FACTORS OF CONCEPTUAL CERTAINTY

НИКОНОВА Людмила Ивановна,

доцент кафедры конституционного и международного права, юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: nikonova@bsuedu.ru;

МИРОШНИЧЕНКО София Романовна,

студентка юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: nikonova@bsuedu.ru;

NIKONOVA Ludmila Ivanovna,

Candidate of Law, Associate professor, Associate professor of the Department of Constitutional and International Law

Law Institute, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: nikonova@bsuedu.ru;

MIROSHNICHENKO Sofia Romanovna,

Student of the Law Institute, Belgorod State National Research University.

85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.

E-mail: nikonova@bsuedu.ru

Краткая аннотация. В статье на основе анализа федеральных законодательных актов и региональных законов о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации выявлено использование разных подходов к содержательному и структурному наполнению понятия «законодательство». Делается вывод, что при отсутствии единой теоретической концепции понимания законодательства и формальной определенности этого термина представляется востребованным интегрированный подход к содержанию системообразующего элемента законодательства.

Abstract. Based on the analysis of federal legislative acts and regional laws on regulatory legal acts of the subjects of the Russian Federation, the article reveals the use of different approaches to the substantive and structural content of the concept of "legislation". It is concluded that in the absence of a unified theoretical concept of understanding legislation and the formal definiteness of this term, an integrated approach to the content of the system-forming element of legislation seems to be in demand.

Ключевые слова: закон, законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты, подзаконные нормативные акты

Keywords: law, legislation, legislation of the subjects of the Russian Federation, regulatory legal acts, subordinate regulatory acts

Для цитирования: Никонова Л.И. Законодательство: факторы понятийной определенности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 335-337. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_335.

For citation: Nikonova L.I. Legislation: factors of conceptual certainty // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 335-337. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_335.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Одним из базовых терминов и «несущих правовых конструкций», востребованных как в юридической доктрине, так и в правоприменительной деятельности, является «законодательство». Входя в многогранную и сложную терминологическую систему юриспруденции и являясь производным от «закона», он используется при образовании таких правовых категорий как «законодательная детальность», «законодательная инициатива», «законодательное регулирование» и др. При этом несмотря на достаточно широкую распространенность и употребление этого термина, на сегодняшний момент отсутствует четкое и ясное понимание содержательного и структурного наполнения понятия «законодательство».

В современной юридической науке уже долгое время наблюдается перманентная дискуссия, связанная с системообразующим элементом составом этого явления, между представителями узкого и широкого подходов. В широком смысле законодательство – это система нормативных правовых актов («взаимосвязанная совокупность всех действующих нормативных правовых актов, изданных в государстве» [12, с. 31]). Поскольку в России среди всех правовых актов высшей юридической силой обладают законы, то существует и узкая трактовка этого понятия, включающая только законодательные акты федерального и регионального уровней [15, с. 412].

Обосновывая включение в законодательство только законов, В.В. Гошуляк предостерегает, что «расширительная трактовка законодательства может приводить, как это уже было в истории государства, к подмене закона подзаконными актами и может использоваться как легальное средство умаления роли закона в жизни общества» [10, с. 9]. Поэтому приоритетное значение содержания, характеризующего элементное наполнение этого понятия, представляет собой «совокупность законов, принятых органами народного представительства или непосредственно самим народом, как правило, на референдуме» [15, с. 412]. К аргументам, которые приводят сторонники включения в законодательство только законов, следует отнести: «усиление авторитета законодательных актов в системе нормативных правовых актов, упорядочение иерархии и содержательной структуры законодательства» [14, с. 20], реализация в чистом виде принципа разделения властей, поддержание идеи верховенства закона, практическое внедрение принципов правового государства и др. [10, 17 и др.].

Наличие широкого подхода, предлагающего включать все нормативные правовые акты в структуру законодательства, Р.Ш. Сативалдыев обосновывает систематизационной деятельностью государственных органов, которые «систематизируют все действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты» [14, с. 9]. Ю.А. Тихомиров и С.В. Бошно также не исключают использования широкого понимания законодательства в «собирательном смысле». Именно с таким подходом, как отмечают авторы, в научной юридической литературе связывают «совершенствование законодательства», которое «все чаще характеризуется как процесс развития и изменения не только законов в собственном смысле,

но и всей системы правовых актов» [16, с. 15].

А.П. Мазуренко объясняет такую точку зрения тем, что подзаконные нормативные акты, издаваемые во исполнение закона, «являются своего рода их продолжением, связующим звеном с жизнью. Без них одни только законы не в состоянии полностью определить все поведение людей, не могут быть достаточно ясны и подходить для всех случаев» [13, с. 122]. Автор отмечает, что «исключение из общей системы законодательства одного из элементов неизменно приведет к нарушению системы правового регулирования, к его фрагментарности, сделает невозможным полноценное и всестороннее воздействие на комплекс общественных отношений» [13, с. 122].

Применение комбинированного подхода в зависимости от целей использования данного понятия предлагают Г.П. Курдюк и А.В. Урумов. Авторы полагают, что в «нормотворческом процессе уместно применение узкого толкования», т.к. законы и подзаконные акты имеют разную юридическую силу, а «для систематизации законодательства более эффективной будет широкая трактовка, позволяющая различать вертикальные и горизонтальные способы группировки нормативных правовых актов на основе иерархического и отраслевого принципов» [12, с. 33].

Отсутствие четкой определенности содержательного наполнения понятия «законодательство» отражается не только в научных спорах теоретиков права, но и переносится в законодательную практику, что приводит к многозначности его легальных трактовок. Так, узкий подход представлен в Гражданском кодексе Российской Федерации (1994 г.), где ст. 3 «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права» в ч. 2 закрепляет, что законодательство «состоит из настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов...», а в ч. 6 этой статьи формализует указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, содержащие нормы гражданского права, как «иные правовые акты» [1].

Аналогичным образом ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации 2001 г. относит к «трудовому законодательству» федеральные и региональные законы, содержащие нормы трудового права, а к иным нормативным правовым актам: указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты органов местного самоуправления. Подобная схема законодательства представлена в Налогом (1998 г.), Арбитражном процессуальном (2002 г.), Гражданском процессуальном (2002 г.), Уголовно-процессуальном (2001 г.), Уголовном (1996 г.) кодексах Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях (2001 г.) и Кодексе административного судопроизводства (2015 г.).

Широкий подход можно обнаружить в ч. 1 ст. 2 Воздушного кодекса России (1997 г.), включающей в «воздушное законодательство Российской Федерации сам Кодекс, «федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, федеральные правила использования воздушного пространства, федеральные авиационные правила, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации» [2]. Идентичный прием используется в Жилищном (2004 г.), Градостроительном (2004 г.) кодексах, законах «О недрах» (1992 г.) и «О средствах массовой информации» (1991 г.), Федеральном законе «О пожарной безопасности» (1994 г.).

Интегративный подход, стремящийся объединить оба способа, встречается в ст. 2 Водного кодекса России (2006 г.), которая называется «Водное законодательство», при этом ч. 1 устанавливает, что «водное законодательство состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации» [3], а все подзаконные нормативные акты, перечисленные в этой статье, хотя и не формализованы как законодательство, но структурно входят в эту статью. Казалось бы, в Бюджетном кодексе (1998 г.) есть две отдельные статьи: «структура бюджетного законодательства» и «нормативные правовые акты, регулирующие бюджетные правоотношения», что демонстрирует «узкий» подход к содержательному наполнению законодательства. Но в то же время, учитывая, что обе они включены в Главу 1 «Бюджетное законодательство Российской Федерации», полагаем можно назвать такой способ интегративным. Подобное название глав и статей присутствует и в Семейном кодексе (1995 г.). Как отмечает Р.Ш. Сативалдыев, поскольку абсолютизация узкого или широкого понятия законодательства «может привести к определенным крайностям» [14, с. 20], то такой способ является сегодня вполне востребованным.

Важно акцентировать внимание и на включении анализируемого термина в название официального периодического издания «Собрание законодательства Российской Федерации», в котором кроме нормативных правовых актов публикуются решения Конституционного Суда Российской Федерации и правовые акты ненормативного характера (например, Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2025 г. № 279 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» [5] или Распоряжение Правительства Российской Федерации «О награждении Почетной грамотой Правительства Российской Федерации» [7] и др.). Такое содержательное наполнение источника официального опубликования юридических актов, как делает вывод Р.Л. Иванов, можно относить к «легальному варианту широкого определения законодательства» [11, с. 10].

Отсутствие «федеральных стандартов» законодательства приводит к неоднозначному содержанию этого правового феномена в региональном правотворчестве. Отметим, что в научных работах иногда встречается точка зрения, когда регион территориально не совпадает с субъектом Российской Федерации [9, с. 8], тем самым не отождествляется термин региональное законодательство с законодательством субъекта Российской Федерации. Следует не согласиться с таким мнением, т.к. и в федеральных законах (например, ст. 4.1. Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» [4]), и в актах федеральных органов исполнительной власти (например, в п. 7 Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [6]) используется понятие «региональный уровень», конкретизируя такую формулировку как «в пределах территории субъекта Российской Федерации».

В соответствии со ст. 9 Закона Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 г. № 52-РЗ «О правовых актах Кабардино-Балкарской Республики» [8] в региональное законодательство кроме законов входят «указы Главы Кабардино-Балкарской Республики нормативного характера, постановления Парламента Кабардино-Балкарской Республики нормативного характера, постановления Правительства Кабардино-Бал-

карской Республики и нормативные правовые акты республиканских органов исполнительной власти». Включение подзаконных нормативных актов в законодательство субъекта Российской Федерации встречается также в ст. 7 Закона Республики Мордовия от 21 февраля 2002 г. № 10-З «О правовых актах Республики Мордовия», в ст. 2 Закона Республики Дагестан от 16 апреля 1997 г. № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан», в ст. 3 Закона Омской области от 21 ноября 2002 г. № 409-ОЗ «О нормативных правовых актах Омской области» и др.

Обосновывая использование широкого подхода к понятию «законодательство субъектов Российской Федерации», ссылаются на ч. 2 ст. 5 Конституции России, которая гласит, что субъекты в составе Российской Федерации имеют свою конституцию/устав и законодательство. В то же время в ч. 2 и 4 ее ст. 76 говорится не только о региональных законах, но и о «иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации». Опираясь на О.В. Анфищевой на несоответствие указанных конституционных норм с учетом приоритета ст. 5, входящей в основы конституционного строя России, отметим, что формулировка «иные нормативные правовые акты» позволяет «не размывать» различие между законом и подзаконным актом» [16, с. 15], принятым для реализации норм закона, сохраняя их соподчиненность закону субъекта Российской Федерации.

Другие же законы о региональном правотворчестве, избегая формулировки законодательство, устанавливают просто систему нормативных правовых актов соответствующего субъекта Российской Федерации, выстраивая их по юридической силе и координируя связи между структурными единицами этой системы (Закон Республики Ингушетия от 7 декабря 1999 г. № 29-РЗ «О нормативных правовых актах Республики Ингушетия», Закон Иркутской области от 12 января 2010 г. № 1-ОЗ «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области», Закон Кемеровской области – Кузбасса от 4 сентября 2023 г. № 67-ОЗ «О нормативных правовых актах Кемеровской области – Кузбасса» и др.).

Анализ и федерального, и регионального нормативно-правового регулирования в контексте единой концепции содержательного наполнения термина «законодательство» позволил сделать вывод о разных позициях при регламентации данного вопроса. Законодательное оформление интегративной (комбинированной) модели основных параметров такой многоэлементной и сложносоставной юридической категории как «законодательство» позволило бы, с одной стороны, установить соподчиненное соотношение законов и подзаконных актов и привести к их согласованности и непротиворечивости, а, как следствие, к минимизации, возникающих коллизий в правотворческой деятельности и в правоприменительной практике, а с другой стороны, позволило бы отразить структуру имеющегося нормативного материала и перспективы его развития, обозначив системное видение законодательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 12.06.2025)
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2025. № 17. Ст. 2128.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2024. № 33 (часть I). С. 4928.
4. Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ) «О гражданской обороне» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7 Ст. 799; 2024. № 22. Ст. 4928.
5. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2025 г. № 279 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 19. 12 мая; <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 (ред. от 17 января 2024 г. № 19) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. С. 121; 2024. № 4. Ст. 535.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 мая 2025 г. № 1107-р «О награждении Почетной грамотой Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 19. 12 мая; <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 12.06.2025).
8. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 г. № 52-РЗ 8 (с изм. от 23 июля 2024 г. № 22-РЗ) «О правовых актах Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская правда. 2002. № 155-156, 9 августа; официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 июля 2024 г. № 0700202407230001.
9. Анциферова О.В. Система законодательства: понятие и структура // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 1(3). С. 5-13.
10. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – Пенза, 1999. 451 с.
11. Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 6-16.
12. Курдюк Г.П. Законодательство: подходы к пониманию / Г.П. Курдюк, А.В. Урумов // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 30-35.
13. Мазуренко А.П. Правотворческая политика (опыт научного исследования): монография. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: Директ-Медиа, 2023. 588 с.
14. Сативалдыев Р.Ш. Законодательство как исходно-правовое понятие юридической науки и практики // Академический юридический журнал. 2015. №1(13). С.8-25.
15. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд. доп. – М. Норма, 2013. 672 с.
16. Тихомиров Ю. А. Теория закона: общие закономерности и новые подходы / Ю.А. Тихомиров, С.В. Бошно // Право и современные государства. 2018. № 1. С. 9-17.
17. Хамнуев Ю.Г. О существующих определениях термина «законодательство» в отечественном правоведении // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 17-21.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994, No. 32, Article 3301; <https://base.garant.ru/10164072/> (date of request: 06/12/2025)
2. The Air Code of the Russian Federation No. 60-FZ dated March 19, 1997 (as amended on April 21, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 12. Art. 1383; 2025. No. 17. Art. 2128.
3. The Water Code of the Russian Federation dated June 3, 2006, No. 74-FZ (as amended on August 08, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 23. Art. 2381; 2024. No. 33 (Part I). p. 4928.
4. Federal Law No. 28-FZ of February 12, 1998 (as amended on August 8, 2024, No. 232-FZ) "On Civil Defense" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 7, Article 799; 2024. No. 22, Article 4928.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 279 dated May 5, 2025 "On awarding State awards of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2025. No. 19. May 12; <https://www.szrf.ru/> (date of reference: 06/12/2025).
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 30, 2003 No. 794 (as amended on December 17 January 2024, No. 19) "On the Unified State system for the prevention and elimination of emergency situations" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 2. P. 121; 2024. No. 4. Art. 535.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 05, 2025, No. 1107-r "On awarding the Certificate of Honor Government of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2025. No. 19. May 12; <https://www.szrf.ru/> (date of access: 06/12/2025).
8. Law of the Kabardino-Balkarian Republic of August 3, 2002 No. 52-RZ 8 (as amended dated July 23, 2024, No. 22-RZ) "On the legal Acts of the Kabardino-Balkarian Republic" // Kabardino-Balkarian Truth. 2002. No. 155-156, August 9; official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) July 23, 2024 No.0700202407230001.
9. Antsiferova O.V. System of legislation: concept and structure // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2002. No. 1(3). Pp. 5-13.
10. Goshulyak V.V. Theoretical and legal problems of the constitutional and statutory legislation of the subjects of the Russian Federation: dis. ... Dr. jurid. sciences': 12.00.02. Penza, 1999. 451 p.
11. Ivanov R.L. The concept of legislation in modern Russian law // Bulletin of Omsk University. The Pravo series. 2013. No. 3 (36). Pp. 6-16.
12. Kurdyuk G.P. Legislation: approaches to understanding / G.P. Kurdyuk, A.V. Urumov // Society and law. 2013. No. 1 (43). Pp. 30-35.
13. Mazurenko A.P. Law-making policy (experience of scientific research): the monograph. – 2nd ed., additional and revised – Moscow: Direct Media, 2023. 588 p.
14. Sativaldyyev R.S. Legislation as a basic legal concept of legal science and practice // Academic Law Journal. 2015. No. 1(13). Pp. 8-25.
15. Sinyukov V.N. The Russian legal system. Introduction to general theory. – 2nd ed. supplement - M. Norm, 2013. 672 p.
16. Tikhomirov Yu.A. Theory of law: general patterns and new approaches / Yu.A. Tikhomirov, S.V. Boshno // Law and modern states. 2018. No. 1. Pp. 9-17.
17. Khamnuev Yu.G. On the existing definitions of the term "legislation" in Russian jurisprudence // Siberian Law Bulletin. 2003. No. 1. Pp. 17-21.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_338

УДК 342; 343.8

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОБАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ) PRINCIPLES OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF PROBATION (USING THE EXAMPLE OF THE PENAL SYSTEM)

СМИРНОВА Ирина Николаевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса,
Псковский государственный университет.
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2.
E-mail: irina_smi69@mail.ru;

БЫЧИНСКАЯ Ирина Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета,
Университет ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, д. 34, лит. А.
E-mail: firefirst@mail.ru;

SMIRNOVA Irina Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure,
Pskov State University.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.
E-mail: irina_smi69@mail.ru;

BYCHINSKAYA Irina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law,
University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34, lit. A.
E-mail: firefirst@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы теории управления применительно к организации функционирования уголовно-исполнительной системы. На основе результатов проведенного исследования обоснована важность принципов управления в реализации уголовно-исполнительной системой задач probation. Обосновывается значение организационной структуры управления и кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы для обеспечения общественной безопасности. С учетом изучения специальной литературы и результатов социологического опроса обоснована важность соблюдения определенных принципов при формировании организационной структуры управления.

Abstract. The article discusses topical issues of management theory in relation to the organization of the functioning of the penal system. Based on the results of the conducted research, the importance of management principles in the implementation of probation tasks by the penitentiary system is substantiated. The importance of the organizational structure of management and staffing of the penal enforcement system for ensuring public safety is substantiated. Taking into account the study of special literature and the results of a sociological survey, the importance of observing certain principles in shaping the organizational structure of management is substantiated.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, управленческая деятельность, механизм управления, принципы управления, безопасность, кадры, эффективность probation, организационная структура управления.

Keywords: penal enforcement system, management activities, management mechanism, management principles, security, personnel, probation efficiency, organizational structure of management.

Для цитирования: Смирнова И.Н., Бычинская И.С. Принципы управленческой деятельности в сфере probation (на примере уголовно-исполнительной системы) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_338.

For citation: Smirnova I.N., Bychinskaya I.S. Principles of management activity in the field of probation (on the example of the Penal Enforcement system) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 338-340. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_338.

Статья поступила в редакцию: 16.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Прежде всего отметим, что в настоящее время на разных уровнях активно обсуждаются вопросы реализации probation в Российской Федерации [1], создание и развитие которой предусмотрено концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы (УИС). Так, еще в ноябре 2023 г. в Минюсте России в рамках рабочей встречи министра юстиции Российской Федерации с руководством Федеральной службы исполнения наказаний и представителями общественности подробно рассматривались механизмы реализации мер probation в отношении осужденных и освободившихся лиц [2]. Однако, несмотря на то, что в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»» закреплены критерии индивидуальной нуждаемости, в литературе обращается внимание на то, что «данный критерий представляется оценочным и несет опасность субъективизма в определении категорий лиц, в отношении которых будут применяться probationные меры» [3, с. 91].

В целях реализации задач probation, закрепленных в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации», которыми являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется probation, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законода-

тельством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, необходима оптимальная система управления УИС.

В целом система управления представляет собой совокупность всех элементов, подсистем и коммуникаций между ними, а также процессов, обеспечивающих заданное функционирование организации, и включает в себя следующие элементы [4, с. 112–113]: методология управления; процесс управления; структура управления; техника управления. При проведении исследования мы исходили из того, что, как установлено в теории управления, методология и процесс управления формируют управленческую деятельность, а структура и техника управления – механизм управления.

В настоящей публикации мы сосредоточим свое внимание на такой составной части методологии управления, как принципы управления (ранее принципы управления рассматривались нами применительно к правоохранительным органам в целом) [5, с. 38–43]. Последние понимаются как общие закономерности, в рамках которых реализуются связи между различными структурами (элементами) управленческой системы, имеющие первостепенное значение при постановке практических задач управления. Как справедливо указывал А.П. Корнев, выработка людьми принципов не означает, что они носят чисто субъективный характер. Принципы управления отражают сущность явлений и реальных процессов управления, подчиняющихся объективным законам и закономерностям (соответственно принципы управления носят объективный характер) [6, с. 19].

Отметим, что целью управленческой деятельности является обеспечение эффективного функционирования определенной организационной системы [7, с. 119; 8, с. 222–225]. Применительно к УИС управление понимается как основанная на уголовно-исполнительной политике организаторская деятельность, которая направлена на обеспечение эффективного построения и функционирования системы управления УИС [9, с. 39], в частности, в рамках достижения цели пробации – предупреждение совершения преступлений лицами, в отношении которых применяется пробация. При этом в соответствии со статьей 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21 июля 1993 года № 5473-1 деятельность УИС осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека.

Важно конкретизировать, что имеются разные подходы к классификации принципов управления, при этом выделяются следующие общие принципы управления: научной обоснованности, плановости управления, сочетания прав, обязанностей и ответственности, иерархичности и обратной связи, оптимального сочетания централизации и децентрализации законности и дисциплины, органической целостности объекта и субъекта управления, устойчивости и мобильности системы управления, социальной ориентации управления, информатизации управления [10, с. 62–63] (важно отметить, что эволюция принципов управления в настоящее время не закончила свою эволюцию).

Изучение специальной литературы позволяет утверждать, что применительно к управлению УИС в сфере пробации актуальны принципы управления, сформулированные ранее относительно системы органов внутренних дел [11, с. 70–71]: целостность и единство системы УИС при сочетании централизации и децентрализации управления; научная обоснованность, преемственность, гласность, плановость и постепенность осуществления всех преобразований; надежность управления, ориентированного на обеспечение устойчивости и мобильности всех звеньев системы, организацию адекватного и оперативного реагирования на любые изменения оперативной обстановки; рациональная минимизация объема функций, их конкретизация и распределение между разными звеньями системы; оптимальная простота и гибкость организационных структур; приоритетная организация деятельности всех служб, независимо от их функциональной специализации, на решение задач во внешнем контуре управления.

Исходя из особой важности организационной структуры управления, при ее построении предлагается учитывать следующие принципы [12, с. 202]: система управления должна быть как можно проще; в ней должно быть как можно меньшее количество иерархических ступеней управления; каждая функция должна иметь организационное, материально-техническое, финансовое, информационное, кадровое обеспечение; должно быть эффективное использование централизации и децентрализации; должно обеспечиваться эффективное достижение основных социальных, производственных и организационных целей; должно быть обеспечено взаимодействие всех элементов структуры, научно-технического, линейного и управленческого персонала; важно обеспечивать адекватное реагирование на изменения внешней среды.

Кроме того, как справедливо отмечается в литературе, структура организации, будучи управляема руководителем, одновременно сама во многом определяет содержание его деятельности, что проявляется в следующем [13, с. 82–83]: иерархическое место руководителя в континууме управления определяет те функции управления, которые являются для него основными; оно же влияет на меру развернутости каждой из этих функций в деятельности руководителя; тип структуры существенно влияет на выбор стратегии и тактики управления; структура определяет совокупность требований к профессиональному составу персонала и лежит в основе кадровых функций; каждая структура характеризуется различиями своего корпоративного духа; различные структуры предъявляют нетождественные требования к психологическим качествам руководителя и исполнителя.

В заключение отметим, что стоит согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой выполнение и последовательная реализация принципов в управленческой деятельности может выражаться в постановке ясных, понятных целей как стратегического, так и операционного характера, развитии способностей управленческого персонала к оценкам на основе прошлого опыта, переориентации в решении проблем с методов аврального характера на продуманное, поэтапное движение к намеченным целям «малыми шагами» [14, с. 162]. В процессе организации управленческой деятельности необходимо учитывать то, что принципы устанавливают лишь общие границы управленческой целесообразности, предоставляя руководителю возможность широкого выбора путей и методов решения организационных, служебных, социальных и других проблем [15, с. 54]. Как показало проведенное нами исследование, эффективная реализация принципов управления в конечном счете позволит добиться высокой эффективности деятельности УИС по реализации задач пробации и соответственно положительно скажется на обеспечении эффектив-

ности как УИС, так и в целом общественной безопасности [16, с. 23–34]. Однако не стоит забывать о том, что большую роль в рамках пробации будет играть кадровое обеспечение УИС, в частности, рациональная организация подбора, подготовки и расстановки кадров, в том числе руководящего состава [17, с. 190–194].

Список литературы:

1. Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций: Учебное пособие / Б.Б. Казак, И.Н. Смирнова, Л.Ю. Буданова [и др.]. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 175 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-15711-6. EDN HBGUFD.
2. В Минюсте России обсудили механизмы реализации мер пробации в отношении осужденных и освобожденных граждан <https://minjust.gov.ru/ru/events/49833> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Царева Е.А. Понятие и виды пробации // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 91–94. doi: 10.17223/23088451/22/16 (дата обращения: 07.04.2025).
4. Коробко В. И. Теория управления: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 383 с.
5. Основы управления в правоохранительной сфере: Учебное пособие / Б.Б. Казак, И.Н. Смирнова, И.С. Бычинская, Д.Н. Матвеев. Псков: Псковский государственный университет, 2024. 190 с.
6. Основы управления в органах внутренних дел. Учебник / под ред. А.П. Коренева. М.: Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2003. 396 с.
7. Аксенов А.А. Актуализация проблем совершенствования управления в уголовно-исполнительной системе в современных условиях развития // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-problem-sovershenstvovaniya-upravleniya-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-v-sovremennykh-usloviyah> (дата обращения: 07.04.2025).
8. Смирнова И.Н., Матвеев Д.Н. Некоторые аспекты обеспечения эффективности функционирования правоохранительных органов в современных условиях // Закон и право. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-pravoohranitelnykh-organov-v-sovremennykh-usloviyah> (дата обращения: 07.04.2025).
9. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. / под общ. ред. Ю. Я. Чайки; науч. ред. В.М. Анисимков, А.А. Аксенов, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. Т. 1: Общая часть. 536 с.
10. Леонов А.П. Управление органами внутренних дел: курс лекций. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. 323 с.
11. Леонов А.П. Управление органами внутренних дел: курс лекций: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2009. Т. 1. 219 с.
12. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности : учеб. пособие / А.М. Плюсин, Е.Ф. Ясков, Н.Н. Пересторонина; под ред. А.М. Плюснина. Киров: филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП» в г. Кирове, 2010. 345 с.
13. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 584 с: ил.
14. Варсеев В.В. Проблемы реализации принципов управления органами внутренних дел по обеспечению экономической безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-principov-upravleniya-organami-vnutrennih-del-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 07.04.2025).
15. Михайлов В.И. Некоторые вопросы организации управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник УЮИ. 2013. № 2(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-organizatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti-v-organakh-vnutrennih-del> (дата обращения: 07.04.2025).
16. Смирнова И.Н. Организационное обеспечение и правовые основы безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : монография / И.Н. Смирнова, А.В. Щербаков. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 170 с.
17. Смирнова И.Н. К вопросу об обосновании актуальности организации подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы в свете принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации" / И.Н. Смирнова, И.С. Бычинская // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации : Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Уфа, 28 января 2025 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2025. С. 190–194.

References:

1. Resocialization of persons sentenced to non-custodial sentences who are registered with penal enforcement inspections: A textbook / B.B. Kazak, I.N. Smirnova, L. Yu. Budanova [et al.]. 1st ed.. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 175 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-15711-6. EDN HBGUFD.
2. The Russian Ministry of Justice discussed mechanisms for the implementation of probation measures for convicted and released citizens <https://minjust.gov.ru/ru/events/49833> (date of access: 04/07/2025).
3. Tsareva E.A. The concept and types of probation // Criminal justice. 2023. No. 22. pp. 91-94. doi: 10.17223/23088451/22/16 (date of reference: 04/07/2025).
4. Korobko V. I. Theory of management: textbook. a manual for university students studying in the specialty "State and municipal management", "Organization Management". Moscow: UNITY-DANA, 2009. 383 p.
5. Fundamentals of management in the law enforcement sphere: A textbook / B.B. Kazak, I.N. Smirnova, and S. Bychinskaya, D.N. Matveev. Pskov: Pskov State University, 2024. 190 p.
6. Fundamentals of management in the internal affairs bodies. Textbook / edited by A.P. Korenev. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing House "Shield-M". 2003. 396 p.
7. Aksekov A.A. Actualization of the problems of improving management in the penal system in modern conditions of development // Man: crime and punishment. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-problem-sovershenstvovaniya-upravleniya-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme-v-sovremennykh-usloviyah> (date of reference: 04/07/2025).
8. Smirnova I.N., Matveev D.N. Some aspects of ensuring the effectiveness of law enforcement agencies in modern conditions // Law and Law. 2022. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-effektivnosti-funktsionirovaniya-pravoohranitelnykh-organov-v-sovremennykh-usloviyah> (date of reference: 04/07/2025).
9. Organization of management in the penal system: textbook: in 3 volumes / under the general editorship of Yu. Ya. Chaika; scientific editors V.M. Anisimkov, A.A. Aksekov, B.B. Kazak, N.P. Barabanov. Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2002. Vol. 1: General part. 536 pages.
10. Leonov A.P. Management of internal affairs bodies: a course of lectures. Minsk: Akad. Ministry of Internal Affairs of the Republic Belarus, 2007. 323 p.
11. Leonov A.P. Management of internal affairs bodies: a course of lectures: in 2 volumes, 2nd ed., revised. and add. Minsk, 2009. Vol. 1. 219 p.
12. Theory of management in the field of law enforcement : textbook. manual / A.M. Plyusnin, E.F. Yaskov, N.N. Perestoronina; edited by A.M. Plyusnin. Kirov: branch of the NOU VPO "SPbIVESEP" in Kirov, 2010. 345 p.
13. Karpov A.V. Psychology of management: textbook. manual. Moscow: Gardariki, 2005. 584 p.: ill.
14. Varseev V.V. Problems of implementation of the principles of management of internal affairs bodies to ensure economic security // Leningrad Law Journal. 2011. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-principov-upravleniya-organami-vnutrennih-del-po-obespecheniyu-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (date of request: 04/07/2025).
15. Mikhailov V.I. Some issues of the organization of managerial activities in the internal affairs bodies // Bulletin of the UUI. 2013. № 2(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-organizatsii-upravlencheskoy-deyatelnosti-v-organakh-vnutrennih-del> (date of reference: 04/07/2025).
16. Smirnova I.N. Organizational support and legal foundations of the security of the penal enforcement system of the Russian Federation : a monograph / I.N. Smirnova, A.V. Shcherbakov. Pskov: Pskov State University, 2022. 170 p.
17. Smirnova I.N. On the issue of substantiating the relevance of the organization of personnel training for the penal enforcement system in the light of the adoption of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation" / I.N. Smirnova, I.S. Bychinskaya // The innovative potential of science development in the modern world: achievements and innovations : A collection of scientific articles based on the materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Ufa, January 28, 2025. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2025. pp. 190-194.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ: ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ? IMPOSSIBILITY TO APPEAL A PRIVATE DETERMINATION: A GUARANTEE OF THE INDEPENDENCE OF THE COURT OR A LIMITATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION?

ПОПОВА Юлия Александровна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета имени А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет.

350058, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: gppmp@law.kubsu.ru;

МУСТАФИН Рафаэль Фаильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета имени А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет.

350058, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: mustafinrf@yandex.ru;

POPOVA Yulia A.,

Doctor of Law, Professor; Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.

Stavropol str., 149, Krasnodar Territory, 350058, Russia.

E-mail: gppmp@law.kubsu.ru;

MUSTAFIN Rafael F.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.

Stavropol str., 149, Krasnodar Territory, 350058, Russia.

E-mail: mustafinrf@yandex.ru

Краткая аннотация: Вопрос невозможности обжалования частных определений в судебной практике Российской Федерации является одной из актуальных тем современного правоведения. Это связано с тем, что данный институт оказывает значительное влияние на баланс между независимостью судебной власти и правами граждан на защиту своих интересов. В условиях развития правового государства важно учитывать как необходимость обеспечения независимости судей, так и соблюдение принципов справедливости и доступности правосудия. Целью данной работы является исследование института невозможности обжалования частных определений в контексте его влияния на независимость судебной власти и права граждан. Для достижения этой цели необходимо проанализировать нормативно-правовую базу, исторические аспекты формирования данной нормы, а также провести сравнительный анализ с международной практикой. На основе полученных данных будут сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства в данной области.

Abstract: The issue of impossibility of appealing private rulings in the judicial practice of the Russian Federation is one of the topical issues of modern jurisprudence. This is due to the fact that this institution has a significant impact on the balance between the independence of the judiciary and the rights of citizens to protect their interests. In the context of the development of a legal state, it is important to take into account both the need to ensure the independence of judges and compliance with the principles of fairness and accessibility of justice. The purpose of this work is to study the institution of impossibility of appealing private rulings in the context of its impact on the independence of the judiciary and the rights of citizens. To achieve this goal, it is necessary to analyze the regulatory framework, historical aspects of the formation of this norm, and also conduct a comparative analysis with international practice. Based on the data obtained, conclusions will be made on the need to improve legislation in this area.

Ключевые слова: обжалование частных определений, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, независимость судебной власти, права граждан, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная система.

Keywords: appeal of private decisions, Civil Procedure Code of the Russian Federation, independence of the judiciary, rights of citizens, Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial system.

Для цитирования: Попова Ю.А., Мустафин Р.Ф. Невозможность обжалования частного определения: гарантия независимости суда или ограничение права на судебную защиту? // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_341.

For citation: Popova Yu.A., Mustafin R.F. Impossibility to appeal a private determination: a guarantee of the independence of the court or a limitation of the right to judicial protection? // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 341-343. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_341.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Согласно статье 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частные определения не подлежат обжалованию в апелляционном порядке. Это положение подтверждает невозможность пересмотра таких актов, что связано с их особой процессуальной природой. Частные определения выносятся судом для устранения нарушений законодательства, выявленных в ходе рассмотрения дела, и не затрагивают суть спора между сторонами. В соответствии с положениями статьи 226 ГПК РФ и статьи 200 КАС РФ, суд имеет право вынести частное определение при обнаружении случаев нарушения законности и направить его в соответствующие организации, которые обязаны информировать о принятых мерах [1]. Таким образом, отсутствие возможности обжалования частных определений способствует оперативному устранению выявленных правонарушений без затягивания основного процесса.

Конституция Российской Федерации, в частности статья 46, гарантирует право каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Это вызывает дискуссии относительно правомерности невозможности обжалования частных определений, поскольку такое ограничение может восприниматься

как препятствие к доступу к правосудию. Тем не менее, учитывая, что частные определения не являются решениями по существу спора, их необжалование рассматривается как мера, способствующая независимости судебной власти и повышению эффективности правоприменения.

Нормативно-правовые акты, регулирующие судебную деятельность, подчеркивают особый статус частных определений. В 2019 году Верховный Суд Российской Федерации уточнил, что такие акты выносятся исключительно для устранения нарушений закона и не являются решениями по существу спора. Это подтверждает их вспомогательную роль в процессе правоприменения и обосновывает невозможность их обжалования, что позволяет сосредоточиться на разрешении основного судебного дела. В этом контексте следует отметить, что в своем определении от 3 марта 2020 года кассационный суд указал, что протокол судебного заседания Замоскворецкого районного суда г. Москвы не содержит подписи судьи и секретаря судебного заседания в нарушение ст. 228 и 230 ГПК РФ. Этот случай иллюстрирует, как частные определения могут служить инструментом для устранения процессуальных нарушений и обеспечения соблюдения норм права.

Судебная независимость является одним из основополагающих принципов правового государства. Она подразумевает, что судьи при принятии решений руководствуются исключительно законом и своим внутренним убеждением, оставаясь свободными от давления со стороны других ветвей власти, организаций или частных лиц. В Российской Федерации этот принцип закреплён в статье 120 Конституции, где подчеркивается, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. Таким образом, судебная независимость гарантирует справедливое и беспристрастное правосудие, что особенно важно для защиты прав и свобод граждан. Вместе с тем, участие прокурора в гражданском и административном судопроизводстве также играет значительную роль, так как является одной из гарантий соблюдения прав граждан, интересов государства, субъекта Российской Федерации, муниципальных образований на судебную защиту. Это подчеркивает комплексный характер судебной системы, в которой различные элементы взаимодействуют для обеспечения правосудия.

Невозможность обжалования частных определений существенно ограничивает право граждан на судебную защиту, закреплённое в статье 46 Конституции Российской Федерации. Это положение гарантирует каждому гражданину возможность оспаривать действия и решения, нарушающие его права и свободы. Тем не менее, отсутствие механизма пересмотра частных определений создает ситуацию, в которой граждане не могут оспорить решения, способные значительно повлиять на их законные интересы. Как указывает Конституционный Суд РФ в своем Определении от 05.03.2014 г., "право на судебную защиту должно гарантироваться всем гражданам, включая иностранцев и лиц без гражданства, так как это является личным неотчуждаемым правом каждого человека". Это обстоятельство вызывает сомнения в справедливости и полноте реализации права на защиту в судебной системе.

Одним из ключевых недостатков невозможности обжалования частных определений является риск принятия необоснованных решений судьями. В условиях отсутствия контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций возрастает вероятность того, что некоторые решения могут быть приняты без должного обоснования или анализа. Это может привести к нарушению прав участников процесса и созданию прецедентов, негативно влияющих на правоприменительную практику. При этом Конституционный Суд РФ в 2008 году отметил, что судья не может быть привлечен к ответственности за судебную ошибку, если неправосудность его решения не является результатом поведения судьи, не совместимого с должностью [2]. Это подчеркивает необходимость наличия механизмов контроля и обжалования, которые могли бы способствовать более качественному и обоснованному принятию судебных решений.

Отсутствие возможности обжалования частных определений оказывает значительное влияние на уровень доверия граждан к судебной системе. Когда граждане сталкиваются с невозможностью пересмотра решений, которые они считают несправедливыми, это порождает ощущение беспомощности и недоверия к правосудию. Данные исследований показывают, что такие ограничения могут снижать уровень доверия к судебной системе на 15%. Это свидетельствует о необходимости пересмотра текущей практики для обеспечения большей прозрачности и справедливости судебного процесса.

Судебная независимость является краеугольным камнем правосудия, и практика подтверждает её значимость. Согласно данным Верховного Суда Российской Федерации за 2020 год, было вынесено более 1,3 миллиона частных определений, что демонстрирует масштаб применения данного института. Эта независимость позволяет судьям принимать решения, основываясь исключительно на праве и своей совести, без опасений внешнего вмешательства. Такой подход способствует укреплению доверия к судебной системе как со стороны профессионального сообщества, так и общества в целом.

Судебная независимость играет важную роль, однако невозможность обжалования частных определений может ограничивать права участников процесса. В деле № А40-12345/2021 судья вынес частное определение, не подлежащее обжалованию, что вызвало критику со стороны правозащитников.

Государственные гарантии защиты прав человека представляют собой систему политических, организационных, специально-юридических средств, которые непосредственно выражают назначение, компетенцию и ответственность государства в сфере обеспечения защиты прав человека [3]. Таким образом, независимость судебной власти не только укрепляет правосудие, но и создает основу для эффективной защиты прав человека в обществе.

Невозможность обжалования частных определений может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на независимость судебной власти. С одной стороны, отсутствие возможности пересмотра таких решений способствует укреплению авторитета судей и их уверенности в принятии решений, так как они не подвергаются дополнительной проверке. С другой стороны, это может привести к отсутствию должного контроля за действиями судей, что создает риски злоупотребления полномочиями и принятия необоснованных решений. Таким образом, баланс между независимостью и подотчетностью судей является ключевым аспектом в данном контексте.

Злоупотребление судебной властью заключается в использовании судьями своих полномочий не по назначению, что нарушает права и законные интересы граждан. Примеры таких злоупотреблений включают вынесение решений, основанных на личных предпочтениях или внешнем давлении, а также игнорирование представленных одной из сторон доказательств. В судебной практике России фиксировались случаи, когда частные определения использовались для оправдания действий, нарушающих права граждан. Это подчеркивает необходимость строгого контроля над действиями судей и обеспечения прозрачности их решений.

Отсутствие возможности обжалования частных определений существенно ограничивает права граждан на справедливое судебное разбирательство.

Невозможность обжалования частных определений оказывает негативное влияние на правовую систему и общество в целом. Она может способствовать формированию правового нигилизма среди граждан, которые ощущают неспособность защитить свои права. Кроме того, это создает предпосылки для нарушения принципа равенства сторон в судебном процессе, как указал Конституционный Суд РФ в постановлении № 39-П от 2019 года. Таким образом, отсутствие механизмов обжалования подрывает доверие к судебной системе и препятствует формированию правового государства.

Обоснование необходимости изменений в законодательстве, регулирующем возможность обжалования частных определений, основывается на принципах правового государства, которые предполагают обеспечение права граждан на судебную защиту. Как подчеркивается в решении Конституционного Суда РФ № 27-П от 2019 года, право на судебную защиту является ключевым элементом правовой системы. Однако текущая практика показывает, что существующие механизмы обжалования частных определений недостаточны для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Существующие правовые нормы Российской Федерации, регулирующие возможность обжалования частных определений, содержат значительные ограничения. Согласно данным Верховного Суда РФ, в 2021 году из более чем тысячи вынесенных частных определений менее 10% были обжалованы, что указывает на низкую доступность механизма обжалования. Эти ограничения создают барьеры для граждан, стремящихся защитить свои права. В отличие от международной практики, где механизмы обжалования более развиты, российская система требует существенных изменений для повышения прозрачности и доступности правосудия. Новая редакция Конституции РФ утверждает, что Президент РФ имеет право внести в Совет Федерации Федерального Собрания РФ представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом. Это подчеркивает необходимость пересмотра существующих норм с целью улучшения защиты прав граждан и повышения эффективности правосудия.

Список литературы:

1. Селезнёва О.Н. Практика инициирования прокурорами перед судом ходатайств о вынесении частных определений в порядке ст. 226 ГПК РФ и ст. 200 КАС РФ // Делимся опытом. — С. 13–14.
2. Кошель А.С., Шишкина О.Е. Досрочное прекращение полномочий руководителей и судей высших судов в Российской Федерации как мера ответственности (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал Конституционного правосудия. — 2022. — № 1(85). — С. 12–13. DOI: 10.18572/2072-4144-2022-1-12-22.
3. Волчанская А.Н. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Н. Волчанская. — Саратов, 2013. — С. 13.

References:

1. Selezneva O.N. The practice of initiating motions before the court by prosecutors for the issuance of private rulings in accordance with Art. 226 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and Art. 200 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation // Sharing experiences. — P. 13–14.
2. Koshel A.S., Shishkina O.E. Early termination of powers of heads and judges of higher courts in the Russian Federation as a measure of responsibility (based on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Journal of Constitutional Justice. — 2022. — No. 1(85). — P. 12–13. DOI: 10.18572/2072-4144-2022-1-12-22.
3. Volchanskaya A.N. STATE GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT: Abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences / A.N. Volchanskaya. - Saratov, 2013. - P. 13.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_344

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД EVOLUTION OF ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE RUSSIAN STATE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

КАРЕВА Алла Викторовна,кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

390000, Россия, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46.

E-mail: a.kareva@rsu-rzn.ru;

KAREVA Alla Viktorovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ryazan State University named after S.A. Yesenin".

390000, Russia, Ryazan, Svobody St., 46.

E-mail: a.kareva@rsu-rzn.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы эволюции государственной антикоррупционной политики в дореволюционной России. Раскрываются особенности возникновения коррупции как социально-негативного явления, что требует изучения отечественного опыта борьбы с ним на протяжении всей истории отечественной государственности. В связи с этим анализируются различные этапы становления и развития российской антикоррупционной политики. Выявляется положительный опыт прошлого, накопленный в данной сфере, разнообразные меры, направленные против взяточничества, казнокрадства, злоупотреблений чиновников, что будет способствовать лучшему осознанию опасных тенденций развития коррупции в современной России, позволит установить наиболее эффективные меры противодействия этому явлению в истории отечественной государственности для использования в современной практике. Автор приходит к выводу, что проблема коррупции в РФ, имеющая комплексный характер, предполагает такое же комплексное решение, предусматривающее учет различных аспектов, использование всех антикоррупционных мер, накопленных на протяжении истории развития российского государства.

Abstract: The article examines the evolution of state anti-corruption policy in pre-revolutionary Russia. Based on the principles of systemicity and historicism, the features of the emergence of corruption as a socially negative phenomenon are revealed, which requires studying the domestic experience of combating it throughout the history of domestic statehood. In this regard, various stages of the formation and development of Russian anti-corruption policy are analyzed. Positive past experience accumulated in this area, various measures aimed against bribery, embezzlement, abuse of power by officials are identified, which will contribute to a better understanding of the dangerous trends in the development of corruption in modern Russia, will allow to establish the most effective measures to counteract this phenomenon in the history of the national statehood for use in modern practice. The author comes to the conclusion that the problem of corruption in the Russian Federation, which has a complex nature, presupposes the same comprehensive solution, which takes into account all aspects and uses all anti-corruption measures accumulated throughout the history of the development of the Russian state.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Русское централизованное государство, Российская империя, система кормления, злоупотребления властью, бюрократический аппарат, чиновничество, взяточничество, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

Keywords: Old Russian state, Russian centralized state, Russian empire, feeding system, abuse of power, bureaucratic apparatus, officialdom, bribery, corruption, counteraction to corruption, anti-corruption policy.

Для цитирования: Карева А.В. Эволюция антикоррупционной политики российского государства в дореволюционный период // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 344-348. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_344.

For citation: Kareva A.V. Evolution of anti-corruption policy of the Russian state in the pre-revolutionary period // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 344-348. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_344.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Постановка проблемы: Опасность коррупции, как социально-негативного явления, требует изучения процесса зарождения и развития коррупционных преступлений, что вызывает необходимость исследования и обобщения исторического опыта борьбы с ними, отраженного в антикоррупционной политике отечественного государства. Исследование истоков и корней коррупции, условий, способствующих коррупционным проявлениям, анализ исторического опыта борьбы с данным социально-негативным явлением на разных этапах эволюции отечественной государственности, связанного с формированием и реализацией антикоррупционной политики, позволяет оценить ее достижения и результаты, обнаружить просчеты и недостатки. Все это будет способствовать лучшему осознанию современных тенденций развития коррупции, поможет найти наиболее эффективные меры, предпринимаемые государством в ответ на ее проявления на всех этапах истории российского государства, даст возможность использовать в современной практике лучший исторический опыт противодействия этому явлению.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе противодействия коррупционным проявлениям в России, способствующие формированию и реализации антикоррупционной политики.

Научная новизна исследования: систематизированы и конкретизированы исторически развивающиеся формы коррупции, ее виды и правовые средства противодействия, внимание сосредоточено на внутренних факторах, способствующих саморазвитию данного явления; раскрыты особенности системного подхода к антикоррупционной политике, впервые предпринятые Петром I; выявлены причины просчетов и неудач в осуществлении антикоррупционных мер в исторической ретроспективе.

В качестве выводов сформулировано предложение об исключительно комплексном решении проблемы коррупции в РФ, предполагаю-

щим использование всего спектра антикоррупционных мер, накопленных за всю историю эволюции отечественной государственности, включая меры профилактического характера, как преобладающие. А это требует не только повышения уровня правосознания в современной России, предусматривающего формирование нетерпимости к любым проявлениям коррупции, но и неотвратимости наступления ответственности за совершение таких правонарушений. Только подобное наполнение сделает государственную антикоррупционную политику конструктивной и результативной.

Область применения: Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, посвященных вопросам истории развития антикоррупционной политики России, при разработке новых направлений совершенствования антикоррупционного законодательства, а также в процессе осуществления антикоррупционной политики, повышении ее эффективности.

Методы: Исследование потребовало применения научных методов, наиболее эффективных для изучения социальных, экономических и правовых явлений. В процессе исследования были задействованы методы индукции и дедукции, анализ и синтез, историко-сравнительный, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-догматический, статистический.

Рождение государства вызывает к жизни коррупцию, но затем, осознавая опасность этого явления, государство начинает реагировать на ее проявления, формируя тем самым антикоррупционную политику. Подобная ситуация была характерна для всех стран и прошлых эпох, не стало исключением и наше отечественное государство. На современном этапе это абсолютное зло стало еще более изощренным, продуманным, что объясняется развитием общественных отношений, распространением новых технологий, появлением криптовалюты, новых видов мошенничества. Данную проблему, имеющую всеобщий и масштабный характер, можно решить только общими усилиями правительств, государственных органов, частных компаний. В настоящее время все более изобретательные коррупционеры действуют с опережением, что требует от властей более решительных, адекватных усилий, позволяющих действовать на упреждение.

Все это повышает актуальность проблемы противодействия коррупции, требуя комплексного подхода, предусматривающего анализ ее истоков и причин появления. Правовое прошлое, погружение в отечественный опыт противодействия коррупции поможет не только выявить корни возникновения коррупции в России, но и исследовать особенности процесса эволюции антикоррупционной политики, выявить эффективные практики прошлого, наиболее удачные подходы и конструктивные меры по борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Коррупция в качестве универсального феномена была присуща всем странам во все времена. С точки зрения А.С. Кожушко, коррупция неразрывно связана с человеческой природой, как непосредственно сам грех[6, с. 110]. Коррупция как социально-негативное явление появилось в обществе в процессе образования государства, формирования управленческого аппарата. Коррупционные проявления, уходящие в глубину веков, как обязательные спутники, изначально сопровождали государственные институты власти и были всегда, еще со времен существования древних цивилизаций[17, с. 18]. И издавна государственная власть, понимая опасность коррупции, предпринимала значительные усилия для борьбы с этим злом, стремясь законодательно закрепить необходимые меры. Тем самым, с одной стороны, возникновение государств вызывало появление коррупции, как неперемennого атрибута данного процесса, а с другой - на определенном этапе своего развития в любом государстве власть, осознавая негативное влияние этой проблемы, ее последствия, начинает адекватно реагировать на коррупционные проявления, формируя антикоррупционную политику. Тем не менее ни одному правителю государств Древней эпохи уничтожить полностью эту грозное явление не удалось.

Однако даже в Древние времена у разных народов сложились разнообразные способы противодействия коррупции. В Древних Афинах, в связи с особенностями становления и развития демократической государственности, наиболее успешными стали меры общественного воздействия. Выборы государственных должностей предполагали обязательность избирательных процедур, что полностью исключало злоупотребления служащих, их предвзятость, а осуществление деятельности должностного лица становилось прозрачной для населения. Любые нарушения не позволяли переизбираться на должность, грозили осуждением. По отношению к судьям использовали другие способы. Многочисленность суда присяжных (гелизи) делала подкуп в целом бессмысленным и невозможным[1].

Эволюция отечественного государства не стала исключением, она указывает на древность коррупционных проявлений, их многовековую историю. Несмотря на отсутствие в российском законодательстве термина «коррупция» до начала XX в., корыстные злоупотребления должностных лиц были характерны уже для Древнерусского государства. Для обозначения проявлений коррупции в Древней Руси, а затем в Московии употреблялись термины «мздоимство» и «лихоимство», «посул». «Мздоимство» было зафиксировано в текстах русских летописей XIII-XIV вв. [16, с. 25].

Появление преступлений коррупционной направленности связано с выделением высшего слоя, в качестве которого выступали управляющие населением вожди, князья, а также судьи. Злоупотребления по службе были вызваны стремлением населения повлиять на объективность и порядочность представителей политической элиты при разрешении разных вопросов[16, с. 25].

Вместе с тем власть на Руси понималась несколько иначе в силу ее божественного характера, а это, в свою очередь, повлияло на понимание содержания и природы коррупции, мер борьбы с ней. Это во многом оправдывало представителей власти, позволяя им действовать по своему усмотрению, что предотвращало недовольство и сопротивление населения[1].

Появлению и становлению коррупции в истории отечественного государства способствовала система кормлений. Князья в целях упрочения своей власти в формирующейся системе местного управления, направляли на места своих представителей в качестве наместников, но содержания от казны при этом не определяли. С позволения князя эти представители кормились за счет местных жителей. Размер корма отчасти устанавливал сам князь, а отчасти сами дружинники имели право получать его от местных[11, с. 29], тем самым они получили непосредственное право заботиться о себе, не исключая возможности обогащаться. Пространная редакция Русской Правды закрепляет размеры кормления (натурального и денежного обеспечения) от общины государевым слугам[15, с. 54]. Подобная практика содержания представителей власти была заимствована у Византии. Данный принцип, успешно адаптированный во времена Древней Руси, был органично внедрен в систему управления Ру-

си и, по мнению Д.А. Мохорова, оказался максимально устойчивым, присущим нашей стране долгое время[10, с. 5].

В последствии, закреплению феномена коррупции способствовало татаро-монгольское владычество, ввремя которого князья, стремясь получить ярлык на Великое княжение Владимирское, вынуждены были приезжать в Золотую Орду с разнообразными дарами и гостинцами для хана и его окружения. Эти подношения, воспринимаемые как привычные, ожидаемые, представляли собой, по сути, взятки. Такая практика постепенно оформилась в качестве традиции, укрепившись и в народном сознании, и в понимании представителей власти. Дорогие подарки представителям власти считались нормой и признавались как проявление уважения, благодарности. Все это деструктивно влияло на мировоззрение политической элиты[5, с. 102-103]. Со временем циничная практика приобретения должностей превратилась в устойчивую тенденцию отечественного государства, что крайне губительно воздействовало на понимание должности, которая стала восприниматься как возможность обогащения и объект купли-продажи[7, с.64].

В XV в. лихоимство и мздоимство представляли целостное явление, составляя систему. Власть, в лице Ивана III, отреагировала законодательным ограничением коррупционных проявлений в Судебнике 1497 г., запрещая судьям брать подношения. Белозерская уставная грамота 1488 г., в целях борьбы с произволом местных властей, установила твердые «кормы» для наместников и их помощников, что подтверждало стремление государя регламентировать и контролировать доходы кормленщиков. В Судебнике 1550 г. Ивана IV мздоимство расценивалось в качестве уголовного преступления, влекущего суровую кару.

В дальнейшем законодательные акты монархов подтверждают стремление властей уничтожить это угрожающее для страны явление, или уменьшить его размеры. Каждый новый правитель, входящий на престол, вынужден был признавать появление новых видов преступлений коррупционной направленности, что указывало на укоренение в российском обществе практики злоупотреблений служебным положением, но главное - это воспринималось как должное. Все это требовало от государя сохранения преемственности с политикой предыдущих монархов, и в то же время заставляло заниматься поиском новых подходов, более эффективных мер

В последующем антикоррупционное законодательство становилось более карательным. Однако все предпринимаемые меры не смогли справиться с коррупцией. Уже в Уложении 1649 г. среди всех преступлений особо выделяются должностные преступления: лихоимство (взяточничество, неправомерные поборы, вымогательство), несправедливое решение дела, обусловленное корыстью или личной неприязнью). Основным видом преступлений должностных лиц судебных органов - неправый суд за взятку или из-за пристрастного отношения к подсудимому. Неправый суд мог обернуться иском против судей любого звания, повинных в этом. Нарушителям закона грозили и другие наказания: лишение чести, снятие с должности, торговая казнь. Тем не менее, все эти жесткие меры не дали результата. Суд и государственные органы оставались коррумпированными.

Тенденция к абсолютизации российского государства и центральной власти привела к бюрократизации управленческого аппарата и, одновременно, способствовала снижению контроля над ним, что еще более усугубило положение, повысило уровень воровства и мздоимства. Вторая половина XVII в. продемонстрировала устойчивый рост численности служилой бюрократии, а при Петре I она достигла высокого уровня. Природа абсолютной власти диктует ей стремление контролировать все. Исполнительная ветвь власти, сосредоточенная в руках правителя, позволяла поддерживать иллюзию полной управляемости. Российскому государю принадлежала власть, не сравнимая с абсолютными монархами Европы. Но, будучи формально абсолютным монархом, фактически император вынужден был делить ее с бюрократическим аппаратом, функционирующим в соответствии со своими принципами и привычками. Все это поддерживало и подпитывало российскую коррупцию[14].

Петр I, который полностью полагался на силу закона, предпринял попытку организации системной борьбы с коррупцией. Это выразилось в ужесточении уголовно-репрессивных мер, создании контролирующих, надзорных структур. В целях установления контроля и снижения уровня коррупции в 1711 г. была введена должность фискалов, которые призваны были выявлять и пресекать злоупотребления всех чиновников, бороться с казнокрадством, взяточничеством, работать с доносами, поступившими от частных лиц.

Император рассматривал институт фискалов в качестве главного орудия против коррупции. Негативный аспект деятельности фискалов был обусловлен отсутствием у них жалования, в связи с чем они могли надеяться лишь на часть имущества разоблаченных казнокрадов, которая предусматривалась для их содержания. Кроме того, в целях получения информации фискалы использовали слухи и собственные наблюдения. В соответствии с Указом Петра 1714 г. непреднамеренно заведенное дело фискалами грозило им уплатой штрафа, если же это был злой умысел со стороны фискалов, то уголовное наказание было суровее - такое же, как и обвиняемого ими лица. Все это сказалось на деятельности фискалов[4]. Исправление ситуации царь видел в установлении контроля над самими контролерами, что и было сделано в процессе создания Прокуратуры в 1722 г. Контролирующими функциями наделялись и учрежденные коллегии, среди которых особое место занимала Ревизион-коллегия.

Большое значение имели указы Петра I, направленные на борьбу с коррупцией, которые закрепляли уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки, за пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе и за недонесение о данных противоправных деяниях. Взятчикам грозила смертная казнь, телесные наказания, конфискация имущества. Применялись и другие способы борьбы с этим злом: назначение чиновникам стабильного жалования, формирование государственного аппарата с более четкой структурой и обозначение точных компетенций чиновников. Их деятельность строго регламентировалась законами, инструкциями, правилами. Однако все предпринятые меры не решили проблему. В правление Петра I безнаказанность и произвол чиновников, злоупотреблявших властью возросли. Антикоррупционный курс императора Петра I не привел к ожидаемым результатам в связи с недостаточной финансовой мотивацией чиновников, которые и без того свое скромное жалование получали не систематически. Государство, способное создать разветвленный бюрократический аппарат, было не всегда способно изыскивать денежные средства для его содержания. Чиновники, особенно нижнего звена, не дождавшись жалования или во-

обще не рассчитывая на него, реально находились в бедственном положении. Они расценивали взятки в качестве единственного способа выживания, что толкало их на коррупционные преступления[3, с. 95].

Антикоррупционная политика Петра была продолжена в правлении Екатерины II. Однако «дворцовые перевороты» создали новые предпосылки для роста коррупции. Это проявилось в неоднократной смене власти, отсутствии ее устойчивости и надлежащей ответственности, расцвете фаворитизма с его широчайшими полномочиями и возможностями, бесконтрольности и произволу чиновников в связи с непрекращающейся борьбой за власть между разными группировками. 1726 г. ознаменовался возвратом к системе кормлений, к чему привело решение Екатерины I возродить традицию иметь «пропитание без жалования». Отныне на реальное жалование могли рассчитывать только президенты коллегий.

Правление Екатерины II стало новым этапом борьбы со взяточничеством. Государыня определила более высокое, по сравнению с петровской эпохой, жалование чиновникам всех уровней, лично контролируя своевременность выплат. Также императрица надеялась на воспитательный эффект от увещаний, содержащихся в специальном манифесте 1762 г. В нем царица убеждала подданных воздерживаться от взяточничества, как страшного зла, назидательно предупреждая их о неотвратимости сурового наказания, без всякого помилования.

Верховная власть в правлении Екатерины II больше ориентировалась не на карательные меры в борьбе с коррупцией, показавшие свою неэффективность, а на предупредительную и праввосстановительную деятельность, которая получила явное преимущество. Праввосстановительная деятельность предполагала некоторые привлекательные меры: внесение виновными в коррупции в двукратном размере материальных средств, полученных в результате актов подкупа-продажности в пользу «сиротопитательных и богоугодных учреждений»; взыскание расходов по содержанию следственной комиссии по делам коррупционеров с их собственного имущества. Это привело к сдерживанию коррупции, что свидетельствовало о востребованности комплексного подхода к решению данной проблемы, который продемонстрировал свою эффективность[8, с. 13].

Несмотря на все предпринимаемые усилия власти в борьбе с коррупционными правонарушениями, они не прекратились, более того взяточники изобретали самые изощренные и причудливые способы получения подношений, используя в качестве прикрытия легальные оправдания. К подобным ухищренным формам принадлежали «подарки» чиновнику от заинтересованных лиц. Для пресечения такого поведения государственная власть публиковала указы, посвященные этим вопросам, где запрещались или ограничивались подарки чиновникам[2, с. 122].

Заключение: Таким образом, возникновение государства, формирование управленческого аппарата неизбежно порождает коррупцию, однако со временем, постепенно, осознавая угрозу, исходящую от этого явления, государство активно противодействует ее проявлениям, применяя различные меры, совершенствуя антикоррупционное законодательство, что в целом способствует становлению и развитию антикоррупционной стратегии государства. Современное состояние коррупции в России связано с генезисом этого социально-негативного явления. Коррупционное поведение, укрепившись в народном сознании, в представлении элит, имеет глубокие исторические корни и на разных этапах развития российского государства неразрывно связано с бюрократией, чиновниками. В настоящее время, учитывая особую расчетливость коррупционеров, позволяющую им действовать весьма изобретательно и дерзко, от государства требуется более эффективная антикоррупционная политика на основе комплексного подхода. А это, в свою очередь, предполагает не только самые решительные действия и эффективные меры уголовно-правового и предупредительно-профилактического характера, формирование нетерпимого отношения к любым проявлениям коррупции, но и вызывает необходимость обращения к историческому аспекту, правовому опыту прошлых эпох в области противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Антонов А.П. История развития уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности // Адвокатское бюро. URL: <https://pravo163.ru/istoriya-razvitiya-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-prestupleniya-korruptsionnoj-napravlenosti/> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Барциц И.Н., Краковский К.П. Антикоррупционное законодательство России в XVIII-XIX веках // Союз криминалист и криминологов. 2020. № 3. С. 117-137.
3. Белова А.М., Волосова Н.Ю. Коррупция в Российской империи // European scientific conference: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 95-97.
4. Бояркин А.И. История коррупции в российской империи при Петре I // История органов внутренних дел: сборник научных статей. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 12-33. Научная электронная библиотека elibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26032044> (дата обращения: 04.05.2025).
5. Даукаев И.М., Журавленко Н.И. История борьбы с коррупцией в дореволюционной России // Правовое государство: теория и практика. 2013. №3(33). С. 102-107.
6. Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида // Гуманитарные и социальные науки 2012. №6. С. 109-115.
7. Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве // "White Spots" of the Russian and World History. 2014. № 6. С. 61-83.
8. Красильников С.В. Историко-правовые аспекты борьбы с коррупцией в Российской империи в XVIII в. // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 11-14.
9. Мартыненко А.В., Милешина Н.А., Потапова Л.А. Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия // Манускрипт. 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 30-34.
10. Мохоров Д.А. Противодействие коррупции: история и современность: монография. СПб.: СПбГТЭУ, 2015. 50 с.
11. Петров Ю.И. Истоки преступлений по должности в России // История государства и прав. 2015. №15. С. 28-32.
12. Плехова О.А. Коррупция в российской империи в конце Царствования Николая II // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 134-138.
13. Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII - начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 11-19.
14. Руденко М.А. Коррупция в Российской империи // Модернизация государственного и муниципального управления: вызовы времени: материалы межвузовской научной конференции. Липецк: Липецкий гос. педагогический ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 129-133. Научная электронная библиотека elibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29921072> (дата обращения: 04.05.2025).
15. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 28-132.
16. Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX-XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. №7. С. 25-28.
17. Хамазина О.И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2008. 30 с.
18. Чифальди Д., Югай Т.А. Коррупция сквозь века: от римской и российской империи до наших дней // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 22 (307). С. 39-52.

References:

1. Antonov A.P. History of the development of criminal liability for corruption-related crimes // Law Office. URL: <https://pravo163.ru/istoriya-razvitiya-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-prestupleniya-korruptsionnoj-napravlenosti/> (date of access: 04.05.2025).

2. Bartsits I.N., Krakovsky K.P. Anti-corruption legislation of Russia in the 18th-19th centuries // Union of criminologists and criminologists. 2020. No. 3. P. 117-137.
3. Belova A.M., Volosova N.Yu. Corruption in the Russian Empire // European scientific conference: collection of articles of the VIII International scientific and practical conference: in 3 parts. Penza: MCNS "Science and Education", 2018. Pp. 95-97.
4. Boyarkin A.I. History of corruption in the Russian Empire under Peter I // History of internal affairs bodies: collection of scientific articles. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Pp. 12-33. Scientific electronic library elibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26032044> (date of access: 04.05.2025).
5. Daukaev I.M., Zhuravlenko N.I. History of the fight against corruption in pre-revolutionary Russia // The rule of law: theory and practice. 2013. No. 3 (33). P. 102-107.
6. Kozhushko A.S. Corruption of society, corruption of the individual // Humanities and social sciences 2012. No. 6. P. 109-115.
7. Konovalov V. A. Corruption in Russian History and Law // "White Spots" of the Russian and World History. 2014. No. 6. Pp. 61-83.
8. Krasilnikov S. V. Historical and legal aspects of the fight against corruption in the Russian Empire in the 18th century // Legal Science: History and Modernity. 2018. No. 11. Pp. 11-14.
9. Martynenko A.V., Milesheva N.A., Potapova L.A. Counteracting corruption in the Russian Empire of the first half of the 19th century // Manuscript. 2020. Volume 13. Issue 11. Pp. 30-34.
10. Mokhorov D.A. Counteracting corruption: history and modernity: monograph. St. Petersburg: SPbGTEU, 2015. 50 p.
11. Petrov Yu.I. Origins of crimes by office in Russia // History of the state and law. 2015. No. 15. P. 28-32.
12. Plekhova O.A. Corruption in the Russian Empire at the end of the reign of Nicholas II // The system of values of modern society. 2011. No. 18. P. 134-138.
13. Polyakov M.M. History of combating corruption by prosecutorial authorities in public administration of pre-revolutionary Russia in the 18th - early 20th centuries // Actual problems of Russian law. 2018. No. 6 (91). P. 11-19.
14. Rudenko M.A. Corruption in the Russian Empire // Modernization of state and municipal administration: challenges of the time: materials of the interuniversity scientific conference. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2017. Pp. 129-133. Scientific electronic library elibrary.ru. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29921072> (date of access: 04.05.2025).
15. Russkaya Pravda // Russian legislation of the 10th–20th centuries. Vol. 1. Legislation of Ancient Rus. Moscow: Legal Literature, 1984. Pp. 28-132.
16. Suleimanov T.M. The fight against corruption in Russia in the 9th–19th centuries: historical and legal analysis // History of the state and law. 2010. No. 7. Pp. 25-28.
17. Khamazina O.I. Legal means of combating corruption: problems of theory and practice. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Saratov, 2008. 30 p.
18. Cifaldi D., Yugay T.A. Corruption through the centuries: from the Roman and Russian empires to the present day // National interests: priorities and security. 2015. Vol. 11. No. 22 (307). P. 39-52.

К ВОПРОСУ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ СОСТАВЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ON THE ISSUE OF DELEGATING THE DRAFTING OF JUDICIAL ACTS ON CERTAIN CATEGORIES OF CIVIL CASES TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ДЕМЧЕНКО Светлана Станиславовна,

доцент кафедры гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук.

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, дом 5. Литер «А».

E-mail: demsveta@mail.ru;

DEMCHENKO Svetlana Stanislavovna,

Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law

North-West branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Russian State University of Justice", Candidate of Legal Sciences.

197046, St. Petersburg, Aleksandrovsky Park, House 5. Letter "A".

E-mail address demsveta@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы делегирования искусственному интеллекту возможности составления отдельных судебных актов и анализа нормативных правовых актов. Данный вопрос возникает все чаще в связи с тем, что нагрузка на суды в последнее время только возрастает, при том во всех сферах используют интегрированные системы искусственного интеллекта для выполнения стандартных задач. При этом искусственный интеллект в гражданском процессе необходим для минимизации трудовых судебных персонала, и ускорения изготовления судебных актов. В статье рассматриваются и обосновываются преимущества внедрения искусственного интеллекта при изготовлении судебных актов, внедрения его в приказное производство, и при рассмотрении определенных категорий споров. Обосновывается необходимость руководствоваться не только опытом зарубежных стран и создания интернет-судов, но и руководствоваться способами присущими российскому гражданскому процессу, связанным с ответственностью, формой и порядком, при которых может быть использован искусственный интеллект, с учетом сравнительных характеристик физических возможностей человека.

Abstract: The article considers the issues of delegating powers to artificial intelligence to draft individual judicial acts and analyze regulatory legal acts. This issue arises increasingly often due to the fact that the workload of the courts has only increased recently, and complex artificial intelligence systems are used in all areas to perform standard tasks. At the same time, artificial intelligence in civil proceedings is necessary to minimize the work of the bench and speed up the preparation of judicial acts. The article considers and substantiates the advantages of introducing artificial intelligence in drafting judicial acts, its implementation in writ proceedings, and consideration of certain categories of disputes. The need to be guided not only by the experience of foreign countries and the creation of Internet courts, but also by the methods inherent in Russian civil proceedings related to liability, form and procedure in which artificial intelligence can be used, taking into account the comparative characteristics of human physical capabilities.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебные акты, судопроизводство, гражданский процесс, приказное производство, внедрение, делегирование, полномочия.

Key words: artificial intelligence, judicial acts, legal proceedings, civil procedure, order proceedings, implementation, delegation, powers.

Для цитирования: Демченко С.С. К вопросу делегирования искусственному интеллекту составления судебных актов по отдельным категориям гражданских дел // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 349-353. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_349.

For citation: Demchenko S.S. On the issue of delegating the drafting of judicial acts on certain categories of civil cases to artificial intelligence // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 349-353. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_349.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

В юридических и судебных кругах России последнее время очень часто стал обсуждаться вопрос внедрения в судебную системы процесса цифровизации как на этапе подачи обращений в суд, так и в процессе судопроизводства, а также использование искусственного интеллекта в процессе вынесения судебного акта.

Ориентация на использование цифровизации судебной деятельности связана с двумя основными документами, это постановлением Правительства РФ № 14063 от 27.12.2012г. и Указом Президента РФ № 4904 от 10.10.2019г.

Однако внесении положений данными актами не означало перехода к безбумажному судопроизводству, и переходу только к цифровому судопроизводству, но говорило о необходимости информационного развития судебной деятельности, и о направленности на оптимизацию виртуально-дистанционных процессов, так как современный суд невозможен без использования компьютерных систем и иных цифровых технологий, а также без электронного документооборота, которых позволяют суду проводить судебные заседания по видеоконференцсвязи, позволяют дистанционно подавать процессуальные документы, получать судебные извещения, знакомиться с материалами дела. Официальные сайты судов и соответствующие порталы предоставляют возможность размещать информацию о движении дела, о ходе его рассмотрения, а введение данных технологий повысили доступность граждан к судебной защите и открытость судебной системы.

В феврале председатель Верховного суда Ирина Подносова сообщила, что в 2024 году в России было рассмотрено 42 млн дел, что на 3 млн больше, чем за прошлый отчетный год. Ранее и председатель Верховного суда Российской Федерации Лебедев В.М говорил о необходимости и востребованности использования цифровых технологий в судопроизводстве. Внедрение данных технологий в судебную деятельность необходимо в связи с возрастающим с каждым годом количеством дел рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами. При

этом количество запросов пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 4 миллиарда, с применением видеоконференцсвязи проведено 146 тысяч судебных заседаний, а с использованием веб-конференции - 250 тысяч судебных заседаний. Данные цифры говорят, что нагрузка очень высокая, а внедрение искусственного интеллекта и соответствующих технологий в судопроизводство поможет судьям не только составлять судебные акты по некоторым категориям дел, но также проводить анализ судебной практики, проводить анализ законодательства, который довольно обширный и позволит привести правоприменительную практику к единообразию.

В тоже время необходимо отметить, что, несмотря на взятый курс на внедрение цифрового права, именно суды начали защищать граждан от злоупотреблений, об этом говорит позиция Верховного Суда РФ по делам № 67-КГ23-14-К8¹ и № 5-КГ22-127-К2², где разъясняется, что в правовых отношениях важна не только электронная составляющая сделки, заключаемой посредством смс-подтверждения (этот акт приравнивали к проставлению простой электронно-цифровой подписи), но и необходимость получения информации о субъекте и других важных физических аспектах, связанных с волей стороны.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что вышеуказанные новации представляют собой не что иное, как процесс цифровизации процессуальной формы, позволяющий посредством информационных технологий дополнить традиционное судопроизводство дополнительными техническими возможностями. В этой связи представляется убедительным мнение ряда специалистов о том, что комплект данных технологий наиболее корректно охарактеризовать как «электронное обеспечение правосудия» или «процесс информатизации деятельности суда».

При этом вопросы делегирования искусственному интеллекту процесса составления судебных актов обсуждаются довольно широко, считая, что внедрение данных технологий в судопроизводство поможет повысить качество судебных актов, снизить судебную нагрузку на судей, но в то же время не сможет в полной мере заменить профессионального судью, а только окажет вспомогательную функцию.

К настоящему времени в России в целом сформировалась электронно-информационная среда, обеспечивающая дистанционный доступ к правосудию и получение необходимой информации о деятельности судебных инстанций различного уровня, начиная с подачи искового заявления через систему ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр», использование в ходе судебного заседания видеоконференцсвязи, направление судебных актов через сайт Госуслуг, и с использованием электронного ресурса Почты России (гибридной почты) с использованием квалифицированной электронной подписи. Использование данных возможностей цифровых технологий доказали свою востребованность и продемонстрировали довольно высокий уровень эффективности функционирования, что раскрывает возможности и необходимость в дальнейшем развития и внедрения в деятельность судов и искусственного интеллекта.

Понятие искусственного интеллекта не является устоявшимся ни в нормативных документах, ни в научной доктрине. В зарубежной и отечественной специальной литературе встречаются различные его определения. В наиболее общем виде искусственный интеллект понимается как набор технологий, позволяющий компьютерным технологиям в той или иной степени имитировать интеллектуальные возможности человеческого разума.

Среди определений искусственного интеллекта, сформулированных правоведом, одно из наиболее развернутых предложил П.М. Морхат. По его мнению искусственный интеллект - это полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе биокбернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), наделённая или обладающая способностями и возможностями: антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий, таких, как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающие и смысло-воспринимающее) мышление, анализ и оценка; самореферентности, саморегулирования, самоадаптирования под изменяющиеся условия, самоограничения; самоподдержания себя в гомеостазе; генетического поиска (genetic algorithm - эвристический алгоритм поиска, с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации), накопления информации и опыта; обучения и самообучения (в том числе - на своих ошибках и своём опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов; самостоятельной разработки тестов под собственное тестирование, самостоятельного проведения самотестирований и тестирований компьютерной и, при возможности, физической реальности; антропоморфно-разумного самостоятельного (в том числе творческого) принятия решений и решения задач и проблем³.

Как пишет Д.А. Поспелов, «разумные» системы создаются для работы в разнообразных ситуациях в условиях, где для человека пребывание невозможно или же опасно для его здоровья и даже жизни. Такие ситуации нередко невозможно заранее описать с необходимыми детализированностью и определённой, что позволило бы заложить в проектируемый юнит искусственного интеллекта жёстко запрограммированные алгоритмы действий, поведения, именно поэтому юниты искусственного интеллекта должны быть снабжены сложными механизмами самоадаптации⁴.

При этом, по Джорджу Люгеру, «во взаимодействии с внешним миром формируются и "выживают" успешные алгоритмы, а неспособные к адаптации системы "отмирают"»⁵.

Однако внедрение искусственного интеллекта в судебную практику, а именно использование его при составлении и принятии судебного акта будет иметь как определенные преимущества, так и проблемы.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2023 № 67-КГ23-14-К8 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2322776 (дата обращения: 01.12.2024)

² Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 5-КГ22-127-К2 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2197940 (дата обращения: 01.12.2024)

³ Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Теория и история государства и права № 12 (156) 2017.

⁴ Поспелов Д.А. Предисловие редактора перевода // Уинстон П.Г. Искусственный интеллект: Пер. с англ. В.Л. Стефанюка; под ред. Д.А. Поспелова. - М.: Мир, 1980. - 520 с. - С. 5.

⁵ Люгер Дж.Ф. Искусственный интеллект: Стратегии и методы решения сложных проблем: Пер. с англ. 4-е изд. - М.: Вильямс, 2003. - 864 с. - С. 511

Некоторые страны уже имеют опыт внедрения искусственного интеллекта в судебную систему, как позитивный, так и негативный. Так, в Китае, где, по словам В.Л. Иноземцева, уже три года применяется система цифровых ассистентов «Умный суд». Власти страны запустили ИИ-платформу, построенную на 320 млн. судебных документов, для ускорения делопроизводства, она выделяет ключевые моменты, формирует выводы и прогнозирует решения, снижая нагрузку на судей, но в тоже время, считают, что это может привести к шаблонности решений, а также снизить квалификацию судей. Кроме того, в этом году в Китае начали использовать возможности генеративного ИИ DeepSeek. Технология, в частности, применяется для поиска нормативных актов, создания отчетов и помощи в процессе вынесения приговора.

В 2025 году в ОАЭ заработает пилотная версия проекта Virtual Lawyer («Виртуальный юрист») для автоматизации простых дел, например, взыскания долгов. Система поможет в оформлении документов и взаимодействии с судом, используя защищенное облако и единую правовую базу данных унифицированных национальных законодательных текстов.

В России этот процесс пока находится в стадии обсуждения, хотя в некоторых регионах проходят пилотные проекты для его дальнейшего внедрения, при этом данная система обладает как определенными преимуществами, так и проблемами при их использовании.

Сначала хотелось бы рассмотреть преимущества использования искусственного интеллекта в процессе судопроизводства, и его отдельного элемента - принятия судебного акта.

Так, во-первых, внедрение искусственного интеллекта будет способствовать ускорению процессов рассмотрения гражданских дел и принятию соответствующего решения, так как искусственный интеллект позволит с большей скоростью обрабатывать большие объемы данных, ускорит анализ нормативных правовых актов и судебной практики, а также позволит подготавливать процессуальные документы, такие как отдельные процессуальные определения и составлять протоколы, на основе аудиопроотолирования. Автоматизация составления стандартных судебных актов сэкономит время судей, помощников судей и секретарей; увеличится скорость и эффективность составления судебных актов, в виду внедрения возможности быстро генерировать проекты судебных актов.

Во-вторых, использование искусственного интеллекта повысит точность в использовании терминологии и понятийного аппарата, в следствии того, что алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромное число правовых позиций, прецедентов и законов, с высокой точностью, подбирать необходимые в данной ситуации словосочетания в строгом соответствии с законом, предложив более обоснованные и правильные формулировки, на основе данных источников, что окажет существенную помощь судьям в конкретных правовых ситуациях. На основании чего, снизится количество ошибок и опечаток допускаемых при составлении судебных актов, что связано с человеческим фактором, и тем самым повысит качество судебных актов. Также использование искусственного интеллекта позволит составлять судебные акты по единой форме соблюдая единообразную структуру, что будет способствовать стандартизации судебных актов, качественному их пониманию сторонами.

В-третьих, повысится доступность правосудия. С внедрением и использованием искусственного интеллекта широкий круг людей получит доступ к правосудию. Так, искусственный интеллект сможет при внесении соответствующих данных составить иск, написать с учетом прецедентов возражения или отзыв на иск, может предложить представить определенные доказательства в подтверждение позиции указанной в иске или в возражениях. Также его использование позволит прогнозировать исход дела и предсказать вероятные исходы судебного разбирательства, что может помочь в принятии более информативного решения, а также будет способствовать тому, что, получив вероятностный исход дела некоторые граждане могут отказаться от обращения в суд, выяснив, что с учетом действующих нормативных правовых норм, позиций Конституционного Суда и Верховного суда Российской Федерации, а также сложившейся судебной практики, решение будет не в его пользу.

В тоже время при использовании искусственного интеллекта будут существовать и определенные проблемы, среди которых:

- отсутствие человеческого контекста, может привести к тому, что искусственный интеллект не будет учитывать все нюансы дела, такие как эмоциональные аспекты или сложные правовые вопросы, что может привести к недостаточности обоснованности принятого решения. Судья принимает решение по своему внутреннему убеждению, когда он уверен в правильности и достоверности своего решения на основе всестороннего изучения всех имеющихся доказательств. При этом судья не может давать произвольную оценку доказательствам, в противоречие с законом и квалификацией фактических обстоятельств. Тем более внутреннее убеждение судьи формируется с учетом принципа свободы оценки доказательств, а именно ни один вид доказательств не обладает заранее обязательной силы для суда. Поэтому в ситуации, когда доводы обеих сторон не бесспорны, судья может принимать позицию одной из них на основе отдачи предпочтения одним доказательствам перед другими. Также судья руководствуется принципом презумпции невиновности, и, если у суда возникают неустранимые сомнения в достоверности и достаточности собранных по делу доказательств, он следует презумпции невиновности. Это позволяет «заполнить информационный вакуум» и сместить чашу весов при оценке доказательств в ту или иную сторону, а окончательное формирование судом позиции по делу происходит в совещательной комнате в обстановке тайны совещания судей.

- отсутствие прозрачности, ввиду того, что понять, как будет приниматься решение искусственный интеллект, как будут оценены доказательства, какие доводы приняты и почему, не будет ясным, в связи с чем такой судебный акт будет вызывать сомнения и недоверие. Ведь алгоритмы, используемые при написании кодов искусственного интеллекта написаны человеком, что не искореняет неправильное их написание и толкование. Также искусственный интеллект может наследовать предвзятость, содержащиеся в данных на которых обучался данный искусственный интеллект. Это в свою очередь может привести к несправедливым решениям и дискриминации определенного круга людей или их групп. В этом случае актуален негативный опыт применения системы COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), которая применялась в США для оценки рисков совершения преступлений, но вскоре подверглась серьезной критике за расовую и социальную предвзятость. Так, алгоритм предсказывал, что «у чернокожего будет более высокий риск рецидива преступлений, чем на самом деле, в то время как

у белых подсудимых, согласно прогнозам, он будет ниже, чем в действительности».

- придется постоянно адаптировать систему к существующим правовым нормам, внесения новых разъяснений и толкований данных Верховным судом и Конституционным судом РФ, либо использовать возможность самообучения данной системы, заложив данную возможность.
- отсутствие у искусственного интеллекта понятия справедливости и оценки данного принципа, а также необходимости соблюдения этических норм и правил при принятии судебного акта.

Следовательно, использование искусственного интеллекта при принятии судебных актов имеет значительный потенциал для улучшения эффективности и доступности правосудия, соблюдения принципов справедливости, прозрачности и соблюдения качества принимаемых судебных решений с точки зрения их обоснованности, однако необходимо учитывать и решать возникающие в ходе такого использования проблемы, чтобы обеспечить прозрачность и справедливость всего процесса принятия судебного акта.

В тоже время вопрос делегирования искусственному интеллекту возможности составления судебных актов по видам судопроизводства и категориям гражданских дел может значительно улучшить эффективность судебного процесса.

Обсуждаемый в научном и практическом юридических сообществах вопрос внедрения искусственного интеллекта в приказное производство, основывается на заимствованиях автоматического приказного производства Европейского союза, установленный в Регламенте № 1896/2006⁶, который за исключением некоторых положений можно реализовать в Российской Федерации через вынесение электронного судебного приказа роботом-судьей. Однако, при его внедрении возникнут следующие проблемы, а именно:

- необходимость проверки судом отсутствия спора о праве в поступивших документах (п. 3 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ). Искусственный интеллект как человек в каждом рассматриваемом случае должен будет изучать доказательства с точки зрения наличия спора о праве, так как для этого необходимо создавать персонифицированный алгоритм на каждый «набор данных», на котором будет обучаться искусственный интеллект, что, в свою очередь, не гарантирует наличие ошибки в вынесенном решении такой программой, и в случае выявления спора опровергнуть, выносить определение об отказе в выдаче судебного приказа, в случае недостаточности поступивших документов и доказательств выносить определение о возврате заявления.

- электронный судебный приказ может, конечно, выноситься по поступившим в суд документам на бумажном носителе, как это, например, реализовано в п. 5 Регламента ЕС № 1896/2006, но с учетом внедренных и апробированных в России систем электронного взаимодействия, таких как «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие», в связи с чем ставится вопрос о рациональности такого права при переходе к вынесению судебных актов роботом.

- необходимость сканирования и перевод поступивших в суд документов в электронный вид либо в форму цифрового образа документа, что в свою очередь не обеспечивает автоматического заполнения всех необходимых реквизитов, для вынесения судебного приказа искусственным интеллектом. Такие действия потребуют контроля со стороны персонала суда, который будет удостоверяет верность внесенных данных, соответствующих письменным доказательствам, поступившим в суд.

Таким образом, необходим полноценный переход на электронную форму подачи заявления о выдаче судебного приказа, что, в свою очередь, противоречит принципу равенства, если лица, участвующие в деле и не имеющие цифровых навыков, не смогут полноценно реализовать свои права.

Если рассмотреть вопрос о делегировании полномочий искусственному интеллекту вопросов по отдельным категориям споров, то тут также есть определенные плюсы и минусы. Так, при рассмотрении договорных споров, искусственный интеллект может провести анализ условий договоров и сгенерировать документы на основе стандартных шаблонов, выявить проблемы, которые существуют в данных договорах и несоответствие их нормам гражданского кодекса РФ, провести анализ исторических данных по аналогичным делам, сформулировать рекомендации по возможным исходам и их аргументации. В наследственных спорах, искусственный интеллект может быть использован при формировании документов, связанных с распределением наследства учитывая законных права наследников и их доли. Обработать сложные случаи при рассмотрении семейных споров и предложить решения на основе сложившейся судебной практики и правовых позиций Верховного суда РФ.

В трудовых спорах искусственный интеллект также мог бы автоматизировать процесс подготовки документов, с учетом многообразия подзаконных актов, анализировать решения по трудовым спорам для формирования рекомендаций по разрешению конкретного спора.

В спорах о защите прав потребителей искусственный интеллект мог бы провести анализ оказываемой услуги требованиям закона о защите прав потребителей, использовать данные о предыдущих делах по данным спорам и давать оценку вероятности успеха, а судьям предлагать соответствующий вариант рассмотрения дела.

В то же время искусственному интеллекту может быть предоставлена возможность и последующей проверки судебных актов по следующим основаниям:

- проверка на соответствие правовым нормам, для этого искусственный интеллект должен быть обучен на актуальных данных, чтобы проверять соответствие составленных актов действующему законодательству и судебной практике.
- проводить сравнительный анализ судебного акта с действующими прецедентами (позициями данными Верховным Судом РФ и Конституционным судом РФ, а также кассационными судами общей юрисдикции):
- сравнение составленных актов с аналогичными решениями, чтобы убедиться в их правомерности и обоснованности.

⁶ Кончева В. А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 201.

- анализировать научные статьи и исследования, чтобы учитывать новые подходы и идеи в правоприменении, что может улучшить качество составляемых актов.

На основе проведенного анализа, можно прийти к выводу, что делегирование искусственному интеллекту составление судебных актов по отдельным категориям гражданских дел может значительно повысить эффективность и качество судебного процесса. Однако важно учитывать необходимость верификации этих актов с учетом судебной практики и научных трудов, чтобы обеспечить справедливость и правомерность решений. При этом применение ИИ в этой области должно быть тщательно обосновано и контролируемо, чтобы минимизировать риски и повысить доверие к судебной системе, в то же время зарубежная практика объективно показывает, что использование искусственного интеллекта при вынесении судебного акта это не миф, но в то же время и не универсальное решение уменьшения нагрузки на суд. Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство может быть удачно реализовано лишь при взвешенном и аккуратном подходе, где основная цель — не заменить судью, а усилить эффективность отправления правосудия при помощи нового цифрового инструментария. При этом зависимость от технологий, может привести к увеличению зависимости от искусственного интеллекта и может привести к снижению профессиональных навыков у юристов и у судей.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013—2024 годы"» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
3. Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2023 № 67-КГ23-14-К8 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2322776 (дата обращения: 01.12.2024).
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 5-КГ22-127-К2 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2197940 (дата обращения: 01.12.2024).
5. Регламент № 1896/2006 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О введении европейского приказного производства» (принят в г. Страсбурге 12.12.2006) // СПС «Гарант».
6. Кончева В. А. Электронное приказное производство в ФРГ: перспективы правового заимствования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2013. № 2. - С. 201.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». — М.: Буки Веди, 2017. — 257 с.
8. Поспелов Д.А. Предисловие редактора перевода // Уинстон П.Г. Искусственный интеллект: Пер. с англ. В.Л. Стефанюка; под ред. Д.А. Поспелова. — М.: Мир, 1980. — 520 с. — С. 5.
9. Люгер Дж.Ф. Искусственный интеллект: Стратегии и методы решения сложных проблем: Пер. с англ. 4-е изд. — М.: Вильямс, 2003. — 864 с. — С. 511

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2012 No. 1406 "On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2024" // SZ RF. 2013. No. 1. Art. 13.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030) // SZ RF. 2019. No. 41. Art. 5700.
3. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/28/2023 № 67-KG23-14-K8 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2322776 (accessed: 12/01/2024).
4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/16/2022 No. 5-KG22-127-K2 // URL: https://vsrf.ru/ik/practice/stor_pdf/2197940 (accessed: 12/01/2024).
5. Regulation No. 1896/2006 of the European Parliament and of the Council of the European Union "On the Introduction of European Writ proceedings" (adopted in Strasbourg on 12/12/2006 SPS "Garant").
6. Koncheva V. A. Electronic writ production in Germany: prospects for legal borrowing // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series : Legal Sciences. 2013. No. 2. - p. 201.
7. Morkhat P.M. Artificial intelligence: a legal view: A scientific monograph / NGO "Institute of state-confessional relations and Law." — М.: Buki Vedi, 2017. — 257 p.
8. Pospelov D.A. Preface by the editor of the translation // Winston P.G. Artificial intelligence: Translated from English by V.L. Stefanyuk; edited by D.A. Pospelov. — М.: Mir, 1980. — 520 p. — p. 5.
9. Luger J.F. Artificial intelligence: Strategies and methods for solving complex problems: Translated from English. 4th ed. — М.: Williams, 2003. — 864 p. — p. 511

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_354

УДК 347.51

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ SUBSIDIARY LIABILITY IN CIVIL LAW. PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

ШУШИНА Екатерина Владиславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.
E-mail: ev.shushina@mail.ru;

КРУПЕНИН Владислав Игоревич,

студент, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
690091, Россия, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.
E-mail: krupeninv426@gmail.com;

SHUSHINA Ekaterina Vladislavovna,

candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
Vladivostok, Sukhanova str., 8, 690091.
E-mail: ev.shushina@mail.ru;

KRUPENIN Vladislav Igorevich,

student Far Eastern Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.
Vladivostok, Sukhanova str., 8, 690091.
E-mail: krupeninv426@gmail.com

Краткая аннотация: Предметом исследования выступает институт субсидиарной ответственности. Объектом исследования выступают отношения, связанные с гражданско-правовой ответственностью. По результатам проведенного исследования авторами делается вывод о двойственности правовой природы законодательно установленной в настоящее время категории «субсидиарная ответственность» и предлагается редакция действующего гражданского законодательства, с разграничением обозначенной категории на субсидиарную ответственность, субсидиарное обязательство и способ обеспечения исполнения обязательств. В статье сделаны конкретные предложения по изменению действующего законодательства. Научная новизна работы состоит в комплексности исследования и в движении позиции авторами относительно условности и «перегруженности» легального термина «субсидиарная ответственность».

Abstract: The subject of the research is the institute of subsidiary responsibility. The object of the study is relations related to civil liability. Based on the results of the study, the authors conclude that the legal nature of the currently legally established category of «subsidiary liability» is ambivalent and propose a revision of the current civil legislation, with a distinction between the designated category of subsidiary liability, subsidiary liability and a way to ensure the fulfillment of obligations. The article makes specific proposals for changes. The scientific novelty of the work consists in the complexity of the research and the author's position on the conditionality and «overload» of the legal term «subsidiary liability».

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, субсидиарное обязательство, меры защиты, меры ответственности, обязательство, основной должник, дополнительный должник, кредитор, противоправность, виновность, обеспечение исполнения обязательств.

Keywords: legal liability, civil liability, subsidiary liability, protection measures, liability measures, obligation, principal debtor, additional debtor, creditor, wrongfulness, guilt.

Для цитирования: Шушина Е.В., Крупенин В.И. Субсидиарная ответственность в гражданском праве. Проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_354.

For citation: Shushina E.V., Krupenin V.I. Subsidiary liability in civil law. Problems of legal regulation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 354-357. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_354.

Статья поступила в редакцию: 20.05.2025

Введение

Особую роль в гражданском праве играет институт субсидиарной ответственности. Однако данный институт недостаточно регламентирован, из-за чего возникают проблемы его практической реализации. Имеющееся правовое регулирование субсидиарной ответственности не должным образом соответствует теории юридической ответственности. Научная значимость работы заключается в предлагаемом внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ в части регулирования субсидиарной ответственности и субсидиарных обязательств и обосновании необходимости соответствующего научного поиска.

Целью работы является раскрытие сущности и природы института субсидиарной ответственности в теории и практике применения современного отечественного гражданского права, предложение варианта реформирования действующего гражданского законодательства России.

Результатами исследования являются установление сущностных и отличительных особенностей субсидиарной ответственности как меры защиты и как меры ответственности, предложения по определению данных категорий в отечественном цивилистическом праве.

Общая характеристика гражданско-правовой ответственности

Ответственность является в любой отрасли права одним из основных особых институтов. Поскольку неотъемлемым признаком права является обеспеченность исполнения его предписаний принудительной силой государства [1, с. 73], наличие института ответственности закономерно. В разных отраслях данная совокупность юридических норм имеет различную степень влияния на поведение людей и играет свою специфическую роль. Ярко это проявляется в цивилистике с присущим ей диспозитивным, договорным методом регулирования социальных отношений

и вытекающим из этого сложностям установления соответствующей закону и справедливой меры государственного (или же договорного) принуждения.

Особенно сильно данная проблема проявляет себя в вопросе субсидиарной ответственности, относительно которой до сих пор идут споры об уместности определения её именно как меры ответственности, а не защиты. Так происходит, в первую очередь, из-за неопределённости сущности самой гражданско-правовой ответственности как таковой в области науки и вытекающих из этого споров относительно правильности и точности закрепления категории субсидиарной ответственности в законодательстве России.

Классическое определение юридической ответственности выведено на основании положений ретроспективной (или же негативной) теории, которое содержит следующие признаки: наличие государственного принуждения, противоправности, вины в деяниях субъекта ответственности и неблагоприятных последствий за указанное поведение, обеспечение указанных мер законом [15, с. 311-313].

В свою очередь, гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности. Как следствие, она обладает всеми признаками юридической ответственности, которые, при всей их противоречивости, соответствуют реализации данного правового института на практике [7, с. 977].

Кроме общеправовых признаков гражданско-правовая ответственность обладает рядом специфических для рассматриваемой отрасли права признаков. Так, ответственность характеризуется имущественным характером санкции.

Немаловажным признаком будет то, что гражданско-правовая ответственность может быть установлена не только законодательно, но и посредством закрепления в договоре путём достижения его сторонами соглашения [6, с. 59].

Уникальной чертой гражданско-правовой ответственности является возможность наступления её без вины, что характерно только для частного права, например, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. Данная характерная черта крайне важна, поскольку основным разграничителем понятий ответственности и обязательства, обладающего многими схожими признаками с ответственностью, становится не наличие психического отношения нарушителя к совершённому им противоправному деянию и его последствиям, а сам факт противоправности его поведения. Ввиду этого, важнейшим конститутивным признаком нормы о любом виде гражданско-правовой ответственности, в том числе субсидиарной, должен быть факт противоправности поступка причинителя вреда.

Проблема закрепления понятия «субсидиарная ответственность» в праве

К основным разновидностям гражданско-правовой ответственности, выделяемым в отдельные институты, в зависимости от характера её распределения между несколькими нарушителями, относят долевую, солидарную и субсидиарную.

Анализируя легальное понятие субсидиарной ответственности отметим, что оно является несколько условным, поскольку ГК РФ содержит в себе лишь описание механизма привлечения к ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с правовыми актами или договором несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику [5].

Из содержания п. 1 ст. 399 ГК РФ следует, что в нём устанавливается лишь порядок и условия привлечения лиц к субсидиарной ответственности, её основные признаки, в свою очередь, не упоминаются.

Одновременно действующее законодательство содержит понятие «субсидиарной ответственности членов кооператива», закрепленное в ст. 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым это ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов [12]. Следует обратить внимание на то, что это единственное легальное определение рассматриваемой нами дефиниции. Однако признавать это определение общим для всех остальных отношений некорректно, поскольку оно распространяет своё действие на узкий круг общественных отношений, но не обобщает их. Кроме этого, оно не соответствует положениям статьи 399 ГК РФ в части порядка предъявления требований кредитором. Как уже было упомянуто выше, описание привлечения к ответственности ещё не есть законодательное определение. Именно из-за этого возникают вопросы о двойственности природы рассматриваемой категории.

Таким образом, существующее законодательство не может дать однозначный ответ об истинной природе субсидиарной ответственности, а приведенные определения или фокусируют внимание на экономических аспектах ответственности, или также не дают ответа на вопрос о природе субсидиарной ответственности – её основных сущностных характеристиках или как гражданско-правового обязательства, или как всё же юридической ответственности.

Научные позиции о природе субсидиарной ответственности как обязательства

Вопрос о природе субсидиарной ответственности поднимался многими учёными еще во второй половине XX века, однако и в современных реалиях он остаётся неразрешённым. Вследствие этого, представляется необходимым проанализировать основные подходы к данному вопросу учёных-цивилистов.

Традиционной позицией является определение субсидиарной ответственности как разновидности гражданско-правовой ответственности, которая характеризуется наличием дополнительной ответственности к ответственности основного должника. Её придерживаются такие исследователи, как А. Н. Гув, А. С. Васильев [13; 8, с. 351].

Данная позиция соответствует тому факту, что статья о субсидиарной ответственности находится в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств».

Однако в цивилистике существует и другая позиция, связанная с тем, что субсидиарная ответственность – это институт обязатель-

ственного права и отнесение его к ответственности – это нарушение самой теории гражданско-правовой ответственности.

Так, Б.М. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало и другие учёные настаивают на том, что характер нормы, закреплённой в п. 1 ст. 399 ГК РФ, является обязательственным, поскольку в норме закреплено субъективное право требования одного лица к другому. Кроме того, к обязательственной сущности субсидиарного требования, по мнению данных исследователей, можно отнести обязательность наличия факта отказа основного должника от исполнения требования кредитора для предъявления этого же требования должнику дополнительному. То есть привлечение к «ответственности» зависит не от совершения лицом (дополнительным должником) противоправного виновного деяния, а от действий (причём не всегда противоправных) другого лица [3, с. 576; 4, с. 88;].

Здесь необходимо обратиться к понятию обязательства, которое имеет законодательно определённый характер. Так, согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [5].

Субсидиарная ответственность как мера защиты и мера ответственности

Что же касается позиции о том, что субсидиарная ответственность представляет собой исключительно обязательство, то с данным мнением нельзя согласиться. Основными признаками ответственности, отсутствующими в понятии обязательства, является наличие противоправности и виновности в действиях лица, претерпевающего негативные последствия своих деяний. Данной позиции в отношении рассматриваемой нами категории придерживается Е. Е. Богданова [2, с. 57]. Вместе с тем, примером привлечения именно к субсидиарной ответственности в данном случае является обязанность родителей возместить вред, причинённый их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет. В рассматриваемой ситуации по причине безответственного отношения родителей к воспитанию ребёнка или из-за неосуществления должного надзора за ним со стороны родителей или законных представителей несовершеннолетний причиняет вред правам или имуществу другого лица [11]. Прослеживается здесь и противоправность в деянии родителей.

Однако далеко не всегда мы можем проследить вину в действиях лица и наступившим вредом. В случае с субсидиарной ответственностью такая ситуация наблюдается при привлечении к ответственности члена полного хозяйственного товарищества для компенсации убытков, причинённых вследствие осуществляемой предпринимательской деятельности товариществу. Однако данный товарищ мог не совершать никаких действий, ведущих к возникновению убытков у организации, но он является частью товарищества и на этом основании уже может отвечать за причинённые убытки в процессе осуществления общей предпринимательской деятельности [9, с. 51].

Принимая во внимание, что гражданско-правовая ответственность может наступить и без вины, важнейшим признаком ответственности является именно противоправность нарушения субъективного гражданского права. Об этом пишет Е. В. Кротова, М. К. Сулейменов [10, с. 136; 14, с. 704]. То есть субсидиарное правоотношение может называться ответственностью только при наличии противоправности.

В этой связи, важно также отметить случаи отсутствия противоправности в действиях дополнительного должника. Например, при неисполнении или ненадлежащем исполнении основным должником обязательства субсидиарный должник (например, поручитель) должен исполнить его вместо основного должника в соответствии со ст. 363 ГК РФ, если законом или договором установлена его субсидиарная ответственность.

В вышеописанных случаях мы имеем дело именно с субсидиарным обязательством. Именно поэтому представляется абсолютно логичным разделение рассматриваемого нами института на меру защиты (то есть сугубо обязательственное правоотношение) и меру ответственности (с обязательным наличием признака противоправности), предложенную Е. В. Кротовой [10, с. 138].

Если рассматривать ее как меру ответственности, то она является внедоговорной ответственностью, имеющей целью коррекцию поведения дополнительного должника путём возникновения неблагоприятных последствий, а также поведения основного должника через закономерно следующее после применения взыскания моральное воздействие дополнительного должника и его регрессное требование основному должнику. В отношении же субсидиарной ответственности как меры защиты мы видим пример диспозитивного (то есть договорного) урегулирования обязательственного отношения, целью которого является обеспечение интересов кредитора. Она достигается посредством нескольких компонентов:

1) возможности дополнительного должника и морально, и с опорой на положения договора и закона имущественно влиять на основного должника по сделке с целью сохранения собственных финансовых ресурсов,

2) возможностью кредитора убедиться в неизбежности исполнения сделки ввиду наличия дополнительного должника.

Последнее также способствует ускорению процесса совершения сделки и уменьшения вероятности нарушения чьих-либо прав.

Указанные признаки позволяют нам сделать вывод о том, что «субсидиарная ответственность» как мера защиты представляет собой также и непоименованный способ обеспечения обязательств [9, с. 7].

Выводы

Соответственно изложенному, можно сделать вывод о существовании пробела в праве, поскольку законодатель при конструировании нормы о субсидиарной ответственности построил её не по модели юридической ответственности с обязательным наличием всех элементов юридического состава – противоправности поведения должника, наличия вреда, вины нарушителя и причинно-следственной связи между противоправным поведением и его результатом.

Именно поэтому нам представляются обоснованными следующие изменения в существующее гражданское законодательство.

Во-первых, необходимо разделить существующее понятие субсидиарной ответственности. Так, понятие субсидиарной ответственности как меры защиты следует указать в главе 22, после ст. 322 ГК РФ «Солидарные обязательства», создав таким образом статью «Субсидиарные обязательства», поскольку, во-первых, первая вариация данной дефиниции характеризуется именно как обязательство посредством внедрения в обязательственное правоотношение дополнительной обязанной стороны, способной оказывать влияние на основного должника и являющееся способом своеобразного как материального, так и морального страхования интересов кредитора (последнее не всегда присутствует, но может обеспечиваться посредством личности самого дополнительного должника, то есть его сложившейся деловой репутации). Во-вторых, учитывая, что согласно ст. 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств открыт, это предоставляет законодателю возможность ввести категорию «субсидиарное обязательство» в действующий гражданский кодекс как один из способов обеспечения исполнения обязательства.

В-третьих, положения ч. 1 ст. 399 ГК РФ также следует изложить в формате определения именно как меры ответственности, дополнительной к ответственности основного должника по его обязательствам перед кредитором, применяемой при наличии противоправности в действиях дополнительного должника и причинно-следственной связи между ними и внедоговорным вредом, причиненным кредитором. При этом, важно указать в следующем пункте на необязательность наличия вины в действиях дополнительного должника, дабы обеспечить соблюдение важнейших признаков гражданско-правовой ответственности.

Данные нововведения позволят сохранить логику изложения гражданского законодательства, нивелировать правовой пробел в сфере описания субсидиарного обязательства и внедрить научно-обоснованные определения дефиниций «гражданско-правовая ответственность» и «субсидиарная ответственность». Также посредством данных изменений будет устранено большинство споров в рамках обозначенной темы, созданы условия для реформирования на основаниях глубокого научного исследования содержательной части преподавания курсов «Гражданское право (часть Общая)», «Гражданское право (часть Особенная)», и изменения правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Балкова, В. Г. Теория государства и права : учеб. пособие / В. Г. Балкова, Д. В. Лобач. – Владивосток : Изд-во ВВГУ, 2024. – 206 с.
2. Богданова, Е. Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики / Е. Е. Богданова. – Москва : Приор-издат, 2003. – 108 с.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 4-е изд. — Москва : Статут, 2020. — 847 с.
4. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б. М. Гонгало. – Москва : Статут, 2002. – 222 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : [в редакции от 13 декабря 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 22.04.2025).
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – Т. 2. – 602 с.
7. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – Т. 1. – 1040 с.
8. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под общ. ред. С. А. Степанова. – Москва : Проспект, 2011. – Т. 1. – 379 с.
9. Кротова, Е. В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве : специальность 12.00.03 : автореф. дис. канд. юрид. наук / Кротова Екатерина Владиславовна. – Красноярск, 2020. – 22 с.
10. Кротова, Е. В. Юридическая природа категории «субсидиарная ответственность» / Е. В. Кротова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 134-138.
11. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации – 2010. – № 3. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 22.04.2025).
12. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08 декабря 1995 года № 193-ФЗ : [в редакции от 22 июня 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 22.04.2025).
13. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Н. Гувя. М., 2006. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/5213280/> (дата обращения: 22.04.2025).
14. Сулейменов, М. К. Гражданское право. Общая часть : учебник : в 2 т. / М. К. Сулейменов. – Алматы : Зангер, 2013. – Т. 1. – 776 с.
15. Теория государства и права : учебник / под ред. Л. А. Морозовой. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 464 с.

References:

1. Balkova, V. G. Theory of the state and law : textbook. manual / V. G. Balkova, D. V. Lobach. – Vladivostok : Publishing House of the All-Russian State University, 2024. – 206 p.
2. Bogdanova, E. E. Subsidiary responsibility. Problems of theory and practice / E. E. Bogdanova. Moscow : Prior-izdat, 2003. 108 p.
3. Braginsky, M. I. Contractual law: general provisions / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. — 4th ed. — Moscow : Statute, 2020. — 847 p.
4. Gongalo, B. M. The doctrine of securing obligations. Questions of theory and practice / B. M. Gongalo. Moscow : Statut Publ., 2002. 222 p.
5. The Civil Code of the Russian Federation : Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 : [as amended on December 13, 2024]. – Access from the ConsultantPlus legal reference system : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of reference: 04/22/2025).
6. Civil law : textbook : in 2 volumes / edited by B. M. Gongalo. – 4th ed., revised. and add. – Moscow : Statute, 2021. – Vol. 2. – 602 p.
7. Civil law : textbook : in 3 volumes / edited by A. P. Sergeev. – 2nd ed., revised. and add. – Moscow : Prospekt, 2018. – Vol. 1. – 1040 p.
8. Civil law : textbook : in 3 volumes / under the general editorship of S. A. Stepanov. Moscow : Prospekt Publ., 2011. Vol. 1. 379 p.
9. Krotova, E. V. Subsidiary liability in Russian civil law : specialty 12.00.03 : abstract of the dissertation of the Candidate. jurid. Sciences / Krotova Ekaterina Vladislavovna. – Krasnoyarsk, 2020. – 22 p.
10. Krotova, E. V. The legal nature of the category "subsidiary liability" / E. V. Krotova // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law, 2020, No. 1, pp. 134-138.
11. On the application by courts of civil legislation regulating relations on obligations due to harm to the life or health of a citizen: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 No. 1. // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Russian Federation – 2010. – No. 3. – Access from the ConsultantPlus legal reference system : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (date of access: 04/22/2025).
12. On Agricultural Cooperation : Federal Law No. 193-FZ of December 08, 1995 : [as amended on June 22, 2024]. – Access from the ConsultantPlus legal reference system : website. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (date of access: 04/22/2025).
13. Article-by-article commentary to Part one of the Civil Code of the Russian Federation / edited by A. N. Guev. M., 2006. - Access from the ConsultantPlus legal reference system: website. – URL: <https://base.garant.ru/5213280/> (date of access: 04/22/2025).
14. Suleimenov, M. K. Civil law. General part : textbook : in 2 volumes / M. K. Suleimenov. – Almaty : Zanger, 2013. – Vol. 1. – 776 p.
15. Theory of the state and law : textbook / edited by L. A. Morozova. Moscow : Norma : INFRA-M, 2024. 464 p.

ПРОБЛЕМАТИКА КВАЛИФИКАЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ PROBLEMS OF QUALIFICATION AND SATISFACTION OF REQUIREMENTS ON REIMBURSEMENT OF ADDITIONAL COURT COSTS IN CIVIL WRIT PROCEEDINGS

ШАПОВАЛОВ Антон Дмитриевич,
младший юрисконсульт ООО «НОРДКОР».
119049, Россия, г. Москва, пер. 4-й Добрынинский, д. 8.
E-mail: jusadsh@gmail.com;
SHAPOVALOV Anton Dmitrievich,
Junior Legal Adviser, NORDKOR LLC.
8 4th Dobryninsky Lane, Moscow, 119049, Russia.
E-mail: jusadsh@gmail.com

Краткая аннотация. В статье по результатам анализа материалов судебной практики судов общей юрисдикции, разъяснений высших судов и текущего гражданского процессуального законодательства освещаются проблемы приказного производства, связанные с заявлением требований о возмещении судебных расходов, понесенных заявителями в результате совершения ими процессуальных действий, необходимых для заявления о выдаче судебного приказа в суд. В частности, выявлены следующие ключевые проблемы: отнесение требований о возмещении любых судебных расходов кроме расходов на госпошлину в приказном производстве к категории неоспоримых, отсутствие разграничения требований, заявляемых в приказном порядке, на основные и дополнительные, неразрывно связанные с основными, а также отсутствие специального порядка, позволившего бы подтвердить бесспорность дополнительных к основному требований, в приказном производстве. Для решения первой проблемы предлагается определять требования о возмещении почтовых расходов и расходов на нотариальное оформление полномочий представителя как бесспорные в случае, если размер таких требований обоснован. Для решения второй проблемы предлагается разграничить требования, заявляемые в приказном порядке, на основные и дополнительные, неразрывно связанные с основными, на уровне Гражданского процессуального кодекса РФ. Для решения третьей проблемы предлагается ввести в законодательство о приказном производстве порядок оставления заявления о вынесении судебного приказа без движения до обеспечения дополнительных требований доказательствами, свидетельствующими об их бесспорности, а также предлагается ввести порядок выделения споров о возмещении судебных расходов, имеющих в себе спор о праве, в отдельное производство.

Abstract: Based on the analysis of materials from the judicial practice of courts of general jurisdiction, clarifications from higher courts and current civil procedure legislation, the article highlights the problems of writ proceedings related to the application for reimbursement of court costs incurred by applicants as a result of their procedural actions necessary to apply for a court order. In particular, the following key problems were identified: the attribution of claims for reimbursement of any court costs other than the cost of state duty in writ proceedings to the category of indisputable, the lack of differentiation of writ claims into basic and additional, inextricably linked to the main ones, as well as the lack of a special procedure that would confirm the indisputability of additional to the main requirements, in the order production. To solve the first problem, it is proposed to define claims for reimbursement of postage and expenses for notarization of the representative's powers as indisputable if the amount of such claims is justified. To solve the second problem, it is proposed to distinguish the requirements stated by order into basic and additional requirements, inextricably linked to the main ones, at the level of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. To solve the third problem, it is proposed to introduce into the legislation on writ proceedings the procedure for leaving an application for a court order without motion until additional requirements are provided with evidence proving their indisputability, and it is also proposed to introduce a procedure for separating disputes on reimbursement of court costs involving a dispute over law into separate proceedings.

Ключевые слова: гражданский процесс; гражданское судопроизводство; арбитражный процесс; практика мировых судов; практика судов общей юрисдикции; приказное производство; бесспорность требований; оценка бесспорности требований; признание должником заявленных требований; почтовые расходы; расходы на нотариальное оформление полномочий представителя.

Keywords: civil procedure; civil proceedings; arbitration; practice of magistrates' courts; practice of courts of general jurisdiction; writ proceedings; indisputability of claims; assessment of indisputability of claims; debtor's recognition of claims; postage; expenses for notarization of representative's powers.

Для цитирования: Шаповалов А.Д. Проблематика квалификации и удовлетворения требований о возмещении дополнительных судебных расходов в гражданском приказном производстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 358-363. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_358.

For citation: Shapovalov A.D. Problems of qualification and satisfaction of requirements on reimbursement of additional court costs in civil writ proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 358-363. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_358.

Статья поступила в редакцию: 24.06.2025

Пробел гражданского процессуального законодательства, выраженный в отсутствии норм прямо или косвенно регулирующих порядок взыскания судебных издержек в приказном производстве, породил множество споров как в практике, так и в теории о том – правомерно ли удовлетворение требований должника о взыскании судебных издержек помимо госпошлины¹.

Продолжительное время судебная практика складывается неоднозначно. Можно встретить решения судов об удовлетворении требований о взыскании судебных издержек в приказном производстве полном объеме², в том числе на основании ч. 1 ст. 98 Гражданского процессу-

¹ Лощина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2017. №6 (119). С. 187; Божко А. П., Кавкаева Ю. А., Руднева Ю. В., Фадеев А. В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 222

² Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по гражданским делам за IV квартал 2009 года; Апелляционное определение Архангельского областного суда от 26.01.2017 по делу № 33-557/2017; Определение Ленинского районного суда г. Перми от 07.11.2011 г. по делу № 11-214/2011; Постановление Президиума Вологодского областного суда от 16.08.2010 № 44-г-28; Определение Ленинградского областного суда от 11.02.2015 по делу № 33-702/2015; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 01.12.2016 по делу № 33-20817/2016; Судебный приказ Мировой судьи Амурской области по Зейскому районному судебному участку от 10 сентября 2019 г. № 2-2828/19; Судебный приказ Мировой судьи Амурской области Тамбовского районного судебного участка от 29 января 2019 г. № 2-138/19;

ального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) после вынесения судебного приказа в пользу взыскателя¹. Можно встретить решения о взыскании судебных расходов в рамках отдельного производства вне приказного независимо от удовлетворения актом мирового судьи требований взыскателя². И, наконец, решения об отмене судебных приказов ввиду заявления в них требований о взыскании дополнительных к госпошлине судебных расходов³, в том числе в соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ после вынесения судебного приказа в пользу взыскателя⁴.

Попытку преодолеть неопределенность предпринял Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», а также Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28.02.2017 № 378-О, соответственно разъяснивших состав требований, по которым возможно вынесение судебного приказа, и исключивших возможность взыскания судебных издержек по судебному приказу кроме госпошлины. С учетом обязательности решений Конституционного Суда РФ, а также положения Верховного Суда в иерархии судебной системы государства, его полномочий по ведению судебного надзора и даче разъяснений по вопросам судебной практики, данные судебные акты должны были в полной мере предопределить практику приказного производства⁵.

Вместе с тем, проблематика рассматриваемого вопроса не ушла ввиду несовершенства данных позиции и разъяснений, как минимум постольку, поскольку в соответствии с ними легитимность приказного производства напрямую зависит от наличия в деле спора о праве, т.е. категории, не имеющей дефиниции в законодательстве, описанной через смысловой антоним - бесспорные требования, которые как понятие, в свою очередь, также не имеют определения в законе и описаны через признаки лишь в актах высших судов.

Вопросы оценки бесспорности заявляемых требований в приказном производстве являются предметом дискуссий отечественных юристов-теоретиков продолжительное время. В некоторых трудах можно было заметить суждение о категоризации прав требования как бесспорных, основываясь на обосновывающих такие права документальных подтверждениях, приложенных к заявлению взыскателя и из содержания которых очевидно следовало бы, что такие права не подлежат оспариванию⁶. Более современные труды, в свою очередь, содержат позицию о несовершенстве использования данной правовой категории в приказном производстве. Так, кандидат юридических наук Павлова Л. Н. предлагает во избежание правовой неопределенности больше опираться на существующий в приказном производстве механизм отмены судебного приказа должником в соответствии с ст. 129 ГПК РФ, при том что характер доказательства будет являться двусторонним, чем на критерий бесспорности, оцениваемый судьей субъективно⁷. По мнению ученого юриста, признаваемыми и подлежащими удовлетворению требованиями следует считать требования, в отношении которых не поступило их непризнание, и подтвержденных достаточной совокупностью доказательств, носящих двусторонний характер.

Между тем, руководствуясь вышеуказанными актами высших судов, возможно достичь только суждения о том, что единственным законным исполнением судебного приказа будет исполнение в производстве, в котором все требования взыскателя подтверждены письменными документами, содержание которых исключает сомнения как в действительности нарушения субъективных прав взыскателя, так и в признании нарушения и требований к себе должником, а также признаны самим должником. В этой связи неясно, почему Конституционный Суд не видит оснований для удовлетворения взыскания судебных издержек, поскольку они также могут быть и достоверно подтверждены, и признаны должником. Другой вопрос заключается в том - требуется ли вообще признание должником требований к себе о взыскании некоторых судебных издержек для законного вынесения и исполнения судебного приказа?

Верховный Суд РФ в 2016 году разъяснил порядок применения положений о взыскании судебных расходов⁸. Так, требование о взыскании судебных издержек должно подкрепляться доказательствами, удостоверяющими факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность таких факта и связи является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Иными словами, лицу, понесшему судебные издержки, для их возмещения потребуется представить доказательства, в совокупности безоговорочно подтверждающие его требования. Некоторые юристы-теоретики причисляют именно требования, подкрепленные обоснованием в виде доказательств, свидетельствующих в совокупности действительности и безоговорочности прав требования взыскателя, к категории «бесспорных»⁹.

Однако в Обзоре судебной практики 2018 года Верховный Суд РФ разъяснил, что дополнительные требования кредитора о взыскании судебных издержек не могут быть включены в категорию бесспорных требований ввиду того, что признание должником основного долга не сви-

¹ Судебный приказ Мирового судьи судебного участка № 26 Вилочинского района Камчатского края от 19 августа 2020 г. № 2-2326/20;

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 13.06.2012 по делу № 33-1180/2012; Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 31.01.2014 по делу № 33-80; Апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2016 по делу № 33-2902/2016; от 26.05.2016 по делу № 33-20729/2016.

³ Решение Московского городского суда от 12.03.2012 по делу № 33-7417/2012; от 30.07.2012 № 4г/9-4906/2012; Апелляционное определение от 30.07.2012 по делу № 11-14630;

⁴ Судебный приказ Мирового судьи судебного участка № 2 Ломоносовского судебного района г. Архангельска Архангельской области от 18 ноября 2024 г. № 13-209/24;

⁵ Ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; Ст. 126 Конституции РФ

⁶ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2010. С. 333; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 170.

⁷ Павлова Л. Н. Приказное производство: проблематика оценки бесспорности заявленных требований // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 11 (168). С. 61.

⁸ П. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»

⁹ Гражданский процесс : учебник / под ред. С. В. Никитина. М. : РГУП, 2022. С. 344 (автор гл. 21 - М. А. Фокина).

детельствует о признании иных требований к нему¹.

Из данной позиции Верховного Суда РФ следует, что требование о взыскании судебных издержек должно презюмироваться судами как небесспорное, а само суждение об этом подкрепляется отсутствием признания должником данных требований, если таковое имеет место быть. Вместе с тем, непонятно как квалифицировать требования, подтвержденные достоверными доказательствами неисполнения обязательств по сделке в простой письменной форме, формально не имеющие признаков спора о праве, но напрямую не подтвержденные должником. Масса судебных приказов выносятся по таким требованиям, что говорит о признании судами подтверждения требований взыскателя должником, хоть оно и было выражено бездействием². Получается, разъясняя таким образом положения о приказном производстве, Верховный Суд РФ говорит о наличии критерия бесспорности у требований, заявляемых в соответствии с ст. 122 ГПК РФ, до вынесения судебного приказа мировым судьей или вообще судебного акта в приказном производстве. С учетом того, что в самом законодательстве представлен механизм «преобразования» требований из бесспорных в небесспорные в ст.ст. 128, 129 ГПК РФ, а также того, что Конституционным Судом РФ определено, что приказное производство ведется исключительно по бесспорным требованиям, практика сталкивается либо с многочисленными процессуальными нарушениями, либо с несовершенством понятийного аппарата законодательства. Так, Верховный Суд РФ заведомо отказывает взыскателям в возмещении иных судебных издержек кроме госпошлины по критерию небесспорности, который, в свою очередь, не устойчив, и может вытекать из любых следок, как бы требования о взыскании имущества не содержали состав бесспорных требований, определенный самим Верховным Судом РФ.

Вместе с тем, из положений гражданского и гражданского процессуального законодательства прямо не следует запрет на взыскание судебных издержек взыскателем в приказном производстве. Основания для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа регламентированы ст. 125 ГПК РФ, и в их числе не содержится основания в виде заявления требований о возмещении дополнительных к госпошлине судебных издержек. В то же время, требованиями, по которым выдается судебный приказ представлены перечнем, установленным в ст. 122 ГПК РФ, в числе которых значатся требования, основанные на нотариально удостоверенной сделке или на сделке, совершенной в простой письменной форме. В то же время, требование о взыскании государственной пошлины в пользу взыскателя, удовлетворяемое судами при вынесении судебных приказов, указание о чем в содержании судебного приказа предусмотрено п. 8 ст. 127 ГПК РФ прямо не следует из подлежащих удовлетворению требований, перечисленных в ст. 122 ГПК РФ. В то же время, по смыслу п. 7 ст. 127 ГПК РФ удовлетворению в приказном производстве подлежит неустойка, предусмотренная федеральным законодательством, т.е. неустойка, в основе которой лежит сделка, из которой начисление неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства могло и не вытекать, но которая взыскивается в силу положений об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в соответствии с ст. 395 ГК РФ. В то же время, в соответствии с абз. 10 ст. 12 ГК РФ взыскание неустойки является самостоятельным способом защиты гражданских прав, что говорит о том, что и требование о взыскании такой неустойки будет самостоятельным. В этой связи, думается, что законодатель справедливо причисляет вышеперечисленные категории требований к требованиям, вытекающим из основного и неразрывно связанным с ним, ввиду чего подлежащих удовлетворению наравне с основным требованием.

Конституционный Суд РФ указал, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, при этом саму необходимость возмещения судебных расходов суд обусловил положениями ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, а также тем, что действующие правила распределения судебных расходов образуют относящийся к нормативному содержанию конституционного права на судебную защиту общий принцип, в силу которого правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений³. В том же постановлении Конституционный суд указал, что в случаях, когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо имеет право на возмещение убытков в исковом порядке по ст. 15 ГК РФ, буквально отождествляя некоторые судебные расходы с убытками. Аналогичный вывод, но применительно к институту приказного производства, в 2020 году делает Верховный Суд, указывая, что расходы, понесенные в связи с обращением в суд с заявлением о выдаче судебного приказа, могут быть взысканы в порядке искового производства как убытки по ст. 15 ГК РФ⁴. О порядке взыскания расходов на урегулирование споров, в которых распределение издержек не предусмотрено законом, как убытков говорит многочисленная судебная практика по спорам предпринимателей с государственными органами, чьи акты были признаны незаконными в порядке досудебного обжалования, не предусматривающего распределение судебных расходов⁵.

Анализ практики показывает, что в состав убытков, понесенных субъектами, чьи права были нарушены принятием незаконного акта и/или совершения незаконного действия (бездействия) органами исполнительной власти, суды включали расходы на проезд и проживание сто-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018)

² Судебный приказ мирового судьи судебного участка № 14 района Эжизино города Москвы от 03.02.2025 № 02-3037/14/2024; Судебный приказ мирового судьи судебного участка № 19 района Южное Бутово города Москвы от 15.08.2022 № 02-2508/18/2022; Судебный приказ мирового судьи судебного участка № 264 района Люблино города Москвы от 01.10.2024 № 02-2187/264/2024 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru/> (дата обращения: 14.04.2025)

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр»

⁴ Определение Верховного Суда РФ № 309-ЭС20-17905 от 27.11.2020 по делу № А50-3754/2020 (прим.: со ссылкой на позицию Конституционного суда РФ: Определения от 20.02.2002 № 22-О, от 25.02.2010 № 317-О-О, от 25.11.2010 № 1560-О-О, от 29.09.2011 № 1150-О-О).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2022 № 305-ЭС21-27948 по делу № А40-17050/2021; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 № 306-ЭС19-27836 по делу № А12-39006/2018; Определение Арбитражного суда Московского округа № Ф05-28303/2021 по делу № А40-1615/2019

рон, понесенные ими в связи с досудебным обжалованием, расходы на оплату услуг представителей, другие расходы, фактически рассматривая расходы на ведение спора через призму правового следствия неправомерного действия другого лица, ввиду чего справедливо признавая их убытками лица, чье право такими действиями было нарушено. Это еще раз наталкивает на мысль, что перечень требований взыскателя, вытекающих из основного - неограничен, лишь бы он был неразрывно связан с ним. Вместе с тем, предметами спора в каждом случае были обоснованность заявления требований и, в том числе, обоснованность размера заявленных требований о возмещении убытков стороне, чье право было нарушено.

По смыслу п.п. 10 - 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» заявляемый размер судебных издержек, понесенных на оплату услуг представителя, является предметом доказывания, поскольку напрямую зависит от обстоятельств, подтверждающих факт их несения. При этом, удовлетворяемый размер определяет судья вне зависимости от того, было ли подано возражение от другой стороны или нет. Соответственно, размер судебных расходов на оплату услуг представителя всегда будет предметом доказывания, что говорит о том, что заявление такого требования всегда будет иметь под собой спор о праве.

Однако, размер расходов на некоторые судебные издержки не требует доказывания кроме как в виде представления доказательств, подтверждающих их несение. В частности, к таким относятся издержки в виде почтовых расходов и расходы на оформление нотариальной доверенности на представителя.

Несение почтовых расходов в приказном производстве - практически неизбежно. В противном случае, заявление не будет принято к производству, что следует из ч. 4 ст. 124, п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 125 ГПК РФ. Говоря о доказательствах, достоверно свидетельствующих о получении стороной копий заявления и документов, Верховный Суд РФ разъяснил, что таковыми будут доказательства вручения копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении¹. Чрезмерность или неразумность размеров таких расходов невозможна, ввиду государственного регулирования тарифов на почтовую пересылку писем АО «Почта России»². Именно в случае выбора АО «Почта России» в качестве исполнителя услуги пересылки письма, оспаривание размера расходов не должно трактоваться судьями как образующее в деле спор о праве.

Таким образом, взыскатель во исполнение своих обязанностей в соответствии с процессуальным законодательством несет расходы на обеспечение заявления о вынесении судебного приказа доказательствами направления копий заявления должнику в размерах, не подлежащих оспариванию, если содержание посылки в достаточной мере уведомляет другую сторону о подаче заявления и не имеет излишеств расходов, что довольно легко усмотреть из прилагаемого к заявлению чека о направлении посылки³. О правомерности удовлетворения требований о взыскании почтовых расходов также свидетельствует сложившаяся судебная практика⁴.

Требование о возмещении расходов на оформление доверенности на представителя, в свою очередь, не имеет под собой аналогичного фундамента в виде нормативного закрепления необходимости совершения определенных действий для подачи заявления в суд, однако, анализ положений гражданского процессуального законодательства о представительстве в суде и законодательства о нотариате позволяет судить об аналогичной бесспорности требований и размера требований о таком возмещении.

Гражданское процессуальное законодательство предоставляет гражданам право вести свои дела в суде через представителя, чьи полномочия на ведение дела должны быть надлежащим образом оформлены и подтверждены. Части 1-2 ст. 53 ГПК РФ устанавливают, в том числе, нотариальный порядок удостоверения гражданами доверенностей на представителей, а само право представителей вести дело в суде и совершать необходимый объем процессуальных действий должно быть оговорено в самой доверенности в соответствии с ч. 1 ст. 54 ГПК РФ.

Конституция и законодательство не содержат оснований, по которым гражданин мог бы не использовать свое право на привлечение представителя в гражданском процессе. Более того, принципы отечественного законодательства и ряд норм прямо указывают на то, что никто не может быть ограничен в таком праве, только бы оно не было прямо ограничено законом или в случаях, установленных им⁵.

Таким образом, требование о взыскании расходов на оформление доверенности на представителя не может быть признано влекущим спор о праве, поскольку право гражданина на привлечение представителя является бесспорным, неотчуждаемым и имеет под собой конституционную основу.

В свою очередь сам размер требований о взыскании сумм, затраченных на оформление доверенности, в случае, если такое оформление было нотариальным, также не может быть признан предметом спора, ввиду того, что предельные размеры регионального тарифа за совершение нотариального действия по удостоверению доверенности от физических лиц устанавливаются Федеральной нотариальной палатой на основании ст. 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В случае, если цена услуги по удостоверению доверенности не выходит за рамки установленного тарифа, оспаривать ее как чрезмерную и неразумную - бессмысленно.

Верховный суд, разъясняя порядок определения расходов на оформление доверенности представителя судебными издержками, ука-

¹ П. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»

² Приказ ФАС России от 29.05.2024 № 368/24 «Об утверждении предельных максимальных уровней тарифов на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую АО «Почта России» // [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/689594> (дата обращения: 08.03.2024)

³ В большинстве случаев расходы на направление процессуального документа другой стороне почтовой посылкой содержат расходы на пересылку письма с объявленной ценностью, платы за объявленную ценность, уведомление о вручении и платы за проверку соответствия вложения, что представляет собой минимальный объем затрат на соблюдение порядка направления копий документов другой стороне.

⁴ Судебный приказ Мирового судьи судебного участка № 1 Мухоморского района Республики Бурятия от 24 декабря 2024 г. № 2-2737/24; Судебный приказ Мирового судьи судебного участка № 267 Темрюкского района Краснодарского края от 9 декабря 2020 г. № 2-2956/20.

⁵ Ст.ст. 45, 46, 48 Конституции РФ, П. 1 ст. 22 ГК РФ, ст. 36 ГПК РФ

зал, что для этого суду требуется установить, что доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу¹. Само участие в деле не подразумевает обязательного присутствия лица в зале суда, а понимается через широкий спектр процессуальных действий, которые совершает лицо в целях судебной защиты своих прав или прав других лиц. В число таких действий входит, как минимум, получение судебных актов и их обжалование, что приказным производством не ограничено. Сами доказательства наличия обстоятельств необходимых для признания расходов на доверенность судебными издержками могут напрямую следовать из содержания доверенности.

Таким образом, для удостоверения судом фактов несения почтовых расходов и расходов на оформление доверенности потребуются письменные доказательства несения таких расходов и не потребуются вызова сторон в суд, равно как и не потребуются получать дополнительное признание должником требований ввиду природы расходов: почтовые расходы обеспечивают соблюдение порядка производства, а расходы на оформление доверенности на представителя следуют из неоспоримого права взыскателя на его привлечение. Соответственно, причин для недовлечения таких требований в приказном порядке нет.

На текущий момент законодательством прямо не предусмотрен запрет на возмещение судебных расходов в приказном порядке. Лишь ранее упомянутые акты высших судов исключают требования о взыскании судебных расходов из перечня требований, по которым выносятся судебные приказы либо по признакам их неоспорности, либо ввиду отсутствия порядка вызова сторон. Однако, что делать, если требования о возмещении судебных расходов на представительство были прямо признаны должником? В этом случае оснований для признания их неправомерными в порядке приказного производства нет и с точки зрения высших судов.

Разрешение описанных проблематичных вопросов видится в обращении законодателя к сути и назначению приказного производства в гражданском процессе – в снижении нагрузки с судов, оптимизации судопроизводства и в обеспечении реализации права на осуществление правосудия в короткий срок лица, чьи права были бесспорно нарушены.

Доктринальные исследования поднятой темы неоднократно приводили юристов-теоретиков не только к вопросу об определении категорий «бесспорности» и «небесспорности», но и о статусе требований, заявляемых в приказном порядке. Как ранее было сказано, законодатель разделяет основные требования и требования, неразрывно связанные с основными, но не имеющими самостоятельного значения, как, в частности, требования о взыскании неустойки по правилам ст. 395 ГК РФ и о возмещении суммы уплаченной госпошлины. Как и госпошлина, упомянутые ранее расходы на нотариальное оформление доверенности, почтовые расходы и расходы на юридические услуги, являются самостоятельными требованиями неразрывно связанными с основным требованием, следующими из него в обеспечение возмещения имущественных потерь лица, чье право было нарушено, ввиду чего пришлось прибегнуть к порядку взыскания, неизбежно влекущему дополнительные затраты. Так, отказ в удовлетворении требований о взыскании судебных расходов, не подлежащих оспариванию, коими являются расходы на нотариальное оформление доверенности и почтовые расходы, является, фактически, отказом заявителю в реализации права на восстановление своего имущественного положения. Однозначно, что заявление требования о возмещении дополнительных к госпошлине судебных расходов не может быть основанием для отказа заявления о выдаче судебного приказа к производству по правилам п. 3 ч. 3 ст. 125 ГК РФ в случае, если бесспорность основного требования надлежаще обеспечена доказательствами и очевидна.

В обеспечение вышеуказанного, потребуется учесть как соблюдение порядка удовлетворения лишь бесспорных требований, так и разделение требований на основные и самостоятельные, связанные с заявлением основных. Предлагается закрепить в главе 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации порядок удовлетворения требований о взыскании дополнительных к госпошлине судебных расходов, который будет заключаться в выяснении обстоятельств, лежащих в обосновании их заявления, прямо подтверждающих их взаимосвязь с основным требованием и необходимость их несения в обеспечение основного требования, в случае, если перед судьей встанет вопрос о небесспорности заявления таких дополнительных требований. Возможны два варианта осуществления такого порядка:

- 1) вынесение судьей определения об оставлении заявления без движения до получения дополнительных разъяснений обоснованности заявления требований о взыскании дополнительных к госпошлине судебных расходов и дальнейшее разрешение вопроса об удовлетворении таких требований после получения в общем для приказного производства порядке;
- 2) вынесение судьей определения о выделении в отдельное производство заявления о взыскании дополнительных к госпошлине судебных расходов, назначении судебного заседания с извещением заявителя и должника для выяснения обстоятельств, необходимых для удовлетворения требований о взыскании дополнительных к госпошлине судебных расходов, описанных выше.

Необходимо замечание, что на текущий момент в приказном производстве у судьи отсутствует полномочие по оставлению заявления о выдаче судебного приказа без движения. Вместе с тем, отсутствие этого полномочия отмечается учеными-процессуалистами, практикующими юристами и судьями как большой пробел гражданского процессуального законодательства².

Следует отметить, что в духе приказного производства можно было бы ограничиться лишь первым предлагаемым вариантом, однако второй позволил бы решать в приказном производстве спорный вопрос об удовлетворении требований о взыскании расходов на юридические

¹ Абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»

² Гражданский процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушников. М.: Городец, 2011. С. 336; Крашенинников П.В., Рузакова О.А., Славинская Г.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 91; Никитин С.В. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7; Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999. С. 27; Ядренцев В.Ф. Реформирование приказного производства в гражданском процессе // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 4-3. С. 229; Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы, перспективы развития // Мировой судья. 2010. № 12. С. 6-12.

услуги. Аналогичная модель уже предлагалась в отечественной юридической доктрине применительно к приказному производству в арбитражном процессе¹. Данная мера частично выведет приказное производство из категории альтернативного производства, о природе которой говорит отсутствие принципа состязательности в производстве и к которой причисляют приказное производство некоторые юристы², однако существенно оптимизирует гражданское судопроизводство.

Важным замечанием будет то, что и в том и в другом случае судьей на основании доказательств и разъяснений взыскателя будет решаться вопрос о беспорности требований, ввиду чего ненаправление заявителем дополнительных разъяснений при реализации первого варианта или его неявка на заседание при реализации второго должны быть рассмотрены как необеспечение им требований доказательствами, доказывающими их беспорность, что должно влечь отказ в их удовлетворении. При этом такой отказ не должен влиять на удовлетворение беспорного основного требования заявителя.

Проблемы правового положения дополнительных к госпошлине судебных издержек в приказном производстве напрямую затрагивают сущность приказного производства, выраженную в упрощении гражданского судопроизводства в целях достижения большей оперативности и экономии средств субъектов прав и органов судебной власти. Данный вывод поддерживается в теоретических исследованиях юристов о назначении и месте приказного производства в гражданском процессе³. Само усечение объема процессуальных действий, возможных к осуществлению в приказном производстве, специфика вынесения судебных актов и оснований для их вынесения порождают вышеописанный смысл данного института. Вместе с тем, проблема неопределенности в правомерности удовлетворения требований о возмещении дополнительных к госпошлине судебных издержек ставит открытый вопрос о его законодательном совершенствовании, подразумевающим соблюдение его характера осуществления производства при обеспечении его инструментами достижения взыскателями справедливого и полного возмещения имущественных потерь.

Список литературы:

1. Божко А. П., Кавкаева Ю. А., Руднева Ю. В., Фадеев А. В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 219-227.
2. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 409 с.
3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2010. 576 с.
4. Ковтков Д. И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы, перспективы развития // Мировой судья. 2010. № 12. С. 6-12.
5. Крашенинников П.В., Рузакова О. А., Славинская Г. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. С. 85-117.
6. Лошчина Е.И. Проблемные аспекты приказного производства в гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2017. №6 (119). С. 185-188;
7. Гражданский процесс : учебник / под ред. С. В. Никитина. М. : РГУП, 2022. - 582 с.
8. Никитин С. В. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 7. С. 22-25.
9. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть : [для студентов, аспирантов, преподавателей] / Г. Л. Осокина. - Москва : Норма, 2010. 958 с.
10. Павлова Л. Н. Приказное производство: проблематика оценки беспорности заявленных требований // Актуальные проблемы российского права. - 2024. - Т. 19. - № 11 (168). С. 52-63.
11. Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 31-36.
12. Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 100-106.
13. Гражданский процесс : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Треушников. М. : Городец, 2011. 832 с.
14. Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1999. 211 с.
15. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2015. 234 с.
16. Ядренцев В. Ф. Реформирование приказного производства в гражданском процессе // Новая наука : Современное состояние и пути развития. 2016. № 4-3. С. 228-230.

References:

1. Bozhko A. P., Kavkaeva Yu. A., Rudneva Yu. V., Fadeev A.V. On some problems of writ production // Bulletin of the University of Economics, 2019, No. 3, pp. 219-227.
2. Gromoshina N.A. Differentiation and unification in civil proceedings: Dissertation of Dr. jurid. nauk. Moscow, 2010. 409 p.
3. Zhilin G.A. Justice in civil cases: current issues : a monograph. Moscow : Prospekt, 2010. 576 p.
4. Kovtkov D. I. Writ proceedings: legal regulation, problems, development prospects // Justice of the Peace. 2010. No. 12. pp. 6-12.
5. Krasheninnikov P.V., Ruzakova O. A., Slavinskaya G. A. Commentary to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation // Bulletin of Civil Procedure. 2014. No. 1. pp. 85-117.
6. Loshchinina E.I. Problematic aspects of writ production in civil proceedings // Bulletin of the State Law Enforcement Agency. 2017. No. 6 (119). pp. 185-188;
7. Civil procedure: textbook / edited by S. V. Nikitin. Moscow : RGUP, 2022. - 582 p.
8. Nikitin S. V. Some issues of writ proceedings // Arbitration and civil procedure. 2008. № 7. pp. 22-25.
9. Osokina G.L. Civil procedure. Special part : [for students, postgraduates, teachers] / G. L. Osokina. Moscow : Norma, 2010. 958 p.
10. Pavlova L. N. Writ proceedings: the problems of assessing the indisputability of the stated requirements // Actual problems of Russian law. - 2024. - Vol. 19. - No. 11 (168). pp. 52-63.
11. Razdiakov E.S. On the issue of writ proceedings in the arbitration process // Arbitration and civil procedure. 2016. No. 11. pp. 31-36.
12. Reshetnikova I.V. Innovations in the legal regulation of simplified and writ proceedings in the arbitration process // Law. 2016. № 9. pp. 100-106.
13. Civil procedure : textbook. 4th ed., revised and add. / edited by M. K. Treushnikov. Moscow : Gorodets, 2011. 832 p.
14. Cheremin M. A. Writ production in the Russian civil process : abstract of the dissertation of the cand. jurid. Sciences : 12.00.03. Moscow, 1999. 211 p.
15. Shadlovskaya O.D. Writ proceedings as a simplified form of civil proceedings : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. Sciences : 12.00.15. Moscow, 2015. 234 p.
16. Yadrentsev V. F. The reform of writ production in the civil process // New science : Current state and development paths. 2016. No. 4-3. pp. 228-230.

¹ Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 100-106. ; Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 31-36.

² Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 346.

³ Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства : автореф. Дис. ... канд. Юр. Н. : 12.00.15 – С. 9

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_364

УДК 347.91/.95.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНИМАНИЕ, ВИДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ СУДЕБНЫХ АКТОВ COURT POWERS IN CIVIL PROCEEDINGS: UNDERSTANDING, TYPES, AND IMPLEMENTATION THROUGH JUDICIAL ACTS

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,

заведующая кафедрой гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент.

197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.

E-mail: voitovich@yandex.ru;**VOITOVICH Lilia Vladimirovna,**

Head of the Department of Civil Procedure Law North-Western Branch

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education V.M. Lebedev Russian State University of Justice,
Candidate of Law, Associate Professor.

197046, Russia, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, house 5, letter «A».

E-mail: voitovich@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье автор проводит исследование представленных в науке цивилистического процессуального права позиций относительно понимания и видов полномочий суда, а также их взаимосвязи с судебными актами. Автор подчеркивает, что полномочия суда представляют собой совокупность процессуальных прав и одновременно процессуальных обязанностей, которые определяют пределы процессуально возможных действий суда и реализуются посредством четко определенных законодательством судебными актами. Автор предлагает использовать для классификации полномочий суда и судебных актов в зависимости от направленности на отправление правосудия или реализацию процедурных действий.

Abstract. In this article, the author conducts a study of the positions presented in the science of civil procedural law regarding the understanding and types of court powers, as well as their relationship with court acts. The author emphasizes that court powers are a set of procedural rights and procedural obligations that determine the limits of the court's procedural actions and are implemented through court acts that are clearly defined by law. The author proposes a classification of court powers and court acts based on their focus on the implementation of justice or procedural actions.

Ключевые слова: полномочия суда; судебные акты; гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; административное судопроизводство.

Keywords: court authority; court acts; civil proceedings; arbitration proceedings; administrative proceedings.

Для цитирования: Войтович Л.В. Полномочия суда в цивилистическом судопроизводстве: понимание, виды и реализация посредством судебных актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 364-367. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_364.

For citation: Voitovich L.V. Court powers in civil proceedings: understanding, types, and implementation through judicial acts // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 364-367. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_364.

Статья поступила в редакцию: 15.07.2025

Актуальность. Полномочия суда как правовая категория является тщательно исследованной в науке цивилистического процессуального права. Полномочия суда неразрывно связаны с судебными актами, поскольку в последних они находят форму выражения и реализации. Цивилистическое процессуальное законодательство предоставляет определенному виду полномочия реализации через определенный вид судебного акта. Правовые последствия судебного акта обусловлены полномочием, которое является основанием для процессуального действия суда.

Действующее цивилистическое процессуальное законодательство не должно допускать нарушения логики следования оформления определенными судебными актами определенных полномочий суда.

Основная часть.

Характеристика полномочий суда: традиции понимания в отечественной цивилистической процессуальной науке.

Доктринальное понимание полномочий суда в трудах ученых цивилистов-процессуалистов представлено в основном единообразно, при этом имеются и особенные позиции. Большинство авторов говорит о полномочиях только применительно к суду, но некоторые ученые рассматривают их как присущие и другим субъектам цивилистических процессуальных правоотношений.

Так, В.П. Попов в своем исследовании рассматривает полномочия суда как одно из процессуальных последствий рассмотрения дела, и в частности, по отношению к суду второй инстанции. Таким полномочием он называет «оставление в силе судебного решения» [15, с. 9].

К.И. Комиссаров под полномочиями суда понимал следующие процессуальные действия: оставление решения в силе; отмена решения с передачей дела на новое рассмотрение; отмена решения с прекращением дела производством; изменение решения; вынесение нового решения [10, с. 6, 16, 56, 72, 79 и др.].

В отличие от предыдущих исследователей П.Ф. Елисейкин термин «полномочия» использовал для группировки прав и обязанностей всех лиц, участвующих в деле: полномочия по возбуждению процесса; полномочия по выдвижению требований и их обоснованию; полномочия по доказыванию фактов; полномочия по участию в судебном разбирательстве; полномочия по окончанию процесса без вынесения судебного решения; полномочия по обжалованию судебных актов; полномочия требовать принудительного исполнения судебного решения; полномочия требовать пересмотра судебного решения, определения или постановления по вновь открывшимся обстоятельствам [6, с. 79-80].

Вышеизложенные позиции исследователей называют определенные характеристики полномочий суда, однако не ставят вопрос об их

дефиниции.

И только Н.В. Козлова в свое время проводит комплексное исследование понятия и содержания полномочий суда. В частности, она считает, что «полномочия суда выступают как право действовать определенным способом и как обязанность выполнять возложенные государством на суд функции. Каждое право является одновременно и обязанностью. Выступая в единстве, права и обязанности суда образуют его полномочия» [9, с. 8]. Эта позиция была поддержана и продолжена в трудах других современных исследователей.

Ю.А. Тимофеев рассматривает полномочия суда как «его права и обязанности, находящиеся в неразрывной связи» [16, с. 72]. Автор называет полномочиями суда, в частности: «решение вопроса о принятии к производству суда второй инстанции жалобы на не вступившее в законную силу решение (определение) суда первой инстанции» [16, с. 30]. Также, автор такие процессуальные действия как оставление жалобы без движения и возвращение жалобы рассматривает как полномочия суда второй инстанции, которые могут быть реализованы при возбуждении производства по делу. Отдельно Ю.А. Тимофеев рассматривает полномочия, которые суд реализует при подготовке дела к судебному разбирательству в суде второй инстанции, и полномочия суда второй инстанции по ведению дела судом второй инстанции [16, с. 51].

Ю.А. Тимофеев отмечает, что полномочия суда обусловлены поставленными перед ним государством целями. Основная цель деятельности судебных органов, осуществляющих рассмотрение и разрешение гражданских дел, - защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Для достижения этой общей цели перед каждым судебным органом поставлены соответствующие задачи [16, с. 70].

Э.Ш. Алимова сравнивает такие правовые явления как «функция суда» и «полномочия суда». Автором сделан «вывод о невозможности признания тождественным понятия «функция» понятию «полномочие», поскольку «функция» определяет направленность деятельности субъекта, а «полномочия» указывают на саму деятельность суда, строго регламентированную в процессуальном законодательстве» [1, с. 8].

Представители науки уголовного процессуального права также проводят исследования полномочий суда. Так, Е.А. Овчинникова говорит о том, что механизм реализации процессуальных полномочий суда должен соответствовать следующим требованиям: законодательное закрепление содержания процессуального полномочия и всех элементов механизма его реализации; определенность, системность, и законченность процедуры реализации [14, с. 17].

Действующее отечественное цивилистическое процессуальное законодательство не содержит определения понятия полномочия суда, где термин полномочия применяется по отношению к суду, третейскому суду, представителю, прокурору и другим лицам (органам государственной власти, органам местного самоуправления, должностным лицам, юридическим лицам и т.п.). Процессуальный закон, говоря о полномочиях суда определяет к какому окончательному выводу должен прийти суд первой или проверочной инстанции (ст.ст. 241, 328, 334, 390, 390.15, 391.12 ГПК РФ¹; ст.ст. 269, 287, 291.14, 308.11 АПК РФ²; ст.ст. 309, 329, 342 КАС РФ³ и другие. Вышеизложенное показывает, что применительно к суду полномочия определяют пределы процессуально возможных действий суда.

Классификация полномочий суда: критерии науки цивилистического процессуального права.

В науке гражданского процессуального права предложены различные классификации полномочий суда, которые помогают понять их особенности и содержание. В частности, полномочия суда второй инстанции рассматривают в зависимости от задач, поставленных перед судом государством как предметные и функциональные. «Предметные – это совокупность представленных суду второй инстанции государством прав и возложенных обязанностей по проверке законности и обоснованности постановлений нижестоящих судебных органов, подлежащих обжалованию в кассационном порядке. Функциональные полномочия совокупность прав и обязанностей суда второй инстанции на совершение различных процессуальных действий при проверке обжалованных решений и определений, не вступивших в законную силу, и реагирование на обнаруженные нарушения законности [16, с. 71; 7, с. 39]. Такая классификация была предложена в свое время Е.В. Васильевым [4, с. 56], позже разработанная рядом ученых – процессуалистов [8, с. 116-117]. Выделялись ими и промежуточные функционально-предметные права и обязанности [8, с. 116-117]. Необходимо отметить, что именно этот критерий был положен В.С. Калмацким в основу его классификации [7, с. 72].

Современный исследователь И.Г. Арсёнов также поддержал классификацию полномочия арбитражного суда кассационной инстанции на предметные, функциональные и функционально-предметные и их разновидности. Классификация полномочий и характеристика их разновидностей проведены с использованием критериев, определяющих содержание полномочий по кассационному пересмотру и на основе существенных юридических фактов, влияющих на содержание и развитие процессуального правоотношения по кассационному пересмотру [2, с. 8-9].

Е.Ю. Давыдова констатировала, что полномочия арбитражных судов на различных стадиях рассмотрения и разрешения дела весьма разнородны по условиям своей реализации, процедуре осуществления, форме процессуального закрепления, юридическим последствиям. Автор отмечает, что полномочия суда разнородны и по степени обязательности их осуществления судом. По этому признаку она предлагает выделить обязательные и факультативные судебные полномочия [5, с. 8].

Ю.А. Тимофеев, посвятивший свое исследование полномочиям суда второй инстанции предлагает, в зависимости от задач, решаемых при их реализации подразделять их на четыре основные группы: организационно-распорядительные; полномочия по рассмотрению и разрешению апелляционных и кассационных жалоб; полномочия по разрешению частных жалоб; предупредительно-профилактические полномочия [16, с.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025). // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025). // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025). // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

78]. Далее автор поясняет, что «задачи, решаемые с помощью каждой из этих групп полномочий, самостоятельны, носят обособленный характер. Организационно-распорядительные и предупредительно-профилактические полномочия являются только функциональными, в то время как полномочия по рассмотрению и разрешению апелляционных, кассационных и частных жалоб непосредственно связаны с предметом проверки. Это позволяет отнести их к предметным полномочиям, причем одновременно они определяют и функциональные обязанности суда, выполнение которых является естественным результатом совершаемых судом второй инстанции проверочных действий» [16, с. 79].

Следует также отметить, что в науке гражданского процессуального права обращается внимание на правовое регулирование отдельных видов полномочий суда, которые, в частности, суд осуществляет в делах о несостоятельности – утверждает и отстраняет арбитражных управляющих и др. [11, с. 4]. По мнению М.А. Кулик суд осуществляет контроль за действиями конкурсного управляющего через реализацию ряда специальных процессуальных полномочий: «полномочия требовать от арбитражного управляющего предоставления необходимых суду сведений и доказательств на любой из стадий дела о несостоятельности; привлекать арбитражного управляющего к ответственности в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения указаний суда о предоставлении информации; реагировать на выявленные по делу о несостоятельности нарушения, в том числе направлять определения, констатирующие выявленные нарушения, в регулирующий орган или в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих; выносить определения об обязанности арбитражного управляющего совершить определенные судом действия; в исключительных случаях по инициативе суда отстранить арбитражного управляющего от исполнения обязанностей» [11, с. 7-8].

Э.Ш. Алимова в своем диссертационном исследовании предложила классификацию полномочий суда, присущих ему на заключительной стадии судопроизводства, сформулировала определения каждого из видов группы полномочий в соответствии с предложенной в работе классификацией, также определила их виды» [1, с. 8]. Автором предложена «следующая классификация полномочий суда на стадии исполнительного производства: прямой контроль суда; косвенный контроль суда; самоконтроль суда; содействующие полномочия суда участникам исполнительного производства [1, с. 8].

Л.В. Байдаева предложила авторскую «классификацию полномочий суда апелляционной инстанции: 1) по признаку обусловленности волей участников апелляционного судопроизводства – инициативные полномочия (необусловленные волей иных участников апелляционного судопроизводства, и осуществляемые судом по своей инициативе) и условно-инициативные полномочия (детерминированные волей иных участников апелляционного судопроизводства). 2) по признаку пределов рассмотрения, т.е. объема, в котором происходит проверка постановления суда первой инстанции, – общие полномочия (полномочия по проверке постановления суда первой инстанции, осуществляемые в пределах доводов жалобы и только в обжалуемой части, а также вне зависимости от доводов жалобы для выявления безусловных оснований к отмене судебного акта, прекращению производства по делу, оставлению заявления без рассмотрения) и частные полномочия (инициативные полномочия по проверке постановления суда первой инстанции в интересах законности вне зависимости от доводов жалобы в полном объеме, с учетом особого субъекта гражданского процессуального правоотношения (например, несовершеннолетний, недееспособный, работник в трудовом споре) либо объекта защиты (к примеру, обеспечение права на жилище; на охрану здоровья; на благоприятную окружающую среду)» [3, с. 11-12].

Е.Н. Кулюшин анализирует и раскрывает круг полномочий суда первой инстанции в административном судопроизводстве и дает их классификацию «в зависимости от: а) предмета юридического дела – «предметные полномочия» и их подразделение на исключительные, дополнительные и альтернативные; б) объема процессуальных прав и обязанностей суда при рассмотрении конкретного дела – «функциональные полномочия». Обосновано отнесение к числу исключительных предметных полномочий суда полномочий на рассмотрение дел из публичных правоотношений, дополнительных предметных полномочий – дел из административных отношений, требующих обязательного досудебного порядка рассмотрения юрисдикционным органом. Кроме того, перечень функциональных полномочий суда первой инстанции дополнен полномочиями по примирению сторон в административном судопроизводстве» [12, с. 12].

А.С. Морозова в диссертационном исследовании рассматривает полномочия суда, применяемые при окончании производства в суде апелляционной инстанции и в зависимости от оказываемого влияния на судебный акт первой инстанции классифицирует на: 1) имеющие отношение к деятельности суда второй инстанции (прекратить производство по апелляционной жалобе; оставить апелляционную жалобу без рассмотрения по существу); 2) имеющие отношение к деятельности суда первой инстанции, которые, в свою очередь, в зависимости от наличия последствия по отмене судебного акта могут быть: а) не связанными с отменой (оставить решение без изменения, жалобу – без удовлетворения, изменить решение) или б) связанными с отменой (в зависимости от наличия или отсутствия судебной ошибки классифицируются на: отмену, связанную с судебной ошибкой, отмену, не связанную с судебной ошибкой). Не связанное с отменой полномочие изменить решение суда первой инстанции, по мнению автора включает в себя: изменения, вносимые в резолютивную часть решения; изменения, вносимые в мотивировочную часть решения; уточнения [13, с. 12].

Соответственно цивилисты-процессуалисты используют разнообразные критерии для классификации полномочий суда. При этом ученые редко обращают внимание на связь полномочий суда и судебных актов, в которых они должны быть отражены. Вышеизложенное подтверждает, что исследование правовой категории полномочий суда должно быть продолжено.

Реализация полномочий суда посредством судебных актов.

Полномочия суда реализуются и оформляются судебными актами. Виды судебных актов, которые вправе и обязан выносить суд ограничены рамками процессуального законодательства. В современных ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ правовое регулирование видов судебных актов представлено не единообразно. Вместе с тем, исследование полномочий в неразрывной связи с судебными актами позволяет обратить внимание на важный критерий для классификации как первых, так и последних. Как известно, не все судебные акты отражают реализацию правосудия.

Как разъяснил Конституционный Суд РФ¹ отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти, связанным с применением общего правового предписания (нормы права) к конкретным обстоятельствам дела. Оценивая данные обстоятельства и осуществляя толкование нормы, суд принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения. Именно в актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально – правовое положение сторон, т.е. применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве.

Соответственно решение как окончательный судебный акт суда первой инстанции отражает реализацию правосудия. В проверочных инстанциях те судебные акты, которые изменяют ранее установленную позицию суда и применяют новую норму материального права к спорному правоотношению отражают реализацию правосудия. Большинство судебных актов (определения суда) направлены на разрешение промежуточных процессуальных вопросов и не отражают процесс реализации правосудия.

Выводы:

Полномочия суда представляют собой совокупность процессуальных прав и одновременно процессуальных обязанностей, которые определяют пределы процессуально возможных действий суда и реализуются посредством четко определенных законодательством судебными актами.

Классифицировать полномочия суда можно по виду судебного акта (критерий), в котором они могут быть реализованы.

Полномочия суда по реализации правосудия направлены на применение нормы материального права могут быть выражены в таких окончательных судебных актах как решение суда первой инстанции или определение (постановление) суда проверочной инстанции.

Полномочия суда, направленные на разрешение процедурных вопросов, не являются правосудием и оформляются определением суда. Соответственно исследование полномочий во взаимосвязи и взаимообусловленности с судебными актами позволяет выявить особенный критерий для их классификации – направленность на отправление правосудия или реализацию процедурных действий. Этот критерий и соответственно классификация применимы и к судебным актам.

Список литературы:

1. Алимова Э.Ш. Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2018. 32 с.
2. Арсёнов И.Г. Полномочия суда кассационной инстанции в арбитражном процессе: автореф. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2001. 23 с.
3. Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2019. 32 с.
4. Васковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут: Адвокатское бюро Бартолиус, 2016. – 622.
5. Давыдова Е.Ю. Системообразующие факторы арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов 2007. 29 с.
6. Елисейкин П.Ф. Гражданские процессуальные правоотношения: учебное пособие. Ярославль: Издательство Ярославского государственного университета, 1975. 94 с.
7. Калмацкий В.С. Суд второй инстанции в советском гражданском процессе: дис. ... к.ю.н. Свердловск, 1978. 213 с.
8. Кац А.К., Козлов А.Ф., Комиссаров К.И., Осипов Ю.К. Некоторые вопросы теории советского гражданского процесса // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург, Изд-во Гуманитарно-ун-та. 2004. (С.116-124) 652 с.
9. Козлова Н.В. Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: автореф. ... к.ю.н. Саратов, 2000. 28 с.
10. Комиссаров К.И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1961. 106 с.
11. Кулик М.А. Процессуальные полномочия арбитражного суда первой инстанции в делах о несостоятельности (банкротстве). М., 2009. 31 с.
12. Кулюшин Е.Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2020. 31 с.
13. Морозова А.С. Пределы рассмотрения дела арбитражным апелляционным судом и его полномочия: автореф. дис. ... к.ю.н. Саратов, 2015. 35 с.
14. Овчинникова Е.А. Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. ... к.ю.н. Ульяновск, 2020. 33 с.
15. Попов В.П. Полномочия суда второй инстанции при рассмотрении обжалованных судебных решений: автореф. ... к.ю.н. М., 1954. 15 с.
16. Тимофеев Ю.А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2008.184 с.

References:

1. Alimova E.Sh. Competence of the court at the stage of enforcement proceedings in the civil process: abstract of the dissertation of the Candidate of Law, 2018. 32 p.
2. Arsenov I.G. The powers of the court of cassation in the arbitration process: abstract ... Candidate of Law Yekaterinburg, 2001. 23 p.
3. Baydaeva L.V. Implementation of the powers of the court of appeal in civil proceedings: abstract of the dissertation of the Candidate of Law, 2019. 32 p.
4. Vaskovsky E.V. The course of civil procedure. Subjects and objects of the process, procedural relations and actions. Moscow: Statute: Bartolius Law Office, 2016. – 622.
5. Davydova E.Y. System-forming factors of arbitration procedural law: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Saratov 2007. 29 p.
6. Eliseikin P.F. Civil procedural legal relations: a textbook. Yaroslavl: Publishing House of Yaroslavl State University, 1975. 94 p.
7. Kalmatsky V.S. The court of second instance in the Soviet civil procedure: dissertation of the Candidate of Law Sverdlovsk, 1978. 213 p.
8. Katz A.K., Kozlov A.F., Komissarov K.I., Osipov Yu.K. Some questions of the theory of Soviet civil procedure // A short anthology of Ural procedural thought: 55 years of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law Academy. Edited by V.V. Yarkov. – Yekaterinburg, Publishing House of the University of Humanities. 2004. (pp.116-124) 652 p.
9. Kozlova N.V. The powers of the court of first instance in the claim proceedings: abstract ... Candidate of Law Saratov, 2000. 28 p.
10. Komissarov K.I. The powers of the court of second instance in civil proceedings. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1961. 106 p.
11. Kulik M.A. Procedural powers of the arbitration court of the first instance in cases of insolvency (bankruptcy). Moscow, 2009. 31 p.
12. Kulyushin E.N. The court of first instance as a subject of administrative proceedings: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Yekaterinburg, 2020. 31 p.
13. Morozova A.S. The limits of consideration of the case by the arbitration court of Appeal and its powers: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Saratov, 2015. 35 p.
14. Ovchinnikova E.A. Competence and powers of the court (judge) in Russian criminal proceedings: abstract ... PhD Ulyanovsk, 2020. 33 p.
15. Popov V.P. The powers of the court of second instance when considering appealed court decisions: abstract ... Candidate of Law, 1954. 15 p.
16. Timofeev Yu.A. Powers of the court of second instance in civil proceedings: modern problems. Moscow: Volters Kluwer, 2008.184 p.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова». // Собрание законодательства РФ. 12.02.2001. № 7. Ст. 700.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_368

УДК 347.91/.95

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ТРЕБОВАНИЯ THE PRINCIPLE OF JUDICIAL GUIDANCE AS AN EFFECTIVE MEANS OF IMPLEMENTING GOALS AND OBJECTIVES OF JUSTICE IN ACTION PROCEEDINGS

ЗАРУБИНА Мария Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5.
E-mail: 17mz84@mail.ru;

ZARUBINA Maria Nikolaevna,

associate professor of civil process
of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev», Candidate of Law Sciences.
197046, Russia, St. Petersburg, Aleksandrovsky park, 5.
E-mail: 17mz84@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье предпринята попытка проанализировать многообразие актов третейских судов (арбитражей), некоторые из которых имеют процессуальное значение и соответственно должны рассматриваться с точки зрения публично-правовой природы альтернативного правосудия. Автор полагает, что развитие арбитража в России сопровождается конституционализацией и глобализацией одновременно, что должно способствовать новому взгляду на этот институт как на незаменимый и авторитетный среди других внесудебных процедур. Отталкиваясь от такого посыла, эффективность альтернативного правосудия напрямую зависит от качества и свойств актов арбитража, определяющих дальнейшую судьбу спорных правоотношений и сохранение делового симбиоза между сторонами.

Abstract: This article attempts to analyze the diversity of acts of arbitration courts (arbitrations), some of which have procedural significance and, accordingly, should be considered from the point of view of the public-law nature of alternative justice. The author believes that the development of arbitration in Russia is accompanied by constitutionalization and globalization at the same time, which should contribute to a new view of this institution as indispensable and authoritative among other extra-judicial procedures. Based on this premise, the effectiveness of alternative justice directly depends on the quality and properties of arbitration acts, which determine the further fate of disputed legal relations and the preservation of business symbiosis between the parties.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное решение, процессуальный акт, правосудие.

Keywords: arbitration, arbitration award, procedural act, civil procedure, justice.

Для цитирования: Зарубина М.Н. Процессуальные акты альтернативного правосудия: понятие, виды, требования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 368-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_368.

For citation: Zarubina M.N. The principle of judicial guidance as an effective means of implementing goals and objectives of justice in action proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 368-372. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_368.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Проблемам развития альтернативного (частного) правосудия уделялось всегда большое внимание как на теоретическом, так и законодательном уровнях. Реформирование третейства, произошедшее почти 10 лет назад, было продиктовано усилением государственного контроля в сфере организации арбитражных учреждений и расширением каналов взаимодействия с судебной системой Российской Федерации. К положительным последствиям таких изменений следует, на наш взгляд, отнести следующие результаты:

1) Система организации арбитражных центров значительно улучшилась, что отразилось на их коммуникации как с арбитрами, так и со сторонами. Благодаря развитию внутреннего управления (например, президиумов административных аппаратов, комитетов, общих собраний, наблюдательных советов и пр.) сложилось структурированное правовое образование, характеризующееся целостностью, гибкостью в принятии решения и применении новых правил, научно-практическим подходом к оптимизации деятельности арбитража.

2) Произошла в некотором смысле специализация арбитража, о чем свидетельствуют не только его принадлежность конкретной некоммерческой организации, функционирующей в конкретной отрасли народного хозяйства, но и адаптация третейской процедуры под конкретную категорию спорного правоотношения. Например, Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (далее – МКАС) разработал регламенты для рассмотрения корпоративных, спортивных, внутренних и международных споров. Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (далее – РАЦ) также произвел деление арбитража, внедряя новые институты (адьюдикацию – оперативное урегулирование споров) и виды арбитражных оговорок (например, по спорам о защите и поощрении капиталовложений). В Арбитражном центре при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее Арбитражный центр при РСПП) образованы коллегии арбитров, специализирующиеся на спорах в сфере строительства, банковской деятельности, интеллектуальной собственности, транспорта и др.

3) Стал более заметен проарбитражный подход законодателя и правоприменителя к рассмотрению споров, затрагивающих интересы государства в сфере закупок (п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ), и споров о правах на недвижимое имущество (постановления Конституционного Суда РФ от 03.10.2023 № 46-П по жалобе Т.В. Солодовниковой и от 16.04.2024 № 18-П по жалобе И.Ю. Колосова).

Под воздействием этих тенденций компетентные суды все чаще стали разделять точку зрения арбитража относительно соблюдения

публичного порядка при оценке соразмерности мер гражданско-правовой ответственности. Так, по одному из дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда суды сделали вывод об отсутствии нарушения публичного порядка РФ арбитрами при взыскании договорной неустойки, размер которой являлся стандартным для отношений по государственным закупкам (Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2025 г. № А67-3423/2024).

Вышеперечисленные изменения и тенденции означают постепенное развитие арбитража (третейского разбирательства) как института самоорганизации гражданского общества, предполагающего допустимость выбора спорящими сторонами демократичной, гибкой и удобной процедуры достижения справедливости. С одной стороны, действительно, нельзя не отметить высокий профессионализм, к которому стремится современный арбитраж в направлении соотношения применяемого закона, сложившейся судебной практики по тому или иному вопросу, и перспективы дальнейшего делового сотрудничества и развития партнерских отношений. С другой стороны, с повышением доверия общества и бизнеса к альтернативному правосудию возникнет потребность в формировании новых подходов к актам, принимаемым третейскими судами, к их свойствам и требованиям.

Действительно, если проанализировать литературу, посвященную отдельным аспектам третейства, то больше всего внимания уделяется его правовой природе, подходам и теориям, отражающим специфику или отличительные признаки, позволяющие отличить классическое правосудие от вспомогательного (добровольного). В тоже время проблема институционализации арбитража связана в первую очередь с недопониманием правовой природы его решений, приобретающих неопределенный правовой статус и значение.

Согласимся с позицией некоторых исследователей, размышляющих о неразрывной причастности арбитража к правосудию [1, с. 111], в связи с чем справедливость как мерило, по которому «взвешиваются» акты всех судов, не может быть разной, противопоставляться или игнорироваться. Эта мысль очень проста и ясна, но ценна для понимания того, как выстраивать концепцию авторитета третейского решения и его юридической силы. Превалирование частных начал над публичными в третейском разбирательстве не сводится к его слабости, несовершенству или неэффективности, а наоборот, помогает учитывать реалии сегодняшнего времени и применять обычаи делового оборота, а не столько руководствоваться законом (ч. 2 ст. 31 Закона об арбитраже). Свобода третейского суда в применении закона довольно относительна, поскольку высока вероятность нарушить публичный порядок, охраняемый государственными судами.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ, как верно отмечает Г.В. Севастьянов, прослеживается явное укоренение зависимости арбитража от позиции государственных судов по применению конкретной нормы материального права [2, с. 60 - 61]. Действительно, запрет пересмотра решения третейского суда нивелируется сразу несколькими дозволениями: 1) обоснованными сомнениями государственного суда относительно правильности правоприменения; 2) привлечением к участию в деле о выдаче исполнительного листа органов публичной власти для дачи заключения; 3) исследованием доказательств с применением общих правил рассмотрения дела.

Другой исследователь так называемой конституционализации третейского разбирательства С.А. Курочкин позитивно относится к стремлению органа конституционного контроля обозначить основные цели и ориентиры дальнейшего развития арбитража, постепенно интегрируя данный институт в конституционное правовое поле [3, с. 92]. Однако без включения в это поле отдельных конструкций и институтов арбитража, добиться полного обособления третейского правосудия от государственного влияния и взаимодействия будет затруднительно. Смеем считать, что такие конституционные «волнения» знаменуют собой очередной этап развития третейства, его глобализацию и интенсификацию.

Названные выше точки зрения имеют сходство – признание за третейским правосудием публично-правовой функции, способствующей реализации права на судебную защиту нарушенных прав наравне с государственным правосудием. Несмотря на добровольную юрисдикцию арбитража, публичность подчеркивает обязательность, окончательность и определенность сделанного выбора, подытоживает преддоговорную работу, связанную с процессуальным решением сторон будущего или настоящего спора. С.А. Курочкин в своем фундаментальном труде подчеркивает, что, соглашаясь на разбирательство дела в арбитраже, стороны приводят в действие правовые нормы, наделяющие арбитров компетенцией – полномочиями по рассмотрению спора и вынесению обязательного решения [4, с. 156].

Однако любой выбор строится на доверии, которое не может возникнуть на пустом месте и основывается на нескольких показателях: репутация конкретного арбитражного учреждения и арбитров, действительная воля сторон при определении конкретной юрисдикции, самодостаточность и гибкость третейской процедуры.

Право на третейское разбирательство должно непосредственным образом коррелировать с правом на судебную защиту через конкретные механизмы и институты. Это реалистично благодаря *трем основополагающим началам*: 1) *публичность арбитража (третейского разбирательства) как самостоятельного способа разрешения гражданско-правовых споров*; 2) *способность принимать качественные и эффективные процессуальные акты*; 3) *интегрированность в государственно-властную деятельность, связанную с признанием (исполнением) итоговых решений*.

Как и любой частноправовой институт не должен быть бесконтрольным со стороны государства, так и арбитраж должен воплощать и обеспечивать основные конституционные гарантии лицам, его выбравшим. Указанное триединство обеспечивает взаимодополняемость обеих юрисдикций без захвата и каких-либо конвергенций. Следовательно, считаем не убедительным проявление приоритетности государственной юрисдикции при наличии действительного и исполнимого арбитражного соглашения, что прослеживается в некоторых положениях процессуального закона (п.6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). И, наоборот, отсутствие этого важного документа, определяющего компетенцию арбитража, должно свидетельствовать о несогласии с третейской юрисдикцией в противовес ч. 4 ст. 7 Закона об арбитраже, предусматривающей обмен про-

цессуальными документами достаточным основанием того, чтобы считать, что стороны согласились с компетенцией арбитража. На практике обычно ответчик в ответ на получение от арбитражного учреждения искового заявления и уведомления о начале арбитража направляет в ответ отзыв на исковое заявление, не заявив в самостоятельном письме отказ от дальнейшего рассмотрения дела в третейском суде, который выбрал истец. Полагаем, что выбранная мера реагирования адекватна и совсем не означает согласие в отсутствие арбитражного соглашения. В данном случае третейский суд должен принять постановление об отсутствии у него компетенции рассматривать переданный спор либо предложить сторонам в разумный срок согласиться с компетенцией.

Центральным местом в системе арбитражной юрисдикции всё-таки занимают процессуально-значимые акты, изучению правовой природы которых уделяется не так много внимания на страницах юридической прессы. Между тем, они многочисленны и разнообразны по своей правовой природе. Из-за существующей неопределенности важным представляется выявить признаки процессуальных актов арбитража, их свойства и последствия их принятия.

Под процессуальными актами альтернативного правосудия следует понимать постановления, определения, уведомления, решения или иные документы, обязательные не только для сторон, но и для органов публичной власти, которые в свою очередь руководствуются теми выводами и обоснованиями, ставшими результатом деятельности по рассмотрению и разрешению переданного в конкретное арбитражное учреждение гражданско-правового спора.

Признание юрисдикции арбитража, его компетентности, квалификации арбитров, достаточной для проведения полноценного и справедливого разбирательства по делу воплощается через принятие соответствующих процессуальных актов. Отсутствие права компетентного государственного суда пересматривать по существу арбитражное решение – уже заложенный в законодательстве базис, дающий многочисленные ростки для усиления частноправовых начал построения свободного и эффективного правосудия.

О теории частного процессуального права заговорили еще в 2013 году, когда был поставлен вопрос об отраслевом подходе к изучению правовой природы арбитража [5, с. 45 - 46]. Название этой теории предполагает общую процессуальную направленность правоотношений, складывающихся в государственных судах и арбитраже. Нам видится, что общее начало отражается в первую очередь на процессуальных актах, сцепляющих альтернативное правосудие в единый механизм, очень схожий с судопроизводством. Родственность институтов детерминирует схожую с судьями деятельность арбитров, направленную на формирование юридической определенности в спорных правоотношениях и принятие итогового решения. Даже арбитражное соглашение как внесудебный юридический договор приобретает процессуальную силу, так как определяет компетенцию конкретного арбитражного учреждения, то есть наделяет его специальной юрисдикцией. Похожая модель присутствует и в цивилистическом процессе при составлении пророгационного соглашения, наделяющего конкретный суд свойством подсудности.

Базовый принцип третейского разбирательства – принцип конфиденциальности – сегодня сильно ограничен и нарушен дополнительными регуляторами (ч. 2 ст. 240.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 427.1 ГПК РФ), нарушения целостности арбитража как независимого института. Думается, что разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи, его назначением или прекращением полномочий – сугубо внутренняя работа арбитражного учреждения, не требующая вмешательства со стороны государства. Кроме того, несогласие с составом арбитража стороны могут выразить при оспаривании решения или при получении исполнительного листа (ст. ст. 233, 239 АПК РФ, ст. ст. 421, 426 ГПК РФ). Иные гарантии здесь не требуются. Регламенты действующих арбитражных учреждений предусматривают подобные процедуры, впоследствии оформляющиеся соответствующим постановлением.

Итак, какие все-таки акты арбитража имеют процессуальное значение? Примечательно, что на страницах некоторых учебников по цивилистическому процессуальному праву авторы подчеркивают необходимость уточнить этот момент на законодательном уровне во избежание безосновательного смешивания различных юрисдикций. В частности, предлагается классификация таких арбитражных решений: окончательные (итоговое решение по делу), частичные (о распределении ответственности между сторонами), на согласованных условиях (в результате примирения и утверждения третейским судом мирового соглашения), промежуточные (об обеспечении иска, истребовании доказательств и др.) [6, с. 340 - 344].

Между тем, науке еще предстоит развивать теорию процессуальных актов третейского правосудия, выявлять их свойства и значение.

Некоторые авторы, справедливо поднимая этот вопрос, упираются практически в одну и ту же проблему: разграничение компетенции арбитража и государственных судов совершать те или иные действия, направленные на предание арбитражным решениям законной силы, без которой эффективность любого правосудия нивелируется обычными догматическими описаниями и молчаливым принятием провозглашенных традиций.

Так, А.В. Габов, анализируя институт разъяснения решения арбитража как способа его толкования, а также его развитие в связи с произошедшими в 2015 году реформами, озадачен тем, что же является объектом разъяснения в случае получения выигравшей стороной определения о принудительном его исполнении – это самое определение или всё-таки арбитражное решение. Кроме того, как верно отмечает ученый, в качестве недостатка законодательства об арбитраже, в текстах нормативных правовых актов не содержатся требования к структуре арбитражного решения, что существенно затрудняет толкование его части в случае необходимости [7, с. 40 - 45].

Традиционно многие арбитражные центры совершенствуют практику написания и подготовки арбитражного решения, структурно разделив его на несколько частей: вводная часть, ход арбитража с указанием всех основных его этапов с учетом заявленных ходатайств сторон и составления арбитрами промежуточных постановлений, позиции сторон по делу, выводы третейского суда по компетенции и по существу заяв-

ленных требований, часть о распределении судебных расходов и резолютивная часть. Думается, что такой подход вполне оправдан и практичен, способен устранить потенциальные нарушения при применении законов и способствовать соблюдению публичного порядка.

Решение арбитража вообще уникальное явление в российской и международной правоприменительной практике. С одной стороны, его содержание направлено на восстановление нарушенных прав и экономическую справедливость (юридический элемент) с учетом пределов юрисдикции арбитража, установленных самими сторонами в арбитражном соглашении. С другой стороны, - свидетельствует о совершении третейским судом исследовательской деятельности, направленной на установление своей компетенции по рассмотрению спора, применение нормы права, её конкретизации с учетом установленных обстоятельств по делу. Отказ от требования законности этого документа полностью противоречит основам публичного порядка РФ, что рано или поздно приведет к тупику и дезавуирует идею о свободном, конкурентном и независимом третействе.

В судебной практике Верховный Суд РФ делает вывод о заслуживающих внимания основаниях для полной проверки арбитражного решения, и все эти основания так или иначе связаны с оценкой законности предъявления истцом того или иного требования, а значит и с публичным порядком:

- период начисления неустойки с учетом введенного Правительством РФ моратория (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.02.2025 по делу № А56-67650/2023);
- критерии нарушения принципа частной собственности, запрета неосновательного обогащения (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.08.2023 по делу № А40-193861/2022);
- констатация незавершенного правосудия в виде отсутствия расчета итогового сальдо предоставлений (Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2023 по делу № А40-193861/2022) и др.

И, наоборот, при отказе в отмене решения третейского суда часто компетентными судами акцентируется внимание на том, что оно соответствует нормам закона и при его вынесении не допущено нарушений (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2024 по делу № А40-29449/2024).

Мотивированность арбитражного решения – еще одно обязательное требование, проистекающее из законодательства об арбитраже (п. 2 ст. 31 Закона о МКА). Мотивы излагаются в самом решении, в особом мнении арбитра. В некоторых трудах присутствует позиция отрицания подробных мотивированных арбитражных решений во избежание повода для проверки их в процессуальном порядке на предмет соответствия нормам материального права [8, с. 830]. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже предусматривает решения по справедливости *ex aequo et bono* или в качестве дружеского посредника, что наиболее соответствует договорной природе арбитража, однако не думаем, что такие виды решений приживутся в романо-германской правовой системе, которой свойственно превалирующая роль нормативного правового акта. Как бы там ни было, убеждающая сила любого решения, в том числе и арбитражного, не важно основано ли оно на чистой справедливости или исключительно на законе, является показателем профессионализма и авторитета арбитражного учреждения.

Решение на согласованных условиях – аналог судебного определения об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу. Не сложно представить, что в контексте неопределенного понимания процессуальных актов обнаруживается проблема тождественности иска, то есть с какого момента для сторон прекращается право обращения в суд с такими же требованиями: с момента получения исполнительного листа или с момента принятия решения третейским судом. На этот счет есть позиция МКАС при ТПП РФ, которая призывает считаться с согласованными обстоятельствами без обращения в компетентный суд за содействием в получении исполнительного листа (Решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 20.02.2023 по делу № М-92/2022).

Таким образом, вступление в законную силу решений арбитража выражается частной волей субъектов и определяется моментом их принятия, после чего возникают и свойства законной силы: обязательность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность и исполнимость [9, с.25 – 26].

Другие процессуальные акты арбитража по порядку проведения процедуры имеют разную юридическую направленность. Определение компетенции третейского суда, обеспечение иска, получение доказательств для арбитража, уведомление о начале арбитража и некоторые другие документы важны также и для государственных судов, поскольку по своему содержанию означают, во-первых, что арбитраж функционирует, спор им рассматривается, но имеются основания для использования некоторых властно-распорядительных инструментов, содействующих принятию справедливого решения. Во-вторых, в законе не определены пределы контроля государственных судов за промежуточными актами арбитража и на сколько допустимо процедурное вмешательство в целях санкционирования какого-либо его действия. По некоторым процессуальным актам, которыми разрешен порядок осуществления арбитража, в частности, в связи с назначением конкретного арбитра, заявление одной из сторон отвода такому арбитру в компетентный суд само по себе не является основанием прекращения или приостановления арбитража [10].

Рассмотренные выше вопросы – лишь предпосылка в дальнейшем проводить исследования по определению места актов арбитража в системе процессуальных актов правосудия, выявлению их значения, признаков и последствий принятия. Требуется целенаправленно отнестись к их мониторингу в существующих арбитражных учреждениях, выявить общие черты и создать благоприятное правовое поле для создания условий их полноценного, самостоятельного, эффективного применения.

Список литературы:

1. Джагарян А., Бенедская О. Не меньше, чем суд: конституционная природа третейского разбирательства в российской правовой системе // Сравнительное правоведение. 2018. № 5 (126). С. 106 – 125.
2. Севастьянов Г.В. Конституционная модель арбитрабельности споров о недвижимом имуществе или замена формально-юридического контроля при выдаче исполнительного листа исследованием обстоятельств третейского решения - "судоизация" арбитража? // Третейский суд. 2023. № 3/4. С. 49 - 64.
3. Курочкин С.А. Конституционализация третейского разбирательства // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2024, Т. 166, кн. 3. С. 81–96
4. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж : [монография] / С. А. Курочкин ; Уральский федеральный ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2021. – 416 с.
5. Севастьянов Г.В. Теория частного процессуального права vs "судоизация и материализация арбитража" // Закон. 2017. № 9. С. 41 - 59.
6. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / Т.К. Андреева, С.Ф. Афанасьев, В.В. Блажеев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022. Т. 2: Особенная часть. Производство по отдельным категориям. 348 с.
7. Габов А.В. Разъяснение арбитражного решения // Вестник гражданского процесса. 2023. № 5. С. 14 - 48.
8. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О.Ю. Сковцов, Г.В. Севастьянов. СПб., М. : АНО «Редакция журнала «Третейский суд». – 2025. 1005 с.
9. Чупахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дисс. ...к.ю.н. / И.М. Чупахин. Екатеринбург, 2012. 30 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // БВС РФ. 2020. №3.

References:

1. Dzhangaryan A., Benedskaya O. No Less Than a Court: Constitutional Nature of Arbitration Proceedings in the Russian Legal System // Comparative Law. 2018. No. 5 (126). Pp. 106 – 125.
2. Sevastyanov G.V. Constitutional Model of Arbitrability of Real Estate Disputes or Replacement of Formal Legal Control When Issuing a Writ of Execution with an Investigation of the Circumstances of an Arbitration Award - "Sudoizatization" of Arbitration? // Arbitration Court. 2023. No. 3/4. Pp. 49 – 64.
3. Kurochkin S.A. Constitutionalization of Arbitration Proceedings // Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanitarian Sciences. 2024, Vol. 166, Book 3. Pp. 81–96
4. Kurochkin S.A. Arbitration and international commercial arbitration: [monograph] / S. A. Kurochkin; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. - 2nd ed., revised and enlarged. - M.: Statut, 2021. - 416 p.
5. Sevastyanov G.V. Theory of private procedural law vs. "sue-ization and materialization of arbitration" // Zakon. 2017. No. 9. Pp. 41 - 59.
6. Civil procedural law: textbook: in 2 volumes / T.K. Andreeva, S.F. Afanasyev, V.V. Blazheev et al.; edited by P.V. Krasheninnikov. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut, 2022. Vol. 2: Special part. Production by individual categories. 348 p.
7. Gabov AV Explanation of the arbitration award // Bulletin of civil procedure. 2023. No. 5. pp. 14 - 48.
8. International commercial arbitration: Textbook / Scientific. ed.: O. Yu. St. Petersburg, Moscow: ANO "Editorial office of the journal" Arbitration Court ". - 2025. 1005 p.
9. Chupakhin IM Arbitration court decision: theoretical and applied problems: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences / IM Chupakhin. Yekaterinburg, 2012. 30 p.
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2019 No. 53 "On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in relation to arbitration proceedings, international commercial arbitration" // BVS RF. 2020. No. 3.

ПРОБЛЕМА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ БАНКОМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА THE PROBLEM OF ABUSE OF AUTHORITY BY THE CENTRAL BANK OF RUSSIA UNDER SANCTIONS: LEGAL ASPECTS AND JUDICIAL PRACTICE

ФРИБУС Валерия Владимировна,

аспирант кафедры Предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.
Email: s2042926@edu.msal.ru

FRIEBUS Valeria Vladimirovna,

Postgraduate student of the Department of Business and Corporate Law of the Moscow State Law University (MSAL).
125933, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.
Email: s2042926@edu.msal.ru

Краткая аннотация: В целях защиты и стабилизации экономики от санкционного давления Центральным банком Российской Федерации (Банк России) были приняты акты, вводящие различные ограничения, в первую очередь на валютном рынке. Рассмотренные в статье акты Банка России, принятые в условиях санкционного правового режима, свидетельствуют о том, что некоторые из указанных актов приняты с превышением полномочий. Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяют автору сформулировать предложения по преодолению сложившейся ситуации.

Abstract: In order to protect and stabilize the economy from sanctions pressure, the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) has adopted acts imposing various restrictions, primarily on the foreign exchange market. Consideration in the article of the acts of the Bank of Russia adopted under the conditions of the sanctions legal regime allows us to conclude that some of these acts were adopted in excess of authority. An analysis of current legislation and judicial practice allows the author to formulate proposals to overcome the current situation.

Ключевые слова: санкционный правовой режим, акты Банка России, валютные ограничения, чрезвычайное регулирование, парламентский контроль.

Keywords: sanctions legal regime, acts of the Bank of Russia, currency restrictions, emergency regulation, parliamentary control.

Для цитирования: Фрибус В.В. Проблема превышения полномочий банком России в условиях санкций: правовые аспекты и судебная практика // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 373-374. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_373.

For citation: Friebus V.V. The problem of abuse of authority by the central bank of Russia under sanctions: legal aspects and judicial practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 373-374. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_373.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

В условиях жесткого санкционного давления, начиная с 2022 года, Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) предпринял ряд мер для стабилизации финансовой системы страны. Однако некоторые из этих мер вызывают дискуссию о правомерности их принятия и соответствии полномочиям Банка России. Несмотря на то, что данные меры касаются преимущественного финансового государства, данная проблема выходит за рамки финансовых вопросов и затрагивает фундаментальные аспекты верховенства закона и разграничения полномочий государственных органов.

Для полного раскрытия вопроса, рассмотрим правовые рамки и обозначим круг вопросов, решения по которым компетентен принимать Банк России. В соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России), регулятор обладает рядом полномочий, направленных на обеспечение стабильности рубля, развитие банковской системы и функционирование платежных систем. Эти полномочия ограничены строгими нормативными рамками, что исключает произвольное расширение зоны ответственности Банка России¹.

Согласно статье 3 указанного закона, Банк России вправе регулировать денежно-кредитную политику, устанавливать обязательные нормативы для кредитных организаций и обеспечивать устойчивость финансовой системы. Однако превышение этих полномочий, даже с целью минимизации негативных последствий санкций, может привести к состоянию правовой неопределенности и экономической нестабильности.

Санкции, введенные против России, вынудили Банк России принимать экстренные меры и разрабатывать, так называемое, чрезвычайное регулирование. Так, в марте 2022 года Банк России временно ограничил выдачу валюты со счетов, впоследствии данные ограничения были продлены путем направления Предписаний Банка России. Предписания Банка России не входят в систему нормативных правовых актов регулятора согласно ст. 7 Закона о Банке России, но данный вид актов, как обязательный для исполнения коммерческими и некоммерческими организациями и их должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами на территории Российской Федерации, указан в Федеральном законе от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»². В ст. 11 указанного закона закреплено, что предписания Банка России выносятся по вопросам, определенным названным законом, другими федеральными законами, в целях прекращения и предотвращения нарушений законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг, а также по иным вопросам, отнесенным к компетенции Банка России. Стоит отметить, что данный закон, в силу прямого указания в ст. 2, не применяется к отношениям, связанным с привлечением денежных средств во вклады банками и иными кредитными организациями.

Указанные ограничения вызвали общественный резонанс и стали предметом судебных разбирательств, поскольку ограничения касались договорных обязательств между банками и их клиентами. Например, Решением Тушинского районного суда от 2 августа 2023 г.³ и Апелляционным

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 1163.

³ Решение Тушинского районного суда от 2 августа 2023 г. по делу № 33-20750/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/340761338/> (дата обращения: 25.05.2025).

определением Московского городского суда от 6 июня 2024 г.¹ по делу № 33-20750/2024 гражданке Климовой Ю. В. было отказано в удовлетворении исковых требований к банку ПАО «АК БАРС». Истец оспаривал действия банка, отказавшего в выдаче наличной иностранной валюты со счета, открытого после 9 марта 2022 года, ссылаясь на предписание Банка России. Суд признал, что предписание Банка России от 1 августа 2022 г. № 03-42-3/7234 ДСП² устанавливает временные ограничения на выдачу наличной иностранной валюты, но не нарушает прав истца, поскольку средства остаются на счетах и доступны для получения в рублях по курсу банка. В указанных постановлениях суды отмечали, что предписания Банка России имеют обязательную силу и аргументировали данный вывод ссылкой на ст. 11 рассмотренного Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ.

Стоит отметить, что нормотворческая деятельность Банка России также была расширена за счет принятия Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, п. 2 ст. 20 которого позволяет Совету директоров Банка России принимать обязательные для исполнения требования в отношении кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, субъектов национальной платежной системы, которые могут отличаться от соответствующих требований, установленных федеральными законами и актами Банка России. Таким образом, Совет директоров Банка России получил возможность принимать нормативные правовые акты, не учитывая установленную законодательством структуру и порядок принятия нормативных правовых актов Банка России, хоть и в ограниченный период действия соответствующей нормы. Стоит отметить, что изначально данная норма действовала до «31» декабря 2024 г., однако срок ее действия был продлен до «31» декабря 2025 г.

Совет директоров Банка России в рамках реализации указанного правомочия Решением от 5 сентября 2024 г. «О комиссии при выдаче физическим лицам наличной иностранной валюты» продлил запрет на взимание комиссии при выдаче иностранной валюты⁴.

В судебной практике были предприняты попытки признания некоторых чрезвычайных актов Банка России противоречащим Конституции и действующему законодательству. Так, в одном из дел, которое было рассмотрено в Верховном Суде Российской Федерации, административный истец оспаривал решение Комитета банковского надзора Банка России от 8 марта 2022 г. № 2, считая, что оно превышает полномочия регулятора.

В письменных возражениях Банк России и Министерство юстиции Российской Федерации указали, что Решение принято в пределах компетенции, предоставленной Комитету, и в соответствии с действующим законодательством, не нарушает прав и законных интересов административного истца, не является актом, обладающим нормативными свойствами. Стоит отметить, что в последствии содержание данного Решения было доведено до сведения банков путём направления Предписания Банка России от 8 марта 2022 г. № 03-36/1479ДСП.

Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении иска, указав, что в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ, Банк России вправе на срок до шести месяцев приостанавливать или ограничивать проведение операций кредитными организациями в целях обеспечения финансовой стабильности⁵.

Стоит отметить, что указанными изменениями, носящими пока что временный характер, видоизменяются формы нормотворчества Банка России, а также расширяются полномочия регулятора, оценка данных явлений не нашла своего достаточного отражения в научной литературе.

Так, О. А. Тарасенко отмечает, что введенные Банком России валютные ограничения являются новым и быстрым инструментом реагирования, однако автор особо подчеркивает, что «отечественное законодательство не содержит четких норм, которые контролировали бы легитимность действий Банка России в части проверки и подтверждения принимаемых им экстраординарных актов» [1, с. 98] [2, с. 131]. С данным выводом нельзя не согласиться. О. А. Тарасенко также предлагает механизмы минимизации негативных последствий в виде затруднения реализации гражданами своих прав. Так, автор отмечает необходимость установления парламентского контроля за принимаемыми Банком России, Президентом РФ и Правительством РФ актами чрезвычайного регулирования и определения его объема [1, с. 103].

Внедрение чрезвычайных мер, принятых Банком России в условиях санкций, в законодательство требует структурного подхода, включающего законодательное оформление, публичное обсуждение и мониторинг их реализации. Представляется, что возможны несколько механизмов введения чрезвычайных норм в законодательство. Так, например, возможно внесение изменений в Закон о Банке России, которые будут определять полномочия Банка России в условиях чрезвычайных обстоятельств, таких как санкционное давление или экономический кризис. Данные изменения также могут предусматривать закрепление порядка издания и учета чрезвычайных актов, условия их ускоренного вступления в силу, а также условия их последующего включения в объем нормативных актов Банка России. Представляется, что использование парламентского контроля среди прочих мер является также необходимым.

Список литературы:

1. Право и противодействие пандемии: возможности и перспективы : монография / отв. ред. В. Н. Синюков, А. А. Мохов. М. : Проспект, 2021. – 448 с.
2. Тарасенко О. А., Андропова Т. А. О валютных ограничениях 2022 года, введенных в действие в отношении физических лиц. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023;(1). С. 94-103.

References:

1. Law and counteraction to the pandemic: opportunities and prospects : a monograph / edited by V. N. Sinyukov, A. A. Mokhov. Moscow: Prospekt, 2021. – 448 p.
2. Tarasenko O. A., Andronova T. A. On the 2022 currency restrictions imposed on individuals. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2023;(1). С. 94-103.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июня 2024 г. по делу № 33-20750/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/340761338/> (дата обращения: 25.05.2025).

² Информация Банка России от 1 августа 2022 г. «Банк России продлил ограничения на снятие наличной иностранной валюты еще на 6 месяцев, до 9 марта 2023 года» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

⁴ Решение Совета директоров Банка России от 5 сентября 2024 г. «О комиссии при выдаче физическим лицам наличной иностранной валюты». [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2024-09-05_31_01/ (дата обращения: 25.05.2025).

⁵ Решение Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № АКПИ23-240 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Минфина России от 02.02.2023 № 03-05-04-04/8694» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОГО-ЛИБО В ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА THE PRINCIPLE OF THE INADMISSIBILITY OF ARBITRARY INTERFERENCE OF SOMEONE IN PROPERTY RELATIONS: THEORY AND PRACTICE

ФЕДОРОВА Полина Анатольевна,

научный сотрудник Волжского института экономики, педагогики и права, г. Волгоград, Российская Федерация.

404111, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Советская, 6.

E-mail: 4077778@list.ru;

FEDOROVA Polina Anatolyevna,

researcher at the Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volgograd, Russian Federation.

6 Sovetskaya str., Volzhsky, Volgograd region, 404111, Russia.

E-mail: 4077778@list.ru

Краткая аннотация. На сегодняшний день гражданское законодательство России в достаточной степени четко формулирует принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Однако правоприменительная практика регулярно выявляет проблемные вопросы, требующие законодательного уточнения и дополнения, особенно в области цифровых прав, защиты от публичного вмешательства в дела частных собственников земельных участков, а также правообладателей ограниченных вещных прав. Это означает необходимость дальнейших законодательных изменений механизма реализации исследуемого принципа в целях повышения правовой определенности и восполнения пробелов в праве.

Abstract. To date, Russian civil legislation has sufficiently clearly formulated the principle of the inadmissibility of arbitrary interference in private affairs. However, law enforcement practice regularly identifies problematic issues that require legislative clarification and clarification, especially in the field of digital rights, protection from public interference in the affairs of private land owners, as well as holders of limited property rights. This means that further legislative changes are needed to implement the principle under study in order to increase legal certainty and fill gaps in the law.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, произвольное вмешательство, правовые гарантии, частная собственность, публичный интерес, правовой режим имущества, принципы гражданского права, вмешательство государства, верховенство права, имущественные отношения.

Keywords: property rights, property protection, arbitrary interference, legal guarantees, private property, public interest, legal regime of property, principles of civil law, state intervention, rule of law, property relations.

Для цитирования: Федоровой П.А. Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в отношения собственности: теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 375-377. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_375.

For citation: Fedorova P.A. The principle of the inadmissibility of arbitrary interference of someone in property relations: theory and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 375-377. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_375.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2025

Обеспечение недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в отношения собственности является фундаментальным элементом правового государства и гарантией стабильности гражданского оборота. В условиях современной правовой реальности, когда постоянно усиливается динамика экономических и социальных процессов, вопросы защиты права собственности приобретают новую и особую значимость. Нарушения этого принципа, как со стороны частных лиц, так и со стороны государственных органов, могут привести к существенным негативным последствиям - подрыву доверия к правовой системе, снижению инвестиционной привлекательности страны, росту социальной напряженности.

Особую актуальность данный вопрос приобретает в связи с неоднозначной судебной и административной практикой, в которой нередко выявляются случаи произвольного вмешательства в право собственности под видом публичных интересов. Это требует более глубокого осмысления как теоретических основ данного принципа, так и анализа его применения на практике.

Принципы гражданского права неоднократно попадали в поле зрения исследователей. Общая характеристика системы принципов гражданского права была дана в работах Н.В. Беребени,¹ А.Н. Климовой,² А.В. Коновалова³ и Е.Г. Комиссаровой.⁴ Были исследованы и отдельные принципы гражданского права, включая принцип диспозитивности⁵ и принцип осуществления и защиты права собственности в гражданском праве России.⁶ Были предложены определение и критерии произвольного вмешательства и понятие частных дел при исследовании принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела,⁷ аргументирована система гарантий частным собственникам при изъятии у них объектов недвижимости.⁸ Кроме того, уже было проведено серьезное исследование принципа неприкосновенности частной жизни в зарубежном праве (в сравнительном аспекте с правом РФ),⁹ а также реализация данного принципа в отдельных странах СНГ (Беларуси).¹⁰ Однако во всех имеющихся научных исследованиях принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела рассматривался либо без контекста его применения в сфере частной собственности, либо без рассмотрения его в контексте процессов цифровизации и новой судебной практики. В настоящий момент принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела закреплён в ст. 1 ГК РФ.

Данный принцип обеспечивает защиту участников гражданских правоотношений от необоснованного вмешательства, гарантируя, в

¹ Беребени Н.В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 31 с.

² Климова А.Н. Принципы гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 182 с.

³ Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 73 с.

⁴ Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 237 с.

⁵ Прохорко Т.Н. Диспозитивность как принцип российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 25 с.

⁶ Костин В.В. Принципы осуществления и защиты права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 180 с.

⁷ Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 22 с.

⁸ Алтенова О.Л. Соотношение частных и публичных интересов при принудительном прекращении права собственности на недвижимое имущество // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 34-38.

⁹ Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.

¹⁰ Бондаренко Н.Л. Проблемы реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (на материалах Республики Беларусь) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 135-141.

том числе, неприкосновенность частной собственности на различные виды движимого и недвижимого имущества. Право частной собственности предоставляет владельцу полномочия владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по личному усмотрению, не нарушая закон и права других лиц. Принцип недопустимости вмешательства защищает собственника от незаконных действий третьих лиц, включая государственные органы. В последние годы в российское гражданское законодательство был внесен ряд изменений, усиливающих защиту частных лиц от вмешательства в их имущественные права. Так, в 2013 г. вступила в силу ст. 152.2 ГК РФ, закрепившая правила охраны неприкосновенности частной жизни. Эта норма направлена на защиту граждан от незаконного сбора, хранения и распространения информации об их частной жизни. Кроме того, в 2023 г. были внесены поправки в ГК РФ, касающиеся цифровых прав и использования цифрового рубля. Эти изменения направлены на защиту прав граждан от произвольного вмешательства кого-либо в сферу цифровой собственности и личных данных.

Введение цифровых прав позволило надежнее защитить частных лиц от несанкционированного использования и оборота цифровых активов. Однако, несмотря на ряд достигнутых положительных результатов, остается много вопросов по дальнейшему развитию механизма реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в отношения собственности. С доктринальной точки зрения данный принцип носит ограничительный (запретительный) характер, и направлен на исключение отдельных недопустимых форм поведения, как со стороны органов власти, так и частных лиц в отношении любых граждан, включая правообладателей движимого и недвижимого имущества.

По сравнению с другими принципами (основными началами) гражданского права, данный принцип лидирует по числу используемых оценочных понятий - «произвольность», «вмешательство», «частные дела».¹ Заметим, что речь не идет о недопущении в принципе любых форм вмешательства государства в частную жизнь граждан. Исследуемый принцип (и нормы ГК РФ, направленные на его реализацию) запрещают произвольное вмешательство, не основанное на нормах закона, но в законодательстве упоминается много форм правомерного вмешательства государства в сферу частного права, начиная от антимонопольной деятельности и заканчивая регулированием цен на отдельные виды товаров и услуг.² Наиболее наглядно эта тенденция заметна применительно к земельной недвижимости. Например, в силу ст. 242 Гражданского кодекса РФ у частного собственника может быть изъято любое имущество, если это необходимо для преодоления последствий аварий, стихийных бедствий и др. Собственнику в данном случае выплачивается компенсация, а само вмешательство государства в его дела носит правомерный, а не произвольный характер.

Еще более наглядной проблема определения параметров произвольности вмешательства государства в дела частных собственников земельной недвижимости видна на примере процедуры изъятия земельных участков для государственных нужд. Сами по себе такие нормы достаточно ясны: земельный участок может быть правомерно изъят у собственника, который не нарушал требования законодательства, для государственных или муниципальных нужд. Также принудительное изъятие участка предусматривается для земельных правонарушителей. В последнем случае обратим внимание на то, что такие составы правонарушений могут предусматривать как действие, так и бездействие. Примером первого является использование участка способами, влекущими снижение его плодородия или причинения вреда окружающей среде (ст. 285 ГК РФ); примером бездействия является не использование участка в течении трех лет для ведения сельского хозяйства или жилищного и иного строительства (ст. 284 ГК РФ). Это означает, что собственник земельной недвижимости изначально ограничен законом в своем праве владения, пользования и распоряжения земельным участком, а органы государственной власти обладают необходимым набором полномочий для контроля за его поведением и пресечением земельных правонарушений.

Приведенные выше основания вмешательства органов публичной власти в сферу частной жизни собственников земельных участков уже прошли проверку временем и были неоднократно применены и проверены в судебной практике.

Намного больше оснований для беспокойства вызывает дальнейший тренд на сужение свободы поведения собственников земельной недвижимости и вмешательство в их деятельность органов публичной власти. Дело в том, что с 1 марта 2025 г. перечень оснований для изъятия у частных собственников земельных участков расширяется. Федеральным законом от 08.08.2024 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ЗК РФ был дополнен положениями об освоении земельных участков из состава земель населенных пунктов и их использовании.

Данный закон был принят в целях уточнения оснований для привлечения правообладателей земельных участков к административной ответственности за их неиспользование (ч.3 ст. 8.8 КоАП РФ), а также условий принудительного изъятия соответствующих участков (ст. 284 ГК РФ и ст. 45, 54.1 ЗК РФ). Под освоением земельного участка из состава земель населенных пунктов понимается выполнение правообладателем земельного участка одного или нескольких мероприятий по приведению земельного участка в состояние, пригодное для его использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием (ст. 85.1 ЗК РФ). Срок освоения земельного участка земель населенных пунктов составляет по общему правилу три года. Все это означает, что теперь «неосвоение» участка (например, если он зарастает сорной травой или захламлен) повлечет административные санкции, с перспективой прекращения права частной собственности. Другими словами, недавно принятый федеральный закон расширяет перечень оснований для принудительного изъятия земельных участков за совершение земельных правонарушений, но при этом не содержит гарантий прав собственников земельной недвижимости от произвольного принятия таких решений.

Не менее дискуссионный вопрос о параметрах соразмерности и пропорциональности вмешательства государства в сферу частной собственности заключается в обоснованности процедур изъятия имущества (с компенсацией) для публичных нужд в целях строительства спор-

¹ Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела в гражданском праве // Новая правовая мысль. 2013. № 3. С. 67.

² Бабичева М.М. Условие о цене в договорах поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.117.

тивных объектов. Такие массовые изъятия у частных собственников уже неоднократно предпринимались в РФ,¹ однако остается дискуссионным вопрос о публичном интересе как основании таких процедур, поскольку далеко не все россияне интересуются спортивными играми.² Для разрешения данной ситуации необходимо нормативное закрепление более четких параметров (критериев) произвольности вмешательства кого-либо в дела частных собственников, а также развитие системы гарантий получения денежных компенсаций собственниками за утраченное в итоге имущество. Большую роль в обеспечении таких гарантий может сыграть судебная система. Это означает необходимость учета органами судебной власти при вынесении решений принципов ст. 1 ГК РФ. Данное требование все чаще выполняется судами при рассмотрении дел о вмешательстве в сферу частной собственности.

Так, арбитражный суд сослался на исследуемый принцип, рассматривая дело о привлечении к административной ответственности организации-кредитора, организовавшей телефонные звонки должникам с нарушением требований законодательства.³ В другом деле о прекращении права пользования жилым помещением, суд защитил жилищные права гражданина, также сославшись на данный принцип.⁴ Развитие цифровых технологий увеличивает возможности для сбора, обработки и распространения персональных данных. Это влечет усиление риска вмешательства в частные дела граждан, в том числе со стороны государства, корпораций и частных лиц. Цифровизация требует пересмотра законодательства в части защиты персональных данных, приватности и конфиденциальности. Принцип недопустимости произвольного вмешательства должен быть дополнен новыми правовыми инструментами: правом на забвение (удаление цифровых следов); правом на цифровую приватность и защиту от автоматизированного принятия решений без согласия субъекта. Только в этом случае формирование информационного общества станет благом, а не злом для цивилизации.⁵

Таким образом, реализация принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (в отношении собственности) сталкивается с проблемой толкования оценочных категорий, главным образом, категории «произвольное вмешательство». В настоящий момент отсутствуют четко определенные законом параметры данной категории, хотя сами по себе ее рамки известны: соразмерность и пропорциональность вмешательства. Наиболее актуальна эта проблема для защиты прав собственников земельной недвижимости, что требует дополнительных гарантий. Кроме того, в эпоху цифровизации толкование исследуемого принципа приобретает новые грани в связи с появлением цифровых прав и необходимости их защиты от произвольного вмешательства частных и публичных субъектов. Проведенное исследование показало, что рассматриваемый принцип востребован в российской судебной практике, причем мы встречаем его неоднократные упоминания в решениях как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции.

Список литературы:

1. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.J. Withdrawal of land plots for public needs in Russia: problems and ways of search of balance of private and public interests // SAGE Open. 2017. Vol. 7. Issue 3. P. 1-12.
2. Алексеева М.В., Филимонова Е.А. Особенности трансформации государства в условиях развития цифровых технологий // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Том 2. № 2. С. 14-21.
3. Алтенова О.Л. Соотношение частных и публичных интересов при принудительном прекращении права собственности на недвижимое имущество // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. 2012. № 1. С. 34-38.
4. Бабичева М.М. Условие о цене в договорах поставки нефте- и газопродуктов трубопроводным транспортом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 228 с.
5. Березина Н.В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 31 с.
6. Бондаренко Н.Л. Проблемы реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (на материалах Республики Беларусь) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 135-141.
7. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.
8. Климова А.Н. Принципы гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 182 с.
9. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 237 с.
10. Кондратенко З.К. Современные подходы к содержанию некоторых принципов гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 22-25.
11. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 73 с.
12. Косач А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 22 с.
13. Костин В.В. Принципы осуществления и защиты права собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 180 с.
14. Прохорок Т.Н. Диспозитивность как принцип российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 25 с.
15. Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела в гражданском праве // Новая правовая мысль. 2013. № 3. С. 66-70.

References:

1. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.J. Withdrawal of land plots for public needs in Russia: problems and ways of search of balance of private and public interests // SAGE Open. 2017. Vol. 7. Issue 3. P. 1-12.
2. Alekseeva M.V., Filimonova E.A. Features of the transformation of the state in the context of the development of digital technologies // Legal order and legal values. 2024. Volume 2. No. 2. pp. 14-21.
3. Altengova O.L. The correlation of private and public interests in the case of compulsory termination of ownership of real estate // Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Administration. 2012. No. 1. pp. 34-38.
4. Babicheva M.M. Price conditions in contracts for the supply of oil and gas products by pipeline transport: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015. 228 p.
5. Berebenya N.V. Theoretical foundations of the modern system of principles of civil law in Russia: abstract of the dissertation ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2008. 31 p.
6. Bondarenko N.L. Problems of implementation of the principle of inadmissibility of arbitrary interference in private affairs (based on the materials of the Republic of Belarus) // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 3. pp. 135-141.
7. Izmailova N.S. The inviolability of private life in civil law: on the example of the law of Great Britain, the USA and Russia: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009. 205 p.
8. Klimova A.N. Principles of civil law: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 182 p.
9. Komissarova E.G. Principles in law and the basic principles of civil legislation: dis. ... Dr. Jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2002. 237 p.
10. Kondratenko Z.K. Modern approaches to the content of some principles of civil law // Law and the State: theory and practice. 2019. No. 12. pp. 22-25.
11. Konovalov A.V. Principles of civil law: methodological and practical aspects of research: abstract of the dissertation. ... Dr. Jurid. nauk. M., 2019. 73 p.
12. Kosach A.S. The principle of inadmissibility of arbitrary interference in private affairs in Russian civil law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2007. 22 p.
13. Kostin V.V. Principles of implementation and protection of property rights: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 180 p.
14. Prokhorko T.N. Dispositivity as a principle of Russian civil law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2010. 25 p.
15. Ryzhenkov A.Ya. Non-interference in private affairs in civil law // New legal thought. 2013. No. 3. pp. 66-70.

¹ Anisimov A.P., Ryzhenkov A.J. Withdrawal of land plots for public needs in Russia: problems and ways of search of balance of private and public interests // SAGE Open. 2017. Vol. 7. Is. 3. P. 1-12.

² Кондратенко З.К. Современные подходы к содержанию некоторых принципов гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 23-24.

³ См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 августа 2024 года по делу № А65-15747/2024 // СПС «Гарант», дата обращения 14.05.2025.

⁴ Решение Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июля 2024 г. по делу № 2-1494/2024 // СПС «Гарант», дата обращения 14.05.2025.

⁵ Алексеева М.В., Филимонова Е.А. Особенности трансформации государства в условиях развития цифровых технологий // Правовой порядок и правовые ценности. 2024. Том 2. № 2. С. 14-21.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_378

УДК 347

СМАРТ-КОНТРАКТЫ И БЛОКЧЕЙН В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ SMART CONTRACTS AND BLOCKCHAIN IN RUSSIAN LAW

ИВАЩЕНКО Екатерина Сергеевна,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право»,
Юридический институт, Севастопольский государственный университет.
200953, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: esivaschenko@mail.sevsu.ru;

ЩЕРБАНИУК Татьяна Игоревна,

ассистент кафедры «Конституционное и административное право»,
Юридический институт, Севастопольский государственный университет.
200953, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: shcherbanyuk@mail.sevsu.ru;

IVASHCHENKO Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Law Institute, Sevastopol State University.
200953, Russia, Sevastopol, Universitetskaya St., 33.

E-mail: esivaschenko@mail.sevsu.ru;

SHCHERBANYUK Tatyana Igorevna,

Assistant of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Law Institute, Sevastopol State University.

200953, Russia, Sevastopol, Universitetskaya St., 33.

E-mail: shcherbanyuk@mail.sevsu.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу легальных основ интеграции смарт-контрактов и блокчейна в общественные отношения, регулируемые нормами гражданского и иных отраслей права Российской Федерации. В работе рассмотрены законодательные инициативы по легализации смарт-контрактов и блокчейна, современное состояние и вызовы приложения к ним положений Гражданского кодекса и иных источников права. Особое внимание в статье уделено аргументации целесообразности модернизации норм права по предмету формирования специального нормативного регулирования рассматриваемых новаций. Статья основывается на анализе мнений исследователей в области права, предлагает системный подход к направлениям интеграции смарт-контрактов и блокчейна в судопроизводство и нотариат.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal basis for integrating smart contracts and blockchain into public relations regulated by the norms of civil and other branches of law of the Russian Federation. The work examines legislative initiatives to legalize smart contracts and blockchain, the current state and challenges of applying the provisions of the Civil Code and other sources of law to them. Particular attention is paid to the argumentation of the expediency of modernizing the rules of law on the subject of forming a special regulatory framework for the innovations under consideration. The article is based on the analysis of the opinions of researchers in the field of law, offers a systematic approach to the areas of integrating smart contracts and blockchain into legal proceedings and notaries.

Ключевые слова: Смарт-контракт, блокчейн, Гражданский кодекс, цифровая экономика, договор.

Keywords: Smart contract, blockchain, Civil Code, digital economy, agreement.

Для цитирования: Иващенко Е. С., Щербанюк Т. И. Смарт-контракты и блокчейн в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_378.

For citation: Ivashchenko E. S., Shcherbanyuk T. I. Smart contracts and blockchain in Russian law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 378-380. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_378.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2025

Актуальность выбранной темы определена высокими темпами проникновения инновационных технологий в общественные и экономические отношения Российской Федерации, а также возрастающей потребностью в повышении качества государственного управления на фоне санкционного давления на российскую экономику и перспективы ухудшения бюджетных возможностей государства. Всё это в совокупности указывает на растущую потребность в модернизации правового поля с целью интеграции в него инновационных технологий, предупреждения связанных с ними рисков.

По своей природе смарт-контракты представляют собой технологическое решение для описания значимых условий контрактов с помощью математических инструментов и языков программирования. Термин «смарт контракт» был первоначально придуман для обозначения автоматизации юридических контрактов в целом. Существенно возросшая популярность термина последовала за появлением технологии блокчейн и, в целом, цифровизацией экономики. Смарт-контрактами в теоретических источниках именуют «электронную форму выражения гражданско-правового договора, размещенного в распределенном реестре в виде кода на языке программирования» [12, с.389], а также «автономный и самоисполнимый договор, формой которого является программный код» [8, с.370]. Термин «смарт-контракт» популярно используется для обозначения сценариев кода, которые синхронно выполняются на нескольких узлах распределенной книги записей (например, блокчейна). В российском правовом поле смарт-контракты определяются как «технологии самоисполняемых кодов выполнения обязательств» [2], а также как автоматизированные («самоисполняемые») договоры [3]. Соответственно, смарт-контракт может рассматриваться в двух смыслах: юридическом / правовом и технологическом.

Смарт-контракты как один из компонентов цифровой экономики обладают высоким потенциалом влияния на общественные и экономические отношения. Это влияние может быть как позитивным, так и негативным, выступать сферой образования различного рода рисков. Комбина-

ция выгод и угроз развития смарт контрактов приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Выгоды и риски интеграции смарт-контрактов в систему гражданских отношений

Возможности	Риски / ограничения
- прозрачный процесс сделки (автоматизация процесса упрощает наблюдение) - ускорение процессов совершения и исполнения сделок - повышение уровня контроля (формирование «аудиторского следа» сделки, последовательности действий сторон, полная информация о действиях) - условия и данные смарт контрактов защищены от третьих лиц	- невозможность вложить в математический алгоритм сложный текст договора (в т.ч. дополнительные условия, существенные для сторон, допущения и т.п.); - сложность внедрения в финансовую среду; - уязвимость для информационных атак

Анализ публикаций в периодических изданиях, материалов сети Интернет (включая корпоративные новостные сайты и сайты органов власти различного уровня) показал, что смарт-контракты находят своё применение в экономических и общественных отношениях в Российской Федерации.

Инициативы по модернизации российского права по направлению интеграции в него смарт-контрактов и блокчейна берут своё начало в 2018 г. и связываются с подготовленным и внесенным на рассмотрение (20.03.2018 г.) Комитетом Государственной Думы по финансовому рынку законопроектом о цифровых финансовых активах (ЦФА). В данном законопроекте вводились критически значимые для рассматриваемой тематики категории цифровой транзакции, распределенного реестра цифровых транзакций, а также впервые для правового поля Российской Федерации был сформулирован подход к определению сущности смарт-контрактов как «договора в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций» [4]. В ходе дальнейшего обсуждения из законопроекта сам термин смарт-контрактов был исключен, и в конечной версии в текст закона не попали. Альтернативным выработке отраслевого закона способом модернизации российского права по направлению интеграции в него смарт-контрактов и блокчейна стало внесение в 2019 г. изменений в положения Гражданского кодекса (ГК РФ) и адаптация под нужды регулирования смарт-контрактов статей 160, 309, 434 ГК РФ. Указанными статьями в правовое поле были внедрены критические для легализации смарт-контрактов элементы: автоматическое исполнение обязательств сторонами сделки при наличии таковых условий в договоре, наступлении определенных обстоятельств с использованием информационных технологий (ст. 309 ГК РФ). Изменения в ст. 160 ГК РФ легализовали как условие совершения сделки в письменной форме – ее совершение с использованием электронных и иных технических средств (в том случае, если указанные средства позволяют воспроизвести содержание сделки в неизменном виде) [1]. Помимо того, изменения в ГК РФ позволили включить смарт-контракты в практику заключения договоров страхования (добавление ч. 2 к ст. 940 ГК РФ). Следуя логике законодателей, исследователи права полагают смарт-контракты с юридической точки зрения:

- в качестве специфического способа исполнения договорных обязательств [9];
- в качестве разновидности письменной формы сделки [6].

Современное состояние правовых основ использования смарт-контрактов на основе базовых положений ГК РФ характеризуется рядом изъянов, затрудняющих их дальнейшее внедрение в общественные отношения широкого спектра. На основании результатов анализа источников и литературы к таким изъянам отнесём:

- смарт-контракт не является в полном смысле слова (электронным) документом, но представляет собой программный код. Написание кода осуществляет технический, а не юридический специалист, что негативно сказывается на учете различных аспектов исполнения сделки. Как следствие, несовершенство программного кода может привести к юридическим последствиям, не соответствующим намерениям сторон;
- стороны сделки и юристы, не обладая специальными техническими знаниями, не могут в полной мере быть ознакомлены с механизмом его действия. Как следствие, создаются основания для признания сделок недействительными ввиду того, что условия договора не были поняты сторонами [13, с.20].

Примечательно, что ряд показанных спорных аспектов правового статуса смарт-контрактов является предметом обсуждения исследователей уже на протяжении более 5 лет, но проиллюстрированные проблемы не находят своего решения в источниках права.

Сформированные правовые основы интеграции смарт-контрактов и блокчейна в общественные отношения на территории Российской Федерации определяют вопросы к приоритетным сферам их внедрения, барьерам, возможностям. В настоящей статье рассматривается потенциал интеграции смарт-контрактов и блокчейна в судопроизводство и нотариат. Технологии блокчейна и смарт-контрактов в судопроизводстве и нотариате потенциально способны снизить юридические издержки и повысить эффективность взаимодействия сторон посредством автоматизации условий исполнения договоров, повышения уровня защиты данных. Авторами отмечаются такие направления внедрения смарт-контрактов в судопроизводство и нотариат как:

- хранение правовой информации в распределенных реестрах (блокчейне), что минимизирует риски неправомерного доступа, защиту персональных данных участвующих в гражданском процессе лиц [8], защищает данные от внесения изменений;
- использование при заключении дополнительных к основным соглашениям в целях автоматического их исполнения и повышения защищенности сторон (к примеру, при выплате «гонорара успеха» в адвокатуре [5]),

- автоматизацию гражданского судопроизводства [8], в том числе – автоматизацию итоговых решений по делу, автоматизацию процессов в рамках взаимодействия с ГАС Правосудие, ЕСИА Госуслуги, системы «Мой Арбитр» [11];

- использование смарт-контрактов при проведении судебного примирения и медиации как внесудебных форм разрешения конфликтов [7], «блокчейн-арбитража» [10].

Таким образом, современное состояние интеграции смарт-контрактов и блокчейна в российское правовое поле характеризуется определенными перспективами совершенствования в сфере судопроизводства и наличием барьеров, не позволяющих в полной мере указанные перспективы реализовать. Можно заключить о наличии несовершенств правовой базы с точки зрения регулирования смарт-контрактов и блокчейна, негативно сказывающихся на интенсивности их внедрения в общественные отношения. Дополнительного регулирования заслуживает вопрос правовой ответственности за ошибки, касающиеся технической стороны исполнения смарт-контрактов. В контексте судопроизводства целесообразно развитие правовой базы (в т.ч. Гражданско-процессуального кодекса) в направлении использования указанных технологий в качестве средств доказывания [8], средств медиации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. №42. Ст. 1224
2. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р. «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. №42. Ст. 6480
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) // URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 01.03.2025).
5. Григоров, А. А. Механизм применения смарт-контрактов в адвокатской деятельности / А. А. Григоров, А. С. Кутузова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2024. – № 1(77). – С. 6-10.
6. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - Том 16. - № 8 (129). – С.52 – 62.
7. Жеребкина Е.В., Жукова А.И. К вопросу о возможности использования информационных технологий при проведении медиации и судебного примирения в гражданском процесс // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 354-357.
8. Жеребкина Е.В., Жукова А.И. Цифровая трансформация в гражданском судопроизводстве // Современный ученый. 2024. № 6. С. 366 – 373.
9. Захаркина А.В. Смарт-контракт в условиях формирования нормативной платформы экосистемы цифровой экономики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». - 2020. - Вып.47. – С.66 – 82.
10. Кузьмин И.М. Блокчейн-арбитраж в контексте цифровизации правосудия // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 4 (142).
11. Кузьмин И.М. Блокчейн-арбитраж и иные пути цифровизации правосудия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 115-122.
12. Лебединская А.С. Перспективы имплементации смарт-контракта в договорные отношения Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 389.
13. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование). В 5 т. Т.1 / отв. ред. Л.Ю. Васильевская. - М.: Проспект, 2021. – 224 с.

References:

1. Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ "On Amendments to Part One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2019. No. 42. Art. 1224
2. Order of the Government of the Russian Federation of September 30, 2018 No. 2101-r. "On Approval of a Comprehensive Plan for the Modernization and Expansion of Trunk Infrastructure for the Period up to 2024" // SZ RF. 2018. No. 42. Art. 6480
3. Passport of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation", approved. Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (minutes of 24.12.2018 No. 16) // URL: <http://government.ru/info/35568/> (date of access: 01.03.2025).
4. Bill No. 419059-7 "On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // SOZD GAS "Lawmaking". Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (date of access: 01.03.2025).
5. Grigorov, A. A. Mechanism for applying smart contracts in advocacy / A. A. Grigorov, A. S. Kutuzova // Modern science-intensive technologies. Regional appendix. – 2024. – No. 1(77). – P. 6-10.
6. Efimova L.G. Alternative view on legal regulation of civil-law relations in the context of the digital economy // Actual problems of Russian law. - 2021. - Volume 16. - No. 8 (129). – P. 52 – 62.
7. Zherebkina E.V., Zhukova A.I. On the possibility of using information technologies in mediation and judicial reconciliation in civil proceedings // Law and state: theory and practice. 2024. No. 7 (235). P. 354-357.
8. Zherebkina E.V., Zhukova A.I. Digital transformation in civil proceedings // Modern scientist. 2024. No. 6. P. 366 – 373.
9. Zakharkina A.V. Smart contract in the context of the formation of a regulatory platform for the ecosystem of the digital economy of the Russian Federation // Bulletin of Perm University. Series "Legal Sciences". - 2020. - Issue 47. – P. 66 – 82.
10. Kuzmin I.M. Blockchain arbitration in the context of digitalization of justice // International research journal. 2024. No. 4 (142).
11. Kuzmin I.M. Blockchain arbitration and other ways of digitalization of justice // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 115-122.
12. Lebedinskaya A.S. Prospects for the implementation of a smart contract in contractual relations of the Russian Federation // Issues of Russian justice. 2020. No. 9. P. 389.
13. Digitalization of civil turnover: problems and development trends (civilistic study). In 5 volumes. Vol. 1 / ed. L.Yu. Vasilevskaya. - M.: Prospect, 2021. - 224 p.

НЕУСТОЙКА, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОЦЕНКА СОРАЗМЕРНОСТИ, ОСОБЕННОСТИ СНИЖЕНИЯ PENALTY AS A MEANS OF SECURING OBLIGATIONS: ASSESSMENT OF PROPORTIONALITY, SPECIFICS OF REDUCTION

ШТАБСКИЙ Александр Дмитриевич,

аспирант кафедры теории государства и права, трудового и социального права
Московского гуманитарного университета.

111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5.

E-mail: dalexsh@yandex.ru;

SHTABSKY Alexander Dmitrievich,

Postgraduate student of the Department of State and Law Theory, Labor and Social Law,
Moscow University for the Humanities.

111395, Moscow, Yunosti Str., 5.

E-mail: dalexsh@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется оценка соразмерности неустойки и её снижения судом по нормам ГК РФ. Анализируются критерии соразмерности (характер нарушения, вина должника), основания для уменьшения неустойки и исключаемые факторы. Приводятся примеры судебной практики, рассматриваются научные подходы и предлагаются новые критерии для баланса интересов сторон. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства.

Abstract: The article examines the assessment of the proportionality of penalties and their reduction by courts under the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. It analyzes the criteria for proportionality (the nature of the breach, the debtor's fault), grounds for reducing penalties, and factors that courts may not consider. Examples of judicial practice are provided, along with a discussion of scholarly approaches and proposed new criteria to balance the interests of the parties. Recommendations for improving legislation in this area are also presented.

Ключевые слова: штраф, пени, договорная неустойка, размер неустойки, определение размера неустойки, уменьшение размера неустойки, обеспечение нарушенных обязательств, предпринимательская деятельность, гражданская ответственность, несоразмерность неустойки, исполнение обязательств, критерии снижения неустойки.

Keywords: Penalty, fine, contractual penalty, amount of penalty, determination of penalty amount, reduction of penalty amount, securing breached obligations, entrepreneurial activity, civil liability, disproportionality of penalty, performance of obligations, criteria for penalty reduction.

Для цитирования: Штабский А.Д. Неустойка, как способ обеспечения обязательств: оценка соразмерности, особенности снижения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 381-384. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_381.

For citation: Shtabsky A.D. Penalty as a means of securing obligations: assessment of proportionality, specifics of reduction // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 381-384. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_381.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В условиях динамичной экономики стабильность договорных отношений становится ключевым фактором успеха бизнеса. Нарушение обязательств контрагентами грозит не только финансовыми потерями, но и репутационными рисками, что актуализирует необходимость эффективных механизмов защиты. Неустойка, как инструмент обеспечения исполнения обязательств, сочетает обеспечительную, компенсационную и превентивную функции, однако её применение сопряжено с правовой неопределённостью. Несмотря на гибкость в определении условий (фиксированная сумма, проценты, зачётная или штрафная формы), отсутствие чётких критериев соразмерности в ст. 333 ГК РФ порождает противоречивую судебную практику, создает риски злоупотреблений и необоснованного снижения штрафных санкций.

Указанные пробелы требуют системного научного осмысления для выработки единых подходов к оценке соразмерности неустойки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью баланса интересов сторон, минимизации судебных споров и укрепления доверия в гражданском обороте.

Цель и задачи исследования

Цель работы — разработать критерии оценки соразмерности неустойки и обосновать основания её судебного снижения. Для её достижения поставлены задачи:

Выявить ключевые факторы, влияющие на соразмерность штрафных санкций.

Проанализировать судебную практику для определения типичных подходов к снижению неустойки.

Сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Результаты исследования могут быть использованы для снижения правовых рисков, что способствует повышению предсказуемости экономических отношений

Ниже мы рассмотрим критерии для снижения неустойки, которые используют суды для оценки её соразмерности, а также доводы и аргументы, что могут использовать стороны в судебном разбирательстве.

В соответствии с нормами ГК РФ ст. 333, судебные органы обладают полномочиями по снижению суммы неустойки, если её величина существенно превышает реальный ущерб от невыполнения обязательств, то есть является несоразмерной. Такая мера допустима лишь при особых обстоятельствах, когда сохранение изначального размера штрафных санкций может привести к незаконному обогащению кредитора.

В статье об уменьшении неустойки не закреплено понятие несоразмерности и, для того чтобы разобраться с данным вопросом необходимо обратиться к судебной практике и разъяснениям, которые дали различные судебные инстанции, однако и среди них встречаются противоречия.

Для того, чтобы понять когда размер неустойки может быть снижен, необходимо обратиться к разъяснениям Верховного Суда РФ (далее - ВС РФ) Размер неустойки не может быть снижен, если: должник добровольно уплатил неустойку [15] или если должник сам совершал действия, способствующие её увеличению [6].

Суд снизит размер неустойки, если на это есть основания и должник подал соответствующее обоснованное заявление. Должнику недостаточно только заявить о несоразмерности неустойки, должник обязан заявить доказательства [8][9].

Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, обратиться с требованием об уменьшении неустойки можно не дожидаясь списания неустойки со счета или предъявления иска о ее взыскании [10], кроме того, стоит отметить особенность, что даже если должник заявил о явной несоразмерности неустойки, то из этого не следует, что он признает долг или сам факт нарушения обязательства [15].

Бремя доказывания несоразмерности неустойки и вероятности извлечения кредитором необоснованной выгоды лежит на должнике. Например, аргументом в пользу необоснованного обогащения кредитора может служить значительное превышение суммы неустойки над реальным размером убытков, причиненных нарушением обязательства (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Тем не менее, при доказывании сторона, которая должна выплатить неустойку должна учесть, что не все обстоятельства могут служить аргументом к снижению неустойки, а именно: осуществление Должником социально значимых функций, тяжелое финансовое положение Должника или отсутствие бюджетного финансирования, наличие задолженности перед другими кредиторами, наложение ареста на денежные средства и иное имущество, наличие у Должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1, 809, 823 ГК РФ), невыполнение обязательств партнерами, добровольное погашение долга полностью или частично на день рассмотрения спора и тд.

Кредитор освобожден от необходимости доказывать наличие убытков для взыскания неустойки, но при этом может ссылаться на данные о курсах валют, рыночных ценах или иных объективных показателях для обоснования своих требований. Между тем, должник сталкивается с неравномерным распределением процессуальных обязанностей: именно на него возлагается бремя доказывания того, что убытки отсутствуют или что размер неустойки чрезмерно превышает причиненный вред.

При этом судебные органы не наделены полномочиями инициировать уменьшение суммы неустойки по собственной инициативе в подобных ситуациях. В то же время для лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, судебная практика допускает возможность корректировки размера неустойки без обращения самого должника

Возникает правовой дисбаланс, требующий нормативного урегулирования. Необходимо предоставить судам право на самостоятельное определение разумности размера неустойки применительно ко всем категориям должников, включая субъектов предпринимательской деятельности. Такое изменение позволит обеспечить более справедливое рассмотрение споров и снизит вероятность злоупотреблений правом на взыскание неустойки.

При определении размера неустойки суд может учесть такие факторы, как: размер неустойки значительно превышает размер потенциальных убытков от нарушения обязательств; у кредитора нет аргументов в пользу соразмерности величины неустойки, отсутствуют доказательства понесенных кредитором убытков, их размера и существенных негативных последствий для кредитора в связи с нарушением обязательств или неустойка не соразмерна нарушенным обязательствам или привести доказательства, что размер неустойки является чрезмерным.

Суд может принять во внимание следующие доказательства: неустойка в процентах годовых существенно превышает средневзвешенную процентную ставку, опираясь на следующие показатели: ключевую (учетную) ставку ЦБ РФ, (правомерность сопоставления этих ставок указывает Президиум Верховного Суда РФ в п. 11 Обзора судебной практики от 22.05.2013 г.) [7]; двукратную ключевую (учетную) ставку ЦБ РФ; размер средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в за период [15].

Если Кредитор считает, что с Должника нужно взыскать неустойку из расчета 0,1% в день согласно Договора, что в годовом исчислении соответствует ставке 36,5% годовых, то Должник может указать на то, что данная сумма превышает ставки по кредитам и ключевую (и двукратную ключевую) ставки в связи с чем размер неустойки следует уменьшить. Так же стоит взять в расчет, что судебная практика также подтверждает, что размер неустойки в 36,5% годовых является явно завышенным [16].

Кредитор имеет право сослаться на соразмерность обычно принятого размера неустойки 0,1%, указать, что неустойка в размере 0,1% установлена для обеих сторон за неисполнение своих обязательств зеркально, принята в деловом обороте и сама по себе не является чрезмерной [13][14]. Заключая договор, Должник был уведомлен и согласен с недопустимостью совершения нарушений условий договоров, а также с мерами ответственности за нарушение порядка оплаты.

Здесь мы видим явное противоречие в позициях судов: Судебная практика демонстрирует противоречия в оценке соразмерности неустойки в размере 0,1%: одни суды признают ее соразмерной, другие — нет.

Такая неопределенность затрудняет реализацию прав участников правоотношений и создает правовые риски, особенно для кредиторов, чьи требования о взыскании неустойки могут быть уменьшены или отклонены. Проблема усугубляется отсутствием четких критериев соразмерности в законодательстве и субъективизмом судей при применении статьи 333 ГК РФ. Для унификации подходов необходимы разъяснения Верховно-

го Суда РФ, устанавливающие конкретные факторы для оценки неустойки.

Суды при рассмотрении требования о взыскании неустойки учитывают соотношение размера неустойки и суммы основного долга. Если размер неустойки приближается к сумме договора, то это может говорить о несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств [11]. Однако, Закон не запрещает взыскивать неустойку, которая превышает сумму основного долга. Неустойка может быть значительной из-за крупной суммы долга, долгого периода просрочки или других факторов.

Существуют прецеденты взыскания неустойки в размерах, превышающих сумму основного долга, с учетом того что это было согласовано сторонами в договоре [12]. Тем не менее в других ситуациях суды отказывают во взыскании неустойки, которая превышает сумму основного долга или составляет её значительную часть.

Гинзбург И. В. приводит предложения по улучшению законодательства в статье «К вопросу о применении судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» предлагает создать такие условия, при которых и должнику, и кредитору будет выгодно решать конфликты до суда. В данный момент, на практике должники часто игнорируют требования кредиторов, полагая, что суд снизит неустойку, а кредиторы, в свою очередь, затягивают обращение в суд для увеличения суммы взыскания. Такое поведение сторон нарушает нормальный гражданский оборот. При рассмотрении вопроса о снижении неустойки судам следует учитывать, как стороны пытались урегулировать спор до суда, чтобы оценить их добросовестность [3, С. 13].

Также, в качестве аргумента несоразмерности неустойки Должник может указать: возникновение у Истца явной коммерческой выгоды и возникновение у Должника значительных убытков. Кроме того основанием для снижения неустойки может являться тот факт, что просрочка исполнения была кратковременной [6].

В статье М.В. Вронской и Ю.В. Ехлаковой «Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве» [2, С. 17] приводится анализ существующей судебной практики, статистические данные указывают на то, что в четырех случаях из пяти вышестоящие суды поддерживают решения нижестоящих по вопросам применения ст. 333 ГК РФ.

Однако более значимым представляется второй аспект их анализа - те самые 20% случаев, когда Верховный Суд вынужден вмешиваться в сложившуюся практику. Это говорит не только о наличии определенных проблем в трактовке норм права, но и о более глубоком системном противоречии. С одной стороны, существует потребность в единообразии судебных решений, а с другой - необходимость индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации.

Такая диспропорция в принятии решений может свидетельствовать либо о недостаточной ясности действующего законодательства, либо о необходимости совершенствования методологии подготовки судебных решений, особенно в части их мотивировочной составляющей. Все это затрудняет анализ судебной практики, формирование рекомендаций к дальнейшему улучшению законодательства и т.д.

Подведем итог, разъяснения судов не устраняют пробелы в законодательстве, порождая правовую неопределенность для участников гражданских правоотношений и судов, следовательно, существует необходимость создания конкретного списка рекомендаций, по оценке размера неустойки.

Необходимо, закрепить, что неустойка не может превышать определенного процента от общей цены договора, кроме закрепления высшего и нижнего порога неустойки необходимо усовершенствовать критерии, установить конкретные случаи, когда неустойка может быть снижена судом.

Законодательство необходимо дополнить «презумпцией соразмерности неустойки». То есть закрепить, что неустойка, предусмотренная законом или договорами (например, 0,1% от суммы долга), является соразмерной, если иное не будет доказано должником.

Установить законодательно обязанность судов при определении соразмерности неустойки предоставлять развернутое обоснование принятого решения.

Расширить функционал Верховного Суда РФ в части систематизации судебных решений и разработки рекомендательных принципов для нижестоящих инстанций с целью минимизации противоречий в право применении.

Исключить возможность уменьшения штрафных санкций для должников, умышленно уклоняющихся от исполнения обязательств.

Чтобы исправить дисбаланс, можно закрепить правило соразмерности, согласно которому кредитор должен подтверждать обоснованность запрашиваемой неустойки. Такой подход уравнивает интересы сторон и предотвратит попытки недобросовестного завышения требований.

Всё это вместе не только упростит работу судов, анализ судебной практики, и развитие юридической науки, но и поможет установить более высокий уровень доверия на рынке, так же приведет к единообразию решений, выносимых судами.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
2. Вронская М. В., Ехлакова Ю. В. Проблемные аспекты практики снижения неустойки в российском гражданском праве // Юридические исследования. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-praktiki-snizheniya-neustoyki-v-rossijskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Гинзбург И. В. К вопросу о применении судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // Мир науки и образования. 2017. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primeneni-sudami-stati-333-grazhdanskogo-koдекса-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=15377&dst=100057&date=26.02.2025#cbfoudUflbphrVt6> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).

7. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146628/ (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2021 № 305-ЭС21-16300 по делу № А40-342782/2019 [Электронный ресурс] — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=687284&dst=100023&date=11.11.2024#jWVZ0eU4SPg60p0B2> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 307-ЭС19-14101 по делу № А56-64034/2018 [Электронный ресурс] — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=610310&date=11.11.2024#9d1a0eUCqajVvXs1> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2020 № 305-ЭС19-25950 по делу № А40-293311/2018 [Электронный ресурс] — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=628731&date=11.11.2024#j2xY0eUi7sKk8hu> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2019 N Ф05-21753/2019 по делу N А40-35365/2019 — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=340071&dst=100082&date=11.11.2024#guha0eUawzqWsjvy> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.03.2021 N Ф09-9163/20 по делу N А60-8511/2020 // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=223740&dst=100035&date=11.11.2024#4cxb0eU21AoZYGs31> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
13. Постановление АС Волго-Вятского округа от 30.10.2018 N Ф01-4840/2018 по делу N А43-1422/2018 — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sRvK5kg1yd4/?ysclid=m7nz7uy1fj584965423> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
14. Постановление АС Дальневосточного округа от 19.04.2017 N Ф03-1111/2017 по делу N А73-14047/2016 — URL: <https://base.garant.ru/37177542/> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» — URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100180&date=11.11.2024#aoyqudUfILSQ5OZ> (Дата обращения: 27.02.2025 г.).
16. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.03.2012 № А29-5723/2011, Ф01-964/2012 — URL: https://1jur.ru/?btx=3376458&utm_campaign=qa_innerlink&utm_medium=refer&utm_source=www.lawyercom.ru#/document/96/456639732/ (Дата обращения: 27.02.2025 г.).

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended on December 28, 2024) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (Accessed: 27.02.2025).
2. Vronskaya, Maria Vladimirovna, & Ekhlakova, Yulia Vasilievna. (2023). Problematic aspects of penalty reduction practice in Russian civil law. Legal Studies, 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-praktiki-snizheniya-neustoyki-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (Accessed: 09.03.2025).
3. Ginzburg, Irina Vladimirovna. (2017). On the application of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation by courts. World of Science and Education, 3(11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primeneni-sudami-stati-333-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (Accessed: 15.03.2025).
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on March 11, 2024) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Accessed: 27.02.2025).
5. Civil Procedural Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on December 28, 2024, with changes on January 16, 2025) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Accessed: 27.02.2025).
6. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 17 of July 14, 1997 «Review of the practice of applying Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation by arbitrazh courts» [Electronic resource]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=15377&dst=100057&date=26.02.2025#cbfoudUfIbphrVt6> (Accessed: 27.02.2025).
7. Review of Judicial Practice in Civil Cases Related to the Resolution of Disputes on the Performance of Credit Obligations (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 22, 2013) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146628/ (Accessed: 27.02.2025).
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES21-16300 of October 25, 2021, in Case No. А40-342782/2019 [Electronic resource]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=687284&dst=100023&date=11.11.2024#jWVZ0eU4SPg60p0B2> (Accessed: 27.02.2025).
9. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES19-14101 of December 10, 2019, in Case No. А56-64034/2018 [Electronic resource]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=610310&date=11.11.2024#9d1a0eUCqajVvXs1> (Accessed: 27.02.2025).
10. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES19-25950 of May 20, 2020, in Case No. А40-293311/2018 [Electronic resource]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=628731&date=11.11.2024#j2xY0eUi7sKk8hu> (Accessed: 27.02.2025).
11. Resolution of the Arbitrazh Court of the Moscow District No. F05-21753/2019 of December 18, 2019, in Case No. А40-35365/2019. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=340071&dst=100082&date=11.11.2024#guha0eUawzqWsjvy> (Accessed: 27.02.2025).
12. Resolution of the Arbitrazh Court of the Ural District No. F09-9163/20 of March 3, 2021, in Case No. А60-8511/2020. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=223740&dst=100035&date=11.11.2024#4cxb0eU21AoZYGs31> (Accessed: 27.02.2025).
13. Resolution of the Arbitrazh Court of the Volgo-Vyatka District No. F01-4840/2018 of October 30, 2018, in Case No. А43-1422/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sRvK5kg1yd4/?ysclid=m7nz7uy1fj584965423> (Accessed: 27.02.2025).
14. Resolution of the Arbitrazh Court of the Far Eastern District No. F03-1111/2017 of April 19, 2017, in Case No. А73-14047/2016. URL: <https://base.garant.ru/37177542/> (Accessed: 27.02.2025).
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of March 24, 2016 (as amended on June 22, 2021) «On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations.» URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388271&dst=100180&date=11.11.2024#aoyqudUfILSQ5OZ> (Accessed: 27.02.2025).
16. Resolution of the Federal Arbitrazh Court of the Volgo-Vyatka District No. А29-5723/2011, F01-964/2012 of March 30, 2012. URL: https://1jur.ru/?btx=3376458&utm_campaign=qa_innerlink&utm_medium=refer&utm_source=www.lawyercom.ru#/document/96/456639732/ (Accessed: 27.02.2025).

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА VOLUNTARY MEDICAL INSURANCE IN PLASTIC SURGERY: LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,

ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат.

191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6А.

E-mail: ur-fin@mail.ru;

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,

NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer.

6A Gagarinskaya str., Saint Petersburg, Russia, 191187.

E-mail: ur-fin@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследованы понятие, сущность и значение добровольного медицинского страхования. Раскрыты случаи в сфере пластической хирургии, при которых может использоваться ДМС. Выявлены существующие проблемы ДМС в России. Особое внимание уделено его нормативно-правовому регулированию. Предложены пути решения проблем нормативно-правового регулирования ДМС в России. Рассмотрены особенности ДМС в некоторых странах.

Abstract: The article examines the concept, essence and meaning of voluntary health insurance. The cases in the field of plastic surgery in which VMI can be used are disclosed. The existing problems of VMI in Russia have been identified. Special attention is paid to its regulatory and legal regulation. The ways of solving the problems of legal regulation of VMI in Russia are proposed. The features of VMI in some countries are considered.

Ключевые слова: страхование, добровольное медицинское страхование, пластическая хирургия, частное медицинское страхование, покрытие, медицинские услуги, договор.

Keywords: insurance, voluntary medical insurance, private medical insurance, coverage, medical services, contract.

Для цитирования: Ястремский И.А. Добровольное медицинское страхование в пластической хирургии: законодательное регулирование и практика // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 385-387. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_385.

For citation: Yastremsky I.A. Voluntary medical insurance in plastic surgery: legislative regulation and practice // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 385-387. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_385.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Добровольное медицинское страхование (ДМС) включает в себя схемы страхования, финансируемые (полностью или частично) за счет частных медицинских платежей, которые страхователь производит для обеспечения покрытия по страховому полису. ДМС включает в себя:

- Медицинское страхование, оплачиваемое работодателем, который выбирает соответствующую программу.
- Специальные программы для госслужащих, в которых государство, как работодатель выплачивает страховые взносы по частному медицинскому страхованию своих сотрудников.
- Индивидуальное страхование, при котором физическое лицо самостоятельно приобретает полис с нужным перечнем услуг.

ДМС приобретается на основании договора, называемого полисом, в обмен на страховую премию. В соответствии с этим соглашением страховая компания соглашается взять на себя финансовую ответственность за защиту и возмещение затрат владельца полиса (пациента) в пределах установленного предела покрытия (лимита ответственности), на определенный период времени (период действия полиса).

Когда пациент приобретает полис добровольного медицинского страхования, он «передает риск» страховой компании. То есть, выплачивая страховую премию, он перекладывает медицинские расходы на страховую компанию, а не на себя, риск в отношении денежных средств, выплаченных для получения медицинской помощи.

В полисе обычно указывается определенное исключенное покрытие. Это исключенное покрытие описывает или перечисляет действия, не охватываемые страховым полисом.

Как правило, план медицинского страхования - это соглашение о том, что участник плана будет выплачивать определенные суммы в обмен на получение определенных медицинских пособий (часто предоставляемых определенными поставщиками медицинских услуг). Поскольку потребность в будущих медицинских услугах и их стоимость невозможно точно предсказать, потребители обращаются за медицинской страховкой, чтобы получить финансовую защиту от будущих расходов.

Мировой опыт показывает, что страховая медицина является эффективным механизмом социальной защиты населения в рыночных условиях, повышающим эффективность и качество системы здравоохранения. По мнению автора, сектор ДМС в России имеет потенциал для развития, о чем свидетельствует преобладание потенциальной емкости сегмента ДМС над его реальным показателем.

Свой отпечаток на проблему качества и безопасности медицинских услуг накладывает и существующая в России система обязательного медицинского страхования (далее - ОМС), в рамках которой оказывается основной объем медицинских услуг. Вместе с тем, автор согласен с мнением, что действующая модель ОМС не обеспечивает потребности граждан в получении доступной и качественной медпомощи¹.

Это связано с ограниченным перечнем бесплатных услуг, недостаточным финансированием здравоохранения. Вызывает ряд вопросов

¹Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024.

и замечаний система контроля качества медицинских услуг, предоставляемых в рамках ОМС.

Существующие проблемы ОМС в России подталкивают граждан к защите от рисков посредством ДМС, которое дает возможность получить квалифицированную и качественную медицинскую помощь. Наличие надлежащей нормативно-правовой базы позволит страховщикам разрабатывать подходящие программы страхования, будет способствовать росту доверия граждан к страховым услугам.

В большинстве стран ДМС (либо частное медицинское страхование) не покрывает косметическую операцию, целью которой является улучшение внешности. Однако страховка возмещает стоимость некоторых процедур, если они будут признаны реконструктивными по своему характеру. Например, могут покрываться реконструкция груди после мастэктомии, уменьшение груди в тех случаях, когда пациентка испытывает умеренную или сильную хроническую боль в результате очень большой груди, а также некоторые косметические дефекты после несчастного случая в соответствии с определенными планами, а также исправление некоторых врожденных дефектов, таких как волчья пасть. В случаях рака молочной железы некоторые полисы покрывают реконструктивную хирургию как раковой, так и нераковой молочной железы с целью обеспечения симметрии.

Кроме того, может быть покрыта хирургическая коррекция любого косметического дефекта, который существенно влияет на функцию рассматриваемой части тела. Одним из примеров является сильно прикрытое веко, которое частично закрывает зрение пациента. Если такой пациент решит пройти блефаропластику, процедура может быть охвачена страховкой.

Также может быть доступно частичное покрытие для операции, которая не считается косметической. Примером этого является коррекция искривленной носовой перегородки в рамках процедуры ринопластики (пластики носа). Так как искривленная перегородка может негативно повлиять на дыхание пациента и способствовать увеличению заболеваемости инфекцией, коррекция, скорее всего, будет покрыта. Тем не менее, часть операции, предназначенная для коррекции косметических аспектов внешнего вида носа, не будет охвачена.

Итак, если целью пластической операции является только улучшение внешности, это почти наверняка не будет входить в страховое покрытие. Если, с другой стороны, процедура исправит или улучшит обоснованную медицинскую проблему, соответствующие затраты могут быть покрыты частично или полностью.

ДМС, по мнению автора, полнее и эффективнее удовлетворяет потребности граждан в медпомощи, в силу более широкого круга услуг, предусмотренных по договору, а также страхует финансовые риски потребителя.

Ключевая проблема правового регулирования ДМС состоит в отсутствии надлежащей нормативно-правовой базы¹. Гражданский кодекс РФ и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 40-15-1 содержат лишь общие положения, без учета специфики ДМС².

Условия ДМС содержатся, как правило, в правилах страхования, договорах, и они далеко не всегда могут быть справедливыми и выгодными для пациентов.

В законодательстве отсутствуют определение договора ДМС, четкий перечень его существенных условий, не регулируется соотношение ОМС и ДМС. В Гражданском кодексе РФ не содержится определение понятия «добровольное страхование».

Учитывая объективную потребность граждан в использовании ДМС, оно нуждается в детальной регламентации. Отсутствие специального нормативного регулирования влечет несправедливую практику, в том числе необоснованное повышение страховых премий, отказы страхователей в выплате страховых сумм, по причине возможности получения медуслуг по ОМС, навязывание невыгодных условий страхования. Решение проблем ДМС позволит обеспечить доступные, справедливые средства финансирования здравоохранения³.

Рассмотрим особенности ДМС в некоторых странах.

Частное медицинское страхование (ЧМС) в Германии в основном используется самозанятыми, лицами с высоким уровнем дохода, госслужащими и определенными профессиональными группами. Частное страхование позволяет людям настраивать свое покрытие в соответствии с их потребностями, получать доступ к более широкому кругу клиник и уменьшать период ожидания лечения.

В Германии допускается наличие у гражданина полисов как частного, так и государственного медицинского страхования. Однако, если есть двойное покрытие, необходимо платить взносы в обе страховые компании. При этом частные схемы медицинского страхования охватывают более широкий круг услуг, чем ОМС.

В Австрии примерно треть населения использует частное медицинское страхование, которое в основном является дополнительным. Также существует элемент дублирования с системой социального страхования, поскольку частное медицинское страхование может сократить время ожидания операций и лечения в целом.

Дополнительное медицинское страхование покрывает услуги, не возмещаемые социальным медицинским страхованием. Примерами дополнительных льгот, покрываемых частным медицинским страхованием, являются услуги, связанные с стоматологической помощью, пособиями по болезни, некоторыми медицинскими препаратами. Данное страхование покрывает и лечение у частных врачей (которые не заключили договор с социальным страхованием) и/или стационарное лечение в частном отделении государственных больниц или в частных клиниках.

Дополнительное медицинское страхование покрывает расходы, понесенные застрахованным лицом при обращении к частному врачу, который не заключил договор с организацией социального страхования (максимум 80% от тарифа, который оплатил бы фонд социального меди-

¹ Ковалевский С.М. Некоторые правовые проблемы договоров добровольного медицинского страхования // Медицина и организация здравоохранения. 2019. № 1. Том 4.

² Овчинникова Ю.С. Договор добровольного медицинского страхования: основные черты и проблемы применения. Право и экономика. 2011. № 8. С. 25-30.

³ Ивлиев П.В., Завьялов С.О. Правовое регулирование и перспективы развития добровольного медицинского страхования // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227).

цинского страхования).

В США частное медицинское страхование зависит от требований на уровне штата и на федеральном уровне. В то время как Закон о доступном медицинском обслуживании (ACA) от 2010 года ввел множество новых требований к федеральному регулированию частного медицинского страхования, другой федеральный закон, Закон о пенсионном обеспечении работодателей (ERISA) регулирует страхование, финансируемое работодателем.

Можно сказать, что медицинское страхование в США - это финансовый контракт между частной организацией, страхующей риск ущерба и страхователем. Если те, кто страхует риск или оплачивает медицинские претензии, являются частными организациями, такими как страховые компании или частные работодатели, это покрытие считается «частным».

Фундаментальной концепцией частного предоставления медицинского страхования является объединение «риска» медицинской помощи группой людей, чтобы сделать расходы на страхование более предсказуемыми и управляемыми. Как правило, цель состоит в том, чтобы поддерживать группу риска людей, чье здоровье, в среднем, такое же, как и у населения в целом.

Физическое лицо с частным страхованием, как правило, получает его из одного из двух источников: либо через своего работодателя («групповое» покрытие), либо напрямую покупая его у страховщика («негрупповое» покрытие). Существуют и другие связанные источники финансирования, которые точно не вписываются ни в одну из этих двух категорий, например, финансирование, предоставляемое профессиональными ассоциациями.

Частное медицинское страхование, предлагаемое частными страховыми компаниями и/или спонсируемое работодателями и другими организациями, такими как профсоюзы, является наиболее распространенной формой медицинского страхования в Соединенных Штатах. Частное медицинское страхование охватывает множество заинтересованных сторон, включая потребителей, работодателей и других спонсоров группового плана, страховщиков, федеральное правительство и правительства штатов, а также органы здравоохранения, поставщиков медицинских услуг. Их роли взаимосвязаны и сложны.

Например, потребители и/или работодатели могут платить страховщикам за страховое покрытие, затем потребители и/или страховщики платят поставщикам медицинских услуг за медицинские пособия по мере их предоставления. Федеральное правительство выполняет несколько функций, в том числе регулирует частное медицинское страхование и предоставляет налоговые льготы, связанные с частным медицинским страхованием.

Исследование показало, что во многих зарубежных странах по сравнению с Россией ДМС является неотъемлемым элементом системы медицинского обслуживания граждан, имея достаточно широкий охват населения и четкое правовое регулирование.

Автор считает, что с целью обеспечения эффективной защиты потребителя услуг в России существует потребность совершенствования правового регулирования ДМС¹.

Нормативное регулирование ДМС (в Гражданском кодексе РФ или в отдельном Законе), по мнению автора, должно закреплять:

- 1) понятие договора ДМС;
- 2) существенные условия договора ДМС: о страхователе, страховом случае, размере страховой суммы, сроке действия договора, программе страхования с перечнем клиник;
- 3) порядок и условия заключения и расторжения договора ДМС;
- 4) права и обязанности сторон;
- 5) предоставление гражданину права выбора программы ОМС или ДМС, либо их совмещения.

Список литературы:

1. Авакян А.М., Прилепская Е.С. Договор добровольного медицинского страхования: проблемы гражданско-правового регулирования и пути их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11.
2. Завражский А.В. Комплексное страхование рисков профессиональной медицинской ответственности // Проблемы анализа риска. 2020. № 17(3).
3. Ивлиев П.В., Завьялов С.О. Правовое регулирование и перспективы развития добровольного медицинского страхования // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227).
4. Ковалевский С.М. Некоторые правовые проблемы договоров добровольного медицинского страхования // Медицина и организация здравоохранения. 2019. № 1. Том 4.
5. Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024.
6. Овчинникова Ю.С. Договор добровольного медицинского страхования: основные черты и проблемы применения. Право и экономика. 2011. № 8.

References:

1. Avakian A.M., Prilepskaya E.S. Voluntary medical insurance contract: problems of civil law regulation and ways to solve them // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 11.
2. Zavrazhskiy A.V. Comprehensive insurance of professional medical liability risks // Problems of risk analysis. 2020. № 17(3).
3. Ivliev P.V., Zavyalov S.O. Legal regulation and prospects for the development of voluntary medical insurance // Agrarian and land law. 2023. № 11 (227).
4. Kovalevsky S.M. Some legal problems of voluntary medical insurance contracts // Medicine and health care organization. 2019. No. 1. Volume 4.
5. Kratenko M.V. Harm caused by medical intervention: problems of compensation and prevention (comparative legal study). Moscow: NORM, INFRA-M, 2024.
6. Ovchinnikova Yu.S. Voluntary medical insurance contract: main features and problems of application. Law and economics. 2011. № 8.

¹Авакян А.М., Прилепская Е.С. Договор добровольного медицинского страхования: проблемы гражданско-правового регулирования и пути их решения// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_388

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НОВАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE STATE AND ENTREPRENEURSHIP: A NEW DEVELOPMENT PARADIGM

ТРОПИНА Дарья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Кафедры правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ.
105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, д.38.
E-mail: DVTropina@fa.ru;

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

TROPINA Darya Vladimirovna,

candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow, Shcherbakovskaya st., 38.
E-mail: DVTropina@fa.ru;

BONDARENKO Ivan Vasilievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.
1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru

Краткая аннотация: статья исследует стратегическое партнерство между государством и бизнесом как эффективный механизм развития экономики через государственно-частное партнерство (ГЧП). В условиях глобальных вызовов и изменений на рынке такая форма взаимодействия становится ключевой для реализации крупных инфраструктурных проектов и повышения качества жизни граждан. Основными целями исследования являются анализ успешных моделей ГЧП, выявление факторов их эффективности и предложение рекомендаций по улучшению сотрудничества между государственными и частными инициативами. Методология включает анализ практических примеров, статистических данных и экспертных интервью, что позволяет получить комплексное представление о текущем состоянии и перспективах развития ГЧП. Результаты указывают на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы и формирования культуры партнерства, что способствует долгосрочным инвестициям и социальному прогрессу. В заключение, статья подтверждает, что успешная реализация ГЧП может стать катализатором устойчивого экономического роста и улучшения социального благосостояния.

Abstract: The article examines the strategic partnership between the state and business as an effective mechanism for economic development through public-private partnership (PPP). In the context of global challenges and changes in the market, this form of interaction is becoming key for the implementation of large infrastructure projects and improving the quality of life of citizens. The main objectives of the study are to analyze successful PPP models, identify the factors of their effectiveness and offer recommendations for improving cooperation between public and private initiatives. The methodology includes the analysis of practical examples, statistical data and expert interviews, which allows for a comprehensive understanding of the current state and prospects for the development of PPP. The results indicate the need to improve the regulatory framework and the formation of a partnership culture, which contributes to long-term investment and social progress. In conclusion, the article confirms that the successful implementation of PPP can become a catalyst for sustainable economic growth and improved social welfare.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, государственно – частное партнерство, ГЧП, экономическое развитие, инфраструктурные проекты, социальное благосостояние, инвестиции, государства и бизнеса.

Key words: strategic partnership, public-private partnership, PPP, economic development, infrastructure projects, social welfare, investments, government and business.

Для цитирования: Тропина Д.В., Бондаренко И.В. Стратегическое партнерство государства и предпринимательства: новая парадигма развития // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 388-391. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_388.

For citation: Tropina D.V., Bondarenko I.V. Strategic partnership between the state and entrepreneurship: a new development paradigm // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 388-391. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_388.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. Стратегическое партнерство между государством и бизнесом становится ключевым аспектом современного экономического развития, особенно в условиях глобальных вызовов и трансформации рыночных отношений. В этой статье мы исследуем феномен государственно-частного партнерства (ГЧП), рассматривая его роль как важного механизма для реализации инфраструктурных проектов, повышения качества жизни граждан и стимулирования социально-экономического прогресса.

Цель исследования заключается в анализе эффективности моделей взаимовыгодного сотрудничества между государственными структурами и частными инициативами, а также в выявлении факторов, способствующих успешной реализации ГЧП в различных секторах экономики. Мы стремимся понять, как синергия между государством и бизнесом может быть использована для решения актуальных задач, таких как модернизация инфраструктуры, развитие социальных услуг и повышение инвестиционной привлекательности регионов.

Методы исследования включают анализ существующей литературы, нормативных актов и практических случаев реализации проектов ГЧП.

Таким образом, данное исследование направлено на раскрытие инновационных границ ГЧП и предоставление рекомендаций по его

дальнейшему развитию, что, в свою очередь, может способствовать устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни в стране.

Основная часть. Современная экономическая реальность диктует необходимость поиска эффективных моделей взаимодействия различных социальных институтов. В эпоху глобальных вызовов и трансформации рыночных отношений именно синергия государственных структур и частных инициатив создает прочную основу для прогрессивного развития общества. Взаимовыгодный альянс между органами власти и бизнес – сообществом формирует уникальную экосистему, где каждая сторона привносит свои уникальные преимущества. Представители предпринимательских кругов инвестируют не только финансовый капитал, но и интеллектуальный потенциал, инновационные технологии и управленческий опыт в создание инфраструктурных проектов стратегического значения. Такая коллаборация напоминает механизмы, действующие в венчурной экосистеме, где инвесторы и стартапы объединяют усилия для достижения прорывных результатов.

Государство, выступая гарантом стабильности и формируя благоприятную регуляторную среду, обеспечивает предсказуемый спрос и долгосрочную перспективу для бизнес-инициатив. При этом территории получают мощный импульс для экономического роста, создаются новые рабочие места, развивается социальная инфраструктура.

Подобные партнерские отношения между публичным и частным секторами трансформируют не только экономический ландшафт, но и существенно влияют на социальное благополучие граждан, формируя новое качество жизни и создавая устойчивые предпосылки для процветания общества в целом. Опыт развитых стран убедительно демонстрирует, что именно такая модель сотрудничества становится катализатором позитивных изменений в условиях экономической нестабильности и структурных преобразований.

Государственно – частное партнерство (ГЧП) представляет собой инновационный механизм объединения ресурсов публичного и частного секторов для достижения стратегических целей развития общества. Это не просто временное соглашение, а системная форма долгосрочного взаимодействия, направленная на создание общественных благ и модернизацию инфраструктуры.

Исторически концепция ГЧП в России прошла непростой путь трансформации. Еще десятилетие назад данный инструмент ошибочно воспринимался многими как своеобразная «палочка – выручалочка» для бизнес-структур, испытывающих финансовые трудности при реализации самостоятельных проектов. Однако сегодня понимание сущности государственно – частного партнерства кардинально изменилось.

Для предпринимательских структур участие в проектах ГЧП открывает доступ к значительным преимуществам: государственное финансирование, предоставление земельных ресурсов на льготных условиях, налоговые преференции и снижение административных барьеров. В свою очередь, государство получает возможность привлекать частные инвестиции и инновационные управленческие компетенции для решения социально значимых задач.

Современные формы государственно – частного партнерства охватывают широкий спектр направлений: от строительства транспортной инфраструктуры до развития здравоохранения, образования и жилищно-коммунального хозяйства. Принципиальное отличие таких проектов заключается в распределении рисков, ответственности и выгод между участниками, что создает основу для устойчивого развития.

Рассматривая принципы ГЧП, следует подчеркнуть важность справедливого распределения ответственности между участниками. Бизнес-структуры принимают на себя не только инвестиционные обязательства, но и полный спектр функций по обслуживанию объектов, включая техническое сопровождение и оперативное управление.

Разнообразие форматов взаимодействия делает ГЧП гибким инструментом для различных секторов экономики. Предприниматели могут выбирать между концессионными соглашениями, арендными договорами с инвестиционными обязательствами или контрактами жизненного цикла, адаптируя формат сотрудничества под специфику своего бизнеса.

Важно отметить, что эффективное ГЧП строится на взаимном согласии сторон и прозрачном распределении рисков, что создает стабильную основу для долгосрочных проектов с предсказуемой окупаемостью инвестиций.

Развитие государственно-частного партнерства в российской экономике

В настоящее время российская экономика демонстрирует впечатляющие результаты в сфере кооперации государства и бизнеса: около 3500 проектов реализуются через механизмы концессий и ГЧП. Финансовый масштаб этого сотрудничества поражает воображение – совокупный объем инвестиций превысил отметку в 5 триллионов рублей, причем существенная часть этих средств (примерно 65%) поступает из частного сектора.

Особенно интересно распределение проектов по уровням власти. Преимущественно (около 85%) инициативы ГЧП сконцентрированы на муниципальном уровне, что отражает острую потребность местных сообществ в улучшении инфраструктуры. Это логично, поскольку именно на муниципальном уровне наиболее заметны инфраструктурные дефициты, непосредственно влияющие на качество жизни граждан.

Спектр реализуемых проектов чрезвычайно широк: от образовательных учреждений, включая школы и университетские комплексы, до спортивных сооружений и транспортной инфраструктуры. Модернизация дорожной сети также входит в число приоритетных направлений этого сотрудничества.

Нельзя не отметить стратегическую роль федерального центра в развитии механизмов ГЧП. Правительство не только создает нормативную базу, но и активно стимулирует регионы и частных инвесторов к участию в проектах, предлагая различные формы государственной поддержки и гарантий. Это комплексное взаимодействие всех заинтересованных сторон позволяет эффективно решать масштабные задачи развития инфраструктуры современной России.

Развитие государственно-частного партнерства в России: современное состояние и ключевые проекты

В последние годы механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) становится все более популярным инструментом развития инфраструктуры в России. Несмотря на активный рост количества таких проектов, их экономическое влияние остается относительно скромным —

вклад в ВВП страны едва превышает 3%.

Особенно интересна ситуация на муниципальном уровне. Городские проекты ГЧП, хотя и многочисленны, обычно не требуют значительных капиталовложений. Это создает определенный парадокс: при увеличении количества проектов их качественное влияние на экономику остается ограниченным. Однако в стране реализуются и масштабные проекты, демонстрирующие потенциал данной модели. Трасса М-11, соединяющая две столицы — Москву и Санкт-Петербург — является одним из крупнейших мировых примеров применения ГЧП в дорожном строительстве. Открытая в 2019 году магистраль протяженностью 669 километров значительно сократила время в пути между городами.

Примечателен также Западный скоростной диаметр (ЗСД) в Санкт-Петербурге. Эта магистраль, реализованная по модели ГЧП, эффективно решила проблему транспортных заторов в центральной части города, особенно в часы пиковой нагрузки.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) стало ключевым механизмом реализации масштабных инфраструктурных проектов в России. По данным Минэкономразвития, именно благодаря активному внедрению этой модели Москва в 2023 году заняла первое место среди регионов по уровню развития ГЧП. Столица демонстрирует впечатляющие результаты, запуская один амбициозный проект за другим.

Особого внимания заслуживают транспортно-пересадочные узлы в Москве, которые создаются при участии частных инвесторов. Эти современные комплексы не только облегчают передвижение пассажиров между различными видами транспорта, но и становятся новыми точками городского развития, включающими коммерческие и социальные объекты.

За пределами столицы также реализуются значимые проекты. Центральная кольцевая автодорога в Московской области — яркий пример успешного применения механизмов ГЧП в дорожном строительстве. Важно отметить, что подобные магистрали имеют существенное преимущество: они позволяют значительно сократить время в пути благодаря высоким средним скоростям движения. Это достигается за счет продуманной планировки — отсутствия населенных пунктов на маршруте и минимизации пересечений с другими дорогами.

Будущее транспортной инфраструктуры России все больше связывается с партнерством государства и частного капитала, что открывает новые горизонты для создания комфортной и эффективной среды передвижения граждан.

Стратегический пиар как инструмент привлечения инвестиционного капитала

Современный бизнес-ландшафт требует инновационных подходов к привлечению финансирования. Грамотно выстроенные рекламные могут стать ключевым фактором в увеличении инвестиционного потока в компанию, формируя привлекательный имидж и укрепляя доверие потенциальных инвесторов.

Показательным примером эффективного использования пиара для привлечения инвестиций служит московская программа сохранения исторического наследия. Эта инициатива демонстрирует, как правильное позиционирование проекта создает взаимовыгодные условия для государства и частного бизнеса. В рамках этой уникальной программы инвесторам предлагается беспрецедентная возможность — аренда исторических зданий по символической ставке в 1 рубль за квадратный метр ежегодно. Главное условие такого партнерства — инвестирование в полноценную реставрацию полученных объектов. Этот механизм, широко освещаемый в медиа, привлек значительное внимание деловых кругов.

Результаты программы впечатляют: за десятилетний период восстановлено 22 памятника архитектуры. Среди возрожденных объектов особо выделяются историческое здание, принадлежавшее купцу Баулину, уникальный чугунный павильон трамвайной остановки начала XX века, а также величественная городская усадьба издателя Сытина. Сейчас продолжается работа над реставрацией еще 11 исторических зданий.

Данный пример иллюстрирует, как грамотно организованная рекламная кампания способна трансформировать затратный процесс реставрации в привлекательную инвестиционную возможность. Построение эффективной коммуникационной стратегии позволяет не только сохранять культурное наследие, но и создавать выгодные условия для бизнеса, способствуя устойчивому экономическому развитию региона.

Инновационные грани государственно-частного партнерства: от исторического наследия до технологической революции

В современном экономическом ландшафте механизмы взаимодействия государства и бизнеса приобретают особую значимость. Государственно-частное партнерство (ГЧП) становится ключевым инструментом реализации масштабных проектов в различных отраслях.

Особенно показательна IT-сфера, где правительство сегодня делает стратегический акцент на развитии ГЧП-инициатив. Примечательно, что в этом направлении уже достигнуты впечатляющие результаты: отобрано 200 инновационных проектов с общим бюджетом 230 миллиардов рублей. Это лишь первые шаги в амбициозной программе цифровой трансформации экономики. Финансовая структура этих проектов демонстрирует эффективность партнерского подхода: государственный вклад в виде грантов составляет только 25 миллиардов рублей, а основное финансирование обеспечивается частным капиталом.

Наряду с IT-направлением, ГЧП успешно реализуется и в сфере здравоохранения. Ярким примером служит Международный медицинский кластер, созданный в инновационном центре Сколково. Этот проект соединяет государственную инфраструктуру и передовые технологии частного бизнеса, обеспечивая новый уровень медицинских услуг.

Не менее важным аспектом является сохранение культурного и исторического наследия страны. ГЧП проекты в этой области приносят двойную выгоду: городские власти получают возможность восстанавливать исторические здания без дополнительной нагрузки на бюджет, а бизнес улучшает корпоративный имидж через долгосрочную аренду отреставрированных объектов, демонстрируя социальную ответственность и вклад в сохранение культурного наследия.

Перспективы развития государственно-частного партнерства в России выглядят многообещающе. Синергия государственных ресурсов и частной инициативы создает прочный фундамент для реализации проектов национального значения, способствуя устойчивому экономическому росту и повышению качества жизни граждан.

Стратегическое партнерство государства и бизнеса: новые горизонты развития

В современных экономических условиях поиск эффективных механизмов развития ключевых отраслей становится приоритетной задачей. Государственно-частное партнерство (ГЧП) зарекомендовало себя как один из наиболее результативных инструментов стимулирования экономического роста во многих странах мира.

Рынок отечественного туризма сталкивается с серьезными инфраструктурными ограничениями, среди которых особенно остро ощущается дефицит качественных средств размещения и санаторно-курортных объектов. Именно в этом сегменте взаимодействие государственных структур с частным капиталом может дать существенный импульс для качественных преобразований и обеспечить комфортные условия для отдыхающих.

Анализ уже реализованных инициатив убедительно демонстрирует, что проекты на основе ГЧП не просто жизнеспособны, но и способны генерировать значительную экономическую отдачу. Этот механизм постепенно трансформировался из экспериментальной модели в полноценный катализатор экономического развития различных секторов.

Потенциал государственно-частного партнерства выходит далеко за рамки туристической сферы. Интеграция этой модели в развитие общественных пространств, модернизацию производственных мощностей, совершенствование городских транспортных систем и цифровую трансформацию создает мультипликативный эффект для всей экономической экосистемы.

Однако следует признать, что реализация всех преимуществ ГЧП требует системного подхода. Для достижения максимальных результатов критически важно разработать комплексные программы федеральной поддержки, специально адаптированные под механизмы государственно-частного взаимодействия. Особенно актуальна эта задача для промышленного сектора, где требуется тонкая настройка специализированной нормативно-правовой базы и обеспечение абсолютной прозрачности при использовании бюджетных ресурсов. В конечном итоге, грамотно выстроенная система государственно-частного партнерства способна не только решить текущие отраслевые проблемы, но и создать устойчивый фундамент для долгосрочного экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики в глобальном контексте.

Эволюция законодательства в сфере государственно-частного взаимодействия: ключевые изменения и перспективы

Нормативно-правовая база, регулирующая отношения между государством и частным сектором, постоянно развивается, стремясь отвечать современным экономическим вызовам. Последние годы ознаменовались существенной трансформацией правового поля в данной области.

Летом 2023 года произошло значимое событие в сфере регулирования партнерских отношений государства и бизнеса. Федеральный закон № 296-ФЗ, принятый 10 июля, внес кардинальные коррективы в существующие механизмы концессионных соглашений и государственно-частного партнерства. Эти изменения стали ответом на запросы рынка и необходимость адаптации законодательства к реальной практике взаимодействия.

Особое внимание в обновленном законодательстве уделено финансовым аспектам сотрудничества. В частности, в Законе о концессиях появились четкие формулировки относительно различных форм финансового участия государства, включая капитальные гранты, регулярные платежи концедента и механизмы компенсации для обеспечения минимального уровня доходности проектов. При этом законодатель установил важное ограничение: совокупный объем государственного финансирования не должен превышать общую сумму затрат на создание и эксплуатацию концессионного объекта. Данные законодательные новации призваны не только упорядочить существующие правоотношения, но и создать благоприятные условия для привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты, что особенно актуально в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. Эксперты прогнозируют, что совершенствование нормативной базы будет способствовать повышению эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики.

Таким образом, перед нами открываются новые горизонты для развития государственно-частного партнерства, которые в результате могут привести к созданию более устойчивой и динамичной экономической среды, способной успешно конкурировать на международной арене.

Список литературы:

- Магадиев, М. Ф. Государственно-частное партнерство как инструмент государственного управления в условиях обеспечения национальной безопасности современной России / М. Ф. Магадиев // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 9-1(97-1). – С. 4424-4433. – DOI 10.35775/PSI.2023.97-1.9-1.012. – EDN HBCCUB.
- Агапеев, П. А. Государственно-частное партнерство в космической сфере / П. А. Агапеев // Право и экономика. – 2024. – № 3(433). – С. 15-20. – EDN GZCIWN.
- Государственно-частное партнерство и кластерные образования в составе инструментария государственной политики управления мезосистемами / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, А. И. Володина [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1271-1282. – DOI 10.18334/epp.14.4.120859. – EDN OZFXLK.
- Аллануров, Д. А. Государственно-частное партнерство в сфере культуры / Д. А. Аллануров // Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Орел, 04 апреля 2023 года. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2023. – С. 18-20. – EDN JSLHLR.
- Коношко, Л. В. Стратегии развития инновационной экосистемы в России: государственно-частное партнерство и адаптация к рыночным потребностям / Л. В. Коношко // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 412-415. – DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.075. – EDN UYCXYS.
- Убайдуллаев, А. Т. Государственно-частное партнерство в развитии малого бизнеса на местном уровне / А. Т. Убайдуллаев // Экономика и социум. – 2025. – № 4-1(131). – С. 1228-1233. – EDN QDFPRT.
- Кононов, А. А. Инновационное развитие экономики и государственно-частное партнерство / А. А. Кононов // Устойчивое экономическое развитие: проблемы и перспективы: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 11 декабря 2021 года / Под редакцией Ю.Б. Бородин. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2022. – С. 111-114. – EDN WQKIAA.

References:

- Magadiev, M. F. Public-private partnership as a tool of public administration in the context of ensuring national security of modern Russia / M. F. Magadiev // Questions of political science. - 2023. - Vol. 13, No. 9-1 (97-1). - P. 4424-4433. - DOI 10.35775/PSI.2023.97-1.9-1.012. - EDN HBCCUB.
- Agapiev, P. A. Public-private partnership in the space sphere / P. A. Agapiev // Law and Economics. - 2024. - No. 3 (433). - P. 15-20. - EDN GZCIWN.
- Public-private partnership and cluster formations as part of the toolkit of state policy for managing mesosystems / I. N. Makarov, E. V. Drobot, A. I. Volodina [et al.] // Economy, entrepreneurship and law. - 2024. - Vol. 14, No. 4. - P. 1271-1282. - DOI 10.18334/epp.14.4.120859. - EDN OZFXLK.
- Allanurov, D. A. Public-private partnership in the field of culture / D. A. Allanurov // State cultural policy of Russia and mechanisms for its implementation: materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Orel, April 04, 2023. - Orel: Oryol State Institute of Culture, 2023. - P. 18-20. - EDN JSLHLR.
- Konoshko, L. V. Strategies for the Development of the Innovation Ecosystem in Russia: Public-Private Partnership and Adaptation to Market Needs / L. V. Konoshko // Economy and Entrepreneurship. - 2024. - No. 1 (162). - P. 412-415. - DOI 10.34925/EIP.2024.162.1.075. - EDN UYCXYS.
- Ubaydullaev, A. T. Public-Private Partnership in the Development of Small Business at the Local Level / A. T. Ubaydullaev // Economy and Society. - 2025. - No. 4-1 (131). - P. 1228-1233. - EDN QDFPRT.
- Kononov, A. A. Innovative development of the economy and public-private partnership / A. A. Kononov // Sustainable economic development: problems and prospects: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference, Novosibirsk, December 11, 2021 / Edited by Yu. B. Borodina. - Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", 2022. - P. 111-114. - EDN WQKIAA.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_392

УДК 347

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ (ФОРС-МАЖОРА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ABOUT SOME PROBLEMS OF WITNESSING CIRCUMSTANCES OF FORCE MAJEURE (FORCE MAJEURE) IN THE RUSSIAN FEDERATION

СТАРИКОВА Ольга Николаевна,

доцент кафедры истории государства и права Уральского юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук; арбитр МКАС при ТПП РФ.

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, Комсомольская ул., 21.

E-mail: sonlik@yandex.ru;

STARIKOVA Olga Nikolaevna,

candidate of juridical sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovleva.

620137, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Komsomolskaya St., 21.

E-mail: sonlik@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье приводится анализ регулирования отношений, связанных с возможностью свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы в Российской Федерации. Рассматривается изменение позиций ТПП России по вопросам свидетельствования форс-мажора по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, произошедших в связи с пандемией COVID-19 и введением антироссийских санкций. В работе проанализированы соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», Положения о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности и некоторых других документов. Обращено внимание на недостаточность законодательного урегулирования общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью установления обстоятельств непреодолимой силы, когда сторона не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательство, ссылается на недружественные действия иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юридических лиц. Автором сделан вывод о том, что наличие указанного пробела затрудняет для стороны договора, не исполнившей обязательство вследствие принятия санкций недружественными странами, осуществление защиты своих прав.

Abstract: The article provides an analysis of the regulation of relations related to the possibility of force majeure circumstances in the Russian Federation. The article considers a change in the positions of the Russian Chamber of Commerce and Industry on the issues of force majeure under contracts concluded within the framework of domestic economic activities that occurred in connection with the COVID-19 pandemic and the introduction of anti-Russian sanctions. The paper analyzes the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 7, 1993. No. 5340-1 "On Chambers of Commerce and Industry in the Russian Federation", Provisions on the Testimony by Authorized Chambers of Commerce and Industry of Force Majeure Circumstances under Agreements (contracts) concluded within the Framework of Domestic Economic Activities and Some other documents. Attention is drawn to the insufficiency of legislative regulation of public relations arising in connection with the need to establish force majeure circumstances, when a party that has not fulfilled or improperly fulfilled an obligation refers to unfriendly actions by foreign states and international organizations related to the introduction of restrictive measures against citizens of the Russian Federation and Russian legal entities. The author concludes that the presence of this gap makes it difficult for a party to a treaty that has not fulfilled its obligation due to the adoption of sanctions by unfriendly countries to protect its rights.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, пробел в праве, свидетельствование форс-мажора, COVID-19, антироссийские санкции.

Keywords: force majeure, force majeure, legal gap, force majeure, COVID-19, anti-Russian sanctions.

Для цитирования: Старикова О.Н. О некоторых проблемах свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 392-395. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_392.

For citation: Starikova O.N. About some problems of witnessing circumstances of force majeure (force majeure) in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 392-395. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_392.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

На сегодняшний день в сфере гражданско-правовых отношений широко используются категории «обстоятельства непреодолимой силы» или «форс-мажор». Особое значение они имеют среди обстоятельств, освобождающих должника от ответственности за нарушение обязательств, вытекающих из договоров. Российский законодатель, правоприменители, а также органы осуществляющие интерпретационную деятельность, в целом, исходят из тождественности терминов «обстоятельства непреодолимой силы» и «форс-мажор»¹.

В п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена дефиниция обстоятельств непреодолимой силы, как явления, обладающего двумя существенными признаками: чрезвычайности и непредотвратимости. Также из положения ст. 401 ГК РФ можно выделить дополнительный критерий форс-мажора, как обстоятельств «не зависящих от воли и действий участников экономической деятельности».

Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», также дано толкование содержащемуся в Гражданском кодексе Российской Федерации понятию обстоятельств непреодолимой силы.

Так, в пункте 8 названного Постановления разъяснено, что в силу п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации для призна-

¹ В научной литературе встречается и другое мнение. См. Кузнецов П.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве. // Вестник Московского университета МВД России № 11.2008 С. 107-109.; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 354 с.

ния обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. В силу непредотвратимости обстоятельства, любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Некоторые специальные нормы, регулирующие отдельные виды предпринимательства в нашей стране¹, указывают на конкретные события, относящиеся к форс-мажору, например, военные действия, военные маневры или иные подобные мероприятия, гражданские войны, забастовки, народные волнения, беспорядки массового характера и др. При этом подчеркивается, что перечень исчерпывающим не является.

К источникам регулирования указанной сферы следует отнести, также акты, содержащие нормы международного частного права: Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11 апреля 1980 г.) и Принципы международных коммерческих договоров, разработанные Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 г. (в настоящее время применяется расширенный текст Принципов УНИДРУА 2010, утвержденный Административным советом УНИДРУА в 2011 г.), которые в качестве основания освобождения от ответственности используют критерий наступления «препятствий вне разумного контроля». Необходимо отметить также Оговорки ICC² 2003 о форс-мажоре, этот документ фиксирует события, которые могут быть признаны основаниями освобождения от ответственности при условии соблюдения некоторых условий (обязанность извещения, учет продолжительности периода действия и др.).

Является ли достаточной подобная регламентация, с учетом того, что критериев определения чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельств законодатель не приводит? Ответ очевиден, конечно – нет.

В последние годы в связи с пандемией COVID-19, введением антироссийских санкций, существенно возросла необходимость более точного и полного регулирования гражданско-правовых отношений в сфере установления форс-мажора, служащих основанием для освобождения стороны договора от ответственности. Дополнительно, число обращений в суды с требованием освободить должника от исполнения договорных обязательств в связи с действием непреодолимой силы многократно увеличилось.

Для того, чтобы оптимизировать процесс вынесения судебных решений, а в некоторых случаях вообще избежать обращения в суд, в Российской Федерации сложился механизм свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы, с выдачей соответствующих сертификатов и заключений.

На основании пп. «н» п. 3 ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», в соответствии с Положением о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23 декабря 2015 г. № 173-14) Торгово-промышленная палата России (далее ТПП России) свидетельствовала обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации.

До пандемии коронавирусной инфекции форс-мажор по внутрироссийским договорам заключения ТПП России практически не свидетельствовался. Однако, все изменилось с введением «ковидных» ограничений.

Верховным Судом Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г.), в ответе на вопрос 5 разъяснено, что если в условиях распространения новой коронавирусной инфекции будут установлены обстоятельства непреодолимой силы по правилам пункта 3 статьи 401 ГК РФ, то должник не несёт ответственности за просрочку исполнения обязательства, возникшую вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы.

ТПП России (через АНО ДПО «Международный институт менеджмента объединений предпринимателей»), начиная с октября 2020 года проводила обучение сотрудников юридических служб региональных торгово-промышленных палат по программе дополнительного профессионального образования «Свидетельствование обстоятельств непреодолимой силы». После чего ТПП России предоставила региональным торгово-промышленным палатам право свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы, связанным с COVID-19 по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности.

Постановлением Совета ТПП России от 24 июня 2021 г. № 7-2 было утверждено Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности.

Приказом ТПП России от 8 июля 2021 года № 64 «Об осуществлении ТПП России координации и контроля за деятельностью уполномоченных торгово-промышленных палат по свидетельствованию обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности» был утверждён Перечень торгово-промышленных палат, уполномоченных выдавать заключения об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической дея-

¹ Например, п. 25 Правил осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков, утвержденные постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. № 964.

² ICC (International Chamber of Commerce) – Международная торговая палата.

тельности (Приложение 3 к приказу)¹. Перечень уполномоченных палат размещен на сайте ТПП России².

Данное полномочие закреплено нормативными документами. В частности, 1 мая 2022 г. в Законе о ТПП России появилось положение, в соответствии с которым ТПП России может наделять региональные торгово-промышленные палаты, правом свидетельствовать об обстоятельствах непреодолимой силы, возникших при исполнении договоров, заключенных между российскими субъектами предпринимательской деятельности³.

Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности в п. 1.4 закрепляет, что уполномоченные торгово-промышленные палаты свидетельствуют обстоятельства непреодолимой силы по результатам определения совокупности следующих признаков: а) наличия обязательств по договору (контракту) и срока их исполнения; б) характера и срока нарушения договорных обязательств; в) наличия и продолжительности обстоятельств, которые не могли быть разумно предвидены заявителем как стороной договора (контракта) и имеют чрезвычайный и непредотвратимый характер, г) наличия документального подтверждения компетентными органами (организациями) события, которое может быть отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы; д) причинно-следственной связи между наступившими обстоятельствами (событиями) и невозможностью полностью или частично выполнить обязательства по договору (контракту); е) непричастности заявителя к созданию обстоятельств непреодолимой силы.

То есть, так же, как и в п. 3 ст. 401 ГК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 для квалификации обстоятельств как форс-мажора требуется оценка чрезвычайности (исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях) и непредотвратимости (любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий).

В соответствии с п. 1.5. При этом уполномоченные торгово-промышленные палаты выдают заключения об обстоятельствах непреодолимой силы, наступивших на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, территории муниципального образования, которая является территорией их деятельности (то есть по территориальному принципу).

Сложившаяся практика свидетельствует о том, что уполномоченные торгово-промышленные палаты сегодня могут выдавать заключения об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, за исключением случаев, когда сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательство, ссылается на недружественные действия иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограничительных мер в отношении граждан РФ и российских юридических лиц.

Так, ТПП России письмом от 22 марта 2022 г. № ПР/0181 было предложено приостановить рассмотрение уполномоченными торгово-промышленными палатами заявлений о выдаче заключений о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы в связи с санкционными ограничениями до принятия изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части расширения понятия «обстоятельство непреодолимой силы». В письме указано, что законопроект должен быть принят в течение 10 дней от даты составления письма, т.е. не позднее начала апреля 2022 года.

Письмом от 7 апреля 2022 г. № ПР/0233, ТПП России уведомила уполномоченные торгово-промышленные палаты о том, что 31 марта 2022 г. состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, на котором был рассмотрен и одобрен проект федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу депутатом П.В. Крашенинниковым. Ориентировочный срок принятия законопроекта Государственной Думой, согласно письму – май 2022 г. В этой связи до принятия данного закона подтверждалась необходимость приостановить рассмотрение торгово-промышленными палатами заявлений о выдаче заключений о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования. По итогам, упомянутый законопроект так и не был рассмотрен, а, согласно данным Системы обеспечения законодательной деятельности, 13 марта 2023 г., он и вовсе был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы⁴.

4 октября 2023 г. ТПП России в адрес региональных ТПП направила письмо № ПР/0751 в котором пояснила, что в настоящее время среди законодателей отсутствует поддержка законопроекта, направленного на урегулирование ряда вопросов, включая возможность признания в качестве обстоятельства непреодолимой силы санкции недружественного государства. Кроме того, Правительство РФ медлит с внесением на рассмотрение Государственной Думы РФ законопроекта, подготовленного по его же поручению Минюстом России (от 22 апреля 2022 г. № АБ-П13-111пр), которым предлагается на временной основе установить особенности применения отдельных положений ГК РФ, в том числе регулирующих прекращение обязательств и ответственности за их нарушение вследствие недружественных действий иностранных государств. В письме, также, представлена позиция Верховного Суда Российской Федерации⁵, который указал на то, что вопросы, поставленные в обращении ТПП России, законодательно не урегулированы и могут быть решены посредством внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

¹ Наряду с региональными торгово-промышленными палатами в данный перечень вошла и ТПП России, таким образом, ТПП России получила право свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) не только по внешнеторговым сделкам и международным договорам Российской Федерации, но и по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности.

² [Электронный ресурс]. – <https://uslugi.tpprf.ru/services/415445/> – Дата обращения: 19.04.2024

³ См.: подп. «н.1» п. 3 ст.15 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8#bh_histras – Дата обращения: 05.06.2024

⁵ Письмо от 1 апреля 2022 г. № 4-BC-1548/22

Далее, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что запросы судов, свидетельствующие о сложностях в применении положений п. 3 ст. 401 ГК РФ, к нему не поступали, и, принимая во внимание необходимость учета большого количества конкретных фактических обстоятельств при установлении наличия непреодолимой силы, формирование Верховным Судом Российской Федерации правовой позиции по заданному ТПП России вопросу возможно только в установленной законом процессуальной форме в рамках рассмотрения конкретного дела. Следовательно, письма ТПП России от 22 марта 2022 года № ПР/0181 и от 7 апреля 2022 года № ПР/0233 о необходимости приостановления рассмотрения торгово-промышленными палатами заявлений о выдаче заключений о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, в связи с принятием недружественными государствами экономических санкций в отношении иностранных комплектующих и оборудования, сохраняют свое действие.

Таким образом, на сегодняшний день законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с установлением обстоятельств непреодолимой силы урегулированы неполно. Это, в ряде случаев, не дает возможности региональным торгово-промышленным палатам, составлять заключения о форс-мажоре, что влечет за собой увеличение количества обращений в суд, а также, провоцирует более длительное рассмотрение дел.

Письмом от 4 октября 2023 г. № ПР/0751 ТПП России рекомендовала региональным торгово-промышленным палатам, в случае несогласия заявителя с приостановлением предлагается разъяснять ему возможность обращаться с иском в суд по основаниям, предусмотренным статьями 401 (Основания ответственности за нарушение обязательства), 416 (Прекращение обязательства невозможностью исполнения) и 451 (Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств) Гражданского кодекса Российской Федерации.

То есть, по сути ТПП России предлагает заинтересованным лицам идти по пути аналогии закона. Между тем, последствия применения данных норм различны: так, в случае действия обстоятельств непреодолимой силы, сторона-должник освобождается от ответственности за просрочку исполнения обязательства, но обязательства сторон при этом сохраняются. В случае существенного изменения обстоятельств обязательства сторон или прекращаются с расторжением договора, или изменяются (с изменением договора).

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что суды крайне редко и неохотно признают обстоятельства непреодолимой силы. Особенно это проявляется в тех случаях, когда поставщик, обязавшийся поставить по внутрироссийскому договору какой-либо товар иностранного производства, и заключивший с другой организацией (дилером, дистрибьютором) договор субпоставки, не может получить данный товар вследствие запрета на экспорт товара в Россию. Исходя из буквального толкования п. 3 ст. 401 ГК РФ, такая непоставка товара связана с нарушением обязанностей со стороны контрагента должника, либо отсутствием на рынке нужных для исполнения товаров, что не относится к обстоятельствам непреодолимой силы. То есть, сторона договора, не исполнившая обязательство вследствие принятия санкций недружественными странами, практически лишена одного из способов защиты своих прав.

Всё это в совокупности свидетельствует о необходимости законодательного урегулирования пробела.

Список литературы:

1. Венская конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров (от 11 апреля 1980 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> Дата обращения: 05.06.2024
2. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2269/ Дата обращения: 05.06.2024
3. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве. //Вестник Московского университета МВД России № 11.2008 С. 107-109.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.:Статут, 2001. – 354 с.
5. Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392385/ Дата обращения: 05.06.2024
6. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ Дата обращения: 05.06.2024
7. Приказ ТПП России от 8 июля 2021 г. № 64 «Об осуществлении ТПП России координации и контроля за деятельностью уполномоченных торгово-промышленных палат по свидетельствованию обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392549/ Дата обращения: 05.06.2024
8. Принципы международных коммерческих договоров, разработанные Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 г. (расширенный текст, утвержденный Административным советом УНИДРУА в 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2010-Russian-bl.pdf> Дата обращения: 05.06.2024

References:

1. The UN Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods (dated April 11, 1980) [Electronic resource]. – Access mode: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> Date of request: 06/05/2024
2. The Law of the Russian Federation of July 7, 1993 No. 5340-1 "On Chambers of Commerce and Industry in the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2269/ / Date of request: 06/05/2024
3. Kuznetsov R.N. Correlation of categories of force majeure and force majeure in Russian civil law. //Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 11.2008, pp. 107-109.
4. Pokrovsky I.A. The main problems of civil law. Moscow: Statute, 2001. 354 p.
5. Regulations on the testimony by authorized chambers of Commerce of force majeure circumstances under agreements (contracts) concluded within the framework of domestic economic activity [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392385/ / Date of request: 06/05/2024
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/24/2016 No. 7 "On the application by courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for breach of obligations" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ / Date of request: 06/05/2024
7. Order of the Russian Chamber of Commerce and Industry No. 64 dated July 8, 2021 "On the Implementation by the Russian Chamber of Commerce and Industry of Coordination and Control over the Activities of Authorized Chambers of Commerce and Industry to Testify to Force Majeure Circumstances under Agreements (Contracts) concluded within the framework of domestic Economic activities" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392549/ / Date of request: 06/05/2024
8. Principles of International Commercial contracts developed by the International Institute for the Unification of Private Law (Unidroit) in 1994 (expanded text approved by the Unidroit Administrative Council in 2011) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2010-Russian-bl.pdf> Date of request: 06/05/2024

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ FEATURES OF CIVIL LIABILITY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

ЧЕШОКОВА Юлия Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенского государственного университета».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru;

CHESNOKOVA Yulia V.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Private and Public Law

Penza State University "Penza State University".

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: juliachesn@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. Рассматривается понятие индивидуального предпринимателя, особое внимание уделяется специфическим особенностям ответственности индивидуальных предпринимателей, включая ответственность без вины (принцип риска) и неограниченную имущественную ответственность. Автор рассматривает проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, касающиеся совершенствования правового регулирования ответственности данной категории субъектов гражданского права. На основе проведенного исследования автором сделан вывод о том, что, на сегодняшний день продолжают оставаться научные дискуссии о необходимости и возможностях совершенствования законодательства в части ответственности индивидуальных предпринимателей, в частности, в контексте внедрения механизмов ограничения их имущественной ответственности.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the civil liability of individual entrepreneurs in the Russian Federation. The concept of an individual entrepreneur is considered, special attention is paid to the specific features of the responsibility of individual entrepreneurs, including responsibility without fault (the principle of risk) and unlimited property liability. The author examines problematic issues arising in law enforcement practice concerning the improvement of the legal regulation of the responsibility of this category of subjects of civil law. Based on the conducted research, the author concludes that, to date, scientific discussions are continuing about the need and possibilities for improving legislation regarding the responsibility of individual entrepreneurs, in particular, in the context of the introduction of mechanisms to limit their property liability.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, гражданско-правовая ответственность, предпринимательская деятельность, риск предпринимательской деятельности, ответственность без вины, неограниченная ответственность.

Key words: individual entrepreneur, entrepreneurial activity, risk of entrepreneurial activity, liability without fault, unlimited liability.

Для цитирования: Чеснокова Ю.В. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 396-399. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_396.

For citation: Chesnokova Yu.V. Features of civil liability of an individual entrepreneur // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 396-399. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_396.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Развитие рыночной экономики неразрывно связано с активизацией частной инициативы и увеличением числа субъектов предпринимательской деятельности. «В соответствии с Конституцией РФ российским гражданам предоставлены широкие возможности осуществления предпринимательской деятельности» [1, с. 53]. «Свобода предпринимательской деятельности, как разновидность экономической прямо гарантируется нормой ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, выступающей в качестве элемента основ конституционного строя России» [2, с. 247].

В Российской Федерации значительное место среди субъектов предпринимательства занимают индивидуальные предприниматели (далее - ИП). Их правовой статус, сочетающий черты физического лица и профессионального участника гражданского оборота, обуславливает специфику их гражданско-правовой ответственности. Следует подчеркнуть, что вступая в разнообразные договорные и внедоговорные отношения, индивидуальный предприниматель принимает на себя определенные риски, которые неизбежно влекут за собой и особый режим ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, а также за причинение вреда.

Актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений, поскольку количество граждан, осуществляющих деятельность в статусе ИП, постоянно растет, что повышает практическую значимость четкого понимания их правового положения и ответственности. Следует также отметить, что специфика ответственности ИП, в первую очередь, ее неограниченный характер и возможность наступления без вины, порождает множество вопросов, как в доктрине, так и в правоприменительной практике. Нередко возникают сложности с разграничением обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, и личных обязательств гражданина, а также с определением объема имущества, подлежащего взысканию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 ГК РФ, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [3]. Таким образом, индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, которое приобрело особый правовой статус, позволяющий ему на законных основаниях заниматься предпринимательской деятельностью. При этом важно понимать, что ИП не становится отдельным от гражданина субъектом права. Это тот же самый гражданин, но действующий в особом качестве.

Отличие статуса ИП от статуса обычного физического лица, не занимающегося предпринимательством, заключается, прежде всего, в

целях деятельности «(направленность на систематическое извлечение прибыли), принятии на себя предпринимательских рисков и обязанности пройти государственную регистрацию» [4, с. 1321]. Однако, «неисполнение требования о регистрации при наличии признаков предпринимательской деятельности не освобождает гражданина от ответственности, возлагаемой на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (пункт 4 статьи 23 ГК РФ)» [5], но при этом лишает его возможности пользоваться рядом преимуществ, доступных зарегистрированным ИП (например, упрощенные системы налогообложения, участие в программах поддержки малого и среднего бизнеса). «Правоспособность индивидуального предпринимателя носит универсальный характер» [6, с. 18].

Отличие статуса ИП от статуса юридического лица более фундаментально. «Юридическое лицо – это организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (пункт 1 статьи 48 ГК РФ)» [3]. Юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, отличным от его учредителей (участников). ИП же, как было сказано, остается физическим лицом. Это отличие является ключевым для понимания особенностей его имущественной ответственности, о чем будет подробно сказано ниже.

Государственная регистрация в качестве ИП является не просто формальностью, а необходимым условием для законного осуществления предпринимательской деятельности. Она придает гражданину официальный статус субъекта предпринимательского права, влечет возникновение определенных прав и обязанностей, а также обуславливает применение к нему специального правового режима, в том числе в части гражданско-правовой ответственности.

Правовой статус индивидуального предпринимателя как физического лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, определяет специфику его гражданско-правовой ответственности. Эти особенности касаются как оснований ответственности, так и ее объема.

Наиболее существенное отличие ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (в том числе ИП), от ответственности обычных граждан закреплено в пункте 3 статьи 401 ГК РФ. Важно подчеркнуть, что согласно этой норме, «если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств» [3].

Данная норма закона устанавливает принцип ответственности без вины для предпринимателей в сфере исполнения обязательств. Вина предпринимателя презюмируется не просто как в обычных гражданских отношениях, где бремя доказывания отсутствия вины лежит на нарушителе, а его ответственность наступает независимо от наличия или отсутствия его вины. Предприниматель отвечает за нарушение обязательства даже тогда, когда он принял все меры для его надлежащего исполнения, но это оказалось невозможным по обстоятельствам, которые находятся вне его контроля, но не являются непреодолимой силой.

Суть данной ответственности заключается в том, что на предпринимателя возлагаются риски, связанные с осуществлением им своей деятельности: риски изменения рыночной конъюнктуры, риски невыполнения обязательств его контрагентами (за исключением непреодолимой силы), риски технических сбоев, ошибок персонала и т.д. Все эти обстоятельства не освобождают предпринимателя от ответственности, в отличие от обычного гражданина, который мог бы быть освобожден от ответственности, доказав отсутствие своей вины.

Единственным основанием для освобождения предпринимателя от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является непреодолимая сила. Это чрезвычайные (выходящие за рамки обычного хода событий) и непредотвратимые (неизбежные при данном уровне развития науки и техники) обстоятельства. Примерами непреодолимой силы могут быть стихийные бедствия (землетрясение, наводнение), эпидемии, военные действия, массовые беспорядки, акты государственных органов, сделавшие исполнение обязательства невозможным (если эти акты не вызваны действиями самого предпринимателя).

Следует отметить, что отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ или услуг, а также отсутствие у должника необходимых денежных средств не признаются непреодолимой силой (пункт 3 статьи 401 ГК РФ). Это прямое следствие принципа предпринимательского риска – предприниматель несет ответственность за выбор контрагентов, за наличие необходимых ресурсов, за финансовую устойчивость своего дела.

Исходя из вышеуказанного, индивидуальный предприниматель несет повышенную ответственность по своим обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью. Это правило распространяется как на договорные обязательства (например, поставка товара, выполнение работ, оказание услуг), так и на внедоговорные обязательства, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности (например, ответственность за вред, причиненный недостатками товара, работы или услуги в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей»).

«Второй важнейшей особенностью гражданско-правовой ответственности ИП является ее неограниченный характер» [7]. Согласно статье 24 ГК РФ, «гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание» [3].

Ввиду того, что индивидуальный предприниматель является физическим лицом, которое лишь приобрело особый статус, у него нет отдельного юридического лица с обособленным имуществом, как мы это наблюдаем, например, у хозяйственных обществ. Все имущество, которым владеет гражданин на праве собственности, он может использовать как в предпринимательской деятельности, так и для личных нужд (недвижимость, транспорт, дача, денежные вклады) – составляет единую имущественную массу. Это означает, что по долгам, возникшим в результате предпринимательской деятельности, ИП отвечает всем своим имуществом.

Данный принцип является фундаментальным отличием ответственности ИП от ответственности юридических лиц, которые отвечают по своим обязательствам лишь своим обособленным имуществом, и, как правило, их учредители (участники) не несут ответственности по долгам

юридического лица (за исключением случаев субсидиарной ответственности, установленных законом, например, при банкротстве по вине контролирующих лиц).

Исключение из правила о взыскании на все имущество составляют лишь те виды имущества, на которые не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Перечень такого имущества содержится в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ). К нему относится, например, «единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение (если оно не является предметом ипотеки), предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования, имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина (стоимостью до 10 тысяч рублей), и некоторые другие категории имущества» [8].

Важно отметить, что это изъятие касается не статуса ИП, а статуса гражданина. То есть, если гражданин имеет статус ИП и обладает единственным жильем, на него не может быть обращено взыскание по долгам, связанным с предпринимательской деятельностью, так же как и по личным долгам. Однако, если у него есть другое жилье, оно может быть изъято в счет погашения любых его долгов.

Таким образом, «неограниченная имущественная ответственность ИП представляет собой значительный риск для гражданина, решившего заняться предпринимательством без образования юридического лица» [9, с. 116]. Этот риск стимулирует к взвешенным решениям и осторожности в ведении дел, но также является одним из факторов, сдерживающих развитие малого бизнеса, поскольку потенциальные потери могут быть катастрофическими для гражданина и его семьи.

Кроме общих особенностей, связанных с принципом риска и неограниченной ответственностью, ответственность ИП может иметь специфику в зависимости от характера обязательства. Например, в отношениях с потребителями (гражданами, приобретающими товары, работы, услуги для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности) на ИП распространяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей» [10]. Данный закон устанавливает повышенные меры ответственности за нарушение прав потребителей, в том числе возможность взыскания неустойки в значительном размере, компенсации морального вреда, штрафа за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя. Ответственность в рамках рассматриваемого закона наступает независимо от вины предпринимателя (продавца, исполнителя).

К индивидуальным предпринимателям также применяется ответственность за неисполнение денежного обязательства, которая регулируется статьей 395 ГК РФ. Она предусматривает уплату процентов за пользование чужими денежными средствами. Размер процентов для предпринимателей может быть установлен законом или договором, и в случае отсутствия такого указания применяется ключевая ставка Банка России.

В сфере договорной ответственности индивидуальный предприниматель несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров (поставки, подряда, оказания услуг и т.д.) на общих основаниях, установленных ГК РФ и другими законами, но с учетом специфики, установленной пунктом 3 статьи 401 ГК РФ (ответственность без вины).

Неограниченная имущественная ответственность и ответственность без вины индивидуальных предпринимателей вызывают острые дискуссии в правовой доктрине и порождают определенные проблемы в правоприменительной практике.

«Одной из ключевых проблем является неограниченный характер имущественной ответственности» [4]. С одной стороны, это обеспечивает высокую степень защиты прав кредиторов, поскольку должник отвечает всем своим имуществом. С другой стороны, для самого предпринимателя это создает высокий риск полной потери имущества в случае неудачного ведения бизнеса. Критики отмечают, что такой подход может сдерживать развитие малого и среднего предпринимательства, поскольку граждане, опасаясь потерять все, могут предпочесть оставаться в «серой зоне» или вовсе не заниматься бизнесом. Возникает вопрос о справедливости ситуации, когда личное имущество гражданина, не связанное напрямую с предпринимательскими рисками (например, унаследованное или приобретенное до начала бизнеса), может быть изъято за долги, возникшие в ходе деятельности.

«ИП несет полную ответственность за все свои обязательства, независимо от того, где находится его имущество. В случае исключения из реестра предприятий или прекращения деятельности в качестве единоличного владельца, ИП все равно обязан исполнить все свои обязательства» [9, с. 116].

В научной доктрине неоднократно поднимался вопрос о возможности и целесообразности введения ограничений имущественной ответственности ИП, аналогичных ответственности юридических лиц. Предлагались различные модели.

Введение института «предпринимательского имущества» как обособленной имущественной массы, которой ИП отвечает по своим предпринимательским долгам, а личным имуществом – только по личным долгам. Однако реализация этой идеи на практике сталкивается с серьезными сложностями, связанными с необходимостью четкого юридического и фактического разграничения такого имущества, ведения раздельного учета, определения момента перехода имущества из одной категории в другую.

Создание новых организационно-правовых форм, сочетающих гибкость ИП и ограниченную ответственность (например, модель «единоличного общества с ограниченной ответственностью»).

Введение обязательного или добровольного страхования предпринимательских рисков, которое могло бы стать механизмом компенсации потерь кредиторов при недостаточности имущества ИП.

Однако пока действующее законодательство РФ твердо придерживается принципа неограниченной ответственности ИП как физического лица. Изменение этой парадигмы требует серьезного пересмотра фундаментальных положений гражданского законодательства и сопряжено с рисками снижения защищенности кредиторов.

Другим проблемным аспектом является применение ответственности без вины. Хотя этот принцип обосновывается повышенным риском предпринимательской деятельности, на практике возникают ситуации, когда предприниматель несет ответственность за обстоятельства, которые он объективно не мог контролировать и которые не подпадают под строгое определение непреодолимой силы. Это может создавать определенную несправедливость и требовать более гибкого подхода в судебной практике при толковании понятия непреодолимой силы и других оснований освобождения от ответственности.

Также на практике возникают сложности с доказыванием и разграничением обязательств, возникших в рамках предпринимательской деятельности, и личных обязательств гражданина, особенно при отсутствии четкого учета. Хотя с точки зрения ответственности имущество гражданина едино, для квалификации самого обязательства и применения к нему соответствующих норм (например, Закона о защите прав потребителей) это разграничение имеет существенное значение.

Пути решения обозначенных проблем лежат как в плоскости возможного совершенствования законодательства (хотя это требует взвешенного подхода и учета всех потенциальных последствий), так и в сфере улучшения правоприменительной практики и повышения правовой грамотности самих индивидуальных предпринимателей. ИП должны четко осознавать риски, связанные со своим статусом, принимать меры по их минимизации (например, путем страхования, диверсификации деятельности, тщательного выбора контрагентов, юридически грамотного оформления всех сделок), а также по возможности вести раздельный учет доходов и расходов, связанных с бизнесом и личной жизнью, хотя бы для целей финансового планирования и анализа.

Список литературы:

1. Казакова Е. Б. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей и перспективы его развития в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 52–59.
2. Власов В. А. Некоторые актуальные аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности как основы рыночной экономики Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8(224). – С. 245–248.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Юдин И. С. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Научный аспект. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 1316–1324.
5. Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института : Монография. – М.: Статут, 2014. – 752 с.
6. Семеусов В. А. Предпринимательство и право: учебное пособие. Иркутск: Иркут. ин-та нар. хоз-ва, 2001. – 112 с.
7. Хакимова Л. А. Специфика гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11–1 (62). – С. 179 – 183.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Филипенко А. С. Значение имущественной ответственности индивидуального предпринимателя в исполнительном производстве // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VII Севастопольского юридического форума. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. – С. 115–117.
10. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

References:

1. Kazakova E. B. The Institute of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs and the prospects for its development in the Russian Federation // Electronic scientific journal "Science. Society. The state." – 2022. – Vol. 10. – No. 4. – pp. 52-59.
2. Vlasov V. A. Some actual aspects of the legal regulation of entrepreneurial activity as the basis of the market economy of the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 8(224). – Pp. 245-248.
3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 08/08/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. Yudin I. S. Features of civil liability of an individual entrepreneur // Scientific aspect. – 2024. – Vol. 11. – No. 2. – pp. 1316-1324.
5. Egorova M. A. Termination of obligations: experience of a systematic study of a legal institute : Monograph. – M.: Statute, 2014. – 752 p.
6. Semeusov V. A. Entrepreneurship and law: a textbook. Irkutsk: Irkut. Institute of Agricultural Sciences, 2001. 112 p.
7. Khakimova L. A. Specifics of civil liability of an individual entrepreneur // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 11-1 (62). – Pp. 179-183.
8. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 04/01/2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.
9. Filipenko A. S. The importance of property liability of an individual entrepreneur in enforcement proceedings // International and domestic law : a collection of scientific articles based on the results of the VII Sevastopol Legal Forum. Tyumen: TSU-Press, 2025. pp. 115-117.
10. The Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 "On Consumer Rights Protection" (as amended on 08/08/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 15.01.1996. No. 3. St. 140.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_400

УДК 34

ГЕНЕЗИС ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ THE GENESIS OF DIGITAL CURRENCY

МОРОЗОВА Ирина Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;
доцент кафедры юриспруденции АНО ВО «Московский международный университет».
125040, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 17.
E-mail: bourre@mail.ru;

MOROZOVA Irina Gennadiievna,

PhD in law, Associate Professor, Associate Professor of Department of Business Law
of Russian State University for the Humanities,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence Moscow International University.
17 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125040, Russia.
E-mail: bourre@mail.ru

Краткая аннотация: В статье изучается история происхождения, становления и развития цифровой валюты на мировой арене. Автор анализирует представленные в науке подходы и предлагает обозначить четыре этапа развития цифровой валюты следующим образом: предварительный этап, эра Биткойна, создание платформы Эфириум, становление национальных цифровых валют. Также автор исследует позицию российского законодателя в части определения содержания понятия цифровой валюты.

Abstract: The article examines the history of the origin, formation and development of digital currency on the world stage. The author analyzes the approaches presented in science and suggests identifying four stages of the development of digital currency as follows: the preliminary stage, the era of Bitcoin, the creation of the Ethereum platform, and the formation of national digital currencies. The author also examines the position of the Russian legislator regarding the definition of the content of the concept of digital currency.

Ключевые слова: цифровая валюта, электронные деньги, криптовалюта, блокчейн, распределенный реестр, биткойн, эфириум, цифровой рубль.

Keywords: digital currency, electronic money, cryptocurrency, blockchain, distributed ledger, bitcoin, ethereum, digital ruble.

Для цитирования: Морозова И.Г. Генезис цифровой валюты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 400-402.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_400.

For citation: Morozova I.G. The genesis of digital currency // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 400-402.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_400.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Говоря о развитии цифровой валюты на современном этапе нельзя обойти вниманием историю ее возникновения на мировой арене. Как известно, история циклична, а, изучение этапов эволюции цифровой валюты в целом, и криптовалюты в частности, позволит спрогнозировать предполагаемую траекторию ее развития в будущем.

Изначально потребность в электронных денежных средствах сформировалась как элемент развития электронной коммерции. Возникновение электронной коммерции, в свою очередь, было обусловлено общей тенденцией цифровизации общества в целом, и экономического сектора в частности. Так, как верно отмечают в науке, достижения технологического прогресса непосредственно повлияли на развитие электронной коммерции, которой присущи электронные платежные технологии и дистанционные системы расчетов [8].

В связи с этим, в науке предлагается исследовать феномен цифровой валюты в контексте денежного оборота и образования его электронных аналогов. Как следствие, выделяются следующие этапы формирования и развития цифровой валюты на мировом рынке [7].

Первый этап, начиная с 1983 года по 2008 год, условно можно назвать предварительным, поскольку в этот период были сформированы предпосылки по созданию электронных денег.

Так, в 1983 года американский криптограф и ученый Дэвид Чаум разработал первую концепцию цифровых денег, в основе которых лежала криптография. Согласно этой концепции, предполагалось использование слепой подписи для того, чтобы сделать деньги анонимными. Спустя шесть лет, в 1989 году, Д. Чаум основал компанию DigiCash, занимающуюся по сути «производством» электронных денег. Как следствие, появилась система анонимных цифровых денег с наименованием «DigiCash». Следует подчеркнуть, что с технологической точки зрения анонимными являлись не деньги, а проводимые транзакции. При этом, анонимность транзакций обеспечивалась с помощью криптографических протоколов, которые непосредственно разработал Д. Чаум. Однако, компания просуществовала менее 10 лет, и в 1998 году объявила о своем банкротстве. А разработки Д. Чаума послужили базой для последующего развития цифровых валют [9].

Приблизительно в это же время, в 1996 году, появляется другая форма электронных денег, так называемое «электронное золото» (от англ. electronic gold – E-gold). Особенность данного вида цифровой валюты заключалась в том, что она обеспечивалась реальным активом, а именно золотом. E-gold исчислялся по весу золота, то есть платежным средством для безналичных расчетов в Интернете выступало электронное золото [10].

Анализируя сходство с существующими цифровыми валютами, следует отметить, что E-gold, в отличие от того же Биткойна, который появился позднее, была централизована и управлялась частной компанией. То есть фактически E-gold следует признать не цифровой валютой, а частным платежным средством (деньгами) [14].

В 1997 году была создана система Hashcash (Adam Back), направленная на защиту от спама, то есть от массовой рассылки сообщений

без согласия получателя. Сущность этой системы заключалась в создании алгоритма вычисления частичного совпадения хешей. Технология, лежащая в основе Hashcash, получила название Proof of Work (доказательство работы). Как верно отмечается некоторыми авторам [6], Proof of Work впоследствии стал использоваться как один из механизмов достижения консенсуса в технологии блокчейн.

Начиная с 1998 года, выдвигаются сразу несколько концепций электронных активов на основе децентрализованных систем [14]. В частности, следует выделить концепцию В-моуе (Wei De), в основу которой легла идея не только анонимности транзакций, но и наличия децентрализованного реестра и децентрализованного управления. Данная концепция не получила свое воплощение, однако, повлияла на создание Биткоина.

Второй этап развития цифровых валют, безусловно, связан с возникновением Биткоина и в связи с этим может быть условно назван «Эра Биткоина». Данный период охватывает события с 2008 года по 2013 год.

В 2008 году в на криптографическом форуме в официальном сообщении-инструкции (white paper) появилась статья под названием «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» («Биткоин: Пиринговая электронная денежная система»). В этой статье была предложена концепция децентрализованной системы электронной наличности, которая не требует доверия и администрирования. Главной особенностью данной системы стала технология блокчейн, в основе которой лежит распределенный реестр и использование которой не предполагает центральное управление. Автором данной публикации был некто Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto). Данное имя является псевдонимом одного лица или группы лиц, что до сих пор не установлено.

Свое воплощение озвученная идея получила в 2009 году, когда тот же Сатоши Накамото представил миру криптовалюту под названием Bitcoin (биткоин). Биткоин был выпущен с использованием технологии блокчейн и, по сути, представляет собой его первый протокол [15].

Сатоши Накамото добыл первый блок Биткоин-сети (генезис-блок), что стало фактически «рождением» криптовалюты. В этом же году случилась первая транзакция с Биткоином между его создателем и криптографом Хэллом Финни [9].

В 2011 году появились другие криптовалюты, которые качественно отличались от Биткоина. Так, появились Альтеркоины – альтернативные криптовалюты. Данным термином были обозначены все криптовалюты, возникшие после Биткоина. К ним можно отнести Utility-токены (служебные), Стейблкоины (криптовалюты обеспеченные реальным активом, например, долларом), Токены управления (дающие право голоса) и другие.

Третий этап развития цифровых валют на мировом рынке начинается с 2014 года, когда обществу был предложен проект Ethereum (Эфириум). Условно данный период можно назвать «Создание платформы Эфириум».

С точки зрения включения в торговый оборот Биткоин имел один существенный недостаток: Биткоин это всего лишь деньги. Более того, блокчейн Биткоина не поддерживает сложные программы, а его майнинг требует огромных энергозатрат.

В ноябре 2013 года Виталий Бутерин публикует документ под названием «Ethereum White Paper: A Next Generation Smart Contract and Decentralized Application Platform» (Эфириум: смарт-контракт нового поколения и платформа децентрализованных приложений). Таким образом, миру была представлена платформа Эфириум, которая была предназначена для смарт-контрактов и децентрализованных приложений DApps (англ. decentralized application). Ethereum изначально создавался как улучшенная версия Биткоина и представлял собой платформу, в которой зашиты определенные скриптовые сценарии [16]. По заданным сценариям компьютерная программа самостоятельно проверяет соблюдение условий сделки, а после этого совершает транзакцию.

30 июля 2015 года был запущен Эфириум с токеном ETH (валюта платформы), что открыло эру децентрализованных финансов DeFi (англ. Decentralized Finance). DeFi представляют собой открытую финансовую систему, основанную на технологии Блокчейн при отсутствии централизованных финансовых посредников [5]. В эту сферу входят децентрализованные биржи, платформы для кредитования, страховые услуги.

Главное конкурентное преимущество Эфириум перед другими платформами заключается в том, что здесь можно программно определять работу целых организаций в сети Интернет, то есть создавать децентрализованные компании, которые функционируют по заданным в приложении алгоритмам [16]. На базе данных сценариев смарт-контракты получили молниеносный скачок развития.

В период с 2013 по 2016 год отмечается прогрессирующее движение ICO (англ. Initial Coin Offering - первичное предложение монет). ICO представляет собой форму привлечения инвестиций для криптовалютных проектов путём продажи цифровых активов (токенов) инвесторам. В 2017 году количество ICO удвоилось, что свидетельствует об их стремительном росте [13].

ICO позволило стартапам привлекать большие объёмы, избегая при этом соблюдения законодательных требований и дополнительных расходов. Этот механизм имеет определенное сходство с краудфинансированием (или его разновидностью), сутью которого является фокусировка на сборе денежных средств с общества, представленного группой людей с помощью специализированной интернет-платформы [12].

В 2017 году появились первые NFT-токены, которые развивались параллельно с DeFi, поскольку взаимно дополняли друг друга. NFT (англ. non-fungible token) представляет собой невзаимозаменяемый цифровой токен, который удостоверяет право на уникальный цифровой объект.

Наконец, четвертый этап развития начался в 2019 году и продолжается до сих пор. Это период становления национальных цифровых валют.

Еще с 2014 года национальные банки некоторых стран, в частности Китая, стали проявлять интерес к внедрению цифровых валют в государственно-экономическую структуру. Спустя пять лет, в 2019 году, была введена в оборот первая национальная цифровая валюта. Речь идет о цифровой валюте Центрального банка CBDC (англ. Central bank digital currency) [11]. Отличительными признаками таких валют являются централизованная эмиссия, наличие административного центра, включение в национальную платежную систему. Более того, национальные цифровые валюты, в отличие от криптовалют, признаются законным платежным средством наряду с наличными и безналичными денежными средствами.

На сегодняшний день данный этап не завершен и находится в стадии своего активного развития. В частности, в Российской Федерации тестирование цифрового рубля началось еще в 2023 году, а массовое внедрение предполагается в 2026 году.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что термин «цифровая валюта» в мировой практике является собирательным и включает в себя любую валюту, не имеющую физического выражения и существующую только в некой информационной системе.

Вместе с тем следует отметить, что российский законодатель, вводя понятие цифровой валюты, значительно сузил ее содержание. Так, цифровой рубль, представляющий собой национальную цифровую валюту, был определен как разновидность безналичных денежных средств, согласно Федеральному закону «О национальной платежной системе» и ст. 128 ГК РФ.

Таким образом, российский законодатель содержательно приблизил понятие цифровой валюты, которое закреплено в Законе о цифровых финансовых активах, к понятию криптовалюты. Так, согласно статье 1 указанного закона цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, но при этом не являются денежной единицей ни Российской Федерации, ни иностранного государства, ни международной расчетной единицей. При этом, особо подчеркивается, что в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обязанное перед обладателем электронных данных. Такой подход законодателя может быть оправдан невозможностью уравнивания национальной цифровой валюты с другими криптовалютами в силу признания их денежными суррогатами. Так, согласно Закону о Центральном банке Российской Федерации, единственно возможной к обороту на территории Российской Федерации денежной единицей признается российский рубль, иные денежные суррогаты запрещены (ст. 27).

В связи с этим становится объяснимым и отнесение цифрового рубля к безналичным денежным средствам, и признание цифровой валюты средством платежа, но не денежной единицей.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
5. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Децентрализованные финансы (DEFI): риски, перспективы и регулирование // Финансовые рынки и банки. 2022. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannyye-finansy-defi-riski-perspektivy-i-regulirovanie> (дата обращения: 21.05.2025).
6. Атаджанова Х. История криптовалюты // IN SITU. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kriptovalyuty> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Бадмаева А. Д. Погружение в мир криптовалют: разбор основ и перспективы будущего цифровых активов // Вестник науки. 2024. №6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogruzhenie-v-mir-kriptovalyut-razbor-osnov-i-perspektivy-buduschego-tsifrovyyh-aktivov> (дата обращения: 21.05.2025).
8. Балашев Н.Б., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б., Старцева А.Р. Развитие платежных электронных технологий // РПЭ. 2021. №7 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-platazhnykh-elektronnykh-tehnologiy> (дата обращения: 21.05.2025).
9. Бисултанова А.А. Криптовалюты: история, предпосылки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-istoriya-predposylki> (дата обращения: 21.05.2025).
10. Еремин Р. И., Чернова О. А. Биткоин: история появления и его ценность для экономики // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitcoin-istoriya-poyavleniya-i-ego-tsennost-dlya-ekonomiki> (дата обращения: 21.05.2025).
11. Игитханян А. С., Абазян М. Р. CBDC: будущее денег и финансов // Семнадцатая годовая научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть I. 2024. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cbdc-budushche-deneg-i-finansov> (дата обращения: 21.05.2025).
12. Кожанова А. В. Ico и sto как современные инструменты краудфинансирования стартапов // Вестник ГУУ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ico-i-sto-kak-sovremennyye-instrumenty-kraudfinansirovaniya-startapov> (дата обращения: 21.05.2025).
13. Корнилов Д.А., Зайцев Д.А. Стремительное развитие рынка ico в 2017 году. Топ-10 ico и сравнительный анализ лидеров: Filecoin и Hdac // ИТпортал. 2018. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stremitelnoe-razvitiye-rynka-ico-v-2017-godu-top-10-ico-i-sravnitelnyy-analiz-liderov-filecoin-i-hdac> (дата обращения: 21.05.2025).
14. Кулаков М.В., Носов И.А. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-valyuty-tsentralnykh-bankov-priroda-i-naznachenie> (дата обращения: 21.05.2025).
15. Морозова И.Г. Соотношение понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» в российском праве // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания: проблемы и перспективы: сборник научных трудов I научно-практической межкафедральной конференции кафедры дистанционного образования «Общегуманитарных наук и массовых коммуникаций» и кафедры дистанционного образования «Юриспруденции» (2022 г., Москва). [Электронный ресурс] / Под редакцией Н.В. Филоненко. — М.: АП «Наука и образование», 2022. — С. 26-30.
16. Шапиро И. Е. Ethereum с открытым исходным кодом: возможности применения в экономике // Финансовые исследования. 2017. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ethereum-s-otkryтым-ishodnym-kodom-vozmozhnosti-v-ekonomike> (дата обращения: 21.05.2025).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.12.1994, No. 32, art. 3301.
2. Federal Law dated 07/10/2002 No. 86-FZ (as amended on 08/08/2024) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" // Collection of Legislation RF, 15.07.2002, No. 28, Article 2790.3.
3. Federal Law No. 161-FZ of 27.06.2011 "On the National Payment System" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 04.07.2011, No. 27, Article 3872.
4. Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 (as amended on 10/25/2024) "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/03/2020, No. 31 (Part I), art. 5018.
5. Alyoshina A.V., Bulgakov A.L. Decentralized finance (DEFI): risks, prospects and regulation // Financial markets and banks. 2022. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannyye-finansy-defi-riski-perspektivy-i-regulirovanie> (date of request: 05/21/2025).
6. Atajanova H. The history of cryptocurrencies // IN SITU. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-kriptovalyuty> (accessed: 05/21/2025).
7. Badmaeva A.D. Immersion in the world of cryptocurrencies: an analysis of the basics and prospects of the future of digital assets // Bulletin of Science. 2024. No. 6 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogruzhenie-v-mir-kriptovalyut-razbor-osnov-i-perspektivy-buduschego-tsifrovyyh-aktivov> (date of request: 05/21/2025).
8. Balashev N.B., Voskresenskaya L.N., Myasnikova E.B., Startseva A.R. Development of electronic payment technologies. 2021. No. 7 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-platazhnykh-elektronnykh-tehnologiy> (date of access: 05/21/2025).
9. Bisultanova A.A. Cryptocurrencies: history, background // Economics and Business: theory and practice. 2024. №6-1 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuty-istoriya-predposylki> (date of request: 05/21/2025).
10. Eremin R. I., Chernova O. A. Bitcoin: the history of its appearance and its value for the economy // Entrepreneur's Business Bulletin. 2022. No. 1 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bitcoin-istoriya-poyavleniya-i-ego-tsennost-dlya-ekonomiki> (accessed: 05/21/2025).
11. Igithanyan A. S., Abazyan M. R. CBDC: the future of money and Finance // Seventeenth Annual Scientific Conference. Social and humanitarian sciences. Part I. 2024. no. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cbdc-budushche-deneg-i-finansov> (date of request: 05/21/2025).
12. Kozhanova A.V. Ico and sto as modern tools for crowdfunding startups // Bulletin of GUU. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ico-i-sto-kak-sovremennyye-instrumenty-kraudfinansirovaniya-startapov> (accessed: 05/21/2025).
13. Kornilov D.A., Zaitsev D.A., Rapid development of the ICO market in 2017. Top 10 ICOs and a comparative analysis of the leaders: Filecoin and Hdac // ITportal. 2018. No. 1(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stremitelnoe-razvitiye-rynka-ico-v-2017-godu-top-10-ico-i-sravnitelnyy-analiz-liderov-filecoin-i-hdac> (date of notification: 05/21/2025).
14. Kulakov M.V., Nosov I.A. Digital currencies of central banks: nature and purpose // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics. 2024. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-valyuty-tsentralnykh-bankov-priroda-i-naznachenie> (date of request: 05/21/2025).
15. Morozova I.G. The relationship between the concepts of "cryptocurrency" and "digital currency" in Russian law // Current issues of social and humanitarian knowledge: problems and prospects: collection of scientific papers of the First scientific and practical interdepartmental conference of the Department of Distance Education "General Humanitarian Sciences and Mass Communications" and the Department of Distance Education "Jurisprudence" (2022, Moscow). [Electronic resource] / Ed. by N.V. Filonenko. M.: AP "Science and Education", 2022. pp. 26-30.
16. Shapiro I. E. Ethereum with open source code: possibilities of application in economics // Financial research. 2017. No.4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ethereum-s-otkryтым-ishodnym-kodom-vozmozhnosti-v-ekonomike> (date of request: 05/21/2025).

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО НАЛОГАМ ON THE ISSUE OF INHERITANCE OF TAX ARREARS

ИЩЕНКО Наталья Юрьевна,

старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса института Юстиции,

Байкальский государственный университет.

664011, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: nata_ishenko@rambler.ru;

ISHCHENKO Natalia Yu.,

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process, Institute of Justice.

Baikal State University. 11 Lenin St., Irkutsk, Russia, 664011.

E-mail: nata_ishenko@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы о долгах наследодателя, которые входят в состав наследства, охарактеризовано наследование долгов по налогам, механизм удовлетворения требования кредиторов. Автором делается вывод, что наследование долгов по налогам является сложной и ответственной процедурой.

Abstract: the article discusses current issues about the debts of the testator, which are part of the inheritance, describes the inheritance of tax debts, the mechanism for satisfying creditors' claims. The author concludes that inheritance of tax debts is a complex and responsible procedure.

Ключевые слова: наследование, налоги и сборы, задолженность по налогам, правила наследования, наследование задолженности по налогам, ответственность наследника, финансовое обеспечение деятельности государства.

Keywords: inheritance, taxes and fees, tax arrears, inheritance rules, inheritance of tax arrears, responsibility of the heir, financial support for the activities of the state.

Для цитирования: Ищенко Н.Ю. К вопросу о наследовании задолженности по налогам // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 403-405. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_403.

For citation: Ishchenko N.Yu. On the issue of inheritance of tax arrears // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 403-405. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_403.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Право наследования гарантируется ст. 35 Конституции Российской Федерации. Данная статья находится во второй главе Основного закона, которая поименована права и свободы человека и гражданина. Человек рано или поздно умирает, оставляя после себя имущество, при этом судьба имущества не безразлична наследодателю. Наследование является способом приобретения права собственности. Однако нельзя не отметить, что помимо наследования различных благ, наследуются и долги наследодателя. Принятие наследства – это всегда серьезный шаг, делая который наследник должен понимать всю серьезность принимаемых на себя обязательств.

Согласно статье 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. В современной России налоги являются одним из основных источников дохода государства. Известно, что определение точного периода зарождения налогов затруднительно, но Е.Д. Клюкина и К.С. Черноусова так пишут о зарождении налогов:

«Первый этап характеризуется неразвитостью и случайным характером. Он берет свое начало еще в Древнем мире и в Средних веках. В древности взгляды на финансовые отношения основывались на религиозных обычаях. Даже обряд принесения жертвы мог рассматриваться как выплата своеобразного налога. Чисто теоретически данный обряд должен был иметь добровольный характер, но на практике все было иначе. По факту данный процесс носил скорее принудительный характер и имел силу обязательного закона. Его невыполнение влекло за собой санкции: порицание со стороны других людей в обществе, а также гнев господина или богов» [1, с. 95].

Приведенное суждение, с которым стоит согласиться, свидетельствует о том, что раньше налогом признавалось жертвоприношение и взимание налогов – древнейшая функция организованного общества.

В настоящее время согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ), «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [2].

Уплата налога должна происходить в срок – не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом.

В соответствии со ст. 44 НК РФ обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается в случае:

- 1) уплаты налога;
- 2) смерти физического лица – налогоплательщика или с объявлением его умершим;
- 3) ликвидации организации-налогоплательщика после проведения всех расчетов с бюджетной системой Российской Федерации;
- 4) иные случаи.

В соответствии с НК РФ обязанность по уплате некоторых налогов прекращается в случае смерти. Однако в случае, если до смерти физическое лицо, получившее налоговое уведомление об уплате транспортного налога, земельного налога и (или) налога на имущество физических лиц, не исполнило обязанность по уплате указанной в нем суммы налога, возникшая задолженность, согласно п. 3 ст. 44 Налогового кодекса

РФ, «должна быть погашена наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя».

Наследники несут ответственность за уплату всех задолженностей по долгам, которые были накоплены умершим до момента его смерти, а кредиторы имеют право требовать погашения этих долгов из имущества, которое перешло к новому владельцу.

Также следует отметить, что если лицо не является законным наследником или отказалось от права принять наследство, то никаких обязательств перед государством оно не несет.

Стоит указать, что нередко бывает так, что к моменту смерти налогоплательщика имелось множество долгов по налогам. В этом случае задолженности перед государством будут переходить на законных наследников в порядке очередности, которая закреплена в ГК РФ. Но, как указывается Пленумом Верховного Суда РФ, «при отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества» [3].

В Российском законодательстве наследование долго по налогам регулируется несколькими нормативными актами, включая Гражданский кодекс и Налоговый кодекс. Основной принцип, который лежит в основе правовых аспектов наследования долга по налогам – это принцип универсальности наследственного правопреемства. Согласно этому принципу, все имущество и обязательства умершего переходят к его наследникам без каких-либо ограничений или исключений. Это означает, что если умерший имел долги по налогам перед государством, то эти долги также будут переданы его наследникам.

Однако существуют определенные правила и процедуры для определения размера долга по налогам и способа его погашения. В частности, при расчете размера долга учитывается не только сумма задолженности самого умершего, но и любые штрафы, пени или другие сборы, которые были начислены до момента смерти.

Процесс определения и погашения долга по налогам начинается с того, что органы (учреждения), уполномоченные совершать нотариальные действия, и нотариусы должны сообщить в налоговый орган о выдаче свидетельства о праве на наследство в отношении наследуемого имущества [4, с. 61]. Затем проводится проверка задолженности и определяется размер долга. Если наследникам не удастся погасить долг полностью, они могут запросить отсрочку или рассрочку платежей.

Важно отметить, что в России существует ответственность за неуплату налогов. Ответственность определяется Налоговым кодексом РФ, так и Уголовным кодексом РФ. Если наследникам не удалось погасить долг по налогам перед государством, в этом случае они должны будут заплатить штрафы и пени, а также возможно потеряют право владения имуществом.

Таким образом, правовые аспекты наследования долгов по налогам являются важной частью законодательства Российской Федерации.

В случае наследования долга по налогам, наследникам необходимо соблюдать все процедуры и правила, уведомлять налоговые органы и платить задолженность в соответствии с законодательством. В противном случае они могут понести уголовную ответственность.

При наследовании имущества, в том числе и долгов по налогам, возникает необходимость разбираться в правовых аспектах данного процесса. При этом один из ключевых моментов – это форма собственности наследуемого имущества [5, с. 279]. В случаях, когда объекты наследства являются общей собственностью участников гражданского договора или принадлежат юридическому лицу, возникает целый ряд особенностей при наследовании долгов по налогам.

В первую очередь необходимо отметить, что при переходе прав на наследуемое имущество также переходят все связанные с ним обязательства и ответственность перед третьими лицами. Таким образом, если у умершего были задолженности по уплате налогов или штрафных санкций за неисполнение финансовых обязательств перед государством, то данные долги также перейдут к его законным наследникам.

Однако есть некоторые особенности при различных формах собственности:

Если объекты имущества являются общей долевой собственностью нескольких лиц, то каждый из них наследует свою долю в праве собственности и ответственность по своей доле [6, с. 243]. Другими словами, при наследовании имущества, находящегося в общей долевой собственности, каждый наследник отвечает только за свою часть задолженности по уплате налогов.

Например, если умерший должен был выплатить государству 100 тыс. рублей налогов и его общее имущество составляет 200 тыс. рублей, то каждый из двух наследников будет отвечать только за свою часть задолженности – 50 тыс. рублей.

В случаях, когда объектами имущества являются активы юридического лица (например, ООО или АО), при переходе прав на эти активы также переходит ответственность перед государством по уплате всех задолженностей по налогам и штрафных санкций [7, с. 18].

Таким образом, если юридическое лицо было зарегистрировано в России и имело задолженность перед Федеральной налоговой службой, то при наследовании долг по уплате налогов перейдет к новым собственникам юридического лица. Поэтому перед тем, как принимать решение о приобретении активов юридического лица, необходимо проанализировать его финансовое состояние и проверить отсутствие задолженностей перед государством.

Важно отметить, что в случае неисполнения обязательств по уплате налогов или штрафных санкций возможна конфискация имущества, включая объекты наследства. Поэтому для минимизации рисков необходимо заблаговременно уведомлять соответствующие государственные органы о наследовании долга по уплате налогов и заключать компромиссные сделки для снижения размера задолженности.

Также стоит отметить, что в случаях, когда объектами имущества являются акции или доли в уставном капитале юридических лиц, возникают определенные сложности при определении правильной структуры и формы передачи прав и обязательств между наследниками.

В целом, наследование долгов по налогам в российском законодательстве является достаточно сложным процессом, который требует тщательного изучения правовых норм и анализа финансового состояния наследуемого имущества. Поэтому перед тем, как приступить к оформлению наследства, необходимо обратиться за консультацией к компетентному юристу или бухгалтеру для минимизации рисков и соблюдения всех необходимых правил и требований законодательства.

Наследование долгов по налогам является одной из важных тем, которую необходимо учитывать при оформлении наследства. В российском законодательстве существует ряд правил, которые определяют порядок и условия наследования долгов по налогам.

Рассмотрим практические примеры, чтобы лучше понять особенности наследования долгов по налогам.

Если наследник физического лица. Пусть физическое лицо, имело задолженность по налогу на доходы физических лиц и умерло. В данном случае законодательство предусматривает следующие возможности:

- 1) если задолженность была обнаружена после смерти наследодателя, то она передается его наследникам в соответствии с долей каждого из них в наследстве;
- 2) если же задолженность была известна до смерти наследодателя, то ему необходимо было оплатить ее или оспорить в судебном порядке.

В случае непогашения долга до момента смерти задолженность передается только тем наследникам, которые приняли наследство.

Далее ситуация, если лицо является наследником юридического лица. Предположим, что юридическое лицо имело задолженность по налогу на прибыль. В данном случае существует следующий порядок наследования долгов:

Наследниками выступают акционеры (участники) юридического лица в соответствии с долей каждого из них в уставном капитале.

Если же акционеры не принимают наследство или отказываются от него, то задолженность передается государству.

Еще ситуация, когда лицо является наследником индивидуального предпринимателя.

Рассмотрим ситуацию, когда умер индивидуальный предприниматель и имел задолженность по налогам или по страховым взносам. Законодательство определяет следующее:

Если индивидуальный предприниматель оставил заключенными договоры аренды, подряда или другие контракты, то его правопреемники могут продолжать эти контракты [8, с. 7]. Однако если наследники не хотят продолжать бизнес, связанный с этой деятельностью, они должны уведомить налоговые органы и прекратить деятельность индивидуального предпринимателя.

Выше приведены лишь основные примеры наследования долгов по налогам в России. В каждой конкретной ситуации необходимо учитывать все условия и правила законодательства для определения порядка и условий перехода задолженностей к новым владельцам.

Подводя итог, отметим, что наследование долгов по налогам в российском законодательстве регулируется нормами гражданского и налогового права. Наследник несет ответственность за уплату задолженности перед государством, возникшей у наследодателя до его смерти. Однако степень ответственности зависит от того, было ли оформлено наследство или нет.

Если наследники отказались от наследства или не приняли его в установленный срок, то ответственность за уплату задолженности переходит к другим законным наследникам.

Также стоит помнить, что наследники несут ответственность за уплату долгов только в пределах стоимости наследства.

В целом, стоит иметь в виду, что наследование долгов по налогам является сложной и ответственной процедурой. Для того чтобы избежать проблем с государством и сохранить свое имущество, следует заранее ознакомиться с правилами наследования и оформления наследства. В случае возникновения спорных ситуаций или неопределенностей всегда можно обратиться к юристам или специалистам по налоговому праву для получения консультации и помощи.

Список литературы:

1. Клюкина Е.Д., Черноусова К.С. История происхождения налогов и налогообложения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-2. С. 94–98.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 1998. № 148–149.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.
4. Плеханова О.И. Наследование жилого помещения с самовольной перепланировкой и переустройством // Известия Байкальского государственного университета. 2007. № 1. С. 60–62.
5. Балеева Е.Л., Епифанцева Т.Ю. [и др.] Правоведение: учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 453 с.
6. Плеханова О.И. О наследовании троюродными братьями и сестрами, не являющимися законными наследниками // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 2. С. 241–248.
7. Батьянова Л.Н., Борисова Ю.В., Чигрина Е.В., Корнакова С.В. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 18.
8. Корнакова С.В., Чигрина Е.В. К вопросу о свободе выбора вида заключаемого договора // Гражданское право. 2025. № 2. С. 6–9.

References:

1. Klyukina E.D., Chernousova K.S. The history of the origin of taxes and taxation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 4-2. pp. 94-98.
2. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on 11/29/2024, as amended. dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. No. 148-149.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012 No. 9 "On judicial practice in inheritance cases" // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 127.
4. Plekhanova O.I. Inheritance of residential premises with unauthorized redevelopment and reconstruction // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. No. 1. pp. 60-62.
5. Baleeva E.L., Epifantseva T.Yu. [et al.] Jurisprudence: a textbook. Irkutsk: Publishing house of BSUEP, 2011. 453 p.
6. Plekhanova O.I. On inheritance by second cousins who are not legitimate heirs // Academic Law Journal. 2024. Vol. 25, No. 2. pp. 241-248.
7. Batyanova L.N., Borisova Yu.V., Chigrina E.V., Kornakova S.V. Legal and socio-economic problems of territorial development: a tax aspect // Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8, No. 4. p. 18.
8. Kornakova S.V., Chigrina E.V. On the issue of freedom of choice the type of contract being concluded // Civil law. 2025. No. 2. pp. 6-9.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ PROBLEMS OF JUDICIAL ASSIGNMENTS IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS

БУРАНЧИК Станислав Николаевич,
юрист, аспирант, независимый исследователь.
111396, Россия, г. Москва, Союзный проспект, д. 6, к. 1.
E-mail: stas55588@inbox.ru;
BURANCHIK Stanislav Nikolaevich,
Lawyer, postgraduate student, independent researcher.
111396, Russia, Moscow, Soyuzny Prospekt, d. 6, k. 1.
E-mail: stas55588@inbox.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья рассматривает институт судебного поручения, который является важным инструментом, позволяющим суду получить доказательства или совершить процессуальные действия за пределами своей территориальной подсудности. В Российской системе правосудия эта конструкция закреплена как в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ[4]), так и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ[5]). Несмотря на кажущуюся технологическую простоту, судебные поручения порождают целый комплекс проблем, который усиливается цифровой трансформацией судов, растущей мобильностью участников и необходимостью международного сотрудничества. Ниже рассматриваются ключевые сложности института, анализируются их причины и приводятся предложения по совершенствованию правового регулирования. Статья 73 АПК РФ[4] и статья 62 ГПК РФ[5] формулируют право суда, рассматривающего дело, поручить другому суду совершение отдельных процессуальных действий: вручение повестки, истребование доказательств, допрос свидетеля, обеспечение доказательств и т. д. Процессуальные нормы очерчивают обязательные реквизиты поручения, сроки исполнения и порядок направления материалов обратно суду, которому адресовано поручение. Важную роль играют статьи 12–13 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» [3] и положения приказов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о делопроизводстве, регламентирующие обмен процессуальными документами в электронной форме. Хотя нормативный каркас довольно детален, практика его применения обнаруживает целый ряд «узких мест».

Abstract: Abstract: This article examines the institution of judicial commission, an important mechanism by which a court may obtain evidence or carry out procedural acts beyond its territorial jurisdiction. In the Russian system of justice, this mechanism is enshrined both in the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (hereinafter – APC RF[4]) and in the Civil Procedural Code of the Russian Federation (hereinafter – CPC RF[5]). Despite its apparent procedural simplicity, judicial commissions give rise to a whole range of problems, which are exacerbated by the digital transformation of the courts, increasing mobility of participants, and the need for international cooperation. The key challenges of the institution are identified below, their underlying causes are analyzed, and proposals are offered for improving the legal framework. Article 73 of the APC RF[4] and Article 62 of the CPC RF[5] confer on the court hearing the case the right to instruct another court to perform specific procedural acts: serving a summons, obtaining evidence, examining a witness, securing evidence, and so forth. The procedural rules specify the mandatory contents of such commissions, the time limits for their execution, and the procedure for returning the materials to the court that issued the commission. Articles 12–13 of Federal Law No. 262-FZ of 22 December 2008 “On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts”[3] and the regulations of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation governing electronic document exchange play an important role in this regard. Although the statutory framework is fairly detailed, its application in practice exposes a number of bottlenecks.

Ключевые слова: доказывание, юрисдикция, поручение, закон, институт, суд, процессуальные действия
Keywords: evidence, jurisdiction, commission, law, institution, court, procedural actions.

Для цитирования: Буранчик С.Н. Проблемы судебных поручений в арбитражном и гражданском процессе // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 406–408. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_406.

For citation: Buranchik S.N. Problems of judicial assignments in arbitration and civil proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 406–408. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_406.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025
Дата публикации: 31.07.2025

Формально судебное поручение предназначено для преодоления территориальной неподсудности: если нужно допросить свидетеля, проживающего в другом регионе, суд первой инстанции обращается к суду по месту пребывания свидетеля. В арбитражном процессе это особенно актуально, поскольку хозяйственные связи компаний часто разбросаны по всей стране. Однако реализация механизма сталкивается с явным затягиванием сроков. Кодексы не устанавливают жесткого дедлайна, а формулируют лишь обязанность исполнить поручение «безотлагательно» (часть 4 статьи 73 АПК РФ[4]; часть 5 статьи 62 ГПК РФ[5]). На практике задержки нередко достигают нескольких месяцев: поручение отправляется почтой, дежурно «лежит» в канцелярии принимающего суда, назначение заседаний с участием свидетеля не согласуется по графику, а затем готовится определение о результатах. В итоге принцип процессуальной экономии — статья 2 АПК РФ[4] и статья 2 ГПК РФ[5] — оказывается под угрозой, а стороны несут издержки и риски пропуска сроков исковой давности, в том числе по встречным требованиям.

Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2] и постановление Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26.12.2017[8] по вопросам применения процессуального законодательства в условиях электронного документооборота допускают подачу ходатайств и доказательств через систему «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие». Тем не менее само судебное поручение часто продолжает оформляться на бумаге и пересылается традиционной почтой, что нивелирует преимущества «цифры». Приёмные других судов пока не имеют универсальной процедуры верификации подписи должностного лица, сформировавшего электронное поручение. Отсюда следуют отказы в приёме документов и требование их дублировать в бумажном виде, что противоречит части 7 статьи 6.1 АПК РФ[4] и статье 35.1 ГПК РФ[5], допускающим совершение процессуальных действий в электронной форме. Таким образом, несовпадение технических регламентов с процессуальными нормами порождает

«коммуникационный разрыв».

Ни в одном из кодексов не утверждён обязательный бланк судебного поручения. В результате разные суды формируют документы по «локальным» образцам. При пересечении границ субъектов федерации такие формы могут не содержать привычных для исполнителя реквизитов: например, опечатки в ИНН стороны, отсутствие QR-кода для автоматического сканирования в системе канцелярии, неполные сведения о доказательстве, подлежащем истребованию. Исполнительный суд вынужден запрашивать разъяснения (часть 4 статьи 73 АПК РФ[4]; часть 6 статьи 62 ГПК РФ[5]), что удлинит круговорот бумаг. Более того, отсутствие единых шаблонов затрудняет машинное считывание данных для аналитики Судебного департамента, сокращая возможности статистического контроля.

Согласно статьям 71 АПК РФ[4] и 157 ГПК РФ[5] доказательства должны исследоваться судом, рассматривающим спор, непосредственно, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Судебное поручение — как раз такое исключение. Но его массовое применение ведёт к тому, что суд фактически «делегирует» ключевые функции: свидетеля допрашивает другой судья, который не знаком с материалами дела, и потому не способен оценить нюансы в показаниях. При этом видеоконференц-связь (ст. 153.1 ГПК РФ[5]; ст. 153.1 АПК РФ[4]) могла бы служить альтернативой, позволяя допросить свидетеля дистанционно, сохранив непосредственность. Однако многие суды отказывают в ВКС, ссылаясь на загруженность оборудования или отсутствие ходатайства сторон. Исключительная частота таких отказов показывает, что институт поручения используется не как крайняя мера, а как рутинный «административный костыль», нивелирующий принципы состязательности и непосредственности.

Когда доказательства находятся за пределами Российской Федерации, вступают в силу Гагская конвенция 1970 года о получении доказательств за рубежом и двусторонние договоры о правовой помощи. В арбитражных спорах с участием иностранных компаний получение образцов документов, находящихся у зарубежного контрагента, требует обращения к компетентному органу иностранного государства через Минюст РФ. Процедура крайне длительна, а некоторые государства — особенно в англосаксонской системе — устанавливают собственные требования к форме поручения, не совпадающие с Российскими нормами. Отсутствие единого разъяснения Пленума ВС РФ по взаимодействию норм АПК РФ, ГПК РФ и международных конвенций приводит к тому, что суды нередко возвращают ходатайства, мотивируя отказ «неопределённостью» перечня запрашиваемых документов. По сути, заявителю вменяется обязанность заранее указать инвентарный номер архивной папки в иностранном реестре, что невозможно без самого запрашиваемого доказательства, создавая круговую поруку.

Статья 330 АПК РФ[4] и статья 330 ГПК РФ[5] предусматривают, что нарушение норм о рассмотрении дела является основанием для отмены решения в апелляции или кассации. Однако затягивание исполнения судебного поручения редко приводит к процессуальным санкциям. Суды апелляционной инстанции традиционно исходят из презумпции добросовестного поведения коллегии первого уровня, а стороны, как правило, не успевают представить доказательства затягивания на момент апелляционного обжалования. На практике дисциплинарные производства против судей-исполнителей поручений единичны. Нормы закона «О статусе судей» (статья 12) [7] не содержат прямого указания на ответственность судьи за нарушение сроков поручения, что осложняет институт жалоб в квалификационные коллегии судей. Взаимное нежелание судов «наказывать» друг друга поддерживает систему латентной безответственности.

Нередко суд, направляя поручение об истребовании документа у налогового органа другого региона, сталкивается с тем, что этот же документ можно было получить по запросу ФССП в рамках исполнительного производства. Однако приставы проявляют формальный подход и ждут, пока суд завершит запрос, в то время как суд надеется на данные пристава. В итоге процесс раздваивается, участники жалуются то в суд, то приставу, а документ так и не появляется. Здесь явно ощущается разрыв между статьёй 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [3], дающей приставу право запрашивать сведения, и статьёй 73 АПК РФ[4], возлагающей такую же функцию на суды по судебному поручению. Отсутствие координационного механизма приводит к утрате времени и дублированию ресурсов.

Статья 94 АПК РФ[4] и статья 88 ГПК РФ[5] предусматривают распределение судебных расходов. При подготовке и направлении поручения суд часто просит сторону-инициатора внести аванс на расходы принимающего суда: оплату почтовых пересылок, переводчика, командировок судебных приставов при обеспечении явки свидетеля. Размер таких авансов устанавливается произвольно, что приводит к судебным спорам о возврате излишне уплаченных сумм. Отсутствие нормативно закреплённого тарифа и механизма online-калькуляции издержек снижает предсказуемость затрат и может отпугнуть сторону, особенно в делах малой и средней стоимости. Более того, арбитражный суд часто ограничивается фразой «расходы определяются по фактическим затратам», не раскрывая методологию расчёта, что порождает конфликты уже на стадии исполнительного производства при взыскании затрат с проигравшей стороны.

Унификация электронных форм поручений и их обязательное направление через систему «Судебный кабинет» позволили бы сократить срок доставки до минут. Для этого достаточно утвердить соответствующий приказ Судебного департамента, опираясь на полномочия статьи 9.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе» [1]. Одновременно нужно внести изменения в статью 73 АПК РФ[4] и статью 62 ГПК РФ[5], установив предельный срок исполнения поручения — например шестьдесят дней с возможностью однократного продления при мотивированном определении. В части видеоконференц-связи целесообразно дать приоритет ВКС перед классическим поручением, закрепив его как основное средство допроса удалённых свидетелей. Для международных поручений следует разработать указание Верховного Суда РФ, экстраполирующее требования Гагской конвенции 1970 года на российский процесс, с чётким перечнем обязательных реквизитов и процедурой приёма многоязычных форм.

Вопросу дублирования функций приставов поможет совместный приказ Минюста и Судебного департамента, вводящий единую электронную платформу обмена запросами в формате API между ФССП, судами и регистрирующими органами. Что касается финансов, логичным

шагом станет введение утверждённого перечня издержек с установлением фиксированных ставок, аналогичных тарифам почтовой связи и нотариальным тарифам (см. ст. 333.24 НК РФ[6]).

Таким образом, проблемы судебных поручений — это синтез нормативных лакун, организационных барьеров и цифровых нестыковок. Механизм, задумывавшийся как гибкий способ преодоления подсудности, постепенно превратился в источник задержек, дополнительных расходов и процессуальной неопределённости. Решить их возможно путём цифровизации процедуры, ужесточения сроков, унификации форм и усиления ответственности. Совершенствование института судебных поручений будет способствовать не только ускорению правосудия, но и повышению доверия участников гражданского оборота к судебной системе, что прямо согласуется с конституционным принципом доступности и эффективности судебной защиты прав и свобод, закреплённым в Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // "Российская газета", N 1, 06.01.1997.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.12.2024) // "Российская газета", N 75, 08.04.2011.
3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов» (ред. от 04.07.2022) // "Российская газета", N 265, 26.12.2008.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998.
7. Закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 04.07.2022) // "Российская газета", N 170, 29.07.1992.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" // "Российская газета", N 297, 29.12.2017.

References:

1. Federal Constitutional Law "On the Judicial System" of December 31, 1996 No. 1-FKZ (as amended on April 16, 2022) // Rossiyskaya Gazeta, No. 1, January 6, 1997.
2. Federal Law of April 6, 2011 No. 63-FZ "On Electronic Signature" (as amended on December 28, 2024) // Rossiyskaya Gazeta, No. 75, April 8, 2011.
3. Federal Law of December 22, 2008 No. 262-FZ "On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts" (as amended on July 4, 2022) // Rossiyskaya Gazeta, No. 265, December 26, 2008.
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on April 1, 2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 137, July 27, 2002.
5. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on April 1, 2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 220, November 20, 2002.
6. Tax Code of the Russian Federation, Part One, of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on December 28, 2024) // Rossiyskaya Gazeta, No. 148-149, August 6, 1998.
7. Law of June 26, 1992 No. 3132-1 "On the Status of Judges in the Russian Federation" (as amended on July 4, 2022) // Rossiyskaya Gazeta, No. 170, July 29, 1992.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 57 "On Certain Issues of the Application of Legislation Regulating the Use of Electronic Documents in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts" // Rossiyskaya Gazeta, No. 297, December 29, 2017.

СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS: MODERN PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

ЛЕТЯГИНА Екатерина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: let_k@mail.ru;

LETYAGINA Ekaterina Aleksandrovna,

Candidate of Law, associate Professor, department of Civil Law and Process, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian University.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia, 660049.

Email: let_k@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы процессуального статуса судебного представителя в гражданском судопроизводстве. Отмечается наличие в доктринальной среде различных точек зрения на положение судебного представителя, осуществляющего представление интересов субъектов на основании договора. С учетом анализа правомочий и характера интереса в гражданско-правовом споре, рассматриваемом в суде, определяется особый статус судебного представителя, который не может быть отнесен, ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим правосудию. Самостоятельный статус судебного представителя определяется его специфичным юридическим процессуальным интересом в исходе рассматриваемого в суде гражданского спора, и деятельностью, направленной на достижение процессуального результата в пользу представляемого субъекта, имеющего в свою очередь материально-правовой интерес. При этом судебные представители между собой могут значительно отличаться по объему процессуальных полномочий, которые с одной стороны определяются процессуальным положением субъекта, чьи интересы по договору представляются, а с другой стороны формируются на основании волеизъявления доверителя и сообразно его потребностям. Следовательно, у одного судебного представителя очень широкий объем процессуальных полномочий, а у другого достаточно узкий. Закрепление в гражданском процессуальном законодательстве четкого процессуального статуса судебного представителя, его компетенции, квалификации, позволит максимально эффективно функционировать этим субъектам в рамках гражданского судопроизводства.

Abstract: The article discusses problematic issues of the procedural status of a judicial representative in civil proceedings. It is noted that there are various points of view in the doctrinal environment on the position of a judicial representative representing the interests of subjects on the basis of a contract. Taking into account the analysis of the powers and nature of interest in a civil dispute being considered in court, a special status of a judicial representative is determined, which cannot be attributed either to persons participating in the case or to persons assisting justice. The independent status of a judicial representative is determined by his specific legal procedural interest in the outcome of a civil dispute being considered in court, and by activities aimed at achieving a procedural result in favor of the represented entity, which in turn has a substantive legal interest. At the same time, judicial representatives may differ significantly in the scope of their procedural powers, which, on the one hand, are determined by the procedural status of the entity whose interests are represented under the contract, and on the other hand, they are formed on the basis of the will of the principal and according to his needs. Consequently, one judicial representative has a very wide range of procedural powers, while the other has a rather narrow one. The consolidation of a clear procedural status of a judicial representative, his competence, and qualifications in the civil procedure legislation will allow these entities to function as effectively as possible in the framework of civil proceedings.

Ключевые слова: судебное представительство, гражданский процесс, участники судопроизводства, процессуальный статус судебного представителя, права и обязанности участников судопроизводства, лица, участвующие в деле, лица, содействующие в осуществлении правосудия.

Key words: judicial representation, civil procedure, participants in legal proceedings, the procedural status of a judicial representative, the rights and obligations of participants in legal proceedings, persons involved in the case, persons assisting in the administration of justice.

Для цитирования: Летягина Е.А. Судебное представительство в гражданском процессе: современные проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_409.

For citation: Letyagina E.A. Judicial representation in civil proceedings: modern problems and ways to solve them // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_409.

Статья поступила в редакцию: 09.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Актуальность исследования вопросов судебного представительства обуславливается все возрастающей тенденцией к профессионализации состава участников судебного разбирательства, а сложность отдельных споров и обстоятельств их составляющих не позволяет субъектам исключительно самостоятельно защищать свои права в судебном порядке. Все большему распространению в гражданском процессе судебного представительства способствует также и появление новых гражданско-правовых отношений, в том числе и цифрового характера, требующих при разрешении спора в суде достаточно большого объема юридических знаний и соответствующей квалификации. Кроме того, отметим, что в определенной степени участие судебного представителя в гражданском процессе определяет, в том числе и реализацию принципа состязательности, а также равенства сторон, диспозитивности, и, в конечном счете, принципа законности.

Таким образом, судебное представительство, по нашему мнению, позволяет максимально результативно и эффективно реализовать право субъектов на защиту своих интересов и восстановления нарушенных прав в суде.

Однако до настоящего времени статус судебного представителя четко не определен, что также делает исследование этого вопроса значимым в рамках формирования доктринальных представлений об участниках гражданского процесса.

С учетом вышеизложенного отметим, что целью проводимого исследования выступает рассмотрение проблемных вопросов института судебного представительства в гражданском процессе и путей их решения.

Вопросы процессуального статуса судебного представителя в гражданском процессе становились предметом исследования различных ученых-правоведов. Отметим некоторых из них. В частности, работы Петуховой М.М. о современном состоянии профессионального судебного

представительства с точки зрения обеспечения права на судебную защиту [1], Пиддубриной А.Ю. об институте судебного представительства в контексте современной судебной реформы [2], Потаповой Л.В. об особенностях института судебного представительства в гражданском процессе [3], Гинзбург И.В. об актуальных проблемах реформирования судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе [4], Джур В.В. о судебном профессиональном представительстве в гражданском и арбитражном судопроизводстве [5], Батровой Т.А. о представительстве интересов юридических лиц в судебной практике [6], Кайзер Ю.В. о настоящем и будущем судебного представительства [7] и другие.

Указанные исследования имеют определенное значение, но не разрешают все текущих проблемных вопросов, связанных со статусом судебного представителя. Полагаем, что выявленные в ходе исследования судебного представительства в гражданском процессе проблемы и предложения позволяют иначе посмотреть на соответствующий институт и обогатить имеющиеся доктринальные исследования.

Приведенные в статье выводы и предложения также могут быть использованы в практической нормотворческой деятельности при модернизации процессуального законодательства. В доктринальной среде гражданского процессуального права давно сложились определенные мнения относительно правового положения судебного представителя. Так, часть правоведов полагает, что судебный представитель выступает в качестве особого самостоятельного участника гражданского судебного разбирательства [8].

Сторонники данного подхода полагают, что анализ положения судебного представителя позволяет зафиксировать его сложный характер, поскольку одновременно он в процессе выступает и как представитель соответствующего субъекта, и как обладатель обособленных специфичных, и, несомненно, самостоятельных процессуальных прав и обязанностей. С учетом такой двойственности, сторонники этой точки зрения приходят к выводу, что он не может быть отнесен ни к лицам, участвующим в процессуальном споре, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Также правоведы, разделяющие такое мнение о судебном представителе, указывают на то, что данный субъект, несомненно, содействует судебной защите стороны или третьего лица, чьи интересы он представляет, однако это не говорит о содействии правосудию в том смысле, в каком эту функцию реализуют соответствующие участники, относящиеся к данной группе субъектов гражданского процесса [9].

Другой подход к правовому статусу судебного представителя предполагает отнесение его к группе лиц, участвующих в судебном споре, не имеющего, однако, самостоятельных процессуальных прав и обязанностей. Представители данной точки зрения полагают, что все действия, совершаемые судебным представителем, проистекают из полномочий субъекта, которого он представляет и в пределах этих процессуальных возможностей он старается достичь определенного юридического положительного для представляемого субъекта итога.

Есть и третья позиция, сторонники которой относят судебного представителя к группе лиц, содействующих осуществлению правосудия, поскольку он, обладая определенной квалификацией, опытом, компетенциями способен осуществить рассмотрение гражданского спора с максимальной эффективностью и результативностью, что, в конечном счете, содействует осуществлению правосудия.

Таким образом, определяя дискуссионность процессуального статуса судебного представителя, необходимо понимать, что основным разграничивающим участников и лиц, содействующих осуществлению правосудия, признаком выступает наличие или отсутствие определенной заинтересованности в исходе гражданско-правового спора в суде.

Говоря о судебном представителе, осуществляющим представление в силу договора, приходится констатировать отсутствие заинтересованности, носящий личный характер, что точно не позволяет отнести его к лицам, участвующим в деле в качестве сторон гражданского судопроизводства.

Также следует понимать, что определённые полномочия судебный представитель не реализует от своего имени, а только с учетом процессуального статуса лица, участвующего в деле, представителем которого он выступает.

Кроме того, лица, участвующие в деле, свободно реализуют свои волеизъявления и могут осуществлять весь объем предусмотренных гражданским процессуальным законодательством прав с учетом правового статуса без каких-либо ограничений по общему правилу. Чего совершенно нельзя сказать о судебном представителе, действующем на основании договора. Так, в настоящее время законодательство предусматривает, что определенные полномочия должны быть прямо указаны в доверенности (ч. 1 ст. 54 ГПК РФ), а при отсутствии прямого на них указания не могут быть реализованы представителем. К таким полномочиям, например, относится отказ и уменьшение размера исковых требований и др. Следовательно, волеизъявление судебного представителя ограничено волеизъявлением участника судебного разбирательства, чьи интересы он представляет. При этом участие в судебных заседаниях судебного представителя не исключает возможности участия в них представляемого.

Немало важно также подчеркнуть, что на участников распространяется и вступивший в законную силу судебный акт, вынесенный по результатам рассмотрения гражданского спора, а вот на судебного представителя он не распространяется и никаких правовых последствий для него не порождает.

Таким образом, трудно согласится с мнением правоведов, относящих судебного представителя к лицам, участвующим в деле.

Вторая точка зрения на процессуальный статус судебного представителя находит свое подтверждение в п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.07.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», где представители указываются в группе лиц, содействующих в осуществлении правосудия, вместе с экспертами, специалистами, переводчиками, свидетелями [10].

Однако, мы полагаем, что отнесение судебного представителя к лицам, содействующим в осуществлении правосудия является некорректным. Несмотря на то, что эта группа участников не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе гражданского судебного разбирательства, ее представители принимают участие только по инициативе суда или лиц, участвующих в деле, третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования. Лица, содействующие в осуществлении правосудия, не отстаивают какие-либо свои права, а своими процессуальными действиями они наполняют гражданское разбирательство необходимыми доказательствами либо нужным анализом каких-либо фактов и обстоятельств, которые позволяют правильно рассмотреть и разрешить гражданский спор. В свою очередь, цели содействовать правосудию у судебного

представителя нет, он наоборот выполняет действия, вытекающие из договора, направленные на профессиональную юридическую поддержку и сопровождение представляемого лица в соответствующим гражданском судопроизводстве.

Более того, специалисту, эксперту может быть заявлен отвод, а к судебному представителю такие процессуальные действия не могут быть применимы. Также отметим, что качество выполнения действий, связанных с представлением интересов, не оценивается в рамках соответствующего гражданского процесса, а вот качество реализации прав и обязанностей специалиста, эксперта, переводчика, свидетеля подлежит оценке и ответственности, в том числе и уголовно-правового характера, в определенных случаях. Конечно, как и все участники судебного разбирательства за действия, связанные с фальсификацией доказательств может наступить ответственность и для судебного представителя, но это общее правило не позволяет говорить об отнесении судебного представителя к группе лиц, содействующих в осуществлении правосудия, иначе и лица, участвующие в деле, по этому основанию должны войти в состав категории «лица, содействующие в осуществлении правосудия», что, конечно же, не является верным.

В свою очередь, мы полагаем, что на сегодняшний день назрела необходимость к выделению на законодательном уровне отдельной самостоятельной группы лиц, которые имеют не материально-правовой, а юридический процессуальный интерес. К этой категории помимо судебного представителя также следует отнести прокурора, в тех случаях, когда он инициирует исковое производство и приобретает статус процессуального истца, а также представителей государственных и муниципальных органов власти, выступающих в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц.

Кроме того, концепция Единого Гражданского процессуального кодекса РФ 2014 года также предусматривает выделить судебного представителя в самостоятельную категорию «иные лица», подчеркивая в связи с этим особый статус этого участника судебного разбирательства.

Таким образом, полагаем очень важным обозначить следующие моменты, которые должны быть зафиксированы в гражданском процессуальном законодательстве с целью максимальной результативности и эффективности работы института судебного представительства, основанного на договоре.

1. Судебные представители между собой могут значительно отличаться по объему процессуальных полномочий, которые с одной стороны определяются процессуальным положением субъекта, чьи интересы по договору представляются, а с другой стороны формируются на основании волеизъявления доверителя и сообразно его потребностям. Следовательно, у одного судебного представителя очень широкий объем процессуальных полномочий, а у другого достаточно узкий.

2. На сегодняшний день с учетом характеристик зафиксированных групп участников гражданского судопроизводства судебные представители не могут быть отнесены ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим в осуществлении правосудия.

3. Обособленный статус судебного представителя определяется его специфичным юридическим процессуальным интересом в исходе рассматриваемого в суде гражданского спора, и деятельностью, направленной на достижение процессуального результата в пользу представляемого субъекта, имеющего в свою очередь материально-правовой интерес.

Список литературы:

- [1] Пухова, М.М. Современное состояние профессионального судебного представительства с точки зрения обеспечения права на судебную защиту / М. М. Пухова // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : Сборник докладов XIV Московской юридической недели. В 6-ти частях, Москва, 26–29 ноября 2024 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 255-259.
- [2] Пиддубринная, А.Ю. Институт судебного представительства в контексте современной судебной реформы / А.Ю. Пиддубринная // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки : Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики, Санкт-Петербург, 14–22 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. – С. 237-238.
- [3] Потапова, Л.В. Особенности института судебного представительства в цивилистическом процессе / Л.В. Потапова // Администратор суда. – 2021. – № 1. – С. 30-33.
- [4] Гинзбург, И.В. Актуальные проблемы реформирования судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе / И.В. Гинзбург // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 288-293.
- [5] Джуга, В.В. Судебное профессиональное представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве / В.В. Джуга // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 10А. – С. 42-48.
- [6] Батрова, Т.А. Вопросы представительства интересов юридических лиц в судебной практике / Т.А. Батрова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 12. – С. 3-6.
- [7] Кайзер, Ю.В. Настоящее и будущее судебного представительства / Ю.В. Кайзер, К.И. Баканов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 49-56.
- [8] Сидоров, Р.А. Представительство в гражданском процессе : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоров Роман Анатольевич. – Тверь, 2003. – 27 с.
- [9] Решетникова, И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова. – 6-е издание, переработанное. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2012. – 335 с.
- [10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» : [Электронный ресурс] // Справочная система КонсультантПлюс. Версия проф. (дата обращения 17.04.2025).

References:

- [1] Pukhova, M.M. The current state of professional judicial representation in terms of ensuring the right to judicial protection / M. M. Pukhova // The Russian legal system: in Search of National identity : Collection of reports of the XIV Moscow Legal Week. In 6 parts, Moscow, November 26-29, 2024. M.: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2025. pp. 255-259.
- [2] Piddubrivnaya, A.Y. Institute of Judicial Representation in the context of modern Judicial reform / A.Y. Piddubrivnaya // GUAP Scientific Session: Humanities : Collection of reports of the scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day, St. Petersburg, April 14-22, 2021. – Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2021. – pp. 237-238.
- [3] Potapova, L.V. Features of the Institute of judicial representation in the civil process / L.V. Potapova // Court administrator. - 2021. – No. 1. – pp. 30-33.
- [4] Ginzburg, I.V. Actual problems of reforming judicial representation in civil and arbitration proceedings / I.V. Ginzburg // Problems of economics and legal practice. – 2021. – Vol. 17, No. 1. – pp. 288-293.
- [5] Jura V.V. Judicial professional representation in civil and arbitration proceedings / V.V. Jura // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11, No. 10A. pp. 42-48.
- [6] Batrova T.A. Issues of representation of interests of legal entities in judicial practice / T.A. Batrova // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. No. 12. pp. 3-6.
- [7] Kaiser, Yu.V. The present and future of judicial representation / Yu.V. Kaiser, K.I. Bakanov // Bulletin of Omsk University. Series: Pravo. 2024. – Vol. 21, No. 2. – pp. 49-56.
- [8] Sidorov, R.A. Representation in civil procedure : specialty 12.00.15 "Civil procedure; arbitration process" : abstract of the dissertation for the degree of candidate of Law / Sidorov Roman Anatolyevich. – Tver, 2003. – 27 p.
- [9] Reshetnikova, I.V. Civil procedure / I.V. Reshetnikova. – 6th edition, revised. Moscow : Norma Law Publishing House, 2012. 335 p.
- [10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/24/2008 No. 11 (as amended on 02/09/2012) "On the preparation of civil cases for trial" : [Electronic resource] // Consultantplus reference system. Prof.'s version (accessed 04/17/2025).

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ FORMS OF PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS AGRICULTURAL PRODUCERS

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира 90.
E-mail: vav.70@mail.ru;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Academy of Medical Sciences, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian public organization Association of Lawyers of Russia. 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется вопрос о применимых формах защиты прав и законных интересов субъектов аграрных правоотношений. Собственно аграрные правоотношения могут быть как частноправовыми (основанными на равенстве участвующих в них лиц), так и публично-правовыми (отношения в сфере государственной регистрации сельскохозяйственных товаропроизводителей, предоставления им лицензий на определенные виды деятельности). Автором предпринята попытка научного анализа судебной формы и внесудебной формы защиты прав и законных интересов участников аграрных правоотношений.

Abstract: The article examines the issue of applicable forms of protection of rights and legitimate interests of subjects of agrarian legal relations. Agrarian legal relations proper can be both private law (based on the equality of persons participating in them) and public law (relations in the sphere of state registration of agricultural producers, granting them licenses for certain types of activities). The author has attempted a scientific analysis of the judicial form and extra-judicial form of protection of the rights and legitimate interests of participants in agrarian legal relations.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель, аграрное право, аграрные правоотношения, право на защиту, защита прав, защита законных интересов, обеспечение защиты прав и законных интересов, формы защиты, механизм защиты, сельское хозяйство.

Keywords: agricultural producer, agrarian law, agrarian legal relations, right to protection, protection of rights, protection of legitimate interests, ensuring the protection of rights and legitimate interests, forms of protection, protection mechanism, agriculture.

Для цитирования: Власов В.А. Формы защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 412-415. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_412.

For citation: Vlasov V.A. Forms of protection of the rights and legitimate interests agricultural producers // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 412-415. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_412.

Статья поступила в редакцию: 31.07.2025

В ст. 45 Конституции РФ законодатель закрепил следующее положение: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1]. Вместе с тем, защита нарушенного субъективного права не является обязанностью субъекта, поскольку как правило, именно он сам решает – защищать или нет свои права, в какой форме, каким способом и какими средствами.

Общепринято понимать, что под формой понимается внешнее выражение какого-либо явления. Защита прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей (далее - с/х товаропроизводителей) осуществляется с использованием предусмотренного законом механизма, под которым понимается процесс реализации права на защиту путём применения надлежащих форм, способов и средств защиты [2]. Каждой форме защиты соответствуют строго определенные способы защиты. В настоящем исследовании особое внимание автором будет уделено именно формам защиты с/х товаропроизводителей. Защита нарушенных или оспоренных гражданских прав и интересов имеет две стороны: внутреннюю (материально-правовую) и внешнюю (процессуальную). Предметом защиты выступает само спорное материальное правоотношение, а осуществляется она в рамках соответствующей процессуальной формы [3].

Право на защиту может реализовываться как через специально уполномоченные органы публичной власти, так и непосредственно самостоятельными действиями с/х товаропроизводителей. Под формой защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей следует понимать осуществление способов защиты, то есть процедуру применения правовых норм, направленных на признание права либо пресечения правонарушения. Формы защиты прав вообще и с/х товаропроизводителей в частности подразделяются на судебные и внесудебные.

Под судебной формой защиты, которая носит универсальный характер, следует понимать деятельность специально уполномоченных государством судебных органов по защите нарушенных прав и законных интересов либо оспариваемых прав неправомерными действиями лиц, которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения.

В рамках судебной защиты к органам, осуществляющим восстановление нарушенного или оспоренного права, относят только государственные судебные органы, такие как: Конституционный Суд Российской Федерации, арбитражные суды и суды общей юрисдикции.

Судебный порядок рассмотрения аграрных споров практически ничем не отличается от общего порядка рассмотрения исковых заявле-

ний, который предусмотрен в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [4], Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) [5] и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [6]. С/х товаропроизводитель, если его право нарушено подает в суд исковое заявление, в котором указывает основные обстоятельства возникшего аграрного спора в соответствии с правовыми нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Вместе с тем, имеют место быть некоторые особенности рассмотрения и разрешения судами именно данной категории дел, которые затрагивают следующие моменты: особую правовую природу аграрных правоотношений, субъектный состав, предмет спора, учет специфики аграрной деятельности, терминологию и категориальный аппарат, процесс доказывания и специфику доказательств (в частности, необходимость обращения к специальным аграрным знаниям).

Выделяют следующие формы внесудебной защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей: самозащита, досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров, третейское разбирательство, нотариальная защита, прокурорский надзор, разрешение заявлений и жалоб органами исполнительной власти (административный порядок), обращение к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей либо к уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, процедура медиации. Указанные выше внесудебные формы защиты с/х товаропроизводителей позволяют им эффективно решать аграрные споры, избавляя от необходимости обращаться в различные государственные суды.

Среди способов защиты гражданских прав в ГК РФ указана самозащита (ст. 14 ГК РФ), но исходя из реалий объективной современной действительности ее целесообразно относить к одному из видов внесудебной формы защиты. При самозащите с/х товаропроизводитель не прибегает ни к помощи органов публичной власти, он также не обращается к правонарушителю, а самостоятельно принимает необходимые меры, которые могут носить как пресекательный, так и восстановительный характер, обеспечивающие реализацию его субъективных прав и законных интересов (пастух защищает отару овец с помощью собак; по всему периметру фермы глава крестьянского (фермерского) хозяйства устанавливает камеры видеонаблюдения для обеспечения ее безопасности; предусматривается пропускной режим на мясокомбинат).

Досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров с участием с/х товаропроизводителей не является обязательным. Его сущность заключается в том, что обязательное досудебное предъявление претензии возможно, если об этом прямо указано в законе (например, в ст. 797 ГК РФ, ст. 22 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» применительно к договору перевозки), либо в договоре имеется претензионная оговорка. В этих случаях лицо, чье право нарушено, обращается непосредственно к правонарушителю с требованием об устранении нарушения к своему контрагенту. Если предъявление претензии предусмотрено законом или договором, но сторона обращается в суд, не предъявляя претензии, то суд возвращает иск заявителю либо оставляет его без рассмотрения (п. 7 ст. 126, ч. 4 ст. 128, п. 2 ст. 148 АПК РФ).

К внесудебной форме защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей относится третейское разбирательство. На практике имеют место быть как международные коммерческие суды, так и «внутренние» третейские суды. Их деятельность регулируется различными законами - Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [7] и Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [8].

Третейские суды могут создаваться в двух формах. Наибольшее распространение получили постоянно действующие третейские суды. Как правило, они создаются при торгово-промышленных палатах субъектов Российской Федерации, биржах, саморегулируемых организациях предпринимателей, общественных объединениях, создаваемых предпринимателями. Постоянно действующие третейские суды, как это следует из их наименования, действуют на постоянной основе, имеют свои регламенты, положения, списки третейских судей, штатных технических сотрудников.

Законодатель допускает создание третейских судов для разрешения отдельного конкретного спора с участием с/х товаропроизводителей. Данные создаются исключительно с целью рассмотрения одного конкретного спора, в том числе и аграрного, и с его разрешением прекращают свое существование. Более того, правила разбирательства и процедуры рассмотрения спора в таком суде создаются самими участниками спора в соответствии с действующим законодательством.

Третейский суд рассматривает аграрный спор, если сторонами был заключен договор о его передаче на разрешение третейского суда (третейская запись). Правила третейского разбирательства, которые устанавливаются самими сторонами, не могут противоречить тем положениям закона, которые имеют обязательный характер и не могут быть изменены усмотрением сторон, например, число третейских судей должно быть нечетным. Содержание третейского разбирательства заключается в том, что обе стороны доверяют рассмотрение аграрного спора третьим лицам (третейским судьям) и соглашаются с добровольным исполнением решения данного суда, но принятое решение можно оспорить в компетентном государственном суде течение трех месяцев со дня получения стороной, подавшей заявление, решения третейского суда.

Нотариальная форма защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей предусмотрена Федеральным законом от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [9], в котором указано, что нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации (ст. 1). В частности, к отдельным особенностям ее реализации следует отнести: нотариальные действия совершаются нотариусом только единолично; предметом нотариальной деятельности являются бесспорные дела; не используются принципы публичности, состязательности; юридические факты устанавливаются, как правило, на основании письменных доказательств.

Как правило, к наиболее типичным нотариальным действиям, часто совершаемым в отношении с/х товаропроизводителей, можно отнести следующие: удостоверение различного рода и вида сделок и договоров; учинение исполнительной надписи; свидетельствование верности копий документов и выписок из них, удостоверение решения органа управления юридического лица, передача заявлений и (или) иных документов юридических лиц другим физическим и юридическим лицам и иные действия. Совершаемые нотариусом нотариальные действия и проверка юри-

дически значимых фактов способствуют уменьшению правовых рисков при реализации прав с/х товаропроизводителей.

Прокурорский надзор за исполнением действующего законодательства, в том числе и аграрного, имеет важное значение для обеспечения защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей. В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [10] в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет: надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Прокуратура для реализации возложенных на нее функций: вправе приносить протест на правовой акт, противоречащий закону; вносить представление в орган или должностному лицу об устранении нарушений закона; принимать постановление о возбуждении уголовного дела или производств об административном правонарушении; участвовать в судебном процессе по рассмотрению дел.

Вступая в отношения с различными органами публичной власти, должностными лицами, с/х товаропроизводители раз могут столкнуться с их незаконными действиями, решениями либо бездействием. В подобных случаях они вправе прибегнуть к обжалованию действий, актов либо бездействия, нарушающих их права, в административном порядке.

В п. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [11], законодатель предусмотрел помимо судебного порядка и административный порядок защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в том числе осуществляющих аграрную деятельность при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Правом на обжалование решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц обладает с/х товаропроизводитель, в отношении которого приняты решения или совершены действия (бездействие) (ч. 1 ст. 39 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [12]. Жалоба на решение контрольного (надзорного) органа, действия (бездействие) его должностных лиц может быть подана в течение 30 календарных дней со дня, когда контролируемое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Жалоба на предписание контрольного (надзорного) органа может быть подана в течение 10 рабочих дней с момента получения контролируемым лицом предписания.

К внесудебной форме защиты прав и законных интересов аграрных предпринимателей следует относить также их обращения к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей либо к уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. В ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [13] уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, имеющими расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба РФ.

Аграрные предприниматели вправе обратиться к уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Например, основными задачами Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Красноярском крае являются следующие: защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (в том числе членов органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией); осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (в том числе членов органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению такой организацией) органами государственной власти края, органами местного самоуправления и должностными лицами; содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности; взаимодействие с субъектами предпринимательской деятельности по вопросам, относящимся к компетенции Уполномоченного по защите прав предпринимателей; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, осуществлении мер по улучшению инвестиционного климата в крае; осуществление мер по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской деятельности; участие в осуществлении оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов края, проектов муниципальных нормативных правовых актов, проводимой органами местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством; правовое просвещение по вопросам защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, форм и способов их защиты; информирование общественности о состоянии соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на территории края (ст. 2 Закона Красноярского края от 21.11.2013 № 5-1830 (ред. от 06.02.2025) «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Красноярском крае») [14].

Медиация, как новый внесудебный способ урегулирования спора при содействии независимого посредника - медиатора, занимает самостоятельное место в системе альтернативных способов урегулирования аграрных споров с участием с/х товаропроизводителей. Такого рода

нововведения следует расценивать как важный шаг законодателя в популяризации и повышении эффективности урегулирования споров посредством процедуры медиации, направленной на поиск взаимных интересов сторон и снижение колоссальной нагрузки на судебные органы [15].

Законодатель в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [16] (далее - Закон о медиации) определил процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Указанное определение является не совсем точным и корректным, поскольку основу медиации составляет переговорный процесс, а это ее главная особенность, которая должна быть обязательно отражена в понятии данного явления. В соответствии с ч. 2, 3 и 5 ст. 1 указанного закона с ее помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в т.ч. в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Рассматриваемая процедура значительно отличается от судебного порядка рассмотрения споров: третье лицо (медиатор), участвующее в урегулировании конфликта, не выносит вердикт, а является посредником в процессе принятия решения сторонами спора; стороны самостоятельно устанавливают регламент данной процедуры; срок проведения медиации, хоть и ограничен законодательством, но его продолжительность зависит непосредственно от спорящих сторон. Следует отметить, как отмечают специалисты, что: «несмотря на заложенный потенциал для урегулирования широкого спектра споров, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, и имеющиеся ресурсы для применения процедуры, статистика применения медиации в России, к сожалению, свидетельствует о ее крайне ограниченном использовании» [17]. Поэтому использование данной процедуры, в том числе в аграрной сфере, возможно при условии совершенствования материальных и процессуальных норм права, а также в его популяризации и продвижении для более широкого использования в правоприменительной практике с/ товаропроизводителями.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что формы защиты прав и законных интересов с/х товаропроизводителей имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Список литературы:

1. Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гришеникова Е.А. Обеспечение прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Аграрное и земельное право. 2008. № 11 (47). С. 71-74.
3. Михайлова Е.В. О критериях разграничения процессуальных форм защиты субъективных гражданских прав и законных интересов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2024. № 2. С. 14 - 22.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
8. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №32. Ст. 1240.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
11. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
12. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
13. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 14.11.2019, ст. 2305. 0.2024) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
14. Закон Красноярского края от 21.11.2013 № 5-1830 (ред. от 06.02.2025) «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Красноярском крае» (подписан Губернатором Красноярского края 05.12.2013) // Наш Красноярский край. 2013. № 91.
15. Зылевич С.Ю. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений // Нотариальный вестник. 2022. № 2. С. 5 - 16.
16. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
17. Конвергенция частного правового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надыева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.

References:

1. The official text of the Constitution of the Russian Federation, which includes the new subjects of the Russian Federation - Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhzhia region and Kherson region, is published on the Official Internet portal Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. The official text of the Constitution of the Russian Federation, as amended on 03/14/2020, is published on the Official Internet portal Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.
2. Grishenikova E.A. Ensuring the rights and legitimate interests of agricultural producers // Agrarian and land law. 2008. No. 11 (47). pp. 71-74.
3. Mikhailova E.C. On the criteria for distinguishing the procedural forms of protection of subjective civil rights and legitimate interests in the Russian Federation // The Russian justice system. 2024. No. 2. pp. 14-22.
4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 07/31/2025) // SZ RF. 2002. No. 46. Art. 4532.
5. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated 07/24/2002 (as amended on 04/01/2025) // SZ RF. 2002. No. 30. Art. 3012.
6. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 07.07.2025) // SZ RF. 2015. No. 10. Art. 1391.
7. Federal Law No. 382-FZ dated December 29, 2015 (as amended on 08.08.2024) "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // SZ RF. 2016. No. 1 (P. I). Art. 2.
8. The Law of the Russian Federation of 07.07.1993 No. 5338-1 (as amended on 12/30/2021) "On International Commercial Arbitration" // Vedomosti SND and VS RF. 1993. №32. St. 1240.
9. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated 02/11/1993 No. 4462-1 (as amended on 12/28/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 06/01/2025) // Bulletin of the Council of People's Commissars and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 10. Art. 357.
10. Federal Law of the Russian Federation dated 17.01.1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (as amended on 03.02.2025) // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 8, article 366.
11. Federal Law No. 294-FZ of 12.26.2008 (as amended on 12.26.2024) "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control" (as amended and supplemented, intro. effective from 03/01/2025) // Federal Law of the Russian Federation. 2008. No. 52 (Part 1). Art. 6249.
12. Federal Law of 07/31/2020 No. 248-FZ (as amended on 12/28/2024) "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. in force from 06/01/2025) // Federal Law of the Russian Federation. 2020. No. 31 (part I). Art. 5007.
13. Federal Law No. 78-FZ of 07.05.2013 (as amended on 14.11.2019, art. 2305.0.2024) "on the powers to protect the rights of entrepreneurs in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2013. No. 19. Art. 2305.
14. The Law of the Krasnoyarsk Territory dated 21/11/2013 No. 5-1830 (as amended on 02/06/2025) "On the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Krasnoyarsk Territory" (signed by the Governor of the Krasnoyarsk Territory on 12/05/2013) // Our Krasnoyarsk Territory. 2013. No. 91.
15. Zylevich S.Y. Notarization of mediation agreements // Notary's bulletin. 2022. No. 2. pp. 5-16.
16. Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010 (as amended on 26.07.2019) "on an alternative procedure for settling disputes with a mediator's precinct (mediation procedure)" // SZ RF. 2010. No. 31. Art. 4162.
17. Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law: a monograph / K.A. Abdullaev, A.C. Abramova, E.A. Abyzova et al.; edited by A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. Moscow: Justicinform, 2023. 672 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_416

УДК 342.7

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSUES AND WAYS OF IMPROVING LEGAL COUNSELING FOR SOCIALLY VULNERABLE CATEGORIES OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГРИНЬ Елена Анатольевна,кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина.

350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: mea_nz@mail.ru;

ЗАКОРКО Владимир Викторович,

Студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина.

350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: matvei2005g@mail.ru;

GRIN Elena Anatolyevna,Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

Kalinina str., 13, Krasnodar, 350044, Russia.

E-mail: mea_nz@mail.ru ;

ZAKORKO Vladimir Viktorovich,

Student, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University.

Kalinina str., 13, Krasnodar, 350044, Russia.

E-mail: matvei2005g@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан в России. На основе анализа статистических данных и реальных примеров из юридической практики выявлены такие ключевые проблемы как территориальное неравенство в доступе к правовой помощи, языковой барьер при работе с мигрантами и беженцами, недостаточная специализация юридических услуг для лиц с особыми потребностями. Предложены возможные пути решения данных проблем, включая разработку системы мотивации для юристов в отдаленных регионах, создание специализированных образовательных программ, развитие межведомственного взаимодействия и социального партнерства в сфере оказания юридической помощи населению. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к обеспечению равного доступа всех категорий граждан к механизмам правовой защиты.

Abstract: The article examines the current problems of providing qualified legal assistance to socially vulnerable categories of citizens in Russia. Based on the analysis of statistical data and real examples from legal practice, key issues are identified, such as territorial inequality in access to legal aid, the language barrier when working with migrants and refugees, and insufficient specialization of legal services for persons with special needs. Possible solutions to these problems are proposed, including the development of a motivation system for lawyers in remote regions, the creation of specialized educational programs, and the advancement of interdepartmental cooperation and social partnership in the provision of legal assistance to the population. The conclusion is made about the need for an integrated approach to ensuring equal access of all categories of citizens to legal protection mechanisms.

Ключевые слова: юридическая помощь, социально незащищенные категории граждан, конституционное право, доступ к правосудию, правовое государство, языковой барьер, профессиональная специализация юристов.

Keywords: legal assistance, socially vulnerable categories of citizens, constitutional law, access to justice, rule of law, language barrier, professional specialization of lawyers.

Для цитирования: Гринь Е.А., Загорко В.В. Проблемы и пути совершенствования юридического консультирования социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 416-418. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_416.

For citation: Grin E.A., Zakorko V.V. Issues and ways of improving legal counseling for socially vulnerable categories of citizens in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 416-418. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_416.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является одной из ключевых задач современного правового государства. Конституция Российской Федерации в статье 48 гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в предусмотренных законом случаях - на ее бесплатное предоставление. Однако на практике реализация этого права для определенных групп населения сопряжена с рядом серьезных проблем, требующих детального анализа и выработки эффективных путей их решения.

Одним из наиболее значимых факторов, препятствующих получению квалифицированной юридической помощи социально незащищенными гражданами, является территориальное неравенство в распределении специалистов в сфере права. Данная проблема особенно остро стоит в отдаленных и труднодоступных регионах страны - таких как Сибирь, Дальний Восток, районы Крайнего Севера.

Так, согласно статистическим данным Министерства юстиции РФ, в Республике Тыва на один районный центр приходится в среднем лишь один практикующий юрист. При этом территория, которую он вынужден обслуживать, может быть сопоставима по площади с некоторыми европейскими государствами. Схожая ситуация наблюдается в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотском автономном округе и

ряде других субъектов федерации.

Последствия подобного дисбаланса в территориальном распределении юридических кадров весьма печальны. Жители отдаленных сел и деревень фактически лишаются возможности получить даже базовую правовую консультацию, не говоря уже о полноценном юридическом сопровождении. Для реализации своего конституционного права на юридическую помощь им приходится преодолевать сотни, а иногда и тысячи километров, что сопряжено со значительными временными и материальными затратами. Особенно тяжело в таких условиях приходится представителям наиболее уязвимых социальных групп - пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям. Зачастую единственной возможностью получить хоть какую-то правовую поддержку для них становится обращение в местную администрацию или социальные службы, сотрудники которых, как правило, не обладают необходимой юридической квалификацией.

Результатом становится фактическая правовая незащищенность значительной части населения страны. Люди оказываются не в состоянии отстаивать свои права в спорах с работодателем, решить вопросы с получением социальных льгот и выплат, защититься от неправомерных действий должностных лиц. В критических ситуациях, таких как утрата жилья в результате стихийных бедствий или мошеннических действий, отсутствие доступа к своевременной и квалифицированной юридической помощи может привести к катастрофическим последствиям для человека и его семьи.

Безусловно, определенные шаги по исправлению сложившейся ситуации предпринимаются как на федеральном, так и на региональном уровнях. Действует государственная система бесплатной юридической помощи, развиваются юридические клиники при вузах, ведется работа по привлечению в отдаленные регионы молодых специалистов. Однако масштаб проблемы таков, что принимаемых мер явно недостаточно.

Представляется, что ключевым направлением работы по обеспечению территориальной доступности юридической помощи должно стать создание действенной системы мотивации для юристов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в отдаленных регионах страны. Речь может идти о предоставлении им особых льгот - как финансовых (повышенные оклады, компенсации транспортных и жилищных расходов), так и нематериальных (приоритетное право на получение служебного жилья, места в детских садах для детей, санаторно-курортное лечение). Соответствующие обязательства могли бы брать на себя регионы в обмен на гарантированную "отработку" специалиста в течение определенного срока.

Другой заслуживающей внимания идеей является развитие института «мобильных юридических приемных» - специально оборудованных транспортных средств, которые по определенному графику посещали бы отдаленные населенные пункты для оказания правовой помощи их жителям. В состав бригады такой приемной должны входить не только юристы общей практики, но и специалисты в области наиболее востребованных отраслей права - земельного, жилищного, трудового, пенсионного.

Параллельно следует вести работу по правовому просвещению и консультированию населения с использованием возможностей современных телекоммуникационных технологий - "горячих линий", интернет-порталов, мобильных приложений. При этом важно обеспечить доступность таких сервисов для людей разного возраста и уровня «цифровой грамотности», в том числе альтернативные варианты коммуникации (например, традиционную телефонную связь).

Отдельно следует сказать о необходимости совершенствования механизмов бесплатной юридической помощи для малоимущих и социально незащищенных граждан. В настоящее время критерии, по которым определяется право на получение такой помощи, заметно различаются от региона к региону. В ряде субъектов федерации (в частности, в Москве) установленный порог дохода для получения бесплатной юридической консультации находится на крайне низком уровне, что существенно ограничивает круг лиц, способных воспользоваться этой возможностью. В этой связи целесообразной представляется разработка единых федеральных стандартов предоставления бесплатной юридической помощи населению, а также увеличение финансирования соответствующих государственных и муниципальных программ.

Еще одной «болевой точкой» в сфере обеспечения доступности правовой помощи для социально уязвимых групп населения является недостаточная специализация юристов по работе с категориями граждан, имеющих особые потребности. Речь идет, в частности, о людях с ментальными и психическими нарушениями, мигрантах и беженцах.

Так, в настоящее время в России практически отсутствуют программы профессиональной подготовки юристов, специализирующихся на оказании правовой помощи лицам с расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна и другими ментальными особенностями. Между тем данная категория граждан, в силу специфики своего состояния, нуждается в особом подходе к правовому консультированию и сопровождению. Без наличия у юриста специальных знаний и навыков в области коррекционной педагогики и специальной психологии оказание эффективной правовой помощи таким лицам крайне затруднительно.

Не менее серьезной проблемой является языковой барьер, препятствующий получению качественной юридической помощи мигрантами и беженцами. Сегодня даже в крупных городах с многочисленными общинами выходцев из других стран ощущается острая нехватка практикующих юристов, способных оказывать консультационные услуги на языках народов Средней Азии, Закавказья, Юго-Восточной Азии. Вместе с тем без преодоления коммуникативных трудностей невозможно обеспечить реальный доступ представителей данных групп к правосудию и механизмам правовой защиты. Достаточно вспомнить случай, произошедший в 2023 г. в Московской области, когда многодетная семья беженцев из Таджикистана лишилась права на получение социального жилья из-за неверного оформления документов, вызванного элементарным непониманием юридических формулировок и требований. Выяснилось, что в регионе на тот момент не было ни одного специалиста, способного оказать семье квалифицированную юридическую помощь на их родном языке.

В качестве возможных путей решения обозначенных проблем можно предложить следующее. Во-первых, необходима разработка и

внедрение специализированных образовательных программ по подготовке юристов для работы с гражданами, имеющими ментальные особенности и иные специальные потребности. Такие программы должны реализовываться как на базе юридических вузов, так и в рамках системы дополнительного профессионального образования. Помимо углубленного изучения соответствующих отраслей права, они должны включать в себя основы коррекционной педагогики, специальной и социальной психологии, конфликтологии.

Во-вторых, требуется налаживание системы подготовки и привлечения к работе юристов-переводчиков, способных оказывать правовую помощь мигрантам и представителям языковых меньшинств. Одним из вариантов решения данной задачи могло бы стать создание при юридических вузах и факультетах специализированных языковых центров, обеспечивающих подготовку студентов-юристов по программам переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. В дальнейшем выпускники таких центров могли бы привлекаться к работе в государственной системе бесплатной юридической помощи, специализированных НКО, адвокатских образованиях.

Наконец, важнейшим условием обеспечения реальной доступности квалифицированной юридической помощи для социально уязвимых категорий граждан является налаживание эффективного межведомственного взаимодействия и социального партнерства между органами государственной власти, местного самоуправления, профессиональным юридическим сообществом и некоммерческим сектором. Только объединив усилия всех заинтересованных сторон, можно рассчитывать на успех в решении данной непростой, но исключительно важной для нашей страны задачи. Без обеспечения подлинного равенства всех граждан в доступе к правовой защите, независимо от их социального положения, возраста, места проживания или иных факторов, говорить о построении подлинно правового государства и гражданского общества не приходится.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993. // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.
2. Federal Law No. 324-FZ dated 11/21/2011 "On Free Legal Aid in the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6725.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ВЗЫСКАНИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ GROUNDS FOR DECLARING PROCEDURAL SUCCESSION ILLEGAL IN BANKRUPTCY CASES

ЗАВАРЗИН Александр Константинович,

аспирант АНННО «МИИГУ им. П.А. Столыпина», юрист, независимый исследователь.

111396, Россия, г. Москва, Союзный проспект, д. 6, к. 1.

E-mail: sukasuda@bk.ru;

ZAVARZIN Alexander Konstantinovich,

Lawyer independent researcher. PhD student at ANNNO "MIIGU named after P.A. Stolypin".

111396, Russia, Moscow, Soyuzny Prospekt, bld. 6, apt. 36.

Email: mailto:sukasuda@bk.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена проблематике правопреемства по требованиям о взыскании судебных расходов, рост количества сложных многостадийных процессов, усиление тенденции к уступке прав требования и постепенный переход к цифровому обороту деловой документации вывели этот вопрос в число наиболее актуальных для современной Российской гражданской юстиции. В отличие от «классических» случаев процессуального правопреемства, описанных в части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [4] и статье 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [2], речь здесь идет о судьбе побочного, но экономически значимого притязания, которое, с одной стороны, тесно связано с основным материально-правовым требованием, а с другой — по своей правовой природе является самостоятельным правом на компенсацию издержек, понесённых в связи с обращением в суд. Именно дуалистический характер требований о взыскании судебных расходов и порождает совокупность проблем, которую можно условно разделить на догматические, процедурные и исполнительно-правовые.

Abstract: This article examines the issue of succession in claims for the recovery of court costs. The growing number of complex, multi-stage proceedings, the intensification of the trend toward assignment of claims, and the gradual transition to digital handling of business documentation have made this subject one of the most urgent for modern Russian civil justice. Unlike the “classical” cases of procedural succession described in Part 1 of Article 44 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter — CPC RF) and Article 48 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter — APC RF), the present discussion concerns the fate of an ancillary—but economically significant—claim which, on the one hand, is closely connected to the principal substantive claim, and on the other hand, by its very nature constitutes an independent right to compensation for costs incurred in bringing an action. It is precisely this dualistic character of claims for the recovery of court costs that gives rise to a constellation of problems that may be broadly categorized as doctrinal, procedural, and enforcement-law issues.

Ключевые слова: уступка, расходы, закон, правопреемство, суд, правопреемник.

Keywords: assignment, costs, law, succession, court, successor.

Для цитирования: Заварзин А.К. Проблемы правопреемства по требованиям о взыскании судебных расходов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 419–421. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_419.

For citation: Zavarzin A.K. Grounds for declaring procedural succession illegal in bankruptcy cases // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 419–421. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_419.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Судебные расходы регулируются, в частности, главой 7 ГПК РФ[4] и главой 9 АПК РФ[2]. Базовые нормы о распределении издержек содержатся в статьях 94–98 ГПК РФ[4] и статьях 101–110 АПК РФ[2]. Процессуальное правопреемство как институт закреплено в статье 44 ГПК РФ и статье 48 АПК РФ[2]. Гражданско-правовые основания универсального и сингулярного правопреемства представлены в статьях 382–392 и 1110–1185 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3].

Согласно части 1 статьи 44 ГПК РФ[4] суд вправе допустить замену стороны её правопреемником в случаях выбытия стороны из материально-правового отношения после возбуждения дела, что по общему правилу не влечёт начала судебного разбирательства с самого начала. Аналогичная формулировка содержится в пункте 1 статьи 48 АПК РФ[2]. Однако данные нормы прямо не упоминают судебные расходы, что создаёт почву для дискуссий: является ли правопреемник бенефициаром будущего решения о компенсации издержек либо, наоборот, может ли он быть обязанным лицом по оплате издержек противной стороне.

Первая крупная проблема имеет цивилистический характер и связана с тем, подлежит ли само право на возмещение издержек универсальному либо сингулярному правопреемству. В доктрине сформировались две конкурирующие позиции. Согласно первой, судебные расходы имеют производный, аксессуарный характер по отношению к основному требованию. Раз основное материальное право переходит к новому кредитору (статья 382 ГК РФ[3]), вместе с ним переходит и «принадлежность» в виде будущих судебных расходов, что согласуется с пунктом 1 статьи 386 ГК РФ[3], запрещающим уступку без преимущественного права должника. Однако вторая позиция опирается на самостоятельную природу судебных расходов: они возникают не из сделки между сторонами, а из процессуального отношения между субъектом и государством, находят своё окончательное выражение лишь в судебном акте и потому не могут быть предметом уступки до тех пор, пока не будет вынесено соответствующее определение или решение (ч. 2 ст. 98 ГПК РФ[4], ч. 2 ст. 110 АПК РФ[2]). Отсюда выводится, что до момента вынесения акта право на компенсацию неотчуждаемо, а после вынесения приобретает имущественный характер, допускающий правопреемство, но уже на стадии исполнения.

Насколько эти позиции корреспондируют с судебной практикой? Анализируя судебную практику можно заметить отсутствие единства. В ряде актов суды исходят из того, что при процессуальном правопреемстве к новому истцу переходит всё «комплексно», включая будущие судебные

расходы; в других — они считают требование о взыскании издержек личным, не подлежащим передаче, и признают за правопреемником право на самостоятельное обращение к суду. Разноречие усугубляется тем, что в упомянутых обзорах ВС РФ вопрос прямо не урегулирован.

Вторая проблема кроется в процедурных издержках самого процессуального правопреемства. Часть 2 статьи 44 ГПК РФ[4] предписывает суду вынести определение о правопреемстве, а части 3–4 описывают процессуальные последствия. Но закон не отвечает на вопрос, следует ли суду одновременно разрешать вопрос о перераспределении уже понесённых расходов или же этот вопрос должен быть оставлен на усмотрение суда при окончательном разрешении спора. Практика складывается по-разному. Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 10 августа 2023 года по делу № А09-1234/2022[7] суд признал необходимым сразу обсудить заявление преемника о компенсации расходов, мотивируя это экономией времени и недопустимостью «расщепления» требований. Напротив, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 3 апреля 2024 года по делу № А40-154321/2023[8] указал, что до вынесения решения по существу спор о распределении расходов преждевременен.

Иная грань проблемы — ситуация, когда правопреемство происходит после того, как решение суда уже вступило в законную силу, но определение о распределении расходов ещё не вынесено (например, сторона заявила о компенсации издержек после завершения процесса в порядке статьи 112 АПК РФ[2]). В этом случае конфликтует принцип правопреемства с принципом правовой определённости: существует ли «дело» в смысле ст. 44 ГПК РФ[4] после резолютивной части решения? Суды иногда отказывают в правопреемстве, указывая, что производство завершено, а расходы — «инцидентная» стадия, не образующая самостоятельного дела. При этом формально заявлению о правопреемстве не к чему «прикрепиться»: дело перешло в архив, а суд может лишь вынести дополнительное решение или определение. Верховный Суд РФ в Определении № 305-ЭС17-3342 от 20 апреля 2018[5] года признал возможным правопреемство на стадии заявления о судебных расходах, но вынесение таких актов остаётся единичным.

Третья группа проблем проявляется на исполнительная фаза. После окончательного распределения судебных расходов правопреемство приобретает свойства исполнения денежных обязательств и подчиняется нормам статьи 48 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ[1]. Органы ФССП России требуют предъявления судебного акта о правопреемстве либо заявления о замене взыскателя, что предполагает дополнительную стадию в суде, выросшую из «чисто технического» вопроса. Задержки приводят к невозможности быстрого взыскания расходов и, как следствие, подрывают гарантию, человека, предусматривающую право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Деперсонализация обращения взыскания особенно чувствительна для профессиональных коллекторов, выкупающих имущественные права вместе с комплектом исполнительных документов.

Дополнительную сложность создаёт специализация расходов. Согласно пункту 2 части 1 статьи 94 ГПК РФ[4] и пункту 1 статьи 101 АПК РФ[2] к судебным расходам относятся государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела, перечень которых открыт. Правопреемник может быть заинтересован не во всех элементах, а только в некоторых (например, в уплаченной пошлине при цене иска, сохранившейся в неизменном виде). Законодательно такая селективная передача не урегулирована, тогда как экономическая логика часто диктует необходимость «поделить» расходы. При отсутствии прямого запрета суды прибегают к аналогии, но единообразие правоприменения не обеспечено.

Нельзя не упомянуть коллизию между принципом диспозитивности и публичными началами судебного процесса. Переход права на взыскание расходов может привести к злоупотреблениям: правопреемник, не участвовавший в споре, но пришедший в него на поздней стадии, нередко не располагает доказательствами фактически понесённых издержек или заявляет завышенные суммы. Суду приходится проверять реальность затрат, что усложняет процесс и порождает новые споры. В отсутствие специальной нормы о распределении бремени доказывания суды руководствуются общими правилами статьи 56 ГПК РФ[4] и статьи 65 АПК РФ[2], что не всегда учитывает специфику институтов.

Следующий пласт — налогообложение. Компенсация судебных расходов у победившей стороны, если она является организацией, может входить в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. При уступке права на взыскание расходов новому кредитору в процессе или после вынесения судебного акта встаёт вопрос о порядке отражения соответствующих сумм в бухгалтерском и налоговом учёте. Налоговый кодекс Российской Федерации прямо не регулирует случаи правопреемства в части судебных расходов, и налогоплательщики вынуждены опираться на письма Минфина России и позицию ФНС. Юридическая неопределённость повышает финансовые риски и вновь усиливает значение корректного распределения бремени доказательств — уже перед налоговыми органами.

Особое внимание следует уделить публично-правовым искам и делам об административных правонарушениях, где судебные расходы выступают специфическим инструментом компенсации затрат бюджета. Правопреемство по таким требованиям наталкивается на ограничения, вытекающие из статьи 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации[5] и статей 313–314 ГК РФ[3] о переводе долга. Замена субъекта публичной власти затруднена и требует нормативного основания в виде акта о реорганизации или передачи полномочий. Суды, как правило, уклоняются от признания правопреемства в части взыскания судебных расходов, ссылаясь на пресекающий характер полномочий государственных органов.

Каковы возможные пути решения описанных проблем? Во-первых, требуется законодательно закрепить положение о том, что право на компенсацию судебных расходов следует судьбе основного материального права, но допускает возможность отдельного соглашения сторон об ином. Для этого в статью 44 ГПК РФ[4] и статью 48 АПК РФ[2] можно внести указание на распространение правопреемства на все побочные требования, прямо связанные с основным, в том числе на судебные расходы, если иное не установлено договорённостью сторон либо природой обязательства. Во-вторых, необходимо уточнить правило об очередности разрешения вопросов: определение о правопреемстве должно включать мотивированный вывод о том, подлежат ли включению в объём преемства уже заявленные либо потенциальные расходы. Это позволит соблюсти принцип процессуальной экономии, зафиксированный в статье 2 ГПК РФ[4] и статье 2 АПК РФ[2], и исключить дублирование судебных заседаний.

В-третьих, следовало бы в ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] внести норму о презумпции правопреемства по исполнительным документам о взыскании судебных расходов, если имеется судебный акт о правопреемстве по основному требованию. Такая поправка устранила бы необходимость издавать второе судебное определение специально для службы судебных приставов. Наконец, целесообразно разработать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, где чётко разграничить ситуации, при которых правопреемнику следует возложить обязанность доказывать фактическую величину расходов, и случаи, когда доказательственное бремя ложится на сторону, оспаривающую размер.

Акцентируя итог, можно сказать, что правопреемство по требованиям о взыскании судебных расходов оказалось «перекрёстком» материального и процессуального права. Недостаточная детализация законодательства, отсутствие единообразия в судебной практике и разрыв между судебными и исполнительными стадиями порождают значительную юридическую неопределённость. Невозможность оперативно и предсказуемо реализовать право на компенсацию судебных издержек подрывает доверие к правосудию и повышает транзакционные издержки участников оборота. Принимая во внимание изложенное, совершенствование института требует как точечных законодательных поправок, так и последовательной правоприменительной политики Верховного Суда РФ, способной обеспечить равномерный баланс между диспозитивностью и публично-правовыми интересами, принципом экономии процессуальных ресурсов и гарантией реального возмещения понесённых издержек.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) "Об исполнительном производстве" // "Российская газета", N 223, 06.10.2007.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // "Российская газета", N 153-154, 12.08.1998.
6. Определение ВС РФ по делу № 305-ЭС17-3342 от 20.04.2018 г. // СПС "Консультант Плюс", 2024.
7. Постановлении Арбитражного суда Центрального по делу № А09-1234/2022 от 10.08.2023 г. // СПС "Консультант Плюс", 2023.
8. Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-154321/2023 от 03.04.2024 г. // СПС "Консультант Плюс", 2024.

References:

1. Federal Law No. 229-FZ of October 2, 2007 (as amended November 23, 2024) "On Enforcement Proceedings" // Rossiyskaya Gazeta, No. 223, October 6, 2007.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended April 1, 2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 137, July 27, 2002.
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended August 8, 2024) // Rossiyskaya Gazeta, No. 238-239, December 8, 1994.
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended April 1, 2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 220, November 20, 2002.
5. Budget Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended April 21, 2025) // Rossiyskaya Gazeta, No. 153-154, August 12, 1998.
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation in Case No. 305-ES17-3342 of April 20, 2018 // SPS "Consultant Plus," 2024.
7. Decision of the Arbitration Court of the Central District in Case No. A09-1234/2022 of August 10, 2023 // SPS "Consultant Plus," 2023.
8. Decision of the Ninth Arbitration Appellate Court in Case No. A40-154321/2023 of April 3, 2024 // SPS "Consultant Plus," 2024.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_422

УДК 347.214.2 + 349.41

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА БЕСХОЗЯЙНОГО И ВЫМОРОЧНОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF OWNERLESS AND LEASED REAL ESTATE IN MODERN RUSSIA

ЛЕПЕХИН Илья Александрович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры геодезии и кадастра Тверского государственного технического университета (ТвГТУ).
170026, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

ПАВЛОВА Полина Олеговна,

магистрант Тверского государственного технического университета (ТвГТУ).
170026, Российская Федерация, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22.
E-mail: pawlowa.polya2010@yandex.ru;

ЛЕПЕХИН Ilya Alexandrovich,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University (TvSTU).
170026, Russian Federation, Tver region, Tver, emb. Af. Nikitina, 22.
E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru;

PAVLOVA Polina Olegovna,

master's student of Tver State Technical University (TvSTU).
170026, Russian Federation, Tver region, Tver, emb. Af. Nikitina, 22.
E-mail: pawlowa.polya2010@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с вовлечением в оборот бесхозяйного и выморочного недвижимого имущества. Раскрыта сущность, определены общие черты и отличия бесхозяйного и выморочного имущества. Проведен анализ процедур приобретения в собственность бесхозяйных и выморочных объектов недвижимости. Выявлены и рассмотрены недостатки, связанные с выявлением бесхозяйного и выморочного имущества. В статье обоснована необходимость совершенствования системы учета бесхозяйных объектов недвижимости и выморочного имущества путем создания единой системы ведения реестра такого имущества, что потребует соответствующего нормативно-правового обеспечения.

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the involvement of ownerless and escheat real estate in circulation. The essence is revealed, common features and differences of ownerless and escheat property are determined. An analysis of the procedures for acquiring ownerless and leasehold properties was carried out. Deficiencies related to the identification of ownerless and escheat property were identified and considered. The article justifies the need to improve the system of accounting for ownerless real estate and escheat property by creating a unified system for maintaining a register of such property, which will require appropriate regulatory support.

Ключевые слова: недвижимость, земельный участок, объект недвижимости, собственность, бесхозяйная вещь, выморочное имущество, гражданский оборот, владение имуществом, приобретательная давность.

Keywords: real estate, land, real estate, property, ownerless thing, escheat property, civil turnover, property ownership, acquisition time.

Для цитирования: Лепехин И.А., Павлова П.О. Актуальные вопросы правового регулирования оборота бесхозяйного и выморочного недвижимого имущества в современной России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_422.

For citation: Lepekhin I.A., Pavlova P.O. Topical issues of legal regulation of the turnover of ownerless and leased real estate in modern Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 422-425. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_422.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В соответствии с положениями ст. 35 Конституцией РФ [1] каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. При этом никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Отсюда следует, что право собственности является одним из базовых гражданских прав в России и защищено законом на самом высоком уровне.

В тоже время обладание имуществом на праве собственности, а в особенности недвижимым, накладывает на правообладателя и соответствующие обязанности, в частности, он несет бремя содержания своего имущества в соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2]. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда правообладатель не готов, не имеет желания нести бремя содержания соответствующего имущества, вследствие чего оно начинает приобретать признаки «бесхозяйной вещи».

В свою очередь, бесхозяйная вещь – это имущество, у которого вообще нет собственника (хозяина). Приобрести право собственности на такую вещь может лицо, которое владеет ею в течение определенного срока. Установленный законом срок составляет 5 и 15 лет для движимого и недвижимого имущества соответственно [3]. При этом некоторые вещи не могут быть в принципе бесхозяйными (например, объекты публичного права и объекты, изъятые из оборота) [4].

Отсутствие собственника может быть обусловлено следующими обстоятельствами:

- собственник отказался от своего имущества;
- собственник неизвестен и не предпринимал никаких попыток в использовании и содержании своего имущества.

Порядок приобретения права собственности на вещи, имеющие признаки «бесхозных», зависит в первую очередь от их характеристик, к примеру, малоценные движимые вещи могут быть приобретены любым лицом с момента фактического завладения, а в случае, если потенциально «бесхозное» имущество расположено, например, на земельном участке, то преимущественно право принятия в собственность данного имущества имеет собственник соответствующего земельного участка [4].

В Российской Федерации, по сути, действует «презумпция собственности» фактического владельца, вследствие чего законодательно закреплена возможность приобретения права собственности на бесхозную вещь в установленном порядке [4].

Что касается недвижимого имущества, то для выявления правообладателей ранее учтенных объектов недвижимости органы власти должны осуществлять деятельность по поиску собственников такого рода недвижимости в соответствии с положениями ст. 69.1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [5]. При осуществлении соответствующих мероприятий существует вероятность того, что, например, органы местного самоуправления, занимающиеся поиском правообладателей на такого рода недвижимое имущество, не смогут их выявить. В таком случае муниципалитет может обратиться в Росреестр о признании того или иного имущества бесхозным. После внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) о том, что имущество является бесхозным, необходимо, чтобы оно находилось в таком статусе не менее 1 года. По прохождении данного срока орган местного самоуправления может обратиться в суд о признании права муниципальной собственности на такой объект недвижимости [6].

Согласно опубликованным статистическим данным более 28 млн. объектов недвижимости по всей стране не имеют на сегодняшний день актуальных сведений. И это несмотря на активную работу, направленную на сокращение бесхозных объектов недвижимости в ЕГРН, в результате которой за пять лет их общее число удалось сократить на 41% [7].

В настоящее время в каждой правовой системе существует правовой механизм по вовлечению бесхозных вещей в оборот. К примеру, в законодательстве Германии существует система по приобретению права собственности в силу «добросовестного завладения имуществом» [4].

В Российской Федерации действует такой правовой инструмент приобретения права собственности как «приобретательная давность», в соответствии с которым имущество может быть приобретено в собственность при соблюдении ряда условий, предусмотренных ст. 234 ГК РФ, а также с учетом положений, закрепленных в Постановлении высших судебных инстанций от 29.04.2010 г., посвященном вопросам, возникающим при разрешении споров, связанных с защитой вещных прав [8].

Анализ указанных нормативно-правовых актов позволяет выделить ключевые условия для признания права собственности в силу приобретательной давности на объекты недвижимого имущества, в соответствии с которыми владение должно быть: добросовестным, открытым, непрерывным, при этом такое владение имуществом должно быть как своим собственным. Отсутствие хотя бы одного из этих условий может послужить основанием для отказа судом в признании права собственности на соответствующее недвижимое имущество [13].

Представляется, что наиболее трудным в этой ситуации для потенциального собственника будет доказать свою добросовестность и открытость во владении соответствующим объектом недвижимости. В этом случае в качестве доказательной базы могут быть использованы: показания соседей и иных незаинтересованных лиц; квитанции об уплате платежей за соответствующую недвижимость; документы, подтверждающие активную и продолжительную деятельность строго в соответствии с разрешенным использованием данного объекта недвижимости, а также иные доказательства. Процедура приобретения права собственности на недвижимое имущество таким путем дополнительно осложняется тем, что самовольное завладение недвижимостью порой может трактоваться как правонарушение, например, ст. 7.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ [9] предусматривает ответственность за самовольное занятие земельного участка.

Важно отметить, что бесхозная вещь не приравнивается к выморочному имуществу и наоборот. Выморочное имущество обязательно связано с отсутствием наследников данного имущества.

Имущество становится выморочным в следующих случаях [10]:

- отсутствие наследников как по закону, так и по завещанию;
- наследники не вправе унаследовать имущество или отстранены от наследования;
- в установленном законодательством порядке наследники не приняли имущество или отказались от него, при этом, не указали, в чью пользу.

Выморочным может стать как всё имущество, которое принадлежало умершему, так и только часть такого имущества. Особенности наследования выморочного имущества изложены в ст. 1151 ГК РФ, в соответствии которой определяется порядок наследования и учета выморочного имущества, которое переходит в собственность государства, субъекта РФ или муниципального образования.

В соответствии со смыслом ст. 1152 ГК РФ публично-правовые образования (Российская Федерация, субъект РФ, муниципалитет) приобретают особый статус в период оформления выморочного имущества, так как принятие наследства от такого рода потенциального наследника не требуется, сроки о принятии наследства на них не распространяются [11]. В дополнение стоит отметить, что такое публично-правовое образование не имеет возможности отказаться от принятия выморочного имущества в соответствии с п. 1 ст. 1157 ГК РФ, оно в каком-то роде становится наследником выморочного имущества «автоматически» независимо от осведомленности об этом и совершения им действий, которые направлены на регистрацию и учет такого имущества. Сложно представить, что органы власти в таких условиях в силах полностью контролировать наличие соответствующего выморочного имущества, что также несет определенные сложности в правоприменительной практике.

Приобретение права собственности на бесхозяйное и выморочное имущество, на первый взгляд, кажется схожим, однако, это не так. Как справедливо считает вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству В. Кузнецов, это абсолютно разные правовые режимы имущества, предполагающие разный набор возможных действий в отношении вещей. Так, выморочное имущество однозначно не является бесхозяйным. Даже если у бывшего владельца нет наследников, то после его смерти правом на такое имущество обладают муниципальные образования [3].

Процедура принятия выморочного имущества в собственность на современном этапе является законодательно более урегулированной, в отличие от приобретения в собственность бесхозяйного имущества. Безусловно, данные виды имущества схожи между собой, однако с приобретением права собственности на бесхозяйное имущество на практике возникает гораздо больше трудностей и противоречий. К примеру, недостаточное трактование обязательных аспектов для приобретения права собственности в силу приобретательной давности и отсутствие обширной судебной практики по данному вопросу часто приводят к отказам в приобретении права собственности потенциальным добросовестным собственникам такого недвижимого имущества.

Приобретение в собственность бесхозяйного или выморочного имущества даёт возможность вернуть в оборот объекты недвижимости, вследствие чего можно будет наблюдать пополнение как муниципального, так и федерального бюджета [12]. Однако на практике этому препятствует ряд обстоятельств:

1. Сложности с выявлением имущества, подходящего под признаки бесхозяйного. Выявление такого рода имущества происходит, как правило, стихийно и нерегулярно, вследствие чего, малоэффективно. Один из основных путей по получению информации о таких объектах является муниципальный и общественный контроль. К примеру, бесхозяйные земельные участки можно выявить после проведения мероприятий в рамках муниципального земельного контроля. Однако в настоящее время мероприятия в рамках земельного контроля проводятся как правило с низкой периодичностью из-за ограниченности ресурсов муниципалитетов, отчего ухудшается продуктивность таких мероприятий в целом. Общественный земельный контроль имеет важное значение в выявлении таких объектов, однако носит скорее стихийный характер. Более того, порой даже обращения граждан не могут быть обработаны должным образом органами местного самоуправления.

2. Недостаточное законодательное урегулирование обязанностей органов власти в соответствующей сфере (особенно применительно к органам местного самоуправления). Как отмечалось ранее, собственником выморочного имущества может стать только публично-правовое образование. Вследствие чего бремя его содержания должно нести, к примеру, соответствующее муниципальное образование. В силу различных обстоятельств на практике такое недвижимое имущество довольно часто должным образом подолгу не используется, следовательно, ветшает, зарастает, приходит в негодность, а порой и окончательно «покидает» хозяйственный оборот.

Недостатки, связанные с выявлением бесхозяйного и выморочного имущества, принятии такого вида имущества в собственность публично-правовым образованием, могут быть отчасти решены внедрением единой системы ведения реестра такого имущества. При этом для эффективной реализации такого вида системы на практике должны быть задействованы различные ведомства и учреждения:

- данная система должна быть синхронизирована с ЕГРН для получения оперативных и достоверных сведений об имуществе и информации о наличии/отсутствии собственников;
- сведения в такую систему должны поступать с определенной периодичностью от нотариусов, финансовых организаций, ЗАГСов, управляющих компаний, медицинских, правоохранительных организаций, а также от служб судебных приставов и иных организаций, имеющих свод сведений о различных сферах жизни граждан;
- в части выявления бесхозяйных и выморочных земельных участков и объектов недвижимости, расположенных на них, нужно совершенствовать и развивать инструменты земельного контроля (надзора).

При этом создание такой системы немыслимо без ее соответствующего нормативно-правового обеспечения, что потребует принятия как новых актов, так и внесения изменений в действующее законодательство.

Подводя итог всему вышеприведенному, следует отметить, что на сегодня в России существует острая необходимость в совершенствовании системы учета как бесхозяйных объектов недвижимости, так и выморочного имущества. При этом своевременное выявление таких объектов и вовлечение их в гражданский оборот будет способствовать более эффективному и рациональному использованию недвижимого имущества и повысит наполняемость бюджетов соответствующих публично-правовых образований за счет налогов и арендных платежей за использование такого имущества.

При этом для решения поставленных задач необходимо четкое закрепление прав и обязанностей соответствующих органов власти и организаций в данной сфере, ответственности за несвоевременное и ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, а также закрепление в действующем законодательстве нормативно-правовых основ по созданию и функционированию единой системы учета бесхозяйного и выморочного имущества. Такая система, в случае ее успешной реализации, позволит получить более полную картину о наличии объектов недвижимости, соответствующих признакам бесхозяйного или выморочного имущества, и будет способствовать оперативному вовлечению таких объектов недвижимости в гражданский оборот.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Болотов С., Кузнецов В. Чем отличаются бесхозное и выморочное имущество? // Сайт «Аргументы и факты». – URL: <https://aif.ru/society/law/chem-otlichayutsya-beshoznoe-i-vymorochnoe-imushchestvo>

4. Бесхозяйная вещь // Сайт «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/beskhoziaiaia-veshch-48c4fb>
5. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
6. Камалова К. Как найти хозяина брошенной недвижимости // Сайт «Домклик». – URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/kak-najti-hozyaina-zabroshennoj-nedvizhimosti>
7. Росреестр: количество бесхозных объектов в ЕГРН сократилось почти вдвое // Сайт «РИА Новости». – URL: <https://realty.ria.ru/20250218/chislo-2000089301.html>
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
10. Радченко В. Выворочное имущество: как не лишиться наследства // Сайт «ДОМ.РФ». – URL: <https://сnpоси.дом.рф/instructions/vymorochnoe-imushchestvo/>
11. Управление и распоряжение объектами государственной и муниципальной собственности. Выворочное имущество // Сайт ГАУ ДПО НСО «Центр оценки и развития управленческих компетенций». – URL: https://coiruk.nso.ru/sites/coiruk.nso.ru/wodby_files/files/page_6290/1.1_poryadok_postupleniya_iformleniya_vymorochnogo_imushchestva_v_gosudarstvennuyu_sobstvennost.pdf
12. Рукавишников И. Совершенствование правовых механизмов учета позволит решить проблему бесхозяйного имущества в регионах // Сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/138369/>
13. Виленский Н. М., Сайфулова Л. Г. Юридический состав института приобретательной давности: проблемы толкования и правоприменения. Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 167-171.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. No. 144.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994, No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Bolotov S., Kuznetsov V. What is the difference between orphan and extortionate property? // Argumenty i Fakty website. – URL: <https://aif.ru/society/law/chem-otlichayutsya-beshoznoe-i-vymorochnoe-imushchestvo>
4. Ownerless thing // Website "Great Russian Encyclopedia". – URL: <https://bigenc.ru/c/beskhoziaiaia-veshch-48c4fb>
5. Federal Law "On State Registration of Real Estate" dated July 13, 2015, No. 218-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 29 (part I). St. 4344.
6. Kamalova K. How to find the owner of an abandoned property // Domclick website. – URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/kak-najti-hozyaina-zabroshennoj-nedvizhimosti>
7. Rosreestr: the number of orphan objects in the Unified State Register of Natural Resources has almost halved // RIA Novosti website. – URL: <https://realty.ria.ru/20250218/chislo-2000089301.html>
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 22 dated 04/29/2010 "On some issues arising in judicial practice in Resolving Disputes related to the protection of property rights and other proprietary rights" // SPS Consultant Plus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
9. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part I). Art. 1.
10. Radchenko V. Extortionate property: how not to lose your inheritance // DOM.RF website. – URL: <https://сnpоси.дом.рф/instructions/vymorochnoe-imushchestvo/>
11. Management and disposal of objects of state and municipal property. Extortionate property // Website of GAU DPO NSO "Center for Assessment and Development of managerial competencies". – URL: https://coiruk.nso.ru/sites/coiruk.nso.ru/wodby_files/files/page_6290/1.1_poryadok_postupleniya_iformleniya_vymorochnogo_imushchestva_v_gosudarstvennuyu_sobstvennost.pdf
12. Rukavishnikova I. Improving legal accounting mechanisms will solve the problem of ownerless property in the regions // Website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. – Access mode: <http://council.gov.ru/events/news/138369/>
13. Vilenskiy N. M., Sayfulova L. G. The legal structure of the Institute of acquisition limitation: problems of interpretation and law enforcement. The Eurasian Law Journal. 2017. No. 3 (106). pp. 167-171.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЗАТРАТ, СВЯЗАННЫХ С ОБУЧЕНИЕМ РАБОТНИКА, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТОДАТЕЛЯ EMPLOYEE TRAINING REIMBURSEMENT AS A REMEDY TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE EMPLOYER

МУСАТКИН Никита Романович,

аспирант кафедры трудового права

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ).

119991, Россия, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус).

E-mail: nikitamusatkin@gmail.com;

MUSATKIN Nikita Romanovich,

PhD Student of the Labor Law Department of Lomonosov Moscow State University (MSU).

119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory, 1, building 13.

E-mail: nikitamusatkin@gmail.com

Краткая аннотация: Институт возмещения затрат работодателя на обучение работника носит сложный характер и связан не только с проблемами материальной ответственности работников, но и с защитой имущественных и организационных прав и интересов работодателя. Настоящая статья посвящена анализу возможности отнесения возмещения затрат на обучение работников к числу способов защиты прав и интересов работодателя. В статье анализируются судебная практика высших судов Российской Федерации и научная литература, посвященные указанной проблематике. В завершении статьи делается вывод о том, что возмещение затрат работодателя на обучение работников может быть отнесено к способам защиты прав и интересов работодателя.

Abstract: The institute of reimbursement of employer's expenses for employees' training is complex and connected not only with problems of material responsibility of employees, but also with the protection of property and organizational rights and interests of the employer. This article analyses the possibility of attributing the reimbursement for employees' training as a remedy to protect the rights and interests of the employer. The article provides an analysis of court practice of the highest courts of the Russian Federation and academic literature on this issue. Finally, the author concludes that the reimbursement of the employer's expenses for employees' training can be attributed to remedies of protection the rights and interests of the employer.

Ключевые слова: работник, работодатель, обучение работника, возмещение затрат.

Keywords: employee, employer, employee training, cost reimbursement.

Для цитирования: Мусаткин Н.Р. Возмещение затрат, связанных с обучением работника, как способ защиты прав и интересов работодателя // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 426-428. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_426.

For citation: Musatkin N.R. Employee training reimbursement as a remedy to protect the rights and interests of the employer // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 426-428. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_426.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Российскому трудовому праву известен институт возмещение затрат работодателя на обучение работника в случае, если (1) обучение производилось за счет работодателя, (2) была установлена обязанность работника отработать у работодателя определенный период времени и (3) работник не отработал указанный период без уважительных причин (ст. 249 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – «ТК РФ»)). Затраты работодателя возмещаются самим работником, в связи с чем в науке трудового права сложился подход, в соответствии с которым возмещение затрат работодателя на обучение работника признается особым случаем материальной ответственности работника [1, с. 830]. Аналогичного подхода придерживается и законодатель, который расположил ст. 249 ТК РФ, посвященную регулированию возмещения затрат работодателя на обучение работника, именно в гл. 39 ТК РФ «Материальная ответственность работника».

Вместе с тем, нельзя не заметить, что институт материальной ответственности, как и возмещение затрат работодателя на обучение работника, связан не только с регулированием пределов и процедуры применения материальной ответственности работника, но и с имущественными и организационными правами и интересами работодателя.

Так, некоторые исследователи верно отмечают, что в случае обучения работника за счет средств работодателя речь идет, в том числе, и о материальных инвестициях работодателя в образование и профессиональную подготовку работника [2, с. 89]. Такие инвестиции, несомненно, должны иметь определенный уровень правовой защиты, при которой работодатель будет готов вкладывать средства в обучение работников.

В связи с этим, возникает вопрос о том, каким образом работодатель может защитить свои имущественные права и интересы в рамках финансирования обучения работника. На наш взгляд, одним из основных способов такой защиты может быть признано возмещение работником затрат на его обучение. Перед тем как обосновать это утверждение, представляется необходимым выделить ключевые признаки способов защиты права.

Важно отметить, что в юридической науке не сложилось единого понимания и соотношения таких понятий как «меры юридической защиты», «способы юридической защиты» и «средства юридической защиты». Подробно не останавливаясь на соотношении этих понятий, отметим, что общим местом при разграничении указанных понятий от других правовых институтов, к примеру, от мер юридической ответственности, как правило, является указание на то, что они не направлены на осуждение правонарушителя [3, с. 280-281], а имеют другие цели, среди которых можно выделить восстановление нарушенного права, предупреждение и пресечение правонарушения [4, с. 75-76].

Поэтому, обоснованной представляется позиция И.А. Костян, которая считает, что способы защиты в трудовом праве определяются как конкретные не запрещенные законом приемы, которые могут быть использованы субъектом трудовых отношений для защиты своего права в целях восстановления нарушенных прав, пресечения противоправного поведения, устранения препятствий на пути реализации права и компенсации негативных последствий [5, с. 250-252].

Далее мы рассмотрим институт возмещения затрат на обучение работника с позиции его взаимосвязи с правами и интересами работо-

дателя, а также целевого назначения этого института.

Итак, первым аспектом рассматриваемого вопроса является установление существующих прав и законных интересов работодателя в рамках отношений по обучению его работников, которые составляют объект правовой защиты. К их числу следует отнести имущественные права и интересы работодателя, заключающиеся в том, что работодатель, который несет расходы на обучение работника, правомерно ожидает, что его вложения в образование работника будут являться экономически целесообразными: либо работник отработает определенный срок, в течение которого будет применять полученные знания в своей работе у данного работодателя, либо, если работник не исполнит обязанность по отработке, работодатель получит справедливое возмещение понесенных им затрат. При этом, возможно представить ситуации, в которых отработка вложений работодателя невозможна и в отсутствие какого-либо объективно противоправного поведения работника, то есть прямого нарушения какой-либо нормы позитивного права. К примеру, если работник уволится по собственному желанию до окончания срока отработки, то такое решение работника ни при каких обстоятельствах не может признаваться объективно противоправным, поскольку право работника на расторжение трудового договора по его инициативе является одной из форм проявления свободы труда, гарантированной ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, формально законная реализация права работника на увольнение по собственному желанию причиняет работодателю ущерб, состоящий из его трат на обучение работника, который впоследствии не применяет полученные за счет работодателя знания. В этой связи, на наш взгляд, верно утверждать, что в данном случае противоправность действий работника заключается в самом факте причинения работодателю имущественного ущерба [6, с. 92], поскольку отношения по обучению работников в системе действующего правового регулирования имеют договорную основу и работник, заключая договор об обучении за счет средств работодателя, добровольно принимает на себя обязательство по отработке оплаченного работодателем обучения, соглашается на возмездный характер правоотношений, связанных с его обучением. Поэтому в науке трудового права, по нашему мнению, абсолютно верно подчеркивается, что нормы ст. 249 ТК РФ направлены на защиту прав и интересов работодателя, который оплатил обучение работника [7, с. 158].

Таким образом, институт возмещения затрат на обучение работника безусловно связан с имущественными правами и интересами работодателя и призван обеспечить их защиту.

Кроме того, нельзя не отметить, что институт возмещения затрат способствует защите организационных прав и интересов работодателя, который заинтересован не только в том, чтобы его работники имели достаточные квалификацию и знания для выполнения возложенных на них должностных обязанностей, но и могли применять их в процессе своей трудовой деятельности. В этой связи, некоторыми исследователями справедливо подчеркивается, что для того, чтобы «... оправдать произведенные затраты на обучение и развитие работника, работодатель вынужден искать материальные и нематериальные стимулы для закрепления сотрудников в коллективе.» [8, с. 199].

На наш взгляд, к одному из таких «материальных стимулов» следует отнести установленный ст. 249 ТК РФ механизм пропорционального возмещения затрат работодателя в зависимости от продолжительности периода отработки работником его обучения, который создает для работника экономические стимулы сохранения его трудовых правоотношений с работодателем: чем дольше работник проработает из отведенного ему срока отработки, тем меньше он будет должен работодателю, а в случае, если работник полностью отработает установленный срок, то он и вовсе будет освобожден от обязанности возместить затраты работодателя.

Вторым аспектом рассматриваемой проблемы является целевое предназначение института возмещения затрат на обучение работника.

Полагаем необходимым согласиться с позицией А.Г. Юрьевой, которая обоснованно относит к непосредственной и основной цели института материальной ответственности восстановление имущественного положения стороны трудового правоотношения [9, с. 57]. Полагаем, что это утверждение оправданно и по отношению к институту возмещения затрат на обучение работника, поскольку этот институт аналогичным образом воздействует на сферу имущественного положения работника, возлагая на него обязанность возместить работодателю понесенные им затраты.

Соответствующую позицию на современном этапе поддерживают Верховный Суд РФ и Конституционный суд РФ, которые указывают, что институт возмещения затрат на обучение работника направлен на обеспечение баланса прав и интересов работника и работодателя, а также имеет целью компенсировать работодателю затраты на обучение работника [10].

Вместе с тем, анализируя восстановительную (компенсаторную) цель исследуемого института невозможно не отметить существующие проблемы, связанные с известной степенью неопределенности правового регулирования механизма возмещения затрат работодателя на обучение работника. Так, некоторые ученые справедливо отмечают, что законодатель не определил конкретный перечень затрат работодателя, которые он может взыскать с работника, который не отработал положенный срок [11, с. 161-163].

Кроме того, ст. 249 ТК РФ освобождает работника от возмещения затрат на его обучение в случае наличия у него уважительных причин для невыполнения условия об отработке. В научной литературе также справедливо отмечается, что категория уважительности причин невыполнения условия об отработке носит оценочный характер [12, с. 24-27].

Следует также отметить, что в 2024 году Верховный суд РФ фактически включил вопрос о возможности снижения в порядке ст. 250 ТК РФ размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, в перечень вопросов, подлежащих обязательно выяснению в ходе рассмотрения трудового спора о привлечении работника к материальной ответственности [13]. Важно подчеркнуть, что снижение ущерба, подлежащего взысканию с работника, возможно в том числе и «с учетом ... иных обстоятельств», перечень которых не является закрытым и во многом зависит от усмотрения конкретного судьи и многообразия возможных фактических обстоятельств дела.

Указанные оценочные элементы механизма возмещения затрат на обучение работника ставят работодателя в ситуацию, при которой он не может полностью оценить правовые риски, связанные с обучением работника, что в конечном итоге может приводить к снижению количества

решений работодателя о финансировании обучений своих работников. Отказ работодателя от предоставления обучения своим работникам негативно повлияет не только на работников, которые заинтересованы в повышении своей квалификации и увеличении ценности своего труда, но и на работодателей, которые будут вынуждены искать работников необходимой квалификации за пределами своего трудового коллектива, неся дополнительные расходы на подбор и адаптацию новых работников.

Таким образом, цель института возмещения затрат на обучение работника состоит в восстановлении имущественного положения работодателя и защите его организационных и имущественных прав и интересов. Вместе с тем, действующее правовое регулирование оперирует оценочными и абстрактными категориями, которые создают для работодателя правовую неопределенность и возлагают на него дополнительные правовые риски, связанные с возмещением его затрат на обучение работников.

В то же время, на наш взгляд, будет обоснованно утверждать, что институт возмещения затрат на обучение работника направлен, в том числе, на предупреждение и пресечение противоправного поведения работника. Эта направленность проявляется через предоставление работодателю возможности получить справедливую компенсацию вложенных инвестиций непосредственного от самого работника, что создает для работника существенные экономические стимулы для сохранения и продолжения трудовых правоотношений с работодателем на период срока отработки обучения.

Таким образом, институт возмещения затрат работодателя на обучение работника может быть рассмотрен в качестве способа защиты прав и интересов работодателя, поскольку по своей правовой природе он направлен на защиту имущественных и организационных прав и интересов работодателя путем установления обязанности работника возместить работодателя затраты на обучение в случае невыполнения условия об отработке обучения без уважительных причин. Вместе с тем, данный вывод не отрицает применения норм о материальной ответственности работников, поскольку последние выступают в качестве реального механизма (формы) имплементации конкретного способа защиты прав и интересов работодателя, служат цели защиты работников от произвола со стороны работодателя, определяя порядок, пределы и ограничения использования указанного способа защиты прав и интересов работодателя.

Список литературы:

1. Лушников А.М., Лушников М.В. Курс трудового права: Учебник: в 2 т. / Т.2 Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – Москва: Статут. – 2009. – 1151 с.
2. Материальная ответственность работников в условиях рыночной экономики современной России: некоторые проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. / Кейзеров Дмитрий Михайлович – Пермь, 2005. – 151 с.
3. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.
4. Цели и функции юридических мер защиты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Бессолицын Александр Георгиевич. – Москва, 2008. – 177 с.
5. Правовые проблемы защиты трудовых прав работников в условиях рыночных отношений в России: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.05 / Костян Ирина Александровна – Москва, 2009. – 349 с.
6. Избранные труд: сборник научных трудов / Л.А. Сыроватская; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) – Москва: Проспект, 2017. – 382 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: понятие, виды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Кузнецов Юрий Александрович. – Пермь, 2005. – 238 с.
8. Правовое регулирование отношений по повышению квалификации работников в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Новикова Наталья Викторовна. – Пермь, 2007. – 250 с.
9. Меры защиты в советском трудовом праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05. / Юрьева Алевтина Гавриловна – М., 1985. – 212 с.
10. П. 10 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) / СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 №934-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захаровой Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 327, частями первой и третьей статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 249 Трудового кодекса Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 №498-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташева Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 56, частью четвертой статьи 57, статьей 196, статьей 249 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».
11. Новикова Н.В. Проблемы защиты инвестиций работодателя в образование работников и лиц, ищущих работу, средствами трудового права // Lex russica. 2020. №5. С. 157-166.
12. Дивеева Н.И., Новикова Ю.А. О некоторых проблемах, возникающих при возмещении работником затрат, понесенных работодателем на его обучение // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. №3. С. 24-27.
13. П. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) / СПС «КонсультантПлюс».
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 7 апреля 2025 г.) / Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

References:

1. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Course of labor law: Textbook: in 2 volumes / Vol. 2 Collective labor law. Individual labor law. Procedural labor law. – Moscow: Statute. – 2009. – 1151 p.
2. Financial responsibility of employees in the market economy of modern Russia: some problems of theory and practice: dissertation ... PhD of Law: 12.00.05. / Dmitry Mikhailovich Keizerov – Perm, 2005. 151 p.
3. Alekseev S. S. General theory of law: in 2 volumes / S. S. Alekseev. – M.: Jurid. lit., 1981. – Vol. 1. – 359 p.
4. Goals and functions of legal protection measures: dissertation ... PhD of Law: 12.00.01 / Alexander G. Bessolitsyn, Moscow, 2008, 177 p.
5. Legal problems of protecting workers' labor rights in market relations in Russia: dissertation ... Doctor of Law: 12.00.05 / Kostyan Irina Aleksandrovna – Moscow, 2009. – 349 p.
6. Selected works: collection of scientific papers / L.A. Syrovatskaya; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL) – Moscow: Prospekt, 2017. - 382 p.
7. Labor and legal responsibility: concept; types: dissertation ... PhD of Law: 12.00.05 / Kuznetsov Yuri Alexandrovich. – Perm, 2005. – 238 p.
8. Legal regulation of relations on professional development of employees in Russia: dissertation ... PhD of Law: 12.00.05 / Novikova Natalia Viktorovna. – Perm, 2007. – 250 p.
9. Protection measures in Soviet labor law: dissertation ... PhD of Law: 12.00.05. / Yurieva Alevtina Gavrilovna – Moscow, 1985. – 212 p.
10. Paragraph 10 of the Overview of the court practice on cases regarding financial liability of an employee (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 05.12.2018) / SPS ConsultantPlus; Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 23.04.2015 No. 934-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Irina Nikolaevna Zakharova for violation of her constitutional rights by part 1 of Article 327, by parts 1 and 3 of Article 327.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 249 of the Labor Code of the Russian Federation" / SPS ConsultantPlus; Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.03.2015 No. 498-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Astashev Andrey Viktorovich for violation of his constitutional rights by part 1 of article 56, part 4 of Article 57, Article 196, Article 249 of the Labor Code of the Russian Federation and Article 56 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation." / SPS ConsultantPlus.
11. Novikova N.V. Problems of protecting an employer's investments in the education of employees and job seekers by means of labor law // Lex russica. 2020. No. 5. pp. 157-166.
12. Diveeva N.I., Novikova Yu.A. On some of the problems that arise when an employee reimburses the costs incurred by the employer for his education // Labor law in Russia and abroad. 2015. No. 3. pp. 24-27.
13. Paragraph 9 of the Overview of court practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2024) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 29.05.2024) (as amended on 27.11.2024) / SPS ConsultantPlus.
14. Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of 30.12.2001 (as amended dated 07.04.2025) / Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ LEGAL PROBLEMS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

ПОДЛЕСНЫХ Сергей Сергеевич,

Аспирант АННПО «МИИГУ им. П.А. Столыпина».

108803, Россия, г. Москва, ул. Потаповская Роща, 7 корп. 1.

E-mail: sergey.podlesnykh01@mail.ru;

PODLESNYKH Sergey Sergeevich,

PhD Candidate at ANPRO " MIIGU of P. A. Stolypin".

7 Potapovskaya Grove str., building 1, Moscow, 108803, Russia.

E-mail: sergey.podlesnykh01@mail.ru

Краткая аннотация: статье рассматриваются ключевые правовые проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого предпринимательства в Российской Федерации. Анализируются барьеры, связанные с регистрацией и началом деятельности, налогообложением, административным давлением, доступом к финансированию и защитой прав собственности. Особое внимание уделяется нестабильности законодательства и его влиянию на предпринимательский климат. Предлагаются возможные направления совершенствования правового регулирования с целью стимулирования развития малого бизнеса как важного фактора экономического роста и социальной стабильности.

Abstract: The article examines the key legal problems faced by small businesses in the Russian Federation. It analyzes barriers related to registration and business start-up, taxation, administrative pressure, access to finance, and protection of property rights. Special attention is paid to the instability of legislation and its impact on the business climate. Possible directions for improving legal regulation are proposed with the aim of stimulating the development of small businesses as an important factor in economic growth and social stability.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, правовое регулирование, законодательство России, административные барьеры, налогообложение, поддержка малого бизнеса, правовые проблемы, экономическое развитие.

Keywords: small business, entrepreneurship, legal regulation, Russian legislation, administrative barriers, taxation, small business support, legal problems, economic development.

Для цитирования: Подлесных С.С. Правовые проблемы развития малого бизнеса в России // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 429-432. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_429.

For citation: Podlesnykh S.S. Legal problems of small business development in Russia // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 429-432. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_429.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение

Малое предпринимательство играет стратегическую роль в экономике любого современного государства. Оно способствует созданию рабочих мест, формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, внедрению инноваций и развитию регионов. В России поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) декларируется как один из национальных приоритетов. Однако, несмотря на принимаемые меры государственной поддержки, малый бизнес продолжает сталкиваться с многочисленными трудностями, значительная часть которых лежит в правовой плоскости. Несовершенство законодательства, его нестабильность, а также проблемы применения права создают серьезные препятствия для устойчивого развития этого сектора экономики. Целью данной статьи является выявление и анализ основных правовых проблем, сдерживающих развитие малого бизнеса в России, и предложение возможных путей их решения.

Административные барьеры при регистрации и ведении деятельности.

Несмотря на реформы, направленные на упрощение процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (внедрение принципа "одного окна", электронная регистрация), процесс открытия бизнеса все еще может быть сопряжен с бюрократическими сложностями, особенно при необходимости получения лицензий, разрешений, согласований. Более существенной проблемой являются административные барьеры в процессе текущей деятельности:

1) **Избыточное количество проверок:** хотя действуют "надзорные каникулы" для малого бизнеса, количество контрольно-надзорных мероприятий со стороны различных ведомств (Роспотребнадзор, МЧС, Роструд, ФНС и др.) остается значительным. Зачастую требования проверяющих органов дублируются или являются избыточными.¹

2) **Сложность и непрозрачность требований:** множество нормативных актов, регулирующих различные аспекты деятельности (санитарные нормы, пожарная безопасность, трудовое законодательство), часто сложны для понимания и выполнения малым предприятием, не имеющим штатного юриста.

3) **Бюрократическая нагрузка:** необходимость ведения большого объема отчетности для различных ведомств отнимает значительные ресурсы у предпринимателей.

Проблемы налогообложения.

Налоговая система является одним из ключевых факторов, влияющих на деловую активность. Для малого бизнеса в России характерны следующие проблемы в этой сфере:

1) **Сложность выбора и применения налоговых режимов:** существование нескольких специальных налоговых режимов (УСН, ПСН,

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - N 31. - ст. 4006.

АУСН, НПД) призвано упростить налогообложение, однако выбор оптимального режима и соблюдение его условий требуют определенных знаний и могут быть затруднительны. Переход между режимами также имеет свои ограничения.

2) **Высокая совокупная налоговая нагрузка:** даже при использовании спецрежимов, общая фискальная нагрузка (налоги + обязательные страховые взносы) остается существенной для многих видов малого бизнеса, особенно в низкомаржинальных отраслях. Страховые взносы, особенно фиксированные для ИП, являются серьезным бременем при невысоких или нестабильных доходах.¹

3) **Нестабильность налогового законодательства:** частые изменения в Налоговом кодексе РФ, введение новых сборов (например, торговый сбор, экологические платежи, маркировка товаров) затрудняют долгосрочное планирование и повышают риски для бизнеса.²

4) **Проблемы с возмещением НДС:** для малых предприятий, работающих на общей системе налогообложения, процедура возмещения НДС часто бывает сложной и длительной, сопряженной с риском налоговых проверок.³

Доступ к финансированию и проблемы залогового законодательства.

Недостаток финансовых ресурсов – одна из главных проблем малого бизнеса. Правовые аспекты этой проблемы включают:

1) **Сложности получения банковских кредитов:** Банки часто предъявляют завышенные требования к залоговому обеспечению, которое у малых предприятий ограничено. Законодательство о залоге не всегда позволяет эффективно использовать имеющиеся активы (например, товары в обороте, интеллектуальную собственность).

2) **Неразвитость альтернативных источников финансирования:** Правовые механизмы для микрофинансирования, краудфандинга, венчурного инвестирования в малый бизнес существуют, но их практическое применение и правовая защищенность инвесторов и предпринимателей требуют совершенствования.

3) **Правовые риски при использовании мер господдержки:** Получение субсидий, грантов или льготных кредитов в рамках государственных программ сопряжено со строгими требованиями и жесткой отчетностью, невыполнение которых может повлечь серьезные санкции.

Недостаточная защита прав собственности и проблемы правоприменения.

Эффективная защита прав собственности и справедливое разрешение споров являются фундаментом для развития предпринимательства. Здесь можно выделить:

1) **Сложности в исполнении судебных решений:** Даже при наличии положительного судебного решения взыскание долга или исполнение иного обязательства контрагентом может быть затруднено из-за недостатков в работе службы судебных приставов и процедурах банкротства.

2) **Риски недружественных поглощений и корпоративных споров:** Малый бизнес может быть уязвим для рейдерских атак или внутренних корпоративных конфликтов, правовые механизмы защиты от которых не всегда эффективны.⁴

3) **Неравенство сторон в спорах с госорганами:** В судебных спорах с налоговыми или иными контролирующими органами малый бизнес часто находится в менее выгодном положении из-за ограниченности ресурсов на юридическую помощь и презумпции правоты госоргана в некоторых вопросах.⁵

Нестабильность законодательства и регуляторной среды.

Пожалуй, одна из наиболее системных проблем – это частые и не всегда предсказуемые изменения в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность. Это касается не только налогов, но и требований к ведению бизнеса, лицензированию, техническому регулированию, трудовым отношениям. Такая нестабильность создает атмосферу неопределенности, мешает стратегическому планированию и инвестициям, повышает транзакционные издержки бизнеса на адаптацию к новым правилам.

По моему мнению, для преодоления указанных правовых проблем необходимо комплексное совершенствование законодательства и правоприменительной практики:

Снижение административных барьеров:

1) Дальнейшее упрощение и цифровизация процедур регистрации, лицензирования и получения разрешений.

2) Внедрение риск-ориентированного подхода при проведении проверок на постоянной основе, сокращение числа плановых проверок, повышение прозрачности их проведения.

3) Унификация и кодификация обязательных требований к бизнесу, устранение дублирования и избыточных норм.

4) Развитие механизмов досудебного урегулирования споров с контролирующими органами.

Совершенствование налоговой системы:

1) Обеспечение стабильности налогового законодательства, установление моратория на ухудшение налоговых условий для малого бизнеса.

2) Оптимизация нагрузки по страховым взносам, возможно, путем привязки их размера к реальным доходам предпринимателя.

¹ Буров В. Ю. Малое предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития в условиях институциональных ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 113-128.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - N 32. - ст. 3340.

³ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. Е. П. Губин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 664 с.

⁴ Ершова И. В. Предпринимательское право: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юриспруденция, 2021. – 688 с.

⁵ Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В. Налоговая нагрузка на малый бизнес в России: проблемы и пути снижения // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 104-114. Габов А. В. Проблемы доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным ресурсам // Банковское право. – 2019. – № 3. – С. 25-31.

3) Упрощение процедур налогового администрирования, дальнейшее развитие электронных сервисов ФНС.

Улучшение доступа к финансированию:

1) Совершенствование залогового законодательства для расширения перечня активов, принимаемых в качестве обеспечения.

2) Создание более благоприятных правовых условий для развития альтернативных форм финансирования (краудфандинг, фонды прямых инвестиций для МСП).

3) Упрощение доступа к мерам государственной финансовой поддержки при сохранении контроля за целевым использованием средств.¹

Укрепление защиты прав предпринимателей:

1) Повышение эффективности исполнения судебных решений.

2) Совершенствование корпоративного законодательства для защиты от недружественных действий.

3) Обеспечение реального равенства сторон в спорах с государственными органами, возможно, через развитие института бизнес-омбудсмана и повышение роли саморегулируемых организаций.²

Повышение стабильности и предсказуемости законодательства:

1) Внедрение практики долгосрочного планирования изменений в законодательстве, затрагивающем бизнес.

2) Проведение обязательной оценки регулирующего воздействия (ОРВ) всех нормативных актов, влияющих на условия ведения предпринимательской деятельности, с реальным учетом мнения бизнес-сообщества.

Цифровизация и правовое регулирование онлайн-бизнеса:

Проблема: бурное развитие интернет-торговли и онлайн-услуг сталкивается с не всегда адаптированным законодательством. Вопросы защиты прав потребителей в онлайн-среде, регулирования онлайн-платформ, обработки персональных данных, а также налогообложения трансграничной электронной торговли требуют более четкого правового регулирования.

Дополнение: следует рассмотреть необходимость разработки или адаптации существующих нормативных актов для регулирования деятельности онлайн-бизнеса, включая вопросы электронной подписи, дистанционных договоров, ответственности маркетплейсов, а также унификации подходов к налогообложению в цифровой экономике.

Необходимо также уделить внимание правовому обеспечению кибербезопасности малых онлайн-предприятий.

Влияние санкций и геополитической нестабильности на правовое положение малого бизнеса:

Проблема: в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности малый бизнес сталкивается с новыми вызовами, такими как нарушение логистических цепочек, ограничения на импорт и экспорт, валютные колебания и снижение потребительского спроса. Правовое регулирование должно оперативно реагировать на эти изменения.

Дополнение: анализ мер государственной поддержки, направленных на адаптацию малого бизнеса к новым экономическим реалиям, и оценка их правовой эффективности были бы весьма полезны. Следует также рассмотреть вопросы правового обеспечения импортозамещения и поддержки экспорта для малых предприятий в условиях санкций.³

Роль саморегулируемых организаций (СРО) и бизнес-ассоциаций в защите прав малого бизнеса:

Проблема: несмотря на существование СРО и бизнес-ассоциаций, их роль в реальной защите прав и интересов малого бизнеса могла бы быть более весомой. Часто малые предприятия не обладают достаточной информацией об их возможностях или не видят реальной пользы от членства.

Дополнение: необходимо рассмотреть вопросы расширения полномочий СРО и бизнес-ассоциаций в сфере защиты прав своих членов, включая возможность представления их интересов в судах и взаимодействия с органами власти. Также важно проанализировать правовые механизмы стимулирования вступления малых предприятий в такие организации и повышения их активности.

Правовое регулирование инновационной деятельности малого бизнеса:

Проблема: малые предприятия обладают значительным инновационным потенциалом, однако его реализация часто сдерживается недостаточной правовой защитой интеллектуальной собственности, сложностью привлечения инвестиций в инновационные проекты и отсутствием специализированных правовых режимов.

Дополнение: следует рассмотреть вопросы совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом специфики малого бизнеса, создания правовых стимулов для инвестирования в инновационные стартапы, а также разработки специальных правовых режимов (например, "регуляторных песочниц") для тестирования новых технологий и бизнес-моделей.⁴

Правовые аспекты развития социального предпринимательства:

Проблема: Социальное предпринимательство, направленное на решение социальных проблем, получает все большее распространение. Однако его правовое регулирование все еще находится на стадии становления, что создает неопределенность для таких предприятий.

Дополнение: Анализ существующих правовых норм, регулирующих деятельность социально ориентированных некоммерческих органи-

¹ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).

² Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: Власть и бизнес. – М.: Экономика, 2005. – 714 с.

³ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р).

⁴ Куренной А., Костян И., Хныкин Г. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 10.

заций и социального бизнеса, выявление пробелов и предложений по их устранению были бы актуальны. Необходимо также рассмотреть вопросы предоставления правовых льгот и преференций для социального предпринимательства.

В заключении хотелось бы отметить, что малый бизнес в России обладает значительным потенциалом для роста, но его реализация во многом сдерживается существующими правовыми проблемами. Административные барьеры, сложная и нестабильная налоговая система, ограниченный доступ к финансам и недостаточная защита прав создают среду с высокими рисками и издержками. Преодоление этих барьеров требует системных изменений в законодательстве и правоприменении, направленных на создание стабильных, предсказуемых и благоприятных правовых условий для ведения предпринимательской деятельности. Успешное решение этих задач позволит не только укрепить сектор малого бизнеса, но и внесет существенный вклад в модернизацию российской экономики и повышение благосостояния граждан.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 30.07.2007. - N 31. - ст. 4006.
2. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан [и др.]; отв. ред. Е. П. Губин. - М.: Юстицинформ, 2019. - 664 с.
3. Буров В. Ю. Малое предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития в условиях институциональных ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т. 11. - № 5. - С. 113-128.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - N 32. - ст. 3340.
5. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В. Налоговая нагрузка на малый бизнес в России: проблемы и пути снижения // Экономика. Налоги. Право. - 2020. - Т. 13. - № 1. - С. 104-114. Габов А. В. Проблемы доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным ресурсам // Банковское право. - 2019. - № 3. - С. 25-31.
6. Ершова И. В. Предпринимательское право: Учебник для вузов. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2021. - 688 с.
7. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: Власть и бизнес. - М.: Экономика, 2005. - 714 с.
8. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).
9. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р).
10. Куренной А., Костян И., Хныкин Г. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 10.

References:

1. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on July 2, 2021) "On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2007. - No. 31. - Art. 4006.
2. Business Law of Russia: Results, Trends and Development Paths: Monograph / E. G. Afanasyeva, A. V. Belitskaya, V. A. Vaipan [et al.]; ed. by E. P. Gubin. - M.: Yustitsinform, 2019. - 664 p.
3. Burov V. Yu. Small Business in Russia: Problems and Development Prospects under Institutional Constraints // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. - 2018. - Vol. 11. - No. 5. - P. 113-128.
4. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended on November 29, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2000. - No. 32. - Art. 3340.
5. Goncharenko L. I., Malkova Yu. V. Tax Burden on Small Business in Russia: Problems and Ways to Reduce It // Economics. Taxes. Law. - 2020. - Vol. 13. - No. 1. - P. 104-114. Gabov A. V. Problems of Access of Small and Medium-Sized Businesses to Credit Resources // Banking Law. - 2019. - No. 3. - P. 25-31.
6. Ershova I. V. Business Law: Textbook for Universities. - 6th ed., revised and expanded. - M.: Yurisprudentsiya, 2021. - 688 p.
7. Shamkhalov F. I. The State and the Economy: Power and Business. - M.: Ekonomika, 2005. - 714 p.
8. Official Website of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs under the President of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/> (accessed: April 19, 2025).
9. Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation for the Period up to 2030 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1083-r of June 2, 2016).
10. Kurennoy A., Kostyan I., Khnykin G. Digital Economy of Russia. Electronic Record Keeping of Labor Relations // EZH-Yurist. 2017. No. 37. P. 10.

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ CONFLICTING INHERITANCE ISSUES OF WILL IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

КРЫЛОВ Виталий Вадимович,

Магистр международного частного права и международного бизнеса

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: mrkrylovvitaliy@gmail.com;

KRYLOV Vitaliy Vadimovich,

Master of international private law and international business

at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123242, Russia

E-mail: mrkrylovvitaliy@gmail.com

Краткая аннотация: в статье анализируются коллизионные вопросы, возникающие при наследовании в международном частном праве. Наследование является базовой подотраслью российского международного частного права. В современных условиях частноправовые, в частности, наследственные правоотношения выходят за рамки правовой системы одного государства. В результате чего нередко происходит столкновение правовых порядков, и возникают разнообразные коллизии, которые требуют разрешения, для нормального функционирования правоотношений. Автор обращает внимание на вопросы применения методов, присущих международному частному праву, особенности применения наследственного статута к спорным правоотношениям.

Abstract: the article analyzes the conflict of laws issues arising in inheritance in private international law. Inheritance is a basic sub-branch of Russian private international law. In modern conditions, private law relations, in particular hereditary legal relations, goes beyond the legal system of one state. As a result, law and order often clash, and various conflicts arise that require resolution for the normal functioning of legal relations. The author draws attention to the issues of the application of methods inherent in private international law, the specifics of the application of the hereditary statute to disputed legal relations.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследственный статут, международное частное право, коллизионная норма.

Keywords: inheritance, will, bequest, hereditary statute, private international law, conflict of laws rule.

Для цитирования: Крылов В.В. Коллизионные вопросы наследования по завещанию в международном частном праве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 433-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_433.

For citation: Krylov V.V. Conflicting inheritance issues of will in private international law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 433-435. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_433.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Традиционно, среди методов международного частного права принято выделять два: коллизионно-правовой и материально-правовой. Коллизионно-правовой метод в ряде случаев именуют отсылочным, и это отражает его суть. Дело в том, что при таком методе в правовой норме не содержится готовый «рецепт» поведения сторон. Подобная норма содержит ссылку на то, в каких источниках необходимо искать нормы, содержащие непосредственно правила поведения участников правоотношений. Соответственно, коллизионно-правовая норма может действовать только в «связке» с нормой материально-правовой. При урегулировании общественных отношений посредством материально-правового метода устанавливается четкое правило поведения, участники правоотношения имеют строго определенное представление, как поступать или не поступать в конкретной ситуации.

Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки (соответственно, недостатки одного метода логически соотносятся с преимуществами другого). Так, преимуществом коллизионно-правового метода является его гибкость, что означает возможность его применения в обширном круге ситуаций. Основным же преимуществом материально-правового метода является то, что при таком методе участники правоотношений знают (или, по крайней мере, должны знать) конкретное правило, что позволяет выстраивать свое поведение в соответствии с этим правилом. Правоприменительная практика в этом случае также более единообразна, и в целом у суда возникает меньше вопросов относительно толкования правовых норм и возможности их применения к конкретным правоотношениям.

Примечательно правило, закрепленное в п. 3 ст.1186 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. В соответствии с указанной нормой, если в международном договоре содержатся материально-правовые нормы, которые полностью регулируют общественное отношение, то применение отсылочных норм исключается. Иными словами, нашим внутригосударственным правом устанавливается приоритет материально-правовых норм над коллизионными.

Анализируя коллизионные вопросы наследования, исследователи прибегают к использованию такого термина, как статут наследования, под которым понимают определяемое на основании коллизионной нормы право (закон страны), которое подлежит применению ко всей совокупности наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, к основной их части [2].

Именно статут наследования определяет, как будут разрешаться общие вопросы наследования, как будет определяться состав наследства, кто имеет право наследовать имущество. Помимо этого, от статута наследования зависит и разрешение специальных вопросов, в частности, вопроса о форме завещания, его отдельных условиях.

В большинстве государств коллизионными нормами предусмотрен порядок, согласно которому статут наследования определяется личным законом наследодателя. То есть правила наследования определяются страной, чьим гражданином наследодатель является или на территории которого наследодатель имеет место жительства (последнее именуется domiciliem). Отдельные нормы могут быть посвящены наследованию недвижимого имущества (в частности, нередко упоминается о том, что в данном случае действует закон того государства, где такое имущество расположено). Специальные правила в ряде государств устанавливаются для завещания (в частности, при разрешении вопроса о действительности завещания зачастую играют роль нормы того государства, на территории которого завещание было составлено).

Что касается российского коллизионного права, то статут наследования определяется в ст. 1224 ГК РФ. Рассматриваемые отношения определяются правом той страны, на территории которой наследодатель имел последнее место жительства. Из этого общего правила предусмотрено исключение в отношении недвижимого имущества. В этом случае статут наследования имеет двойственную природу. К наследованию недвижимого имущества применяется право той страны, где имущество находится. Если же недвижимое имущество включено в государственный реестр РФ, то применяется российское право. На первый взгляд, кажется, что последнее уточнение не несет значимой смысловой нагрузки. Однако стоит помнить об отдельных специфических видах недвижимого имущества (например, о воздушных и морских судах), для которого подобные правила являются весьма актуальными.

Схожая модель наследственного статута имеется во многих странах СНГ, в частности, в гражданских кодексах Армении [3], Белоруссии [4], Казахстана [5], Киргизии [6] и др. Базовым коллизионным принципом выступает применение права государства, где наследодатель имел последнее место жительства, а применительно к недвижимому имуществу действуют правила того государства, где имущество расположено. Примечательно, что этот подход закреплен в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (Минская конвенция) [7] и Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 (Кишиневская конвенция) [8], а также в ряде двусторонних соглашений.

Говоря о европейских странах, отметим положения Регламента «Рим IV» - Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза №650/2012 от 4 июля «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [9], который ввел универсальный статут наследования. Согласно главной коллизионной норме Регламента, к отношениям наследования надлежит применять право государства, в котором наследодатель имел место постоянного жительства на момент смерти.

Исключением из универсального статута наследования является выбор завещателем права государства, которое должно применяться к отношениям наследования по завещанию. При этом выбор у завещателя существенно ограничен: он может лишь заменить право той страны, где постоянно проживает, правом той страны, чье гражданство он имеет. Истоки подобного ограничения можно увидеть в преамбуле Регламента Рим-IV, где закрепляется необходимость избежать злоупотреблений и обеспечить правовую связь между умершим и правом государства, которое применяется к отношениям наследования по завещанию.

Универсальный статут наследования применяется и не в европейских странах. В частности, Египет, Турция, Япония в качестве универсального статута рассматривают применение права того государства, гражданином которого наследодатель являлся на день смерти; а Бразилия, Чили, Аргентина – права того государства, где наследодатель на момент смерти имел постоянное место жительства [10].

Примечательно, что в США, Англии, КНР установлены особые правила для наследования недвижимости (в этом случае применяется закон того государства, на территории которого недвижимость расположена). Кроме того, при определении domicilia в ряде случаев играет роль его вид: по месту рождения или приобретенный.

Исследователи отмечают, что в некоторых странах имеет место единство статута, когда одни и те же правила регулируют всю массу наследственных отношений. Однако в большинстве случаев коллизионными нормами предусмотрены исключения из общего правила – иногда не столь значительные, иногда весьма существенные и даже запутанные. В подобных случаях правоведы говорят о двойственности статутов [2] или даже расщеплении статутов [10].

Также не можем не отметить такой важный аспект, как императивность коллизионно-правовых норм [2]. На первый взгляд кажется, что такое суждение ошибочно. Действительно, наследование традиционно относится к сфере частного права, а для частного права характерно диспозитивное регулирование (хотя и не всегда), когда участникам правоотношений предоставляется определенная свобода. Кроме того, само завещание, по своей сути, является сделкой, а для сделок в гражданском праве также характерна свободная реализация воли субъектов права, что, опять же, свидетельствует о диспозитивном методе правового регулирования.

Вместе с тем, именно выбор права, применимого к завещанию, не подчиняется общему правилу. Как справедливо отмечается в специальной литературе, урегулировать разные подотрасли или институты одними и теми же принципами невозможно [11]. Большинство стран придерживается установления именно императивных норм, прямо и однозначно предусматривая, право какой страны подлежит применению в том или ином случае. Завещатель в этом случае не может выбрать законодательство, которому будет подчинена его последняя воля. Думается, что формулирование именно императивных норм оправдано, поскольку, зачастую речь идет о недвижимом имуществе, предприятиях, крупных денежных суммах, и установление диспозитивных коллизионных норм могло бы привести к существенным злоупотреблениям завещателей и неустранимым противоречиям между нормами, регулирующими завещание имущества, с нормами, посвященными правовому положению различных видов имущества.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым отметить преимущество материально-правового метода регулирования

наследования по завещанию по сравнению с коллизионно-правовым, в связи быстрым и однозначным разрешением потенциальной коллизии. Также следует подчеркнуть, что основным коллизионным принципом выступает применение права государства, где наследодатель имел последнее место жительства, а применительно к недвижимому имуществу действуют правила того государства, где имущество расположено. На сегодняшний день актуальными являются положения, связанные с таким феноменом как расщепление наследственного статуса, отражающие специфику правового регулирования имущества наследодателя.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.
2. Международное частное право: учебник/ М.М. Богуславский. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 672 с.
3. Гражданский кодекс Республики Армения. URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_orensqir_ru.pdf (дата обращения: 31.05.2025).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь. URL: https://continent-online.com/Document?doc_id=30415161 (дата обращения: 31.05.2025).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=789;-56#pos=789;-56 (дата обращения: 31.05.2025).
6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2/edition/1281648/ru> (дата обращения: 31.05.2025).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994), URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 31.05.2025).
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ (дата обращения: 31.05.2025).
9. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза №650/2012 от 4 июля «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании URL: <https://base.garant.ru/70613382/> (дата обращения: 31.05.2025).
10. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018.
11. Гордеев П.А. Диспозитивность в регулировании гражданских правоотношений: теоретико-методологический анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4. С. 84.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part three) dated November 26, 2001, No. 146-FZ (as amended on 01.07.2021) // Rossiyskaya Gazeta, No. 233, 28.11.2001.
2. Private International Law: textbook/ M.M. Boguslavsky , 7th ed., revised. and additional – Moscow: Norm: INFRA-M, 2022. – 672 p.
3. The Civil Code of the Republic of Armenia. URL: https://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_orensqir_ru.pdf (date of application: 31.05.2025).
4. The Civil Code of the Republic of Belarus. URL: https://continent-online.com/Document?doc_id=30415161 (date of application: 31.05.2025).
5. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&pos=789;-56#pos=789;-56 (accessed: 31.05.2025).
6. The Civil Code of the Kyrgyz Republic URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-2/edition/1281648/ru> (date of application: 31.05.2025).
7. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Minsk on 22.01.1993) (as amended on 03/28/1997) (entered into force on 05/19/1994, for the Russian Federation on 10.12.1994), URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (date of application: 31.05.2025).
8. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters (Concluded in Chisinau on 07.10.2002) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406603/ (date of application: 31.05.2025).
9. Regulation of the European Parliament and of the Council of the European Union No. 650/2012 of July 4 "On Jurisdiction, Applicable Law, Recognition and Enforcement of Decisions, Adoption and Execution of Notarial Acts, as well as on the creation of The European Certificate of Inheritance URL: <https://base.garant.ru/70613382/> (date of access: 31.05.2025).
10. Private international law: textbook / V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina et al.; edited by N.I. Maryshev. 4th ed., revised Moscow: IZISP, KONTRAKT, 2018.
11. Gordeev P.A. Dispositivity in the regulation of civil law relations: a theoretical and methodological analysis // Russian law: education, practice, science. 2018. No. 4. P. 84.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_436

ПРАКТИКА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ БАНКРОТСТВЕ: КЛЮЧЕВОЙ ПОВОРОТ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ PRACTICE OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN BANKRUPTCY: A KEY TURN IN LEGAL DOCTRINE

ТРОПИНА Дарья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Кафедры правового регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ.
105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, д.38.
E-mail: DVTropina@fa.ru;

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru;

TROPINA Darya Vladimirovna,

candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow, Shcherbakovskaya st., 38.
E-mail: DVTropina@fa.ru;

BONDARENKO Ivan Vasilievich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of
Civil Law and Process, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.
38 Shcherbakovskaya Street, Moscow, 105187, Russia.
E-mail: ivan.bondarenko.5959@mail.ru

Краткая аннотация: Данная статья анализирует, как осуществляется возмещение морального ущерба в рамках банкротства в Российской Федерации, уделяя особое внимание нововведениям. В условиях текущей экономической нестабильности, когда число банкротств как среди компаний, так и среди физических лиц увеличивается, крайне важно обеспечить защиту интересов всех сторон процесса, включая право на компенсацию морального ущерба. В статье рассматривается, как изменения в законодательстве повлияли на судебную практику, и изучаются трудности, с которыми сталкиваются кредиторы и должники при подаче требований о возмещении морального вреда. Анализируется определение Верховного Суда РФ, которое придало особое значение требованиям о компенсации морального вреда, что, в свою очередь, проложило путь для новых возможностей в практике применения права. Анализируются также проблемы текущего законодательства и обсуждается необходимость его продолжительной модернизации для достижения справедливости и баланса интересов всех участников. В заключении статьи подчеркивается важность всестороннего анализа вопросов морального вреда в контексте процедур банкротства.

Abstract: This article analyzes how compensation for moral damage is carried out in bankruptcy proceedings in the Russian Federation, paying special attention to innovations following the decision of the Supreme Court of the Russian Federation made on August 21, 2023. In the current economic instability, when the number of bankruptcies among both companies and individuals is increasing, it is essential to ensure the protection of the interests of all parties to the process, including the right to compensation for moral damage. The article considers how changes in legislation have affected judicial practice and examines the difficulties that creditors and debtors face when filing claims for compensation for moral damage. It analyzes the definition of the Supreme Court of the Russian Federation, which attached special importance to claims for compensation for moral damage, which, in turn, paved the way for new opportunities in the practice of applying the law. It also analyzes the problems of the current legislation and discusses the need for its long-term modernization to achieve fairness and balance of interests of all participants. The article concludes by emphasizing the importance of a comprehensive analysis of moral damage issues in the context of bankruptcy proceedings.

Ключевые слова: банкротство, моральный вред, компенсация, Верховный Суд РФ, процедуры банкротства, нормативно-правовое регулирование, судебная практика.

Key words: bankruptcy, moral damage, compensation, Supreme Court of the Russian Federation, bankruptcy procedures, legal regulation, judicial practice.

Для цитирования: Тропина Д.В., Бондаренко И.В. Практика возмещения морального вреда при банкротстве: ключевой поворот в юридической доктрине // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 436-439. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_436.

For citation: Tropina D.V., Bondarenko I.V. Practice of compensation for moral damage in bankruptcy: a key turn in legal doctrine // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 436-439. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_436.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. В условиях современного экономического кризиса и нестабильности, процедуры банкротства становятся все более актуальными для различных секторов общества. В рамках этих процедур особое внимание уделяется вопросам защиты прав кредиторов и должников, а также компенсации морального вреда, что вызывает значительные споры и практические трудности в правоприменении [1].

Компенсация морального вреда в контексте банкротства представляет собой сложный правовой институт, объединяющий элементы гражданского, коммерческого и процессуального права. Нарушение прав граждан и юридических лиц в результате неплатежеспособности зачастую ведет к негативным последствиям, затрагивающим не только экономические, но и моральные аспекты жизни. Это подчеркивает необходимость комплексного анализа правового регулирования в данной области.

Целью данной статьи является исследование правовых механизмов, обеспечивающих компенсацию морального вреда в процедурах банкротства в Российской Федерации. На фоне изменений в законодательстве и судебной практике становится особенно важным оценить, как

действующие нормы и их применение влияют на права участников процесса.

В работе будут рассмотрены существующие законодательные акты, применяемые в данной сфере, проанализированы практические аспекты судебной деятельности, а также выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются участники процедур банкротства [2]. В итоге, статья стремится внести вклад в научный и практический дискурс о защите прав граждан и обеспечении справедливости в условиях неплатежеспособности.

Методы исследования. В данном исследовании применяется комплексная методологическая база, отражающая многоаспектность проблематики возмещения морального вреда в контексте банкротных процедур. Прежде всего, исследование опирается на системно-структурный анализ, позволяющий выявить закономерности правоприменительной практики до и после знакового решения Верховного Суда РФ.

Диалектический метод используется для рассмотрения эволюции правовых позиций судебных инстанций различных уровней, что дает возможность проследить трансформацию доктринальных подходов к институту компенсации морального вреда при банкротстве.

Формально-юридический метод анализа задействован при изучении нормативной базы и судебных актов, что способствует выявлению пробелов в законодательном регулировании.

Основная часть. Современное российское правовое поле претерпевает значительные трансформации в области защиты прав кредиторов при процедурах банкротства. Определение Верховного Суда Российской Федерации, принятое 21 августа 2023 года по делу № А32-36241/2021, создало прецедент, кардинально меняющий подходы к компенсации морального вреда в делах о банкротстве.

Юридическое сообщество длительное время дискутировало о месте нематериальных требований в очереди кредиторов при несостоятельности должника. До недавнего времени отсутствовала четкая позиция высших судебных инстанций относительно приоритетности таких требований. Особенно острой эта проблема становилась при ограниченности конкурсной массы, когда возникал вопрос справедливого распределения имеющихся активов [3]. Постановление ВС РФ внесло долгожданную ясность, установив новую систему очередности удовлетворения требований, связанных с компенсацией морального вреда. Это решение не только разрешило многолетние споры, но и создало базис для формирования единообразной судебной практики по всей стране. Нижестоящие суды теперь получили четкий ориентир при рассмотрении подобных исков.

Влияние данного прецедента на правоприменительную практику уже ощущается в арбитражных судах различных регионов, где наблюдается пересмотр подходов к аналогичным делам. Можно с уверенностью утверждать, что новая позиция Верховного Суда РФ стала одним из наиболее значимых юридических событий в сфере банкротного права последних лет, существенно укрепив механизм защиты прав лиц, пострадавших нематериально.

Эволюция законодательства о банкротстве: изменение статуса компенсаций морального вреда

В системе правового регулирования банкротства произошел существенный сдвиг приоритетов. До 2015 года законодательство предусматривало включение компенсаций за моральный вред в первую очередь требований кредиторов. Это создавало определенный дисбаланс в удовлетворении финансовых обязательств при процедуре банкротства.

Федеральный закон № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый в 2015 году, кардинально изменил данную ситуацию. Законодатели пересмотрели приоритеты и перенесли компенсацию морального вреда из первой в третью очередь требований. Такое решение было обусловлено стремлением укрепить защиту трудовых прав граждан.

Данная реформа имела четкую социальную направленность. Основной целью изменений стало обеспечение более эффективного механизма выплаты задолженностей по заработной плате и иным трудовым обязательствам. Новый подход позволил сфокусировать ограниченные ресурсы банкротящихся предприятий на удовлетворении наиболее значимых финансовых требований [4].

Таким образом, законодательная инициатива 2015 года отразила стремление государства сбалансировать интересы различных категорий кредиторов при проведении процедуры банкротства, усилив защиту социально значимых требований работников.

Законодательные изменения, вступившие в силу в последние годы, были направлены на улучшение положения работников при удовлетворении их требований. Первоначальная цель этих преобразований заключалась в предоставлении сотрудникам возможности получить более существенное материальное возмещение, чем просто компенсация морального ущерба. Судебная система, однако, столкнулась с серьезными трудностями в интерпретации новых положений. В юридической практике возникли значительные разногласия после введения обновленных нормативных актов [5]. Многие региональные суды, опираясь на недавние законодательные поправки, систематически отклоняли ходатайства о включении требований по моральному ущербу в категорию первоочередных выплат.

Верховный Суд Российской Федерации, анализируя подобные судебные решения, обнаружил многочисленные случаи перемещения требований о компенсации морального вреда в третью очередь выплат. Эта тенденция была особенно отчетливо зафиксирована в официальных определениях высшей судебной инстанции, опубликованных 29 и 30 сентября 2022 года.

Данная ситуация создает серьезный дисбаланс между законодательными намерениями и фактическим правоприменением. Работники, рассчитывавшие на приоритетное рассмотрение своих требований, часто оказываются в невыгодном положении из-за противоречивых судебных интерпретаций. Для разрешения этих противоречий необходимо дальнейшее совершенствование правовой системы и выработка единообразного подхода к рассмотрению подобных дел.

Эволюция правовой интерпретации компенсации морального вреда в России

В юридической практике России долгое время существовала неопределенность относительно приоритетности требований о возмещении морального ущерба. Судебная система постепенно трансформировала свой подход к этому важному вопросу, что отражает развитие правовой

мысли в нашей стране.

Исторически сложилось, что требования о компенсации морального вреда часто не получали первоочередного статуса. Однако постепенно начала формироваться практика, признающая особый характер таких требований, особенно в случаях, связанных с причинением вреда жизни и здоровью граждан [6].

Интересно отметить, что в ряде судебных решений, в частности в определениях Верховного Суда от 10 июня 2019 года, уже появлялись признаки изменения подхода. В этих документах требования о компенсации морального вреда в некоторых ситуациях признавались первоочередными, что создавало прецеденты для дальнейшего развития судебной практики.

Поворотным моментом стало Определение Верховного Суда от 21 августа 2023 года. Документ внес существенную ясность, однозначно установив, что требования о компенсации морального вреда, возникшие вследствие причинения вреда жизни и здоровью, должны быть отнесены к первой очереди удовлетворения.

В ходе рассмотрения арбитражным судом дела № А70-2387/2023 был изучен случай банкротства гр-ки М.С. Она признана виновной в дорожно-транспортном происшествии, в результате которого скончался сын Г. К. В связи с этим, Г. К. обратилась с просьбой внести в реестр кредиторских требований компенсацию морального ущерба на сумму 1,17 млн рублей за потерю сына. Арбитражный суд изначально пошел навстречу требованиям Г.К., включив ее иск в реестр.

Тем не менее, суд определил, что задолженность должна быть погашена в третью очередь вместе с кредиторской задолженностью перед банками и требованиями налоговых органов. В качестве обоснования были приведены изменения в законодательстве 2015 года, исключающие первоочередное удовлетворение требований по выплате компенсации за моральный ущерб. Г.К. пыталась оспорить это решение, настаивая на том, что ее права на компенсацию за моральный вред должны быть приоритетными. Однако и апелляционные, и кассационные суды подтвердили решение арбитражного суда, отклонив аргументы истца.

Обстоятельства изменились после того, как дело было передано в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда. В ходе рассмотрения суд определил, что предыдущие инстанции не придали должного значения вопросу компенсации за моральный ущерб в случаях утраты жизни. Верховный суд РФ установил, что выполнение таких обязательств является приоритетным и должно осуществляться в первую очередь. В результате Верховный суд РФ отменил решения арбитражного суда, внес изменения в реестр требований, ставя требования Г.К. на первое место и подчеркнул, что выплата компенсаций за вред, причиненный жизни или здоровью, должна быть первоочередной. Это решение имеет фундаментальное значение для всей правовой системы России.

Такая правовая позиция способствует не только укреплению правовой определенности, но и значительно повышает уровень защиты прав граждан, пострадавших от действий, повлекших вред их жизни или здоровью. Формирование четкой и последовательной судебной практики в этом вопросе позволяет гражданам более уверенно отстаивать свои права и законные интересы [7].

В перспективе это решение Верховного Суда может стать основой для дальнейшего совершенствования законодательства в области защиты личных неимущественных прав граждан, что является важным шагом на пути построения справедливого правового государства в России.

Морально-правовые аспекты компенсационных требований: анализ судебной практики

В рамках современных правовых реалий проявляется заметный парадокс, связанный с возмещением морального вреда. Изначально, законодательные структуры стремились модифицировать действующую систему, отодвинув вопросы компенсации морального ущерба на второстепенную роль. Однако такие действия вызвали активное обсуждение среди правоведов и защитников прав человека. В результате, Верховный Суд РФ, опираясь на ключевые принципы справедливости и изучив долгосрочную практику судебного разбирательства по аналогичным кейсам, вынес вердикт, который значительно изменил первоначальные планы законодателей.

Ситуации, касающиеся вреда жизни и здоровью людей, вызывали значительную тревогу. В этих обстоятельствах необходимость немедленной компенсации морального ущерба становилась очевидной, что привело к изменению приоритетов в судебной системе. Существующие проблемы в правоприменении подчеркивают важность постоянного общения между законодательными и судебными органами. Разнообразие трактовок норм о возмещении морального вреда на разных уровнях судопроизводства, включая региональные суды, часто приводит к правовой неопределенности.

Вот почему ключевую роль в таких контекстах играет Верховный Суд РФ, выступая в качестве главного арбитра. Подтверждая приоритетность вопросов компенсации за моральный ущерб в ситуациях, касающихся здоровья и жизни людей, Верховный Суд РФ не просто способствует правовой устойчивости, но и защищает основополагающие права личности, ставя их выше чисто юридических норм и форм. Подход к нахождению баланса между интересами всех участников правовых отношений является основой для создания эффективной и справедливой правовой системы в России, способной адекватно реагировать на вызовы современности в социальной и экономической сферах.

Требуется разработать обширные изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» для точного установления процедур и критериев оценки морального ущерба, нанесенного действиями банкротящихся организаций. Отсутствие четких норм в этой области приводит к неясности в применении закона, что требует немедленного решения.

Рекомендуется включить в законодательство о банкротстве специфическую секцию, посвященную защите нематериальных интересов кредиторов. Несмотря на то, что последнее решение Верховного Суда РФ начало новую эру в российской правовой системе, отсутствие законодательного закрепления данных положений оставляет вопросы относительно эффективности юридической защиты открытыми.

Введение новой методологии для определения размера компенсации за моральный ущерб в случаях банкротства, которая бы учиты-

вала вину должника, нарушенные права и другие ключевые факторы, может представлять собой значимый прогресс. В периоды экономических колебаний крайне важно разработать честные и прозрачные процедуры, которые защитят права всех участников банкротства.

Дополнительно необходимо модернизировать процессуальные аспекты рассмотрения исков о компенсации морального вреда в контексте банкротства, включая улучшенные методы подачи доказательств и оценки ущерба. Изменения в юридической теории должны быть отражены в новых законодательных актах, цель которых — сбалансировать интересы всех заинтересованных сторон.

Заключение. Изучение проблемы возмещения морального вреда в рамках банкротств позволяет выделить несколько ключевых моментов. Прежде всего, становится очевидным, что законодательный механизм, управляющий данным аспектом, нуждается в дополнительной проработке и уточнении для эффективной защиты интересов и кредиторов, и должников. Несмотря на наличие законодательных актов, их реализация в жизнь часто приводит к противоречиям и неопределенностям [8].

Второй важный вывод касается того, что обнаруженные недостатки подчеркивают необходимость продолжения реформ правовой системы и улучшения уровня правовой осведомленности участников банкротства. Это не только улучшит применение законов, но и поможет избежать возможных нарушений, связанных с моральным ущербом.

К тому же, использование комплексного метода при рассмотрении этой проблемы позволяет осознать важность этических элементов в экономических взаимодействиях, отмечая, что любой финансовый провал может повлечь серьезные последствия для личной жизни и этического благополучия людей.

Список литературы:

1. Бусленко, Е. О. Компенсация морального вреда в делах о защите деловой репутации предпринимателей / Е. О. Бусленко // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 6(193). – С. 188-190. – ЭДН ДЖЕФПИ.
2. Потапенко, С. В. Компенсация морального вреда как гражданско-правовой способ судебной защиты личных неимущественных авторских прав на произведения науки / С. В. Потапенко // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9(196). – С. 209-212. – ЭДН GSCGLE.
3. Табунщиков, А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие / А. Т. Табунщиков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2025. – 80 с. – ISBN 978-5-392-43510-4. – ЭДН IPVIWQ.
4. Бочарова, О. В. Компенсация морального вреда: определение размера и особенности судопроизводства / О. В. Бочарова // Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях: Материалы 18-й научно-практической конференции, Новочеркасск, 17 мая 2023 года. – Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2023. – С. 134-138. – ЭДН ACUJLE.
5. Гаврилов, Е. В. Компенсация морального вреда индивидуальным предпринимателям в российском праве: прошлое, настоящее, будущее / Е. В. Гаврилов // Закон. – 2025. – № 5. – С. 61-75. – DOI 10.37239/0869-4400-2025-22-5-61-75. – ЭДН DOTCRZ.
6. Абрамито, Ю. И. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: теоретический и практический аспекты / Ю. И. Абрамито // Право и его роль в современном государстве: материалы научно-практической конференции, приуроченной к Дню юриста, Санкт-Петербург - Пушкин, 02 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2023. – С. 24-29. – ЭДН GRGKBM.
7. Гладыш, Л. В. Компенсация морального вреда / Л. В. Гладыш // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности (шифр-МКВСС): Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 10 мая 2024 года. – Москва: ООО "Издательство "Экономическое образование", 2024. – С. 91-94. – ЭДН SKDBQM.
8. Паршакова, В. Н. Компенсация морального вреда при нарушении неимущественных прав / В. Н. Паршакова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2024. – С. 199-206. – ЭДН FLXGPD.

References:

1. Buslenko, E. O. Compensation for moral damage in cases of protection of business reputation of entrepreneurs / E. O. Buslenko // Eurasian Law Journal. - 2024. - No. 6 (193). - P. 188-190. - EDN JEFFPI.
2. Potapenko, S. V. Compensation for moral damage as a civil-law method of judicial protection of personal non-property copyrights to scientific works / S. V. Potapenko // Eurasian Law Journal. - 2024. - No. 9 (196). - P. 209-212. - EDN GSCGLE.
3. Tabunshchikov, A. T. Compensation for moral damage: a teaching aid / A. T. Tabunshchikov. – Moscow: Limited Liability Company "Prospect", 2025. – 80 p. – ISBN 978-5-392-43510-4. – EDN IPVIWQ.
4. Bocharova, O. V. Compensation for moral damage: determination of the amount and features of legal proceedings / O. V. Bocharova // Actual problems of law enforcement and law enforcement activities in modern conditions: Proceedings of the 18th scientific and practical conference, Novocherkassk, May 17, 2023. – South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov: South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov, 2023. – P. 134-138. – EDN ACUJLE.
5. Gavrilo, E. V. Compensation for moral damage to individual entrepreneurs in Russian law: past, present, future / E. V. Gavrilo // Law. - 2025. - No. 5. - Pp. 61-75. - DOI 10.37239 / 0869-4400-2025-22-5-61-75. - EDN DOTCRZ.
6. Abravito, Yu. I. Compensation for moral damage as a way to protect civil rights: theoretical and practical aspects / Yu. I. Abravito // Law and its role in the modern state: materials of the scientific and practical conference dedicated to the Lawyer's Day, St. Petersburg - Pushkin, December 02, 2023. - St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2023. - Pp. 24-29. - EDN GRGKBM.
7. Gladys, L. V. Compensation for moral damage / L. V. Gladys // Challenges of our time and strategies for the development of society in the context of the new reality (code-MKVSS): Collection of materials of the XXVI International scientific and practical conference, Moscow, May 10, 2024. - Moscow: OOO "Publishing house" Economic education, 2024. - Pp. 91-94. - EDN SKDBQM.
8. Parshakova, V. N. Compensation for moral damage in case of violation of non-property rights / V. N. Parshakova // Actual problems of social and humanitarian sciences. - Moscow: Publishing house "Scientific library", 2024. - Pp. 199-206. - EDN FLXGPD.

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫКУПА БЕСХОЗЯЙСТВЕННО СОДЕРЖИМЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ THE PROBLEMS OF FORCED REDEMPTION MISMANAGED CULTURAL PROPERTY

ПЕТРОВИЧ Жанна Викторовна,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета, юрист, ИП Петрович Ж.В.
180000, Россия, г. Псков, площадь Ленина, 2.

E-mail: zhanna_petrovich@mail.ru;

PETROVICH Zhanna Viktorovna,

postgraduate student of the Department of Civil Law and process
of the Pskov State university, lawyer, IE Petrovich Zh.V.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: zhanna_petrovich@mail.ru

Краткая аннотация: Право собственности на культурные ценности может быть прекращено путем выкупа государством в случае их бесхозяйственного содержания. Количество предъявленных и удовлетворенных исков по данному основанию растет. На основании судебного акта изымаются объекты культурного наследия путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. Автор предлагает устранить проблемы унификации понятий, уточнить подход к гражданско-правовому регулированию продажи объектов культурного наследия с публичных торгов. Обозначена проблема определения восстановительной природы выплаты собственнику компенсации в размере вырученной от продажи суммы за вычетом расходов на проведение публичных торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия.

Abstract: Property rights of cultural property may be terminated by way of redemption in case of their mismanagement. The number of claims filed and satisfied on this basis is growing. On the basis of a judicial act, cultural heritage objects are seized for purchase by the State or sale at public auction. The author proposes to clarify the approach to the civil law regulation of the sale of cultural heritage objects at public auction, as well as the payment of compensation to the owner in the amount of the proceeds from the sale, minus the costs of conducting public auctions, as well as the cost of restoration work in relation to the cultural heritage object.

Ключевые слова: право собственности, основания прекращения права частной собственности, принудительное изъятие имущества, антикоррупционный иск, приватизация, срок исковой давности.

Key words: property rights, grounds for termination of private property rights, cultural value, cultural heritage object, public auction, replacement cost.

Для цитирования: Петрович Ж.В. Проблемы принудительного выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 440-443. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_440.

For citation: Petrovich Zh.V. The problems of forced redemption mismanaged cultural property // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 440-443. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_440.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации)¹. Обеспечение надлежащего содержания вещи, отнесенной к культурным ценностям, является специальной обязанностью лица, владеющего такой вещью. За нарушение данной обязанности по содержанию объектов культуры установлена ответственность.

Так, специальным основанием прекращения права собственности является *принудительное изъятие у собственника имущества, в случае, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей* (подпункт 4 части 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации)².

Вышеуказанное специальное основание применяется судами при рассмотрении исков к собственникам культурных ценностей, бесхозяйственно содержимых³. При рассмотрении споров суды и лица, участвующие в деле сталкиваются с пробелами в законодательстве Российской Федерации, в необходимости унификации понятий для целей формирования единообразия судебной практики⁴. Данная статья посвящена освещению проблем, возникающих при принудительном прекращении права собственности на объект культурного наследия, включенный в реестр, в отношении которого собственник не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения.

Первое, с чем сталкивается автор, это различный понятийный аппарат, используемый законодателем при определении объекта в статьях 235, 240 Гражданского кодекса Российской Федерации и в статье 54 Федерального закона от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁵ (далее – Закон об объектах культурного наследия), и, как следствие, возможные различные правовые последствия рассмотрения спора при определении предмета и основания иска.

Так, подпунктом 4 части 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что допускается изъятие *бесхозяйственно содержимых культурных ценностей*. В статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1)⁶ данное понятие раскрыто следующим образом: «культурные ценности - нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы пове-

¹ Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

² Российская газета от 08.12.1994. № 238-239.

³ Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгало Б.М. и др.: под ред. П.В. Крашенинникова. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / М.: Статут, 2011. 1326 с.

⁴ Бугаева Н.С. Некоторые особенности принудительного прекращения права собственности на культурные ценности // Общество и право. 2008. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Российская газета от 26.06.2002. №116-117.

⁶ Российская газета от 17.11.1992. № 248.

дения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»¹.

Понятие «культурные ценности» также определено в статье 4 Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»², как - имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в ст. 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»³ (прим. автора: с 29 января 2018 года Федеральным законом от 28.12.2017 №435-ФЗ статья 7 признана утратившей силу, однако изменения в статью 4 Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» до сих пор не внесены). Статья 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁴ относит к культурным ценностям - движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение.

Статья 240 Гражданского кодекса Российской Федерации уже уточняет, что только *культурные ценности, отнесенные законом к особо ценным и охраняемым государством*, могут быть изъяты у собственника путем выкупа или продажи с публичных торгов, если собственник бесхозяйственно содержит данные культурные ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов⁵. Определение культурным ценностям, имеющим особое значение, дано в статье 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. №4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁶, согласно которой это - культурные ценности, отнесенные в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации, к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение. В статье 25 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 №3612-1)⁷ законодатель также указывает, что состав (перечень) культурного достояния народов Российской Федерации определяется Правительством Российской Федерации по представлению субъектов Российской Федерации. Культурное достояние народов Российской Федерации находится на особом режиме охраны и использования в соответствии с законодательством Российской Федерации. Правительство Российской Федерации может принять решение о признании объекта культурного наследия федерального значения, включенного в реестр, особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Закона об объектах культурного наследия)⁸.

В статье 54 Закона об объектах культурного наследия законодатель отходит от понятий «*культурные ценности*» и «*культурные ценности, отнесенные законом к особо ценным и охраняемым государством*», указанных в статьях 235, 240 Гражданского кодекса Российской Федерации, и указывает, что в случае, если собственник объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия, не выполняет требований к сохранению объекта культурного наследия или совершает действия, угрожающие сохранности данного объекта и влекущие утрату им своего значения, соответствующий орган может обратиться в суд с иском об изъятии у собственника бесхозяйственно содержимого объекта культурного наследия, включенного в реестр, либо земельного участка, в пределах которого располагается объект археологического наследия. Данной нормой Закона об объектах культурного наследия законодатель существенно расширил объект гражданских правоотношений, в отношении которого будет приниматься решение о принудительном прекращении права собственности.

В подтверждение вышеизложенного, важно обратиться к понятию объекта культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее - объекты культурного наследия), изложенному в Законе об объектах культурного наследия: это - объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, *представляющие собой ценность* с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (абз. 1 ст. 3 Закон об объектах культурного наследия)⁹.

Таким образом, из более расширительных, родовых понятий «культурные ценности» и «культурные ценности, отнесенные законом к особо ценным и охраняемым государством»¹⁰ в статье 54 Закона об охране объектов культурного наследия¹¹ законодатель исключил такой важный признак как «особую ценность», и допустил возможность принудительного прекращения права собственности в отношении абсолютно любого объекта культурного наследия, даже не отнесенного к особо ценным и охраняемым государством, при условии совершения собственником действий, угрожающих

¹ Панфилов А.Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 293 - 305; №3. С. 441 - 447.

² Российская газета от 21.04.1998. №77.

³ Прим. автора: с 29 января 2018 года Федеральным законом от 28.12.2017 №435-ФЗ статья 7 признана утратившей силу, однако изменения в статью 4 Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» до сих пор не внесены.

⁴ Российская газета от 04.06.1996 №104.

⁵ Лаврентьев Н.В. Правовые последствия выявления объекта археологического наследия для собственника земельного участка // Гражданское право. 2024. №3. С. 14 - 17

⁶ Российская газета от 15.05.1993. № 92

⁷ Российская газета от 17.11.1992. № 248.

⁸ Российская газета от 29.06.2002. № 116-117.

⁹ Российская газета от 26.06.2002. №116-117.

¹⁰ Андриченко Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17 - 32.

¹¹ Российская газета от 26.06.2002. №116-117

сохранности данного объекта и влекущих утрату им своего значения. Автор считает, данный пробел должен быть восполнен изменением действующего законодательства Российской Федерации, и в настоящее время (до изменения норм права) *данная категория споров может рассматриваться не в отношении любых¹, а в отношении только особо охраняемых государством культурных ценностей²*. Данный факт зачастую не проверяется судом, а судебный акт выносится в отношении объекта культурного наследия, не отнесенного законом к особо ценным и охраняемым государством.

Выявленные противоречия между положениями Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона об объектах культурного наследия еще раз подтвердили проблему отсутствия терминологического единства в сфере культуры, необходимости пересмотра и совершенствования понятийного аппарата, приведения статьи 54 Закона об объектах культурного наследия в соответствии с положениями статей 235, 240 Гражданского кодекса Российской Федерации или, наоборот, исключения из положений статьи 240 Гражданского кодекса Российской Федерации условий о принудительном выкупе только тех культурных ценностей, которые отнесены законом к особо ценным.

Следующий пробел, до сих пор не раскрытый законодателем, это отсутствие законодательно определенных условий, влияющих на применение одного из способов прекращения права собственности на бесхозяйственно содержимые культурных ценности: выкуп государством или продажа с публичных торгов.

При выкупе государством бесхозяйственно содержимых культурных ценностей данная ценность остается в собственности государства (статья 214 Гражданского кодекса Российской Федерации), тогда как при реализации с публичных торгов соответствующий орган по управлению государственным или муниципальным имуществом лишь организует их продажу с публичных торгов, осуществляется переход права собственности на культурную ценность от собственника бесхозяйственно содержимых культурных ценностей к новому собственнику, победителю публичных торгов.

Если в статье 240 Гражданского кодекса Российской Федерации законодатель не определил перечень лиц, имеющих право на обращение с иском о принудительном прекращении права собственности, то в статье 54 Закона об объектах культурного наследия законодателем указал лишь полномочия федерального, регионального органов охраны объектов культурного наследия по обращению с иском в суд об изъятии объектов культурного наследия. Отсутствие законодательного регулирования данного пробела дает основания полагать, что в настоящее время сам исполнительный орган, обращающийся с иском в суд об изъятии, вправе определить, какой способ прекращения права собственности на бесхозяйственно содержимые культурные ценности будем им выбран, а в случае удовлетворения иска судом – реализован. До обращения с иском в суд не принимается, например, коллегиальное решение о необходимости или отсутствии таковой в обращении (изъятии) культурной ценности в государственную собственность, иные действия по оценке необходимости принятия одного из двух способов, органы не несут ответственности за принятие одного из способов прекращения права. Отсутствие законодательно установленных условий выбора способа принудительного прекращения права влечет правовую неопределенность и подлежит устранению путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации.

До сентября 2014 года статья 240 Гражданского кодекса Российской Федерации включала в себя общие положения о выплате собственнику компенсации в случае выкупа культурных ценностей в размере, определенном соглашением сторон, а при продаже с публичных торгов – в размере стоимости, вырученной от продажи суммы за вычетом расходов на проведение торгов. Положения статьи не учитывали иные расходы, которые необходимо вычесть из выплачиваемой собственнику суммы.

Вступившие в сентябре 2014 году в положения статьи 240 Гражданского кодекса Российской Федерации, в статью 54 Закона об объектах культурного наследия³ дополнения внесли изменения в порядок определения размера средств, подлежащих выплате собственнику в случае реализации с публичных торгов изъятых культурных ценностей.

Так, теперь при продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия, или стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия, указанных в статье 40 Закона об объектах культурного наследия.

Третьей проблемой принудительного изъятия объектов культурного наследия является определение стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия. По мнению автора, учитывая буквальное толкование закона, законодатель определил мероприятия, которые необходимо провести для сохранения для сохранения объекта археологического наследия (согласно пункту 2 статьи 40 Закона об объектах культурного наследия), а но не определил, что относится к восстановительным работам в отношении объекта культурного наследия. Само понятие «восстановительные работы в отношении объекта культурного наследия» не установлено, законодательство Российской Федерации не содержит определение данного понятия.

Автор статьи являлся представителем общества при рассмотрении спора о взыскании вырученной от продажи суммы за вычетом расходов на проведение публичных торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия, включенного в реестр (A52-6248/2024)⁴. Ранее Решением Арбитражного суда Псковской области от 11.05.2023 по делу A52-6682/2022⁵ из собственности ООО «Трактирь 903» изъят объект культурного наследия федерального значения «Здание производственного назначения». XVII в., кадастровый номер 60:27:0010219:16 и земельный участок с кадастровым номером 60:27:0010219:6, расположенные по адресу: Псковская область, г. Псков, ул. Герцена, 5, для организации продажи с публичных торгов. В обоснование предмета и основания иска по делу A52-6248/2024 автор указывал, что понятие восстановительной

¹ Александрова М.А., Громов С.А., Краснова Т.С., Рассказова Н.Ю., Рудоквас А.Д., Рыбалов А.О., Толстой Ю.К. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 62 – 111.

² Мостов Г.С. Особенности приобретения и прекращения права собственности на недвижимое имущество // Правовые вопросы недвижимости. 2004. №2.

³ Российская газета от 26.06.2002. №116-117

⁴ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9639ebaa-2361-4846-8cfb-8b83656d75bf/fc62bee5-524d-4a27-878e-0745b3b19226/A52-6248-2024_20250428_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

⁵ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1cc3506f-c094-4986-ac2d-d155b8ae2a89/53a28716-8567-4461-8df0-f0d2f539cee8/A52-6682-2022_20230511_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

стоимости и порядок определения восстановительной стоимости законодателем не определены, собственник несет бремя содержания объекта культурного наследия (статья 210 Гражданского кодекса Российской Федерации), законодателем не отнесено бремя сохранения объекта культурного наследия на собственника, у которого на основании судебного акта изъят объект, до начала проведения публичных торгов была определена лишь стоимость работ по сохранению памятника, которые необходимо будет произвести победителю публичных торгов для консервации, реставрации, приспособления для современного использования, что не является идентичным понятию «восстановительная стоимость». Кроме того, к восстановительным работам, по мнению автора, следует относить работы для приведения объекта культурного наследия в состояние, в котором оно было получено в собственность обществом, или работы, которые должно было провести общество до момента изъятия объекта культурного наследия на основании судебного акта.

Четвертой, неожиданной, но практической проблемой принудительного прекращения права собственности стало определение собственника, которому при продаже с публичных торгов передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов, а также стоимости восстановительных работ в отношении объекта культурного наследия. Как следовало из претензионной переписки ООО «Тракторы 903» и профильных комитетов, предшествующей обращению с иском в суд, комитеты определяли собственником общество, у которого был изъят объект культурного наследия. Однако, при организации публичных торгов, из текста Приложения № 2 к приказу Комитета по управлению государственным имуществом Псковской области от 05.04.2024 № 1800 «Договор купли-продажи недвижимого имущества»¹ стало известно, что профильный комитет, выступая Продавцом, обязуется в течение 10 рабочих дней после государственной регистрации права собственности Покупателя перечислить на его счет денежные средства, указанном в сводном сметном расчете стоимости восстановительных работ, но не более суммы, полученной в результате торгов за вычетом затрат на выполнение работ по составлению: сводного сметного расчета стоимости восстановительных работ объекта культурного наследия; отчета об оценке рыночной стоимости имущества. Таким образом, почти все денежные средства, полученные от победителя торгов при результатах проведения публичных торгов (за исключением НДС и расходов на проведение оценки) были перечислены победителю торгов обратно.

Собственнику, у которого был ранее изъят объект культурного наследия, было отказано в удовлетворении иска в полном объеме. Фактически, объект культурного наследия и земельный участок были изъят у общества безвозмездно, не смотря на произведенные им расходы на приобретение объекта культурного наследия и земельного участка, частично проведенные противоаварийные работы, что прямо противоречит статье 240 Гражданского кодекса Российской Федерации², части 1 статьи 54 Закона об объектах культурного наследия³. При этом судом не принимался судебный акт о безвозмездном изъятии объекта культурного наследия в виде применения санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискации) в соответствии с законодательством Российской Федерации. На момент написания статьи судебный акт не вступил в законную силу, иная судебная практика по данной проблеме еще не сформирована.

Резюмируя изложенное, автор считает, что законодательство Российской Федерации в части принудительного выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей требует серьезной переработки в части установления единого понятийного аппарата, четкого регламентирования способов принудительного выкупа, исключения правовых пробелов.

Список литературы:

- 1) Александрова М.А., Громов С.А., Краснова Т.С., Рассказова Н.Ю., Рудоквас А.Д., Рыбалов А.О., Толстой Ю.К. Заключение кафедры гражданского права СПбГУ на проект изменений раздела о вещных правах ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 7. С. 62 – 111.
- 2) Андриченко Л.В. Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 17 - 32.
- 3) Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгало Б.М. и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М.: Статут, 2011. 1326 с.
- 4) Бутаева Н.С. Некоторые особенности принудительного прекращения права собственности на культурные ценности // Общество и право. 2008. № 1.
- 5) Лаврентьев Н.В. Правовые последствия выявления объекта археологического наследия для собственника земельного участка // Гражданское право. 2024. № 3. С. 14 – 17.
- 6) Мостов Г.С. Особенности приобретения и прекращения права собственности на недвижимое имущество // Правовые вопросы недвижимости. 2004. №2.
- 7) Панфилов А.Н. Культурные ценности и объекты культурного наследия: проблема унификации понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 293 - 305; №3. С. 441 - 447.

References:

- 1) Alexandrova M.A., Gromov S.A., Krasnova T.S., Rasskazova N.Yu., Rudokvas A.D., Rybalov A.O., Tolstoy Yu.K. Conclusion of the Department of Civil Law of St. Petersburg State University on the draft amendments to the section on property rights of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. No. 7. pp. 62-111.
- 2) Andrichenko L.V. Problems of legal support for the preservation of the cultural heritage of indigenous minorities: international and national aspects // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2019. No. 4. pp. 17 - 32.
- 3) Andropov V.V., Belyaev K.P., Gongalo B.M. and others; edited by P.V. Krashenninnikov. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one. Moscow: Statute, 2011. 1326 p.
- 4) Butaeva N.S. Some features of the forced termination of ownership of cultural property // Society and Law. 2008. № 1.
- 5) Lavrentiev N.V. The legal consequences of identifying an object of archaeological heritage for the owner of the land plot // Civil law. 2024. No. 3. pp. 14-17.
- 6) Mostov G.S. Features of acquisition and termination of ownership of immovable property // Legal issues of real estate. 2004. No. 2.
- 7) Panfilov A.N. Cultural values and objects of cultural heritage: the problem of unification of concepts // Law and Politics. 2011. No. 2. pp. 293 - 305; No. 3. pp. 441 - 447.

¹ <https://torgi.gov.ru/new/file-store/v1/66154ae4e7b09f010c99e4b5>.

² Российская газета от 08.12.1994. № 238-239.

³ Российская газета от 26.06.2002. №116-117.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_444

УДК 347.4

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВКЛАДЧИКОВ ПО ДОГОВОРУ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА PRACTICAL PROBLEMS OF PROTECTING DEPOSITORS' RIGHTS UNDER A BANK DEPOSIT AGREEMENT

ПОРТНОВА Елена Витальевна,

доцент кафедры частного и публичного права юридического института
Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация.
e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru;

PORTNOVA Elena V.,

Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University,
Candidate of Law, Associate Professor.
40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation.
e-mail: elena_v_portnova@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье проводится анализ проблем, возникающих в процессе защиты прав вкладчиков по договору банковского вклада. Защита прав вкладчиков при заключении договора банковского вклада обеспечивается определенными механизмами. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, синтез, формально-логический, сравнительно-правовой. В статье делается вывод о том, что комплексное решение выявленных проблем позволит создать более эффективную систему регулирования договорных отношений по банковским вкладам и обеспечить баланс интересов всех участников данных правоотношений.

Abstract. The article analyzes the problems that arise in the process of protecting depositors' rights under a bank deposit agreement. The protection of depositors' rights at the conclusion of a bank deposit agreement is provided by certain mechanisms. The methodological basis of the research was made up of general scientific and private scientific methods, such as analysis, synthesis, formal-logical, comparative-legal. The article concludes that a comprehensive solution to the identified problems will create a more effective system for regulating contractual relations on bank deposits and ensure a balance of interests of all participants in these legal relations.

Ключевые слова: банковский вклад, финансовая система, банк, кредитная организация, вкладчик, защита прав.

Key words: bank deposit, financial system, bank, credit institution, depositor, protection of rights.

Для цитирования: Портнова Е.В. Практические проблемы защиты прав вкладчиков по договору банковского вклада // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 444-447. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_444.

For citation: Portnova E.V. Practical problems of protecting depositors' rights under a bank deposit agreement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 444-447. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_444.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

На практике договор банковского вклада является одной из самых распространенных форм совершения банками операций по привлечению средств физических и юридических лиц [1, с. 86]. Защита прав вкладчиков, в свою очередь, при заключении договора банковского вклада обеспечивается определенными механизмами, к первому из которых следует отнести гарантию прав вкладчиков в положениях законодательства, а также в условиях заключаемого соглашения.

Так, право на получение вклада по первому требованию, хотя и заявлено как ключевое, на практике может иметь ограничения, предусмотренные договором. Так, например, банк может устанавливать определенные сроки для обработки заявления на выдачу вклада, что должно быть четко прописано в договоре. Право завещать денежные средства через завещательное распоряжение – важный инструмент планирования наследства, но требует соблюдения всех формальных требований законодательства. Значение свободы завещательных распоряжений правами на денежные средства в банке или во вкладах состоит в том, что эти средства всегда включаются в состав обязательной доли в наследстве, а также могут служить средством погашения долга наследодателя [2, с. 152].

Вкладчик должен понимать, что завещательное распоряжение на банковский вклад – это специальный документ, отличающийся от обычного завещания, и его составление и оформление требуют юридической грамотности. Право передавать денежные средства в залог (при условии открытия залогового счета) также имеет свои нюансы. Залоговый счет открывается для обеспечения обязательств вкладчика перед третьими лицами. Важно понимать, что банк выступает лишь хранителем залогового имущества и не несет ответственности за исполнение самого залогового обязательства.

Банковская система, особенно в странах с развитой финансовой инфраструктурой, имеет различные защитные механизмы, направленные на обеспечение достижения целей вкладчиков и защиты их интересов. Данные механизмы включает в себя:

1. Запрет на одностороннее уменьшение процентов по вкладу для физических лиц, что значит то, что банки не могут без согласия вкладчика снижать процентную ставку по депозиту. Данный запрет особенно важен для физических лиц, поскольку позволяет им планировать свои доходы заранее [3].

2. Запрет на одностороннее сокращение срока действия договора, поскольку банки не могут без предварительного согласия вкладчика изменить сроки действия депозита, что гарантирует стабильность условий и позволяет избежать ситуаций, когда вкладчик вынужден прекращать

вклад раньше запланированного срока.

3. Запрет на установление комиссии без законных оснований, поскольку банки могут взимать комиссии только в том случае, если это предусмотрено договором или законом, что защищает вкладчиков от непредвиденных расходов и помогает избежать ситуаций, когда комиссии не оправданы соответствующими услугами. Однако существуют определенные обстоятельства, при которых права вкладчика могут быть ограничены. Такие ситуации обычно связаны с необходимостью защиты государственных интересов или интересов других кредиторов. К ним относятся, во-первых, наложение ареста на вклад, поскольку в случае, если на депозит наложен арест по решению суда, операции по нему могут быть приостановлены до тех пор, пока не будет разрешен спор. Арест может быть наложен в рамках уголовного или гражданского дела.

Во-вторых, обращение взыскания на вклад предполагает, что, если у вкладчика имеются неоплаченные долги, кредиторы могут обратиться с взысканием на депозит. В этом случае средства на счету могут быть заморожены и в дальнейшем взысканы для погашения долгов.

В-третьих, приостановления операций по вкладу по закону. В определенных случаях, например, при нарушениях, связанных с валютным законодательством или подозрениях в отмывании денег, операции по вкладу могут быть временно ограничены. Такие меры обычно вводятся в интересах национальной безопасности или для предотвращения преступной деятельности.

Таким образом, система защиты вкладчиков направлена на создание доверия к банковской системе и обеспечение стабильности финансовых отношений, гарантируя вкладчикам безопасность их средств и четкий порядок взаимодействия с банками.

При досрочном востребовании срочного вклада проценты выплачиваются по ставке до востребования, которая на момент расторжения договора составляет определенную сумму. Важно отметить, что данная ставка может изменяться в соответствии с внутренними распоряжениями банка, публикуемыми на официальном сайте и в отделениях банка. Клиент уведомляется об изменении ставки до востребования посредством SMS-сообщения на номер телефона, указанный в договоре, а также путем размещения информации в личном кабинете клиента на сайте банка.

В случае несогласия клиента с изменением ставки до востребования он имеет право расторгнуть договор вклада без каких-либо штрафных санкций с момента уведомления. При частичном снятии со срочного вклада на остаток начисляются проценты по ставке до востребования, действующей на момент частичного снятия средств.

В случае если после частичного снятия остаток на счете окажется меньше минимально допустимой суммы, банк имеет право автоматически закрыть вклад и перевести оставшиеся средства на счет клиента до востребования. Клиент будет уведомлен об этом действии посредством SMS-сообщения и электронного письма на адреса, указанные в договоре. Банк обязан уплатить проценты в размере, установленном договором [4, с. 236]. Проценты начисляются на ежедневный остаток средств на счете и выплачиваются в течение определенного периода, который предусмотрен соглашением сторон. Дата выплаты процентов указывается в договоре и может быть изменена по соглашению сторон. Выплата процентов осуществляется путем зачисления на счет клиента, указанный в договоре. В случае, если счет клиента закрыт или недоступен для зачисления средств по причинам, не зависящим от банка, банк не несет ответственности за задержку выплаты процентов.

Банк несет ответственность за сохранность вкладов клиентов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, таких как стихийные бедствия, военные действия, эпидемии, банк освобождается от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору. Однако, банк обязан уведомить клиента о возникновении форс-мажорных обстоятельств в кратчайшие сроки.

Как отмечают современные авторы, в настоящее время достаточно актуальной проблемой следует считать проблему «тетрадных вкладов». Банк, принимая денежные средства, фактически совершает мошеннические действия, имитируя принятие вклада, но не отражая его в своей отчетности. Вместо зачисления на соответствующий счет, деньги оседают в «теневой» кассе, используя в целях, не связанных с банковской деятельностью – для покрытия убытков, финансирования сомнительных проектов, или даже просто для личного обогащения руководства. Клиент, в свою очередь, получает на руки квитанцию (отсюда и название «тетрадные» вклады), которые служат лишь иллюзией законной сделки [5, с. 197].

В реальности же, его деньги не застрахованы государством, не учитываются в отчетности банка, и, следовательно, не подлежат возврату при наступлении форс-мажорных обстоятельств, таких как отзыв лицензии. Данная схема работает благодаря несовершенству законодательства и контрольных механизмов, однако, при условиях развития цифровизации, данная проблема минимизируется, но все же продолжает сохраняться [6, с. 49].

Банк может годами скрывать подобные операции, искусственно создавая видимость финансового благополучия. Аудиторские проверки, если таковые и проводятся, часто оказываются неэффективными, поскольку злоумышленники умело маскируют свои действия, используя сложные схемы и поддельные документы. Даже внутренний контроль банка, если он и существует, может быть подкуплен или попросту игнорироваться руководством. Особую опасность представляет тот факт, что жертвы «тетрадных» вкладов, как правило, не подозревают о незаконности происходящего. Они доверяют банку, уверены в сохранности своих сбережений и не имеют ни малейшего представления о том, что их деньги находятся за балансом [7, с. 88].

После отзыва лицензии и начала процедуры банкротства, обнаруживается, что вкладчики с «тетрадными» вкладами лишены какой-либо возможности вернуть свои деньги. Они не фигурируют ни в каких реестрах, их «вклады» не подтверждены документально в рамках действующего законодательства. Единственный шанс на возврат средств – доказать факт вложения денег в рамках гражданского процесса, что является сложной и длительной процедурой, не гарантирующей положительного результата.

Клиент несет ответственность за предоставление достоверной информации при заключении договора вклада, а также за сохранность

своих учетных данных и паролей для доступа к личному кабинету на сайте банка. В случае несанкционированного доступа к счету клиента по причине небрежности клиента, банк не несет ответственности за возможные убытки.

Кроме того, существует проблема, связанная с возмещением убытков клиенту при заключении договора банковского вклада дистанционным способом. Так, например, клиентка, ознакомившись с SMS-сообщениями о списании значительных сумм с её банковской карты, немедленно связалась с банком по телефону горячей линии.

В ходе разговора она категорически отрицала совершение каких-либо операций на сумму 628 138 рублей и 147 970 рублей в указанных торговых точках. Она подтвердила факт привязки карты к приложению Wallet 12 июня 2017 года, но утверждала, что не совершала никаких покупок в «SALON KONSUL» и «RSTR MSK MEGA TS».

Клиентка предположила, что её данные были скомпрометированы, возможно, из-за взлома её аккаунта в системе SBOL, несмотря на использование одноразовых паролей. Она указала, что не теряла карту и не передавала её третьим лицам.

Банк, в свою очередь, зафиксировал обращение клиентки и начал внутреннее расследование. Специалисты службы безопасности банка проверили логин входа в систему SBOL, запросили записи с камер видеонаблюдения в указанных торговых точках (если таковые имелись), а также проанализировали данные о геолокации мобильного устройства клиентки, связанного с её аккаунтом «Мобильный банк». Результаты расследования показали, что вход в систему SBOL действительно был осуществлен с устройства клиентки, используя отправленный на её телефон одноразовый пароль.

Однако анализ трафика показал подозрительную активность непосредственно после привязки карты к приложению Wallet. Была зафиксирована попытка подключения к сети с необычного IP-адреса, отличающегося от адресов, с которых клиентка обычно пользовалась интернетом. После детального изучения всей информации, банк пришел к выводу о высокой вероятности компрометации данных клиентки с использованием вредоносного программного обеспечения, которое могло быть установлено на её мобильное устройство.

Внутренняя экспертиза показала, что используемый одноразовый пароль был перехвачен с помощью фишинговой атаки или троянской программы, скрытно установившейся на устройстве клиентки, однако, несмотря на то, что банк предоставил услугу удаленного управления банковскими продуктами, ответственность за безопасность собственных данных клиентка несет самостоятельно. Банк подтвердил факт отправки SMS-уведомлений о всех совершенных операциях, что подтверждает соблюдение процедуры информирования клиента. Несмотря на предоставленные банком доказательства компрометации данных, клиентка настаивала на полной компенсации убытков, утверждая, что банк не обеспечил должной защиты её средств.

Суд, изучив представленные сторонами доказательства, принял во внимание как факт несанкционированного доступа к банковскому счету клиентки, так и её небрежность в вопросах кибербезопасности. В итоге, суд частично удовлетворил иск клиентки, обязав банк компенсировать часть суммы ущерба, пропорционально учитывая долю ответственности обеих сторон. Решение суда было обосновано тем, что банк, несмотря на соблюдение процедуры уведомления, не предоставил исчерпывающей информации о мерах предосторожности против фишинговых атак и вредоносного ПО. Суд также указал на недостаточную информированность клиентки о потенциальных рисках использования мобильных приложений для управления банковскими счетами. В итоге клиентка получила компенсацию в размере 200 000 рублей, что представляло собой частичное возмещение ущерба [8].

Все споры и разногласия, возникающие между банком и клиентом в связи с исполнением настоящего договора, решаются путем переговоров. В случае невозможности достижения согласия путем переговоров, спор может быть передан на рассмотрение в арбитражный суд или суд общей юрисдикции в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Договор может быть изменен или расторгнут по взаимному согласию сторон. Банк имеет право расторгнуть договор в одностороннем порядке в случае нарушения клиентом условий договора, а также в случае предоставления клиентом недостоверной информации [9, с. 139].

Вступление в силу Федерального закона № 83-ФЗ от 18 марта 2023 года, изменяющего Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [10], знаменует собой значительный шаг в цифровизации банковской сферы и взаимодействия с Агентством по страхованию вкладов (АСВ). Ключевое нововведение, касающееся электронного обращения вкладчиков с требованием о выплате страхового возмещения, призвано значительно упростить и ускорить процесс получения компенсаций.

До 19 марта 2024 года единственным способом обращения за возмещением являлось личное посещение АСВ или банка-агента с предоставлением паспорта и реквизитов банковского счета. Данная процедура, несомненно, создавала неудобства для многих вкладчиков, особенно проживающих в удаленных районах или испытывающих трудности с передвижением. Новая электронная система, реализованная через официальный сайт АСВ и Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), позволит подать заявление на выплату страхового возмещения дистанционно, не выходя из дома. Для этого вкладчику потребуется пройти процедуру регистрации на выбранной платформе, если он еще не зарегистрирован [11, с. 175].

Далее, необходимо будет заполнить электронную форму заявления, указав все необходимые данные: паспортные данные, информацию о вкладе (номер счета, банк, сумма), реквизиты банковского счета для перечисления средств. Важно отметить, что электронная форма заявления должна быть максимально интуитивно понятной и содержать подробные инструкции по заполнению, исключающие возможность ошибок.

В целях обеспечения безопасности и предотвращения мошенничества, система должна включать многоуровневую проверку подлинности личности заявителя, что может быть реализовано с помощью подтверждения личности через портал Госуслуг, использования электронной подписи или других надежных методов аутентификации.

Кроме того, необходимо предусмотреть механизм защиты от несанкционированного доступа к персональным данным вкладчиков и обеспечения конфиденциальности информации. Процесс обработки электронных заявлений должен быть максимально автоматизирован. Система должна автоматически сверять данные, указанные в заявлении, с информацией, имеющейся в базе данных АСВ, и определять право вкладчика на получение страхового возмещения.

В случае положительного решения, средства будут перечислены на указанный вкладчиком счет в кратчайшие сроки. В случае необходимости дополнительной проверки, система должна предусматривать возможность автоматического уведомления заявителя о необходимости предоставления дополнительных документов или информации. Важно также разработать систему поддержки пользователей, включающую в себя подробную инструкцию по использованию электронного сервиса, часто задаваемые вопросы (FAQ) и контактные данные для обращения в случае возникновения трудностей. Возможность онлайн-консультации с сотрудниками АСВ также значительно повысит удобство использования сервиса.

Внедрение электронной формы обращения – это не просто модернизация процесса, а важный шаг к повышению доступности и эффективности услуг АСВ. Успешная реализация проекта будет способствовать значительному сокращению времени обработки заявлений, снижению бюрократических барьеров и повышению уровня доверия граждан к системе страхования вкладов. Однако, успешное функционирование системы напрямую зависит от качественного программного обеспечения, эффективной работы службы поддержки и обеспечения безопасности персональных данных. Поэтому, необходимо тщательно продумать все аспекты реализации проекта и провести его тщательное тестирование перед полным введением в эксплуатацию.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективное правовое регулирование договора банковского вклада требует постоянного внимания со стороны законодателя и правоприменителей. Дальнейшее совершенствование данной сферы правоотношений должно быть направлено на повышение доверия вкладчиков к банковской системе и обеспечение их надежной правовой защиты. Таким образом, комплексное решение выявленных проблем позволит создать более эффективную систему регулирования договорных отношений по банковским вкладам и обеспечить баланс интересов всех участников данных правоотношений.

Список литературы:

1. Усенко А.С. Правовое регулирование кредитных операций и депозитных услуг // Epomen. Global. 2022. № 24. С. 86-100.
2. Тычинин С.В. Завещательное распоряжение на денежные средства в банках как форма завещания // Научные ведомости. 2008. № 12. С. 149-155.
3. Определение Президиума Верховного суда от 14.07.2004 г. № 8пв04 // Бюллетень Верховного суда. 2005. № 2.
4. Долгих Д.А. Правовое регулирование договора банковского вклада и проблема защиты интересов вкладчиков // Будущее науки - 2024. Сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции. В 5-ти томах. Курск. - 2024. - С. 236-239.
5. Овечкин А.П. Проблемы правового регулирования банковского вклада // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11. С. 196-198.
6. Степанова В.С. Особенности дистанционного заключения договора банковского вклада // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах. Москва. - 2024. - С. 48-50.
7. Куделя Ю.А. Проблемные аспекты правового регулирования договора банковского вклада в российском гражданском праве // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков (шифр -МКРНП). Сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции. Москва. - 2024. - С. 88-90.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. // [Электронный ресурс: «Судебные и нормативные акты РФ»]
9. Попова Л.И., Степанова Д.В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада // Юридический вестник ДГУ. 2023. № 4. С. 137-141.
10. Федеральный закон от 18.03.2023 № 83-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 2023. - №12. - Ст.1896.
11. Устинова С.А. Совершенствование законодательства о страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в условиях развития цифровизации общества // Вестник экономической безопасности. - 2023. - №6. - С.175-178.

References:

1. Usenko A.S. Pravovoe regulirovanie kreditny'x operacij i depozitny'x uslug // Epomen. Global. 2022. № 24. S. 86-100.
2. Ty'chinin S.V. Zavesshatel'noe rasporyazhenie na denezhny'e sredstva v bankax kak forma zavesshaniya // Nauchny'e vedomosti. 2008. № 12. S. 149-155.
3. Opredelenie Prezidiuma Verxovnogo suda ot 14.07.2004 g. № 8pv04 // Byulleten' Verxovnogo suda. 2005. № 2.
4. Dolgix D.A. Pravovoe regulirovanie dogovora bankovskogo vklada i problema zashhity' interesov vkladchikov // Budushhee nauki - 2024. Sbornik nauchny'x statej 11-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. V 5-ti tomah. Kursk. - 2024. - S. 236-239.
5. Ovechkin A.P. Problemy' pravovogo regulirovaniya bankovskogo vklada // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 11. S. 196-198.
6. Stepanova V.S. Osobennosti distancionnogo zaklyucheniya dogovora bankovskogo vklada // Tradicii i novacii v sisteme sovremennoego rossijskogo prava. Materialy' Mezhdunarodnogo kongressa molody'x ucheny'x. V 3-x tomah. Moskva. - 2024. - S. 48-50.
7. Kudelya Yu.A. Problemny'e aspekty' pravovogo regulirovaniya dogovora bankovskogo vklada v rossijskom grazhdanskom prave // Razvitie nauki i praktiki v global'no menyayushemsya mire v usloviyax riskov (shifr -MKRNP). Sbornik materialov XXIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva. - 2024. - S. 88-90.
8. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Sed'mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 18 fevralya 2020 g. // [Elektronny'j resurs: «Sudebny'e i normativny'e akty' RF»]
9. Popova L.I., Stepanova D.V. Ponyatie i pravovaya priroda dogovora bankovskogo vklada // Yuridicheskij vestnik DGU. 2023. № 4. S. 137-141.
10. Federal'ny'j zakon ot 18.03.2023 № 83-FZ "O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon "O straxovanii vkladov v bankax Rossijskoj Federacii" // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 2023. - №12. - St.1896.
11. Ustimova S.A. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o straxovanii vkladov fizicheskix licz v bankax Rossijskoj Federacii v usloviyax razvitiya cifrovizacii obshhestva // Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti. - 2023. - №6. - S.175-178.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_448

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ПРОФИЛЮ «ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ» PROBLEMATIC ISSUES OF MEDICAL SERVICES PROVISION ACCORDING TO THE PROFILE "PLASTIC SURGERY"

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,

ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат.

191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6А.

E-mail: ur-fin@mail.ru;

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,

NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer.

6A Gagarinskaya str., Saint Petersburg, Russia, 191187.

E-mail: ur-fin@mail.ru

Краткая аннотация. В статье раскрыты основные проблемы оказания медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия». Выявлены проблемы, препятствующие развитию профессионального уровня врачей. Сделано предложение нормативно утвердить единые квалификационные характеристики врачей, в том числе пластических хирургов и принять профессиональный стандарт врача-специалиста в области пластической хирургии. Отмечено, что в настоящее время в России нет единой системы лицензионных требований к клиникам соискателям лицензий. Предложено, для обеспечения прозрачности и объективности правоприменения, исключения произвольного толкования правовых норм нормативно закрепить по конкретным видам медицинской деятельности обязательные требования к соискателям лицензий, клиникам по каждому виду работ (услуг), в том числе требования к зданиям, помещениям, медицинским изделиям. Установлено, что деятельность Росздравнадзора по контролю за медицинской деятельностью носит преимущественно карательный характер. Для решения данной проблемы предложено создать такие условия, чтобы деятельность контролирующих органов была направлена в первую очередь не на применение к медицинским организациям санкций, а на предотвращение наступления негативных последствий, предупреждение случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи, выявление их причин и принятие мер для устранения обнаруженных нарушений. Также предложено, для надлежащего правового регулирования медицинских услуг, нормативно закрепить стандарты их качества. Выявлено, что сегодня в сфере пластической хирургии работает много «серых» компаний не имеющих лицензий, а также пластических хирургов и косметологов, которые зачастую оказывают некачественные услуги. Наказание за это нарушение является недостаточным. Для предотвращения правонарушений, предложено ужесточить административную ответственность п. 2 ст. 14.1 КоАП РФ и снизить порог крупного ущерба по ст. 171 УК РФ. Указано, что создание максимально комфортных и спокойных условий в клинике для больных невозможно без учета в работе санитарно-эпидемиологических стандартов. Выполнение этого требования выступает ключевым средством предотвращения инфекций, возникающих внутри медицинских организаций. Мониторинг и контроль выполнения данных правил позволит предотвратить распространение инфекций, что будет способствовать снижению уровня заболеваемости.

Abstract. The article reveals the main problems of providing medical services in the field of "plastic surgery". The problems hindering the development of the professional level of doctors have been identified. A proposal has been made to standardize the unified qualification characteristics of doctors, including plastic surgeons, and adopt the professional standard of a specialist doctor in the field of plastic surgery. It is noted that currently in Russia there is no unified system of licensing requirements for license applicants. It is proposed that, in order to ensure transparency and objectivity of law enforcement, to exclude arbitrary interpretation of legal norms, mandatory requirements for license applicants and clinics for each type of work (services), including requirements for buildings, premises, and medical devices, should be normatively fixed for specific types of medical activities. It has been established that the activities of Roszdravnadzor for the control of medical activities are mainly punitive in nature. To solve this problem, it is proposed to create such conditions that the activities of regulatory authorities are primarily aimed not at applying sanctions to medical organizations, but at preventing the occurrence of negative consequences, preventing cases of improper medical care, identifying their causes, and taking measures to eliminate the detected violations. It is also proposed, for the proper legal regulation of medical services, to normalize their quality standards. It has been revealed that today there are many "gray" companies working in the field of plastic surgery, plastic surgeons and cosmetologists who do not have licenses, who often provide substandard services. The punishment for this violation is insufficient. To prevent offenses, it is proposed to tighten administrative liability in paragraph 2 of Article 14.1 of the Administrative Code of the Russian Federation and reduce the threshold of major damage under Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is indicated that the creation of the most comfortable and calm conditions for patients in the clinic is impossible without taking into account sanitary and epidemiological standards in the work. Meeting this requirement is a key means of preventing infections that occur within medical organizations. Monitoring and monitoring the implementation of these rules will prevent the spread of infections, which will help reduce the incidence rate.

Ключевые слова: пластический хирург, медицинские услуги, клиника пластической хирургии, профессиональный стандарт, стандарт, лицензия.

Keywords: plastic surgeon, medical services, clinic, professional standard, standard, license.

Для цитирования: Ястремский И.А. Проблемные вопросы оказания медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия» // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_448.

For citation: Yastremsky I.A. Problematic issues of medical services provision according to the profile "plastic surgery" // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 448-450. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_448.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В судах все чаще рассматриваются дела, связанные с ненадлежащим оказанием услуг по проведению пластических операций. Органами Росздравнадзора России выявляются многочисленные нарушения клиниками лицензионных требований, требований к оснащению необходимым оборудованием, а также большое количество фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. Это обуславливает актуальность существующих проблемных вопросов оказания медицинских услуг по профилю «пластическая хирургия».

Пластические хирурги должны обладать глубокими знаниями анатомии человека, современных хирургических техник и технологии обеспечения качественных и безопасных медицинских услуг.

Несмотря на наличие порядка совершенствования своих профессиональных знаний¹, квалификационные характеристики должностей врачей не содержат конкретного перечня специальных умений, которыми должен овладеть врач по соответствующей специальности².

При отсутствии консолидированного списка профессиональных навыков условие о непрерывном профессиональном развитии врача в полном объеме не соблюдается. В связи с этим, необходимо нормативно утвердить единые квалификационные характеристики врачей.

Приказом Минобрнауки России от 26.08.2014 №1103 утверждены образовательные стандарты по специальности, однако профессиональные стандарты пластического хирурга приняты не были. В данной ситуации не представляется возможным обеспечить систему подготовки и профессионального развития пластических хирургов, которые обеспечат надлежащий уровень их квалификации³.

В этих условиях дополнительное профобразование не гарантирует повышения квалификации врачей. Утверждение профессиональных стандартов в пластической хирургии позволит решить эту проблему. Они должны применяться при разработке образовательных стандартов профобразования и программ проф. обучения.

Профессиональные стандарты играют ключевую роль для профессионального развития пластических хирургов, благодаря им возможно отграничить области квалификационных характеристик пластических хирургов и иных смежных хирургов. В этой связи, имеется настоятельная потребность принять профессиональный стандарт пластического хирурга, определяющий перечень трудовых функций, необходимые навыки, знания и умения.

В настоящее время в России нет единой системы лицензионных требований к клиникам соискателям лицензий. Автор считает, что для обеспечения прозрачности и объективности правоприменения, исключения произвольного толкования правовых норм, следует нормативно закрепить обязательные требования к клиникам соискателям лицензий по каждому виду работ (услуг), в том числе требования к зданиям, помещениям, медицинским изделиям.

Сегодня принятая в клинике документация, посвященная внутреннему контролю качества и безопасности медицинской деятельности (далее – ВККБМД), оценивается и толкуется должностным лицом Росздравнадзора субъективно, исходя из его опыта, квалификации и отношения к проверяемой организации, что не исключает возможные злоупотребления и коррупционное поведение.

В связи с этим, на взгляд автора, целесообразно разработать официальные разъяснения Росздравнадзора относительно понятий и подходов к организации и осуществлению медицинскими клиниками ВККБМД.

Федеральный контроль (надзор), осуществляемый органами Росздравнадзора, играет важную роль в повышении качества и безопасности мед. услуг. Он позволяет определить сильные и слабые стороны, выявить недостатки в деятельности соответствующей клиники, побудив ее принять решения о том, как должным образом распределять ресурсы, проводить медицинские вмешательства, улучшать результаты оказания медицинских услуг, обеспечивать надлежащие условия для их осуществления. Контроль (надзор) также способствует повышению подотчетности и прозрачности в работе медицинских организаций.

При проведении проверок соблюдения лицензионных требований следует установить взвешенный баланс между предусмотренными законом правами медицинских клиник и правом граждан на доступную и качественную медицинскую помощь.

К сожалению, деятельность Росздравнадзора по контролю за медицинской деятельностью носит преимущественно карательный характер⁴.

Для решения данной проблемы следует создать такие условия, чтобы деятельность контролирующих органов была направлена в первую очередь не на применение к медицинским организациям санкций, а на предотвращение наступления негативных последствий, предупреждение случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи, выявление их причин и принятие мер для устранения обнаруженных нарушений. Такой подход обеспечит более эффективную защиту прав граждан в сфере здравоохранения.

Для надлежащего правового регулирования медицинских услуг необходимо нормативно закрепить стандарты их качества. Они призваны помочь специалистам в организации и предоставлении мед. услуг таким образом, чтобы они отвечали потребностям людей. Цель стандартов - определить порядок предоставления услуг и улучшение их качества. Благодаря повышению качества предоставляемой медицинской помощи будут реализованы права людей на доступную, приемлемую и эффективную медицинскую помощь.

Стандарты определяют необходимый уровень качества предоставления услуг, в том числе оказываемых клиникой пластической хирургии. Каждый стандарт отражает важный аспект качественных услуг и для удовлетворения потребностей людей необходимо соблюдать все стандарты.

Повышение качества медицинской помощи предусматривает реализацию определенных мер:

- управление, гарантирующее защиту и осуществление прав людей на медицинскую помощь и информационные системы, которые обеспечивают реализацию стандартов;
- финансирование, предполагающее, что распределение ресурсов и закупка услуг осуществлялись таким образом, чтобы удовлетворять

¹ Приказ Минздрава России от 03.08.2012 № 66н "Об утверждении Порядка и сроков совершенствования медицинскими работниками и фармацевтическими работниками профессиональных знаний и навыков путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях" (Зарегистрировано в Минюсте России 04.09.2012 N 25359) // "Российская газета", N 215, 19.09.2012.

² Шишов М.А. Актуальные вопросы организации медицинской помощи в контексте новых поправок к Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 3 - 6.

³ Кочубей В.В. Профессиональное развитие специалистов в области пластической хирургии в национальной системе квалификации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. М., 2019. С. 12.

⁴ Лазарев С.В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6. С. 19.

потребности людей;

- укрепление кадрового потенциала, обеспечивающего наличие у медицинских работников необходимых навыков и компетенций для внедрения стандартов;
- обеспечение клиники необходимым оборудованием, лекарствами, медицинскими изделиями, расходными материалами и технологиями для надлежащего оказания медицинской помощи.

Стандарт оказания медицинской помощи может быть критерием, используемым для определения того, были ли выполнены должным образом обязательства перед пациентами. Таким образом, помимо действий в организации на местном и федеральном уровнях, они будут необходимы в каждом из компонентов системы здравоохранения, чтобы позволить персоналу и руководителям организаций внедрять стандарты.

В настоящее время работает много пластических хирургов и косметологов, не имеющих лицензии и оказывающих зачастую некачественные услуги. Наказание за такую деятельность является незначительным. Для предотвращения правонарушений, автор считает необходимым ужесточить административную ответственность п. 2 ст. 14.1 КоАП РФ и снизить порог крупного ущерба по ст. 171 УК РФ.

Одной из проблем является нарушение санитарно-эпидемиологических правил в клиниках.

С 1 января 2021 года введены Санитарные правила СП 2.1.3678-20¹ с требованиями к использованию помещений, которыми должна руководствоваться клиника пластической хирургии (клиника) в своей деятельности. Санправила содержат общие требования для всей сферы услуг и отдельные требования для оказания медицинской помощи. Также Роспотребнадзором приняты методические рекомендации по обеспечению этих требований².

Несоблюдение санитарно-гигиенических требований может повлечь административную ответственность и предъявление в суд исков о возмещении морального или имущественного вреда³.

Строгое соблюдение санитарных норм в медицинских клиниках является неоспоримым столпом обеспечения безопасности и благополучия как пациентов, так и медицинских работников. Эти стандарты, установленные авторитетными регулирующими органами, направлены на минимизацию рисков, связанных с медицинской практикой и содействие созданию безопасной и надежной среды для проведения основных медицинских процедур. Одна из основных задач режима в клинике – создание максимально комфортных и спокойных условий для больных, что невозможно без учета в работе санитарно-эпидемиологических стандартов.

Выполнение этого требования выступает основным средством предотвращения инфекций в медицинских организациях. Мониторинг и контроль выполнения данных правил позволит предотвратить распространение инфекций, что будет способствовать снижению уровня заболеваемости.

Список литературы:

1. Данилов Е.О. О необходимости совершенствования правового обеспечения государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 5.
2. Ершова И.В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 1.
3. Жукова Н.А., Воробьева В.И. Проблемы правового регулирования лицензирования медицинской деятельности // Научный альманах. 2020. № 1-2 (63).
4. Кочубей В.В. Профессиональное развитие специалистов в области пластической хирургии в национальной системе квалификации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук. М., 2019.
5. Лазарев С.В. Анализ предписаний, выдаваемых Росздравнадзором по итогам проверок медицинских организаций // Главный врач: хозяйство и право. 2014. № 6.
6. Мозжухина Н.А., Еремин Г.Б., Бормашов А.В., Никонов В.А., Суворова А.В. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность. Инновации и технологии // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 4.
7. Николаев Д.С. Актуальные вопросы правового регулирования лицензионных требований в сфере медицинской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 3А.
8. Шишов М.А. Актуальные вопросы организации медицинской помощи в контексте новых поправок к Конституции Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11.

References:

1. Danilov E.O. On the need to improve the legal provision of state quality control and safety of medical activities // Administrative Law and Process, 2020, No. 5.
2. Yershova I.V. Licensing of medical and pharmaceutical activities: legal norms, doctrine, judicial practice // Bulletin of the O. E. Kutafin University. № 1.
3. Zhukova N.A., Vorobyeva V.I. Problems of legal regulation of licensing of medical activity // Scientific Almanac. 2020. № 1-2 (63).
4. Kochubey V.V. Professional development of specialists in the field of plastic surgery in the national qualification system: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of medical sciences. Moscow, 2019.
5. Lazarev S.V. Analysis of prescriptions issued by Roszdravnadzor based on the results of inspections of medical organizations // Chief physician: economics and law. 2014. № 6.
6. Mozhukhina N.A., Eremin G.B., Bormashov A.V., Nikonov V.A., Suvorova A.V. Sanitary and epidemiological requirements for organizations engaged in medical activities. Innovations and technologies // Public health and habitat. 2012. № 4.
7. Nikolaev D.S. Actual issues of legal regulation of licensing requirements in the field of medical activity // Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12. No. 3A.
8. Shishov M.A. Topical issues of the organization of medical care in the context of new amendments to the Constitution of the Russian Federation // State power and local self-government. 2020. № 11.

¹Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24.12.2020 N 44 (ред. от 14.04.2022) "Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 N 61953). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373317/.

²Методические рекомендации МР 2.1.0247-21 "Методические рекомендации по обеспечению санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг" (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 17 мая 2021 г.). https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/2021/05/MR%202.1.0247-21_uslugi.pdf?ysclid=lw9icnd12c166127791.

³Мозжухина Н.А., Еремин Г.Б., Бормашов А.В., Никонов В.А., Суворова А.В. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность. Инновации и технологии // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 4.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ MEASURES TO PREVENT TEENAGE CYBERCRIME

ШАСТИНА Анжелика Размиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

ПРЕЛОВСКИЙ Александр Александрович,

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

E-mail: prelovskyya@bgu.ru;

SHASTINA Angelika Razmikovna,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.
11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: shastina.ar@gmail.com;

PRELOVSKY Alexander Alexandrovich,

Senior Lecturer of the Chair of legal support of national security, Baikal State University.

11, Lenin Street, 664003, Irkutsk.

E-mail: prelovskyya@bgu.ru

Краткая аннотация: В соответствии с фундаментальным принципом, зафиксированным в 1 части 20-й статьи Уголовного кодекса Российской Федерации,¹ наступление уголовной ответственности предусмотрено для индивида, которому исполнилось 16 лет к моменту совершения преступного деяния, однако, в случае с киберпреступностью, как отмечают эксперты, среди несовершеннолетних преступников немало и тех, кто не достиг указанного возраста. Таким образом, с учетом ключевого значения молодого поколения в контексте будущего развития нации и актуальности их участия в криминальных действиях, можно утверждать, что вопрос предупреждения подростковой преступности остается многослойным и требует тщательного анализа. В данной статье затронута актуальная проблема преступности несовершеннолетних в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (киберпреступности). Раскрыто понятие киберпреступления, исследованы особенности предупреждения подростковой киберпреступности, авторами сформулированы предложения по принятию мер, направленных на снижение вовлеченности несовершеннолетних в преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Abstract: In accordance with the fundamental principle set out in Part 1 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability is provided for an individual who was 16 years old at the time of the commission of a criminal act, however, in the case of cybercrime, as experts note, there are many juvenile offenders who have not reached the specified age. Thus, taking into account the key importance of the younger generation in the context of the future development of the nation and the relevance of their participation in criminal activities, it can be argued that the issue of preventing juvenile delinquency remains multi-layered and requires careful analysis. This article touches upon the current problem of juvenile delinquency in the field of information and telecommunication technologies (cybercrime). The concept of cybercrime is disclosed, the features of preventing juvenile cybercrime are investigated, and the authors formulate proposals for taking measures aimed at reducing the involvement of minors in crimes in the field of information and telecommunications technologies.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, подростковая преступность, предупреждение преступности, киберпреступность, меры предупреждения преступности.

Keywords: juvenile delinquents, juvenile delinquency, crime prevention, cybercrime, crime prevention measures.

Для цитирования: Шастина А.Р., Преловский А.А. Меры предупреждения подростковой киберпреступности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 451-453. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_451.

For citation: Shastina A.R., Prelovsky A.A. Measures to prevent teenage cybercrime // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 451-453. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_451.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Термин «киберпреступность» не получил закрепления в российском законодательстве, однако преступления, которые объединяет это понятие (когда преступления совершаются в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [см, например: 2, С. 741; 4; 5]), ежегодно растут. Рост числа подобных преступлений связан, прежде всего, с развитием технологий и вовлечением в цифровую криминальную среду подростков, в МВД России в 2024 году зафиксировали 74-кратный рост количества преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий среди несовершеннолетних за четыре года.² В целом, киберпреступность привлекает определенных подростков так же, как и все остальное, еще не изведенное в этом мире, поэтому, общий подход к противодействию преступности несовершеннолетних, заключающийся в профилактическо-воспитательных мерах со стороны государства и общества, сохраняется.

В соответствии с законодательством, несовершеннолетние защищены уникальным правовым статусом, который включает повышенную защиту со стороны уголовного права. Это означает, что преступления, совершенные против несовершеннолетних, рассматриваются какотячающий фактор, усугубляющий ответственность виновных. Кроме того, процессуальное законодательство предусматривает особые условия для привлечения несовершеннолетних к ответственности, рассмотрения дел, назначения наказаний, включая снижение минимальных пределов

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² МВД отметило рост в 74 раза числа киберпреступлений, совершенных подростками – URL: <https://www.interfax.ru/russia/957354> (дата обращения 10.06.2025 г.)

наказаний и введение специфических видов уголовных наказаний, а также уникальные условия для освобождения от ответственности и наказаний. Само по себе совершение преступного действия несовершеннолетним рассматривается как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора.

Тем не менее, преступление остается преступлением, и очень важно обнаружить, как и причины, по которым подросток вовлекается в совершение противоправных деяний, так и предпринять соответствующие меры предупреждения, направленные на снижение роста подростковой преступности. Как отмечает А. И. Долгова, не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней.

Безусловно, эффективные меры предупреждения подростковой преступности существуют, благодаря, в том числе фундаментальным криминологическим исследованиям, однако современные обстоятельства таковы, что распространение информационно-коммуникационных технологий предоставило новые возможности для совершения преступлений, которые не сопровождаются ни насилием, ни публичностью, и часто не требуют создания группы, то есть, отсутствуют привычные черты и мотивы преступности несовершеннолетних, и требуется корректировка исследований личности подростка, совершающего киберпреступления.

Разнообразие преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий позволяет предполагать, что, в некоторых случаях применение мер предупреждения подростковой преступности требует переосмысления и новаторского подхода, в соответствии со спецификой совершаемого киберпреступления. Так, личность несовершеннолетнего преступника, совершающего хакерские атаки и личность того, кто выступает в качестве дроппера (дропперы – лица, которые за деньги передают мошенникам данные своих банковских карт и электронных кошельков, а затем эти сведения используются в преступных схемах), очевидно имеют существенные различия.

С одной стороны, работа дроппера для несовершеннолетнего не выглядит противозаконной, в том случае, если подросток не склонен задумываться о том, откуда эти деньги и куда они пойдут, и не понимает, что нарушает закон, а если даже он предварительно проверит, не является ли эта деятельность противозаконной, то, убедившись в отсутствии в российском законодательстве прямой ответственности (законопроект о наказании для дропперов Госдума приняла в первом чтении единогласно только в мае 2025 года), соглашается на участие в преступной схеме.

С другой стороны, такой подросток, сумевший, нередко, самостоятельно, освоить фишинг, DDoS, распространение вредоносных программ, уже не является просто «оболтусом», который, в силу возрастной незрелости, не думает о последствиях. А с учетом того, что для более сложных атак, например, для обхода современных систем защиты, нужны еще более глубокие знания и большие ресурсы, становится очевидным, что в данном случае уровень интеллектуального развития таких подростков, по определению, не может быть низким.

Как отмечает британский эксперт Рэй Уолш, подростки часто увлекаются хакерством, потому что их глубоко волнуют социальные, политические, экономические и экологические проблемы, это побуждает их искать друзей в хакерском сообществе в поисках морального удовлетворения: «Когда технически подкованные молодые люди замечают несправедливость или поведение, которое, по их мнению, вредит обществу, они могут попытаться повлиять на ситуацию, присоединившись к другим подросткам, которые так же, по их мнению, борются за справедливость».¹

Еще одна мотивация, это обещание престижа и даже славы среди сверстников в случае успеха. Сюда же относится и азарт от того, что тебя могут поймать, и перспектива заработать денег – то, что делает киберпреступление особо привлекательным для несовершеннолетних.

В интернете доступен большой каталог обучающих материалов и информации по хакерству, что даёт молодым людям возможность научиться писать скрипты и скачивать программное обеспечение, которое позволяет им практиковаться в преступной деятельности. К сожалению, образовательный контент, доступный в интернете, порождает интерес среди молодых людей, которые могут начать приобретать навыки, необходимые для совершения онлайн-преступлений. Вместе с тем популяризируются ассистенты с искусственным интеллектом, которые упрощают работу молодым и низкоквалифицированным киберпреступникам.²

По мнению М. Х. Гельдибаева, причины девиантного поведения несовершеннолетних связаны с психологическими, социально-экономическими процессами, семьей и отсутствием организованного досуга [1]. Однако исследователи подростковой преступности сходятся во мнении, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Так, крупное исследование 2019 года Университета штата Мичиган, посвященное подростковой киберпреступности, выявило некоторые ключевые черты, связанные с киберпреступностью среди несовершеннолетних, поставив на первое место отсутствие контроля.³ Как правило, ни в семье, ни в школе не замечают того, что подросток тесно общается с лицами, увлекающимися хакерством и совершающими киберпреступления, или что он слишком много времени проводит за компьютером, который, в большинстве случаев, стоит в отдельной от родителей комнате. Отмечены также тревожные для родителей признаки возможного вовлечения подростков в киберпреступность: например, они могут намекать на то, что читали личные электронные письма/сообщения взрослых, или идут на крайние меры, чтобы защитить свою конфиденциальность, и отказываются делиться с родителями своими логинами и паролями, используемыми на устройствах и в мессенджерах. Насторожить родителей также должны появление у подростка новых вещей (телефоны, компьютерная техника, дорогая одежда), или расходы, явно превышающие полученные от родителей «карманные» деньги.

Однако, неверным будет утверждать, что в отношении киберпреступности контроль и предупреждение девиантного поведения под-

¹R. Walsh. Has a different perspective on teens' motivation to commit cybercrime – URL: <https://proprivacy.com/> (дата обращения 10.06.2025 г.)

² Хакерами все чаще становятся школьники – URL: <https://rg.ru/2024/12/12/hakerami-vse-chashche-stanoviatsia-shkolniki.html> (дата обращения 10.06.2025 г.)

³Decoding how kids get into hacking – URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2019/09/190919125310.htm#:~:text=For%20boys%2C%20we%20found%20that,games%20were%20associated%20with%20hacking.%22&xt=This%20could%20include%20having%20their,the%20internet%20without%20parental%20supervision.> (дата обращения 10.06.2025 г.)

ростка должны быть возложены только на близкий круг (семья, школа) несовершеннолетних. Роль государства в профилактике и предупреждении подростковой киберпреступности имеет особое значение. Так, в ряде стран были созданы различные программы для несовершеннолетних, которые имеют особые навыки (в том числе, хакерские) в информационно-коммуникационной сфере, им, помимо образования, обещают, в последующем, гарантированное трудоустройство с высокой заработной платой, а, в противовес, доводят до сведения подростков все последствия совершения противоправных деяний и даже рассматривают возможность понижения возраста уголовной ответственности за совершение киберпреступлений.¹

Российская уголовная политика в отношении несовершеннолетних стремится гарантировать дополнительную защиту для жертв преступлений и тех, кто их совершает в юном возрасте. Так, с учетом того, что несовершеннолетние в социальных сетях активно вовлекаются взрослыми под видом сверстников в совершение различного рода преступлений, было предложено ввести в России ряд мер противодействия, в частности, использование социальными сетями и мессенджерами сервисов с искусственным интеллектом, которые бы определяли недостоверные сведения о возрасте, поле, выявляли сгенерированные фото и аудио-материалы и маркировали для подростков имитацию общения с ними под видом сверстников взрослых людей.²

Еще один важный шаг, который позволит контролировать и ограничивать участие подростка в киберпреступных схемах – это законпроект, принятый 9 июня 2025 года во втором чтении и предусматривающий установление в Гражданском кодексе РФ общего запрета заключать договор банковского счета с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет без письменного согласия их законных представителей³.

Итак, предупреждение подростковой киберпреступности направлено на выявление и искоренение причин и условий в российском обществе, ее порождающих. К эффективным мерам предупреждения совершения преступлений следует отнести строгий контроль со стороны государства, родителей, школы за той информацией и коммуникацией, которая доступна подросткам в Интернете, наличие государственных программ, которые позволяют подростку в рамках закона и на будущую перспективу использовать свои способности и стремление к освоению киберпространства, а также доведения до несовершеннолетних информации о наступлении неминуемой ответственности за совершенное преступное деяние в информационно-коммуникационной сфере.

Список литературы:

1. Гельдибаев М. Х. Уголовное право в схемах и определениях / М. Х. Гельдибаев, Е. Н. Рахманова // Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. – 2017. – 520 с.
2. Ищенко Е. П. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий / Е. П. Ищенко, Н. В. Кручинина // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 740-746.
3. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С.889.
4. Русакова О. И. Влияние киберпреступлений на банковскую систему России / О. И. Русакова, С. А. Головань // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1.
5. Старостенко, О. А. Технические меры профилактики хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / О. А. Старостенко // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 2.

References:

1. Gel'dibaev M. X. Uголовное право v sxemax i opredeleniyax / M. X. Gel'dibaev, E. N. Raxmanova // Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press. – 2017. – 520 c.
2. Ishhenko E. P. Prestupleniya, sovershaemy'e s ispol'zovaniem vy'sokix texnologij / E. P. Ishhenko, N. V. Kruchinina // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2019. – T. 13, № 5. – S. 740-746.
3. Kriminologiya: uchebnyk / pod obshh. red. A.I. Dolgovoj. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2010. S.889.
4. Rusakova O. I. Vliyanie kiberprestuplenij na bankovskuyu sistemu Rossii / O. I. Rusakova, S. A. Golovan' // Baikal Research Journal. – 2021. – T. 12, № 1.
5. Starostenko, O. A. Texnicheskie mery` profilaktiki xishhenij, sovershaemy`x s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x texnologij / O. A. Starostenko // Baikal Research Journal. – 2022. – T. 13, № 2.

¹ Cyber Schools Programme – URL: <https://www.gov.uk/guidance/cyber-schools-programme> (дата обращения 10.06.2025 г.)

² Каждое пятое киберпреступление в РФ совершено подростками – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1026447> (дата обращения 10.06.2025 г.)

³ Законопроект № 579819-8 – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/579819-8?ysclid=mbyqp20xq5696215344> (дата обращения 10.06.2025 г.)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ SELECTED ISSUES OF THE CRIMINAL PROCEDURE FOR INVESTIGATING CRIMES IN EMERGENCY SITUATIONS

КОМАРОВА Елена Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.
295011, Россия, г. Симферополь, ул. Гоголя, 9.
E-mail: ele0770@yandex.ru;

KOMAROVA E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Procedure, Criminalistics and Participation of the Prosecutor in the Criminal Justice
of the Crimean Institute of Law (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation.
9 Gogol St., Simferopol, 295011, Russia.
E-mail: ele0770@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается закрепленный в российском уголовно-процессуальном законодательстве порядок расследования уголовных дел. Исследуются существующие проблемы при проведении расследования в условиях чрезвычайных ситуаций. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства были сделаны выводы о необходимости разработки методических рекомендаций по расследованию преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций, а также внесение соответствующих поправок в уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract: The article examines the procedure for the investigation of criminal cases established in the Russian criminal procedure legislation. The existing problems in conducting investigations in emergency situations are being investigated. Based on the analysis of the criminal procedure legislation, conclusions were drawn about the need to develop methodological recommendations for the investigation of crimes in emergency situations, as well as the introduction of appropriate amendments to the criminal procedure legislation.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный порядок, чрезвычайная ситуация, следственные группы, методические рекомендации.
Keywords: criminal procedure, emergency situation, investigative groups, methodological recommendations.

Для цитирования: Комарова Е.А. Отдельные вопросы уголовно-процессуального порядка расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 454-456. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_454.

For citation: Komarova E.A. Selected issues of the criminal procedure for investigating crimes in emergency situations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 454-456. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_454.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее - МЧС России) за 2024 год было ликвидировано свыше 270 последствий чрезвычайных ситуаций, что на 11% меньше, чем в 2023 году.

При возникновении чрезвычайных ситуаций (далее - ЧС) роль и значимость права существенно возрастают. «Это обуславливает возникновение, изменение, одних, прекращение других общественных отношений, что, в свою очередь, влечет за собой изменение содержания регулятивного потенциала права, то есть право становится другим, адекватным содержанию ЧС» [1].

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация - это «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [2].

Таким образом, чрезвычайная ситуация «в значительной степени изменяет течение повседневной жизнедеятельности отдельной территории, населения и государства в целом» [3]. Изменению подлежат различные сферы, не является исключением и правоохранительная деятельность. Именно поэтому представляется необходимым рассмотреть чрезвычайные условия как фактор, который оказывает влияние на расследование преступлений в чрезвычайных ситуациях.

Во время ЧС стандартные методы расследования, при участии территориальных органов предварительного расследования оказываются неэффективными по ряду причин. В связи с этим видится необходимым создание специальных следственных групп, напрямую подчиняющихся центральному аппарату. Такие группы будут более оперативно реагировать на совершенные преступления, осуществляя расследование на высоком уровне в экстремальных условиях. Такой формат можно признать наиболее действенным в кризисных ситуациях [4].

Расследование преступлений в чрезвычайных ситуациях требует наличие специалистов с соответствующей квалификацией, владею-

щих соответствующими методиками, позволяющими выполнить достаточно сложные задачи под пристальным вниманием общественности и руководства. И от того насколько качественно будет проведено расследование зависит его эффективность.

Несмотря на то, что данный вопрос стоит достаточно остро единственная целостная концепция расследования преступлений в условиях чрезвычайного положения была создана профессором В.Н. Григорьевым более 20 лет назад, и в ней не нашли отражения современные реалии. В дальнейшем предпринимались попытки создания комплексных исследований [5], но по-прежнему, остается целый ряд неохваченных вопросов.

Для грамотной и эффективной организации предварительного расследования в условиях ЧС необходимы методические разработки по расследованию преступлений следственными группами именно в таких экстраординарных условиях, так как их отсутствие может привести к тому, что проблемы, связанные с организацией и методологией расследования, процессуальные, финансовые, кадровые и материально-технические вопросы могут возникать в дальнейшем при организации других следственных групп. При этом традиционные методы расследования преступлений следственной группой, не всегда учитывающие специфику чрезвычайных ситуаций, могут оказаться недостаточными для достижения желаемого результата. Использование традиционных методов в экстренных ситуациях может повлечь за собой потерю доказательств и поставить под угрозу жизнь и благополучие сотрудников правоохранительных структур.

При расследовании преступлений в условиях ЧС обращает на себя внимание тот факт, что для эффективного раскрытия преступления очень важным является первоначальный этап, с его отлаженной системой регистрации и учета первичной информации. Следственным группам необходимы эффективные и гибкие алгоритмы действий, позволяющие оперативно реагировать на различные обстоятельства. Основными инструментами получения информации на начальном этапе расследования являются осмотр места происшествия (документов, предметов), освидетельствование и экспертиза. Все эти следственные действия, несмотря на то что они проходят в экстраординарных условиях, должны проводится при строгом соблюдении прав участников уголовного судопроизводства, где следователь должен отдавать приоритет жизни и здоровью граждан.

Выбор в пользу обеспечения прав человека не может не отразиться на сроках проверки, так как провести полноценную проверку в установленные законом сроки, будь то 3 или 30 суток, практически нереально. В любом случае, по окончании отведенного времени следователь обязан принять решение в рамках уголовно-процессуального закона [6].

Последующие следственные действия производятся также с учетом специфики сложившейся ситуации. В рамках ЧС возможно нарушение установленного законом порядка, так право проникнуть в жилое помещение без согласия проживающих в нем лиц имеет сотрудники полиции с целью обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях [7].

Предварительное расследование невозможно без такого следственного действия как осмотр места происшествия. И в условиях ЧС можно, а иногда и целесообразно проведение этого следственного действия с применением дистанционных технологий. И в этом вопросе также было бы целесообразно использовать методические рекомендации, предлагающие тактические решения для эффективного проведения ряда следственных действий, таких как осмотры, допросы, очные ставки, следственные эксперименты, проверки показаний на месте, обыски и выемки.

«Перспективным направлением может явиться использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА, дронов) в целях осмотра места происшествия без выхода на место осмотра» [8]. «Их использование позволяет следователю, не выходя на местность, качественно осмотреть ту или иную территорию с фиксацией ее отдельных элементов в цифровом разрешении, независимо от ее масштабов, рельефа и растительного покрытия, а также труднодоступности объекта, подлежащего фото-, видеосъемке, затрачивая минимум усилий благодаря универсальности данного технического средства и возможности дистанционного управления» [9].

Благодаря своим разнообразным функциям и высоким техническим характеристикам БПЛА можно активно использовать в чрезвычайных ситуациях, в том числе и для борьбы с преступностью. И особенно эффективно их применение будет при осмотре места происшествия.

Достаточно важным и актуальным является вопрос своевременного признания физического или юридического лица, которому преступлением был причинен вред, потерпевшим и установление вреда, причиненного преступлением. И в этом случае также целесообразно участие следственной группы, поскольку такие группы, как правило, включают в себя представителей различных министерств и ведомств. «С целью организации сбора первичных сведений о преступлениях рекомендуется образовывать в составе следственной группы отдельную группу имеющих необходимый опыт работников» [10].

Часто, при расследовании преступлений в режиме ЧС, которые привели к значительным жертвам и исчезновению большого количества людей, следственные группы взаимодействуют со специальными комиссиями по расследованию ситуаций и ликвидации их последствий. В дальнейшем документальные акты этих комиссий могут быть использованы на стадии возбуждения уголовного дела, как источник, содержащий информацию о событии преступления.

Для успешного расследования уголовных дел, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, важны ряд факторов, в частности это четкое и гибкое законодательство, учитывающее специфику таких ситуаций, а также внутренний контроль со стороны ведомства и надзор со стороны прокуратуры.

Так, в случае возникновения ЧС прокурорам предписано создавать мобильные и временные приемные, координировать деятельность контролирующих и правоохранительных органов по фиксации следов правонарушения и пресечению противоправной деятельности, уделять внимание вопросам оказания помощи пострадавшим [11].

Таким образом, как вопросы расследования преступлений в целом, в условиях ЧС, так и производство отдельных следственных дей-

ствий, на сегодняшний момент не имеют четкой законодательной регламентации, как следствие - нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

В качестве выхода из сложившейся ситуации можно рассматривать создание методических рекомендаций по расследованию преступлений следственной группой. Предусмотрев при этом особенности организации первоначального этапа расследования уголовного дела в условиях чрезвычайной ситуации, а также особенности производства последующих следственных действий.

Кроме того, необходимо ориентироваться на необходимость дальнейшей научной разработки указанной тематики и принятие соответствующих поправок на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Басова Ю. Ю. Теоретические, организационные и правовые аспекты обеспечения законности в условиях глобального риска возникновения чрезвычайных ситуаций: монография / под общ. ред. А. В. Мелехина. — Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. — С. 126;
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;
3. Комарова, Е. А. Уголовно-процессуальный порядок расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций / Е. А. Комарова // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 9(237). — С. 449-451;
4. Григорьев В. Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-teorii-rassledovaniya-prestupleniy-v-chrezvychaynyh-usloviyah> (дата обращения: 22.05.2025);
5. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях / А. М. Багмет, Ю. В. Васильченко, В. Н. Григорьев [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. — 304 с.;
6. Образцов В.А. Криминалистика. Избранные труды. М.: Проспект, 2017. С. 368;
7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025);
8. Савельева М.В. Тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов в криминалистической деятельности / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2017. — № 2 (10). — С. 9–14
9. Смушкин А.Б. Савельева М.В. Менжега М.М. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т.15. №2. С. 248-260.<http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=24403> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Григорьев, В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: Правовое обеспечение, организация, методика: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Григорьев Виктор Николаевич. — Москва, 1993. — 34 с.
11. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

References:

1. Basova Yu. Y. Theoretical, organizational and legal aspects of ensuring legality in conditions of global risk of emergency situations: a monograph / under the general editorship of A.V. Melekhin. Simferopol: Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2021. — p. 126;
2. Federal Law No. 68-FZ of December 21, 1994 (as amended on 08.08.2024) "On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies";
3. Komarova, E. A. Criminal procedure procedure for the investigation of crimes in emergency situations / E. A. Komarova // Law and the State: theory and practice. — 2024. — № 9(237). — Pp. 449-451;
4. Grigoriev V. N. The structure of the theory of crime investigation in emergency situations // Gaps in Russian legislation. 2008. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-teorii-rassledovaniya-prestupleniy-v-chrezvychaynyh-usloviyah> (date of request: 05/22/2025);
5. Investigation of crimes in emergency conditions / A.M. Bagmet, Yu.V. Vasilchenko, V. N. Grigoriev [et al.]. Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2020. 304 p.;
6. Obratstov V.A. Criminalistics. Selected works. Moscow: Prospekt Publ., 2017. p. 368;
7. Federal Law No. 3-FZ of 02/07/2011 (as amended on 12/28/2024) "On the Police" (as amended and supplemented, intro. effective from 03/01/2025);
8. Savelyeva M.V. Tactical and technical capabilities of unmanned aerial vehicles in criminalistic activity / M.V. Savelyeva, A.B. Smushkin // Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination. — 2017. — № 2 (10). — Pp. 9-14
9. Smushkin A.B. Savelyeva M.V. Menzhega M.M. Organization of criminal proceedings during a pandemic in the absence of an emergency decision (on the example of the pandemic of coronavirus infection COVID-19) // All-Russian Journal of Criminology. 2021. Vol.15. No. 2. pp. 248-260.<http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=24403> (accessed: 05/20/2025).
10. Grigoriev, V. N. Investigation of crimes in emergency situations: Legal support, organization, methodology: specialty 12.00.09 "Criminal procedure": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law / Grigoriev Victor Nikolaevich. — Moscow, 1993. — 34 p.
11. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 04/26/2024 No. 321 "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of protection of the population and territories from natural and man-made emergencies".

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА CRIMES IN THE AGE OF SOCIAL MEDIA

ЗЮЗЯЕВА Алена Александровна,

студент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: zuzaeva-alena@yandex.ru;

ДЮК Кристина Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: kristinad@mail.ru;

ZYUZYAeva A.A.,

student, Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: zuzaeva-alena@yandex.ru;

DYUK K.I.,

PhD, Associate Professor of the Department of Combating Economic Crimes

Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: kristinad@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается проблема увеличения и трансформирования традиционных форм преступления в эпоху социальных медиа. Перечислены и рассмотрены факторы, влияющие на актуальность существующей проблемы. Представлена классификация и основные изменения, произошедшие в данной сфере. Приведены примеры новых форм преступлений в эпоху социальных медиа. В заключении работы представлено влияние преступлений в эпоху социальных медиа на общество, экономику, государство и т.д.

Abstract. The article examines the problem of increasing and transforming traditional forms of crime in the era of social media. Factors influencing the relevance of the existing problem are listed and considered. The classification and the main changes that have occurred in this area are presented. Examples of new forms of crime in the era of social media are given. The conclusion of the work presents the impact of crimes in the era of social media on society, the economy, the state, etc.

Ключевые слова: киберпреступление, социальные медиа, цифровая эпоха, кибербуллинг, онлайн-мошенничество.

Keywords: cybercrime, social media, digital age, cyberbullying, online fraud.

Для цитирования: Зюзяева А.А., Дюк К.И. Преступления в эпоху социальных медиа // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 457-459. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_457.

For citation: Zyuzyaeva A.A., Dyuk K.I. Crimes in the age of social media // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 457-459. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_457.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Проблема преступлений в эпоху социальных медиа в настоящее время крайне актуальна. Цифровая эпоха оказала значительное влияние на природу преступлений и их классификацию. Традиционные формы преступности адаптировались к новым условиям, а также появились совершенно новые типы преступлений, специфичные для цифрового мира. Актуальность темы преступлений в эпоху социальных медиа обусловлена многими факторами.

Во-первых, увеличивающийся рост числа киберпреступлений. С развитием социальных сетей значительно увеличилось количество преступлений, связанных с использованием интернета и цифровых технологий. Киберпреступления включают такие виды, как онлайн-мошенничество, фишинг, кража личных данных, шантаж, кибербуллинг и распространение вредоносного программного обеспечения. Социальные сети становятся удобной платформой для злоумышленников, потому что пользователи часто делятся большим количеством личной информации, которую можно использовать для незаконной деятельности [2].

Во-вторых, расширение возможностей для криминальной активности. Социальные медиа предоставляют новые способы взаимодействия между людьми, что открывает возможности для различных форм преступности. Например, через социальные сети легко организовывать и координировать незаконные действия, вербовать участников преступных группировок, распространять запрещенные материалы или осуществлять торговлю наркотиками и оружием. Также следует отметить, что более уязвимым в данной группе преступлений является именно молодое поколение. Молодежь составляет значительную часть пользователей социальных сетей, и они наиболее уязвимы перед негативным влиянием виртуального пространства. Подростки могут стать жертвами буллинга, вовлечения в экстремистские группы или другие опасные сообщества. В некоторых случаях подростки сами совершают преступления, вдохновленные контентом, который они видят в интернете [2].

В-третьих, проблемы анонимности и дезинформации. Анонимность, предоставляемая социальными сетями, делает возможным совершение преступлений без значительных рисков быть пойманным. Кроме того, платформы социальных медиа стали ареной для распространения ложной информации, клеветы и ненавистнических высказываний, что может привести к серьезным социальным последствиям, включая разжигание конфликтов и подстрекательство к насилию [1].

Отсюда следует вывод, что преступления в сфере социальных медиа представляют собой серьезную проблему. Цифровая эпоха оказала значительное влияние на природу преступлений и их классификацию.

В статье рассмотрим основные изменения, произошедшие в данной сфере.

Как уже было выше отмечено, произошел значительный рост киберпреступлений. Одним из ключевых изменений стало появление данного класса преступлений – киберпреступлений. Эти преступления совершаются с использованием компьютеров, сетей и других информационных технологий. Например, онлайн-мошенничество (фишинговые атаки, поддельные сайты, схемы с биткоинами и криптовалютами), кража персональных данных (взлом аккаунтов, перехват паролей, утечка конфиденциальной информации), шантаж и вымогательство (атаки программ-вымогателей, когда данные блокируются до выплаты выкупа), распространение вредоносного программного обеспечения (вирусы, трояны, шпионское программное обеспечение) и многое другое [3].

Кроме того, многие традиционные преступления получили новое воплощение благодаря цифровым технологиям. Например, экономические преступления (мошеннические схемы теперь распространяются через онлайн-платформы, финансовые пирамиды работают через криптовалюты, банковские системы подвергаются хакерским атакам), нарушение авторских прав (пиратство стало массовым явлением благодаря легкости копирования и распространения цифрового контента) и т.д. [5].

Следующий новый вид преступлений в сфере социальных медиа – хакерство и взлом (незаконный доступ к компьютерным системам, взламывание серверов компаний и государственных учреждений), целевые атаки на критически важные инфраструктуры (энергосистемы, транспортные узлы, медицинские учреждения и другие объекты могут подвергаться кибератакам), разглашение частной жизни (публикация интимных фотографий или видео без согласия жертвы), онлайн-терроризм (использование социальных сетей и мессенджеров для пропаганды экстремизма, вербовки террористов и координации атак) и многое другое [1].

Так, следственный департамент МВД с помощью привлечения высококвалифицированных специалистов Лаборатории Касперского, расследовал уголовное дело по так называемому компьютерному фишингу в отношении братьев Евгения и Дмитрия Попельшей и их подельников, которые совершили хищение денежных средств со счетов физических лиц путем блокирования подключения клиентов к реальному сетевому адресу Сбербанка и ВТБ24, с использованием вредоносных программ. Потерпевшие заходили на сайт банка, в котором обслуживались, а братья, используя компьютерный вирус, похищали их идентификационные данные, получая доступ к банковским счетам, и переводили деньги себе. Для реализации задуманного братьями была разработана копия оригинальной веб-страницы дистанционного банковского обслуживания, на которую и перенаправлялись все обращения к банковскому сайту потерпевших.[4] Уголовное дело бывшего сотрудника государственного унитарного предприятия Орловской области «Орловский издательский дом» Сергея Белевского, признанного виновным в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации, а также уничтожении компьютерной информации, совершенных из корыстной заинтересованности, характеризуется тем, что последний, прекратив трудовые отношения с ГУП ООО «Орловский издательский дом», то есть не имея доступа к серверу и административной части сайта предприятия осуществил неправомерный доступ к информации, содержащейся на административной части сайта, путем создания новой учетной записи с правами администратора на любые изменения, регистрации нового пользователя сайта и введения кода скрипта с индивидуальным ключом. Полученный доступ Белевский использовал для получения в личное пользование и хранения в индивидуальном электронном кошельке 0,03225 единиц криптовалюты «Монето» с возможностью их конверсии (обмена) на валюту Российской Федерации или иностранных государств. [8]

В настоящее время наблюдается рост использования криптовалют для отмывания средств, полученных от торговли наркотиками, мошенничества и других преступлений; является обособленным объектом уголовного права, используется как средство совершения преступления, а именно для финансирования терроризма (ст. 205.1 УК РФ), для отмывания денежных средств (ст.174 УК РФ), для взяток, в том числе коммерческого подкупа, если передача производится в криптовалюте (ст.290 УК РФ), в рамках схем незаконной банковской деятельности (ст.172 УК РФ), схем мошенничества, краж, вымогательства, иных видов хищения (ст.ст.158, 159, 163 УК РФ), для оплаты наркоторговли в даркнете (ст.228.1 УК РФ) и пр. Следует отметить, что вопрос отнесения преступлений с криптовалютой к киберпреступлениям не является объектом данного исследования, а приведен в статье как вид традиционных преступлений, получивших новое воплощение благодаря цифровым технологиям.

При этом применяемые цифровые технологии (специальные кольцевые подписи и кольцевые транзакции, «одноразовые» кошельки) позволяют скрывать адрес кошелька, сумму транзакций, имя контрагента, что затрудняет отслеживание в реальном времени транзакций с помощью различных сервисов, а пользователям обеспечивается полная анонимность. Так, по указанным причинам наиболее осведомленные преступники уже требуют выкуп не в биткоинах, а в монете Монето [блокчейн] [6].

Также цифровые технологии стирают географические границы, позволяя преступникам действовать на международном уровне. Например, счета, криптовалюты позволяют скрывать источники доходов и усложняют отслеживание финансовых потоков, преступники могут находиться в разных странах, координируя свои действия через защищенные каналы связи, сложности в применении национальных законов к международным киберпреступлениям требуют международного сотрудничества [7].

Следует отметить тот факт, что традиционные методы расследования дополняются новыми инструментами, такими как анализ IP-адресов, истории браузера, электронных писем и сообщений, а также создание международных команд по борьбе с киберпреступностью, объединяющих ресурсы разных стран [5].

Чтобы адекватно реагировать на вызовы цифровой эпохи, страны вынуждены пересматривать и обновлять своё уголовное законодательство. Например, появляются законы, направленные против кибермошенничества, хакерских атак, незаконного доступа к данным, а также для

борьбы с транснациональной преступностью создаются международные договоры и соглашения, регулирующие сотрудничество в сфере кибербезопасности [3].

Кроме того, следователи и судьи часто не владеют техническими знаниями, необходимыми для расследования и квалификации указанной группы преступлений; отсутствуют единые методики сбора и хранения цифровых доказательств, расчета ущерба, поиска участников, что в совокупности свидетельствует о наличии пробела в технической экспертной подготовке сотрудников.

Цифровая эпоха кардинально изменила природу преступлений, добавив новые категории и трансформировав старые. Борьба с этими угрозами требует инновационных подходов, начиная от разработки новых законов и заканчивая созданием эффективных инструментов расследования, повышения квалификации правоприменителей [7].

Преступления в эпоху социальных медиа имеют широкий спектр последствий, влияющих на индивидуумов, общество, экономику и политику. Чтобы минимизировать эти негативные эффекты, необходимы совместные усилия всех заинтересованных сторон, включая правительства, сектора бизнеса, образовательных учреждений и самих пользователей.

Таким образом, в процессе рассмотрения преступлений в эпоху социальных медиа было определено, что данные преступления представляют собой серьезную проблему, требующую комплексного подхода к решению. Важно развивать законодательную базу, повышать уровень образования в области кибербезопасности, подготовки правоприменителей и создавать эффективные механизмы мониторинга и предотвращения преступлений в виртуальном пространстве.

Список литературы:

- 1) Васютин С.В. Преступность в социальных сетях: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / С.В. Васютин // Вестник науки. – 2024. – №2 (71). – Том 2. – С. 114 - 119.
- 2) Демидова-Петрова Е.В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник СГЮА. – 2022. – №4 (147). – С. 116-123.
- 3) Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение / Д.Н. Карпова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2018. – 270 с.
- 4) Коммерсант: <https://www.kommersant.ru/doc/5695096> (дата обращения 16.05.2025)
- 5) Лебедева В.С. Влияние социальных медиа на формирование преступного поведения несовершеннолетних / В.С. Лебедева // Вопросы российской юстиции. – 2024. – С. 310-318.
- 6) РБК: «Выбор хакеров». Что такое Монеро и как работает эта монета <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d1f5949a7947df6c879994> (дата обращения 16.05.2025)
- 7) Фоменко А.И. К вопросу о квалификации современных киберпреступлений / А.И. Фоменко, О.А. Цымлянская, А.О. Силаева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 7 (158). – С. 140-145.

References:

- 1) Vasyutin S.V. Criminality in social networks: criminal law and criminalistic aspects / S.V. Vasyutin // Bulletin of Science. – 2024. – №2 (71). – Volume 2. pp. 114-119.
- 2) Demidova-Petrova E.V. Social networks and their impact on juvenile delinquency in modern Russia / E.V. Demidova-Petrova // Bulletin of the SSUA. – 2022. – №4 (147). – Pp. 116-123.
- 3) Karpova D.N. Cybercrime: a global problem and its solution / D.N. Karpova. – M.: Publishing house "Yurayt", 2018. – 270 p.
- 4) The Merchant: <https://www.kommersant.ru/doc/5695096> (accessed 05/16/2025)
- 5) Lebedeva V.S. The influence of social media on the formation of criminal behavior of minors / V.S. Lebedeva // Issues of Russian justice. – 2024. – pp. 310-318.
- 6) RBC: "Hackers' choice". What is Monero and how does this coin work? <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d1f5949a7947df6c879994> (accessed 05/16/2025)
- 7) Fomenko A.I. On the issue of the qualification of modern cybercrimes

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_460

УДК 343.3

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ CRIMES RELATED TO THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCIES: PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION

РАДЖАБОВА Софья Ратмировна,

студент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
sofya.radzhabova.00@mail.ru;

УСАЧЕВА Анна Дмитриевна,

студент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: mrs-usa@yandex.ru;

ДЮК Кристина Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: kristinad@mail.ru;

RADJABOVA Sofya Ratmirovna,

student, Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.
sofya.radzhabova.00@mail.ru ;

USACHEVA Anna Dmitrievna,

student, Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: mrs-usa@yandex.ru;

DYUK K.I.,

PhD, Associate Professor of the Department of Combating Economic Crimes
Samara State University of Economics.
141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.
E-mail: kristinad@mail.ru

Краткая аннотация: в условиях стремительного развития цифровых технологий, увеличения оборота виртуальных активов возрастает число преступлений, в которых криптовалюта выступает не только средством расчета, но и инструментом сокрытия преступной деятельности. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы правовой квалификации преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, и пробелы в российском уголовном законодательстве, связанные с отсутствием четкой дефиниции криптовалюты и трудностями в определении объекта и предмета преступлений. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения преступлений с использованием криптовалюты, приводится анализ типичных механизмов использования криптовалют при совершении мошенничества, отмывания денежных средств и финансирования противоправной деятельности, формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и квалификации противоправных деяний, совершаемых с использованием цифровых активов.

Abstract: in the context of the rapid development of digital technologies and an increase in the turnover of virtual assets, the number of crimes is increasing, in which cryptocurrency acts not only as a means of payment, but also as a tool for concealing criminal activity. This article examines the current problems of the legal qualification of crimes committed using cryptocurrencies, and gaps in Russian criminal legislation related to the lack of a clear definition of cryptocurrencies and difficulties in determining the object and subject of crimes. It also provides an analysis of typical mechanisms for using cryptocurrencies in the commission of fraud, money laundering and the financing of illegal activities, and makes proposals to improve the legal regulation and qualification of illegal acts committed using digital assets.

Ключевые слова: криптовалюта, правовая квалификация, цифровизация, преступление, отмывание денег

Keywords: cryptocurrency, legal qualification, digitalization, crimes, money laundering

Для цитирования: Раджабова С.Р., Усачева А.Д., Дюк К.И. Преступления, связанные с обращением криптовалюты: проблемы правовой квалификации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 460-464. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_460.

For citation: Radjabova S.R., Usacheva A.D., Dyuk K.I. Crimes related to the circulation of cryptocurrencies: problems of legal qualification // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 460-464. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_460.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В российском законодательстве криптовалюта определяется как разновидность цифровой валюты, не имеющей статус законного платежного средства в Российской Федерации. В статье 1 Федерального закона под номером 259 от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дано определение цифровой валюты, понимающееся как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащаяся в информационной системе, которая предполагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа». [2] Исходя из данного определения, криптовалюта не является законным средством платежа и не может использоваться для оплаты товаров и услуг в Российской Федерации и правовой статус криптовалюты-это имущество с определенными ограничениями в использовании.

Правовая природа криптовалюты трактует ее как цифровое имущество, подразумевая, что она не является валютой или денежным

средствами и не признается официальным средством платежа, а может лишь рассматриваться как объект имущественных прав, что позволяет включать ее в гражданско-правовой и уголовно-правовой оборот. Остановившись на характеристике криптовалюты как объекта уголовного права, можно отметить, что она признается предметом преступления с учетом признаков имущества, имеющего стоимость, подлежащего возврату или конфискации. Криптовалюта используется как средство совершения преступления, а именно для финансирования терроризма (ст. 205.1 УК РФ), для отмывания денежных средств (ст. 174 УК РФ), для взяток, в том числе коммерческого подкупа, если передача производится в криптовалюте (ст. 290 УК РФ), в рамках схем незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ), схем мошенничества, краж, вымогательства, иных видов хищения (ст.ст. 158, 159, 163 УК РФ), для оплаты наркоторговли в даркнете (ст. 228.1 УК РФ). [1]

При рассмотрении вопроса о криптовалюте как объекте уголовного права необходимо изучить особенности квалификации преступлений и привлечения к уголовной ответственности. Так, при квалификации преступлений, связанных с криптовалютой можно столкнуться с трудностями в определении доказательственной базы и оценки ее стоимости. В соответствии с этим, требуется привлечение экспертов в области IT и финансов, возможна оценка по курсу биржи на момент преступления, однако, анонимность операции и невозможность привязки к юрисдикции создадут сложности в расследовании. Привлечение к уголовной ответственности по преступлениям с криптовалютой связывается с отсутствием прямого регулирования некоторых аспектов, что приводит к применению аналогии закона и оценочным категориям. Вопросы, связанные с квалификацией, становятся особенно значимыми при совершении преступлений, относящихся к похищению криптовалюты (например, получение доступа к электронным кошелькам), её использованием для легализации доходов, полученных преступным путем, а также при незаконном майнинге, который расценивается как несанкционированное использование чужих вычислительных ресурсов и иногда квалифицируется как нанесение ущерба имуществу или энергетическим ресурсам.

К преступлениям, совершаемым с применением криптовалют на территории России, относятся такие деяния, как мошенничество с цифровыми активами, кража и вымогательство криптовалюты, незаконный оборот наркотических средств с оплатой в криптовалюте, легализация денежных средств, полученных преступным путем, осуществление нелегальной банковской деятельности, финансирование террористической и экстремистской деятельности, получение и дача взятки, а также коммерческий подкуп в криптовалюте, преступление в сфере компьютерной информации с использованием криптовалюты и уклонения от уплаты налогов при осуществлении операций с цифровыми активами. По статье 159 УК РФ мошенничество с криптовалютой может предусматривать обещание выгодных инвестиций в криптовалюту с последующим исчезновением, создание фальшивых криптоплатформ, так как суды признают криптовалюту имуществом и хищение подлежит квалификации как мошенничество.

Кража криптовалюты в рамках статьи 158 УК РФ означает взлом криптокошельков, несанкционированный доступ к паролям и ключам, однако, при этом важно доказать имущественную ценность украденного и факт неправомерного доступа. Кроме того, следует ограничивать действия, совершаемые (квалифицирующиеся) как кража от действий, относящиеся к мошенничеству. Тверской районный суд города Москвы вынес приговор по факту хищения одного миллиона долларов организованной группой у предпринимателя через заработок на криптобирже Bit-Finex. Осужденные убедили потерпевшего вложить средства в криптовалюту, обещая прибыль от торговли, на самом деле средства были похищены, а договоры оказались фиктивными. В связи с этим, суд признал их виновными в мошенничестве и приговорил к пяти и четырем годам реального лишения свободы со штрафом. [5]

Советский районный суд г. Владивостока признал виновным Геннадия Дорохова в совершении мошенничества в особо крупном размере, а также покушения на мошенничество, путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном в особо крупном размере. Судом установлено, что последний сообщал потерпевшим заведомо ложные сведения, не соответствующие действительности, о том, что сотрудниками УФСБ России в отношении них проводятся оперативно-розыскные мероприятия, то есть устанавливается причастность последних к совершенным преступлениям, при этом злоупотребляя доверием последних, сообщал им, что обладает дружескими связями с должностными лицами из числа сотрудников УФСБ России и имеет возможность выступить посредником в даче взятки в сумме 6 300 000 рублей и 3 000 000 рублей соответственно, то есть в особо крупном размере, должностным лицам УФСБ России. Для перечисления указанных сумм Дорохов предоставил номер криптокошелька, на который потерпевшие должны осуществить перевод цифровой валюты в виде «Monero» и «Tether», далее по тексту – «XMR» и «USDT») с личного верифицированного аккаунта на биржевой площадке «Gate.io» (при использовании аккаунта для перевода цифровой валюты в USDT и в XMR с номеров криптокошелька), куда потерпевшими были перечислены денежные суммы в особо крупном размере. [15]

Вымогательство криптовалюты (статья 163 УК РФ) включает требования перевести криптовалюту под угрозой насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества и распространения личных данных, а также кибератаки с шифрованием данных и требованием выкупа в криптовалюте. Обмен преступно-полученных средств на криптовалюту с целью их легализация может квалифицироваться как отмывание денежных средств по статьям 174 и 174.1 УК РФ, при этом криптовалюта может быть средством маскировки происхождения денег с использованием анонимных криптовалют. Незарегистрированные обменные пункты криптовалюты и предоставление финансовых услуг с использованием криптовалют без лицензии указывают на состав незаконной банковской деятельности по статье 172 УК РФ. Переводы криптовалют в адрес запрещенных организаций, фиктивные сборы пожертвований могут рассматриваться как содействие террористической деятельности, а именно ее финансирование (статья 205.1 УК РФ).

Криптовалюта является основным средством оплаты в даркнете, используется при онлайн-продажах и «закладках», поэтому квалификация незаконного оборота наркотиков с оплатой криптовалютой может трактоваться как совершенное с использованием электронных средств платежа. Например, в Пензенской области было возбуждено дело в отношении 35-летнего мужчины, который полученные от сбыта наркотиков

биткойны переводил на биржу LocalBitcoins с помощью обналичивания средства через счета знакомых, неосведомленных о преступном происхождении денег. [4] Также, уголовное дело Валерия Крюкова-Челышкина, признанного виновным в производстве наркотиков, характеризуется тем, что некоторые покупатели запрещенных веществ расплачивались с обвиняемым биткойнами. Он, в свою очередь, конвертировал этот доход в рубли, переводил на счета дочери своей сожительницы и в общей сложности вывел 8 миллионов рублей.[7] В уголовном деле Сергея Соколова, осужденного за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере, последний оформлял заказ на сайте «Мега», пополняя свой электронный крипто кошелек крипто валютой через сторонний обменный сайт, приобретая при этом криптовалюту под названием «IXMR MONERO», перечислял на сторонний обменник, оплачивая наркотическое средство.[17]

На сегодняшний день известны примеры из судебной практики, когда криптовалюта использовалась как форма взятки (статьи 204,290 и 291 УК РФ), при этом суд должен доказать имущественную ценность предмета взятки и может быть дополнительная квалификация по статье 174 УК РФ-отмывание денежных средств. В деле бывшего следователя из города Москва Марат Тамбиева фигурирует несколько эпизодов получения взяток на общую сумму 7 миллиардов рублей. По версии следствия, он вымогал денежные средства участников хакерской группы Infaud Organization, которые ранее были осуждены условно за незаконные операции с платежными средствами. [6]

Взлом кошельков и майнинговых систем, а также несанкционированный майнинг с использованием чужих ресурсов (вирусы, ботнеты) характеризует состав преступлений в сфере компьютерной информации с криптовалютой (статьи 272–274.1 УК РФ). Неуплата налога на прибыль с доходов от операций с криптой и сокрытие доходов, неотражение криптовалютных активов в декларации говорит об уклонении от уплаты налогов при криптовалютных операциях, что предусматривает составы статей 198 и 199 в УК РФ.

В России правовая квалификация криптовалютных преступлений обладает рядом проблем, связанных с новизной и технической сложностью правовых актов, а также с отсутствием прямого регулирования в уголовном праве. К основным проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются правоприменители, относятся отсутствие четкого правового статуса криптовалюты в УК РФ, так как она не упоминается напрямую в данном кодексе, не признается официальным средством платежа, но может рассматриваться как имущество, что порождает правовую неопределенность. Также возникает сложность в определении объекта предмета преступления, ведь криптовалюта обладает признаками как имущества, так и электронной информации, например, при взломе криптокошелька нарушается и право собственности, и безопасность компьютерной информации, в связи с чем возникает вопрос о конкуренции норм статьи 158 и статьи 272 УК РФ.

Оценка стоимости криптовалюты связана с резким колебанием ее курса, что затрудняет определение размера ущерба, установление цены взятки, стоимости похищенного имущества. Квалификация отмывания средств через криптовалюту включает необходимость доказать, что криптовалюта была получена преступным путем, лицо осознавало ее происхождение, однако, из-за анонимности и децентрализации криптовалют трудно установить цепочку транзакций. Что немаловажно, имеются пробелы в технической экспертной подготовке следствия и суда: следователи и судьи часто не владеют техническими знаниями, необходимыми для расследования и квалификации криптопреступлений; отсутствуют единые методики сбора и хранения цифровых доказательств, расчета криптостоимости, поиска участников.

С развитием цифровых технологий криптовалюты стали не только инновационным финансовым инструментом, но и средством для отмывания преступных доходов. Их децентрализованный характер, анонимность транзакций и глобальная доступность создают благоприятные условия для использования в преступных схемах.

Одним из распространенных методов является использование миксинговых сервисов, которые позволяют скрыть происхождение средств путем смешивания транзакций различных пользователей. В качестве примера можно привести приговор Зеленоградского районного суда города Москвы. Так, в 2022 году суд рассмотрел дело, в котором обвиняемый конвертировал биткойны, полученные от незаконного сбыта наркотиков, в рубли на сумму 1 459 400 рублей. Суд квалифицировал эти действия как легализацию преступных доходов, поскольку они были направлены на сокрытие их незаконного происхождения.

Остановившаяся на примерах легализации преступных доходов, интересен приговор Елизовский районный суд Камчатского края, которым в качестве такого преступления суд признал введение полученных в результате незаконных сделок с наркотическими средствами, денежных средств в экономический оборот под видом легальных денежных средств от якобы реальной инвестиционной и брокерской деятельности с цифровыми финансовыми активами в сервисе обмена криптовалюты «Битпапа», с уклонением от процедур обязательного контроля со стороны финансово-кредитной организации, и приобретения в дальнейшем путём безналичной оплаты в свою пользу имущества. [16]

Кроме того, преступники активно используют децентрализованные финансовые платформы (DeFi), криптовалютные биржи и обменники для конвертации цифровых активов в фиатные деньги. Аналитическая компания Chainalysis отмечает, что в 2024 году наблюдается рост использования валют для отмывания средств, полученных от торговли наркотиками, мошенничества и других преступлений. Сооснователи площадок для цифровых вычислений, финансовые аналитики криптобирж, специалисты по информационной безопасности и высшие должностные лица криптографических компаний указывают на то, что более осведомленные преступники уже требуют выкуп не в биткойнах, а в монете Монего [блокчейн], поскольку в таком случае скрывается адрес кошелька, сумма транзакций, имя контрагента, что затрудняет отслеживание в реальном времени транзакций с помощью различных сервисов, поскольку применяемыми технологиями (специальные кольцевые подписи и кольцевые транзакции, «одноразовые» кошельки) пользователям обеспечивается полная анонимность. [14]

Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» является основополагающим нормативно-правовым актом по борьбе с отмыванием денежных средств, рассматривая цифровую валюту как имущество. [3]

Однако, на практике возникают сложности в применении этого закона к операциям с криптовалютами. Например, Верховный суд РФ в 2023 году указал, что для признания операций с биткоинами отмыванием денег необходимо установить факт совершения сделок с имуществом, полученным преступным путем. Это создает препятствия для привлечения к ответственности лиц, использующих криптовалюты в преступных целях. В частности, в деле жителя Рязанской области, Валерия Крюкова-Челышкина, который получал оплату за мефедрон в биткоинах, затем переводил их на счет дочери своей сожительницы, обналичивая более 8 миллионов рублей, суды первой и апелляционной инстанции оправдали его по обвинению в легализации. Однако, Верховный суд РФ отменил состоявшиеся судебные акты, указав, что такие действия направлены на придание правомерного вида владению средствами, полученными преступным путем.[9]

Кроме того, отсутствует четкий механизм изъятия и ареста криптовалюты в рамках уголовного процесса. Как отмечает адвокат Алексей Добрынин: «Децентрализованный характер криптовалют затрудняет их конфискацию, поскольку отсутствует единый орган, способный блокировать кошельки». [11] Несмотря на существующие законодательные меры, эффективность борьбы с отмыванием преступных доходов через криптовалютные кошельки остается ограниченной. Необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию правового регулирования и развитию механизмов контроля за операциями с цифровыми активами.

Анализ действующего законодательства показывает, что существующие нормы уголовного и административного законодательства не в полной мере охватывают специфические особенности преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Например, действующее положение статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающее ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, не в полной мере учитывают особенности цифровых активов, такие как анонимность транзакций и децентрализованный характер блокчейн – технологий. Так, в деле, рассмотренном Верховным судом РФ в 2023 году, было установлено, что конвертация биткоинов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в рубли с последующим переводом на банковские счета может квалифицироваться как легализация преступных доходов. Это решение стало прецедентом, подтверждающим необходимость признания криптовалюты в качестве объекта преступления в рамках статьи 174.1 УК РФ. [10]

Однако, несмотря на такие прецеденты, на практике возникают сложности в применении законодательства к операциям с криптовалютами. Отсутствие четко определенного правового статуса цифровых активов и недостаточность механизмов их регулирования затрудняют эффективное преследование преступлений, связанных с их использованием. Так, в деле, рассмотренном Октябрьским районным судом города Липецк, подсудимый был оправдан по статье 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации несмотря на то, что осуществлял операции по обмену биткоинов, полученных от незаконной деятельности, на рубли и их последующее использование.

Приведенный анализ судебной практики, связанной с обращением криптовалюты, выявляет ряд значительных проблем в квалификации данных преступлений. Прежде всего, отсутствие четкого и универсального определения криптовалюты в российском законодательстве создает неопределенность в правоприменительной практике. Это затрудняет квалификацию деяний, связанных с использованием цифровых активов, в рамках существующих уголовных норм.

Для устранения правовой неопределенности необходимо законодательно закрепить статус криптовалюты как объекта уголовного права для применения соответствующих норм. Такие меры позволят правоохранительным органам эффективно пресекать незаконное использование криптовалюты и обеспечивать возврат средств, полученных в результате преступной деятельности, в государственный бюджет. Это, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка и повышению доверия к финансовой системе страны.[12]

Преступления, связанные с обращениями криптовалюты, требуют эффективных способов борьбы и невозможны без создания современных механизмов мониторинга и контроля за операциями с цифровыми активами. В этой связи особое значение приобретает внедрение информационных систем, позволяющих отслеживать движения криптовалют и выявлять подозрительные транзакции. Одним из таких проектов является ИТ – платформа «Прозрачный блокчейн», разработанная Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Данная система предназначена для анализа криптовалютных транзакций и выявления связей между операциями с цифровыми активами и фиатными деньгами, что способствует выявлению и пресечению преступной деятельности. [13]

Кроме этого, необходимо разработать и внедрить систему лицензирования криптовалютных бирж и обменников, а также установить обязательные требования по идентификации пользователей и хранению информации о совершенных операциях. Это позволит обеспечить прозрачность операций с криптовалютами и повысить эффективность борьбы с их использованием в преступных целях.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие четкого правового статуса криптовалют в российском законодательстве создает серьезные препятствия для их правовой квалификации в уголовном праве. На сегодняшний день криптовалюта не признана официальным средством платежа и не имеет статуса законного платежного средства в Российской Федерации. Тем не менее, в ряде судебных актов криптовалюта рассматривается как имущество, что позволяет применять к ней нормы, регулирующие имущественные отношения.

Новизна результатов исследования данной научной статьи включает систематизацию основных групп криптовалютных преступлений; обоснование, что криптовалюта может быть признана предметом взятки и иного имущественного преступления, а простое распоряжение криптовалютой не образует состава легализации преступных доходов без намерения придания им правомерного вида; подчеркнуты специфические трудности расследования и доказывания преступлений с криптовалютой из-за анонимности транзакций и отсутствия официального курса.

Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике для квалификации криптовалютных преступлений, для совершенствования уголовного законодательства и выработки рекомендаций по его адаптации к новым цифровым реалиям; в деятель-

ности следственных и судебных органов при определении предмета преступления, оценки доказательств и расчета размера ущерба или взятки в криптовалюте.

Кроме того, практика показывает, что преступники активно используют анонимность и децентрализованный характер криптовалют для легализации доходов, полученных преступным путем. Сложность отслеживания транзакций и идентификации участников операций с криптовалютами усложняет работу правоохранительных органов и судебных инстанций.

Для эффективного противодействия преступлениям, связанным с обращением криптовалюты, необходимо совершенствование нормативной базы, включая введение четких определений и регулирование операций с цифровыми активами. Также важно развитие специализированных компетенций у сотрудников правоохранительных органов и судейского корпуса для адекватной оценки и квалификации таких преступлений.

В целом, комплексный подход, сочетающий законодательные инициативы и практические меры, является ключевым для обеспечения правопорядка в сфере обращения криптовалют и эффективной борьбы с преступлениями, связанными с их использованием.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=mapn4bf6h2925573257
2. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mapn225uil335139766
3. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=mapn5x2zjs64941209
4. ТАСС: В Пензенской области возбудили уголовное дело за отмывание биткоинов - URL: <https://tass.ru/proisshествiya/6054666?ysclid=maplffnv6c146110653> (дата обращения 17.05.2025)
5. Коммерсантъ: Приговор нашли на криптобирже - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608820?ysclid=maplozfmjx145838246> (дата обращения 15.05.2025)
6. Коммерсантъ: Следствие побило все рекорды - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7214465> (дата обращения 16.05.2025)
7. Право.ру: Конвертацию биткоинов в рубли признали отмыванием - URL: <https://pravo.ru/news/247211/> (дата обращения 15.05.2025)
8. Apri.ru: Криптовалюты и легализация преступных доходов: новые вызовы для правоохранительных органов - URL: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/ugolovnoe-pravo/6173/7291/> (дата обращения 17.05.2025)
9. Banker.kz: Как криптовалюты используются для отмывания средств — отчет Chainalysis - URL: <https://www.banker.kz/news/kak-kriptovalyuty-ispolzuyutsya-dlya-otmyvaniya-sr/> (дата обращения 18.05.2025)
10. Digital Russia: В России суд впервые признал конвертацию биткоинов в рубли отмыванием денег - URL: <https://d-russia.ru/v-rossii-sud-vpervye-priznal-konvertaciju-bitkoinov-v-rubli-otmyvaniem-deneg.html> (дата обращения 18.05.2025)
11. РБК: Власти одобрили механизм изъятия криптовалюты при уголовных делах - URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/04/2025/67fcd2549a79471f84e612f9> (дата обращения 19.05.2025)
12. Debevoise.com: Криптовалюта в России: правовое регулирование не за горами - URL: https://www.debevoise.com/~/media/files/insights/publications/2017/11/20171110%20cryptocurrency_in_russia_russian.pdf (дата обращения 17.05.2025)
13. CNews.ru: Российские банки усилят контроль за криптовалютами с помощью специальной системы «Прозрачный блокчейн» - URL: https://banks.cnews.ru/news/top/2025-02-21_rossijskie_banki_vnedryat (дата обращения 16.05.2025)
14. РБК: «Выбор хакеров». Что такое Monero и как работает эта монета <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d1f5949a7947df6c879994> (дата обращения 16.05.2025)
15. Sudrf: https://sovetskyprmsudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=79215957&ase_uid=83d3b314-554a-4751-956a-37290558696a&delo_id=1540006&new= (дата обращения 15.05.2025)
16. Sudrf: https://yoshkarolinskymari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15625443&case_uid=c7857368-14ce-426a-90a0-d52b7ec922c6&delo_id=1540006&new= (дата обращения 15.05.2025)
17. Sudrf: https://elizovskiykam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=136010079&case_uid=aa1e1287-030f-47da-9410-170232e2057f&delo_id=1540006&new=

References:

1. "The Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/21/2025) (as amended and supplemented, intro. effective from 05/02/2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=mapn4bf6h2925573257
2. Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 07/31/2020 No. 259-FZ (latest edition) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=mapn225uil335139766
3. Federal Law "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" dated 08/07/2001 N 115-FZ (latest edition) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/?ysclid=mapn5x2zjs64941209
4. TASS: A criminal case was opened in the Penza region for laundering bitcoins - URL: <https://tass.ru/proisshествiya/6054666?ysclid=maplffnv6c146110653> (accessed 05/17/2025)
5. Kommersant: The verdict was found on the crypto exchange - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608820?ysclid=maplozfmjx145838246> (accessed 05/15/2025)
6. Kommersant: The investigation has broken all records - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7214465> (date of application 05/16/2025)
7. Law.<url>: The conversion of bitcoins into rubles was recognized as laundering - URL: <https://pravo.ru/news/247211/> (accessed 05/15/2025)
8. Apri.ru: Cryptocurrencies and money laundering: New Challenges for Law enforcement agencies - URL: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/ugolovnoe-pravo/6173/7291/> (accessed 17.05.2025)
9. Banker.kz : How Cryptocurrencies are used for Money laundering — Chainalysis Report - URL: <https://www.banker.kz/news/kak-kriptovalyuty-ispolzuyutsya-dlya-otmyvaniya-sr/> (accessed 05/18/2025)
10. Digital Russia: In Russia, the court for the first time recognized the conversion of bitcoins into rubles as money laundering - URL: <https://d-russia.ru/v-rossii-sud-vpervye-priznal-konvertaciju-bitkoinov-v-rubli-otmyvaniem-deneg.html> (accessed 05/18/2025)
11. RBC: The authorities have approved a mechanism for withdrawing cryptocurrencies in criminal cases - URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/04/2025/67fcd2549a79471f84e612f9> (accessed 05/19/2025)
12. Debevoise.com : Cryptocurrency in Russia: legal regulation is just around the corner - URL: https://www.debevoise.com/~/media/files/insights/publications/2017/11/20171110%20cryptocurrency_in_russia_russian.pdf (accessed 05/17/2025)
13. CNews.ru : Russian banks will strengthen control over cryptocurrencies using a special "Transparent Blockchain" system - URL: https://banks.cnews.ru/news/top/2025-02-21_rossijskie_banki_vnedryat (accessed 05/16/2025)
14. RBC: "Hackers' Choice". What is Monero and how does this coin work? <https://www.rbc.ru/crypto/news/60d1f5949a7947df6c879994> (accessed 05/16/2025)
15. Sudrf: https://sovetskyprmsudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=79215957&ase_uid=83d3b314-554a-4751-956a-37290558696a&delo_id=1540006&new= (accessed 05/15/2025)
16. Sudrf: https://yoshkarolinskymari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15625443&case_uid=c7857368-14ce-426a-90a0-d52b7ec922c6&delo_id=1540006&new= (accessed 05/15/2025)
17. Sudrf: https://elizovskiykam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=136010079&case_uid=aa1e1287-030f-47da-9410-170232e2057f&delo_id=1540006&new=

ПОМИЛОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ PARDON AS A TOOL OF CRIMINAL POLICY: HISTORICAL PATH AND MODERN CHALLENGES

ПОТАПОВ Денис Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет».
272312, Запорожская область, г. Мелитополь, ул. Ленина, 10.
E-mail: Potapov.Denis.1990@mail.ru;

ЛЕНЬ София Владимировна,

секретарь руководителя Департамента по обеспечению деятельности мировых судей
администрации Губернатора и Правительства Запорожской области, студентка
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет».
272312, Запорожская область, г. Мелитополь, ул. Ленина, 10.
E-mail: Sofia.lenya;

POTAPOV Denis Valerievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences, Melitopol State University.
272312, Zaporozhye region, Melitopol, Lenin St., 10.
E-mail: Potapov.Denis.1990@mail.ru;

LENYA Sofia Vladimirovna,

Secretary of the Head of the Department for Ensuring the Activities of Magistrates of the Administration
of the Governor and the Government of the Zaporizhia region, student of the Melitopol State University.
272312, Zaporozhye region, Melitopol, Lenin St., 10.
E-mail: Sofia.lenya

Краткая аннотация: Статья посвящена эволюции института помилования в России – от его истоков в древнерусском праве до современных практик, включая спорные вопросы помилования осужденных, участвующих в специальной военной операции. Рассматриваются исторические формы помилования, его философско-правовое обоснование, а также трансформация в советский и постсоветский периоды. Уделено внимание критике современных механизмов помилования через службу в ВС РФ, рискам рецидивной преступности и нарушению принципа справедливости. На основе анализа правовых норм, делается вывод о необходимости реформирования института помилования с учетом баланса между гуманизмом и общественной безопасностью.

Abstract: The article is devoted to the evolution of the institution of pardon in Russia, from its origins in ancient Russian law to modern practices, including controversial issues of pardoning convicts participating in a special military operation. The historical forms of pardon (*indulgentia*, *abolitio*, *restitutio*), its philosophical and legal justification, as well as its transformation in the Soviet and post-Soviet periods are considered. Special attention is paid to criticism of modern pardon mechanisms through service in the Armed Forces of the Russian Federation, the risks of recidivism and violation of the principle of justice. Based on the analysis of legal norms, sociological data and specific cases, it is concluded that it is necessary to reform the institution of pardon, taking into account the balance between humanism and public safety.

Ключевые слова: помилование, амнистия, уголовное право, ресоциализация, рецидив, справедливость, гуманизация наказания, военные контракты, уголовная политика.

Keywords: pardon, amnesty, criminal law, resocialization, recidivism, justice, humanization of punishment, military contracts, criminal policy.

Для цитирования: Потапов Д.В., Лень С.В. Помилование как инструмент уголовной политики: исторический путь и современные вызовы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 465-468. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_465.

For citation: Potapov D.V., Lenya S.V. Pardon as a tool of criminal policy: historical path and modern challenges // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 465-468. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_465.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Помилование представляет собой один из ключевых правовых институтов, обеспечивающих освобождение лица от уголовного наказания. Его эволюция насчитывает многовековую историю, и, несмотря на существующие различия в правовых системах различных государств, его функциональное назначение остается неизменным – прекращение или смягчение меры ответственности осужденного.

Как акт милосердия, помилование осуществляется посредством особого решения главы государства и предполагает прощение лица, совершившего преступление. Философско-правовое обоснование данного института заключается в признании значимости раскаяния преступника и необходимости учета гуманитарных аспектов при отправлении уголовного правосудия. Таким образом, помилование выступает в качестве механизма, позволяющего гармонизировать строгость правовых норм с индивидуальными обстоятельствами конкретного дела.

Исторический анализ свидетельствует о вариативности применения актов милосердия. В частности, можно выделить три основные формы:

1. *Indulgentia* – неприменение назначенного наказания по ходатайству суда в случаях явной диспропорции между тяжестью преступления и мерой ответственности.
2. *Abolitio* – отказ от уголовного преследования или его прекращение, если судебное разбирательство само по себе приобретает характер чрезмерной карательной меры.
3. *Restitutio* – частичное или полное смягчение наказания в качестве исключительной меры [1].

Несмотря на гуманистическую направленность, институт помилования неоднократно подвергался критике. Оппоненты указывали как на принципиальное противоречие идее неотвратимости наказания, так и на риски злоупотреблений данным правовым инструментом.

В российской правовой традиции институт помилования имеет глубокие исторические корни, последовательно развиваясь в различные периоды – от Древней Руси до советской и современной эпохи. Примечательно, что даже в условиях радикальных правовых реформ (например, во Франции после принятия Уголовного кодекса 1791 года, изначально исключавшего помилование) данный институт неизменно восстанавливался, что подчеркивает его значимость для правовых систем.

Свидетельства о помиловании встречаются уже в VI-VII веках, когда славянские племена освобождали своих пленников за выкуп или оставляли их на положении свободных людей. Освобождение пленных упоминается в контексте нашествия россос на Константинополь в мае-июне 864 года, что сопровождалось религиозно-нравственными рассуждениями, изложенными архиепископом Фотием. После крещения Руси помилование приобретает религиозный оттенок: великие князья Владимир Святой и Владимир Мономах выступали против смертной казни, руководствуясь человеколюбием и христианскими ценностями. Например, В. Мономах в своем «Поучении» призывал воздерживаться от казней, даже если преступник заслуживал смерти. Вместе с тем, экономические соображения также играли роль: денежные штрафы заменяли кровную месть и казни, обогащая княжескую казну. В 996 году, под влиянием христианского духовенства, В. Мономах временно ввел смертную казнь, однако она вскоре была заменена на денежный выкуп. В XII-XV веках религиозные преступления часто становились объектом наказания, включая сожжение волхвов в 1227 году в Новгороде. Амнистия и помилование также применялись для урегулирования политических конфликтов, как в 1239 году, когда Даниил Галицкий помиловал бояр в Галиче. Институт помилования нашел отражение в «Русской Правде» X-XII веков, где помимо наказания предусматривалось право на прощение преступника через выкуп, что регулировалось судебными нормами. Этот комплексный подход к прощению преступлений, основанный на сочетании правовых, религиозных и экономических мотивов, стал характерной чертой древнерусской правовой системы [2, с.76].

Институт амнистии и помилования последовательно развивались в СССР. После свержения монархии Временным правительством были выдвинуты ряд инициатив, касающихся прощения преступлений. Результат анализа исследования И.А. Фаргиева демонстрирует, что первые акты амнистии были провозглашены в 1917 году. Как отмечает И.А. Фаргиев «Декларация Временного правительства о его составе и задачах» от 2 марта 1917 года провозгласила полную и немедленную амнистию «по всем политическим и религиозным делам, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным беспорядкам». Указ Временного правительства «Об амнистии» от 6 марта 1917 года позволил освободить от уголовной ответственности всех политзаключённых и ликвидировать политические дела в архивах корпуса жандармов и полицейских архивах. 17 мая 1917 г. постановлением Временного правительства «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» объявлена амнистия по отношению к целому ряду категорий заключённых: достигшим 60 лет, больным и увечным и т.д.» [3, с.106].

После Октябрьской революции акты амнистии приобрели классовый характер, отражая интересы пролетариата. Первая амнистия советской власти была провозглашена в 1918 году на 6-м Съезде Советов РСФСР. В дальнейшем такие акты издавались высшими органами власти, включая ВЦИК РСФСР, ЦИК СССР и Президиум Верховного Совета СССР. Амнистии, приуроченные к праздникам, стали частыми в 1920-х годах. Например, в период с 1920 по 1928 годы было издано свыше 20 актов амнистий. Среди них – амнистия 1 мая 1920 года, посвящённая празднику труда, амнистия 4 ноября 1921 года, связанная с окончанием Гражданской войны, и амнистия 2 ноября 1927 года к 10-летию Октябрьской революции. Эти акты освобождали десятки тысяч человек, включая впервые осуждённых и тех, кто отбывал небольшие сроки. Однако амнистии не распространялись на контрреволюционеров, шпионов, профессиональных преступников и других, чьи действия угрожали стабильности власти [4, с.19].

В дальнейшем институт амнистии продолжал активно развиваться. Акцент амнистии в трактовке закона был построен на «смягчении» по потенциальной причине «несознательности» действий нарушителя. Согласно официальной позиции советского государства, такие акты имели цель исправить трудящихся, случайно нарушивших закон, искоренить старые капиталистические привычки и привить нормы коммунистической морали. Институт амнистии впервые получил конституционное закрепление в Конституции СССР 1924 года, принятой 31 января 1924 года на II Съезде Советов СССР. В соответствии с пунктом «ц» статьи 1 этой Конституции, право амнистии распространялось на всю территорию СССР. Кроме того, статья 69 предусматривала сохранение права амнистии за центральными исполнительными комитетами союзных республик. Как отмечает И.А. Фаргиев «в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 года предусматривалось, что право освобождения осуждённых от мер наказания и понижения установленной законом меры наказания принадлежит в отношении приговоров народных судов, и в отношении приговоров областных, краевых и соответствующих им судов и Верховных Судов союзных республик центральным исполнительным комитетам республик, а в отношении приговоров Верховного Суда СССР и военных трибуналов – Центральному Исполнительному комитету СССР». К примеру, Президиум ЦИК СССР в 1924 году обратился к Верховному Суду для разъяснения, считать ли восстановление в гражданских правах эмигрантов актом амнистии за контрреволюционные деяния. Амнистии объявлялись к памятным датам, включая Октябрьскую революцию, международные праздники и военные победы. Особое значение имеют акты 27 марта 1953 года и 17 сентября 1955 года, направленные на гуманизацию репрессивной политики после смерти И.В. Сталина. Срок лишения свободы иных заключённых сокращался наполовину. Подлежали освобождению: от наказания осуждённые за должностные, хозяйственные преступления и за наименее значительные воинские преступления; независимо о сроках беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 10 лет, несовершеннолетние, мужчины старше 55 и женщины старше 50 лет, а также осуждённые, страдающие «тяжелым неизлечимым недугом». Амнистия не распространялась на лиц, осуждённых на срок свыше 5 лет за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собствен-

сти, бандитизм и умышленное убийство [3, с.107-108].

Институт помилования в Российской Федерации основывается на Конституции РФ. Речь идет о 89 статье, которая закрепляет исключительное право Президента на предоставление помилования. Ключевые аспекты, характеризующие общее положение законодательной базы, касающейся «уголовного прощения» описано в исследовании С.Н. Пономарева. Результат анализа его работы демонстрирует, что Уголовный кодекс РФ (статья 85) и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (статьи 172, 173 и 176) конкретизируют процедуры освобождения от наказания, включая помилование, основания для его применения и порядок подачи ходатайств. Особую роль играют подзаконные акты, такие как Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», который в редакции от 14 декабря 2020 года и 15 ноября 2021 года регулирует деятельность территориальных комиссий. Эти комиссии предварительно рассматривают ходатайства о помиловании и готовят рекомендации для президента [5, с.59]. Процедура рассмотрения ходатайства включает несколько этапов. Первоначально ходатайство подается осужденным через администрацию исправительного учреждения, где он отбывает наказание. Затем документы передаются в региональную комиссию, где проводится их анализ и принимается предварительное решение. На этом этапе учитываются данные о личности осужденного, его поведении, возмещении ущерба потерпевшим и мнение самих потерпевших. Региональные комиссии направляют свои заключения высшему должностному лицу субъекта Федерации, после чего материалы поступают на рассмотрение президента. Согласно Указу от 14 декабря 2020 года № 787, комиссии обязаны учитывать не только индивидуальные обстоятельства дела, но и общественную опасность преступления, данные о ресоциализации осужденного и наличие судимостей [5, с.60].

Что же происходит на сегодняшний день? Российская Федерация, будучи уже страной с рыночной экономикой и капиталистическим устройством, вынуждена подстраивать свою законодательную систему под все современные требования. Это касается как мировых тенденций, так и внутреннего социального развития. В последние два года, в связи с усложнением общественно-политической ситуации в мире, российское уголовное законодательство подверглось значительным изменениям. Введение новых норм, таких как пункт «л» части 1 статьи 63 УК РФ, расширило перечень отягчающих обстоятельств, включая совершение преступлений в период мобилизации, военного положения, в военное время или в условиях вооруженного конфликта. Такие изменения стали ответом на нарастающие угрозы безопасности, требующие адаптации к условиям фактического военного времени. Как подчеркнул пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков «для помилования существует специальная процедура, требующая принятия соответствующих решений на разных уровнях, вплоть до президента. «Есть второй путь, это когда они — осужденные, в том числе и по тяжким статьям, — искупают кровью свое преступление на поле боя. Искупают кровью в штурмовых бригадах, под пулями, под снарядами» [6].

Данная тенденция открывает ряд вопросов, которые в первую очередь, возникают у обычных граждан. Проблема заключается в гуманности такого решения к гражданам, которые в ближайшем будущем должны будут жить бок о бок с уголовными преступниками. Особенно негативную реакцию вызывает освобождение лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, включая убийства и преступления против половой неприкосновенности. По данным социологических опросов, значительная часть россиян, особенно женщин, выражает несогласие с подобными решениями, видя в них нарушение принципов справедливости. Ситуацию усугубляют случаи повторного совершения преступлений такими лицами, вернувшимися из зоны боевых действий [7].

Очевидно, что государство находится в тяжелом положении и понимает весь риск, на который идет сегодня. Однако спорность этих решений в силу современной цифровой эпохи станет предметом споров на долгие годы. Причиной тому выступает один из многих историй потерпевших, таких как Анны Болтынюк – матери погибшей дочери. Летом 2014 года в Калуге была изнасилована и убита 18-летняя Яна Болтынюк. Преступники сожгли тело, чтобы скрыть улики. Расследование длилось четыре года, а в 2019-м братья Владимир и Евгений Татаринцевы получили по 18 лет строгого режима. Однако в 2022 году Евгений подписал контракт с ЧВК «Вагнер» и вскоре вернулся домой с помилованием. Потерявшая дочь, мать, встречает виновника на улицах города, а живут они в соседних домах [8].

Проблема носит дискуссионный характер и в направлении самой сущности «наказания» и «исправления», которые мы подробно рассмотрели ранее через историческую призму развития уголовного права и институтов «прощения» за нарушения. Таким образом можно сделать ряд выводов: 1.) Освобождение от наказания без достижения целей, предусмотренных уголовным законом, подрывает моральные и юридические основы государства; 2.) Риски адаптации уголовной политики к условиям военного времени связаны с фрагментарностью нормотворчества, формирующего несистемные подходы к защите национальных интересов; 3.) Поспешные изменения в законодательстве, несмотря на их формальную целесообразность, могут привести к росту социальной напряженности и подрыву доверия к правовым институтам.

Для решения данных вопросов следует более внимательно со стороны законодателя подойти к вопросу современного помилования через прохождение службы в рядах Вооружённых сил РФ путем заключения контракта. Должны быть взвешены социальные последствия таких массовых помилований. В частности, необходимо ужесточение критериев для принятия решений о помиловании и амнистии. Введённый в 2023 году проект Федерального закона № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [9] вызывает критику как со стороны общества, так и юридического сообщества, поскольку установленные сроки службы для осуждённых – три месяца за преступления небольшой тяжести и шесть месяцев за тяжкие и особо тяжкие деяния – не соответствуют принципам общественной справедливости и не достигают целей уголовного наказания. Сроки прохождения службы должны быть увеличены.

На наш взгляд, государство должно взять полную ответственность за социальные последствия таких решений. Пострадавшие от рук рецидивистов, получивших амнистию путем службы в ВС РФ должны получать денежную компенсацию. К тому же, для восстановления доверия граждан необходимо пересмотреть подходы к правоприменению, включая создание механизма контроля за поведением лиц, осв-

бождённых от наказания.

Таким образом решения, связанные с помилованием лиц, осужденных за уголовные преступления, являются вопросом сохранения государственности. Все граждане отдают в этом отчет. Однако подходы к реализации этих решений остаются неоднозначными, что порождает широкий спектр мнений как в юридическом сообществе, так и среди общественности. С одной стороны, помилование представляет собой проявление гуманизма и возможность исправления, с другой – вызывает опасения в отношении рецидивов и нарушения принципа справедливости. Анализ показал, что институциональная организация процесса помилования нуждается в совершенствовании, включая ужесточение критериев и прозрачность процедур. Только комплексный подход, учитывающий правовые, социальные и моральные аспекты, способен укрепить доверие граждан к уголовной системе. В заключении следует заметить, что справедливость и милосердие должны быть не противоположностями, а взаимодополняющими принципами.

Список литературы:

1. Бартошек М. - Римское право (Понятия, термины)/ – URL: [https:// scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st014.shtml](https://scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st014.shtml) (дата обращения: 23.05.2025).
2. Гаджихмедов К. Г., Гандалов Р. Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) //Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 76-78.
3. Фаргиев, И. А. Амнистия в России: взгляд в историю / И. А. Фаргиев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 103-111
4. Никулин, В. В. Институт амнистии и досрочного освобождения в Советском уголовном праве / В. В. Никулин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2014. – № 2. С. 15-21.
5. Пономарев, С. Н. Проблемные вопросы, возникающие при реализации института помилования / С. Н. Пономарев, В. В. Скопинцева // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1(65). С. 58-66
6. Песков высказался о помилованных за участие в СВО осужденных URL: [https:// iz.ru/1603155/ 2023-11-10/ peskov-vyskazalsia-o-pomilovannykh-za-uchastie-v-svo-osuzhdennykh](https://iz.ru/1603155/2023-11-10/peskov-vyskazalsia-o-pomilovannykh-za-uchastie-v-svo-osuzhdennykh) (дата обращения: 23.05.2025).
7. Долгиев М.М. Новая концепция уголовной политики в сфере защиты национальной безопасности России // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 499. С. 204-209. doi: 10.17223/15617793/499/22(дата обращения: 23.05.2025).
8. Сажнева Е. «Мы боимся»: родственники жертв просят установить контроль за заключенными, помилованными за службу на СВО [Электронный ресурс] // Милосердие. 2024. 31 января. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/my-boimsya-40-tysyach-zaklyuchennyh-pomilovany-za-sluzhbu-v-zone-svo-nekotorye-iz-nih-vnov-sovershayut-prestupleniya/> (дата обращения: 23.05.2025).
9. Проект Федерального закона N 569682-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 12.03.2024) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> / (дата обращения: 23.05.2025).

References:

1. Bartoszek M. - Roman law (Concepts, terms)/ – URL: [https:// scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st014.shtml](https://scienceoflaw.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st014.shtml) / (date of request: 05/23/2025).
2. Gadjiakhmedov K. G., Gandaloev R. B. Amnesty and pardon in legislative development (a brief historical digression) //Criminalist. 2018. No. 2 (23). pp. 76-78. 3. Fargiev, I. A. Amnesty in Russia: a look into history / I. A. Fargiev // North Caucasian Law Bulletin. 2021. No. 1. pp. 103-111
4. Nikulin, V. V. Institute of amnesty and early release in Soviet criminal law / V. V. Nikulin // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. – 2014. – No. 2. pp. 15-21.
5. Ponomarev, S. N. Problematic issues arising in the implementation of the institute of pardon / S. N. Ponomarev, V. V. Skopintseva // Penitentiary science. 2024. Vol. 18, No. 1(65). pp. 58-66
6. Peskov spoke out about those pardoned for participating in their convictions URL: [https:// iz.ru/1603155 / 2023-11-10/ peskov-vyskazalsia-o-pomilovannykh-za-uchastie-v-svo-osuzhdennykh](https://iz.ru/1603155/2023-11-10/peskov-vyskazalsia-o-pomilovannykh-za-uchastie-v-svo-osuzhdennykh) (accessed: 05/23/2025).
7. Dolgiev M.M. A new concept of criminal policy in the field of national security protection of Russia // Bulletin of Tomsk State University. 2024. No. 499. pp. 204-209. doi: 10.17223/15617793/499/22 (date of request: 05/23/2025).
8. Sazhneva E. "We are afraid": relatives of the victims ask to establish control over prisoners pardoned for their service in the SVR [Electronic resource] // Mercy. 2024. January 31. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/my-boimsya-40-tysyach-zaklyuchennyh-pomilovany-za-sluzhbu-v-zone-svo-nekotorye-iz-nih-vnov-sovershayut-prestupleniya/> / (date of access: 05/23/2025).
9. Draft Federal Law No. 569682-8 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Federal Law No. 270-FZ dated June 24, 2023 "On the Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on 03/12/2024) – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> / (date of request: 05/23/2025).

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ФУНКЦИИ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ON IMPROVING THE LEGISLATION REGULATING THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTION AND DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

СОБОЛЕВА Мария Владимировна,

доцент кафедры уголовного права и процесса
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения
Приволжского исследовательского медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.
603057, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

МАРУСЕНКО Татьяна Васильевна,

доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова.
680020, Россия, г. Хабаровск, Казарменный переулок, 15.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

SOBOLEVA Maria Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
at the N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Associate Professor of the Department of Public Health and Public Health
of the Volga Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation.
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603057, Russia.

E-mail: shitova.tv@mail.ru;

MARUSENKO Tatyana Vasilyevna,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
at the I.F. Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russia.

E-mail: shitova.tv@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье затронуты проблемы, связанные с реализацией сторонами обвинения и защиты возложенных на них функций в уголовном судопроизводстве. Анализ норм, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 г. [11] (далее – УПК РФ), подтверждает, что законодательный подход в части регулирования объема полномочий сторон по сбору и предоставлению доказательств на стадии предварительного расследования, регламентации состава должностных лиц, имеющих право на осуществление процессуальной деятельности и принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела, нуждается в пересмотре.

Abstract. This article addresses issues related to the implementation by the prosecution and defense of the functions assigned to them in criminal proceedings. An analysis of the norms provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 [11], confirms that the legislative approach in terms of regulating the scope of powers of the parties to collect and provide evidence at the stage of preliminary investigation, regulating the composition of officials who have the right to carry out procedural activities and make decisions at the stage of initiating a criminal case, needs to be revised.

Ключевые слова: функции обвинения и защиты, стадия предварительного расследования, полномочия дознавателя, состав должностных лиц, усиление полномочий прокурора.

Keywords. functions of prosecution and defense, stage of preliminary investigation, powers of the investigator, composition of officials, strengthening of powers of the prosecutor.

Для цитирования: Соболева М.В., Марусенко Т.В. О совершенствовании законодательства, регулирующего функции стороны обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 469-471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_469.

For citation: Soboleva M.V., Marusenko T.V. On improving the legislation regulating the functions of the prosecution and defense in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 469-471. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_469.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Реализации принципов равноправия и состязательности сторон, выступающих основными началами уголовного судопроизводства, в полной мере способствуют функции обвинения и защиты. Функция, связанная с установлением лица, причастного к совершению преступления, и обоснованием этой причастности перед судом именуется обвинением [3, с. 55]. Все должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, реализуют функции обвинения, так как относятся к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). При этом в последние годы в научных кругах поднимается вопрос о необходимости расширения круга лиц, имеющих право принимать сообщения о преступлениях, проводить проверки и принимать решения в этой сфере [10]. Поводом для обсуждения является недостаточная ясность в правовом регулировании, касающейся определения состава сотрудников правоохранительных органов, на которых возлагаются полномочия дознавателя, и порядка их назначения. По пункту 7 статьи 5 УПК РФ дознаватель определяется как должностное лицо органа дознания, которому начальник органа дознания может делегировать право осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, установленные УПК РФ. Статус дознавателя как должностного лица, наделенного правом на предварительное расследование и соответствующими полномочиями по УПК РФ, четко определен. В то же время, при делегировании начальником органа дознания полномочий по дознанию другим лицам, правовая ситуация

требует более детального правового анализа.

Полагаем, это связано с тем, что на текущий момент ни законодательно, в том числе, на подзаконном (ведомственном) уровне ни один правовой акт не содержит каких-либо точных указаний, которые бы помогли понять, вправе ли, например, даваться указания участковому уполномоченному в отношении проверки сообщений о преступлениях или дано ли право начальнику линейного отдела внутренних дел распределять обязанности в области дознания сотрудникам патрульно-постовой службы полиции. Не менее «размыты» положения закона о том, насколько легитимны полномочия лица, которое временно выполняет обязанности дознавателя или следователя. Как показал анализ судебной практики, в отдельных случаях материалы уголовного дела могут содержать указание, из которого следует, что уголовно-процессуальная деятельность производится исполняющим обязанности дознавателя (следователя) [1], [2]. При этом, ответ на этот вопрос играет важную роль для определения законности действий данного лица на этапе возбуждения уголовного дела, а также для определения допустимости полученных им улик.

В связи с вышесказанным считаем необходимым разработать и утвердить подзаконные нормативные акты, которые ясно установят, какие именно должностные лица в правоохранительных органах и в каком порядке могут быть наделены начальником органа дознания необходимыми полномочиями. Мы также считаем, что эти акты должны быть общедоступными. На это указывает ч. 3 ст. 15 Конституции РФ [5], провозглашающая, что все нормативные правовые акты, оказывающие влияние на права, свободы и обязанности граждан, должны быть общедоступны, поскольку их применение без официальной публикации для всеобщего сведения запрещено.

Говоря о проблемных аспектах реализации функций участниками уголовного процесса со стороны обвинения, следует отметить, что одним из спорных моментов является исключение права прокурора на возбуждение уголовных дел, что, по утверждению специалистов, «привело к ограничению полномочий прокурора на начальной стадии уголовного процесса и, как следствие, к ухудшению возможностей своевременного и эффективного предупреждения и устранения нарушений законности» [6]. Это в свою очередь, привело к ограничению полномочий прокурора на начальной стадии уголовного процесса и, как следствие, к ухудшению возможностей своевременного и эффективного предупреждения и устранения нарушений законности [4].

О недостаточной эффективности полномочия прокурора по вынесению мотивированных постановлений в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, свидетельствуют данные официальной статистики, в соответствии с которыми не более 80% постановлений о возбуждении уголовного дела подлежат удовлетворению, причем данные по отдельным регионам и годам разнятся несущественно [9].

Как видится, отсутствие у прокурора законной возможности возбудить уголовное дело не уравнивает его право отменять решения об отказе в возбуждении уголовных дел, несмотря на то что таких решений прокуратуры выносят в большом количестве. Например, в 2023 году прокуратуры отменили 2 381 432 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2024 году - 2 225 641 [9]. В то же время, постановление прокурора не влечет обязательного возбуждения уголовного дела органами предварительного расследования и, как правило, не приводит к этому результату. Например, в 2023 г. по результатам отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела было возбуждено лишь 176 992 уголовных дела, в 2024 г. - 165 646 [8]. То есть после отмены прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лишь в 15% случаев следует возбуждение уголовного дела.

Еще больше осложняет ситуацию тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела по одному и тому же сообщению о преступлении может быть неоднократно заявлен, независимо от того, были ли ранее выявлены нарушения в аналогичных решениях правоохранительных органов. Такое положение подтвердил Конституционный Суд РФ, признав законным многократный отказ в возбуждении уголовного дела [7]. В свете изложенных обстоятельств, считаем разумным предложить восстановление полномочий прокурора по самостоятельному возбуждению уголовных дел, либо в полном объеме, либо с уточнением предметной области действия, либо же с введением специальных условий, например, после отмены прокурором собственного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В системе правосудия, основанной на принципе состязательности сторон, их равноправие предполагает равные возможности для расследования и сбора доказательств. Однако, по нашему мнению, в действующем УПК РФ реализации этого принципа пока не удалось достичь. Примером тому служит то обстоятельство, что сторона защиты не имеет реальной возможности участвовать в процессе сбора и предоставления доказательств на этапе предварительного расследования. В связи с этим, считаем, есть все основания полагать, что принцип состязательности сторон реализуется на практике недостаточно эффективно, что свидетельствует о наличии существенного обвинительного уклона в уголовно-процессуальной практике в ее современном правовом понимании.

Нельзя не отметить также абсурдность утверждения о том, что «следователи, являясь представителями обвинения, должны сосредоточиться лишь на доказательстве вины обвиняемого, не обращая внимания на обстоятельства, защищающие его лиц, подвергаемых уголовному преследованию» [13, с. 6]. Представляется, что такой подход превращает уголовный процесс из средства защиты прав граждан в инструмент репрессий. Законом установлено, что полномочие по выяснению обстоятельств преступления принадлежит должностным лицам, ведущим уголовное преследование, в то время как у остальных участников процесса возможности для сбора доказательств весьма ограничены. Такая ситуация создает препятствия, а порой делает невозможным корректировку ошибок в ходе расследования и возврат утраченных данных.

Из вышеизложенного следует, что квалификация дознавателя и следователя как представителей стороны обвинения обусловлена их функциональными обязанностями в уголовном процессе. При этом, мы считаем, что выполнение этих функций не только не мешает проведению всестороннего и объективного расследования, но и является его необходимым элементом, что должно быть четко прописано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Российская правовая реформа сделала важный шаг, расширив полномочия суда на досудебных этапах. Однако следует подчеркнуть,

что судебный контроль, как часть общей деятельности правосудия, в настоящее время не рассматривается как самостоятельная функция в уголовном процессе. В этом контексте юристы обсуждают целесообразность выделения этой функции в отдельную категорию, при этом предполагается назначение специализированного судьи, ответственного за ее осуществление. В нашем понимании, это открывает путь для введения в уголовный процесс нового субъекта – следственного судьи, который будет осуществлять функцию судебного контроля. Следственный судья, подобно судье суда первой инстанции, обладает правом осуществлять судебный контроль над защитой прав, свобод и законных интересов участников судебного разбирательства, действуя в рамках, установленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ [12], [13].

Обеспечение персональной ответственности должностных лиц за качество, оперативность и объективность расследования, закрепленное в внутренних регламентах, является ключевым условием для защиты прав участников уголовного процесса. Однако, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в то время как детально излагает права и обязанности участников расследования, не дает исчерпывающего ответа на вопрос о последствиях несоблюдения должностными лицами процессуальных норм и допущенных нарушений прав участников уголовного судопроизводства. Для привлечения органов расследования к ответственности за выявленные нарушения законодатель предусмотрел ряд юридически значимых последствий, среди которых: отмена незаконных или необоснованных постановлений, признание и изъятие из процесса доказательств, а также другие меры [3].

В то же время, считаем необходимым предусмотреть в тексте УПК РФ норму, закрепляющую ответственность следователя (дознателя) за неправомерность и необоснованность его действий и принятых решений. Вместе с этим предлагаем разработать механизм персональной ответственности должностных лиц за эффективность и качество своей работы.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что повысить эффективность реализации функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве позволит:

- 1) возвращение прокурору полномочий по самостоятельному возбуждению уголовного дела после отмены им постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Исходя из этого, внести соответствующие изменения в ст. 37 УПК РФ;
- 2) дополнение ст. 38 УПК РФ пунктом 4 об ответственности следователя (дознателя) за незаконность и необоснованность совершаемых действий и принимаемых решений (за результаты своей работы), дополнительно закрепив персональную ответственность данного должностного лица за качество, своевременность и объективность расследования в соответствующем внутреннем регламенте;
- 3) разработка и принятие подзаконных нормативных актов, регулирующих перечень должностных лиц (сотрудников) правоохранительных органов, а также порядок возложения на них полномочий, связанных с осуществлением процессуальной деятельности и принятием решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 04.08.2023 по делу № 22-2960/2023 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2025).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 20.03.2024 по делу №22-527/2024 URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М.: Проспект, 2023. 143 с.
4. Бозоян, А.О. Реализация полномочий прокурора, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ // Законность. 2022. № 11. С. 22-24.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с изм. От 04.10.2022). URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2025).
6. Ничипоренко, Т.Ю. Учреждение Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации – первый шаг к созданию единого следственного аппарата // Lex russica. 2008. № 1. С. 120-122.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2023-2024 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика: офиц. сайт. URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatic> (дата обращения: 26.04.2025).
9. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2023-2024 гг. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1756140> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Теория и практика возбуждения уголовного дела: учебное пособие / отв. ред. Л.Н. Масленникова, Т.Ю. Вилкова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 345 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2025).
12. Химичев, М.В. Судебный следователь и следственный судья как взаимодополняющие институты: отечественный и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 26-28.
13. Шарифуллин, Р.А. Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессе России // Мировой судья. 2020. № 5-6.

References:

1. The appeal ruling of the Volgograd Regional Court dated 08/04/2023 in case No. 22-2960/2023 URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 04/24/2025).
2. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Smolensk Regional Court dated 03/20/2024 in case No. 22-527/2024 URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 04/24/2025).
3. Bezlepkina, B.T. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). 16th ed. Moscow: Prospekt, 2023. 143 p.
4. Bozoyan, A.O. Implementation of the prosecutor's powers provided for in paragraph 2, Part 2, Article 37 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Legality. 2022. No. 11. pp. 22-24.
5. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended Dated 04.10.2022). URL: <http://consultant.ru> (date of application: 05/02/2025).
6. Nikiporenko, T.Y. The establishment of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation is the first step towards creating a unified investigative apparatus // Lex russica. 2008. No. 1. pp. 120-122.
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 12, 2019 No. 578-O "On the complaint of citizen Oleg Borisovich Suslov for violation of his constitutional rights by parts one, six and seven of Article 148 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." URL: <http://consultant.ru> (date of access: 05/02/2025).
8. Statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the state of crime (2023-2024) // Statistics of the Ministry of Internal Affairs: criminal statistics: official. website. URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatic> (date of request: 04/26/2025).
9. Statistical data on the main performance indicators of the Prosecutor's Office of the Russian Federation for 2023-2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1756140> (date of reference: 05/10/2025).
10. Theory and practice of criminal proceedings: a textbook / ed. by L.N. Maslennikova, T.Y. Vilkova. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2022.345 C.
11. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 05/29/2024) // URL: <http://consultant.ru> (date of notification: 04/27/2025).
12. Khimichev, M.V. The judicial investigator and the investigating judge as complementary institutions: domestic and foreign experience // International criminal law and international justice. 2022. No. 2. pp. 26-28.
13. Sharifullin, R.A. Problems and prospects of establishing the institute of an investigative judge in the criminal process of Russia // Justice of the Peace. 2020. № 5-6.

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЦАХ, ВОВЛЕКАЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ SOURCES OF OBTAINING INFORMATION ABOUT PERSONS INVOLVING MINORS IN THE USE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА.

117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, 119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVOY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime at the Center for Security Research in institutions of the penal system Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy.

117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются источники получения информации о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ. На основании проведенного исследования авторами сформулирован вывод о том, что к источникам получения информации о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств следует относить: законопослушных граждан; лиц, оказывающих конфиденциальное содействие субъектам оперативно-розыскной деятельности; лиц, соприкасающихся с криминальным миром, но не являющихся его элементом; лиц, непосредственно совершающих такие преступления, как сбыт наркотических средств, а также вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков. Информация может быть получена, в том числе, путем анализа сведений о телефонных переговорах и переписках, детализаций абонентских соединений, а также с любых иных носителей информации.

Abstract: The article examines sources of information about individuals who involve minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the conducted research, the authors formulated the conclusion that the sources of obtaining information about persons involving minors in drug use should include: law-abiding citizens; persons providing confidential assistance to subjects of operational investigative activities; persons in contact with the criminal world, but not being an element of it; persons directly committing such crimes as the sale of narcotics, as well as the involvement of minors in drug use. Information can be obtained, including through the analysis of data on telephone conversations and correspondence, details of subscriber connections, as well as from any other information carriers.

Ключевые слова: источники получения информации, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Key words: sources of obtaining information, involvement of minors in committing crimes, use of narcotic drugs and psychotropic substances.

Для цитирования: Прихожая Л.Е., Горовой В.В. Источники получения информации о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 472-474. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_472.

For citation: Prikhzhaya L.E., Gorovoy V.V. Sources of obtaining information about persons involving minors in the use of narcotic drugs and psychotropic substances // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 472-474. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_472.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, преимущественно осуществляется в ходе оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется путем производства оперативно-розыскных мероприятий. При этом наиболее часто основанием проведения указанных мероприятий выступает получение сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших вовлечение несовершеннолетнего в потреб-

ление наркотических средств. Безусловно, сложно представить ситуации, когда сотрудники оперативных подразделений получают сведения о том, что планируется вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотиков, но вполне возможно получение сведений, что подростки проводят время в компаниях с лицами, потребляющими наркотики, в связи с чем, высока вероятность совершения рассматриваемого преступления.

Получить оперативно-розыскную информацию, содержащую указанные сведения, возможно из любых источников, которые могут содержать значимые сведения для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Однако, в целях наиболее полного и содержательного анализа источников оперативно-розыскной информации, из которых могут быть получены сведения о лицах, вовлекающих несовершеннолетних в употребление наркотических средств, целесообразна их классификация.

Одной из наиболее распространенных в науке является классификация, в соответствии с которой все источники оперативно-розыскной информации, подразделяются на гласные и негласные [1, с. 147]. Однако представляется, что для более полной характеристики данных источников, следует подразделить их на две группы:

- лица, от которых может быть получена информация о вовлечении несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ;
- иные источники информации о преступлении, предусмотренном ст. 230 УК РФ (материальные носители).

Прежде всего, следует проанализировать первую группу указанных источников, поскольку категории граждан, от которых возможно получение значимых сведений, существенно различаются, как и содержательность данных сведений. Можно выделить следующие группы лиц, контакты с которыми оперативных сотрудников могут способствовать получению информации, значимой для выявления фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, их совершивших.

1. Законопослушные граждане. В эту группу отнесем лиц, которые в силу определенных причин стали источниками оперативно-розыскной информации. К примеру, это могут быть свидетели преступления, которые стали обладателями сведений о факте вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств, психотропных веществ, о внешности преступника, его манере поведения.

Так, от несовершеннолетнего С. были получены сведения, что он и его старший брат Л., тоже являющийся несовершеннолетним, находились в компании знакомых, где многие потребляли наркотики. Ш., ранее судимый за приобретение и хранение наркотических средств, уговорил Л. попробовать наркотики и дал ему покурить «косяк» с наркотическим средством [2].

В другом примере от М. были получены сведения, что она ночью, развешивая белье на балконе, видела, как во дворе на лавочке сидела компания молодых людей, и один из них, внешность которого М. запомнила и описала ее, в том числе, и татуировку на руке, делал инъекцию несовершеннолетнему А., которого М. знала, так как он проживает в ее доме. В ходе проверки полученной информации было установлено, что Д., ранее судимый за приобретение и хранение наркотиков, состоящий на учете в наркологическом диспансере, вовлек в потребление наркотиков несовершеннолетнего А. [3]

2. Лица, оказывающие конфиденциальное содействие субъектам ОРД. При этом, в широком аспекте в данную группу могут быть включены как лица, которые осуществляют данное содействие на официальной основе, в силу заключения контракта, так и те, которые конфиденциально привлекаются для оказания содействия в целях получения той или иной информации, без заключения контракта.

Указанные лица могут получать сведения о деятельности организованных преступных групп, осуществляющих сбыт наркотических средств, вовлекающих в эту деятельность несовершеннолетних, при этом склоняющих указанных лиц к потреблению наркотиков.

3. Лица, соприкасающиеся с криминальным миром, но не являющиеся его элементом. В данную группу следует отнести лиц, которые регулярно соприкасаются с криминальным миром и при наличии определенных условий могут сами совершить преступление. К примеру, это лица, злоупотребляющие спиртными напитками, потребители наркотических средств, в кругу общения которых и ранее судимые лица, и те, которые продолжают преступную деятельность.

Данные лица являются значимым источником ОРИ, так как они могут иметь сведения о различных преступлениях в силу своего постоянного общения с криминальными элементами, с лицами, потребляющими, сбывающими наркотики. Такие лица могут выступать непосредственными наблюдателями фактов вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств. Также они могут предоставлять свое жилище для потребителей наркотиков, где видеть, как совершаются преступления, предусмотренные ст. 230 УК РФ.

Так, например, в ходе беседы с Л., который был привлечен к уголовной ответственности за организацию притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ, было установлено, что к нему домой 25 марта 2023 года пришел Д., который постоянно потреблял наркотики и часто посещал его жилье, привел с собой двух несовершеннолетних. Л. слышал, как Д. убеждал их попробовать наркотики и собственноручно приготовил для них наркотическую смесь, которую несовершеннолетние употребили путем инъекций [4].

4. Лица, непосредственно совершающие такие преступления, как сбыт наркотических средств, а также вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотиков.

Так, сбытчики наркотиков могут предоставлять значимую информацию о том, кому сбывали наркотики, например, взрослому и несовершеннолетнему лицу, или нескольким несовершеннолетним лицам, в связи с чем, необходимо проверить, не имел ли место факт вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотиков.

Также сами лица, вовлекающие несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, могут сообщить сведения о совершенном им преступлении. Так, например, Д. был привлечен к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств, он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Выполняя условия этого соглашения, Д. сообщил о факте вовлечения им в потребление

наркотических средств несовершеннолетнего Н., а также предоставил сведения о том, как его знакомый Л., который являлся постоянным приобретателем наркотиков, вовлек в потребление этих наркотиков свою несовершеннолетнюю сестру А. [5]

Зачастую, значимая оперативно-розыскная информация может быть получена путем анализа сведений о телефонных переговорах и переписках, детализаций абонентских соединений. Данный источник сведений достаточно часто используется при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяет выявить участников организованных преступных групп, осуществляющих сбыт наркотиков, а параллельно с выявлением этих деяний – и факты вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотиков [6, с. 10].

В данную группу источников информации следует относить и орудия преступления. К примеру, в ходе обследования зданий, сооружений, по факту организации притона в одном из заброшенных зданий, было обнаружено оборудование для изготовления наркотиков, использованные шприцы и т.д., а в ходе установления наблюдения за этим зданием удалось выявить факт вовлечения несовершеннолетнего Д. в употребление наркотических средств [7].

Предметы преступления – не менее важные источники оперативной информации, так как, в совокупности с другими источниками, дают возможность установить личность преступника, обстоятельства содеянного.

К источникам оперативно-розыскной информации следует относить и любые иные носители информации, к примеру, статьи в средствах массовой информации, различные сведения, размещенные на интернет-сайтах, касающиеся вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств. Это могут быть, например, посты в социальных сетях, где рассказывается о возможности приобрести наркотики, которые не несут никакого вреда для организма, не вызывают привыкания, только дарят ощущение эйфории, указание сайтов, мессенджеров, в которых можно договориться о приобретении наркотических средств. Аналогичным образом указанная информация, направленная на побуждение у несовершеннолетних желание попробовать наркотики, может размещаться в качестве листовок, объявлений, в особенности в тех местах, где часто бывают несовершеннолетние.

Кроме того, особое внимание следует уделять проверке сведений о выявлении несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства. Такие сведения могут быть получены в медицинских учреждениях, куда поступали несовершеннолетние с передозировкой наркотиков, данные наркологических диспансеров, где при освидетельствовании несовершеннолетних были получены данные о потреблении ими наркотических средств. В каждом таком случае необходимо выяснять, каким образом несовершеннолетний попробовал наркотики, не имел ли место факт вовлечения их в употребление наркотических средств [8, с. 59].

Так, например, при совершении хулиганских действий на территории вокзала сотрудниками ЛУ МВД России на станции Москва Рязанская был задержан несовершеннолетний К. Поскольку он вел себя неадекватно, имелись внешние признаки наркотического опьянения, К. был направлен на медицинское освидетельствование, установлен факт потребления им наркотиков. В ходе проверки было установлено, что К. вовлек в потребление наркотических средств его знакомый Р., который состоял на учете в наркологическом диспансере как лицо, имеющее зависимость потребления наркотиков. Кроме того, К. сообщил, что Р. вовлек в потребление наркотиков и его одноклассника Л. [9]

Таким образом, выявление фактов вовлечения несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ осуществляется на основании определенных сведений. В качестве источников получения значимой оперативно-розыскной информации о преступлениях данного вида, позволяющих выявлять рассматриваемые деяния, выступают как лица различных категорий, так и любые материальные носители.

Основным средством получения значимой оперативно-розыскной информации является производство гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, для законности которых необходимо наличие оснований и соблюдение условий проведения каждого мероприятия. Важное значение может иметь привлечение конфиденентов. Также необходимо укреплять оперативные позиции среди лиц, потребляющих наркотики, поскольку именно они наиболее часто вовлекают несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, при выявлении преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо принимать меры к выявлению фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотиков, поскольку зачастую эти деяния совершаются теми лицами, которые совершают незаконный сбыт наркотиков, их приобретение и хранение, а также организацию притонов для потребления наркотических средств.

Список литературы:

1. Кондратьев М.В. Источники получения оперативно-значимой информации о противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Под ред. С.А. Елисева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск, 2013. – С. 140-149.
 2. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 21 сентября 2024 года по делу № 1- 183/2024 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
 3. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 апреля 2024 года по делу № 1- 77/2024 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
 4. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 30 января 2023 года по делу № 1-21/2023 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
 5. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 16 октября 2021 года по делу № 1- 200/2021 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
 6. Волынкин Е.Н. О роли профилактической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью несовершеннолетних, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Научный компонент. – 2022. – № 1 (13). – С. 6-13.
 7. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2022 года по делу № 1- 78/2022 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
 8. Нестерова Т.Е. Противодействие склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Студенческий вестник. – 2023. – № 40-4 (279). – С. 57-61.
 9. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2023 года по делу № 1-214/2023 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
- References:**
1. Kondratyev M.V. Sources of obtaining operationally significant information on illegal activities in the sphere of drug trafficking // Legal problems of strengthening Russian statehood: a collection of articles. Edited by S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov, V.A. Utkin, O.I. Andreeva, M.K. Sviridov, N.S. Dergach. - Tomsk, 2013. - P. 140-149.
 2. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated September 21, 2024 in case No. 1-183/2024 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
 3. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated April 17, 2024 in case No. 1-77/2024 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
 4. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated January 30, 2023 in case No. 1-21/2023 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
 5. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated October 16, 2021 in case No. 1-200/2021 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
 6. Volynkin E.N. On the role of preventive activities of operational units of internal affairs bodies in the fight against juvenile delinquency associated with drug trafficking // Scientific component. - 2022. - No. 1 (13). - P. 6-13.
 7. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated April 28, 2022 in case No. 1-78/2022 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
 8. Nesterova T.E. Counteracting the inducement to consume narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues // Student Bulletin. 2023. No. 40-4(279). P. 57-61.
 9. Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated November 5, 2023 in case No. 1-214/2023 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ APPLICATION OF ELECTRONIC MONITORING IN THE ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru;

KURBATOVA Galina Vasilievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются современные подходы к применению электронного мониторинга (ЭМ) в деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), анализируются его эффективность, преимущества и проблемы внедрения. Особое внимание уделяется перспективам использования ЭМ в России.

Abstract: The article examines modern approaches to the use of electronic monitoring (EM) in the activities of the penal system (PS), analyzes its effectiveness, advantages and problems of implementation. Particular attention is paid to the prospects for using EM in Russia.

Ключевые слова: электронный мониторинг, ресоциализация, осужденные, контроль, надзор, уголовно-исполнительная система.

Key words: electronic monitoring, resocialization, convicts, control, supervision, penal system.

Для цитирования: Курбатова Г.В. Применение электронного мониторинга в деятельности уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 475-476. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_475.

For citation: Kurbatova G.V. Application of electronic monitoring in the activities of the penal system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 475-476. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_475.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. Стремительное развитие информационных технологий и различных технических средств, приспособлений способствует их стремительному проникновению в различные сферы жизни общества. Человечество стремится применять свои технические достижения на благо общества, встраивая их в различные системы для автоматизации и упрощения выполнения ряда важнейших функций. Уголовно-исполнительная система также должна стремиться поддерживать курс на технологический прогресс, чтобы достигать поставленных целей и соответствовать требованиям эффективности.

Одним из подобных современных инструментов является электронный мониторинг (далее по тексту – ЭМ), включающий использование технических средств контроля с целью отслеживания передвижения и поведения лиц, находящихся под надзором. В нашей стране использование средств ЭМ для нужд уголовно-исполнительной системы является относительно новым, однако во многих зарубежных странах подобный способ контроля и надзора активно используется на протяжении нескольких десятилетий и многократно доказал свою практическую эффективность [3, с. 12]. ЭМ позволяет органам исполнения наказаний дистанционно контролировать исполнение ограничительных мер, способствуя снижению риска рецидива преступлений и облегчая процесс постпенитенциарной адаптации. Использование электронных средств мониторинга приобретает особую актуальность на фоне роста числа условно осужденных, увеличения случаев назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, и поиска решений по снижению нагрузки на пенитенциарные учреждения.

Цель исследования. Провести анализ современных подходов к применению электронного мониторинга в деятельности УИС, проанализировать его эффективность, преимущества и проблемы внедрения, а также перспективы использования ЭМ в России.

Методы исследования. В настоящем исследовании применялся описательный метод и метод анализа. Посредством метода анализа изучались современные подходы к применению электронного мониторинга в деятельности УИС. А посредством описательного метода были изучены преимущества и проблемы внедрения, а также перспективы использования ЭМ в России.

В рамках настоящего исследования нас преимущественно интересует отечественный опыт использования ЭМ для нужд уголовно-исполнительной системы в разрезе текущего состояния организации рассматриваемого направления, его объективных преимуществ и недостатков, а также потенциальных направлений развития. Несмотря на справедливую критику и очевидное несовершенство некоторых аспектов ЭМ, необходимо отметить, что он обладает высоким потенциалом для дальнейшего развития, распространения и совершенствования и должен использоваться в тех разрезах и стадиях, которые позволяют раскрыть наиболее существенные преимущества ЭМ.

Современные системы ЭМ включают следующие основные элементы:

1. Электронные браслеты — мобильные устройства, закрепляемые на теле осужденного (например, на лодыжке или запястье), оснащенные датчиками несанкционированного снятия и модулем геолокации. Браслеты фиксируют нарушение режима и незамедлительно передают информацию оператору;
2. Системы спутникового и радиочастотного позиционирования (GPS/ГЛОНАСС) — технологические решения, позволяющие точно отслеживать перемещения субъекта и сравнивать их с допустимыми маршрутами или зонами;
3. Программное обеспечение и серверные технологии — комплекс информационных систем, осуществляющих обработку и хранение данных, формирование отчетов, а также интеграцию с базами данных правоохранительных и судебных органов.

Основным нормативным основанием для внедрения электронного мониторинга в российскую уголовно-исполнительную практику выступа-

ют положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (ст. 50.1), которые регламентируют порядок применения технических средств контроля при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Рассмотрим и проанализируем основные преимущества использования ЭМ для нужд уголовно-исполнительной системы. В числе фундаментальных преимуществ рассматриваемого инструмента выделяется возможность следовать принципу гуманизации наказания. Социально-правовая ЭМ направлена на обеспечение возможности замены ряда уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, на более гуманные виды наказаний, что способствует снижению социальной стигматизации осужденных, снижению негативного воздействия социальной изоляции, сохранению связей с обществом, поддержанию способности к труду, образованию вне стен исправительного учреждения. Безусловно, речь идет о возможности замены только тех наказаний, которые не относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям, с учетом духа и природы института уголовного наказания. На пути реализации принципа гуманизации уголовного наказания, которым руководствуется отечественная система правосудия, использование ЭМ является существенным подспорьем [1, с. 138].

Не стоит забывать об экономической эффективности ЭМ в сравнении с рядом других уголовных наказаний, преимущественно связанных с лишением свободы. Расходы на поддержание системы использования ЭМ, разработку программного обеспечения, производство элементов ЭМ несоизмеримы с расходами на реализацию «традиционных» видов наказаний, которые требуют вовлечения огромного количества людей на разных этапах реализации наказания, сопряжены с расходами на материально-бытовое обеспечение осужденных и рядом других затрат. Согласно ряду зарубежных исследований, ежедневное содержание одного осужденного в условиях ЭМ обходится бюджету государства в несколько раз дешевле, чем пребывание в местах лишения свободы. ЭМ позволяет упростить и систематизировать систему контроля над осужденными, сделать ее более прозрачной и эффективной. Современные информационные и коммуникационные технологии позволяют в режиме реального времени отслеживать перемещения осужденных, фиксировать нарушения и своевременно реагировать на попытки уклониться от наказания. Это повышает объективность контроля и снижает коррупционные риски.

Основным преимуществом ЭМ, на наш взгляд, является повышенная способность к ресоциализации осужденных и стимулированию их к законопослушному поведению. Все вышеназванные преимущества ЭМ образуют единую, комплексную систему, которая позволяет осужденному сохранять возможность работать, учиться, находиться в свойственной среде обитания, оградив его от всех негативных факторов, свойственных наказаниям, предусматривающим изоляцию от общества. При этом лицо, в отношении которого используется ЭМ, осознает, что оно находится под постоянным контролем и что любое действие или бездействие, идущее вразрез с правилами исполнения данного наказания, может привести к применению более суровых санкций, вплоть до замены более строгим видом наказания, связанным с лишением свободы. В таких условиях большинство осужденных будет стремиться к соблюдению правил, осознавая тяжесть возможных последствий за них нарушение [2, с. 87].

Несмотря на все вышеперечисленные преимущества, система ЭМ обладает рядом проблем и недостатков, которые нуждаются в решении, чтобы повысить эффективность ЭМ и расширить степень его применения. Первая проблема – несовершенство технического и программного обеспечения. Несмотря на то, что современные технологии позволяют обеспечивать высокий уровень надежности и стабильность дистанционного соединения, в условиях массового распространения ЭМ и необходимости обеспечения контроля сразу над большим количеством человек, система ЭМ может давать сбои, оборудование способно выходить из строя, каналы передачи данных могут терять соединение и так далее. В условиях необходимости обеспечения постоянного и непрерывного контроля подобные проблемы должны быть исключены или сведены к минимуму.

Схожей проблемой является ограниченность инфраструктуры. В условиях современной отечественной действительности, учитывая географические размеры нашей страны, удаленность некоторых регионов, наблюдаются проблемы нехватки квалифицированных кадров, способных работать с современным оборудованием ЭМ, поддерживать его функциональность.

Кроме того, несмотря на то, что внедрение системы ЭМ влечет за собой существенно меньше расходов в сравнении с традиционными видами наказаний, финансовые ресурсы на масштабное внедрение вышеуказанной системы в размерах всей страны на сегодняшний день отсутствуют.

Не стоит забывать и о совершенствовании правового регулирования для полноценного использования ЭМ. Текущей правовой основы для реализации данной задачи явно недостаточно, необходимо создавать прочный правовой фундамент, включающий в себя разнообразные правовые нормы, детализирующие все необходимые аспекты использования ЭМ, его основные принципы, субъектный состав, его функционал и правомочия. Отдельного внимания заслуживает раздел, касающийся ответственности за несоблюдение правил ЭМ со стороны осужденных.

Заключение. Таким образом, электронный мониторинг — эффективное, но не универсальное средство исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Несмотря на высокий потенциал и успехи мирового опыта, важно учитывать технологические, организационные и этические аспекты, совершенствовать правовое регулирование и обеспечивать поддержку лиц, проходящих электронный надзор. Только комплексный подход позволит максимально реализовать преимущества ЭМ и минимизировать его недостатки.

Список литературы:

1. Исакова Т.И. О перспективах применения системы электронного мониторинга // Вестник науки. 2025. № 2. С. 137-139.
2. Малолеткина Н.С. Применение системы электронного мониторинга подучетных лиц в уголовно-исполнительной системе // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 86-89.
3. Овчинников С.Н. Зарубежный опыт электронного мониторинга поведения осужденных // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 1. С. 10-13.

References:

1. Isakova T.I. On the Prospects of Using the Electronic Monitoring System // Bulletin of Science. 2025. No. 2. Pp. 137-139.
2. Maloletkina N.S. Application of the Electronic Monitoring System for Registered Persons in the Penitentiary System // Legal Bulletin of Samara University. 2017. No. 3. Pp. 86-89.
3. Ovchinnikov S.N. Foreign Experience in Electronic Monitoring of Convicts' Behavior // Gaps in Russian Legislation. Legal Journal. 2018. No. 1. Pp. 10-13.

ПОБЕГИ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ-ПОД НАДЗОРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ESCAPES OF CONVICTS FROM SUPERVISION: THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM

ВОРОЩУК Владимир Богданович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации режима и надзора в УИС юридического факультета
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: vbogdanovich62@mail.ru ;

VOROSHCHUK Vladimir Bogdanovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Supervision and Prison Regime Organization Sub-department Faculty of Law
of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service (Academy of the FPS of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: vbogdanovich62@mail.ru

Краткая аннотация: В рамках статьи дается современная оценка побегам осужденных из-под надзора, совершенных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы из исправительных учреждений, в частности колоний-поселений (участков колоний-поселений), как одному из проблемных аспектов деятельности данных учреждений. Определены современные тенденции, характеризующие рассматриваемую категорию преступлений отечественных пенитенциарных учреждений, выявлен ряд детерминант, обуславливающих их совершение, а также рассмотрены некоторые аспекты в рамках профилактики побегов осужденных из-под надзора.

Abstract: The article provides a modern assessment of the escapes of convicts from supervision committed during the period of serving their sentences in the form of imprisonment from correctional institutions, in particular colonies-settlements (sections of colonies-settlements), as one of the problematic aspects of the activities of these institutions. Modern trends characterizing the considered category of crimes of domestic penitentiary institutions have been identified, a number of determinants that determine their commission have been identified, and some aspects have been considered as part of the prevention of convicts escaping from supervision.

Ключевые слова: побеги из-под надзора; осужденные; исправительные учреждения; колонии-поселения; участки колоний-поселений; профилактика.

Keywords: escapes from supervision; convicts; correctional institutions; colonies-settlements; sections of colonies-settlements; prevention.

Для цитирования: Ворощук В.Б. Побег осужденных из-под надзора: современное состояние проблемы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 477-480. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_477.

For citation: Voroshchuk V.B. Escapes of convicts from supervision: the current state of the problem // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 477-480. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_477.

Статья поступила в редакцию: 22.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Сразу же следует оговориться, что в рамках настоящей статьи будут рассматриваться только побеги осужденных из-под надзора, допущенные из исправительных учреждений (далее – ИУ) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), совершенные в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

По состоянию на окончание 2024 г. среднесписочная численность осужденных, находящихся под надзором, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года снизилась на 18,8 % и составила 19 378 человек (2023 г. – 23 842). Следует отметить, что за последние пять лет (2020–2024 гг.) данный показатель уменьшился практически на 40 % – с 32 274 в 2020 г. до 19 378 человек в 2024 г. (2020 г. – 32 274; 2021 г. – 29 064; 2022 г. – 28 632; 2023 г. – 23 842; 2024 г. – 19 378). Вместе с тем, как показывает практика, уменьшение среднесписочной численности осужденных не повлекло за собой существенного снижения допущенных случаев самовольного оставления ими мест лишения свободы вплоть до 2023 г. включительно.

Ежегодно регистрируются факты незаконных оставлений осужденными ИУ, находящихся под надзором, по которым возбуждаются уголовные дела (далее – УД) по признакам соответствующего состава преступления – побег из места лишения свободы.

Проведенные в 2024 г. профилактические мероприятия и принятые меры позволили снизить на 51 % по сравнению с 2023 г. количество возбужденных УД по ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – с 96 до 49 и не допустить аналогичных фактов в 57 территориальных органах ФСИН России (2023 г. – 37). Вместе с тем, на протяжении длительного периода времени (2020–2023 гг.) сохранялась весьма негативная тенденция, связанная со стойким количеством рассматриваемых преступлений, по фактам которых возбуждены УД (варьируют от 91 до 98), что подтверждается данными статистической отчетности по форме «2-УИС» (2020 г. – 91; 2021 г. – 98; 2022 г. – 91; 2023 г. – 96) [7].

Проведенный анализ зарегистрированных побегов осужденных из-под надзора позволяет сделать вывод, что практически все они совершены из колоний-поселений (далее – КП) и участков колоний-поселений (далее – УКП): 2024 г. – 48 из 49; 2023 г. – 96 из 96; 2022 г. – 91 из 91; 2021 г. – 98 из 98; 2020 г. – 91 из 91. Именно поэтому указанная разновидность исправительных колоний, исходя из специфики установленного в них режима, представляет наибольшую потенциальную опасность в плане совершения побега осужденными.

Проведенный анализ допущенных в 2024 г. рассматриваемых преступлений показал, что от общего числа совершенных побегов из-под надзора осужденными наибольшее их количество отмечается с выводных производственных, рабочих объектов – 28, или 57,1 % (2023 г. – 51, или 53,1 %; 2022 г. – 38, или 41,7 %), из них 15 фактов с выводных объектов сторонних организаций и 13 случаев с выводных объектов хозяйственной

деятельности учреждений УИС. С территорий УКП совершено 10 фактов побега, или 20,4 % (2023 г. – 24, или 25 %; 2022 г. – 33, или 35,1 %); в результате ненадлежащего надзора при выводе осужденных в магазин для приобретения продуктов питания и товаров первой необходимости – 4, или 8,5 % (2023 г. – 0); при организации оказания осужденным медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения – 3, или 6,1 % (2023 г. – 11, или 11,4 %; 2022 г. – 7, или 7,7 %); с территорий КП – 2, или 4,3 % (2023 г. – 10, или 10,4 %; 2022 г. – 9, или 9,9 %).

Результаты проведенного анализа показывают, что в 2024 г. 12 фактов, или 24,5 % от общего количества рассматриваемых преступлений, зафиксированы в выходные дни (2023 г. – 21, или 21,8 %; 2022 г. – 26, или 28,6 %), что свидетельствует о наличии недостатков в организации надлежащего надзора за осужденными со стороны всех служб учреждений, а также отсутствии должного контроля со стороны руководства учреждений УИС. Подтверждением этому является также тот факт, что 39, или 79,6 % от общего числа допущенных в 2024 г. побегов из-под надзора, совершены в период времени с 06:00 до 22:00 (2023 г. – 78, или 81,2 %).

Кроме того, на наличие значительных просчетов в служебной деятельности указывает факт совершения осужденными в 2024 г. 5 побегов из-под надзора в период праздничных дней (2023 г. – 12).

По итогам 2024 г. снизилось количество побегов из-под надзора, совершенных осужденными, переведенными в КП (УКП) из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке реализации положений ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) – 16 преступлений, или 32,6 % (2023 г. – 34, или 35,4 %; 2022 г. – 45, или 49,4 %; 2021 г. – 49, или 50 %; 2020 г. – 46, или 50,5 %).

Следует отметить, что опасность побега из-под надзора заключается не только в уклонении преступника от отбывания наказания, но и в тех последствиях, которые могут наступить в результате его совершения. Побег влечет за собой процессы, дезорганизующие нормальную деятельность ИУ, повышается риск совершения нового преступления лицом, осуществившим побег и оставшимся без контроля со стороны сотрудников УИС, создается угроза безопасности граждан.

Наиболее резонансным примером неудовлетворительной организации работы по профилактике побегов, в том числе с лицами, переведенными в КП из исправительных колоний общего и строгого режимов, является происшествие, допущенное в УФСИН России по Ульяновской области, где 04.10.2021 в 17.42 на объекте ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ульяновской области «Свинокомплекс» выявлено отсутствие осужденного М., отбывающего наказание в ФКУ КП-5 УФСИН России по Ульяновской области (удаленность объекта от учреждения составляет 13 км). В период нахождения в розыске М. на попутном транспорте добрался до г. Волгограда, а затем до г. Астрахани, при этом совершив разбойные нападения и насильственные действия сексуального характера, в том числе в отношении несовершеннолетней. По факту совершенных М. преступлений следственным отделом по Кировскому району г. Астрахани СУ СК России по Астраханской области вынесено постановление о возбуждении УД по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132 УК РФ. 15.10.2021 осужденный М. был задержан сотрудниками УМВД России по Астраханской области на территории рынка «Юбилейный» г. Астрахань [1, с. 265; 5].

Анализируя факторы, способствующие совершению побега, следует упомянуть о запрещенных к хранению предметах (алкоголь, средства сотовой связи), наличие которых у осужденных служит катализатором совершения преступления. Как правило, данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне выполнения сотрудниками подразделений безопасности (персоналом надзора) своих служебных обязанностей, связанных с организацией и проведением качественных обысковых мероприятий в учреждении (объекте). Следствием таких недостатков является употребление осужденными алкогольных напитков, под действием которых намерение на совершение побега чаще всего переходит в стадию реализации, а использование средств сотовой связи позволяет осужденным поддерживать связь с родственниками или другими лицами, которые помогают осуществить побег [3, с. 102].

Примером неудовлетворительной организации работы по профилактике побегов и поступления запрещенных предметов, в том числе с лицами, переведенными в КП из исправительных колоний строгого и общего режимов, является следующее происшествие. 01.07.2020 в 06.40 в УКП при ФКУ ИК-1 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике обнаружено отсутствие осужденных К. и О., которые в порядке реализации ст. 78 УИК РФ переведены для дальнейшего отбывания наказания в КП. Задержаны 01.07.2020 в 11.55 в городском парке в 10 км от учреждения. 08.07.2020 в отношении них возбуждено УД по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 313 УК РФ. Установлено, что осужденные, воспользовавшись отсутствием надзора в ночное время, при помощи имеющегося средства мобильной связи заказали спиртные напитки (водку), которые привез к учреждению таксист, распили алкоголь на территории учреждения, после чего поехали в г. Нальчик [6].

Показательными являются случаи ненадлежащего оборудования территорий КП и УКП необходимыми инженерными и техническими средствами надзора. Согласно Наставлению по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы (далее – Наставление по оборудованию ИТСОН объектов УИС), утвержденного приказом Минюста России от 04.09.2006 № 279 (в ред. от 17.06.2013 № 94), при расположении КП на территории населенного пункта ее огораживают забором высотой не менее 2,0 м с противопобеговым козырьком из спирали армированной колючей ленты (п. 62). На территории КП применяются системы охранного телевидения, приборы контроля и досмотра и другие технические средства надзора (п. 63). Здание штрафного изолятора (далее – ШИЗО) выгораживается забором сплошного заполнения. Общежития, камеры ШИЗО оборудуются видеокамерами с выводом изображения на видеоконтрольные устройства в помещениях дежурного помощника начальника учреждения (операторов пульта управления техническими средствами надзора, системы охранного телевидения) (п. 65). На недостатки, связанные с оборудованием КП (УКП) инженерными и техническими средствами надзора, прямо указывалось в рамках обзорного письма ФСИН России от 15.12.2014 № исх-07-60999: почти 9 % действующих на тот момент КП и УКП не были оборудованы инженерными ограждениями по периметру учреждения, в ряде территориальных органов ФСИН России УКП полностью не были оборудованы ими по периметру; не эффективно организована работа по оборудованию указанных учреждений техническими

средствами надзора и контроля, в частности, камерами видеонаблюдения [4]. К числу имеющихся недостатков, связанных с оборудованием КП (УКП) и их объектов необходимыми инженерными и техническими средствами надзора и контроля, согласно требованиям Наставления по оборудованию ИТСОН объектов УИС, отмечаются следующие: отсутствие ограждения объекта, противопобегового козырька, нарушения целостности ограждения; камеры видеонаблюдения находятся в неисправном состоянии, территория учреждения (объекта) видеокамерами не оборудована.

Как показывает проведенный анализ причинами совершения осужденными побегов из-под надзора являются:

- неудовлетворительная организация службы и ненадлежащее выполнение сотрудниками своих должностных обязанностей, в том числе отсутствие надлежащего надзора за осужденными на выводных производственных, рабочих объектах;
- слабое изучение личности кандидатов из числа осужденных для перевода из исправительных колоний общего и строгого режимов в КП (УКП) для дальнейшего отбывания наказания в порядке реализации ч. 2 ст. 78 УИК РФ, слабая воспитательная работа, проводимая до их перевода в рассматриваемые учреждения;
- неудовлетворительный подбор и изучение личности кандидатов для работы на выводных производственных объектах;
- неудовлетворительная профилактическая работа, проводимая с осужденными;
- непринятие руководством учреждений должных мер по оборудованию КП (УКП), в том числе техническими средствами надзора и повышению эффективности их применения;
- отсутствие предупреждающей информации о противоправных намерениях осужденных и использовании ими запрещенными предметами;
- несвоевременное выявление и перекрытие каналов поступления запрещенных предметов к осужденным;
- низкое качество проводимых обысков и досмотров на объектах КП (УКП);
- непринятие со стороны руководства территориальных органов ФСИН России и подведомственных учреждений полноценных мер по профилактике совершения побегов из-под надзора;
- отсутствие должного взаимодействия руководства учреждений, территориальных органов ФСИН России с администрацией государственных и муниципальных учреждений здравоохранения в части дополнительного контроля за проходящими в них лечении осужденными, ненадлежащей организации надзора за ними, в том числе неиспользование технических средств на данных объектах.

Отдельного внимания заслуживают мотивы совершения осужденными данных преступлений, среди которых:

- встреча с родственниками (сожителями) и знакомыми;
- проблемы в семье, конфликтные ситуации с родственниками (сожителями);
- употребление алкогольных напитков и наркотических средств;
- нежелание отбывать наказание в виде лишения свободы;
- стремление избежать привлечения к ответственности за допущенные нарушения установленного порядка отбывания наказания, в том числе злостные (употребление алкогольных напитков, токсикоманию, хранение запрещенных предметов);
- несогласие с отказом в условно-досрочном освобождении;
- стремление избежать предстоящего изменения вида ИУ;
- иные мотивы (неудовлетворительное психологическое состояние, нежелание освободиться из ИУ, посещение церкви и т.д.).

Результат проведенного анализа свидетельствует о необходимости: принятия мер по объективному и всестороннему выявлению обстоятельств допущенных преступлений, причин и условий им способствовавших, а также проведения комплекс мер по профилактике побегов из-под надзора; усиления ведомственного контроля со стороны территориальных органов ФСИН России за качеством организации надзора на производственных объектах, объектах государственного и муниципального здравоохранения, а также в выходные и праздничные дни; более подробного изучения личности осужденных и проведения с ними постоянной воспитательной, психологической и профилактической работы; повышения качества обыскной работы, а также работы по предотвращению проникновения к осужденным запрещенных предметов; более качественного проведения служебных проверок по фактам побегов и обнаружения отсутствия осужденных с рассмотрением всех обстоятельств, способствовавших их совершению, с принятием должных мер реагирования.

Кроме того, в рамках проводимой работы по профилактике рассматриваемых преступлений полагаем целесообразным организовать:

- контроль за порядком перевода из исправительных колоний общего и строго режимов положительно характеризующихся осужденных в КП в соответствии с ч. 2 ст. 78 УИК РФ;
- качественный подбор осужденных для работы на выводных производственных, рабочих объектах и изучение их личности, при наличии и последующем выявлении негативной и отрицательно характеризующей осужденных информации исключать вывод данных лиц за пределы ИУ;
- проведение комиссионных обследований, в том числе дополнительных, территорий и объектов КП (УКП), их оборудование привести в соответствие требованиям Наставления по оборудованию ИТСОН объектов УИС, утвержденного приказом Минюста России от 04.09.2006 № 279.

Хотелось обратить также внимание на использование технических средств надзора и контроля, позволяющих минимизировать потенциальную возможность совершения побега из-под надзора, что актуально в отношении осужденных КП и УКП. В настоящее время во многих уч-

реждениях УИС установлены системы биометрической идентификации личности, позволяющие свести к минимуму пресловутый человеческий фактор и не допустить побега осужденных путем подмены. Использование подобных систем значительно упрощает процедуру проверки осужденных на местах, что особенно актуально при их работе на выводных производственных объектах, расположенных за пределами рассматриваемых учреждений, с учетом имеющихся сил и средств, обеспечивающих надзор за осужденными.

Представляется целесообразным также использование в отношении осужденных КП (УКП) оборудования систем электронного мониторинга подконтрольных лиц, развернутых для нужд уголовно-исполнительных инспекций. В настоящее время применить средства электронного мониторинга – электронный браслет к осужденным указанных учреждений УИС становится возможным только в рамках эксперимента. Указанные средства электронного мониторинга (электронные браслеты) ранее уже прошли успешную экспериментальную апробацию в отношении осужденных КП, трудоустроенных на выводных производственных объектах либо проходивших лечение в муниципальных учреждениях здравоохранения, в ряде регионов России (Кемеровская область, Республика Коми, Московская область и др.). Поскольку побегов из-под надзора осужденными, участвовавшими в проведении эксперимента, допущено не было, его результаты по применению средств электронного мониторинга в надзоре за осужденными получили положительную оценку [2, с. 192-193].

Таким образом, нами было проанализировано современное состояние побегов осужденных из-под надзора, допущенных из ИУ, главным образом из КП (УКП), отечественной пенитенциарной системы, совершенные в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы. Результаты работы по профилактике рассматриваемых преступлений по итогам 2024 г. вселяют определенный оптимизм, однако, как представляется, следует продолжить работу в данном направлении, чтобы минимизировать риски их совершения, обеспечив надлежащий надзор за осужденными и их надежную изоляцию в пределах рассматриваемых ИУ.

Список литературы:

1. Ворошук В.Б. Побег осужденных из-под надзора и вопросы их профилактики // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, 06–08 апреля 2022 года / сост. А.И. Согрина. Том 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 264-267.
2. Ворошук В.Б. Побег осужденных из-под надзора как проблемный аспект деятельности современных исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции, 19–20 октября 2022 года / отв. ред. А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 190-193.
3. Кириллов М.А. Побег осужденных как один из проблемных аспектов при организации надзора в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4(37). С. 98-102.
4. О недостатках в деятельности учреждений и органов УИС по профилактике и недопущению побегов из-под надзора в 2014 г.: обзорное письмо ФСИН России от 15.12.2014 № исх-07-60999.
5. О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2021 году: обзорное письмо ФСИН России от 17.02.2022 № исх-03-9830.
6. О состоянии работы по профилактике совершения побегов из-под надзора в 2020 году: аналитический обзор ФСИН России от 03.03.2021 № исх-03-13240.
7. Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, за 2020–2024 гг. // Статистическая отчетность по форме «2-УИС». Тверь, 2021–2025 гг.

References:

1. Voroshchuk V.B. Escapes of convicts from supervision and issues of their prevention // Penitentiary system and society: experience of interaction: Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference, April 06-08, 2022 / comp. A.I. Sogrina. Volume 1. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. pp. 264-267.
2. Voroshchuk V.B. Escapes of convicts from supervision as a problematic aspect of the activities of modern correctional institutions // Penal enforcement system today: interaction of science and practice: proceedings of the XXII All-Russian Scientific and Practical Conference, October 19-20, 2022 / ed. by A.G. Chirikov. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2022. pp. 190-193.
3. Kirillov M.A. Escapes of convicts as one of the problematic aspects in the organization of supervision in colonies-settlements and on the sites of colonies-settlements // Applied legal psychology. 2016. No. 4(37). pp. 98-102.
4. On shortcomings in the activities of penitentiary institutions and bodies for the prevention and prevention of escapes from supervision in 2014: review letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12/15/2014 No. ex-07-60999.
5. On the state of work on the prevention of escapes from supervision in 2021: Review letter of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 02/17/2022 No. ex-03-9830.
6. On the state of work on the prevention of escapes from supervision in 2020: analytical review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 03.03.2021 No. ex-03-13240.
7. Reports on the state of crime among persons held in institutions of the penal system of the Russian Federation for 2020-2024 // Statistical reporting in the form "2-UIS." Tver, 2021-2025

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТЫ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ THE SUBJECT AND OBJECTS OF THE PRIVATE CRIMINALISTIC THEORY OF THE TRANSFORMATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES

ВЕРЕНИЧ Игорь Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного Института Управления
Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний проспект, 57.

E-mail: i-verenich@mail.ru;

VERENICH Igor Vasilievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law, North-West Institute of Management, branch of RANEPa.
57 Sredny Prospekt, Saint Petersburg, 199178, Russia.

E-mail: i-verenich@mail.ru

Краткая аннотация. В статье описаны: предмет частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений, объекты исследования частной криминалистической теории, объективные закономерности, определяющие её формирование. Понятие частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений и её место в науке криминалистике.

Abstract. The article describes: the subject of the forensic doctrine about overcoming the counteraction to the crimes investigation, the objects of study of the forensic doctrine, the objective laws that determine its formation. The concept of forensic doctrine about overcoming the counteraction to the investigation of crimes and its place in the science of criminalistics.

Ключевые слова: частная криминалистическая теория, предмет частной криминалистической теории, объекты криминалистической теории, понятие частной криминалистической теории, противодействие расследованию преступлений, преодоление противодействия расследованию преступлений.

Keywords: forensic doctrine, the subject of forensic doctrine, objects of forensic doctrine, the concept of forensic doctrine, counteraction to the investigation of crimes, overcoming the counteraction to the investigation of crimes.

Для цитирования: Веренич И.В. Предмет и объекты частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 481-483. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_481.

For citation: Verenich I.V. The subject and objects of the private criminalistic theory of the transformation of the effectiveness of the investigation of crimes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 481-483. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_481.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Развитие науки криминалистики невозможно без разработки единой системы теоретических положений и практических рекомендаций. Предпосылками создания частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является целый ряд научных проблем и задач, требующих своевременного решения и утверждения.

Противодействие расследованию преступлений, а также концептуальные вопросы его преодоления рассматривали многие российские ученые-криминалисты, а именно Р.С. Белкин Э.У. Бабаева, Ю.В. Гармаев, В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев, В.И. Куликов, А.М. Кустов, Л.В. Лившиц, И.А. Николайчук, И.В. Тишутина, В.В. Трухачев и др. В их трудах сформированы базовые научные основы преодоления различных форм создания препятствий установлению фактических обстоятельств преступлений, установлению и изобличению лиц, как того требует часть 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и привлечению их к законной ответственности.

Основные вопросы исследованы в монографических трудах В.Н. Карагодина «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию» (1992 г.), И.А. Николайчук «Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию» (2000 г.), В.В. Трухачёва «Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию» (2001 г.), Э.У. Бабаевой «Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию», (2006 г.), И.В. Тишутин «Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности» (2013 г.), а также в кандидатских диссертациях С.Ю. Журавлёва «Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления» (1992 г.); Л.В. Лившица «Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних» (1998 г.), А.Ю. Федоренко «Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений» (2001 г.), А.А. Черкесовой «Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия» (2007 г.); Г.Н. Питбудагова «Противодействие расследованию преступлений против жизни и здоровья» (2010 г.), О.Г. Карнауховой «Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших» (2015 г.) и других исследователей, во многих работах, научных статьях, а также в научно-практических руководствах, учебно-методических изданиях.

Характерным признаком всех произведенных исследований является проблема отсутствия единой концепции преодоления противодействия расследованию преступлений, не определён единый понятийный аппарат, различные подходы теоретических и практических рекомендаций. Многие положения если не противоречат общим теоретическим положениям науки криминалистики, то точно не находят какой-то логической связи и понимания в целом.

Любая научная криминалистическая категория должна быть тесно связана с общими понятиями науки криминалистики, её предметом, объектом, криминалистической характеристикой и т.д. Наука, как самостоятельная область человеческих и научных знаний, может существовать только в том случае, если она отвечает своим специфическим закономерностям объективной реальности. Наличие данных закономерностей и определяет предмет познания, определяет предмет частной науки. Отсюда и вытекает важное методологическое значение правильного определения предмета каждой конкретно й науки, в том числе и криминалистики.

Проводимые исследования совершенных преступлений, осуществляемое противодействие расследованию, расширяет круг объектов познания и ставит вопрос разработки единой и целостной системы преодоления противодействию расследованию преступлений. Данная система исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности субъекта преступления и его соучастников, действий и поступков других – как прямых, так и косвенных - участников преступного события, включая потерпевшего, следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные по следствия.

Ранее систему предмета науки криминалистики уже рассматривали как состоящую из двух подсистем: «1. Закономерности механизма преступления и противодействия его расследованию (преступной деятельности субъекта, действий и других поведенческих актов как прямых, так косвенных участников преступного события и т.д.), среди которых Р.С. Белкин назвал закономерности формирования, выбора и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, как до, так во время и после его совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу. 2. Закономерности деятельности право охранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступления (поисково-познавательной деятельности по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и использованию до ка за тельств)» [8].

Анализ и рассмотрение преступной деятельности, в том числе механизма противодействия расследованию преступлений, и механизма деятельности органов дознания и предварительного следствия по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе осуществление деятельности преодоления противодействия расследованию преступлений, может поставить вопрос о расширении границ предмета науки криминалистики.

На базе ранее предложенного Р.С. Белкиным определения предмета науки, которое максимально принималось научным сообществом как более точное, но со временем и необходимостью, автор предлагает рассмотреть своё понятие науки криминалистики, а именно : «криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления и образования информации о преступном событии и его участниках, и поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию преступлений, а также основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах обеспечения данной деятельности и достижения объективной истины по уголовному делу» [8].

«Частные криминалистические теории, в том числе криминалистические учения, являются необходимыми составными частями общей теории криминалистики, методологической базой исследования и разработки средств, приемов и методик выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [3, с.225].

Предметом частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений является группа объективных закономерностей, определяющих содержание механизма противодействия расследованию преступления (его формирования и реализации) и содержание системы преодоления противодействия данного расследования.

Объектами данной частной криминалистической теории являются: преступная деятельность по противодействию расследования и ее механизм (действие субъекта по противодействию расследования преступления, способы и приемы противодействия); деятельность уполномоченных лиц по преодолению такого противодействия (способы распознавания и выявление признаков противодействия, таких как резкое снижение преступной активности, осуществления сопротивления правоохранительной системы, резкое изменение показаний потерпевших и свидетелей, уничтожение материалов уголовного дела и вещественных доказательств, преследование или месть, негативные публикации в СМИ и др.) и реализации максимального комплекса мер преодоления противодействия расследованию преступлений.

Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений исследует объективные закономерности преступного деяния в виде конкретного противодействия, взаимодействия прямых и косвенных участников преступного события (в том числе лиц случайно втянутых), окружающей материальной обстановки и возникновения криминалистически значимой информации, субъекты и методики, систему способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также программ их реализации. Оно формируется на базе опыта работы, анализа, выработки, систематизации объективных знаний о действительности современной следственной, экспертной и судебной деятельности.

Проводимые исследования, существующие различные теоретические и практические положения, закономерностей совершения преступлений и противодействия расследованию, объектов и субъектов данных деяний дают право предложить к рассмотрению положения и структурные элементы частной криминалистической теории преодоления противодействию расследования преступлений. Данная частная криминалистическая теория, есть система теоретических положений о механизме противодействия расследованию преступлений и его преодолении.

Данное частная криминалистическая теория исследует природу, сущность и содержание функциональной стороны деятельности

субъекта преступления и его соучастника в по противодействию расследования преступлений; действий и поступков других – как прямых, так и косвенных – участников преступного события, включая потерпевшего; следов их отражения в окружающей данное событие среде; описывает, объясняет и предсказывает связанные с этим процессы и явления, а также их материальные последствия.

На основании вышеизложенного, частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию преступлений должна содержать следующие структурные элементы – предмет и объекты частной теории, закономерности механизма противодействия и его отражение в следах, субъекты преодоления противодействия, система методов способов и тактических приемов преодоления противодействия, а также научных направлений и вариативных алгоритмов их реализации.

Критический анализ основных аспектов криминалистических категорий дает основания обратиться к вопросу формирования определений предмета и объектов частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Таким образом предметом частной криминалистической теории являются объективные закономерности, определяющие содержание механизма противодействия расследованию, его формирования и реализации; закономерности организации деятельности правоохранительных органов, связанные с применением организационных, методических, тактических и технических приёмов, средств и методов преодоления противодействия расследованию преступлений.

Объектами частной криминалистической теории выступают преступная деятельность по противодействию расследованию и ее механизм; практическая деятельность уполномоченных лиц по преодолению противодействия расследованию в рамках уголовного судопроизводства, а также реализации комплекса мер предупреждения противодействию расследованию преступлений. При совершении преступлений, действий различных субъектов и противодействия расследованию преступлений формируется механизм противодействия.

Понятие механизма противодействия расследованию преступлений формулируется как динамическая система взаимодействия прямых и косвенных участников преступления, связанных между собой и с материальной обстановкой, результатом которой является возникновение криминалистически значимой информации о событии преступления, способе совершения преступления и его результатах.

Проведенного исследования заключается в разработке научных положений, отражающих концептуальные подходы системы частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений. Положения, имеющие отражение в настоящем исследовании, вносят вклад в развитие составных частей общей теории науки. В неё входят частные теории предмета и объекта науки, языка науки, механизма преступления, криминалистической характеристики расследования преступлений, организации расследования преступлений и др.

Сформированные основные положения частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений, будет способствовать дальнейшим исследованиям, направленным на создание отдельных криминалистических методик, а также отдельных направлений криминалистической деятельности.

Практическая значимость положений частной криминалистической теории преодоления противодействия расследования преступлений заключается в возможности применения теоретических положений, выводов и рекомендаций, при осуществлении расследования преступлений с целью совершенствования информационно-аналитических ресурсов, обеспечивающих процесс преодоления противодействия, расследования и предупреждения преступлений. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе криминалистики и специальных учебных курсов, посвященных организации расследования преступлений, а также в процессе повышения квалификации или переподготовки сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений.

Список литературы:

- 1 Бабаева Е.У., Проблемы теории и практики преодоления противодействия расследованию уголовному преследованию, М. Юрлитинформ, 2010. -276 с.
- 2 Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. М.: Академия МВД СССР, 1978-1981 гг.
- 3 Веренич И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке. / Вестник Московского университета МВД России. № 7, 2019. С.224-227.
- 4 Веренич И.В. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений. / Юридические исследования. № 11, 2019. – С. 40-45.
- 5 Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018.- 256 с.
- 6 Веренич И.В., Кустов А.М. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений. М.: Юрлитинформ, 2013. -232 с.
- 7 Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предвзвешенно расследованию / В. Н. Карагодин. - Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 175 с.
- 8 Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09.- Москва, 1997. -355 с.
- 9 Кустов А.М. От механизма преступления к средствам и методам установления происшедшего криминального события. / Библиотека криминалиста. № 5(34), 2017. – С.89-93.

References:

- 1 Ba ba e va E.U., Pro ble my te o ri i i pra k ti ki pre o do le ni ya pro ti vo dej st vi ya ra ss le do va ni yu u go lo v no mu pre s le do va ni yu, M. YUritinfo rm, 2010. -276 c.
- 2 Belkin R.S. Kurs krimina listi ki. V 3-h to ma h. M.: A ka dem i ya MVD SSSR, 1978-1981 gg.
- 3 Verenich I.V. Uchenie o pre o do le ni i pro ti vo dej st vi ya ra ss le do va ni yu pre stup lenij: po ny a tie, so derzha nie i mesto v krimina listichesk o j na u ke. / Vestnik Mo skov sk o go uni ver si te ta MVD Ro ssii. № 7, 2019. S.224-227.
- 4 Verenich I.V. Krimina listichesk o e uchenie o pre o do le ni i pro ti vo dej st vi ya ra ss le do va ni yu pre stup lenij. / YUridicheskie issle do va ni ya. № 11, 2019. – S. 40-45.
- 5 Verenich I.V. Te o re ticheskie o sno vy pre o do le ni ya i nej tra li za ci i pro ti vo dej st vi ya ra ss le do va ni yu pre stup lenij. M.: YUritinfo rm, 2018.- 256 c.
- 6 Verenich I.V., Kusto v A.M. Is po l zo va nie spe cia l'nyh zna nij v pro cec se ra ss le do va ni ya pre stup lenij, so vershennyh v sfere stro itel'stva, eks plua ta ci i зда ний и со ору жений. М.: Юрлитинформ, 2013. -232 с.
- 7 Ka ra go din V.N. Pre o do le nie pro ti vo dej st vi ya pred va ritel'no mu ra ss le do va ni yu / V. N. Ka ra go din. - Sver dlo vsk : Izd-vo Ura l. un-ta, 1992. – 175 s.
- 8 Kusto v A.M. Krimina listichesk o e uchenie o mekha niz me pre stup leni ya : dis ser ta ci ya do kto ra yu ridichesk ih na uk: 12.00.09.- Mo skva, 1997. -355 s.
- 9 Kusto v A.M. Ot mekha niz ma pre stup leni ya k sredstva m i meto da m us ta no v le ni ya pro isshedshe go krimina l'no go so by ti ya. / Biblio teka krimina lista. № 5(34), 2017. – S.89-93.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_484

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА БОРЬБУ С НЕЛЕГАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ THE FORMATION OF DOMESTIC LEGISLATION AIMED AT COMBATTING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT DAY

ГОНЧАРОВА Алина Валерьевна,

ученый секретарь ученого совета, Университет ФСИН России г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Саперная ул., 34.

E-mail: goncharova.av@fsin.gov.ru;

SPIN-код: 6036-9056;

GONCHAROVA Alina V.,

Academic Secretary of the Academic Council

University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation.

196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya St., 34.

E-mail: goncharova.av@fsin.gov.ru;

SPIN-код: 6036-9056

Краткая аннотация: Данное исследование посвящено анализу национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, а также историческому становлению и развитию уголовной ответственности за такие преступления в России. Анализ национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков показывает, что Россия прошла долгий путь от первых попыток регуляции наркобизнеса до современных подходов, включающих как уголовное преследование, так и профилактику.

Abstract. This study is devoted to the analysis of the national criminal law policy in the field of countering drug trafficking, as well as the historical formation and development of criminal responsibility for such crimes in Russia. An analysis of the national criminal law policy in the field of countering drug trafficking shows that Russia has come a long way from the first attempts to regulate the drug business to modern approaches, including both criminal prosecution and prevention.

Ключевые слова: наркотики, незаконный оборот наркотических средств, уголовная ответственность.

Keywords: drugs, illicit drug trafficking, criminal liability.

Для цитирования: Гончарова А.В. Становление отечественного законодательства, направленного на борьбу с нелегальным оборотом наркотических средств: от истоков до наших дней // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 484-488. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_484.

For citation: Goncharova A.V. The formation of domestic legislation aimed at combating illegal drug trafficking: from the origins to the present day // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 484-488. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_484.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

История появления наркотиков в России уходит в далекую древность. Со времен язычества наши предки использовали различные растения в лечебных и обрядовых целях, которые изменяют сознание и обладают психотропными свойствами. После крещения Руси церковь взяла на себя функции первой Федеральной службы по контролю за наркотиками, запрещая колдовство, зельеварение и чародейство, а также связанные с ними средства, изменяющие сознание. Позже, на смену колдунам придут знахоры и лекари со своими травяными отварами, которые также порой имели одурманивающие свойства. История наркотиков на Руси — это не только история растений и их применения, но и отражение культуры, верований и обычаев нашего народа. Психотропные вещества, использовавшиеся в древности, были неотъемлемой частью жизни, помогая людям справляться с болезнями, находить вдохновение и устанавливать связь с миром духов.

Появление первой царской аптеки в Москве в 1581 году способствовало завозу из Индии опиума (опиум, óпий (из лат. opium) — сильнодействующий наркотик, получаемый из высушенного на солнце до твердого состояния млечного сока, добываемого из незрелых коробочек опийного мака (лат. *Papaver somniferum*) [1]. Изначально использовался как сильное обезболивающее средство. К началу XVIII века аптеки появились в каждом крупном городе, практически в каждой можно было купить опиум.

Начало крупного потока наркотиков в Россию было положено подписанием Нерчинского договора с Китаем в 1689 году. Этот договор стал поворотным моментом в отношениях между Россией и Китаем. Он не только определил границы между двумя государствами, но и затронул важный вопрос регулирования оборота опиума. В то время Китай уже имел долгую историю потребления опиума. С подписанием договора в Россию начал поступать опиум, который с течением времени превратился из небольшого потока в настоящую реку наркотиков. Этот процесс был обусловлен не только политическими, но и экономическими факторами, поскольку спрос на опиум в России начал расти.

С расширением территории Российского государства на юго-восток, в страну начали поступать новые виды наркотиков. Средняя Азия, богатая традициями потребления опиума и гашиша, стала вторым «притоком» в наркотической реке, устремившейся в Россию.

Однако настоящие испытания, связанные с наркотиками, начались в XIX веке. В истории человечества множество трагических страниц, и одна из самых печальных — это история опиумных войн, которые затронули не только Китай, но и Россию.

Эти конфликты, которые произошли между Великобританией и США (во второй опиумной войне Великобританией и Францией) с одной стороны и Китаем (во второй опиумной войне Китаем и Россией) со второй стороны, вызванные борьбой за контроль над торговлей, привели к поте-

ри территории и суверенитета Китая и к невиданной эпидемии наркомании, которая впоследствии распространилась на многие страны мира в том числе и Россию.

К началу XX века наркомания в России начала приобретать характер массового явления, охватывающего различные слои общества. Аристократия, городская интеллигенция и даже средний класс стали жертвами этой зависимости, что свидетельствовало о глубоком социальном кризисе и изменении общественных норм.

Ситуация усугубилась с началом Первой мировой войны в 1914 году. Россия, вступив в конфликт, столкнулась с катастрофическими последствиями. В госпитали хлынул поток изувеченных солдат, и страна оказалась на грани медицинского кризиса. В условиях войны, когда фронт требовал огромного количества медицинских препаратов, Россия сильно зависела от импорта лекарств, в частности, от Германии. Это создавало дополнительные трудности, так как с началом военных действий поставки прекратились. Врачам приходилось сталкиваться с ужасами войны: сложнейшие операции, ампутации, лечение тяжелых травм — всё это происходило зачастую без каких-либо обезболивающих средств. Опиум, который ранее был доступен только ограниченному кругу лиц, стал средством, позволяющим временно забыть о страданиях, и его употребление начало распространяться среди раненых солдат. Императорское правительство, осознавая масштабы проблемы, сначала де-факто разрешило производство и оборот опиума, пытаясь облегчить страдания раненых и обеспечить врачей необходимыми средствами. Однако, спустя всего 10 дней, в панике от растущей наркомании и её последствий, власти резко изменили курс и запретили оборот опиума. Запрет не решил проблему, а лишь усугубил её. Наркотики продолжали поступать на черный рынок, и зависимость от них становилась всё более острой. Таким образом, наркомания в России накануне и во время Первой мировой войны стала не только медицинской, но и социальной катастрофой.

Для решения данной проблемы в январе 1915 года на заседании Государственной Думы было принято решение о запрете продажи спиртных напитков. Это была лишь первая часть более широкой стратегии, направленной на защиту здоровья нации. В июне 1915 года Николай II издал указ «О мерах борьбы с опикуением» [2]. Этот указ стал первым законодательным актом, ознаменовавший начало государственной политики, направленной на борьбу с наркоманией. Нарушителям, включая арендаторов, владельцев земель и держателей помещений для курения, подвергались штрафам.

Вместе с тем в первом кодифицированном законодательном акте – Уголовном кодексе РСФСР 1922 года отсутствовали статьи, касающиеся ответственности за незаконные действия с наркотиками [3]. Лишь в общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года была закреплена мера социальной защиты в виде принудительного лечения. Мы можем предположить, что это обусловлено тем, что страна только начинала восстанавливаться после Гражданской войны, и многие социальные проблемы, включая наркоманию, воспринимались как второстепенные. Однако уже тогда стало очевидно, что отсутствие законодательного регулирования в этой сфере может привести к серьезным последствиям для общества.

Только спустя 3 года в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года в особенной части главы второй «Преступления против порядка управления» в статье 140 закреплена ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, а также содержание наркопритонов [4]. Совершение данных деяний наказывались лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией имущества либо без такового.

Следующим этапом антинаркотической политики было принятие 23 мая 1928 г. Постановления ВЦИК и СНК СССР «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» [5]. Статья 1 постановления, без каких-либо оговорок, запрещала обращение на территории СССР кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей. Это был резкий и решительный шаг, направленный на полную ликвидацию легального рынка этих веществ. Однако, запрет сам по себе не гарантировал решения проблемы. В последующие годы во времена Великой Отечественной войны и послевоенный период проблема распространения наркотиков была не первостепенной.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года значительно детализирована и ужесточена ответственность за незаконные действия с наркотиками [6]. Теперь максимальное лишение свободы за данный вид преступных деяний составляет до 15 лет. По сравнению с предыдущим Уголовным кодексом РСФСР 1926 года расширены составы уголовных преступлений, а именно:

1. Хищение наркотических средств.
2. Склонение к потреблению наркотических средств.
3. Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах.
4. Посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного и масличного мака и конопли.

Теперь предусмотрена ответственность не только за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств, но и за предоставление помещений для тех же целей.

Претерпела изменения не только особенная часть Уголовного кодекса, но и общая. В статье 62 главы шесть впервые закреплена принудительная мера медицинского и воспитательного характера в виде применения к наркоману наряду с наказанием за совершение преступления принудительного лечения.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс, касающиеся преступлений, связанных с наркотиками, имеют далеко идущие последствия, затрагивая как систему правосудия, так и общественное здравоохранение. Перемещение соответствующих статей в главу десять, посвященную преступлениям против общественной безопасности, подчеркивает серьезность угрозы, которую наркотики представляют для общества в целом. Более того, введение принудительного лечения как дополнительной меры к уголовному наказанию (ст. 62, глава 6) сигнализирует о сдвиге в парадигме борьбы с наркоманией – от чисто карательной модели к модели, включающей в себя элементы терапии и реабилитации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928 «Об усилении борьбы с наркоманией» законодателем вве-

дены новые составы преступлений, предусматривающие ответственность за:

нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических веществ;

заранее не обещанное укрывательство незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или пересылки с целью сбыта, хищения наркотических веществ,

недонесение об известных готовящихся или совершенных следующих преступлений: незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или пересылки с целью сбыта, хищения наркотических веществ;

потребление наркотических веществ без назначения врача [7].

Одним из ключевых факторов, способствовавших таким изменениям, стала ратификация международных конвенций и соглашений, касающихся контроля над наркотиками. В частности, Советский Союз подписал Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, а также Венскую конвенцию о психотропных веществах 1971 года. Эти документы стали основой для формирования международной наркополитики и установления единых стандартов борьбы с наркопреступностью.

Несмотря на введение более строгих санкций за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ситуация с наркотиками не улучшилась. Отрицательно сказался на наркоситуации распад Советского Союза и образование Российской Федерации, что привело к значительным изменениям во всех сферах жизни общества. Период перехода был отмечен не только реформами, но и резким увеличением преступности, особенно в отношении незаконного оборота наркотиков.

В этом контексте важным шагом стало принятие Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденной 22 июля 1993 г. (Постановление Верховного Совета РФ от 22.07.1993 № 5494-1) [8]. Основными причинами для разработки данной концепции стали нарастающие масштабы незаконного распространения наркотических средств, а также резкий рост числа людей, страдающих от наркомании. За последние десять лет количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, увеличилось в три раза. Это свидетельствует о том, что проблема наркопреступности стала более актуальной и требует серьезного внимания со стороны государства. Объем изъятых наркотических средств также возрос в астрономические размеры: в 1991 году он составил более 20 тонн, что представляет собой увеличение в 30 раз по сравнению с предыдущими периодами. Более того, свыше трети наркотиков, находящихся в незаконном обороте на территории России, поступает из-за границы. Это обстоятельство подчеркивает серьезность проблемы и необходимость международного сотрудничества в борьбе с наркобизнесом. Концепция содержит комплекс мер, направленных на совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств, борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, предупреждение незаконного потребления наркотических средств, лечение и социальную реабилитацию больных наркоманией и мероприятия с лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами. Положения Концепции стали основой для принятия Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года наркопреступления отнесены к главе двадцать пятой, которая охватывает «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» [9]. С тех пор законодательство в этой области претерпело значительные изменения, особенно в свете растущей проблемы наркомании и незаконного оборота наркотиков.

С 1998 года первичная редакция статьи 228 Уголовного кодекса была подвергнута множественным изменениям. Одним из самых значительных шагов стало введение Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, который определил понятие средней разовой дозы наркотического средства [10]. Это нововведение стало важным шагом в правоприменительной практике, поскольку позволило более четко классифицировать наркопреступления в зависимости от объема наркотиков. Согласно нововведению, крупным размером признается количество наркотического средства или психотропного вещества, превышающее среднюю разовую дозу в десять и более раз. Особо крупным размером считается превышение в пятьдесят и более раз. Размеры таких доз утверждаются Правительством Российской Федерации, что создает определенные сложности для правоохранительных органов. Эти изменения частично парализовали работу оперативных сил, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков. Десятикратная разовая доза, установленная законом, оказалась значительно больше, чем потребность рядового наркопотребителя, что дало возможность наркобизнесу использовать эту лазейку в своих интересах.

В Уголовном кодексе Российской Федерации наблюдается ужесточение уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Максимальный срок лишения свободы за совершение наркопреступлений составляет до 20 лет.

Одним из ключевых изменений, внесенных в уголовное законодательство, является разделение понятий «незаконное изготовление наркотиков» и «незаконное производство наркотиков». Это нововведение позволяет более точно классифицировать преступления и назначать соответствующее наказание в зависимости от характера деяния. Незаконное изготовление наркотиков подразумевает создание наркотических средств в условиях, не предусмотренных законодательством, без соблюдения необходимых стандартов и норм. Незаконное производство наркотиков относится к более масштабным действиям, связанным с производством наркотических средств в промышленных масштабах, что, как правило, влечёт за собой более тяжкие последствия. Кроме того, введение понятия «переработка наркотических средств» также играет важную роль в правоприменительной практике. Оно охватывает процесс обработки наркотиков с целью их улучшения или изменения формы, что делает данный процесс более опасным и требует отдельной квалификации.

Еще одним основополагающим актом, регулирующим оборот наркотиков в стране, является Федеральный закон «О наркотических

средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ [11]. Этот закон закладывает правовые основы для формирования государственной политики в области обращения с наркотиками и психотропными веществами и их прекурсорами. Он направлен на противодействие незаконному обороту этих веществ, профилактику их незаконного потребления, а также на обеспечение гарантии оказания наркологической помощи людям, страдающим от наркомании.

Согласно проведенному анализу динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их прекурсоров в России за период с 2015 по 2024 годы (2015 – 236939 [с. 21, 12], 2016 – 201165 [с.21, 13], 2017 – 208681 [с.21, 14], 2018 – 200306 [с. 31, 15], 2019 – 190197 [с.36, 16], 2020 – 189905 [с.36, 17], 2021 – 179732 [с.36, 18], 2022 – 177741 [с.36, 19], 2023 – 190988 [с. 34, 20], 2024 – 198043 [с.34, 21]) можно выделить несколько важных тенденций. В целом, количество таких преступлений демонстрирует снижение, что выражается в уменьшении на 19,6% по сравнению с предыдущими периодами. Это может свидетельствовать о том, что меры, принимаемые государством для борьбы с наркопреступностью, оказывают определенный эффект. Тем не менее, стоит отметить, что с 2022 года по 2024 год наблюдается тревожная тенденция. В этот период фиксируется увеличение общего числа зарегистрированных преступлений, связанного с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 11,4%.

В целях противодействия данному негативному явлению указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 утверждена стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [22]. Стратегия предусматривает целый комплекс мер направленных на совершенствование антинаркотической деятельности, профилактику и раннее выявление незаконного потребления наркотиков, сокращение числа лиц, у которых диагностированы наркомания, сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенствование международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков. Ожидаемым результатом реализации Стратегии, в частности, изменение общей оценки наркоситуации в Российской Федерации с «напряженной» на «нейтральную».

Тем не менее, необходимо понимать, что за сухими цифрами статистики стоят сломанные жизни, трагедии семей и огромные социальные издержки. Поэтому, во-первых, любые законодательные изменения и государственные стратегии должны быть подкреплены эффективной правоприменительной практикой, а также постоянным мониторингом и анализом их реального воздействия на ситуацию. Просто изолировать человека от общества – недостаточно. Необходимо предоставить ему возможность вернуться к нормальной жизни, получить образование, найти работу, восстановить отношения с семьей. Здесь важна поддержка государства, общественных организаций, медицинских работников и психологов. Программы реабилитации должны быть доступными и учитывать индивидуальные потребности каждого человека. Уже сделаны первые шаги: с 01.09.2023 внесены изменения в статью 54 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [23], вступил в силу приказ Минздрава России и Минтруда России от 03.05.2023 № 432н № 208н [24], в соответствии с которыми определены формы социальной реабилитации больных наркоманией, в том числе психологические, педагогические, трудовые и правовые услуги, а также государственная помощь на основании социального контракта, утвержден поэтапный порядок прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации.

Во-вторых, ключевым аспектом здесь выступает и роль гражданского общества. Общественные организации, волонтеры и просто неравнодушные люди могут внести огромный вклад в профилактику наркомании, оказывая поддержку тем, кто оказался в трудной ситуации, и формируя в обществе атмосферу нетерпимости к наркотикам. Государство, со своей стороны, должно всячески поддерживать и стимулировать такие инициативы.

В-третьих, не стоит забывать и о международном сотрудничестве. Борьба с наркобизнесом – это глобальная задача, и успех в ней невозможен без координации усилий различных стран. Обмен опытом, совместные операции, борьба с отмыванием денег, полученных от нарко-торговли, – все это важные составляющие комплексного подхода.

Важно помнить, что нашей общей задачей является не только наказание преступников, но и помощь тем, кто оступился, шанс на новую жизнь. Это требует комплексного подхода: эффективной правоохранительной системы, доступной медицинской и социальной реабилитации, активного участия гражданского общества и, конечно же, международного сотрудничества.

Список литературы:

1. Большая Российская инциклопедия // URL: <https://old.bigenc.ru/biology/text/2690781> (дата обращения: 20.05.2025).
2. О мерах борьбы с опикуением: Указ от 22.05.1915 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3203-osobyi-zhurnal-soveta-ministrov-22-maya-1915-g-o-merah-borby-s-opiekureniem> (дата обращения: 25.05.2025).
3. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602&mode=spl&nd=fUfQ#1Fv6hUr8GZqy7k9> (дата обращения: 26.05.2025).
4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274#ukev6hUqQ858okzl2> (дата обращения: 26.05.2025).
5. О мерах регулирования торговли наркотическими средствами: Постановление ЦИК СНК от 23.05.1928 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/398074> (дата обращения: 26.05.2025).
6. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление ВС РСФСР 27.10.1960 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 26.05.2025).
7. Об усилении борьбы с наркоманией: Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44841#vQy6hUIRHY2TZel> (дата обращения: 26.03.2025).
8. О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 22.07.1993 № 5494-1 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=226241#FQy6hURaaFroiKF> (дата обращения: 26.05.2025).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.03.2025).
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек. – № 252 (дата обращения: 31.05.2025).

11. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 31.05.2025).
12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2015. -53 с. (дата обращения: 31.05.2025).
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2016. -52 с. (дата обращения: 31.05.2025).
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2017. -51 с. (дата обращения: 31.05.2025).
15. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2018. -60 с. (дата обращения: 31.05.2025).
16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2019. -66 с. (дата обращения: 31.05.2025).
17. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2020. -66 с. (дата обращения: 31.05.2025).
18. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2021. -67 с. (дата обращения: 31.05.2025).
19. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2022. -67 с. (дата обращения: 31.05.2025).
20. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2023. -64 с. (дата обращения: 31.05.2025).
21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. - Москва: Главный информационно-аналитический центр МВД России. -2024. -64 с. (дата обращения: 01.05.2025).
22. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ (дата обращения: 01.05.2025).
23. О внесении изменений в статью 54 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: Федеральный закон от 05.12.2022 № 504-ФЗ // URL: <https://base.garant.ru/405874339/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 01.05.2025).
24. Об утверждении Порядка прохождения больными наркоманией медицинской и социальной реабилитации: Приказ Министерства здравоохранения РФ и Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 мая 2023 г. N 208н/432н// URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406754872/> (дата обращения: 01.05.2025).

References:

1. The Great Russian Incyclopecia // URL: <https://old.bigenc.ru/biology/text/2690781> (date of access: 20.05.2025).
2. On measures to combat opium smoking: Decree of 22.05.1915 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3203-osobyi-zhurnal-soveta-ministrov-22-maya-1915-g-o-merah-borby-s-opiekurenim> (date of access: 25.05.2025).
3. On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 01.06.1922 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602&mode=splus&rnd=fUfQ#1Flv6hUr8GZqy7k9> (date accessed: 05.26.2025).
4. On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR: Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 22.11.1926 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274#ukev6hUqQ858okzl2> (date accessed: 26.05.2025).
5. On measures to regulate drug trafficking: Resolution of the Central Executive Committee of the Council of People's Commissars of 23.05.1928 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/398074> (date of access: 26.05.2025).
6. Criminal Code of the RSFSR: Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of 27.10.1960 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (date of access: 26.05.2025).
7. On Strengthening the Fight against Drug Abuse: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 25.04.1974 No. 5928-VIII // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44841#vQy6hUIRHY2TZel> (accessed: 26.03.2025).
8. On the Concept of State Policy on Drug Control in the Russian Federation: Resolution of the Supreme Soviet of the Russian Federation of 22.07.1993 No. 5494-1 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=226241#FQly6hURaaFroiKF> (accessed: 26.05.2025).
9. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 31.03.2025).
10. On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 8 December 2003 No. 162-FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2003. - 16 December. - No. 252 (date of access: 31.05.2025).
11. On narcotic drugs and psychotropic substances: Federal Law of 08.01.1998 No. 3-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (date of access: 31.05.2025).
12. The state of crime in Russia for January-December 2015 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2015. -53 p. (date of access: 31.05.2025).
13. The state of crime in Russia for January-December 2016 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2016. -52 p. (date of access: 31.05.2025).
14. The state of crime in Russia for January-December 2017 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2017. -51 p. (date of access: 31.05.2025).
15. The state of crime in Russia for January-December 2018 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2018. -60 p. (date of access: 31.05.2025).
16. The state of crime in Russia for January-December 2019 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - 66 p. (date of access: 31.05.2025).
17. The state of crime in Russia for January-December 2020 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2020. -66 p. (date of access: 31.05.2025).
18. The state of crime in Russia for January-December 2021 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2021. -67 p. (date of access: 31.05.2025).
19. The state of crime in Russia for January-December 2022 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2022. -67 p. (date of access: 31.05.2025).
20. The state of crime in Russia for January-December 2023 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2023. -64 p. (date of access: 31.05.2025).
21. The state of crime in Russia for January-December 2024 - Moscow: Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. -2024. -64 p. (date of access: 01.05.2025).
22. On approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ (date of access: 01.05.2025).
23. On Amendments to Article 54 of the Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances": Federal Law of 05.12.2022 No. 504-FZ // URL: <https://base.garant.ru/405874339/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (date of access: 01.05.2025).
24. On approval of the Procedure for drug addicts to undergo medical and social rehabilitation: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation and the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated May 3, 2023 N 208н / 432н // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406754872/> (date of access: 01.05.2025).

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШИВШЕГО КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ TYPOLOGY OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WHO COMMITTED A CORRUPTION CRIME

КОРКИН Михаил Сергеевич,

аспирант, Самарский Государственный Экономический Университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: korkinms@gmail.com;

ЧУРАКОВ Алексей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями,

Самарский Государственный Экономический Университет.

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: churakov-vvo@mail.ru;

KORKIN Mikhail Sergeevich,

Postgraduate, Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: korkinms@gmail.com;

CHURAKOV Aleksei Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Struggle Against Economic Offenses Department

Samara State University of Economics.

141 Sovetskaya Armii str., Samara, 443090, Russia.

E-mail: churakov-vvo@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день явление коррупции затрагивает практически все сферы общественной жизни, в том числе и сферу деятельности правоохранительных органов. Правоохранительная система представлена обширным количеством элементов, в числе которых особый интерес представляют именно органы внутренних дел и их сотрудники, выступающие в роли субъектов совершения коррупционных преступлений. Основная цель исследования состоит в изучении актуальных типологий личности преступника-коррупционера, рассмотренных видными представителями научного сообщества, представлении авторской типологии личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление. Рассматриваемые проблемы касаются отсутствия комплексной типологии личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление. Используемые методы исследования включают в себя анализ научной литературы, а также метод сравнительного анализа. Выводы исследования выражены в предложении авторской типологии личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that today the phenomenon of corruption affects almost all spheres of public life, including the sphere of law enforcement agencies. The law enforcement system is represented by an extensive number of elements, among which it is the internal affairs bodies and their employees who act as subjects of corruption crimes that are of particular interest. The main goal of the research is to study the current typologies of the personality of a corrupt criminal, reviewed by prominent representatives of the scientific community, and to present the author's typology of the personality of an employee of the internal affairs bodies who committed a corruption crime. The problems under consideration relate to the lack of a comprehensive personality typology of an employee of the internal affairs bodies who committed a corruption crime. The research methods used include the analysis of scientific literature, as well as the method of comparative analysis. The conclusions of the study are expressed in the proposal of the author's typology of the personality of an employee of the internal affairs bodies who committed a corruption crime.

Ключевые слова: коррупционное преступление, делинквентное поведение, правоохранительная система, организатор коррупционных услуг, исполнитель, посредник, типология.

Keywords: corruption crime, delinquent behavior, law enforcement system, organizer of corrupt services, performer, intermediary, typology.

Для цитирования: Коркин М.С., Чураков А.Н. Типология личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 489-493. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_489.

For citation: Korkin M.S., Churakov A.N. Typology of the personality of an employee of the internal affairs bodies who committed a corruption crime // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 489-493. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_489.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение

В настоящий момент вопросы коррупции в органах внутренних дел являются одними из наиболее актуальных тем для исследования в области криминологии. Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, наносят значительный ущерб как общественному порядку, так и облику системы правоохранительных органов [6]. В свою очередь, исследование типологии личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления, необходимо для дальнейших разработок более эффективных стратегий предупреждения и борьбы с преступлениями коррупционной направленности [5]. В литературе выделяются различные типологии личности-коррупционера, однако до сих пор отсутствует комплексная типология личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление.

Материалы и методы исследования

Для достижения цели научной статьи было проведено комплексное исследование научных работ по теме типологии личности коррупционера, изучены материалы правоприменительной практики по теме исследования, на основе изученного материала проведен сравнительно-

правовой анализ, по итогам которого сформулирована авторская типология личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления.

Результаты исследования

Вопросы о типологии личности-коррупционера в общем и типологии личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление, в частности, в научном сообществе разрешаются неоднозначно. Для подтверждения данного тезиса рассмотрим следующие авторские интерпретации типологии личности-коррупционера.

Так, Е.К. Волконская [2] и Н.В. Завольская [4] раскрывают типологию личности-коррупционера через инициативный (внеситуативный), конформный и вынужденный (ситуативный) типы.

Относительно первого типа необходимо сразу отметить, что он олицетворяет наиболее опасную категорию коррупционеров. Действуя инициативно, вне зависимости от складывающейся ситуации, лицо демонстрирует деформированное восприятие общественных ценностей, когда оно уверено в собственной исключительности и ненаказуемости. Такие лица систематически нарушают закон, совершая преступления коррупционной направленности. Инициативный (внеситуативный) тип пользуется своим служебным положением, осознанно реализует служебные полномочия в корыстных целях. Более того, при использовании им своих служебных полномочий данный тип попутно манипулирует окружающими людьми путем создания искусственных преград для получения им личной выгоды.

Для второго типа, именуемого как «конформный», характерно то, что его коррупционное поведение было сформировано под давлением социальной среды. Такие люди при исполнении ими своих служебных полномочий не руководствуются целью участия в коррупционных действиях, однако, поддаются давлению окружающей их социальной группы, для которой коррупционное поведение выступает в качестве приемлемого и нормального.

В завершение рассматриваемой типологии рассмотрим третий тип, именуемый как «вынужденный (ситуативный)». Коррупционеры данного типа могут оказаться вовлеченными в реализацию коррупционных схем под воздействием внешних обстоятельств или давления со стороны более влиятельных коллег. Особенностью данного типа является то, что такие лица вовсе не обладают коррупционными установками при осуществлении ими своих служебных полномочий, ни активными, характерными для инициативного типа, ни пассивными, формирующими конформное поведение.

По нашему мнению, выделение третьего - вынужденного (ситуативного) типа личности коррупционера представляется дискуссионным. Отметим, что в основе указанной классификации лежит критерий устойчивости коррупционной направленности личности, уровень инициативности лица в совершении коррупционных действий. Очевидно, что лица, относящиеся ко второму и третьему типам, не имеют явно выраженных коррупционных установок и совершают коррупционные преступления в силу наличия неких внешних факторов, не связанных с корыстными мотивами. По сути, речь идет о совершении коррупционных преступлений с целью обеспечения комфортной для себя внешней среды. В этой связи нам представляется, что личностный (ситуативный) тип личности коррупционера скорее является разновидностью «конформного» типа.

Рассмотренные типы личности-коррупционера формируют так называемую эмоционально-психологическую типологию личности-коррупционера.

В свою очередь, А.А. Христюк дополняет указанную типологию еще одним типом, четвертым, именуемым как высокотехнологичный [8]. Как отмечает автор: «представители данного типа не только создают определенные благоприятные для себя ситуации, но и вырабатывают целую систему, технические приемы и средства для совершения преступлений». Следует согласиться с мнением автора о том, что среди них будут выделяться типы преступников с более узкой специализацией: использующие криптовалюту и цифровые активы, интернет-ресурсы, электронные кошельки, банковские карты, анонимные (децентрализованные) информационные сети и иные информационные телекоммуникационные технологии.

Представляется, что основания для выделения данного типа коррупционных преступников действительно имеются, однако в рамках иной типологии, не основанной на психологических чертах личности преступника, поскольку «технологичность» скорее характеризует способы совершения преступлений, чем мотивы преступного поведения и степень инициативности коррупционера.

Также А.А. Христюк выделяет в качестве самостоятельной типологии, ориентирующим критерием которой является роль лица в совершаемом коррупционном преступлении. Так, автор выделяет следующие типы личности-коррупционера, охватываемые указанной типологией - организатор коррупционной услуги, ее исполнитель и посредник [8].

Итак, организаторы коррупционных услуг обладают положительным имиджем в профессиональной среде, который они активно поддерживают для совершения преступлений коррупционной направленности. Указанные лица совершают действия, которые внешне соответствуют нормам морали и закона, однако фактически далеки от благих намерений. Двойственность поведения организаторов коррупционных услуг, основанная на их лидерских качествах и психологических навыках, позволяет им манипулировать окружающими для достижения личных корыстных целей. Всё взаимодействие в рамках коррупционного преступления организаторы возлагают на своих подчиненных, что позволяет им избежать прямого контакта с взяточдателями. Тем самым, отсутствие таких непосредственных связей обеспечивает им сохранение их положения в обществе, а также дистанцирует их от прямых правовых последствий от коррупционной деятельности.

Следующий тип – исполнители коррупционных услуг, зачастую являются хорошими специалистами в своей области, однако в силу давления на них со стороны руководства совершают коррупционные преступления, основанные на их профессиональных качествах. Желание показать свою приверженность руководству нивелирует их способность оценить реальную опасность совершения ими коррупционных преступлений, а также непосредственно правовые последствия, которые будут к ним применены.

В качестве третьего типа выступают посредники, связующие организаторов коррупционной услуги и исполнителей. Данные субъекты обладают важнейшими навыками ведения переговоров и установления доверительных отношений. Нельзя утверждать об их независимости, так как на них постоянное влияние оказывают организаторы коррупционной услуги.

С данной типологией в целом можно согласиться, однако, на наш взгляд, она нуждается в уточнении. Действительно на практике зачастую выявляются преступные коррупционные схемы, в которых выполнение незаконных действий коррупционного характера осуществляется одними лицами, а общее руководство такой деятельностью, включая общее покровительство по службе – другими. Однако далеко не всегда такого рода организаторы коррупционных схем избегают контактов с взяточдателями, поскольку такие организаторы, как правило, стремятся контролировать «коррупционные потоки». Вместе с тем взаимодействие со взяточдателями происходит не напрямую, а через посредников (иногда даже их цепь). В этой связи выделение в качестве признака коррупционеров-организаторов на отсутствия непосредственного взаимодействия со взяточдателями (посредниками), представляется излишним.

Далее необходимо рассмотреть типологию, предлагаемую такими авторами, как Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, Г.Б. Чикондзе, в которой можно выделить три основных типа личности-коррупционера: корыстолюбивый, престижный и игровой [1].

Итак, для первого типа, именуемого корыстолюбивым, характерно стремление к удовлетворению личных материальных нужд и накоплению благ, что обуславливает их восприимчивость к реализации коррупционных схем на практике. Такие лица экономически мотивированы, их личная выгода выступает вектором, определяющим коррупционное поведение. Минимальное осознание противоправности их деяний не выступает барьером, ограничивающим их от совершения преступлений, на основании чего право для них представляет собой инструмент, который позволяет достичь им свои цели. Тем самым, такое корыстолюбивое поведение обусловлено эгоистическими устремлениями, что вытекает из системное коррупционное поведение.

В качестве второго типа авторы выделяют престижный. Коррупционеры данного типа стремятся получить признание и статус со стороны социума и профессионального сообщества, что побуждает их использовать коррупционные методы для достижения указанных целей. Такие лица осуществляют свою служебную деятельность, ориентируясь исключительно на социальный имидж, без учета этических и моральных правил поведения. Поэтому они пытаются выстраивать социальные связи именно с представителями влиятельных групп граждан, благодаря чему такие лица обеспечивают себе высокий социальный статус.

В свою очередь, для игрового типа личности-коррупционера характерно совершение им соответствующих преступлений с целью получения эмоционального удовлетворения от процесса манипуляции властью и перехода границ закона. Коррупционеры данного типа хотят, как рисковать, так и избежать ответственности путем хитрых манипуляций, ввиду чего их коррупционная деятельность может рассматриваться в качестве формы самовыражения. Более того, они получают удовольствие от выхода за пределы дозволенного, что также охватывается преступной мотивацией коррупционера. Данный тип личности-коррупционера является самым опасным, так как его действия непредсказуемы в связи с особенностями его мотивации, ориентированной больше не на экономическое благополучие, а на получение эмоций.

Признавая безусловные заслуги уважаемых авторов перед отечественной криминологией всё же заметим, что выделение игрового типа преступника-коррупционера представляется несколько умозрительным. В качестве единственного аргумента в обоснование своей позиции мы можем назвать отсутствие упоминания «игрового» мотива совершения преступлений в изученных нами судебных постановлениях по коррупционным делам. Основываясь на изученном эмпирическом материале мы склонны считать, что коррупционеры в подавляющей массе руководствуются более «серьезными» мотивами, нежели игровой азарт.

Интересную для изучения типологию личности коррупционера предлагает И.Г. Горнушко [3]. Данная типология включает в себя следующие типы: коррупционеры-расхитители, коррупционеры-взяточполучатели, корруптеры, а также коррупционеры-злоупотребители.

Рассмотрим данные типы более подробно. Первый тип личности, именуемый как коррупционеры-расхитители, совершает коррупционные преступления с целью хищения имущества, обусловленного использованием своего служебного положения в корыстных целях. Относительно второго типа, коррупционеров-взяточполучателей, следует отметить, что он является наиболее характерным проявлением коррупционной противоправной деятельности. По мнению автора данный тип выступает в роли конечного звена в цепочке коррупционных действий. Касаемо корруптеров, третьего типа личности коррупционера, необходимо указать, что они представляют собой тех, кто дает взятки для решения личных или коллективных вопросов. Их роль в контексте коррупционных правоотношений значительна, так как без их участия многие коррупционные контракты и соглашения не были бы заключены. Четвертый тип представлен коррупционерами-злоупотребителями, в число которых входят высокопоставленные должностные лица, небрежно осуществляющие свои служебные полномочия, что обусловлено их корыстными целями. Реализуемая ими коррупционная деятельность приводит к значительным негативным последствиям как для общества, так и государства. Они инициативны и хорошо организованы, что говорит о повышенной общественной опасности их коррупционных деяний.

На наш взгляд, данная классификация, основанная на способе совершения коррупционных действий, является не вполне исчерпывающей. Например, в данной типологии не находится места для уже упоминавшихся выше должностных лиц-организаторов коррупционных схем, которые непосредственно сами не совершают коррупционных действий, интересующих взяточдателя, не являются прямыми взяточполучателями, равно как и взяточдателями, а осуществляемые ими действия по организации коррупционной схемы никак нельзя объяснить «небрежностью».

В ходе данного исследования был проведен эмпирический анализ 90 приговоров за период с 2018 года по 2024 год в отношении сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Основное внимание при проведении анализа приговоров уделялось фиксации паттернов поведения, морально-нравственных установок сотрудников органов внутренних дел, преступной мотива-

ции, особенностей совершения коррупционных преступлений (индивидуально или в составе группы лиц), реакции на стрессовые ситуации и иные. В ходе обработки данных была систематизирована полученная информация, выделены ключевые личностные характеристики и поведенческие индикаторы, проведена группировка и типологизация с использованием методов качественного обобщения и отдельных элементов кластерного анализа в целях выявления устойчивых сочетаний признаков личности сотрудника органов внутренних дел.

На основании проведенного исследования сформулирована типология личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление. В качестве главного критерия, заложенного в основу данной типологии, выбрано отношение указанного лица к совершению им коррупционного преступления, градация типов построена по принципу «от более общественно опасного типа к менее опасному».

Первый, и самый опасный тип личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление, следует именовать «корыстным» типом, что акцентирует внимание на цели совершения им коррупционного преступления. Данный тип личности характеризуется высокой активностью и продолжительностью преступной деятельности коррупционной направленности. Такие люди обладают четкой системой ценностей, главное место в которой занимает корысть. Их деятельность основана на тщательно разработанном плане, что иллюстрирует преднамеренность и расчетливость их действий. Его поведение носит явный делинквентный характер. Эмпирический анализ показал, что к корыстному типу относится 55 % выборки, которым присущи следующие характеристики: доминирует непосредственно корыстная мотивация, преобладают гедонистические установки, такие лица стремятся к материальному обогащению и демонстративному потреблению, у них ярко выражен низкий уровень морально-нравственных ограничителей, если перед ними возникает возможность получения преступной выгоды. Преступное поведение является системным, продуманным. Предположительно стремление занять «статусную» должность, проявление повышенного интереса к вопросам, связанным с улучшением материального положения на службе. К типичным преступлениям коррупционной направленности относятся систематическое получение взяток, а также мошенничество с использованием своего служебного положения.

Следующий тип можно охарактеризовать как противоречиво-корыстный, которым руководят более сложные мотивации, в соответствии с которыми корыстные намерения маскируются под социальные или моральные оправдания. Эмпирический анализ показал, что к противоречиво-корыстному типу относится 30 % выборки, которым присущи следующие характеристики: низкий уровень сформированности собственных моральных установок, высокий уровень подверженности влиянию группы, которое может быть, как позитивным, так и негативным, низкий уровень волевой регуляции, избегание конфликтов, наличие зависимости от мнений более авторитетных коллег. Коррупционное поведение является результатом либо «круговой поруки», либо непосредственного давления со стороны коллег. Для данного типа присуще совершение таких коррупционных преступлений, как посредничество во взяточничестве, злоупотребление служебными полномочиями по указанию других, более авторитетных, лиц, а также реализация коррупционных схем «за компанию».

В качестве третьего типа личности сотрудника органов внутренних дел, совершившего коррупционное преступление, следует выделить ситуативный тип, главной особенностью которого является его спонтанность. В связи с этим, совершение коррупционных преступлений данными лицами связано с внешним давлением на них, само их коррупционное поведение можно охарактеризовать низким уровнем преднамеренности, его определяет окружение данного лица. Эмпирический анализ показал, что к ситуативному типу относится 10 % выборки, которым присущи следующие характеристики: в целом, служебная деятельность таких лиц правомерна, однако, из-за сложных жизненных обстоятельств они идут на совершение преступлений, за совершенное преступление испытывают особо выраженное чувство вины. В качестве типичных преступлений выступают единоразовые эпизоды получения взятки, мошенничество, обусловленное необходимостью разрешить быстро какую-либо крупную проблему.

Следует также выделить четвертый тип – чувствительный. Для данного типа характерен внутренний конфликт, а также эмоциональная нестабильность. В отличие от предыдущего типа указанные лица пытаются рационализировать совершенные ими коррупционные преступления. Так же, как и для прошлого типа, следует обозначить, что такие лица понимают неправомерность совершаемых ими действий и даже испытывают угрызения совести, однако они всегда будут оправдывать непосредственно свои противоправные действия коррупционной направленности. В дополнение, они верят в возможность сохранения ими своего социального статуса, так как они выступают в роли «жертвы системы». Эмпирический анализ показал, что к чувствительному типу относится 5 % выборки, которым присущи следующие характеристики: высокая тревожность, мнительность, выраженная потребность в одобрении, отличается исполнительностью и добросовестным несением службы, пытаются выстроить гармоничные отношения с коллективом, может совершить коррупционное преступление из чувства долга, страха, стремления к одобрению. В качестве типичных преступлений выступают соучастие в коррупционных схемах под давлением либо по незнанию, мелкие коррупционные преступления, направленные на «помощь» другим, сокрытие имеющейся информации о коррупционной деятельности коллег.

Заключение

Проведенный анализ типологий личности коррупционера позволяет сделать вывод о том, что преобладающее количество коррупционеров проявляют инициативность при осуществлении рассматриваемой противоправной деятельности. Особенностью психоэмоционального состояния таких лиц является наличие целенаправленного мышления, ориентированного, прежде всего, на получение личной выгоды. В зависимости от качества моральных установок сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционное преступление, на основании эмпирического анализа была сформулирована авторская типология личности соответствующих субъектов.

Понимание моральных и ценностных установок сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционное преступление, и их иерархии, важно для изучения поведения коррупционеров, так как данная информация позволяет объяснить, по какой причине данные лица совершают противоправные действия коррупционной направленности, пренебрегая моральными нормами в процессе достижения своих корыст-

ных целей [7].

Существование различных типологий личности коррупционера необходимо для открытия новых горизонтов исследования вопроса о субъектах совершения коррупционных преступлений, в частности, сотрудников органов внутренних дел. Более того, при понимании этических, психологических и социальных факторов, формирующих правосознание указанных субъектов, законодатель, представители правоприменительной практики и ученые-криминологи смогут сформулировать и разработать более эффективные мероприятия по профилактике и предотвращению коррупционной преступности. Предлагаемые в научном сообществе и вновь разрабатываемые типологии личности коррупционера также помогут создать более дифференцированный подход к борьбе с коррупционными проявлениями, который будет учитывать индивидуальные особенности и мотивы субъектов коррупционного поведения.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д., Чикоидзе Г. Б. Прогнозирование преступного поведения и предупреждение преступлений // Советское государство и право. 1977. № 4. С. 66–71.
2. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33–36.
3. Горнушко И.Г. Криминологическая характеристика коррупции в Российской Федерации / И.Г. Горнушко, С.С. Медведев. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междуна. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар: Новация, 2019. С. 33–35.
4. Завольская Н.Б. К вопросу о личности современного коррупционера // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2014. №2. С. 23–26.
5. Калашников, И. В. Типология личности преступника-коррупционера / И. В. Калашников, А. В. Цветков, К. Е. Мараев // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 202–205.
6. Мещерякова, К. Н. Коррупционер как специфический объект изучения типологий личности преступника / К. Н. Мещерякова // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции : Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года / Сост.: А.Д. Рубан. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 136–139.
7. Скибин, С. Н. Типологии личности преступника-коррупционера в современном криминалистическом учении / С. Н. Скибин // Эпомен. – 2023. – № 79. – С. 43–48.
8. Христюк А.А. Типология личности российского коррупционера / А.А. Христюк, Х.А. Асатрян. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).274-281. – EDN MOFBYT // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 2. – С. 274–281.

References:

1. Antonyan Yu. M., Bluvshstein Yu. D., Chikoidze G. B. Forecasting criminal behavior and crime prevention // Soviet State and Law. 1977. No. 4. pp. 66–71.
2. Volkonskaya E.K. Typology of the personality of a corrupt criminal // Russian investigator. 2013. No. 14. pp. 33–36.
3. Gornushko I.G. Criminological characteristics of corruption in the Russian Federation / I.G. Gornushko, S.S. Medvedev. Text: direct // Actual issues of law: proceedings of the V International Scientific Conference (Krasnodar, June 2019). Krasnodar: Novation, 2019. pp. 33–35.
4. Zavolskaya N.B. On the question of the personality of a modern corrupt official // Scientific and practical journal "State and Law in the XXI century". 2014. No. 2 2. pp. 23–26.
5. Kalashnikov, I. V. Typology of the personality of a corrupt criminal / I. V. Kalashnikov, A.V. Tsvetkov, K. E. Maraev // Civil service and personnel. – 2022. – No. 5. – pp. 202–205.
6. Meshcheryakova, K. N. The corrupt official as a specific object of studying the typologies of the criminal's personality / K. N. Meshcheryakova // Interdepartmental cooperation in ensuring national priorities in combating corruption : Proceedings of the interdepartmental scientific and practical conference, St. Petersburg, December 09, 2022 / Comp.: A.D. Ruban. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022, pp. 136–139.
7. Skibin, S. N. Typologies of the personality of a corrupt criminal in modern criminalistic teaching / S. N. Skibin // Epom. - 2023. – No. 79. – pp. 43–48.
8. Khristyuk A.A. Typology of the personality of a Russian corrupt official / A.A. Khristyuk, H.A. Asatryan. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).274-281. – EDN MOFBYT // Academic Law Journal. – 2024. – Vol. 25, No. 2. – pp. 274–281.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_494

УДК 343.9

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАЛИЧИЯ ИЛИ ОТСУТСТВИЯ СОСТОЯНИЯ АФФЕКТА FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION TO DETERMINE THE PRESENCE OR ABSENCE OF A STATE OF AFFECT

ГАРЕЕВА Эльвира Рифовна,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процессуальных дисциплин
Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий.
453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 47а.
E-mail: elvira.gareeva.2023@mail.ru;

ШАРИФЬЯНОВ Рашит Рафилович,

преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции.
450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мухомова, 2.
E-mail: rashit1377@gmail.ru;

GAREEVA Elvira Rifovna,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedural Disciplines
of the Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology.
453103, Russia, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, 47a Lenina Ave.
E-mail: e.r.gareeva@struust.ru;

SHARIFYANOV Rashit Rafilovich,

Lecturer of the Department of Special Training
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, senior police lieutenant.
450091, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muxinov St., 2.
E-mail: rashit1377@gmail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена исследованию ключевых принципов и содержания судебно-психологической экспертизы аффекта на стадии предварительного следствия. Рассматриваются вопросы корректного определения предмета и рамок психологической экспертной оценки, что позволяет достичь объективного анализа природы и особенностей данного состояния при установлении обстоятельств уголовного дела.

Abstract: The article is devoted to the study of key principles and content of forensic psychological examination of affect at the stage of preliminary investigation. The questions of correct definition of the subject and framework of psychological expert evaluation are considered, which allows to achieve an objective analysis of the nature and features of this state in establishing the circumstances of a criminal case

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, аффект, предварительное расследование, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, судебное заседание.

Keywords: forensic psychological examination, affect, preliminary investigation, complex psychological and psychiatric examination, court session.

Для цитирования: Гареева Э.Р., Шарифьянов Р.Р. Судебно-психологическая экспертиза по определению наличия или отсутствия состояния аффекта // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 494-497. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_494.

For citation: Gareeva E.R., Sharifyanov R.R. Forensic psychological examination to determine the presence or absence of a state of affect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 494-497. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_494.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Определение наличия или отсутствия аффекта у подозреваемого в совершении преступления является целью экспертного исследования. Аффект, как эмоциональное состояние, характеризуется резким и сильным эмоциональным возбуждением, которое может привести к утрате контроля над своими действиями. Понимание состояния аффекта позволяет экспертам судить о степени вины подозреваемого и условиях, при которых было совершено преступление.

Судебно-психологическая экспертиза направлена на диагностику наличия или отсутствия аффекта у подозреваемого при совершении преступления. Экспертиза производится экспертами соответствующих учреждений либо иными специалистами, назначенными лицом, производящим дознание, следствие, прокурором или судом. В качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, которое обладает необходимыми познаниями для выдачи соответствующего заключения.

Процесс экспертизы включает анализ свидетельств, опрос свидетелей, а также проведение психологического тестирования. Эксперты исследуют поведение подозреваемого как до момента преступления, так и после него. Важным аспектом является наличие улик, которые могут подтвердить или опровергнуть состояние аффекта, такие как показания об эмоциональном напряжении, конфликтных ситуациях или других провоцирующих обстоятельствах.

Следует учитывать, что аффект может проявляться по-разному: его тяжесть может варьироваться, и не всегда это состояние легко поддается диагностике.

Влияние аффекта на квалификацию преступления играет большую роль в уголовном праве.

Основной вопрос, на который отвечает судебно-психологическая экспертиза, заключается в том, был ли обвиняемый в состоянии аф-

фекта в момент совершения преступления. При методическом анализе эмоционального состояния человека в момент преступления крайне трудно точно определить наличие аффективного состояния.

Существует ряд признаков, которые необходимо учитывать при диагностике аффекта у обвиняемого:

- внезапное наступление состояния аффекта у преступника;
- кратковременность и детонационный характер эмоционального выплеска;
- усиленные и критические эмоциональные переживания;
- извращение сознания, сосредоточенность на своих переживаниях и стрессовых факторах;
- ослабленный самоконтроль и его регуляция;
- внешние проявления – побледнение кожи, изменение мимики, речи, тембра голоса и другие [2].

Также в ходе судебно-экспериментальной экспертизы проверяются:

- ситуации, при которых возник аффект;
- индивидуально-психологические особенности и состояние здоровья личности;
- психофизиологическое состояние личности перед возникновением аффекта[3].

Специальные требования предъявляются и к экспертам:

- эксперт должен иметь соответствующее высшее психологическое образование и обладать знаниями и умениями, чтобы провести диагностику, экспертный эксперимент, выдвинуть экспертные версии, применить другие методики экспертного исследования;
- иметь также специальное образование по программе Судебная психологическая экспертиза с присвоением квалификации «Эксперт - психолог».

Формирование объективного заключения по результатам судебной экспертизы — ключевая обязанность эксперта. Оно основывается на проведенном исследовании с использованием специальных знаний в рамках вопросов, поставленных перед специалистом. При этом эксперт несёт ответственность за достоверность и обоснованность своих выводов согласно ст. 80 УПК РФ, а ст. 204 УПК РФ определяет правовые последствия недобросовестного исполнения экспертных функций [4].

В уголовном законодательстве понятие «аффект» характеризует специфическое психическое состояние лица, возникающее внезапно под влиянием сильного эмоционального потрясения. Это состояние обычно провоцируется противоправными или аморальными действиями потерпевшего и способно существенно снизить или полностью исключить осознанность умысла при совершении преступления. В Уголовном кодексе РФ аффект признаётся смягчающим обстоятельством в двух случаях: при убийстве (ст. 107 УК РФ); при причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). При этом деяния, повлекшие незначительный ущерб, не влекут уголовной ответственности, если совершены в состоянии аффекта[5].

При проведении психолого-судебной экспертизы, направленной на установление аффекта в момент совершения преступления, ключевое значение имеют объективные факторы, такие как характер и количество телесных повреждений (например, множественные ранения). Эти признаки могут свидетельствовать о повышенной агрессии, однако их наличие не всегда указывает на умышленную жестокость. Преступления, совершённые в состоянии аффекта, иногда сопровождаются внешне беспощадными действиями, но сама по себе жестокость в таких случаях не рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность. Это связано с тем, что аффект исключает полный контроль над действиями, что учитывается при квалификации деяния по статьям 107 и 113 УК РФ.

При анализе жестокости в преступлениях выделяют две группы критериев:

1. Объективные признаки:

- Применение методов, вызывающих несовместимые с нормальным состоянием физические или психологические страдания (например, пытки, длительное причинение боли).
- Систематические издевательства, выходящие за рамки необходимого для достижения преступного результата.
- Нанесение травм, явно избыточных по отношению к цели деяния (например, множественные ранения при отсутствии сопротивления жертвы).

2. Субъективные признаки:

- Осознание обвиняемым, что его действия причиняют жертве мучения (прямой умысел).
- Безразличие к боли и страданиям потерпевшего, даже если они не были основной задачей.
- Умышленное игнорирование последствий, усугубляющих страдания (косвенный умысел).

Эти критерии позволяют отграничить жестокость от других форм насилия (ст. 111, 112 УК РФ) и влияют на квалификацию деяния по статьям с отягчающими обстоятельствами (например, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [6]. В состоянии аффекта, когда сознание сужено, а контроль над действиями утрачен, преступник перестаёт адекватно воспринимать страдания жертвы, не осознавая, что причиняет ей исключительные мучения. При диагностике аффекта критически важно анализировать два аспекта:

1. Проявления жестокости — например, избыточное насилие, несоизмерное ситуации.
2. Степень осознания вины — эмоциональное состояние может искажать понимание собственных действий.

Для точной оценки этих факторов требуются глубокие психологические знания, позволяющие:

- Исследовать обстоятельства, спровоцировавшие аффект (конфликт, провокация жертвы).

- Проанализировать личностные особенности подозреваемого (склонность к импульсивности, эмоциональная нестабильность).

Выбор типа экспертизы зависит от характера аффекта:

- Судебно-психиатрическая — назначается при подозрении на патологический аффект (связанный с психическим расстройством).
- Судебно-психологическая — применяется для оценки физиологического аффекта (временное эмоциональное потрясение без психических нарушений).
- Комплексная психолого-психиатрическая — требуется в спорных случаях, где необходимо разграничить норму и патологию.

Статьи 107 и 113 УК РФ регулируют преступления, совершённые в состоянии физиологического аффекта, который не является психическим отклонением. Такие случаи находятся в компетенции психологов, а не психиатров. Однако при наличии сомнений в адекватности восприятия действительности (например, признаки психоза) обязательно привлекается психиатр [7].

Помимо выявления патологических причин, способствующих возникновению аффекта, психиатр должен дифференцировать это состояние от иных аффективных реакций, имеющих психопатологическую природу. Его роль заключается не только в исключении психических расстройств у обвиняемого, но и в анализе эмоциональных проявлений, которые могут быть следствием органических нарушений — например, последствий черепно-мозговых травм, нейродегенеративных процессов или дисфункций центральной нервной системы. Это позволяет отделить физиологический аффект (временное эмоциональное потрясение) от патологических состояний, связанных с устойчивыми изменениями психики. В рамках судебной психолого-психиатрической экспертизы важно установить состояние аффекта при совершении преступления у людей с психическими расстройствами, но вменяемых. Оценка аффекта, в первую очередь, связана с вопросом различий, и без участия психиатра решить эти задачи невозможно.

Как уже отмечалось ранее, для установления факта аффекта в момент совершения преступления проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, в юридической практике именуемая «экспертизой аффекта». Её ключевая задача — определить, возникло ли у обвиняемого внезапное и интенсивное эмоциональное напряжение как реакция на противоправные или аморальные действия потерпевшего. Только специалисты-эксперты обладают компетенцией для объективной оценки таких состояний, так как они анализируют не только внешние обстоятельства дела (например, провокацию со стороны жертвы), но и индивидуальные психофизиологические особенности обвиняемого. Это особенно важно при квалификации деяний по статьям 107 и 113 УК РФ, где аффект выступает смягчающим обстоятельством.

Совершение преступления в состоянии аффекта, несмотря на его уголовную наказуемость, влечёт менее строгую ответственность. Сильное эмоциональное потрясение, признаваемое смягчающим обстоятельством в уголовном праве, не отменяет наказание полностью, но существенно снижает его тяжесть [8].

Для установления состояния аффекта необходимо соблюдение ряда критериев, закреплённых законодательством и подтверждённых судебной практикой. Во-первых, требуется доказать прямую связь между противоправными или аморальными действиями потерпевшего и эмоциональным всплеском обвиняемого. Во-вторых, анализируется степень, длительность и характер эмоционального возбуждения, а также его влияние на способность обвиняемого контролировать поведение и оценивать последствия действий. В-третьих, учитываются индивидуальные особенности личности: психическое состояние, темперамент, наличие хронических заболеваний, склонность к импульсивности или стрессовым реакциям. Например, у лица с тревожным расстройством аффект может развиваться быстрее и интенсивнее.

Подтверждение аффекта требует проведения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Эти исследования направлены на:

1. Определение типа аффекта (физиологический/патологический), его интенсивности и длительности.
2. Установление способности обвиняемого осознавать свои действия в момент совершения преступления.

Эксперты основывают выводы на анализе материалов дела (протоколы допросов, видеофиксация), медицинской документации, данных о психическом здоровье, а также на наблюдении за поведением обвиняемого во время следственных действий. Особое внимание уделяется обстоятельствам преступления: провокация со стороны жертвы, внезапность конфликта, отсутствие времени на обдумывание действий.

Судебно-психологическая экспертиза имеет чёткие границы компетенции. Эксперты не вправе решать вопросы, которые относятся к исключительной юрисдикции суда. Например, они не устанавливают факт совершения обвиняемым вменяемых ему действий, не дают юридической оценки деянию (квалификацию по статьям УК РФ), не определяют форму вины (умысел или неосторожность) и не подтверждают, что действия потерпевшего были противоправными или аморальными. Эти задачи решает суд, опираясь на материалы дела, включая экспертное заключение.

Для анализа психического состояния обвиняемого эксперты используют стандартизированные методы:

1. Исследование познавательных функций (память, внимание):
 - Корректурные пробы Бурдона (выявление устойчивости внимания).
 - Таблицы Шульте (оценка скорости переключения внимания).
2. Диагностика личностных характеристик:
 - Опросник Рэймонда Кеттелла (16PF) — выявление базовых черт личности.
 - Опросник В.М. Русалова — определение особенностей темперамента (активность, эмоциональность).

Эти методики позволяют объективизировать данные о психических процессах и индивидуальных особенностях, что критически важно для оценки аффекта или иных эмоциональных состояний [8].

Суд не вправе самостоятельно устанавливать факт сильного душевного расстройства у обвиняемого без назначения судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Важным условием признания аффекта смягчающим обстоятельством является противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Поскольку оценка таких действий субъективна, эмоциональная реакция должна быть столь интенсивной, чтобы вызвать аффективное состояние не только у конкретного обвиняемого, но и у любого человека в аналогичных условиях.

К провоцирующим факторам относятся: физическое насилие, угрозы, систематические издевательства, тяжёлые оскорбления, противоправные действия или аморальные поступки со стороны потерпевшего. Результаты обследования подэкспертного, включая анализ его психического состояния и выводы специалистов, фиксируются в заключении судебно-психологической экспертизы. Этот документ, оформленный в письменной форме с соблюдением процессуальных норм, приобретает статус доказательства.

Компетенция экспертов-психологов ограничивается установлением наличия или отсутствия аффекта, а также иных эмоциональных состояний, которые, не достигая его интенсивности, могли существенно повлиять на сознание и действия обвиняемого.

Исследования показывают, что среди осуждённых за убийства в состоянии аффекта значительно больше мужчин, чем женщин. Согласно статистике 89,3% осуждённых за такие преступления мужчины, а процент женщин составляет лишь 10,7%. По мнению психологов, мужчины в состоянии аффекта более нетерпимы к обидчикам, чувствительнее реагируют на угрозы своему достоинству и чаще стремятся к быстрому и насильственному разрешению конфликтов, а также более склонны к употреблению алкоголя. Более 33% мужчин, осуждённых за этот вид преступлений, регулярно употребляли алкоголь, а 63% совершили преступления в состоянии опьянения. Женщины, как правило, совершают убийства в состоянии аффекта, оказываясь под влиянием длительных психотравм и подвергаясь насилию на фоне бытовых или семейных конфликтов, либо других сложных ситуаций в семье. В таких случаях жертвами женщин чаще всего становятся их мужья (примерно 70%) и любовницы (около 17%) [9].

Часто криминальные действия мужчин связаны с социально-экономическими факторами, такими как безработица, недостаток образования, и низкий уровень жизни, которые могут усугубить склонность к преступному поведению.

Что касается женщин, то значителен эффект межличностных отношений на их поведение. Преступления, совершённые под влиянием аффекта, как правило, являются результатом накопленного эмоционального напряжения. Женщины, страдающие от продолжительного давления со стороны партнёров или семьи, могут находиться в состоянии, близком к эмоциональному срыву. В таком состоянии любое обострение конфликта может послужить спусковым механизмом для насильственных действий.

В заключение можно отметить, что определение уголовно-правовой квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта, связано с множеством сложных аспектов. Важно помнить, что любое преступление представляет собой социальное явление, находящееся в действиях и поведении людей. Следовательно, каждый поведенческий акт личности должен быть осознан и управляем самим человеком.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт. 2024. 893 с.
2. Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. М.: Статут 2010. 516 с.
3. Цуканов А.Н. Уголовно-правовая охрана фискальных интересов России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2024. 275 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
5. Леонтьев А.Н. Очерк теории аффективности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 4. С. 75–88.
6. Кочина П.О. Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 112–116.
7. Касаткина Е.М. Условия и причины совершения преступлений в состоянии аффекта и пути их предупреждения // Преступность и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания: материалы конференции в формате Круглого стола. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 50–53.
8. Шмигирилова Д.Д. Значение судебной экспертизы при установлении наличия либо отсутствия состояния аффекта // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы Международной научной конференции. М.: Российский университет дружбы народов, 2014. С. 598–602.
9. Корсантия А.А., Максименко И.В. Основные причины детерминации преступности в РФ // Право и безопасность. 2009. № 2 (31). 214 с.

References:

1. Commentaries to the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by V.M. Lebedev. Moscow: Yurayt Publishing House. 2024. 893 p.
2. Shavgulidze T.G. Affect and criminal responsibility. Moscow: Statute 2010. 516 p.
3. Tsukanov A.N. Criminal and legal protection of fiscal interests of Russia: dissertation for the degree of Candidate of Law. 2024. 275 p.
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on December 28, 2024).
5. Leontiev A.N. An essay on the theory of affectivity // Psychological Journal. 2004. Vol. 25. No. 4. pp. 75–88.
6. Kochina P.O. Criminal law and psychological characteristics of the state of affect // Young scientist. 2019. No. 45 (283). pp. 112–116.
7. Kasatkina E.M. Conditions and causes of crimes committed in a state of passion and ways to prevent them // Crime and punishment. The philosophy of punishment. On the morality of punishment: materials of the conference in the Round table format. Yelets: I.A. Bunin Yelets State University, 2016. pp. 50–53.
8. Shmigirilova D.D. The importance of forensic examination in determining the presence or absence of a state of affect // Actual problems of criminal law and the process in the context of legislative reform: proceedings of an international scientific conference. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2014. pp. 598–602.
9. Korsantia A.A., Maksimenko I.V. The main causes of crime determination in the Russian Federation // Law and security. 2009. No. 2 (31). 214 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_498

УДК 343.8

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМ LEGISLATIVE DISCRETION IN THE DESIGN OF PENAL NORMS

РАХМАТУЛИН Закир Равильевич,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права
Юридического института Сибирского Федерального университета. Россия. Красноярск.
660041, Россия, г. Красноярск, Свободный проспект, 79 стр. 5.

E-mail: zakir101@mail.ru;

СОРОКУН Павел Владимирович,кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин
Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета. Россия, г. Ачинск.

662155, Россия, Красноярский край, г. Ачинск, микрорайон Сибгородок, Тарутинская ул., 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru;

RAKHMATULIN Zakir R.,Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law
of the Law Institute of the Siberian Federal University. Russia. Krasnoyarsk.
660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Prospekt, 79 p. 5.

E-mail: zakir101@mail.ru;

SOROKUN Pavel Vladimirovich,Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU Achinsk branch Russia, Achinsk.

662155, Russia, Krasnoyarsk Territory, Achinsk, Sibgorodok microdistrict, Tarutinskaya St., 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru

Краткая аннотация: В работе исследуются вопросы законодательного усмотрения при принятии нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность по исполнению и отбыванию уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. С учетом анализа теоретических материалов авторами выдвинута идея о необходимости выделения нескольких уровней усмотрения законодателя, которые более точно позволяют оценить степень дискреции этих субъектов. Кроме того, выявлена условная закономерность между законодательным и правоприменительным усмотрением. С учетом этих аспектов в работе сделаны выводы, которые позволяют дополнить имеющиеся теоретические разработки по данному проблематике.

Abstract: The paper examines issues of legislative discretion in the adoption of regulatory legal documents governing the execution and serving of criminal sentences and other measures of a criminal law nature. Taking into account the analysis of theoretical materials, the authors put forward the idea of the need to highlight several levels of discretion of the legislator, which more accurately allow assessing the degree of discretion of these subjects. In addition, a conditional pattern between legislative and enforcement discretion was revealed. Taking into account these aspects, conclusions were drawn in the work that make it possible to supplement the existing theoretical developments on this issue.

Ключевые слова: законодательство, правотворчество, нормативный акт, проект, уголовно-исполнительная система.

Keywords: legislation, law-making, normative act, draft, penal system.

Для цитирования: Рахматулин З.Р., Сорокун П.В. Законодательное усмотрение при конструировании уголовно-исполнительных норм // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 498-500. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_498.

For citation: Rakhmatulin Z.R., Sorokun P.V. Legislative discretion in the design of penal norms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 498-500. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_498.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года констатируется, что в период с 2010 по 2020 год разработан и принят определенный массив нормативных документов, направленный на решение проблем функционирования уголовно-исполнительной системы России. Более того, отдельно подчеркивается, что в настоящее время в условиях социально-экономического развития Российской Федерации возникает объективная необходимость в дополнительном совершенствовании нормативно-правового регулирования, связанного с обеспечением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следует отметить, что разработка новых основ правового регулирования и их корректировка являются наисложнейшими задачами, поскольку они должны учитывать интересы большого количества субъектов – участников уголовно-исполнительных правоотношений. «Особую актуальность проблема совершенствования правотворческого процесса приобретает в периоды глубоких преобразований, происходящих в различных сферах общественной жизни, сопровождающихся разрушением или отказом от применения существующих норм и острой потребностью в скорейшем принятии новых» [2, с. 124].

В этой связи целесообразно вести речь о том, что принимаемые нормативные документы должны оцениваться с точки зрения того, насколько широкое усмотрение они в себе содержат при урегулировании различных общественных отношений. В этом вопросе законодательное (законотворческое) усмотрение должно оцениваться в купе с правоприменительным усмотрением, поскольку если расширяются границы правотворческого процесса, то сужаются пределы правоприменительного усмотрения и наоборот. Однако данная зависимость в определенных случаях достаточно условна, но законодатель при принятии нормативных документов различного уровня и их корректировке должен эти аспекты учитывать. Следует отметить, что принимаемые акты в сфере уголовно-исполнительной деятельности содержат в себе вопросы, которые в определенных случаях связаны с усмотрением, продиктованы предметом их регулирования. Так, оптимизированы вопросы компенсаторного судебного

средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях; установлена возможность направления (перевода) осужденного к лишению свободы (принудительным работам) в исправительное учреждение (исправительный центр), расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника; произошло расширение возможности применения альтернативных наказаний; установлен запрет на применение специальных средств и огнестрельного оружия в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних; предоставлена возможность осужденным самостоятельно обращаться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания; закреплена возможность применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким его видом после фактического отбытия осужденной беременной женщиной и женщиной, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, находящегося в доме ребенка при исправительном учреждении.

Безусловно, невозможно перечислить все аспекты, содержащиеся в себе усмотрение, мы остановились лишь на некоторых из них. Весь спектр этих вопросов не может быть урегулирован только федеральными законами, огромный массив информации содержится и в подзаконных документах, а следовательно, в этой статье будет вестись речь об усмотрении в правотворческой деятельности, а не только при реализации законодательного процесса.

Отметим, что в юридической литературе [1, с. 146; 3, с. 192; 4, с. 292-293;] достаточно аргументировано различают этих два понятия. Их более детальное рассмотрение целесообразно для того, чтобы иметь представление о субъектах и границах правотворческого усмотрения, допустимости усмотрения на различных этапах государственной деятельности по принятию нормативных документов.

Отметим, что усмотрение законодателя в правотворческом процессе довольно обширно. Оно выражается в том, какой проект нормативного документа будет принят, насколько сохранится или изменится его содержание, какой будет окончательный его вариант.

Более того, в определенных случаях законодательное усмотрение подразделяется на определенные уровни. Следовательно, в тексте настоящей работы будем использовать термин «двухуровневое усмотрение». Первое звено фигурирует на стадии рассмотрения законопроекта, второе в случаях, когда в нормах принимаемого нормативного документа фигурируют правила, допускающие усмотрение, или которые закрепляют необходимость конкретизации норм основного акта в иных документах, принимаемых федеральными органами исполнительной власти.

Первый принимаемый документ может являться магистральным для последующих, в этом документе будут содержаться правила, которые содержат в себе определенную возможность усмотрения в актах, которые принимаются иными органами власти (как правило — это подзаконное нормотворчество). Примеров подобного регулирования достаточно много в современной правовой системе.

Так, в ч. 2 ст. 54 УИК РФ закреплено, что порядок исполнения обязанностей уголовно-исполнительной инспекции по реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы определяется УИК РФ, а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Следовательно, с этой целью принят Приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы». Данный документ содержит достаточное количество правил, которые отданы на откуп сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций. К примеру, в п. 27 содержится указание о том, что для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных инспекция: принимает решение об использовании аудио-визуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля (далее - технические средства надзора и контроля) к осужденному. Кроме этого, в п. 37 предусмотрено, что начальник инспекции либо лицо, его замещающее, в соответствии с ограничениями, установленными осужденному судом, на основании сведений, характеризующих его личность, а также исходя из технической возможности установки соответствующего оборудования может принять решение о применении к нему технических средств надзора и контроля при постановке осужденного на персональный учет, а также в дальнейшем при исполнении наказания.

Очевидно, что в этом случае законодательное усмотрение, которое находит свое отражение на нескольких уровнях, является вполне оправданным, поскольку императивно сформулировать данные правила не представляется возможным. В самом приказе № 258 констатируется, что при применении технических средств контроля и надзора (СЭМПЛ) следует учитывать определенный комплекс факторов, который связан с личностью виновного и технической возможностью применения данных устройств.

Следовательно, «двухуровневое» законодательное усмотрение представляет собой явление, при котором в самом первом принимаемом документе закладываются основы для соответствующей дискреции в нижестоящих нормативных правилах в связи с объективной необходимостью, ввиду невозможности детальной проработки и фиксации правил поведения в первом акте.

Однако выше был приведен пример, который демонстрирует объективную необходимость наличия дискреционных правил. Хотя в изученном Приказе Минюста России № 258 следует более четко раскрыть что понимается под характеристиками личности осужденного. Однако по аналогии с данными правилами в Федеральном законе от 13.06.2023 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрены корректировки ст. 83 УИК РФ в соответствии с которыми перечень технических средств надзора и контроля определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения технических средств надзора и контроля определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере

исполнения уголовных наказаний. Во исполнение данных положений закона принят Приказ Министерства юстиции РФ от 30 ноября 2023 г. N 359 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях», который достаточно четко урегулировал эти вопросы, в нем достаточно подробно описаны соответствующие системы, порядок и случаи их применения.

Кроме этого, в законодательстве могут встречаться нормы, содержащие в себе излишнюю дискрецию. Речь, к примеру, может идти о правилах, которые были в последующем изменены законодателем. Федеральный закон от 05.04.2013 N 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» содержит такое дополнение. Данный нормативный акт предусматривает изменения отдельных норм УИК РФ в сторону увеличения императивности данных правил и сужения дискреционных полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

Для того, чтобы сократить количество таких «бракованных» нормативных документов принят Приказ ФСИН от 18 марта 2010 года N 97 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний». Данный нормативный акт содержит правило, в соответствии с которым антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов ФСИН России проводится правовым управлением ФСИН России при проведении их правовой экспертизы в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 N 96.

Следовательно, выделение и рассмотрение вопросов, связанных с конкретными субъектами законодательного усмотрения, позволяет правильно распределять ответственность конкретных участников законотворческих правоотношений. Способствует более точечной концентрации на вине конкретного субъекта, тем самым дает инструментарий для соответствующего ограничения усмотрения.

Кроме этого, обуславливает вывод о том, что усмотрение законодателя имеет несколько звеньев, в каждом из которых возможно наличие широкого круга вопросов. Следовательно, здесь можно вести речь о системе усмотрения в ходе реализации законотворческого процесса по подготовке и принятию законодательства в уголовно-исполнительном праве.

Список литературы:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.536 с.
2. Никитин А.А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника. Дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2021. 514 с.
3. Теория государства и права : учебник / Г. А. Борисов. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. 292 с.
4. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. 512 с.

References:

1. Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of the state and law. M.536 p.
2. Nikitin A.A. Legal discretion: theory, practice, technique. Dissertation. jurid. sciences'. Saratov, 2021. 514 p.
3. Theory of the state and law : textbook / G. A. Borisov. Belgorod : BelSU Publishing House, 2007. 292 p.
4. Theory of state and law : textbook / Peoples' Friendship University of Russia, Law Institute; edited by Doctor of Law, Professor A.A. Klishas. – M.: Statute, 2019. 512 p.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ON THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF PROSECUTION AND DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ГОРЧАКОВА Екатерина Витальевна,

доцент кафедры уголовного процесса
Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования
«Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шиловой».
680020, Россия, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15.

E-mail: brooks9@rambler.ru;

GORCHAKOVA E.V.,

associate professor of the Criminal Procedure Department
of the Federal State Higher Educational Institution of Higher Professional Education
"Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (Khabarovsk),
680020, Khabarovsk, Kazarmenny Lane, 15.

E-mail: brooks9@rambler.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье исследуются проблемы, возникающие из-за недоработок Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ [11] (далее – УПК РФ), действующая редакция которого допускает явный дисбаланс в объеме процессуальных прав сторон обвинения и защиты, который предлагается устранить путем внесения изменений в ч. 1 ст. 171 УПК РФ и ч. 3 ст. 195 УПК РФ.

Abstract. This article examines the problems arising from the shortcomings of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (hereinafter referred to as the CPC RF), the current version of which allows for a clear imbalance in the scope of procedural rights of the prosecution and defense, which is proposed to be eliminated by amending Part 1 of Article 171 of the CPC RF and Part 3 of Article 195 of the CPC RF.

Ключевые слова: функция обвинения, функция защиты, уголовное судопроизводство, принцип состязательности, равноправие сторон, объем полномочий.

Keywords. prosecution function, defense function, criminal proceedings, adversarial principle, equality of parties, scope of powers.

Для цитирования: Горчакова Е.В. О проблемах реализации принципа равноправия при реализации функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 501-504. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_501.

For citation: Gorchakova E.V. On the problems of implementing the principle of equality in the implementation of the functions of prosecution and defense in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 501-504. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_501.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В уголовном судопроизводстве одним из ключевых положений является принцип равноправия сторон, который подразумевает, что обвинение и защита в уголовном процессе имеют равные права, необходимые для полноценного выражения своей позиции в ходе судебного разбирательства и равные возможности для их реализации [5, с. 56].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) ставит перед судом задачу обеспечения равноправия сторон (ч. 4 ст. 15 УПК РФ), подробно раскрывая его суть в статье 244 УПК РФ. Согласно этой статье, законодатель определил конкретный перечень прав, доступных как обвинению, так и защите. Так, на равных стороны в уголовном процессе пользуются: правом заявлять отводы и ходатайства; правом представлять доказательства, участвовать в их исследовании; правом выступать в судебных прениях; правом представлять суду письменные формулировки по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части 1 статьи 299 УПК РФ; правом на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Отсюда следует, что УПК РФ предусматривает равноправие исключительно в отношении определенного, установленного в статье 244, перечня прав.

В то же время, вопрос о сущности равноправия сторон в уголовном процессе до сих пор носит дискуссионный характер. Исследователи, анализируя взаимосвязь функций обвинения и защиты, понимают под равноправием не только «равенство прав» [4, с. 35], но и определенную динамику взаимного расположения сторон [10, с. 145]. Позиции, которые представлены на сегодняшний день в доктрине, в своей основе имеют предположения, сводится не только к наделению сторон равными правами, но и к тому, чтобы создать условия, при которых был бы соблюден баланс возможностей, как для стороны обвинения, так и для стороны защиты, а имеющее место неравенство было нивелировано [5, с. 58].

Ранее отмечалось, что все должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, реализуют функции обвинения, так как относятся к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Основной процессуальной задачей следователя является привлечение подозреваемого в качестве обвиняемого. Закон, в частности статья 171 УПК РФ, устанавливает, что основанием для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого являются доказательства, свидетельствующие о его возможной виновности в совершении преступления. В связи с этим считаем, что закрепленное в УПК РФ оп-

ределение процесса предъявления обвинения сформулировано законодателем нечетко. Примером, в частности, может служить процедура, связанная с разъяснением лицу прав, которые ему даны по закону, в том числе, права на защиту после того, как этому лицу было предъявлено обвинение. По сути, процедуру по привлечению лица в качестве обвиняемого законодатель ограничил предъявлением ему обвинения, в ходе которого первичное формальное заявление органа предварительного расследования о том, что имеются достаточные основания считать, что преступление совершило данное лицо. Следует подчеркнуть, что привлечение лица в качестве обвиняемого состоит из нескольких этапов, начиная с изменения статуса подозреваемого – на статус обвиняемого, на основе принятого следствием процессуального решения и оформленного в связи с этим постановления и, заканчивая предъявлением обвинения, разъяснением обвиняемому его законных прав, а также проведением допроса, а в случае необходимости – внесением корректировок, которые могут расширить обвинение. Основываясь на вышесказанном, считаем логичным скорректировать ч. 1 ст. 171 УПК РФ, в которой, как представляется, следует более детально прописать все вышеуказанные элементы этой процедуры, которые являют собой законные основания предъявления обвинения и вынесения постановления о признании лица обвиняемым. К таковым можно отнести достаточное количество доказательств, позволяющих подтвердить истинность фактов, а также характеризующих событие преступления, а также установить виновность подозреваемого.

Говоря об объеме процессуальных функций защитника, следует сделать отсылку к п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в соответствии с которой защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, изучать документацию с результатами проведения следственных действий, если таковые были проведены при участии подзащитного, а также с иными материалами уголовного дела, содержание которых должно быть доведено до подозреваемого или обвиняемого [12, с. 126].

Отсюда следует, что, по сути, объем информации, которая предоставляется защитнику на предварительном следствии, не отличается от объема той информации, которая доступна подозреваемому (обвиняемому), чьи интересы он защищает. Представляется, что указанное обстоятельство заставляет сомневаться в эффективности профессиональной защиты на стадии предварительного расследования. Однако, сфера процессуальных прав адвоката на стадии предварительного расследования имеет свои ограничения. Это подтверждается невозможностью адвоката до завершения следствия подать мотивированное ходатайство о производстве необходимых следственных действий, так как у него нет доступа к полному объему собранной информации.

На завершающем этапе расследования, после того как все предоставленные документы будут изучены, ходатайство адвоката об устранении недостатков следствия нередко расценивается как «противодействие» следствию и отклоняется, так как к тому моменту установленные законом процессуальные сроки заканчиваются, в то время как следователю продлить их достаточно сложно [12, с. 134]. Исходя из этого, можно заключить, что адвокат на этапе предварительного расследования исполняет свои функции формально, ведь законодатель в значительной мере ограничил его полномочия. Реализовать свои функции в полном объеме и заявить то или иное ходатайство адвокат в итоге может только во время судебного процесса. Исходя из вышесказанного, вполне логично и обоснованно выглядят предложения представителей научного сообщества, которые считают необходимым скорректировать нормы УПК РФ таким образом, что на стадии предварительного расследования перечень полномочий адвоката был максимально расширен [13, с. 14].

В качестве примера ограничения объема прав, предоставляемых стороне защиты, а также их недостаточной правовой регламентации можно привести ситуацию, при которой подозреваемый (обвиняемый) и его защитник не могут реализовать предоставляемое им по закону право, связанное с назначением экспертизы. В случае, когда экспертиза проводится по инициативе следователя, (дознателя), последний должен вынести по этому поводу постановление, а затем довести его до сведения подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, а затем составить соответствующий протокол ознакомления указанных участников процесса с вышеуказанным постановлением (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Однако, в какой именно момент должно происходить ознакомление с протоколом, в указанной статье не определено. Полагая, наличие в ст. 195 УПК РФ отсылки к ст. 198 УПК РФ говорит само за себя: ознакомление с данным постановлением должно иметь место до того, как экспертиза была проведена, но никак не после её проведения, прежде всего, потому что пока следователь не передал эксперту соответствующие документы, заинтересованные стороны могут заявить отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении, а также о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту и др.

В то же время, как показывает практика, требование УПК РФ о предварительном ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы лиц, участвующих в деле, на практике соблюдается не всегда и может стать поводом для признания заключения эксперта недопустимым доказательством. Изучение материалов уголовных дел показало, что в 75% случаев лица, участвующие в деле, знакомятся с постановлением о назначении экспертизы уже после её проведения.

С одной стороны, сам факт того, что порядок ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы был нарушен, является основанием к тому, чтобы суд или прокуратура провели соответствующую проверку, а с другой, такое нарушение не является поводом к тому, чтобы признать такое заключение эксперта недопустимым доказательством (см.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2019 по делу № 53-АПУ19-11СП [2]; Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 по делу № 55-118/2020 [3]). В связи с этим в научной литературе вполне справедливо указывается на «возможное столкновение двух принципов: конституционного принципа состязательности и равноправия сторон и отраслевого процессуального принципа самостоятельности следователя, осуществляющего предварительное расследование, направлять ход расследования и определять следственную тактику (п. 3 ч. 2 ст. 38, п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ)» [1, с. 2].

Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд РФ, указавший в Определении от 05.02.2015 № 257-О по жалобе Сергея

Шилова на нарушение его конституционных прав положениями ст. 195 и 198 УПК РФ, что ч. 1 ст. 198 УПК РФ, предусматривая право подозреваемого (обвиняемого) и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, «обеспечивает тем самым участникам уголовного судопроизводства условия для защиты их или представляемых интересов как при производстве данного следственного действия, так и при проведении расследования и судебного разбирательства по делу в целом; данная норма в единстве с другими положениями этой статьи, а также ст. 47, 159, 195, 204 и 206 УПК РФ, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы и права участников судопроизводства, предполагает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с её проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая таким образом их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон»[6].

Ещё в нескольких определениях (см.: Определение КС РФ от 18 июля 2006 г. № 288-О, от 20 февраля 2007 г. № 154-О-О и от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О) сделан вывод, что представление подозреваемому (обвиняемому) постановления о назначении экспертизы после ее проведения представляет собой грубое нарушение права обвиняемого на защиту и не способствует соблюдению принципа состязательности и равноправия сторон. Поэтому, не вызывает сомнения, что следователь (дознатель) обязан ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы до ее проведения. Исключение делается лишь в тех ситуациях, когда подозреваемого (обвиняемого) не удалось установить, и ознакомить его с постановлением не представляется возможным.

Несоблюдение этого правила влечёт возвращение по ходатайству стороны или по собственной инициативе суда материалов уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Так, основанием для возвращения материалов уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ послужило установление в ходе судебного заседания ряда существенных нарушений прав Ж. на защиту, которые были допущены на этапе проведения предварительного следствия. В данном случае был нарушен порядок ознакомления Ж., а также его защитника с постановлением о назначении повторной автотехнической экспертизы. В итоге постановление о назначении экспертизы было предоставлено Ж. для ознакомления уже после того, как экспертиза была проведена [8].

Следует обратить внимание, что требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ подлежит распространению на порядок назначения любой судебной экспертизы, то есть носит императивный характер, а значит, обязателен для исполнения уполномоченными субъектами во всех случаях (см.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 3044-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 195 и ч. 1 ст. 198 УПК РФ») [7].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что право ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, вынесенным следователем (дознателем) должно быть реализовано до начала её проведения. На это указывает формулировка статей 195 и 198 УПК РФ. Несоблюдение этих требований нарушает конституционные права заинтересованных участников уголовного процесса, поскольку в случае предоставления им для ознакомления данного постановления после проведения экспертизы, они не смогут реализовать свои права, более того, будет нарушен принцип состязательности и равноправия сторон. С нашей точки зрения, защитить конституционные права лиц, участвующих в деле, а также повысить эффективность уголовно-процессуальных норм позволит внесение соответствующих изменений в ч. 3 статьи 195 УПК РФ.

Вывод:

Соотношение выполняемых функций обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве определяется объемом прав, которые им предоставляет законодатель. С этой точки зрения равноправие сторон необходимо, чтобы реализовать саму модель состязательности. В то же время, следует признать, что проблемы реализации функций обвинения и защиты, а также обеспечения принципа состязательности сторон возникают из-за недоработок действующего УПК РФ, ограничивающего сторону защиты и в частности, защитника (адвоката) в период предварительного следствия, а также нарушающего право подозреваемого (обвиняемого) и его защитника на своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы. Ввиду этого, считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 195 УПК РФ, конкретизируя в ней порядок ознакомления следователем лиц, указанных в данной статье, с постановлением о назначении судебной экспертизы, а также устанавливая четкие сроки для такого ознакомления.

В указанной части статьи 195 УПК РФ, на наш взгляд, должна получить закрепление формулировка «до начала производства экспертизы, в течение трех суток со дня его вынесения». В конкретизации, как представляется, нуждается и законодательное определение процесса предъявления обвинения, соответствующих оснований. Корректировки также рекомендуется внести в ч. 1 ст. 171 УПК РФ, после чего изложить ее в следующем виде: «При условии если собранные доказательства убедительно подтверждают установление истины по делу, адекватно отражают обстоятельства преступления, позволяют определить виновность подозреваемого и его степень вины, исключают все возможности для опровержения наказуемости и общественной опасности совершенного деяния, а также соблюдены сроки давности, уполномоченное лицо правоохранительных органов выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого».

Предложенные меры направлены на реализацию основного принципа, провозглашаемого УПК РФ - принципа равноправия, лежащего в основе состязательности сторон, которая невозможна, если обвинение и защита не наделяются равным объемом процессуальных прав.

Список литературы:

1. Азаренок, Н. В. Значение изменений, внесенных в ст. 307 УК РФ для производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российский судья. – 2020. – № 9. – С. 2-6.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2019 по делу № 53-АП/19-11СП. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2025).
3. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 по делу № 55-118/2020. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2025).

4. Гриненко, А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 35-40.
5. Загорский, Г.И., Попов К.И. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций: в 2 т. Т. 1. – 2-е издание, перераб. и доп. / под ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2023. – 234 с.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2015 № 257-О «По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2025).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 3044-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 195 и ч. 1 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Постановление Орехово-Зуевского городского суда (Московская область) № 1-435/2018 от 27.07.2018 по делу № 1-435/2018. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
9. Постановление Орехово-Зуевского городского суда (Московская область) № 1-435/2018 от 27.07.2018 по делу № 1-435/2018. – URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Соловьев, С.А. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 145.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) URL: <http://consultant.ru>. (дата обращения: 14.04.2025).
12. Хорьяков, С.Н. Соотношение обвинения и защиты в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2(24). – С. 126-130.
13. Чеботарева, И.Н. Процессуальное равенство сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 3. – С. 14-16.

References:

1. Azarenok, N. V. The significance of the amendments made to art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation for conducting a forensic examination before initiating a criminal case // The Russian judge. 2020. No. 9. pp. 2-6.
2. The Appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/27/2019 in case No. 53-APU19-11SP. – URL: <http://consultant.ru> (date of appeal: 04/22/2025).
3. Appeal ruling of the Fourth Court of Appeal of General Jurisdiction dated 06/16/2020 in case No. 55-118/2020. – URL: <http://consultant.ru> (date of request: 05/09/2025).
4. Grinenko, A.V. The parity of the rights of the parties in pre-trial criminal proceedings // Lawyer practice. – 2017. – No. 4. – pp. 35-40.
5. Zagorsky, G.I., Popov K.I. Judicial and law enforcement agencies: a course of lectures: in 2 volumes, vol. 1. – 2nd edition, reprint. and additional / edited by G.I. Zagorsky. Moscow: Prospekt, 2023, 234 p.
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.02.2015 No. 257-O "On the complaint of citizen Sergey Yakovlevich Shilov for violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 195 and 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." – URL: <http://consultant.ru> (date of request: 05.05.2025).
7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/24/2020 No. 3044-O "On refusal to accept for consideration the complaint of Citizen Valery Alexandrovich Alexandrov for violation of his constitutional rights by Part three of art. 195 and Part 1 of art. 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." – URL: <http://consultant.ru> (date of application: 05/02/2025).
8. Resolution of the Orekhovo-Zuyevsky City Court (Moscow region) No. 1-435/2018 dated 07/27/2018 in case No. 1-435/2018. – URL: <http://consultant.ru> (date of request: 05/10/2025).
9. Resolution of the Orekhovo-Zuyevsky City Court (Moscow region) No. 1-435/2018 dated 27.07.2018 in case No. 1-435/2018. – URL: <http://consultant.ru> (date of application: 05/10/2025).
10. Soloviev, S.A. Favoring protection as a procedural mechanism for ensuring equality of parties in criminal proceedings in Russia: dis. kand. jurid. Sciences. – М., 2019. – p. 145.
11. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/21/2025) URL: <http://consultant.ru>. (date of conversion: 04/14/2025).
12. Khoryakov, S.N. The ratio of prosecution and defense in Russian criminal proceedings // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. – 2020. – № 2(24). – Pp. 126-130.
13. Chebotareva, I.N. Procedural equality of the parties to the prosecution and defense in criminal proceedings // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. – 2023. – No. 3. – pp. 14-16.

ЗЛОСТНЫЕ НАРУШЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ. ГЛУБИННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОИСК РЕШЕНИЯ SERIOUS VIOLATIONS IN INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM. DEEP-SEATED PROBLEMS AND THE SEARCH FOR SOLUTIONS

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 600020, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская улица, 67Е.
E-mail: vovstu@mail.ru

КАЗАК Игорь Брониславович,

доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих по кафедре оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. 390000, Россия, г. Рязань, Сенная ул., 1.
E-mail: vovstu@mail.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. 67E Bolshaya Nizhegorodskaya Street, Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru;

KAZAK Igor Bronislavovich,

Associate Professor at the Institute of Training of State and Municipal Employees in the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.
E-mail: vovstu@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена глубокому анализу проблемы злостных нарушений режима содержания в российской уголовно-исполнительной системе. Рассматривается юридическое определение злостных нарушений согласно УИК РФ и их широкий спектр на практике: от экстремальных проявлений до системных форм сопротивления. Авторы детально исследуют глубинные, взаимосвязанные причины распространения этих нарушений, включая устаревшую материально-техническую базу, кадровый кризис, коррупцию, неэффективность применяемых мер взыскания, отсутствие действенных программ ресоциализации и влияние криминальной субкультуры. Особое внимание уделяется тяжелым последствиям злостных нарушений: угрозе жизни и здоровью людей, дестабилизации работы УИС, подрыву целей наказания (исправление, ресоциализация), дискредитации системы в глазах общества. В заключение предлагается комплексный подход к решению проблемы, охватывающий совершенствование законодательства, улучшение условий содержания, масштабные инвестиции в кадры и борьбу с коррупцией, внедрение современных технологий безопасности, создание эффективной системы ресоциализации осужденных, расширение общественного контроля и укрепление межведомственного взаимодействия. Подчеркивается, что проблема злостных нарушений является индикатором системных кризисов УИС и напрямую связана с вопросами национальной безопасности, требующими политической воли и значительных ресурсов для реформирования системы.

Abstract. The article is devoted to an in-depth analysis of the problem of malicious violations of the detention regime in the Russian penal system. The article considers the legal definition of malicious violations according to the Criminal Code of the Russian Federation and their wide range in practice: from extreme manifestations to systemic forms of resistance. The authors examine in detail the underlying, interrelated causes of the spread of these violations, including outdated material and technical base, personnel crisis, corruption, inefficiency of the applied penalties, lack of effective programs of socialization and the influence of the criminal subculture. Special attention is paid to the serious consequences of malicious violations: endangering human life and health, destabilizing the work of the penal system, undermining the goals of punishment (correction, re-socialization), discrediting the system in the eyes of society. In conclusion, a comprehensive approach to solving the problem is proposed, covering the improvement of legislation, improved conditions of detention, large-scale investments in personnel and the fight against corruption, the introduction of modern security technologies, the creation of an effective system for the rehabilitation of convicts, the expansion of public control and strengthening interdepartmental cooperation. It is emphasized that the problem of malicious violations is an indicator of systemic crises in the criminal justice system and is directly related to national security issues that require political will and significant resources to reform the system.

Ключевые слова: злостные нарушения режима, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительный кодекс, кадровый кризис, ресоциализация осужденных, реформирование уголовно-исполнительной системы, массовые беспорядки, условия содержания осужденных.

Keywords: serious violations of the regime, the penal enforcement system, the penal enforcement code, the personnel crisis, the re-socialization of convicts, the reform of the penal enforcement system, mass riots, the conditions of detention of convicts.

Для цитирования: Гусев А.С., Казак И.Б. Злостные нарушения в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Глубинные проблемы и поиск решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 505-507. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_505.

For citation: Gusev A.S., Kazak I.B. Serious violations in institutions of the Russian penal system. Deep-seated problems and the search for solutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 505-507. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_505.

Статья поступила в редакцию: 25.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Уголовно-исполнительная система России является наследницей советской пенитенциарной системы, выполняет функцию – исполнение наказаний, изоляцию и исправление осужденных [1]. Однако внутри этого сложного и закрытого организма существует устойчивая проблема – злостные нарушения режима содержания и порядка отбывания наказания. Эти нарушения не просто эпизодические проступки; они представляют собой системную угрозу безопасности учреждений, жизни и здоровью как сотрудников, так и самих осужденных, подрывают саму идею исправления и законности.

В основе понятия злостного нарушения имеются два признака. В первом случае это единичное тяжкое правонарушение, в другом - неоднократное совершение нарушений разной степени тяжести в течение года. Однако следует отметить, что определение злостного нарушения имеет существенный недостаток. Таким образом, совершение повторного нарушения режима в течение года (а оно может быть и малозначительным) и наложение на осужденного за каждое из них взыскания в виде водворения в штрафной изолятор вряд ли можно признать злостным (грубым), ибо в основу злостного характера здесь положена не тяжесть проступка, а строгость дисциплинарного взыскания. Так же осужденный может быть признан злостным нарушителем установленного порядка при условии, что он совершил действие, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УИК РФ, либо активно участвовал в его совершении, либо в течение года был дважды водворен (за любые другие нарушения) в штрафной изолятор [2]. На практике же спектр таких деяний широк и глубоко укоренен в специфике пенитенциарной среды.

За 2024 год численность лиц, совершивших злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания составило 10163 осужденных [3], за 2023 - 13449 осужденных [4], за 2022 - 13587 осужденных [5]. Согласно статистическим данным видна динамика к понижению, особенно за 2024 год.

Наиболее очевидными и опасными проявлениями злостных нарушений являются действия, направленные на дестабилизацию работы учреждения или представляющие прямую угрозу безопасности. К ним относятся организация и участие в массовых беспорядках, захват заложников, вооруженное сопротивление сотрудникам УИС. Эти события, хотя и не ежедневны, носят катастрофический характер, выявляя глубинные проблемы с обеспечением безопасности, уровнем подготовки личного состава, эффективностью оперативной работы и профилактики. Не менее опасны, хотя и менее масштабны внешне, побеги или попытки побега. Они требуют колоссальных ресурсов для розыска, подрывают доверие общества к системе и часто сопровождаются насилием. Применение насилия или реальная угроза его применения в отношении сотрудников УИС или других осужденных – это прямое посягательство на основы порядка и законности внутри учреждения. Злостный характер здесь проявляется в повторности, особой дерзости или жестокости таких действий.

Однако значительная часть злостных нарушений протекает в менее явной, но от этого не менее разрушительной форме. Это создание и активное участие в деятельности преступных сообществ (этнических и иных группировок) или организованных преступных групп (ОПГ) внутри учреждения. Эти структуры, основанные на неформальных правилах и зачастую противостоящие официальной администрации, становятся реальной проблемой в учреждениях. Они диктуют свои правила, контролируют распределение ресурсов, собирают налоги, вершат суд, запугивают «отказников» – тех, кто не желает подчиняться воровским законам. Само участие в такой группировке или подчинение ее лидерам часто является непрерывной чередой злостных нарушений установленного законом режима. Систематический отказ от выполнения законных требований администрации, постоянные дерзкие нарушения распорядка дня, демонстративное неповиновение – все это проявления того же феномена сопротивления официальному порядку, только в менее экстремальной, но не менее вредоносной форме.

Еще один пласт – злостные нарушения, связанные с проникновением и распространением запрещенных предметов. Организация и активное участие в передаче или приобретении наркотических средств, спиртных напитков, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, средств связи, денег – это не просто проступки, а жизнеобеспечивающая деятельность для теневой экономики учреждения и криминальных группировок. Злостность здесь определяется масштабом, организаторской ролью, повторностью, созданием целых каналов поставки. Изготовление или хранение запрещенных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, также подпадает под эту категорию, особенно если это делается систематически или с явно агрессивными намерениями. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении представителей администрации, членов их семей, других осужденных или активистов, сотрудничающих с администрацией, также являются типичными злостными нарушениями, создающими атмосферу страха и подавления.

Причины столь широкого распространения и устойчивости злостных нарушений многослойны и взаимосвязаны. Скученность, отсутствие личного пространства, постоянное напряжение в коллективе осужденных создают идеальную питательную среду для конфликтов, агрессии и формирования группировок как средства выживания или доминирования. Устаревшая материально-техническая база многих колоний и тюрем (проблемы с охраной периметра, изношенные коммуникации, ветхие здания) объективно затрудняет обеспечение должного контроля и безопасности. Кадровый кризис в УИС – это отдельная болезненная тема. Низкая зарплата, высокий уровень стресса и риска, социальная незащищенность, сложные условия службы в отдаленных регионах приводят к дефициту квалифицированных, мотивированных сотрудников, высокой текучести кадров. Это неизбежно сказывается на качестве надзора, оперативной работы, профилактики нарушений. Недостаточная профессиональная подготовка и воспитательная работа с личным составом также играют свою роль – сотрудники порой не владеют современными методиками предотвращения конфликтов, работы с активом осужденных, психологического воздействия.

Сотрудничество части персонала с криминальными авторитетами, попустительство нарушениям за взятки, участие в обороте запрещенных предметов напрямую способствуют процветанию злостных нарушений и подрывают авторитет законной администрации. Неэффективность мер взыскания – еще один фактор. Часто применяемые санкции (водворение в ШИЗО/ПКТ, дисциплинарный штраф) не достигают цели исправления, а лишь озлобляют осужденных или воспринимаются как неизбежные издержки отбывания наказания. Отсутствие действенных программ ресоциализации, психологической помощи, реальной трудовой занятости с достойной оплатой оставляет многих осужденных без позитивных жизненных ориентиров, толкая их обратно в криминальную среду и подчинение ее законам внутри учреждения. Сила традиций и субкультура криминального мира, с его жесткой иерархией, «понятиями», культом силы и сопротивления, остается мощным фактором, противопоставляющим себя официальному режиму и провоцирующим злостные нарушения как способ утверждения и выживания в этой среде.

Последствия злостных нарушений далеко выходят за стены колоний. Прежде всего, это прямая угроза жизни и здоровью всех участников

пенитенциарного процесса: сотрудников УИС, осужденных, посетителей. Каждый инцидент с насилием или бунт оставляет глубокие психологические травмы. Дестабилизация работы учреждения – неизбежный спутник таких нарушений. Вводится режим особых условий, ограничиваются права осужденных, перебрасываются дополнительные силы охраны и надзора, что требует огромных финансовых и организационных затрат. Подрыв целей наказания – ключевое последствие. Вместо исправления и ресоциализации система зачастую производит более озлобленных, криминализированных, связанных с ОПГ людей. Атмосфера, царящая в некоторых учреждениях из-за безнаказанности злостных нарушителей, дискредитирует саму идею справедливого наказания. Общественное доверие к УИС и правоохранительной системе в целом подрывается скандалами, связанными с побегам, бунтами, пытками и коррупцией. Это формирует негативный образ системы и создает серьезную угрозу национальной безопасности.

Борьба со злостными нарушениями требует комплексного, системного подхода, а не точечных и зачастую запоздалых мер. Совершенствование законодательства – необходимое условие. Требуется более четкая дифференциация ответственности за разные виды злостных нарушений, введение реально работающих альтернатив ШИЗО/ПКТ, которые зачастую являются «университетами» для криминала, таких как длительное ограничение в получении передач, свиданиях, перевод в учреждения с особыми условиями с реальной изоляцией от основной массы осужденных. Развитие системы пробации и применение наказаний, не связанных с лишением свободы, для менее опасных категорий преступников, позволит снизить нагрузку на колонии и сосредоточить ресурсы на действительно опасных рецидивистах. Кардинальное улучшение условий содержания – это не гуманизм ради гуманизма, а вопрос безопасности. Снижение наполняемости помещений, ремонт и строительство современных учреждений с эффективными системами охраны и наблюдения, обеспечение нормального питания и медицинского обслуживания – все это снижает уровень агрессии и напряжения. Инвестиции в кадры – ключевой момент. Необходимо существенно повысить зарплаты, социальные гарантии, престиж службы в УИС. Коренная перестройка системы подготовки сотрудников, с акцентом на психологию, конфликтологию, оперативную работу, современные технологии контроля, дерадикализационные методики. Жесткая и беспощадная борьба с коррупцией внутри системы через усиление контрольно-надзорных, внедрение прозрачных механизмов, ротацию кадров на ключевых постах, использование систем анонимного информирования.

Развитие и внедрение современных технологий безопасности – видеонаблюдение с аналитикой, системы прослушки, сканирования, беспилотники, «умные» браслеты – должно стать приоритетом. Это позволит выявлять нарушения на ранней стадии и пресекать их. Создание эффективной системы ресоциализации – не менее важная задача. Реальная трудовая занятость осужденных с конкурентоспособной зарплатой (часть которой могла бы идти на возмещение ущерба жертвам или содержание семьи), доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке, обязательная психологическая и социальная работа, программы по противодействию экстремизму и криминальной субкультуре, подготовка к освобождению. Без этого любые усилия по изоляции теряют смысл. Расширение общественного контроля – необходимый элемент для прозрачности. Нужно развивать институт общественных наблюдательных комиссий, обеспечить реальную независимость их работы. Развитие альтернативных форм контроля за поведением злостных нарушителей после применения взысканий (например, усиленный психологический надзор, индивидуальные программы коррекции поведения) вместо автоматического помещения в ШИЗО. Укрепление взаимодействия ФСИН с другими правоохранительными органами (МВД, ФСБ, СКР) для своевременного выявления и пресечения криминальных связей между объектами, борьбы с коррупционными схемами.

Проблема злостных нарушений в уголовно-исполнительной системе России – это не просто вопрос дисциплины внутри учреждений. Это индикатор глубоких системных кризисов: кадрового, материального, идеологического, управленческого. Это вопрос национальной безопасности, так как неконтролируемые учреждения становятся инкубаторами рецидивной преступности и центрами управления криминалом на свободе. Без решительных, последовательных и хорошо финансируемых реформ, направленных на все аспекты функционирования УИС – от условий содержания и оплаты труда сотрудников до внедрения современных технологий и создания действенной системы ресоциализации – победить злостные нарушения невозможно. Требуется политическая воля, общественный консенсус и понимание, что гуманная, безопасная и эффективная пенитенциарная система – это не роскошь, а необходимое условие для правового государства и снижения уровня преступности в обществе. Борьба со злостными нарушениями – это борьба за восстановление законности и порядка в одном из самых сложных и закрытых сегментов государственного аппарата, от успеха которой зависит безопасность всех граждан.

Список литературы:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Ч.1 ст.1 {КонсультантПлюс}
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Ч.1 ст.116 {КонсультантПлюс}
3. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2024 г. Информационно-аналитический сборник. С. 644
4. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2023 г. Информационно-аналитический сборник. С. 348
5. Федеральная служба исполнения наказаний. ФКУ Научно-исследовательский институт информационных технологий. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2022 г. Информационно-аналитический сборник. С. 49

References:

1. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 28.12.2024). Part 1 of art.1 {ConsultantPlus}
2. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 28.12.2024). Part 1 of art. 116 {ConsultantPlus}
3. Federal Penitentiary Service. FKS Scientific Research Institute of Information Technologies. The main indicators of the activity of the penal enforcement system for January-December 2024. Information and analytical collection. p. 644
4. Federal Penitentiary Service. FKS Scientific Research Institute of Information Technologies. Key performance indicators of the penal enforcement system for January-December 2023. Information and Analytical collection. p. 348
5. Federal Penitentiary Service. FKS Scientific Research Institute of Information Technologies. Key performance indicators of the penal enforcement system for January-December 2022. Information and Analytical collection. p. 49

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_508

УДК 343.01

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ НЕБРЕЖНОСТИ ON THE ISSUE OF THE CRIMINAL LAW ESSENCE OF NEGLIGENCE

ВАСИЛЕНКО Кристина Евгеньевна,

аспирант Южно-Российского института управления (филиал РАНХиГС).

344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

E-mail: kristinavasilenko@list.ru;

VASILENKO Kristina E.,

postgraduate student at the South Russian Institute of Management (branch of RANEPA).

344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 70/54.

E-mail: kristinavasilenko@list.ru

Краткая аннотация. В отечественной уголовно-правовой науке на протяжении длительного времени осуществляется комплексная разработка теоретических аспектов неосторожной формы вины. В рамках настоящей статьи исследование посвящено анализу уголовно-правовой характеристике небрежности. Автор приходит к выводу, что существующие подходы к пониманию небрежности, основанные на объективных и субъективных критериях, не позволяют в полной мере раскрыть психологическое содержание данного феномена. Таким образом, проблема остается актуальной и требует дальнейшего осмысления.

Abstract. The domestic criminal law science has been engaged in an extensive exploration of theoretical dimensions pertaining to the negligent form of guilt over an extended period. Within the scope of this article, the research is centered on the analysis of criminal law characteristics of negligence. The author arrives at the conclusion that current approaches to comprehending negligence, grounded in objective and subjective criteria, fail to comprehensively elucidate the psychological essence of this phenomenon. Consequently, the issue retains its relevance and necessitates further conceptualization.

Ключевые слова: вина, субъективное вменение, неосторожная вина, небрежность.

Keywords: guilt, subjective imputation, negligent guilt, negligence.

Для цитирования: Василенко К.Е. К вопросу об уголовно-правовой сущности небрежности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 508-510. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_508.

For citation: Vasilenko K.E. On the issue of the criminal law essence of negligence // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 508-510. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_508.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Учение о вине и неосторожности, в частности, по праву относится к числу фундаментальных правовых институтов, неизменно привлекающих пристальное внимание представителей уголовно-правовой доктрины. Научный интерес во многом обусловлен специфической природой самого феномена вины, неразрывно связанного с психической сферой личности.

Для теоретического осмысления неосторожности камнем преткновения остается и неизменно выступает вопрос о характере психического участия субъекта в совершении преступного деяния. В случае умышленной формы вины психическое отношение лица к совершенному действию (бездействию) характеризуется достаточной определённости: преступное последствие не только предвидится виновным, но и находится в сфере его волеизъявления. Однако при неосторожности (особенно в её степени в виде преступной небрежности) причинённый вред не находит отражения в сознании субъекта, что создаёт существенные трудности при правовой оценке содеянного. Многочисленные попытки советских криминалистов и их современников обнаружить в психике субъекта при неосторожном деликте, подобно умыслу, представления, связывающие преступное последствие с личностью правонарушителя, не увенчались успехом. В действующем законодательстве и общественности преобладает снисходительное мнение о неосторожной вине – как о вине «невежественности, невнимательности и забывчивости» [3, с. 246], что даже нашло свое отражение в уголовно-правовой норме, ограничивающей ответственность за неосторожность – (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Тем временем правоприменительная практика фиксирует существенный рост числа преступлений, совершённых по неосторожности, в результате чего совокупный ущерб от них превышает аналогичный показатель от умышленных деяний, и подобный разрыв только увеличивается [5]. Всё чаще обращается внимание на то, что традиционные подходы к преследованию неосторожных преступлений и механизмы их предупреждения оказываются недостаточно эффективными.

При исследовании форм и видов вины, следуя устоявшейся в уголовно-правовой доктрине традиции, принято выделять её интеллектуальный и волевой критерии, которые в своей совокупности образуют психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям. И если при регламентации неосторожной формы вины в виде легкомыслия законодателем используются формулировки, необходимые для субъективного вменения и отражающие очевидное наличие и интеллектуального и волевого компонента («предвидело», «самонадеянно рассчитывало на предотвращение»), то анализ правовой конструкции небрежности («не предвидело», «должно было и могло») порождает предпосылки для объективного вменения – недопустимого и противоречащего основополагающему принципу уголовного закона (ст. 5 УК РФ).

Обращаясь к ретроспективному анализу неосторожности, следует отметить, что в научной литературе еще дореволюционных правоведов (труды А. Баумгартена, Гульдмана, А. Кольрауша, Э.Я. Немировского) выдвигались теории о том, что поскольку при «неосознанной неосторожности» (небрежности) тщетно искать реальное психическое отношение к результату, то и ответственность за неё не может базироваться на принципе субъективного вменения [9, с. 22–23]. Предполагалось, что в подобных случаях речь всегда идет об обывательской невежественности и прочих асоциальных установках человеческого характера, и близко не имеющих ничего общего с виной в уголовно-правовом смысле [2, с. 51].

Подобная теоретическая позиция неизбежно привела бы к исключению из уголовно-правовой системы наказуемости за причинение вреда по небрежности. Однако законодатель отказался от такой декриминализации, признавая необходимость юридической ответственности за небрежные деяния как важнейшего и цельного элемента уголовно-правовой охраны общественных отношений. Кроме того, в реальных условиях стремительного развития глобализационных процессов и прогресса научно-технической сферы проблема неосторожных деликтов трансформируется, приобретая качественно иные характеристики и, тем самым требуя переосмысления традиционных подходов к её правовому регулированию.

Ссылаясь на психологическую концепцию вины, разработанную в доктрине (учения Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского, А.И. Рарога, В.В. Лунеева и др.) и апробированную в правоприменительной практике, в специальной литературе все чаще акцентируется внимание на том, что небрежность представляет собой сложный феномен с точки зрения осознания субъектом совершаемых им действий. Как справедливо отмечает профессор А.И. Рарог, установление психического отношения субъекта к общественно опасным последствиям совершаемого им преступления по небрежности сопряжено с определёнными трудностями, обусловленными тем обстоятельством, что в подобном случае имеет место «полное отсутствие предвидения наступления таких последствий со стороны виновного лица» [4, с. 108]. Исходя из формулировки небрежности, законодатель полномочен привлечь к реальной уголовной ответственности лиц, которые в момент совершения преступного деяния не предвидели (по определению) и не осознавали потенциальной возможности причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным интересам.

Авторы советской и современной учебной юридической литературы приходят к выводу о том, что анализируемая степень вины, в отличие от легкомыслия и умысла, не содержит интеллектуального и волевого компонента. И при установлении преступной небрежности следует исходить из субъективного и объективного критериев. Последний связан с обязанностью субъекта при должной внимательности и предусмотрительности предвидеть возможность наступления криминальных последствий, которые вытекают из закона, договора, жизненного опыта или общепринятых правил поведения [1, с. 209]. Субъективный критерий преступной небрежности выражается в фактической способности индивида предвидеть наступление общественно опасных последствий, зависимой от совокупности его психофизиологических и интеллектуальных характеристик в конкретной ситуации совершения деяния. При этом существенную роль играют индивидуальные характеристики личности, такие как: возраст, образование, специальные знания и профессиональная подготовка, состояние здоровья и т.п. Таким образом, в уголовно-правовой доктрине при исследовании небрежности основное внимание уделяется не её психологическому содержанию, а анализу критериев возможности предвидения последствий деяния. Вышеупомянутые критерии же, несмотря на их значимость для правовой оценки, имеют опосредованное отношение к институту вины.

В связи с чем возникает вопрос: а возможно ли установить интеллектуальный и волевой момент в преступной небрежности? Приведем пример из специальной литературы, где волевой момент небрежности объясняется «реальной возможностью предвидения наступления вредных последствий, при которых субъект сознательно не напрягает умственных сил для их предотвращения» [8, с. 94]. Подобное понимание волевого аспекта небрежности является спорным и требует критического переосмысления с позиции фундаментальных положений теории уголовного права о природе и содержании вины. Очевидно, что отсутствие волевых усилий по «не напряжению умственных сил» не может выступать проявлением воли в отношении преступных последствий. Следует отметить, что в уголовно-правовой науке ранее уже предпринимались доктринальные предложения о рассмотрении небрежности в качестве вины, характеризующейся наличием реального психического отношения лица к совершаемому деянию, а не его абстрактной возможностью (в частности, В.В. Лунеев, В.В. Питецкий).

Анализ судебно-следственной практики привел к выводу, что при установлении вины в виде преступной небрежности, правоприменитель исходит из факта нарушения лицом бытовых или специальных правил предосторожности. В этой связи, полагаем, что интеллектуальный критерий рассматриваемой степени вины заключается в осознании лицом факта нарушения таких правил, но которые он так или иначе игнорирует (волевой критерий) по различным причинам: «забыл», «не усмотрел», «потерял» и т.д., в результате чего наступает криминально значимый вред.

Аксайский районный суд Ростовской области признал виновным по ч. 2 ст. 109 УК РФ Губарева В. Из материалов судебного разбирательства следует, что вследствие ненадлежащего исполнения осужденным своих профессиональных обязанностей и проявленной преступной небрежности, 22.08.2020 г. в станице Ольгинская (Ростовская область) на территории туристической базы отдыха на малолетнюю девочку упала полутораметровая бетонная статуя. Трагичный инцидент произошел из-за отсутствия надлежащих мер по обеспечению техники безопасности и недостаточного укрепления элементов благоустройства территории, в результате которых ребенку была причинена смерть по неосторожности [6]. Согласно приговору, осуждённый проявил преступную небрежность при выполнении своих профессиональных обязанностей, фактически устранившись от них. Он не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшей вследствие своего бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Рассмотрим еще один случай преступной небрежности. Мировым судьей судебного участка Кировского района г. Ростова-на-Дону вынесен обвинительный приговор по ч.2 ст.118 УК РФ в отношении водителя регулярных городских пассажирских маршрутов. Колесников А., выполняя привычный маршрут в центре города и, согласно своей должностной инструкции, осуществляя очередную остановку для посадки и высадки пассажиров, не учёл фактически сложившуюся дорожную обстановку и не смог правильно оценить ситуацию, связанную с тем, что из салона автобуса продолжал выходить пассажир. Водитель запустил автоматическое закрытие средних дверей общественного транспорта в момент, когда через них выходила пожилая женщина с ограниченными возможностями. В результате действий водителя, выразившихся в ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей, потерпевшая упала на землю и получила телесные повреждения, квалифицированные медицинской экспертизой как тяжкий вред здоровью. Свою вину в инкриминируемом преступлении подсудимый полностью признал, но пояснил, что, выполняя

очередной рейс в вечернее время и час пик, в результате переполненного пассажирами автобуса, в обзорном окне салона была плохая видимость, в результате чего он и не заметил выходящую из транспорта потерпевшую [7].

Таким образом, на сегодняшний день проблема теоретического осмысления небрежности остается не разрешенной, а потому – актуальной. Подобное положение вещей не может соответствовать современному уровню развития отечественного уголовного законодательства, основополагающими началами которого выступают законность, справедливость и принцип субъективного вменения. Традиционный подход к пониманию небрежности, основанный на объективных и субъективных критериях, не раскрывает в полной мере психологического содержания данного феномена, в связи с чем возникает необходимость в дальнейшей научной разработке, которая в первую очередь должна быть направлена на всестороннее исследование концептуальных проблем вины.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / ответственный редактор В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 316 с.
2. Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность М.: Госюриздат, 1957. - 211 с.
3. Познышев С. В. Указ. соч. — 386 с.
4. Рапог А. И. Квалификация преступлений. — 108 с.
5. Состояние преступности (архивные данные за 2014 – 2024гг.) // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru>. (дата обращения: 15.05.2025)
6. Уголовное дело № 1-533/2020 в отношении Губарева В.В., осужденного по ч. 2 ст. 109 УК РФ // Архив Аксайского районного суда Ростовской области, 2020 г.
7. Уголовное дело №1-1-7/2021 в отношении Колесникова А.А., осужденного по ч. 2 ст. 118 УК РФ // Архив судебного участка № 1 Кировского судебного района г. Ростова-на-Дону, 2021 г.
8. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 307 с.
9. Угрехелидзе М. Проблема неосторожной вины в уголовном праве Отв. ред.: Макашвили В.Г. - Тбилиси: Мецниереба, 1976. - 131 с.

References:

1. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Volume 1. General Part / Executive Editor V. M. Lebedev. — Moscow: Yurait Publishing House, 2025. — 316 p.
2. Makashvili V.G. Criminal Liability for Negligence. — Moscow: Gosyurizdat, 1957. — 211 p.
3. Poznyshes S.V. Op. cit. — 386 p.
4. Rarog A.I. Qualification of Crimes. — 108 p.
5. Crime Statistics (archive data for 2014–2024) // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: . (accessed: 05/15/2025)
6. Criminal Case No. 1-533/2020 against V.V. Gubarev, convicted under Part 2 of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Aksaysky District Court of the Rostov Region, 2020.
7. Criminal Case No. 1-1-7/2021 against A.A. Kolesnikov, convicted under Part 2 of Article 118 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of Judicial District No. 1 of the Kirovsky Judicial District of Rostov-on-Don, 2021.
8. Criminal Law. General Part. Semester I: Textbook for Universities / Executive Editors I.A. Podroikina, E.V. Seregina, S.I. Ulezko. — 6th ed., revised and enlarged. — Moscow: Yurait Publishing House, 2023. — 307 p.
9. Ugrehelidze M. The Problem of Negligent Guilt in Criminal Law / Executive Editor: V.G. Makashvili. — Tbilisi: Metsniereba, 1976. — 131 p.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ФАКТОРОВ СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА И ПРОВЕДЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ CURRENT ASPECTS OF ANALYZING FACTORS RELATED TO PERSONNEL ACTIVITIES AND THE SPECIAL MILITARY OPERATION NEGATIVELY AFFECTING THE OPERATIONAL SITUATION IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM

ЕПИФАНОВ Станислав Станиславович,

Академия ФСИН России, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктор юридических наук, доцент.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.
E-mail: zan-19-64@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВ Александр Николаевич,

Академия ФСИН России, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.
E-mail: zan-19-64@mail.ru;

EPIFANOV Stanislav Stanislavovich,

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Operational Investigative Activities, Doctor of Law, Associate Professor.
1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.
E-mail: zan-19-64@mail.ru ;

ZHURAVLEV Alexander Nikolaevich,

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Associate Professor.
1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russia.
E-mail: zan-19-64@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются актуальные аспекты анализа факторов связанных с деятельностью персонала и проведением специальной военной операции негативно влияющих на состояние оперативной обстановки в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию данного вида деятельности.

Abstract: The article examines relevant aspects of analyzing factors related to personnel activities and the conduct of the special military operation that negatively affect the operational situation in institutions and bodies of the penal system. Some proposals are made to improve this type of activity.

Ключевые слова: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, анализ, факторы, оперативная обстановка, персонал, специальная военная операция, законность.

Keywords: Correctional system institutions and bodies, analysis, factors, operational situation, personnel, special military operation, legality.

Для цитирования: Епифанов С.С., Журавлев А.Н. Актуальные аспекты анализа факторов, связанных с деятельностью персонала и проведением специальной военной операции негативно влияющих на состояние оперативной обстановки в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 511-514. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_511.

For citation: Epifanov S.S., Zhuravlev A.N. Current aspects of analyzing factors related to personnel activities and the special military operation negatively affecting the operational situation in institutions and bodies of the penal system // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 511-514. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_511.

Статья поступила в редакцию: 21.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что нормальное функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) зависит от факторов внешней и внутренней среды, от умения субъектов организации оперативно-розыскной деятельности (ОРД) анализировать эти факторы, учитывать их при выборе стратегии и тактики деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС, для поддержания оперативной обстановки в удовлетворительном состоянии.

Состояние оперативной обстановки в учреждениях УИС требует анализа и оценки факторов, относящихся к исполнению персоналом¹ служебных функций.

Представляется целесообразным выделить негативные из них, влекущие осложнение оперативной обстановки:

1. Невыполнение персоналом должностных обязанностей, что может быть вызвано различными недостатками в организации профессиональной деятельности, в частности:

- несовершенство или отсутствие организационного регламентирования различных ее направлений;
- незнание персоналом содержания профессиональной деятельности;

¹ В соответствии со ст. 24 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» под персоналом понимаются работники (т. е. сотрудники УИС, а также рабочие и служащие), состоящие в штатах учреждений, исполняющих наказания.

- отсутствие оптимальной системы контроля за обеспечением персоналом порученных участков оперативно-служебной деятельности;
- недобросовестное отношение сотрудников к исполнению служебных обязанностей.

Организационное регламентирование является функционально-правовой основой организации и осуществления различных видов профессиональной деятельности персонала исправительных учреждений. Основными недостатками в организационном регламентировании его деятельности являются: отсутствие должностных инструкций; некачественная их разработка, когда они не раскрывают задачи и содержание профессиональной деятельности. Неполнота нормативного и рекомендательного материала приводит к нерешительности, растерянности, боязни принять ответственное решение, к стремлению получить чье-либо распоряжение, а в итоге – к потере инициативы, психологической и профессиональной беспомощности именно тогда, когда необходимы предельная собранность и мобильность, решительные и квалифицированные действия.

Невыполнение сотрудниками должностных обязанностей нередко связано с недостаточной профессиональной подготовленностью. В свою очередь, это находится в прямой зависимости от несовершенства системы подготовки и повышения квалификации специалистов в учебных заведениях, обучения сотрудников непосредственно в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также от недостатков в правовой регламентации профессиональной деятельности, в ее методическом обеспечении.

Отсутствие оптимальной системы контроля, за обеспечением персоналом порученных участков оперативно-служебной деятельности обуславливается низкой управленческой подготовленностью руководителей органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; неполным знанием ими основ профессиональной деятельности персонала структурных подразделений; ненадлежащей организацией информационного обеспечения.

Одна из основных причин невыполнения сотрудниками исправительных учреждений должностных обязанностей – недобросовестное отношение к исполнению служебного долга. Этому способствуют: отсутствие контроля за деятельностью подчиненных; недостатки в отборе кадров для службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы; не реагирование руководителей на факты безответственного отношения подчиненных к исполнению ими должностных обязанностей, а также решений, направленных на профилактику негативных явлений среди осужденных, недопущение осложнений оперативной обстановки; слабая организация воспитательной работы с персоналом.

2. Нарушение персоналом мер безопасности и правил несения службы. Данное условие используется осужденными для совершения таких преступлений, как применение насилия в отношении сотрудников, захваты заложников, побег и др. Наиболее распространенными нарушениями мер безопасности и правил несения службы являются:

- не обеспечение мер безопасности женщин, работающих в исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные мужчины;
- не соблюдение персоналом правил несения службы;
- не проведение профилактических мероприятий;
- потеря сотрудниками бдительности, их излишняя доверчивость во взаимоотношениях с осужденными.

3. Неумелые, непрофессиональные действия персонала. Деятельность персонала учреждений УИС осуществляется в специфических условиях, связанных с криминальной средой осужденных. Явления и процессы, происходящие в этой среде, иногда непредсказуемы. Поэтому сотрудники, непосредственно работающие с осужденными, могут оказаться в экстремальной криминогенной или криминальной ситуации. Ее сложность зависит от характера самого явления, а также от того, при каких обстоятельствах оно возникло. Дальнейшее развитие создавшейся экстремальной ситуации зависит от линии поведения лица, которое обязано принять решение по ее устранению. Неумелые, непрофессиональные действия персонала могут проявляться при:

- осуществлении мер по изъятию и изоляции осужденных, допустивших нарушения режима, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении;
- пресечении неповиновений (групповых отказов от выхода на работу, голодовок и др.), несанкционированных митингов, собраний, сходок осужденных;
- совершении осужденными хулиганских действий, захватов заложников, массовых беспорядков, побегов;
- выполнении мероприятий по надзору за поведением осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа;
- проведении обысков, досмотров грузов, транспортных средств, граждан, посылок, передач, бандеролей;
- обследовании территорий жилой и промышленной зон;
- разрешении жалоб, заявлений, просьб, поступивших от осужденных и иных лиц.

В условиях военного положения, а также террористических ударов территории, объекты, здания, сооружения учреждений уголовно-исполнительной системы могут подвергаться и подвергаются регулярным или спонтанным огневым, артиллерийским и ракетным обстрелам со стороны противника. Для террористических ударов противником также применяются беспилотные летательные аппараты. «Начиная с 2014 года во время боевых действий на территории Донбасса были зафиксированы обстрелы более 10 исправительных учреждений. С началом проведения специальной военной операции только в период с марта по октябрь 2022 года обстрелы значительно возросли (март – 1, апрель – 1, май – 3, июнь – 5, июль – 6, август – 7, сентябрь – 6, октябрь – 5.). В результате обстрелов погибло 56 осужденных, ранено 87 осужденных и 4 сотрудника. Были зафиксированы значительные разрушения в 7 исправительных учреждениях, подвергшихся огневому поражению. Некоторые из них целенаправленно об-

стреливались по 8 и более раз. Так, 28 июля 2022 г. артиллерийским обстрелам была подвергнута исправительная колония, расположенная в Волновахском районе, в результате чего 53 заключенных погибли, еще 75 получили ранения различной степени» [3, С. 108-109].

В результате артиллерийских обстрелов территории со стороны украинских вооруженных формирований 3 июня 2023 г. была повреждена инфраструктура исправительной колонии в Горловке (ДНР). Приграничные регионы подвержены артиллерийским, ракетным обстрелам, атакам беспилотных летательных аппаратов ударного типа. Так, в 10 октября 2023 г. в Брянске беспилотник с взрывчаткой пытался атаковать здание исправительной колонии¹.

Во время обстрелов осужденные в состоянии паники и беспорядков могут совершать вынужденные или умышленные побеги путем преодоления частично или полностью разрушенных в результате обстрелов инженерных ограждений и технических средств охраны исправительных учреждений.

А.С. Кочерук, изучивший организационно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях в период военного положения, в своем исследовании представил опыт учреждений УИС Донецкой Народной Республики с 2014 г. по настоящее время. При этом отмечается ряд проблемных вопросов и трудностей, требующих преодоления во время розыска осужденных в условиях военного положения: совершил ли осужденный побег из ИУ или он, испугавшись артиллерийского обстрела, где-то прячется на территории ИУ; был ли это спланированный побег или спонтанный; имеются проблемы в свободном передвижении сотрудников, задействованных в розыске в условиях военного положения и боевых действий; сотрудники УИС при осуществлении розыскных мероприятий не имели при себе специальных средств и огнестрельного оружия в виду опасения быть принятыми за диверсантов; недостаточное взаимодействие с другими правоохранительными органами, прокуратурой, судами, органами исполнительной власти; отсутствие финансирования розыскных мероприятий; частичное или полное отсутствие горюче-смазочных материалов для автотранспорта; затруднение розыска в виду массовой эвакуации гражданских лиц; угроза жизни сотрудникам в условиях боевых действий; перебои со связью; отсутствие нормативных документов, инструкций, методических рекомендаций по розыскным действиям сотрудников УИС в условиях военного положения [3, С. 108-109].

Существует практическая необходимость совершенствования как законодательных, так и межведомственных, ведомственных актов, составляющих правовую основу ОРД в условиях военного положения [4, С. 84-88]. Имеются предложения о законодательных изменениях в УПК РФ об особом порядке производства по уголовным делам в условиях военного положения [2, С. 93-97].

Требуется законодательное регулирование особенностей прохождения службы сотрудниками учреждений и органов УИС в период действия военного положения, уточнение функций и задач в условиях военного положения, улучшение социальных гарантий. Необходимо улучшить профессиональную готовность сотрудников к выполнению оперативно-розыскных задач в условиях военного положения [1, С. 40].

В условиях боевых действий персонал и осужденные учреждений УИС подлежат эвакуации. При наступлении противника комплекс защитных ограждений, заграждений, зданий на территории и по периметру учреждений УИС может являться дополнительными рубежами обороны².

Представляется, что для организации розыска осужденных в условиях военного положения необходимо: установление прямых связей руководителей подразделений УИС с командованием (на соответствующих уровнях управления) армейскими подразделениями и подразделениями Росгвардии в районе проведения розыска, в том числе для оказания вооруженной поддержки и мобильного перемещения сотрудников, осуществляющих розыск по территории, где введено военное положение; устойчивое информационно-телекоммуникационное обеспечение розыска, своевременный обмен информацией розыскных групп сотрудников УИС с территориальными органами внутренних дел, следственными подразделениями; непосредственное взаимодействие с военнослужащими и сотрудниками Росгвардии (СОБР, ОМОН) для обеспечения ими силовой, огневой, транспортной поддержки в совместном патрулировании, обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в проведении операций по задержанию лиц, совершивших побег, и их конвоированию.

Продолжительность процесса нарушения нормальной деятельности зависит от того, насколько эффективны решения по организации розыска и задержанию преступников. Наиболее распространенными недостатками в осуществлении мер по задержанию преступников являются следующие: незнание видов, источников и способов получения информации о лицах, совершивших побег; задержка в подготовке и передаче информации заинтересованным инстанциям и взаимодействующим органам; несоблюдение требований, предъявляемых к формированию оперативно-розыскных групп, недостаточное их информационное и ресурсное обеспечение; отсутствие эффективной системы взаимодействия с органами внутренних дел регионов, где находятся связи преступников, а также координации деятельности оперативно-розыскных групп.

4. Нарушение персоналом законности – один из факторов, негативно влияющих на поведение осужденных. Нарушения законности консолидируют осужденных для оказания противодействия, персоналу в различных формах: неповиновение; отказ от выхода на работу; объявление голодовки; массовые беспорядки и др. Наиболее типичными нарушениями персоналом законности являются следующие: необоснованное применение к осужденным мер дисциплинарного воздействия; неправомерное применение к осужденным физической силы, специальных средств и оружия; действия сотрудников, выражающиеся в грубом и оскорбительном обращении с осужденными, в унижении их человеческого достоинства; не реагирование на заявления, жалобы, просьбы и законные требования осужденных; отступления от законодательства при обеспечении порядка и условий содержания осужденных, их правового статуса.

Факты необоснованного применения мер дисциплинарного воздействия, как правило, имеют место вследствие предвзятого отношения

¹ Сайт РИА Новости: ria.ru (даты обращения: 02.07.2023, 11.10.2023).

² МО РФ: сотрудников и заключенных ИК в Малой Локне заранее эвакуировали // Аргументы и факты. 27 авг. 2024 г. // <https://aif.ru/society/army/mo-rf-sotrudnikov-i-zaklyuchennyh-ik-v-maloy-lokne-zarane-evakuirovali>.

персонала к осужденным, допустившим незначительные нарушения; необъективного разбирательства по фактам нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания; сознательного завышения избираемой меры дисциплинарного наказания.

Неправомерное применение сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия возможно в результате превышения пределов необходимой обороны, неправильной оценки возникшей ситуации, ошибочного представления о развитии событий, недостаточной профессиональной подготовленности сотрудников, незнания ими установленных законом общих требований к применению средств безопасности.

Допускаемые со стороны сотрудников к осужденным физическое воздействие, грубость, оскорбления, унижение их человеческого достоинства, оставление без должного внимания заявлений, жалоб, просьб, законных требований или неудовлетворение их свидетельствуют о ненадлежащей организации отбора кандидатов для работы в исправительных учреждениях. В результате этого в ряды сотрудников попадают лица с низкими моральными и психологическими качествами. Кроме того, совершение отдельными сотрудниками противоправных действий в отношении осужденных становится возможным вследствие отсутствия эффективной воспитательной работы с персоналом.

Нарушения законодательства при обеспечении порядка и условий содержания осужденных, их правового статуса допускаются в результате недостаточной правовой подготовки персонала, незнания законов и ведомственных нормативных актов либо игнорирования правовых основ порядка исполнения и отбывания наказания. Консолидация осужденных к противоправным действиям, выражение недовольства в адрес персонала исправительного учреждения, неповиновение, совершение хулиганства, массовых беспорядков происходит вследствие нарушения сотрудниками законности.

Список литературы:

1. Елифанов С.С. Концептуальные направления развития научного и методического обеспечения подготовки сотрудников оперативных подразделений для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 40.
2. Кононов А.М. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов, обеспечивающих общественный порядок, общественную безопасность и противодействие преступности в условиях военного положения // Сетевое издание «Академическая мысль». 2023. № 2 (23). С. 93–97.
3. Кочерук А.С. Организационно-правовые основы режима особых условий в исправительных учреждениях в период чрезвычайного или военного положения: дис. ... канд. юрид. наук.: 5.1.4. Донецк: Донецкая юридическая академия, 2022. С. 108–109.
4. Маслов А.А. О необходимости совершенствования правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения военного положения в современных условиях // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»): сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9 томах. Т. 2: Материалы пленарного заседания. 2023. С. 84–88.

References:

1. Epifanov S.S. Conceptual directions for the development of scientific and methodological support for the training of operational unit employees for conducting operational-search activities // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023. No. 3 (68). P. 40.
2. Kononov A.M. Current problems of improving the legal regulation of the activities of bodies ensuring public order, public safety, and crime prevention under martial law // Network publication "Academic Thought". 2023. No. 2 (23). P. 93–97.
3. Kocheruk A.S. Organizational and legal foundations of the special conditions regime in correctional institutions during a state of emergency or martial law: diss. ... cand. legal sciences: 5.1.4. Donetsk: Donetsk Law Academy, 2022. pp. 108–109.
4. Maslov A.A. On the need to improve the legal regulation of operational-search support for martial law in modern conditions // VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On Institutions and Bodies of the Criminal Executive System of the Russian Federation"): collection of abstracts and reports of participants (Ryazan, November 15-17, 2023): in 9 volumes. Vol. 2: Materials of the plenary session. 2023. pp. 84–88.

ДОСУДЕБНАЯ ПРОБАЦИЯ КАК ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ КОРРЕКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ PRE-TRIAL PROBATION AS A FIRST STEP TOWARDS CORRECTING THE SOCIAL BEHAVIOUR OF INDIVIDUALS

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается возможность внедрения досудебной probation в практику российского уголовного правосудия как инструмента для коррекции социального поведения лиц, вступивших в конфликт с законом. Автор подчеркивает, что в настоящее время досудебная probation в России не применяется, однако её внедрение может способствовать более эффективному назначению наказания и повышению шансов на успешную реабилитацию. В работе анализируется необходимость сбора информации о личности преступника на стадии предварительного следствия, роль «социального доклада» в процессе назначения наказания, а также приводится опыт зарубежных стран в области досудебной probation. Особое внимание уделяется разработке механизмов сбора и анализа информации о личности обвиняемого и определению критериев для применения досудебной probation в отношении определённых категорий лиц.

Abstract: the article considers the possibility of introducing pre-trial probation into the practice of Russian criminal justice as a tool to correct the social behaviour of persons in conflict with the law. The author emphasises that pre-trial probation is not currently used in Russia, but its introduction can contribute to more effective sentencing and increase the chances of successful rehabilitation. The paper analyses the need to collect information about the personality of the offender at the stage of preliminary investigation, the role of the 'social report' in the process of sentencing, and the experience of foreign countries in the field of pre-trial probation. Particular attention is paid to the development of mechanisms for collecting and analysing information about the personality of the accused and defining criteria for applying pre-trial probation to certain categories of persons.

Ключевые слова: уголовное право, probation, ресоциализация, коррекция социального поведения, досудебная probation, зарубежный опыт.

Keywords: criminal law, probation, re-socialisation, correction of social behaviour, pre-trial probation, foreign experience.

Для цитирования: Бажанов С.А. Досудебная probation как первый шаг на пути коррекции социального поведения лиц // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 515-516. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_515.

For citation: Bazhanov S.A. Pre-trial probation as a first step towards correcting the social behaviour of individuals // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 515-516. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_515.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современном обществе вопросы исправления и реабилитации лиц, вступивших в конфликт с законом, приобретают особую актуальность. Одним из инструментов, который может способствовать достижению этих целей, является досудебная probation. Несмотря на то что в настоящее время досудебная probation в России не применяется, её внедрение может стать важным шагом на пути к более эффективной коррекции социального поведения лиц.

На данный момент в российском законодательстве не предусмотрено такого понятия, как досудебная probation. Однако идея сбора информации о личности обвиняемого на стадии предварительного следствия и использования её в процессе назначения наказания имеет большой потенциал. Отсутствие досудебной probation приводит к тому, что следственные органы не всегда имеют достаточно информации о личности обвиняемого, его социальном окружении и других факторах, которые могут повлиять на решение суда. Это, в свою очередь, может привести к недостаточно эффективному назначению наказания и снижению шансов на успешную реабилитацию лица.

Д.В. Горбань предлагает следующее определение термина «досудебная probation» - совокупность мер, применяемых в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также исследование и оценка социально-психологических и иных характеристик личности указанных лиц в целях составления досудебного доклада для представления его в органы предварительного следствия и в суд, а также в целях подготовки предложений о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации [1].

Сбор информации о личности преступника на стадии предварительного следствия имеет ряд преимуществ. Во-первых, это позволит разгрузить следственные органы, так как сбор информации будет осуществляться на ранней стадии, что даст возможность следственным органам сосредоточиться на расследовании преступления, а не на сборе данных о личности обвиняемого. Во-вторых, наличие подробной информации о личности обвиняемого позволит суду более тщательно подойти к вопросу назначения наказания, учитывая индивидуальные особенности лица и его социальное окружение. Кроме того, сбор информации на стадии следствия может способствовать более эффективному применению мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. Это, в свою очередь, может снизить нагрузку на следственные

изоляторы и улучшить условия содержания под стражей.

Досудебный доклад сотрудников службы пробации, составленный по результатам изучения личности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого для органов предварительного следствия и суда и включающий в себя предложения о мерах по социальной адаптации и социальной реабилитации, носит название «социальный». В. А. Уткин отмечает, что опыт составления социальных докладов широко используется в Англии и их содержание принимается за основу при постановлении судебного приговора, что расценивается как предпосылка сокращения применения реального лишения свободы [1, 2]. Важное значение имеет процессуальная составляющая, заключающаяся в участии в судебных заседаниях, представлении социального доклада, характеризующего личность преступника, суду, правоприменительная (или post-судебная) функция, предполагающая надзор за осужденными по специальной программе, обоснованной в социальном докладе. Нельзя обойти вниманием и работу по социально-правовому сопровождению подконтрольного лица, предполагающую разумное сочетание мер воспитательного и карательного воздействия [4].

«Социальный доклад» — это документ, содержащий информацию о личности обвиняемого, его социальном окружении, семейном положении, занятости и других факторах. Он может быть представлен суду в качестве дополнительного материала при назначении наказания. Роль «социального доклада» заключается в том, что он позволяет суду более глубоко понять личность обвиняемого и его обстоятельства, что может повлиять на решение о назначении наказания. Например, если суд увидит, что обвиняемый имеет стабильную работу, семью и положительные характеристики, это может быть учтено при назначении более мягкого наказания. Также «социальный доклад» может способствовать более индивидуальному подходу к назначению наказания, учитывая особенности личности и социального окружения обвиняемого. Это, в свою очередь, может повысить шансы на успешную реабилитацию и коррекцию социального поведения лица.

Во многих зарубежных странах досудебная пробация является неотъемлемой частью системы уголовного правосудия. Например, в США досудебная пробация применяется в отношении лиц, обвиняемых в совершении менее серьезных преступлений. Она включает в себя сбор информации о личности обвиняемого, его социально-экономическом статусе, наличии работы, семьи и других факторах. На основе этой информации принимается решение о том, следует ли выпускать обвиняемого под залог или применять другие меры пресечения. В Великобритании также существует система досудебной пробации, которая применяется в отношении определенных категорий лиц. Например, она может быть применена в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с наркотиками или алкоголем. В этом случае досудебная пробация может включать в себя оценку состояния здоровья обвиняемого, его зависимости от наркотиков или алкоголя и другие факторы. Опыт зарубежных стран показывает, что досудебная пробация может быть эффективным инструментом в системе уголовного правосудия. Она позволяет более тщательно подойти к вопросу назначения наказания и способствует коррекции социального поведения лиц [5].

Однако при внедрении досудебной пробации в России необходимо учитывать особенности отечественной системы уголовного правосудия и законодательства. Необходимо разработать механизмы сбора и анализа информации о личности обвиняемого, а также определить критерии для применения досудебной пробации в отношении определенных категорий лиц.

Таким образом, досудебная пробация имеет большой потенциал для коррекции социального поведения лиц, вступивших в конфликт с законом. Её внедрение может способствовать более эффективному назначению наказания и повышению шансов на успешную реабилитацию. Для успешного внедрения досудебной пробации необходимо провести ряд мероприятий: разработать механизмы сбора и анализа информации о личности обвиняемого; определить критерии для применения досудебной пробации в отношении определенных категорий лиц; подготовить кадры, способные осуществлять деятельность по досудебной пробации. Только после проведения этих мероприятий можно говорить о возможности внедрения досудебной пробации в практику российского уголовного правосудия.

Список литературы:

1. Горбань, Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации / Д. В. Горбань // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 317-320. – EDN ZREBDT.
2. Уткин, В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации [Текст] / В. А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1.
3. Уткин, В. А. Об экспериментальной апробации «социальных докладов» [Текст] / В. А. Уткин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник. – Томск, 2012.
4. Шатанкова, Е. Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран [Текст] / Е. Н. Шатанкова // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 4.
5. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Высш. юрид. заоч. школа МВД РФ. - Москва, 1992. - 24 с.

References:

1. Gorban, D. V. Pre-trial probation as a stage of the process of re-socialisation / D. V. Gorban // Criminal Executive Law. - 2017. - T. 12, № 3. - C. 317-320. - EDN ZREBDT.
2. Utkin, V. A. European rules on probation and problems of their implementation [Text] / V. A. Utkin // Bulletin of Tomsk State University. - 2012. - № 1.
3. Utkin, V. A. On the experimental approbation of 'social reports' [Text] / V. A. Utkin. [Text] / V. A. Utkin // Legal problems of strengthening Russian statehood : a collection. - Tomsk, 2012.
4. Shatankova, E. N. Probation Institute: the experience of foreign countries [Text] / E. N. Shatankova // Vestnik of the Russian Law Academy. - 2007. - № 4.
5. Probation Institute in the USA: criminal-legal, criminological and organisational and managerial aspects : abstract of the dissertation Candidate of Legal Sciences : 12.00.08 / Vyssh. jurid. correspondence school of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - Moscow, 1992. - 24 c.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ,
А ТАКЖЕ ОБ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»
PROBLEMATIC ISSUES IN THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW PROVISIONS ON CRIMES
IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION, AS WELL AS OTHER CRIMES COMMITTED US-
ING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET**

ВЛАСОВА Светлана Владимировна,

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент, Нижегородская академия МВД России.

Россия, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru;

КРЕПЫШЕВА Светлана Константиновна,

Доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, кандидат юридических наук,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

E-mail: ksk-nn@bk.ru;

VLASOVA Svetlana Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Candidate of Law, Associate Professor,
National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.

Russia, 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23.

Professor of the Department of Criminal Procedure, Candidate of Law, Associate Professor,

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Shosse, 3.

E-mail: Vlasovasvetla@yandex.ru;

KREPYSHEVA Svetlana Konstantinovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, Candidate of Law,
National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.

Russia, 603022, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23.

E-mail: ksk-nn@bk.ru

Краткая аннотация : В данной статье рассматриваются актуальные проблемы применения норм уголовного законодательства, регулирующих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, а также за иные преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Анализируются сложности квалификации деяний, пробелы и коллизии законодательства, а также вопросы доказывания и разграничения смежных составов преступлений. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики.

Abstract: This article examines current problems in the application of criminal law provisions governing liability for crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using information and telecommunications networks, including the Internet. The article analyzes the complexities of qualifying acts, gaps and conflicts of legislation, as well as issues of proving and distinguishing related crimes. It suggests ways to improve legal regulation and law enforcement practice.

Ключевые слова : компьютерная информация, преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, кибербезопасность, неправомерный доступ.

Keywords: computer information, crimes committed using information and telecommunications networks, cybersecurity, unauthorized access.

Для цитирования: Власова С.В., Крепышева С.К. Проблемные вопросы в применении норм уголовного закона о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также об иных преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 517-519. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_517.

For citation: Vlasova S.V., Krepyшева S.K. Problematic issues in the application of criminal law provisions on crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using information and telecommunications networks, including the Internet // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 517-519. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_517.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современную эпоху цифровых технологий и информационного общества неправомерный доступ к компьютерной информации становится одной из наиболее актуальных и сложных проблем уголовного права. Это связано не только с возросшей значимостью информации как объекта правовой охраны, но и с развитием технических средств, позволяющих преодолевать системы защиты данных, а также с усложнением форм и методов совершения преступлений в киберпространстве. Вследствие этого исследование института неправомерного доступа к компьютерной информации приобретает особую важность и требует комплексного подхода, включающего анализ уголовно-правовых норм, судебной практики и современных вызовов кибербезопасности. Прежде всего, необходимо отметить, что неправомерный доступ к компьютерной информации в российском уголовном законодательстве регулируется ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья предусматривает ответственность за несанкционированное проникновение к охраняемой законом информации, представленной в форме электрических сигналов, независимо от способа её хранения, обработки или передачи. Под компьютерной информацией понимаются сведения, которые могут иметь различное содержание - от персональных данных до государственной тайны и коммерческой информации, что обуславливает высокий уровень её охраны и значимость для общества.

Особенностью состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является его материальный характер, то есть уголовная ответ-

ственность наступает только при наличии одного из последствий: уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации. Это обстоятельство вызывает определённые трудности в правоприменительной практике, поскольку технические сбои или ошибки программного обеспечения могут приводить к аналогичным результатам без вины лица, осуществившего доступ. В таких случаях отсутствует причинно-следственная связь между действиями субъекта и наступившими последствиями, что исключает уголовную ответственность.

Изучение практики показало, что блокирование информации выражалось в том, что отпуск нефтепродуктов осуществлялся без регистрации информации о нем в автоматизированной системе управления АЗС.

Модификация информации выражалась:

в искажении хранящейся в базе данных сервера управления по отпуску нефтепродуктов сведений об отпущенных нефтепродуктах (уголовное дело в отношении Л.А.Е., А.И.Ф., рассмотренное 15 февраля 2019 года Красноармейским городским судом Саратовской области)[1];

в смене в личном кабинете клиента торговой организации метода платежа, создании запроса на платеж (уголовное дело в отношении С.М.В., рассмотренное 17 апреля 2019 года Балаковским районным судом Саратовской области)[2];

в изменении содержащейся в базе данных оператора мобильной связи информации об абонентском номере, владельце номера, серийном номере сим-карты (уголовное дело в отношении В.Н.Р., рассмотренное 21 марта 2019 года Энгельским районным судом Саратовской области)[3];

в изменении в базе данных интернет-магазина информации об адресе доставки товара (уголовное дело в отношении С.Р.Н., рассмотренное Энгельским районным судом Саратовской области)[4];

в изменении настроек личного кабинета другого лица в системе «Сбербанк Онлайн», а именно подключении услуги параллельного доступа к личному кабинету через мобильное приложение и авторизации устройства виновного в качестве устройства легального пользователя (уголовное дело в отношении Р.Р.О., рассмотренное 15 октября 2022 года Ленинским районным судом города Саратова)[5];

Копирование информации выражалось в сохранении данных о логинах и паролях пользователей интернет-сайта на жесткий диск ЭВМ виновного [2]. Важнейшим элементом состава преступления является неправомерный доступ, который определяется как отсутствие согласия собственника или иного законного владельца информации, а также нарушение установленного порядка доступа, закреплённого в законодательстве. Следует подчеркнуть, что неправомерным считается не только проникновение в систему с преодолением технических средств защиты (например, паролей, шифрования), но и использование легитимного доступа в нарушение должностных инструкций или иных нормативных актов. Такая двоякая трактовка неправомерности требует от правоохранительных органов и судов тщательного анализа конкретных обстоятельств дела и технических особенностей системы защиты информации.

Так, приговором Ленинского районного суда г.Ульяновска от 4 апреля 2019 года, постановленным в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, по части 3 статьи 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение компьютерной информации, совершённый лицом с использованием своего служебного положения, были квалифицированы действия Г.Е.В., который 13 декабря 2017 года с целью неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации Управления образования и её последующего уничтожения, используя логин и пароль, доступные ему в связи с занимаемой должностью заместителя директора по безопасности МБОУ «Средняя школа №57», в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перешёл на удаленный рабочий стол Управления образования, откуда путем технологических операций поочередно через серверы «ОТСЧЕТ4563» и «ОТСЧЕТ4949» перешёл на сервер «PROXY», где получил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (файлам формата «Microsoft Office Word» и «pdf»), содержащей персональные данные учащихся образовательных учреждений г.Ульяновска, их родителей и работников образовательных учреждений г.Ульяновска, доступ к которой ограничен и допускается лишь для выполнения конкретных задач и функций соответствующих органов, которые удалил путём технологических операций, причинив Управлению образования вред, выразившийся в блокировке работоспособности его структурных подразделений, использовавших вышеуказанные файлы в своей служебной деятельности[7].

Изучение практики показало, что как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации квалифицировались следующие действия:

внесение реквизитов доступа (логинов и соответствующих им паролей аккаунтов пользователей личных кабинетов электронного сайта) и совершение операций, часть из которых привела к изменению данных: вход, запрос на просмотр информации об аккаунте, смена метода платежа на «бонусные баллы», создание запроса на платеж, отправка квитанции на электронную почту пользователя, выход из аккаунта [2];

автоматизированный ввод пар логинов и паролей учетных записей пользователей Интернет-ресурсов в качестве аутентификационных данных учетных записей клиентов, вход в личные кабинеты и копирование на персональный компьютер учетных записей, которые прошли успешную аутентификацию, а также данных личных кабинетов клиентов [2];

осуществление при помощи мобильного приложения несанкционированного входа в корпоративную автоматизированную систему управления АЗС и блокировка достоверной компьютерной информации, поступающей в базу данных сервера управления по отпуску нефтепродуктов после отпуска нефтепродукта [1];

осуществление от имени другого лица входа в сеть ПАО «Почта Банк», создание карточки клиента, открытие текущего счета, заполнение заявки на выпуск неименной банковской карты [8];

осуществление входа в чужую учетную запись интернет-ресурса «AliExpress» и изменение в базе данных указанной учетной записи информации об адресе доставки товара [4];

осуществление входа под предоставленным ПАО «ВымпелКом» логином и паролем в программное обеспечение «1С-предприятие» указан-

ной организации и проведение без личного обращения клиента в офис продаж комплекса необходимых мероприятий для замены сим-карты[3]; осуществление входа в личный кабинет «Сбербанк Онлайн» другого лица из неавторизованного мобильного приложения [3].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, однако квалифицированные составы предусматривают ответственность за неправомерный доступ, совершённый должностным лицом или организованной группой. Это отражает реальную практику, когда злоумышленники используют служебные полномочия для получения доступа к конфиденциальной информации, что наносит значительный ущерб интересам государства, организаций и частных лиц. В этом контексте особое внимание уделяется вопросам квалификации и доказывания участия в преступной группе, а также распределению функций между её членами.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что подходы к регулированию неправомерного доступа к информации существенно различаются. Например, в законодательстве США, в частности в Computer Fraud and Abuse Act [9], акцент делается на сам факт несанкционированного доступа, независимо от наступления вредных последствий, что расширяет возможности уголовного преследования, но при этом порождает дискуссии о границах допустимого вмешательства в информационные системы. Судебная практика, включая решение Верховного суда США в деле *Van Buren v. United States* (2021)[10], демонстрирует стремление к балансированию интересов безопасности и защиты прав пользователей. В Европе же, в рамках директив[11] и конвенций[12], уделяется внимание как техническим, так и организационным мерам защиты информации, а также ответственности юридических лиц.

В российской правоприменительной практике наблюдается тенденция к расширению круга объектов защиты и совершенствованию квалификации преступлений, связанных с компьютерной информацией. Однако остаются нерешёнными вопросы, связанные с ограничением неправомерного доступа от иных преступлений, таких как мошенничество с использованием компьютерных технологий или создание вредоносного программного обеспечения. Кроме того, недостаточная детализация признаков неправомерного доступа затрудняет единообразное применение норм и порождает риски произвольного толкования.

С учётом вышесказанного представляется целесообразным внести ряд законодательных и практических изменений. Во-первых, необходимо более чётко определить способы и признаки неправомерного доступа, включая конкретные технические методы, что позволит повысить качество расследования и судебного рассмотрения дел. Во-вторых, следует рассмотреть возможность введения особого режима ответственности за доступ к критически важной информации, связанной с национальной безопасностью и функционированием жизненно важных систем. В-третьих, расширение субъектного состава преступления с включением юридических лиц позволит более эффективно противодействовать корпоративным киберпреступлениям, что соответствует международной практике и требованиям современного информационного общества. Не менее важным является совершенствование методик расследования преступлений в сфере компьютерной информации. В этом контексте значительную роль играют современные технологии анализа цифровых следов, искусственный интеллект и межведомственное взаимодействие правоохранительных органов с экспертными сообществами[13]. Повышение квалификации специалистов и внедрение специализированных программ позволят оперативно выявлять и пресекать неправомерные действия в киберпространстве, минимизируя ущерб и обеспечивая защиту прав и законных интересов субъектов информации.

Таким образом, неправомерный доступ к компьютерной информации представляет собой сложное и многогранное явление, требующее комплексного подхода к его правовому регулированию и практическому противодействию. Современные вызовы, связанные с развитием информационных технологий, диктуют необходимость постоянного обновления уголовно-правовых норм, совершенствования судебной практики и повышения технической оснащённости правоохранительных органов. Только при условии системного и сбалансированного подхода можно обеспечить эффективную защиту компьютерной информации и безопасность цифрового пространства в целом.

Список литературы:

1. Материалы уголовного дела № 1-1/2019 // архив Красноармейского городского суда Саратовской области, 2019 г.
2. Материалы уголовного дела №1-551/2019 // архив Балаковского районного суда Саратовской области, 2019 г.
3. Материалы уголовного дела №1-203/2019 // архив Энгельсского районного суда Саратовской области, 2019 г.
4. Материалы уголовного дела № 1-811/2022 // архив Энгельсского районного суда Саратовской области, 2022 г.
5. Материалы уголовного дела №1-23/2022 (1-694/2021) // архив Ленинского районного суда города Саратова, 2022 г.
6. Материалы уголовного дела № 1-87/2019 // архив Ленинского районного суда г. Ульяновска, 2019 г.
7. Материалы уголовного дела №1-40/2020 // архив Марковского городского суда Саратовской области, 2020 г.
8. [https://www.congress.gov/bills/99th-congress/house-bill/4718](https://www.congress.gov/bills/99th/congress/house-bill/4718)
9. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/19-783/>
10. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2555 от 14 декабря 2022 г. о мерах по обеспечению высокого общего уровня кибербезопасности на территории Союза, о внесении изменений в Регламент (ЕС) 910/2014 и Директиву (ЕС) 2018/1972, а также об отмене Директивы (ЕС) 2016/1148 (Директива NIS 2) // <https://base.garant.ru/407633890/>;
11. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2022/2557 от 14 декабря 2022 г. об устойчивости критически важных организаций, а также об отмене Директивы 2008/114/ЕС Совета ЕС // <https://base.garant.ru/407633886/>
12. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // <https://base.garant.ru/4089723/>
13. Основы методики расследования компьютерных преступлений : учебное пособие / В.В. Поляков ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024 — 121 с.

References:

1. Materials of the criminal case No. 1-1/2019 // archive of the Krasnoarmeysky City Court of the Saratov region, 2019
2. Materials of the criminal case No.1-551/2019 // archive of the Balakovo District Court of the Saratov region, 2019
3. Materials of the criminal case No.1-203/2019 // archive of the Engels District Court of the Saratov region, 2019
4. Materials of the criminal case No. 1-811/2022 // archive of the Engels District Court of the Saratov region, 2022
5. Materials of the criminal case №1-23/2022 (1-694/2021) // archive of the Leninsky District Court of Saratov, 2022
6. Materials of the criminal case No. 1-87/2019 // archive of the Leninsky District Court of Ulyanovsk, 2019
7. Materials of the criminal case No.1-40/2020 // archive of the Markovskiy City Court of the Saratov region, 2020
8. <https://www.congress.gov/bills/99th-congress/house-bill/4718>
9. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/593/19-783/>
10. Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union 2022/2555 of December 14, 2022 on measures to ensure a high general level of cybersecurity in the territory of the Union, amending Regulation (EU) 910/2014 and Directive (EU) 2018/1972, as well as repealing Directive (EU) 2016/1148 (Directive NIS 2) // <https://base.garant.ru/407633890/>;
11. Directive of the European Parliament and of the Council of the European Union 2022/2557 of December 14, 2022 on the sustainability of critical organizations, as well as repealing Council Directive 2008/114/EC // <https://base.garant.ru/407633886/>
12. Convention on Crime in the field of Computer Information ETS N 185 (Budapest, November 23, 2001) // <https://base.garant.ru/4089723/>
13. Fundamentals of computer crime investigation methodology: a textbook / V.V. Polyakov ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Altai State University. Barnaul : Publishing house of the Alt. University, 2024 - 121 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_520

О РАЗДЕЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ ПО ПРИЗНАКУ НАЛИЧИЯ У НИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ИМЕЮЩИХ ХАРАКТЕР ИНФЕКЦИОННЫХ

ABOUT SEPARATE CONTENT IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF CONVICTS BASED ON THE PRESENCE OF THEIR DISEASES, HAVING AN INFECTIOUS CHARACTER

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

САУТИЕВ Адам Мухамедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).
196602, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Саперная, д. 34, лит. «А».
E-mail: rf_sng@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

candidate of law, associate professor of the institute of training of state and municipal employees
(at the department of criminal law of the faculty of law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of law and management of the Federal penitentiary service" (Academy of the FPS of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

SAUTIEV Adam Mukhamedovich,

candidate of law, head of the department of operational investigative activities of the faculty of law of the Federal State Educational Institution
of Higher Education "St. Petersburg state university of the Federal penitentiary service" (University of the FPS of Russia).
196602, St. Petersburg, Sapernaya str., 34, lit. "A".
E-mail: rf_sng@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов раздельного содержания осужденных в местах лишения свободы по причине наличия у них инфекционных заболеваний. В частности, исследуются обстоятельства юридического и организационного характера, сопровождающие процесс содержания ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, и имеющих при этом признаки туберкулеза, выявляются правовые пробелы, приводятся статистические данные и мнения ученых. На основании проведенного анализа, авторы делают выводы и выявляют неточности в формулировке норм, которые могут приводить к нарушению санитарно-гигиенической безопасности осужденных.

Abstract: the article is devoted to the consideration of issues of separate detention of convicts in places of deprivation of liberty due to the presence of infectious diseases. In particular, the circumstances of a legal and organizational nature accompanying the process of detention of HIV-infected convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment and having signs of tuberculosis are investigated, legal gaps are identified, statistical data and opinions of scientists are provided. Based on the analysis, the authors draw conclusions and identify inaccuracies in the formulation of norms that may lead to a violation of sanitary and hygienic safety of convicts.

Ключевые слова: лишение свободы, исправительное учреждение, ВИЧ-инфекция, туберкулез, осужденный, дифференциация.

Keywords: incarceration, correctional institution, HIV infection, tuberculosis, convict, differentiation.

Для цитирования: Зинин Г.Ю., Саутиев А.М. О раздельном содержании в исправительных учреждениях осужденных по признаку наличия у них заболеваний, имеющих характер инфекционных // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_520.

For citation: Zinin G.Yu., Sautiev A.M. About separate content in correctional institutions of convicts based on the presence of their diseases, having an infectious character // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 520-522. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_520.

Статья поступила в редакцию: 10.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Один из критериев дифференциации осужденных для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы связан с наличием у них инфекционного заболевания. Отделение таких осужденных от основной массы и разделение их с другими осужденными-носителями иных инфекций осуществляется в целях обеспечения охраны здоровья осужденных являющейся одной из обязанностей учреждений, исполняющих наказания (п. 4 ст. 13 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» [11]) и на основании положения о содержании осужденных, больных инфекционными заболеваниями отдельно по видам инфекций, отдельно от больных иными заболеваниями, а также от здоровых осужденных (ч. 5 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ)).

Бесспорно, существует значительное количество видов и классификаций инфекционных заболеваний. Общепринятым является перечень, предлагаемый Всемирной организацией здравоохранения, который включает в себя: ВИЧ / СПИД; инфекции, передаваемые половым путем; туберкулез; малярия; полиомиелит; корь; краснуха; дифтерия; гепатит В [2].

На 2024 год в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы находились на учете 11 564 осужденных, больных активной формой туберкулеза, 40 722 – ВИЧ-инфекцией, 42119 – вирусными гепатитами В и С [14]. Значительное количество осужденных, больных инфекционными заболеваниями, свидетельствует о фактической невозможности их полного отдельного содержания от других лиц, отбывающих

наказание одновременно с ними. Между тем еще в 2016 году Правительство РФ утвердило Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» [10], где отмечается проблема нехватки площадей для обеспечения всех подозреваемых, обвиняемых, осужденных, которым требуется лечение стационарно и амбулаторно, в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями. В этом случае сокращение распространения заболеваний на других осужденных возможно в случае соблюдения элементарных норм гигиены, правил поведения для недопущения (уменьшения риска) их заражения, поэтому требуется создание и увеличение числа специальных больниц для их содержания [7].

Современная уголовно-исполнительная система и наука уголовно-исполнительного права России уделяют особое внимание вопросам последствий распространения инфекционных заболеваний, поиску путей решения по снижению их количества в местах изоляции осужденных к лишению свободы, в частности ВИЧ-инфекции и туберкулеза [4; 5; 6; 8; 13 и др.]. Такая озабоченность вызвана, главным образом, значительным количеством численности осужденных, больных указанными видами заболеваний, и высоким уровнем заражения в условиях изоляции.

Реализация положений о раздельном содержании осужденных, больных инфекционными заболеваниями, выступает первоочередным направлением деятельности медицинских учреждений УИС России и специализированных территориальных органов здравоохранения, предназначенных для оказания медицинской помощи в стационарных и амбулаторных условиях. Однако при осуществлении исправительного воздействия и предупреждения антиобщественного поведения осужденные ощущают недостаток внимания к своему здоровью, а лечение производится преимущественно обособленно, без взаимосвязи с целями уголовно-исполнительного законодательства [12, с. 4].

До 2001 года ВИЧ-инфицированные осужденные содержались отдельно от неинфицированных лиц. После принятия Федерального закона от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ [9] изоляция ВИЧ-инфицированных осужденных была отменена. На современном этапе правового регулирования предусмотрено совместное содержание ВИЧ-инфицированных и здоровых осужденных в исправительных учреждениях (далее – ИУ), где гарантируются определенные условия для лечения таких больных.

Туберкулез относится к числу наиболее распространенных инфекций в России и сохраняет лидирующие позиции в структуре инфекционной заболеваемости. Раздельное содержание лиц, зараженных инфекционными высококонтагиозными заболеваниями, в частности туберкулезом, объясняется значительной вероятностью его распространения в условиях изоляции в учреждениях УИС, выступая угрозой возникновения групповых заболеваний туберкулезом, что в конечном итоге может привести к эпидемиям и высокому уровню смертности в ИУ.

Одним из направлений противотуберкулезной помощи осужденным выступает их категоризация и изоляция. Так, в учреждениях УИС России раздельно друг от друга содержатся лица, страдающие активным туберкулезом (бацилловыделители) и не являющимися таковыми («абациллярии»); лица, больные туберкулезом, с множественной лекарственной устойчивостью (далее – МЛУ) и больными, у которых МЛУ не сформирована; лица, больные туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией, и больные туберкулезом, не являющиеся ВИЧ-инфицированными.

Следует отметить, что пациенты с иммунодефицитом высоко восприимчивы к туберкулезу, а ВИЧ-инфекция является одной из причин возрастания основных эпидемиологических показателей по этому заболеванию.

ВИЧ-инфицированные осужденные, в период их пребывания в условиях мест принудительного содержания, подведомственных ФСИН России, и особенно – в специализированных противотуберкулезных учреждениях, испытывают серьезные риски заражения туберкулезом. Направление в такого рода ИУ ВИЧ-зараженных осужденных осуществляется в случае присутствия подозрения на туберкулез. Неподтвержденный последующим исследованием факт заболевания влечет за собой постановку на диспансерный учет [3] и реальный риск его развития, вызванный полученной инфекционной нагрузкой в период пребывания в специализированном учреждении [2, с. 46].

Двойная патология осужденных, имеющих признаки туберкулеза при наличии подтвержденной ВИЧ-инфекции, является предметом пристального внимания Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)», требующей строгого соблюдения санитарно-гигиенических норм при содержании таких пациентов в условиях мест лишения свободы и содержания под стражей. Для достижения уровня минимальной опасности заражения туберкулезом осужденных,отягощенных ВИЧ-инфекцией, предлагается для проведения всего комплекса диагностических мероприятий направлять их в территориальные медицинские учреждения государственной системы здравоохранения, расположенные за пределами мест принудительного содержания, подведомственных ФСИН России [2, с. 47]. Лишь после этого переводить лиц с подтвержденным туберкулезом в специализированные ведомственные противотуберкулезные учреждения УИС.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из названия ст. 80 УИК РФ – «Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях» – подразумевается, что речь должна идти о случаях и порядке такого содержания (как это указано в остальных частях данной нормы), в противном случае положения относятся к случаям «совместного (нераздельного)» содержания осужденных.
2. В случаях, когда есть отступления от требований упомянутых норм, то указание на них возможно в качестве итоговой части статьи, либо упоминание об этих исключительных случаях в рамках имеющихся положений.

Указание на нераспространение требований раздельного содержания осужденных в лечебных ИУ фактически исключает рекомендуемые требования международного законодательства и требования, указанные в ч. 1 ст. 80 УИК РФ, закрепляющие обязательное деление осужденных по полу и возрасту. Таким образом ч. 4 ст. 80 УИК РФ позволяет совместно содержать все без исключения категории осужденных в лечебном пенитенциарном учреждении, в том числе женщин с мужчинами, а несовершеннолетних со взрослыми лицами.

3. Исключение совместного содержания в одном противотуберкулезном лечебном ИУ ВИЧ-инфицированных осужденных и лиц, страдающих туберкулезом, до подтверждения наличия последнего диагностическими методами, положительным образом будет влиять на уровень

заболеваемости туберкулезом осужденных, страдающих ВИЧ-инфекцией.

Список литературы:

1. База данных Всемирной организации здравоохранения // Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения : официальный сайт. URL : <https://data.euro.who.int/cisid/> (дата обращения: 09.07.2025).
2. Вострокнутов М.Е. Особенности профилактики туберкулеза у ВИЧ-инфицированных больных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / М.Е. Вострокнутов, С.Б. Пономарев, Н.М. Попова // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2017. № 4. С. 46-49.
3. Вострокнутов М.Е. Проблема профилактики туберкулеза у ВИЧ-инфицированных из числа лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы / М.Е. Вострокнутов, Е.Л. Аверьянова // Пенитенциарная медицина в России и за рубежом, Ижевск, 25-27 октября 2017 г. М., 2017. С. 24-27.
4. Зайцева И.В. Правовые и организационные основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. М, 2002. 187 с.
5. Ким В.В. Криминологическая характеристика преступности осужденных к лишению свободы, больных туберкулезом, и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 183 с.
6. Комарова Л.В. Правовое регулирование исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 186 с.
7. Крымов А.А. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных : монография / А.А. Крымов, А.П. Скиба. Рязань, 2015. 258 с.
8. Нистратова И.С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 311 с.
9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.
10. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 413.
11. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации: 1993. № 33. Ст. 1316.
12. Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.
13. Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 521 с.
14. Форма статистической отчетности ФСИН-6 (МЭД-1) «Сведения о социально значимых заболеваниях у лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и отдельных показателях деятельности медицинской службы за 4 квартал 2024 года» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь – декабрь 2024 г.) : информ.-аналит. сборник. Тверь, 2024.

References:

1. Database of the World health organization // Regional office for Europe of the World health organization : official website. URL : <https://data.euro.who.int/cisid/> (date of access: 07/09/2025).
2. Vostroknutov M.E. Features of tuberculosis prevention in HIV-infected patients held in institutions of the penal system / M.E. Vostroknutov, S.B. Ponomarev, N.M. Popova // Health, demography, ecology of the Finno-Ugric peoples. 2017. No. 4. pp. 46-49.
3. Vostroknutov M.E. The problem of tuberculosis prevention in HIV-infected persons held in institutions of the penal system / M.E. Vostroknutov, E.L. Averyanova // Penitentiary Medicine in Russia and Abroad, Izhevsk, October 25-27, 2017, Moscow, 2017. pp. 24-27.
4. Zaitseva I.V. Legal and organizational bases for the execution of imprisonment in relation to HIV-infected convicts : dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2002. 187 p.
5. Kim V.V. Criminological characteristics of criminality of persons sentenced to imprisonment, tuberculosis patients, and its prevention : dis. ... cand. jurid. sciences. Ryazan, 2014. 183 p.
6. Komarova L.B. Legal regulation of the execution of punishment in medical correctional institutions : dis. ... cand. jurid. sciences. Krasnodar, 2001. 186 p.
7. Krymov A.A. Execution of imprisonment in relation to sick convicts : a monograph / A.A. Krymov, A.P. Skiba. Ryazan, 2015. 258 p.
8. Nistratova I.S. Execution of punishments in relation to convicts with socially significant diseases : dis. ... cand. jurid. sciences. Grozny, 2019. 311 p.
9. On amendments and additions to the Criminal code of the Russian Federation, the Code of criminal procedure of the RSFSR, the Penal enforcement code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation : feder. the law of March 9, 2001, No. 25-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 11. St. 1002.
10. On approval of the Concept of the federal target program "Development of the penal system (2017-2025)": decree of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016 No. 2808-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. Federation. 2017. No. 2 (Part II). Article 413.
11. On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation: law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 // Vedomosti of the Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council grew. Federation: 1993. No. 33. Article 1316.
12. Skiba A.P. Execution of criminal punishments in relation to sick convicts: theoretical and applied research : abstract of the dis. ... dr. jurid. sciences. Ryazan, 2013. 38 p.
13. Skiba A.P. Execution of criminal penalties against sick convicts: theoretical and applied research : dis. ...dr. jurid. sciences. Ryazan, 2013. 521 p.
14. Statistical reporting form FSIN-6 (MED-1) "Information on socially significant diseases in persons held in institutions of the penal correction system and individual indicators of the medical service for the 4th quarter of 2024" // Main indicators of the penal correction system of the Federal Penitentiary Service of Russia (January – December 2024) : inform.- analyte. collection. Tver, 2024.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ НА ПОКАЗАТЕЛИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ CONDITIONS OF DETENTION IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE GROUNDS OF RECIDIVISM

КУРБАТОВА Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru;

ЦИБУЛЬСКАЯ Галина Зиновьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры тылового обеспечения Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru;

KURBATOVA Galina Vasilievna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru;

TSYBULSKAYA Galina Zinovievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Logistical Support at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, st.Sennaya, d.1.

E-mail: kurbatik2007@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается влияние условий содержания осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы на уровень рецидива преступлений после освобождения. Особое внимание уделено анализу практической составляющей некоторых условий содержания, а также выявлению взаимосвязи между неблагоприятными условиями и ростом рецидивной преступности.

Abstract: The article examines the impact of conditions of detention of convicts in institutions of the penal system on the level of recidivism after release. Particular attention is paid to the analysis of the practical component of some conditions of detention, as well as to the identification of the relationship between unfavorable conditions and the growth of recidivism.

Ключевые слова: условия содержания, исправительные учреждения, осужденные, персонал, рецидивная преступность, уголовно-исполнительная система.

Key words: conditions of detention, correctional institutions, convicts, staff, recidivism, penal system.

Для цитирования: Курбатова Г.В., Цибульская Г.З. Влияние условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ на показатели рецидивной преступности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 523-525. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_523.

For citation: Kurbatova G.V., Tsybul'skaya G.Z. Conditions of detention in institutions of the penal system of the Russian Federation on the grounds of recidivism // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 523-525. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_523.

Статья поступила в редакцию: 27.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. Проблема рецидивной преступности не теряет в своей актуальности уже несколько десятилетий, а в последние годы и во все приобретает угрожающие и глобальные масштабы независимо от территориальной принадлежности. Стабильно высокий уровень рецидива – это основной маркер, демонстрирующий отсутствие эффективности в достижении основной цели наказания – исправлении осужденных. Ежегодно проблемы рецидива обсуждаются на самом высоком правительственном уровне, проводятся различные встречи, анализируется статистика, обсуждаются всевозможные подходы к решению проблем, однако добиться существенных успехов не удается.

Рецидивная преступность в современных условиях социально-правовой действительности выходит за рамки базового подхода к рассмотрению свойственных ей детерминантов и нуждается в комплексном, объемном анализе на предмет поиска тех причин и факторов роста, которые на первый взгляд могут быть скрыты и казаться не столь существенными. Одним из подобных факторов, по мнению некоторых исследователей, являются условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ (далее по тексту – УИС РФ) [3, с. 171]. Одной из особенностей рассматриваемого фактора является то, что он оказывает негативное влияние и воздействие на осужденного задолго до того, как он совершит новое преступление, которое будет признано рецидивом.

Цель исследования. Провести анализ влияния условий содержания осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы на уровень рецидива преступлений после освобождения, рассмотреть существующие проблемы и возможные пути их решения.

Методы исследования. В настоящем исследовании применялся описательный метод и метод анализа. Посредством метода анализа изучались условия содержания осужденных в учреждениях УИС. А посредством описательного метода был изучен уровень рецидива преступлений после освобождения.

Говоря об условиях содержания осужденных в учреждениях УИС, необходимо рассматривать весь комплекс условий, который существует в настоящий момент, предусмотрен действующим уголовно-исполнительным законодательством и реально применяется в отношении осужденных. Первостепенной составляющей условий содержания является материально-бытовая база, которая включает в себя: санитарно-гигиенические нормы,

питание, медицинское обслуживание, средства гигиены и прочее. Помимо этого, следует учитывать доступ к образовательным возможностям, условия и порядок труда осужденных, психологическую и социальную поддержку, возможность поддержания коммуникации с родственниками, организацию взаимоотношений с другими осужденными и персоналом учреждений УИС.

Чтобы внести ясность и конкретизировать сущностную составляющую влияния условий содержания осужденных на рост рецидивной преступности необходимо выразить основную мысль, которая получит раскрытие и аргументацию далее применительно к отдельным аспектам и обстоятельствам. По нашему мнению, условия содержания, в которых находятся осужденные, не только влияют на их физическое и психологическое состояние, но и способны оказывать влияние на наличие или отсутствие преступной мотивации. То есть, один и тот же осужденный, находясь в разных условиях содержания, способен как встать на путь исправления и социальной интеграции, пересмотреть свой подход к жизни, найти новое место в обществе, осознать тяжесть содеянного преступным путем. Так и получить более сильную мотивацию к совершению новых преступлений после освобождения, обладая ярко выраженной преступной направленностью и антипатией к общественному порядку и законности. Именно поэтому условия содержания осужденных столь важны и значимы на пути борьбы с рецидивом преступлений и нуждаются в дополнительном внимании [2, с. 36].

Далее подробнее рассмотрим отдельные группы условий содержания осужденных в контексте их влияния на рецидив преступлений. В первую очередь выделяется физическая среда обитания осужденных – то, что окружает их изо дня в день на протяжении определенного периода времени различной продолжительности. Неудивительно, что чем дольше осужденный находится в условиях социальной изоляции в местах лишения свободы, тем сильнее на нем сказывается влияние негативных факторов физической среды обитания. Если условия содержания физической среды обитания осужденного характеризуются нарушением санитарных норм, отсутствием надлежащего медицинского обслуживания, теснотой помещения и переполненностью камер и иных мест содержания – это неизбежно приведет к различным заболеваниям физического и психологического толка. Быстрота проявлений проблем со здоровьем у конкретного осужденного зависит от базовых показателей здоровья, с которыми он прибыл в места лишения свободы. Больше остальных страдают осужденные с хроническими заболеваниями, которые нуждаются в усиленном медицинском контроле, обеспечить который способны далеко не все учреждения УИС. Общеизвестно, что для любого человека одним из самых ценных в жизни является состояние его здоровья. Соответственно, если в результате недопустимых и опасных условий содержания состояние здоровья осужденного начинает ухудшаться, он по определению начинает формировать резко негативное отношение ко всей уголовно-исполнительной системе, ее принципам и методам исправления, проявляет раздражительность, впадает в депрессивное настроение и лишается возможности строить позитивные планы на будущее после освобождения. Исходя из этого, представляется возможным провести прямую параллель между соответствующими условиями физической среды обитания осужденных и их рецидивными наклонностями.

В контексте борьбы с рецидивом на этапе отбывания наказания в виде лишения свободы крайне важно обеспечивать равный доступ осужденным к образовательным и трудовым программам. Не секрет, что длительное нахождение в условиях социальной изоляции без какой-либо трудовой, образовательной или иной активной не способствует исправлению. Человеку важно трудиться, обучаться чему-то новому, приобретать навыки, чтобы после освобождения иметь возможность и надежду на социализацию, адаптацию, на обретение своего места в обществе. Исправительные учреждения, предоставляющие доступ осужденным к образовательным и трудовым программам, повышают их законопослушную мотивацию, демонстрируя привязанность к общественным и производственным процессам. Если в исправительном учреждении наблюдается противоположная картина, рассчитывать на ресоциализацию и снижение предпосылок к рецидиву не представляется возможным, о чем напрямую свидетельствует практика.

Не менее важно стремиться к обеспечению доступа осужденных к получению психологической поддержке, которая основывается на работе с психологом и коммуникации с родственниками и другими близкими людьми. Находясь в условиях социальной изоляции, не имея возможности поддерживать связь с близкими людьми, а также лишаясь психологической поддержки со стороны компетентных специалистов, многие осужденные начинают ощущать себя ненужными, теряют исправительную мотивацию, замыкаются в себе, лишаются смысла возобновления законопослушной жизни. Отсутствие коммуникации с родственниками в период отбывания наказания зачастую приводит к полной утрате социальных связей с ними, следствием чего является одиночество и отсутствие поддержки после освобождения, приводящие к желанию возвращения в ставшие привычными условия социальной изоляции с постоянной крышей над головой и понятными правилами. К сожалению, вынуждены констатировать, что далеко не во всех учреждениях УИС выстроена эффективная система работы с психологом, предусмотрена психологическая поддержка в необходимом объеме. Коммуникация с родственниками нередко усложняется требованиями уголовно-исполнительного законодательства, которые не всегда справедливо трактуются по отношению к отдельным осужденным, и излишней бюрократизацией.

Отдельного внимания заслуживает фактор характера взаимоотношений между осужденными и персоналом в исправительном учреждении. Безусловно, каждый осужденный – это человек, совершивший преступление, за которое он обязан понести соразмерное и справедливое наказание в соответствии с действующим законодательством и приговором суда. Однако это не отменяет того факта, что осужденные обладают фундаментальными правами, которые не должны нарушаться. Если персонал исправительного учреждения справедливо относится к осужденным, проявляет уместную строгость и гуманизм в зависимости от обстоятельств и поступков, соблюдает профессиональную этику и строго следует предписаниям уголовно-исполнительного законодательства, а также правилам внутреннего распорядка, это способствует формированию благоприятной формы взаимодействия с осужденными [1, с. 461].

В подобной форме коммуникации отсутствуют унижения, чрезмерные и неправомерные наказания, неоправданное психологическое воздействие и недопустимое физическое воздействие. Такой подход укрепляет доверие и снижает агрессию, которая по определению возникает у многих осужденных по отношению к персоналу исправительных учреждений. Не существует ни одного сценария, при котором злоупотреблению

властью в любом проявлении со стороны персонала исправительного учреждения способствует исправлению осужденных. Более того, подобная концепция взаимодействия с осужденными может минимизировать все остальные позитивные аспекты процедуры исправления, которые рассматривались нами ранее.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что условия содержания осужденных напрямую влияют на показатели рецидивной преступности. Существует несколько групп условий, от организации и порядка обеспечения которых осужденные могут проявлять законопослушную или преступную мотивацию. Это касается подавляющего большинства осужденных, которые попадают в места лишения свободы, не имея ярко выраженной антисоциальной установки, подкрепленной годами преступного опыта. Однако и таких осужденных можно исправлять, если создавать особые условия содержания и оказывать комплексное влияние посредством использования различных методов.

Список литературы:

1. Громов В.Г. Вопросы безопасности в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1-4), № 4. С. 459-464.
2. Дроздов А.И. Условия содержания осужденных в исправительных колониях: проблемы их гуманизации на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1. С. 34-39.
3. Сизова А.С., Савин А.А. Реформирование уголовно-исполнительного института на примере условий содержания осужденных // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 171-173.

References:

1. Gromov V.G. Security Issues in Correctional Institutions // Penal Law. 2022. Vol. 17(1-4), No. 4. Pp. 459-464.
2. Drozdov A.I. Conditions of Detention of Convicts in Correctional Colonies: Problems of Their Humanization at the Present Stage // Bulletin of the Samara Law Institute. 2018. No. 1. Pp. 34-39.
3. Sizova A.S., Savin A.A. Reforming the Penitentiary Institution on the Example of the Conditions of Detention of Convicts // Humanities, Social Sciences, Economics and Law. 2022. No. 1. Pp. 171-173.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_526

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ РУК И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НАЧАЛО)

ON THE ISSUE OF PHYSICAL METHODS FOR DETECTING HANDPRINTS AND THE IMPROVEMENT OF TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF EXPERT UNITS INTERNAL AFFAIRS BODIES (BEGINNING)

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: vav.70@mail.ru;

SHERVYAKOV Mikhail E.,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations
Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Academy of Medical Sciences, Member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian public organization Association of Lawyers of Russia.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russia.
E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящем исследовании авторами предпринята попытка изучения технико-криминалистических методов и средств, используемых для обнаружения невидимых и слабовидимых следов рук. Основное внимание уделено классу оптических и физических методов обнаружения, при этом в группе физических методов рассматриваются преимущественно метод, основанный на обработке поверхности предмета-носителя дактилоскопическим порошком. Сопоставляются возможности реализации метода выявления следов при помощи дактилоскопических порошков и существующие возможности их практического применения. В заключении высказывается ряд предложений по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел в части применения физических методов обнаружения следов рук.

Abstract: In this study, the authors attempt to examine forensic methods and tools used to detect invisible and faint fingerprints. The focus is on optical and physical detection methods, with the physical methods primarily focusing on a method based on treating the surface of the carrier object with fingerprint powder. The feasibility of fingerprint detection using fingerprint powders is compared with the current potential for their practical application. In conclusion, a number of proposals are made for improving the technical and forensic support of the activities of internal affairs agencies in terms of the use of physical methods for detecting fingerprints.

Ключевые слова: следы преступления, криминалистика, дактилоскопия, потожировые следы рук, невидимые и слабовидимые следы, методы обнаружения следов рук, папиллярные линии, дактилоскопические порошки, экспертно-криминалистические подразделения, органы внутренних дел.

Key words: traces of crime, forensic science, fingerprinting, sweat and grease fingerprints, invisible and faint traces, fingerprint detection methods, papillary lines, fingerprint powders, forensic science units, internal affairs agencies.

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.А. К вопросу о физических методах обнаружения следов рук и совершенствовании технико-криминалистического обеспечения деятельности экспертных подразделений органов внутренних дел (начало) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 526-529. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_526.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.A. On the issue of physical methods for detecting handprints and the improvement of technical and forensic support for the activities of expert units internal affairs bodies (beginning) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 526-529. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_526.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Из общей теории криминалистики известно, что объективные связи между противоправным деянием и последствиями его совершения образуют гносеологическую основу ретроспективного процесса познания по уголовным делам. Внешним выражением существования объективных

связей являются следы преступления – любые изменения в обстановке совершения преступления, сознании людей, непосредственно порождаемые действием (бездействием) преступника [1, С. 201-203].

Процесс собирания следов рук, как и любых следов преступления, начинается с их поиска и обнаружения [2, С. 116 - 122].

По природе отображения следы противоправных деяний делятся на две большие группы – материальные и идеальные; первые представляют собой изменения в материальной, предметной обстановке совершения преступления, вторые – изменения в виде идеальных образов, следы памяти, сохраняющиеся в сознании людей.

Для полного и объективного установления обстоятельств противоправного деяния особенно важно собирание и изучение всех оставленных следов – и материальных, и идеальных. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены особенности образования и некоторые аспекты обнаружения на месте происшествия материальных следов, отражающих внешнее строение ладоней рук человека; практика показывает, что следы рук оставляются правонарушителями на месте происшествия наиболее часто, соответственно они чаще всего и выступают источниками информации о лицах, предположительно причастных к расследуемому преступлению.

Следует отметить, что материальные следы в криминалистике традиционно подразделяют на следы - отображения, следы - предметы, следы – вещества [3, С. 84]. Каждый из названных видов может быть оставлен человеком, орудием преступления, транспортным средством. Следы-отображения человека стали историческими первой группой следов, в отношении которых были разработаны научно основанные методы их обнаружения, фиксации, изъятия и изучения с целью последующего решения разного рода криминалистических задач. К данному виду следов относятся материальные отображения, возникшие в результате контактного взаимодействия самого человека, а также используемых им вещей (одежда и обувь) с предметами окружающей обстановки на месте происшествия. В процессе контактного взаимодействия под влиянием энергии, приложенной к взаимодействующим телам, изменяется состояние поверхности и (или) объемные характеристики следовоспринимающего объекта; при этом внешнее строение следообразующего объекта – кожных покровов, отдельных частей тела человека, покрывающих тело предметов – отображается в виде изменений, происходящих с «физическим» материалом предмета-следносителя. Признаками, отображаемыми в следах, становятся особенности внешнего строения объекта следообразования – его форма, размер, рельеф, микрорельеф и т.п. Характер отображаемых признаков обусловил название возникающих следов – «следы-отображения».

Следы-отображения, оставляемые человеком весьма разнообразны; не будет преувеличением сказать, что основную их часть образуют следы рук человека. С естественно-научной точки зрения, след руки является отображением рельефа внутренней стороны кисти руки (или, что тоже самое, ее ладонной поверхности). Элементами поверхности, непосредственно отображающимися в следах, выступают папиллярные линии – гребнеобразные возвышения кожи незначительной высоты и ширины, отделенные друг от друга небольшими бороздками [4, С.7]. Папиллярные линии расположены параллельно друг другу; несколько папиллярных линий образуют потоки, потоки объединяются в узоры. Геометрический рисунок, построенный по гребням папиллярных линий, обладает такой индивидуальностью, что его отображение в следах может быть использовано для установления конкретного лица, оставившего след своей руки на месте происшествия.

Отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности образования следов рук, разрабатывающая приемы их обнаружения, фиксации изъятия и последующего изучения с целью раскрытия преступлений, называется дактилоскопией.

Основной объем идентификационных исследований в дактилоскопии осуществляется по отображениям концевых фаланг пальцев руки (следы подушечек пальцев). Это обусловлено не только индивидуальностью отображений, которая свойственна следам всех папиллярных узоров, независимо от места расположения на ладонях рук. Папиллярный рисунок подушечек пальцев на уровне групповых признаков позволяет совершенно однозначно распознать их именно как отображения концевых фаланг т.е. четко локализовать участок ладони, оставившей след. Этой цели служит классификация папиллярных узоров, в которой все многообразие их возможных конфигураций разделено на несколько соподчиненных групп – типы, подтипы, виды и разновидности. Типов папиллярных узоров три - дуговой петлевой, завитковый. Очертания каждого из типов настолько своеобразны на уровне группоспецифических характеристик, что даже начинающий криминалист не спутает их ни с какими другими отображениями человека и однозначно отнесет к следам, оставленным именно концевыми фалангами пальцев руки [5, С. 32-45].

При наличии сравнительных образцов процедура отождествления человека по следу пальца руки включает определение руки и пальца, оставившего след на месте происшествия, и последующего сопоставления этого следа с отображением (отпечатком) одноименного пальца в дактилоскопической карте проверяемого лица. Провести такое исследование по отображениям «не-пальцевых» участков ладонной поверхности значительно сложнее, поскольку образующий их рисунок папиллярных линий не обладает такими особенностями строения, которое присуще папиллярным узорам подушечек пальцев. В принципе, дактилоскопическая идентификация может быть осуществлена по отображениям других частей ладонной поверхности, однако для этого необходимо соблюдение трудновыполнимого условия: четкое определение следообразующего участка ладони, не являющегося участком концевой фаланги пальца руки и оставившего след на месте происшествия. В случае же изучения следов, оставленных краевыми частями ладонной поверхности, решить данную задачу становится возможным, затратив на это значительное меньшее время исследования, что и определило повсеместное распространение данной методики в экспертной практике [6; 7].

Именно поэтому при употреблении словосочетания «следы пальцев рук» имеют в виду прежде всего следы, оставляемые концевыми фалангами пальцев руки.

Очевидно, что идентификация человека по следам рук станет возможной, только если сами эти следы будут обнаружены в той материальной среде, в которой подготавливалось и совершалось преступление. Поиск следов рук всегда сопряжен с решением непростых задач. Во-первых, следы пальцев рук имеют небольшие размеры, и даже если они образовались в результате наложения на поверхность какого-либо конт-

растного вещества (кровь, краска и т.п.) их обнаружение требует тщательного осмотра предполагаемых предметов-носителей. Во-вторых, большая часть следов возникает за счет наложения на предметы тонкого слоя потожирового вещества, постоянно покрывающего ладони и переходящего на другие предметы в ходе прикосновения к ним.

Наличие на руках потожирового вещества создает исходную предпосылку того, чтобы отображения пальцев рук оставались на месте происшествия. Однако, оптические свойства потожирового вещества делают эти следы малозаметным для невооруженного глаза. Потожировое вещество бесцветно, поэтому образованные им следы слабовидимы, либо вообще невидимы человеком при наблюдении их в обычных условиях зрения и освещения. Слабовидимые и невидимые отображения папиллярных узоров называют также латентными, т.е. скрытыми от непосредственного восприятия человеком. Чтобы потожировые следы рук стали заметными для наблюдателя, их необходимо предварительно обработать проявляющими реагентами – специальными веществами, которые при приведении в контакт с потожировым соединением делают его контрастным, отличающимся по цвету и фону от цвета и фона материала предмета-следоносителя. Процесс перевода потожировых следов из бесцветного и малозаметного в контрастное и хорошо различимое состояние, называется выявлением следов рук; другой вариант названия технологии обнаружения потожировых наслоений – контрастирование следов.

Все методы и средства, используемые для выявления следов рук, по принципу действия делятся на несколько классов, количество которых отличается в зависимости от того, какой точки зрения придерживается исследователь. В одном из фундаментальных научно-методических трудов под редакцией Татьяны Витальевны Аверьяновой и Владимирова Францевича Статуса выделяется четыре класса методов: оптический; физический; химический; физико-химический; микробиологический [8, С.72]. Не оспаривая данную классификацию, отметим, что с позиции естественных наук оптический метод может рассматриваться как разновидность физического поскольку он также связан с изменением энергии взаимодействия материальных тел без изменений их химического состава; в свою очередь, микробиологический метод – это тот же химический, только основанный на сложных процессах, протекающих в живых клетках. Вместе с тем, такая классификация представляется нам наиболее полной, в связи с чем будет взята за основу для рассмотрения первых двух классов методов обнаружения следов, при этом из группы физических методов преимущественное внимание будет уделено методу обработки поверхности дактилоскопическими порошками. Такой выбор обусловлен ограничениями по объему статьи, а также тем, что выделяемые методы и их разновидности являются на сегодняшний день основными и наиболее распространенными с точки зрения их применения в ходе осмотра места происшествия.

Основу оптического (или как его еще называют, визуального) метода выявления латентных следов рук составляют различия в оптических свойствах тех участков предмета-следоносителя, которые покрыты потожировым веществом и тех участков, на которых его нет. Потожировое вещество локально изменяет способность предмета-носителя поглощать, отражать или рассеивать электромагнитные волны видимого диапазона, а также подающие на исследуемую поверхность ультрафиолетовые или инфракрасные лучи. Наблюдение подобных различий позволяет невооруженным глазом фиксировать имеющийся на предмете потожировой след [8, с. 73].

Для реализации метода очень важно выбрать такой ракурс наблюдения, при котором обеспечивается наиболее четкая картина различий в оптических свойствах отдельных участков изучаемого объекта. В связи с этим поверхности прозрачных предметов рекомендуется осматривать на просвет, а непрозрачных – в косопадющем свете. Оптический метод может быть реализован как с использованием естественного, так и искусственного освещения, для создания последнего эффективно применение электрических ламп, обеспечивающих яркое равномерное освещение во всем диапазоне видимого спектра электромагнитных волн («экспертный свет»).

Преимущество визуального метода состоит в том, что он не изменяет свойств и первоначального состояния потожирового следа, а также предмета-носителя со следами рук. Фактически визуальное исследование является обязательным этапом, предшествующим любому другому методу исследования предметов с предположительно находящимися на них следами рук. Разумеется, визуальное исследование имеет и свои ограничения: возможность обнаружения потожировых латентных следов ограничивается их локализацией на прозрачных объектах или объектах с гладкой, полированной, зеркальной поверхностью. Исключение составляет визуальное обнаружение объемных следов: они могут наблюдаться на поверхностях, создающих рассеянное освещение за счет образования теней рельефа в косопадющем свете.

Следующий за оптическим метод выявления следов рук получил название физического; его естественнонаучную основу образует явление адгезии – прилипания частиц вещества, используемого для выявления следов, к потожировому веществу латентных следов рук, локализованных на предмете носителя [9]. Название этого метода как физического призвано подчеркнуть отличие процессов, приводящих к удержанию вещества - проявителя на поверхности следа от химических реакций, образующих основу другого одноименного метода исследования следов рук. В отличие от химических, физические методы не приводят к изменению состава потожирового веществ и вещества, используемого для контрастирования следа; данное обстоятельство является преимуществом физического метода, однако следует иметь в виду, что в отличие от оптического, определенное воздействие на след и предмет-носитель здесь все же осуществляется, хотя и не столь существенное, как при использовании химических методов исследования.

Следует отметить, что физический метод включает значительное число видов и вариантов их реализации. В указанном выше научно-практическом пособии под редакцией Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статуса число разновидностей физического метода насчитывает девять различных наименований [8, С.73-85]. Не ставя перед собой задачу подробно рассмотреть каждый из этих видов, сосредоточим внимание на одной из разновидностей метода, получившего наибольшее распространение на практике

Речь идет об обработке поверхности предмета дактилоскопическим порошком. Не будет преувеличением сказать, что по количеству случаев применения в ходе следственного осмотра, данная технология превосходит все другие разновидности физического метода выявления

следов рук, вместе взятые.

Такое положение достигается благодаря относительной простоте обработки поверхности следовоспринимающего объекта, использованию готового к применению проявителя, обнаружению латентных следов сразу же после нанесения проявляющего состава на предмет, на котором предполагается наличие следов рук.

Проявителем в данной разновидности физического метода является тонко измельченный порошок простого вещества или соединений нескольких веществ с размером зерна от 10 микрон и меньше. Благодаря своим физическим характеристикам, таким как очень малая масса отдельных зерен, взаимодействие зерна значительной частью своей поверхности с поверхностью предмета-носителя, частицы порошка прилипают к участкам предметов, покрытых потожировым веществом, и делают их различимыми для невооруженного глаза. Возможность уверенного наблюдения латентных следов при этом возникает в случае, когда цвет порошка контрастирует с цветом поверхности следоносителя.

Криминалистические рекомендации по применению порошкового метода включают в себя систему определенных положений, правил и рекомендаций.

Во-первых, это подробное изложение технической составляющей применяемого метода – различного рода составов, используемых для выявления следов рук, а также приемов и средств их нанесения на исследуемый объект.

Дактилоскопические порошки различаются по следующим характеристикам: структуре (мелкодисперсные, крупнодисперсные); удельному весу (легкие, тяжелые); магнитным свойствам (магнитные, немагнитные); цвету (светлые, темные, нейтральные); составу (однокомпонентные и смеси); способности люминесцировать в лучах невидимого спектра электромагнитных волн (простые и люминесцирующие (флюоресцирующие) порошки) [8, С. 76].

Порошки могут наноситься на обрабатываемую поверхность одним из следующих способов: насыпанием и перекатыванием; при помощи волосной кисти; при помощи магнитной кисти; посредством распылителей (дактископических аэрозолей). В свою очередь, волосные и магнитные кисти имеют свои разновидности. Детальная классификация технических компонентов метода необходима для того, чтобы выбрать порошок, который окажется наиболее эффективным для выявления следов рук исходя из ряда значимых факторов: материала предмета-следоносителя (металл, пластмасса, дерево, стекло и т.п.); структуры поверхности предмета (гладкая, шероховатая, фрагментарная); тональности и цвета подлежащей обработке поверхности; предположительной давности оставления следа и т.д.

(продолжение в следующем номере)

Список литературы:

1. Криминалистика. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. - М.: Юрист, 2000. - 784 с.
2. Егоров, Н.Н. Криминалистические аспекты собирания доказательств / Н.Н. Егоров // Вестник ДВЮИ МВД России. - 2016. - № 1. - С. 116 - 122.
3. Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова (отв. редактор) и проф. А.Ф. Волинского. - М.: Издательство «Спарк», 1998. - 543 с.
4. Железняков, А.И. Современное состояние и возможности дактилоскопического исследования: Лекция / А.И. Железняков, В.А. Ручкин. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. - 40 с.
5. Селезнев, В.М. Дактилоскопическая экспертиза: понятие, возможности и порядок производства: учеб. пособие / В.М. Селезнев, М.Э. Червяков; - Краснояр. гос. аграр. ун.-т. - Красноярск, 2019. - 219 с.
6. Ивашков В.А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999. - 240 с.
7. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: курс лекций / Н.С. Кудинова, Р.Е. Демина, М.Ю. Калинин. - Саратов: СЮИ МВД России, 2009. - 116 с.
8. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статуса. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 724 с.
9. Зимон, А.Д. Что такое адгезия / А.Д. Зимон. - М.: Наука, 1983. - 176 с.

References:

1. Criminalistics. The general part / Ed. by V.E. Kornoukhov, Moscow: Yuridist Publ., 2000, 784 p.
2. Egorov, N.N. Criminalistic aspects of collecting evidence / N.N. Egorov // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2016. - No. 1. - pp. 116-122.
3. Criminalistics: Textbook / Edited by prof. A.G. Filippov (editor-in-chief) and prof. A.F. Volynsky, Moscow: Spark Publishing House, 1998, 543 p.
4. Zheleznyakov, A.I. The current state and possibilities of fingerprint research: A lecture / A.I. Zheleznyakov, V.A. Ruchkin. - Volgograd: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1986. - 40 p.
5. Seleznev, V.M. Fingerprint examination: the concept, possibilities and procedure of production: studies. manual / V.M. Seleznev, M.E. Chernyakov; - Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, 2019. - 219 p.
6. Ivashkov V.A. Features of drawing up an expert opinion when performing fingerprint examinations: A textbook. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. 240 p.
7. Dactyloscopy and fingerprint examination: a course of lectures / N.S. Kudina, R.E. Demina, M.Y. Kalinkin. - Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 116 p.
8. Practical guide on the production of forensic examinations for experts and specialists: practical. the manual / edited by T.V. Averyanova, V.F. Statkus. Moscow: Yurayt Publishing House, 2011. 724 p.
9. Zimon, A.D. What is adhesion / A.D. Zimon. - M.: Nauka, 1983. - 176 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_530

УДК 343.13

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ THEORETICAL PERSPECTIVES ON THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE CURRENT LEGISLATION OF CIS MEMBER STATES

БАКИРОВА Нургуль Жакыповна,

кандидат юридических наук.

720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru;

ORCID: 0009-0001-8618-3543;

BAKIROVA Nurgul Zhakupovna,

Candidate of Legal Sciences.

Kyrgyz Republic, 720000, Bishkek, Abdumomunov Street, 205.

E-mail: sarieva-1994@list.ru;

ORCID: 0009-0001-8618-3543

Краткая аннотация: Статья предлагает краткий доктринальный анализ принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе стран СНГ с акцентом на соотношение судебной и досудебной стадий. Показывается, что при формальном закреплении состязательности правоприменение сохраняет признаки смешанной модели с розыскным характером предварительного расследования и институциональным доминированием обвинения. Разграничиваются категории «состязательность» и «принцип состязательности»; выделены ключевые элементы модели: функциональное разделение ролей, нейтралитет суда, процессуальный паритет. На материалах России, Казахстана, Кыргызстана и Беларуси рассматриваются пределы судебного контроля, активная, но беспристрастная роль суда, уязвимости гарантий защиты (независимость адвокатуры, адвокатская тайна, НСД), и судебной практики. Сделан вывод о фрагментарной реализации состязательных начал на досудебной стадии и предложены меры: расширение полномочий защиты, элементы параллельного адвокатского расследования, усиление внешнего надзора и ответственность за вмешательство в адвокатскую деятельность, конкретизация процессуальных гарантий.

Abstract: The article offers a concise doctrinal analysis of the adversarial principle and equality of arms in the criminal process of the CIS countries, focusing on the relationship between the trial and pre-trial stages. It shows that, despite the formal entrenchment of adversariality, practice retains features of a mixed model marked by an inquisitorial pre-trial investigation and the institutional dominance of the prosecution. The categories “adversariality” and “adversarial principle” are distinguished; the key structural elements are identified: functional separation of roles, judicial neutrality, and procedural parity. Drawing on materials from Russia, Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and Belarus, the study examines the limits of judicial oversight, the court’s active yet impartial role, vulnerabilities in defence guarantees (independence of the bar, attorney–client privilege, covert investigative actions), and case law. It concludes that adversarial elements at the pre-trial stage are implemented only fragmentarily and proposes measures: expanding defence powers, introducing elements of parallel defence-led investigation, strengthening external oversight and liability for interference with defence counsel’s work, and specifying procedural safeguards.

Ключевые слова: состязательность; равноправие сторон; досудебное производство; судебный контроль; роль суда; объективная истина; независимость адвокатуры; адвокатская тайна; негласные следственные действия; процессуальные гарантии; правоприменительная практика.

Keywords: adversarial principle; equality of arms; pre-trial proceedings; judicial oversight; role of the court; objective truth; independence of the bar; attorney–client privilege; covert investigative actions; procedural safeguards; case law.

Для цитирования: Бакирова Н.Ж. Теоретические воззрения на состязательность уголовного судопроизводства в контексте действующего законодательства стран СНГ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 530-537. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_530.

For citation: Bakirova N.Zh. Theoretical perspectives on the adversarial principle in criminal proceedings in the context of the current legislation of CIS member states // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 530-537. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_530.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

Современные условия развития государственности и происходящая трансформация правовых систем стран СНГ, вызывает дальнейшую необходимость критического переосмысления и углублённой доктринальной оценки одного из ключевых конституционно-правовых постулатов уголовного судопроизводства — принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Провозглашённый в качестве одной из важнейших гарантий защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса, данный принцип, безусловно, ознаменовал собой качественно новый этап в реализации процессуальных механизмов, направленных на обеспечение законности и справедливости уголовного правосудия.

В то же время, как показывает контент-анализ научной юридической литературы, норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, реализация указанного принципа в правовых системах стран СНГ сопровождается наличием ряда теоретико-методологических и прикладных противоречий. Прежде всего, научное сообщество не пришло к единому мнению в отношении сущностной характеристики механизма реализации принципа состязательности и равноправия сторон, а также относительно его места в структуре уголовного судопроизводства. Возникает целый ряд вопросов, касающихся допустимости распространения состязательного начала на досудебные стадии уголовного процесса, соотношения состязательности с публично-обвинительной моделью, а также степени процессуальной автономии участников.

Поэтому аргументировано указывается отдельными учеными, что развитие состязательных начал в уголовном процессе Кыргызской

Республики сталкивается с рядом системных проблем, обусловленных, с одной стороны, нормативной неполнотой и фрагментарностью правовой регламентации данного принципа, а с другой — искажённым восприятием его сущности самим законодателем [1, с. 205-213].

Следует согласиться с тем, что поверхностное или формальное закрепление состязательности в нормах уголовно-процессуального законодательства без их содержательного наполнения, без создания реальных условий для равноправия сторон и эффективной реализации защитных механизмов, неизбежно ведёт к дисфункции процессуального института. Это приводит к имитации состязательности, где обвинительная функция, как правило, сохраняет доминирующее положение, а защитная сторона оказывается в положении институционально уязвимого участника процесса.

В научной дискуссии, касающейся сущности и механизмов реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, отчетливо прослеживается поливариантность подходов, обусловленная как различием в национальных правовых традициях, так и многоаспектностью самого исследуемого феномена [2, с. 127-136].

При исследовании сущности состязательности важно учитывать, что она выполняет множественные функции: во-первых, нормативную, в рамках которой она закрепляется в правовых актах как принцип; во-вторых, регулятивную — как механизм взаимодействия участников процесса; в-третьих, гарантийную — как способ обеспечения прав и свобод личности; и, наконец, правоприменительную — как процедура, направленная на установление истины по уголовному делу в условиях процессуального равенства.

Дополнительную сложность вносит и то, что в научном обороте используются как понятие «состязательность», так и «принцип состязательности сторон», что нередко становится причиной методологических разночтений. Мы поддерживаем точку зрения, что указанные понятия, несмотря на тесную взаимосвязь, не являются тождественными по объёму. Так, отдельными авторами обоснованно утверждается, что понятие «состязательность» гораздо шире понятия «принцип состязательности сторон» и фактически включает его в себя [3, с. 46-50]. Эта позиция находит отражение и в логике современной процессуальной теории, согласно которой состязательность представляет собой категорию более высокого порядка, охватывающую как нормативное закрепление, так и институциональные условия его реализации.

Тем не менее, в научной среде существует и альтернативный подход, согласно которому различия между этими подходами достаточно существенны. Например, Е.В. Митрофанова считает, что «...состязательность — это не анархический диспут, а контролируемая судом (судьей) процессуальная деятельность» [4], тем самым указывая на управляемый характер судебного процесса, при котором состязательность реализуется в рамках установленного процессуального порядка и не предполагает полной свободы действий сторон.

Анализ уголовно-процессуального законодательства стран постсоветского пространства (в частности, ст. 23 УПК Республики Казахстан, ст. 18 УПК Кыргызской Республики, ст. 15 УПК Российской Федерации) позволяет вычленив три ключевых элемента, формирующих конструктивную основу рассматриваемого принципа:

а) строгое институциональное и функциональное разграничение между органами, осуществляющими уголовное преследование, защиту и правосудие. Это означает, что каждая процессуальная функция реализуется независимыми субъектами, обладающими соответствующим процессуальным статусом, и ни одно из звеньев не может совмещать в себе не свойственные роли;

б) беспристрастность и нейтралитет суда, который, несмотря на свою активную роль в процессе, не отождествляется ни с одной из сторон, а действует исключительно согласно закону, соблюдая справедливости и правового порядка;

в) провозглашаемое на законодательном уровне предоставление равных процессуальных возможностей сторонам — обвинению и защите — для реализации своих полномочий, заключающихся в праве на сбор доказательств, формулирование правовых позиций по делу, заявлении ходатайств и участии в судебных дебатах на паритетной основе.

Данные структурные характеристики не только формируют каркас принципа состязательности, но и служат критерием его подлинной реализации, но при этом отсутствие хотя бы одного из указанных элементов на конкретной стадии уголовного судопроизводства — по объективным или субъективным причинам — позволяет утверждать не о полной реализации принципа, а лишь о наличии элементов состязательности в уголовном процессе.

Следует также учитывать, что внутри одной процессуальной стороны (например, среди субъектов обвинения: дознаватель, следователь, прокурор; либо среди субъектов защиты: обвиняемый, адвокат, защитник по назначению) также могут возникать разногласия, где внутреннее противоречие порождает процессуальное противоборство. В подобных случаях уместно говорить о "состязательности в целом", как о процессуальной парадигме, охватывающей весь уголовный процесс.

Законодательное закрепление принципа состязательности в УПК стран СНГ, как правило, носит декларативный характер, что порождает в научной литературе полемику относительно его возможности применения в целом. Так, одна группа ученых считает, что данный принцип применим исключительно на стадии судебного разбирательства, поскольку только в этой фазе обеспечивается равноправное процессуальное присутствие сторон перед независимым судом [5]. Другие исследователи аргументированно выступают за распространение принципа состязательности и на досудебное производство [6], что находит отражение как в теоретических разработках, так и в судебной практике.

Подобное расхождение мнений объясняется, прежде всего, различными подходами к интерпретации объема действия принципа состязательности, а также отсутствием единообразной методологической позиции. Однако следует отметить, что в юридической доктрине и правоприменительной практике некоторых стран СНГ наблюдается тенденция к расширительному толкованию данного принципа. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П в п.5 недвусмысленно указано: «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства» [75].

Таким образом, это дает основание утверждать, что принцип состязательности сторон должен действовать не фрагментарно, а как

системообразующее начало всего уголовного процесса, начиная от стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая стадией исполнения приговора. Реализация данной концепции предполагает совершенствование процессуального законодательства, усиление институциональных гарантий защиты сторон и формирование подлинного процессуального противоборства между обвинением и защитой.

В юридической науке остаётся дискуссионным вопрос о правомерности расширительного толкования принципа состязательности и его распространения на досудебные стадии уголовного процесса. Так, А.А. Давлатов [6] и В.П. Божьев [7], оценивая подход, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 14 февраля 2000 г. № 2-П [8], критически относятся к концепции так называемой «глобальной состязательности» в уголовном судопроизводстве. По их мнению, анализ конституционно-правового текста и логика его системной интерпретации позволяют сделать вывод о том, что принцип состязательности был заложен законодателем исключительно в контексте судебной фазы процесса. В пользу данной позиции свидетельствует и структурное размещение соответствующей нормы — в разделе Конституции, регулирующем порядок осуществления судебной власти, а не норм, посвящённых предварительному расследованию.

Комплексный анализ положений уголовно-процессуального законодательства стран постсоветского пространства, в частности государств – участников СНГ, позволяет утверждать, что в подавляющем большинстве этих юрисдикций уголовный процесс по своей правовой природе сохраняет черты смешанного типа, сочетающего в себе как розыскную модель досудебного производства, так и элементы состязательности на стадии судебного разбирательства. Такая структура обусловлена как историческим наследием советской правовой системы, так и постепенным переходом к демократическим правовым стандартам, отражённым в действующих конституционных и уголовно-процессуальных актах.

Особенно ярко данный подход выражен в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, в котором закреплён принципиально смешанный характер уголовного судопроизводства. В частности, норма о состязательности прямо относится исключительно к судебной стадии процесса, где вычленены две противоборствующие стороны — обвинение и защита. При этом, в белорусской модели следственные органы и органы дознания, осуществляющие уголовное преследование, не относятся к стороне обвинения. Это закреплено на нормативном уровне и подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных учёных, в том числе Ф.Н. Аббасова, который отмечает: «орган дознания и следователь формально не входят в состав стороны обвинения, а действуют в пределах принципа объективного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела» [9].

Такое конституционно-правовое и процессуальное решение, несмотря на его внешнюю формальную логичность, вызывает в научной среде серьёзные дискуссии относительно сущностного содержания принципа состязательности. Прежде всего, вызывает сомнение допустимость возложения на следователя одновременно двойственной функции — обвинительной и защитной. Подобная неопределённость процессуального статуса следственного органа приводит, во-первых, к нарушению равноправия сторон, поскольку фигура следователя, объективно обладая властью и ресурсами, де-факто реализует обвинительную функцию, маскируемую формальным требованием объективности. Во-вторых, это ставит под угрозу презумпцию невиновности и процессуальную автономию стороны защиты, поскольку следователь, действуя вне модели состязательности, не ограничен в возможностях сбора (анализа) оценки и представления доказательств.

Аналогичные противоречия прослеживаются и в уголовно-процессуальных системах Казахстана, Кыргызстана и России, где, несмотря на декларативное закрепление принципа состязательности сторон на всех стадиях процесса, досудебное производство сохраняет розыскной характер, с преобладанием обвинительной направленности деятельности следователя. Это подтверждается и научными исследованиями, в которых подчёркивается отсутствие реального процессуального равенства между стороной защиты и представителями правоохранительных органов, особенно на этапе досудебного расследования.

В свете вышеизложенного, можно сделать вывод о системной несогласованности между задекларированным принципом состязательности и его институциональной реализацией в рамках досудебного производства в странах СНГ. Эта ситуация требует фундаментального научного осмысления и законодательной коррекции, направленной на устранение коллизий, укрепление процессуального паритета сторон и повышение гарантий прав личности в уголовном процессе.

Вопрос о допустимости и целесообразности распространения принципа состязательности на досудебную стадию уголовного процесса остаётся предметом научных дискуссий, порождающих полярные оценки среди исследователей уголовно-процессуального права. Так, С.М. Даровских [10, с. 62] и И.Л. Трунов [11, с. 190] последовательно выступают за распространение действия принципа состязательности не только на судебную, но и на досудебную стадию. По их мнению, реализация состязательных начал должна охватывать весь цикл уголовного судопроизводства, что будет способствовать укреплению процессуального равенства сторон, а также более полному обеспечению прав и свобод личности, вовлечённой в орбиту уголовного преследования.

Тем не менее, несмотря на внешнюю привлекательность подобной позиции, она не учитывает специфическую структуру досудебного производства, где принципиально различен процессуальный статус участников уголовного процесса. Прежде всего, сторона обвинения, в лице прокурора и следователя, наделена властно-распорядительными полномочиями, включая право возбуждать уголовное дело, выдвигать обвинение, избирать меры процессуального принуждения, инициировать сбор доказательств, что обуславливает доминирующее положение на данной стадии. В противоположность этому, сторона защиты, включая подозреваемого, обвиняемого и его защитника, объективно ограничена в возможностях процессуального влияния, особенно в отношении доступа к информации, своевременного реагирования на действия следствия, а также в инициировании сбора доказательств.

Именно на этом основании А.Ф. Мартыняхин [11, с. 11–13] и М.В. Бобылев [12, с. 28–29] справедливо указывают на структурное неравенство сторон на стадии предварительного расследования, которое позволяет говорить не о полноценной состязательности, а лишь о наличии

отдельных её элементов. Эти элементы, как правило, касаются права на защиту, обжалование решений и действий следствия, а также минимального участия защитника в доказывании, что, однако, не создаёт условий для реального процессуального паритета.

Проблема внедрения состязательности в досудебное производство требует взвешенного подхода, учитывающего как традиционные элементы правовой конструкции уголовного процесса в странах СНГ, так и международные стандарты прав человека, предполагающие усиление роли защиты и недопущение обвинительного уклона в правоприменительной практике.

Анализ научных взглядов на функционирование следствия в рамках уголовного процесса, особенно в контексте реализации принципа состязательности сторон, выявляет серьезные системные противоречия между законодательно закреплёнными положениями и их правоприменительной реализацией. Так, справедливо подмечается отдельными авторами, на практике многие следователи предвзято относятся к предложениям стороны защиты, предпочитая занимать позицию обвинения вне зависимости от объективной процессуальной картины [14, с. 63-70]. Эта тенденция приобретает характер устойчивого уклона в сторону обвинительной модели, что снижает эффективность уголовного судопроизводства как механизма поиска истины.

Ряд исследователей объясняет данное положение дел законодательным подходом, в рамках которого следователь институционально отнесён к стороне обвинения, что, в свою очередь, объективно формирует обвинительное мышление и подход в следственной деятельности [14, с. 63-70]. При этом органы предварительного расследования всё чаще делегируют функции по сбору доказательств в пользу защиты, что формально отражено в УПК, но противоречит конституционным гарантиям всестороннего и объективного расследования.

И.Б. Михайловская справедливо подчеркивает, что ненадлежащее выполнение функции обвинения проявляется в игнорировании информации о невиновности подозреваемого, необъективной оценке доказательств, искажении фактических данных и других правонарушениях, происходящих на стадии предварительного расследования [15, с. 43].

Однако часть авторов указывает, что причина данной проблемы лежит не столько в дефектах законодательства, сколько в ошибках и недоработках правоприменительной практики, а также в профессиональной деформации отдельных должностных лиц [16]. В юридической литературе справедливо акцентируется, что принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела — это не декларация, а непосредственная обязанность должностных лиц следственных и дознавательных органов [17, с. 366-370].

Следовательно, можно утверждать, что ключевая проблема реализации принципов уголовного процесса — это институционально закреплённое обвинительное доминирование и низкий уровень правовой культуры у отдельных участников процесса. Даже при формальном соблюдении норм УПК и Конституции, в правоприменительной среде наблюдается подмена целей уголовного преследования на цели обвинительного давления, что влечёт нарушение прав личности, подрывает доверие к правоохранительной системе и снижает легитимность судебных решений.

Без сомнения, что для обеспечения баланса сторон и соблюдения принципа состязательности необходимо пересмотреть законодательную конструкцию процессуальных ролей, качественно реформировать досудебное производство на фоне внедрения механизма внешнего контроля, повышения профессиональной ответственности стороны защиты

Анализ подходов к закреплению принципа всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ позволяет сделать ряд содержательных выводов.

Во-первых, законодательные системы Казахстана и Кыргызстана демонстрируют более четкую приверженность традиционным основам уголовного процесса, в том числе посредством прямого закрепления вышеуказанных требований в уголовно-процессуальном законе. Это, по мнению авторов, является оправданным и необходимым, поскольку придаёт следственной деятельности ясный методологический ориентир и способствует формированию качественной доказательственной базы, представляемой суду. В отличие от этого, в Российской Федерации обозначенные принципы де-факто «растворены» в различных нормах УПК и не выделены как отдельные условия, что, с точки зрения многих ученых, приводит к ослаблению внимания к их практической реализации [108, с.28].

Во-вторых, эффективность принципа состязательности и равноправия сторон напрямую зависит от уровня независимости адвоката и степени гарантий его профессиональной деятельности. Современные вызовы уголовного судопроизводства, в том числе и в странах СНГ, показывают, что без системных изменений в статусе и гарантиях адвокатуры говорить о полноценных состязательных началах преждевременно. Как подчёркивал Н.Б. Сонькин, адвокат обязан быть процессуально и институционально защищён от любого давления извне, включая возможное вмешательство со стороны органов правопорядка [109, с.148].

Точку зрения о необходимости усиления гарантий адвокатской независимости поддерживает и профессор К.М. Сманалиев, который призывает к прямому законодательному закреплению уголовной ответственности за вмешательство в законную адвокатскую деятельность, а также к абсолютному запрету на применение методов оперативно-розыскной деятельности к адвокатам. Он справедливо указывает на неприкосновенность служебной документации, переписки, переговоров и помещений как фундаментальную составляющую правового статуса защитника [100, с.41].

Таким образом, можно констатировать, что для реального обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон в странах СНГ необходимо не только сохранение и развитие традиционных принципов предварительного следствия, но и укрепление институциональной и процессуальной защиты адвокатской деятельности, включая законодательное уточнение их статуса, прав, обязанностей и гарантий. Эти меры представляются ключевыми для повышения достоверности, справедливости и легитимности всего уголовного судопроизводства.

представленном фрагменте поднимается крайне актуальная и чувствительная проблема – обеспечение неприкосновенности адвокатской тайны в условиях усиливающегося давления со стороны государственных органов и неоднозначности правоприменительной практики.

Обоснованная критика, высказанная В.Н. Буробиной, акцентирует внимание на незаконных и репрессивных методах, к которым могут

прибегать представители государственной власти с целью вынудить адвоката разгласить конфиденциальную информацию, полученную в рамках исполнения своих профессиональных обязанностей. В перечень таких действий включаются: необоснованный вызов на допрос, проведение досмотра, применение ОРМ, физическое воздействие, давление через возбуждение уголовного дела, обыски в отсутствие адвоката и нарушение конфиденциальности при общении с подзащитным в местах содержания под стражей. Данный анализ демонстрирует, насколько уязвима фигура адвоката в условиях отсутствия четких и действенных правовых гарантий, несмотря на провозглашённые в нормах УПК и профессиональной этике принципы адвокатской независимости.

Особого внимания заслуживает дискуссия вокруг допустимости раскрытия адвокатской тайны. Здесь прослеживаются два противоположных подхода:

- Абсолютный запрет разглашения, вне зависимости от обстоятельств (И.Л. Трунов);
- Ограниченное допустимое разглашение при наличии исключительных оснований, например, при угрозе совершения тяжкого преступления (Ю.С. Пилипенко).

Признавая, что абсолютный запрет на разглашение адвокатской тайны обеспечивает максимальные гарантии защиты интересов доверителя и адвокатской независимости, всё же позиция Ю.С. Пилипенко представляется более реалистичной и социально оправданной, особенно в условиях современных вызовов – терроризма, экстремизма, угроз национальной безопасности. Однако такая возможность должна быть строго формализована: исключительные случаи разглашения должны быть чётко и исчерпывающе прописаны в законодательстве, а процедура – гарантировать минимизацию риска злоупотреблений со стороны государства.

Таким образом, с одной стороны, адвокатская тайна должна оставаться неприкосновенным институтом, лежащим в основе профессиональной этики и правового статуса защитника. С другой – государство должно предусмотреть строгие, формализованные исключения, когда разглашение информации становится необходимым для предотвращения тяжких преступлений, прежде всего террористической направленности. Вопрос заключается не в противопоставлении защиты прав личности и интересов государства, а в поиске законодательно выверенного баланса, обеспечивающего как правовую безопасность общества, так и реальную независимость адвокатуры.

Вопрос о допустимости и целесообразности реализации принципа состязательности на досудебной стадии уголовного процесса в странах СНГ, в частности в Казахстане, остаётся предметом интенсивной научной дискуссии. Особое внимание при этом уделяется институту негласных следственных действий (НСД), как наиболее уязвимому участку в системе гарантий защиты прав личности и обеспечения правового баланса между интересами следствия и защитой.

Анализ норм статьи 232 УПК Республики Казахстан, в частности части 8, демонстрирует законодательно закреплённую попытку сбалансировать интересы правосудия и профессиональные гарантии адвокатской деятельности. В соответствии с положением данной статьи, проведение негласных следственных действий в отношении адвокатов возможно лишь при наличии оснований полагать, что ими совершается или готовится тяжкое или особо тяжкое преступление. Это положение, безусловно, представляет собой важный правовой барьер на пути произвольного вмешательства в деятельность защитников и демонстрирует стремление законодателя к соблюдению верховенства права и правовых гарантий адвокатской профессии.

Однако, как справедливо отмечается в исследовании, фактическая реализация этих гарантий требует не только формального нормативного закрепления, но и действенных механизмов ответственности. В частности, необходимо предусмотреть уголовно-правовые и дисциплинарные санкции за злоупотребление полномочиями и превышение власти, выражающиеся в неправомерных действиях в отношении адвокатов. Только при наличии чётко функционирующего механизма привлечения к ответственности таких должностных лиц можно говорить о реальной, а не декларативной защите адвокатской тайны и независимости защиты.

В рамках обсуждения возможности внедрения состязательности на досудебной стадии, авторы справедливо подчёркивают, что наличие одного лишь судебного контроля не влечёт автоматического признания стадии предварительного расследования состязательной. Это мнение, основанное на позиции А.В. Смирнова, находит поддержку у многих учёных-процессуалистов. Действительно, формальное участие суда в виде санкционирования отдельных процессуальных действий (например, избрания меры пресечения, проведения обыска) ещё не означает паритетности сторон, отсутствует равенство в доступе к доказательствам, а также нет баланса процессуальных функций.

Таким образом, как подчёркивают в своих трудах А.С. Барабаш, С.П. и П.С. Ефимичевы, О.Д. Кузнецова и другие исследователи, применение принципа состязательности на стадии предварительного расследования остаётся ограниченным и скорее носит фрагментарный характер, проявляясь лишь в отдельных элементах, а не как системная характеристика всей стадии. Поэтому обоснованным представляется вывод о необходимости:

- дальнейшей гуманизации досудебного производства;
- расширения процессуальных полномочий стороны защиты;
- законодательного закрепления независимого механизма надзора за действиями органов следствия и дознания;
- институционального укрепления адвокатской тайны и независимости защитника.

Эти меры будут способствовать реальному укреплению состязательных начал, а не их имитации, и повысят доверие к уголовному судопроизводству как со стороны юридического сообщества, так и со стороны гражданского общества в целом.

Анализ современных научных подходов и доктринальных позиций позволяет сделать важный вывод: строгая реализация принципа состязательности не исключает активной роли суда в процессе доказывания, особенно в условиях, когда одна из сторон проявляет процессуальную пассивность или доказательства, представленные сторонами, являются недостаточными и недоброкачественными.

В юридической литературе всё чаще подчёркивается, что отказ от участия суда в исследовании доказательств во имя формального паритета сторон может привести к искажению природы правосудия и нарушению задачи установления истины. Это мнение последовательно поддерживают такие авторитетные учёные, как Ю.К. Орлов, Н.А. Власова и Б.С. Орозов. Последний, в частности, подчёркивает необходимость проявления активности судьи, если стороны не реализуют свои процессуальные функции в полной мере, при этом строго соблюдая принцип беспристрастности и не выходя за рамки предъявленного обвинения.

В концептуальном смысле это означает, что реализация состязательности не сводится к равенству сторон в пассивном арбитраже, но должна быть направлена на достижение объективной истины в уголовном деле, что, в свою очередь, требует активной и разумно ограниченной позиции суда. Суд, как носитель функции правосудия, остаётся гарантом справедливого рассмотрения дела и не может быть редуцирован до роли «нейтрального наблюдателя».

Таким образом, современная уголовно-процессуальная наука стран СНГ постепенно приходит к сбалансированной модели, где:

- состязательность обеспечивает процессуальное равенство сторон;
- суд не лишается права и обязанности участвовать в установлении истины;
- активность суда обусловлена не подменой сторон, а необходимостью защиты прав личности и обеспечения законности.

Эта позиция особенно важна для уголовного судопроизводства в условиях недостаточной правовой культуры, институциональной слабости защиты, давления обвинения и ограниченного доступа к доказательствам. В таких реалиях пассивный суд — это отказ от справедливости, тогда как активный, но беспристрастный судья — необходимый компонент подлинной состязательности.

На основании приведенного анализа можно сделать вывод, что ключевым доводом против расширительного толкования принципа состязательности на досудебную стадию уголовного процесса является традиционное понимание термина «судопроизводство» как исключительно судебного разбирательства. Подобная интерпретация, основанная на положениях Конституции, предполагает, что состязательность возможна только в рамках судебного контроля, поскольку именно в суде обеспечивается процессуальное равноправие сторон под контролем независимого судьи.

Другим аргументом, выдвигаемым противниками концепции «глобальной состязательности», является отсутствие условий для реализации полноценной процессуальной защиты на ранних этапах уголовного преследования, особенно до момента предъявления обвинения. В это время подозреваемый, как правило, стремится избежать ответственности, используя различные способы сокрытия своей причастности, что, по мнению ряда ученых, исключает возможность равноправного участия в процессуальной деятельности. В этих условиях предоставление ему всех прав стороны защиты до предъявления обвинения может быть расценено как преждевременное и юридически нецелесообразное, поскольку нарушает баланс интересов следствия и защиты.

Таким образом, данные доводы отражают консервативную правовую позицию, согласно которой:

- досудебное производство не является полноценным пространством для состязательности;
- защита вступает в свои полные права только после предъявления обвинения;
- ранняя состязательность может дестабилизировать процесс доказывания на стадии предварительного расследования.

Тем не менее, в условиях усиления гарантий прав личности и укрепления правовой государственности в странах СНГ, подобные подходы нуждаются в переосмыслении. Необходим поиск новых процессуальных механизмов, позволяющих сбалансировать интересы обвинения и защиты уже на ранних стадиях уголовного судопроизводства, не нарушая при этом эффективность уголовного преследования и обеспечивая защиту прав подозреваемого.

Особого внимания заслуживает роль суда в рамках реализации состязательного процесса. Судебная власть, являясь носителем функции осуществления правосудия, обязана сохранять за собой исключительную компетенцию по установлению юридически значимых фактов и обеспечению достижения истины по делу. Однако важно подчеркнуть, что даже при максимально активной позиции суда на всех стадиях уголовного процесса, включая предварительное слушание, судебное следствие и прения, он не должен быть наделен функциями стороны обвинения, чтобы не утратить качество нейтрального арбитра и гарантии беспристрастности. Подобный подход исключает подмену функций прокуратуры и следствия, одновременно обеспечивая суду необходимый инструмент для восполнения процессуальных пробелов, включая анализ представленных доказательств и истребование дополнительных сведений, имеющих юридическое значение. Таким образом, реализация состязательных начал в уголовном процессе требует комплексного, сбалансированного и институционально выверенного подхода, сочетающего уважение к традиционным моделям судопроизводства и современные вызовы, связанные с эффективной защитой прав личности в условиях правового государства. В условиях доминирования принципа состязательности в судебной стадии уголовного судопроизводства, суд должен быть наделен не только функцией пассивного арбитра, но и правом осуществлять процессуальные действия, направленные на восполнение пробелов предварительного расследования, независимо от того, какие из сторон — обвинения или защиты — допустили эти упущения, однако такое восполнение должно быть ограничено и строго регламентировано, чтобы не подменять собой функции сторон. В целях обеспечения полноты и объективности судебного рассмотрения, суду должно быть предоставлено право инициировать процессуальные действия, направленные на проверку достоверности, допустимости и релевантности представленных сторонами доказательств, в том числе — возможность самостоятельно истребовать сведения, способные повлиять на юридическую квалификацию деяния, степень вины обвиняемого и справедливость санкций.

Необходимо учитывать, что наличие отдельных элементов состязательности — например, возможность стороны защиты заявлять ходатайства, участвовать в допросах, предоставлять доказательства — ошибочно отождествляется некоторыми авторами с полной реализацией принципа состязательности, хотя в действительности это свидетельствует лишь о формировании состязательного начала как механизма обеспе-

чения процессуального равновесия. Между тем, реализация принципа в подлинном виде требует соблюдения баланса процессуальных возможностей сторон в полном объеме, что при существующем устройстве досудебного производства в странах СНГ практически недостижимо. Поэтому необходимо научно обоснованная и выверенная дифференциация понятий «принцип» и «начало», что обеспечит большую точность в правовых исследованиях и в нормотворческой деятельности.

Вопросам соотношения принципов состязательности, равенства прав сторон, принципа справедливости и принципа объективной истины посвящено немало работ, где как указывает О.Л. Васильев, обосновывается преимущественно не с научной, а с политической позиции, и по мнению автора, абсолютная состязательность свойственна англосаксонской, нежели континентальной модели уголовного судопроизводства [18, с. 80-81].

Мы не будем вступать в полемику по данному вопросу, а лишь отметим, что состязательность и равноправие сторон в уголовном процессе – это фундаментальное право участников уголовного судопроизводства.

И как верно пишет Э.А. Мадмарова, что именно «... государственное обеспечение защиты прав человека создают необходимые условия для жизнеобеспечения всех систем человеческого общества, являются также результатом развития стран, ориентирующихся на демократические правовые ценности» [19, с. 3].

Исмагулов К. совершенно прав, когда в своей докторской диссертации отмечает, что именно «... изменения уголовной политики государств СНГ в целом, на фоне происходящих коренных социально-экономических и серьезных политических преобразований происходит и реформирование правовой системы государств, требующее пристального внимания к проблемным аспектам и их критического переосмысления по вопросам принятия законодательных актов со стороны государства для расширения возможностей обеспечения защиты прав и свобод участников уголовного процесса» [20, с. 52-53]. Данное мнение лишь подтверждает о необходимости дальнейшего рассмотрения уголовно-процессуальных проблем по обеспечению защиты интересов участников процесса, которые на сегодняшний день носят достаточно дискуссионный характер в условиях состязательности уголовного судопроизводства, где институты адвокатуры играют важную роль в указанной сфере.

В свою очередь Н.А. Подольный и В.М. Волков подчеркивают, что «... адвокатура – это институт общества, которые препятствует торжеству публичного интереса в ущерб частному. Благодаря ей достигается необходимый баланс, который гарантирует личность от необоснованного и незаконного ущемления ее прав и свобод и вместе с тем не подрывает общего блага, являющегося условием существования общества и государства» [21, с. 41-45].

Является логичным, что в современной уголовно-процессуальной доктрине наблюдаются попытки концептуального переосмысления модели досудебного производства, с целью придания ей более состязательного характера. Так, в качестве направлений реформирования выдвигаются следующие предложения: а) введение механизма параллельного расследования, предполагающего возможность одновременного сбора доказательств и со стороны обвинения, и со стороны защиты, с процессуально равными полномочиями в части инициирования следственных и иных процессуальных действий; б) расширение института судебного контроля за действиями органов следствия и дознания, в том числе за процессуальной обоснованностью возбуждения уголовного дела, продлением сроков содержания под стражей, проведением обыска, выемки, получения информации от операторов связи и т.д.; в) учреждение института судебных следователей (инквизиционной модели), как органа, обладающего функциональной независимостью и процессуальной подотчетностью суду, с возможностью более объективного рассмотрения доказательств, представляемых обеими сторонами на этапе предварительного расследования.

Вместе с тем, считаем, что:

1. Реализация данных предложений требует коренной трансформации досудебной стадии, как в содержательном, так и в институциональном аспекте. При этом следует признать, что формальное расширение действия принципа состязательности на досудебное расследование, без параллельного перераспределения процессуальных полномочий и укрепления гарантий стороны защиты, будет носить декларативный и политико-юридический характер, не влекущий реальных изменений в обеспечении справедливости уголовного судопроизводства.

2. Формальное закрепление состязательности в нормах уголовно-процессуального законодательства без их содержательного наполнения, без создания реальных условий для равноправия сторон и эффективной реализации защитных механизмов, неизбежно ведёт к дисфункции процессуального института. Это приводит к имитации состязательности, где сторона обвинения, как правило, сохраняет доминирующее положение, а сторона защиты оказывается в положении институционально уязвимого участника процесса.

3. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве не должен рассматриваться исключительно как декларативное положение, а требует концептуального осмысления и институционального сопровождения. Эффективная реализация данного принципа возможна только при условии, если: а) обеспечен реальный баланс прав и обязанностей между стороной обвинения и защитой; б) суд сохраняет процессуальную нейтральность и не выступает в роли "теневое обвинителя"; в) законодатель закрепляет не только общую формулу состязательности, но и конкретные процессуальные гарантии, обеспечивающие её практическую реализацию; г) обеспечено надлежащее ресурсное и организационное обеспечение работы защитников, включая доступ к доказательствам, своевременное участие в следственных действиях и эффективные механизмы обжалования; д) преодолен правовой нигилизм и тенденции обвинительного уклона в практике дознания, следствия и судебного рассмотрения дел.

4. Переосмысление и развитие института состязательности должно рассматриваться не как факультативное направление процессуальной модернизации, а как стратегическая задача уголовной политики, направленная на формирование правового государства и укрепление доверия граждан к системе правосудия.

Поэтому предлагаемые нами новые процессуальные институты «адвокатское расследование», «институт частной детективной деятельности» будут лишь способствовать обеспечению состязательности уголовного судопроизводства. Для нас является аксиомой, что именно

адвокатура должна поддерживать необходимый баланс в уголовном судопроизводстве, по обеспечению защиты прав и интересов его участников, в ином случае, это лишь создает препятствия для разрешения поставленных задач перед правосудием.

Список литературы:

1. Ismagulov, K. E. Problems of the efficiency of the criminal procedure Code / K. E. Ismagulov, K. A. Isaeva, Zh. Z. Ziyatova // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – No. 1(72). – P. 205-213.
2. Трапезникова, П. В. Некоторые тенденции развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения / П. В. Трапезникова // Глосса: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. – 2021. – № 5. – С. 127-136.
3. Иванышина, А. Э. Состязательность на досудебном производстве: проблемы и перспективы / А. Э. Иванышина, Д. С. Савельева // Альманах №8 : Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов, Нижний Новгород, 19 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2025. – С. 46-50.
4. Митрофанова, Е. В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Волгоград, 2004. - 239 с.
5. Гуляев, А. П. Принципы уголовного процесса - найдут ли они отражение в законе? // Журнал российского права / А. П. Гуляев 1997, №3. – с. 54-61.
6. Давлатов, А. А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция / А. А. Давлатов - М.: Юрид. лит., 2003, № 8. - С. 16-18.
7. Божьев, В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. – М., 2004. №1. – с.3-6.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. П. Мустафина и А. А. Стубайло" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26139/
9. Аббасов, Ф. Н. Досудебное производство в уголовном процессе России и Азербайджана: Сравнительно-правовое исследование в рамках государств СНГ: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Ф. Н. Аббасов - Санкт-Петербург, 2006 – 376 с.
10. Даровских, С. М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Челябинск, 2001. – 219 с.
11. Трунов, И. Л. Современные проблемы защиты прав граждан в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 - Москва, 2001. – 390 с.
12. Мартынякин, Л. Ф. О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве // Российский судья. - М.: Юрист, 2004, № 8. - С.11-13.
13. Бобылев, М. В. В чью пользу состязательность в уголовном процессе // Законность. – СПб.: 2003. – с. 28-30
14. Абдукаримова, Н. Э. К вопросу о квалифицированной юридической помощи в контексте реформирования законодательства в Кыргызской Республике / Н. Э. Абдукаримова, К. А. Исаева, Э. А. Мадмарова // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 63-70.
15. Михайловская, И. Б. Правило «благоприятствования» защите и его влияние на процесс доказывания // Государство и право. - М.: Наука, 2007, № 9. - С. 41-49.
16. Сулейманов, А. А. Соотношение категории риска и принципов диспозитивности или состязательности / А. А. Сулейманов // Российский судья. – 2025. – № 7. – С. 8-12.
17. Крипиневиц, С. С. Сравнительно-правовой анализ понятий «объективная истина» и «юридическая истина» в контексте принципа состязательности уголовного процесса / С. С. Крипиневиц, В. Н. Канаев, А. А. Манилов // Юридическая наука. – 2025. – № 5. – С. 366-370.
18. Васильев, О. Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 - Москва, 2018. - 376 с.
19. Мадмарова, Э. А. Институт защиты: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 – Бишкек, 2019. – 28 с.
20. Исмагулов К. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса в странах СНГ: дисс...д-ра. юрид. наук: 12.00.09 – Ош, 2023. – 385 с.
21. Волков В. М., Подольный Н. А. Государственные юридические бюро: надежды и иллюзии // Адвокатская практика. - М.: Юрист, 2005, № 4. - С. 45-48.

References:

1. Ismagulov, K. E. Problems of the effectiveness of the criminal procedure Code / K. E. Ismagulov, K. A. Isaeva, Z. Z. Ziyatova // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – No. 1(72). – P. 205-213.
2. Trapeznikova, P. V. Some trends in the development of criminal procedure legislation and the practice of its application / P. V. Trapeznikova // Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University. - 2021. – No. 5. – pp. 127-136.
3. Ivanshina, A. E. Competitiveness in pre-trial proceedings: problems and prospects / A. E. Ivanshina, D. S. Savelyeva // Alma-nach No. 8 : Collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference of the Nizhny Novgorod School of Processualists, Nizhny Novgorod, November 19, 2024. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. pp. 46-50.
4. Mitrofanova, E. V. The effect of the principle of adversarial parties in the pre-trial stages of criminal proceedings: Dissertation of the Candidate. jurid. sciences': 12.00.09 - Volgograd, 2004. - 239 p.
5. Gulyaev, A. P. Principles of criminal procedure - will they be reflected in the law? // Journal of Russian Law / A. P. Gulyaev 1997, No. 3. – pp. 54-61.
6. Davlatov, A. A. The problem of competition was unsuccessfully solved in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Russian justice / A. A. Davlatov - M.: Jurid. lit., 2003, No. 8. - pp. 16-18.
7. Bozhev, V. P. Competitiveness during the preliminary investigation // Legality– Moscow, 2004, No. 1, pp.3-6.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/14/2000 N 2-P "On the case of checking the Constitutionality of the Provisions of Parts Three, Four and Five of Article 377 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with complaints from citizens A. B. Aulov, A. B. Dubrovskaya, A. Ya. Karpinchenko, A. I. Merkulova, R. P. Mustafina and A. A. Stubailo" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26139/
9. Abbasov, F. N. Pre-trial proceedings in the criminal process of Russia and Azerbaijan: A comparative legal study in the framework of the CIS countries: Dissertation by Dr. Yurid. sciences': 12.00.09/ F. N. Abbasov - St. Petersburg, 2006 – 376 p.
10. Darovskikh, S. M. The principle of competition in the criminal process of Russia and the mechanism of its implementation: Dis. ... kand. jurid. sciences': 12.00.09 - Chelyabinsk, 2001. – 219 p.
11. Trunov, I. L. Modern problems of protecting citizens' rights in criminal proceedings: Dissertation by Dr. Yurid. sciences': 12.00.09 - Moscow, 2001. – 390 p.
12. Martynyakhin, L. F. On the functions and powers of the court in pre-trial proceedings // Russian judge. Moscow: Lawyer, 2004, No. 8. pp.11-13.
13. Bobylev, M. V. In whose favor is the competitiveness in criminal proceedings // Legality. St. Petersburg: 2003. pp. 28-30
14. Abdukarimova, N. E. On the issue of qualified legal assistance in the context of legislative reform in the Kyrgyz Republic / N. E. Abdukarimova, K. A. Isaeva, E. A. Madmarova // Law and politics. - 2018. – No. 7. – pp. 63-70.
15. Mikhailovskaya, I. B. The rule of "favoring" the defense and its impact on the proof process // State and law. Moscow: Nauka Publ., 2007, No. 9. pp. 41-49.
16. Suleymanov, A. A. Correlation of risk category and principles of dispositivity or competitiveness / A. A. Suleymanov // Russian Court. – 2025. – No. 7. – pp. 8-12.
17. Kripinevich, S. S. Comparative legal analysis concepts of "objective truth" and "legal truth" in the context of the principle of competitiveness of criminal proceedings / S. S. Kripinevich, V. N. Kanaev, A. A. Manilov // Legal Science. - 2025. – No. 5. – pp. 366-370.
18. Vasiliev, O. L. Theoretical aspects of the operation of the principle of justice at the pre-trial stages of the Russian criminal process: dissertation by Dr. Yurid. sciences': 12.00.09 - Moscow, 2018. 376 p.
19. Madmarova, E. A. Institute of Protection: criminal procedural and criminalistic aspects: abstract. diss...kand. jurid. sciences': 12.00.09 – Bishkek, 2019. – 28 p.
20. Ismagulov K. E. Actual problems of ensuring the rights and interests of participants in criminal proceedings in the CIS countries: dissertation by Dr. jurid. sciences': 12.00.09 – Osh, 2023. – 385 p.
21. Volkov V. M., Podolny N. A. State law bureaus: hopes and illusions // Law practice. Moscow: Lawyer, 2005, No. 4. pp. 45-48.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_538

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ SOME ISSUES OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

БОРОВСКИХ Роман Николаевич,

доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института философии и права Сибирского отделения РАН.
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.
E-mail borovskih80@yandex.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

BOROVSKIKH Roman N.,

Leading Researcher Institute of Philosophy and Law Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of law, Associate Professor.
8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090.
E-mail borovskih80@yandex.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management of Vladimir law institute
of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. В авторском изложении представлено видение основных проблем современного этапа развития системы рассматриваемых положений, дана его оценка.

Abstract: The article discusses the development of the criminal legislation of the Russian Federation on liability for crimes in the field of economic activity. The author's presentation presents a vision of the main problems of the current stage of development of the system of provisions under consideration, and its assessment is given.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, уголовная ответственность, уголовное право, уголовная политика.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, criminal liability, criminal law, criminal policy.

Для цитирования: Боровских Р.Н., Зыков Д.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой политики ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 538-541. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_538.

For citation: Borovskikh R.N., Zykov D.A. Some issues of the criminal law policy of responsibility for crimes in the field of economic activity // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 538-541. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_538.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Анализ развития действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности показывает, что каждая пятая новелла Особенной части УК РФ касалась института преступлений в сфере экономической деятельности. Столь интенсивные изменения правового поля в части положений об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, казалось, должны были к настоящему времени обеспечить формирование надлежащей правовой основы противодействия данным преступлениям. Однако по мнению большинства авторитетных специалистов, соответствующие уголовно-правовые нормы заслуживают критического отношения. Характерно, что степень (порой, резкость) замечаний научного сообщества возрастают с каждым нововведением. Про мнение правоприменителей – и говорить не приходится.

Приведем несколько ярких цитат из монографического двухтомного труда Н. А. Лопашенко.

«Чем больше проходит с момента принятия и вступления в действие УК РФ 1996 г., тем сильнее (во всяком случае, у меня) становятся два желания: во-первых, отказаться от его критики и отдать дань уважения тем людям, которые кодекс создавали, и, во-вторых, – увы! – констатировать комплексное, системное несовершенство... главы, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности...» [5, С. 10-11]. «Несчастливая глава 22 УК, впрочем, как и весь уголовный закон, – постоянное поле для экспериментов законодателя. На ней было опробовано все, что можно, чтобы продемонстрировать народу и миру «настоящее» противодействие экономической преступности...» [5, С. 17-18].

К сожалению, в столь резкой оценке качества уголовного законодательства солидарны многие отечественные специалисты. Известный

криминолог М. П. Клеймёнов констатирует фактическое отсутствие (!) уголовно-правового реагирования на преступления в сфере экономики [4].

Определенную четкость в данном вопросе придает понимание того факта, что существует, выражаясь словами Л.В. Головки, два направления уголовно-правовой политики ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: «crime control» и «doing business» [2, С. 32].

Четкость понимания присутствует также в том, что эти подходы противоположны, и формирование уголовного законодательства в русле их комбинаторности – есть лишь свидетельство размытости уголовно-правовой политики. На это указывает Л. В. Головки, говоря о том, «...в области материального уголовного права выбор российского законодателя между двумя обозначенными вариантами уголовной политики не столь очевиден, даже где-то противоречив, поскольку, с одной стороны, мы видим немало примеров декриминализации тех или иных проявлений преступного поведения в экономической сфере, а с другой – появление в УК РФ (*в главе 22 – прим. наше*) новых составов преступлений» [2, С. 32-33]. Наши исследования свидетельствуют о том же.

Так, с одной стороны, за период 2004-2025 гг. почти не было Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в которых так или иначе не ставился вопрос о необходимости совершенствования уголовного законодательства РФ об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Приведем несколько примеров.

Послание от 25.04.2005 г.: «направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями – в том числе с налоговыми преступлениями, – то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей...» [6].

Послание от 04.12.2014 г.: «предлагаю провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию... если человек легализует свои средства и имущество в России, он получит твердые правовые гарантии... что он не столкнется с уголовным или административным преследованием...» [7].

Послание от 03.12.2015 г.: «полагаю, что в ходе следствия по экономическим составам помещение под стражу нужно использовать как крайнюю меру, а применять залог, подписку о невыезде, домашний арест» [8].

Послание от 01.12.2016 г.: «я хочу поблагодарить парламентариев за поддержку законопроекта, который значительно усиливает уголовную ответственность правоохранителей за фабрикацию дел, в том числе с целью помешать работе предпринимателей» [9].

Послание от 20.02.2019 г.: «добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статью...» [10].

Послание от 15.01.2020 г.: «...предприниматели неоднократно обращали внимание на 210 статью УК, по которой любая компания, чьи руководители нарушили закон, могла квалифицироваться как организованное преступное сообщество, а значит, практически все сотрудники попадали под статью» [11].

Наконец, Послание от 21.02.2023 г.: «считаю в этой связи правильным вернуться к вопросу о пересмотре ряда норм уголовного законодательства в части так называемых экономических составов... нельзя допустить здесь вседозволенности, но перегибать палку тоже ни к чему. Необходимо активнее двигаться к этой декриминализации...» [12].

С другой стороны, анализ состоявшихся за период 2004-2025 гг. изменений главы 22 УК РФ, не свидетельствует о столь однозначном векторе провозглашаемой «декриминализации».

Ранее мы указывали, что порядка 20% всех нововведений в Особенную часть УК РФ за рассматриваемый период, касались главы 22. Конкретизируем и уточним имеющиеся данные.

Так, из числа изменений:

- 62 (45%) были связаны с введением новых составов преступлений либо новых признаков в имеющиеся составы преступлений в сфере экономической деятельности;

- еще 14 (10%) – устанавливали для данных составов новые квалифицирующие признаки;

- лишь 5 (4%) – напрямую исключали из гл. 22 УК РФ конкретный состав;

- 27 (20%) – предусматривали корректировки примечаний к статьям главы 22 (например, об основании освобождения от уголовной ответственности либо об установлении «более «высоких» стоимостных критериев крупного ущерба, крупного размера и др.).

Таким образом, изменения главы 22 УК РФ не имели ярко выраженного вектора декриминализации, скорее, наоборот. Безусловно, декриминализация осуществлялась за счет установления новых, более высоких пороговых значений для криминообразующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности. Но нельзя не принимать во внимание тот факт, что 76 из 138 изменений были связаны с криминализацией деяний.

Чем объяснить невнятность, непоследовательность такой уголовно-политической линии? Или, выражаясь словами Ю. В. Голика и А. И. Коробеева, что за «зигзаги уголовно-правовой политики»? [1]

Ответ для себя находим в цитируемой ранее статье Л. В. Головки, который пишет: «Очевидна невозможность показать, что материальный ущерб, причиняемый простой кражей, а priori превышает материальный ущерб, причиняемый преступной деятельностью в экономической и финансовой сфере (такое утверждение было бы просто-напросто эмпирически абсурдным)» [2, С. 36].

Сказанное означает, что законодатель и иные интересанты не могут найти рациональные аргументы, достаточные для того, чтобы выполнить задачу декриминализации деяний, предусмотренных в гл. 22 УК РФ, в том объеме, в котором ее считают необходимой апологеты подхода doing business, т.е. практически полностью. Но нельзя не увидеть, что активные шаги в этом направлении продолжают предприниматься. Причем как со стороны научного сообщества, так и законодателей.

Многие исследователи из числа ярых сторонников подхода doing business, коих сегодня немало в научных кругах, часто не утруждают себя поиском рациональных оснований реализации указанного подхода в сфере материального уголовного права. Как правило, звучат некие лозунги, либо

имеют место схоластические рассуждения о «гонениях российского бизнеса», либо иные наивности о беззащитности коммерсантов и пр.

Здесь вызывает беспокойство иное: на этом безапелляционном фоне отдельными авторами всерьез высказываются предложения, например, о повышении пороговых значений для криминообразующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности, как минимум, в 100 раз! [14, С. 125]

Подобного рода усилия со стороны ряда законодателей – еще более тревожны.

Например, показателен в данном отношении пример с инициативой депутата Р. Г. Шайхутдинова, который в ответ на выступление Президента РФ на «Прямой линии» 20.06.2019г., отреагировал молниеносно, и 24.06.2019г. внес в Госдуму законопроект [3], которым предложил реализовать поручение Президента РФ по уточнению положений УК РФ о преступном сообществе (ст. 210 УК РФ) – в целях исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (отметим, что проблема действительно была и остается очень острой). Для этого, Р. Г. Шайхутдинов решил законодательно запретить распространять действие ст. 210 УК РФ на «случаи совершения преступлений, предусмотренных статьями 159-160, 165, 171-183, 185-185.6, 193, 193.1, 194-201 УК РФ».

Стать такой законопроект законом – в России *de jure* перестали бы существовать преступные сообщества не только в сфере экономической деятельности (например, при совершении валютных преступлений (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ)), но также совершающие мошенничества и другие преступления против собственности (ст. ст. 159-160, 165 УК РФ). Вот это декриминализация!

Коллеги депутата назвали его инициативу – пиаром; но точнее по данному поводу выразился П.А. Скобликов, назвав произошедшее ярким примером «ситуативно-популистского законотворчества» [13, С. 63-64]. К сожалению, примеров такого ситуативного популизма немало, но мы видим, что «фильтры» для наиболее одиозных инициатив все же имеются и работают.

Многokrатно более деструктивными являются иные примеры законодательных инициатив, о которых следует высказаться отдельно. Примером могут служить изменения, внесенные в главу 22 УК РФ Федеральным законом от 01.07.2021 г. № 241-ФЗ [15] (далее – Закон № 241).

В частности, Закон № 241 дополнил статью 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» частью 1.1. следующего содержания: «Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица, – наказываются... лишением свободы на срок до 4-х лет».

Что произошло на первый взгляд и положительные ли изменения?

Появился новый квалифицированный вид экономического преступления – неправомерных действий при банкротстве. Квалифицирующими признаками были признаны специальные субъекты соответствующих деяний:

- (а) лицо, использовавшее свое служебное положение;
- (б) лицо, контролирующее должника;
- (в) руководитель этого контролирующего лица.

Увеличение верхнего предела наказания до 4-х лет лишения свободы логично, и означает изменение категории рассматриваемого преступления: с небольшой тяжести – до средней тяжести.

Нововведение, внешне, рациональное, но посмотрим глубже.

Немногом ранее – 24.02.2021г. – в УК РФ были внесены изменения Федеральным законом № 16-ФЗ (далее – Закон № 16) [16], в соответствии с которыми было дополнено понятие «должностного лица» как субъекта преступления. В частности, к таким законодатель стал относить лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции в тех хозяйственных обществах «с государственным участием» (например, РФ имеет в высшем органе управления право распоряжаться более чем 50% голосов). Данное нововведение означает, что законодатель существенно расширил круг тех коммерческих и иных организаций, «управленцы» которых при совершении, например, коррупционных преступлений стали рассматриваться в уголовно-правовом статусе «должностных лиц». Оцениваем такое нововведение положительно.

Теперь соотнесем нововведения Законов № 241 и № 16 в виде возможных альтернативных вариантов уголовно-правовой оценки неправомерных действий при банкротстве, совершенных при определенных обстоятельствах.

Становится понятным, что Закон № 241 фактически «перевел» некоторые тяжкие преступления из разряда «должностных» (гл. 30 УК) в разряд «экономических» (гл. 22 УК), со всем вытекающими последствиями.

Таким образом, Закон № 241 внешне формирует впечатление об «усилении» борьбы с экономическими преступлениями, введении «нового» квалифицированного вида таких преступлений, ужесточении соответствующих санкций и т.д. Но внутренне, данный закон являет собой обратное: декриминализацию под видом криминализации. Декриминализацию опасного экономико-должностного преступления, его депенализацию, но что самое главное – легитимацию уголовно-правовых оснований приоритетной защиты корпоративного интереса, широкого спектра уголовно-правовых (и уголовно-процессуальных!) преференций для руководителей коммерческих структур, в том числе с госучастием.

Подобные проявления продавливания логики *doing business* в уголовное законодательство служат свидетельством теневой уголовно-правовой регуляторики (а может и политики), корни которой находятся недрях законодательной деятельности.

Список литературы:

1. Голик, Ю. В. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 17-21.
2. Головкин, Л. В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business / Л. В. Головкин // Закон. – 2015. – № 8. – С. 32-45.

3. Законопроект № 737962-7 «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/737962-7> (дата обращения 10.05.2025).
4. Клеймёнов М.П. Отсутствие уголовно-правового реагирования на преступления в сфере экономики / И.М. Клеймёнов, М.П. Клеймёнов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 79-87.
5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 336 с.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.04.2004 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения 10.05.2025).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения 10.05.2025).
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения 10.05.2025).
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения 10.05.2025).
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения 10.05.2025).
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (дата обращения 10.05.2025).
12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023 г.: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения 10.05.2025).
13. Скобликов, П. А. Ситуативно-популистское законотворчество как правовой и социальный феномен, его актуальные проявления и пути ограничения / П. А. Скобликов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2(57). – С. 62-69.
14. Тенишев, А.П. Уголовно-правовая политика государства в сфере экономики и проблема преследования бизнеса / А.П. Тенишев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2022. – № 4. – С. 117-125.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 01.07.2021г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон Российской Федерации от 24.02.2021г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Golik, Yu.V. Zigzags of Russia's criminal law policy: out of the fire and into the flames / Yu. V. Golik, A. I. Korobeev // Society and Law. – 2017. – № 3 (61). – Pp. 17-21.
2. Golovko, L. V. Two alternative directions of criminal policy in cases of Economic and Financial crimes: Crime Control and Doing Business / L. V. Golovko // Law, 2015, No. 8, pp. 32-45.
3. Draft Law No. 737962-7 "On Amendments to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation": A system for ensuring Legislative activity of the State Automated System "Lawmaking" [Electronic resource] // Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/737962-7> (date of application 05/10/2025).
4. Kleimenov M.P. Lack of criminal law response to crimes in the field of economics / I.M. Kleimenov, M.P. Kleimenov // Bulletin of Omsk University. The Pravo series. – 2021. – Vol. 18. – No. 2. – pp. 79-87.
5. Lopashenko N.A. Crimes in the sphere of economic activity: theoretical and applied analysis: monograph. At 2 p.m., part 1. Moscow: Yurilitinform, 2015. 336 p.
6. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 04/25/2004: Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (accessed 05/10/2025).
7. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 04.12.2014: The Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (accessed 05/10/2025).
8. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 12/03/2015: Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (accessed 05/10/2025).
9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated December 01, 2016: The Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (accessed 05/10/2025).
10. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 02/20/2019: Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (accessed 05/10/2025).
11. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 15.01.2020: The official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148> (accessed 05/10/2025).
12. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 02/21/2023: Official website of the President of the Russian Federation [Electronic resource] // Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (accessed 05/10/2025).
13. Skoblikov, P. A. Situational populist lawmaking as a legal and social phenomenon, its actual manifestations and ways of limitation / P. A. Skoblikov // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – № 2(57). – Pp. 62-69.
14. Tenishev, A.P. Criminal law policy of the state in the sphere of economics and the problem of persecution of business / A.P. Tenishev // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and society. – 2022. – No. 4. – pp. 117-125.
15. Federal Law of the Russian Federation No. 241-FZ dated 07/01/2021 "On Amendments to Articles 195 and 196 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
16. Federal Law of the Russian Federation No. 16-FZ dated 02/24/2021 "On Amendments to Articles 201 and 285 of the Criminal Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_542

УДК 343

ОБ ОСНОВАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ ON THE BASICS OF CRIME PREVENTION IN THE SPHERE OF MIGRATION

ЕЛИСЕЕВА Оксана Анатольевна,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шиловой.
692502, Россия, Приморский край, г. Уссурийск, Охотничья ул., 1А.
E-mail: mao79us@mail.ru;

ELISEEVA Oksana Anatolyevna,

Senior Lecturer at the Department of General Legal Disciplines
Vladivostok branch of the Far Eastern Judicial Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov.
1A Okhotnaya str., Ussuriysk, Primorsky Krai, 692502, Russia.
E-mail: mao79us@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются некоторые меры предупреждения и профилактики преступлений, связанных с незаконной миграцией. Принятие законов, регулирующих миграционные процессы продиктованы потребностью государства и общества противодействовать правонарушениям и преступлениям. Правовое поле регулирующие миграционные отношения в современной России, состоящие из разноплановых структурных элементов, приводится в систему. Усиление карательного аспекта в санкциях преступлений миграционной сферы, обладает огромным практическим значением, так как обеспечивает противодействие преступности и замедление темпов ее роста. Основные направления политики государства в профилактике преступлений и правонарушений состоят в совершенствовании законодательства и правоприменительной деятельности в сфере противодействия незаконной миграции в России, в выработке эффективных мер по совершенствованию миграционной политики и механизмов ее реализации.

Abstract: the article discusses some measures to prevent and prevent crimes related to illegal migration. The adoption of laws regulating migration processes is dictated by the need of the state and society to counteract offenses and crimes. The legal field regulating migration relations in modern Russia, consisting of diverse structural elements, is brought into a system. Strengthening the punitive aspect in sanctions for crimes in the migration sphere has great practical significance, since it ensures counteraction to crime and slows down the rate of its growth. The main directions of state policy in the prevention of crimes and offenses are to improve legislation and law enforcement activities in the sphere of counteracting illegal migration in Russia, to develop effective measures to improve migration policy and mechanisms for its implementation.

Ключевые слова: миграционные отношения, нелегальная миграция, предупреждение преступлений в сфере миграции, меры профилактики преступлений.

Keywords: migration relations, illegal migration, prevention of crimes in the sphere of migration, measures to prevent crimes.

Для цитирования: Елисеева О.А. Об основах профилактики преступности в миграционной сфере // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 542-545. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_542.

For citation: Eliseeva O.A. On the basics of crime prevention in the sphere of migration // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 542-545. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_542.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Миграционные отношения — это сложное сочетание факторов государственной политики, направленной на стимулирование различных субъектов в сфере миграции к правомерному поведению, препятствованию нарушению ими миграционного законодательства.

Правовое положение в России иностранных граждан и лиц без гражданства определено как равное с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором России, именно такой принцип, предусмотрен Конституцией РФ.

На сегодняшний день экономика России испытывает недостаток кадров на рынке труда особенно в последнее время. Причин этому явлению несколько, например, отток работников за счет мобилизованных и добровольцев участвующих в специальной военной операции на Украине и многие другие.

Одним из способов получить источник трудовых ресурсов могут стать трудовые мигранты, их роль для динамичного развития страны имеет реальное практическое значение [5].

Так же насущной проблемой для Российской Федерации является естественная убыль населения. По демографическому прогнозу Росстата до 2046 года численность населения России сократится на 7,7 млн человек, поэтому, в какой-то степени, исправить ситуацию сможет приток мигрантов из-за рубежа [10].

По официальным данным число иностранных граждан, въехавших в Россию в 2023 году, достигло 12 млн человек. Это на 30% больше, чем годом ранее (в 2022 году). В 2024 году в Российскую Федерацию въехало 9,5 млн. иностранных граждан. Выехали свыше 9,3 млн., на территории РФ находится 6,3 млн. иностранных граждан [2]. Среди основных целей въезда лидируют трудоустройство, частная деятельность, обучение и туризм.

Сложившаяся ситуация требует от МВД России на постоянной основе принимать комплексные системные меры по укреплению правопорядка в сфере миграции, усиливать контроль за миграционными потоками, противодействовать незаконной миграции и преступности среди мигрантов.

В последние годы Президент и Правительство Российской Федерации РФ обратили пристальное внимание на вопросы регулирования миграционных потоков, а именно на создание комфортных условий для законопослушных иностранцев при одновременном усилении контроля за нелегальной миграцией, так как на фоне почти нулевой безработицы отсутствие рабочих рук становится ограничителем государственного эконо-

мического роста.

При таком количестве иностранных граждан, находящихся в стране, возрастает количество совершаемых ими правонарушений и преступлений. Вышеуказанные преступления, как правило, вызывают широкий социальный резонанс. Объектом агрессивности мигрантов становятся как простые граждане, так и представители правоохранительных органов. В прессе и соцсетях всегда особо подчеркивается этнический характер преступлений.

По официальным данным на долю мигрантов приходится около 2% от совокупного количества всех преступлений. За минувший 2024 год иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 38578 преступлений, что на 0,9 % преступлений меньше, чем в 2023 году [9].

Однако различных нарушений в сфере миграции по-прежнему остается достаточно много, в 2024 году из России принудительно выдворили более 80 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Это более чем в два раза превышает показатели 2023 года, когда страна вынудила покинуть свою территорию 44,2 тыс. человек. Предыдущий год стал рекордным по числу депортаций за последние несколько лет [4].

Основной целью управления миграционной деятельностью, является устранение, нейтрализация или ограничения действия негативных причин и условий совершения правонарушений или преступлений. Одним из направлений предупреждения правонарушений и преступлений в сфере миграции выступает комплекс профилактических мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению правонарушений среди иностранных граждан, находящихся и проживающих на территории РФ.

Профилактика правонарушений и преступлений - совокупность организационных, правовых, экономических, социальных, демографических, воспитательных и иных мер по выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений и преступлений.

М. В. Рыжко выделяет наиболее действенные мероприятия по предупреждению преступности. К таковым относит: создание благоприятной социальной среды (комплекс мер, направленных на улучшение условий жизни населения, повышение уровня жизни, борьбу с бедностью и безработицей, создание доступного жилья, развитие инфраструктуры), лечение алкоголизма и наркомании, правовое просвещение, развитие социальных навыков (обучение навыкам общения, решения конфликтных ситуаций), формирование в обществе правовой культуры и нравственных ценностей, способствующих законопослушному поведению, использование технических средств для предотвращения и обнаружения преступлений (охранные системы, видеонаблюдение, информационная безопасность) и др. [8].

Рассматривая изменение уголовного законодательства в сфере миграционных отношений необходимо отметить ужесточение санкций (ст. 322.1 - 322.3 УК РФ) за указанные преступные деяния.

За организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ):

- без отягчающих обстоятельств помимо лишения свободы сроком до 5-ти лет добавляются штрафы до 500 тысяч рублей;
- при совершении этого преступления группой лиц по предварительному сговору или в целях совершения или сокрытия преступлений максимальный срок лишения свободы увеличивается с 7-ми до 10-ти лет, а штрафы увеличиваются с 500 тысяч до 1-ого миллиона рублей;
- при совершения организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений в РФ устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 8-ми до 15-ти лет, со штрафом в размере от 3-х до 5-ти миллионов рублей.

Уголовный закон теперь относит эти преступления к тяжким и особо тяжким. Принцип неотвратимости адекватного содеянному наказания формирует благоприятную среду для предупреждения преступлений.

За фиктивную постановку иностранного гражданина на учет по месту пребывания (ст. 322.3 УК РФ) и фиктивную регистрацию по месту жительства (ст. 322.2 УК РФ):

- максимальный срок лишения свободы до 5-ти лет.

За подделку, изготовление или оборот поддельных документов (ст. 327 УК РФ), если они совершены с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение:

- лишение свободы на срок от 2-ух до 6-ти лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы за период до 3-х лет и с ограничением свободы на срок до 1-ого года или без таковых.

Карательная политика государства прежде всего направлена на предотвращение увеличения количества преступлений. Противодействие незаконной миграции, требует адекватного решения, в том числе со стороны законодателей и правоприменителей. Нарушая правила осуществления миграционного законодательства, преступники создают угрозу реализации национальных интересов Российской Федерации, охраняемым общественно полезным целям и задачам государства в сфере миграции.

В своей научной работе, Ю.А. Кузьмин определяет, что преступления, совершаемые иностранцами и лицами без гражданства, влияют на усиление социальной напряженности и ксенофобии в обществе, осложняют криминогенную ситуацию. При этом выделяет «жесткие» и «мягкие» методы предупреждения преступности [6].

Необходимо отметить положительные изменения в формировании миграционного законодательного поля в 2025 году.

Новые правила по сбору биометрических данных с целью формирования цифрового профиля иностранных граждан, в том числе для выявления случаев незаконной миграции, будут введены для всех пунктов пропуска через российскую границу.

Создание и работа реестра контролируемых лиц содержащего сведения об иностранных гражданах, находящихся в РФ нелегально. Нормативно закреплены меры по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с применением «режима высылки». Расширен круг субъектов, которые уполномочены принимать решения об административном выдворении, включены в этот круг должностные лица органов внутренних дел.

Изменены и дополнены условия пребывания (проживания) иностранных граждан в РФ, согласно которым иностранные граждане обязаны воздерживаться от деятельности, наносящей ущерб интересам РФ, соблюдать Конституцию РФ и законодательство РФ. В случае нарушения условий, может быть принято решение о нежелательности пребывания иностранного гражданина в РФ, что повлечет за собой режим высылки и запрет на въезд в РФ. Для борьбы с телефонным мошенничеством иностранные граждане могут приобрести сим-карту только по биометрии. В отношении мигрантов, не имеющих права законного нахождения в России введен новый режим высылки.

Основным рычагом профилактики преступлений в сфере миграции является проведение совокупных профилактических мероприятий по предупреждению, пресечению, выявлению правонарушений среди иностранных граждан, находящихся и проживающих на территории РФ.

Уголовно-правовая профилактика как жесткая мера воздействия на поведение мигрантов, не может обеспечить готовность иностранных граждан к правомерному поведению без общепрофилактических мер.

Так, в рамках ранней профилактики преступности мигрантов, следует назвать создание надлежащих условий для осуществления ими трудовой или учебной деятельности, а также для проживания.

Следующей мерой для предотвращения совершения преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории РФ, является правовое просвещение, т.е. разъяснение содержания правомерного поведения путем правового информирования.

Самый простой способ информирования — это тематические брошюры и буклеты, где доступным образом прописан алгоритм действий мигранта.

Кроме этого, непосредственно в государственных органах, занимающихся вопросами миграции, организуются стенды с информацией о порядке и способах исполнения обязанностей мигрантами, а также об органах и организациях, в которые можно обращаться в случаях нарушения прав иностранных граждан и создания препятствий к исполнению ими обязанностей, ведётся разъяснительная работа посредством сети Интернет и других средств массовой информации [3].

Обратная связь действенный способ понимания миграционными органами МВД пробелов и проблем уровня правовой грамотности и защищенности мигрантов, созданы ли безопасные условия для трудовой деятельности, успешной адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей в Российское общество.

Отсутствие эффективных источников информирования мигрантов порождают высокий спрос на предоставление каналов незаконной миграции, фиктивную постановку на учет по месту пребывания или жительства иностранного гражданина, факты использования поддельных документов и миграционных карт и других подобных незаконных действий. В связи с этим, внесены изменения в законодательство касающиеся защиты от нового вида противоправной информации. Если сведения содержат предложения о предоставлении незаконных миграционных услуг и способах организации нелегальной миграции, действует внесудебная блокировка интернет-ресурсов, предлагающих незаконные услуги для мигрантов и поддельные документы для оформления миграционного статуса. Блокировка сайтов будет осуществляться по требованию генерального прокурора РФ или его заместителей при обнаружении нарушений закона [7].

Ежегодно проводится несколько этапов широкомасштабных оперативно-профилактических мероприятий подразделениями органов внутренних дел совместно с другими правоохранительными органами. В рамках операции «Нелегал» организуются рейды по местам концентрации иностранных граждан, осуществляются проверки предприятий, где используется труд мигрантов.

Одним из действенных способов профилактики правонарушений и преступлений в миграционной сфере является предание гласности успешных результатов контроля правоохранительными органами за незаконной миграцией как отдельных иностранных граждан, так и должностных лиц.

Проанализировав статистические данные за последние годы, необходимо отметить усиление органами внутренних дел работы по противодействию преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции (статья 322.1 УК РФ), в результате которой в 2,5 раза возросло число как выявленных (с 799 до 2034), так и предварительно расследованных таких преступлений (со 556 до 1380). Достигнута положительная динамика также в работе по выявлению и расследованию преступных деяний, связанных с фиктивной постановкой на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (статья 322.3 УК РФ) (+4,5%, 31 404 и +2,3%, 30344 соответственно). В отношении 1365 лиц принято решение о прекращении гражданства Российской Федерации.

Вышеперечисленные меры привели к снижению иностранной преступности. Так, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, сократилось на 2,6%, число иностранных граждан, привлеченных к ответственности за совершение преступлений, снизилось на 3,8%. Доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, от общего массива предварительно расследованных преступлений составила 4,3%.

Сократилось на 4,4% количество совершенных иностранными гражданами тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство - на 4,3%, против собственности - на 6,2%, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств – на 18,1%. [1].

Системные изменения государственной политики в отношении нелегальной миграции, выразившиеся в целом пакете законов, делает ее невыгодной как организаторам, так и самим приезжим. Огромную роль в противодействии преступности субъектами которой являются иностранные граждане, играет постоянный контроль правоохранительных органов, регулярно проводящих профилактические мероприятия по выявлению нарушений миграционного законодательства. Накопленный опыт правоохранительной работы, широкие возможности для пропаганды правомерного поведения должны способствовать снижению уровня преступности.

Противодействие преступности является одной из наиболее важных задач в обществе. Обеспечение активного противодействия преступности и замедления темпов ее роста на основе четко определенных приоритетов; наращивание усилий государства и общественности; совершенствование законодательства, средств и методов предупреждения и раскрытия преступлений невозможно без дальнейшей оптимизации системы профилактики преступлений.

Список литературы:

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2024 год [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708> (дата обращения: 25.02.2025).
2. В Россию в 2024 году въехало 9,5 млн иностранцев [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/23035267> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Гармаев Ю. П. Антикриминальное просвещение иностранных граждан на территории России силами юридических вузов // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2018. № 4 (33). С.118-124.
4. Информационно-аналитические материалы ФССП России за 2024 год [сайт]. – URL: <https://fssp.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Кремль объяснил, почему в России приветствуют мигрантов [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/11/2024/674021a29a794777c6755257> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Кузьмин Ю. А. Ситуативное предупреждение преступлений как вид криминологической профилактики преступности // *Oeconomia et Jus*, 2021. № 3. С. 59-66.
7. РКН предложил блокировать сайты с незаконными услугами для мигрантов без суда [сайт]. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/20/1087272-rkn-predlozhit-blokirovat-saiti?from=copy_text (дата обращения: 25.02.2025).
8. Рыжко М. В. Соотношение понятий «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «пресечение» преступлений // Интеллектуальный потенциал нации 2024: сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса, 2024. С. 155-158.
9. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Эксперты поспорили о пользе привлечения мигрантов в Россию [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653796c19a79478741e0135b> (дата обращения: 25.02.2025).

References:

1. Analytical report on violations of compliance activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2024 [website]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708> ((date of access: 25.02.2025).
2. 9.5 million foreigners arrived in Russia in 2024 [website]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/23035267> (date of access: 25.02.2025).
3. Garmaev Yu. P. Anti-criminal education of foreign citizens in Russia by law schools // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. No. 4 (33). P. 118-124.
4. Information and analytical materials of the Federal Bailiff Service of Russia for 2024 [website]. - URL: <https://fssp.gov.ru/> (date of access: 25.02.2025).
5. The Kremlin explained why it welcomes passengers in Russia [website]. - URL: <https://www.rbc.ru/society/22/11/2024/674021a29a794777c6755257> (date of access: 25.02.2025).
6. Kuzmin Yu. A. Situational crime prevention as a type of criminological crime prevention // *Oeconomia et Jus*, 2021. No. 3. Pp. 59-66.
7. RKN proposed blocking websites with illegal services for passengers without a trial [website]. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/20/1087272-rkn-predlozhit-blokirovat-saiti?from=copy_text (date accessed: 25.02.2025).
8. Ryzhko M. V. The relationship between the concepts of "prevention", "prevention", "prevention", "suppression" of crimes // Intellectual potential of the nation 2024: collection of articles of the All-Russian research competition, 2024. P. 155-158.
9. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2024 [website]. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (date of access: 25.02.2025).
10. Experts argued about the use of attracting migrants to Russia [website]. - URL: <https://www.rbc.ru/Economics/25/10/2023/653796c19a79478741e0135b> (date of access: 25.02.2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_546

УДК: 343.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА REALIZATION OF THE RIGHT TO INFORMATION BY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ИВАНОВ Евгений Евгеньевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Тульский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России).

300026, Россия, Тульская обл., г. Тула, пр. Ленина, д. 104.

E-mail: ivanove_1982@mail.ru;

IVANOV Evgeny Evgenievich,

associate professor of the department of criminal law and procedure All-Russian state university of justice.

300026, Russia, Tula region, Tula, Lenin Ave. 104.

E-mail: ivanove_1982@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются правовые аспекты реализации участниками уголовного судопроизводства права на информацию. Автор анализирует процесс уведомления участников должностными лицами о их правах при производстве следственных и процессуальных действий. Помимо этого, проводится анализ принципов уголовного судопроизводства относительно реализации данного права, что в свою очередь способствует защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Abstract: the article examines the legal aspects of the realization of the right to information by participants in criminal proceedings. The author analyzes the process of notifying participants by officials about their rights during investigative and procedural actions. In addition, the principles of criminal proceedings regarding the implementation of this right are analyzed, which in turn contributes to the protection of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process.

Ключевые слова: информация, уведомление, эргономичность, законность, должностное лицо, участники уголовного судопроизводства.

Keywords: information, notification, ergonomics, legality, official, participants in criminal proceedings.

Для цитирования: Иванов Е.Е. Реализация права на информацию участниками уголовного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 546-548. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_546.

For citation: Ivanov E.E. Realization of the right to information by participants in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 546-548. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_546.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современном мире информация приобрела большое значение и стала важным ресурсом в реализации процессуальных правах [1]. В свою очередь, требования, которым должна отвечать информация, исходящая от должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство достаточно высоки: полнота, достоверность, своевременность, свободный доступ к информации, язык информации, безопасность информации, эргономичность и законность. В уголовном судопроизводстве в обороте находятся массивы информации, которые такими свойствами обладать не должны и, тем не менее, значимы для решения задач уголовного судопроизводства. Речь, в первую очередь об информации, передаваемой участниками уголовного судопроизводства должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс: она может быть недостоверной, неполной, несвоевременной, неэргономичной. Однако и она должна быть законной, доступной и воспринимаемой.

Информирование должностными лицами, осуществляющими уголовный процесс, иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренное уголовно-процессуальным законом в любых формах, основополагающая гарантия обеспечения как прав, законных интересов человека, так и правильного установления обстоятельств по уголовному делу.

Особое значение такое информирование имеет на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку именно в его ходе закладывается основа для полноценной реализации процессуального статуса на протяжении всего уголовного процесса.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на информирование в ходе уголовного судопроизводства выступает одной из краеугольных гарантий, так как обеспечивает возможность участникам в полной мере пользоваться спектром иных гарантий, что в дальнейшем способствует принятию должностным лицом законного и обоснованного решения[2].

Право на информацию, имеющее конституционно-правовую природу, предполагает для эффективной реализации ряд собственно процессуальных гарантий: наличие процессуальных прав и обязанностей; обязанность должностных лиц эти права разъяснять и обеспечивать их реализацию; деятельность должностных лиц по обеспечению предоставленных участникам судопроизводства прав и реализации обязанностей; обязанность уполномоченных участников процесса осуществлять контроль и надзор за обеспечением прав и самой контрольно-надзорной деятельностью. При этом право на информацию в уголовном судопроизводстве может и должно ограничиваться в целях обеспечения иных конституционно значимых ценностей в установленном законом порядке.

С точки зрения полноты Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает два варианта реализации права на информацию. Первый позволяет участнику уголовного процесса знать об отдельных произведенных действиях и принятых

решениях (право получить копию принятого решения, право знакомиться с протоколом процессуального действия, право ознакомиться с определенными материалами уголовного дела). Второй – предоставление участнику уголовного процесса права иметь полное представление о ходе и результатах уголовного судопроизводства (право ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и получить за свой счет их копии). Совокупность названных правомочий позволяет участникам своевременно получать информацию о затрагивающих их права и свободы процессуальных действиях, процессуальных решениях, полученных доказательствах[3].

Вместе с тем, участники уголовного судопроизводства имеют целый спектр прав и обязанностей, как самостоятельных и статичных (например, обязанность свидетеля давать показания), так и ситуационных, например, право обыскиваемого требовать, чтобы при вскрытии помещений не допускались не вызываемые необходимостью повреждения, право потерпевшего знать об изменениях предъявленного обвиняемому обвинения, быть информированным о задержании подозреваемого и др. Для реализации каждого требуется информационное правоотношение.

Что касается принципов, то реализация каждого из них в уголовном судопроизводстве имеет информационную основу, без информации принципы «мертвы», представляют собой простую декларацию. Некоторое отставание нормативной регламентации удовлетворения потребности в информации лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, препятствует реализации ими своих прав, защите законных интересов, а, следовательно, ставит под сомнение значение принципов, предусмотренных в главе 2 УПК РФ (65,9 %) респондентов из общего числа опрошенных ответили, что причиной сложности в реализации прав участников уголовного процесса является недостаточно четкий порядок получения ими информации о ходе и результатах производства по уголовному делу).

Для некоторых принципов реализация информационных процессов, обмен информацией, соблюдение требований, к ней предъявляемых – сама суть принципа. Являясь средством реализации принципов уголовного процесса, уведомление выступает и средством реализации защиты прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, парализация отдельных принципов уголовного судопроизводства, блокирует всю их систему. Самыми болезненными, на наш взгляд, являются вопросы полноценного информирования участников судопроизводства при реализации принципов разумного срока уголовного судопроизводства, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательности сторон, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту [4].

Процедуры информирования в рамках досудебного производства с момента начала уголовного преследования – неотъемлемое средство обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства. Несвоевременное информирование участников о принадлежащих им по закону правах, обязанностях и ответственности, несвоевременное уведомление их о предстоящем следственном действии (предъявление обвинения) или уже принятом решении (например, об отказе в возбуждении уголовного дела, что в отечественной правоприменительной практике стало уже общим местом) влечет за собой превышение разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. При этом важно не банальное направление уведомления по почте, а своевременное доведение до участника той информации по уголовному делу и в том объеме, которые ему необходимы для полного восприятия сложившейся ситуации и понимания своих возможностей по влиянию на нее. К сожалению, несвоеременно участники судопроизводства информируются даже о важнейших процессуальных состояниях, определяющих их правовое положение в судопроизводстве.

Необходимыми критериями уведомления как действенного средства реализации данного принципа является поведение участников уголовного судопроизводства. Добросовестное поведение при получении уведомления, неуклонение от его получения, недопустимость сокрытия факта его получения, достаточность и эффективность действий должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, по доведению до участника судопроизводства необходимой информации – важные средства, обеспечивающие положительный результат.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве напрямую связан с эффективностью уведомительных процедур. Данный принцип действенен при условии, что до участника судопроизводства не только доведены права, но и детально разъяснены таким образом, чтобы участник судопроизводства понял и осознал их суть, важность и возможность использования доведенной информации для защиты своих прав и законных интересов [5].

Своевременное информирование участников уголовного судопроизводства об имеющихся правах и обязанностях, которое чаще всего проявляется в виде разъяснений и уведомлений – ключевой вид процессуальной деятельности в реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, т.е. фактически в реализации его процессуального статуса. В этой связи предлагается внести в УПК РФ отдельные изменения, в частности, гарантирующие потерпевшему полноценную реализацию ряда прав, предусмотренных ч. 2 ст. 42 УПК: дополнить ч. 2 ст. 42 п. 1.1, который изложить следующим образом: знакомиться лично с протоколом задержания подозреваемого и постановлением об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому; ч. 1 ст. 96 УПК дополнить после слов «и третьей настоящей статьи» дополнить словами: «а также о задержании подозреваемого уведомляется потерпевший»; ч. 2 ст. 97 УПК дополнить п. 2.2, который изложить следующим образом: «об избрании меры пресечения следователь, дознаватель уведомляет потерпевшего лично».

Реализация прав в уголовном процессе подразумевает под собой доведение до участников в рамках производства по уголовному делу самой разнообразной ситуационной информации, без владения которой участник судопроизводства окажется лишенным возможности эффективной реализации прав и исполнения обязанностей. Положения ч. 1 ст. 11 УПК сегодня не исчерпывают такой необходимости. Очевидно, что предусмотреть все возможные двусторонние правоотношения, которые бы в полной мере охватывали все возможные случаи необходимости доведения до участников уголовного судопроизводства необходимой им информации, невозможно. Тем не менее, соответствующая обязанность, носящая абсолютный характер, на должностных лиц должна быть также возложена.

Тесно связаны процедуры уведомления и с принципом состязательности сторон (ст. 15 УПК). Указанный принцип перестает быть зна-

чимым при отсутствии механизмов полноценного информирования участников судопроизводства, представляющих стороны [6]. Досудебное производство в уголовном процессе России традиционно имеет розыскной характер и в полной мере равенство прав сторон обеспечено быть не может, что и не требуется, однако это не снимает значение принципа состязательности для досудебных стадий уголовного судопроизводства. Информирование – инструмент, позволяющий обеспечить и аргументировать достаточный уровень полномочий сторон, позволяющий вести речь о состязательности.

Ощущается в ходе досудебного производства и потребность в создании иных механизмов обеспечения состязательности посредством доведения до участников процесса необходимой информации: извещение потерпевшего о заявленных обвиняемым ходатайствах; разъяснение права на ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям при уведомлении их об окончании предварительного следствия (29,5 % опрошенных считают нужным направлять письменное уведомление почтой; 25% считают нужным вручать уведомление лично; 25% считают нужным сообщать об этом посредством мобильной связи; 27,3 % считают нужным сообщать об этом посредством смс-сообщений; 15,9 % ответили, что необходимо сообщать об этом в личный кабинет на сайте интернета).

Уведомление как средство реализации права на информацию получает свое яркое выражение и в принципе обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

Принцип обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту может быть реализован только при условии, что следователь, дознаватель или орган дознания доведут до подозреваемого или обвиняемого в нужном объеме, в нужный срок, и в понятной для него форме все права, порядок и сроки их реализации. Эта обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, вытекает и из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Без своевременного информирования не может быть в полной мере реализован и принцип языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК). Значение своевременного информирования в реализации принципа языка уголовного судопроизводства состоит в том, что данное право должно быть не только разъяснено участнику, но и обеспечено последующее информационное сопровождение его реализации.

Таким образом, процедуры информирования в широком смысле, как доведение до участников уголовного судопроизводства необходимой для реализации прав и исполнения обязанностей информации, являются основным средством реализации ряда принципов уголовного судопроизводства, а значит и всей их системы. Эта обязанность должностных лиц действует на протяжении всего уголовного судопроизводства, а значит приобретает один из самых характерных признаков принципа судопроизводства.

В этой связи в целях создания правовой основы для эффективной реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве путем своевременного и полного информирования (уведомления) участников уголовного судопроизводства о значимых для них обстоятельствах, ст. 11 УПК целесообразно дополнить частью 2.1. следующего содержания «суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны своевременно доводить до подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также других участников уголовного судопроизводства информацию, необходимую для реализации предоставленных им прав или исполнения обязанностей».

Список литературы:

1. Братановский С.Н. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию / С.Н. Братановский, С.Ю. Лапин. – EDN PCIFYZ // Гражданин и право. – 2012. - №8. – С. 20-35.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.05.2025).
3. Тушев А.А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе / А.А. Тушев, Н.А. Назаров. – EDN PYTSHV // Общество и право. – 2012. - № 3. – С. 195-197.
4. Петруханова Д.А. Понятие справедливости как основополагающей ценности, принципа уголовного судопроизводства // Трибуна ученого. 2020. № 11. С. 338-343.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 г. Москва «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Кудрина В.А. Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина/ В.А. Кудрина // Адвокат. – 2014. - № 9. – С. 90-100.

References:

1. Bratanovsky S.N. The right to access information as an element of the constitutional right to information / S.N. Bratanovsky, S.Y. Lapin. – EDN PCIFYZ // Citizen and Law. – 2012. - No. 8. – pp. 20-35.
2. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 05.05.2025).
3. Tushev A.A. Information as the basis of all types of evidence in criminal proceedings / A.A. Tushev, N.A. Nazarov. – EDN PYTSHV // Society and Law. – 2012. - No. 3. – pp. 195-197.
4. Petrukhanova D.A. The concept of justice as a fundamental value, principle of criminal proceedings // Tribune of the Scientist. 2020. No. 11. pp. 338-343.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/29/2010 No. 17, Moscow, "On the practice of courts applying norms governing the participation of victims in criminal proceedings" // SPS "ConsultantPlus". URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Kudrina V.A. Criminal proceedings as a sphere of special protection of constitutional rights and legitimate interests of a person and citizen/ V.A. Kudrina // Advocate. – 2014. - № 9. – pp. 90-100.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРЕВЕНЦИЯ НОРМЫ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ CRIMINAL LAW PREVENTION OF THE RULE ON CONFIDENTIAL COOPERATION WITH A FOREIGN STATE: OPERATIONAL-SEARCH ASPECT

ДУБОНОСОВ Евгений Серафимович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса
Тулский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет (РПА Минюста России).
300026, Россия, г. Тула, пр-т Ленина, д.104.

E-mail: dubonosov1@yandex.ru;

DUBONOSOV Evgeny Serafimovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure Tula Institute (branch)
Tula Institute (branch) of the All -Russian State University (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

Address: 104 Lenin Ave., Tula, 300026.

E-mail: dubonosov1@yandex.ru

Краткая аннотация: в представленной статье на основе превенции анализируется уголовно-правовая норма, касающаяся конфиденциального сотрудничества граждан с иностранным государством и международной организацией. Акцентируется внимание на необходимости реализации индивидуальных предупредительных мер предотвращения данных преступлений на ранних стадиях проявления. Раскрываются возможности использования оперативными подразделениями официального предупреждения в отношении лиц, склонных к их совершению в целях устранения или локализации негативных последствий общественно опасного деяния, посягающего на безопасность государства.

Abstract: based on prevention, the article analyzes the criminal law norm concerning confidential cooperation of citizens with a foreign state and an international organization. Attention is focused on the need to implement individual preventive measures to prevent these crimes at the early stages of their manifestation. The article reveals the possibilities of using official warnings by operational units against persons who are inclined to commit them in order to eliminate or localize the negative consequences of a socially dangerous act that encroaches on the security of the state.

Ключевые слова: национальная безопасность, оперативно-розыскное предупреждение, превентивные меры, оперативные подразделения.

Keywords: national security, operational search warning, preventive measures, operational units.

Для цитирования: Дубонос Е.С. Уголовно-правовая превенция нормы о конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством: оперативно-розыскной аспект // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 549-551. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_549.

For citation: Dubonosov E.S. Criminal law prevention of the rule on confidential cooperation with a foreign state: operational-search aspect // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 549-551. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_549.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современных условиях международное сообщество сталкивается с усилением напряженности в межгосударственных отношениях и новыми нетрадиционными вызовами национальной безопасности России. Становится актуальным усиление противодействия возникающим угрозам путем предупреждения попыток вмешательства во внутригосударственные отношения. Результатом российского правотворчества в данном направлении стало введение ст.275.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией [1].

Практика свидетельствует, что непродолжительный период действия новой статьи отразился и на немногочисленной статистике уголовных дел[2]. Рассуждая с прогностических позиций, с учётом современных условий расхождения политических идеалов в межгосударственных взаимодействиях и ценностных ориентаций отдельных индивидов может повлечь рост указанных преступлений, и необходимость принятия предупредительных мер, позволяющих на самых ранних этапах выявить признаки противоправных деяний и активизировать действия по их локализации. В связи с этим обозначилась проблема, заключающаяся в наличии уголовно-правовой нормы и необходимостью применения оперативно-розыскными органами мер превентивного характера.

Оперативно-розыскное предупреждение представляет собой единую систему оперативного контроля и профилактического воздействия на лиц и детерминирующие криминальные факторы. Общую правовую основу составляют ч. 1 ст. 2, ч. 2. ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 13.1 ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (далее – ФЗ о ФСБ).

Принимая во внимание состояние современной преступности и особенности конструкции ст.275.1 УК РФ следует подчеркнуть, что особое значение в ней придаётся институту превенции (от лат. *prevention* – опережаю, предупреждаю). Превентивное регулирование обусловлено тем, что государство должно иметь механизм формирования правомерного поведения субъектов, способных принести пользу обществу и предупредить криминальную активность лиц, подготавливающих преступление. Данный подход, на наш взгляд, обусловлен особенностями описательной диспозиции указанной уголовно-правовой нормы, имеющей частную превентивную направленность и требующую специальных субъектов предупредительной деятельности к которым относятся и органы, осуществляющие ОРД. Полагаем, что анализ данных особенностей спо-

способствует раскрытию превентивного потенциала указанной статьи.

Раскрывая частный (специальный) характер указанной нельзя обойти вниманием рассмотрение моментов установления конфиденциального сотрудничества путем различных способов вынужденного контакта, совершенного по принуждению. Вполне очевидно, что в этих случаях может иметь место применение не правовых средств в отношении лиц в форме провокации и шантажа, что относится к принудительной мотивации. При этом могут использоваться возможность скрытой манипуляции сознанием для искажения информации [3, с.127.], которая исключает многие компоненты тайного межличностного взаимодействия и не в полной мере учитывается в качестве смягчающего обстоятельства при привлечении лица к уголовной ответственности. Проведение такого манипулирования осуществляется посредством косвенного воздействия с целью добиться от субъектов выгодных условий поведения на основе скрытых мотивов путем убеждения, принуждения и обмана.

Структура незаконного принуждения к конфиденциальному сотрудничеству включает два элемента: 1) противоправное психологическое влияние и требование; 2) деятельность принуждаемого по выполнению данного требования и совершение им вынужденного действия. Примечательно, что одним из обстоятельств исключающих преступность деяния в российском уголовном праве считается физическое и психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), что определено в качестве условия освобождения от уголовной ответственности лиц, в отношении которых оно имело место. Однако ввиду сложности понимания содержания психического принуждения оно практически не находило отражения в следственной и судебной практике, хотя очевидно, лицо в данных условиях не может осознавать свои действия и руководствоваться ими [4, с.34]. По смыслу уголовного законодательства совершение деяния при психологическом принуждении признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «е» ч.1 ст. 61 УК РФ). Полагаем, что в каждой ситуации применения рассматриваемой правовой нормы, следует устанавливать: наличие реального факта психологического принуждения к сотрудничеству и возможность лица не совершать действия либо устранить их иными средствами.

Для дальнейшего анализа нормы можно с уверенностью признать рассуждения в научной литературе о позитивном поведении подозреваемого, относительно ст. 275.1 УК РФ с учетом положений ст.275 УК РФ. Следует согласиться, что это способствует снижению количества сотрудников иностранных разведок, действующих во вред безопасности России, а также предупреждению негативных последствий конфиденциального сотрудничества и недопущению перерастания его в более тяжкие деяния. Однако необходимо возразить автору относительно исключения условия освобождения от уголовной ответственности, вытекающего из примечания к указанной статье [5, с.6]. Полагаем, что примечание в рассматриваемой статье является приемом юридической техники, представляющим собой государственно-властное установление должного поощряемого варианта поведения, обладающего юридической силой и носящего превентивный характер. Вместе с тем, стимулируется отказ от доведения преступного замысла до конца и совершения других преступлений (ст.275, 276, 283 УК РФ).

В рассматриваемом аспекте добровольное сообщение органам власти (письменное или устное) должно признаваться независимо от мотивов, которыми руководствуется лицо, поскольку это свидетельствует о способствовании лица к раскрытию и прекращению преступного деяния по собственной воле. Соответственно, в отношении лица, в связи с добровольным отказом от преступления, могут быть применены положения ст. 31 УК РФ. Существенным является то, что бы это поведение и раскрытие не было инициировано оперативными сотрудниками, в связи с обнаружением ими признаков преступления и гражданин не совершил никаких действий по исполнению полученного им задания от иностранных организаций. По справедливому утверждению профессора А.В. Бриллиантова, при освобождении от уголовной ответственности, применительно к рассматриваемой статье, признак добровольности дополняется обязательным признаком своевременности, которые должны быть в совокупности для того, чтобы приобрести статус условий освобождения от уголовной ответственности [6, с.61].

Субъектами, реализующими частную превенцию в правоприменительной практике являются оперативные сотрудники органов ФСБ, проводящие оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и предупреждению преступлений, отнесенных законодательством к их ведению (п. «г», ч. 1 ст.13 ФЗ о ФСБ). В складывающихся условиях, на наш взгляд наиболее эффективной формой реализации превентивных мер является индивидуальная (специальная) профилактика направлена на недопущение совершения рассматриваемого преступления выявленными лицами, что требует принятия адекватных предупредительных мер реагирования на сложившуюся ситуацию в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения данного преступления.

Индивидуальность (персонифицированность) следует рассматривать в качестве эффективного и приоритетного направления частной превенции. процессе её реализации специальной мерой выступает - объявление официального предостережения. С позиции исторического анализа предостережение не является новеллой современного законодательства и ранее имела правовую основу в качестве меры индивидуального профилактического воздействия [7]. При этом мы разделяем позицию авторов рассматривающих предостережение как средство предупреждения правонарушений и антиобщественного поведения в качестве самостоятельной мерой индивидуального воздействия [8, с.71-72]. Однако, следует учитывать, что сфера её применения является весьма ограниченной поскольку данные деяния относятся к органам государственной безопасности и с точки зрения уголовно-правовой характеристики предшествуют возбуждению уголовного дела, относящегося к их подследственности [9, с.121].

Следует отметить, что основанием индивидуального предостережения о недопустимости действий, создающих угрозу для совершения рассматриваемого преступлений, являются достаточные и предварительно подтвержденные оперативные данные. Предостережение направляется (вручается) в случаях: а) конкретных действий физического лица, проявляющихся (словесно, письменно или иным образом) намерений совершить определенное преступление при отсутствии признаков приготовления преступления или покушения на преступление; б) деяний, образующих приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести при отсутствии признаков покушения[10].

Предостережением является официальное указание, оформляемое по утвержденной форме и направленное на изменение граждани-

ном модели своей деятельности. В нём излагается информация, указывающая на конкретные действия лица, полученная в результате оперативного документирования и проверки фактических данных с использованием оперативно-розыскных возможностей. Данная мера имеет не только целевую направленность и предупредительный характер, при отсутствии оснований привлечения к уголовной ответственности, но и является документом прокурорского реагирования на соблюдение законности и прав человека при осуществлении надзорных функций[11].

Объектами индивидуального предупредительного воздействия выступают российские граждане и лица с двойным гражданством, которые могут вступать в отношения сотрудничества с международной межправительственной, неправительственной спецслужбой или иностранной организацией (филиал, представительство), частной военной, и иной компанией, осуществляющей оперативно-розыскную деятельность. Особенности их личности являются неудовлетворенность сложившимися обстоятельствами внутри государства; гипертрофированное понимание и неправильное толкование недостатков существующего строя на основе правового нигилизма, нравственной деформации самосознания, а также корыстной заинтересованности.

На наш взгляд, в основу индивидуального предостережения должны быть положены результаты оперативных мероприятий по сбору информации о криминально-активных лицах, их намерениях, связях, поведении, признаках преступления с целью установления оперативно-профилактического наблюдения за ними и постановки на учет. Информационная основа создаёт соответствующие условия для реализации превентивного потенциала рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Подводя итог, следует сделать вывод, что рассматриваемая уголовно-правовая норма имеет выраженный превентивный характер в институте защиты государственного строя и позволяет на ранних стадиях реализации противоправного замысла применить весь комплекс оперативно-розыскного предупреждения. При этом специальная многофункциональность оперативных подразделений и организация их работы, основанная на комплексе правовых полномочий, позволяет использовать индивидуальное ситуационное предостережение в качестве составляющей стратегии общей предупредительной деятельности.

Предостережение, выносимое руководителями оперативных подразделений, являющееся частной превенцией имеющей автономный характер направленной на пресечение формирования криминальных свойств личности на ранних стадиях либо не допущение их дальнейшего развития. Эффективность его применения во многом зависит от реализации организационно-правового принципа оперативности специализированных подразделений, который направлен на объекты индивидуального воздействия с целью минимизации общественно-опасных проявлений в российском обществе.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
2. В 2023 году по ст.275.1 УК РФ осуждены к лишению свободы – 2 чел., в 2024 г. – 21 чел. // Судебная статистика РФ за 2023-2024 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: stat. api-press. rf (дата обращения 07.04.2025).
3. Саенко В.Н. Манипуляция в современных общественных практиках // Российский научный журнал «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. №2. С.127.
4. Косарев А.В. Психологическое принуждение и уголовная ответственность // Известия высших учебных заведений. Спецвыпуск. Ростов н/Д, 2006. С. 34.
5. Власенко В.В. Конфиденциальное сотрудничество с иностранным государством: условия привлечения к ответственности // Уголовный процесс. 2023. №7. С.6.
6. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно – практическое пособие. М., 2022. С.61.
7. О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. №3707-VIII.
8. Бондаренко М.В. Институт официального предостережения как форма профилактического воздействия, применяемая органами исполнительной власти // Криминологический журнал. 2021 (1). С.71-72.
9. Савинский А.В. О предостережении как мере индивидуальной специально-криминологической профилактики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2016. №5. С.121.
10. Об объявлении органами Федеральной службы безопасности официального предупреждения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством РФ к ведению Федеральной службы безопасности. Приказ ФСБ России от 02.11.2010 № 544. // КонсультантПлюс: официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2025).
11. По жалобе Исакаева Г.Г. о признании незаконным вынесенного предостережения: определение Верховного Суда РФ от 18.06.2014 №82-КГПР 14-2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: dogovor-urist.ru (дата обращения 01.04.2025).

References:

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Federal Law No. 260-FZ dated 07/14/2022 // ConsultantPlus: official website. URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 01/20/2025).
2. In 2023, according to Art.275.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, 2 people were sentenced to imprisonment, in 2024 – 21 people // Judicial statistics of the Russian Federation for 2023-2024. The official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] – Access mode: stat. api-press. rf (accessed 04/07/2025).
3. Saenko V.N. Manipulation in modern social practices // Russian Scientific journal "Telescope": journal of Sociological and Marketing Research. 2021. N. 2. p.127.
4. Kosarev A.V. Psychological coercion and criminal liability // Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Special edition. Rostov n/A, 2006. p. 34.
5. Vlasenko V.V. Confidential cooperation with a foreign state: conditions for bringing to justice // Criminal procedure. 2023. N. 7. p.6.
6. Brilliantov A.V. Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice: a scientific and practical guide. Moscow, 2022. P.61.
7. On the use of warnings by state security agencies as a preventive measure. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated December 25, 1972 No. 3707-VIII.
8. Bondarenko M.V. Institute of official warning as a form of preventive action used by executive authorities // Criminological journal. 2021 (1). pp.71-72.
9. Savinsky A.V. On prevention as a measure of individual special criminological prevention // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2016. No. 5. P.121.
10. On the announcement by the bodies of the Federal Security Service of an official warning about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of crimes, the inquiry and preliminary investigation of which are attributed by the legislation of the Russian Federation to the jurisdiction of the Federal Security Service. Order of the FSB of Russia dated 02.11.2010 No. 544. // ConsultantPlus: official website. URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 03/20/2025).
11. On the complaint of G.G. Isakaev about the recognition of the warning issued as illegal: ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/18/2014 No. 82-KGPR 14-2. [Electronic resource] – Access mode: dogovor-urist.ru (accessed 04/01/2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТАХ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ FEATURES OF CHECKING REPORTS AND INITIATING CRIMINAL CASES ON RAIDER CAPTURES AS AN ELEMENT OF A PRIVATE FORENSIC METHODOLOGY

ГУСЯТНИКОВА Полина Петровна,

аспирант кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин
РУАН имени Г.Б. Мирзоева, старший управляющий партнер юридической компании PG Partners.
105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., 3/5 стр. 1.

E-mail: p.gusyatnikova@gmail.com;

GUSYATNIKOVA Polina Petrovna,

Postgraduate student Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines
RUAN named after G.B. Mirzoev, Senior Partner of PG Partners Law Firm.

105120, Russia, Moscow, Maly Poluyaroslavsky lane, 3/5 p. 1.

E-mail: p.gusyatnikova@gmail.com

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию особенностей проверки сообщений и процессуальных аспектов возбуждения уголовных дел по фактам рейдерских захватов. Рассматриваются правовые основы, практика расследования и сложности доказывания виновности лиц, осуществляющих такие преступления. Особый акцент сделан на основных проблемах, возникающих на этапе возбуждения уголовных дел о рейдерстве, а также по каким статьям чаще всего привлекают злоумышленников. Предложена авторская формулировка антирейдерской нормы 169.1 «Рейдерский захват», внедрение которой в уголовное законодательство позволит оперативно и эффективно противостоять различным и постоянно меняющимся способам рейдерских захватов.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of checking messages and the procedural aspects of initiating criminal cases on the facts of raider captures. The article examines the legal framework, the practice of investigation and the complexity of proving the guilt of those who commit such crimes. Special emphasis is placed on the main problems that arise at the stage of criminal cases of raiding, as well as on which articles most often attract intruders. The author's formulation of the anti-raiding norm 169.1 "Raider capture" is proposed, the introduction of which into criminal legislation will make it possible to quickly and effectively counter various and constantly changing methods of raiding.

Ключевые слова: рейдерский захват, возбуждение уголовных дел о рейдерстве, антирейдерская норма, проверка сообщений о рейдерстве, особенности расследования рейдерских захватов.

Keywords: raider capture, initiation of criminal cases on raiding, anti-raiding norm, checking raiding reports, features of raiding investigation.

Для цитирования: Гусятникова П.П. Особенности проверки сообщений и возбуждения уголовных дел о рейдерских захватах как элемент частной криминалистической методики // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 552-555. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_552.

For citation: Gusyatkova P.P. Features of checking reports and initiating criminal cases on raider captures as an element of a private forensic methodology // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 552-555. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_552.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Рейдерские захваты представляют собой незаконное завладение имуществом (активами) или контролем над предприятием путем юридических манипуляций, использования коррупции, давления, угроз и другими. Подобные преступления наносят значительный ущерб экономике страны, разрушают инвестиционный климат и создают препятствия для нормального функционирования бизнеса.

Проверка сообщений и возбуждение уголовных дел по фактам рейдерских захватов являются важнейшими элементами борьбы с такими правонарушениями. Эффективность расследования во многом зависит от качества первоначальной оценки информации, правильности квалификации действий подозреваемых и оперативности реагирования правоохранительных органов.

Для систематизации процесса расследования целесообразно выделять отдельные этапы, каждый из которых характеризуется своими специфическими целями и задачами. На начальном этапе расследования преступлений, связанных с рейдерскими захватами предприятий, выполняются следующие шаги: анализ исходной следственной ситуации и выявленных обстоятельств дела; определение перечня следственных и организационных действий, направленных на изучение всех аспектов случившегося, установление порядка организации и проведения тактических комбинаций [3, с. 87].

Наиболее распространенными основаниями для начала уголовного преследования по делам о рейдерских захватах выступают следующие обстоятельства:

- 1) заявление представителя компании-жертвы о совершенном захвате [9, с. 88];
- 2) самостоятельное установление признаков подготовки рейдерских захватов;
- 3) публикации в СМИ;
- 4) получение информации из других подразделений органов внутренних дел.

Ключевые особенности первого этапа расследования преступлений о рейдерских захватах включают [7, с. 87-88]:

- 1) необходимость оперативного реагирования. Следователь должен действовать быстро как при недостатке информации, так и при наличии большого объема малозначимых данных, что существенно затрудняет процесс оценки важности полученной информации и принятия

последующих решений;

2) высокая динамика изменений ситуации. Исходная картина происшествия постоянно видоизменяется вследствие влияния множества переменных факторов, таких как поведение участников, изменение состояния доказательств, наличие свидетелей и потерпевших, что значительно повышает уровень неопределенности;

3) многообразие решаемых задач. Первоначальному этапу присущ многогранный характер деятельности, включающий ряд важных направлений: обнаружение подозреваемых лиц, сбор и фиксация вещественных доказательств, возвращение незаконно присвоенных активов и прочее.

Все эти особенности делают первоначальный этап расследования дел о рейдерских захватах особенно важным и порой наиболее ответственным этапом работы правоохранительных органов.

Анализ судебной практики по уголовным делам о рейдерских захватах предприятий показывает необходимость выделения следующих ключевых направлений деятельности на начальном этапе расследования:

1) нейтрализация преступных действий и оперативное задержание рейдеров. Правоохранительным органам следует незамедлительно реагировать на совершенные преступления путем выявления и оперативного задержания злоумышленников либо непосредственно во время совершения правонарушений, либо сразу же после поступления информации о правонарушении. Такая мера способствует пресечению дальнейших незаконных действий и сохранению вещественных доказательств;

2) принятие мер по защите активов предприятия от дальнейшего незаконного отчуждения. Когда собственность уже была незаконно переоформлена, необходимо немедленно предпринять шаги для предотвращения дальнейшей передачи имущественных прав, включая наложение запрета на регистрационные действия с объектами недвижимости, временный арест транспортных средств, ценных бумаг, производственного оборудования и другой техники;

3) сбор и фиксация доказательств для установления личностей подозреваемых. Основное внимание при рейдерских захватах уделяется работе с документам, позволяющим идентифицировать причастных лиц;

4) выявление и допрос свидетелей и потерпевших. Эти следственные действия имеют важное значение на начальной стадии расследования, так как свидетели и потерпевшие зачастую располагают существенной информацией о произошедшем событии. Их показания помогают установить детали происшествия и определить круг потенциальных участников события. В случаях существенных противоречий между свидетельскими показаниями организуются очные ставки для дополнительного выяснения обстоятельств дела;

5) назначение необходимых экспертиз. Чаще всего по делам о рейдерских захватах проводятся экспертизы, направленные на изучение документов компании-жертвы и документов, послуживших основанием для перехода права собственности на имущество или доли участников общества, и проверку их законности.

При выявлении фактов рейдерства следователи обычно сталкиваются с несколькими серьезными проблемами:

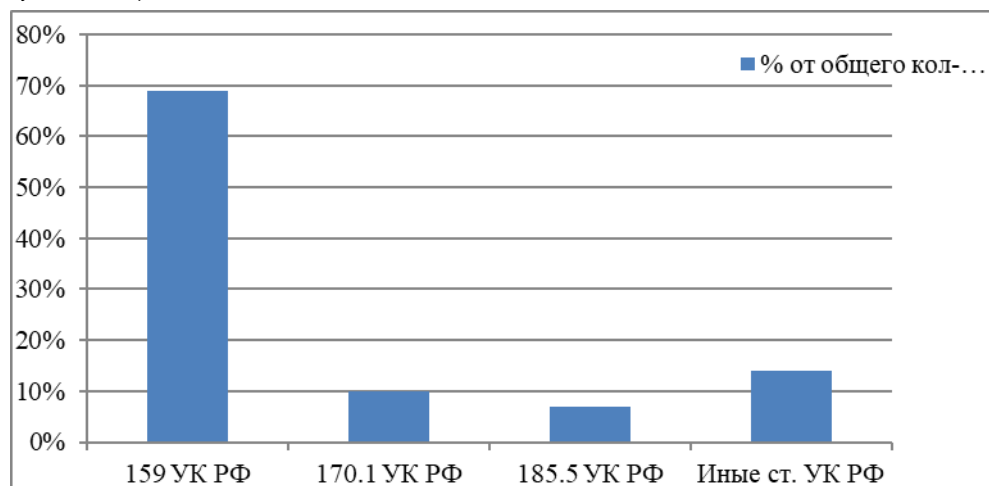
1) заявления о совершенных преступлениях поступают несвоевременно. Собственники часто обнаруживают факт захвата лишь спустя значительное время после его осуществления в связи с тем, что такие деяния носят скрытый характер;

2) руководство компаний часто отказывается сообщать подробности своей финансово-хозяйственной деятельности, боясь огласки и не доверяя сотрудникам правоохранительных органов [11, с. 74];

3) сложность структуры процесса захвата, многочисленность участников и намерение организаторов скрыть свою роль существенно усложняют процесс установления реальных виновников;

4) наличие гражданско-правовой преюдиции, подтверждающей формальную правомерность действий рейдеров.

Так как на данный момент отсутствует единая антирейдерская норма, то уголовные дела о рейдерских захватах возбуждаются преимущественно по ст. 159 УК РФ. Так, в 69 % изученных автором дел деяния рейдеров квалифицировались именно по данной статье, что подтверждается следующей гистограммой:

Однако мы убеждены, что такой подход, заключающийся в широком применении статьи 159 Уголовного кодекса РФ относительно рейдерских атак на частные организации, ошибочен. Мошеннические действия направлены против общественных отношений, связанных с охраной права собственности, тогда как объектом преступного посягательства при рейдерстве выступает хозяйственная деятельность субъекта предпринимательства. Важно отметить, что мошенничество предполагает хищение имущества посредством обмана либо злоупотребления её доверием. Между тем, при совершении рейдерского захвата такие действия чаще всего совершаются в адрес третьих лиц, включая органы регистрации или судебные инстанции. Таким образом, считаем необходимым ввести отдельную норму, предусматривающую ответственность за рейдерские захваты.

Позиция о необходимости внедрения общей антирейдерской нормы уже неоднократно обсуждалась в научной литературе [1, с. 8; 2, с. 76; 4, с. 43; 6, с. 12; 8, с. 11-13; 10, с. 291-292], однако мы не можем полностью согласиться с каким-либо из выдвинутых предложений ученых. Полагаем, что данная норма должна находиться в главе 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), так как рейдерский захват — это преступление, нарушающее установленный законом порядок управления предприятием и права собственности на все виды активов организации. Также считаем, что предлагаемая статья должна иметь формальный состав. Только в таком случае появляется возможность своевременного пресечения рейдерских действий ещё на этапе незаконного вмешательства в хозяйственную деятельность организации, еще до наступления ущерба от возможного изъятия активов [5, с. 218].

Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости ввести статью 169.1 «Рейдерский захват» следующего содержания:

1. Рейдерский захват, то есть деятельность, направленная на незаконное приобретение права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения активами (частью активов) индивидуального предпринимателя или юридического лица, либо на незаконное установление контроля над юридическим лицом путем приобретения права владения, и (или) пользования, и (или) распоряжения долями участников юридического лица в уставном капитале юридического лица и (или) акциями акционерного общества, причиняющая вред правам и законным интересам собственников и осуществляемая вопреки их волеизъявлению,

— наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Рейдерский захват, совершенный группой лиц по предварительному сговору,

— наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Рейдерский захват, совершенный лицом с использованием своего служебного положения,

— наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Рейдерский захват, совершенный организованной группой, а равно с применением насилия или с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества,

— наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Мы считаем, что внедрение универсальной антирейдерской нормы в уголовное законодательство позволит оперативно и эффективно противостоять различным и постоянно обновляющимся способам рейдерских захватов.

Список литературы:

1. Абдулмуслимов, М. А. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абдулмуслимов Махач Абдулмуслимович. — Москва, 2015. — 22 с.
2. Брагин, И. А. Уголовно-правовые аспекты противодействия рейдерству / И. А. Брагин // Проблемы права. — 2013. — № 5(43). — С. 71–77.
3. Зеленский, В. Д. Об основных положениях организации первоначального этапа расследования / В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 6. — С. 85–88.
4. Константинов, В. Рейдерство — не мошенничество! / В. Константинов // Законность. — 2008. — № 11(889). — С. 38–43.
5. Ларичев, В. Д. Выявление и документирование преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущественных комплексов / В. Д. Ларичев // Общество и право. — 2012. — № 4(41). — С. 216–221.
6. Лебедева, А. А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лебедева Анна Андреевна. — Москва, 2011. — 26 с.
7. Репин, В. А. Особенности выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица / В. А. Репин // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 1. — С. 86–91.
8. Соколов, И. А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколов Илья Александрович. — Москва, 2014. — 22 с.

9. Степанов, С. Д. Особенности проведения проверки и возбуждения уголовных дел по сообщениям о преступлениях, связанных с незаконным захватом имущества юридических лиц *Правда и закон* № 3 (17) / 2021 (рейдерство) / С. Д. Степанов // *Правда и Закон*. — 2021. — № 3(17). — С. 86-91.
10. Фроловичев, Я. В. Теоретическая основа уголовно-правового регулирования рейдерства / Я. В. Фроловичев // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2012. — № 2-1. — С. 287-292.
11. Харитонов, А. Н. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за рейдерство / А. Н. Харитонов // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. — 2014. — № 3. — С. 66-75.

References:

1. Abdulmuslimov, M. A. Combating corruption in the sphere of hostile corporate mergers and acquisitions (raider takeovers): specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; penal law": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Abdulmuslimov Makhach Abdulmusliovich. - Moscow, 2015. - 22 p.
2. Bragin, I. A. Criminal-legal aspects of combating corporate raiding / I. A. Bragin // *Problems of Law*. - 2013. - No. 5 (43). - P. 71-77.
3. Zelensky, V. D. On the basic provisions for organizing the initial stage of an investigation / V. D. Zelensky, S. A. Kuemzhieva // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. — 2022. — No. 6. — P. 85-88.
4. Konstantinov, B. Raiding is not fraud! / B. Konstantinov // *Legality*. — 2008. — No. 11(889). — P. 38-43.
5. Larichev, V. D. Identification and documentation of crimes related to raider seizures of property complexes / V. D. Larichev // *Society and Law*. — 2012. — No. 4(41). — P. 216-221.
6. Lebedeva, A. A. Investigation of fraud committed for the purpose of illegal seizure of property of a legal entity: specialty 12.00.09 "Criminal Procedure": abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Lebedeva Anna Andreevna. — Moscow, 2011. — 26 p.
7. Repin, V. A. Features of detection and investigation of crimes related to illegal seizure of the property complex of a legal entity / V. A. Repin // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. — 2014. — No. 1. — P. 86-91.
8. Sokolov, I. A. The state and development of the criminal-legal mechanism for counteracting the illegal seizure of legal entities (raiding): specialty 12.00.08 "Criminal law and criminology; criminal-executive law": abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Sokolov Ilya Aleksandrovich. — Moscow, 2014. — 22 p.
9. Stepanov, S. D. Features of the inspection and initiation of criminal cases based on reports of crimes related to the illegal seizure of property of legal entities *Pravda i Zakon* No. 3 (17) / 2021 (raiding) / S. D. Stepanov // *Pravda i Zakon*. - 2021. - No. 3 (17). - P. 86-91.
10. Frolovichev, Ya. V. Theoretical basis for criminal regulation of raiding / Ya. V. Frolovichev // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. - 2012. - No. 2-1. - P. 287-292.
11. Kharitonov, A. N. Problems of improving criminal liability for raiding / A. N. Kharitonov // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. - 2014. - No. 3. - P. 66-75.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_556

УДК 343.14

ГЕНЕЗИС ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ THE GENESIS OF A SPECIAL PROCEDURE FOR MAKING A COURT DECISION WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED TO THE CHARGE AGAINST HIM

НИКОЛАЕВА Татьяна Анатольевна,

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной и прокурорской деятельности
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 23, корп. 2.
E-mail: nta.pr@mail.ru;

ДЕРЕВЯНКО Михаил Андреевич,

Студент юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 23, корп. 2.
E-mail: mr.derevyanko.mihail@mail.ru;

СОКОЛОВ Дмитрий Сергеевич,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева».
603022, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина д. 17 А.
E-mail: dmitrij.sokolow2011@yandex.ru;

NIKOLAEVA Tatyana Anatolyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial and Prosecutorial Activities,
N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University.
603022, Gagarin Avenue 23, building 2, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: nta.pr@mail.ru;

DEREVYANKO Mikhail Andreevich,

Student of the Faculty of Law of the N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University.
603022, Gagarin Avenue 23, building 2, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: mr.derevyanko.mihail@mail.ru;

SOKOLOV Dmitry Sergeevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Volga Region Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Law named after V.M. Lebedev".
603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 17A.
E-mail: dmitrij.sokolow2011@yandex.ru

Краткая аннотация: Авторы исследовали историю развития института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Выявлены коллизии правоприменения, данного института в разные исторические периоды. Кроме того, авторами предложена периодизация этапов становления института особого порядка.

Abstract: The authors investigated the history of the development of the institution of a special judicial decision-making procedure with the consent of the accused to the charges brought against him. The collisions of law enforcement and this institution in different historical periods have been revealed. In addition, the authors propose a periodization of the stages of the institution's formation of a special order.

Ключевые слова: генезис, особый порядок судебного разбирательства, этапы становления.

Keywords: genesis, special procedure of judicial proceedings, stages of formation.

Для цитирования: Николаева Т.А., Деревянко М.А., Соколов Д.С. Генезис особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 556-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_556.

For citation: Nikolaeva T.A., Derevyanko M.A., Sokolov D.S. The genesis of a special procedure for making a court decision with the consent of the accused to the charge against him // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 556-558. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_556.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Вопрос оптимизации и модернизации стоит на повестке дня с появления первых признаков государства в целом и государственных институтов в частности. Не обошла стороной эта тенденция и уголовное судопроизводство. С доктринальной точки зрения изучать данный вопрос необходимо для того что бы предсказать последующее развитие рассматриваемого института. С практической точки зрения изучение данного вопроса необходимо для последующей модернизации института и предупреждения возможных коллизий.

В современной юридической доктрине существует дискуссия относительно существования особого порядка в ранние периоды истории. Так, в своей научной работе И.И. Писаревский выражает мнение, что в истории нет аналогов особого порядка так как процесс разбирательства не менялся, а согласие обвиняемого не инициировало сам особый порядок [1]. Данное мнение видится ошибочным так как на современном этапе мы можем наблюдать сформировавшийся институт, который отражает в себе наработанные за долгие годы практики принципы и юридические и философские концепции. Сложно не согласиться с Е.В. Саюшкиной, которая в своей научной работе утверждает, что законодатель, стремясь соответствовать современным тенденциям права, работая с институтом особого порядка, прибегал как к иностранному опыту, так и мнению ученых [2]. Это подтверждает тезис о том, что институт особого порядка на современном этапе является более сложным, чем в исторической ретроспективе.

Для более структурированного изучения данного вопроса, мы предлагаем разделить развитие данного института на следующие исторические периоды: до революционный, советский и современный.

XI-XII века. В Русской правде можно найти свидетельства упрощения уголовного судопроизводства. Например, в статье 29 Русской правды устанавливается следующее положение: «Если придет на <княжеский> двор человек, окровавленный или избитый до синяков, то не искать ему свидетелей, а платить ему <виновному> штраф князю 3 гривны; если следов побоев нет, то привести ему свидетеля в соответствии со словами его показания» [3]. Из этой нормы следует, что в случае если человек, с явными признаками побоев, придет на княжеский двор, то у него нет необходимости искать свидетелей произошедшего, а значит и изучать свидетельские показания нет необходимости. Так же считалось, что в случае если обвиняемый признает вину, то в таком случае нет необходимости проводить судебное разбирательство [4]. Это так же явный признак особого порядка.

Рассмотрим 1440-1471 года, перемещаясь на более поздний период следует обратить внимание на Новгородскую судебную грамоту, где так же есть упоминание об упрощенном уголовном судопроизводстве. Так в статье 8 Новгородской судной грамоты можно встретить такое положение: «От дел карающихся рублевым штрафом, владыка, его наместник и ключник взыскивают гривну за приложение печати (к судебному решению), а от дел, решенных без судебного разбирательства и (также) карающихся рублевым штрафом, владыка, его наместник и ключник взыскивают три деньги за составление судебного решения» [5]. В данном законоположении так же наблюдается прямое упоминание изменения судебного процесса.

Следующей важной вехой, с 1715 по 1838 года, в развитии изучаемого института является реформы Петра I. В главе 6 Краткого изображения процессов или судебных тяжб закреплена следующая норма: «Ответ на три образа утверждается. (1) Когда ответчик в жалобе весьма повинится, или (2) во оной весьма запретится, или (3) оную признавает, токмо притом такая обстоятельства представляет, по которым дело против челобитчикова доношения не сходно; а ежели он признает дело равно, как на него есть принесена жалоба, то против онаго приговор учинен бывает; буде же он предложит иныя обстоятельства, тогда надлежит разыскивать доказанием, о чем во 2 части пространнее помянуто» [6]. Данное положение можно интерпретировать так: когда челобитным подаётся челобитная, а обвиняемые с ней в полной мере согласен (признаёт свою вину), тогда выносится приговор, а в обратном случае надлежит исследовать собранные доказательства.

Следующие серьёзные изменения института произошли во время судебной реформы 1864 года. Уголовное судопроизводство регламентировалось Уставом уголовного судопроизводства (далее - УУС). В статье 681 УУС установлено, что если подсудимый признал вину, и его признание не вызывает сомнений, то судья может сразу перейти к прениям сторон и вынесению приговора. Однако, стороны, суд или присяжные могут потребовать провести судебное исследование доказательств, в таком случае, судебное разбирательство происходит в общем порядке [7]. Отличие данного порядка от современного заключается в том, что в настоящее время, необходимо соответствующее ходатайство, которое можно подать как на этапе предварительного следствия, так и на этапе начала судебного разбирательства, а также высокой ролью защитника и других сторон.

Как известно после революции 1917 года начался полный демонтаж царского государственного устройства и законодательства. В связи с этим, в целях сохранения законности были учреждены народные суды, которые выносили решения без проведения судебного следствия как такового [8].

Положение изменилось после того как правовая система СССР сформировалась. 25 мая 1922 года постановлением ВЦИК был принят Уголовно-процессуальный Кодекс. Закон регламентировал предварительное и судебное следствия, а также определял порядок действия при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. В статье 286 выше указанного кодекса закрепляется, что в случае если подсудимый согласился с обвинением в полном объёме и дал признательные показания, то у суда появляется право пропустить судебное следствие и сразу перейти к прениям сторон. Так же у сторон есть право не согласиться с этим и потребовать провести дальнейшее судебное следствие [9]. Данная норма в целом схожа со статьей 681 УУС, который действовал при Российской Империи.

Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 1960 года действовал и после распада СССР, вплоть до принятия нового Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2002 году. А поскольку действовал старый кодекс, то и нормы относительно особого порядка так же действовали до этого момента. Таким образом современный период можно отсчитывать с 1 июля 2002 года [10].

Подводя итоги параграфа можно выделить три этапа развития особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением:

1. До революционный (1016-1917). В рамках данного этапа можно отдельно выделить ключевые даты, когда происходил существенный вклад в изучаемый институт – это 26 апреля 1715 год и 1864 год.
2. Советский этап (1917 - 2002). Здесь ключевыми датами будут 1922 и 1960.
3. Современный этап (2002 – настоящее время).

Характеризуя выделенные этапы можно сказать, что в дореволюционном этапе наблюдалось зарождение изучаемого института, в то время было понимание того что необходимо изобрести механизмы, которые способствовали бы процессуальной экономии времени и ресурсов, в более поздних этапах это понимание оформлялось в полноценные нормативно-правовые акты и соответствующие нормы, крайне похожи на современные. В советский период на ранних его этапах происходил слом парадигмы и, в связи с этим множество институтов пересобирались заново, включая и тот который мы исследуем.

Таким образом, есть явные свидетельства того что институт особого порядка существовал на протяжении истории развития права в

стране. Однако, на более ранних этапах данный институт был не сформирован и плохо сформулирован, но на более поздних этапах, он становился более сложным, так как и общественные отношения усложнялись, и формировались различные более сложные концепции и идеи. Можно сказать, что дальнейшее изучение темы особого порядка видится перспективным так как уголовно-процессуальное право является наукой динамической.

Список литературы:

1. Писаревский Илья Игоревич Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №404. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyiy-poryadok-kak-institut-ne-imeyushchiy-analogov-v-istorii-rossiyskogo-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Саюшкина Елена Владимировна Предпосылки формирования особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Право и государство: теория и практика. 2019. №7 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-osobogo-poryadka-prinyatiya-sudebnogo-resheniya-pri-soglasii-obvinyаемого-s-predyavlenным-ему-obvinением> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Библиотека литературы Древней Руси // РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. // Т. 4: XII век. - 1997. - 685, [2] с. (дата обращения: 15.02.2025).
4. Гайков В. Т. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX-XIV вв. М., 2003. 416 с. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. №54. С. 103-106. (Дата обращения: 15.02.2025).
5. Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права Киевского государства. X-XII вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. - Москва : Гос. Изд. Юр. Л-ры, 1952. - С. 212-227. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/356592> (Дата обращения: 15.02.2025).
6. Краткое изображение процессов или судебных тяжб // Официальный сайт Национального исследовательского университета Высшей школы экономики // URL:// <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 16.03.2025).
7. Устав уголовного судопроизводства // Официальный интернет портал правовой информации // URL:// http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_contents_iframe&volume=100020# (дата обращения: 16.03.2025).
8. Шеуджен Нурдин Асланович, Хоконова Милана Расуловна Особенности формирования советской судебной системы (конец 1917 года): идеологические и политические аспекты // Общество и право. 2020. №2 (72). С. 144-148. (Дата обращения: 23.03.2025).
9. Об Уголовно-процессуальном Кодексе: постановление ВЦИК от 25.05.1922 (вместе с «Уголовно-процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).
10. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // СЗ РФ. 2001 г. № 52. Ст. 4924 (Дата обращения: 24.03.2025)

References:

1. Pisarevsky Ilya I. The Special Order as an institution that has no analogues in the history of the Russian criminal process // Vestn. Volume of the State University. 2016. No. 404. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyiy-poryadok-kak-institut-ne-imeyushchiy-analogov-v-istorii-rossiyskogo-ugolovnogo-protsessa> (date of request: 04/20/2025).
2. Sayushkina Elena Vladimirovna Prerequisites for the formation of a special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him // Law and the state: theory and practice. 2019. №7 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-osobogo-poryadka-prinyatiya-sudebnogo-resheniya-pri-soglasii-obvinyаемого-s-predyavlenным-ему-obvinением> (date of request: 04/20/2025).
3. Library of literature of Ancient Russia // RAS. In-t rus. lit. (Pushkin House) ; edited by D. S. Likhachev and others - St. Petersburg : Nauka, 1997-. // Vol. 4: XII century. - 1997. - 685, [2] S. (date of reference: 02/15/2025).
4. Gaikov V. T. Momotov V.V. Formation of Russian medieval law in the IX-XIV centuries. Moscow, 2003. 416 p. // Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Series: Social Sciences. 2003. No.54. pp. 103-106. (Date of request: 02/15/2025).
5. Monuments of Russian law. Issue 2: Monuments of the law of the Kievan state. X-XII centuries / comp. A. A. Zimin ; edited by S. V. Yushkov. - Moscow : State Publishing House of Law, 1952. - pp. 212-227. - Text : electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/356592> (Date of access: 02/15/2025).
6. Brief image of trials or lawsuits // Official website of the National Research University of the Higher School of Economics // URL:// <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (date of request: 03/16/2025).
7. The Statute of Criminal Proceedings // Official Internet portal of legal information // URL:// http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_contents_iframe&volume=100020# (date of reference: 03/16/2025).
8. Sheudjen Nurdin Aslanovich, Hokonova Milana Rasulovna Features of the formation of the Soviet judicial system (late 1917): ideological and political aspects // Society and law. 2020. No. 2 (72). pp. 144-148. (Date of request: 03/23/2025).
9. On the Code of Criminal Procedure: Resolution of the Central Executive Committee of 05/25/1922 (together with the "Code of Criminal Procedure of the R.S.F.S.R."). Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application: 03/23/2025).
10. On the enactment of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 177-FZ dated 12/18/2001 // SZ RF. 2001 No. 52. Art. 4924 (Date of application: 03/24/2025)

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ» МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ ОСУЖДЕННЫХ: МЕТОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ CONDUCTING AN OPERATIONAL SEARCH EVENT "OUTDOOR SURVEILLANCE" TO MONITOR THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION ENVIRONMENT OF CONVICTS: METHODS, TECHNOLOGIES AND LEGAL ASPECTS

КОЛУШОВ Александр Александрович,

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: koluchov1997@yandex.ru;

KOLUSHOV Alexandr Alexandrovich,

Adjunct Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel,

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, st. Sennaya, 1.

E-mail: koluchov1997@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается современный вид оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» (мониторинг) информационно-телекоммуникационной среды осужденных с использованием технологий OSINT (разведки открытых источников). Анализируются этапы проведения наблюдения, применяемые инструменты и правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Особое внимание уделяется эффективности выявления противоправной деятельности через социальные сети, мессенджеры и другие цифровые платформы. Предоставляется систематизация электронного наблюдения (мониторинга), оценивается эффективность и предлагается путь совершенствования правового регулирования.

Abstract. The article discusses the modern type of operational search activity "surveillance" (monitoring) of the information and telecommunication environment of convicts using OSINT (open source intelligence) technologies. The stages of surveillance, the tools used and the legal aspects of operational investigative activities in the penal system are analyzed. Special attention is paid to the effectiveness of detecting illegal activities through social networks, messengers and other digital platforms. The systematization of electronic surveillance (monitoring) is provided, the effectiveness is evaluated and a way to improve legal regulation is proposed.

Ключевые слова: Мониторинг, OSINT, осужденные, социальные сети, цифровая разведка, информационно-телекоммуникационные технологии, оперативные подразделения, оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система.

Keywords: Monitoring, OSINT, convicts, social networks, digital intelligence, information and telecommunication technologies, operational units, operational investigative activities, penal enforcement system.

Для цитирования: Колушов А.А. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» мониторинг информационно-телекоммуникационной среды осужденных: методы, технологии и правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_559.

For citation: Kolushov A.A. Conducting an operational search event "outdoor surveillance" to monitor the information and telecommunication environment of convicts: methods, technologies and legal aspects // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 559-561. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_559.

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

С развитием цифровых технологий осужденные активно используют информационно-телекоммуникационную среду для коммуникации, координации противоправных действий и обмена информацией, осуществления преступных деяний. В связи с этим возникает необходимость внедрения современных видов наблюдения, включая мониторинг цифровых источников [1, С. 240-245], с целью выявления и пресечения преступной деятельности в исправительных колониях.

Актуальность исследования обусловлена:

- ростом числа преступлений, организуемых через интернет (торговля запрещенными веществами, создание наркотрафика, координация побегов, создание экстремистских групп А.У.Е., организация ОПГ, мошенничество и др.).
- потребность в изучении (традиционных пониманий) и развитие новых технологий оперативно-розыскных мероприятий в информационно-телекоммуникационной среде.
- правовыми пробелами в регулировании оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» мониторинг для оперативных подразделений исправительных колоний.

Под наблюдением (мониторингом) в сетевой информационно-телекоммуникационной среде можно понимать комплексный визуальный, слуховой, цифровой контроль информационно-телекоммуникационных сетей и систем, направленной на выявление получения и фиксацию информации (текстовых, графических, звуковых, фото- и видеоизображений и иных цифровых данных) представляющих оперативный интерес.

Наблюдение (мониторинг) направлено на выявление, фиксирование информации о следующих категориях объектов:

- лицах представляющих оперативный интерес;
- событиях преступлений;

- обстоятельствах, способствующих совершению преступлений;

- документах, орудиях преступлений, а также иные предметах, следах и местах, имеющих розыскное значение или запрещённых к использованию, ношению, хранению вещей. Целесообразно использовать общедоступные ресурсы информационно-телекоммуникационных технологий с целью получения первичной информации об интересующихся объектах [2, С. 133-140]. Наблюдение (мониторинг) основан на технологиях OSINT (разведка открытых источников), которые позволяют легально собирать и анализировать данные из общедоступных цифровых пространств. Ключевые направления работы включают:

- найти объект наблюдения по фото – этой функцией обеспечены основные поисковые сервисы, такие как Yandex, Google. Кроме того, существует большое количество мобильных приложений, выполняющих данную функцию (Poto Sherlock, Search Face, PicFinder и другие). Указанные сервисы помогут установить принадлежащие объекту наблюдения страницы в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook» и другие) для их последующей проверки и сбора информации;

- узнать, какие фотографии сделаны рядом с интересующим объектом наблюдения, - на сервисе Yomapic можно посмотреть на снимки, сделанные в определенном месте, например, на территории исправительной колонии, а также размещение их на страницах социальных сетей в Интернете. В этих целях также можно использовать мобильные приложения: HINP, Photo Map, Myloc и другие;

- выявить информацию об объекте наблюдения в социальных сетях. Помимо последних постов (комментариев) с упоминанием искомой личности можно посмотреть наиболее популярные хештеги, которые ее обычно сопровождают, и пользователей, которые упоминают ее чаще всего. Данные действия позволят установить круг связей проверяемого объекта.

1. При уточнении более подробной информации необходимо осуществить общение с объектом наблюдения. Порядок подготовки и осуществления наблюдения (мониторинга) [5, С. 1695-1698], в информационно-телекоммуникационной среде осужденных включает в себя следующие действия в сети:

Предварительный (подготовительный) этап, предполагает определение целей, критериев, параметров и условий проведения наблюдения (мониторинга) в информационно-телекоммуникационной среде осужденных.

Основной этап влечет в себя: сбор и фиксацию данных (оперативно-значимой информации) об объекте наблюдения, интерпретацию, систематизацию и анализ полученных данных. Происходит выработка оценки объекта по заданным критериям, делаются выводы о достаточности имеющихся данных.

Заключительный этап: составление рапорта или справки; формирование доказательной базы; подготовка оперативных материалов; передача информации в следственные органы.

Рапорт: Основной документ, в котором фиксируются все этапы проведения ОРМ. Рапорт должен быть подробным, точным и объективным.

Справка: Краткое изложение информации, полученной в ходе наблюдения. Справка может использоваться для оперативного информирования руководства.

Представляется, что проведение наблюдения (мониторинга) в информационно-телекоммуникационной среде осужденных имеет комплексный характер и содержит в себе элементы таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, отождествление личности, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования (например, голоса по звуковым видеофайлам), обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (например, дистанционно по фото- и видеофрагментам осмотр обстановки нахождения осужденных в помещениях, в которых используются запрещенные предметы и вещества, если такие файлы циркулируют в сети в закрытых группах осужденных, в интернет-мессенджерах и социальных сетях) [4, С. 56-59]. Все это указывает на интегрированный разведывательно-поисковый характер наблюдения в сетевом информационно-телекоммуникационном пространстве.

Наблюдение в сетевом информационно-телекоммуникационной среде осужденных, как комплекс оперативно-розыскных мероприятий находящийся в пределах полномочий оперативных сотрудников исправительных колоний и в современных условиях требует использования для повышения результативности оперативно-розыскной деятельности [3, С. 133-140].

В результате систематического наблюдения (мониторинга) в информационно-телекоммуникационной среде осужденных можно осуществлять:

- добывание неизвестной сотрудникам оперативного отдела исправительной колонии информации об оперативной обстановке и оперативной ситуации в колонии скрытого от гласных камер видео наблюдения, либо и неизвестных противоправных фактах, и явлениях в среде осужденных о которых идет переписка в информационно-телекоммуникационной среде;

- получение дополнительных сведений, оставшихся неизвестными о деятельности закрытой криминальной группы осужденных;

- выявление наиболее вероятных мест укрытия запрещенных предметов, средств и веществ;

- установление мест нахождения лиц, где незаконно употребляются наркотические средства, психотропные вещества, спиртные напитки;

- фиксация посредством скриншотов отдельных эпизодов преступной деятельности наблюдаемых осужденных;

- отождествление лиц с их привязкой к учреждению через имеющиеся в закрытых группах фото- и видеофайлы;

- выявление предметов и документов, тайников и иных мест хранения и сбыта запрещенных предметов, средств и веществ;

- в отдельных случаях в качестве объекта наблюдения при выявлении латентных преступлений и иных правонарушений в исправительной колонии могут выступать осужденные, которые сами не имеют отношения к противоправным деяниям, но осведомлены о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений исправительных колоний.

Осуществления наблюдения (мониторинга) в информационно-телекоммуникационной (цифровой, виртуальной) среде осужденных, имеет специфику, особенности и закономерности, изучение которых дополняет предмет оперативно-розыскной науки и практики оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. При этом необходимость развития и совершенствования правового регулирования оперативно-розыскных отношений (гласных и не гласных) при осуществлении наблюдения (мониторинга) в информационно-телекоммуникационной среде обуславливает возможность и целесообразность принятия новых правовых положений о понятии указанного опосредованного наблюдения и полномочиях его осуществления оперативным подразделением в оперативно-розыском законодательстве, регламентирующим осуществление оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Список литературы:

1. Развитие научного потенциала в сфере оперативно-розыскной деятельности / С. С. Епифанов // VI Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" : Сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"), Рязань, 15–17 ноября 2023 года. – Академия ФСИН России: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 240-245.
2. Мониторинг как средство контроля состояния внешней и внутренней среды / А. Н. Антипов // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 3(124). С. 133-140.
3. Правовое и организационное обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта в систему МВД России / Н. В. Павличенко // Искусственный интеллект на службе полиции : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 27 мая 2021 года / Академия управления МВД России. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 13-19.
4. О некоторых вопросах использования современных технологий оперативными подразделениями исправительных учреждений федеральной службы исполнения наказаний / Н. С. Вечкаев // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 ноября 2024 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 56-59.
5. Факторы, влияющие на подготовку и проведение наблюдения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных колониях / А. А. Колушов // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 1695-1698.

References:

1. Development of scientific potential in the field of operational investigative activities / S. S. Epifanov // VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" : A collection of abstracts of speeches and reports of the forum participants (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation dated July 21, 1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation"), Ryazan, November 15-17, 2023. – Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2023, pp. 240-245.
2. Мониторинг как средство контроля состояния внешней и внутренней среды / А. Н. Антипов // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 3(124). – С. 133-140. – DOI 10.17803/1729-5920.2017.124.3.133-140.
3. Legal and organizational support for the introduction of artificial intelligence technologies into the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. V. Pavlichenko // Artificial intelligence in the police service : collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 27, 2021 / Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021, pp. 13-19.
4. On some issues of the use of modern technologies by operational units of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service / N. S. Vechkaev // The penal enforcement system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society : a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, October 31 – 01, 2024. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024, pp. 56-59.
5. Factors influencing the preparation and conduct of surveillance in the implementation of operational investigative activities in correctional colonies / A. A. Kolushov // The penal enforcement system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030 : A collection of abstracts and reports of participants in the International Scientific and Practical Conference on the problems of the execution of criminal sentences, Ryazan, November 17-18, 2022. Volume 2. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2022. pp. 1695-1698.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ON SOME MEASURES AIMED AT PREVENTING AND DISCOVERING EXTREMIST CRIMES

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

ведущий научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности

в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Leading Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Convoying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System

of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при предупреждении и раскрытии преступлений экстремистской направленности. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов России. Вместе с тем в настоящее время остаются отдельные вопросы, выработка мер для разрешения которых позволит значительно повысить эффективность в рассматриваемой сфере. Автором формулируются предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленные на предупреждение преступлений экстремистской направленности.

Abstract: The article examines the problems that arise in the prevention and detection of extremist crimes. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that the fight against terrorism and extremism is one of the priority areas of activity of operational units of law enforcement agencies in Russia. At the same time, at present, there remain individual issues, the development of measures for the resolution of which will significantly increase the efficiency in the area under consideration. The author formulates proposals for amendments to the legislation of the Russian Federation aimed at preventing crimes of an extremist nature.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, предупреждение совершения преступлений экстремистской направленности, раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Key words: crimes of an extremist nature, prevention of the commission of crimes of an extremist nature, detection of crimes of an extremist nature.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. О некоторых мерах, направленных на предупреждение и раскрытие преступлений экстремистской направленности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 562-564. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_562.

For citation: Prihozhaya L.E. On some measures aimed at preventing and discovering extremist crimes // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 562-564. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_562.

Статья поступила в редакцию: 28.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В настоящее время предпринимаются различные меры, направленные на противодействие экстремизму, включая законы, касающиеся борьбы с терроризмом, а также контроль интернет-пространства. Однако стоит отметить, что эти действия не всегда эффективны. Для успешного решения проблем в рассматриваемой сфере необходим всесторонний подход, который должен включать не только эффективные силовые меры, но и разнообразные социальные программы, направленные на профилактическую работу с населением.

Важнейшая роль в противодействии экстремизму отводится работе с молодежью. Так, усилиями правоохранительных органов удалось предотвратить вовлечение сотен молодых людей в экстремистские организации.

Для успешной борьбы необходимо объединить усилия правоохранительных структур и общества, наладить взаимопонимание и добрые отношения, чтобы общественность содействовала в выявлении экстремистских участников.

Учитывая уровень опасности, который представляют преступные действия террористических и экстремистских группировок, а также последствия их проявлений, необходимо разрабатывать поэтапные подходы к решению проблем, уделяя внимание мерам по противодействию терроризму и экстремизму:

- координация и обмен сведениями между оперативными подразделениями правоохранительных органов и ФСБ России, занимающихся противодействием таким проявлениям;
- активное использование полученной информации для выявления и документирования преступной активности среди лиц, занимающихся экстремистской и террористической деятельностью;
- проведение специализированных оперативно-профилактических операций и тактических мероприятий для противодействия террористической и экстремистской деятельности;

- исследование и оценка причин и условий, способствующих появлению и развитию противоправных действий с экстремистским или террористическим подтекстом;
- пополнение баз данных оперативной информации, улучшение системы поиска нужных сведений через автоматизированные системы хранения информации.

В борьбе с терроризмом и экстремизмом требуется набор мер и действий, направленных на улучшение работы оперативных подразделений:

- усиление оперативности и повышения интенсивности обмена информацией, а также эффективности взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел;
- применение комплекса оперативных методов и средств взаимодействия, регламентированных нормативными актами, что обеспечивает оперативный обмен необходимыми сведениями;
- эффективный сбор данных даже при наличии слабых признаков террористической или экстремистской активности;
- использование передового опыта для выявления признаков терроризма и экстремизма, а также получения ценной информации.

Важно подчеркнуть, что для предупреждения совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности требуется объединение усилий всех стран, их правоохранительных органов и спецслужб. Это возможно при учете общих интересов международного сообщества в вопросах противодействия террористическим и экстремистским угрозам. Координирующую роль в международной борьбе с преступностью выполняют подразделения Интерпола, включая Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации, действующее как часть МВД России.

Исходя из этого, деятельность оперативных подразделений должна также сосредотачиваться на укреплении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также на повышении эффективности профилактики и раскрытия таких преступлений. Укрепление международных связей в данной области будет способствовать снижению уровня террористической и экстремистской преступности и уменьшению ее скрытости.

Особое внимание необходимо уделять наиболее действенной форме предотвращения терроризма и экстремизма - целевой работе с людьми, находящимися под воздействием идеологии экстремизма и терроризма. Особенно это касается лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы за преступления террористического и экстремистского характера. Для работы с такими лицами следует привлекать представителей правоохранительных структур, духовенства и местных администраций.

Также, для повышения эффективности в борьбе с деятельностью экстремистских организаций в Интернете необходимо усовершенствовать существующее законодательство, включая: внесение изменений, касающихся более тщательной проверки и блокировки различных веб-сайтов, которые содержат экстремистский контент; ужесточение наказания за преступления и правонарушения, связанные с распространением экстремистских и других запрещенных материалов; постоянный мониторинг интернет-пространства специальными подразделениями правоохранительных органов с целью выявления действующих экстремистских групп или отдельных лиц, которые пропагандируют насилие и разжигают национальную рознь.

Помимо указанных мер, необходимо решить несколько вопросов, касающихся привлечения к административной ответственности. Закон определяет возраст, при достижении которого человек может нести административную ответственность (16 лет согласно статье 2.3 КоАП РФ). Вопросы, связанные с квалификацией действий, совершённых лицами, не достигшими этого возраста, решаются путём привлечения к ответственности их родителей или законных представителей. На наш взгляд, возраст, с которого наступает административная ответственность, следует пересмотреть в сторону уменьшения. Например, некоторые события в последнее время, включая несанкционированные митинги, а также умелое использование цифровых технологий с ранних лет, требуют коррекции возраста привлечения к ответственности.

Также укажем, что часто органы прокуратуры не имеют информации о том, какие религиозные объединения находятся и функционируют на их поднадзорной территории, тогда как деятельность международных экстремистских организаций имеет скрытый характер.

Ведомственные правовые акты не придают должного значения данному вопросу. Документы Генерального прокурора, касающиеся взаимодействия с общественностью, акцентируются в основном на взаимодействии со средствами массовой информации. Для примера, утративший силу Приказ Генерального прокурора РФ от 04.03.2008 г. № 34 [1], который регулировал контакты органов прокуратуры с общественными организациями, предусматривал обязательные ежегодные личные встречи руководителей прокуратуры с представителями таких организаций. В отличие от него, ныне действующий Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 г. № 296 [2] лишь настоятельно рекомендует прокурорам субъектов активно взаимодействовать с общественными объединениями, оставляя определения периодичности мероприятий и основ взаимодействия с общественными организациями исключительно за Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Взаимодействие прокуратуры с религиозными организациями реализуется в двух основных направлениях: через прокурорский надзор за соблюдением законов и через сотрудничество. На основании анализа мнений ученых и существующей практики определены методы и формы их реализации для обоих направлений. В докладе подчеркивается, что первое направление регулируется правовыми нормами первой главы раздела III Закона о прокуратуре, однако применение этих норм в надзоре за соблюдением законов религиозными организациями должно учитывать особенности их деятельности. Вместе с этим, в Закон о прокуратуре следует включить нормы, закрепляющие обязанность взаимодействия органов прокуратуры с общественными, включая религиозные, организациями и направления такого взаимодействия.

Рассматривая второе направление, видится целесообразным отражение в Приказе Генерального прокурора порядка и основных форм взаимодействия прокуратуры с религиозными организациями, а также определение механизма предоставления информации о лицах, распространяющих террористические и экстремистские идеи.

Помимо прочего укажем, что в Стратегии национальной безопасности определены основные направления борьбы с терроризмом и экстремизмом в России, что свидетельствует о высокой социальной опасности данных нарушений закона. Упоминание терроризма и экстремизма как серьезнейшей угрозы государству в ключевом документе о безопасности страны предоставляет правоохранительным органам обширные средства для борьбы с ними и указывает на высокую поддержку этих органов государством.

Тем не менее, это не означает, что борьба с экстремизмом и терроризмом организована на высоком уровне. В настоящее время остаются определенные проблемы, и появляются новые вызовы по мере развития общества. Решение этих проблем повысит эффективность действий оперативных подразделений в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

На региональном уровне антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации должны также работать над улучшением профилактики терроризма и экстремизма в муниципальных образованиях, то есть там, где такая работа особенно необходима.

Таким образом, борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетных направлений деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов России, вместе с тем в настоящее время остаются отдельные вопросы, выработка мер для разрешения которых позволит значительно повысить эффективность в рассматриваемой сфере.

Список литературы:

1. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественными организациями : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 04.03.2008 г. № 34 (утратил силу на основании приказа Генпрокуратуры РФ от 23.10.2009 № 341) // Законность. – № 5. – 2008.
2. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью : приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/utp/documents?item=36751485> (дата обращения: 21.04.2025).

References:

1. On the interaction of the prosecutor's office with the mass media and public organizations: order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 04.03.2008 No. 34 (repealed based on the order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 23.10.2009 No. 341) // Legality. – No. 5. – 2008.
2. On the interaction of the prosecutor's office with the media and the public: order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 17.05.2018 No. 296 (as amended on 22.04.2022) // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/utp/documents?item=36751485> (date of access: 21.04.2025).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАШИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ 1930-1940-х ГОДОВ CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FASCISM AS A POLITICAL REGIME ON THE EXAMPLE OF GERMANY IN THE 1930S AND 1940S

ЛАЗАРЕВА Юлия Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова».
680020, Россия, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.
E-mail: lazareva77@list.ru;

КУЛЬБЕРГ Максим Евгеньевич,

Курсант факультета «Юриспруденции»
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова».
680020, Россия, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.
E-mail: lazareva77@list.ru;

LAZAREVA Yulia Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
«Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov».
15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russia.
E-mail: lazareva77@list.ru;

KULBERG Maxim Evgenievich,

cadet, Faculty of Law «Far Eastern Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov».
15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russia.
E-mail: lazareva77@list.ru

Краткая аннотация: в статье исследуется фашизм как криминологическое явление. Изучается история его возникновения и особенности проявления в конкретном историческом периоде. Выделяются существенные свойства фашизма, включающие в себя дискриминацию отдельных социальных групп, влекущую поражение данной группы в правах и свободах; узаконивание антиобщественных идей, деструктивность и массовую виктимность.

Abstract: the article talks about the history of the emergence of fascism, about the peculiarities of its manifestation in the historical period. The following essential properties of fascism are highlighted: extreme nationalism and racism; anti-Semitism; genocide against peoples who do not fit into racist theories; the dictatorship of the nationalist elite; the cult of violence and force; giving special status to iconic symbols; political and social demagoguery, not only conscious deception of others, but also self-deception, setting impossible tasks, leading to a non-existent goal; movement as an all-consuming idea; fascist ideology as a worldview.

Ключевые слова: фашизм, нацизм, преступное явление, криминальное проявление, политический режим, виктимность.

Keywords: fascism, Nazism, criminal phenomenon, criminal manifestation, political regime, victimization.

Для цитирования: Лазарева Ю.В., Кульберг М.Е. Криминологическая характеристика фашизма как политического режима на примере Германии 1930-1940-х годов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 565-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_565.

For citation: Lazareva Yu.V., Kulberg M.E. Criminological characteristics of fascism as a political regime on the example of Germany in the 1930s and 1940s // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 565-569. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_565.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Исторический и политический генезис государственности привел к появлению самых разных типов государств, политических режимов и видов государственных идеологий. В том числе и фашизма, который может рассматриваться достаточно многогранно: как политический (государственный) режим, так и политическая (государственная) идеология.

На то, что собой представляет фашизм, политологическая доктрина не отвечает однозначно. Как убедительно отмечает С.С. Анисина: «Трудность определения термина «фашизм» заключается в его синкретической взаимосвязи с другими пограничными терминами – «нацизм», «национализм», «тоталитаризм», «терроризм», «вождизм»¹.

Фашизм (итал. Fascismo, fascio - пучок, связка, объединение) - правозкстремистское тоталитарное политическое течение, возникшее в европейских странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил. Фашизм у власти - открыто террористическая диктатура наиболее реакционных сил общества. Это, прежде всего, шовинизм, антикоммунизм, расизм, широкое использование государственно-монополистических методов регулирования экономики. Внешняя политика фашизма - политика захватов.

Термин впервые использован организацией «Fasci Italiani di Combattimento» в Италии в 1919 г. Муссолини превратил фашизм в мощную политическую силу в стране. К концу 1930-х гг. фашистские режимы утвердились в Испании (фалангисты), Португалии, Австрии, в Балканских странах, Франции, в государствах Латинской Америки и Японии².

¹ Анисина, С. С. Теоретические основы и практические последствия фашизма: к проблеме идентификации понятия // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(5). С. 181-185.

² Яхимович З. П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 110–118; Антонченко, В. В. Фашизация государства и права // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 9(190). С. 55-65.

В Англии в 1932 г. был создан Британский союз фашистов во главе с Мосли, который в 1934-1936 гг. приобрел резко антисемитскую направленность. Акт об общественном порядке 1936 г., запретивший частные военизированные формирования, а также носить униформы участникам политических движений в Великобритании («чернорубашечники»), существенно снизил возможность превращения фашизма в активную политическую силу в стране.

После прихода фашистов к власти в Италии (1922 г.), Германии (1933 г.) и Испании (1939 г.) начали складываться полицейские тоталитарные государства. После Второй мировой войны фашистские методы правления характерны для военных диктатур в Парагвае, Чили, для южно-африканских расистов¹.

Идеологию фашизма правильнее всего охарактеризовать как «собирательную» идеологию. В борьбе за создание массовой социальной основы фашизм выдвинул систему взглядов, использовавшую в значительной мере реакционные учения и теории, сложившиеся до его появления (расистские идеи, антидемократические концепции Ницше, Шпенглера, Джентиле; антисемитизм, геополитика, пангерманизм и др.). Следует заметить, что фашизм повсюду опирался на национализм, расизм, шовинизм, милитаризм, а в ряде стран (особенно в Германии) и на реваншизм.

Криминологическая характеристика фашизма заключается в определении свойственных ему признаков как преступного феномена. Преступный политический режим с обычными преступлениями имеет как сходства, так и, безусловно, весомые различия. Немалый интерес представляет возможность рассмотреть фашизм как преступный политический режим с классической криминологической позиции выделить ряд его уникальных черт. Для того, чтобы данные особенности имели не только теоретическое, а практико-криминологическое значение, данную тему целесообразно рассматривать на конкретном примере мировой истории, каковой в данном случае выступает Германия 1930-1940-х годов.

Современная криминология признаёт преступлением лишь то деяние, которое при других признаках запрещено уголовным законодательством под угрозой кары. Однако, как становится очевидно из политологической характеристики фашистского режима, он является преступным по своей сущности, хотя правом национальным может быть и не воспрещён. Важно осознавать, что провозглашение на государственном уровне идей о доминирующем положении одной нации над другой только по факту её существования и оправдание тем самым любых антиобщественных деяний «во имя блага государства и нации» противоречит не только морали, но и основополагающим и специальным принципам международного и внутригосударственного права. Парадокс заключается в том, что не во всех государствах и не во все исторические периоды внутригосударственное право запрещает подобные идеи. Происходит так, что с одной стороны, антисоциальная и радикальная направленность фашистского режима очевидна, однако она прямо не запрещается национальными правовыми нормами и принципами права, напротив ими устанавливается и обеспечивается. Именно такой правовой «парадокс» наиболее показателен в Германии 1930-1940-х годов.

В 1930-е годы, с приходом к власти в Германии Адольфа Гитлера и его партии был принят широкий ряд антигуманных законодательных актов, исполнение которых обеспечивалось мощью государственного принуждения. Более того, разрушительное влияние фашистской идеологии зачастую оказывается столь сильным, что нормы и принципы национального права пренебрегаются даже органами публичной власти и должностными лицами. Например, в 1939 году родители младенца Герхарда Кречмара, страдающего тяжёлой формой инвалидности по рекомендации профессора Вернера Кателя, директора педиатрической клиники Лейпцигского университета, направили А. Гитлеру через канцелярию фюрера письменную просьбу о разрешении на убийство их ребенка из милосердия, которое тогда было запрещено уголовным законом Германии под угрозой наказания. Не взирая на правовые нормы, А. Гитлер такое убийство санкционировал. Позднее канцелярия фюрера стала получать свыше 2000-х тысяч подобных ходатайств. В тот момент сложилась весьма нетипичная правовая ситуация: распоряжения, отданные в установленном порядке высшим должностным лицом государства преодолевали нормы и принципы, установленные национальным уголовным правом. Это стало одной из предпосылок, наряду, безусловно, с идеологическими, которые в данном случае являлись основополагающими создания на государственном уровне программы детской эвтаназии, прямо запрещённой национальным правом Германии. В ходе данной программы было уничтожено более 10000 тысяч детей².

Программа «Т4», реализовывавшаяся в период с 1939 по 1941 год, представляла собой систематическое мероприятие по устранению лиц, признанных нежелательными для тоталитарного режима на основании идеологических установок и социально-экономических критериев. Согласно архивным данным, в рамках этой инициативы было ликвидировано около 80 000 человек, проходивших лечение в психиатрических учреждениях Германии. Официальная доктрина режима квалифицировала этих людей как социально бесполезных, а их биологическую неполноценность обосновывала необходимость исключения из общества. Профессор психиатрии Боннского университета Курт Похлиш, выступавший в качестве эксперта программы, сформулировал ключевой принцип отбора жертв через призму оценки индивидуальной значимости человека для государства³.

В период существования национал-социалистического режима наблюдалось не только игнорирование внутреннего законодательства, но и фундаментальное попрание норм международного права. В указанный период, а именно 15 сентября 1935 года, был принят ряд нормативных актов, известных как «Нюрнбергские расовые законы»: «Закон о гражданстве Рейха» и «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести»⁴. Эти законы лишали евреев немецкого гражданства и запрещали браки между немцами и евреями. Таким образом, нацисты закрепили на законода-

¹ Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Scientific Press Ltd, 2017. 377 с.; Необыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П. В. Головенков, Г. А. Есаков, И. М. Мацевич [и др.] / под общ. ред. И. М. Мацевича. М.: Проспект, 2014. 62 с.; Эванс Р. Дж. Третий рейх. Зарождение империи, 1920–1933 / пер. Б. Кобрицова. М.: Астрель, 2010. 637 с.

² Империя истребления: История массовых убийств, совершенных нацистами / Алекс Кей; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. С. 51.

³ Из доклада К. Похлиша о психогенных реакциях на воздушные атаки среди населения Рейнской области, датированного 6 июля 1943 г. Цит. По: Rauh, Krieg Gegen die «nutzlosen Esser», pp.50-1.

⁴ <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/the-nuremberg-race-laws> [дата обращения: 31.10.2024 г.]

тельном уровне дискриминацию евреев, используя для этого национальное законодательство в вопиющем противоречии с основополагающими принципами международного права. Эти законы стали одним из ключевых инструментов преследования евреев в нацистской Германии.

Изучая данные примеры, представляется возможным сделать вывод о том, что люди были лишены естественного права на жизнь, права на гражданство, права на заключение брака исходя только из того, что фашистский режим считал их «неполноценными». Более того, национальное право Германии не только игнорировалось, как, к примеру, в рамках программы детской эвтаназии и программы «Т4», но и изменялось в угоду режима, закрепляя как правовую норму антиобщественные идеи фашизма, как при принятии «Нюрнбергских расовых законов». Трудно не согласиться с тем, что едва ли можно представить себе правовую ситуацию, при которой преступление в классическом понимании, имея высочайшую степень общественной опасности, значительное число совершенных такого рода деяний не только не наказуемо национальным уголовным правом, а ещё и обеспечено иными отраслями частного и публичного права.

Помимо этого, фашизм как преступный политический режим и антиобщественное явление с криминологической точки зрения уникален тем, что он включает в себя, без преувеличения, огромное количество других привычных для современной юридической науки преступлений. К таким преступлениям относятся убийства, умышленные причинения вреда здоровью различной тяжести, разбои, грабежи, массовые беспорядки. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим данную черту, характеризующую преступность фашистского политического режима являются историческая статистика о более чем 4 миллионах человек, убитых в концентрационном лагере «Аушвиц» («Освенцим») за все время его существования¹. Не стоит забывать, что после прибытия в концентрационный лагерь, немецкие преступники-националисты осуществляли грабежи вновь прибывших узников. Они изымали все имущество, которое узники привозили с собой. После уничтожения узников в специально оборудованных стационарных газовых камерах, либо мобильных газовых камерах всегда происходило то, что в соответствии с действующим Уголовным Кодексом Российской Федерации квалифицируется как надругательство над телами умерших: бригада рабочих вырывала у убитых золотые зубы, снимала протезы конечностей при их наличии для дальнейшего использования в промышленном производстве². Также печально известными примерами преступности немецкого фашизма стали «марши смерти» – «эвакуации» узников концентрационных лагерей вглубь территории Германии. Такие «эвакуации» проходили тогда, когда Красная армия и вооруженные силы союзников активно наступали на позиции немецких войск и руководство концентрационных лагерей опасалось, что солдаты Красной армии и вооруженных сил союзников освободив лагерь, зафиксируют все преступления, которые совершались в них ежедневно. Истощенные узники вынуждены были проходить в пешем порядке десятки километров к местам нового заключения. Большая часть узников в силу своего неудовлетворительного физического состояния погибала от различных болезней и сильнейшего физического истощения. Узников, которые не могли продолжать движение конвоиры расстреливали. С начала лета 1944 года и по май 1945 года «эвакуация» концентрационных лагерей привела к гибели порядка 250 000 тысяч человек, что по состоянию на январь 1945 года – 35% всех заключенных системы лагерей³. В тот период существовали и отдельные концентрационные лагеря для женщин. В одном из таких лагерей под названием «Равенсбрюк» множество женщин и несовершеннолетних девочек умерли от болезней, недоедания и в результате экспериментов по стерилизации с помощью рентгеновских лучей и внутриматочных инъекций⁴. При подавлении варшавского восстания солдатами дивизии СС «Дирливангер» (от немецкого SS – Schutzstaffel) в детском доме при православной церкви по адресу Вольская улица, 149 было убито 350 детей. Сначала детей расстреляли из пулеметов, потом разбили их черепа прикладами винтовок. Аналогичным образом они действовали в больнице для девочек-сирот под управлением монахинь конгрегации Св. Викентия де Поля, которая была полностью сожжена⁵.

Другой отличительной чертой фашизма как преступного явления выступает большое, как правило, число преступников, объединенных одной деструктивной идеей. Более того, преступники могут быть представителями самых различных социальных групп. В первые послевоенные годы в Германии проводилась масштабная денацификация. Подвергнуто проверке с помощью специальных анкет было более 3 660 648 бывших немецких социал-националистов⁶. Как отмечают историки, в эту группу входили как представители рабочего класса, так должностные лица органов публичной власти государства. Трудно привести пример преступления в современном криминологическом понимании, в своем совершении объединяющий такое количество преступников из различных социальных страт.

В рамках детерминантов преступной деятельности, фашистский политический режим выделяется тем, что одним из главных условий, способствующих формированию этого режима, и как следствие иных его преступлений является кризисная экономическая и революционная политическая ситуация. Государство, которое не может обеспечить своей экономике стабильное и эффективное функционирование зачастую приводит её к сильному экономическому кризису. Необеспеченность населения не то, что оплачиваемой работой, а предметами первой необходимости рано или поздно влечет за собой революционную ситуацию. Именно при такой экономико-политической конъюнктуре высок риск распространения радикальных националистических идей и создания фашистских политических движений, которые вскоре приводят все государство к установлению фашистского политического режима⁷. Как показывает история, по началу такие режимы проводят множество социально-экономических реформ, благотворно влияющих на государство и общество. Именно это и становится катализатором их легитимности. Такие режимы как бы «маскируются» под режимы крайне полезные и эффективные для государства и общества в целом, хотя и являются деструктив-

¹ Липатов С.А. Освобождение лагеря смерти Освенцим – Аушвиц Красной армией в 1945 году // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 2(3).

² Klein, Kulmhof/Chelmno, pp.306-8. О доставке газенагенов и первых жертвах см.: Friedlander, Years of Extermination, pp. 284 and 316.

³ Danie Blatman, The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide, trans. From Hebrew by Chaya Galai, pp. 2 and 12.

⁴ Holler, «Deadly Odyssey», p.109.

⁵ Richie, Warsaw 1944, p.284.

⁶ Платошкин Н. Н. Преследование нацистских преступников в ФРГ в 50-е годы // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4.

⁷ Шульц Эдуард Эдуардович Ноябрьская революция 1918 г. В Германии и проблемы возникновения, развития и падения Веймарской республики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 426.

ными. В этой связи представляется выделить некоторое сходство преступлений фашистского режима с ординарными преступлениями: кризисные экономические и революционные политические ситуации в государстве часто становятся детерминантами обоих.

Нельзя рассматривать преступные явления с точки зрения криминологии, обращаясь лишь к их характеристике, и характеристике самих преступников. Виктимологическая сторона этого вопроса не теряет своего фундаментального значения.

Характерно, что при установлении фашистского политического режима в государстве жертвами становятся целые социальные группы, исходя из экономических и идеологических соображений. На примере Германии под руководством А. Гитлера это проявилось наиболее отчетливо. Еврейская нация стала жертвами фашистского немецкого режима не просто так. С идеологической точки зрения, немецкие фашисты видели в евреях угрозу их государственному развитию. Как заверяют зарубежные историки: «Евреи оказались одними из крупнейших бенефициаров Просвещения, которое позволило им наконец вырваться из замкнутого мира гетто и воспользоваться возможностью продемонстрировать свои способности»¹. Руководство Германии предполагало, что евреи имеют значительную политическую власть и способность принимать политически значимые государственные решения не в интересах нацистской партии. Образованная и экономически состоятельная этническая группа стала жертвой фашистской политики не только исходя из идеологических соображений, а из антигуманного экономического утилитаризма. Российский историк М.Ю. Мягков в одном из своих интервью на данную тему отметил, что: «Прибыль от одного заключённого концлагеря достигала 1630 рейхсмарок вместе с затратами на его умерщвление и утилизацию»². Другим примером экономического и идеологического характера жертв немецкого фашизма является план руководства Германии 1930-1940-х годов по изъятию с территорий Союза Советских Социалистических Республик значительной доли всей пищевой продукции с целью обеспечения ею населения Германии и уничтожения представителей «неполноценных», по их мнению, наций. По прогнозам нацистов на территории Советского Союза от голода, вызванного умышленным насильственным изъятием продовольствия должно было погибнуть несколько десятков миллионов человек»³. В современной судебной и следственной практике непросом путем анализа обнаружить случаи, когда жертва преступления становилась таковой исходя как из экономических соображений преступника, так и одновременно идеологических.

Необходимо обратить внимание на то, что все жертвы фашистского политического режима обладают высокой массовой виктимностью⁴. При том важно понимать, что уровень этой виктимности всегда остается высок вне зависимости от пола, возраста, физического состояния этих социальных групп. В этом смысле трудно предсказать, какие именно социальные группы станут жертвами преступлений фашистского политического режима, в случае его установления в том или ином государстве. Как ранее было отмечено в работе, жертвами антигуманных решений руководства Германии 1930-1940 годов становились и мужчины, и женщины, и дети, и старики. Уничтоженными сотнями тысяч по тем или иным причинам были, как и физически здоровые мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, так и имеющие серьезные генетические и приобретенные заболевания дети, женщины, старики⁵. Если в рамках рассмотрения ординарных преступлений с точки зрения криминологии представляется возможным определить представители какой конкретно социальной группы могут быть жертвами тех или иных преступлений и, что немаловажно, в какой степени, то при рассмотрении совокупности признаков преступного фашистского режима выводы о виктимности будут носить лишь вероятностный характер.

Преступления фашистского режима и преступления, совершаемые и расследуемые в рамках повседневной деятельности правоохранительных органов имеют значительное количество отличий. Рассматривать преступность фашистского политического режима лишь как одну из составляющих политической преступности нам представляется недостаточным.

Список литературы:

1. Анисина, С. С. Теоретические основы и практические последствия фашизма: к проблеме идентификации понятия // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(5). С. 181-185.
2. Антонченко, В. В. Фашизация государства и права // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 9(190). С. 55-65.
3. Европейский фашизм перед судом истории. Цикл лекций Константина Залеского. Лекция 1. Эпоха европейского фашизма. По заказу АО "ЦТВ". Производство: Студия Град (History Lab). 2023.
4. Из доклада К. Похлиша о психогенных реакциях на воздушные атаки среди населения Рейнской области, датированного 6 июля 1943 г. Цит. По: Rauh, Krieg Gegen die "nutzlosen Esser", pp.50-1.
5. Империя истребления: История массовых убийств, совершенных нацистами / Алекс Кей; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. С. 51.
6. Корзун И.Г. Криминология. Общая часть: учеб-метод. Пособие // Дальневост. Юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РОССИИ, 2020. 84 с.
7. Липатов С.А. Освобождение лагеря смерти Освенцим – Аушвиц Красной армией в 1945 году // Наука. Общество. Оборона. 2014. № 2(3).
8. Об эмансипации и образовании евреев в Пруссии и Германской империи см.: Gotz Aly, Warum die Deutschen? Warum die Juden? Gleichheit, Neid und Rassenhass 1800-1933, pp.37-48, esp. p.42
9. Пальцев, А. И. Проблемы определения понятия "фашизм" в транзитивном обществе // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 4(25). С. 37-43.
10. Платошкин Н. Н. Преследование нацистских преступников в ФРГ в 50-е годы // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4.
11. Сургуладзе, В. Ш. Многоликий фашизм: опыт осмысления понятия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9 № 4(40). С. 57-62.
12. Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Scientific Press Ltd, 2017. 377 с.; Необыкновенный фашизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / П. В. Головенков, Г. А. Есаков, И. М. Мацкевич [и др.] / под общ. ред. И. М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. 62 с.; Эванс Р. Дж. Третий рейх. Зарождение империи, 1920–1933 / пер. Б. Кобрицова. М.: Астрель, 2010. 637 с.
13. Шульц Эдуард Эдуардович Ноябрьская революция 1918 г. В Германии и проблемы возникновения, развития и падения Веймарской республики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 426.
14. Яхимович З. П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берег. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 110–118.
15. Danie Blatman, The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide, trans. From Hebrew by Chaya Galai, pp. 2 and 12.

¹ Об эмансипации и образовании евреев в Пруссии и Германской империи см.: Gotz Aly, Warum die Deutschen? Warum die Juden? Gleichheit, Neid und Rassenhass 1800-1933, pp.37-48, esp. p.42.

² <https://rvo.histrf.ru/> [дата обращения: 01.11.2024 г.]

³ Kay, «Purpose of the Russian Campaign», pp.110-111.

⁴ Корзун И.Г. Криминология. Общая часть: учеб-метод. Пособие // Дальневост. Юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РОССИИ, 2020. 84 с.

⁵ Winkler and Hohendorf, «Murder of Psychiatric Patients», pp. 149-151.

16. Kay, «Purpose of the Russian Campaign», pp.110-111.
17. Klein, Kulmhof/Chelmno, pp.306-8. О доставке газенагенов и первых жертвах см.: Friedlander, Years of Extermination, pp. 284 and 316.
18. Holler, «Deadly Odyssey», p.109.
19. Richie, Warsaw 1944, p.284.
20. Winkler and Hohendorf, «Murder of Psychiatric Patients», pp. 149-151.
21. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/the-nuremberg-race-laws> [дата обращения: 31.10.2024 г.]
22. <https://rvio.histfr.ru/> [дата обращения: 01.11.2024 г.]

References:

1. Anisina, S. S. Theoretical foundations and practical consequences of fascism: on the problem of concept identification // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2(5). pp. 181-185.
2. Antonchenko, V. V. Fascization of the state and law // Lex Russica (Russian law). 2022. Vol. 75, No. 9(190). pp. 55-65.
3. European fascism before the court of History. A series of lectures by Konstantin Zalesky. Lecture 1. The Era of European fascism. By order of JSC "TSTV". Production: Studio Grad (History Lab). 2023.
4. From the report by K. Pohlisch on psychogenic reactions to air attacks among the population of the Rhineland, dated July 6, 1943. Cited by Rauh, Krieg Gegen die "nutzlosen Esser", pp. 50-1.
5. Empire of Extermination: The History of mass murders committed by the Nazis / Alex Kay; Translated from English. M.: Alpina non-fiction, 2024. p. 51.
6. Korzun I.G. Criminology. The general part: the learning method. Manual // Far East. Jurid. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Khabarovsk: RIO Department of the Ministry of Internal Affairs OF RUSSIA, 2020. 84 p.
7. Lipatov S.A. Liberation of the Auschwitz–Auschwitz death camp by the Red Army in 1945. Society. Defense. 2014. № 2(3).
8. For the emancipation and education of Jews in Prussia and the German Empire, see: Gotz Aly, Warum die Deutschen? Warum die Juden? Gleichheit, Neid und Rassenhass 1800-1933, pp.37-48, esp. p.42
9. Fingers, A. I. Problems of defining the concept of "fascism" in a transitive society // Humanitarian problems of military affairs. 2020. No. 4(25). pp. 37-43.
10. Platoshkin N. N. The persecution of Nazi criminals in Germany in the 50s // Zhanie. Understanding. Ability. 2007. №4.
11. Surguladze, V. Sh. Multifaceted fascism: the experience of understanding the concept // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2019. Vol. 9 No. 4(40). pp. 57-62.
12. Khavkin B. L. German National Socialism and the anti-Hitler resistance. Moscow: Scientific Press Ltd, 2017. 377 p.; Extraordinary fascism: criminological and criminal-legal characteristics / P. V. Golovnenkov, G. A. Yesakov, I. M. Matskevich [and others] / under the general editorship of I. M. Matskevich. Moscow: Prospect, 2014. 62 p.; Evans R. J. The Third Reich. The birth of the Empire, 1920-1933 / translated by B. Kobritzov. Moscow: Astrel, 2010. 637 p.
13. Edward Eduardovich Schultz, the November Revolution of 1918 In Germany, the problems of the emergence, development and fall of the Weimar Republic // Vestn. Volume of the State University. 2018. No. 426.
14. Yakhimovich Z. P. The origin of Italian fascism and its path to power // Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy. 2014. No. 4 (23). pp. 110-118.
15. Danie Blatman, The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide, trans. From Hebrew by Chaya Galai, pp. 2 and 12.
16. Kay, «Purpose of the Russian Campaign», pp.110-111.
17. Klein, Kulmhof/Chelmno, pp.306-8. For the delivery of gas wagons and the first victims, see: Friedlander, Years of Extermination, pp. 284 and 316.
18. Holler, "Deadly Odyssey", p.109.
19. Richie, Warsaw 1944, p.284.
20. Winkler and Hohendorf, "Murder of Psychiatric Patients", pp. 149-151.
21. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/article/the-nuremberg-race-laws> [date of request: 31.10.2024]
22. <https://rvio.histfr.ru/> [date of access: 11/01/2024]

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_570

УДК 343.9

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИЮ

RESOLUTION ON CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH MEASURES RESTRICTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL: BASIC REQUIREMENTS FOR FORM AND CONTENT

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,

главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: v.omelin@mail.ru;

ПЬЯНКОВ Матвей Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА, старший научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: matwcha@mail.ru;

OMELIN Victor Nikolaevich,

Chief Researcher of the Department for the Study of Operational investigative Activities of the Center for the Study of Security Issues in Institutions of the Penal Correction System of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15a, building 1.

E-mail: v.omelin@mail.ru;

PYANKOV Matvey Nikolaevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the MFUA, Moscow, Serpukhov Val str., 17, building 1 Senior Researcher at the Center for the Study of Security Issues in Institutions of the penal system FKI Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Moscow, Narvskaya str., 15 а, building 1.

E-mail: matwcha@mail.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующие порядок подготовки постановления руководителей оперативно-розыскных органов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Формулируются рекомендации, обеспечивающие законность и обоснованность подготовки данных постановлений.

Abstract: the article analyzes the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", which regulate the procedure for the preparation of resolutions by the heads of operational investigative bodies on the conduct of operational investigative measures that restrict the constitutional rights and freedoms of individuals. Recommendations are formulated to ensure the legality and validity of the preparation of these resolutions.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы личности, мотивированность, законность, обоснованность постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Keywords: operational search activity, operational search measures that restrict the constitutional rights and freedoms of individuals, motivation, legality, validity of the decision to conduct operational search measures.

Для цитирования: Омелин В.Н., Пьянков М.Н. Постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы личности: основные требования к форме и содержанию // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 570-573. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_570.

For citation: Omelin V.N., Pyankov M.N. Resolution on conducting operational search measures restricting the constitutional rights and freedoms of the individual: basic requirements for form and content // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 570-573. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_570.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025**Дата публикации: 31.07.2025**

В соответствии со ст. 8, 9 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права гражданина, допускается на основании судебного решения. К числу таких прав в силу ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации относятся права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. По мнению некоторых ученых, «ни государство, ни его органы, ни должностные лица не могут произвести их отчуждение» [1, С. 70], за исключением случаев, прямо указанных в законе.

Федеральными законами предусмотрены и иные права, ограничение которых при проведении ОРМ возможны только на основании судебного решения. Например, проведение ОРМ в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных кабинетах, используемых для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно предписаниям ч. 3 ст. 9 Закона об ОРД основанием для решения судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является *мотивированное постановление* одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Наличие мотивированного постановления — это формализованное обращение органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в суд для получения разрешения на проведение конкретного ОРМ, влекущего ограничение того или иного конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Постановление должно содержать необходимые реквизиты (гриф секретности (если присвоен), дату, место вынесения, точное наименование должности, фамилию, инициалы лица, вынесшего постановление, описательно мотивировочную часть с обоснованием необходимости проведения конкретного ОРМ, подпись должностного лица, заверенную печатью органа. В постановлении наименование ОРМ, разрешение на проведение которого запрашивается у суда, указывается в точном соответствии с перечнем ОРМ, определенном в ст. 6 Закона об ОРД. В постановлении указывается адрес, по которому планируется проведение ОРМ, а также имеющиеся данные о лице, в отношении которого проводится ОРМ.

По мнению некоторых авторов, для обеспечения законности проведения ОРМ органами, осуществляющими эту деятельность, и защиты прав граждан, необходимо на законодательном уровне определить категории должностных лиц, уполномоченных подписывать решения о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, с учетом требований конспирации и защиты государственной тайны путем внесения изменений в Закон об оперативно-розыскной деятельности [2, С. 73].

Против этого предложения могут быть выдвинуты следующие возражения. Мотивированное постановление о проведении указанных ОРМ выносится одним из руководителей оперативно-розыскного органа. В их число входят, как правило, начальник оперативно-розыскного органа и его заместители, которые по должности уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Закон об ОРД устанавливает, что перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами (ч. 3 ст. 9). При этом в каждом оперативно-розыском органе приняты свои, отличные от других, перечни категорий руководителей, полномочных утверждать постановление, направляемое в суд для получения санкции на ограничение конституционного права гражданина. Поэтому судья при возникновении необходимости (сомнения в полномочиях руководителя и т. п.) вправе ознакомиться с ведомственным нормативным правовым актом, которым установлен соответствующий перечень.

Мотивированное постановление, являясь решением одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, для судьи играет роль ходатайства - официальной просьбы уполномоченного на то должностного лица о проведении определенного правоограничительного ОРМ. В этой связи его следует именовать «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о проведении...» (далее указывается название конкретного оперативно-розыскного мероприятия).

Мотивированность постановления призвана объяснить, почему уполномоченное должностное лицо оперативно-розыскного органа приняло конкретное решение, т.е. постановление должно содержать объяснения и доводы в обоснование позиции, занятой должностным лицом.

Общих требований к анализируемому постановлению законодателем не предусмотрено, поэтому обычно оно может быть составлено в произвольной форме.

Содержание и форма постановления руководителя оперативно-розыскного органа о проведении правоограничительных ОРМ должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к любым решениям в оперативно-розыскной деятельности, включающим в себя законность и обоснованность.

Законность постановления предполагает наличие законодательно установленных оснований (ст. 7 Закона об ОРД) и условий проведения правоограничительных ОРМ (наличие информации, установленной в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД и судебного решения). Это общее правило. Но из него имеются исключения. К таковым следует отнести проведение:

правоограничительных ОРМ, в случаях, которые не терпят отлагательства (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД). Следует отметить, что в Законе об ОРД нет четко перечисленных случаев, которые не терпят отлагательства, когда проведение ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав человека и гражданина, возможно без судебного решения. Полагаем, что неопределенность указанного понятия вынуждает правоприменителя трактовать их содержание по своему личному усмотрению, вкладывать в его смысл, соответствующий собственным представлениям;

прослушивания телефонных переговоров в случае возникновения угрозы его жизни, здоровью, собственности отдельных лиц (ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД);

снятия информации с технических каналов связи в случае получения сообщения о без вести пропавшем лице (ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД);

правоограничительных ОРМ в целях обеспечения безопасности органов, осуществляющих ОРД (ч. 11 ст. 8 Закона об ОРД).

Подбор и изучение оперативных материалов, анализ сведений о лице, объекте оперативной заинтересованности имеют своей главной задачей определение фактических и юридических оснований для проведения правоограничительных оперативно-розыскных мероприятий.

Исходя из анализа указанных выше предписаний Закона об ОРД, следует, что помимо упомянутого постановления руководителя оперативно-розыскного органа формальным юридическим основанием о проведении конкретного вида ОРМ являются: заявление или письменное согласие лица о прослушивании его телефонных переговоров (в случае возникновения угрозы его жизни, здоровью, собственности) (ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД), а также согласие лица, являющегося объектом государственной защиты (ч. 11 ст. 8 Закона об ОРД).

Также в случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем либо о лице, признанном в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, качестве формального юридического основания снятия информации с технических каналов связи является письменное согласие законного представителя такого без вести пропавшего лица (ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД).

Обоснованность постановления о проведении правоограничительного ОРМ означает, что соответствующее должностное лицо оперативно-розыскного органа при его вынесении исходило из анализа документально оформленных материалов и строило свои выводы на имеющихся фактических данных в их совокупности, которые обуславливают необходимость проведения ОРМ. В постановлении указываются основания и условия их проведения, а также приводятся конкретные фактические данные об обстоятельствах, в связи с которыми планируется проведение ОРМ. При этом недостаточно одного лишь указания в постановлении ходатайствующего органа на наличие у него информации, перечисленной в пп. 1-3 ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД. В таком случае судья должен затребовать дополнительные материалы, достаточные для вынесения обоснованного и мотивированного решения по представленному ходатайству о проведении ОРМ.

При запросе о представлении дополнительных сведений судья принимает во внимание положения ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД, согласно которым данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не раскрываются и, соответственно не представляются.

Объем и содержание сведений, необходимых для принятия обоснованного решения о проведении правоограничительных ОРМ, не всегда одинаковы и зависят от конкретного вида ОРМ. К примеру, анализ постановлений руководителей оперативно-розыскных органов о проведении ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» показал, что в них указываются:

имеющиеся материалы, обуславливающие необходимость проведения прослушивания телефонных переговоров (когда, где и какое именно преступление имеет место; обстоятельства, позволяющие его отнести к категории преступлений средней тяжести, тяжких, особо тяжких преступлений; или же материалы, свидетельствующие о существовании реальной угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц);

фамилия, имя и отчество лица, чьи телефонные переговоры предусматривается прослушивать;

ходатайство перед судом о разрешении осуществления в отношении проверяемого лица прослушивания телефонных переговоров по месту проживания и службы с указанием личного мобильного и иного телефона, оператора сотовой связи, срока прослушивания;

наименование оперативно-технического подразделения, которому поручается техническое осуществление прослушивания телефонных переговоров.

Можно выделить следующие типичные ситуации, обуславливающие подготовку и проведение данного ОРМ.

Во-первых, это наличие достаточных данных, свидетельствующих о том, что установленное лицо пользуется (или может пользоваться) телефоном в целях совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Иными словами, мобильные и иные телефоны используются в качестве средства организации подготовки, совершения и сокрытия преступных действий между участниками преступной группы.

Во-вторых, имеются данные, что лицо, подозреваемое в совершении указанной категории преступлений, использует сотовый или иной телефон, в целях формирования круга лиц, причастных к совершению преступления. Так, после совершения преступления преступник может выходить на связь с потерпевшим (свидетелем) в целях оказания давления путем угроз, требований изменить показания.

В-третьих, есть информация о возможном выходе на связь подозреваемого, обвиняемого, скрывающегося от органов дознания, следствия и суда преступника, а также осужденного, совершившего побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), с его близкими, родственниками, знакомыми или предполагаемыми участниками преступления. В данном случае предполагается установление места пребывания разыскиваемого лица.

Таким образом, принятие решения о проведении конкретного вида ОРМ обусловлено выводом о том, что именно оно необходимо и оптимально в данной оперативно-розыскной ситуации и позволит получить, а затем использовать интересующие сведения.

Из-за неполноты и противоречивости оперативно-розыскной информации на начальном этапе оперативной работы по делу оперативного учета инициатору ОРМ подчас приходится принимать решение о проведении ОРМ в условиях оперативного риска, под которым понимается одно из объективных свойств реализации полномочий оперативным сотрудником в ОРД, обусловленное ее информационной недостаточностью и необходимостью оперативного, упреждающего решения задач и достижения целей ОРД [3, С. 266]. Цена за просчет в данном случае может быть слишком высокой. Вместе с тем представляется, что инициатор ОРМ не должен опасаться принимать рискованные решения, если он, взвесив все «за» и «против», убедился в целесообразности такого решения.

Некоторые вопросы рассмотрения судьей ходатайства органа, осуществляющего ОРД, о даче разрешения на проведение ОРМ, связанных с ограничением конституционных прав граждан, сформулированы в определениях Конституционного Суда РФ. Так, в определении от 14 июля 1998 г. № 86-0, в частности, указывается, что, как следует из ст. 9 Закона об ОРД, судья не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан, но не обязан давать разрешение на проведение ОРМ лишь на основании поступившего к нему представления руководителя оперативно-розыскного органа, если не приходит к выводу о необходимости такого разрешения, его обоснованности и законности, в том числе с точки зрения требований ст. 1—3, 5, 7 и 8 Закона об ОРД. В данном случае обязанность обосновать необходимость проведения ОРМ лежит на лицах, обратившихся в суд за разрешением. Поэтому выражение «по требованию судьи ему могут представляться материалы» с учетом положения ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД «рассмотрение материалов осуществляется судом» означает, что для обоснования

своей позиции руководитель, испрашивающий разрешение на проведение ОРМ, связанного с ограничением конституционных прав граждан, может представлять судье все материалы, касающиеся оснований для его проведения, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения мероприятий (ч. 3 ст. 9). При этом надо учесть, что в соответствии с требованиями ст. 9 не только постановление руководителя органа, представляющего в суд материалы для рассмотрения, но и само судебное постановление должно быть мотивированным [4].

Из сказанного следует, что Конституционным Судом сформулирована правовая позиция, заключающаяся в том, что судье могут представляться все материалы, касающиеся оснований для проведения правоограничительных ОРМ за некоторым исключением, о котором говорилось выше. В этой связи не вполне оправданным представляется предложение о закреплении в Законе об ОРД перечня оперативно-служебных документов, представляемых оперативно-розыскным органом в суд совместно с соответствующим ходатайством [5, С. 702]. Как отмечалось выше, в зависимости от конкретного вида ОРМ перечень и содержание таких документов не может быть универсальным.

Список литературы:

1. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. - Саратов. 1996. С. 70.
2. Иванова А. В. Актуальные аспекты судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Молодой ученый. 2024. № 35 (534). С. 72-75. — URL: <https://moluch.ru/archive/534/117347/> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – М., 2004. С. 266.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» (п. 6) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федорова А.С. Особенности судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью // Вопросы российской юстиции в 2019 году, № 1, С. 702.

References:

1. Mordovets A.S. Socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights. Saratov, 1996, p. 70-2.
2. Ivanova A.V. Actual aspects of judicial control over operational investigative activities // Young Scientist. 2024. No. 35 (534). pp. 72-75. — URL: <https://moluch.ru/archive/534/117347/> (date of appeal: 04/11/2025).
3. Shumilov A.Y. Operational-investigative encyclopedia / Author-comp. prof. A.Y. Shumilov. – M., 2004. p. 266.
4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 1998, No. 86-0 "In the case of checking the constitutionality of certain the provisions of the Federal Law "On Operational investigative activities" on the complaint of citizen I.G. Chernova (paragraph 6) // SPS "ConsultantPlus".
5. Fedorova A.S. Features of judicial control over operational investigative activities // Issues of Russian Justice in 2019, No. 1, p. 702.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_574

УДК 343.98:004.9

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЦИФРОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УДАЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ APPLICATION OF DIGITAL EXPERTISE METHODS TO RECOVER DELETED INFORMATION FROM ELECTRONIC MEDIA

КОЛИЕВ Вадим Витальевич,начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал),
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

357501, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Крайнего, 56.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

KOLIEV Vadim Vitalievich,

Head of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch), PhD in Law, Associate Professor, Police Colonel.

56 Kraynogo str., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357501, Russia.

E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: Целью данного исследования является изучение методов цифровой экспертизы, используемых для восстановления удаленной информации, а также анализ их эффективности и применимости в различных условиях. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть современные технологии и подходы, выявить их сильные и слабые стороны, а также определить перспективы их дальнейшего развития. Задачи исследования включают анализ существующих методов, изучение практических примеров их применения и обсуждение вызовов, стоящих перед специалистами в этой области.

Abstract: The purpose of this study is to examine digital forensics methods used to recover deleted information, as well as to analyze their effectiveness and applicability in various conditions. To achieve this goal, it is necessary to consider modern technologies and approaches, identify their strengths and weaknesses, and determine the prospects for their further development. The objectives of the study include an analysis of existing methods, a study of practical examples of their application, and a discussion of the challenges facing specialists in this field.

Ключевые слова: цифровая экспертиза, восстановление данных, машинное обучение, киберугрозы, считывание данных, современные технологии, законодательство, следственные действия.

Keywords: digital forensics, data recovery, machine learning, cyber threats, data mining, modern technologies, legislation, investigative actions.

Для цитирования: Колиев В.В. Применение методов цифровой экспертизы для восстановления удаленной информации с электронных носителей // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 574-576. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_574.

For citation: Koliev V.V. Application of digital expertise methods to recover deleted information from electronic media // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 574-576. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_574.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Технологии восстановления данных начали развиваться в 1980-х годах, когда с распространением персональных компьютеров возникла необходимость в инструментах для восстановления случайно удалённых файлов. Одним из первых коммерческих решений стала программа Norton Utilities, позволяющая пользователям восстанавливать файлы после их удаления. Это стало возможным благодаря особенностям файловых систем, где удаленные данные не исчезают физически, а лишь помечаются как доступные для перезаписи. Эти первые инструменты создали фундамент для последующего прогресса методов восстановления, которые с течением времени становились все более сложными и результативными. Среди современных файловых систем, например, ReFS, представленная в 2012 году, отмечается, что с момента её выпуска прошло 13 лет, однако детальная документация отсутствует [1].

Современные технологии восстановления данных значительно превосходят предыдущие поколения благодаря применению инновационных методик, таких как машинное обучение и обработка больших объемов данных. К примеру, системы на основе машинного обучения способны восстановить данные с поврежденных устройств с высочайшей точностью — вплоть до 95%, что имеет огромное значение в случаях физического или программного повреждения информации. Обработка больших данных существенно повышает скорость обработки значительных объемов информации, обеспечивая быстрое и точное восстановление утраченных сведений. Машинное обучение играет решающую роль в работе экспертов по цифровой криминалистике, автоматизируя процедуры анализа больших массивов данных и улучшая качество восстановления утраченной информации. Сегодня каждый день создаются огромные объемы данных — около 2,5 квинтиллионов байт, как показывают отчёты IBM за 2022 год. Подобные масштабы делают устаревшими классические методики восстановления. Между тем, инновационные подходы вроде нейронных сетей и метода случайных лесов (Random Forests) обеспечивают эффективный и быстрый анализ данных, раскрывая скрытые зависимости и восстанавливая утраченные или повреждённые файлы. Это кардинально меняет ситуацию с обработкой крупных объёмов данных в короткие сроки, что чрезвычайно важно для судебно-криминалистического процесса. Метод Random Forests уже подтвердил свою действенность в юридической практике, демонстрируя способность специалистов качественно восстанавливать повреждённые файлы. Объем глобального информационного потока увеличивается ускоренными темпами, предъявляя повышенные требования к современным инструментам обработки данных. Прогнозы аналитиков IDC говорят о том, что к 2025 году совокупный мировой объем данных превзойдет рубеж в 175 зеттабайт. Данный тренд подтверждает важность аналитики больших данных, особенно в цифровой криминалистике. Работа с большими объемами данных помогает экспертам находить ценные сведения, включая восстановление утраченных данных, изучение файловых систем и выявление скрытого поведения пользователей. В условиях возрастающей активности киберпреступников и усложняющихся цифровых инфраструктур аналитика больших

данных стала ключевой составляющей успешных расследований. Компания IBM констатирует ежедневное создание около 2,5 квинтиллионов байт данных, многие из которых потенциально полезны для целей цифрового криминалистического анализа. Современные цифровые инструменты, базирующиеся на принципах машинного обучения, распределённых вычислений и интеллектуальной визуализации данных, позволяют эффективно справляться с гигантскими массивами информации, что абсолютно необходимо в рамках правовых и криминалистических процедур. Среди ключевых подходов к восстановлению данных выделяются два направления:

1. **Логическое восстановление**, основанное на детальном исследовании внутренних структур файловых систем, применяется для возвращения случайно удалённой или нарушенной информации вследствие сбоя программы или повреждения файловой системы.
2. **Физическое восстановление** предполагает извлечение данных с физически повреждённых носителей, таких как жёсткие диски с механическими повреждениями или электронными неполадками, и требует наличия профессионального оборудования и квалифицированного персонала.

Для выполнения таких операций требуются специальные технические средства и высокая квалификация специалиста.

Опыт практического применения демонстрирует заметный прогресс в совершенствовании технологий восстановления данных.

Так, в 2018 году компания Kroll Ontrack сумела вернуть важные данные с жесткого диска, пострадавшего от сильного пожара, доказав высокую эффективность современных инструментов цифровой криминалистики.

Таким образом, внедрение актуальных технологий в область восстановления данных открывает новые горизонты и значительно повышает шансы на успешное восстановление информации в самых сложных ситуациях.

Несмотря на значительные физические повреждения, команда экспертов применила методы низкоуровневого анализа, что позволило восстановить 99% утраченной информации. Этот случай подчеркивает важность специализированных технологий и подходов в условиях критических повреждений носителей. В таких ситуациях в целях всестороннего и эффективного производства расследования рассматриваемой категории хищений необходимо производство экспертизы по восстановлению измененных и уничтоженных маркировочных обозначений [2].

Анализ успешных примеров восстановления данных выявляет ключевые факторы, обеспечивающие высокую эффективность применяемых методов. Успешность восстановления данных после воздействия огня была обеспечена применением методов низкоуровневого анализа, которые позволяют осуществлять доступ к физическим структурам повреждённых носителей. Однако развитие современных технологий сталкивается с рядом серьёзных препятствий, негативно сказывающихся на эффективности процессов восстановления информации. Ключевая проблема заключается в сложности обработки сильно повреждённых хранилищ данных. Исследования компании Kroll указывают, что примерно в трети всех случаев проблемы возникают именно из-за механических дефектов носителей, что затрудняет или вовсе исключает использование традиционных способов восстановления. Кроме того, развитие технологий хранения данных, например широкое распространение твердотельных накопителей (SSD), добавляет ряд новых трудностей, связанных с уникальной архитектурой этих устройств. Методы шифрования и особенности размещения данных на SSD-дисках заметно усложняют процедуру восстановления утраченной информации. Специалисты и инженеры обязаны учитывать подобные факторы при разработке стратегий эффективного восстановления данных.

Также существенным аспектом восстановления данных выступают юридические и этические аспекты. Технологии восстановления должны строго соответствовать нормативному праву, которое регулирует защиту личной информации и секретных данных. Это подразумевает выполнение ряда правил и стандартов, накладывающих дополнительные обязательства на профессионалов, работающих с восстановлением данных.

Таким образом, помимо технического мастерства, экспертам необходимо также учитывать юридические и этические аспекты в процессе восстановления данных, что делает эту задачу ещё более сложной и многогранной. В Российской Федерации эти вопросы регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. №149-ФЗ и Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 г. №152-ФЗ. Это особенно важно в случаях, когда восстановление данных связано с доступом к личной информации пользователей. Кроме того, специалисты сталкиваются с этическими дилеммами, связанными с возможным нарушением приватности или использованием восстановленных данных в недобросовестных целях. Данные аспекты требуют повышенного внимания и создания соответствующих стандартов и рекомендаций.

Процесс восстановления информации с электронных носителей сопровождается множеством технических сложностей, обусловленных как механическим состоянием самих носителей, так и спецификой их внутреннего строения и функционирования. Отчёт компании Kroll Ontrack свидетельствует, что приблизительно треть всех ситуаций потери данных связана именно с физическими повреждениями носителей, что серьёзно усложняет восстановление. Причины выхода из строя носителей разнообразны: механические травмы, воздействие влаги или экстремально высокие температуры. Современная техника хранения данных отличается высокой плотностью записи и сложными системами шифрования, что требует применения специальных инструментов и программного обеспечения для качественного восстановления утраченной информации. Ввиду этих обстоятельств становится принципиально важным фиксировать ход следственных мероприятий техническими средствами и сохранять полученные материалы в электронном виде. Это облегчает процесс восстановления данных и гарантирует надёжность их сохранности [3].

Вопросы юридического характера и этики являются серьёзными препятствиями в данной области. Обзор, выполненный в 2021 году, показал, что почти две трети организаций сталкиваются с правовыми осложнениями при восстановлении данных ввиду отсутствия чётко сформулированных законодательных норм.

Необходимость соблюдения законодательства в сфере защиты персональных данных и конфиденциальной информации создаёт до-

полнительные сложности для специалистов, занимающихся восстановлением данных. Эффективное управление этими аспектами требует не только знания технологий, но и глубокого понимания правовых норм, что является ключевым фактором для успешного завершения процесса восстановления.

В настоящее время практически невозможно найти уголовное дело, при расследовании которого не назначалась бы судебная экспертиза, что подчеркивает важность соблюдения всех юридических норм. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации производство судебной экспертизы определяется главой 27, а именно статьями со 195 по 207. Этические вопросы, связанные с правом на конфиденциальность и несанкционированным доступом к информации, требуют тщательного подхода и строгого соблюдения профессиональных норм.

Изучение методов цифровой экспертизы для восстановления удалённых данных является актуальной и значимой задачей в современном мире, где объём информации и зависимость от неё постоянно увеличиваются. Использование передовых технологий в данной области не только способствует решению насущных задач, но и открывает новые возможности для обеспечения безопасности и сохранности данных. Дальнейшее развитие и исследование цифровой экспертизы имеет существенное значение для научного и практического прогресса.

Список литературы:

1. Корепин Д. А. Исследование возможностей восстановления информации в файловой системе ReFS: дис. ... канд. тех. наук. — Уфа, 2017. — 144 с.
2. Будякова Т.П., Дворяткина С.Н. О пределах применения математических методов в криминалистических целях // Федеральный научно-практический журнал. — 2016. — № 4. — С. 3.
3. Григорьев А. В., Григоренко М. А., Печерица Е. В. Современные направления развития информационных технологий в судопроизводстве // Наука, инновации и образование. — 2020. — № 1 (29). — С. 118–119.

References:

1. Korepin D. A. Study of the possibilities of data recovery in the ReFS file system: dis. ... candidate of technical sciences. - Ufa, 2017. - 144 p.
2. Budyakova T. P., Dvoryatkina S. N. On the limits of application of mathematical methods for forensic purposes // Federal scientific and practical journal. - 2016. - No. 4. - P. 3.
3. Grigoriev A. V., Grigorenko M. A., Pecheritsa E. V. Modern directions of development of information technologies in legal proceedings // Science, innovation and education. - 2020. - No. 1 (29). - P. 118-119.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ, В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛО- ЖЕНИЯ ИЛИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ КОНТРАКТА О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ SOME ISSUES OF ENDING CRIMINAL PROSECUTION IN CONNECTION WITH THE IMPRIS- ONMENT DURING THE MOBILIZATION PERIOD, DURING THE PERIOD OF MARTIAL LAW OR DURING THE WARTIME OF THE CONTRACT ABOUT MILITARY SERVICE

ПЕТРОВ Валерий Викторович,

старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса

Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

ул. 7-я Красноармейская д. 6/8, Санкт-Петербург, Россия, 190005.

E-mail: 95044@bk.ru;

PETROV Valery V.,

chief lecturer of the Department of criminal law and criminal process of Saint Petersburg University of Economics.

7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg, Russia, 190005.

E-mail: 95044@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие и имеющие значение при прекращении уголовного производства в отношении граждан, подписавших соглашение о военной службе в условиях мобилизационного периода, действия особого военного режима или военных действий. Актуальность данной работы определяется социально-политической обстановкой в современные дни, внесенными в законодательство изменениями и широким применением данного правового нововведения. Цель научной статьи – поиск и предложение варианта решения поставленной проблемы. При написании работы использовались такие научные методы, как изучение разнообразных информационных источников, конкретизация, обобщение. Результатом работы являются предложенный возможный путь решения обозначенной проблемы, в частности корректирование законодательства и судебной практики.

Abstract: The article discusses problematic aspects that arise and are relevant when criminal proceedings are interrupted against citizens who have signed an agreement on military service during the mobilization period, the actions of a special military regime or military operations. The relevance of this work is determined by the socio-political situation in modern times, the changes made to legislation and the widespread use of this legal innovation. The purpose of the scientific article is to find and propose a solution to the problem. When writing the work, such scientific methods as the study of various information sources, concretization, generalization were used. The result of the work is a proposed possible solution to the identified problem, in particular, the correction of legislation and judicial practice.

Ключевые слова: военная служба, мобилизация, основания, отказ, прекращение, уголовное преследование.

Keywords: military service, mobilization, grounds, termination, rejection criminal prosecution.

Для цитирования: Петров В.В. Некоторые вопросы прекращения уголовного преследования в связи с заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 577-578. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_577.

For citation: Petrov V.V. Some issues of ending criminal prosecution in connection with the imprisonment during the mobilization period, during the period of martial law or during the wartime of the contract about military service // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 577-578. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_577.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современные дни особо актуальна проблематика юридического оформления процедуры прекращения уголовного производства для граждан, заключивших соглашение о несении воинской службы в условиях мобилизационного периода, особого военного режима или военных действий. Это обусловлено изменениями, внесенными в законодательство. Так, Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ дополнил Уголовно-процессуальный кодекс РФ статьей 28.2, где определены основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением контракта о прохождении военной службы [1].

Закон в данном вопросе наделил суд, а также следователя (с согласия руководителя следственного органа) или дознавателя (с согласия прокурора) полномочиями прекращения уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов.

Большой интерес вызывают основания, по которым лицу, совершившему противоправное деяние, отказывают в прекращении уголовного преследования.

Статья 78.1 Уголовного кодекса РФ в части первой содержит исключения при которых лицо, совершившее преступление не может быть освобождено от уголовной ответственности. Это преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также ряд преступлений, связанных с контрабандой, незаконной миграцией, наемничеством и других.

Существенным фактором при принятии решения о прекращении уголовного преследования является полное возмещение материального ущерба подсудимым и выражение искреннего раскаяния.

Примечательно, что в отличие от иных юридических оснований прекращения уголовного преследования, положения статьи 28.2 УПК РФ не содержат прямой императивной нормы о необходимости возмещения причиненного ущерба. Тем не менее, изучение материалов правоприменительной практики свидетельствует о том, что судебные инстанции регулярно принимают во внимание данный фактор при формировании решения о прекращении уголовного производства [8].

Прекращение уголовного преследования в отношении военнослужащего не исключает право потерпевшего на возмещение вреда. В решении Керченского городского суда Республики Крым от 22.10.2024 по делу № 2-1989/2024 указано, что потерпевший обратился в суд с иском за-

явлением о взыскании за счет федерального бюджета компенсации морального вреда. Суд установил, что истец был потерпевшим по уголовному делу в отношении военнослужащего, обвиненного в покушении на убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ). В результате совершенного общественно опасного деяния в течение трех месяцев потерпевший находился в больнице, ему сделали три операции. Несмотря на доводы ответчика о недоказанности вины лица, уголовное преследование которого было прекращено в порядке ст. 28.2 УПК РФ, суд пришел к выводу, что противоправность его поведения, а также наличие причинной связи между его действиями и наступлением вреда здоровью потерпевшего подтверждаются материалами данного уголовного дела. Керченский городской суд взыскал в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда [4].

Важно отметить, что допустим отказ в прекращении уголовного преследования по причине намерения заключить контракт с Министерством обороны РФ или окончания контракта о прохождении военной службы. Таким образом, желание подсудимого заключить контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ не опосредует автоматическое прекращение уголовного преследования либо освобождение от уголовной ответственности [2].

При рассмотрении вопроса о прекращении уголовного преследования по статье 28.2 УПК РФ нужно учитывать, что подсудимому могут также отказать по причине того, что военную службу он проходил до совершения преступления. Суды указывают, что достаточных оснований для применения к подсудимому нормы ст. 28.2 УПК и освобождения от наказания и уголовной ответственности, с учетом того, что службу он проходил ранее совершения инкриминируемого деяния, он не усматривает [3]. Прекращение уголовного преследования может осуществляться и в связи с награждением государственной наградой, применяются п. «а» ч. 1 ст. 78.1 УК и ч. 1 ст. 28.2 УПК. Например, в соответствии с постановлением Семилукского районного суда Воронежской области от 02.10.2024 по делу № 1-174/2024 награждение медалью Суворова, полученной при участии в СВО, стало основанием для освобождения судом от уголовной ответственности подсудимого А [6].

Законодательство предусматривает отказ ввиду награждения не государственной, а ведомственной наградой. Так, суд не находит оснований для освобождения подсудимого на основании ст. 28.2 УПК РФ если имеются сведения, что он имеет медаль от Министерства обороны РФ «За воинскую доблесть» 2-й степени, которая не является государственной наградой [5].

В последнее время возникает тенденция, когда военнослужащие, совершившие преступления, осужденные к реальному лишению свободы и лишавшиеся статуса военнослужащего после вступления приговора в законную силу, повторно заключают контракт о прохождении военной службы и на основании ч. 1 ст. 80.2 УК РФ освобождаются от наказания условно. При этом основания для прекращения уголовного преследования в отношении таких лиц по основаниям, предусмотренным ст. 28.2 УПК РФ, отсутствуют, поскольку на тот момент они уже являются военнослужащими и повторно заключить контракт о прохождении военной службы при наличии действующего контракта не могут.

Особую значимость приобретает вопрос о возможности возобновления прекращенного уголовного преследования в случае досрочного расторжения контракта или увольнения с военной службы. Законодательство не содержит прямого ответа на этот вопрос, что создает правовую неопределенность [7].

Таким образом, наблюдается правовой вакуум в вопросе юридических последствий преждевременного прекращения военно-служебных отношений. Проведенное исследование позволило выявить также в качестве проблемы отсутствие правовой нормы, которая устанавливала бы перечень оснований для отказа в прекращении уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Для решения выявленных проблем представляется необходимым внесение изменений в законодательство, направленных на конкретизацию условий прекращения уголовного преследования, установление механизма контроля за прохождением военной службы и определение последствий досрочного прекращения военной службы.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что институт прекращения уголовного преследования в связи с заключением контракта о прохождении военной службы является важным правовым механизмом, способствующим как комплектованию Вооруженных Сил РФ, так и реализации принципа гуманизма в уголовном судопроизводстве. Для более эффективной реализации требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования и формирование единообразной правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52. – Ст. 4951.
2. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 24.05.2024 по делу № 1-249/2023
3. Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 02.07.2024 по делу № 1-328/24
4. Решение Керченского городского суда Республики Крым от 22.10.2024 по делу № 2-1989/2024
5. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 05.06.2024 по делу № 1-538/2024.
6. Постановление Семилукского районного суда Воронежской области от 02.10.2024 по делу № 1-174/2024.
7. Головки, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головки. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2024. – 1328 с.
8. О практике применения судами законодательства о прекращении уголовного преследования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2023 № 35 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 12 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n35/?ysclid=m7ecg9e3dh43446899>

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on 02/28/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 12/24/2001. – No. 52. – Article 4951.
2. Verdict of the Pravoberezhny District Court of Magnitogorsk dated 05/24/2024 in case No. 1-249/2023
3. The verdict of the Golovinsky District Court of Moscow dated 07/02/2024 in case No. 1-328/24
4. The decision of the Kerch City Court of the Republic of Crimea dated 10/22/2024 in case No. 2-1989/2024
5. The verdict of the Ordzhonikidze District Court of Magnitogorsk dated 06/05/2024 in case No. 1-538/2024.
6. Resolution of the Semiluksky District Court of the Voronezh region dated 02.10.2024 in case No. 1-174/2024.
7. Golovko, L.V. Course of criminal procedure / L.V. Golovko. – 3rd ed., ispr. and add. – Moscow: Statute, 2024. – 1328 p.
8. On the practice of courts applying legislation on the termination of criminal prosecution: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/15/2023 No. 35 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2023. – No. 12 [Electronic resource] Access mode: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112022-n35/?ysclid=m7ecg9e3dh43446899>

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА НА ПЛАТФОРМАХ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ CRIMINALISTIC FRAUD PREVENTION ON ONLINE DATING PLATFORMS

ЕВДОКИМОВА Ольга Владимировна,

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России.

450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муksинова, 2.

E-mail: olga.evdokimova_2018@mail.ru;

EVDOKIMOVA Olga Vladimirovna,

adjunct of the postgraduate course of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450000, Ufa, Muksinova St., 2.

E-mail: olga.evdokimova_2018@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы мошенничества на платформах онлайн-знакомств. В ней анализируются распространенные схемы и методы, используемые для обмана пользователей. Предложены конкретные меры предупреждения и рекомендации, которые сотрудники ОВД РФ могут использовать для информирования граждан о мошенничестве на сайтах знакомств. Работа направлена на повышение осведомленности пользователей с целью предотвращения финансовых и эмоциональных потерь.

Abstract: The article is devoted to the problem of fraud on online dating platforms. It analyzes common schemes and methods used to deceive users. Specific prevention measures and recommendations are proposed that employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation can use to inform citizens about fraud on dating sites. The work is aimed at raising user awareness in order to prevent financial and emotional losses.

Ключевые слова: мошенничество, платформа онлайн-знакомств, предупреждение, потерпевший.

Keywords: fraud, online dating platform, prevention, victim.

Для цитирования: Евдокимова О.В. Криминалистическое предупреждение мошенничества на платформах онлайн-знакомств // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 579-582. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_579.

For citation: Evdokimova O.V. Criminalistic fraud prevention on online dating platforms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 579-582. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_579.

Статья поступила в редакцию: 02.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Стремление к созданию семьи и активный поиск партнера в современном мире стали важными аспектами жизни многих людей. Однако этот процесс одновременно является катализатором для виктимизации в сфере онлайн-знакомств. Анонимность, которая характерна для онлайн-пространства, создает благоприятные условия для разнообразных схем обмана, которые имеют негативные последствия, связанные с нереализованными планами. Обман вызывает не только душевную боль и переживания, но и приводят к серьезным финансовым проблемам: потеря денежных средств, недвижимости и т.д.

Данные официальной статистики указывают на значительный рост преступности, связанной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) и увеличение её доли в общем объеме зарегистрированных преступлений. В период с января по декабрь 2024 года в Российской Федерации зарегистрировано 1911,3 тысячи преступлений. Из общего числа зарегистрированных преступлений 765,4 тысячи (40,0%) были совершены с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации. Это на 13,1% больше, чем аналогичный показатель за 2023год, где доля таких преступлений составляла 34,8%. Практически все такие преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8%), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети «Интернет» (649,1 тыс.; +23,2%), почти половина (45,2%) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3%). В структуре преступлений, совершенных с использованием ИТТ, преступления, квалифицируемые по статье 159 УК РФ (мошенничество), составили 379 тысяч случаев [8].

В связи с этим мошенничество на платформах онлайн-знакомств стало серьезной социальной проблемой, противодействие таким противоправным деяниям требует от органов внутренних дел не только оперативного раскрытия преступлений, тщательного расследования, но и комплексного подхода криминалистического предупреждения. Аналогичное мнение высказывают ученые и эксперты в практической сфере [4].

Понятие предупреждения преступлений широко распространено в криминологии. Среди определений, наиболее близким к криминалистическому предупреждению преступлений является определение Г.М. Миньковского, который рассматривает это явление в качестве «многоуровневой системы государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывает на такую возможность» [9, с. 177].

Как пишут И. М. Комаров и Е. И. Ян, «наряду с раскрытием и расследованием преступлений, их предупреждение представляет собой наименее затратный и наиболее эффективный путь борьбы с преступностью как социальным явлением, по причине того, что обеспечивает выявление и своевременное устранение ее криминогенных факторов и генетических основ... Этот путь гуманен по используемым способам и экономичен для общества и государства» [7, с.184].

Рассматривая возможность предупреждения преступлений посредством использования криминалистической научной продукции,

прежде всего обратимся к определению криминалистики, предложенному Р. С. Белкиным. Согласно данному определению в предмет криминалистической науки входят, помимо изучаемых ею закономерностей, специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений [2, с.112]. Предупреждение (профилактика, предотвращение) преступлений включается в предмет криминалистики и многими другими учеными, в числе которых такие выдающиеся ученые-криминалисты, как О. Я. Баев [1, с.100], И. А. Возгрин [5, с.7], Н. П. Яблоков [12, с.15]. Справедливо утверждает К. М. Богатырев: «Хотя общими вопросами профилактики преступности (т.е. практической деятельности, направленной на ее предупреждение) занимается криминология, криминалистика способна внести вклад в предупреждение конкретных преступлений за счет анализа их механизма и выявления подлежащих устранению условий и обстоятельств» [3, с.77]. «Как показывает опыт истории, преступность присуща любому общественному строю, ее развитие – результат действия определенных закономерностей, а задача предупредительной деятельности – не полное искоренение преступности, а эффективное снижение ее количественных и качественных показателей, уменьшение ее воздействия на общество и государство, повышение уровня личной безопасности граждан, защиты их законных прав и интересов» [7, с.186]. Предупреждение мошенничества, особенно в онлайн-сфере, действительно сложно осуществить путем полного устранения причин и условий, так как схемы постоянно совершенствуются и адаптируются. Поэтому воздействие на потенциальную жертву становится важным направлением. Борьба с мошенничеством – это общая задача для всех: органов ОВД, интернет-компаний и самих пользователей.

Предупреждение телефонного мошенничества в первую очередь должна включать правовое просвещение – повышение правовой культуры и правосознания граждан, а также правовое информирование – доведение до сознания граждан содержания действующих нормативно-правовых актов [10, с.38].

Ю.П. Гармаев предлагал повышать правовую грамотность населения через разнообразные печатные и электронные материалы: памятки, пособия, плакаты, буклеты, приложения, презентации и т.д. В них кратко, наглядно и доступно излагаются основные правовые нормы и советы гражданам, впервые вступающим в правоотношения, находящимся в группе риска или рискующим стать жертвами преступлений (виктимологическая профилактика) [6, с.188].

Для борьбы с мошенничеством органы внутренних дел и соответствующие структуры должны разрабатывать превентивные меры, способные предвидеть действия преступников. Это требует комплексного подхода, включающего в себя: использование искусственного интеллекта, которые сможет автоматизировать процесс выявления подозрительных схем; взаимодействие и совместная работа между государственными органами и организациями, занимающимся финансовыми операциями, а также с экспертами в области кибербезопасности. Важным аспектом в борьбе с мошенничеством является необходимость недопущения возможной адаптации субъектов преступной деятельности к применяемым технологиям.

В Российской Федерации предпринимаются меры предупреждения, направленные на незащищенность пользователей сайта знакомств. Например, на официальном сайте МВД России размещены памятки по профилактике мошенничества: «Будьте бдительны при общении на сайтах знакомств». На телевидении выходят программы и журналистские расследования посвященной этой теме, такие как «Брачные аферисты. От любви до смерти»; «Как не стать жертвой мошенников на сайтах знакомств». Документальные фильмы и передачи включают мнение экспертов и рассказы тех, кто стал жертвой, интервью с экспертами в области кибербезопасности, которые делятся своими рекомендациями по распознаванию мошенников. Эти материалы раскрывают реальные примеры мошеннических схем, рассказывают истории людей, ставшими жертвами, помогают зрителям лучше понять тактику обмана и дают советы, как защититься себя.

О правовом просвещении и правовом информировании на законодательном уровне указано в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В статье 18 Закона закреплено, что в этих целях «субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств». Законодатель определил, что «указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера» [11].

Своевременным представляется создание 11 октября 2022 г. в структуре МВД России Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК МВД России), приоритетной задачей которого является предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и иных правонарушений в сфере IT-технологий.

Сотрудники ОВД РФ могут использовать несколько методов и каналов для доведения информации до граждан о мошенничестве на сайтах знакомств.

1. Организация встреч в общественных местах, образовательных учреждениях или общественных центрах, где сотрудники ОВД могут рассказывать о рисках мошенничества на сайтах знакомств и давать советы по безопасности.
2. Активное ведение групп подразделений ОВД в социальных сетях с публикацией информации о мошенничестве, статистики, реальных примеров и советов по защите от мошенников.
3. Создание буклетов и листовок, в которых содержится информация о распространенных схемах мошенничества на сайтах знакомств и советы по безопасности. Эти материалы можно распространять в общественных местах, таких как библиотеки, культурные центры и другие организации.
4. Обновление официальных сайтов ОВД с разделами, посвященными мошенничеству в интернете, где будут описаны типичные схемы, признаки мошенничества и рекомендации.

5. Публикация статей и интервью в местных газетах и на телевидении с обсуждением проблематики мошенничества на сайтах знакомств и методов защиты граждан.

Анализ эмпирических данных позволяет выявить типичные ситуации на сайтах знакомств, требующих мер предупреждения со стороны органов внутренних дел.

Ситуация 1. Просьба денег на различные нужды: болезнь человека, проблемы с выплатой заработной платы, похороны близкого человека и т.д. На встречах и в ходе бесед сотрудникам ОВД РФ необходимо предоставлять гражданам практические рекомендации по самостоятельной проверке профилей потенциальных партнеров на сайтах знакомств.

– Проверка фотографии о новом знакомом с помощью функции поиска картинок «Google» и «Яндекс», чтобы удостовериться в подлинности фотографий. Это поможет выявить случаи, когда фотографии были украдены из других профилей. Результаты поиска по картинкам могут привести на различные сайты, включая социальные сети такие как «ВКонтакте» или «Одноклассники» – это предоставит возможность узнать больше о человеке. Если собеседник предлагает перейти в другую социальную сеть для дальнейшего общения, то следует внимательно изучить его профиль, дату создания аккаунта, количество друзей и подписчиков, а также активность публикации фотографий и записей.

– Общаться не только по переписке. В современных условиях общения на сайтах знакомств важно использовать не только текстовые сообщения, но и другие формы взаимодействия. Один из самых эффективных – это видеозвонки, позволяющие увидеть собеседниками подтвердить, что фотографии собеседника являются настоящими. Тем самым это создаст первичное впечатление о человеке и снизит риск столкнуться с мошенниками. Кроме того, хорошей альтернативой текстовым сообщениям могут стать голосовые сообщения и функции «кружков» в мессенджерах. Эти инструменты позволяют обмениваться короткими звуковыми записями, что делает общение более естественным и живым. Применение искусственного интеллекта для создания реалистичных голосовых сообщений на основе написанного текста дает возможность отправлять сообщения, звучащие так, как будто их произносит пользователь.

Ситуация 2. Предложение открыть совместный бизнес или инвестировать в какой-либо проект с обещанием высокой доходности. Для того, чтобы минимизировать риски и избежать финансовых потерь сотрудникам ОВД рекомендуется доносить до граждан информацию:

– Информирование о безопасных инвестициях. В ходе беседы профилактических мероприятий важно подчеркнуть, что пользователи должны инвестировать только те средства, которые они способны позволить себе потерять. Необходимо объяснить, что инвестиции всегда связаны с рисками, и разумный подход к ним поможет избежать серьезных финансовых потерь.

– Запрет на кредиты инвестиций. Сотрудникам ОВД РФ следует настоятельно рекомендовать гражданам никогда не брать кредиты для инвестиций, особенно на основании советов, полученных от онлайн-знакомых. Необходимо акцентировать внимание на то, что мошенники могут использовать подобные схемы для манипуляции людьми и обмана.

– Проведение профилактических бесед. Важно объяснять гражданам, что они должны подвергать сомнению любые инвестиционные предложения, исходящие от незнакомцев, и не стесняться задавать вопросы о рисках и возможных последствиях.

Часто мошенники предлагают быстро перенести общение в сторонние мессенджеры (WhatsApp, Telegram и др.). Это может быть попыткой обойти меры безопасности сайта знакомств. В мессенджере он легко может попросить вас пройти по какой-нибудь ссылке с целью кражи данных. Действия системы «Антифрод» на сайте-знакомств «RuGe» позволяют безопасно обмениваться фото и видео [7, с.41]. В настройках можно выбрать, чтобы после просмотра изображения оно уничтожалось, и его нельзя было сохранить или сделать скриншот. Поэтому если собеседник просит ссылки на твои социальные сети, лучше отправить новые фотографии, сделанные через камеру приложения – на таких изображениях будет отображаться значок верификации. И когда он отправляет фразу «перейдем в телеграмм», система «Антифрод» распознает и оповещает пользователя о том, что общение на «RuGe» безопаснее.

Ситуация 3. Новый знакомый отправляет ссылку для оплаты билетов на концерт или фильм, которая ведет на фишинговый сайт. Сотрудникам ОВД важно информировать пользователей сайтов знакомств о целенаправленных мерах предосторожности, которые помогут им избежать мошенничества и обеспечить защиту своих личных данных:

– Всегда проверять адрес сайта, на который ведет ссылка, с помощью технологии Safe Browsing Яндекс, который осуществляет проверку URL и обнаруживает тысячи небезопасных веб-ресурсов, если он выглядит странно или отличается от официального адреса, не открывать его;

– Пользоваться только официальными сайтами кинотеатров и других сервисов; никогда не переводить деньги для «разблокировки» или «возврата» средств.

Изучение следственной практики показывает, что после встречи в реальной жизни новый знакомый с сайта знакомств может пригласить жертву в ресторан, что зачастую становится одним из этапов мошеннической схемы. Из материалов уголовного дела следует, что потерпевший познакомился с девушкой через сайт знакомств. После непродолжительной переписки и установления доверительных отношений они договорились о встрече. В ходе которой девушка предложила зайти в ближайшее кафе. Заведение выглядело подозрительно: отсутствие посетителей, информации о нем в онлайн-картах. По словам официанта ресторан открылся совсем недавно. Девушка сделала заказ, предъявленный счет, написанный от руки, содержал завышенную сумму. Чтобы не стать жертвой подобной ситуации, при встрече с новым знакомым из интернета в ресторане сотрудники ОВД должны проинформировать граждан о следующих рекомендациях:

– Выбирать место встречи самостоятельно в известные и проверенные рестораны, избегать заведений, предложенных новым знакомым;

– Перед посещением заведения найти его в интернете (например, на «Яндекс. Картах», Google Maps, TripAdvisor и т.д.). Проверить

наличие фотографий, меню, отзывов и общего рейтинга. Отсутствие информации или негативные отзывы вызывают некую подозрительность. Эти методы помогут максимально охватить население и повысить осведомленность граждан о рисках мошенничества на сайтах знакомств, а также научить их защищаться от потенциальных угроз.

Таким образом, необходимо применять разные виды предупреждения для пользователей сайтов-знакомств. Это связано, во-первых, из-за раскрываемости мошенничества в целом, которая остается крайне низкой на протяжении многих лет, разрабатываются все более новые схемы, даже на сайтах-знакомств. Во-вторых, разработка и внедрение действенных мер профилактики – это единственный путь защитить граждан от мошенников и значительно снизить количество жертв. Комплексный подход, включающий в себя совершенствование законодательства, взаимодействие, является ключевым для решения данной проблемы.

Список литературы:

1. Баев О. Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 3. С. 100.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1: Общая теория криминалистики. С. 112.
3. Богатырев К. М. Знания в области речеведения в системе криминалистических средств противодействия преступлениям в цифровой медиасреде: дис. канд. Юрид. Наук: 5.1.4. М., 2023. С. 77.
4. Валулин, Р. Р., Козлов, В. В. Расследование телефонных мошенничеств. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. 56 с.; Щербаченко А. К. Базовая методика расследования мошенничеств, совершенных группой лиц: теоретические основы и прикладные аспекты: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Щербаченко Александр Константинович, 2022. 431 с.
5. Возгрин И. А. Объект, предмет и понятие криминалистики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4 (8). С. 7
6. Гармаев Ю. П. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 3. С. 187-193.
7. Комаров И. М., Ян Е. И. Понятие, содержание, методология и задачи криминалистического предупреждения преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 186.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М.: БЕК, 1998. 566 с.
10. Милованова М. М. Криминалистическая превенция телефонного мошенничества. Правовой альманах, 2025. С. 34-41.
11. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 27.06.2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.
12. Яблоков Н. П., Александров И. В. Криминалистика: учебник для вузов / под общ. Ред. И. В. Александрова: в 5 т. М.: Юрайт, 2024. Т. 1: История криминалистики. С. 15.

References:

1. Baev O. Ja. Subject forensic science and theory forensic evidence // Notifications in the Apostille. Jurisprudence. 1983. № 3. S. 100.
2. Belkin R. S. Forensics course : in 3 t. M., 1997. T. 1: General Theory of criminology. S. 112.
3. Bogatyrev K. M. Knowledge in the areas of speech studies in the system of forensic tools countermeasures in digital media: dis cand. legal. science: 5.1.4. M., 2023. S. 77.
4. Valyulin, R.R., Kozlov, V.V. Investigation of phone numbers. - Barnaul: Barnaul Legal Institute MVD Rossii, 2023. 56 p.; Shcherbachenko A. K. The basic methodology for investigating fraud committed by groups of persons: theoretical foundations and applied aspects: specialty 12.00.12 "Criminalistics; forensic experimental activities; operational pink activities": dissertation for the degree of Doctor of Law / Shcherbachenko Alexander Konstantinovich, 2022. 431 P.
5. Vozgreen I. A. Object, subject and concept criminalistics // newspaper St. Petersburg University MVD Rossii. 2000. № 4 (8). S. 7
6. Garmayev Yu. P. The taurica National University. V. And. Vernadsky series "Legal Sciences". Volume 27 (66). 2014. № 3. S. 187-193.
7. Komarov I. M. It's Jan. And. Concept, justification, methodology and tasks forensic warnings prestupleniye // newspaper Vostochno - Siberian Institute of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2019. № 2 (89). S. 186.
8. A brief description of the long-standing problems in the Russian Federation / / official site of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (date of access: 30.04.2025).
9. Criminology: textbook / Ed. N.F. Kuznetsovoy, G.M. Minkovo. - M. Beck, 1998. 566 PP.
10. Milovanova M. M. Forensic prevention of phone fraud. Legal Almanac, 2025. S. 34-41.
11. Federal legislation of June 23, 2016 Apostille 182-FZ "I founded a system for the Prevention of violations in the Russian Federation" // "Sobranje legislates the Russian Federation." 27.06.2016. Urga 26 (part of Urga). St. 3851.
12. Yablokov N. P. Alexander I. V. Criminalistics: textbook DLA vuzov / under general. red. And. V. Alexander: in 5. M. : Jurit, 2024. T. 1: forensic history. S. 15.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОИЗВОДСТВА ОПЕРАТИВНЫМ СОТРУДНИКОМ ЗАДЕРЖАНИЯ THE USE OF OPERATIONAL INFORMATION ABOUT THE PSYCHODYNAMIC CHARACTERISTICS OF A PERSON IN THE PROCESS OF PREPARATION AND PRODUCTION OF DETENTION

КОЛЕСНИК Константин Сергеевич,

кандидат социологических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: constantine.colesnik@yandex.ru;

МИХАЙЛОВ Александр Николаевич,

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».
308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.
E-mail: mikhailovan-31@yandex.ru;

KOLESNIK Konstantin Sergeevich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin".
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: constantine.colesnik@yandex.ru;

MIKHAILOV Aleksandr Nikoayevich,

senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities.
Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin".
308024, Russia, Belgorod, st. Gorky, 71.
E-mail: mikhailovan-31@yandex.ru

Краткая аннотация: с статьи рассмотрены особенности психического состояния и поведения лица в ситуации его задержания; выделены наиболее опасные реакции задерживаемого, связанные с ними риски и тактические приемы их нейтрализации; установлено влияние на поведение задерживаемого типа его темперамента; даются рекомендации по выбору тактических приемов задержания в зависимости от психодинамических особенностей личности лица, подлежащего задержанию, с целью минимизации рисков и повышения его эффективности.

Abstract: the article examines the features of a person's mental state and behavior in a situation of detention; highlights the most dangerous reactions of the detainee, the risks associated with them, and the tactical techniques for their neutralization; establishes the influence of his temperament type on the behavior of the detainee; provides recommendations on the choice of tactical techniques of detention depending on the psychodynamic characteristics of the personality of the person being detained, in order to minimize risks and increase its effectiveness.

Ключевые слова: тактика задержания преступника, оперативно-разыскная психология, темперамент.

Keywords: tactics of apprehending a criminal, operational investigative psychology, temperament.

Для цитирования: Колесник К.С., Михайлов А.Н. Использование оперативной информации о психодинамических особенностях личности в процессе подготовки и производства оперативным сотрудником задержания // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 583-586. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_583.

For citation: Kolesnik K.S., Mikhailov A.N. The use of operational information about the psychodynamic characteristics of a person in the process of preparation and production of detention // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 583-586. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_583.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Задержание лиц по подозрению в совершении преступления является неотъемлемой частью деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. С юридической точки зрения задержание является мерой процессуального принуждения, то есть применяется оперативными сотрудниками против воли задерживаемого и отличается противоречием их позиций и мотивов. Наличие такого противоречия характеризует ситуацию задержания как конфликтную, психологически напряженную, стрессогенную.

Обобщение результатов исследований по вопросам психологии конфликтного взаимодействия и стресса, а также правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что для психического состояния и поведения лица в ситуации его задержания характерны:

острая стрессовая реакция, которая может проявляться в ступоре (замирании, неспособности реагировать), агрессии (активном сопротивлении, нападении), попытке бегства или панике (хаотичных действиях, истерике, потере контроля из-за страха);

внешне проявляющиеся физиологические реакции, такие как адреналиновый всплеск (дрожь, потливость, учащенное сердцебиение), речевые нарушения (заикание, немота, бессвязная речь), другие непроизвольные действия (рвота, обморок);

фрустрация и негативные эмоциональные переживания в виде страха (перед наказанием, неизвестностью), гнева (в случае если задержание воспринимается как несправедливость), апатии (подчинения без сопротивления при ощущении безнадежности);

когнитивные нарушения в форме искажения восприятия ситуации страхом (например, преувеличения «угрозы»), туннельного восприятия (концентрации внимания только на «угрозе»), искажения восприятия времени;

действие механизмов психической защиты (отрицания, рационализации, проекции).

Психическое состояние лица в ситуации задержания может детерминировать целый спектр поведенческих реакций от оцепенения до физического нападения на сотрудника правоохранительных органов. Среди наиболее опасных реакций и связанных с ними рисков можно выделить:

агрессивное сопротивление, связанное с нападением (в том числе вооруженным) на оперативного сотрудника или захватом заложников;

попытку бегства, связанную с возможностью получения задерживаемым травм (например, при падении с высоты при выпрыгивании из окна) и риском упустить его;

имитацию подчинения, связанную с опасностью внезапного нападения на оперативного сотрудника при ослаблении им бдительности;

истеричку и аутоагрессию, связанные с риском членовредительства и суицида со стороны задерживаемого;

манипуляции, направленные на отвлечение внимания оперативного сотрудника с последующим нападением или бегством.

Учет оперативным сотрудником психологических закономерностей поведения задерживаемого позволяет прогнозировать его реакции и принимать меры для предотвращения их возможных негативных последствий, осуществлять рефлексивное управление ситуацией [1].

В зависимости от возможной реакции задерживаемого оперативному сотруднику рекомендуется выбирать соответствующие тактические приемы задержания. В случае агрессивного сопротивления следует обеспечить физический контроль задерживаемого, в том числе с применением специальных средств. При попытке к бегству необходимо предусмотреть блокирование путей отхода задерживаемого и быть готовым к его преследованию. Когда подчинение задерживаемого носит характер имитации, следует следить за внешним проявлением скрытых эмоций и при необходимости обеспечить физический контроль. Если задерживаемый впадает в истерику или совершает (угрожает совершить) членовредительство (суицид), рекомендуется принять меры по его изоляции и быть готовым к переговорам. При попытках манипуляции со стороны задерживаемого оперативный сотрудник должен проверить исходящую от него информацию при этом не снижая бдительности.

На психическое состояние лица в ситуации задержания одновременно влияют и обстановка, и его личностные особенности. Именно они, являясь теми «внутренними условиями, через которые преломляются внешние воздействия» (С.Л. Рубинштейн), могут усиливать процессы возбуждения и торможения, обуславливая тем самым поведение задерживаемого.

Понимание механизма влияния субъективных особенностей личности на психическое состояние задерживаемого позволяет оперативному сотруднику оценить вероятность проявления в его поведении реакций того или иного типа (в диапазоне от оцепенения до нападения). Не случайно, рассматривая в криминалистической литературе тактику задержания на подготовительном этапе, ученые-криминалисты ставят на первое место изучение личности лица, подлежащего задержанию [2].

Вместе с тем понятие личности задерживаемого в научной литературе часто сужается до его физических и половозрастных особенностей, преступного опыта (судимости), владения приемами единоборств, наличия оружия и навыков обращения с ним. К личности также относят текущее физиологическое (опьянение) и психическое состояние (астения, агрессия) лица, подлежащего задержанию [3].

По нашему мнению, учет указанных особенностей личности задерживаемого безусловно является необходимым, но представляется недостаточным. При подготовке к задержанию важно обращать внимание и на психические особенности задерживаемого, к которым в первую очередь необходимо отнести тип его темперамента.

Темперамент является комплексом динамических особенностей психики, который оказывает существенное влияние на характер реагирования в стрессовой ситуации и выбор стратегии конфликтного взаимодействия [4]. Он во многом обусловлен врожденными анатомо-физиологическими особенностями человека и как правило сохраняет устойчивость в течение всей жизни человека, определяя специфику его поведения.

Получение оперативной информации о психодинамических особенностях задерживаемого в оперативно-разыскной деятельности осуществляется с использованием методов наблюдения, беседы, обобщения независимых характеристик, анализа документов и эксперимента [5], которые могут применяться в процессе проведения таких оперативно-разыскных мероприятий как опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, и наблюдение.

Анализу в первую очередь подлежит оперативная информация о поведении лица в различных ситуациях: дома, на работе, в кругу близких и знакомых, в официальной обстановке и т.д. Важно уточнить как оно вело себя в стрессогенных, экстремальных и конфликтных ситуациях. Необходимо обратить внимание на факты, характеризующие его общую активность, скорость реакций, общительность или замкнутость, эмоциональность или сдержанность, внешнюю эмоциональную экспрессию, лабильность или ригидность психических процессов.

Обобщение полученных сведений позволяет в высокой доле вероятности диагностировать у человека признаки темперамента того или иного типа. При этом важно помнить, что реальная личность часто сочетает черты нескольких типов, но понимание доминирующего паттерна помогает прогнозировать поведение и снижать риски.

Анализ научных данных о типах темперамента и их сопоставление с результатами обобщения практики деятельности сотрудников

оперативных подразделений по задержанию подозреваемых, позволяет определить наиболее вероятные реакции задерживаемого в зависимости от его психодинамических особенностей, определить возможные риски и дать рекомендации по их минимизации с помощью конкретных тактических приемов.

Особенности основных типов темперамента достаточно полно описаны в специальной литературе. Их анализ позволяет выделить типичные способы реагирования, внешние проявления физиологических реакций в стрессовой ситуации [6, 7], а также доминирующие стратегии поведения в конфликте [8], характерные для лиц в зависимости от типа темперамента.

Психическое состояние и поведение человека с холерическим (возбудимым) типом темперамента в стрессовой ситуации характеризуется высокой скоростью реагирования, преобладанием возбуждения, сильными эмоциональными переживаниями, носящими непродолжительный характер, высоким уровнем эмоциональной экспрессии и низким волевым контролем. Психофизиологическое состояние определяется резким выбросом адреналина и внешне проявляется тремором и гиперактивностью. Доминирующей стратегией поведения в конфликтной ситуации для холерика является соперничество.

В стрессовой ситуации психическое состояние и поведение лица с сангвиническим (адаптивным) темпераментом характеризуется высокой скоростью реагирования, умеренными уравновешенными эмоциональными реакциями, достаточным волевым контролем. Психофизиологическое возбуждение проявляется в учащении пульса. Доминирующими стратегиями поведения в конфликтной ситуации являются сотрудничество, компромисс и приспособление.

Состояние лица с флегматическим (заторможенным) типом темперамента в стрессовой ситуации отличается замедленными реакциями, спокойными эмоциями с низкой экспрессией, высоким волевым контролем, медленным накоплением раздражения, отложенными эмоциональными вспышками. Внешне психическое состояние проявляется в замедленных движениях, дезориентации. Доминирующими стратегиями поведения в конфликтной ситуации являются компромисс, приспособление и избегание.

В стрессовой ситуации психическое состояние и поведение лица с меланхолическим (тревожным) типом темперамента характеризуется высокой скоростью эмоционального реагирования, сильными, неуравновешенными, ригидными эмоциональными переживаниями, слабым волевым контролем. Внешнее проявление психического состояния может сопровождаться гипервентиляцией, тремором, тошнотой и даже обмороком. Доминирующими стратегиями поведения в конфликтной ситуации избегание, приспособление, компромисс.

Применение психологических знаний об особенностях отдельных типов темперамента к ситуации задержания дает возможность прогнозировать наиболее вероятные реакции задерживаемого в зависимости от типа его темперамента, определить связанные с ними риски и рекомендовать тактические приемы, направленные на их нейтрализацию.

В ситуации задержания лица с холерическим темпераментом наиболее вероятной реакцией является агрессивное сопротивление, связанное с рисками нападения на оперативного сотрудника, бегства и провокации превышения мер, необходимых для задержания. Рекомендуемыми тактическими приемами в этом случае являются: жесткий физический контроль, минимизация вербального контакта, блокирование путей отхода задерживаемого, обеспечение готовности к его преследованию.

При задержании сангвиников высоко вероятной является попытка договориться или обмануть оперативного сотрудника. Такое поведение часто связано с рисками симуляции подчинения с целью снижения бдительности оперативного сотрудника с последующим нападением или бегством. К тактическими приемам, которые рекомендуется применять в данной ситуации, относятся: четкие команды, контроль рук, запрет на резкие движения, наблюдение за внешним проявлением скрытых эмоций, проверка исходящей от задерживаемого информации без снижения бдительности.

Задержание флегматика может вызвать у него ступор, пассивное подчинение и замедленную реакцию на команды. К рискам при задержании лиц с таким типом темперамента относится внезапный «взрыв» после длительного молчания (накопленный стресс). В этой связи рекомендуется применять терпеливое, но бдительное сопровождение с наблюдением за внешним проявлением скрытых эмоций.

В ситуации задержания лица с меланхолическим типом темперамента вероятными реакциям могут быть паника, истерика, плач, обморок и членовредительство. Рисками при задержании меланхоликов являются аутоагрессия, попытки суицида или неадекватные действия, обусловленные страхом. К рекомендуемым тактическим приемам в данном случае относятся: спокойный тон разговора, минимизация резких звуков, изоляция, готовность к переговорам и оказанию при необходимости медицинской помощи.

Подводя итог сказанному следует отметить, что задержание с точки зрения психологии представляет собой конфликтную, психологически напряжённую, стрессогенную ситуацию. Для психического состояния и поведения лица в ситуации его задержания характерны острая стрессовая реакция, фрустрация и негативные эмоциональные переживания. Психическое состояние лица в ситуации задержания может детерминировать целый спектр поведенческих реакций от оцепенения до физического нападения на сотрудника правоохранительных органов. Учет оперативным сотрудником психологических закономерностей поведения задерживаемого позволяет прогнозировать его реакции и принимать меры для предотвращения их возможных негативных последствий, осуществлять рефлексивное управление ситуацией.

При подготовке к задержанию важно обращать внимание на психодинамические особенности задерживаемого, к которым относится тип его темперамента. В ситуации задержания лица с холерическим темпераментом рекомендуемые тактическими приемами являются: жесткий физический контроль, минимизация вербального контакта, блокирование путей отхода задерживаемого, обеспечение готовности к его преследованию. При задержании сангвиников рекомендуется применять: четкие команды, контроль рук, запрет на резкие движения, наблюдение за внешним проявлением скрытых эмоций, проверку исходящей от задерживаемого информации без снижения бдительности. Задержание флегматика

предполагает использование таких тактических приемов как терпеливое, но бдительное сопровождение с наблюдением за внешним проявлением скрытых эмоций. При задержании лица с меланхолическим типом темперамента применяются: спокойный тон разговора, минимизация резких звуков, изоляция, готовность к переговорам и оказанию при необходимости медицинской помощи.

Список литературы:

1. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. – С. 169.
2. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – С. 666.
3. Чигорьев, Е.А. Прогнозирование вероятности оказания сопротивления со стороны правонарушителей при их задержании / Е.А. Чигорьев, Д.В. Литвин, И.В. Герасимов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27, № 1(88). – С. 95-101.
4. Кутбиддинова, Р.А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы регуляции): учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – С. 17.
5. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Изд-во Проспект, ТК Велби, 2006. – С. 87-99.
6. Кутбиддинова, Р.А. Психология стресса (виды стрессовых состояний, диагностика, методы регуляции): учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – С. 17.
7. Человек: анатомия, физиология, психология. Энциклопедический иллюстрированный словарь / Под ред. А.С. Батуева, Е.П. Ильина, Л.В. Соколовой. – СПб.: Питер, 2011. – С. 20.
8. Феоктистова, С.В. Взаимосвязь особенностей темперамента и стратегий поведения личности в конфликте / С.В. Феоктистова, И.В. Кулева // Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы, Тверь, 29–31 мая 2014 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2014. – С. 212.

References:

1. Chufarovskiy, Yu.V. Psychology of operational-investigative and investigative activities: textbook. The manual. Moscow: Prospekt Publishing House, Velbi Shopping Center, 2006. - p. 169.
2. Criminalistics. Textbook for universities. Edited by Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R.S. Belkin. Moscow: NORMA Publishing House (NORMA-INFRA-M Publishing Group), 2000. - p. 666.
3. Chigoryaev, E.A. Forecasting the likelihood of resistance from offenders during their detention / E.A. Chigoryaev, D.V. Litvin, I.V. Gerasimov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2022. – Vol. 27, No. 1(88). – pp. 95-101.
4. Kutbiddinova, R.A. Psychology of stress (types of stress conditions, diagnosis, methods of regulation): educational and methodical manual / R.A. Kutbiddinova. Yu-zhno-Sakhalinsk: Sakhu, 2019. - p. 17.
5. Chufarovskiy, Yu.V. Psychology of operational-investigative and investigative activities: textbook. the manual. Moscow: Prospekt Publishing House, TC Velbi, 2006. - pp. 87-99.
6. Kutbiddinova, R.A. Psychology of stress (types of stress conditions, diagnosis, methods of regulation): educational and methodical manual / R.A. Kutbiddinova. Yu-zhno-Sakhalinsk: Sakhu, 2019. - p. 17.
7. Man: anatomy, physiology, psychology. The encyclopedic illustrated dictionary / Edited by A.S. Batuev, E.P. Ilyin, L.V. Sokolova. St. Petersburg: Peter, 2011. - p. 20.
8. Feoktistova S.V., Kuleva I.V. Interrelation of temperament features and personality behavior strategies in conflict // Psychology of labor and management in modern Russia: Organization, leadership and entrepreneurship : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Psychology and Social Work, Tver, May 29-31, 2014. Tver: Tver State University, 2014. - p. 212.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА THE ROLE OF THE PROSECUTOR IN THE EXECUTION OF PUNISHMENT BY VERDICT OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

МУРАДЯН Рузанна Паргеевна,

председатель Балаклавского районного суда г. Севастополя,
доцент кафедры «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность» Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».
299053, Россия, г. Севастополь, Университетская ул., 33.
E-mail: r.p.muradyan@mail.ru;

ПОШИВАЙЛОВА Анна Викторовна,

заведующий кафедрой «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность» Юридического института
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
299053, Россия, г. Севастополь, Университетская ул., 33.
E-mail: poshivaylovaav@mail.ru;

MURADYAN Ruzanna P.,

Chairman of the Balaklava District Court of Sevastopol, Associate Professor of the Department of Labor Law,
Judicial and Prosecutor's Activity of the Law Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University".
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: r.p.muradyan@mail.ru;

POSHIVAILOVA Anna V.,

Head of the Department "Labor Law" of the Law Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University", Candidate of Law, Associate Professor.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: poshivaylovaav@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрено участие прокурора на стадии исполнения наказаний, применённых по приговору Международного уголовного суда: исполнения наказания в виде лишения свободы, исполнения решений о штрафах, конфискационных мерах и мерах по возмещению ущерба, а также, в случае побега заключённого из-под стражи.

Abstract: The article examines the participation of the prosecutor at the stage of execution of punishments applied by the verdict of the International Criminal Court: execution of a sentence in the form of imprisonment, execution of decisions on fines, confiscation measures and measures for compensation for damages, as well as in the event of the escape of a prisoner from custody.

Ключевые слова: прокурор; Международный уголовный суд; приговор; исполнение наказания; лишение свободы; решений о штрафах, конфискационные меры; меры по возмещению ущерба; побег из-под стражи.

Key words: prosecutor; International Criminal Court; sentence; execution of punishment; deprivation of liberty; decisions on fines, confiscation measures; measures for compensation for damages; escape from custody.

Для цитирования: Мурадян Р.П., Пошивайлова А.В. Роль прокурора в исполнении наказания по приговору международного уголовного суда // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 587-589. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_587.

For citation: Muradyan R.P., Poshivailova A.V. The role of the prosecutor in the execution of punishment by verdict of the international criminal court // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 587-589. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_587.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Представляется целесообразным начать с определения роли прокурора в исполнении наказания в виде лишения свободы. Исполнение наказания в виде лишения свободы отбывается в том государстве, которое определено Международным уголовным судом (далее – Суд) из того перечня государств, которые уведомили Суд о своей готовности принять тех лиц, в отношении которых вынесен приговор. Перечень государств, изъявивших готовность принимать осужденных, составляется и ведется Секретарем – главным административным должностным лицом Суда. Государство, назначенное для отбывания наказания в виде лишения свободы по конкретному делу, должно незамедлительно информировать Суд о том, что оно соглашается с произведенным Судом назначением. Так как Международный уголовный суд находится в Нидерландах, то если никакая другая страна не вызовется предоставить места заключения для исполнения наказания в виде лишения свободы, то осужденные будут отбывать наказание в Нидерландах [1].

Международный уголовный суд вправе в любое время, если возникает неотложная необходимость, принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в исправительное учреждение другого государства.

Прокурор в период отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы может обратиться в Президиум Международного уголовного суда с письменным ходатайством о переводе осужденного в исправительное учреждение другого государства. При этом ходатайство должно содержать в себе причины, на основе которых испрашивается перевод [3]. До принятия решения по заявленному ходатайству Прокурора Президиум Суда вправе запросить мнение государства исполнения приговора, рассмотреть письменные и устные ходатайства осужденного лица, заключения экспертов по данному вопросу, а также получить другую имеющую отношение к делу информацию из достоверных источников.

В том случае, если Президиум отказывает в удовлетворении ходатайства Прокурора о переводе, он в самый короткий срок информирует осужденное лицо, Прокурора и Секретаря о своем решении и его причинах. Он также информирует государство исполнения приговора.

Признав доводы Прокурора уважительными, Суд принимает решение о переводе осужденного в другое государство. При этом Президиум уведомляет назначенное государство о своем решении отправить осужденное лицо, препровождает ему документы в виде копии окончательного решения об осуждении и вынесенном приговоре, а также информацию: фамилия, гражданство дата и место рождения осужденного лица, продолжительность наказания и дату его начала, срок, который осталось отбывать, данные о состоянии здоровья, включая курс лечения, который это лицо проходило.

Секретарь Суда в свою очередь информирует Прокурора и осужденное лицо о назначении государства исполнения приговора.

Осужденное лицо доставляется в государство исполнения как можно скорее после согласования назначенного государства исполнения приговора.

Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Международного уголовного суда и, в частности, Прокурора, который следит за соответствием исполнения данного вида наказания широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными от 30 августа 1955 года, принятым на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями.

Если лицо было передано Международному уголовному суду государством, не являющимся государством исполнения приговора, или государством, требующим выдачи, то Президиум суда консультируется с государством, передавшим это лицо, и учитывает на этот счет мнение этого государства.

Любые сведения, данные и документы, переданные в Президиум Суда во исполнение указанных требований, направляются Прокурору, который может представить по ним соответствующие замечания. На этот счет Президиум Суда может принять решение провести слушание по указанным обстоятельствам и вынести незамедлительное решение. При такой ситуации все участники разбирательства уведомляются о вынесенном решении [2, с. 167-174].

При исполнении решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба прокурор обеспечивает соблюдение процедуры и соблюдение прав третьих сторон. Государства – участники Статута Международного уголовного суда наделены правом обеспечивать исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом без ущерба для права третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

Суд определяет в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим, или в отношении их и заявляет о принципах, на основании которых он действует. Суд выносит постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. Также Суд вправе вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба в целевой фонд.

В целях исполнения решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба Президиум Суда направляет копии соответствующих распоряжений (постановлений) любому государству, с которым осужденный может иметь непосредственную связь в силу своего гражданства, domicilio или обычного места жительства или по причине нахождения своих активов и имущества или с которым потерпевший имеет связь того же характера. В распоряжении о конфискационных мерах указывается личность лица, в отношении которого было принято это распоряжение, а также поступление, имущество и активы, которые подлежат конфискации по решению Суда, а в случае мер финансового характера по возмещению ущерба – личности потерпевших, которым было присуждено индивидуальное возмещение, и, когда присуждаемое возмещение депонируется на счетах Целевого фонда, на реквизитах Целевого фонда для целей депонирования присужденной суммы, - масштабе и характере возмещения, присужденного Судом, включая, когда это применимо, имущество и активы, подлежащие реституции согласно распоряжения Суда.

Если государство-участник не может обеспечить решение о конфискации, оно принимает меры к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для права третьих сторон.

Решения по всем вопросам, относящимся к распоряжению имуществом или активами или их распределению, осуществляемым в порядке исполнения распоряжения Суда, принимаются Президиумом Суда после проведения консультаций с Прокурором, а также при необходимости с осужденным лицом, потерпевшим или их законными представителями, национальными властями государства исполнения наказания или любой соответствующей третьей стороной или представителями Целевого фонда [2, с.175-176].

Активное участие прокурор принимает в принятии решения об уменьшении срока наказания по приговору Международного уголовного суда. Международный уголовный суд в соответствии со статьей 110 Римского Статута Международного уголовного суда наделен правом выносить постановление об освобождении лица до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом, заслушав ходатайство заинтересованного лица.

В том случае, когда лицо отбыло две трети срока наказания (или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы), Суд осуществляет обзор приговора, вынесенного им данному лицу, с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания.

При осуществлении обзора приговора Суд наделен правом вынести решение об уменьшении срока наказания, если Судом будет установлено наличие одного или нескольких следующих факторов:

а) активно выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых Прокурором и палатами Суда расследованиях и уголовном преследовании;

б) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда, в частности оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших, или другие факторы, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

Для осуществления обзора приговора трое судей Апелляционной палаты Суда, назначенные этой палатой, проводят слушание, если только в каком-либо конкретном случае они не распорядятся иначе на основании особо мотивированного решения. Слушание проводится в присутствии осужденного, который имеет право на помощь своего адвоката; если это необходимо, Палатой выделяется переводчик. Прокурор направляет в Апелляционную палату Суда мотивированное заключение с изложением своего мнения о целесообразности или нецелесообразности уменьшения срока наказания по приговору Суда и принимает участие в слушаниях. Также Апелляционная палата предлагает принять участие в слушании государство исполнения любого наказания и, насколько это возможно, потерпевшим или их законным представителям.

В исключительных обстоятельствах слушание может проводиться с помощью видеоконференционных средств или в государстве исполнения приговора судьей, делегированным Апелляционной палатой.

Апелляционная палата в самый короткий срок сообщает Прокурору и другим участникам слушания свое мотивированное решение по пересмотру приговора. Если же при первоначальном обзоре приговора судьи Апелляционной палаты Суда приходят к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается ими впоследствии раз в три года, если только судьи Апелляционной палаты не установят своим решением более короткий срок в соответствии с подпунктами 3 и 5 статьи 110 Римского Статута Международного уголовного суда.

Для проведения слушания в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 110 Статута Суда трое судей Апелляционной палаты Суда, назначенные этой палатой, предлагают Прокурору, осужденному или его адвокату, государству исполнения наказания, потерпевшим или их законным представителям, участвовавшим в разбирательстве, представить письменные замечания. Мотивированное решение Апелляционной палаты Суда в самый кратчайший срок сообщается всем участникам слушания по пересмотру приговора [2, 176-178].

Если лицо, признанное виновным, совершает побег из-под стражи и покидает государство исполнения приговора, то это государство может после консультации с Международным уголовным судом обратиться с просьбой к государству, в котором такое лицо находится, о передаче лица в соответствии с действующими договоренностями либо обратиться к Суду с просьбой ходатайствовать о передаче. При согласии государства, в котором находится осужденный передать его государству исполнения приговора, государство исполнения приговора в письменной форме уведомляет об этом Секретаря Суда и осужденный в кратчайшие сроки передается государству исполнения приговора.

Суд может отдать распоряжение о том, чтобы лицо было доставлено в государство, в котором оно отбывало наказание, или в другое государство, назначенное Судом.

Если осужденный передается Суду на основании части 9 Римского Статута Международного уголовного суда, то Суд осуществляет его передачу государству исполнения приговора.

По просьбе Прокурора, либо по просьбе первоначального государства исполнения приговора Президиум Суда назначает для исполнения приговора другое государство, в том числе государство, на территорию которого осужденный совершил побег [2, 178-179].

В заключение, стоит отметить, что исследуемые международные правовые нормы представляют собой эффективный механизм, который обеспечивает активное участие прокурора в исполнении наказания по приговору Международного уголовного суда. В случае необходимости создания иной международной уголовной юрисдикции постоянно действующей или *ad hoc*, подобный опыт заслуживает внимания со стороны юридической общественности.

Список литературы:

1. Интервью президента Международного уголовного суда Филиппа Кирша 05.02.2004 // <https://novayagazeta.ru/articles/2004/02/05/23045-filipp-kirsh-v-fokuse-nashego-vnimanija-lidery-gosudarstv> (дата обращения: 10.04.2025 г.).
2. Костенко Н. И. Международный уголовный суд. - М. : Издательство ПРИОР, 2002. - 272 с.
3. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // Справочная информационно-правовая система ГАРАНТ (дата обращения: 10.04.2025 г.).

References:

1. Interview with the President of the International Criminal Court Philippe Kirsch 05.02.2004 // <https://novayagazeta.ru/articles/2004/02/05/23045-filipp-kirsh-v-fokuse-nashego-vnimanija-lidery-gosudarstv> (date of application: 04/10/2025).
2. Kostenko N. I. International Criminal Court. Moscow : PRIOR Publishing House, 2002. 272 p.
3. Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998) // GARANT reference information and legal system (date of reference: 04/10/2025).

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_590

УДК 343.988

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158.1 УК РФ SOME CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF VICTIMS OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ARTICLE 158.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СМИРНОВА Ксения Васильевна,старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД,
Восточно-Сибирский институт МВД России.

664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

E-mail: Smirnova.kv@inbox.ru;

SMIRNOVA Ksenia Vasilievna,senior lecturer at the department of administrative law and administrative activities of internal affairs bodies,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

664074, Russian Federation, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

E-mail: Smirnova.kv@inbox.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена виктимологической характеристике жертв преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК Российской Федерации. На основе изучения пятидесяти уголовных дел автором выделены некоторые закономерности характеристик личности потерпевших от данного преступления.

Abstract: The article is devoted to the victimological characteristics of victims of crimes under Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of fifty criminal cases, the author identified some patterns in the characteristics of the personality of victims of this crime.

Ключевые слова: виктимологическая характеристика, мелкое хищение, детерминанты, потерпевший, преступление.

Key words: victimological characteristics, petty theft, determinants, victim, crime.

Для цитирования: Смирнова К.В. Некоторые характеристики личности потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 590-593. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_590.

For citation: Smirnova K.V. Some characteristics of the personality of victims of the crime provided for by Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 590-593. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_590.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Сведения о потерпевшем от преступления являются важной частью их криминологической характеристики и их познание имеет принципиальное значение для организации их профилактики. Это связано с тем, что жертва преступления активно вовлечена в процессы совершения преступления и корректирование ее поведения способно исключить или в значительной степени ослабить действие детерминант преступности, связанной с совершением мелких хищений лицом, подвергнутым административному наказанию. Кроме того, криминологическая виктимология изучает не только непосредственно жертву, потерпевшего (пострадавшего) от преступления, но и виктимологические факторы преступности, которые фактически выступают в роли самостоятельных детерминант. Воздействие на них является такой же объективно необходимой мерой предупреждения, как и воздействия на остальные факторы. В свою очередь выделение «степени» виктимности, предполагающей учет криминогенности таких факторов, позволяет более рационально распределить ресурсы в части организации виктимологической профилактики.

Как правило, жертва преступления ассоциируется с живым человеком, то есть с физическим лицом. Между тем, и ст. 42 УК РФ, и уголовно-правовое учение о потерпевшем, в особенности, применительно к преступлениям против собственности, предполагает возможность признания потерпевшим от преступления юридического лица. Фактически, юридическое лицо также как физическое посредством своих работников осуществляет различные действия, принимает посредством соответствующих органов организационно-управленческие решения, которые влияют на его взаимодействие с внешним миром, другими лицами, в том числе и преступниками. То есть индивидуально-личностные особенности физического лица как потерпевшего от преступления имеют в механизме преступной детерминации фактически ту же социальную природу, что и корпоративно-управленческие особенности юридического лица.

Виктимология предполагает изучение большого количества сведений о потерпевшем для поиска в них закономерностей и последующего объяснения их социальной природы и степени влияния на криминальные процессы. некоторые явные особенности, например, пол или возраст потерпевшего, сами по себе не оказывают значительного воздействия на развитие конкретных криминальных ситуаций, но их связь с теми социальными ролями, которые выполняют их носители, и уже которые напрямую связаны с механизмами детерминации преступлений.

В рамках данного исследования были изучены материалы 50 уголовных дел на предмет систематизации сведений о потерпевших в целях поиска закономерностей, связанных с рассматриваемым видом преступности.

Как уже было сказано выше, потерпевшим от мелких хищений, ответственность за которые предусмотрена ст. 158.1 УК РФ, могут быть юридические лица. Как показывает практика, именно юридические лица чаще всего становятся потерпевшими от мелких хищений, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию. В большей степени это характерно для хищений, совершаемых в форме краж, в меньшей степени – для мошенничеств (рис. 1).

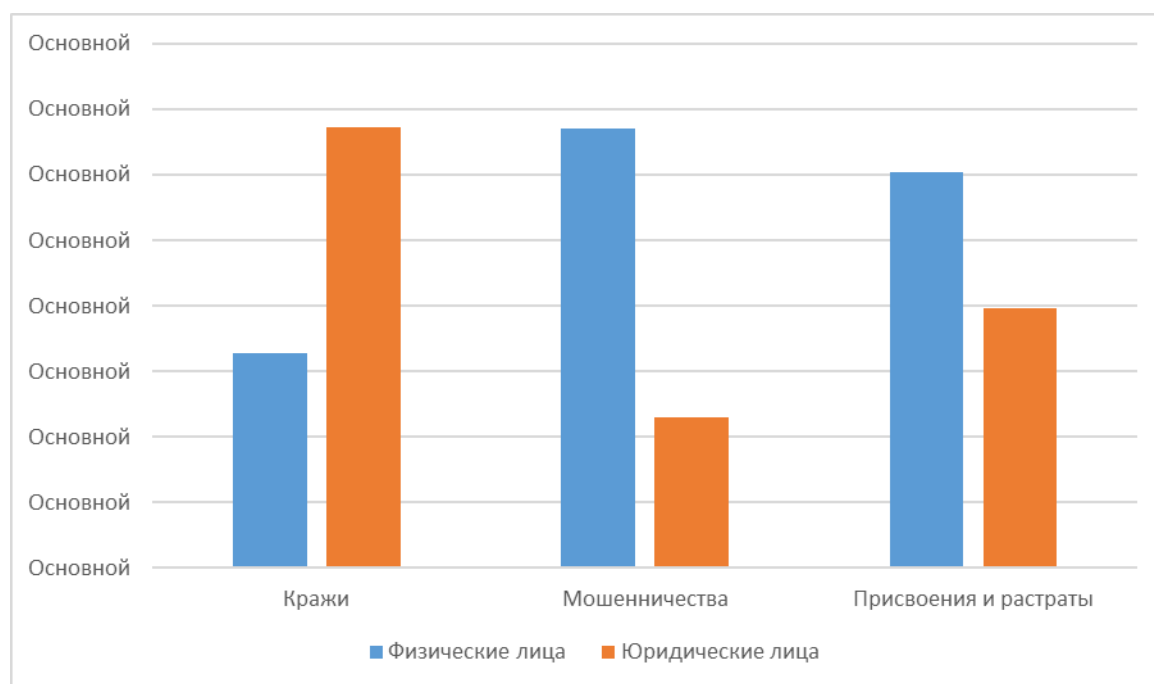

Рисунок 1. Сведения о потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ

Это обусловлено, прежде всего тем, что граждане, как правило, имеют больше возможностей контролировать свое имущество, тогда как специфика экономической деятельности юридических лиц часто предполагает необходимость контакта с имуществом, которое потенциально может стать предметом хищения, с другими лицами. Так, например, большую распространенность в последние годы получили супермаркеты, в которых администрация стремится обеспечить максимальный ассортимент и, как следствие, большое количество товаров в торговых залах. Стремясь оптимизировать собственные расходы, администрация таких магазинов часто устанавливает кассы самообслуживания, в которых для расчетов даже не требуется продавец. В целях той же оптимизации юридические лица стремятся сократить количество охраны, заменяя их камерами наблюдения и иными техническими устройствами. Между тем, наличие элементарных навыков преступной деятельности значительно снижает шансы виновных совершить преступление.

Граждане, как правило, более внимательны к сохранности своего имущества, принятию мер по недопущению его хищения другими лицами. Вместе с тем, например, состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, которое гораздо чаще возникает у физических лиц, чем у уполномоченных представителей юридических лиц, в значительной степени повышает виктимность собственника имущества. Это относится и к индивидуальным предпринимателям.

В то же время, виктимность юридических лиц при совершении мелких мошенничеств значительно ниже. Это связано с тем что фактические сценарии, по которым организуется взаимодействие представителей юридических лиц и виновных, ограничены, информация, на основе которой принимается управленческое решение, как правило, тщательно проверяется, что снижает вероятность обмана или злоупотребления доверием. Граждане в большей степени подвержены такому воздействию и, как следствие чаще становятся жертвами мошенничества.

Несмотря на то, что служебные отношения, возникающие и реализующиеся внутри юридических лиц, часто предполагают вверение имущества для различных служебных целей, анализ материалов уголовных дел показал, что присвоение или растрата также чаще всего выступают способом совершения мелких хищений в отношении физических лиц. Между тем, это обусловлено не только наличием механизма контроля за вверенным имуществом со стороны соответствующих лиц юридического лица в отношении работников, но и возможностью юридических лиц самостоятельно привлекать к имущественной ответственности нарушителей, которой лишены физические лица. При этом представители юридических лиц пояснили, что самостоятельное привлечение к дисциплинарной и имущественной ответственности виновных в присвоении и растрате гораздо менее затратно для них по сравнению с обращением в полицию, которое для физических лиц является, фактически единственным способом защиты своих имущественных прав.

Как уже было сказано выше, пол потерпевшего в значительной степени не влияет на его виктимность. Мужчины становятся жертвами мелких хищений, совершенных лицами, подвергнутыми административному наказанию, в 57,8% случаев, что определяется, прежде всего, их несколько большей экономической активностью и вовлеченностью в социально-экономические процессы.

Больше влияние на потенциал стать жертвой рассматриваемых преступлений имеет возраст потерпевшего. Проведенное исследование позволило выявить достаточно равномерное распределение различных возрастных категорий. Наименьшее количество жертв мелких хищений имели возраст до 18 лет, остальные возрастные категории распределены, примерно одинаково (рис. 2).

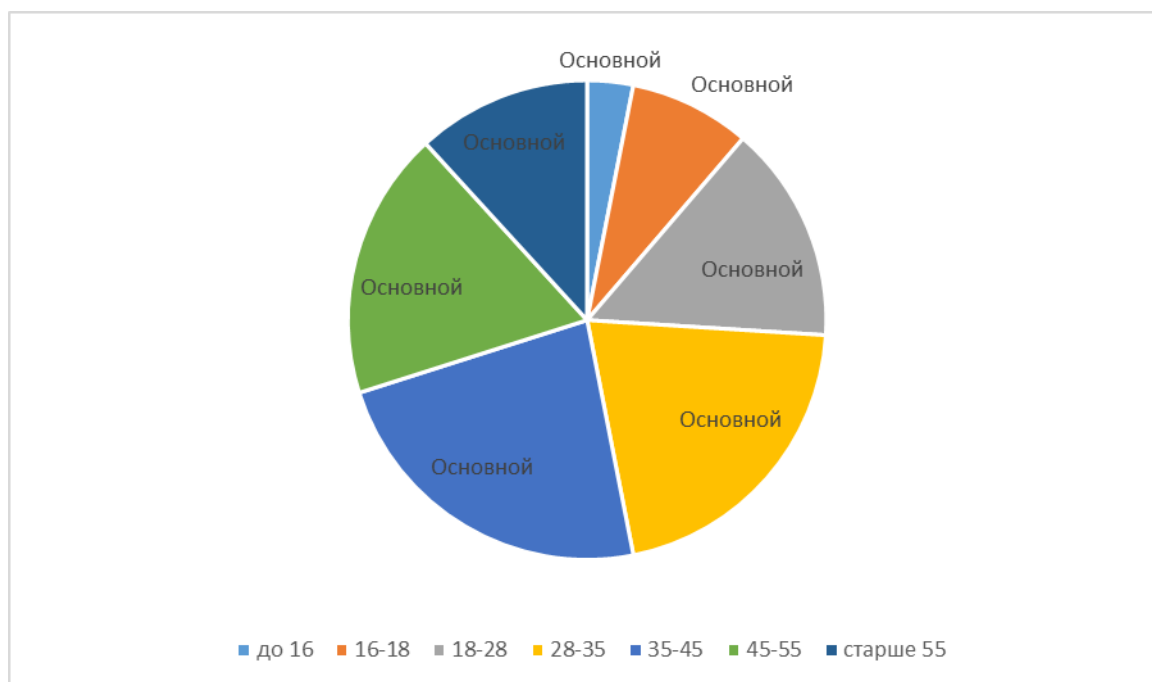

Рисунок 2. Сведения о возрасте потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ

Это объясняется, прежде всего, тем, что до 18 лет лица активно в социально-экономические процессы не вовлечены, часто имеют ограниченный объем личного имущества, так как фактически находятся на обеспечении родителей. Между тем, для среды несовершеннолетних гораздо чаще характерна виктимизация – принятие потерпевшим позиции жертвы в той социальной среде, в которой он преимущественно находится. Это связано, прежде всего, с отсутствием социального опыта.

Несколько меньшая по сравнению с другими возрастными категориями виктимизация в молодежной среде.

Профессия также не оказывает значительного влияния на виктимность рассматриваемого вида преступности. Так, среди потерпевших физических лиц по уголовным делам по преступлениям, предусмотренным ст. 158.1 УК РФ, встречались представители разных профессий – рабочие, сотрудники торговых, обслуживающих организаций, военнослужащие, а также учащиеся, безработные и другие лица. Сколь бы то ни было репрезентативных закономерностей в этой части при проведении данного исследования не выявлено.

Неблагоприятной тенденцией является увеличение количества жертв рассматриваемых преступлений среди представителей старшей возрастной группы, фиксируемой в последние годы. Особенно это характерно для мошенничества, что связано с меньшей способностью таких лиц несмотря на большой социальный опыт критически относиться к обману и злоупотреблению доверием, особенно если они совершаются с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

В отечественной криминологической науке преобладающим является мнение о том, что основными причинами виктимности выступают не биологические, а социальные факторы [1]. Вместе с тем, отдельные физические особенности граждан также влияют на их виктимность при совершении мелких хищений. Так, П.А. Кабанов указывает, что наличие физических изъянов или психических отклонений предопределяет повышенную возможность инвалида стать жертвой корыстных преступлений. Это обусловлено тем, что они часто не в состоянии оказать сопротивление преступнику, ограничены в возможности контроля над своим имуществом, более подвержены обману и злоупотреблению доверием [3]. Анализ материалов уголовных дел показывает, что жертвами рассматриваемых преступлений лица с ограниченными возможностями становятся примерно в 4,2% случаев. Этот показатель выше доли инвалидов в российском обществе, что свидетельствует о их повышенной виктимности.

Еще одна важная виктимологическая характеристика – это наличие устойчивых связей между потерпевшим и виновным до момента совершения преступления, выражающихся в знакомстве, наличии родственных, профессиональных и иных связей. Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что жертва была знакома с виновным примерно в одной пятой случаев (21,3%), однако эти связи, как правило, неустойчивые и ограничиваются знакомством.

Так, гр. Б., ранее подвергнутый административному наказанию, находясь в помещении торгового зала магазина, воспользовавшись невнимательностью персонала, совершил покушение на хищение продуктов питания общей стоимостью 2084 рубля 70 копеек, однако был задержан на улице сотрудниками охраны магазина. Как пояснил охранник, ранее он был знаком с Б. и знал о том, что он ранее неоднократно привлекался к административной и уголовной ответственности за хищения, однако не уделил должного внимания контролю за его действиями в помещении магазина. Узнав от кассира, что Б., выходя, ничего не купил, он просмотрел видеозаписи камер наблюдения, обнаружил, что Б., находясь в торговом зале, поместил под одежду продукты питания, он догнал его на улице, задержал и вызвал полицию [5].

Рассматривая отношение потерпевших в возможности стать жертвой мелких хищений, следует отметить несколько особенностей. Так,

многие жертвы на вопрос о том, опасаются ли они стать потерпевшим и утратить имущество стоимостью до 2,5 тыс. рублей, 12,6% респондентов ответили, что исключают такую возможность, 31,6% указали, что опасаются таких хищений, однако не считают это существенной утратой, поэтому каких-либо мер по охране своего имущества стоимостью до указанного размера не принимают, 24,8% ответили, что по той же причине принимают только несущественные меры, 26,4% заявили, что опасаются таких хищений и принимают меры по охране своего имущества, 4,6% респондентов затруднились ответить.

Это свидетельствует о преобладании попустительского отношения к сохранности своего имущества и возможности стать жертвой, когда потерпевшие действуют неосторожно (чаще всего легкомысленно или умышленно-неосторожно).

Еще одним значимым фактором, связанным с личностью потерпевшего-физического лица, является наличие или отсутствие состояния опьянения. Как показывает анализ материалов уголовных дел, потерпевший более чем в 55% случаев становится жертвой мелких хищений, совершенных неоднократно, будучи в состоянии опьянения (в рассмотренных примерах – алкогольного). Алкоголь притупляет внимательность, осмотрительность, критическое мышление, снижает возможности памяти. Все это в конечном итоге значительно повышает риск стать жертвой преступлений против собственности.

Тем самым, можно сделать следующие выводы об особенностях характеристик потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ:

1. В общей массе потерпевших преобладают потерпевшие – физические лица, однако для тайного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, характерно преобладание потерпевших – юридических лиц.
2. Пол не оказывает значительного влияния на возможность стать жертвой рассматриваемого преступления – количество потерпевших-мужчин всего на 7,8% больше, чем количество потерпевших-женщин.
3. Возрастные особенности потерпевших включают в себя относительно малое количество потерпевших несовершеннолетнего возраста, примерно равное распределение количества потерпевших среди остальных возрастных категорий с наличием неблагоприятной тенденции увеличения числа потерпевших старше 55 лет.
4. Репрезентативных зависимостей виктимности от профессии потерпевшего не выявлено.
5. В 21,3% случаев жертвы мелких хищений знакомы с виновными.
6. Ограниченные физические и психические возможности потерпевших в связи с наличием инвалидности повышают их виктимность в рассматриваемой сфере.
7. У потерпевших преобладает неосторожная (в форме легкомыслия) виктимность.

Список литературы:

1. Гаптелганьев Р. Криминальная виктимология: понятие, виды и степень виктимности // Мировой судья. 2009, № 7. С. 7-9; Гаптелганьев Р.Г. Виктимизация как процесс реализации криминальной виктимности // Российский следователь. 2010, № 23. С. 19-22.
2. Гончарова М.В., Ситковский А.Л., Фортуных М.В. Состояние и прогностические тенденции криминальной виктимизации в России // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений. Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2007, Ч. 2. С. 3-17.
3. Кабанов П.А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014-2015 гг. // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 1-11.
4. Ситковский А.Л. Криминальная виктимизация в России: состояние и тенденции развития // Российский следователь. 2010, № 20. - С. 26-33.
5. Уголовное дело № 1-345/2020; Архив Братского городского суда Иркутской области.

References:

1. Gaptelganiev R. Criminal victimology: concept, types and degree of victimization // Magistrate. 2009, No. 7. Pp. 7-9; Gaptelganiev R.G. Victimization as a process of realization of criminal victimization // Russian investigator. 2010, No. 23. Pp. 19-22.
2. Goncharova M.V., Sitkovsky A.L., Fortunych M.V. The state and prognostic trends of criminal victimization in Russia // Personal safety and victimological problems of crime prevention. Materials of the scientific and practical conference. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007, Part 2. Pp. 3-17.
3. Kabanov P.A. Criminal victimization of persons with disabilities (disabled persons of the first and second groups): statistical measurement 2014-2015 // Legal research. 2016. No. 6. P. 1-11.
4. Sitkovsky A.L. Criminal victimization in Russia: status and development trends // Russian investigator. 2010, No. 20. - P. 26-33.
5. Criminal case No. 1-345/2020; Archive of the Bratsk City Court of the Irkutsk Region.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_594

УДК 343.2

КРАЖА В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ THEFT IN RELATION TO ELECTRONIC MONEY: QUALIFICATION ISSUES

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Россия, 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

E-mail: Lifanova2009@yandex.ru;

КОРНЕЛЮК Оксана Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса.

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Россия, 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

E-mail: kovufa@yandex.ru;

LIFANOVA Marina Vladislavovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure.

Ufa University of Science and Technology.

131 Dostoevsky St., Ufa, 450005, Russia.

E-mail: Lifanova2009@yandex.ru;

KORNELYUK Oksana V.,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure.

Ufa University of Science and Technology.

131 Dostoevsky St., Ufa, 450005, Russia.

E-mail: kovufa@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье проанализированы отдельные проблемы квалификации краж в отношении электронных денежных средств. На основе изучения материалов судебной практики выявлены проблемы регламентации уголовной ответственности и предложены пути их решения. Обосновано предложение по дополнению УК РФ новой нормой, предусматривающей ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и исключению из ст. 158 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака. Аргументирована необходимость рассматривать кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств на сумму до 2500 рублей в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение.

Abstract. The article analyzes individual problems of theft qualification in relation to electronic money. Based on the study of judicial practice materials, the problems of regulating criminal liability have been identified and ways of solving them have been proposed. The proposal to supplement the Criminal Code of the Russian Federation with a new norm providing for liability for theft from a bank account, as well as in relation to electronic funds, and to exclude the relevant qualifying feature from Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated. The need to consider theft from a bank account, as well as in relation to electronic funds in the amount of up to 2,500 rubles in accordance with art. 7.27 of the Administrative Code of the Russian Federation as petty theft, is argued.

Ключевые слова: электронные денежные средства, банковская карта, квалификация краж, мелкое хищение.

Keywords: electronic money, bank card, theft qualification, petty theft.

Для цитирования: Лифанова М.В., Корнелюк О.В. Кража в отношении электронных денежных средств: проблемы квалификации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 594-596. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_594.

For citation: Lifanova M.V., Kornelyuk O.V. Theft in relation to electronic money: qualification issues // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 594-596. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_594.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Электронные денежные средства прочно вошли в финансовую жизнь российского общества и практически вытеснили бумажные деньги. Россияне уже привыкли получать заработную плату, стипендии, пенсии и иные выплаты посредством банковских карт. С помощью электронных средств платежа выдаются и погашаются кредиты и займы, осуществляется оптовая и розничная торговля, осуществляются переводы между физическими и юридическими лицами. Государство поощряет такие платежи, например, снижая, например, сумму штрафа или пошлины при их оплате через Госуслуги.

Как следует из годового отчета Банка России за 2023 год «объем безналичных операций физических и юридических лиц вырос в 1,4 раза по сравнению с 2021 годом. Было совершено 91,1 млрд безналичных операций на сумму 1455,6 трлн рублей, из них дистанционно – 89,7 млрд операций на сумму 1330,0 трлн рублей. Почти 40% дистанционных операций физические лица совершали с использованием сети Интернет и (или) мобильных устройств связи. У юридических лиц, не являющихся кредитными организациями, доля платежей через сеть Интернет составила 58%» [1]. В 2024 году, по данным ЦБ РФ, объем безналичных платежей вырос до 1841,7 трлн. рублей, то есть на 26,5 %. «Самым популярным средством безналичной оплаты остаются карты — на 1 января 2025 года их было выпущено почти 516 млн. При этом вырос интерес к альтернативным платежным инструментам. В 2024 году российские потребители оплатили с использованием биометрии покупки на общую сумму порядка 22 млрд рублей, а по QR-коду — на 4,1 трлн рублей» [2].

Изложенное свидетельствует об успешной цифровизации финансовой и банковской сфер. Развитая экономика основывается на современных компьютерных технологиях, что делает жизнь людей более комфортной, избавляет их от необходимости тратить время и силы на

платежи и расчеты, которые можно сделать буквально за секунды, не выходя из дома или офиса.

Вместе с тем, распространение электронных денежных средств, как и цифровизация в целом привели не только к положительным результатам, но и к возникновению новых видов преступности. Киберпреступность стала приметой современного времени.

По данным ГИАЦ МВД РФ в 2023 году в России использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации было совершено 119 212 краж, динамика которых по сравнению с 2022 годом характеризовалась ростом на 5,0 %. Всего преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации составили 676 951 фактов, динамика характеризовалась ростом на 29,7% [8]. В 2024 году в России использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации было совершено 765 365 преступлений, количество которых по сравнению с 2023 годом возросло на 13,1%, из них кражи составили 105 937 преступлений, с динамикой -11,1% [9].

По данным ЦБ РФ в 2023 году объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2022 годом на 11,48% и составил 15 791, 41 млн. рублей, из них 15258,02 млн. рублей составили операции, совершенные без согласия физических лиц [3]. В 2024 году объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2023 годом на 74,36% [4], что является чрезвычайно тревожным показателем.

Распространение фактов хищения электронных денежных средств вынудило российского законодателя внести дополнения в действующий УК РФ: Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» часть 3 ст. 158 УК РФ была дополнена новым квалифицирующим признаком: «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)».

Стоит отметить, что это решение в целом было правильным и своевременным. Распространенность электронных денежных средств вызвала появление преступных посягательств на эти средства, что в условиях цифровой безграмотности населения стало серьезной проблемой.

Электронное средство платежа – это «способ, позволяющий клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверяя и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [5, с. 335].

Как следует из ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства – это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Однако несмотря на актуальность и, бесспорно, необходимость и своевременность, внесенных в уголовное законодательство дополнений, в процессе их реализации возникают определенные спорные моменты и трудности.

Анализу одного из таких моментов хотелось бы посвятить настоящее исследование. Один из проблемных вопросов касается квалификации кражи по п. г ч.3 ст. 158 УК РФ.

С учетом санкции преступление, квалифицируемое по п. г ч.3 ст. 158 УК РФ относится к тяжким преступлениям. Однако нам представляется, что законодатель, вводя анализируемый квалифицирующий признак в ст. 158 УК РФ, не совсем правильно оценил степень тяжести рассматриваемого деяния, не учел, что кражи в отношении электронных денежных средств весьма разнообразны с точки зрения способа их совершения и причиняемого ими ущерба. По УК РФ кража электронных денежных средств, является тяжким преступлением, не зависимо от суммы и причины попадания банковской карты в руки виновного лица. Возникает противоречивая ситуация, когда кража наличных денег на сумму, например, 200 тысяч рублей является преступлением средней тяжести, а снятие с найденной банковской карты нескольких тысяч – тяжкое преступление. Соответственно, в последнем случае виновный не может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности, даже если преступление совершено им впервые, к нему будут применены более длительные сроки давности и судимости. При покупке продуктов на две тысячи рублей с найденной банковской карты виновному следует уповать лишь на то, что суд найдет правильным применить ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменит категорию преступления.

Проиллюстрируем это примерами из судебной практики.

Приговором Псковского городского суда от 30 января 2024 г. по делу № 1-101/2024 установлено, что виновное лицо обнаружило на земле банковскую карту АО «Тинькофф Банк», после чего произвело безналичный расчет за товары в различных торговых точках города Пскова на общую сумму 1841 рублей 18 копеек. Суд посчитал необходимым в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ изменить категорию тяжести совершенного подсудимым преступления на преступление средней тяжести, и в этой связи освободил подсудимого от отбывания назначенного наказания в виде 6 месяцев лишения свободы условно на основании ст. 76 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшей [7].

Тихорецкий районный суд Краснодарского края в аналогичной ситуации признал виновным молодого человека, нашедшего банковскую карту ПАО «Сбербанк» и рассчитавшегося ею за товары на общую сумму 1 066 рублей 67 копеек, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок один год, без штрафа и ограничения свободы, которое постановил считать условным [6].

И в первом, и во втором случае виновные не были ранее судимы, отягчающие наказание обстоятельства отсутствовали, а в качестве смягчающих обстоятельств суд учел чистосердечное раскаяние, явку с повинной и полное возмещение ущерба потерпевшим. Как мы видим су-

дебная практика по рассматриваемым преступлениям весьма разнопланова.

Еще большую путаницу вносит наличие в УК РФ ст. 159.3, в соответствии с частью 1 которой, мошенничество с использованием электронных средств платежа признается преступлением только, если оно совершено на сумму более 2500 рублей (при отсутствии квалифицирующих признаков). В результате не совсем понятно, почему кража электронных денежных средств рассматривается как квалифицирующий признак, образуя тяжкое преступление, а мошенничество с использованием электронных средств платежа выведено законодателем в самостоятельный состав преступления. Возможно, что применительно к краже следовало поступить аналогичным образом, сформулировав ст. 158.1 УК РФ Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Полагаем, что при таком подходе многие вопросы правоприменительной практики были бы разрешены.

Мы согласны с мнением, что изменения уголовного закона в части криминализации такого квалифицирующего признака как хищение в отношении электронных денежных средств «не продуманы и лишены системности» [10, с. 47]. Следует также признать, что в контексте определения степени общественной опасности «усматриваются некоторые различия между хищением с банковского счета, хищением электронных денежных средств и хищением, совершаемым путем свободного доступа» [11, с. 119].

Таким образом, кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, должна рассматриваться как самостоятельный состав преступления и как преступление средней тяжести. Квалифицирующие признаки этого преступления должны учитывать размер причиненного ущерба – значительный, крупный, особо крупный; способ совершения преступления – группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; способ завладения картой – кража карты из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, кража банковской карты с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. При этом кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств на сумму до 2500 рублей должна рассматриваться в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ как мелкое хищение, а соответствующий квалифицирующий признак должен быть исключен из ч.3 ст. 158 УК РФ.

В заключение отметим, что необходимость криминализации хищений с банковских счетов и хищений электронных денежных средств в современных условиях, бесспорно, возникла, но предпринимаемые в этом направлении меры должны быть криминологически обоснованными, разумными и соответствующими провозглашенным ст. ст. 6, 7 УК РФ принципам гуманизма и справедливости.

Список литературы:

1. Банк России. Годовой отчет 2023 // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
2. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platyezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 20.05.2025).
3. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2023 // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 20.05.2025).
4. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2024 // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 20.05.2025).
5. Найда В.Д. Кража безличных и электронных денег: актуальные проблемы правоприменения // E-Scio. – 2022. - № 8 (71). – С. 334-339.
6. Приговор Тихорецкого районного суда Краснодарского края от 30 января 2024 г. по делу № 1-101/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
7. Приговор Псковского городского суда от 22 февраля 2024 г. по делу № 1-13/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2025).
8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 20.05.2025).
9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=maw8oa8uux231654658> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием ИТ-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. - 2018. - № 9. - С. 43-47.
11. Черныкова А.В. Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. - № 2 (39). – С. 115-120.

References:

1. The Bank of Russia. Annual Report 2023 // Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (date of issue: 05/20/2025).
2. Results of the Bank of Russia's work in 2024: briefly about the main thing // Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platyezhey-i-raschetov/ (date of access: 05/20/2025).
3. Review of transactions performed without the consent of clients of financial institutions in 2023 // Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (date of access: 05/20/2025).
4. Overview of transactions performed without the consent of clients of financial institutions in 2024 // Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (date of application: 05/20/2025).
5. Naida V.D. Theft of non-cash and electronic money: current problems of law enforcement // E-Scio. – 2022. - № 8 (71). – Pp. 334-339.
6. Verdict of the Tikhoretsky District Court of the Krasnodar Territory dated January 30, 2024 in case no. 1-101/2024 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of appeal: 05/20/2025).
7. Verdict of the Pskov City Court of February 22, 2024 in case no. 1-13/2024 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru> (date of access: 05/20/2025).
8. The state of crime in Russia in January – December 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (date of access: 05/20/2025).
9. The state of crime in Russia in January – December 2024 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=maw8oa8uux231654658> (accessed: 05/20/2025).
10. Hisamova Z.I. On criminal liability for embezzlement committed using IT technologies: an analysis of changes in legislation and law enforcement practice // A Russian investigator. - 2018. - No. 9. - p. 43-47.
11. Chernyakova A.V. Issues of criminalization of embezzlement from a bank account, as well as in relation to electronic money // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. - № 2 (39). – Pp. 115-120.

СИСТЕМА УСМОТРЕНИЯ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМ DISCRETION OF THE LEGISLATOR IN THE DESIGN OF PENAL NORMS

РАХМАТУЛИН Закир Равильевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права
Юридического института Сибирского федерального университета.

660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, корп. 5.

E-mail: zakir101@mail.ru;

СОРОКУН Павел Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин
Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета.

662155, Россия, Красноярский край, г. Ачинск, микрорайон Сибгородок, Тарутинская ул., 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru

RAKHMATULIN Zakir R.,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law
of the Law Institute of the Siberian Federal University.

79 Svobodny Ave., building 5, Krasnoyarsk, 660041, Russia.

E-mail: zakir101@mail.ru;

SOROKUN Pavel Vladimirovich,

Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU Achinsk branch Russia, Achinsk.

662155, Russia, Krasnoyarsk Territory, Achinsk, Sibgorodok microdistrict, Tarutinskaya St., 4.

E-mail: pavel_istoria@list.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье авторами проанализированы вопросы, связанные с системой законодательного усмотрения при принятии и корректировке нормативно-правовых актов, в сфере уголовно-исполнительной системы. Предложены ключевые элементы системы, которые рассмотрены и изучены. Кроме этого, обращено внимание на имеющиеся позиции авторов, по отдельным вопросам выбранной темы. Такая постановка вопроса о системном законодательном усмотрении позволяет более качественно и скрупулезно изучать их и совершенствовать.

Abstract: In this article, the authors analyzed issues related to the system of legislative discretion in the adoption and adjustment of regulatory legal acts in the field of the penal system. Key elements of the system are proposed, which are considered and studied. In addition, attention is drawn to the existing positions of the authors, on certain issues of the chosen topic. This formulation of the question of systemic legislative discretion allows you to better and scrupulously study them and improve

Ключевые слова: законодательство, система, правотворчество, нормативный акт, проект, уголовно-исполнительное право.

Keywords: legislation, system, lawmaking, normative act, draft, penal law.

Для цитирования: Рахматулин З.Р., Сорокун П.В. Система усмотрения при конструировании уголовно-исполнительных норм // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 597-600. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_597.

For citation: Rakhmatulin Z.R., Sorokun P.V. Discretion of the legislator in the design of penal norms // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 597-600. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_597.

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Законодательное усмотрение представляет из себя сложное явление, изучение которого должно осуществляться предметно. Следует констатировать, что данный вид усмотрения имеет несколько звеньев, в каждом из которых возможно наличие широкого круга дискреционных вопросов. Следовательно, здесь можно вести речь о системе усмотрения в ходе реализации правотворческого процесса по подготовке и принятию уголовно-исполнительного законодательства [3, с.136]. Она, на наш взгляд, включает в себя следующие элементы.

Субъект усмотрения – это законодательный орган власти (Государственная Дума, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), Федеральные органы исполнительной власти (Министерство юстиции РФ, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов), общественные организации и иные субъекты. К последним относим огромное количество субъектов, поскольку в разработке проектов нормативных документов в сфере исполнения наказаний участвует широкий круг лиц.

Следует отметить, что в настоящее время ученые акцентируют внимание на вопросах, связанных с существованием в России научных школ, занимающихся вопросами пенитенциарной науки. Авторами констатировано, «что в отличие от других отраслей наук уголовного профиля развита она не столь масштабно. Фактически представлена тремя значимыми территориальными научными центрами (Москва, Рязань и Томск), в разной степени приоритетности проводящими исследования в областях уголовно-исполнительного права, пенитенциарной криминологии, педагогики, психологии, экономики, а также управления органами и учреждениями, исполняющими наказания» [5, с. 149].

Научные школы действительно участвуют в разработке и обсуждении нормативных документов в сфере уголовно-исполнительного права. Так, В 2016 г. авторский коллектив НОЦа при юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова подготовил научно-теоретическую модель Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ [5, с. 149].

Кроме этого, авторский коллектив из Национального исследовательского Томского государственного университета (ТГУ) в 1992 г. Раз-

работал альтернативный проект УИК РФ, а затем осуществлял научное сопровождение эксперимента по введению в правовую систему России уголовного наказания в виде обязательных работ [5, с. 154].

Ученые -представители Рязанской школы уголовно-исполнительного права участвовали в подготовке Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Авторами подчеркивается, что в настоящее время недостаточно центров, изучающих вопросы уголовно-исполнительного права, функционирующих в нашей стране. Безусловно, целесообразно добавить, что решение этих проблем будет способствовать тому, что высококвалифицированные специалисты, трудящиеся в соответствующих центрах, будут готовить качественные проекты нормативных документов. Изучать и выявлять потребности уголовно-исполнительной системы в зависимости от территориальных особенностей функционирования соответствующих подразделений, учета контингента осужденных, состоящих на учетах и отбывающих наказания в исправительных учреждениях, с учетом преступности и специфики работы правоохранительных органов и судебной системы.

Сфера усмотрения – это часть законотворческой деятельности, урегулированная нормами действующего законодательства, а также не урегулированная нормами права. Под вторым аспектом понимается то, что имеются вопросы, правовая регламентация которых невозможна по объективным причинам. Например, по каким вопросам следует принимать нормативные акты? Какие вопросы должны быть урегулированы и в какой последовательности и т.д.?

Этот сегмент усмотрения можно условно разделить на две большие части. Первый касается вопросов подготовки и принятия нормативных актов, второй связан с тем, что будет закреплено в тексте нормативного документа. Какие именно правила найдут свое отражение в тексте. Данный подвид усмотрения также может быть дифференцирован. Во-первых, будут ли в тексте документа нормы, содержащие в себе усмотрение, во-вторых, каким будет объем правового акта, какие конкретно вопросы следует урегулировать в нем?

Следовательно, возникает необходимость в анализе того, какие именно вопросы, связанные с усмотрением, возникают на вышеуказанных этапах. Так, в рамках первого этапа (подготовка и принятие) нормативного документа имеют место следующие вопросы:

1. Какие конкретно общественные отношения должны быть урегулированы законодателем; какие субъекты будут участвовать в разработке проекта нормативного документа?

2. В каком объеме будут урегулированы вопросы законодателем, а какие будут отданы на откуп иным субъектам? (Речь идет о подзаконном нормотворчестве).

3. Каким актом будут урегулированы вопросы? Например, Постановлением Правительства РФ, Распоряжением Правительства РФ или Указом президента РФ? В сфере уголовно-исполнительного законодательства эти вопросы не всегда решались однозначно. К примеру, отдельные авторы констатировали, что «в 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. она была утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1772-Р от 14 октября 2010 г., что вызвало определенное недоумение, поскольку ранее все концептуальные документы подобного типа принимались Президентом Российской Федерации» [4, с.69].

4. Будет принят новый документ или требуется внесение изменений в действующее законодательство?

5. «Выбор типа и способов правового регулирования, на которых будет основываться будущий закон. В решении данного вопроса многое зависит от сферы общественной жизни, затрагиваемых законодателем. Для одних социальных областей характерен общедозволительный тип правового регулирования и способ дозволения, для других — разрешительный тип и способы обязывания и запрещения» [3, с.146]. Безусловно, сфера исполнения наказаний относится к той области, в которой превалирует необходимость императивного метода урегулирования, однако часто, на практике, мы встречаемся с тем, что на уровне «первого и второго звеньев» часто фигурируют формулировки, подразумевающие в себе соответствующее усмотрение.

Далее следуют вопросы, имеющие место на второй стадии, к которым относятся следующие, в юридической литературе их вполне обоснованно именуют «техничко-юридическими» и к их числу относят следующие:

- о структуре закона (необходимость в преамбуле, деление на разделы, главы);
- о формулировании в тексте закона целей его принятия;
- об определении в законе используемых специальных терминов;
- о принятии или отклонении поступивших поправок [3, с.147].

Нам представляется, что в данном сегменте наиболее важно обсуждение объема документа и типа вопросов исходя из юридической силы документа и субъекта его принимающего, необходимости включения в него соответствующих правил, с элементами усмотрения по типу: «имеют право», «иных обстоятельств или условий», «могут», «по усмотрению» и др.; передача вопросов по урегулированию тех или иных отношений иным органам власти (к примеру Министерству Юстиции РФ, ФСИН и др.); проверка закрепленных норм на коррупциогенность.

От сферы усмотрения необходимо различать **предмет усмотрения**, который включает в себя конкретные вопросы, содержащие в себе дискрецию. Так, к примеру в УИК РФ предметом усмотрения могут быть нормы, регулирующие вопросы, связанные с изменением вида исправительных учреждений, применения дисциплинарных взысканий, замены наказания, условно-досрочного освобождения. Федеральный закон от 6.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» содержит в себе нормы, допускающие дискрецию, при реализации индивидуальных программ работы с осужденными, а также правила, которые должны быть реализованы органами государственной власти – субъектами пробации.

Следующий элемент, на котором мы остановимся – это пределы усмотрения, под которыми следует понимать границы, которые установлены в нормах законодательства, подзаконных актах или разъяснениях по вопросам судебной практики. В специальной литературе ведется

речь о правовых и нравственных пределах. Первые включают в себя правовые предписания, принципы и практику их реализации. «Правовые пределы рассматриваемого института связаны с содержанием принципов и норм права, а также юридической практикой их применения. В правоприменении данные пределы являются доминирующими (основными), именно они в большей мере ставят границы, в рамках которых выбор судом варианта решения наиболее оптимален. Нравственно-правовые пределы судебного усмотрения формируются на началах нравственных категорий, нашедших свое правовое закрепление. В судебной практике указанные пределы в большинстве случаев можно отнести к числу вспомогательных или факультативных, дополняющих и конкретизирующих правовые пределы усмотрения» [2, с.492].

Отметим также, что особенность складывающихся уголовно-исполнительных правоотношений позволяет понять основные закономерности функционирования отдельных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Это в свою очередь может обуславливать то, что соответствующие пределы должны устанавливаться в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, ведомственных актах, а не в нормах закона. Поскольку такой порядок является более гибким. Накопление соответствующего опыта и знаний может влечь за собой и корректировку исполнения отдельных мер, что впоследствии не потребует изменения норм Уголовного и Уголовно-исполнительных кодексов РФ.

Безусловно, если вести речь о пределах, то следует отметить, что законодательно очень сложно «очертить» их в определенных случаях, поскольку даже при использовании императивных формулировок у правоприменителя может остаться доля свободы выбора, которая будет зависеть от комплекса иных обстоятельств.

Кроме этого, при рассмотрении данных аспектов следует отдельно вести речь об **источниках законотворческого процесса**.

Отметим, что к источникам относятся законы, регламентирующие деятельность по принятию нормативных и иных актов, акты об антикоррупционной экспертизе и т.д.

Так, в качестве главного источника следует отметить Конституцию Российской Федерации (ст.104-108). Кроме этого, целесообразно вести речь о Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ст. 12-13); Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N 1009 (ред. от 19.02.2024) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»; Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (с изменениями и дополнениями); Приказ ФСИН России от 18.03.2010 № 97 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний» и иные нормативные документы; Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1995 «По делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации».

Рассмотрение источников в качестве отдельного элемента необходимо, поскольку анализ каждого из них позволяет понять какие именно вопросы могут носить дискреционный характер и на каком этапе подготовки, принятия, рассмотрения правового акта они возникли. А также способствует пониманию того, каким образом законодатель ограничивает себя при реализации законотворческого процесса. К примеру, речь идет о проведении антикоррупционной экспертизы, которая направлена на выявление подобных факторов и их искоренения.

Кроме этого, к важнейшим элементам системы усмотрения при законотворческом процессе также относятся и принципы. В юридической литературе они изучались достаточно давно. Так, еще в свое время В.Н. Татищев сформулировал принципы «законописи»:

- закон должен быть краток и написан на языке народа, для которого предназначен;
- он должен быть исполнимым;
- нельзя быть ответственным по закону, который правительство не доводит до общества; незнание законов освобождает от ответственности;
- закон должен соответствовать традициям, нравам народа [1, с. 384].

Отметим, что в настоящее время выделяют следующие принципы законотворческого процесса: демократизма, научности, гласности, профессионализма, планирования, гуманизма, федерализма, юридического равенства, целесообразности, оперативности, стабильности, непрерывности, экономичности [6, с. 57-58].

Отметим, что в рамках данной работы принципы, фигурирующие на первом этапе, не требуют доработки, а вот принципы, относящиеся к составлению нормативных актов, должны быть изучены с учетом того, насколько они могут влиять на соответствующее усмотрение.

Таким образом, данные элементы находятся в перманентной взаимосвязи между собой. Увеличение объема усмотрения в одних звеньях будет влечь за собой то, что впоследствии дискреционные основы будут расширяться. Это найдет свое отражение в тексте принимаемого нормативного акта.

Так, начиная с того, какие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний будут урегулированы законом, подключают группу людей, которые разработают или будут обсуждать и дополнять законопроект. Войдут ли в этот состав преимущественно должностные лица или эта группа будет представлена в том числе представителями общественности?

Следовательно, эта позиция и будет превалировать и найдет свое отражение впоследствии в тексте принимаемого акта. Эта позиция будет более лояльна для должностных лиц или осужденных? Знакомы ли они с практикой реализации данных или аналогичных норм? Эти факты будут принципиальными в определенных случаях для последующих этапов.

Более того, если в рамках первого звена усмотрения в документе будет фигурировать, что некоторые вопросы впоследствии должны

быть урегулированы органом власти, то какой объем подобных вопросов будет прописан в иных документах (как правило подзаконных актах)? Это лишь некоторые примеры взаимодействия элементов усмотрения законотворчества.

Список литературы:

1. Ильин В.В. История философии: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2003. 732 с.
2. Королевская О.И. Система судебного усмотрения в административно-юрисдикционном процессе как гарантия его эффективности. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 4. – С. 491-500.
3. Никитин А.А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника. Дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2021. 514с.
4. Селиверстов В.И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы/ Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №2 (20). С. 69-81.
5. Селиверстов В.И., Степанов В.В. О территориальном развитии уголовно-исполнительной науки // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 1. С. 147-161.
6. Толстиков Е.О. Принципы законотворческого процесса // Вестник науки и образования. № 10-1 (130). 2022. С. 57-61.

References:

1. Ilyin V.V. History of philosophy: textbook for universities. St. Petersburg: Peter, 2003. 732 p
2. Korolevskaya O.I. The system of judicial discretion in the administrative and jurisdictional process as a guarantee of its effectiveness. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2019. Vol. 5 (71). No. 4. pp. 491-500.
3. Nikitin A.A. Legal discretion: theory, practice, technique. Dissertation. jurid. sciences'. Saratov, 2021. 514с.
4. Seliverstov V.I. Changes in penal enforcement policy and penal enforcement legislation in the sphere of execution of deprivation of liberty/ Bulletin of Tomsk State University. Right. 2016. No. 2 (20). pp. 69-81.
5. Seliverstov V.I., Stepanov V.V. On the territorial development of penal science // Asia-Pacific region: economics, Politics, law. 2024. Vol. 26, No. 1. pp. 147-161.
6. Tolstikov E.O. Principles of the legislative process // Bulletin of Science and Education. No. 10-1 (130). 2022. pp. 57-61.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ИСКЛЮЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ FORENSIC SUPPORT AS THE MAIN TOOL FOR ELIMINATING INVESTIGATIVE AND JUDICIAL ERRORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

САТДИНОВ Ленар Вазыхович,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, Москва, 125171, Россия.

E-mail: LenarSV01@mail.ru;

SATDINOV Lenar Vazikhovich,

Candidate of Legal Sciences, Lead Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh st., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: LenarSV01@mail.ru

Краткая аннотация: В научной статье рассматриваются проблемы следственных и судебных ошибок в современном уголовном судопроизводстве, на всех его этапах, начиная с доследственной проверки сообщения о преступлении вплоть до его судебных стадий. Автор научной статьи анализируются возможности современной уголовно-процессуальной деятельности, направленные на искоренение следственных и судебных ошибок посредством применения новейших криминалистических возможностей уголовного судопроизводства на любой из стадий последовательного движения уголовного дела.

Abstract: The scientific article examines the problems of investigative and judicial errors in modern criminal proceedings, at all its stages, starting with the pre-investigation verification of a report of a crime up to its judicial stages. The author of the scientific article analyzes the possibilities of modern criminal procedural activity aimed at eradicating investigative and judicial errors through the use of the latest forensic capabilities of criminal proceedings at any stage of the sequential movement of a criminal case.

Ключевые слова: Криминалистическое обеспечение, следственные ошибки, судебные ошибки, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная деятельность.

Keywords: Forensic support, investigative errors, judicial errors, criminal proceedings, criminal procedural activity.

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Криминалистическое обеспечение, как основной инструмент исключения следственных и судебных ошибок в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 601-603. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_601.

For citation: Satdinov L.V. Forensic support as the main tool for eliminating investigative and judicial errors in criminal proceedings // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 601-603. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_601.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Теоретическая и практическая значимость блока вопросов, посвященных криминалистическому обеспечению современного уголовного судопроизводства, определяется, прежде всего, тем, что назначение криминалистических средств, методов и приемов обеспечения процесса доказывания может быть достигнуто исключительно благодаря реализации сотрудниками правоохранительных органов системы знаний о средствах и методах доказательственной деятельности, умений и навыков выбора наиболее оптимальных из них применительно к конкретным решаемым задачам и практически сложившимся следственным ситуациям, а также практическим способностям уполномоченных законом должностных лиц рационально и своевременно организовывать поэтапный процесс доказывания. Современная уголовно-процессуальная деятельность нормативно обеспечена уголовно-процессуальным законом Российской Федерации [1]. А вот с точки зрения тактического, методического и технического обеспечения всесторонне и полностью не обеспечена [2]. В связи с чем, в правоприменительной практике, периодически возникают проблемы, связанные с доказыванием виновности лица, совершившего преступление, значительное количество следственных и судебных ошибок, допускаемых правоохранительными органами на разных этапах уголовного судопроизводства и как закономерное следствие этих ошибок, представление в суд уголовных дел с недостаточной доказательственной базой, не позволяющей принять уполномоченными должностными лицами законные и обоснованные процессуальные решения по уголовному делу.

Ошибки, как явление, представляют собой отклонение от объективно правильных действий, допущенные в процессе мыслительной или практической деятельности. В общепотребительном смысле ошибка понимается как недочет, погрешность, неверное предположение или неправильное действие [3].

Общее определение понятия ошибки Н.Л. Гранат сформулировала следующим образом: «Это погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения. В качестве общего правила, на основе которого неправильные действия следователя должны считаться ошибкой, следует назвать отсутствие вины в тех ее классических формах, которые известны в теории права» [4].

Ошибки, допускаемые в уголовном судопроизводстве должностными лицами государства, снижают доверие общества к правосудию. Постоянное укрепление и повышение доверия граждан к отправлению правосудия важно для нормального функционирования институтов государства.

Необходимость сведения к минимуму ошибок в уголовном судопроизводстве, соблюдения разумных сроков, использования в доказывании по уголовным делам допустимых доказательств диктуют важность изучения на концептуальном уровне природы следственных и судебных ошибок и выработки уголовно-процессуальных механизмов их выявления, исправления и предупреждения [5].

Необходимо отметить, что уголовное судопроизводство представляет собой одновременно практическую и мыслительную деятельность уполномоченных законом должностных лиц, направленную на достоверное установление всех практически значимых обстоятельств совершенного противоправного деяния с целью их последующей правильной оценки и интерпретации. Любой вид правоохранительной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальная деятельность подлежит оценке со стороны общества на предмет эффективности, полезности и своевременности. Поэтапный процесс по установлению обстоятельств совершенного преступления не является исключением. Об эффективности современного процесса доказывания в уголовном судопроизводстве свидетельствуют факты достоверного и своевременного установления следователями (дознателями) совокупности обстоятельств совершенного преступления не от случая к случаю, а по подавляющему большинству совершенных противоправных уголовно-наказуемых деяний, т.е. на систематичной и регулярной основе. Лишь тогда, можно с уверенностью утверждать о слаженном и эффективном механизме существующего и функционирующего в системе уголовного судопроизводства процесса доказывания.

Достоверное установление обстоятельств совершенного преступления в корне исключает возможность допущения следственных и судебных ошибок в уголовном судопроизводстве, а вместе с тем препятствует принятию должностными лицами неверных процессуальных решений, идущих вразрез с установленными фактическими данными по совершенному преступлению.

Процесс доказывания в современном уголовном судопроизводстве представляет собой отдельную функциональную систему, с присущими ей целью, задачами, свойствами и закономерностями, а также комплексом взаимосвязанных между собой элементов и обязательных этапов реализации, направленную на получение социально полезного результата в виде достоверно установленных фактических обстоятельств совершенного преступления, которые в дальнейшем позволят правоприменителю направить движение уголовного дела исключительно в правильном направлении и добиться справедливого итогового решения по нему.

Как и в любой процессуальной деятельности в процессе доказывания, не исключены ошибки, погрешности и недочеты, которые могут направить движение уголовного дела по ложному пути, приведя его в итоге к ошибочным и неверным процессуальным результатам, основанным не на объективных фактических данных, а на субъективных предположениях и догадках субъекта доказывания.

Необходимо отметить, что следственные и судебные ошибки, являются неизбежным и закономерным результатом неэффективного криминалистического обеспечения процесса выявления, получения, исследования и использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Задачу обеспечения достоверности результатов уголовно-процессуального доказывания необходимо решать одновременно с использованием как уголовно-процессуальных средств, так и с применением криминалистических средств, приёмов и методов. Только в совокупности данные средства и методы позволяют гарантированно избежать допущения уполномоченными лицами следственных и судебных ошибок на любой из стадий уголовного судопроизводства.

Криминалистическое обеспечение, как основной ресурс, обеспечивающий успешную реализацию всех этапов уголовного процесса и достижение положительного результата в виде установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления, позволяет достоверно установить объективную картину по каждому совершенному преступлению, беспристрастный и непредвзятый подход субъекта доказывания при оценке каждого из полученных доказательств и успешную реализацию всей процедуры доказывания в разумные сроки и в рамках строго очерченных правовых норм, без допущения следственных и судебных ошибок.

Криминалистическое обеспечение, являясь непосредственным инструментом в руках правоприменителя, способствующим достижению положительных результатов уголовного судопроизводства, служит гарантией принятия законных и обоснованных процессуальных решений на всех его этапах, вплоть до принятия решения судом по существу уголовного дела и даже на возможных исключительных стадиях производства по уголовному делу.

В любом процессе, в том числе и в правовых процессах для обеспечения достижения ожидаемого положительного результата практически всегда целесообразно использование определенного ресурса, гарантирующего его бесперебойное и неукоснительное движение к изначально заданной цели, преодолевая при этом все возможные ошибки и погрешности на своем пути. Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «ресурс» имеет несколько семантических значений: а) средство, к которому можно обратиться в затруднительных обстоятельствах; б) выход; в) возможность; г) запасы, средства, которые используются при необходимости [6]. Однако важно отметить, что термин «ресурс» понимается и толкуется не только в контексте финансового, материально-технического и хозяйственного обеспечения. Применительно к уголовному судопроизводству, и в частности к процессу доказывания, в контексте его ресурсного обеспечения более уместно и более применимо понятие «криминалистическое обеспечение».

Понятие «криминалистическое обеспечение» впервые было разработано и введено в научный оборот ещё в конце 70-х годов прошлого столетия профессором Виктором Георгиевичем Коломацким. Данное понятие было применено им в контексте криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

В последующем в науке криминалистики получили развитие различные научные подходы относительно содержания криминалистического обеспечения расследования преступлений. основополагающие позиции по данному вопросу были сформулированы и представлены в своих научных трудах профессорами В.Г. Коломацким, Р.С. Белкиным и А.Ф. Волынским, которые рассматривали криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «внедрение системы криминалистических знаний», «систему криминалистических знаний», «деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических средств, методов и приемов, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений».

В современной юридической науке, дается определение криминалистического обеспечения предварительного расследования, как

разработанному криминалистической наукой инструментарию, арсеналу, вооружившись которым, субъект поисково-познавательной деятельности правильно выстраивает стратегию и тактику расследования [7].

В то же время понятие «криминалистическое обеспечение» очень гармонично сочетается и с понятием «уголовное судопроизводство», обогащая его необходимым обеспечительным и содержательным смыслом и дополняя его необходимым ресурсным аспектом. Однако, в криминалистической науке до настоящего времени не сформулировано и не внедрено в научный оборот понятие криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, что представляет существенным пробелом, не позволяющим сегодня выстраивать эффективную систему криминалистического обеспечения на всех его этапах, начиная с анализа поступившего заявления о совершенном преступлении и формирования его информационной модели вплоть до этапа оценки доказательств.

С точки зрения логики и диалектико-материалистической теории познания (гносеологии) уголовно-процессуальное доказывание представляет форму познания явлений объективной реальности, дающей принципиальную возможность раскрытия любого преступления [8]. Но при этом необходимо отметить, что уголовно-процессуальное доказывание почти всегда направлено на познание обстоятельств события прошлого, то есть совершенного преступления, которое уже состоялось и осталось в прошлом, представляя собой систему взаимосвязанных элементов – совокупности обстоятельств совершенного преступления, которые необходимо достоверно установить субъекту доказывания.

Однако необходимо отметить, что, безусловно, на всех этапах процесса доказывания существует потенциальный риск допущения следственных и судебных ошибок в виде искажения значимой для разрешения уголовного дела доказательственной информации. Данный риск обусловлен, прежде всего, субъективными факторами. Важным моментом во всем процессе доказывания является недопустимость искажения информации, полученной из её носителя (первоисточника) до её преобразования в установленную законом процессуальную форму. Действенным ресурсом для выполнения данной задачи и обеспечения достоверности, допустимости, относимости каждого доказательства в отдельности и достаточности всех доказательств в совокупности служит криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства.

Криминалистика разрабатывает криминалистические знания, относящиеся к криминалистической технике, тактике и методике, обеспечивая ими весь процесс доказывания в целом. Однако наиболее широкое применение криминалистические знания находят на этапе собирания и проверки доказательств. Объясняется это, прежде всего тем, что наиболее целесообразно применение положений криминалистической техники, тактики и методики именно на первоначальных стадиях доказывания, так как именно на данных стадиях высока вероятность допущения следственных и судебных ошибок. Современные достижения науки и техники в совокупности с актуальными криминалистическими знаниями обладают свойством наиболее эффективного выявления источников доказательственной информации и позволяют без искажения извлекать эту информацию даже из самых проблемных источников, в последующем преобразовывая её в соответствующую процессуальную форму. Кроме того, криминалистическое обеспечение призвано внедрять в практику уголовно-процессуального доказывания, более оптимальные и рациональные формы использования уже собранных, проверенных и оцененных доказательств.

Таким образом, криминалистическое обеспечение, являясь фундаментальной прикладной основой процесса доказывания призвано придавать необходимый импульс и нужный вектор движения всему процессу доказывания, обеспечивая его необходимыми криминалистическими знаниями, тактическими приёмами, техническими средствами, операциями и комбинациями, а также криминалистическими методиками на всех этапах движения уголовного дела, являясь незаменимым инструментом в руках правоприменителя по недопущению потенциальных следственных и судебных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Сатдинов Л.В. Криминалистическое обеспечение – объективная потребность процесса доказывания / Л.В. Сатдинов // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения). Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Москва, 2024. – С. 137-143.
3. Кухтяева Е.А., Бораганова К.К. Понятие и сущность следственной ошибки в уголовном процессе / Е.А. Кухтяева, К.К. Бораганова // Юридическая наука и практика. – 2025. – № 1 (январь-март). – С. 72-76.
4. Гранат Н.Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1983. – № 76. – С. 55-58.
5. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис...доктора юрид. наук. СПб., 2017.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1992.
7. Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «криминалистическое обеспечение» // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4 (18). – С. 188-195.
8. Галузо В. Н. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2014.

References:

1. Uголовно-processualniy kodeks Rossiyskoy Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii. 2002. № 46. St. 4532.
2. Satdinov L.V. Kriminalisticheskoye obespecheniye – obektivnaya potrebnost processa docazivaniya / L.V. Satdinov // Kriminalisticheskoye obespecheniye bezopasnosti Rossiyskoy Federacii v finansovoy sfere (65-ye ezhgodnye Kriminalisticheskiye chteniya). Sbornik nauchnich statey po materialam mejdunarodnoy nauchno-practicheskoy konphencii. V 2-h chastyah. Moscva, 2024. – S. 137-143.
3. Kuchtyaeva E.A., Boraganova K.K. Ponyatie i sushnost sledstvennoy oshibki v ugovolnom processe / E.A. Kuchtyaeva, K.K. Boraganova // Yuridicheskaya nauka i practika. – 2025. – № 1 (yanvar-mart). – S. 72-76.
4. Granat N.L. Sledstvennye oshibki: ponyatie, vidi i prichiny // Nauchnaya informaciya po voprosam borby s prestupnostyu. M.: Yurid. lit., 1983. – № 76. – S. 55-58.
5. Nazarov A.D. Sledstvennie i sudebnie oshibki i ugovolno-processualniy mehanizm ich ustraneniya: conceptualnie osnovi: dis...doctora yurid. nauk. SPb., 2017.
6. Ojegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar russkogo yazika. Moscva, 1992.
7. Mitrofanova A.A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «kriminalisticheskoye obespecheniye» // Sibirskie ugovolno-processualnie i kriminalisticheskiye chteniya. – 2017. – № 4 (18). – S. 188-195.
8. Galuzo V.N. Dokazivanie v ugovolnom processe Rossiyskoy Federacii (teoriya i pravoprimenitel'naya praktika): Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. Moscva, 2014.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_604

УДК 343.9.018

СТАТЬЯ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ ARTICLE INSURANCE FRAUD: PROS AND CONS

САМУСЕВИЧ Дарья Васильевна,

Аспирант Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя России генерала армии Е. Н. Зиничева.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SAMUSEVICH Darya Vasilyevna,

Postgraduate student at the Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of Russia Army General E. N. Zinichev.

149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: Мошенничество в сфере страхования представляет собой одну из наиболее распространенных форм мошенничества в России. По статистике, этот вид преступлений нередко становится причиной больших финансовых потерь как для страховых компаний, так и для их клиентов. Одним из основных законодательных актов, регулирующих данные нарушения, является статья 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако широта формулировок и многообразие форм проявления мошеннических действий обуславливают возникновение ряда проблем в правоприменительной практике. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы применения статьи 159.5 УК РФ.

Abstract. Insurance fraud is one of the most common forms of fraud in Russia. According to statistics, this type of crime often causes large financial losses for both insurance companies and their clients. One of the main legislative acts regulating these violations is article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation. However, the breadth of formulations and the variety of forms of fraudulent actions cause a number of problems in law enforcement practice. This article discusses the problems and prospects of applying Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: преступность, страховое мошенничество, методы борьбы со страховым мошенничеством, страховой рынок, детерминация преступности.

Keywords: crime, insurance fraud, methods of combating insurance fraud, insurance market, crime determination.

Для цитирования: Самусевич Д.В. Статья мошенничество в сфере страхования: за и против // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 604-606. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_604.

For citation: Samusevich D.V. Article insurance fraud: pros and cons // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 604-606. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_604.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ глава 21 УК РФ дополнена статьей 159.5 предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере страхования.

Исходя из законодательной логики расположения статьи 159.5 в главе 21 раздела VI Уголовного кодекса РФ родовым объектом мошенничества в сфере страхования следует считать общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, и видовым — общественные отношения собственности¹. Это одно из наиболее распространенных преступлений в сфере экономической деятельности, и его юридическая квалификация имеет множество особенностей².

Понятие «страхование» неразрывно связано с понятием «страховой рынок». Страховой рынок — часть финансового рынка, на котором продаются и покупаются услуги по страхованию³. Его сущность заключается в том, что он представляет собой механизм, через который страховые компании осуществляют передачу рисков от клиентов к себе. Это происходит посредством заключения страховых соглашений, в рамках которых страховщик обязуется возместить убытки клиенту в случае наступления страхового случая за определенную плату (премию)

Уголовная политика в области противодействия мошенничеству является комплексной системой мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений, связанных с обманом и злоупотреблением доверием⁴. Она включает в себя законодательные, правоохранные, судебные и профилактические аспекты, образующие единый механизм защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства от мошеннических посягательств.

Ключевым элементом уголовной политики является уголовное законодательство, которое определяет понятие мошенничества, устанавливает ответственность за его совершение и предусматривает виды и размеры наказаний. Важную роль играет правоприменительная практика, которая обеспечивает единообразное толкование и применение уголовного закона, а также способствует формированию эффективных методов расследования и судебного рассмотрения дел о мошенничестве.

Предупреждение мошенничества является приоритетным направлением уголовной политики. Оно включает в себя меры по повышению финансовой грамотности населения, информированию о способах и приемах совершения мошеннических действий, а также совершенство-

¹Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения. / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков / Юридическая техника, 2018.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. — 424 с. — ISBN 978-5-91837-939-4. — EDN MVBFCJ; Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. — 632 с. — ISBN 978-5-91837-015-5. — EDN QRUNFX.

³ Страховой рынок [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/_strahovoy_rynok

⁴ Шеншин, В. М. О региональном факторе реализации уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Юридическое образование и наука. — 2018. — № 6. — С. 27-31. — DOI 10.18572/1813-1190-2018-6-27-31. — EDN XRORGX.

ванию систем контроля и надзора в различных сферах экономики.

Объективная сторона мошенничества предполагает наличие двух обязательных элементов: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, а также использование обмана или злоупотребления доверием как способа совершения преступления. Обман может выражаться в предоставлении ложных сведений, умолчании об истинных фактах, использовании поддельных документов и т.д. Злоупотребление доверием имеет место, когда виновный использует доверительные отношения с потерпевшим в корыстных целях.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления¹. Обязательным признаком является корыстная цель – стремление извлечь имущественную выгоду для себя или других лиц.

Статья 159 УК РФ предусматривает различные квалифицирующие признаки, такие как совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, в крупном или особо крупном размере, с использованием служебного положения и другие². В зависимости от квалифицирующих признаков, санкции за мошенничество могут варьироваться от штрафа до лишения свободы на срок до десяти лет.

Сам факт существования страхового мошенничества, приводит к увеличению степени риска, что оказывает непосредственное влияние на размер страхового взноса и ведет к увеличению стоимости страховой услуги³.

Положительные стороны статьи 159.5 УК РФ

Безусловно данная статья уголовного кодекса РФ, посвященная мошенничеству в сфере страхования, имеет ряд положительных аспектов, способствующих справедливому и эффективному регулированию данной области.

Во-первых, она конкретизирует состав преступления, что позволяет правоохранительным органам более точно квалифицировать деяния и привлекать к ответственности виновных. Это особенно важно в страховой сфере, где сложно отличить мошенничество от обычных ошибок или недобросовестного исполнения договора⁴.

Во-вторых, наличие отдельной статьи о страховом мошенничестве демонстрирует серьезность отношения государства к этой проблеме. Страховые выплаты – важный элемент финансовой стабильности граждан и организаций, и защита их от преступных посягательств имеет общественное значение.

В-третьих, статья 159.5 способствует повышению прозрачности и доверия к страховой системе в целом. Четкое определение преступных действий и наказание за них снижает риски для честных страхователей и страховщиков, что положительно сказывается на развитии страхового рынка.

В-четвертых, предусмотренные санкции за страховое мошенничество, варьирующиеся в зависимости от тяжести преступления, обеспечивают гибкость при назначении наказания и позволяют учитывать конкретные обстоятельства дела⁵. Это способствует индивидуализации ответственности и достижению справедливости.

Наконец, наличие статьи 159.5 является сдерживающим фактором для потенциальных мошенников, осознающих возможность уголовного преследования за свои действия⁶. Это способствует снижению уровня страхового мошенничества и сохранению финансовых ресурсов страховых компаний, которые в конечном итоге идут на выплаты добросовестным страхователям.

Отрицательные стороны статьи 159.5 УК РФ

Одним из главных минусов статьи является некоторая размытость формулировок, особенно в части определения "заведомо ложных сведений". Что именно подразумевается под "заведомо ложными сведениями"? Не всегда очевидно, является ли предоставленная информация неверной из-за умысла на обман или из-за ошибки, небрежности, или неправильного толкования условий страхового договора.

Доказать умысел или обман в сфере страхования зачастую крайне сложно. Необходимо установить, что лицо, предоставляя информацию, осознавало ее ложность и действовало с целью незаконного получения страховой выплаты. Это требует проведения сложных экспертиз, анализа большого объема документов и свидетельских показаний. В результате, нередко возникают ситуации, когда добросовестные страхователи, допустившие незначительные ошибки или неточности, подвергаются уголовному преследованию.

Критики отмечают, что статья 159.5 УК РФ не всегда учитывает степень общественной опасности совершенного деяния и предусматривает достаточно суровые наказания, даже за незначительные суммы ущерба⁷. Отсутствует четкая дифференциация между случаями, когда мошенничество совершено организованной группой с целью получения крупной выгоды, и ситуациями, когда страхователь допустил небольшую ошибку при оформлении документов.

Такая непропорциональность может приводить к несправедливым приговорам и негативно сказываться на репутации добросовестных страхователей.

¹ Долгих Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления // СПС «КонсультантПлюс»

² Дробот С. А., Ефимов Н. С. Вопросы квалификации мошенничества // Научные высказывания. 2024. №8 (55). С. 69-71.

³ Сидорина Т. В., Шуляренко Е. И., Никитин С. А. Мошенничество в сфере страхования // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 5.

⁴ Семенова, В. В. Тенденции развития противодействия различным видам мошенничества по российскому законодательству / В. В. Семенова, В. М. Шеншин // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN; Петухов, Н. А., Шеншин, В.М. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В.М. Шеншин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 185-194.

⁵ Зорина, Е. А. Динамизм и стабильность уголовного закона / Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 80-86. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. – EDN QRFHTM.

⁶ Семенов Е. А. Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление: понятие, отличия, задачи // Вестник Воронежского института МВД России. — 2023. — № 3. — С. 284—289

⁷ Страховые мошенничества в России. URL: <https://calmins.com>

Существует опасение, что статья 159.5 УК РФ может использоваться страховыми компаниями в качестве инструмента давления на страхователей с целью отказа в выплате страхового возмещения. Вместо того, чтобы добросовестно рассматривать страховые случаи и выплачивать положенные компенсации, некоторые компании могут прибегать к угрозам уголовного преследования, чтобы избежать финансовых потерь.

Такие злоупотребления подрывают доверие к страховой системе в целом и создают атмосферу страха и неуверенности среди страхователей.

Проанализировав общую информацию по данной теме стоит сделать вывод, что рассмотрение дел по статье 159.5 УК РФ требует от сотрудников правоохранительных органов глубоких знаний в области страхового законодательства, бухгалтерского учета и финансового анализа. Однако, не всегда следователи и судьи обладают необходимой квалификацией для правильной оценки обстоятельств дела и вынесения справедливого решения.

Это может приводить к ошибкам в расследовании и судебном разбирательстве, а также к необоснованному привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц.

Необоснованное применение статьи 159.5 УК РФ может негативно сказаться на развитии страхового рынка в России. Страх перед уголовным преследованием может отпугнуть потенциальных страхователей и снизить спрос на страховые услуги. Это, в свою очередь, может привести к снижению финансовой устойчивости страховых компаний и ухудшению инвестиционного климата в стране.

Таким образом, тема борьбы с мошенничеством в страховании вызывает широкий спектр мнений. Важно находить баланс между защитой интересов общества и правами каждого гражданина. Оптимальным решением является сочетание профилактических мероприятий, повышения финансовой грамотности населения и справедливого правового регулирования.

Список литературы:

1. Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы ограничений правоприменения. / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков / Юридическая техника, 2018.
2. Долгих Т. Н. Понятие и признаки субъекта преступления. Особенности специального субъекта преступления. URL: <https://cons-plus.ru>
3. Дробот С. А., Ефимов Н. С. Вопросы квалификации мошенничества // Научные высказывания. 2024. №8 (55). С. 69-71. URL: https://nvjournal.ru/article/VOPROSY_KVALIFIKATSII_MOSHENNICHESTVA
4. Зорина, Е. А. Динамизм и стабильность уголовного закона / Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 80-86. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. – EDN QRFHTM.
5. Петухов, Н. А., Шеншин, В.М. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы / Н. А. Петухов, В.М. Шеншин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России, 2016. - С. 185-194.
6. Семенов Е. А. Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление: понятие, отличия, задачи // Вестник Воронежского института МВД России. — 2023. — № 3. — С. 284—289
7. Семенова, В. В. Тенденции развития противодействия различным видам мошенничества по российскому законодательству / В. В. Семенова, В. М. Шеншин // Адвокатская практика. – 2022. – № 3. – С. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN.
8. Сидорина Т. В., Шуляренко Е. И., Никитин С. А. Мошенничество в сфере страхования // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 5.
9. Страховые мошенничества в России. URL: <https://calmins.com>
10. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
11. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
12. Шеншин, В. М. О региональном факторе реализации уголовно-экологической политики / В. М. Шеншин // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 6. – С. 27-31. – DOI 10.18572/1813-1190-2018-6-27-31. – EDN XRORGX.

References:

1. Borovskikh R.N. Fraud in the insurance industry: some problems of law enforcement restrictions. / R.N. Borovskikh, D.A. Zykov / Legal technology, 2018.
2. Dolgikh T. N. The concept and signs of the subject of crime. Features of a special crime subject. URL: <https://cons-plus.ru>
3. Drobot S. A., Efimov N. S. Questions of fraud qualification // Scientific statements. 2024. No.8 (55). pp. 69-71. URL: https://nvjournal.ru/article/VOPROSY_KVALIFIKATSII_MOSHENNICHESTVA
4. Zorina, E. A. Dynamism and stability of the criminal law / E. A. Zorina, S. I. Vakhmistrova // Right. Safety. Emergency situations. – 2025. – № 1(66). – Pp. 80-86. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. – EDN QRFHTM.
5. Petukhov, N. A., Shenshin, V.M. Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects / N. A. Petukhov, V. M. Shenshin // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - pp. 185-194.
6. Semenov E. A. Indictment, indictment and indictment: concept, differences, tasks // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. — No. 3. — pp. 284-289
7. Semenova, V. V. Trends in the development of countering various types of fraud under Russian law / V. V. Semenova, V. M. Shenshin // Law practice. - 2022. – No. 3. – pp. 37-40. – DOI 10.18572/1999-4826-2022-3-37-40. – EDN UCVPGN.
8. Sidorina T. V., Shulyarenko E. I., Nikitin S. A. Fraud in the insurance industry // Bulletin of Eurasian Science. — 2021. — Vol. 13. — No. 5.
9. Insurance fraud in Russia. URL: <https://calmins.com>
10. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
11. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
12. Shenshin, V. M. On the regional factor of the implementation of criminal environmental policy / V. M. Shenshin // Legal education and science. – 2018. – No. 6. – pp. 27-31. – DOI 10.18572/1813-1190-2018-6-27-31. – EDN XRORGX.

СОСТОЯНИЕ И ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В НЕМЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ) THE STATUS AND AVAILABILITY OF MEDICAL CARE, REHABILITATION AND RESOCIALIZATION OF PEOPLE USING DRUGS FOR NON-MEDICAL PURPOSES (USING THE EXAMPLE OF Khabarovsk Krai)

ТЕПЛОВА Евгения Валерьевна,

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин

Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции.

680020, Россия, г. Хабаровск, Казарменный пер., 15.

E-mail: zhenechka.teplova@mail.ru;

TEPLOVA E.V.,

senior lecturer at the Department of Special Disciplines of the Far Eastern Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov.

15 Kazarmenny Lane, Khabarovsk, 680020, Russia.

E-mail: zhenechka.teplova@mail.ru;

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемные аспекты реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Автор анализирует вопросы правового регулирования системы, а также состояние медицинской помощи и реабилитации наркозависимых на примере Хабаровского края, а так же в целом в стране. В статье приведены авторские рекомендации по увеличению эффективности оказания медицинской помощи, реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотические средства в немедицинских целях.

Abstract: The article examines problematic aspects of rehabilitation and resocialization of drug users. The author analyzes issues of legal regulation of the system, as well as the state of medical care and rehabilitation of drug addicts using the example of Khabarovsk Krai, as well as in the country as a whole. The article provides the author's recommendations for increasing the effectiveness of medical care, rehabilitation and resocialization of people who use drugs for non-medical purposes.

Ключевые слова: реабилитация, ресоциализация, немедицинское потребление, зависимость, здравоохранение, сотрудничество.

Keywords: rehabilitation, resocialization, non-medical consumption, addiction, health care, cooperation.

Для цитирования: Теплова Е.В. Состояние и доступность медицинской помощи, реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотические средства в немедицинских целях (на примере Хабаровского края) // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 607-609. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_607.

For citation: Teplova E.V. The status and availability of medical care, rehabilitation and resocialization of people using drugs for non-medical purposes (using the example of Khabarovsk krai) // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 607-609. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_607.

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

С учетом национальных интересов России, выражающихся в необходимости противодействия всевозможными государственными и негосударственными инструментами проблеме наркотизации населения, вполне логичной и от того не менее актуальной становится потребность государства в эффективной системе реабилитации и последующей ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях. В действительности, именно от качественно выстроенной модели реабилитации во многом зависит состояние наркотизации населения страны: лицо, потребляющее или склонное к немедицинскому потреблению наркотиков, пройдя комплексную терапию и став полноценным членом общества, способно нивелировать влияние внешних факторов, а также полностью проработать внутренние субъективные детерминанты, ранее способствовавшие вовлечению лица в немедицинское потребление наркотиков. При этом если анализировать актуальное состояние системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, следует указать на отдельные проблемы, препятствующие ее эффективному функционированию.

Анализ текущего состояния и доступности наркологической помощи, включая медицинскую реабилитацию для лиц с наркотической зависимостью, приобретает особое значение в связи с включением этих направлений в Стратегию антинаркотической политики России, рассчитанную до 2030 года [1]. Этот аспект признан приоритетным и социально значимым. В Хабаровском крае одной из ключевых задач регионального здравоохранения остается совершенствование наркологической службы.

В рамках программ "Развитие здравоохранения Хабаровского края" и "Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности" реализуются следующие мероприятия:

- План мероприятий ("дорожная карта") по укреплению наркологических служб, повышению их эффективности и предотвращению случаев незаконного лечения пациентов с наркоманией.
- Программа на 2023 - 2027 годы, нацеленная на развитие работы наркологической службы, снижение уровня потребления алкоголя и уменьшение смертности от связанных с алкоголем и наркотиками заболеваний.
- Система мер по реализации Концепции профилактики употребления психоактивных веществ среди школьников и студентов в период 2021 - 2025 годов.

Для поддержки семей, страдающих от зависимостей, при участии КГБУЗ "Краевая клиническая психиатрическая больница" имени профессора И.Б. Галанта активно внедряются современные методы лечения и реабилитации. Особое внимание уделяется роли медицинских психологов в мотивации пациентов, длительному сопровождению на этапах выздоровления и ресоциализации [2].

Министерство здравоохранения совместно с Министерством социальной защиты региона работают над предоставлением комплексной социально-медицинской помощи малоимущим семьям с детьми, пострадавшими от зависимости, в рамках специальной программы до 2025 года. Параллельно развивается система профилактики немедицинского употребления наркотиков. Улучшается материально-техническое оснащение медицинских учреждений, совершенствуется кадровая политика в области наркологии, расширяются возможности медико-социальной реабилитации.

По состоянию на конец 2024 года система наркологической помощи региона функционирует на двух уровнях:

1. Первый уровень представлен 14 кабинетами врачей-наркологов в муниципальных образованиях (центральные районные и районные больницы), где оказывается первичная специализированная помощь.

2. Второй уровень включает специализированное учреждение — КГБУЗ "Краевая клиническая психиатрическая больница" имени профессора И.Б. Галанта с филиалами в Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре и Советской Гавани. Дополнительно услуги предоставляются в психоневрологическом отделении Охотской центральной районной больницы [2].

В регионе действует четырехэтапная система оказания наркологической помощи.

На первом этапе проводится диагностика, мотивация пациента к лечению зависимости и реабилитации (как в стационарных условиях, так и амбулаторно). Команда специалистов, включающая психиатров-наркологов, психологов и социальных работников, разрабатывает индивидуальный план лечения и направляет пациента в стационарное учреждение.

Во время второго этапа в стационаре выполняются детоксикация, мотивационная работа, а также диагностика уровня мотивации пациента и его потенциала для реабилитации. Пациентов знакомят с программами реабилитации, которые начинают внедряться еще до перехода на следующий этап.

Третий этап предполагает прохождение пациентами реабилитационных программ в специализированных отделениях.

Четвертый этап включает амбулаторное наблюдение у психиатра-нарколога и участие в реабилитационных программах. При необходимости могут использоваться онлайн-группы для тех, кто не имеет возможности посещать занятия очно.

Продолжается активное сотрудничество с негосударственными реабилитационными центрами, такими как АНО "Реабилитационный центр "Дальний Восток" и ООО "Реабилитационный центр "Выход". Комплексный подход к лечению зависимостей объединяет фармакотерапию, психотерапию в рамках адаптированных реабилитационных программ, а также долгосрочную социально-психологическую поддержку. В рамках системы используются амбулаторные технологии и телемедицина, что обеспечивает непрерывность помощи и последовательность всех этапов [2].

Налажено взаимодействие психиатров-наркологов с врачами первичного звена для проведения консультаций пациентов. Так, в 2024 году специалисты КГБУЗ "ККПБ" проконсультировали 835 человек в Ульчском районе и Охотском округе.

В 2024 году в КГБУЗ "ККПБ" продолжается внедрение современных подходов к реабилитации наркозависимых. Акцент сделан на психотерапию, амбулаторные и телемедицинские технологии, а также замену стационарного лечения. Система наркологической помощи организована поэтапно и взаимосвязанно.

В 2024 году КГБУЗ "ККПБ" выдало 9 направлений для получения сертификатов в министерстве соцзащиты, позволяющих материально нуждающимся пациентам участвовать в программах реабилитации. Это гарантирует прямую финансовую поддержку центров и стимулирует их к соблюдению стандартов отчетности, безопасности и законодательства. В Хабаровском крае в стационарных программах участвовали 710 человек, включая 194 наркозависимых. Успешно завершили реабилитацию 621 человек, из них 162 перешли на амбулаторное лечение. Амбулаторными программами воспользовались 7594 человека (943 – наркозависимые). Реабилитацию успешно завершили 613 человек (8%), включая 49 наркозависимых (5,2%). Программу прервали 150 человек, продолжили лечение в конце года 744 пациента, включая 116 наркозависимых. Отмечен рост числа участников амбулаторных программ, часть из которых обращается в негосударственные реабилитационные центры анонимно [2].

Анализируя текущее состояние системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых в целом по России, можно выделить ряд проблем, мешающих ее эффективности. По данным на 2018 год, в стране действовало свыше 600 центров немедицинской социальной реабилитации, из которых лишь около 20% были государственными. Активное участие частных и некоммерческих организаций способствует появлению полуправовых структур, которые работают без должных оснований.

Дополнительно осложняет ситуацию отсутствие четкой правовой базы и стандартов услуг, что ставит под сомнение защиту прав наркозависимых. Сегодня единая система реабилитации отсутствует, а сотрудничество государственных и частных структур минимально. Причиной этому является недостаточное правовое регулирование, включая разрозненные подходы к медицинской и социальной реабилитации [3]. Например, для медицинской реабилитации требуется лицензия на медицинскую деятельность, в то время как социальная реабилитация не имеет единого сертификационного стандарта. Добровольная сертификация частично регулирует эту сферу, однако остается необязательной. Кроме того, стратегическая цель доступности услуг для уязвимых групп, таких как лица без определенного места жительства или освобожденные из мест лишения свободы, пока не реализована в полной мере. Государственные и частные организации действуют разрозненно, причем последние делятся на некоммерческие структуры и коммерческие клиники. Для выработки успешных решений представляется ценным опыт зарубежных стран в организации подобных систем [4].

Органам исполнительной власти следует создать условия для вовлечения общественных и региональных структур в работу реабилитацион-

ных центров, разработать стимулы для организаций и граждан, предоставляющих услуги реабилитации и ресоциализации наркозависимых, а также внедрять программы постреабилитационной поддержки для наркозависимых и их семей. Это поможет снизить риск повторных срывов после реабилитации.

На данный момент система реабилитации и ресоциализации наркозависимых не сформирована, а законодательная база недостаточна. Необходимо поэтапное создание стандартов для предоставляемых услуг реабилитации социально ориентированными НКО. Такой подход минимизирует нарушение прав нуждающихся в помощи и станет основой для эффективной системы, где государственные и негосударственные организации будут работать сообща в поддержке наркозависимых.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710
2. Доклад о наркоситуации за 2022 год. Доступ к электронному ресурсу: URL: <https://www.khabkrai.ru/governor/governor-comission-andcouncil/missions/101/> (дата обращения 01.05.2025)
3. Фейзуллаев Ф.М., Бакин А.А. Правовые и организационные аспекты социальной работы с наркозависимыми // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40).
4. Шинкевич В.Е., Куприянич Т.В. Организация реабилитации и ресоциализации наркозависимых в контексте обеспечения наркобезопасности современного общества: отечественный и зарубежный опыт // Society and Security Insights. 2018. № 3.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 11/23/2020 No. 733 "On Approval of the Strategy of the State Anti-drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 48. St. 7710
2. Report on the drug situation for 2022. Access to the electronic resource: URL: <https://www.khabkrai.ru/governor/governor-comission-andcouncil/missions/101/> (accessed 05/01/2025)
3. Feyzullaev F.M., Bakin A.A. Legal and organizational aspects of social work with drug addicts // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2018. № 3 (40).
4. Shinkevich V.E., Kupriyanchik T.V. Organization of rehabilitation and re-socialization of drug addicts in the context of drug safety in modern society: domestic and foreign experience // Society and Security Insights. 2018. No. 3.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_610

УДК 343.1

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ON THE ISSUE OF ORGANIZING CRIMINAL-PROCEDURAL COUNTERACTION TO CRIMES IN THE SPHERE OF BANKING ACTIVITIES

СТЕПУШОВ Михаил Юрьевич,Начальник отделения 11 ОЭБиПК УМВД России по г. Н. Новгороду.
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.93.
E-mail: stepuchsov2016@mail.ru;**STEPUSHOV Mikhail Yurievich,**Head of Department 11 OEBiPK Regional Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Nizhny Novgorod.
Russia, 603000, Nizhny Novgorod, st. Bolshaya Pecherskaya, 93.
E-mail: stepuchsov2016@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности организации уголовно-процессуального противодействия преступлениям в банковской сфере. Особое внимание уделено технологии трансформации информации, полученной оперативно-розыскными средствами, в допустимые процессуальные доказательства для эффективного привлечения к ответственности и обеспечения устойчивости финансовой системы.

Abstract: The article examines the features of organizing criminal-procedural counteraction to crimes in the banking sphere. Particular attention is paid to the technology of transforming information obtained by operational-search means into admissible procedural evidence for effective prosecution and ensuring the stability of the financial system.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, технология формирования доказательств, противодействие преступлениям, альтер-процессуальное знание.

Keywords: illegal banking activities, evidence formation technology, counteraction to crimes, alter-procedural knowledge.

Для цитирования: Степушов М.Ю. К вопросу об организации уголовно-право-процессуального противодействия преступлениям в сфере банковской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 610-612. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_610.

For citation: Stepushov M.Yu. On the issue of organizing criminal-procedural counteraction to crimes in the sphere of banking activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 610-612. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_610.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

В современном обществе банковская система является одной из ключевых структур экономики, служащей не только каналом перераспределения финансовых ресурсов, но и предметом пристального внимания правоохранительных органов. Незаконная банковская деятельность (НБД) стала одной из наиболее опасных форм экономических преступлений, наносящих значительный ущерб как государству, так и гражданам. Эффективное противодействие НБД требует не только совершенствования уголовно-правовых норм, но и усовершенствования уголовно-процессуальных технологий — способов, приемов и процедур получения, преобразования и использования доказательственной информации. Центр проблематики об уголовно-процессуальном противодействии преступлениям в сфере банковской деятельности состоит в проблеме трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальные следственные доказательства.

Особой (основной) чертой уголовно-процессуального противодействия незаконной банковской деятельности является — специфика технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств путем преобразования «альтер-процессуального» знания в знание «процедурное». Это позволяет наполнить процесс доказывания по делам о НБД особым содержанием и привести к более надежному, справедливому правоприменению.

Можно выделить следующие элементы (этапы) правовой (уголовно-процессуальной) организации противодействия НБД и привлечения к уголовной ответственности причастных к её осуществлению лиц:

- регистрация рапорта оперуполномоченного о выявлении НБД (как первого правового стандарта обоснованности подозрения на предварительно проверенных и оцененных результатах ОРД);
- формирование процедурного знания оперативным и процессуальным путем на момент принятия официального решения о возбуждении уголовного дела;
- рассекречивание материалов ОРД и предоставление их следователю;
- «реализация» как важнейшее событие в технологии формирования процедурного знания (выход на новый уровень процедурного знания);
- производство следственных и иных процессуальных действий, в том числе с участием специалистов-ревизоров;
- доказывание и обоснование подозрения в рамках процедур применения мер процессуального принуждения;
- использование института досудебного соглашения о сотрудничестве;
- изложение стороной обвинения процедурного знания в окончательном виде в обвинительном заключении;
- освобождение процедурного знания от атрибутов следственности и обвинительности и приобретение им свойства судебного знания

– основания вынесения обвинительного приговора.

Уголовно-процессуальное противодействие незаконной банковской деятельности прежде всего связывается с механизмами выявления, фиксации и доказывания фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ — осуществление банковских операций без лицензии или с нарушением порядка, установленного законом. Противодействие выступает как совокупность правовых и организационных мер, направленных на пресечение таких действий, привлечение виновных к ответственности и восстановление прав пострадавших.

Особенность борьбы с НБД на процессуальном уровне обусловлена сложностью доказательства как факта осуществления деятельности без лицензии, так и получения дохода в крупном размере, а также организации соответствующих финансовых схем. Это требует совершенно иных, гораздо более угонченных инструментов сборки доказательственного материала по сравнению с другими сферами уголовного права [1, С. 246–250].

Уголовно-процессуальное противодействие незаконной банковской деятельности невозможно изучить всесторонне без следующих категорий: процедурное знание, правовой (уголовно-процессуальный) стандарт, стандарт доказывания, технология доказывания, формирование доказательств.

«Процедурность» — это приобретенное свойство знания о преступлении, полученное субъектами досудебного и судебного доказывания.

ОРД представляет собой технологию по производству достоверной информации — *потенциального* процедурного знания.

Процедурное знание является результатом интерпретации смысла информации уполномоченными субъектами. Данная интерпретация приводит к преобразованию «альтер-процессуального» знания в «процедурное», «судебное» знание.

Еще одним технологическим моментом в получении «процедурного знания» — является знание («*прото-процедурное*») о преступлении. Оно существует на этапе противодействия незаконной банковской деятельности в виде *дела оперативного учета*.

Правовой стандарт — выработанный в следственно-прокурорско-судебной практике, основанный на законе постоянный и однозначный набор требований к уровню (мере) знания, достаточной для реализации того или иного акта — привлечения к уголовному преследованию. В понятии правового стандарта сочетаются свойства достаточности и допустимости. Достаточность — это количественный критерий, допустимость — качественный. В своем сочетании они позволяют оценить основание для уголовного преследования (подозрения/обвинения).

Правовой (уголовно-процессуальный) стандарт — это принятая на практике обычная модель поведения правоприменителя, выработанная на основании действующего закона и его толкования контрольно-надзорными инстанциями, выраженная в технологии доведения процедурного знания до определенного стандарта доказанности, с которым закон и практика связывают возможность и обязательность принятия процессуального решения.

С понятием «правовой стандарт» неразрывно связана проблематика допустимости доказательств, как приобретенного качества сведений в ходе формирования доказательства: из результатов ОРД в уголовно-процессуальное средство доказывания.

Уровень достоверности, обоснованности, присущий каждому обвинительному утверждению, начиная с «подозрения», можно назвать *стандартом*.

Разные уровни вероятности выдвинутого уполномоченными лицами предположения о совершении известным или не установленным следствием лицом преступления — мы именуем «*стандартами доказанности*».

Выделяются два главных стандарта доказанности актов обвинительной власти: *стандарт подозрения и стандарт обвинения*.

Технология (уголовно-процессуального) доказывания — совокупность правовых способов, то есть следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), тактических приемов, технических средств, используемых органами для получения процедурного знания, допускаемого судом в качестве основания привлечения к уголовной ответственности преступника.

Техники доказывания — это познавательные акты.

В досудебном производстве главными из них являются формулирование подозрения и выдвижение обвинения [2, С. 109–118].

Понятие «технология доказывания» объединяет не только процессуальный и криминалистический аспекты, но и оперативно-розыскной, уголовно-процессуальный, досудебный и судебный аспекты получения «процедурного знания», то есть полезного (допустимого, достоверного, относимого к предмету уголовно-правового спора) знания — знания пригодного для разрешения уголовно-правового спора.

Сквозной, превалирующей технологией — является технология формирования уголовно-процессуального — судебного доказательства из результатов ОРД, которая имеет следственный и судебный этапы. Эта технология, является технологией формирования процедурного знания, на котором развивается уголовно-процессуальное противодействие незаконной банковской деятельности.

Она представляет собой сумму техник формирования по следственному стандарту из результатов ОРД *обвинительных* уголовно-процессуальных доказательств, кроме того, она включает в себя преобразование следственного доказательства судебное средство устранения сомнений у судьи (судей) в виновности обвиняемого в совершении преступления, в котором его обвинили.

Данная технология относится к первому типу уголовно-процессуально-правовой организации противодействия экономическим преступлениям («*публичное обвинение +*») [3, С.59-68; 4, С.65-69], для которой обязательным элементом является ОРД [5], результаты которой преобразуются по следственной модели, а затем в суде превращаются в средство доказывания публичного обвинения.

Она включает четыре разновидности формирования доказательств:

1. Технология формирования вещественных доказательств, включая (а) носители электронной информации, изъятые в ходе ОРМ и

следственных действий, (б) задокументированные результатов негласного наблюдения, в которых зафиксировано само событие преступления (видеозапись), а также результаты ОРМ, проведенных по решению суда – представленные в виде электронных носителей информации.

2. Технология формирования личных доказательств.
3. Технология формирования документальных доказательств.
4. Технология формирования «научных обвинительных доказательств».

Во всех этих технологиях формирования доказательств наличествует оперативно-розыскное информационно-материальное ядро.

Трансформация альтер-процессуального знания в процедурное знание становится не только особенностью, но и определяющей характеристикой результативного уголовно-процессуального противодействия экономическим преступлениям в банковской сфере. Такой подход позволяет не только наказывать виновных, но и формировать атмосферу неотвратимости ответственности, что важно для обеспечения устойчивости и безопасности финансовых отношений в государстве.

Список литературы:

1. Степушов М. Ю. Правовая организация противодействия незаконной банковской деятельности: проблемы совершенствования / М. Ю. Степушов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 246–250.
2. Степушов М. Ю. Технология формирования в досудебном производстве процедурного знания о преступлениях, связанных с незаконной банковской деятельностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2023. – № 1 (15). – С. 109–118.
3. Власова С. В. Современная правовая организация публичного обвинения как главный элемент правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 2 (60). – С. 59–68.
4. Власова С. В. Технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – №2(58). – С.65-69.
5. Власова С. В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху : монография / под ред. В.В. Терехина. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 592 с.

References:

1. Stepushov M. Y. Legal organization of counteraction to illegal banking activities: problems of improvement / M. Y. Stepushov. – Text : direct // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (53). – Pp. 246-250.
2. Stepushov M. Y. Technology of formation in pre-trial proceedings of procedural knowledge about crimes related to illegal banking activity Law Bulletin of Kuban State University. – 2023. – № 1 (15). – Pp. 109-118.
3. Vlasova S. V. Modern legal organization of public prosecution as the main element of the legal organization of countering crimes in the field of economics // Legal science and law enforcement practice. – 2022. – № 2 (60). – Pp. 59-68.
4. Vlasova S. V. Technologies for the formation of criminal procedural evidence // Legal science and practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – №2(58). – Pp.65-69.
5. Vlasova S. V. Criminal law and procedural organization of countering economic crime in the new era : a monograph / edited by V.V. Terekhin. Moscow : Yurlitinform, 2022. 592 p.

О ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ABOUT THE PERSON WHO COMMITTED A CRIME IN THE SPHERE OF FAMILY AND HOUSEHOLD RELATIONS

УШАКОВ Андрей Юрьевич,

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.
603104, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Красноезвездная, 5.
E-mail: ushakov.ay@skspba.ru;

ВОРОНИН Вадим Вениаминович,

Кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы.
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.
E-mail: vadimvoronin74@yandex.ru;

ВАЛОВА Алиса Игоревна,

Юрист, арбитражный управляющий.
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 92 этаж 2, офис 1.
E-mail: alisa.valova@inbox.ru;

USHAKOV Andrey Yurievich,

PhD in law, associate professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure
Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee.
603104, Russian Federation, Nizhny Novgorod, Krasnoezvezdnaya str., 5.
E-mail: ushakov.ay@skspba.ru;

VORONIN Vadim Veniaminovich,

Candidate of law, associate professor at the Department of criminal procedure Law
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
603022, 23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod city, Russia.
E-mail: vadimvoronin74@yandex.ru;

VALOVA Alisa Igorevna,

Lawyer, arbitration manager.
603000, Nizhny Novgorod, Ilyinskaya str., 92 floor 2, office 1.
E-mail: alisa.valova@inbox.ru

Краткая аннотация: актуальность исследования семейно-бытовой преступности определяется комплексом факторов, обусловленных как социокультурными изменениями в обществе, так и криминологической обстановкой, сложившейся в современной России. Значительная часть преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, остается невыявленной и незарегистрированной, что затрудняет объективную оценку масштаба проблемы и разработку эффективных мер противодействия. Существующие меры профилактики семейно-бытовой преступности, включая законодательные, правоохранные и социальные, не в полной мере отвечают современным вызовам и нуждаются в совершенствовании. Необходим комплексный подход, учитывающий специфику семейно-бытовых отношений, особенности личности преступников и жертв, а также социокультурные факторы, способствующие совершению преступлений. Настоящее исследование вносит вклад в развитие криминологической теории личности преступника в семейно-бытовой сфере, а также даёт представление о ранее не установленных или недостаточно изученных личностных особенностях лиц, совершающих преступления в семейно-бытовой сфере.

Abstract: the relevance of the study of family and domestic crime is determined by a complex of factors caused by both socio-cultural changes in society and the criminological situation prevailing in modern Russia. A significant part of crimes committed in the sphere of family and household relations remains undetected and unregistered, which makes it difficult to objectively assess the scale of the problem and develop effective counteraction measures. Existing measures for the prevention of domestic crime, including legislative, law enforcement and social measures, do not fully meet modern challenges and need to be improved. An integrated approach is needed that takes into account the specifics of family and household relations, the personality of criminals and victims, as well as socio-cultural factors contributing to the commission of crimes. The present study contributes to the development of the criminological theory of the criminal's personality in the family and household sphere, and also provides insight into previously unidentified or insufficiently studied personality traits of people who commit crimes in the family and household sphere.

Ключевые слова: насилие в семье, семейно-бытовая преступность, конфликт, семья.

Keywords: domestic violence, domestic crime, conflict, family.

Для цитирования: Ушаков А.Ю., Воронин В.В., Валова А.И. О личности, совершившего преступление в сфере семейно-бытовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 613-616. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_613.

For citation: Ushakov A.Yu., Voronin V.V., Valova A.I. About the person who committed a crime in the sphere of family and household relations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 613-616. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_613.

Статья поступила в редакцию: 04.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Семья традиционно воспринимается обществом как источник поддержки, безопасности и любви. Однако реальность показывает, что именно в семейной среде часто происходят наиболее жестокие преступления – физическое насилие, угрозы, убийства и другие формы противоправного поведения. Изучение проблемы преступности в семейно-бытовой сфере имеет особое значение, поскольку затрагивает базовые ценности общества, такие как семейные отношения, здоровье населения и благополучие детей [1, С. 104].

Одним из ключевых аспектов изучения преступности является криминологический портрет личности преступника. Личность лица, совершившего преступление в сфере семейно-бытовых отношений, представляет собой сложный комплекс психологических, социальных и правовых характеристик, определяющих поведение индивида и мотивацию совершенного деяния [2, С. 62]. Исследование личностных особенностей лиц, совершающих подобные преступления, позволяет выявить факторы риска, способствующие развитию криминального поведения, и разработать эффективные меры профилактического воздействия.

Анализируя литературу по данному вопросу, можно отметить наличие различных подходов к пониманию сущности личности преступника в семейно-бытовой сфере [3, С. 95-100]. Некоторые авторы акцентируют внимание на психопатологических особенностях правонарушителей, подчеркивая роль эмоциональной нестабильности, агрессивности и склонности к злоупотреблению алкоголем или наркотиками. Другие исследователи рассматривают социально-экономические аспекты жизни семьи, включая низкий уровень образования, безработицу, бедность и неблагоприятные жилищные условия. Третьи обращают внимание на культурные и нормативные установки, существующие в обществе относительно роли мужчины и женщины в семейных отношениях, нормы разрешения конфликтов и воспитания детей [4, С. 75].

Так, изучение криминологического профиля личности лица, совершившего преступление в семейно-бытовой сфере, предполагает комплексное исследование индивидуальных качеств субъекта преступления, условий формирования криминального сознания и поведенческих стереотипов, а также внешних обстоятельств, провоцирующих возникновение и развитие конфликта. Получение достоверных сведений о личности правонарушителя позволит сформулировать рекомендации по совершенствованию мер уголовной ответственности и разработки эффективных механизмов превентивного вмешательства, направленных на снижение уровня преступности в семье и быту.

Семейно-бытовое насилие охватывает широкий спектр насильственных деяний, включая нанесение телесных повреждений разной степени тяжести, изнасилования и прочие акты сексуального принуждения, угрозу расправой вплоть до покушения на жизнь и тяжёлые увечья. Такие правонарушения имеют специфические черты, отличающие их от иных проявлений насилия: события разворачиваются преимущественно дома, в месте совместного проживания членов семьи или близких родственников; данные ситуации возникают на фоне острых конфликтов, продолжительных или кратковременных; большую долю составляют инциденты, инициированные людьми, находящимися в состоянии алкогольного опьянения или наркозависимости. Так, например, П.Е.В. обвинялся в нанесении побоев своей супруге С.Н.С. После ссоры П. ударил жену кулаком по лицу, вызвав ушиб мягких тканей и гематомы. Суд признал П. виновным по статье 116 УК РФ («Побои») и назначил наказание в виде штрафа в размере 10 тысяч рублей [5]. Данный пример демонстрирует достаточно распространённую ситуацию в российском судопроизводстве, когда обвиняемый привлекается к ответственности за рукоприкладство в семье. Подобные наказания носят символический характер и зачастую недостаточны для устрашения потенциальных нарушителей, так как штрафы небольшие и не создают реальной угрозы для повторных правонарушений.

Современные специалисты различают четыре основных вида насилия в семейно-бытовой среде: сексуальное, психологическое, физическое и экономическое воздействие [6, С. 133], причем каждому типу соответствует определённая характеристика виновного лица.

Исследование предпосылок, формирующих личность преступника, и понимание процесса становления подобной личности являются ключевыми элементами выявления мотивации преступных поступков и разработки действенных методов их предотвращения. Проблематика домашнего насилия активно освещается в научной литературе, включая труды авторитетного автора Луизы Ф. Пуш. Исследовательские усилия направлены на углубленное изучение феномена насилия в семье, чему способствуют регулярные мероприятия, проводимые, например, в рамках мониторинга правоприменительной деятельности, организованного Санкт-Петербургским государственным университетом.

В повседневной речи лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, именуется «преступником». Юридическая наука выделяет различные процессуально-статусные обозначения, такие как «обвиняемый» (до момента признания виновным) и «осуждённый» (после вынесенного судебного решения) [4, С. 74].

Структура личности преступника многогранна и включает разнообразные компоненты, характеризующие индивидуальные качества человека, его морально-нравственное состояние, мировоззрение и психологический склад. Именно совокупность таких черт формирует облик преступника, которому присущи следующие характерные признаки: личные убеждения, ценностные ориентиры, характер мыслительного процесса и эмоциональная сфера [7, С. 242].

Развитие предрасположенности к преступному поведению обусловлено рядом значимых факторов. Ведущую роль играет обстановка в семье: негативные взаимоотношения родителей, отсутствие воспитательной основы могут стать причиной появления антисоциальных наклонностей у ребенка. Немаловажное влияние оказывают социальные связи индивида, круг общения и среда обитания. Значимую роль играет способность контролировать эмоции и управлять поведением в стрессовых ситуациях. Часто злоумышленники демонстрируют повышенную агрессию, необъективность восприятия действительности, жестокость, импульсивность и чрезмерную уверенность в себе. Так, например, подсудимый С.Г.М. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью своему сыну С.М.Г. В результате конфликта отец избил сына, вследствие чего тот получил сотрясение мозга и переломы ребер. В судебном заседании отец вины не признал. Суд приговорил С.Г.М. к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года [8]. Такое уголовное дело в том числе иллюстрирует серьёзность последствий семейного насилия и агрессивного, самоуверенного поведения преступника, приводящих к травмам средней тяжести.

Исследования социальной и демографической структуры личности преступников, вовлеченных в сферу семейно-бытового насилия, показывают следующую тенденцию: абсолютное большинство актов насилия совершается представителями мужского пола (около 75% от общего объема преступлений данной категории) [9, С. 375].

Такое значительное доминирование мужской доли преступников объясняется как биологическими факторами, такими как различия между полами в физическом развитии и темпераменте, так и социальными ролями, закрепленными исторически. Традиционно мужскому полу приписывается большая готовность проявлять агрессию и применять насилие. Этот феномен можно объяснить эволюционной теорией Чарльза Дарвина, подчеркивающей половой диморфизм и естественный отбор. Согласно таким взглядам, в ходе исторического развития человечества у представителей каждого пола сформировались особые характеристики: мужчины обладают физической силой, конкурентоспособностью, независимостью и стремлением решать конфликты силовыми методами, тогда как женщины склонны демонстрировать уступчивость, сотрудничество, эмоциональную привязанность и альтруизм [10, С. 4-17].

Помимо биофизиологических особенностей важную роль играют социальные маркеры личности, такие как образовательный уровень, профессиональная деятельность, семейное положение и общий социальный статус. Анализ материалов свидетельствует, что значительную долю преступлений в кругу ближайших родственников, партнеров и собственных детей совершают мужчины с уровнем образования ниже среднего или среднеспециального. Недостаточный уровень общей культуры и профессиональной подготовки, низкая заработная плата или полное отсутствие трудоустройства приводят к снижению материального благополучия, что создает почву для негативных эмоций и вызывает желание проявить насилие по отношению к близким людям.

Приведенные выше выводы подкрепляются следующим набором статистической информации. Среди осужденных за совершение актов насилия в пределах семьи обладателями высшего образования оказались лишь 5,5%, завершивших обучение на уровне бакалавриата или магистратуры – 2,5%, дипломированными специалистами профессионально-технического училища стали около 21%, выпускниками общеобразовательных школ – порядка 47,2%, оставшимися на уровне неполного школьного аттестата – примерно 23,8% [9, С. 377].

Формирование социального облика индивидуума, осуществляющего акт насилия в семейной обстановке, зависит от множества факторов окружающей среды. Тяжелое, рутинное занятие физическим трудом лишает человека творческого вдохновения, повышает утомляемость организма, ухудшает самочувствие и препятствует восстановлению ресурсов организма. Компенсировать усталость пытаются регулярным приемом алкогольных напитков, создавая своеобразную привычку снимать напряжение после рабочего дня. Подобная традиция усугубляется атмосферой грубой обстановки и ненормативного поведения в рабочих коллективах, где процветают цинизм, алкоголизация и неверные жизненные приоритеты, одобряющие применение силы для разрешения возникающих споров [11, С. 72].

Условия проживания также влияют на проявление агрессивного поведения. Проживание отдельно в собственной квартире или доме порождает чувство изоляции и ограничения контактов с окружающими, однако одновременно неудобства жилищных условий (переполненность квартиры большим количеством членов семьи, недостаток личного пространства) становятся фактором, провоцирующим проявления агрессии и раздражения [12, С. 17].

Психологическое и моральное состояние личности, совершающей семейно-бытовое насилие, характеризуется двумя важными компонентами: нравственно-духовными качествами и внутренним настроением. Духовно-нравственный аспект выражает приверженность человека основным гуманистическим ценностям, таким как уважительное отношение к жизни и здоровью близких, признание личной свободы другого человека. Возрастные изменения отражаются не только на физическом состоянии организма, но и на реакции человека на внешние раздражители, конфликты. Физические недостатки и заболевания могут способствовать возникновению злобы и выступать катализаторами совершения преступлений. Определение взаимосвязи указанных факторов помогает глубже разобраться в обстоятельствах происшествия и точно определить квалификацию преступления [2, С. 67].

Для полноценного описания личности преступника важно учитывать не только мотивы непосредственного преступления, входящие в состав обвинения («юридическую конструкцию»), но и предшествующую внутреннюю мотивацию, приведшую к совершению противоправного акта. Это даёт возможность установить, является ли данное преступление единичным событием или результатом осознанного выбора, продуманным действием. Внутренняя мотивация подвержена постоянным изменениям и способна трансформироваться под влиянием внешней среды, особенно в экстремальных условиях [13, С. 21-24]. Негативные обстоятельства в семье служат существенным фактором, стимулирующим нарушения закона и правопорядка в сфере семейных отношений.

Подводя итог, можно сказать, что проведенное исследование позволило выявить устойчивые характеристики и черты личности, типичной для субъектов семейно-бытового насилия: это преимущественно мужчина с низким уровнем образования (средним или средним профессиональным), ведущий маргинальный образ жизни, безработный или работающий нерегулярно, с ослабленной системой нравственных ориентиров. Отличительными чертами его характера являются эгоцентризм, враждебность, презрительное отношение к правам других людей, включая физическую целостность и здоровье близких. Нередко такие субъекты страдают отклонениями в психическом развитии, проявляя ярко выраженную асоциальную направленность. Исходя из полученных результатов, можно поддержать предложение О.И. Ильиной о важности регулярного анализа сотрудников полиции документов и судебных решений, касающихся насильственных преступлений, рассмотрения протоколов об административных нарушениях, сообщений в средствах массовой информации, жалоб и обращений граждан в полицию с целью оценки реального уровня преступности в семейно-бытовой сфере [3, С. 95-100]. Для эффективной профилактики нарушений предлагаются следующие шаги: проведение информационно-просветительской кампании через СМИ, посвященной вопросам недопущения насильственных преступлений в семье, разъясняющей правовые последствия таких деяний; создание сети специализированных центров бесплатной социальной и юридической помощи лицам, находящимся в зоне риска и ставшим жертвами семейно-бытового насилия; усиление информационной открытости и доступности государственных и негосударственных структур, работающих с проблемами насилия в семье, для жителей регионов России.

Список литературы:

1. Бахадиванд Ч.З., Растегари С. Правовая оценка защиты от домашнего насилия и стратегии его предотвращения с точки зрения национального законодательства и международных документов // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 1. С. 104-108.
2. Васлев Д.В. О возможности учета мотива и цели преступления для характеристики личности преступника // *Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права*. Самара, 2021. С. 69-74.
3. Ильянова О.И. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2024. № 5(100). С. 97-100.
4. Михайлов А.Е., Ашин А.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: современные показатели // *Вестник Владимирского юридического института*. 2021. № 1(58). С. 75-79.
5. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбург Свердловской области № 1-338/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1-338/2020 // База судебных актов «СудАкт» [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gmNyp12hDwdu/> (дата обращения: 20.05.2025).
6. Джафарова А.А. Бытовая насильственная преступность: отдельные криминологические проблемы // *Ученые записки Казанского института МВД России*. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 133-136.
7. Фирулина В.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника // *Наукосфера*. 2021. № 6(1). С. 242-245.
8. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан № 22-4/2020 22-9277/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 22-4/2020 // База судебных актов «СудАкт» [Сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/33hkwjxrw2Vq/> URL: (дата обращения: 20.05.2025).
9. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2018. – 235 с.
10. Иоффе Е.В., Клещина И.С. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // *Женщина в российском обществе*. 2015. №1 (74). С. 4-17.
11. Таилова А.Г. Криминологическая характеристика личности бытового преступника // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2024. № 4(2). С. 72-75.
12. Грищенко М.В. Характеристика личности лица, совершающего семейно-бытовые насильственные преступления // *Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т.)*. 2024. Т. 10. № 1 (25). С. 17-22.
13. Бискаева А. А., Яворский М. А. Навыки и привычки как элемент характеристики личности преступника // *Актуальные проблемы правоведения*. – 2023. – № 1(77). – С. 21-24.

References:

1. Bahadivand Ch.Z., Rastegari S. Legal assessment of protection from domestic violence and strategies for its prevention from the point of view of national legislation and international documents // *International Law Journal*. 2022. Vol. 5. No. 1. pp. 104-108.
2. Vaslev D.V. On the possibility of taking into account the motive and purpose of the crime to characterize the identity of the perpetrator // *Current problems of criminal law, criminology, and penal enforcement law*. Samara, 2021. pp. 69-74.
3. Ilyanova O.I. Activities of the internal affairs bodies to prevent threats of murder or serious harm to health // *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2024. No. 5(100). pp. 97-100.
4. Mikhailov A.E., Ashin A.A. Criminological characteristics of the personality of a violent criminal: modern indicators // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2021. No. 1(58). pp. 75-79.
5. Verdict of the Ordzhonikidze District Court of Yekaterinburg, Sverdlovsk region No. 1-338/2020 dated July 21, 2020 in case No. 1-338/2020 // Database of judicial acts "SudAkt" [Website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gmNyp12hDwdu/> (date of reference: 05/20/2025).
6. Jafarova A.A. Domestic violent crime: selected criminological problems // *Scientific notes of the Kazan Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. Vol. 5. No. 2(10). pp. 133-136.
7. Firulina V.A. Criminological characteristics of the personality of a violent criminal // *Naukosfera*. 2021. No. 6(1). pp. 242-245.
8. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan No. 22-4/2020 22-9277/2019 dated January 29, 2020 in case no. 22-4/2020 // Database of judicial acts "Su-dAkt" [Website]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/33hkwjxrw2Vq/> URL: (accessed: 05/20/2025).
9. Kharlamov V.S. Theory and practice of countering criminal violence in the family (systemic criminological and criminal law research): dis. ... Dr. jurid. nauk. SPb., 2018. – 235 p.
10. Ioffe E.V., Kletsina I.S. Gender approach in the analysis of the causes of violence in close relationships between men and women // *Woman in Russian society*. 2015. No. 1 (74). pp. 4-17.
11. Tayova A.G. Criminological characteristics of the personality of a domestic offender // *Theoretical and applied aspects of modern science*. 2024. No. 4(2). pp. 72-75.
12. Grishchenko M.V. Characterization of the personality of a person who commits domestic violent crimes // *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T.)*. 2024. Vol. 10. No. 1 (25). pp. 17-22.
13. Biscaeva A. A., Yavorsky M. A. Skills and habits as an element of criminal personality characteristics // *Actual problems of jurisprudence*. – 2023. – № 1(77). – Pp. 21-24.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF CORRUPTION CRIME PREVENTION IN THE FIELD OF EDUCATION

ДЕНЕЖКИНА К.С.,

Адъюнкт Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева.
196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149.

E-mail: vitya-shen@mail.ru;

DENEZHKINA K.S.,

Associate Professor at the Saint Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev.
149 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация. Коррупция дезорганизовала весь процесс получения знаний, в результате чего общество несет серьезные потери. Действия коррупционной направленности негативно сказываются на качестве образовательного процесса, правосознании граждан, на оценке образовательных ценностей. В работе рассматриваются типичные формы коррупционных практик, включая взятничество при поступлении в учебные заведения, манипуляции с результатами экзаменов, а также злоупотребления в сфере закупок и распределения бюджетных средств. Предложен комплекс профилактических мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков. Среди них — внедрение цифровых платформ для автоматизации процедур приема и аттестации, усиление общественного мониторинга, разработка антикоррупционных образовательных программ и ужесточение санкций за нарушения. Особое значение уделяется необходимости формирования этической культуры в образовательной среде и повышению роли гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Abstract. Corruption has disorganized the entire process of knowledge acquisition, resulting in significant losses for society. Actions with a corrupt nature have a negative impact on the quality of the educational process, civic legal consciousness, and the evaluation of educational values. Typical forms of corrupt practices are examined in the paper, including bribery in admissions to educational institutions, manipulation of examination results, and abuse in procurement and allocation of budgetary resources. A comprehensive set of preventive measures aimed at minimizing corruption risks is proposed. Among these measures are the introduction of digital platforms for automating admission and certification procedures, enhanced public oversight, development of anti-corruption educational programs, and stricter sanctions for violations. Particular emphasis is placed on the need to foster an ethical culture in the educational environment and increase the role of civil society in fighting corruption.

Ключевые слова: коррупция, сфера образования, причины коррупции, услуги противодействия, профилактика, незаконное обогащение.

Keywords: corruption, education, causes of corruption, counteraction services, prevention, illicit enrichment.

Для цитирования: Денежкина К.С. Актуальные проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере образования // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 617-622. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_617.

For citation: Denezhkina K.S. Actual problems of corruption crime prevention in the field of education // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 617-622. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_617.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Исследование коррупции в сфере образования актуально, поскольку это явление несет многоуровневые риски для критически важных аспектов общественной жизни и государственного строя¹. Прежде всего, коррупция подрывает национальную безопасность, создавая уязвимости в системе образования, которые могут быть использованы для незаконной передачи знаний и технологий, содействовать угрозам стабильности². Коррупция нарушает принцип верховенства права, поскольку предполагает существование правил и оказание услуг за пределами законных требований, что непосредственно влияет на реализацию демократических принципов и защиту прав человека.

Цель исследования заключается в анализе проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере образования.

Вопросами противодействия коррупционной преступности в сфере образования посвящено достаточное количество работ, среди которых труды: Д.В. Алонцевой, Ю.В. Быстровой, И.А. Дамм, Н.Н. Меньшиной, Д.А. Повный, М.Е. Степанова и др.

В результате исследования сделаны выводы о том, что неравенство и социальная несправедливость усиливаются коррупционными действиями, так как они препятствуют обеспечению равного доступа к образованию для всех слоев населения. Кроме того, коррупция ставит под угрозу честность и эффективность образовательных процессов, нарушая справедливость в оценке знаний обучаемых, педагогического кадрового отбора и научно-исследовательской деятельности.

Коррупция, являясь деформационным фактором социальной жизни, известна обществу давно. В современном мире это явление не только сохраняет свое постоянное присутствие в жизненных процессах человека, но и активно влияет на них, оставаясь актуальной и сложной

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ; Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

² Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.

проблемой на всех уровнях социального взаимодействия, способствует «подрыву доверия к государственным институтам»¹.

Проблема коррупции является одной из наиболее трудноизменяемых в течение истории. Это явление, проникающее в различные сферы общественной деятельности, имеет древние корни и порою кажется неразрешимым из-за его глубокой укорененности в социальных, экономических и политических структурах многих государств.

Несмотря на значительные усилия правительств по борьбе с коррупцией, она продолжает процветать, внося дисфункцию в государственную систему и искажая социальные процессы.

Таким образом, хотя полностью искоренить коррупцию может быть чрезвычайно трудно, смещение фокуса с попыток немедленного решения этой проблемы на долгосрочную стратегию постепенного снижения коррупционных проявлений и их последствий для общества может привести к значительным положительным сдвигам.

Многие ученые подчеркивают актуальность проблемы борьбы с коррупцией, указывая на то, что в научном сообществе до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу о «полной победе над коррупцией»². Существует множество концепций и подходов к данной проблеме, однако путь к ее окончательному решению еще не найден.

Позиции ученых к определению коррупции включает множество точек зрения, отражающих сложность и многогранность явления. И.А. Дамм акцентирует внимание на двойственной природе коррупционных действий. Согласно его подходу, в структуре коррупционного преступления выделяются ключевые агенты: пассивный участник, чаще всего представитель власти или должностное лицо, использующий в своих интересах служебные полномочия, и активный участник, который стимулирует коррупционную деятельность, предлагая вознаграждение в обмен на услугу или преимущество. Этот подход помогает глубже понять структурные характеристики коррупционных взаимодействий и задействованных в них субъектов³.

Н.Н. Меньшенина исследует данное явление с двух уровней понимания. Узкое понимание ограничивается преимущественно традиционной формой, такой как «взяточничество», в более широкой интерпретации - это «чиновничье предпринимательство», автор подвергает анализу более сложные и маскируемые формы коррупционного поведения. Это позволяет расширить понимание механизмов и последствий коррупции в социальной и экономической сферах⁴.

Коррупция не обошла стороной и сферу образования, а причиной тому, по мнению Д.В. Алонцева и О.А. Лаврищева, стало предоставление образования посредством платных услуг⁵. Это явление создает почву для возникновения коррупционных схем, так как в системе, где образовательные услуги становятся товаром, возрастает вероятность использования недобросовестных практик для достижения личных или групповых интересов, что, в свою очередь, ухудшает качество получаемого образования и подрывает доверие к образовательным институтам.

Согласно выводам ряда, российских ученых, коррупционные механизмы проникли во все уровни системы образования в России, проявляясь в различных формах и масштабах. Особенно озабоченность вызывает ситуация в секторе высшего образования, где объемы антисоциальных проявлений коррупции признаны наиболее значительными. Это явление подрывает доверие к образовательному процессу и ставит под вопрос его качество, эффективность и справедливость, нарушая принципы равенства и демократичности в доступе к образовательным ресурсам⁶.

Коррупционные явления влекут за собой долгосрочные и негативные последствия для государства и общества в целом. Неэффективное использование категорически важных ресурсов влечет появление препятствий в получении молодежью качественного образования. За счет подобных явлений, по мнению М.Е. Степанова⁷, культивируется поколение, для которого достоинства личных достижений и трудолюбие утрачивают ценность, а наилучший результат достигается посредством коррупционных схем, протекционизма и взяточничества.

Усложняет ситуацию и то, что коррупция в принципе по своей природе латентна⁸. Так, Е.В. Махнева, занимаясь анализом проблематики в контексте школьного образования, выделяет несколько аспектов, способствующих латентности коррупционных действий. Первое – это нежелание определенных лиц, ставших свидетелями коррупции, озвучивать проблему из-за опасений за последствия, которые могут коснуться их детей. Второй аспект касается пассивной поддержки коррупционных действий со стороны родителей, которые, пытаясь обеспечить лучшие условия для своих детей, неосознанно способствуют ее поддержанию. Третьим значимым фактором является молчание администрации школ, которая избегает публичных разоблачений, опасаясь негативного влияния на репутацию образовательного учреждения. Такое положение дел приводит к укреплению и сохранению коррупционных практик в школьной среде⁹.

По нашему мнению, проблема коррупции в образовательной сфере оказывает многоаспектное воздействие, простирающееся далеко

¹Алонцева Д.В. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д.В. Алонцева // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2024. — №53. — С. 91-109.

²Омаров А.А. Коррупция в сфере образования / А.А. Омаров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 101-112.

³Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — № 4. — С. 56-64.

⁴Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие / под общ. ред. Н.Н. Меньшениной. — Екатеринбург: УГУ, 2024. — 202 с.

⁵Алонцева, Д. В., Лаврищева, О. А. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д.В. Алонцева, О.А. Лаврищева // Вестник Томского государственного университета. — Право. — № 53. — 2024. — С. 91-109.

⁶Степанов М.Е. Проблема коррупции образования: анализ ситуации и стратегия борьбы / М.Е. Степанов // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023. — Том 4. — № 11 (80). — С. 792-800.

⁷Степанова М.Е. Проблема коррупции в образовании: анализ ситуации стратегии борьбы // Вестник науки. — № 11(80). — 2024. — С. 786-801.

⁸Глинская, М. В. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России / М. В. Глинская, А. М. Епифанцев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2023. — № 1(58). — С. 50-55. — EDN ZLNQTT.

⁹Махнева Е.В. Роль прокуратуры в противодействии коррупции в сфере образования // Актуальные вопросы противодействия коррупции: Сборник конференции / Е.В. Махнева. — Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2023. — С. 62-68.

за пределы качества самого образования¹. Эта пагубная практика затрагивает правосознание общества, искажая восприятие и оценку образовательных ценностей. Как результат, возникает своего рода идеологический вакуум, где фундаментальные принципы и нормы правового государства подвергаются эрозии в сознании граждан, что усугубляет социальные проблемы и подрывает основы правопорядка.

В исследовании, проведенном Д.В. Алонцевой и О.А. Лаврищевой в 2024 году, был организован опрос в образовательных учреждениях различных ступеней, а также среди населения в общественных местах. Результаты данного опроса раскрыли интересную тенденцию: сфера образования, с точки зрения распространенности коррупционных деяний, уступает сфере распределения бюджетных средств и сфере здравоохранения и входит в тройку наиболее коррумпированных сфер². Полученные данные указывают на значимость проблемы коррупции в образовании, но также подчеркивает, что коррупция в образовательной сфере, хоть и серьезна, не является лидирующей среди других сфер взаимодействия государства и общества.

Неоспоримо, что систематический сбор данных и анализ статистики по коррупционным нарушениям являются важными элементами эффективного противодействия коррупции и способствуют достижению результатов в борьбе с этим явлением. Аккумуляция информации о типах и частоте коррупционных преступлений способствует формированию более целесообразных и точно нацеленных стратегий противодействия. Тем не менее, в контексте настоящего исследования предпочтительно сосредоточиться на выработке и предложении общих стратегий, направленных на уменьшение негативного влияния коррупции.

Важно подчеркнуть актуальность разработки комплексных научных подходов, ориентированных на формирование и усиление механизмов, направленных на борьбу с коррупцией и её профилактику в среде образования. Такие работы, затрагивающие разработку новаторских методик для эффективного контроля коррупционных проявлений в образовательной сфере, представляют собой отчетливый пробел в современной отечественной научной среде. Этот недостаток исследований ощущается в свете важности пресечения коррупционных действий, которые подрывают основы образовательной системы и её целостность.

М.Е. Степанова, предлагает бороться с коррупцией в сфере образования следующим образом³: реализация управленческих стратегий, нацеленных на антикоррупционную деятельность. Подразумевается, что руководство образовательных учреждений должно активно внедрять нормы и процедуры, которые помогут противостоять коррупционным практикам. Кроме того, автор выделяет значительную роль образовательных программ, включающих в себя курс этического воспитания. В дополнение, автор подчеркивает важность активизации гражданского общества в вопросах борьбы с коррупцией.

В некоторых работах ограничивается внимание на административные процедуры образовательной системы. Д.А. Повный уделяет особое значение административным процессам как инструментарию борьбы с коррупцией в российской образовательной сфере. В его работах освещается важность этих процедур и их эффективность в качестве метода противодействия коррупционным проявлениям. Кроме того, автор выдвигает ряд практических рекомендаций, касающихся административных санкций, которые должны быть применены для ответственности за коррупционные нарушения в образовательной среде, что свидетельствует о попытках укрепления законодательной борьбы с коррупцией в данной отрасли⁴. Автором выстроена система административных процедур и мероприятий в сфере противодействия коррупции.

Однако, считаем, проблема в том, что данные рекомендации и предложения устарели и не отвечают современным реалиям трансформации российского общества в рамках новых условий социально-правового развития.

Исследователь в области высшего образования Е.А. Борисова делает акцент на разработке мер по борьбе с коррупцией и их научном обосновании. В ее исследованиях выявляется дилемма, стоящая перед современной российской образовательной системой: с одной стороны, присутствие коррупции - явления крайне отрицательного по своей социальной сути и напрямую влияющего на качество подготовки специалистов, с другой - недостаточная эффективность существующих механизмов социального контроля этих несоответствующих закону действий. Автор подчеркивает, что слабый контроль и меры предотвращения коррупции ведут к ухудшению качества образовательных услуг и снижают статус российского высшего образования на международном уровне, а это, в свою очередь, не позволяет отвечать на потребности динамично развивающегося общества. Указанное противоречие между проникновением коррупционных практик в учебные заведения и слаборазвитыми методами социального контроля указывает на необходимость срочного усиления антикоррупционных усилий в образовательной сфере⁵.

Разделяем мнение автора по данному вопросу, но, считаем, что данное исследование касается первоначально теоретических основ коррупционных процессов с социологической точки зрения, при этом оставляя правовые механизмы контроля за рамками своего анализа. Тем не менее, приходим к выводу о существовании значительных проблем, связанных с присутствием коррупционных явлений в образовательной сфере, которые требуют разработки комплексных решений.

В данном контексте считаем целесообразным выработать собственную позицию по вопросам эффективности существующих мер борьбы с коррупцией в образовательной среде и предложить современные подходы к решению выявленных проблем в тесном взаимодействии социальных и правовых институтов.

¹ Камышанский, Д. Ю. Противодействие преступлениям коррупционной направленности на примере Соединенных Штатов Америки / Д. Ю. Камышанский // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2023. — № 4(61). — С. 61-68. — EDN ITNKM1.

² Алонцева, Д. В., Лаврищева, О. А. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д.В. Алонцева, О.А. Лаврищева // Вестник Томского государственного университета. — Право. — № 53. — 2024. — С. 91-109.

³ Степанов М.Е. Проблема коррупции образования: анализ ситуации и стратегия борьбы / М.Е. Степанов // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023. — Том 4. — № 11 (80). — С. 792-800.

⁴ Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации / Д.А. Повный. — Челябинск, 2021. — 123 с.

⁵ Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: региональный аспект / Ю.В. Быстрова. — М., 2023. — 29 с.

В сфере образования России наблюдается постоянное изменение характера и спектра коррупционных явлений. Новые способы и методы коррупции возникают, часто опережая разработку и внедрение соответствующих мер противодействия. Эти процессы не остаются незамеченными общественностью, что вызывает закономерную обеспокоенность и требует от гражданского общества постоянного внимания и активного участия в противодействии коррупции.

Эволюция коррупционных механизмов в образовательной среде подчеркивает необходимость адаптации антикоррупционных стратегий к текущей реальности. Динамический характер изменения схем требует от государственных органов, образовательных институтов и всего общества своевременного реагирования и внедрения инновационных подходов для эффективного противодействия коррупции. Это может включать в себя упрощение процедур, повышение прозрачности работы образовательных учреждений, использование цифровых технологий для контроля и отчетности, а также усиление юридической ответственности за коррупционные проступки¹.

Коррупция в образовательной среде оказывает деструктивное влияние, как на качество предоставляемого образования, так и на формирование у студентов верных нравственных ценностей. Практики, связанные с коррупцией, приводят к обесцениванию знаний и умений, укрепляют убеждение в приемлемости несправедливых путей достижения целей, что является противоречивым с нравственно-идеологическими основами российского общества. Это становится серьезной проблемой, подрывающей доверие к образовательной системе и её эффективность, а также способствует воспроизводству коррупционных механизмов в более широком социальном и экономическом контексте.

Актуальность этого вопроса диктует необходимость комплексного подхода к борьбе с коррупцией в образовании.

Анализируя состояние проблемы коррупционности в образовательной сфере, приходим к следующим заключениям:

- в научном сообществе ощущается дефицит согласованной теоретической и эмпирической базы, ориентированной на систематизацию действий по предотвращению и искоренению коррупции внутри образовательного процесса.
- существует явный недостаток в разработке теоретических и методологических основ социально-правового контроля за коррупционными действиями, особенно в высших учебных заведениях.
- изложение позиций ученых позволяет утверждать, что повышение эффективности системы противодействия коррупции в образовательной среде возможно при выполнении определенных условий: комплексное законодательное регулирование в этой сфере, уточнение процедур контроля за коррупционными действиями и усовершенствование нормативных актов, касающихся борьбы с коррупцией.

Таким образом, отсутствие выработанных теоретико-правовых и организационных основ для противодействия коррупции в образовании объясняется рядом факторов:

- масштабность и разнообразие коррупции, находящей отражение во всех сферах жизни российского общества;
- динамичное преобразование коррупционных структур вследствие изменения общественных реалий и специфики образовательной деятельности;
- междисциплинарный характер феномена коррупции, охватывающий как системные, так и правовые аспекты в динамике развития общества;
- отсутствие стабильного и адекватного набора организационно-правовых инструментов для превентивных действий против коррупционной активности в образовательной сфере на фоне эволюции социальных процессов.

Осознание этих проблем является стартовой точкой для последующего развития и внедрения, эффективных мер по борьбе с коррупцией в образовании, что требует активного вовлечения всех сторон социального взаимодействия: от законодательных органов до академического сообщества и обучающихся.

Оценка коррупционных действий представляет собой значительную проблему, учитывая их системный характер и всепроникающую природу. На каждом уровне образовательной сферы коррупционные практики могут проявляться по-разному, создавая серьезные препятствия на пути реализации основополагающего конституционного права граждан на качественное образование. Эти деяния искажают предназначение образовательных институтов, подрывая их роль как гарантов доступности и равенства в получении образования.

Улучшение образовательной системы в Российской Федерации происходит через ряд мер, направленных на борьбу с коррупцией. Эти меры включают в себя:

- внедрение эффективных механизмов для мониторинга и контроля за деятельностью образовательных учреждений, обеспечивая отслеживание и своевременное выявление потенциальных коррупционных рисков.
- усиление правовых санкций для лиц, осуществляющих коррупционные действия в образовательной сфере, включая возможность дисквалификации преподавательского и административного персонала за коррупционные проступки.
- применение методов информационно-коммуникационных технологий для повышения прозрачности образовательного процесса.
- проведение образовательных программ для обучаемых, преподавателей и администрации об уголовно-правовой ответственности за коррупционные преступления и о последствиях участия в коррупционных схемах.
- содействие независимым аудитам и оценке реализации антикоррупционной политики в образовательных учреждениях.
- включение общественности в процесс борьбы с коррупцией, развитие институтов гражданского общества и поддержка со сторо-

¹Быстрова Ю.В. Проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере высшего образования в современной России // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием)/ Ю.В. Быстрова. — Таганрог: ЧОУВОТИУиЗ, 2022. — 819 с.

ны СМИ, что позволяет активизировать гражданский контроль.

Ключевым моментом в этих инициативах является создание системной структуры, которая сможет не только пресекать, но и предупреждать коррупционные действия на всех уровнях образовательной системы.

Можно сформулировать основные меры профилактики коррупционной преступности в сфере образования:

- расширение перечня должностей сотрудников, замещаемых по результатам конкурсного отбора или назначения из кадрового резерва, также сформированного на конкурсной основе или иным, не противоречащим законодательству основаниям.
- обеспечение контроля за соблюдением требований антикоррупционного законодательства (за доходами и расходами сотрудников образовательных организаций и членов их семей).
- принятие конкретных мер по усилению антикоррупционной составляющей при организации профподготовки и переподготовки, повышения квалификации преподавательского состава.
- включение вопросов противодействия коррупции в перечень актуальных тем работ авторских коллективов и отдельных авторов для присуждения премий.
- размещение информации о работе телефона «горячей линии «Антикоррупция», предназначенной для приема сообщений о фактах коррупционных проявлений на официальных сайтах органов государственной власти, общественных организаций¹.
- обсуждение проблем коррупции в программах федеральных и региональных телерадиокомпаний, на страницах газет, а также реализации мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений². Размещение в эфире данных социальных роликов более 500 раз за год.
- разработка, изготовление буклетов антикоррупционной тематики в каждом регионе Российской Федерации тиражом не менее 15 тысяч экземпляров каждый и их распространение в органах местного самоуправления, МФЦ, учреждениях социальной защиты, здравоохранения и иных учреждениях, осуществляющих предоставление услуг населению. В эти буклеты целесообразно включать информацию о правилах поведения при склонении к совершению коррупционных правонарушений, а также контактные телефоны, адреса электронной почты, для сообщений о данных правонарушениях в органы власти, общественные организации.
- проведение систематического изучения общественного мнения по вопросам профилактики коррупционных правонарушений.
- проведение работы по антикоррупционному просвещению населения.
- реализация мероприятий, способствующих обеспечению принципа прозрачности проведения государственной итоговой аттестации в вузах и минимизации условий, благоприятствующих возникновению коррупции.
- блокирование в сети интернет-сайтов, содержащих информацию, способствующую совершению коррупционных правонарушений в вузах.
- защита интересов законопослушных преподавателей от общественно опасных посягательств со стороны обучающихся.
- изменение законодательства о государственных стандартах, аккредитации, аттестации и сертификации, сделав данные процедуры более публичными и прозрачными ввиду того, что они стали основными средствами коррупционного вмешательства в деятельность образовательных учреждений. Считаю возможным аккредитацию, аттестацию и сертификацию поэтапно передать общественным и некоммерческим организациям.
- внедрение антикоррупционного образования в школах. Антикоррупционное образование необходимо для создания более справедливой и добросовестной социальной среды. Кроме того, антикоррупционное образование в школах также оказывает значительное воздействие³.

Делая вывод по исследованию, важно отметить, что коррупция в сфере образования существует на разных его ступенях и на разных уровнях.

Для преодоления коррупционной зависимости в сфере образования можно, только если: обеспечить одинаковый доступ к знаниям и образовательным ресурсам, не допуская дискриминации по какому-либо признаку; следовать принципам прозрачности и справедливости в ходе аккредитации образовательных учреждений (ужесточить процедуры аккредитации, чтобы исключить влияния коррупционных практик); профессиональные стандарты обучения и воспитания: обязательное ведение статистики по коррупционным преступлениям в сфере образования.

Таким образом, решение проблемы коррупции в сфере образования требует системных изменений и безоговорочного следования установленным стандартам и нормам.

Список литературы:

1. Heliany I. et al. The Role Of Corruption Education In Combating Corruption Crimes In The Future //JPH. — 2023. — Т. 10. — №. 2. — С. 11-22.
2. Алонцева Д.В. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д.В. Алонцева // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2024. — №53. — С. 91-109.
3. Алонцева, Д. В., Лаврищева, О. А. Действия коррупционной направленности в образовательной системе: проблемы квалификации / Д.В. Алонцева, О.А. Лаврищева // Вестник Томского государственного университета. — Право. — № 53. — 2024. — С. 91-109.

¹ Арутюнян, Т. И. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) / Т. И. Арутюнян, И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. — 2020. — № 1(270). — С. 32-40. — EDN LYDNCR.

² Зорина, Е. А. Динамизм и стабильность уголовного закона / Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2025. — № 1(66). — С. 80-86. — DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. — EDN QRFHTM.

³ Heliany I. et al. The Role Of Corruption Education In Combating Corruption Crimes In The Future //JPH. — 2023. — Т. 10. — №. 2. — С. 11-22.

4. Арутюнян, Т. И. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) / Т. И. Арутюнян, И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 1(270). – С. 32-40. – EDN LYDNCR.
5. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля: региональный аспект / Ю.В. Быстрова. — М., 2023. — 29 с.
6. Быстрова Ю.В. Проблемы предупреждения коррупционной преступности в сфере высшего образования в современной России // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием) / Ю.В. Быстрова. — Таганрог: ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. — 819 с.
7. Глинская, М. В. Противодействие коррупции в органах государственной власти как инструмент обеспечения национальной безопасности России / М. В. Глинская, А. М. Епифанцев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 50-55. – EDN ZLNQTT.
8. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. — 2016. — № 4. — С. 56-64.
9. Зорина, Е. А. Динамизм и стабильность уголовного закона / Е. А. Зорина, С. И. Вахмистрова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2025. – № 1(66). – С. 80-86. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. – EDN QRFHTM.
10. Камышанский, Д. Ю. Противодействие преступлениям коррупционной направленности на примере Соединенных Штатов Америки / Д. Ю. Камышанский // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 4(61). – С. 61-68. – EDN ITNKMI.
11. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие / под общ. ред. Н.Н. Меньшениной. — Екатеринбург: УГУ, 2024. — 202 с.
12. Махнева Е.В. Роль прокуратуры в противодействии коррупции в сфере образования // Актуальные вопросы противодействия коррупции: Сборник конференции / Е.В. Махнева. — Владивосток: Владивостокский государственный университет, 2023. — С. 62-68.
13. Омаров А.А. Коррупция в сфере образования / А.А. Омаров // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 101-112.
14. Повный Д.А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации / Д.А. Повный. — Челябинск, 2021. — 123 с.
15. Степанов М.Е. Проблема коррупции образования: анализ ситуации и стратегия борьбы / М.Е. Степанов // Международный научный журнал «Вестник науки». — 2023. — Том 4. — № 11 (80). — С. 792-800.
16. Степанова М.Е. Проблема коррупции в образовании: анализ ситуации стратегии борьбы // Вестник науки. — № 11(80). — 2024. — С. 786-801.
17. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
18. Шеншин, В. М. Коррупция как угроза национальной безопасности / В. М. Шеншин, У. Н. Гордиенко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 27-33. – EDN HWFNAZ.
19. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

References:

1. Heliary I. et al. The Role Of Corruption Education In Combating Corruption Crimes In The Future //JPH. — 2023. — Vol. 10. — No. 2. — pp. 11-22.
2. Alontseva D.V. Actions of corruption in the educational system: problems of qualification / D.V. Alontseva // Bulletin of Tomsk State University. — Right. — 2024. — No. 53. — pp. 91-109.
3. Alontseva, D. V., Lavrishcheva, O. A. Actions of corruption in the educational system: problems of qualification / D.V. Alontseva, O.A. Lavrishcheva // Bulletin of Tomsk State University. — Right. — No. 53. — 2024. — pp. 91-109.
4. Harutyunyan, T. I. The official websites of the FSB of Russia and Rosgvardiya as a tool of public anti-corruption control (comparative legal analysis) / T. I. Harutyunyan, I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2020. – № 1(270). – Pp. 32-40. – EDN LYDNCR.
5. Borisova E.A. Corruption in the higher education system: prospects for social control: a regional aspect / Yu.V. Bystrova, Moscow, 2023, 29 p.
6. Bystrova Yu.V. Problems of corruption crime prevention in the field of higher education in modern Russia // Modernization of Russian society and education: new economic orientations, management strategies, law enforcement issues and personnel training: materials of the XXIII National Scientific Conference (with international participation) / Yu.V. Bystrova. — Taganrog: CHOW WO TIUE, 2022. — 819 p.
7. Glinskaya, M. V. Countering corruption in public authorities as a tool for ensuring Russia's national security / M. V. Glinskaya, A.M. Epifantsev // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 50-55. – EDN ZLNQTT.
8. Damm I.A. Corruption in education: concept, characteristics, forms and types / I.A. Damm // Actual problems of economics and law. - 2016. — No. 4. — pp. 56-64.
9. Zorina, E. A. Dynamism and stability of the criminal law / E. A. Zorina, S. I. Vakhmistrova // Right. Safety. Emergency situations. – 2025. – № 1(66). – Pp. 80-86. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-1-80-86. – EDN QRFHTM.
10. Kamyshansky, D. Y. Countering corruption-related crimes using the example of the United States of America / D. Y. Kamyshansky // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 4(61). – Pp. 61-68. – EDN ITNKMI.
11. Corruption in the Russian Federation: genesis, forms, technologies, counteraction / under the general editorship of N.N. Mentshenina. Yekaterinburg: Uh—huh, 2024. 202 p.
12. Makhneva E.V. The role of the prosecutor's office in combating corruption in education // Topical issues of combating corruption: Conference proceedings / E.V. Makhneva. Vladivostok: Vladivostok State University, 2023. pp. 62-68.
13. Omarov A.A. Corruption in education / A.A. Omarov // Law Bulletin of Dagestan State University. — 2019. — No. 1. — pp. 101-112.
14. Povny D.A. Administrative procedures as a means of countering corruption in education in the Russian Federation / D.A. Povny. Chelyabinsk, 2021. 123 p.
15. Stepanov M.E. The problem of corruption in education: an analysis of the situation and a strategy to combat it / M.E. Stepanov // International Scientific Journal "Bulletin of Science". — 2023. — Tom 4. — № 11 (80). — Pp. 792-800.
16. Stepanova M.E. The problem of corruption in education: an analysis of the situation of the strategy of struggle // Bulletin of Science. — № 11(80). — 2024. — Pp. 786-801.
17. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
18. Shenshin, V. M. Corruption as a threat to national security / V. M. Shenshin, U. N. Gordienko // Right. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 2(51). – Pp. 27-33. – EDN HWFNAZ.
19. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ СТАЛКИНГА: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ CRIMINAL LEGAL PROTECTION FROM STALKING: ANALYSIS OF CURRENT REGULATIONS AND THEIR EFFECTIVENESS

ТЕМИРХАНОВ Максим Акимович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
ФКОУ ВО «Санкт-Петербургского Университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России),
полковник внутренней службы.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: temirhanov.80@mail.ru;

ФЕЙЗУЛЛАЕВ Фирудин Махрамали оглы,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

E-mail: firudin25@mail.ru;

ДЕЙКАЛО Анисия Андреевна,

курсант юридического факультета

«Санкт-Петербургского Университета Федеральной службы исполнения наказаний» (Университет ФСИН России).

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: anisiadejkalo05@gmail.com;

TEMIRKHANOV Maxim Akimovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Faculty of Law

St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia),

Colonel of the Internal Service.

34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: temirhanov.80@mail.ru;

FEYZULLAEV Firudin Mahramali oglu,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law.

117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1.

E-mail: firudin25@mail.ru ;

DEIKALO Anisiya Andreevna,

Cadet of the Faculty of Law

St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service (University of the Federal Penitentiary Service of Russia).

34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: anisiadejkalo05@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются правовые аспекты stalking как уголовного правонарушения в Российской Федерации. Анализируются существующие нормы уголовного законодательства, касающиеся преследования и угрозы, а также их эффективность в защите жертв stalking.

Abstract: This article examines the legal aspects of stalking as a criminal offense in the Russian Federation. The article analyzes the existing norms of criminal legislation concerning harassment and threats, as well as their effectiveness in protecting victims of stalking.

Ключевые слова: stalking, уголовное право, преследование, угрозы, законодательство, профилактика stalking, правовая база, уголовные нормы, защита жертв, рекомендации.

Keywords: stalking, criminal law, harassment, threats, legislation, stalking prevention, legal framework, criminal norms, victim protection, recommendations.

Для цитирования: Темирханов М.А., Фейзуллаев Ф.М. оглы, Дейкало А.А. Уголовно правовая защита от stalking: анализ действующих норм и их эффективность // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 623-626. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_623.

For citation: Temirkhanov M.A., Feyzullaev F.M. oglu, Deikalo A.A. Criminal legal protection from stalking: analysis of current regulations and their effectiveness // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 623-626. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_623.

Статья поступила в редакцию: 26.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Сталкинг, как явление, представляет собой серьезную социальную и правовую проблему, которая в последние годы привлекает все большее внимание как в России, так и за ее пределами. В условиях современного общества, где технологии и социальные сети играют значительную роль в жизни людей, сталкинг становится не только вопросом личной безопасности, но и предметом правового регулирования. В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует четкое законодательное определение stalking, что создает правовые пробелы и затрудняет защиту граждан от преследования. [2]

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа существующих законодательных норм, касающихся stalking, а также выявления их недостатков. В 2025 году в России не существует уголовной ответственности за stalking, что ставит под угрозу права и безопасность граждан. [5] Это отсутствие правового регулирования приводит к тому, что жертвы stalking часто остаются беззащитными перед

лицом преследователей, что требует незамедлительного внимания со стороны законодателей и правозащитников.

Проблема stalking в России всё более актуальна на фоне международного опыта и растущих социальных запросов о необходимости законодательного регулирования этой формы преследования. В отличие от ряда зарубежных стран, где stalking криминализован, в российском праве такие деяния не имеют четкой правовой оценки, что ущемляет права жертв. Существующие механизмы защиты от преследования зачастую оказываются недостаточными, и потерпевшие сталкиваются с трудностями при обращении за помощью.

Исследования показывают, что примерно 15% россиян становились жертвами онлайн-stalking, при этом многие случаи остаются незарегистрированными. [2]

Факторы, способствующие увеличению числа таких инцидентов, включают отсутствие ясных норм и критериев, определяющих stalking как преступление. Это затрудняет правоприменение и создания эффективных мер по защите жертв. Сообщения о stalking часто воспринимаются как частные инциденты, не требующие обращения к уголовной ответственности, в то время как аналогичные ситуации в других странах квалифицируются по соответствующим статьям закона.

С точки зрения психологии, stalking рассматривается как одна из форм невротического поведения, связанная с нежеланием и невозможностью уважать границы другого человека. Социальные эксперты подчеркивают, что эта проблема требует более глубокого изучения с позиций психологии и криминологии, а также призывают к разработке профилактических мероприятий и политики общественного осознания. [2]

Обозначенные сложности в регулировании stalking в России порождают правовую неопределенность и создают прецеденты для дальнейшей агрессии. Таким образом, важно не только на уровне законодательства определить stalking как преступление, но и наладить механизмы, способные поддерживать жертв, предлагая им помощь и защиту.

Более того, необходимость комплексного подхода к вопросу stalking предостерегает о необходимости привлечения внимания государственных структур и правозащитных организаций к выработке действенных механизмов, нацеленных на предупреждение и борьбу с stalking. Законодатели, изучая международный опыт, могут учитывать различные аспекты правоприменения и разработать более эффективную схему защиты.

Законодательные нормы, касающиеся stalking в Российской Федерации, в настоящее время недостаточно развиты и не обеспечивают полноценной защиты жертв данного явления. Одной из главных проблем является отсутствие уголовной ответственности за преследование, что оставляет жертв без необходимой правовой поддержки. [1] В ситуации, когда жертвы становятся уязвимыми перед своими преследователями, актуализируется необходимость введения уголовной ответственности за stalking.

Некоторые инициативы по разработке законодательных норм в области борьбы со stalking не были восприняты серьезно. Они могут восприниматься как шаги, направленные на привлечение общественного внимания, но не обеспечивающие реальную защиту жертвам. В результате, такое отношение вызывает общественный скептицизм и недовольство по поводу способности закона решить проблему stalking. Критики подчеркивают, что подобные инициативы не всегда учитывают реальную степень угрозы, которую представляют преследователи. [4]

Кроме того, существует опасение, что разработка законов о stalking может негативно сказаться на правосудии. В условиях, когда законы могут использоваться для формирования необоснованных обвинений и преследования людей по личным мотивам, возникает вероятность серьезных злоупотреблений. Данное опасение соответствует мнению экспертов, которые указывают на возможность манипулирования законами как «инструментом» в личных конфликтных ситуациях. [4]

Отсутствие конкретных предписанных мер, способных реально сдерживать преследователей, также является недостатком действующего законодательства. Например, в ряде стран уже существуют четкие и эффективные механизмы, способные уменьшить число случаев stalking, включая уголовные нормы, которые безусловно наказывают нарушителей. В Российской Федерации такая правовая база отсутствует, что ставит под сомнение готовность государства обеспечить безопасность граждан.

Имеется также мнение о том, что международный опыт в вопросах противодействия stalking игнорируется. Законодательство других стран, в которых stalking признан уголовным преступлением и строго регламентирован, служит наглядным примером эффективности мер, принимаемых для защиты жертв. Эти примеры наглядно иллюстрируют отставание российской правовой системы в этой области и необходимость пересмотра подходов к защите граждан от преследования.

Таким образом, кризис в области защиты от stalking в России объясняется отсутствием конкретных норм законодательства и уязвимостью жертв перед преследователями. Очевидно, что необходимость создания полноценной правовой базы не только назрела, но и требует активных действий по ее разработке и внедрению.

Законодательство о stalking в разных странах демонстрирует широкий спектр подходов к применению и регламентации этого явления. В Соединенных Штатах stalking стал уголовным преступлением в 1992 году, что положило начало подобным процессам в других странах. Канада и Австралия также приняли соответствующие законы, хотя в Европе этот процесс происходит более медленно. Например, Великобритания приняла закон о защите от домогательства в 1997 году, который позже был дополнен с целью отличить обычное преследование от действий, создающих угрозу насилия.

Дания является «пионером» в Европе, поскольку криминализовала stalking еще в 1933 году, а Великобритания последовала за ней только через несколько десятилетий. На континенте европейские государства, такие как Германия и Австрия, ввели аналогичное законодательство только в 2007 году, при этом различия в их подходах к определению и наказанию за stalking сохраняются. Например, в некоторых странах правоприменение осуществляется с использованием общих норм о преступлениях, связанных с домогательствами, поскольку отдельные статьи

по stalkingу отсутствуют. [2]

Несмотря на широкое распространение законов о stalkingе, правоприменительные аспекты варьируются. В некоторых юрисдикциях ставки на правоприменение зависят от наличия прецедентной системы, применяемой к делам о преследовании, что затрудняет прогнозирование результатов судебных разбирательств. В отличие от этого, в других странах существует четко прописанный законодательный порядок, позволяющий жертвам более уверенно обращаться за защитой.

Также важно учитывать, что разные подходы к определению stalkingа могут повлиять на то, как пострадавшие понимают свои права и защиту, что может привести к недоразумениям и недостаточной активности в правоприменении. Например, в некоторых случаях потерпевшие могут даже не осознавать, что они являются жертвами stalkingа, что может затруднить сбор доказательств и следование процессам.

Анализ законодательства других стран показывает, что успешные практики в борьбе со stalkingом могут быть использованы как основа для адаптации норм в Российской Федерации, что позволит более эффективно защищать права граждан и заниматься профилактикой этого преступления.

Stalking, как явление, становится все более актуальным, и меры по его предотвращению требуют особого внимания. Необходимо разработать комплексный подход, включающий как психологическую, так и правовую помощь.

Первым шагом в борьбе с этой проблемой является признание её существования. Устойчивое игнорирование преследования, то есть stalkingа, может привести к крайне негативным последствиям для жертвы, причем в эмоциональной и психологической сферах. Оценка ситуации и осознание того, что вы сталкиваетесь с формой насилия, позволяют перейти к активным действиям.

Вашу личную информацию следует защищать. Это может включать в себя изменение настроек конфиденциальности на социальных платформах, а также осторожное отношение к тому, что вы раскрываете знакомым и друзьям знакомых. Стоит учесть, что stalkеры часто используют доступную информацию для манипуляции и преследования.

Документирование случаев преследования является крайне важным. Сохранение доказательств (например, скриншоты сообщений, записи звонков и т.д.) будет полезно, если вы примете решение обратиться за правовой помощью. Важно не игнорировать такие моменты и активно вести записи о произошедших инцидентах.

Получение профессиональной помощи может сыграть ключевую роль в восстановлении. Обращение к психологу или специализированным организациям откроет доступ к ресурсам, которые могут значительно облегчить психологическую нагрузку жертвы stalkingа. Предоставляемая ими поддержка будет способствовать улучшению общего состояния и возвращению к нормальной жизни.

Также не следует забывать о правовых мерах, которые можно предпринять в таких ситуациях. Несмотря на то, что в России нет четкого законодательства о stalkingе как таковом, существуют другие пути защиты прав, например, через обращения по статьям о клевете или угрозах. Кроме того, важно понимать, что stalking часто не ограничивается лишь физическим преследованием; он может проявляться через онлайн-угрозы и манипуляции, что требует осознания полномочий правоохранительных органов в таких случаях.

В конечном итоге, единственный способ минимизировать риск stalkingа заключается в сознательных изменениях в своем поведении и образе жизни. Это может включать изменение маршрутов передвижения, избегание определенных мест и блокировку ненадежных знакомых в ваших социальных сетях. Главный приоритет здесь — ваша безопасность и психоземotionalное здоровье, и чем раньше начнете действовать, тем быстрее сможете вернуться к контролю над своей жизнью.

Сложная проблема stalkingа в России требует глубокого анализа и комплексного подхода к ее решению. На сегодняшний день в законодательной практике наблюдается недостаток четких норм, регулирующих ответственность за stalking, что приводит к правовому вакууму. Криминализация данного явления может стать важным шагом на пути к улучшению защиты жертв преследования. Например, предлагаемая партией "Новые люди" инициатива содержит определения таких понятий, как «навязчивое преследование» и формулирует уголовную и административную ответственность за подобные действия, включая возможность штрафов и арестов. [5]

Современное общество осознает серьезность влияния технологий на личную жизнь, что подчеркивает необходимость актуализации уголовного законодательства. Stalking, ставший более распространенным с ростом цифровых технологий, требует не только признания за ним статуса преступления, но и разработки четких мер для защиты жертв. В некоторых странах, как показывает практика, stalking уже имеет уголовные последствия, что служит призывом к действию для российских законодателей.

В 2018 году было принято ряд мер, среди которых запрет на общение с потерпевшим, что является важной частью борьбы с преднамеренным преследованием. Однако этого недостаточно, учитывая, что адвокаты и правозащитники подчеркивают необходимость более комплексного подхода к регулированию stalkingа. Круглый стол, организованный в Госдуме, также открыл дискуссию о важности интеграции предложений экспертов, включая юристов и представителей правоохранительных органов, с целью формулирования оптимальных поправок к законодательству. [1]

Важность законодательных изменений заключается не только в правоприменении, но и в повышении осведомленности общества о проблеме stalkingа. Необходимостью является также напоминание о праве жертв на защиту и поддержку, что позволит освободить их от страха и помогает сделать шаг к нормализации общественных отношений. Таким образом, перспективы правоприменения норм против stalkingа непосредственно связаны с развитием законодательства и необходимостью учитывать актуальные вызовы времени.

Актуальность проблемы stalkingа в Российской Федерации возрастает на фоне увеличения осведомленности о данном явлении и необходимости защиты жертв от преследований. Влики stalkingа разнообразны и требуют специального законодательного регулирования. Пра-

воприменение в этой сфере сталкивается с существенными трудностями, учитывая, что stalking может не всегда укладываться в традиционные рамки уголовных норм, таких как статьи 119, 128.1 и 137 Уголовного кодекса, а также Гражданского кодекса. [1], [3]

Рынок технологий, способствующий распространению stalking, требует адаптации действующего законодательства. Цифровизация и рост социальных сетей открывают новые возможности для злоумышленников в получении информации о жертвах, что делает необходимым создание специфических норм для противодействия stalking. Проблема также заключается в несовершенстве форм защиты личного пространства, что делает жертв уязвимыми к манипуляциям со стороны преследователей.

Международный опыт борьбы с аналогичными правонарушениями показывает, что отсутствие четкого законодательства может тормозить реализацию эффективных методов защиты. Легислативные действия других стран, направленные на борьбу с stalking, продемонстрировали необходимость комплексного подхода к решению проблемы. Это включает внедрение систем подачи жалоб, усиление обучения безопасности и информирование населения о рисках stalking. Эксперты настоятельно рекомендуют использовать современные технологии для создания доступных и безопасных платформ взаимодействия между жертвами и правоохранительными органами, что может существенно повысить эффективность борьбы с этим явлением.

Для успешного правоприменения требуется не только пересмотр действующих норм, но и внедрение новых законопроектов, которые четко определяли бы понятие stalking, а также детализировали бы ответственности за преследование и домогательства. Обсуждение этих вопросов на уровне экспертов и законодателей требуется для того, чтобы построить надежную систему правовой защиты, основанную на актуальных практиках. Заключительным шагом может стать активное вовлечение гражданского общества и некоммерческих организаций в создание эффективной сети поддержки жертв stalking, что обеспечит взаимную защиту и активизацию действий в интересах безопасности граждан. Проблема stalking в уголовном праве Российской Федерации является актуальной и требует внимательного анализа, поскольку отсутствие четких законодательных норм в этой области создает значительные правовые пробелы. В ходе исследования выявили, что на сегодняшний день в России не существует специальной статьи, которая бы определяла уголовную ответственность за stalking, что затрудняет защиту прав граждан и создает условия для безнаказанности преследователей. Это обстоятельство подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных мер, направленных на борьбу с данным явлением. [1]

В процессе анализа существующих законодательных норм мы обратили внимание на недостатки, которые проявляются в отсутствии четких критериев, позволяющих квалифицировать действия stalkеров как уголовно наказуемые. В частности, действующие нормы уголовного права не учитывают специфику stalking, что приводит к тому, что жертвы часто остаются без должной защиты. Также была рассмотрена ст. 12 Гражданского кодекса, которая, хотя и предоставляет некоторые механизмы для защиты прав граждан, не может полностью решить проблему stalking, так как не охватывает все аспекты этого явления. [3]

Сравнительный анализ законодательства других стран показал, что многие государства уже разработали специальные нормы, направленные на борьбу со stalking. Это позволяет им более эффективно защищать права граждан и обеспечивать безопасность. Важно отметить, что в некоторых странах stalking рассматривается как отдельное преступление, что позволяет более точно и справедливо наказывать правонарушителей. Такой опыт может быть полезен для России, где необходимо адаптировать международные стандарты к местным, бытовым условиям.

Перспективы правоприменения норм против stalking зависят от готовности законодателей к изменениям и от общественного запроса на защиту прав граждан. Важно, чтобы общество осознало серьезность проблемы stalking и поддерживало инициативы, направленные на ее решение. Только совместными усилиями можно создать безопасную среду для всех граждан, где каждый будет защищен от преследования и насилия.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». Научная статья О. А. Рыжовой, кандидата юридических наук, доцента, кафедры уголовного права Пензенский государственный университет. // https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova_oa_kornishina_yus_2018_4_07.pdf.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. «Проблемы и перспективы криминализации stalking в России» Куликов А. В., Егорьева Е. А. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kriminalizatsii-stalkinga-v-rossii/viewer>.
5. Проект от партии «Новые люди». ФЗ «о навязчивом преследовании».

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation (CC RF) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Electronic scientific journal "Science. Society. The state." Scientific article by O. A. Ryzhova, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Penza State University. // https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova_oa_kornishina_yus_2018_4_07.pdf.
3. The Civil Code of the Russian Federation (CC RF) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
4. "Problems and prospects of criminalization of stalking in Russia" Kulikov A.V., Egorycheva E. A. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kriminalizatsii-stalkinga-v-rossii/viewer>.
5. A project from the New People party. Federal Law "on obsessive harassment".

РАЗВИТИЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ, УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ DEVELOPMENT OF NORMS ON RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL LOGGING, DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST PLANTATIONS

КУДРЯВЦЕВ Игорь Васильевич,

адъюнкт Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России.

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр-т, д.149.

E-mail: kudryavtsev.i.v@yandex.ru;

KUDRYAVTSEV Igor Vasilyevich,

Associate Professor at the Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, Russia, 196105.

E-mail: kudryavtsev.i.v@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье проводится анализ норм об ответственности за незаконную рубку, уничтожение или повреждение лесных насаждений. В ретроспективе выделяется четыре закономерно сменяющим друг друга периода, в рамках которых происходило их развитие. Если в течение первого периода главенствующая роль отводилась обычному праву, лес не признавался самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, на всех последующих принимались и эволюционировали письменные источники права вплоть до систематизации составов экологических преступлений в нормах уголовного закона, включая такие составы как незаконная рубка леса, уничтожение или повреждение лесных насаждений и их последующее совершенствование.

Abstract: The article analyzes the norms on liability for illegal logging, destruction or damage of forest plantations. In retrospect, there are four periods that naturally follow each other, within the framework of which their development took place. If during the first period the dominant role was assigned to customary law, the forest was not recognized as an independent object of criminal law protection, at all subsequent stages written sources of law were adopted and evolved, up to the systematization of environmental crimes in criminal law, including such compositions as illegal logging, destruction or damage to forest plantations and their subsequent improvement.

Ключевые слова: охрана лесов, ответственность за рубку леса, уничтожение лесов, хозяйственные преступления, экологические преступления.

Keywords: forest protection, responsibility for logging, forest destruction, economic crimes, environmental crimes.

Для цитирования: Кудрявцев И.В. Развитие норм об ответственности за незаконную рубку, уничтожение или повреждение лесных насаждений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 627-632. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_627.

For citation: Kudryavtsev I.V. Development of norms on responsibility for illegal logging, destruction or damage of forest plantations // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 627-632. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_627.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Охрана лесов в России имеют длительную историю. Если обратиться к исторической ретроспективе, ответственности за нарушение пользования лесами уже были посвящены отдельные положения Русской Правды, которая была составлена в 1016 г. князем Ярославом Мудрым¹. В ст. 73 Пространной редакции Русской Правды содержались нормы, согласно которым подсечка, так и рубка деревьев, вела к уничтожению межевых знаков и наказывалась уплачиваемому князю штрафом, на земле которого они произрастали².

Однако, поскольку в с VIII по XIV вв. необходимость в охране лесов, которые не представляли материальной ценности, отсутствовала, первые упоминания об ответственности за нарушение правил пользования лесами имели скудное содержание.

С XIV по XVII в. получили распространение засеки - оборонительные сооружения из заостренных стволов деревьев. Засеки помогали бороться с крымско-нагайскими набегами в южных границах государства³. В таких лесах рубки запрещались даже ратным людям.

Развитие земледелия на Руси повлекло рубки леса. Постепенно развивалось право собственности на леса, подтверждаемое выдаваемыми князьями монастырям жалованными грамотами. Первая грамота была пожалована Ярославским князем Федором Федоровичем Толгскому монастырю около 1400 г., которому передавалась вместе с землей, расположенной на ней лесом и с пожнями деревня Кукольцыно⁴. Такие грамоты не воспрещали рубить лес. Чтобы прекратить истребление лесов князья начали жаловать монастырям охранные грамоты, которые позволяли проводить рубки только своим владельцам. В 1485 г. Иван III под угрозой штрафа запретил свободную рубку в дачах Троицко-Сергиева монастыря, в Переяславле и в лесах Засоминском, Молетвинском и Колнинском⁵.

В Соборном Уложении 1649 г. содержались нормы об ответственности за нарушение правил пользования лесами, в которых развивались уже ранее известные положения. В главу X «О суде» вошла ст. 220, в которой говорилось о незаконной рубке леса в помещечьях угодьях или в угодьях вотчинника, по суду караемой уплатой владельцу денежной компенсации за причиненный ущерб. В ст. 223 ответственность устанавливалась за учиненный со злого умысла или если пастух не доглядел, а должен был, в лесу пожар⁶. Впервые лесной пожар приобрел значе-

¹ Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб., 1985. С. 204.

² Дьяконов М.А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев, 1905. С. 25.

³ Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерки из истории обороны южной окраины. М., 1916. С. 18.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Академии наук. 1294-1598 гг. СПб., 1836. Т. 1. С. 11.

⁵ Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 5-6.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Акты земских соборов: в 9 т. / под. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 316.

ние «пожарного разорения»¹.

В упомянутых статьях говорилось о обязательствах, возникающих из причинения вреда владельцу лесных угодий, а не о причинении вреда природе².

В период, который можно назвать «первичный», до самой эпохи Петра I законодательство, затрагивающее рубку лесов, в основном имело частный характер, основывалось на обычном праве. Необходимость заготовки древесины вытекала из естества народной жизни.

Лесное законодательство Петра I насчитывает порядка двухсот указов и распоряжений. Некоторые из них заслуживают особого внимания³. Первым Указом Петра I 1703 г.⁴ вдоль рек были установлены запретные полосы протяженностью 50 верст – большие реки и 20 верст – малые реки, где рубку деревьев назначался штраф или смертная казнь. В 1718 г. был издан Указ⁵, согласно которому для надзора за лесами назначались надзиратели, каждый из которых уполномочивался клеймить корабельные деревья. Рубки неклеимых деревьев запрещались⁶. Указ 1719 г.⁷ определил Адмиралтейство как орган надзора за лесами. Указом 1722 г.⁸ была создана служба вальдмейстеров и унтер-вальдмейстеров, а в 1723 г.⁹ принята инструкция Обер-вальдмейстеру, которому подчинялись вальдмейстеры.

Даже жесткость наказаний вследствие неуважительного отношения к вальдмейстерам в сочетании с традиционным отношением к лесу как к ничейному не позволили достигнуть поставленной Петром I цели, и самовольная рубка совершалась «легко и свободно»¹⁰.

В 1726 г. Указом Екатерины I¹¹ запретная полоса вдоль больших рек была сокращена до 15 верст, а на малых реках и вовсе, служба вальдмейстеров была упразднена. Не имея жалования, они жили за счет поборов. За заповедными лесами в своих дачах стали надзирать помещики, старосты и приказчики, контроль за исполнением постановлений по лесным делам был передан воеводам и губернаторам, а всеми лесами заведовало Адмиралтейство¹².

Несмотря на реформу системы лесопользования, происходило постепенное истребление лесов. Из-за отсутствия адекватной системы контроля Петр II ограничил рубку заповедных лесов. Однако их продолжали уничтожать.

Вследствие хищнического отношения к лесам Анна Иоанновна воссоздала службу вальдмейстеров. Лесоохранная полоса стала простираться на 100 верст от больших рек и 25 от малых. Воеводы, губернаторы и командиры Адмиралтейской коллегии надзирали за лесами и несли ответственность за приписанные им леса.

В 1762 г. в период правления Екатерины II был издан Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»¹³, который отменил обязательную гражданскую или военную службу, введенную Петром I. Вальдмейстерство было упразднено. Дворяне не хотели служить без жалования. Указом 1782 г.¹⁴ леса в помещичьих дачах были переданы в неограниченную собственность их владельцев, что повлекло бесконтрольные рубки леса.

В 1798 г. Павел I своим Указом создал Лесной департамент¹⁵ и ввел запреты и взыскания за рубку запрещенных деревьев в государственных лесах и заказных рощах, умышленный пожар лесов и лесных угодий, а Указом 1799 г. штрафы за самовольную порубку казенных лесов во всех губерниях, кроме Курляндской.

В 1802 г. был принят Устав о лесах¹⁶. Уголовная ответственность устанавливалась за нарушения законов: о разведении и рубке казенных лесов; о корабельных лесах; о казенных лесах, приписанных к промыслам, заводам и фабрикам; о лесах духовного ведомства, городских, крестьянских, отведенных к казенным имениям и удаленных и др. При назначении наказаний в Уставе использовались отсылочные нормы к утвержденному в 1845 г. Николаем I Уложению о наказаниях уголовных и исправительных¹⁷.

Несовершенство судебной системы вызывало недовольство сословий и требовало преобразований системы судопроизводства. Итоговыми документами иницированной Александром II реформы, стали судебные уставы 1864 г., особое место среди которых занял Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹⁸. Устав содержал положения, касающиеся нарушения правил лесопользования. Виновные освобождались от наказания за лесопользование, если в течение года преступление не стало известным мировому судье или полиции или, если в течение указанного срока не было производства по делу (ст. 21), а назначенное судом наказание подлежало отмене «за смертью осужденного и при примирении с обиженным» (ст. 23).

¹ Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. С. 5.

² Савельев, А. П. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров / А. П. Савельев, Ю. А. Крылова, А. А. Лаврушкина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 35-41. – EDN OCTNYT.

³ Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 34.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1700-1712 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. IV. С. 228.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1713-1719 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. V. С. 353.

⁶ Белов, А. Н. Лесные пожары как криминальное явление / А. Н. Белов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 3(60). – С. 61-68. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-61-68. – EDN FLBWVI.

⁷ Там же. С. 716-717.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1720-1722 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. VI. С. 641.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1723-1727 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. VII. С. 174.

¹⁰ Фалеев Н. И. Лесное право: I, II. Лесная собственность. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых лесоводов, сельских хозяев... М., 1912. С. 280.

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1723-1727 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. VII. С. 725.

¹² Врангель В. История лесного законодательства Российской империи. С присоединением Очерка истории корабельных. СПб., 1841. С. 23.

¹³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1758 - 28 июня 1762 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. XV. С. 912.

¹⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1781 - 1783 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. XXI. С. 676.

¹⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1798-1799 гг.: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. СПб., 1830. Т. XXV. С. 134.

¹⁶ Устав лесной (Свод законов т. 8, ч. 1), дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / составитель Д. Коковцов. СПб., 1876.

¹⁷ Свод законов Российской империи. Законы уголовные: в 34 т. СПб., 1857. Т. 15. С. 1-602.

¹⁸ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: с дополнениями по 1 января 1879 г.: с приложением мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената / составитель Н. С. Таганцев. СПб., 1879. С. 945.

Отделение второе главы 30 Устава была посвящено ответственности за похищение и повреждение чужого леса. Незаконная рубка фактически приравнивалась к хищению чужого имущества.

В 1903 г. Николай II утвердил новое Уголовное уложение¹, в который вошли новые составы преступлений, касающиеся нарушения правил пользования лесом. Ответственности за их совершение была посвящена глава 36, в которой шла речь о самовольном пользовании чужим имуществом в форме самовольной порубки или хищения чужого леса (ст. 624), заготовке лесных изделий, расчистке чужих лесных угодий, перерубке или перезаготовка лесных изделий, рубке леса иной породы или качества, рубке или заготовке леса на другом участке, повреждение дерева (ст. 625) и других преступлениях. Порубка нарушала право пользования чужим имуществом, а предметом преступления выступали деревья в перевозданном виде.

Таким образом, еще до Великой Октябрьской революции 1917 г. была создана первая система органов управления лесами и заложены основы уголовной ответственности за нарушение правил лесопользования. В указанный период, который можно назвать «прогрессивным» не просто были приняты новые письменные источники права, в которых была отражена ответственность за лесонарушения. Со временем лес стал рассматриваться как объект, имеющий для государства важное военное и стратегическое значение, и как объект интересов собственника, появились нормы об охране лесов от лесных пожаров, незаконной порубке леса и хищении леса.

После прихода к власти большевиков страна находилась в сложном политическом и социально-экономическом положении. Фактически отсюда берет отсчет следующий – «советский» период развития норм об ответственности за лесонарушения. На первых стадиях становления нового государства произошел «откат» от ранее существующего опыта уголовно-правовой охраны лесов.

Сразу после Великой октябрьской революции был принят Декрет II Всероссийского съезда Советов от 8 ноября 1917 г. «О земле», согласно которому леса перешли в исключительное пользование государства. Декретом ВЦИК от 27 мая 1918 г. «О лесах» собственность на лес без всякого выкупа у частных лиц и обществ была отменена, а лес объявлялся общенародным достоянием. Лесозаготовительные операции находились в ведении местных органов Советской власти. Проводимые без разрешения рубки, вывозка, доставка, транспортировка, сплав леса признавались преступлением.

В Постановлении Совета Труда и Оборона от 27 июля 1920 г. «О борьбе с лесными пожарами», содержались нормы, согласно которым «за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, близ леса, на пашне, выгоне, покосе и прочее виновные подлежат ответственности перед судом Революционного Трибунала, как за умышленный поджог».

Для должностных и частных лиц ответственность устанавливалась в случае бездействия при необходимом принятии мер по предупреждению и прекращению лесного пожара, при неисполнении трудовой повинности по тушению пожара. Данный нормативный акт устанавливал частный случай уголовной ответственности за лесонарушения, при том имел внутренне противоречивый характер. В нем отсутствовала дифференциация ответственности в зависимости от формы вины. Не имело значение, было ли деяние совершено умышленно или по неосторожности.

В целом изначально нормы об уголовной ответственности, установленной за охрану лесов от посягательств, содержались в актах, не имеющих уголовно-правового характера.

Положения о национализации лесов были реализованы в Конституции РСФСР 1918 г. (п. «б» ст. 3). После ее принятия в 1922 г. ВЦИК ввел в действие УК РСФСР 1922 г., в ст. 99 которого шла речь о нарушении правил лесопользования, при том, что данная статья закреплена во втором разделе кодекса, содержащем составы преступлений против существующего порядка управления. Вследствие того, что в нем не содержалось ни одной классификации лесонарушений, не было определено, какие из них имеют наиболее опасный характер и должны наказываться сильнее всего, возникали проблемы в части назначения наказаний².

Отдельных составов, посвященных ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а также за уничтожение или повреждение лесных массивов путем поджога или неосторожного обращения с огнем в уголовном законе не было. Если устанавливалось, что лесной пожар был совершен путем поджога, согласно ст. 197 УК РСФСР 1922 г. ответственность наступала за умышленное истребление или уничтожение имущества.

19 ноября 1923 г. был издан Декрет ВЦИК, в соответствии с которым от наказания, предусмотренного ст. 99 УК РСФСР, в случае осуждения по указанной статье при отсутствии факта повторности и использовании древесины для нужд личного хозяйства освобождалось беднейшее трудовое крестьянство и семьи красноармейцев. Декрет играл важную роль для судебной системы, поскольку был необходим для того, чтобы разгрузить суды от дел, рассматриваемых по поводу самовольных порубок леса.

Примерно в это же время был принят ЛК РСФСР 1923 г., основанный на принципе государственной собственности на лес (ст. 1). В нем была закреплена норма, согласно которой неправильное ведение лесного хозяйства каралось уголовным законом (ст. 10). Благодаря этому закону произошло расширение норм об уголовной ответственности за лесонарушения.

В УК РСФСР в редакции 1926 г., как и прежде, нарушение правил лесопользования признавалось преступлением против государственного управления. Состав преступления, который касался посягательства на леса был перемещен в ст. 85. В отличие от прежней редакции наряду с основным составом преступления в нее также вошел особо квалифицированный состав, а наказание в виде лишения свободы было исключено.

Постановлениями ВЦИК и СНК от 26 сентября 1927 г. и от 10 декабря 1928 г. был уменьшен размер причиненного ущерба, а повтор-

¹ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

² Государственная охрана лесов (к проекту лесного кодекса) // Ежегодник советской юстиции. 1923. № 18. С. 425.

ность заменена на ранее имевший место признак в виде промысла.

Либерализация уголовного закона продолжалась недолго. Репрессивный характер имели санкции, установленные Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», действовавшее до 13 апреля 1959 г. За воровство колхозного и кооперативного леса был предусмотрен расстрел с конфискацией имущества. При наличии смягчающих обстоятельств лицо приговаривалось к лишению свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества. Амнистию применять запрещалось.

Развитие в части дифференциации ответственности ст. 85 УК РСФСР получила благодаря Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР 20 октября 1936 г. Она была поставлена в зависимость от того, лес какой категории подвергался истреблению. Ответственность устанавливалась за те же действия, которые были совершены в форме промысла. Не имела значения стоимость добытого леса и размер ущерба¹. Правоприменителю был важен факт добычи леса.

Ответственность также была предусмотрена за рубку леса, произрастающего в границах запретных полос, установленных в составе водоохранной зоны.

Особое отношение к посягателям и расхитителям государственной собственности прослеживалось в тексте сталинской Конституции СССР 1936 г., согласно ст. 6 которой леса в городах и промышленных пунктах признавались государственной собственностью, а в ст. 131 говорилось о том, что «лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа». Посягательство на леса признавалось преступлением против советской власти.

Среди актуальных вопросов, возникших во время Великой Отечественной войны, стал вопрос экономической классификации лесов. В целях правильного использования лесов согласно Постановления СНК СССР от 23 апреля 1943 г. № 430 они были разделены на три группы. В лесах первой группы разрешались рубки ухода, санитарные и выборочные рубки перестойного леса, а сплошные рубки запрещались. В лесах второй группы рубки должны были соответствовать расчетной лесосеке длительного или постоянного пользования. В лесах третьей группы разрешались любые виды рубок. Эти нормы имели важное значение для правоприменителя при решении вопроса о привлечении виновных к уголовной ответственности.

В советской научной доктрине того периода лесонарушения признавались хозяйственными преступлениями и рассматривались в призма предметного критерия как нарушение постановлений об охране лесов. В частности, как писали В.Д. Меньшагина и З.А. Вышинская, всемерная и всесторонняя борьба за охрану лесного фонда страны от хищений и истребления имела первостепенное значение для развития советского социалистического хозяйства².

Развитие положений об уголовной ответственности за нарушение правил пользования лесом в части их хищнического уничтожения связана с принятием УК РСФСР 1960 г. В отличие от предыдущего уголовного закона в нем были выделены новые составы преступлений.

В главе второй Особой части УК РСФСР 1960 г. «преступления против социалистической собственности» содержалось сразу два состава преступления, которые были посвящены нарушению правил лесопользования. Ст. 98 устанавливала ответственность за умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога в виде лишения свободы на срок до 10 лет, а ст. 99 за уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Лес признавался социалистической собственностью, а ни составной частью природы.

Принятие Конституции РФ 1993 г., в которой были учреждены новые экономические основы конституционного строя, в том числе провозглашены частная, государственная и муниципальная формы собственности, пришедшие на смену личной, государственной и кооперативной, повлекло реформирование уголовного закона. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ глава вторая Особой части из УК РСФСР 1960 г. была исключена, а глава 5 переименована с «Преступления против личной собственности граждан» на «На преступления против собственности». Благодаря реформе с учетом ряда новелл произошло слияние статей 98 и 149 УК РСФСР 1960 г., статей 99 и 150³.

Содержание ст. 149 УК РСФСР 1960 г., в которой был закреплён состав умышленного уничтожения или повреждения личного имущества граждан, после внесенных поправок было существенным образом изменено. В новой редакции статьи шла речь об умышленном уничтожении или повреждении имущества в целом, вне связи с определенной формой собственности. Если первая часть статьи была, в том числе посвящена причинению значительного ущерба лесным массивам, то во второй речь шла об их умышленном загрязнении, заболевании древесно-кустарниковой или прочей растительности, а также об умышленном существенном повреждении либо уничтожении лесных массивов путем поджога.

В аналогичном ключе также было изменено содержание ст. 150 УК РСФСР 1960 г., в которой также шла речь об уничтожении или существенном повреждении лесных массивов, однако уже при неосторожном обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности.

¹ Назарова, И. С. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Закон и право. – 2023. – № 3. – С. 80-83. – DOI 10.56539/20733313_2023_3_80. – EDN YSFGUD.

² Назарова, И. С. Правовое регулирование пожарной безопасности в лесах: проблемы и пути их решения / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.

³ Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. М., 1950. С. 481.

⁴ Шеншин, В. М. Осуществление законодательного регулирования обеспечения пожарной безопасности в лесах / В. М. Шеншин, В. А. Кириленко, А. С. Сивец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 57-63. – EDN PGESQT; Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.

Незаконная рубка леса как отдельный состав преступления вошла в другую главу уголовного закона. Данное обстоятельство главным образом объясняется тем, что принятию УК РСФСР 1960 г. предшествовала дискуссия о выделении отдельной главы, объединяющей все составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательства на сохранность и рациональное использование природы и ее компонентов. Несмотря на это, единый комплекс норм, охраняющих природную среду отсутствовал. Положения об ответственности за экологические преступления также вошли в главу 6 УК РСФСР 1960 г. «Хозяйственные преступления». Хозяйственная деятельность в лесах была поставлена под контроль государства, которое исходило из возможных экономических потерь от посягательств.

В ст. 169 УК РСФСР 1960 г. «Незаконная порубка леса» в качестве объекта преступления выступали интересы лесного хозяйства страны, а также установленный государством порядок лесопользования, предметом незаконной порубки уже являлся лес на корню. Незаконной признавалась не любая рубка, а только рубка, совершенная без разрешения¹.

В указанную статью неоднократно вносились поправки. Однако существенные изменения произошли благодаря Указу Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 г. Диспозиции части 1 и 2 были расширены. В первой части был детализирован предмет преступления, под которым уже рассматривался не сам лес в целом, а образующие его деревья и кустарники.

Ч. 2 ст. 169 УК РФ тоже претерпела изменения. Лесной промысел был заменен на систематическую незаконную рубку деревьев и кустарников в любых лесах².

Несмотря на то, что отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям, уголовные законы еще пока не содержали, уголовное законодательство советского периода прошло серьезный путь развития.

Принятие УК РФ 1996 г. ознаменовало последний – «новейший» период развития норм об ответственности за нарушение правил пользования лесами. В УК РФ вошли ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». Данные составы содержатся в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Впервые на законодательном уровне произошла систематизация составов экологических преступлений. При этом составы преступлений, предусмотренные статьями 260³ и 261 УК РФ, претерпевали неоднократные изменения. В самой первой своей редакции вплоть до 2006 г. ст. 260 УК РФ называлась иначе «незаконная порубка деревьев и кустарников». Название ст. 261 УК РФ тоже было изменено законодателем с уничтожения и повреждения лесов на уничтожение и повреждение лесных насаждений.

Таким образом, в ретроспективе можно выделить четыре закономерно сменяющим друг друга периода развития норм об ответственности за нарушение правил пользования лесами, а именно:

- первичный период: главенствующая роль обычного права, лес не признавался самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны;
- прогрессивный период: появление и постепенная эволюция письменных источников права, в которых была отражена ответственность за нарушение правил пользования лесами, лес представлял собой объект собственности, стратегическое сырье и объект военного значения;
- советский период развития законодательства, устанавливающего ответственность за лесонарушения: появление первых кодифицированных норм (ст. 99 УК РСФСР 1922 г.), устанавливающих ответственность за лесонарушения, постепенное увеличение количества данных составов преступлений и совершенствование соответствующих уголовно-правовых норм (ст. 85 УК РСФСР 1926 г., статьи 98 и 99 и их последующее слияние со статьями 149 и 150, ст. 169 УК РСФСР 1960 г.), отнесение лесонарушений к категории преступлений против порядка управления, а затем против социалистической собственности и к хозяйственным преступлениям;
- новейший период: начиная с момента принятия УК РФ 1996 г. – по н.в.: систематизация составов экологических преступлений в отдельной 26 главе УК РФ, в которую входят составы незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

Список литературы:

1. Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии. СПб: Издание А.Ф. Маркса, 1885. 403 с.
2. Врангель В. История лесного законодательства Российской империи. С присоединением Очерка истории корабельных. СПб: Типография Фишера, 1841. 153 с.
3. Государственная охрана лесов (к проекту лесного кодекса) // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 18. С.425-426.
4. Дьяконов М.А. Очерки истории русского права. История уголовного права и судопроизводства. Юрьев: Типография Эд. Бергмана, 1905. 139 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. 459 с.
6. Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. М.: Государственное издательство научной литературы, 1950. 518 с.
7. Фалеев Н.И. Лесное право: I, II. Лесная собственность. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых лесоводов, сельских хозяев... М.: Товарищество И.Д. Сытина, 1912. 358 с.
8. Черных В.В. Лесное законодательство в период правления Петра I // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 29-35.
9. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб: Типо-Литография Р. Голике, 1892. 196 с.
10. Шелгунов Н.В. История русского лесного законодательства. СПб: Типография Министерства государственного имущества, 1857. 378 с.
11. Яковлев А.И. Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерки из истории обороны южной окраины. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. 321 с.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л., 1962. С. 304.

² Шеншин, В. М. Уголовно-правовое значение вреда, причиненного окружающей среде: противоречивость подходов, пути решения проблемы / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 55-58. – EDN DBKTC; Шеншин, В. М. Решения Верховного Суда Российской Федерации о причинении вреда окружающей среде / В. М. Шеншин // Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 3(70). – С. 92-98. – EDN HYNТDХ.

³ Шеншин, В. М. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при рассмотрении преступлений, предусмотренных статьями 260 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. М. Шеншин // Мир юридической науки. – 2017. – № 12. – С. 50-55. – EDN YOKRPR.

12. Назарова, И. С. Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в лесах / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Закон и право. – 2023. – № 3. – С. 80-83. – DOI 10.56539/20733313_2023_3_80. – EDN YSFGUD.
13. Назарова, И. С. Правовое регулирование пожарной безопасности в лесах: проблемы и пути их решения / И. С. Назарова, Е. А. Лочмель, В. М. Шеншин // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 5. – С. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.
14. Шеншин, В. М. Осуществление законодательного регулирования обеспечения пожарной безопасности в лесах / В. М. Шеншин, В. А. Кириленко, А. С. Сивец // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 57-63. – EDN PGESQT.
15. Бабушкин, М. Ю. Усиление уголовной ответственности за лесные пожары как мера укрепления национальной безопасности / М. Ю. Бабушкин, С. Б. Немченко, В. М. Шеншин // Военно-юридический журнал. – 2021. – № 8. – С. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
16. Шеншин, В. М. Уголовно-правовое значение вреда, причиненного окружающей среде: противоречивость подходов, пути решения проблемы / В. М. Шеншин // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 55-58. – EDN DBKTCC.
17. Шеншин, В. М. Решения Верховного Суда Российской Федерации о причинении вреда окружающей среде / В. М. Шеншин // Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 3(70). – С. 92-98. – EDN HYNTEX.
18. Шеншин, В. М. О некоторых проблемных вопросах, возникающих при рассмотрении преступлений, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации / В. М. Шеншин // Мир юридической науки. – 2017. – № 12. – С. 50-55. – EDN YOKRPR.
19. Савельев, А. П. Правовое регулирование привлечения сил и средств МЧС России для тушения лесных пожаров / А. П. Савельев, Ю. А. Крылова, А. А. Лаврушкина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 1(58). – С. 35-41. – EDN OCTNYT.
20. Белов, А. Н. Лесные пожары как криминальное явление / А. Н. Белов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 3(60). – С. 61-68. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-61-68. – EDN FLBWVI.

References:

1. Arnold F.K. The history of forestry in Russia, France and Germany. St. Petersburg: A.F. Marx Publishing House, 1985. 403 p.
2. Wrangel V. The history of forest legislation of the Russian Empire. With the addition of an essay on the history of ships. St. Petersburg: Fischer Printing House, 1841.
3. State protection of forests (to the draft Forest Code) // Weekly of Soviet Justice. 1923. No. 18. pp.425-426.
4. Dyakonov M.A. Essays on the History of Russian law. The history of criminal law and judicial proceedings. Yuryev: Printing House of Ed. Bergman, 1905. 139 p.
5. Commentary to the Criminal Code of the RSFSR 1960 / edited by M.D. Shargorodsky, N.A. Belyaev, L.: Leningrad University Publishing House, 1962. 459 p.
6. Menshagin V.D., Vyshinskaya Z.A. Soviet criminal law. Moscow: State Publishing House of Scientific Literature, 1950. 518 p.
7. Faleev N.I. Forest law: I, II. Forest property. Forest violations: a manual for foresters, forestry scientists, and rural owners... Moscow: I.D. Sytin's Partnership, 1912.
8. Chernykh V.V. Forest legislation during the reign of Peter the Great // Siberian Law Bulletin. 2012. No. 1. pp. 29-35.
9. Chekhov A.P. Historical outline of fire fighting in Russia. St. Petersburg: Typo-Lithography by R. Golike, 1892. 196 p.
10. Shelgunov N.V. The history of Russian forest legislation. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of State Property, 1857. 378 p.
11. Yakovlev A.I. Zasechnaya trait of the Moscow state in the XVII century. Essays from the history of the defense of the southern outskirts. Moscow: Printing House of G. Lissner and D. Sovko, 1916. 321 p.
12. Nazarova, I. S. Actual problems of fire safety in forests / I. S. Nazarova, E. A. Lochmel, V. M. Shenshin // Law and Law. – 2023. – No. 3. – pp. 80-83. – DOI 10.56539/20733313_2023_3_80. – EDN YSFGUD.
13. Nazarova, I. S. Legal regulation of fire safety in forests: problems and solutions / I. S. Nazarova, E. A. Lochmel, V. M. Shenshin // Civil service and personnel. – 2022. – No. 5. – pp. 92-95. – DOI 10.56539/23120444_2022_5_92. – EDN DFETNH.
14. Shenshin, V. M. Implementation of legislative regulation of fire safety in forests / V. M. Shenshin, V. A. Kirilenko, A. S. Sivets // Pravo. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 57-63. – EDN PGESQT.
15. Babushkin, M. Y. Strengthening criminal liability for forest fires as a measure to strengthen national security / M. Y. Babushkin, S. B. Nemchenko, V. M. Shenshin // Military Law Journal. – 2021. – No. 8. – pp. 12-16. – DOI 10.18572/2070-2108-2021-8-12-16. – EDN MZCUHD.
16. Shenshin, V. M. The criminal and legal significance of harm caused to the environment: contradictory approaches, ways to solve problems / V. M. Shenshin // Russian investigator. – 2019. – No. 9. – pp. 55-58. – EDN DBKTCC.
17. Shenshin, V. M. Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on environmental damage / V. M. Shenshin // Bulletin of the International Law Institute. – 2019. – № 3(70). – Pp. 92-98. – EDN HYNTEX.
18. Shenshin, V. M. On some problematic issues that arise when considering crimes provided for in Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation / V. M. Shenshin // The world of legal science. - 2017. – No. 12. – pp. 50-55. – EDN YOKRPR.
19. Savelyev, A. P. Legal regulation of the involvement of forces and means of the Russian Ministry of Emergency Situations for extinguishing forest fires / A. P. Savelyev, Yu. A. Krylova, A. A. Lavrushkina // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 1(58). – Pp. 35-41. – EDN OCTNYT.
20. Belov, A. N. Forest fires as a criminal phenomenon / A. N. Belov // Law. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 3(60). – Pp. 61-68. – DOI 10.61260/2074-1626-2023-3-61-68. – EDN FLBWVI.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА
ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ (ЕСЛИ РАЗМЕР ВЗЯТКИ
НЕ ПРЕВЫШАЕТ 25 ТЫС. РУБЛЕЙ) И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
PROBLEMATIC QUESTIONS OF QUALIFICATIONS OF MEDIATION IN BRIBERY
IN A SMALL AMOUNT (IF THE AMOUNT OF THE BRIBE
DOES NOT EXCEED 25 THOUSAND RUBLES) AND WAYS TO SOLVE THEM**

ШАДРИН Иван Александрович,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе
Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции.

295011, Республика Крым г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9.

E-mail: i.shadrin1@mail.ru;

SHADRIN Ivan Aleksandrovich,

Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation

of the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings

of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

295011, Republic of Crimea, Simferopol, Gogol str., 9.

E-mail: i.shadrin1@mail.ru;

Краткая аннотация. В статье рассмотрены проблемы квалификации действий посредника во взяточничестве если размер взятки не превышает 25 тыс. рублей. Отмечается несовершенство действующей нормы уголовного закона об ответственности за посредничество во взяточничестве, предполагающей ее различные толкования. Обосновывается тезис о соразмерности общественной опасности коррупционного посредничества с другими формами взяточничества. Формулируются предложения о совершенствовании законодательной модели противодействия посредничеству во взяточничестве.

Abstract. The article considers the problems of qualification of actions of an intermediary in bribery if the amount of bribe does not exceed 25 thousand rubles. The imperfection of the current norm of the criminal law on responsibility for bribery intermediation, which implies its different interpretations, is noted. The thesis on the proportionality of the public danger of corruption mediation with other forms of bribery is substantiated. Proposals on improvement of the legislative model of counteraction to bribery intermediation are formulated.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве, квалификация преступлений, коррупционная сделка, коррупционное взаимодействие, посредник, дача взятки, получение взятки.

Keywords: bribery intermediation, qualification of offences, corruption transaction, corruption interaction, intermediary, bribe giving, bribe receiving.

Для цитирования: Шадрин И.А. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве в незначительном размере (если размер взятки не превышает 25 тыс. рублей) и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 633-635. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_633.

For citation: Shadrin I.A. Problematic questions of qualifications of mediation in bribery in a small amount (if the amount of the bribe does not exceed 25 thousand rubles) and ways to solve them // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 633-635. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_633.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Уголовно-правовая оценка деяний, являющихся, как обоснованно следует предполагать, преступными, путем соотнесения их фактических признаков с эталонными признаками, которые закреплены в специальных нормах Особенной части УК РФ, является необходимым условием расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, а следовательно – реализации назначения уголовного судопроизводства. От правильной квалификации преступлений напрямую зависит возможность осуществления справедливого правосудия. Рассматривая квалификацию преступлений как важный аналитический этап, предшествующий принятию наиболее значимых решений по уголовному делу, следует согласиться с мнением Биляева В.А., Климовского А.С. и др., о том, что такая деятельность представляет собой «логический познавательный процесс, в ходе которого устанавливается соответствие изучаемого деяния применяемой уголовно-правовой норме, ... она представляет правовую оценку и юридически значимый вывод о таком соответствии, полагаемый в основу правоприменительных решений» [1, с. 288].

По характеру общественной опасности посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) является не менее опасным преступлением чем другие формы криминальных коррупционных проявлений. Вместе с тем, одной из проблем, которая до конца не разрешена на законодательном уровне, является, очевидное несовершенство нормы об уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, применительно к случаям, если размер взятки не превышает 25 тыс. рублей. Такое законодательное упущение, при наличии соответствующих обстоятельств, открывает для лиц, осуществляющих коррупционное посредничество, возможность избежать уголовной ответственности и наказания, что в уголовно-правовом смысле означает состояние фактической декриминализации соответствующего деяния. Так до выделения законодателем в 2011 г. посредничества во взяточничестве в качестве отдельного уголовно-наказуемого деяния, лицо, совершившее его, все же, подлежало ответственности как соучастник взяточничества.

Статья 291.1 УК РФ, демонстрирующая общий дифференцированный подход законодателя в вопросах уголовной ответственности за коррупцию в зависимости от размера незаконного вознаграждения, предусматривает основания для уголовной ответственности за посредниче-

ство во взяточничестве только при повышенной степени общественной опасности такого деяния – совершения его в значительном, крупном и особо крупном размерах. Проводя, в то же время, аналогию с нормами об ответственности за получение (ст. 290 УК РФ) и дачу (ст. 291 УК РФ) взятки, мы видим, что положения уголовного закона о коррупционном посредничестве не образуют так называемого простого состава преступления, в отличие от ч. 1 ст. 290 и ч. 2 ст. 291 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность для взяткодателя и взяткополучателя с нижним порогом размера незаконного вознаграждения – от 10 до 25 тыс. рублей. Признаки деяния, предполагающего уголовную ответственность для случаев, когда размер незаконного вознаграждения при посредничестве не является значительным, т.е. составляет менее 25 тыс. рублей, в статье 291.1 УК РФ, не закреплены. Из приведенного сравнения следует, что законодателем, исходя из установленной в законе системы уголовно-правовых мер противодействия криминальной коррупции и их строгости, отдается, фактически, приоритет борьбе с деяниями, состоящими в получении и даче взятки, в отличие от посредничества в взяточничестве, которое рассматривается как менее опасная форма коррупции. Такой вывод дополнительно подтверждается и более строгой системой санкций, которые предусмотрены квалифицированными (содержащими признаки более тяжких преступлений) составами соответствующих деяний при даче или получении взятки в значительном, крупном и особо крупном размерах, если сравнивать их с соответствующими санкциями при посредничестве в даче взятки.

Примеры итоговых судебных решений, определивших квалификацию конкретных деяний, охватываемых коррупционным посредничеством, свидетельствуют, что до установления самостоятельных оснований ответственности за противоправные действия, состоящие в фактическом и интеллектуальном посредничестве во взяточничестве (в соответствии с ФЗ № 97-ФЗ от 04.05.2011 г.), соответствующие деяния подлежали уголовно-правовой оценке как соучастие во взяточничестве [2; 3]. Однако настоящая правовая позиция, изложенная в п. 13.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07. 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» достаточно категорична – коррупционное посредничество при взяточничестве и коммерческом подкупе не образует состава преступления в тех случаях, если размер взятки не является значительным (крупным, особо крупным). Также, учитывая принцип справедливости уголовного закона, следует исключить возможность оценки деяний, состоящих в коррупционном посредничестве, как соучастие во взяточничестве, ведь при размере взятки не превышающем 25 тыс. рублей, действия такого соучастника-посредника могут подлежать существенно более строгому, в части размера предполагаемой уголовно-правовой санкции, уголовному наказанию, образуя составы более тяжких преступлений, например, по ч. 4 ст. 291 УК РФ или по ч. 4 ст. 290 УК РФ. При этом посредничество в значительном размере будет предусматривать менее строгую санкцию.

Среди ученых, исследовавших вопросы дифференциации уголовной ответственности и квалификации коррупционных преступлений не отмечается единого мнения по рассматриваемым вопросам. Так С.Д. Белов и Н.В. Чекмачева [4], В.Н. Борков [5], В.И. Тюнин [6], П.С. Яни [7], в целом, поддерживают позицию законодателя о значительном размере незаконного вознаграждения в качестве основания для уголовной ответственности за коррупционное посредничество. Р. Д. Шарапов и М. И. Моисеенко, выделяя в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ две принципиально отличные между собой формы коррупционного посредничества, относят значительный размер взятки к менее опасной из них – посредничеству путем иного содействия реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем [8, с. 20]. Исходя из этого, действия посредника, состоящие в передаче предмета взятки по поручению взяткодателя (взяткополучателя), или физическое посредничество, должны образовывать состав преступления не зависимо от размера взятки. В свою очередь, И. Ткачев отмечает внутреннюю противоречивость самой ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, предполагающей ее различные толкования, справедливо обращая внимание на то, что буквальное толкование данной нормы «противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), поскольку создает необоснованные преимущества в отношении отдельных видов посредников» [9].

По нашему мнению, рассматриваемая проблема квалификации посредничества во взяточничестве в незначительном размере (если размер взятки не превышает 25 тыс. рублей) является следствием недооценки законодателем общественной опасности коррупционного посредничества, вылившимся в несовершенство соответствующей законодательной формулировки, допускающей ее различные толкования.

Так ключевой, выдвигаемый нами тезис о соразмерности коррупционного посредничества по характеру и степени общественной опасности с «традиционными» формами взяточничества, охватывающими составы получения и дачи взятки, подтверждается объективной ситуацией противоправного взаимодействия основных субъектов коррупционной сделки (взяткодателя и взяткополучателя) с участием посредника, без которого при определенных обстоятельствах такое взаимодействие не представляется возможным. Кроме того, посредничество во взяточничестве во многих случаях, носит системный характер, так как оказание услуг, состоящих в таком посредничестве, осуществляется на регулярной основе, что позволяет справедливо рассматривать такую деятельность в качестве отдельного сегмента коррупционного бизнеса [8, с. 4]. Следовательно, уголовно-правовые средства противодействия коррупционному посредничеству должны быть соизмеримы мерам, которые направлены на противодействие иным формам уголовно-наказуемой коррупции.

Вовлечение фигуры посредника во взяточничество диктуется латентным и замаскированным характером рассматриваемых коррупционных преступлений, что предполагает, в большинстве случаев, «необходимое» отсутствие ситуации непосредственного взаимодействия между основными участниками коррупционной сделки – взяткодателем и взяткополучателем. Учитывая, при этом, определенный криминальный профессионализм такого субъекта (посредника) и его доверительные отношения в среде, прежде всего, системных коррупционеров, участием посредника во взяточничестве, во многом, обусловлена сама возможность большинства фактов взяточничества.

Коррупционную сделку с участием посредника следует рассматривать как трехсторонний акт, в осуществлении которого участие посредника является необходимым. В услугах посредника, зачастую, нуждается как взяткополучатель, так и взяткодатель. Так первый, проявляя осторожность в вопросах организации коррупционного взаимодействия ввиду справедливых опасений быть избалованным в коррупции, как пра-

вило, не доверяет лицам, которые не входят в круг его ближайшего окружения. В то же время, взяткодатель, как фигура менее системная в таком коррупционном взаимодействии, зачастую, не вызывает доверия с его стороны, вследствие отсутствия необходимых межличностных связей между ними, а также отсутствия прежнего двухстороннего опыта коррупционных контактов. В такой ситуации роль «решалы»-посредника, если проводить условную аналогию между коррупционным рынком и рынком легальных услуг, заключается в осуществлении специфического маркетинга, состоящего в продвижении коррупционных услуг от их производителя (должностного лица – коррупционера) к конечному потребителю. Если при этом, при наличии описанных выше условий, исключить участие посредника, как необходимого субъекта трехсторонней коррупционной сделки, то такая сделка, ввиду невозможности налаживания непосредственного взаимодействия между взяткодателем и взякополучателем, состояться не может.

Таким образом, противоправная деятельность, состоящая в коррупционном посредничестве, во многих случаях, является тем необходимым фактором, который, во-первых, непосредственно стимулирует факты взяточничества и во-вторых, делает их осуществление возможным.

Из вышеизложенного следует, что действия посредника во взяточничестве соразмерны по степени их общественной опасности с действиями субъектов получения и дачи взятки. В связи с этим редакция ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, допускающая в результате ее различных толкований возможность уклонения от уголовной ответственности и наказания за посредничество во взяточничестве, если сумма взятки не превышает значительного, в соответствии с примечаниями к ст. 290 УК РФ размера, требует изменений как препятствующая полноценной реализации принципов законности, справедливости и равенства граждан перед законом.

Одним из возможных вариантов таких изменений представляется исключение из ст. 291.1 УК РФ указания на размер незаконного вознаграждения. При этом требует также разрешения вопрос об уголовно-правовой оценке посредничества во взяточничестве в случаях, если размер взятки составит менее 10 тыс. руб. путем включения фигуры посредника (независимо от формы коррупционного посредничества) в диспозицию ст. 291.2 УК РФ в качестве одного из субъектов мелкого взяточничества.

Другим альтернативным вариантом усовершенствования законодательства, учитывая меньшую степень общественной опасности иного способствования взяточничеству (интеллектуального посредничества), по сравнению с посредничеством, состоящим в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя, являются:

– во-первых, закрепление в КоАП РФ специальной нормы об ответственности за иное способствование взяткодателю и (или) взякополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в размере, не превышающем 25 тыс. руб.;

– во-вторых, внесение изменений в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, содержание которой целесообразно дополнить описанием деяния, состоящего в посредничестве во взяточничестве путем непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя.

Список литературы:

1. Билиев В.А. Проблемы квалификации и доказывания взяточничества в условиях оперативного эксперимента / В.А. Билиев, А. С. Климовский, М.А. Таранин, О.В. Гутник // Евразийский юридический Журнал. – 2023 – № 11(186). – С. 288-290.
2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2012 г. № 41-О12-65СП // КонсультантПлюс : [справ.-информ. система] : некоммерч. интернет-версия. Москва, 2012. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=304720&ysclid=m5wy4imzkq133442212#Y1E1EtZUkBcq6BL031> (дата обращения: 18.07.2023).
3. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 нояб. 2013 г. № 14-АПУ13-16СП // КонсультантПлюс : [справ.-информ. система] : некоммерч. интернет-версия. Москва, 2013. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=373796&ysclid=m5wxo7r0lm127006233#nmpAtZuX24Lir3z9> (дата обращения: 15.07.2023).
4. Белов С., Чеkmачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10(924). С. 41.
5. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. 2011. № 4. С. 10.
6. Тюнин В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 22.
7. Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9(923). С. 12.
8. Моисеенко, М. И. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : монография / М. И. Моисеенко, Р. Д. Шарапов – Тюмень : Фил. НОУ ВПО «МИГУП» в Тюм. обл., 2017. – ISBN 978-5-903725-97-4. – 152 с.
9. Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 68.

References:

1. Bilyaev V.A. Problems of qualification and proof of bribery in an operational experiment / V.A. Bilyaev, A. S. Klimovsky, M.A. Taranin, O.V. Gutnik // Eurasian Law Journal. – 2023 – № 11(186). – Pp. 288-290.
2. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 17, 2012 G. No. 41-O12-65SP // ConsultantPlus : [link.- inform. system] : non-commercial. online version. Moscow, 2012. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=304720&ysclid=m5wy4imzkq133442212#Y1E1EtZUkBcq6BL031> (accessed: 07/18/2023).
3. Appellate ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 21, 2013 No. 14-APU13-16SP // ConsultantPlus : [link.- inform. system] : non-commercial. online version. Moscow, 2013. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=373796&ysclid=m5wxo7r0lm127006233#nmpAtZuX24Lir3z9> (accessed: 07/15/2023).
4. Belov S., Chekmacheva N. Criminal prosecution for mediation in bribery // Legality. 2011. No. 10(924). p. 41.
5. Borkov V. New edition of the norms on responsibility for bribery: problems of application // Criminal law. 2011. No. 4. p. 10.
6. Tyunin V. I. Mediation in bribery (art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Russian Justice. 2011. No. 8. p. 22.
7. Yani P. S. Mediation in bribery // Legality. 2011. No. 9(923). pp. 12.
8. Moiseenko, M. I. Criminal liability for mediation in bribery : a monograph / M. I. Moiseenko, R. D. Sharapov – Tyumen : Publishing House of Tyumen State University. MIGUP Higher Educational Institution in the Tyumen region, 2017. ISBN 978-5-903725-97-4. 152 p.
9. Tkachev I. Problems of the implementation of criminal liability for mediation in bribery // Criminal law. 2012. No. 2. P. 68.

DOI 10.47643/1815-1337_2025_7_636

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COUNTERING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CRIMINALLY ACQUIRED INCOME

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России.

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8 корп. 1.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

125171, Russia, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8 building 1.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация: следует признать, что на сегодняшний день, к большому сожалению, проблему эффективного противодействия отмыванию «грязных» денег¹ не только не удалось разрешить, но она даже в какой-то мере несколько обострилась в условиях глобализации² и тесной интернационализации национальных экономик и имеет мировой масштаб. Многие национальные правоохранительные органы на себя уже смогли испытать схему отмывания «грязных» денег как насущную проблему из-за возросшей простоты и скорости перевода денег по всему миру. Также рост «теневой экономики», либерализация финансовых рынков и распространение офшоров значительно усложняет их деятельность в розыске, замораживании и конфискации активов, полученных в результате преступной деятельности [16]. Успешное разрешение названной проблемы³, как констатируют ученые-правоведы, возможно только путем координации усилий отдельных государств и международного сообщества в целом. На этом фоне правоприменительная практика испытывает недостаточность научной разработанности затронутой нами проблемы на основе системного подхода [6], а также тактики комплексного применения в целях противодействия оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий. В настоящей научной статье автор предпринял попытку рассмотреть отдельные вопросы, связанные с противодействием через призму международного сотрудничества, а также совокупностью внутренних и внешних факторов, оказывающих на него влияние.

Abstract: It should be recognized that today, unfortunately, the problem of effective counteraction to the laundering of "dirty" money has not only not been solved, but it has even to some extent become somewhat aggravated in the context of globalization and the close internationalization of national economies and has a global scale. Many national law enforcement agencies have already been able to test the dirty money laundering scheme as an urgent problem due to the increased ease and speed of money transfer around the world. Also, the growth of the "shadow economy", the liberalization of financial markets and the spread of offshore companies significantly complicate their activities in the search, freezing and confiscation of assets obtained as a result of criminal activities. The successful resolution of this problem, as stated by legal scholars, is possible only by coordinating the efforts of individual States and the international community as a whole. Against this background, law enforcement practice is experiencing a lack of scientific elaboration of the problem we have raised based on a systematic approach, as well as tactics of complex application in order to counter operational search forces, means, methods and measures. In this scientific article, the author has attempted to consider individual issues related to counteraction through the prism of international cooperation, as well as a combination of internal and external factors influencing it.

Ключевые слова: международное сотрудничество, отмывание «грязных денег», глобализация, финансирование, экстремизм, терроризм.

Keywords: international cooperation, dirty money laundering, globalization, financing, extremism, terrorism.

Для цитирования: Иванов П.И. К вопросу о международном сотрудничестве противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 636-640. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_636.

For citation: Ivanov P.I. On the issue of international cooperation in countering the legalization (laundering) of criminally acquired income // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 636-640. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_636.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Как нам представляется, исследователи справедливо отмечают, что «легализация преступных доходов достигла транснационального уровня и стала представлять опасность не только для отдельных государств, но и для всего международного сообщества. Являясь высшей точ-

¹ По оценкам МВФ, масштабы операций, связанных с отмыванием денег, составляют от 2% до 5% мирового ВВП, что эквивалентно примерно от 800 млрд до 2 трлн долларов США в год. Об этом см.: «Каковы масштабы отмывания денег в мире» Отчет Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <https://eurasiangroup.org/ru/faq>

² Цифровизация как неотъемлемый элемент глобализации. В таком понимании они образуют взаимосвязанный процесс, оказывающий комплексное влияние на состояние нами рассматриваемой области деятельности и ее правовое обеспечение от возможных рисков, что требует переосмысления подходов к обеспечению прежде всего правовой защиты, поскольку глобализация как катализатор цифровой революции.

³ Мы решили конкретизировать, что легализация преступных доходов — это серьезное экономическое преступление. Преступники стремятся скрыть истинное происхождение и назначение своих денег, которые обычно связаны с коррупцией, уклонением от уплаты налогов, наркобизнесом, деятельностью террористических организаций и другими видами организованной преступности. В настоящее время практическими работниками совместно с научными сотрудниками удалось всесторонне изучить типы личности преступников — «легализаторов». Их характеризуют: изобретательность, приспособляемость, высокий уровень интеллекта, умение маскироваться под прогрессивные формы рыночной экономики, держаться наравне с представителями «беловоротничковой преступности».

кой криминализации экономических отношений на национальном уровне и в трансграничном пространстве, легализация преступных доходов позволяет транснациональной организованной преступности с ее несметными криминальными капиталами успешно противостоять всему цивилизованному миру. Под давлением триллионных объемов «грязных» финансовых ресурсов рушатся политические режимы, государственные и общественные устройства, финансовые системы и международные структуры» [2].

Отсюда следует, что «отмывание денег и финансирование терроризма – проблемы глобального масштаба, которые не только угрожают международной безопасности, но и отрицательно влияют на стабильность, целостность, прозрачность и эффективность финансовых систем, подрывают общественное благосостояние и препятствуют экономическому развитию» [1]. При этом, как отмечают исследователи, лица, причастные к отмыванию денег и финансированию терроризма, используют открытость международных финансовых систем и возможность свободного перемещения капиталов по всему миру в своих преступных целях [3].

Проведенное нами выборочное изучение понятия «международное сотрудничество» через призму осуществления совместной деятельности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем¹, показало, что на сегодня среди правоведов и, в частности, специалистов теории ОРД существует разное мнение. Так, А.В. Крысанов [15] термин «международное сотрудничество» определяет, с одной стороны, как принцип международного права, с другой – как совместную деятельность субъектов международного права, основанную на общих целях и задачах в соответствии с нормами и принципами международного права. Мы хотим заметить, что многообразие форм, сфер общения (видов деятельности) не может не сказаться на сложившуюся ситуацию, а потому поиск оптимального варианта понятия (категории) продолжается.

Как нам представляется, формулирование определения понятия «международное сотрудничество противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем» является не самоцелью, а предпосылкой для разработки системы мер оперативно-розыскного противодействия, которая должна выстраиваться с учетом принципов и норм международного права, а также существующих основополагающих идей в национальных законодательствах и иных нормативных правовых актах. Применительно к теме настоящей статьи мы решили привести в качестве примера совокупность принципов, которыми в настоящее время руководствуются правоохранные органы национальных государств. В частности, ими являются: режим наибольшего благоприятствования для эффективности сотрудничества; своевременность реагирования на официальные обращения (запросы) в НЦБ Интерпола; неотвратимость наказания разыскиваемых преступников; обоснованность выбора объектов розыска; двусторонняя ответственность инициатора запроса и НЦБ Интерпола при МВД России. Помимо этих и общих принципов ОРД, мы предлагаем еще три: баланс интересов субъектов розыска, комплексное использование сил и средств ОРД при его осуществлении, самостоятельность сотрудников оперативных подразделений полиции в выборе применяемых ими средств и методов ОРД при розыске преступников.

Со своей стороны полагаем, что термин «международное сотрудничество» может быть представлен не только как принцип или совместная деятельность, но и в качестве благоприятного условия (фактора).

Международное сотрудничество, выступая одним из условий (факторов)² при осуществлении совместной деятельности по противодействию легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, означает:

благоприятную обстановку, в которой происходит решение задач, требующих успешного разрешения с меньшими затратами (издержками). Повышение эффективности и результативности деятельности напрямую зависит от созданных для этого условий (человеческий фактор, материально-техническая база, финансовое и информационное обеспечение);

наличие обусловленных (установленных) правил (требований), соблюдение которых обязательно договаривающимися сторонами-участниками деятельности. Как нам представляется, только при таком условии большая вероятность достижения поставленной цели, так как предварительно созданы ими условия для этого. Необходимые для достижения цели условия заранее обговариваются сторонами, чтобы в процессе непосредственного осуществления деятельности не имели место помехи и неопределенности;

принятие мер по созданию благоприятных условий для совместной деятельности по противодействию легализации применительно к сложившейся обстановке. Можно было действовать совместно с заранее запланированным планом.

Вышеназванные разновидности условий межгосударственного сотрудничества в обобщенном виде, как утверждают специалисты [20], выглядят следующим образом: «обязательное наличие общих целей государств-партнеров - ожидание ими выгод от сложившейся ситуации - взаимный характер этих выгод». В представленном системном образовании, по мнению автора статьи, ярко выражены его ключевые признаки: потребности (способы их удовлетворения), интересы (ценностные ориентации) и мотивы (отношение к нормам международного права).

Международное сотрудничество, характеризуют следующие признаки:

- многозначное понятие (принцип, совместная деятельность, условие (фактор));
- относительно самостоятельный вид деятельности;
- осуществление совместной согласованной деятельности;
- регулирование возникающих при этом совокупности отношений нормами международного права;
- обязательность наличия двусторонних отношений;
- многоаспектность указанной деятельности и ее многосубъектность;

¹ Традиционно считается, что понятие «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем, возникло в США в 20-е годы XX века и связывается с деятельностью известного чикагского гангстера Альфонса Капоне.

² Нами под условиями (факторами) в их совокупности понимаются вызовы национальной безопасности, способные при определенных обстоятельствах привести к возможности нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере. При этом к числу его угроз наряду с другими относится легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

- возникновение правоотношений на основе (стыке) норм двух относительно самостоятельных отраслей права: международного и «оперативно-розыскного», процесс формирования которого в настоящее время идет интенсивными темпами. Об этом хотя бы свидетельствует роль и место Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ в правовой системе государства, нормы которого во многом компенсируют «оперативно-розыскное» право.

Заметим, что проведенное выборочное изучение заявленной нами темы показывает, что международное сотрудничество в анализируемой области, как и любой вид деятельности имеет свою квинтэссенцию (сущность), которая характеризуется (слагается) тремя взаимосвязанными чертами, а именно: динамичностью и системностью (целостностью); упорядоченностью в соответствии прежде всего с нормами международного права, предполагающей ориентированность на достижение конкретной цели посредством решения ряда задач. Мы исходим из того, что сущность всегда есть внутренняя и единая характеристика процесса названного вида сотрудничества.

На основе выборочного изучения затронутой нами проблемы мы пришли к выводу, что основными направлениями использования международного опыта противодействия легализации (отмыванию) доходов являются:

при проведении оперативно-розыскного мониторинга состояния международного сотрудничества противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, предполагающего *наблюдение, анализ, оценку и прогноз* состояния указанной сферы деятельности, а также совокупности внутренних и внешних факторов, оказывающих непосредственное влияние на нее;

сфера применения криптовалют (виртуальных валют). Мы разделяем мнение специалистов, утверждающих, что конвертируемые виртуальные валюты, которые можно обменять на реальные платежные средства, являются потенциально уязвимыми, с точки зрения их незаконного использования, в целях отмывания денег и финансирования терроризма, так как они могут обеспечить более высокую степень анонимности по сравнению с традиционными способами безналичных платежей. Системы виртуальных валют, которыми можно торговать через Интернет, в целом характеризуются отсутствием прямого взаимодействия с клиентами и могут позволить осуществлять финансирование третьими лицами через виртуальные обменные пункты, в которых не идентифицируется источник финансирования. Думается, что в «раскрутке» такой схемы, на наш взгляд, не обойтись без оперативно-розыскного сопровождения;

в части совершенствования механизма антиотмывочного контроля, чтобы максимально исключить влияние и интеграции преступности в национальную экономику. Как нам представляется, для этого следует усилить систему банковского надзора и продолжить работу по имплементации в национальное законодательство требований и стандартов, установленных Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ);

при отслеживании денежных потоков с использованием инструментов блокчейн-аналитики, а также формировании системы механизмов ареста, замораживания и конфискации преступных активов [11; 13]. Здесь речь идет о совершении финансовых операций;

при принятии мер по пресечению фактов использования в экономике преступных доходов, легализованных посредством финансовых операций, совершаемых, как правило, анонимно в кредитно-финансовой сфере. Учитывая данное обстоятельство, указанная сфера вызывает повышенный криминальный интерес. Как известно, использование в национальной экономике таких доходов создает серьезную угрозу экономической безопасности.

Что же касается финансовых операций, то мы хотим особо подчеркнуть следующее: благодаря совместным усилиям сотрудников оперативных подразделений полиции и Росфинмониторинга устанавливаются сомнительные операции и сделки по совокупности признаков, в том числе: запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля. Эти информационные сигналы выступают индикаторами отклонений нормального, естественного течения событий и они оцениваются названными сотрудниками в совокупности с иной оперативно значимой информацией, полученной в ходе оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел [12; 14] о легализации «грязных» денег [4].

Многолетняя практика показывает, что глубокое научно-теоретическое осмысление понятия «международное сотрудничество противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем», по мнению автора статьи, немислимо без установления присущих ему закономерностей², поскольку только благодаря их познанию удастся проникнуть во внутрь механизма его осуществления.

В данной статье мы решили остановиться приведением лишь двух групп закономерностей, проявляющихся в виде:

причинно-следственной связи между такими понятиями, как «международное сотрудничество», «легализация криминальных доходов», «предикатные (основные) преступления», «оперативно-розыскное противодействие». Говоря об этом, укажем характерные между ними черты: тесная взаимообусловленность, наличие стержня (основы) для системного подхода к их исследованию, упорядоченность международного сотрудничества и противодействия отмыванию «грязных» денег как целостного образования; взаимосвязей и взаимообусловленностей между такими ключевыми элементами рассматриваемой нами системы, как объект, субъект, организационная структура, что данное положение должно лечь в основу разработки комплекса мер по противодействию криминальных доходов.

Говоря, в частности, об организационной структуре, мы полагаем необходимым подчеркнуть вот что: одним из приоритетных направлений сотрудничества государств в борьбе с преступностью является международный розыск, осуществляемый через Международную организацию уголовной полиции – Интерпол.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Под закономерностью мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между международным сотрудничеством и противодействием отмывания «грязных» денег.

Особенности международного розыска по линии Интерпола (имеет свое правовое регулирование, целостную организационную структуру, наличие множества объектов и субъектов, направлений деятельности), в силу их наличия, на наш взгляд, эта тема заслуживает самостоятельного рассмотрения, поскольку в одной отдельно взятой статье вряд ли удастся раскрыть сущностно-содержательную ее составляющую. Мы в настоящей научной работе и не ставили перед собой такую цель.

Продолжая краткую характеристику закономерностей, отметим, вышеуказанная группа наряду с другими вопросами предполагает изучение самого механизма влияния современных межгосударственных отношений [7] на состояние противодействия преступности на территории РФ.

Уяснение правоприменителями наличие между ними тесных корреляционных связей позволяет его учесть при разработке современных форм и методов противодействия анализируемого вида преступности. Между тем при этом считаем целесообразным вычлнить в качестве ключевых следующие моменты: – важность на сегодня оперативно-розыскной практико-ориентированной модели, которая может выступать в виде «реперной точки»; – при их разработке следует исходить из принципа, обуславливающего «риск-ориентированный подход» [5].

Учет рассматриваемой закономерности обеспечивает соблюдение сопряженности и соразмерности научных достижений при принятии управленческих решений в части совершенствования деятельности по противодействию отмыванию «грязных» денег и в первую очередь путем поиска эффективных контрмер. Руководители территориальных органов внутренних дел и их оперативных подразделений, зная вышеперечисленные закономерности и ведя их непосредственный учет в своей деятельности, могут обнаружить имеющиеся у них резервы в интересах успешного решения приоритетных оперативно-служебных задач, максимально исключить непроизводительные издержки, допускаемые ими при реализации комплекса мер по противодействию в рамках соответствующих оперативно тактических ситуаций.

Суть следующей группы закономерностей заключается в следующем: отмытые «грязные» деньги, как указывают исследователи [19; 21], нередко становятся источником финансирования в условиях проведения специальной военной операции и возросших рисков совершения диверсий, терактов. В этой криминальной схеме просматривается прямая зависимость источника финансирования (предикатного преступления) и ожидаемых угроз национальной безопасности в сфере экономики. Выработка научно обоснованных и практико-ориентированных мер по противодействию угроз предполагает непрменный учет ныне действующих норм международного права и оперативно-розыскного законодательства.

Принимая меры в условиях сложившейся тревожной оперативной обстановки в сфере противодействия легализации, субъектам ее противодействия необходимо помнить не только о совокупности закономерностей, но и о тенденции дальнейшей криминализации указанной сферы. В связи со сказанным мы на основе выборочного исследования предприняли попытку определить и сформулировать основные тенденции применительно к преступлениям, совершаемым в данной сфере. К их числу мы относим:

рост преступлений с использованием криптовалют. В связи со сказанным хотим подчеркнуть, что повышенный криминальный интерес к криптовалюте, на наш взгляд, объясняется тремя взаимосвязанными между собой обстоятельствами: 1) децентрализованным характером сферы ее обращения; 2) отсутствием посредников при совершении финансовых операций; 3) их анонимностью;

«склонность» преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем, к глобализации, сопряженной со сращиванием организованных преступных формирований, приводящей к транснациональной преступности [9; 10]. Заметим, что сложившаяся криминогенная ситуация и геополитическая обстановка во многом благоприятствовали такому повороту событий. Чтобы его сдерживать важно твердо уяснить, что потенциал взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими социальными институтами внутри страны и с правоохранительными органами стран ближнего и дальнего зарубежья по вопросам оказания правовой помощи в борьбе с названными преступлениями трудно переоценить. В связи со сказанным подчеркнем, что резервы повышения эффективности деятельности оперативных подразделений полиции далеко не исчерпаны.

Знание совокупности упомянутых закономерностей и тенденций во многом способствует принятию эффективных мер по противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере. Такого рода меры крайне важны в условиях возникновения острой потребности в скорейшем преодолении противодействия со стороны криминальных структур и их пособников, располагающих для этого современными техническими средствами.

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, несмотря на существующее среди специалистов теории оперативно-розыскной деятельности множества мнений, мы придерживаемся к следующему определению понятия «международное сотрудничество противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем» - это вид деятельности, осуществляемый подразделениями ЭБиПК в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно розыскную деятельность, посредством принятия комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на своевременное выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с легализацией [8]. Мы склонны считать, что наличие множества авторских позиций во многом свидетельствует о проявлении научной общественностью повышенного интереса к данному вопросу. Современные достижения указанной теории на стыке международного права не могут положительно не сказаться на уровень углубленного познания наряду с другими категориями названного понятия.

Во вторых, примерный вариант структурно-содержательной модели указанной разновидности противодействия в целях углубленного ее анализа может быть представлен в виде трех составляющих: а) предупреждения преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем; б) выявления, пресечения и раскрытия указанных видов преступлений; в) их раскрытия путем сочетания оперативно-розыскных мероприятий с процессуальными действиями [17; 18], а также использования оперативно-технических средств.

В-четвертых, основными направлениями совершенствования анализируемой деятельности в настоящее время прежде всего высту-

пают: повышение профессионального мастерства оперативных работников с учетом цифровой трансформации, когда проявления легализации «ушли» в так называемое виртуальное пространство; разработка на основе глубокого анализа криминогенной ситуации по рассматриваемой линии предложений и рекомендаций, направленных на документирование преступных действий, связанных с отмыванием денежных средств, в первую очередь тех из них, когда они выходят за пределы одного национального государства.

Список литературы.

1. Гриб В.Г. К вопросу о международно-правовом регулировании противодействия легализации преступных доходов // Вестник МГЛУ. Вып. 15 (621). 2011. С.33.
2. Жубрин Р.В. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с легализацией преступных доходов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014, №5 (43). – С.94.
3. Зубков В. А., Осипов С. К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учеб. пособие. – М.: Юриспруденция, 2010. – С.84.
4. Иванов П.И. Методика расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, как инструмент повышения эффективности их расследования // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). – С. 54-62.
5. Иванов П.И. О введении в категориально-понятийный аппарат оперативно-розыскной науки термина «Риск-ориентированный подход» // Аграрное и земельное право. – 2024. – №9 (237) С.250-254.
6. Иванов П.И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 3. С. 9–19.
7. Иванов П.И., Беляева Т.Н. К вопросу о международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Журнал: «Противодействие терроризму. Проблемы 21 века». № 4. 2017. С. 38-45.
8. Иванов П.И., Пирожников С.А. К вопросу о частной криминалистической методике расследования преступлений (структура и содержание) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). – С.109-119.
9. Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об оперативно-розыском противодействии транснациональной организованной налоговой преступности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2021. С. 86–92.
10. Иванов П.И., Шитов А.С. Транснациональная организованная налоговая преступность как угроза налоговой безопасности (меры оперативно-розыскного противодействия) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). – С.46-53;
11. Ишин, И. А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. – Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. – С. 55-58. – EDN KEAEBQ.
12. Ишин И.А. К вопросу о значении процессуального контроля начальника органа дознания в территориальном органе внутренних дел / И.А. Ишин // Закон и порядок в третьем тысячелетии: IX БАЛТИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Калининград, 12 декабря 2020 г.: Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 89-90. – EDN NZUXJQ.
13. Ишин, И. А. Особенности производства отдельных следственных действий и роль начальника органа дознания при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты / И. А. Ишин // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 82-85. – EDN HKBWMO.
14. Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // Научный альманах : Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. – Москва : ИП Черняева Ю.И., 2020. – С. 85-91. – EDN QDPDNI.
15. Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018, № 4. – С.26.
16. Лашченко Р.А. Ретроспективный анализ международно-правовых механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 34.
17. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. Н. Артамонов, А. М. Баранов, А. С. Бахта [и др.]; Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-9916-0215-0. – EDN USUNLH.
18. Уголовный процесс : Учебник для вузов / Б. Б. Булатов, А. М. Баранов, А. Н. Артамонов [и др.]. – 4-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2014. – 630 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-3133-4. – EDN VTTXLB.
19. Хаминский Я.М. Международный опыт противодействия финансированию терроризма и экстремизма, связанного с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Вестник экономической безопасности. 2020;(4):107-12.
20. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М., 2003. 590 с.
21. Яшин С.Н., Ким Н.В. Легализация доходов, полученных преступным путем: понятие, способы и проблемы противодействия // Научный журнал «Управленческий учет» № 12. 2024. – С. 511;

References:

1. Grib V.G. On the issue of international legal regulation of countering the legalization of criminal proceeds // Bulletin of MGLU. Issue 15 (621). 2011. – p.33.
2. Zhubrin R.V. International legal cooperation in the fight against money laundering // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2014, No. 5 (43). – p.94.
3. Zubkov V.A., Osipov S.K. International standards in the field of countering money laundering and terrorist financing: textbook. the manual. M.: Jurisprudence, 2010. P. 84.
4. Ivanov P.I. Methods of investigation of crimes related to the legalization of criminally acquired income as a tool to increase the effectiveness of their investigation // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2 (62). – pp.54-62.
5. Ivanov P.I. On the introduction of the term "Risk-oriented approach" into the categorical and conceptual apparatus of operational investigative science // Agrarian and Land law. – 2024. – №9 (237) Pp.250-254.
6. Ivanov P.I. Problems of countering money laundering and ways to solve them // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putlin. 2020. No. 3. pp. 9-19.
7. Ivanov P.I., Belyaeva T.N. On the issue of the international system for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism // Journal: "Countering terrorism. Problems of the 21st century." No. 4. 2017. pp. 38-45.
8. Ivanov P.I., Pirozhnikov S.A. On the issue of private criminalistic methods of crime investigation (structure and content) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (60). pp.109-119.
9. Ivanov P.I., Shitov A.S. On the issue of operational investigative counteraction to transnational organized tax crime // Actual problems of theory and practice of operational investigative activities: proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. pp. 86-92.
10. Ivanov P.I., Shitov A.S. Transnational organized tax crime as a threat to tax security (operational and investigative counteraction measures) // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 4 (57). – pp.46-53;
11. Ishin, I. A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Actual problems of the modern Russian state and law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference, Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58. EDN KEAEBQ.
12. Ishin, I. A. On the question of the importance of procedural control of the head of the body of inquiry in the territorial body of internal affairs / I. A. Ishin // Law and order in the Third Millennium : IX BALTIC LEGAL FORUM. PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Kaliningrad, December 12, 2020. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 89-90. – EDN NZUXJQ.
13. Ishin, I. A. Features of the production of individual investigative actions and the role of the head of the body of inquiry in the investigation of crimes committed using cryptocurrencies / I. A. Ishin // Academic Thought. – 2020. – № 2(11). – Pp. 82-85. – EDN HKBWMO.
14. Ishin, I. A. The role of the head of the territorial body of internal affairs in training specialists to counter high-tech crime / I. A. Ishin // Scientific almanac : Collection of scientific papers. Volume Issue 6. Moscow : IP Chernyaeva Yu.I., 2020. pp. 85-91. EDN QDPDNI.
15. Krysanov A.V. International cooperation: general theoretical and legal dimension // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2018, No. 4, pp.26
16. Lashchenko R.A. A retrospective analysis of international legal mechanisms for countering the legalization (laundering) of criminally obtained income and the financing of terrorism // Problems of law enforcement. 2022. No. 4. P. 34.
17. Criminal procedure : a textbook for universities / A. N. Artamonov, A.M. Baranov, A. S. Bakhta [et al.]; Edited by B.B. Bulatov, A.M. Baranov. – 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow : Limited Liability Company "YURAYT Publishing House", 2010. – 606 p. – ISBN 978-5-9916-0215-0. – EDN USUNLH.
18. Criminal procedure: A textbook for universities / B. B. Bulatov, A.M. Baranov, A. N. Artamonov [et al.]. – 4th ed., trans. and add. – Moscow: Publishing House Yurait, 2014. – 630 p. – (Bachelor. Academic course). – ISBN 978-5-9916-3133-4. – EDN VTTXLB.
19. Khaminsky Ya.M. International experience in countering the financing of terrorism and extremism related to the legalization (laundering) of proceeds from crime. Bulletin of Economic Security. 2020;(4):107-12.
20. Tsygankov P.A. Theory of international relations. Textbook. Moscow, 2003. 590 p.
21. Yashin S.N., Kim N.V. Legalization of proceeds from crime: the concept, methods and problems of counteraction // Scientific journal "Managerial accounting" No 12. 2024. p. 511;

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В НЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ON THE ISSUE OF THE PREVENTION OF DRUG TRAFFICKING AND THE INVOLVEMENT OF MINORS IN IT

СМИРНОВА Ирина Николаевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса,
Псковский государственный университет.
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2.
E-mail: irina_smi69@mail.ru;

АНТОНЕНКО Наталия Анатольевна,

аспирант, Псковский государственный университет.
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2.
E-mail: wertamo@mail.ru;

SMIRNOVA Irina Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure,
Pskov State University.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.
E-mail: irina_smi69@mail.ru;

ANTONENKO Natalia Anatolievna,

Graduate student, Pskov State University.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.
E-mail: wertamo@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье проводится анализ актуальных проблем профилактики незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с акцентом на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в данную противоправную деятельность. С учетом проведенного исследования раскрываются ключевые черты современной преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе широкая цифровизация каналов распространения наркотических средств и психотропных веществ, стремительное усложнение и изменение схемы вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, связанную с наркобизнесом, мотивация несовершеннолетних. Особое внимание уделяется проблемам комплексного подхода и межведомственного взаимодействия субъектов профилактики, административно-правовым и уголовно-правовым мерам противодействия.

Abstract. This article analyzes the current problems of preventing illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, with an emphasis on preventing the involvement of minors in this illegal activity. Taking into account the conducted research, the key features of modern juvenile delinquency in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are revealed, including the widespread digitalization of distribution channels for narcotic drugs and psychotropic substances, the rapid complication and change of the scheme of involving minors in illegal activities related to drug trafficking, and the motivation of minors. Special attention is paid to the problems of an integrated approach and interdepartmental interaction of subjects of prevention, administrative-legal and criminal-legal counteraction measures.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, несовершеннолетние, наркотики, психоактивные вещества, вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, связанную с наркобизнесом, Межведомственный стандарт антинаркотической профилактической деятельности.

Keywords: illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, minors, drugs, psychoactive substances, involvement of minors in illegal activities related to drug trafficking, Interdepartmental standard of anti-narcotic preventive activities.

Для цитирования: Смирнова И.Н., Антоненко А.Н. К вопросу о профилактике незаконного оборота наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 7. С. 641-643. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_641.

For citation: Smirnova I.N., Antonenko A.N. On the issue of the prevention of drug trafficking and the involvement of minors in it // *Law and state: theory and practice*. 2025. No. 7. pp. 641-643. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_641.

Статья поступила в редакцию: 26.06.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Прежде всего отметим, что важность темы настоящей публикации и своевременность обращения к ней связана с особой категорией – несовершеннолетними как будущим потенциалом государства. Кроме того, преступность в целом и преступность несовершеннолетних можно с полной уверенностью рассматривать как угрозу общественной и государственной безопасности [1]. В настоящее время можно констатировать рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенными несовершеннолетними [2, с. 421–423]. «Употребление и распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не только создают угрозу жизни и здоровью населения, но и становятся безусловной опасностью для экономической и социальной стабильности государства.» [3, с. 10].

При этом ранее иными авторами обращалось внимание на то, что, несмотря на увеличение удельного веса наркопреступников среди подростков, отмечается незначительный удельный вес несовершеннолетних среди лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В литературе подобный факт объяснялся следующими моментами: правоохранительные органы концентрируют усилия на выявлении и раскрытии более тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (производство и сбыт наркотиков, содержание притонов для потребления наркотиков и др.); особенность уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков, согласно которому к уголовной ответственности привлекаются лица, в основном достигшие 16 лет [4, с. 228].

В соответствии со ст. 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ». При этом в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо,

достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет. Из этого правила существуют исключения, которые установлены в ч. 2 ст. 20 УК РФ, где указаны преступления, по которым возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет. Из этого следует, что ответственность за совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, закрепленных в главе 25 УК РФ, наступает с 16 лет, кроме статьи 229 УК РФ, предусматривающей наступления уголовной ответственности с 14 лет (хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ). В данном случае следует привести в пример уголовное законодательство Республики Беларусь, где в статье 27 УК РБ указано, что с 14 лет наступает уголовная ответственность не только за хищение наркотических средств, психотропных веществ (статья 327 УК РБ), а также и за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ с целью сбыта (ч. 2–5 ст. 328 УК РБ) [5, с. 18–20].

В соответствии с данными официальной статистики к числу наиболее распространенных преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, следует отнести: кражу, грабеж, разбой, хулиганство, причинения телесных повреждений, а также незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Обращаясь к статистике Верховного Суда Российской Федерации, можно заметить увеличение количества осужденных лиц в возрасте от 14 до 17 лет за преступления, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами (ст. 228–234.1 УК РФ), а именно в 2023 г. их количество составило 1247 человек, а в 2024 г. – 1274 человека [6]. Увеличение количества преступлений в данной сфере дает основания полагать о неэффективности проведения профилактических мероприятий среди несовершеннолетних.

«При решении вопроса о возбуждении уголовного дела лицу, производящему дознание, или следователю прежде всего необходимо установить принадлежность обнаруженных веществ к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, а также их количество. Предметом административного правонарушения является наркотические средства и психотропные вещества, размеры которых в отдельности не превышают указанный в списках крупный размер таких средств или веществ.» [7, с. 226]. «Ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ наступает независимо от их размера» [8].

В литературе указывается, что «в настоящее время необходимо снизить возраст уголовной ответственности с шестнадцати до четырнадцати за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, а также их прекурсоров, направленных на их сбыт (ст. 228.1, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ). Наряду с этим для достижения результата обращается внимание на приоритет профилактики злоупотребления наркотическими средствами, которая должна представлять собой комплексную, взаимосвязанную систему профилактических мероприятий в уголовно-правовой, политической, нравственно-идеологической сферах [9, с. 33].

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» среди основных направлений профилактики правонарушений указано «противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». При этом ряд авторов обосновывают малую эффективность традиционной методики и считают, что требуется более крупное финансирование антинаркотических программ, объединение усилий структур и под разделений, специализирующихся на борьбе с подростковой преступностью [10, с. 117].

Анализ правоприменительной практики, специальной литературы и статистических данных позволяет выделить несколько ключевых черт современной преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ:

- 1) широкая цифровизация каналов распространения наркотических средств и психотропных веществ. В условиях информационной глобализации преступники используют новые методы совершения противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков [11, с. 114]. Большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков среди несовершеннолетних, осуществляются с использованием сети «Интернет», мессенджеров и теневых сегментов виртуального пространства. Это значительно усложняет процессы выявления, пресечения и профилактики подобных преступлений;
- 2) стремительное усложнение и изменение схемы вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, связанную с наркобизнесом (организаторы наркобизнеса активно используют многоступенчатые схемы привлечения несовершеннолетних, маскируя ее под легальное трудоустройство, оказание курьерских услуг, участие в акциях и другие формы «законной деятельности»). Стоит согласиться с авторами, утверждающими, что «выяснение в каждом конкретном случае механизма вовлечения несовершеннолетних в организацию незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет особое значение для определения активности личности вовлечателя, показывает уровень его деморализации и степень предрасположенности самих подростков к участию в противоправной деятельности, связанной с наркотиками» [12];
- 3) выделяют разные мотивы совершения подобного преступления несовершеннолетним: материально-корыстный мотив; стремление несовершеннолетнего к самоутверждению в определенной социальной группе, а именно желание утвердиться в глазах сверстников; устойчивая зависимость к запрещенным веществам самих несовершеннолетних и др. Важно также отметить, что не влияет ни благополучие семьи, ни ее финансовое положение на возможность совершения подростком преступления [13].

Для повышения эффективности профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних необходимо совершенствование нормативно-правовой базы. Целесообразно внести изменения в ст. 150 УК РФ, предусматривающие дифференциацию ответственности за вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков с учетом способа вовлечения и характера преступной деятельности. Добавим, что ранее иные авторы также отражали наличие в практической деятельности сложностей при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный наркооборот и утверждали о проблеме недостаточного применения ст. 150 УК РФ, касающейся вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений в сфере незаконного наркооборота [14, с. 250–251].

Справедливо указывается, и это подтвердило проведенное нами исследование, что в современных условиях результативность профилактической работы по противодействию незаконному обороту наркотиков и вовлечению в него несовершеннолетних напрямую связана с

комплексным подходом к реализации превентивных мероприятий, их адаптацией к текущим тенденциям наркопреступности и уровнем координации между субъектами профилактической деятельности. В целях научно-методического сопровождения реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. [15] в части включения в число показателей системы мониторинга наркоситуации оценки состояния профилактической деятельности и ее эффективности впервые разработан научно обоснованный отечественный Межведомственный стандарт антинаркотической профилактической деятельности [16, с. 6], в соответствии с которым в процессе реализации антинаркотической политики подлежат решению, в частности, следующие стратегические задачи: совершенствование (с учетом анализа наркоситуации, научных исследований и разработок) нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности; совершенствование противодействия организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков; формирование на общих методологических основаниях единой системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности; создание с учетом традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей условий для формирования в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков; обеспечение эффективной координации антинаркотической деятельности; совершенствование системы мониторинга наркоситуации, повышение оперативности и объективности исследований в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.06.2025).
2. Серегина А.О. Преступность несовершеннолетних лиц в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 3(502). С. 421-423. URL: <https://moluch.ru/archive/502/110342/> (дата обращения: 16.06.2025).
3. Лапатников М.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебник для вузов / М. В. Лапатников, Т. А. Николаева, И. А. Казнина. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 174 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-11123-1. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/565983> (дата обращения: 16.06.2025).
4. Радькова Л.С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВИ МВД России. 2017. № 1.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 3 марта 2025 г. Минск: Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, 2025. 336 с.
6. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Криминалистическая методика: учебник для вузов / под общей редакцией А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 339 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-16467-1. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/561406> (дата обращения: 16.06.2025).
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 15.06.2025).
9. Попова Е.А. Проблемы вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4.
10. ИONOVA М.В. Проблемы профилактики незаконного оборота наркотиков и вовлечения в него несовершеннолетних // ЮП. 2015. № 6(73).
11. Рогова Е.В. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в условиях информационной глобализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2(52).
12. Радькова Л.С. Механизмы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9.
13. Зинченко И. Как подростки вовлекаются в незаконный оборот наркотиков и как обезопасить несовершеннолетних от совершения преступлений изданию "Алтайпресс" рассказала заместитель руководителя Благовещенского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Алтайскому краю Ангелина Горюнова. URL: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1912179/> (дата обращения: 16.06.2025).
14. Радькова Л.С. О некоторых мерах по профилактике вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 4.
15. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 48. Ст. 7710.
16. Межведомственный стандарт антинаркотической профилактической деятельности / [Г. Н. Василенко и др.]. М.: Министерство внутренних дел Российской Федерации, 2025. 106 с.

References:

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of application: 06/12/2025).
2. SerEGINA A.O. Juvenile delinquency in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Text : direct // Young scientist. 2024. No. 3(502). pp. 421-423. URL: <https://moluch.ru/archive/502/110342/> / (date of reference: 06/16/2025).
3. Lapatinikov M.V. Investigation of crimes related to drug trafficking: textbook for universities / M. V. Lapatinikov, T. A. Nikolaeva, I. A. Kaznina. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 174 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-11123-1. Text: electronic // Yurait educational platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/565983> (date of request: 06/16/2025).
4. Radkova L.S. Participation of minors in the illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1.
5. Criminal Code of the Republic of Belarus: as of March 3, 2025 Minsk: National Center for Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus, 2025. 336 p.
6. The main statistical indicators of the criminal record in Russia for 2020-2024 // The Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (date of request: 06/15/2025).
7. Criminalistic methodology: a textbook for universities / under the general editorship of A.G. Filippov. 2nd ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 339 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-16467-1. Text: electronic // Yurait educational platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/561406> (date of application: 06/16/2025).
8. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic substances, potent and poisonous substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/15/2006 No. 14 (as amended on 05/16/2017) // SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ / (date of application: 06/15/2025).
9. Popova E.A. Problems of involving minors in the use and distribution of narcotic drugs // Gaps in Russian legislation. 2019. No. 4.
10. Ionova M.V. Problems of prevention of drug trafficking and involvement of minors in it // JUP. 2015. № 6(73).
11. Rogova E.V. Involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in the context of information globalization // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2(52).
12. Radkova L.S. Mechanisms of involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 8-9.
13. Zinchenko I. Angelina Goryunova, Deputy head of the Blagoveshchensk Interdistrict Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Altai Territory, told Altapress how teenagers are involved in drug trafficking and how to protect minors from committing crimes. URL: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1912179/> / (date of access: 06/16/2025).
14. Radkova L.S. On some measures to prevent the involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4.
15. On approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated November 23, 2020 No. 733 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 48. Art. 7710.
16. Interdepartmental standard of anti-narcotic preventive activities / [G. N. Vasilenko et al.]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. 106 p.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ACADEMIC MOBILITY IN THE UNION STATE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES

СЕРОВА Ольга Александровна,

первый проректор, профессор кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
180000, Россия, г. Псков, площадь Ленина, 2.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru;

КОПЫТОВА Ольга Николаевна,

руководитель проектного офиса, доцент кафедры управления
Псковского государственного университета, кандидат экономических наук.
180000, Россия, г. Псков, площадь Ленина, 2.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru;

SEROVA Olga Aleksandrovna,

First Vice-Rector, Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Pskov State University, Doctor of Law, Professor.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru;

КОПЫТОВА Olga Nikolaevna,

Head of the Project Office, Associate Professor of the Department of Management
of the Pskov State University, Candidate of Economic Sciences.
180000, Russia, Pskov, Lenin Square, 2.

E-mail: olgaserova1974@mail.ru

Краткая аннотация. Развитие союзной интеграции между Россией и Беларусью связано с созданием единого научно-образовательного пространства. Существенное значение имеет реализация академической мобильности между университетами и научными организациями двух стран. Проведенный анализ нормативной базы показывает отсутствие единых подходов к организации программ академической мобильности. Затруднения в увеличении части академических обменов связано и с отсутствием определенного источника финансирования таких программ. Авторы отмечают отличия в задачах реализации академической мобильности в рамках Союзного государства. Такие отличия определены базовыми принципами интеграционного объединения, решением общих задач двух государств и отсутствием конкуренции между образовательными системами.

Abstract. The development of union integration between Russia and Belarus is associated with the creation of a single scientific and educational space. The implementation of academic mobility between universities and scientific organizations of the two countries is of significant importance. The conducted analysis of the regulatory framework shows the lack of unified approaches to the organization of academic mobility programs. Difficulties in increasing the share of academic exchanges are also associated with the lack of a specific source of funding for such programs. The authors note the differences in the tasks of implementing academic mobility within the Union State. Such differences are determined by the basic principles of the integration association, the solution of common problems of the two states and the lack of competition between educational systems.

Ключевые слова: академическая мобильность, академический обмен, интеграция, единое научно-образовательное пространство, научно-образовательный консорциум, Союзное государство.

Key words: academic mobility, academic exchange, integration, unified scientific and educational space, scientific and educational consortium, Union State.

Для цитирования: Серова О.А., Копытова О.Н. Академическая мобильность в Союзном государстве: организационно-правовые вопросы. // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 644-648. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_644.

For citation: Serova O.A., Kopytova O.N. Academic mobility in the Union State: organizational and legal issues // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 644-648. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_644.

Статья поступила в редакцию: 27.07.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Общепризнанным является признание наличия высокого экономического потенциала и передовой образовательной системы как двух неотъемлемых составляющих, обеспечивающих успешное развитие государства, а также потребности действовать системе образования на опережение, на перспективу¹. Соответствующие задачи поставлены на национальном уровне в России и Беларуси, с одновременным признанием аналогичного приоритета и для интеграционного объединения двух стран – Союзного государства.

Необходимость организации на систематической основе программ академической мобильности между вузами России и Беларуси является одной из основных задач развития высшего образования в логике интеграционных процессов на протяжении последних десятилетий². Несмотря на подтверждение значимости создания единого научно-образовательного пространства для Союзного государства, некоторые задачи до сих пор остаются в проблемном поле. Одним из таких сложных вопросов является создание системы академической мобильности³. Несмотря на наличие отдельных программ между вузами, системное решение данной задачи еще не найдено с учетом отличий в реализации образовательного процесса

¹ Рекомендации по развитию миграции, осуществляемой с целью обучения и стажировки граждан государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №43-5 от 27.11.2015 г.

² <https://belta.by/society/view/programmu-akademicheskoy-mobilnosti-predlagaetsja-zapustit-v-sojuznom-gosudarstve-355358-2019/> Дата обращения: 14.07.2025 г.

³ <https://rg.ru/2024/11/18/rossiya-i-belarus-sblizhaiut-prava-grazhdan-realizuiia-dogovor-o-sozdanii-sg.html/>. Дата обращения: 16.07.2025.

³ <https://rg.ru/2024/11/18/rossiya-i-belarus-sblizhaiut-prava-grazhdan-realizuiia-dogovor-o-sozdanii-sg.html/>. Дата обращения: 16.07.2025.

и отсутствия единых подходов к финансированию (вузы самостоятельно ищут соответствующие возможности, при этом грантовая поддержка программ академической мобильности явно недостаточна).

Легального определения понятия «академическая мобильность» в российском законодательстве не существует. Несмотря на это данный термин имеет широкое распространение на уровне нормативных правовых актов и программных документов¹, локальных актов вузов, требований мониторингов и отчетных форм², повсеместно применяется в повседневной деятельности научных и образовательных организаций. Это дает возможность определить понятие академической мобильности через установление механизмов реализации и достигаемых результатов (эффектов). Так, например, в федеральном законе, определяющем правовой статус Российской академии наук³, четко определены конкретные формы академической мобильности при осуществлении международного сотрудничества в сфере научной и научно-технической деятельности:

- организация международного академического обмена в целях повышения квалификации научных и научно-педагогических работников научных организаций и образовательных организаций высшего образования;
- проведение научных исследований, организации и осуществления реализации программ международной академической мобильности научных и научно-педагогических работников, в том числе в целях их обучения и проведения научных исследований (ст. 7).

Отдельной задачей академической мобильности становится привлечение высокопрофессиональных кадров для реализации научных и образовательных проектов, а также вовлечение молодых ученых и студентов, обладающих высоким исследовательским потенциалом⁴.

Все вышеперечисленные задачи реализуются через конкретные «прямые» механизмы – академические обмены, стажировки, программы повышения квалификации. Дополнительные механизмы реализации программ академической мобильности связаны с более масштабными проектами, например, созданием консорциумов или сетевых университетов.

Национальное законодательство об образовании Республики Беларусь содержит более детализированное регулирование общественных отношений, связанных с реализацией академической мобильности. В Кодексе Республики Беларусь об образовании от 2011 г. в статье 1, где даны основные термины и определения, понятие академическая мобильность отсутствовало. Определение этого термина содержалось в отдельной статье 121 Кодекса, в соответствии с которой под академической мобильностью понимался обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. №154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании»⁵ были внесены некоторые изменения. Понятие академической мобильности теперь содержится в ст. 113 Кодекса. Но определение осталось прежним. Закреплены основания реализации академической мобильности. Это – международные программы, международные договоры Республики Беларусь, договоры, заключаемые между учреждением образования Республики Беларусь, иной организацией системы образования Республики Беларусь и иностранной организацией, международной организацией, иностранным гражданином, лицом без гражданства. Условиями реализации академической мобильности в соответствии с п.3 ст. 113 Кодекса об образовании Республики Беларусь является признание паритетной основы таких программ и их временный характер. Обучающиеся, педагогические работники должны вернуться в государство постоянного проживания после завершения программы академической мобильности. Все остальные условия, в том числе продолжительность академической мобильности, устанавливаются договором. Обмен студентами включаются также в договоры о сотрудничестве между белорусскими и зарубежными университетами и предусматривает обучение в вузах-партнерах в течение 1–2 семестров по основной или смежной специальности, краткосрочные обмены группами студентов для культурно-ознакомительной/учебной практики, а также возможны стажировки для магистрантов и аспирантов⁶. Но при этом отдельно оговариваются финансовые условия обмена, они зависят и от страны, и от конкретных партнеров. За счет денежных средств республиканского бюджета был реализован ряд мероприятий, направленных на активизацию академической мобильности обучающихся и педагогических кадров на основе Государственной программы «Образование и молодёжная политика 2021-2025». Такие проекты академической мобильности, кроме направления студентов за рубеж, включали также стажировки преподавателей, привлечение ведущих иностранных специалистов для чтения лекций в вузах Беларуси⁷.

Выездная академическая мобильность в Республике Беларусь регулируется также Положением о порядке направления педагогических работников на стажировку в организациях иностранных государств, принятом Советом Министров Республики Беларусь 5 июня 2019 г. №367.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»; Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 16.05.2025 №1218-р // СПС «Консультант Плюс»; Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р (ред. от 21.10.2024) // СПС «Консультант Плюс»; Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 №2233-р (ред. от 08.05.2025) // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» и указаний по ее заполнению: Приказ Росстата от 18.09.2024 № 419 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»; О проведении мониторинга по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2024 год: распоряжение Минобрнауки России от 18.07.2025 № 249-р [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»; О проведении мониторинга международной деятельности: письмо Минобрнауки РФ от 07.04.2025 № МН-5/1448-ДА; Мониторинг организаций, подведомственных Минобрнауки России, реализующих академическую мобильность студентов, аспирантов и научно-педагогических работников: Письмо Минобрнауки РФ от 13.08.2024 № МН-18/1708; Единоразовые запросы Министерства науки и высшего образования РФ, например «Сведения о международной мобильности и миграции исследователей, преподавателей и аспирантов»: Письмо Минобрнауки РФ от 17.06.2025 № МН-7/2628 «О предоставлении информации».

³ О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.

⁴ О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образовательных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики: постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 537 (ред. от 14.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 19. Ст. 2294.

⁵ <https://adu.by/images/2022/01/zakon-ob-izmenen-kodeksa-ob-obrazovanii.pdf>. (Дата обращения: 01.07.2025).

⁶ <https://ums.bsu.by/ru/am>. (Дата обращения: 01.07.2025).

⁷ <https://www.vsu.by/universitet/fakultety/pedagogicheskij-fakultet/kafedry/kafedra-korrekcijnoj-raboty/personalii/215-universitet/mezhdunarodnaya-deyatelnost/875-akademicheskaya-mobilnost.html>. (Дата обращения: 01.07.2025).

Целью такой стажировки является повышение профессиональной компетентности. Основанием стажировки является договор и предварительное согласование решения направляющей организации с республиканским органом государственного управления. Условия стажировки – это участие в отборе (решение о стажировке принимается на совете образовательного учреждения), очная форма, срок стажировки для руководителей из числа профессорско-преподавательского состава предусмотрен до одной недели, для иных педагогических работников – до пяти месяцев и наличие программы стажировки за рубежом. Программы стажировки включает в себя цели и задачи, сроки и продолжительность стажировки, перечень мероприятий (участие в научных исследованиях, работа с научно-техническими документами, участие в научных или педагогических экспериментах, работа в научно-исследовательской лаборатории или творческом коллективе, иные направления деятельности, соответствующие достижению целей стажировки за рубежом), ожидаемые результаты стажировки. Положение содержит требования к существенным условиям договора о стажировке: предмет договора; срок стажировки за рубежом; стоимость обучения, порядок ее изменения; направления расходов, связанных со стажировкой за рубежом, и источники их финансирования; порядок расчетов; права, обязанности и ответственность сторон¹. Установлена возможность компенсации расходов, связанных с непосредственно самим процессом обучения (условия об оплате могут отсутствовать в правоотношениях с принимающим университетом), наймом жилого помещения; проездом к месту стажировки и обратно; оплата страхования и иные нужды.

По итогам стажировки педагогический работник в течение 10 календарных дней должен представить в письменном виде руководителю образовательной организации отчет о стажировке, который включает не только сведения о выполнении программы стажировки, но и информацию о результатах освоения в ходе стажировки новых (инновационных) педагогических и (или) творческих методов, методик, технологий, приемлемых для использования в образовательном процессе и предложения по внедрению результатов стажировки в практику работы вуза, отрасли. Отчет о стажировке за рубежом может быть представлен в форме аналитической записки, методических рекомендаций по использованию на практике полученных теоретических и практических результатов (п.20 Положения). Данный отчет в обязательном порядке заслушивается и утверждается на совете учреждения высшего образования. Также следует обратить внимание на положения п. 24 анализируемого Положения, в котором установлена ответственность руководителя организации за обоснованность и целесообразность направления педагогических работников на стажировку за рубежом, использование и внедрение ее результатов.

Несмотря на такую детальную регламентацию отношений, возникающих при реализации программ выездной академической мобильности профессорско-преподавательского состава в Беларуси, признается, что академическую мобильность нельзя свести к конкретным действиям, технологиям и механизмам, связанным только с системой обмена студентами и преподавателями учебных заведений разных стран. В реальности имеет место сложный и многоплановый процесс интеллектуального продвижения, обмена научным и культурным потенциалом, ресурсами и технологиями обучения². В связи с этим представляется необходимым установление общих правил реализации академической мобильности для всех категорий целевых групп, вовлеченных в такие программы – студенты, преподаватели, исследователи, руководство научными и образовательными организациями. Требуется также упрощение условий оформления временного нахождения преподавателей в российских вузах. В настоящее время в соответствии со ст. 59 Трудового кодекса РФ для выполнения работ, непосредственно связанных с практикой, профессиональным обучением или дополнительным профессиональным образованием в форме стажировки должен заключаться срочный трудовой договор. С учетом различных финансовых моделей, которые могут оговариваться между вузами при определении условий реализации международных академических обменов, обязательность данного требования существенно ограничивает возможности для сотрудничества. Кроме того, программа стажировки, определяющая задачи программы академической мобильности для отдельных преподавателей может в большей степени ориентироваться именно на обучение, освоение новых навыков, в том числе самостоятельное изучение педагогических практик, иных методов работы, но не включать реализацию непосредственно трудовой функции.

Развитие академической мобильности ранее связывалось с необходимостью формирования общеевропейского пространства для обеспечения качества высшего образования в условиях перехода от элитарного к массовому (доступному)³, в настоящее время, с целью усиления взаимосвязи стран Евразии для достижения цели устойчивого развития «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможностей обучения на протяжении всей жизни»⁴.

Следует акцентировать внимание, что задачи академической мобильности в рамках Союзного государства имеют определенные отличия от иных международных объединений и стран. Академическая мобильность связывается со стратегией экспорта образования и продвижения того или иного государства в геополитическом пространстве, а также привлечением на национальный рынок труда иностранных граждан с высоким уровнем профессиональной квалификации⁵. «В целом экспорт образовательных услуг ориентируется на несколько основных моделей привлечения иностранных студентов: неолиберальную (с целью получения дохода), «мягкой силы» (с целью повышения политического влияния), кадровую (с целью привлечения высококвалифицированных кадров в экономику). Надо признать, что одним из ведущих факторов продвижения образовательных услуг национальными университетами является в первую очередь получение прибыли и увеличение собственных доходов за счет обучения иностранных граждан⁶». Таким

¹ Пункт 11 Положения о порядке направления педагогических работников на стажировку в организациях иностранных государств (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.06.2019 № 367) // <https://baa.by/upload/international/polojenie-o-stajirovkah.pdf>. (Дата обращения: 01.07.2025).

² <https://ums.bsu.by/ru/am>. (Дата обращения: 01.07.2025).

³ Костенко А.К. Академическая мобильность и рынок образовательных услуг в Республике Беларусь // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика. Вып. 5. Гомель, 2016. С. 209-210.

⁴ Винокуров Е., Перебоев В. Программа развития академической мобильности. Доклады и рабочие документы. 2024. №1. Алматы: Европейский банк развития // <https://eabr.org/analytics/special-reports/>.

⁵ Лебедева Т.В. Высшее образование Российской Федерации в условиях интернационализации образовательной среды: нормативно-правовое обеспечение // Миграционное право. 2022. № 3. С. 25 - 36.

⁶ Гусевская Н.Ю. Экспорт российского образования в современных реалиях: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 23 – 27 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

образом, экспорт образования нацелен на конкурентную борьбу за талантливых студентов и исследователей, привлечение в экономику страны трудовых ресурсов, экспансию в другие страны передовых моделей организации образовательного процесса.

Для Союзного государства задачи академической мобильности должны быть определены в ином контексте. Это решение общих задач повышения качества образования вузов России и Беларуси, объединение ресурсов с целью подготовки специалистов под приоритетные направления социально-экономического и научно-технологического развития. Соответственно, общий термин «экспорт образования» не применим к интеграционным процессам по созданию единого научно-образовательного пространства. Программы академической мобильности и в рамках Союзного государства призваны решать ключевую задачу – развивать интеллектуальный потенциал двух государств, входящих в союз, за счет вовлечения ведущих и молодых ученых, демонстрирующих высокий исследовательский потенциал и развитие сетевого взаимодействия как перспективной формы организации междисциплинарных и мультидисциплинарных исследований¹. Программы академической мобильности в рамках Союзного государства не имеют конкурентной характеристики, участники стремятся к кооперации ресурсов и возможностей. Данная особенность ставит под сомнение наличие еще одной характеристики, связанной с определением академической мобильности, такого как миграция. В документах СНГ дается следующее определение: под академической мобильностью (миграцией) понимается перемещение граждан внутри государственной границы государства (внутренняя мобильность (миграция)) или за пределы государственной границы государства (внешняя мобильность (миграция)) с целью получения образования, стажировки, преподавания или научно-исследовательской деятельности². Академическая мобильность отличается от эмиграции или работе по найму за рубежом. Академическая мобильность носит временный характер, ограничена определенным вузом или исследовательской организацией и целевыми группами участников (профессорско-преподавательский состав с выделением категории «молодые ученые или преподаватели», студенты, управленческий персонал вузов). Но целевые показатели академической мобильности связаны с возможностью и успешностью реализации экспорта национальной системы образования и сопутствующего решения задач привлечения талантливых абитуриентов, молодых ученых, впоследствии, трудовых ресурсов и решения демографических задач. Для Союзного государства перемещение научных кадров и трудовых ресурсов возможно, но не должно ставиться в качестве ключевого показателя для оценки эффективности реализации программ академической мобильности. Вместе с тем, при оценке данных процессов не проводится разграничение между образовательной миграцией в целом и соответствующими процессами в рамках Союзного государства³, так как по законодательству и Российской Федерации, и Республики Беларусь речь идет о взаимодействии с иностранными гражданами и государствами. В условиях появления новых проектов, таких как Сетевой университет Союзного государства, следует учитывать указанные особенности и наработанный опыт иных сетевых образований. В частности, по мнению экспертов, «одним из механизмов содействия академической мобильности, включая исследовательский компонент, в СНГ был призван стать Сетевой университет СНГ.... Практика работы Сетевого университета СНГ, впрочем, показала, что исследовательская мобильность пока не востребована...⁴. Второй особенностью реализации проектов академической мобильности в Сетевом университете Союзного государства станет его ограниченность перечнем определенных вузов-участников».

Развитие академической мобильности может быть усилено использованием такого инструмента как консорциумы. В рамках Программы государственной поддержки университетов «Приоритет-2030»⁵ было предусмотрено формирование объединений университетов, научных организаций, предприятий с целью восполнения недостающих компетенций, получения новых, прорывных результатов. Консорциум был создан ведущими университетами и в рамках Сетевого университета СНГ. Консорциум обеспечивает «деятельность Сетевого университета в качестве инструмента межвузовского сотрудничества, способствующего созданию единого образовательного пространства, объединяющего на партнерской основе вузы СНГ, формированию инновационных механизмов для развития академической мобильности студентов и преподавателей в рамках Содружества, а также развитию межнационального и межкультурного диалога в студенческой среде, сохранению, развитию и взаимообогащению культуры, языков, исторических и национальных традиций народов государств – участников СНГ»⁶. Аналогичные задачи могут быть реализованы и в рамках вузовских консорциумов. Договорный способ реализации академической мобильности позволяет сформировать паритетную основу взаимодействия участников, изыскать новые ресурсы в условиях наличия такой ключевой проблемы в развитии института академической мобильности как «недостаточность государственных мер правового и финансового регулирования поддержки молодых ученых»⁷.

Помимо этого, участники консорциума, в том числе в рамках исследуемой нами сферы Союзного государства, могут преодолеть главную «опасность» последствия роста студенческой мобильности – «отток лучших студентов из регионов и увеличение конкуренции между вузами разных географических ниш»⁸. Программы академической мобильности научно-образовательных консорциумов позволят участникам заранее определиться с вопросами образовательной миграции и не допустить неконтролируемого «перетока» ресурсов, прежде всего, кадровых, а также обеспечить реализацию совместных научных или образовательных продуктов, обеспечив охрану и защиту интеллектуальных прав участников консорциума. Этот ин-

¹ Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 16.05.2025 № 1218-р // Собрание законодательства РФ. 2025. № 21. Ст. 2691, п.38.

² Рекомендации по развитию миграции, осуществляемой с целью обучения и стажировки граждан государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №43-5 от 27.11.2015 г.

³ Фокеева Л., Масленкова Е., Рытов А. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития // Журнал международного права и международных отношений. 2020. №3-4. С.85-94.

⁴ Давлетильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Особенности формирования евразийской региональной модели международно-правового регулирования исследовательской мобильности // Журнал российского права. 2020. №11. С.131.

⁵ <https://priority2030.ru/>. (Дата обращения: 01.07.2025).

⁶ Рекомендации по развитию миграции, осуществляемой с целью обучения и стажировки граждан государств-участников СНГ: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств №43-5 от 27.11.2015 г.

⁷ Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Правовое и финансовое регулирование академической мобильности молодых ученых: зарубежный опыт // Миграционное право. 2020. № 1. С. 24.

⁸ Спиридонова Н.Ю. Роль образовательного кредита в обеспечении конкуренции между образовательными организациями высшего образования // Конкурентное право. 2024. №2. С. 20 – 22 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

струмент реализации академической мобильности расширяет понимание этого процесса от участия в образовательных программах до участия в исследовательских проектах.

При обсуждении академической мобильности в Союзном государстве не следует упускать и такой аспект как общие принципы молодежной политики, значимыми субъектами которой являются студенты и молодые исследователи (преподаватели). «Сегодня перед образовательным пространством Союзного государства стоит задача не только качественно через формулирование общей программы развить академическую мобильность внутри, но и наполнить ее конкретным содержанием: ценностной платформой, более тесным научно-техническим сотрудничеством, но прежде всего, общими гуманитарными академическими проектами и программами»¹. Есть ли общая база такой гуманитарной составляющей в подготовке молодых специалистов двух стран? Несомненно, что ответ должен быть положительным. Он диктуется логикой интеграционного союзного объединения. Но данные гуманитарные основы должны быть сформулированы и приняты в академическом сообществе, которое нацелено одновременно на учет национальных задач развития. С учетом проводимой работы по созданию единой стратегии молодежной политики, «наличие общенародной идеологии, основанной на гармонизированных интересах разных социальных групп, позволяет последовательно вырабатывать эффективную социально-экономическую модель развития»². Академическая мобильность как элемент государственной политики по продвижению национальной системы образования в Союзном государстве должна ориентироваться на общие ценности интеграционного объединения.

Подводя итоги проведенного исследования, следует выделить главное направление в развитии академической мобильности Союзного государства. Программы академической мобильности должны строиться на основе интеграционных принципов развития взаимодействия между Россией и Беларусью с учетом социально-гуманитарной основы союзного строительства и задачей построения единого научно-образовательного пространства.

Список литературы:

1. Винокуров Е., Перебойев В. Программа развития академической мобильности. Доклады и рабочие документы. 2024. №1. Алматы: Европейский банк развития / <https://eabr.org/analytics/special-reports/>.
2. Глазьев С. О роли идеологии в развитии евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3. С.9-10.
3. Гусевская Н.Ю. Экспорт российского образования в современных реалиях: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 23 - 27.
4. Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. Т.6. №2. С.195-204.
5. Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Особенности формирования евразийской региональной модели международно-правового регулирования исследовательской мобильности // Журнал российского права. 2020. №11. С.127-139.
6. Костенко А.К. Академическая мобильность и рынок образовательных услуг в Республике Беларусь // Актуальные вопросы экономического развития: теория и практика. Вып. 5. Гомель, 2016. С. 209-212.
7. Лебедева Т.В. Высшее образование Российской Федерации в условиях интернационализации образовательной среды: нормативно-правовое обеспечение // Миграционное право. 2022. № 3. С. 25 - 36.
8. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Правовое и финансовое регулирование академической мобильности молодых ученых: зарубежный опыт // Миграционное право. 2020. № 1. С. 24 - 28.
9. Спиридонова Н.Ю. Роль образовательного кредита в обеспечении конкуренции между образовательными организациями высшего образования // Конкурентное право. 2024. № 2. С. 20 - 22.
10. Фокеева Л., Масленкова Е., Рытов А. Образовательная миграция в Республике Беларусь: социально-экономические эффекты и направления развития // Журнал международного права и международных отношений. 2020. №3-4. С.85-94.

References:

1. Vinokurov E., Pereboyev V. Academic Mobility Development Program. Reports and Working Papers. 2024. №. 1. Almaty: European Development Bank / <https://eabr.org/analytics/special-reports/>.
2. Glazyev S. On the Role of Ideology in the Development of Eurasian Integration // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2020. №. 3. P. 9-10.
3. Gusevskaya N.Yu. Export of Russian Education in Modern Realities: Problems and Prospects // State Power and Local Self-Government. 2022. №. 11. P. 23 - 27.
4. Gushchin A.V. The Main Vectors of Development of Russian-Belarusian Cooperation in the Field of Education at the Present Stage // Post-Soviet Studies. 2023. Vol. 6. №. 2. P. 195-204.
5. Davletgildeev R.Sh., Tsygantsova S.I. Features of the Formation of the Eurasian Regional Model of International Legal Regulation of Research Mobility // Journal of Russian Law. 2020. № 11. P. 127-139.
6. Kostenko A.K. Academic Mobility and the Educational Services Market in the Republic of Belarus // Current Issues of Economic Development: Theory and Practice. Issue 5. Gomel, 2016. P. 209-212.
7. Lebedeva T.V. Higher Education of the Russian Federation in the Context of the Internationalization of the Educational Environment: Regulatory Support // Migration Law. 2022. № 3. P. 25 - 36.
8. Rostovskaya TK, Skorobogatova VI Legal and financial regulation of academic mobility of young scientists: foreign experience // Migration law. 2020. № 1. P. 24 - 28.
9. Spiridonova N.Yu. The role of educational loans in ensuring competition between educational organizations of higher education // Competition law. 2024. № 2. P. 20 - 22.
10. Fokeeva L., Maslenkova E., Rytov A. Educational migration in the Republic of Belarus: socio-economic effects and development directions // Journal of International Law and International Relations. 2020. № 3-4. P. 85-94.

¹ Гущин А.В. Основные векторы развития российско-белорусского сотрудничества в области образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2023. Т.6. №2. С.197.

² Глазьев С. О роли идеологии в развитии евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №3. С.10.

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ЧЛЕНОВ (УЧАСТНИКОВ) КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ МЕРА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ FORECLOSURE ON THE PROPERTY OF SOME ORGANIZATIONS AND THEIR MEMBERS (PARTICIPANTS) AS AN ADDITIONAL MEASURE OF ENFORCEMENT

САРГИСЯН Артем Павлович,

Аспирант ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
121351, Россия, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, каб. 409.

E-mail: sargisyan.ap@yandex.ru;

SARGISYAN Artem Pavlovich,

Graduate student of All-Russian State University of Justice.

121351, Moscow, st. Molodogvardeyskaya, d. 46, bldg. 1, office. 409.

E-mail: sargisyan.ap@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются отдельные меры принудительного взыскания в исполнительном производстве, связанные с реализацией имущества организаций и долей в капитале для удовлетворения требований взыскателя. Проводится анализ судебной практики в данной сфере, формулируются предложения по совершенствованию указанных механизмов и повышению эффективности исполнительного производства.

Abstract: The article discusses individual enforcement measures in enforcement proceedings related to the sale of property of organizations and shares in capital to meet the requirements of the claimant. An analysis of judicial practice in this area is carried out, proposals are formulated to improve these mechanisms and increase the efficiency of enforcement proceedings.

Ключевые слова: исполнительное производство, мера принудительного исполнения, обращение взыскания, денежные средства, имущество, доля в уставном капитале.

Keywords: enforcement proceedings, enforcement measure, foreclosure, cash, property, share in the authorized capital.

Для цитирования: Саргисян А.П. Обращение взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников) как дополнительная мера принудительного исполнения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 649-652. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_453.

For citation: Sargisyan A.P. Foreclosure on the property of some organizations and their members (participants) as an additional measure of enforcement // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 649-652. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_649.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Введение. Проблематика принудительного исполнения судебных актов в последнее время имеет особую значимость и актуальность, поскольку статистические данные иллюстрируют существенное количество нарушений в данной сфере. Вопросы обращения взыскания в исполнительном производстве на различные виды имущества должника затрагивают в том числе и отдельные права в корпоративной сфере, что и обозначает необходимость изучения некоторых аспектов исполнительного производства в отношении таких объектов.

Цель исследования заключается в проведении анализа возможного обращения взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников) и выявлении особенностей такого взыскания в качестве дополнительной меры принудительного исполнения.

Методы исследования обусловлены рассматриваемой проблематикой и включают общенаучные и частные методы научного познания. Методы анализа и синтеза, формально-юридический и логический методы позволили проанализировать положения законодательства и сформулировать выводы.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2023 год, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023, изложен тезис о том, что исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения (статья 4).

Действительно, исполнительное производство и в частности принудительное исполнение судебных актов свидетельствует о необходимости защиты прав и законных интересов взыскателей, участвующих в соответствующем процессе. В связи с этим обращение взыскания в исполнительном производстве на различные активы должника преследует важную цель – обеспечить исполнение судебного акта, удовлетворив взыскание денежных средств за счет реализации того имущества, которое имеется у должника.

Этому тезису корреспондирует принцип исполнительного производства - соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, заключающийся в поиске баланса между объемом требований взыскателя и мерами принудительного исполнения, что является главной задачей при разрешении споров о соблюдении указанного принципа [1, с. 32; 2, с. 57; 3, с.84].

В соответствии с п. 1 ст. 68 Закона об исполнительном производстве мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Меры принудительного исполнения применяются судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства в случае отказа должника от добровольного исполнения требований, и включают, прежде всего, обращение взыскания на различные объекты, в том числе на имущество должника, денежные средства и ценные бумаги, имущественные права должника, право получения платежей по найму, аренде, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и т.д. (п. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве).

Следует отметить, что некоторые меры принудительного взыскания являются приоритетными и применяемыми судебным приставом-исполнителем в первую очередь, другие меры являются дополнительными, выполняющими по сути субсидиарную функцию. К таким мерам можно отнести обращение взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников), предусмотренное в ст. 74 Закона об исполнительном производстве.

Практика современного исполнительного производства показывает, что особенности различных исполнительных документов требуют больших усилий и поиска путей для их своевременного и полного исполнения. Вместе с тем применение иных мер принудительного исполнения должно соответствовать федеральному закону, что ограничивает усмотрение судебного пристава-исполнителя [4, с. 312].

Согласно положениям ст. 74 Закона об исполнительном производстве устанавливается возможность обращения взыскания на имущество следующих организаций:

- учреждения (п. 1);
- полного товарищества, товарищества на вере (коммандитного товарищества), крестьянского (фермерского) хозяйства, производственного кооператива (артели), потребительского кооператива, ассоциации (союза) (п. 2);
- общества с ограниченной ответственностью, полного товарищества, товарищества на вере (коммандитного товарищества), производственного кооператива (артели) (п. 3).

Положения закона определяют условия применения такой меры принудительного взыскания, к которым относятся следующие:

- 1) обращение взыскания возможно при недостаточности денежных средств или имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований;
 - 2) для обращения взыскания необходим соответствующий судебный акт об изменении способа исполнения решения суда.
- Следует отметить, что ст. 74 предусматривает разные ситуации обращения взыскания на имущество отдельных организаций и их членов (участников). Так, определены случаи, когда:

- обращение взыскания распространяется на **учреждение**, являющееся должником по исполнительному производству, у которого отсутствует достаточная денежная сумма для исполнения требований исполнительного документа.

В соответствии с п.п. 4, 5, 6 ст. 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), при недостаточности денежных средств и имущества, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность по обязательствам казенного, бюджетного, или автономного государственного или муниципального учреждения несет собственник его имущества.

Аналогичная норма установлена и в отношении частного учреждения, при недостаточности денежных средств которого субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несет собственник его имущества (п. 2 ст. 123.23 ГК РФ).

В отношении обращения взыскания на имущество учреждения или имущество его собственника в литературе ведутся дискуссии. В первую очередь, речь идет о государственных и муниципальных учреждениях, созданных для управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера в интересах государственной структуры.

Как указывает И.В. Селионов, учитывая наличие правового режима иммунитета средств бюджетных и автономных учреждений, приходится сделать вывод о том, что судебный пристав-исполнитель не обладает полномочиями по исполнению несудебных актов в отношении бюджетных и автономных учреждений. Кроме того, возникает проблема по исполнению судебных актов в отношении учреждений, которую можно решить только если исполнение исполнительных документов начнет судебный пристав-исполнитель, который мог бы сразу направлять соответствующую информацию в органы Федерального казначейства [5, с. 67].

- обращение взыскания распространяется на должника, действующего **в одной из организационно-правовых форм**: полное товарищество, товарищество на вере (коммандитное товарищество), крестьянское (фермерское) хозяйство, производственный кооператив (артель), потребительский кооператив, ассоциация (союз).

В этом случае взыскание на имущество участников может быть обращено на основании соответствующего судебного акта в судебном порядке.

- обращение взыскания на **имущество должника, являющегося физическим или юридическим лицом**, составляющее долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, товарищества на вере (коммандитного товарищества), пай должника в производственном кооперативе (артели).

При этом взыскание по долгам члена производственного кооператива (артели) не может быть обращено на неделимые фонды производственного кооператива (артели).

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», при рассмотрении заявления взыскателя и судебного пристава-исполнителя об изменении способа исполнения судебного акта путем обращения взыскания на долю должника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, командитного товарищества, пай должника в производственном кооперативе, суду необходимо оценить представленные заявителем доказательства об отсутствии у должника иного имущества для исполнения требований исполнительного документа (например, акт, составленный судебным приставом-исполнителем). При подтверждении этого факта суд вправе вынести определение об изменении способа исполнения решения суда и об обращении взыскания на соответствующую долю (пай) должника.

Кроме того, в силу статьи 65 АПК РФ заявитель, ходатайствующий об изменении способа и порядка исполнения судебного акта, должен доказать наличие обстоятельств, затрудняющих его исполнение.

В Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2018 № Ф07-5809/2018 по делу № А56-40483/2016 указывалось, что общество с ограниченной ответственностью представило доказательства того, что решение суда по настоящему делу не может быть исполнено либо его исполнение затруднительно вследствие недостаточности (отсутствия) у должника имущества для покрытия долгов. Напротив, должник не представил доказательства возможности исполнения решения суда за счет денежных средств либо иного имущества (помимо доли в уставном капитале), обращение взыскания на которое позволило бы в разумный срок удовлетворить требования взыскателя в полном объеме. При рассмотрении дела и вынесении обжалуемых судебных актов суды не дали надлежащую правовую оценку установленным обстоятельствам, что повлекло неправомерный отказ в удовлетворении заявления Общества, который был обжалован, а способ исполнения изменен в кассационной инстанции.

Необходимо отметить, что закон прямо устанавливает возможность обращения взыскания только на долю в капитале. Как указывается в литературе, не предусматривается возможность обращения взыскания на уставный (складочный) капитал должника-организации по ее же обязательствам, поскольку как таковой по отношению к самой организации уставный (складочный) капитал является лишь денежным выражением стоимости имущества, внесенного учредителями (участниками) юридического лица для ведения совместных дел; он характеризует лишь стоимость имущества по отношению к организации, не являясь таковым [6, с. 8].

Важно понимать, что направить заявление в суд об обращении взыскания на долю должника в уставном капитале юридического лица может сам взыскатель, однако совершить действия в этой части является правом судебного пристава-исполнителя, а не обязанностью, к выполнению которой он не может быть принужден (Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13.05.2016 по делу № 33А-7776/2016).

Проблемой реализации обращения взыскания на категории имущества, приведенные выше, можно назвать необходимость судебного пристава-исполнителя использовать такую меру только если он предоставит доказательства об отсутствии у должника иного имущества для исполнения требований исполнительного документа. При подтверждении этого факта суд вправе вынести определение об изменении способа исполнения решения суда и об обращении взыскания на соответствующую долю (пай) должника (п. 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Тем не менее, в некоторых случаях обращение взыскания на имущество организации, или долю в обществе с ограниченной ответственностью, долю должника в складочном капитале полного товарищества, товарищества на вере (командитного товарищества), пай должника в производственном кооперативе (артели) может гораздо эффективнее удовлетворить требования взыскателя, чем применение принудительных мер в приоритетном порядке в отношении другого имущества.

Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.06.2019 № 13-КГ19-3 проиллюстрирована ситуация, в которой суд, установив наличие в собственности должника имущества (жилого дома с земельным участком и автомобиля), не исследовал вопрос о том, возможно ли обратить на них взыскание по исполнительному документу, и достаточно ли данного имущества для погашения долга. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу в ином составе суда, поскольку обращение взыскания на долю прежний состав посчитал возможным, невзирая на утверждения должника о том, что в его собственности находится и иное имущество (квартира, два автомобиля), на которое судебным приставом-исполнителем в настоящее время обращено взыскание.

По нашему мнению, при наличии различных объектов в собственности должника он может предложить судебному приставу-исполнителю рассматривать какой-либо из видов имущества для оценки и последующей продажи в качестве приоритетного для сохранения других объектов в целях обеспечения интересов семьи должника.

Полагаем, что такие изменения следует внести в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» для последующего повышения эффективности применения мер принудительного взыскания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) некоторые меры принудительного взыскания являются приоритетными и применяемыми судебным приставом-исполнителем в первую очередь, другие меры являются дополнительными, выполняющими по сути субсидиарную функцию. К таким мерам можно отнести обращение взыскания на имущество некоторых организаций и их членов (участников), предусмотренное в ст. 74 Закона об исполнительном производстве;

2) условиями применения такой меры принудительного взыскания как обращения взыскания на имущество следующих организаций, являются:

- обращение взыскания возможно при недостаточности денежных средств или имущества для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований;

- для обращения взыскания необходим соответствующий судебный акт об изменении способа исполнения решения суда.

3) необходимо внести в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» изменения о возможности должника предложить судебному приставу-исполнителю рассматривать какой-либо из видов имущества для оценки и последующей продажи в качестве приоритетного для сохранения других объектов в целях обеспечения интересов семьи должника.

Список литературы:

1. Бакурова Н.Н. Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 10. С. 31 – 38;
2. Галузина К.А. Баланс интересов сторон исполнительного производства в законодательстве и в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 57 – 60;
3. Сидоров И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10. С. 83 – 87
4. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
5. Селионов И.В. Некоторые особенности правового регулирования порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на имущество бюджетных и автономных учреждений // Современное право. 2014. № 12. С. 66 – 69.
6. Гусаков С.Ю. Воздействие конструкции юридического лица на исход исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2018. № 4. С. 5 – 12.

References:

1. Bakurova N.N. Principles of enforcement proceedings: public-legal aspect//Administrative law and process. 2022. № 10. S. 31-38;
2. Galuzina K.A. Balance of interests of the parties to enforcement proceedings in legislation and in judicial practice//Arbitration and civil proceedings. 2021. № 5. S. 57-60;
3. Sidorov I.S. Theoretical and methodological problems of the need to consolidate the principles of proportionality and reasonableness in enforcement proceedings in the Russian Federation//Modern law. 2019. № 10. S. 83 - 87
4. Enforcement proceedings: Textbook/K.L. Branovitsky, D.V. Burachevsky, V.V. Dolganichev and others; under the general. ed. V.V. Yarkova. M.: Statute, 2020. 576 p.
5. Selionov I.V. Some features of legal regulation of the procedure for the execution of judicial acts providing for foreclosure on the property of budgetary and autonomous institutions//Modern law. 2014. № 12. S. 66-69.
6. Gusakov S.Yu. Impact of Legal Entity Design on the Outcome of Enforcement Proceedings//Enforcement Proceedings Practice. 2018. № 4. S. 5-12.

ПОНЯТИЕ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ THE CONCEPT, LEGAL NATURE AND FEATURES OF THE CIVIL TURNOVER OF DIGITAL RIGHTS UNDER RUSSIAN LAW

СВАЛОВА Наталья Александровна,

Кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданского права.
улица 8 Марта, 62, Екатеринбург, Свердловская область, 620144, Россия.
E-mail: svalovanat@mail.ru;

ЕЛФИМОВА Елена Владимировна,

Кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет,
доцент кафедры гражданского права.
улица 8 Марта, 62, Екатеринбург, Свердловская область, 620144, Россия.
E-mail: svalovanat@mail.ru;

SVALOVA Natalia Aleksandrovna,

associate professor candidate of juridical sciences
Ural State Economic University, Department of Civil Law.
8 Marta Street, 62, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.
E-mail: svalovanat@mail.ru;

YELFIMOVA Elena Vladimirovna,

associate professor candidate of juridical sciences
Ural State Economic University, Department of Civil Law.
8 Marta Street, 62, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620144, Russia.
E-mail: elfimovaav@mail.ru

Краткая аннотация. На сегодня цифровые права в России – это разновидность имущественных прав, регулирование которых осуществляется на основании Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и специальных нормативных актов. Несмотря на нормативное закрепление, ряд дискуссионных вопросов о природе цифровых прав, а также о практической реализации остаются открытыми. Для разрешения неточностей и противоречий по данному вопросу предлагается внести изменения в ГК РФ, пересмотрев подход к сущности цифровых прав.

Abstract. Today, digital rights in Russia are a type of property rights that are regulated on the basis of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation) and special regulations. Despite the regulatory consolidation, a number of controversial issues about the nature of digital rights, as well as their practical implementation, remain open. To resolve inaccuracies and contradictions on this issue, it is proposed to amend the Civil Code of the Russian Federation by revising the approach to the essence of digital rights.

Ключевые слова: имущественное право; цифровое право; цифровой объект; цифровой актив; токен.

Keywords: property law; digital law; digital object; digital asset; token.

Для цитирования: Свалова Н.А., Елфимова Е.В. Понятие, юридическая природа и особенности гражданского оборота цифровых прав по российскому законодательству // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 653-656. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_653.

For citation: Svalova N.A., Yelfimova E.V. The concept, legal nature and features of the civil turnover of digital rights under Russian law // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 653-656. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_653.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 31.07.2025

С активным внедрением цифровых процессов в жизнь общества связана необходимость установления и регламентации дозволенных и противоправных действий в цифровом пространстве. Реализация данного полномочия, стоящая перед законодателем, осуществляется с целью регулирования новых объектов отношений, существующих в информационно-коммуникационной сети. Нормативное закрепление цифровых прав позволяет определить их место в системе объектов гражданских прав, следовательно, определить механизмы реализации и защиты прав соответствующих субъектов.

Согласно статье 128 ГК РФ цифровые права признаются объектами гражданских прав и относятся к имущественным правам. Нормативное закрепление понятия «цифровое право» нашло свое отражение в ст. 141.1 ГК РФ. Согласно указанной статье, цифровые права должны быть названы таковыми специальным законом и получить свое правовое воплощение исключительно в рамках специфической информационной системы, отвечающей определенным законодательным критериям. Это означает, что само существование такого права, а также возможности его реализации, прямо зависят от функционирования этой системы. Система выступает не просто фоном, а неотъемлемой составляющей цифрового права. В научных кругах идет нескончаемая дискуссия по поводу данного определения. Председатель комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников отмечал, что цель введения ст. 141.1 ГК РФ – внести базовые понятия в части цифровых прав [1]. Это дает право на развитие специального законодательства в сфере цифровых отношений. То есть ст. 141.1 ГК РФ является декларативной, не дает перечень видов цифровых прав, а только описывает их как обязательственные и иные. Данная статья отсылает к иным зако-

нам, которые предусматривают единичные виды цифровых прав. Например, на сегодня действуют следующие законы: Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ об инвестиционных платформах), Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – ФЗ о цифровых финансовых активах).

ФЗ об инвестиционных платформах регулирует такую разновидность цифровых прав как утилитарные цифровые права. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 указанного закона утилитарные цифровые права – это приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые в инвестиционной платформе цифровые права требовать передачи вещей, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, прав использования результатов интеллектуальной деятельности, выполнения работ, оказания услуг. Таким образом, речь идет об обязательственных правах.

ФЗ о цифровых финансовых активах под таковыми понимает права, которые вытекают из денежного требования, права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества и право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. По сути, это цифровые аналоги акций, облигаций, займов и векселей.

В практике встречается такое понятие как гибридные цифровые права, представляющие собой уникальное сочетание цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав [2]. Как объясняет Павел Сидоркин, директор по продуктам «Атомайза», гибридные цифровые права одновременно удостоверяют денежное требование и право на получение физического актива или услуги. Это значит, что владелец такого права может получить либо денежную компенсацию (как в случае с цифровыми финансовыми активами), либо физический товар или услугу (как с утилитарными цифровыми правами), в зависимости от условий договора [3].

В России выпуск цифровых финансовых активов, а, следовательно, и гибридных цифровых прав (при наличии соответствующей опции в правилах информационной системы, как подчеркивает Денис Иорданиди, генеральный директор «Лайтхауса»), осуществляется официальными платформами, имеющими статус операторов информационных систем. Банк России осуществляет надзор за деятельностью этих операторов, в число которых входят такие известные игроки, как «Атомайз», «Лайтхаус», Сбербанк, Альфа-банк и другие [3].

В науке были представлены различные мнения относительно юридической природы цифровых прав. По мнению одних цивилистов, по своей юридической природе цифровые права имеют много общего с бездокументарными ценными бумагами. Г.З. Мансуров указывает, что «при разработке нормативных актов в сфере цифровизации за основу признаков цифровых прав были приняты признаки бездокументарных ценных бумаг» [4]. Л.А. Новоселова полагает, что цифровые права и бездокументарные ценные бумаги «представляют собой механизм фиксации уже существующих имущественных прав, в конечном итоге являясь цифровыми сертификатами, которые также представлены в виде электронных данных». Однако авторы статьи отмечают различия как, в сущности, объекта, так и в непосредственном обороте ценных бумаг и цифровых прав [5]. Например, отсутствие учёта цифровых прав в привычном виде – у регистраторов или депозитариев. В случае с цифровыми правами фиксация цифровых прав осуществляется, как правило, на блокчейне, без посредников.

Другую позицию имеет А. А. Карцхия, отмечая, что положения касательно правовой природы, содержания и способов защиты безналичных денежных средств можно также применять к характеристике цифровых прав, основываясь на позиции Конституционного Суда Российской Федерации в постановлении 10.12.2014 N 31-П³ [6].

Отдельные ученые, цифровые права воспринимают не как объект правоотношения, а как форма его фиксации (например, акции непубличного акционерного общества, выпущенные в формате цифровых финансовых активов). Так, например, И. З. Аюшеева считает, что категория цифровых прав, введённая в законодательство, не охватывает все новые объекты, появляющиеся в цифровой среде, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. Также отмечает, что цифровые права определяются как имущественные обязательственные и иные права, что не позволяет считать их самостоятельными новыми видами объектов гражданских прав [7].

Вопрос о том, являются ли цифровые права новым видом имущественных прав или же это новая форма их оформления, с точки зрения научной литературы, остается актуальным вопросом. Главное отличие цифровых прав от традиционных имущественных прав – их неразрывная связь с цифровой записью. Это означает, что реализация этих прав невозможна без использования цифровых систем. Продажа, передача, использование цифрового объекта – все это происходит в цифровой среде и регулируется специфическими правилами. Аналогия с бездокументарными ценными бумагами неполна, поскольку цифровые права охватывают значительно более широкий спектр отношений, выходя за рамки чисто финансовых инструментов. Отметим, что ранее законодатель предпринимал попытки введения понятия «токена» в проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в редакции на дату его внесения – 26.03.2018⁴: «В случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информаци-

¹ Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.12.2024).

² Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.12.2024).

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория"» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 51. ст. 7528.

⁴ См. текст проекта Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» в редакции на дату его внесения – 26.03.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения 10.02.2025).

онные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом». Отсюда, под цифровым правом подразумевался именно токен. М. Юрасов утверждал: «Феноменальность токена заключается в том, что он может отображать что угодно. То есть это такой цифровой актив, который может отображать любые права, обязанности, единицу стоимости и даже абсолютно ничего» [8].

На сегодня, Мансуров Г.З. также полагает, что «цифровые права именуются также токенами (англ. token — знак, символ, опознавательный знак, жетон)» [4]. Полагает, что они предназначены для электронного удостоверения личности (например, клиента, получающего доступ к банковскому счету), при этом они могут использоваться как вместо, так и вместе с паролем. В свою очередь М.А. Рожкова утверждает, что «*между токенами и цифровыми правами нет оснований ставить знак равенства*» [9]. Так как ст. 141.1 ГК РФ устанавливает конкретные формальные признаки имущественных прав, зафиксированных в электронной (цифровой) форме, о которых писалось выше. И только при соблюдении этих формальностей можно утверждать о возникновении «цифровых прав» и это могут быть совсем не токены.

Поскольку нормативно нигде не закрепляется полный перечень цифровых прав — это представляет проблему с точки зрения классификации некоторых правоотношений, складывающихся в цифровой сфере. Д.А. Павлова утверждает, что неустойчивость понятийного аппарата в этой области осложняет правовое регулирование — некоторые виды цифровых прав, которые остаются вне поля законодательного регулирования, например, пользовательское соглашение, виртуальные объекты, доменное имя и другие. При этом на практике в отношении них могут возникать правоотношения [10].

В отличие от ГК РФ в Модельном законе «О цифровых правах» (принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ)¹ понятие «цифровое право» представлено в субъективном смысле, а именно «...субъективное гражданское право на цифровой объект, подтвержденное записями в информационной системе». В свою очередь под *цифровым объектом признается* объект гражданских прав, не имеющий вещественного выражения, доказательства существования которого формируются, и обладатель которого определяется посредством кодирования информации в информационно-коммуникационной среде с помощью записей в информационной системе по ее правилам. К цифровому объекту относится цифровой актив, который включает в себя инвестиционный токен, в том числе цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право; криптовалюта, в том числе централизованная и децентрализованная цифровая валюта; цифровые предметы виртуальной, в том числе игровой, и дополненной реальности; а также иные цифровые активы, признаваемые таковыми национальным законодательством (статья 4 Модельного закона «О цифровых правах»). Таким образом, наравне с такими объектами гражданских прав как утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы указанный закон регулирует отношения с иными цифровыми объектами.

Цифровой актив (виртуальный актив, токен) представляет собой цифровой объект, обладающий имущественной ценностью (имущество), право собственности или иное вещное право на который принадлежит субъекту, указанному в информационной системе в качестве его обладателя. В соответствии с п. 2 статьи 4 Модельного закона цифровой актив включается в состав имущества гражданина или юридического лица и подлежит гражданскому обороту, если это разрешено национальным законодательством. В свою очередь под *информационной системой (цифровой платформой, цифровой системой понимается* совокупность информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, отвечающая требованиям национального законодательства и предназначенная создавать и поддерживать условия в информационно-коммуникационной среде для взаимодействия участников гражданского оборота и учета их прав. Отсюда Модельный закон предусматривает ряд иных видов цифровых прав на следующие цифровые объекты: право на цифровой контент, право на цифровой образ, право на индивидуальный цифровой идентификатор личности, право на доменное имя, право на аватар.

На наш взгляд, модельный закон, во-первых расширил круг объектов гражданских прав в цифровой среде; во-вторых, закрепил, что в отношении этих объектов за субъектами закрепил определенные цифровые субъективные права, подтвержденные в определенной информационной системе. В-четвертых, раскрыл оборот данных цифровых прав.

В связи с тем, что модельный закон рассматривается как законодательный акт рекомендательного характера и является ориентиром для законодателей стран СНГ, то следует продолжить работу по совершенствованию гражданского законодательства РФ в области цифровых прав. При этом статью 141.1 ГК РФ признать утратившей силу в связи с тем, что законодательное понятие «цифровое право» является несостоятельным. Данный вывод неоднократно встречается в научной литературе [4]. Из нормы статьи 128 ГК РФ исключить объект гражданского права «цифровые права», а включить «цифровой объект». Полагаем, что в структуре ГК РФ необходимо предусмотреть самостоятельный институт «Цифровое право», где закрепить особенности правового регулирования отдельных видов субъективных цифровых прав и их объектов.

На сегодня в научных дискуссиях поднимается вопрос о необходимости закрепления понятия «цифровой объект» и что под ним понимать: форму закрепления в виде двоичного кода какой-либо вещи (например, «книга остаётся вещью и носителем интеллектуальных прав, несмотря на то что существует её цифровая копия»), либо виртуальные объекты как, например, покупка вещей в онлайн игре [11]. В связи с этим, данные вопросы подлежат детальному изучению и осмыслению цивилистами, законодателями и правоприменителями. Это позволит ускорить развитие цифровой экономики при одновременном обеспечении защиты прав и интересов участников цифровых отношений.

¹ Модельный закон "О цифровых правах" (принят на пятьдесят пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление от 14 апреля 2023 г. N 55-12)) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/409351058/> (дата обращения 20.01.2025)

Список литературы:

1. Павел Крашенинников: законопроект о цифровых правах произведет эволюционный скачок в развитии экономики [Электронный ресурс] URL: https://nornickel.digital/pulse/kak_budut_razvivatsya_gibridnye_cifrovye_prava (дата обращения 10.02.2025).
2. Фроленко, Н. А. Классификация цифровых прав в нормах действующего российского законодательства / Н.А. Фроленко, Ю.В. Осипова // Вестник науки. – 2024. – №2 (71). – с. 174–178 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tsifrovyyh-prav-v-normah-deystvuyushchego-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 05.01.2025).
3. Как будут развиваться гибридные цифровые права [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/29956/> (дата обращения 10.02.2025).
4. Мансуров, Г. З. О цифровых деньгах и цифровых правах как объектах гражданского права / Г. З. Мансуров // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 мая 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 80-83.
5. Гонгало, Б. М. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новосёлова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 179–192 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 04.01.2025).
6. Карцхия, А.А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах / А.А. Карцхия. - М.: Фонд развития правовой культуры. – 2021. – 96 с.
7. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И.З. Аюшеева // Lex russica. – 2021. – Т. 74. № 7. – С. 32–43.
8. Юрасов, М. К. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов / М.К. Юрасов // Закон.ру. – 2017 [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokcheyn-proektov (дата обращения: 05.01.2025).
9. Рожкова, М.А. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? / М.А. Рожкова // Закон.ру. – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://rozhkova.com/pdf/mydigital-2021.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).
10. Павлова, Д. А. Цифровые правоотношения / Д.А. Павлова // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 159– 173. [Электронный ресурс] URL: <https://lengu.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).
11. Иванов, А. А. Нужно ли понятие «цифровой объект» в ГК?: обоснование темы / А.А. Иванов // Закон.ру. – 2025 [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2025/01/23/nuzhno_li_ponyatie_cifrovoy_obekt_v_gk_obosnovanie_temy (дата обращения 20.01.2025).

References:

1. Pavel Krasheninnikov: the bill on digital rights will make an evolutionary leap in the development of the economy [Electronic resource] URL: https://nornickel.digital/pulse/kak_budut_razvivatsya_gibridnye_cifrovye_prava (accessed 10.02.2025).
2. Frolenko, N. A. Classification of digital rights in the norms of current Russian legislation / N.A. Frolenko, Yu.V. Osipova // Bulletin of Science. – 2024. – №2 (71). – pp. 174-178 [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tsifrovyyh-prav-v-normah-deystvuyushchego-rossiyskogo-zakonodatelstva> (date of access: 05.01.2025).
3. How hybrid digital rights will develop [Electronic resource] URL: <http://duma.gov.ru/news/29956/> (accessed 10.02.2025).
4. Mansurov, G. Z. On digital money and digital rights as objects of civil law / G. Z. Mansurov // Problems of interaction between public and private law in regulating economic relations : Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 16, 2023. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2023, pp. 80-83.
5. Gongalo, B. M. Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law / B.M. Gongalo, L.A. Novoselova // Perm Law Almanac. – 2019. – No. 2. – pp. 179-192 [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-mesto-tsifrovym-pravam-v-sisteme-obektov-grazhdanskogo-prava> (date of reference: 04.01.2025).
6. Kartskhiya, A.A. Actual aspects of legislation on digital rights / A.A. Kartskhiya. Moscow: Foundation for the Development of Legal Culture. – 2021. – 96 p
7. Ayusheeva I. Z. Digital objects of civil rights / I.Z. Ayusheeva // Lex russica. – 2021. – Vol. 74. No. 7. – pp. 32-43.
8. Yurasov, M. K. Protection of investors' rights during the ICO of blockchain projects / M.K. Yurasov // <url> - 2017 [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokcheyn-proektov (date of access: 05.01.2025).
9. Rozhkova, M.A. Digital rights – what is it and whether it is needed Are they in the Civil Code? / M.A. Rozhkova // <url> - 2020. [Electronic resource] URL: <https://rozhkova.com/pdf/mydigital-2021.pdf> (date of request: 05.01.2025).
10. Pavlova, D. A. Digital legal relations / D.A. Pavlova // Leningrad Law Journal. – 2023. – № 1 (71). – Pp. 159-173. [Electronic resource] URL: <https://lengu.ru/> (date of reference: 02/03/2025).
11. Ivanov, A. A. Is the concept of "digital" necessary the object " in the GC?: justification of the topic / A.A. Ivanov // <url> - 2025 [Electronic resource] URL: https://zakon.ru/blog/2025/01/23/nuzhno_li_ponyatie_cifrovoy_obekt_v_gk_obosnovanie_temy (accessed 20.01.2025).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S REVIEW ACTIVITIES

КУРИН Олег Васильевич,

аспирант Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 53.

E-mail: olegkurin11@gmail.com;

KURIN Oleg Vasilievich,

post-graduate student at the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

119435, Moscow, 53 Bolshaya Pirogovskaya.

E-mail: olegkurin11@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматриваются статические показатели деятельности Верховного Суда РФ в контексте анализа трансформации проверочной деятельности. Автор обосновывает необходимость законодательных изменений второй кассационной и надзорной инстанций в целях повышения эффективности осуществления правосудия.

Abstract: The article examines static indicators of the Supreme Court of the Russian Federation's activities in the context of analyzing the transformation of review proceedings. The author justifies the need for legislative changes to the second cassation and supervisory instances in order to improve the efficiency of the administration of justice.

Ключевые слова: судебная реформа, законность, единообразие судебной практики, кассационное производство, надзорное производство, Верховный Суд РФ, проверка.

Key words: judicial reform, legality, uniformity of judicial practice, cassation proceedings, supervisory proceedings, Supreme Court of the Russian Federation, revision.

Для цитирования: Курин О.В. Современное состояние и перспективы развития проверочной деятельности Верховного Суда РФ // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 657-661. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_657.

For citation: Kurin O.V. Current state and prospects for the development of the supreme court of the Russian Federation's review activities // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 657-661. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_657.

Статья поступила в редакцию: 23.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

Верховный Суд РФ объединяет в себе две проверочные инстанции: кассационную инстанцию второго уровня и надзорную инстанцию. В научной литературе отмечается, что избыточная многоинстанционная система вынудит законодателя вернуться к рассмотрению вопроса о реформировании указанных институтов [3].

В соответствии со статьей 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ осуществляет судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

По смыслу ФКЗ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» задача обеспечения единства судебной практики в рамках судебной деятельности возложена на Президиум Верховного Суда РФ, в то время Судебным коллегиям отводится задача лишь обобщения судебной практики без привязки к рассмотрению гражданских дел в порядке кассационного производства. Каковы результаты выполнения поставленных задач?

В 2025 году в Верховный Суд РФ ни одна надзорная жалоба не была рассмотрена по существу [2]. Обзор статистики показывает, что за 2024 год в Президиум Верховного Суда РФ поступило 100 надзорных жалоб на судебные акты по гражданским делам и 418 жалоб по экономическим спорам, однако ни одна из них также не была рассмотрена по существу [1].

В то же время, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ за тот же период рассмотрено 70 363 жалобы и представления на судебные решения по гражданским делам, 770 из которых были рассмотрены в судебном заседании и 737 рассмотренных жалоб были удовлетворены. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ за 2024 год было рассмотрено 38 276 жалоб, 500 из которых были переданы на рассмотрение в судебном заседании. Аналогичные результаты были зафиксированы и в предыдущие годы.

Очевидно, что выполнение поставленной перед Президиумом Верховного Суда РФ задачи попросту невозможно в условиях, когда отсутствует соответствующий юридический материал, требующий внимания самых квалифицированных представителей судебной системы. Не раз отмечалось, что Президиум Верховного Суда РФ фактически является недоступным для участников гражданского разбирательства [17], однако высший судебный орган, назначение которого состоит в обеспечении единообразия судебной практики, априори не может рассматривать большое количество дел [21].

Представляется, что причина небольшого количества рассмотренных гражданских дел в порядке надзора кроется в очевидных недостатках судебной системы и системы проверочных производств. К ним, в частности, могут относиться многоинстанционная система проверочных производств [3], искусственная дифференциации оснований проверки вступивших в законную силу судебных актов по степени их существенности [16].

Анализ статистики свидетельствует о систематическом увеличении количества кассационных обращений, поступающих в Верховный Суд РФ. Данное явление позволяет констатировать формирование устойчивой тенденции, при которой граждане и организации, отстаивающие

свои права и законные интересы в судах, воспринимают вторую кассационную инстанцию в качестве высшего судебного органа, обеспечивающего коррекцию судебных решений, принятых нижестоящими судебными инстанциями. В рамках данной парадигмы наблюдается выраженная заинтересованность участников судебных разбирательств в расширении практики рассмотрения кассационных жалоб в формате судебного заседания по существу.

С одной стороны, законодательно не предусмотрены какие-либо предварительные условия для допуска к рассмотрению жалобы в Верховном Суде РФ, в связи с чем не раз рассматривался вопрос о необходимости создания самостоятельной процессуальной формы, регламентирующей предварительный этап допуска обращений в Верховный Суд РФ [15]. С другой стороны, классическое представление о роли высшего судебного органа в области единообразного применения закона, противоречит указанной выше тенденции по превращению второй кассационной инстанции в ординарное проверочное производство. Очевидно, что такая модель не может быть воспринята законодателем в ближайшем будущем хотя бы потому, что аналогичный отрицательный опыт уже был известен отечественному процессуальному законодательству и процессуальной науке в лице советского надзора.

Учитывая указанные тенденции представляется возможным рассмотреть некоторые направления реформирования, среди которых можно выделить:

- 1) Упразднение института надзорного производства с возложением на вторую кассацию задачи обеспечения единообразия судебной практики.
- 2) Упразднение второй кассационной инстанции в лице Судебных коллегий Верховного Суда РФ с последующим усилением роли надзорной инстанции по обеспечению единства судебной практики и развитию права в целом.
- 3) Сохранение существующей системы с реформированием целей и задач, возлагаемых как на вторую кассационную, так и на надзорную инстанцию, а также изменением структуры Верховного Суда РФ, отвечающим требованию эффективного осуществления правосудия.

Упразднение надзорного производства не раз рассматривалось в научной литературе. В качестве одной из причин указывалось на то, что после реформирования надзорного производства и исключения возможности должностных лиц приносить протест на судебные акты независимо от наличия жалоб заинтересованных лиц, надзорное производство перестало существовать, поскольку возможность осуществлять надзор со стороны надзорных органов прокуратуры и должностных лиц судов является неотъемлемой составляющей надзора [14].

С другой стороны, отмечается также необходимость сохранения надзорного производства. Так, Т.К. Андреева указывает, что единообразие судебной практики не может обеспечиваться только за счет постановлений Пленума Верховного Суда РФ, поскольку разрешение сложных вопросов требует не абстрактного толкования, а в привязке к конкретным обстоятельствам дела [7].

Аналогичного мнения придерживается и В.М. Жуйков [12]. Автор предлагает лишить Судебные коллегии Верховного Суда РФ полномочий по рассмотрению гражданских дел в качестве суда второй кассационной инстанции с последующим распределением и сосредоточением всей проверочной деятельности в Президиуме Верховного Суда РФ. Во многом такой подход строится на практике упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, который рассматривал в сотни раз больше гражданских дел. Однако его реализация означала бы игнорирование возрастающей роли Судебных коллегий Верховного Суда РФ, которые в силу своей специализации очевидно имеют больше возможностей по осуществлению правосудия в целях обеспечения единства судебной практики. Такой довод подтверждается и самим В.М. Жуйковым, который указывает, что до изменения судебной системы развитием судебной практики занималась именно Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ [13].

Действительно, в существующей парадигме ликвидация надзорного производства маловероятна. Это потребовало бы не только перераспределение полномочий и задач на другие структурные подразделения Верховного Суда РФ, но и привело бы к возникновению конфликта между существующими Судебными коллегиями Верховного Суда РФ, особенно в части толкования законодательства с прицелом на специфику рассматриваемых споров – общегражданских, экономических или административных.

Полагаем, что упразднение второй кассационной инстанции в настоящее время также невозможно. Несмотря на критику фактического дублирования проверочных инстанций [16], приведенные выше статистические показатели деятельности Судебных коллегий Верховного Суда РФ свидетельствуют о возрастающем интересе к институту второй кассации.

Кроме того, в настоящее время именно Судебные коллегии Верховного Суда РФ фактически выполняют задачу обеспечения единства судебной практики и развития законодательства [24]. Помимо активной роли в развитии законодательства, вторая кассационная инстанция также является проводником в сфере защиты прав российских граждан и организаций в условиях геополитической напряженности [25].

В таких условиях упразднение второй кассации попросту было бы нецелесообразным. Таким образом, происходящее смещение ролей в структуре Верховного Суда РФ заставляет задуматься не об отмене второй кассационной или надзорной инстанции, а о необходимости пересмотра возлагаемых на каждую из этих инстанций целей и задач в целях повышения их эффективности.

Безусловно, проверочная деятельность высшего судебного органа должна строиться на базе ее ограниченного характера, отвечая традиционным представлениям об экстраординарной проверке вступивших в законную силу судебных актов. Большинство научных подходов к пониманию экстраординарности основывается на особом характере допущенных нарушений, которые являются основанием для отмены судебных постановлений, например, публичные интересы и существенные нарушения закона [28]. Действительно, особый характер судебных ошибок позволяет отделить проверочную деятельность высшего судебного органа. Однако такое разграничение является больше искусственным, нежели объективным. Представляется, что экстраординарный характер деятельности высшего судебного органа по проверке вступивших в законную силу судебных актов следует рассматривать через те цели и задачи, которые ставятся перед ним. Как указывает М.Ю. Новик-Качан, защита публичных интересов посред-

ством единообразного толкования и применения правовых норм является основополагающей целью надзорного производства [23].

Верховный Суд РФ как самостоятельная единица судебной системы и единственный высший судебный орган страны призван осуществлять судебный надзор путем формирования единообразной судебной практики и развития права. Законодательство о судостроительстве и процессуальное законодательство, в свою очередь, должно способствовать эффективной реализации поставленных задач.

В науке отмечается, что показателем эффективности правосудия является выполнение поставленных перед судом целей и задач на каждой отдельной стадии производства, в том числе проверочной [10, 26, 30]. Следовательно, повышение эффективности проверочной деятельности должно заключаться в построении такой системы, которая будет в полной мере реализовывать поставленные законодателем задачи.

Формирование эффективной организационной структуры судов в науке процессуального права не раз рассматривалась в контексте достижения поставленных перед правосудием целей [6]. Князькин С.И. в качестве изменений организационной структуры Верховного Суда РФ предлагает провести дифференциацию процессуальных и организационных единиц в лице судебных составов, коллегий, Президиума Верховного Суда РФ, а также интенсификацию их деятельности в целях реагирования на ординарные судебные ошибки [19].

Похожей позиции придерживается В.М. Жуikov. По его мнению, для осуществления проверочной деятельности в рамках надзорного производства необходимо образовать две палаты: по гражданским делам и уголовным делам, которые обладали бы полномочиями по ординарному рассмотрению поступающих жалоб по аналогии с действующими Судебными коллегиями Верховного Суда РФ. В случае же возникновения необходимости разрешения более сложных вопросов, имеющих особое значение для судебной практики, гражданские дела могли бы рассматриваться «большой палатой». По мнению ученого, такие палаты будут выполнять функции нынешнего Президиума Верховного Суда РФ, но с учетом специализации [13].

Если вышеуказанные предложения были ориентированы на Президиум Верховного Суда РФ, то Никитин С.В. и М.Ш. Пацация предлагают провести внутринстанционное разделение полномочий Судебных коллегий Верховного Суда РФ. Авторы также придерживаются позиции о необходимости создания дополнительных коллегий в составе Судебных коллегий Верховного Суда РФ с тем, чтобы распределить между ними полномочия по рассмотрению кассационных жалоб в зависимости от степени важности рассматриваемой правовой проблемы [21].

Представляется, что указанные предложения имеют существенные недостатки. Во-первых, они фактически сводятся к дублированию существующей структуры Верховного Суда РФ (Судебные коллегии и Президиум), но только в рамках Президиума Верховного Суда РФ. Искусственное увеличение внутренних подразделений Президиума в условиях и без того многоинстанционной системы обжалования не будет отвечать требованиям доступности правосудия. Во-вторых, такие предложения сделаны явно без учета статистики рассмотрения дел Верховным Судом РФ. В условиях парализованной деятельности Президиума Верховного Суда РФ создание дополнительных структурных элементов не приведет к ее реанимированию.

В этом ключе позиция С.В. Никитина и М.Ш. Пацации выглядит более предпочтительной. Однако вопреки подходу указанных авторов, изменение внутренней структуры Судебных коллегий Верховного Суда РФ необходимо в целях сокращения их загруженности для предоставления возможности сосредоточиться на разрешении ключевых правовых вопросов, имеющих значение для развития судебной практики. Именно существенная нагрузка Верховного Суда РФ по рассмотрению поступающих обращений выступает препятствием на пути по реализации поставленных перед ним задач [18].

Как показывает приведенные выше примеры, Судебные коллегии Верховного Суда РФ достаточно успешно и эффективно справляются не только с проверкой судебных ошибок, но и с развитием судебной практики. Для повышения их эффективности необходимо существенное сокращение поступающих, но не имеющих оснований для передачи на рассмотрение по существу кассационных жалоб.

Другой подход к реформированию заключается в дополнительном ограничении проверочной деятельности Судебных коллегий Верховного Суда РФ в рамках кассационной инстанции и переосмыслении задачи современного надзорного производства. В данном контексте интересным представляется позиция Е.А. Борисовой, которая указывает, что второе кассационное производство в Верховном Суде РФ должно стать последним средством правовой защиты, а выносимые по итогам рассмотрения кассационных жалоб определения Судебных коллегий Верховного Суда РФ не должны быть предметом проверки в рамках надзорного производства. В то же время, обращение в Президиум Верховного Суда РФ с надзорной жалобой возможно лишь в интересах закона, но не в интересах лиц, участвующих в деле [5], например, когда в практике Судебных коллегий Верховного Суда РФ будут выявлены какие-либо противоречия по процессуальным или материально-правовым вопросам, выражающиеся в различной интерпретации применяемых норм права [4].

Во-первых, закрепление окончательности второй кассационной инстанции и, соответственно, невозможности дальнейшего обжалования еще больше повысит авторитет судебных актов, выносимых Судебными коллегиями Верховного Суда РФ. Во-вторых, априори заставит суды нижестоящих инстанций более профессионально подходить к разрешению вопросов ошибочности судебных актов. Еще в дореволюционное и советское время отмечалось, что снижение количества проверочных инстанций не только повышает авторитет высшего судебного органа, но и повышает качество правосудия судов нижестоящих инстанций [20, 27].

Кроме того, с научной точки зрения предлагаемые преобразования также выглядят наиболее обоснованными. Во-первых, они позволят закрепить за второй кассацией статус экстраординарного производства. Во-вторых, наделение Президиума Верховного Суда РФ правом осуществлять ограниченную проверку в интересах закона позволит возродить надзорное производство в том виде, в котором оно изначально создавалось, при котором надзор не мог существовать без уполномоченных на то должностных лиц и государственных органов [11].

В таком случае потребуется перераспределение закрепленных в действующем законодательстве целей и задач, возлагаемых на Вер-

ховный Суд РФ. В дополнение к этому нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права как основание для отмены судебных актов также должно быть закреплено в соответствующем разделе, регулирующем производство в суде второй кассационной инстанции.

В свою очередь наделение Президиума Верховного Суда РФ полномочиями по проверке судебных актов в интересах закона потребует закрепление за ним специальных механизмов для реализации соответствующих полномочий. Одним из таких механизмов может быть судебным запрос суда нижестоящей инстанции для разъяснения того или иного правового вопроса. В настоящее время предусмотрен лишь институт конституционного судебного запроса, в связи с чем использование аналитического потенциала Верховного Суда РФ в этой части представляется обоснованным [22].

Повышению эффективности надзорного производства в предлагаемом виде будет также способствовать институт межинстанционного взаимодействия. В действующем цивилистическом процессе это может выражаться через полномочие по передаче дела из Президиума Верховного Суда РФ в нижестоящую инстанцию в случае отсутствия оснований для рассмотрения поданной в интересах закона надзорной жалобы, но при наличии оснований для проверки судебного акта в рамках ординарных или экстраординарных проверочных производств.

Следует отметить, что похожий механизм ранее предусматривался в ч. 6 ст. 299 АПК РФ, в соответствии с которой ВАС РФ был вправе направить дело на рассмотрение суда кассационной инстанции при отсутствии надзорных оснований для отмены.

Рассмотрение вопроса о реформировании надзорного производства требует определить, какого рода нарушения может рассматривать Президиум Верховного Суда РФ с тем, чтобы такие нарушения могли быть основанием для проверки судебных постановлений в интересах закона. В первую очередь, к такой категории могут относиться нарушения, являющиеся безусловными основаниями для отмены. Необходимость соблюдения прав граждан и организаций на рассмотрение дела судом в законном составе, на участие в разбирательстве и быть извещенным о времени и месте такого разбирательства и др. обуславливается публичным интересом.

Кроме собственно нарушений закона в предмет проверки могут относиться вопросы, связанные с конкуренцией подходов к применению или толкованию закона, выработанных на уровне Судебных коллегий Верховного суда РФ.

Таким образом, в последние годы происходит активная трансформация проверочной деятельности Верховного Суда РФ. Поставленные перед ним цели и задачи в части обеспечения единства судебной практики и законности не могут быть более реализованы в рамках действующего надзорного производства.

Потребности граждан и организаций в защите своих прав и законных интересов стали причиной усиления роли второй кассационной инстанции в лице Судебных коллегий Верховного Суда РФ, которая фактически занимается выработкой новых подходов к толкованию законодательства и развитием судебной практики. В результате этого поставленные перед Президиумом Верховного Суда РФ цели и задачи выполняются судом на уровне ниже, что определенно требует законодательного закрепления в целях легитимации такой деятельности.

В целях повышения эффективности проверочной деятельности Верховного Суда РФ требуется законодательные изменения в части закрепления за второй кассацией статуса последней инстанции и ограничения на обжалование соответствующих актов.

Трансформация роли второй кассационной инстанции обуславливает необходимость законодательного реформирования надзорного производства. Представляется, что реанимация проверочной деятельности Президиума Верховного Суда РФ возможна за счет закрепления за ним действительного статуса надзорного органа, в полномочия которого будет входить проверка судебных актов не в интересах сторон гражданского разбирательства, а в интересах законности или публичных интересах.

Список литературы:

1. <https://vsrf.ru/documents/statistics/34221/>
2. <https://vsrf.ru/ik/practice/acts?&numberExact=true&actDateExact=off&actDateFrom=01.01.2025&actDateTo=15.05.2025&caseType=ECONOMIC&instance=SUPERVISORY&economicTypeAct=752>
3. Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 251 – 291 // Доступ СПС «Консультант Плюс».
4. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учебное пособие / Е.А. Борисова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
5. Борисова Е.А. Кассация по гражданским делам. М., 2020. С. 206
6. Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 53 - 85. // Доступ СПС «Консультант Плюс»
7. Верещагин А., Румак В. Верховный Суд должен заниматься не исправлением судебных ошибок, а выработкой правовых позиций [Интервью с Т.К. Андреевой] // Закон. 2021. № 7. С. 8 - 16. // Доступ СПС «Консультант Плюс».
8. Ефимова В.В. Арбитражное процессуальное право: Учебное пособие. М., 2009. 432 с.
9. Жилин Г.А. Обжалование судебных актов как средство обеспечения эффективности гражданского судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 5.
10. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000 // Доступ СПС «Консультант Плюс»;
11. Жуйков В.М. Надзорное производство в гражданском процессе // Закон. 2021. № 7.
12. Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 8. С. 33 - 38. // Доступ СПС «Консультант Плюс».
13. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135 – 150 // Доступ СПС «Консультант Плюс».
14. Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX - начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 191 - 221. // Доступ СПС «Консультант Плюс»
15. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию. М., 2006.
16. Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве. М., 2014.
17. Киселев А. Президиум вне досягаемости? О сомнительно новелле в Арбитражном процессуальном кодексе России и ее последствиях // СПС Консультант Плюс.
18. Князькин С.И. Организационные и процессуальные аспекты деятельности суда надзорной инстанции в цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 4.
19. Князькин С.И. Правовая природа ограниченной доступности проверочных судебных инстанций в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8.
20. Нефедьев Е.А. Учебник гражданского процесса. М., 1909.

21. Никитин С. В., Пацация М. Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2021. № 2 (Т. 25).
22. Никитин С.В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 88 – 101 // Доступ СПС «Консультант Плюс».
23. Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе. М., 2005.
24. Определение СКЭС ВС РФ от 10.10.2023 № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021; Определение СКЭС ВС РФ от 02.09.2024 № 305-ЭС23-30144 по делу № А40-265796/2022.
25. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2025 № 305-ЭС24-12635 по делу № А40-167352/2023 // Доступ СПС «Консультант Плюс»
26. Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда. Дисс. на соиск. уч. степ. доктора юр. наук. М. 2010.
27. Пучинский В.К. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в советском гражданском процессе. СПб., 2007.
28. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М., 2008.
29. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М. 2007.
30. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности по гражданским делам. Новосибирск, 1998.

References:

1. <https://vsrf.ru/documents/statistics/34221/>
2. <https://vsrf.ru/lk/practice/acts/?&numberExact=true&actDateExact=off&actDateFrom=01.01.2025&actDateTo=15.05.2025&caseType=ECONOMIC&instance=SUPERV ISORY&economicTypeAct=752>
3. Andreeva T.K., Uletova G.D. A new stage of judicial reform: constitutional opportunities and challenges // Bulletin of the Civil Procedure. 2020. No. 2. pp. 251-291 //
4. Borisova E. A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: a textbook / E.A. Borisova. — 3rd ed., revised and add. — Moscow: Norma: INFRA-M, 2024.
5. Borisova E.A. Cassation in civil cases. Moscow, 2020. p. 206
6. Borisova E.A. Novelization of legislation in the field of verification of judicial acts in civil and administrative cases: goals and means of achieving them // Bulletin of the Civil Procedure. 2020. No. 2. pp. 53-85. // Access by SPS Consultant Plus
7. Vereshchagin A., Rumak V. The Supreme Court should not be engaged in correcting judicial errors, but in developing legal positions [Interview with T.K. Andreeva] // Law. 2021. No. 7. pp. 8-16. // Access of the SPS "Consultant Plus".
8. Efimova V.V. Arbitration procedural law: A textbook. Moscow, 2009. 432 p.
9. Zhilin G.A. Appealing judicial acts as a means of ensuring the effectiveness of civil proceedings // Journal of Constitutional Justice. 2009. № 5.
10. Zhilin G.A. The goals of civil proceedings and their implementation in the court of first instance. Moscow, 2000 // SPS Consultant Plus access;
11. Zhuikov V.M. Supervisory proceedings in civil proceedings // Law. 2021. No. 7.
12. Zhuikov V.M. On some problems of verifying court rulings in civil cases // Arbitration and civil procedure. 2010. No. 8. pp. 33-38. // Access to the ATP "Consultant Plus".
13. Zhuikov V.M. On some problems of the development of procedural legislation and legislation on the judicial system // Journal of Russian Law. 2017. No. 8. pp. 135-150 // SPS Consultant Plus access.
14. Zhuikov V.M. Judicial reform in Russia at the end of the XX - beginning of the XXI century // Bulletin of the Civil Procedure. 2021. No. 5. pp. 191-221. // Access to the SPS Consultant Plus
15. Zhuikov V.M. Judicial reform: the problem of access to justice. Moscow, 2006.
16. Zaitsev S.V. Grounds for annulment of judicial acts that have entered into force in civil proceedings. Moscow, 2014.
17. Kiselyov A. Is the Presidium out of reach? On the dubious novel in the Arbitration Procedural Code of Russia and its consequences // SPS Consultant Plus.
18. Knyazkin S.I. Organizational and procedural aspects of the activities of the court of supervisory instance in the civil process // Russian Law Journal. 2018. № 4.
19. Knyazkin S.I. The legal nature of the limited availability of verification courts in the civil process // Arbitration and civil procedure. 2017. № 8.
20. Nefediev E.A. Textbook of civil procedure. Moscow, 1909.
21. Nikitin S. V., Patsatsiya M. Sh. The second cassation in the arbitration process: genesis, results of procedural activity and prospects of uniformity of judicial practice // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Legal Sciences. 2021. No. 2 (vol. 25).
22. Nikitin S.V. Indirect judicial norm control: the concept and problems of implementation // Journal of Russian Law. 2014. No. 1. pp. 88-101 // SPS Consultant Plus access.
23. Novik-Kachan M.Y. Supervisory proceedings in civil proceedings. Moscow, 2005.
24. Definition of the SCES of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.10.2023 № 310-ES23-6418 in case no. A08-11902/2021; Definition of the SCES of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.09.2024 № 305-ES23-30144 in case no. A40-265796/2022.
25. Definition Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/12/2025 No. 305-ES24-12635 in case No. A40-167352/2023 // Access to the SPS Consultant Plus
26. Patsatsiya M.S. The effectiveness of the procedural activities of the verification instances of the arbitration court. Diss. for the academic degree. Doctors of Law. M. 2010.
27. Puchinsky V.K. Revision of judicial decisions by way of supervision in the Soviet civil procedure. St. Petersburg, 2007.
28. Sakhnova T.V. The course of civil procedure. Theoretical principles and basic institutions. Moscow, 2008.
29. Terkhova L.A. The system of judicial review in the mechanism of judicial protection. Moscow, 2007.
30. Tsihotsky A.V. Theoretical problems of effectiveness in civil cases. Novosibirsk, 1998.

30 ЛЕТ В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: К 60-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА РЕДКОУСА

30 YEARS IN THE SCIENCE OF ADMINISTRATIVE LAW: DEDICATED TO THE 60TH ANNIVERSARY OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR VLADIMIR MIKHAILOVICH REDKOUS

НОСАТОВ Юрий Николаевич,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России.
125993, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
E-mail: Nosatov.un@gmail.com;

NOSATOV Yuri Nikolaevich,

PhD in Law, Deputy Head of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
125993, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8
E-mail: Nosatov.un@gmail.com

Краткая аннотация: 5 июля 2025 года исполняется 60 лет ведущему сотруднику сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, профессору кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России доктору юридических наук, профессору Владимиру Михайловичу Редкоусу. Поздравляя ученого с юбилеем, хочется подчеркнуть его вклад в развитие ведомственной правовой науки – административно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Abstract: July 5, 2025 marks the 60th anniversary of the leading employee of the Administrative Law and Administrative Process Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Public Order Management at the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor Vladimir Mikhailovich Redkous. Congratulating the scientist on his anniversary, I would like to emphasize his contribution to the development of departmental legal science – administrative and legal support for the activities of law enforcement agencies.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; административный процесс; административно-правовое обеспечение; национальная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; государственная служба; административно-правовые режимы; сравнительное правоведение.

Keywords: public administration; administrative law; administrative process; administrative and legal support; national security; protection of public order; ensuring public safety; civil service; administrative and legal regimes; comparative jurisprudence.

Для цитирования: Носатов, Ю.Н. 30 лет в науке административного права : к 60-летию доктора юридических наук, профессора Владимира Михайловича Редкоуса // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 662-664. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_662.

For citation: Nosatov Y.N. 30 years in the science of administrative law : dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor Vladimir Mikhailovich Redkous // Law and state: theory and practice. 2025. No. 7. pp. 662-664. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_7_662.

Статья поступила в редакцию: 31.05.2025

Дата публикации: 31.07.2025

2025 год стал юбилейным для ведущего научного сотрудника сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, профессора кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России доктора юридических наук, профессора Владимира Михайловича Редкоуса, которому 5 июля исполняется 60 лет. В.М. Редкоус большую часть жизни отдал военной службе, а после её прекращения продолжил активно заниматься научной деятельностью в Институте государства и права РАН и Академии управления МВД России.

Традиционной областью научных интересов профессора Редкоуса В.М. остается область обеспечения национальной безопасности. Этому посвящена докторская диссертация ученого «Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств» [1, 47 с.], которая была защищена им в Российском университете дружбы народов в 2011 году. Защите докторской диссертации предшествовало издание ряда монографий по теме исследования, в частности: «Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств» [2], «Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств» [3], «Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях» [4].

Не утратили актуальность и такие статьи автора, как: «Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются» [5, с. 14-19], «К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства» [6, с. 97-100], «Особенности административно-правового обеспечения национальной безопасности в современных условиях» [7, с. 107-109].

Хочется подчеркнуть прогностическое видение автором тех проблем, с которыми столкнулась и Российская Федерация, и государства – участники СНГ в настоящее время.

Специфика изучаемых в Академии управления МВД России дисциплин потребовала от ученого определенной трансформации направ-

лений научных исследований, переориентации их на актуальные вопросы административно-правового и административно-процессуального обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Вместе с сотрудниками кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России профессор В.М. Редкоус принял участие в подготовке и опубликовании учебника «Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [8], [9], который вышел в 2-х частях, и в котором нашли отражение следующие вопросы: общественный порядок: от исторического прошлого к современности; понятие общественного порядка и общественной безопасности. Сущность процесса организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; научные исследования в сфере организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; закономерности, социально-экономические и правовые факторы, влияющие на состояние общественного порядка и общественной безопасности; административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности; формы и методы деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; организационные и тактические основы деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; организация деятельности патрульно-постовой службы полиции; управление силами и средствами органов внутренних дел (полиции) в процессе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; организация деятельности участковых уполномоченных полиции по обеспечению правопорядка и безопасности в жилом секторе и объектах социального назначения; государственная стратегия в сфере реализации системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; организация деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы в сфере оборота оружия, контроля за негосударственной (частной) охранной и сыскной (детективной) деятельностью; организация деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере осуществления производства по делам об административных правонарушениях и исполнения отдельных видов административных наказаний.

Вместе с коллегами – учеными Института государства и права РАН В.М. Редкоус принял участие в подготовке целого ряда монографических исследований, в том числе: «Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации» [10], «Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства» [11].

Следует подчеркнуть, что В.М. Редкоус принимает активное участие в научно-представительских мероприятиях международного и всероссийского уровня, которые проводятся на ведомственных образовательных площадках: в Академии управления МВД России, Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургском университете МВД России, Омской академии МВД России, Воронежском юридическом институте МВД России, Белгородском юридическом институте МВД России имени И. Д. Путилина, Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова и иных высших учебных заведениях системы МВД России. Выступления на данных мероприятиях позволяют поднять актуальные задачи правового регулирования деятельности органов внутренних дел, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также наметить пути их решения в ходе научных дискуссий с коллегами – специалистами не только в области административно-правовых наук, но и иных юридических наук.

Так, на данных мероприятиях Редкоусом В.М. были подняты вопросы совершенствования административно-правовых режимов, устанавливаемых в целях обеспечения государственной безопасности [12, с. 48-55], необходимости учета законодательства об обороне сопредельных государств в российских условиях [13, с. 203-216], развития правовой политики в документах стратегического планирования государств - участников СНГ [14, с. 55-62], правового регулирования противодействия коррупции на правовом пространстве Содружества Независимых государств [15, с. 554-563], демилитаризации как направления реформирования полиции на постсоветском пространстве [16, с. 820-825], усиления гарантий защиты прав и свобод личности в оперативно-розыскной и следственной деятельности [17, с. 105-109], и ряд других.

Одна из последних работ автора посвящена анализу европейского опыта формирования взаимоотношений полиции и граждан и определению возможностей его учета в государствах - участниках СНГ [18, с. 76-84], что позволяет всем, кто интересуется перспективами развития органов внутренних дел (полиции), получить представление о развитии системы органов полиции в государствах как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Достаточно перспективным направлением научных исследований, затронутых В.М. Редкоусом, является определение возможностей для формирования в Российской Федерации концепции ответственного государственного управления и участия органов внутренних дел в ее реализации [19, с. 187-194].

В.М. Редкоуса отличает внимательное отношение к коллегам и их творчеству, и исключительное дружелюбие. Так, 2025 год стал юбилейным и для доктора юридических наук, профессора М.В. Костенникова (ВИПК МВД России) [20, с. 91-95], и для доктора юридических наук, профессора А.А. Гришкова (ИГП РАН) [21, с. 619-622], что было отмечено В.М. Редкоусом в соответствующих публикациях об их научном творчестве.

Поздравляя уважаемого Владимира Михайловича Редкоуса с юбилеем, хочется пожелать ему крепкого здоровья и благополучия, быть неиссякаемым источником энергии и научного творчества, и еще длительное время продолжать служение науке и обществу!

Список литературы:

1. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств : 12.00.14: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 47 с.
- 2.

3. Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств : монография. Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. 559 с.
4. Редкоус, В.М. Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств : монография. Пятигорск : РИА-КМВ, 2010. 491 с.
5. Редкоус В. М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях : монография. Пятигорск : РИА-КМВ, 2008. 339 с.
6. Редкоус В. М. Федеральный закон "О безопасности" принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. № 2. С. 14-19.
7. Редкоус В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97-100.
8. Редкоус В.М. Особенности административно-правового обеспечения национальной безопасности в современных условиях // Закон и право. 2010. № 8. С. 107-109.
9. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В.А. Милехин, Ю.Н. Носатов, А.В. Шевцов [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 360 с.
10. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. Москва : Академия управления МВД России, 2023. 312 с.
11. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. 354 с.
12. Правовое обеспечение суверенитета и кодификация информационного законодательства : монография / Ю.М. Батурин, Е.В. Виноградова, А.И. Горев [и др.]. Москва : Институт государства и права РАН, 2024. 228 с.
13. Редкоус В.М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 48-55.
14. Редкоус В.М. О необходимости учета законодательства об обороне сопредельных государств в российских условиях // Военное право. 2025. № 3(91). С. 203-216.
15. Редкоус В.М. Вопросы правовой политики в документах стратегического планирования государств - участников СНГ // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : Материалы XXII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2025 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 55-62.
16. Редкоус В.М. К вопросу о правовом регулировании противодействия коррупции на правовом пространстве Содружества Независимых государств // Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 23 мая – 20 2024 года. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шиловой, 2024. С. 554-563.
17. Редкоус В.М. Демилитаризация как направление реформирования полиции на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. С. 820-825.
18. Редкоус В.М. Об усилении гарантий защиты прав и свобод личности в оперативно-розыскной и следственной деятельности (опыт Республики Узбекистан) // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 17 октября 2024 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2025. С. 105-109.
19. Редкоус В.М. Европейский опыт формирования взаимоотношения полиции и граждан и его учет в государствах - участниках СНГ // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 1 (73). С. 76-84.
20. Редкоус В.М. К вопросу о формировании концепции ответственного государственного управления в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в ее реализации // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2025. № 7. С. 187-194.
21. Редкоус В.М. Актуальные вопросы административного права в трудах профессора М.В. Костенникова: к 60-летию со дня рождения // Закон и право. 2025. № 5. С. 91-95.
22. Редкоус В.М. Всегда быть на острие административно-правовой науки: к юбилею профессора Алексея Алексеевича Гришковца // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 619-622.

References:

1. Redkous V.M. Administrative and legal support of national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: 12.00.14: author's abstract. diss. ... doctor of law. Moscow, 2011. 47 p.
2. Redkous V.M. Administrative and legal support of national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: monograph. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2010. 559 p.
3. Redkous V.M. Administrative and legal basis for ensuring national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: monograph. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2010. 491 p.
4. Redkous V. M. Legislative support of national security in the CIS member states and its consideration in Russian conditions: monograph. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2008. 339 p.
5. Redkous V. M. Federal Law "On Security" Adopted. Problems Remain // Law and Right. 2011. No. 2. P. 14-19.
6. Redkous V. M. On the issue of ensuring national security as a function of the modern Russian state // Law and state: theory and practice. 2009. No. 1 (49). P. 97-100.
7. Redkous V.M. Features of administrative and legal support of national security in modern conditions // Law and Right. 2010. No. 8. P. 107-109.
8. Organization of public order protection and public safety: textbook: in 2 parts. Part 1 / V.A. Milekhin, Yu.N. Nosatov, A.V. Shevtsov [et al.]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 360 p.
9. Organization of public order protection and public safety: textbook: in 2 parts. Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 312 p.
10. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, S.V. Zapolsky [et al.]. Voronezh: Publishing and printing center "Scientific book", 2023. 354 p.
11. Legal support of sovereignty and codification of information legislation: monograph / Yu.M. Baturin, E.V. Vinogradova, A.I. Gorev [et al.]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. 228 p.
12. Redkous V.M. Administrative and legal regimes established to ensure state security // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (65). P. 48-55.
13. Redkous V.M. On the need to take into account the defense legislation of neighboring states in Russian conditions // Military Law. 2025. No. 3 (91). P. 203-216.
14. Redkous V.M. Issues of legal policy in the documents of strategic planning of the CIS member states // State and law: evolution, current state, development prospects (for the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War): Proceedings of the XXII international scientific and practical conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 24-25, 2025. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 55-62.
15. Redkous V.M. On the issue of legal regulation of combating corruption in the legal space of the Commonwealth of Independent States // Actual problems of science and practice: a collection of scientific papers based on the results of scientific and representative events, Khabarovsk, May 23 - 20, 2024. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, 2024. P. 554-563.
16. Redkous V.M. Demilitarization as a direction of police reform in the post-Soviet space // Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Soroikin readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 21, 2025. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 820-825.
17. Redkous V.M. On strengthening guarantees for the protection of individual rights and freedoms in operational-search and investigative activities (experience of the Republic of Uzbekistan) // Actual problems of the theory and practice of operational-search activities: Materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, October 17, 2024. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 105-109.
18. Redkous V.M. European experience of forming the relationship between the police and citizens and its consideration in the CIS member states // Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (73). P. 76-84.
19. Redkous V.M. On the Formation of the Concept of Responsible Public Administration in the Russian Federation and the Role of Internal Affairs Bodies in Its Implementation // Police and Society: Problems and Prospects of Interaction. 2025. No. 7. P. 187-194.
20. Redkous V.M. Current issues of administrative law in the works of Professor M.V. Kostennikov: on the 60th anniversary of his birth // Law and Right. 2025. No. 5. P. 91-95.
21. Redkous V.M. Always be at the forefront of administrative and legal science: on the anniversary of Professor Alexey Alekseevich Grishkovets // Law and state: theory and practice. 2025. No. 2. P. 619-622.

Требования к оформлению научных статей, материалов, направленных в редакцию журнала «Право и государство: теория и практика»

• Статья должна содержать название; фамилию, полное имя и отчество автора, его учёную степень, учёное звание, место работы, должность, место учёбы, контактную информацию, почтовый адрес. Все должно быть с переводом на английский язык. **Обязательно указываете шифр научной специальности.**

• Все материалы должны предоставляться в редакцию в электронном виде: через 1,5 компьютерных интервала, 14 шрифтом (*Times New Roman*), ссылки в квадратных скобках, например, [1], либо [1, с. 56], в формате *Microsoft Word* по электронной почте **prigos@mail.ru**.

• Объем материала не должен превышать 25000 знаков (с пробелами), страницы должны быть обязательно пронумерованы.

• При оформлении ссылок на материалы, полученные из Интернета, обязательно указывать полный адрес материала в Интернете и дату рецепции материала.

• Все аббревиатуры и сокращения, кроме общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Используемые в тексте нормативные правовые акты должны обязательно содержать дату, номер принятия и полное официальное наименование, а также источник публикации. Обязательно указание источника, номера страниц приводимых цитат, фактических и цифровых данных.

• Текст статьи (цитаты, цифры, сноски) должен быть вычитан, сверен и подписан автором.

• В конце статьи приводится список литературы, использованный при её написании. Каждый источник должен содержать страницы, на которые Вы ссылаетесь, либо указываете общее количество страниц в источнике.

• Журнал принимает к публикации материалы, уровень которых соответствует предъявляемым требованиям.

• Статьи авторов, не сообщивших контактную информацию, редакция журнала не принимает к рассмотрению.

Статьи, представленные на рассмотрение, должны иметь:

1. Индекс УДК, соответствующий теме статьи (ставится сверху слева);
2. Шифр научной специальности;
3. Краткую аннотацию и ключевые слова или словосочетания на русском и английском языках;
4. В статье необходимо сформулировать рассмотренную проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом;

Справки по вопросам публикации статей и других материалов по электронной почте prigos@mail.ru

Порядок рецензирования рукописей:

1. Статья, предоставляемая в научный журнал, должна соответствовать профилю журнала.
2. Рукописи рассматриваются редакционным советом, оставляющим за собой право сокращения и исправления присланных статей. Решение о публикации принимается на основании экспертных оценок внешних рецензентов, редакционной коллегии с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.
3. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом. После доработки статья повторно рецензируется, и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через 1 (одну) неделю после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.
4. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. О результатах автор уведомляется письменно.
5. Редсовет журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии. **Рецензии хранятся в Издательстве и в редакции 5 лет.**
6. Редсовет журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и не возвращаются обратно автору.
7. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов.
8. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Трида-С»
141080, Россия, Московская обл., г. Королев, Калининградский проезд, д. 1. Тел. (495) 287-41-30
Номер подписан в печать 31.07.2025. Дата выхода в свет 20.11.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 41,63 п.л. Формат 60х90/8. Тираж 40 экз. «Свободная цена»